

Великие имена Великой степи

**СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМ. Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА**

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Алматы
2019

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5Каз)
В 27

Сборник материалов подготовлен в рамках реализации проекта «Аналитическое исследование по актуализации, выработке научно-обоснованных критериев отбора и информационному сопровождению проекта «Великие имена Великой степи», рекомендован к изданию Ученым советом РГКП «Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова» Комитета науки МОН РК

Редакционная коллегия:

А.Т. Абдулина (отв. ред.), Б.Е. Алтаев, Б.Б. Бурханов, Б.Н. Жунусова,
А.К. Избаиров, З.Е. Кабульдинов (гл. ред.), М.Ч. Калыбекова, М.М. Козыбаева,
Б. Кудайбергенулы, А.С. Маргулан, Г.У. Орынбаева, Т.А. Рыскулов, З.Т. Садвокасова,
М.Р. Сатенова, Б.К. Смагулов, Е.М. Ужкенов, Г.А. Шотанова

Ответственный составитель:

А.Т. Абдулина – к.и.н.

Рецензенты:

Б.И. Иманбекова – д.полит.н., профессор
Н.Т. Кенжебаев – к.и.н., доцент

В27 Великие имена Великой степи. Сборник материалов – Алматы: Литера-М, 2019. – 640 с.

ISBN 978-601-80794-6-7

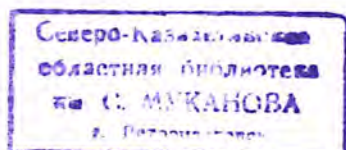
569164

В сборнике материалов представлены сведения о великих личностях в истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. Сборник подготовлен Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки МОН РК в целях реализации поручений Елбасы Н.А. Назарбаева в программной статье «Семь граней Великой степи».

Сборник материалов представляет собой печатную версию мультимедийной платформы «Великие имена Великой степи» на русском языке, разработанной на трех языках (казахском, русском и английском). Представленная на платформе галерея исторических образов послужит основой для создания учебного парка-энциклопедии великих имен под открытым небом в г. Нур-Султан. В список имен вошли известные личности, внесшие большой вклад в становление и развитие государственности, науки и культуры. Проект направлен на изучение наследия выдающихся деятелей в истории Казахстана, введение в научный оборот малоизученных архивных материалов, активную популяризацию среди широких слоев населения как в нашей стране, так и за рубежом.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

© Институт истории и
этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2019
© ТОО «Литера-М», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как известно, казахи и их тюркоязычные предки издревле уважительно относились к своим прародителям, особенно их выдающимся представителям. Это было одной из отличительных черт их склада характера. К примеру, исследователь саков Т. Райс в своей работе «Строители степных пирамид», ссылаясь на знаменитого Геродота, писал: «Скифы отступали от Дария. Дарий хотел открытого боя. Но царь скифов ответил: «У нас, скифов, нет ни городов, ни возделанных земель, страх потерять которые, мог бы заставить нас скорее сразиться с тобой. Если же возникнет у тебя необходимость сразиться с нами, смотри: здесь могилы наших отцов, разыщи их и попробуй разрушить их – тогда ты увидишь, будем ли мы драться с тобой. Пока ты этого не сделаешь, будь уверен, что мы не вступим в бой, если не захотим. Это мой ответ на твой вызов». Этот пример наглядно показывает трепетное отношение саков к своим предкам и к местам их захоронений. Старшее поколение, особенно люди, обладавшие незаурядными чертами характера, такими как ум, сила, мудрость, человечность, всегда почитались среди них. Благодаря этому в степи устанавливались мир и спокойствие. Уважение к старшему поколению проявлялось и через знание своих генеалогических таблиц – шежире, которые передавались из поколения в поколение.

Степняки с особенным почтением относились к могилам предков, где они клялись и приносили присягу, находили временный ночлег, читали суры из Корана. В честь великих предков возводили величественные мавзолеи, которые зачастую становились сакральными объектами и местами паломничества. Казахи старались не покидать их и во времена массовой казачьей и крестьянской колонизации. К примеру, в начале XX века одним из требований казахского населения в петициях в адрес царя было не трогать земли с их родовыми захоронениями: «Места, где лежат кости предков, считают священными, за могилами и целостью ограды смотрят зорко» (Н. Зеланд «Киргизы: этнологический очерк»). Каждый род, племя, жуз имели свой уран, который обозначал имя легендарного и известного предка. Название аулов, урочищ, гор, ущелий, лесов, озер и рек также именовались в честь известных людей...

Изучение опыта ведущих стран мира (США, Турции, Великобритании, Германии и т.д.) также показывает важное значение сохранения и изучения деяний славных предков: жизни и деятельности выдающихся лидеров, деятелей культуры, защитников Родины с целью укрепления основ государственности, формирования демократического, гражданского общества. Все эти факты однозначно свидетельствуют о том, что в определенные периоды истории различные государства сооружали целые ансамбли и мемориальные комплексы, цель которых состояла в увековечении памяти выдающихся

деятелей прошлого, национальных героев, внесших особый вклад в становление государственности.

Как известно, в настоящее время в Казахстане особое значение придаётся формированию цельного исторического сознания, свободного от европоцентризма, «нового казахстанского патриотизма», а также укреплению государственности и национальной идентичности народа. Данная позиция получила отражение в программных документах и трудах Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева: в книге «В потоке истории», программе «Культурное наследие», статьях «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» и «Семь граней Великой степи» и т.д.

В стране существует большое число памятников, посвящённых жизни и деятельности отдельных общественно-политических деятелей, видных представителей культуры, но они, как правило, не составляют цельные ансамбли, то есть группы скульптурных памятников, объединённых общей тематической направленностью, что актуализирует необходимость создания парка-энциклопедии. Данный вопрос о создании учебного парка-энциклопедии великих имен под открытым небом был поднят Елбасы Н.А. Назарбаевым в его программной статье «Семь граней Великой степи».

В рамках укрепления национальной идентичности казахского народа созрела необходимость создания учебно-образовательного парка-энциклопедии «Великие имена Великой степи», в котором под открытым небом будут представлены скульптурные памятники в честь знаменитых деятелей казахского народа и их достижений. Кроме того, отмечалась целесообразность формирования актуальной галереи образов великих мыслителей, поэтов и правителей прошлого в современной литературе, музыке, театре, изобразительном искусстве, а также систематизации и активизации деятельности по созданию и распространению научно-популярной серии «Выдающиеся личности Великой степи» – «Ұлы дала тұлғалары».

Выдающиеся исторические личности являются символом и гордостью нации, ее идеалом и образцом для подражания. В любом обществе популяризация личностей, сыгравших значительную роль в истории своего народа, играет огромное идеологическое и воспитательное значение, демонстрирует миру вектор его общественно-политического развития, способствует становлению у подрастающего поколения патриотических чувств и высокого уровня культуры. Народ Казахстана по праву гордится выдающимися именами своей великой истории, такими как аль-Фараби, Яссауи, Кюль-Тегин, Бейбарс, Тауке, Абылай, Кенесары, Абай, Б. Момышулы, К.И. Сатпаев и другие.

В этой связи коллективом Института при поддержке Комитета науки Министерства образования и науки РК в 2019 г. проведены фундаментальные научные исследования по проекту «Аналитическое исследование по

актуализации, выработке научно-обоснованных критериев отбора и информационному сопровождению проекта «Великие имена Великой Степи». Проект направлен на изучение жизни и деятельности, наследия выдающихся деятелей Казахстана через введение в научный оборот малоизученных архивных документов и материалов полевых экспедиций, с целью их популяризации среди широких слоев населения, как в стране, так и за рубежом.

В ходе работы над проектом широким научным сообществом были определены следующие научно-обоснованные и соответствующие общенациональным интересам критерии отбора великих имен в истории Великой степи: соответствие государственной, военной, политической и культурной деятельности личности национальным интересам страны; высокая степень участия личности в судьбе народа; бескорыстность служения нации; весомый вклад личности в формирование национальной идеи; наличие высоких патриотических качеств; известность личности в истории и культуре Великой степи; выдающийся вклад личности в сохранение территориальной целостности и защиты национальных интересов, в развитие государственного управления, в науку, военное дело, общественную работу и дипломатию; личности, прославившие Великую степь за ее пределами, а также внесшие значительный вклад в развитие мировой культуры, науки, искусства и т.д.

При участии широкого круга экспертов была разработана Концепция создания учебно-просветительского парка-энциклопедии «Великие имена Великой Степи», Список великих имен Казахстана, разработана мультимедийная платформа (веб-портал) «Великие имена Великой степи» на 3 языках. На специальной мультимедийной платформе (веб-портале) «Великие имена Великой степи» (в рабочем режиме на сайте <http://names-steppe.witharts.kz>) размещена информация на 3 языках по великим личностям с иллюстративным материалом и списком источников и литературы, концепция проекта, 3D формат будущего учебно-просветительского парка-энциклопедии в г. Нур-Султан. Платформа представляет собой галерею исторических образов, дает возможность посетителям портала, в том числе и зарубежным гостям, получить информацию в один-два клика в любой точке мира.

В список имен, представленных на веб-портале, вошли великие личности Казахстана, внесшие большой вклад в развитие государственности, науки и культуры, отстаивание национальных интересов по 7 историческим периодам: древний, тюркский, монгольский периоды, период Казахского ханства, колониальный и советский периоды, эпоха независимости. Например, на платформе представлены, в том числе и всемирно известные личности как аль-Фараби, Яссауи, Кюль-Тегин, Бейбарс, Тауке, Абылай, Кенесары, Абай, Шакарим Кудайбердыулы, Ахмет Байтурсынов, Магжан Жумабаев, Жумабек Ташенев, Каныш Сатпаев и другие. Данный сборник представляет собой печатную версию веб-портала, где представлены биографические научные статьи по 100 великим личностям Казахстана.

За основу структуры сборника был взят хронологический принцип: в разделах статьи о личностях размещены по датам их жизни и деятельности в соответствие с основными этапами истории Великой степи. Имена, фамилии наиболее известных деятелей приведены в устоявшейся редакции на русском языке, а также в соответствии с написанием в источниках соответствующего времени, с указанием в скобках варианта имени в казахской транскрипции (к примеру, Узбек (Озбек) хан, Алиби Джангильдин (Жангельдин) и др.). Топонимы приводятся в соответствии с определенным историческим периодом (например, Тургай в дореволюционный и советский период, но Торгай в период независимости и т.д.).

В данном сборнике представлена информация о 100 великих личностях Казахстана. Безусловно, в истории страны достойных имен наберется намного больше. Поэтому эту работу необходимо продолжить, чтобы отдать дань уважения и памяти и другим ярким личности в истории Казахстана.

Ответственность за содержание текстов, а также приведенные в них фактологические, статистические, иллюстративные данные, несут исключительно авторы публикуемых статей.

Зиябек Кабульдинов,
директор Института истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова, д.и.н., профессор

Раздел 1

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА ДРЕВНОСТИ И ТЮРКСКИХ КАГАНАТОВ (до сер. VI в. – VIII в.)

АНАХАРСИС

VII–VI вв. до н.э.

Анахарсис (VII–VI вв. до н.э.) – сакский ученый, который прославился во время своего путешествия в Грецию, родом из династии скифских царей, известная историческая личность.

Биография

В VII–VI веках до н.э. жил Анахарсис (в литературе указываются разные годы жизни: 605–545, 613–539, 620–555 гг. до н.э.). Был великой личностью, философом и мудрецом, оставившем след в истории.

Анакарыс или Анахарсис – также означало «не травмируемое» апа (нет) + hvar (рана). Он был сыном царя Гнура, братом царей Савлия и Кадиута. Его имя в переводе с греческого означало «небесный голос». О нем писал отец истории Геродот: «Правнук царя скифа Спаргаписа, внук Лика – Анахарсис».

Он с раннего возраста самостоятельно изучил и познакомился с трудами историков, философов, государственных деятелей Эллады. В 594–568 годах совершил поездку в Элладу, чтобы встретиться с «одним из семи величайших ученых мира – Солоном».

Заслуги

В Афинах Анахарсис подружился с политиком, поэтом и мудрецом Солоном и великим врачом и ученым Токсаром. Известный древнегреческий писатель Лукиан оставил письма с упоминанием о дружбе Токсара и Анахарсиса. Об этом он подробно поведал в рассказе «Скиф и гость». Платон ставил его труды выше, чем труды Гомера. Его афоризмы повторялись во многих древних трудах. Известно 10 писем Анахарсиса. Два из них были посвящены королю Лидии Крезу, остальные – афинянам, Солону, тирану Гиппарху, Медоку, Терю – правителю Фракии и др.

Память

Об Анахарсисе и его произведениях писали такие древнегреческие и древнеримские ученые, как Диоген, Цицерон, Плутарх, Эзоп и др. Анахарсис показал в Элладе образцы степной дипломатии, почитал дружбу, уважал знания мудрецов, прислушивался к их словам. Управленческое искусство Анахарсиса, который оставил после себя богатое наследие, требует специального исследования.

Список литературы и источников:

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: ЭКСМО, 2010. – 50-б.
2. Винничук Л. Люди нравы, обычаи Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1988.
3. Жұртбаев Т. Дулыға // Көне түркі батырлары туралы тарихи әфсаналар. – 1-том. – Алматы: Жалын, 1994.
4. Жүніс Е. «Аспандауыс» немесе Эллададағы скиф // «Айқын» газеті. – 2010. – 229 (1653) – 9 декабря.
5. Қазақстан. Ұлттық энциклопедия / «Қазақ энциклопедиясының» бас редакциясы. 1 том. – Алматы, 1998.
6. Ой маржандары / Құрастырушы А. Бейсен. – Алматы, Тоғанай Т, 2014. – 1-ші кітап.
7. Мысли и изречения древних / Сост. К.В. Душенко. – М., ЭКСМО, 2003.
8. Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. – М.: Центрполиграф, 2008.
9. Томпсон Э. А. Гунны. Грозные войны степей. – М.: Центрполиграф, 2008.
10. Энциклопедия афоризмов / Состав. Э. Борохов – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002–2003.

Автор: Зангиров Е.Ж., Академик Международной Академии Информации

ТОМИРИС

VI в. до н. э.

Томирис (VI в. до н.э.) – легендарная царица саков-массагетов, ставшая известная благодаря сочинениям «Истории» Геродота. История наказания царицей Томирис ахеменидского царя Кира стала символом правосудия и отваги в памяти многих народов.

Изображение царицы Томирис взято с портала Qazaqstan tarihy по адресу: URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/3932>.

Биография

Сведения касательно жизни и деятельности царицы массагетов Томирис, к сожалению, есть только в сочинениях греко-римских авторов, начиная со «скифских рассказов» Геродота, где дается информация об обстоятельствах войны Томирис против Кира и заканчивая сочинениями Страбона, Полиэна, Кассиодора и Иордана. Согласно одним сведениям, Томирис являлась потомком вождя скифов Ишпакая, правнучкой Мадия, внучкой или дочерью легендарного царя Сыпыра (Спаргапис).

Согласно истории Геродота, после покорения Вавилона (539 год до н. э.) персидский царь Кир II Великий предпринял поход против массагетов. В античной литературе описана отвага царицы Томирис. Так, Геродот в своем сочинении «Истории» сообщает, что Кир, перейдя реку Аракс, устроил массагетам ловушку и смог захватить в плен сына царицы Томирис Спаргаписа. По Геродоту, пленённый Спаргапис уговаривает Кира снять с себя оковы, а когда же был освобожден, он, выхватив у стражника меч, лишает себя жизни.

Узнав об этом, царица Томирис, собрав большое войско, выступила против Кира. В ходе битвы погиб царь Кир и большая часть персидского войска была уничтожена. «Томирис наполнила мешок человеческой кровью и велела разыскать среди павших труп Кира. Нашедши, она погрузила голову его в мешок и, издеваясь над нею, сказала: «Хотя я вижу и победила тебя в сражении, но ты причинил мне тяжкое горе, коварством отнявши у меня сына, и я насыщу тебя кровью, как угрожала» или так: «...Ты жаждал крови, царь персов, так пей ее теперь досыта!».

Заслуги

Легендарная история наказания царицей Томирис персидского завоевателя Кира стала символом отваги и свободолюбия, а также центральным сюжетом многих художественных рассказов и картин.

В целом, племена из массагетской конфедерации стали основным древним этнокультурным субстратом, проявившимся в культуре более поздних кочевых этносов региона.

Память

История Томирис была весьма популярна и нашла отражение в западном искусстве. Так, сюжет Геродота показался весьма впечатляющим для средневековых художников, таких как: Рубенс, Аллегрини, Лука Феррари, Маттиа Прети. Гюстав Моро и скульптор Северо Кальзетта да Равенне относятся к числу тех, кто изображал Томирис и события в её жизни.

Томирис отведена роль лидера скифов в компьютерной игре Civilization VI. Казахстанская киностудия «Казахфильм» (2019) сняла художественный фильм о подвигах «Томирис». В честь имени Томирис названа улица Томирис в городе Шымкенте. В астрономии в честь царицы Томирис назван астероид (590) Томирис, открытый в 1906 году. В честь массагетской царицы Томирис в столице Казахстана, в городе Нур-Султан установлен монумент и её имя является очень популярным в среди казахстанцев.

Список литературы и источников:

1. Геродот. История в девяти книгах / Пер. с греческого Ф. Г. Мищенко– М., 1888. т. 1; также см.: Геродот. История (I, 205) // Доватур А. И., Каллистов Д. П., И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. – М., 1982. – С. 87.

2. Гусakov В.В. Сакомассагеты, их соседи и современники в среднеазиатской политике державы Ахеменидов // Вестник владикавказского научного центра. – Т. 10. – 2010. – № 1. – С. 11–16.

3. Дмитриев В. А. Аммиан Марцеллин и персы (восточная цивилизация в восприятии римского историка IV в. н.э.): дисс... канд. ист. наук. 07. 00. 03 – всеобщая история (история древнего мира). – Великий Новгород, 2003. – С.188–189.

4. Иванов С.С. Структура и тактика войска древних кочевников Центральной Азии в сакский период // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. Серия 1. Вып. 6. – 2007. – С. 159–163.
5. Кляшторный С.Г. Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени. Глава. Саки. – URL: <https://history.wikireading.ru/226778>.
6. Митрофанов А. Ю. Прокопий Кесарийский и «массагеты» // Христианское чтение. – 2018. – № 6. – С. 223–236.
7. Мифы и правда. Что мы знаем о Томирис? – URL: <https://factcheck.kz/glavnoe/mify-i-pravda-что-мы-знаем-о-toimiris/>.
8. Немировский А.А. Массагеты Геродота и саки тиграхауда // Эдубба вечна и постоянна. – СПб: 2005. – С. 217–224.
9. Пьянков И.В. Общественный строй ранних кочевников Средней Азии по данным античных авторов // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. – Л., 1975. – С. 84–91.
10. Пьянков И.В. Массагеты Геродота // ВДИ. – 1975. – № 2. – 11; См. также: Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия (текст, пер., примеч.). – Душанбе, 1975.
11. Худяков Ю. С. Женщины-воины у народов Сибири и Центральной Азии в Древности и Средние века // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. – 2017. – Т. 16. – № 3: Археология и этнография. С. 80–88.) и сарматов — Амагу. (А. К. Нефёдкин Древнеперсидская женщина на войне Stratum plus. – 2010. – № 3. – С. 138).
12. Черненко Е. В. Битва при Фате и скифская тактика // Вооружение скифов и сарматов. Сб. АН УССР, Ин-т археологии. – Киев, 1984. – С. 59–75.
13. Яценко С.А. Сарматские женщины-воительницы: историографический миф и археологическая реальность // Высшее образование для XXI века: XII Международная научная конференция. – М., 2015. – С. 6–15.

Автор: Избаиров А.К., д.и.н.

ЗАРИНА

V–IV вв. до н.э.

Зарина (V–IV вв. до н.э.) – царица саков, населявших степные территории от Подонья до Сырдарьи включительно. Отличалась качествами воительницы и созидательницы, заботившейся о благополучии своего народа.

Биография

Самая ранняя информация о Зарине имеется в сведениях древнегреческого историка Ктесия (конец V – начало IV до н.э.), служившего при дворе персидских царей, охарактеризовавшего ее как храбрую и обладающую деловыми качествами. Зарина являлась дочерью сакского царя и была замужем за царем саков Мармареем. Характерной особенностью сакских женщин была их помощь мужьям в военном

деле, когда они наравне с мужчинами стояли на защите своего отечества. Она превосходила всех красотой, но прославилась тем, что силой оружия подчинила соседних варваров, стремящихся завоевать саков.

Заслуги

Наряду со смелостью царицы Зарины, в источниках отмечается ее вклад в развитие градостроительства и заботливое отношение к своему народу. Она «привела значительную часть страны в возделанный вид, немало городов выстроила и создала народу счастливую жизнь». По мнению древних авторов, к заслуживающему уважения качеству царицы относится и нравственно-справедливое отношение к мидийскому царю Стриангею, восплававшему к ней страстной любовью. Отвергая его любовь, она напоминает ему о его жене Рэтее.

Память

После смерти Зарины, в знак признательности и благодарности, народ саков воздвиг ей гробницу в форме пирамиды, каждая из сторон которой равнялась 3 стадиям (1 стадия – 60 м), а на вершине ее установили колоссальную позолоченную статую.

Исторически достоверная информация сохранялась во многих источниках древних и средневековых авторов иранских и тюркских народов. Подтверждением реальности описанных событий, связанных с легендарной Зариной и другими женщинами сакского и других народов, населявших просторы Евразийской степи, являются данные из археологических раскопок курганов с женскими захоронениями, которые сопровождались предметами вооружения.

Список литературы и источников:

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950 – Т. 1. – С. 228.
2. Геродот. История. – М.: Издательский центр «Ладомир», 2001. – С. 270–272.
3. Гутнов Ф.Х. Скифские портреты. – URL: www.Darjal-online.ru >1999_3 > gutnov.
4. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. – М.: Наука, 1990. – С. 114.
5. «Казакстан». Национальная энциклопедия / Гл. редактор Ә. Нысанбаев. – Алматы: Энциклопедия Казахстана, 2002. – 720 с. – С. 169.
6. Пьянков И.В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. – СПб.: Петербургское истинноисторическое общество (Исторические исследования), 2013. – С. 39–123.
7. Расевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. – М.: Наука, 1977. – С. 46.
8. Смирнова О.И. Заметки о среднеазиатской титулатуре (по монетным данным) // Этнография Востока. – М., 1961. – № 4. – С. 55–70.

Автор: Досымбаева А.М., д.и.н.

МОДЭ (МАОДУНЬ, МОДУН ШАНЬЮЙ)

ок. 234 – 174 гг. до н.э.

Модэ (Маодунь, Модун шаньюй) – сын Неба (ок. 234 – 174 гг. до н.э.) – основатель Великой империи гуннов, известный как сын Неба (тәңірқұт), который правил империей в период 209–174 гг. до н.э.

Биография

Род Модэ происходит от правившего в Гуннской империи племени люаньди. Отец Модэ – Тоумень, согласно историческим данным, был первым правителем, которому дали титул «шаньюй», а также исторической личностью, выведший империю гуннов на высокий уровень. В детстве Тоумень шаньюй отдал Модэ своим соседям юэчжам в качестве заложника, параллельно планируя совершить набег. Юэчжи могли убить Модэ и таким образом совершить месть. Но Модэ на угнанном скакуне юэчжи благополучно вернулся в свою страну. Впечатлившись храбрым поступком Модэ, Тоумень предвидел большое будущее у своего сына, отдав войско из десяти тысяч воинов под его личное командование.

Согласно историческим сведениям, в 209 году до н.э. Модэ убил своего отца и сам стал правителем гуннов. Придя к власти, он первым делом завоевал своего беспокойного восточного соседа государство дунху, присоединив к своей империи. Затем он, решив расширить свои южные границы, завоевывает Лоуфан и Бэй-ян в Ордосе и делает их зависимыми. В то же время он заново завоевывает регионы южнее Ордоса, которые когда-то были захвачены китайцами во время правления Тоуменя, помимо этого, он также часто совершает набеги в пределы Великой Китайской стены. В этот период численность его армии достигает до 300 тысяч человек. Модэ направляет усилия по объединению Великой степи в северных и северо-западных районах гуннов.

В 201 году до н.э. Модэ полностью подчиняет своей власти четыре района (окрестности) Алтайских гор. Около 205–202 гг. до н.э. был совершен очередной поход на юэчжи. В 201 году до н.э. Модэ завоевал окрестности Алтайских гор. Он подчинил своей власти такие страны, как Хуньюй, Цюйшэ, Динлин, Гэкунь и Синьли. В 177–176 г. до нашей эры. Модэ совершил свой последний поход на юэчжи и одержал победу. Юэчжи мигрировали в район Илийского бассейна, оставшиеся их соплеменники стали зависимы от гуннов. В этом же году он покорил Восточный Туркестан и 36 соседних княжеств, а также усунь. Все они, «став воинами сюнну, стали одной семьей».

Во время своего правления Модэ всегда побеждал своего сильного южного соседа – империю Хань. В 200 году до н.э. Модэ с четырьмя тысячами воинов в течение 7 дней держал в осаде императора Хань Гаоцзу в нынешней провинции Шаньси, возле города Датун, но через некоторое время он снял осаду. После этого события император Хань отправляет к Модэ посла для заключения договора о мире и родстве. Соответственно император Гаоцзу должен был отдать свою дочь в жены Модэ и каждый год платить дань. В 174 году до н.э. Модэ скончался, к власти пришел его сын Цзичжоу (Лаошань шаньюй).

Заслуги

За тридцатипятилетний период во власти жизнь Модэ была полна разных побед. Одна из главных заслуг Модэ – повышение статуса кочевников до непобедимой империи. Под властью хунну оказалась огромная территория от границ Корейского полуострова на востоке до Центральной Азии на западе, от озера Байкал на севере до Китайской стены на юге. Модэ считал, что «Земля – это основа государства». Он объединил разные народы под одной крышей на огромной территории, и они все начали называть себя «сюнну (хунну)». Поэтому конфедерацию хунну называли «гегемония из сотен народов». Модэ разработал рациональную военную и административную систему кочевого общества. Таким образом, основной функцией являлось создание системы рационализации управления и организации, состоящей из команды чиновников, которые будут выполнять указы шаньюя.

Список литературы и источников:

1. Ban Gu, Han shu, juan 94 shang. Xiong nu zhuan, di 64 shang. – Beijing: Zhong hua shu ju, –1962 nian. 4262 ye.
2. Гумилёв Л. Н. История народа хунну. – Эксмо, 2008. – 640 с.
3. Гумилёв Л. Н. Гунны. – Алматы: Казахстан, 1998. –528 с.
4. История Казахстана (с древних времен до наших дней). 5 томов. – том. – Алматы: Атамұра, 2010. – 544 с.
5. Lin Gan, Xiong nu tong shi. – Beijing: Ren min chu ban she, 1986. – 297.
6. Ci hai, Min zu fen ce, Shang hai: Ci shu chu ban she . – 1985 nian. 320 ye.
7. Казахстан: Национальная энциклопедия – Алматы, 1998. – Т. VIII.
8. Chen Xujing, Xiong nu shi gao. – Beijing: Beijing ren min da xue chu ban sh. 2007 nian . 450 ye.
9. Parker E.H. A Thousand Years of the Tartars, London & New York & Bahrain: Kegan Paul Limited, 2002. 288 p.

Автор: Ошан Ж., к.и.н.

АТТИЛА

ок. 395 г. – 453 г.

Аттила (Attila) (ок. 395–453) – король гуннов, император Гуннской державы, полководец (правил с 434 по 453 гг.) С полным основанием его следует считать наиболее выдающейся личностью I тысячелетия.

Биография

Аттила (род. ок. 395 г. – ум. в 453 г.), правил с 434 по 453 гг. Греческие и латинские источники свидетельствуют, что Аттила происходил из царского рода, который на протяжении поколений правил гуннами. С кончиной в 434 г. Ругилы (Руа) гуннов возглавили два его племянника Аттила и Бледа, сыновья брата Мундзука. После смерти в 444–445 гг. Бледы Аттила становится единовластным правителем огромной державы гуннов. К этому времени за свои полководческие заслуги он был признан высоким званием «*magister militum*» («главнокомандующий войска»).

Аттила был крупным государственным деятелем, совершившим великие деяния, мудрым правителем, искусным дипломатом и справедливым судьёй. С полным основанием его следует считать наиболее выдающейся личностью I тысячелетия. При нем военное искусство гуннов особенно продемонстрировало себя в ходе победных сражений с обеими Римскими империями (Восточно-Римская и Западно-Римская).

Ещё в 435–436 гг. гунны, возглавляемые Атилиой, присоединили к себе Королевство бургундов между Майном и Рейном, которое было подвластно Риму. Это событие позднее легло в основу сюжета «Песнь о Нибелунгах» – известного эпического произведения Германии, находящегося в кругу таких творений как поэмы Гомера и «Песнь о Роланде», «Слово о полку Игореве». Здесь и в других произведениях германского эпоса и скандинавских саг Аттила выступает как спаситель народов от ига Римской империи. Выдающийся византийский хронист, историк и дипломат V в. грек Приск Панийский, участвовавший в 448 г. в византийском посольстве к царю гуннов, в своей «*Historia Byzantina*» (Византийской истории), сохранившейся во фрагментах, характеризует Атилу как крупного государственного деятеля, совершающего великие деяния, мудрого правителя, искусного дипломата и справедливого судью. В описании объединения Атилы, грозного соперника сверхдержавы того времени – Римского государства, Приск объективен. Он повествует о том, как обе империи (Западно-Римская и Восточно-Римская) искали союза с всемогущим правителем гуннов. Они соперничали между собой в стремлении приобрести расположение гордого властителя. При дворе Атилы в Паннонии Приск встретил посланников западного императора Валентиниана III, стремившихся удержать гуннов от похода на Запад. Особенно настойчиво добивалась сохранения мира с Атилиой Византия.

Но не только Западная и Восточная империи искали союза с Гуннской державой. В 40–50-х гг. V в. Аттила приобрел столь великую славу могучего правителя, что к нему за помощью обращались короли и вожди других народов.

Заслуги

Аттила – император Гуннской державы. Гунны (хунны) с древности населяли Центральную Азию. Они относились к тюркоязычным племенам. Еще в IV в. до н.э. китайцы называли гуннов среди своих самых серьезных противников. Гуннские военные вожди добились значительных успехов в войнах с Ханьской империей.

Начиная со II в. до н.э. Китай, не сумев сломить гуннов своими силами, наносит им поражение с помощью других кочевых народов. В первой половине II в. н.э. началась миграция гуннских племен в Восточный Казахстан и Семиречье, а так же в прикаспийские и заволжские степи. В середине IV в. они вторглись в область между Волгой и Доном. Завоевав аланов на Северном Кавказе, подчинив Боспорское царство, они перешли Дон, сокрушили многоплеменную державу остготского короля Эрманариха в Юго-Восточной Европе (375). Этот год послужил началом целого ряда передвижений, приведших к Великому переселению народов в Евразии.

Великое переселение народов явилось переломным этапом во всемирной истории, начало которому положил именно гуннский союз племен своим продвижением из глубин Центральной Азии на запад европейского континента. Начиная с этого времени, происходил синтез, интеграция общественных отношений, культур и традиций племен и народов, населявших евразийское пространство.

За время векового существования (IV–V вв.) в Европе в бурную эпоху Великого переселения народов Гуннская держава с центром в Паннонии объективно оказала своё воздействие на судьбы европейской истории. Помимо войн и переселений в той исторической эпохе можно увидеть пример многогранного взаимодействия Востока и Запада.

Наибольшего территориального расширения и наибольшей мощи Гуннская держава достигла под предводительством Атиллы. При нем Гуннская держава состояла из 4-х частей: на северных рубежах она простиралась от царства гуннов на запад до Германии. На юге данниками Атиллы являлись обе Римские империи (Восточно-Римская и Западно-Римская). По своей территории и влиянию империя Атиллы географически охватывала тем самым почти все 4 части света: с востока на запад и с севера на юг (древнетюркское: *tört bulun*, казахское: «дүниенің төрт бұрышы»). Гуннские пределы простирались с востока на запад – от Алтая, Средней Азии и Кавказа до Дуная и Рейна. Гуннский союз в Центральной Азии способствовал сложению впоследствии казахского этноса и других тюркоязычных народов.

Многие народы Европы рассматривали Гуннскую державу как противовес Римской империи, как спасительницу от римской экспансии. Ряд германских племен, находившихся в зависимости от Гуннской державы, – участвовали в войнах против Рима. Словом, империя гуннов занимала определенное место в истории Европы в переломный переходный период от античности к средним векам.

К середине V в. взаимоотношения между Западно-Римской империей и Гуннской державой все более ухудшались. Гигантское столкновение этих сил становилось очевидным.

Накопив и сконцентрировав силы, правитель гуннов организовал поход на Западную Европу. Современник той бурной эпохи Проспер Тиро, который был также секретарем Папы Римского Льва I Великого, называя поход Атиллы на запад главным событием, писал: «*Attila post necem fratris auctus opibus interempi multa vicinarum sibi gentium milia cogit in bellum, quod Gothis tantum se inferre tamquam*

celos Romanae amicitiae denuntiabat. sed cum transito Rheno saevissimos eius impetus multae Gallicanae urbes experirentur, cito et nostris et Gothis placuit, ut furori superborum hostium consociatis exercitibus repugnaretur, tantaque patricii Aetii providentia fuit, ut castrum congregatis undique bellatoribus viris adversae multitudini non impar occurreret». («Аттила, который после убийства своего брата стал еще сильнее, принудил тысячи соседних народов к войне, которую, как он объяснял как друг римлян ведет только против готов. После того, как он переправился через Рейн, многочисленные галльские города охватил страх. И решили быстро наши (римляне – К.Ж.) и готы объединенными войсками встретить дерзкого врага. Тут проявил себя очень патриций Аэций, который смог спешно собрать рассеянные повсюду силы и противопоставить врагу») [1].

К числу важнейших свидетельств той эпохи относятся архивы и материалы папской переписки, которые, к сожалению, до сих пор не стали предметом должного анализа. А между тем эти уникальные по своей сути источники на латинском языке, сосредоточенные в Ватикане, книгохранилищах и фондах Ватиканской Апостольской библиотеки (Biblioteca Apostolica Vaticana), позволяют реконструировать сложные перипетии того времени. Так, в письме императору Восточно-Римской империи Маркиану (450–457) от 23 апреля 451 г. папа Лев I Великий (440–461) дал ясно понять, что согласие двух христианских императоров Запада и Востока смогло бы противостоять еретическим поползновениям и нашествиям варваров («nam inter principes Christianos spiritu dei confirmante concordiam gemina per totum mundum fiducia roboratur, quia profectus caritatis et fidei utrorumque armorum potentiam insuperabilem facit, ut propitiato per unam confessionem deo simul et haeretica falsitae et barbara destruat hostilitas...») [2].

Почему же Аттила пошел войной не на Италию, а в Галлию? Вопрос этот заслуживает внимания. Да, взаимоотношения Аттилы с обеими Римскими империями в 450–451 гг. ухудшились. Так, после смерти в июле 450 г. императора Восточно-Римской империи Феодосия II, пришедший к власти Маркиан начал отказываться платить дань гуннам, что было прежде. При этом восточные ромейцы обещали посланникам Аттилы, что в случае, если он будет настроен мирно, они сделают ему дары. Но, если же пойдет войной, то тем же и будет встречен.

Здесь стоит нам остановиться на эпизоде, связанном с Гонорией, которая как сестра императора Валентиниана III имела свое влияние в Риме. Как передает греческий хронист VI–VII вв. Иоанн Антиохийский, ссылаясь на Приска, Гонория – сестра римского императора Валентиниана III имела связь со своим управляющим по дому, с неким Евгением. Связь эта была уличена, после чего Евгений – казнен, а Гонория была обвенчана с незнакомым придворным. Гонория, озлобленная этим и прежде всего тем, что она при дворе своего брата была приговорена к прозябанию, – послала своего евнуха (Гиацинфуса) к Аттиле, прося его о помощи и предлагая ему свою руку, а также возмещение всего того, что связано с ее освобождением. По возвращению в Рим, Гиацинфус потерял голову в поисках Гонории... [3].

Нетрудно догадаться, что Валентиниан III и его полководец Аэций, настроенные против гуннов, не желали видеть Гонорию даже в качестве формальной соправительницы. Что касается Аттилы, то в борьбе с Римской империей он хотел через так сказать «псевдоневесту» Гонорию получить возможность оказывать влияние на правящую верхушку в Риме. Через своего посланника, как писал Приск,

Аттила требовал вместе с Гонорией и половину богатств ее отца, которая по праву принадлежит ей как дочери императора. Поскольку римляне не приняли этих условий Аттилы, последний начал готовиться к войне («Etiam dimidiam imperii partem sibi Valentinianum debere, quum ad Honoriam jure paternum regnum pertineret, quo injusta fratris cupiditate private esset. sed qui Romani Occidentales in prinia sententia persisterent et Attilae mandata rejicerent, ipse toto exercitu convocato majore vi bellum paravit») [4].

В цепи надвигавшегося конфликта следует отметить и ситуацию, связанную с борьбой за трон у рипуарских франков. Последние, как известно, поселились на территории Северной Галлии. После смерти короля франков разразилась борьба между его сыновьями. Как пишет Приск, старший сын тяготел к Аттиле, младший – к Аэцию.

Еще раньше, согласно галльской хронике, когда в 448 г. римские войска подавили в Галлии народное движение багаудов, король гуннов предоставил убежище одному из активных участников восстания, известному медику Евдоксию (Eudoxius arte medicus, pravi, sed exercitati ingenii, in Bogauda id temporis mota delatus and Ghunos confugit) [5].

Как характеризует Иордан правителя гуннов, при всей суровости он был ловким человеком, который прежде чем пуститься в драку, действовал хитростью. Конечно, речь здесь идет о давних приемах, которые во все времена применялись, вписываясь в извечную формулу: для достижения цели все средства хороши. И действительно, Аттила через своего посланника к императору Валентиниану передал, что он не выступает против Римского государства, а решает споры с вестготским королем.

Борьба с гуннами объединила Римскую империю и Вестготское королевство, а также другие союзы кельтских и германских племен. Были забыты прежние противоречия и борьба, в том числе полководца Аэция и вестготов. Объединенное войско Рима, Вестготского королевства и других союзов племен Запада возглавил патриций Флавий Аэций. Последний в свое время в период борьбы за власть в Риме бежал к гуннам, получил их поддержку и, вернувшись в 433 г. с гуннским войском в Италию, снова занял высшие должности в государстве и получил командование вооруженными силами империи. В связи с пребыванием Аэция в стране гуннов интересно отметить, что он здесь встречался с молодым Аттилой, своим будущим противником. За время своего заложничества, Аэций имел возможность близко узнать гуннов и, что было для него особенно существенно в дальнейшем, изучить их военную организацию и способы ведения войны [6].

Что касается Аттилы, то его политическое положение к этому времени заметно осложнилось. Восточно-Римская империя, отказываясь от ранее уплачиваемой дани, готовилась к военным действиям. Однако король гуннов с присущим ему упорством оставался непреклонным. И фронт его противников начинался от Константинополя через Рим до Вестготского и Франкского королевств, а также других политических и племенных образований Европы.

Завоевательный пыл гуннов обратился на Запад и в начале 451 г. Аттила предпринял свой поход. Борясь за гегемонию в Европе, он хотел завладеть богатыми землями королевств бургундов, вестготов и франков в Галлии. Вместе с гуннами шли подвластные и союзные им германские племена остготов, гепидов, скиров, ругиев, герулов, тюрингов, а также аланы.

Переправившись через Рейн, войско Аттилы направилось к Триру и далее двумя колоннами – на северо-восток Галлии. Нависшая опасность, тем более, что в Европе хорошо помнили о первых гуннских вторжениях, – быстро объединила и их германских союзников, в том числе на территории Галлии – вестготов, бургундов, франков, саксов.

Как полагал готский автор VI в. Иордан, войско Аттилы насчитывало полмиллиона человек (*cuius exercitus quingentorum milium esse numero ferebatur*) [7]. Численность войска гуннов перед походом в Галлию – полмиллиона человек – конечно преувеличена готским автором. Однако сейчас можно со всей определенностью сказать, что армия Аттилы могла составлять самое большее от 100 000 до 120 000 чел.: силы его противников насчитывали примерно столько же.

На стороне Аттилы было до 25 больших и малых племен. Каждое из них могло выставить до 10 000 воинов или 1 тумен. На случай войны около 1/3 всадников обычно оставалась для защиты родных мест (тыла). Аттила мог собрать в поход максимум (25 x 6 600 всадников), то есть самое большее до 165 000 воинов. Авангардные и арьергардные части при этом состояли из союзных родов и племен, которые принимали участие в сражениях постольку-поскольку. Далее мы должны учитывать и то, что гуннский правитель одновременно запланировал военные действия и на Востоке, в частности, на Кавказе, где он лично не участвовал. Все это, в конечном счете, дает нам основание полагать о приведенной нами численности гуннского войска (от 100 тыс. до 120 тыс. чел.), которая реально может соответствовать периоду поздней античности и начала средних веков.

Но вернемся к событиям галльского похода Аттилы. 9 апреля 451 г. после двухдневной осады пал Мец; в огне пылали затем Тонгерен, Шпейер, Реймс. Сильная паника охватила и Париж. Жители древней Лютении хотели уже бежать. Легенда приписывает спасение города необычайно храброму поведению некоей женщины – св. Геновеи (Женевьевы) [*Heilige Genovea*], которая впоследствии стала известна как покровительница Парижа. Из «Жития св. Геновеи» мы узнаем, как она уговорила жителей не уходить из Парижа и оставаться, прося бога о помощи, который может спасти их от нависшей опасности...[8].

Однако Аттила не дошел до Парижа, с левого фланга гунны подступили к Орлеану (*Aureliani, Orleans*), начав его штурм. И местом решающего (генерального) сражения стали Каталаунские поля (лат. *Campi Catalaunici*) в Шампани (Галлия, т.е. совр. Франция). Эта местность берет свое начало по названию кельтского племени *Catuvellaunae*, равнина между Труа (*Troies*) и совр. Шалон-сюр-Марн (*Chalons-sur-Marne*) во Франции. Можно по праву считать, что оно относится к числу крупнейших битв и наряду с Каннами (216 г. до н.э.) во времена Ганнибала и Ватерлоо (1815) в период Наполеона, относится к знаменитым битвам европейской и мировой истории.

С переменным успехом шла борьба за господствующую высоту. Аэцию, хорошо знавшему тактику боя соперников, казалось, удалось отбить новую атаку наступающих гуннов. Такого с Аттилой не бывало, и он решил вовремя укрепить свое войско речами: «После побед над таким множеством племен, после того как весь мир – если вы устоите! – покорен, я считаю бесполезным побуждать вас словами как не смыслящих, в чем дело. Пусть ищет этого либо новый вождь, либо неопытное войско. Пусть воспрянет дух ваш, пусть вскипит свойственная вам ярость! Теперь, гунны, употребите ваше разумение, примените ваше оружие! Ранен ли кто – пусть

добивается смерти противника, невредим ли – пусть насытится кровью врагов. Идущих к победе не достигают никакие стрелы, а идущих к смерти рок повергает и во время мира. Наконец, к чему фортуна утвердила гуннов победителями стольких племен, если не для того, чтобы приготовить их к ликованию после этого боя? Кто же, наконец, открыл предкам нашим путь к Мэотидам, столько веков пребывавший замкнутым и сокровенным? Кто же заставил тогда перед безоружными отступить вооруженных? Лица гуннов не могло вынести все собравшееся множество. Я не сомневаюсь в исходе – вот поле, которое сулили нам все наши удачи! И я первый пушу стрелу во врага. Кто может пребывать в покое, если Аттила сражается, тот уже похоронен!»

И зажженные этими словами все устремились в бой. Аттила сам руководил битвой. В одно мгновение все смешалось. Боевые кличи, блеск сабель и пыль, которая поднялась за ринувшимися всадниками. Сходятся в рукопашную: битва – лютая, переменная, мерская, упорная. Как продолжает далее Иордан, «о подобном бое никогда до сих пор не рассказывала никакая древность, хотя она и повествует о таких деяниях, величественнее каковых нет ничего, что можно было бы наблюдать в жизни, если только не быть самому свидетелем этого самого чуда. Если верить старикам, то ручей на упомянутом поле, протекавший в низких берегах, сильно разлился от крови и ран убитых».

До самой ночи продолжалась битва, как собственно и полагал сам Аттила. С наступлением темноты и римско-вестготское войско вернулось в свой лагерь, не отважившись штурмовать лагерь Аттилы из-за боязни града гуннских стрел. Азий, оторванный от своих в ночной сумятице, блуждая между врагами, не случилось ли чего плохого с готами, пришел, наконец, к союзным лагерям и провел остаток ночи под охраной щитов (*relicuum noctis scutorum defensione transegit*) [9].

В Каталаунской битве, вопреки некоторым западным хроникам, стороны не добились перевеса. Здесь очень важны сведения самих очевидцев тех лет и хотя их мало, но все же есть. Так непосредственный современник той бурной эпохи, очевидец Проспер Тиро писал: «*in quo conflictu quamvis neutris cedentibus inaestimabiles strages commorientium facte sint, Chunos tamen eo constat victos fuisse, quod ammissa proeliandi fiducia qui superfuera ad propria reverterunt*» (в этой битве ни одна из сторон не одержала победу. Число павших было безмерным...) [10].

Гуннская держава на Западе не могла не привлекать к себе внимания. Так, в «Идеях к философии истории человечества» И.Г. Гердер, стоявший на евроцентристских позициях, все же писал, что царь гуннов Аттила подобно метеору промелькнул на небе Европы. При нем могущество гуннов достигло своего устрашающего величия... Он справедлив, очень добр к своим подданным, недоверчив к врагам, горд перед гордыми римлянами; с войском повернул на Запад, стремительно пролетел через всю Германию, перешел Рейн, разрушил половину Галлии – все трепетало перед ним, пока, наконец, западные народы не собрали войско и не выступили против него. «Аттила, – продолжает немецкий просветитель, – поступил тактически мудро, стянул свои войска в Каталаунскую долину, где путь к отступлению был всегда открыт; против него выступили римляне, готы, леты, арморики, бреоны, бургунды, саксы, аланы, франки. Он сам руководил сражением. Битва была кровопролитной, царь вестготов пал на поле брани; погибли бесчисленные воины... Аттила перешел Рейн в обратном направлении, никто не преследовал его...» [11].

В оценке рассматриваемой крупнейшей битвы ряд западных ученых нового и новейшего времени, черпая сведения у хронистов раннего средневековья, используют их порой некритически. А это всегда затрудняет задачу объективной оценки исторической реальности.

Среди новейших исследователей Запада немало характеристик о том, что в битве на Каталаунских полях не было победителей, число погибших было неимоверным [12], что «Аэций со всеми своими союзниками не мог продолжить сражение против Аттилы» [13], «Аттилу можно поставить в один ряд со значительными личностями мировой истории» [14].

Ситуацию в Галлии, на наш взгляд, можно объяснить слишком большим размахом походов Аттилы и невозможностью в пределах огромной территории сдерживать под единым руководством массу племен и образований, которые социально и этнически с гуннами не были связаны.

Силы гуннов после «Битвы народов» 451 г. отнюдь не были исчерпаны. Думается, это была не победа в прежнем духе Аттилы, но и поражением это тоже назвать трудно. Свидетельством тому служит тот факт, что буквально через короткое время Аттила предпринял новый поход теперь уже в сердце Римской империи – Италию. В этом, на мой взгляд, и заключался измененный в ходе галльской компании стратегический замысел великого гуннского полководца [15].

По возвращении с галльского похода Аттила возобновил требования к Восточно-Римской империи об уплате дани в прежних размерах. Отправив небольшой отряд против Византии, он с основными силами повел наступление на Италию. Гуннские войска захватили такие города, как Аквилея, Конкордия, Альтин, Патавий (ныне Падуя), Вицетия (ныне Виченца), Верона, Бриксия (ныне Брешия), Бергамо, Милан, Тицин (ныне Павия).

После того как вся Северная Италия была взята гуннами, их путь в Рим был недолог. Все более очевидным становилось, что Римская империя не располагала силой, способной остановить натиск грозных завоевателей, и Аттила был близок к мировому господству.

В этом трудном для Западно-Римской империи положении Валентиниан III бездействовал в Равенне, тревожно следя за тем, что произойдет дальше. Что касается Аэция, то он также был в замешательстве. Армия Рима не могла далее противостоять натиску гуннов, она была парализована их успехами в Северной Италии. В конце концов, решено было использовать вполне апробированный восточными ромейцами (византийцами) прием: делегирование посольства к Аттиле. Его возглавил сам папа Лев I, прозванный позднее Великим; в его составе находились также консул Авин и префект г. Рима Тригетий. Современник тех дней Проспер Тиро писал: «...et tot nobilium provinciarum lattissima eversione credita est saevilia et cupiditas hostilis explenda, mhilque inter omnia consilia principis ac senatns populi que Romani salubrius visum est, quam ut per legates pax truculentissimi regis expeteretur, Suscepit hoc negotim cum vim consulari Avieno et viro praefectorio Trygetio beatissimus papa Leo auxilio dei fretus, quem scirel numquam piorum laboribus defuisse. nee aliud secutum est quam praesumpserat fides, nam tota leganione dignanter accepts ita summi sacerdotis praesentia rex gavisus est, ut bello abstinere praeciperet et ultra Danuvium promissa pace discederet» (и сильные разрушения ряда провинций, сопровождавшиеся жестокостью и алчностью врага оставляли только одну надежду на то, что власть, сенат и римский народ ничего лучшего не найдут, как просить через посольство безжалостного короля о мире. Эта задача была возложена на эксконсула Авина и экспрефекта Тригетия и

блаженного папу Льва, возлагавшего все надежды на бога, который, как он знал, не оставит своих в беде. Он понимал также, что его вера ему предвещала. Все посольство было принято с уважением, король был особенно доволен присутствием высшего главы церкви, что отказался от дальнейшего ведения войны, обещая соблюдать мир и вернуться обратно по ту сторону Дуная) [16].

На первый взгляд представляется парадоксальной встреча двух личностей. С одной стороны, Атила – государь, стоявший во главе Гуннской империи, грозный завоеватель; человек, глубоко вобравший в себя языческие представления своего народа. Имя его еще раз всколыхнуло язычество Востока и Севера Европы в пору начала распространения христианства. С другой стороны, это папа римский Лев I – глава христианской церковной иерархии.

Кстати говоря, миссия Льва I к Атиле объективно подняла высоко авторитет папы, оказавшего влияние на повелителя народов Востока и Запада в столь грозный для Римской империи час. И Лев I был прозван Великим.

И если Атила, стоявший у стен Рима, остановился тогда перед папой, то этого нельзя сказать о Гейзерихе, короле вандалов. Тремя годам позже, в 455 году, тому же Льву I не удалось удержать его. Вандалы опустошили и разрушили Рим, до нитки обобрали его население; отсюда и понятие «вандализм» – массовое уничтожение культурных и материальных ценностей, зверства и бессмысленная жестокость. После 14-дневного разграбления Рима Гейзерих со своими войсками ушел из города, вывозя оттуда и тысячи пленных ремесленников. Как писал, в частности, Прокопий Кесарийский, Гейзерих, «нагрузив на корабли огромное количество золота и иных царских сокровищ, отплыл в Карфаген, забрав из дворца и медь, и все остальное. Он ограбил и храм Юпитера Капитолийского и снял с него половину крыши. Эта крыша была сделана из лучшей меди и покрыта густым слоем золота, представляя величественное и изумительное зрелище. Из кораблей, что были у Гизериха, один, который вез статуи, говорят, погиб, со всеми же остальными вандалы вошли благополучно в гавань Карфагена» [17].

И то, что властитель огромной Гуннской державы, данниками которой были обе Римские империи, остановился перед капитулирующим городом Римом, вникая в просьбам посольства во главе с Папой Римским, – говорит о мудрости Атилы. Он остановил буйство своего войска, отказываясь, по существу, от бессмысленных разрушений и жертв. Здесь Атила выгодно отличается от короля вандалов Гейзериха или – вестготов Алариха, хотя в некоторых церковных легендах его окрестили прозвищем «*flagellum dei*» т.е. в переводе с латыни «Бич Божий».

Продолжая анализ рассматриваемой встречи на Амбулейском поле Атилы и Льва I, мы должны отметить, что именно после нее начинается подъем авторитета церкви и папства. Для истории папства и всей средневековой Европы эта встреча имела объективно огромное значение в смысле роста политического влияния пап и клира на протяжении всего средневековья и последующей истории. Папство превращается постепенно в активную силу, способную вершить светскими делами в масштабах Европы и за ее пределами.

Возвращаясь вновь к указанной встрече на Амбулейском поле 452 г., вспоминается факт из новой истории Европы XIX в., когда после битвы в Сольферино в 1859 г. Наполеон III пригласил австрийского императора Франца Иосифа I к переговорам, которые проходили в 5 км. от того исторического места, где 1400 лет назад была миссия Льва I к Атиле. Людская молва до сих пор говорит о встрече здесь короля гуннов с папой...[18]

Память

В Ватикане, в книгохранилищах и фондах Ватиканской Апостольской библиотеки (*Biblioteca Apostolica Vaticana*), занимающей первое место в Европе по древности и богатству манускриптов (рукописей) и библиографических редкостей, мною проделана значительная научно-поисковая работа. Так, выявлены новые источниковые материалы по истории Гуннской империи; большая часть этих источников представлена исключительно на латинском языке.

Аттила, выгодно отличался от своих современников – воителей, предпринимавших походы на Рим. Он проявил уважение к христианской религии и Римскому Папе. Поэтому не случайно и сейчас в главном христианском храме мира – соборе Святого Петра в Риме можно увидеть изображения великого правителя Гуннской империи. Это барельеф XVII века, выполненный скульптором Алессандро Альгарди. На нем изображена историческая встреча Льва I с Атилиой в 452 г. Этот же сюжет запечатлен Рафаэлем в станце Элиодор. В связи с этим хочу особо подчеркнуть, что мною выявлено очень важное по счету теперь уже третье изображение Атилы, которое не встречается в изданиях, посвященных истории Гуннской империи и Рима. Речь идет об одной из галерей в составе музеев Ватикана. Фреска выполнена в XVI веке. Снизу надпись «S.Leo Pont.Max.Atila.Furentem. Reprimit», что означает в переводе с латыни: «Папа Лев Великий останавливает грозного Атилу». Копия этой фрески помещена в библиотеке Аль-Фараби КазНУ. Это изображение Атилы я озвучил и показал во время пресс-конференции в национальном пресс-клубе в Алматы 15 октября 2014 г.

В отличие от известного изображения Рафаэля в Станце Элиодор (*Stanza di Eliodoro*) музеев Ватикана «Встреча Льва Великого с Атилиой» и барельефа XVII века скульптора Алессандро Альгарди, на этой фреске Атила предстает перед нами сидящим на белом коне в золотой короне правителя гуннов. Во всем его облике проглядывается победитель, покоривший Северную Италию. После чего путь гуннов в Рим был не долг. Армия Римской империи после знаменитой Каталаунской битвы не в состоянии была противостоять натиску гуннов. Империя делегирует посольство во главе с папой Львом I.

И тут мы просматриваем почтительное отношение папского престола к личности Атилы, которое сохраняется и до сего времени.

Как историк-медиевист не могу не сказать здесь и о том, что именно после этой исторической встречи 452 г. на Амбулейском поле Атилы и Льва I начинается подъем авторитета самой церкви и папства. Папа Лев I был прозван Львом Великим (*Leo Magnus*), поскольку он смог уговорить Атилу не идти на Рим и остановить его в тот грозный для империи час.

Время Атилы оставило неизгладимый след в истории Евразии, который сохранился не только в исторических сочинениях, хрониках и эпических творениях. Читая и анализируя редкие исторические свидетельства на латинском, раннегерманских и скандинавских языках, мне удалось установить, что, по крайней мере, в 18-и произведениях германского героического эпоса и скандинавских саг отражены великие деяния гуннов и их правителя (в них он называется *Attila*, *Etzel*, *Atzel*, *Atli*, *Atla*).

Фреска в Ватикане. Выполнена в XVI в. Снизу надпись: «S.Leo Pont. Max. Attila. Furentem. Reprimit», что означает в переводе с латыни:
«Папа Лев Великий останавливает грозного Атиллу»

В «Das Nibelungenlied» («Песнь о Нибелунгах») читаем:

«König Etzels Herrschaft war so weit erkannt,
Daß man zu allen Zeiten an seinem Hofe fand
Die allerkünsten Recken, davon man je vernommen
Bei Christen oder Heiden; die waren all mit ihm gekommen.
Bei ihm war allerwegen, so sieht man's nimmermehr
So christlicher Glaube als heidnischer Verkehr.
Wozu nach seiner Sitte sich auch ein jeder schlug,
Das schuf des Königs Milde, man gab doch allen genug».

В переводе на русский язык это звучит так:

«Себя прославил Этцель так, что из всех краев
К его двору стекалось немало удалцов.
Был с каждым он приветлив, учтив и щедр без меры,
Будь то боец языческой иль христианской веры.
Такого не увидишь теперь уже вовек.
Любой, владыке гуннов служивший человек,
Какой бы он при этом ни соблюдал закон,
Был Этцелем за преданность сполна вознагражден».

В погребальном песнопении (жоктау) гунны так поминали дела и подвиги своего правителя:

Praecipuus Hunnorum rex Attila
patre genitus Mundzuco
fortissimarum gentium dominus
qui inaudita ante se potentia solus
(5) Scythica et Germanica regna possedit

nec non utraque Romani orbis imperia
 captis civitatibus terruit
 et, ne praedae reliqua subderentur,
 placatus precibus annum vectigal
 accepit:
 (10) cumque haec omnia proventu felicitatis
 egerit,
 non vulneiu hostium, non fraude
 suorum,
 sed gente incolume, inter gaudia laetus
 sine sensu doloris occubuit.
 quis ergo hunc exitum putet,
 (15) quem nullus aestimat vindicandum?

Великий король гуннов Аттила,
 рожденный от отца своего Мундзука,
 господин сильнейших племен.
 Ты, который с неслыханным дотоле могуществом
 (5) один овладел скифским и германским королевствами,
 который захватом городов поверг в ужас
 обе империи римского мира,
 и, дабы не было отдано и остальное на разграбление,
 умиловленный молениями принял ежегодную дань.
 (10) И со счастливым исходом совершив все это,
 скончался не от вражеской раны, не от коварства своих,
 но в радости и веселии, когда племя пребывало целым и невредимым.
 без чувства боли
 Кто же примет это за кончину,
 (15) Когда никто не почитает ее подлежащей отмщению? [19].

Можно по праву считать, что ни одна из хвалебных песен об Александре Македонском не может сравниться с содержанием жоктау (прощальная песня-плач об усопшем) по Аттиле. Имя Аттилы со средних веков сохраняется и в топонимике Германии, несмотря на некоторые лингвистические изменения с течением времени. Например, названия в сельском округе «Hetzelistal» («Hetzelinstall»), букв, «долина Этцеля» в местечке Оффенбург, «Hetzelhof» («Etzelshof»), «Atzelhof» («двор Этцеля») у Гейдельберга, Atzelbach («источник Атцеля») у Оттенхёфена, «Atzenweiler» («хутор Этцеля») в Лимпахе, «Attlisberg» («гора Атли») у Св. Блазиена и др. О местах пребывания (пути) гуннов в Европе свидетельствуют и такие наименования, как Unkel (Hunkel, Hunkele, Hunkale), означавший «путь гуннов» через Рейн; «Hunsbruk» Гунсбрук) букв, «мост гуннов» через Маас вблизи Маастриха; Hennegau /Gau der Hunnen/ (Геннегау) «округ гуннов» в Бельгии и др.

Исключительное место в вооружении гуннов занимал лук со стрелами, в использовании которого они достигли высокого совершенства. Луки особой ассиметричной формы, сделанные из эластичного дерева, к которому прикреплялись пластинки рога, сухожилия, костяные накладки, – поражали цель на расстоянии св. 150 м, в то время как противник мог самое большее достигать 50–60 м.

В масштабной тематической выставке, организованной в г. Шпейере в 2007–2008 гг. одним из крупных исторических музеев Германии (Historisches Museum der Pfalz, Speyer) были представлены подлинные экспонаты как ведущих крупных музеев Германии, так и известных музеев стран Европы: Австрии, Венгрии, Румынии, Словакии, Чехии, Польши, Франции, Италии. Эти материалы гуннской эпохи в свою очередь позволяют полнее воссоздать картины военного искусства, хозяйственного быта, религиозных верований и обрядов. Здесь немало места было уделено археологическим данным, свидетельствующим о различных сторонах развития материальной культуры и военного искусства гуннов. На выставке (ее я лично посетил) на одном из мониторов был представлен компьютерный образ гуннского воина на коне, который демонстрирует приемы конного боя. Зрители могли увидеть, как конник на полном скаку прямо или в повороте назад за какой-то миг был способен выпустить из своего лука множество стрел... Или в другом случае, казалось бы, отступающий воин, вдруг резко разворачивается и также молниеносно поражает противника.

По выводам организаторов выставки и ряда немецких ученых-историков, археологов, этнологов, одним из потомков гуннов являются и казахи, предки которых издревле населяли обширные евразийские степи, предрасполагавшие к занятию коневодством и конно-кочевому быту (*Reiternomadische Kultur*).

Хроники того периода отмечают, что гунны были прежде всего конными лучниками. Точность, с которой гуннские всадники поражали своих противников с помощью своего оружия, не переставала удивлять римлян и всех других, кто имел с ними дело. Римляне стремились завладеть этими луками. Например, об этом свидетельствует Флавий Вегеций – римский писатель IV–V в., автор «*Epitoma rei militaris*» («Краткое изложение военного дела»). В нем он отмечает улучшение вооружения конницы Римской империи, имея прежде всего в виду мощный лук степняков-гуннов.

Это оружие воинов-конников Востока как высшее достижение их военного искусства можно было встретить и через 1000 лет, например в армии Османской империи XVII в. Можно привести и другие примеры. Например, полководец византийского императора Юстиниана Велисарий именно под влиянием гуннов и аваров, оснастил главную часть своей армии луками, стрелами, мечами и щитами. И благодаря этому он добился перевеса над готами в Италии. Можно сказать, что с точки зрения военной элементы искусства гуннов были использованы и Альбрехтом Валленштейном, опытным военачальником, командовавшим крупными отрядами наёмников на императорской службе Габсбургов во время европейской Тридцатилетней войны 1618–1648 гг.

Гунны относились к коню с особым трепетом и почитанием. Общественное состояние гуннов можно охарактеризовать в целом как конно-кочевую цивилизацию. В европейских университетах, в своих докладах и лекциях я подчеркиваю, что гунны являлись не только завоевателями, они привнесли элементы культуры Востока на Запад. Например, образцы оружия гуннов: однолезвийные мечи и кинжалы, стрелы с угольчатыми наконечниками; знаменитое коннское снаряжение. О них европейский мир до пришествия гуннов и не знал.

Результаты современных археологических раскопок в регионах гуннских поселений, свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития ремёсел,

торговли, материальной культуры, военного искусства и других сторон общественного строя гуннского общества. К великолепным образцам ювелирного искусства гуннов относятся, например, золотые и серебряные диадемы, колты, кулоны, серьги, наконечники гривен, фибулы и мн.др., которые перекликаются по своему стилю и образу с ювелирным мастерством казахов.

Большой интерес вызывают знаменитые гуннские бронзовые котлы, по которым можно проследить и сходство с сакскими аналогами, хранящимися в том числе в Центральном Государственном музее Казахстана.

В Германии о гуннах помнили всегда. Мне удалось найти материалы, в частности «Речь о гуннах» (die Hunnenrede) последнего кайзера Вильгельма II (1859–1941). В 1900 г. Германия также как и другие страны Европы отправила экспедиционный корпус в Китай для подавления т.н. «боксерского восстания». 27 июля 1900 г. в Бремерхафене в своей речи император Вильгельм II призывал немецких солдат быть похожими на гуннов: «Pardon wird nicht gegeben, Gefangene werden nicht gemacht. Wie vor tausend Jahren die Hunnen unter König Etzel sich einen Namen gemacht haben, der sie noch jetzt in Überlieferung und Märchen gewaltig erscheinen lässt, so muss der Name, Deutscher in China auf tausend Jahre durch euch in einer Weise bestätigt werden, dass niemals wieder ein Chinese es wagt, einen Deutschen auch nur scheel anzusehen». Дословно это звучит так: никакой слабости, пленных не брать. Быть такими же храбрыми воинами, какими тысячу лет назад зарекомендовали себя гунны во главе со своим победоносным правителем и полководцем Атиллой...

После смерти Атилы держава гуннов на Западе распалась при его сыновьях. Гунны оставались севернее Нижнего Дуная, однако большая их часть ушла в Причерноморье и далее на восток Евразии по направлению к Уралу и Аральскому морю, то есть в исконные восточные пределы огромной Гуннской империи.

За время векового существования в бурную эпоху Великого переселения народов, Гуннская держава объективно оказала свое воздействие на судьбы европейской, евразийской истории в плане перехода к новой эпохе и цивилизации. После падения Римской империи шире раздвигается полоса цивилизации, и она находит развитие в регионах севернее Альп – Западной, Центральной, Восточной Европе. Возрастает значение собственно «Европы» как таковой, пришедшее на смену старой Римской империи. Германские, кельтские и другие общности заполняют тот «вакуум», который образовался после гуннских вторжений. После Атилы на арену приходит другая известная личность I тысячелетия – Карл Великий – император Франкской империи с центром в Париже и Аахене. Эта держава Каролингов на Западе положила начало складыванию трех будущих крупных европейских государств – Франции, Германии, Италии.

Список литературы и источников:

1. Prosper Tiro. Epitoma de Chronicon, 1364/ – In: Monumenta Germaniae Historica (MGH)/ Auctores Antiquissimi, t. IX, Chronica minora, Vol. I Ed.T. Mommsen. Berolini, 1892, p. 481.
2. Biblioteca Apostolica Vaticana (BAV), Vaticani Latini (Vat. lat. 541, f. 67–68 r).
3. Johannes Antiochenus. Fragmenta, 199 – FHG, Ed. C. Mullerus. Parisiis, Didot, 1851, Vol. IV, p. 613–614.
4. Priscus Panites. Historia Byzantina, fr. 16 – FHG. – Paris, 1851, Ed. C. Mullerus. Parisiis, Didot, 1851, Vol. IV, p. 99.
5. Chronica Gallica a 452 et 511 // Ed. Th Mommsen // MGH: Auct. Antiquiss. T.IX: Chronica minora. Saes. IV-VII. B., 1892. Vol.I. p.662.

6. Современник Аэция галло-римский поэт Аполлинарий Сидоний (ок. 430–489 гг.) писал в «Панегирике императору Авиту» в 456 г., что Аэций «не раз был обучен скифской (гуннской – К.Ж.) войне». «Scythico quia saepeduello edoctus». (Sidonius Apollinaris. Carmina, VII, Ed. P. Mohr. Leipzig, 1895).
7. Jordanes. Getica. Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. Ed. Th. Mommsen. Berolini, Weidmannos, 1882, T. V, p.1., 182.
8. Vita St. Genovefae. Ed. C. Künstle. – Leipzig, 1910, cap.9.
9. Jordanes. Getica., – P. 202–206, 207–208, 212
10. Prosper Tiro. Epitoma de Chronicon, 1364 – MGH, Berolini, 1892, – P. 481–482.
11. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. Пер. и прим. А.В. Михайлова. – М.: Наука, 1977. – С. 516–517.
12. Bona I. Das Hunnenreich. – Budapest-Stuttgart, 1991, – S. 97
13. Stickler T. Die Hunnen. München, Beck Verl., – 2007, – S. 95 ff.
14. Schreiber H. Attila und Hunnen. – Düsseldorf. Albatros Verl., – 2006, S.309 ff.
15. Жумагулов К.Т. Каталаунское сражение в сюжетах евразийской истории // Материалы VIII Международного Евразийского научного форума, посвященного 20-летию независимости Республики Казахстан: «Научное творчество Л.Н. Гумилева и история народов Евразии: Современные подходы и перспективы». – Астана, 2011. – С. 8–16.
16. Prosper Tiro. Epitoma de Chronicon, 1367 -MGH, Auct. Ant. T. IX, Chr.min., Vol. I, 1892, p. 482.
17. Procopius Caesariensis. Opera omnia. Ed. J. Hauriy, G. Wirth. – Leipzig, 1962–1965, BV De bello Vandalico, I,V, 4–6.
18. Zhumagulov K.T. Attila the Hun and the turning point of ancient history. 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and arts SGEM. – 2016. Conference Proceedings. Sofia, Bulgaria, – 2016. – P.9–17.
19. Хрестоматия по истории Евразии. Ч. 1. / Сост. К.Т. Жумагулов и др. – Алматы: Казак университеті, 2018. – С. 139–141.

Автор: Жумагулов К.Т., д.и.н., проф.

БУМЫН КАГАН

д.р.н. – 552 г.

Бумын каган (дата рождения неизвестна – 552) – первый тюркский каган, основатель Тюркского каганата.

Биография

Бумын кагана в некоторых источниках называют Ильхан. Это связано с тем, что первый тюркский хан Бумын принял титул Ильхана в конце 552 г. В китайских источниках его называют Тумын. Это он сделал первый шаг к присоединению других племен. Буквальное значение титула «иль-хан» – «правитель народов». По оценке С.Г. Кляшторного, Бумын каган – основатель тюркской государственности. Получив в 551 г. титул кагана, он сумел объединить тюркские народы в одно государство – Тюркский каганат.

«Когда вверху возникло Голубое Небо, а внизу – Бурая Земля, между ними обоими возник род людской. И воссели над людьми мои пращуры – Бумын каган, Истеми каган. Воссев на царство, они учредили Эль (Государство) и установили Тёрю (Закон) народа тюрков. Имеющих головы они заставили склонить головы, имеющих колени они заставили преклонить колени! На восток и на запад они расселили свой народ. Они были мудрые каганы, они были мужественные каганы!»

Так повествует о прошлых веках, о начале Тюркского эля и его первых каганах их далекий потомок Йоллыг-тегин – «Принц счастливой судьбы», первый тюркский летописец, имя и труд которого сохранились. Он начертал тюркским руническим письмом на «вечном камне», на двух стелах, увенчанных фигурами драконов, поминальные строки почившим родичам – Бильге кагану и Кюль-тегину – и не забыл упомянуть основателей державы. Он повторил этот текст дважды – в 732 г. и 735 г. Две каменные плиты с надписями, повествующими о бурной истории народа тюрков, и поныне лежат в одной из межгорных котловин Хангая, близ реки Орхон, там, где ставили юрты и строили дворцы властители могущественных империй [1].

Что же стояло в реальной истории за патетикой первого тюркского летописца?

В I тыс. н. э. началось постепенное изменение этнической среды в Евразийских степях. Преобладание здесь все более переходило к тюркоязычным племенам. Информация о происхождении и ранней истории древних тюрков носит в основном легендарный характер. В то же время не вызывает сомнений, что в основе тюркских преданий, зафиксированных в различных источниках, лежали отзвуки каких-то подлинных событий. Не случайно в них фигурируют подлинные народы и реальные географические местности. Анализ древнетюркских мифов способствует, если не достоверной реконструкции, то по крайней мере, формированию общего представления об истоках происхождения древних тюрков. И тюркская легенда (она известна в двух вариантах), и китайская историография отмечают, что род ашина за время жизни в Восточном Туркестане воспринял в свой состав новую этническую группу – смешались с местными жителями. На территории, где жили ашина с конца III в. до 460 г., преобладало иранское (согдийское) и тохарское (индоевропейское) население, повлиявшее на язык и культурные традиции ашина. Именно здесь было положено начало тесным тюрко-согдийским связям, оказавшим огромное воздействие на всю культуру и государственность древних тюрков.

Само слово «ашина» имеет иранскую этимологию и означает «синий, темно-синий». В царской ономастике Восточного Туркестана, с которой связано это имя, имеют место цветовые обозначения. Так, царский род Кучи именовался «белым», а царский род Хотана – «золотым, золотистым». Позднее, в 732–735 гг., в больших орхонских надписях, в том разделе, где повествуется о первых каганах, народ, населявший вновь созданную империю, именуется кёк тюрк, в обычном переводе – «голубые (синие) тюрки». Но первое слово здесь является просто калькой, тюркским переводом родового имени тюркской династии, и переводить это сочетание следует иначе: «кёки и тюрки», т.е. «ашина и тюрки». Образ волчицы-прародительницы ашина, как раз и сохранила мемориальная Бугутская надпись.

По версии, получившей, пожалуй, самое широкое распространение в литературе и современной культуре тюркских народов, в древности одно из племен хунну, жившее на западном берегу Западного моря, подверглось нападению врагов и было полностью истреблено. Уцелеть удалось лишь десятилетнему мальчику. Враги

отрубили ему ноги и бросили умирать в травянистом озере рядом с пепелищем разоренного кочевья. От неминуемой гибели ребенка спасает волчица, выкормившая его мясом диких животных [2]. В дальнейшем в результате возникшей связи волчица беременеет от мальчика. Через некоторое время правитель враждебного народа, уничтожившего племя хунну, узнав о чудесном спасении хуннского отпрыска, посылает своих людей с приказом убить мальчика. Воины выполняют повеление, пытаясь также убить и волчицу, но ей удается спасти свою жизнь. Она бежит на восток, в горы, расположенные к северо-западу от Гаочан. Там волчица находит убежище от преследователей: «В горах находится пещера, а в пещере есть равнина, поросшая густой травой на несколько сот ли окружностью. Со всех четырех сторон пещеры лежат горы». Как совершенно справедливо отметил Л. Н. Гумилев, речь здесь идет, скорее о долине. Здесь волчица рождает сразу десятерых сыновей. Возмужав, они женятся на гаочанских женщинах. Самый умный и деятельный из сыновей волчицы по имени Ашина становится главой этого большого семейства, быстро увеличивающегося в численности и превратившегося в племя. В знак почтения к матери новый вождь над воротами своего лагеря вывешивает знамя с волчьей головой. Один из потомков Ашины – Асянь-шад становится инициатором переселения своего племени к горе Цзиньшань (Золотая гора), где признает себя вассалом жуаньжуаней. С этого времени основным промыслом племени становится добыча и обработка железа. Тогда же за ними закрепляется название «тюрк».

Традиционно в научных трудах Гаочан, согласно китайскому источнику «Вэй Шу», отождествляется с Турфаном [3]. Соответственно считается, что большое влияние на тюрков в начальный период оказало местное оседлое население. Например, С. Г. Кляшторный отмечает, что «Ашина за время жизни в Восточном Туркестане восприняли в свой состав новую этническую группу – смешались с местными жителями. На территории, где жили Ашина, с конца III века до 460 года преобладало иранское (согдийское) и тохарское (индоевропейское) население, повлиявшее на язык и культурные традиции Ашина. Именно здесь было положено начало тесным тюрко-согдийским связям, оказавшим огромное воздействие на всю культуру и государственность древних тюрков» [1]. Упомянутая в предании гора Цзиньшань также практически безоговорочно отождествляется с Алтаем. Таким образом, маршрут тюрков выглядит следующим образом: Западный берег Западного моря – Турфан – Алтай. Помимо прочего это означает также, что контакты и смешение тюрков с другими этническими группами в ранний период истории (женитьба сыновей волчицы на гаочанских женщинах) имели принципиально иной характер, нежели это представлялось прежде. Гаочан населяли потомки китайских колонистов, за длительное время подвергшиеся существенному влиянию соседних тюркских племен: «Одеяние мужчин сходно с тюркским. Женщины носят юбки и шугун; волосы собирают в пук на голове. Обыкновения и управления несколько сходны с китайскими. Их вооружение состоит из лука со стрелами, сабли, щита, лат и коня. Письмена их одинаковы с китайскими; но вместе с тем употребляют и тюркское письмо. Хотя хорошо изучаются читать по-китайски, но все говорят тюркским языком» [3]. Соответственно, попытки преувеличить иранское, тохарское, согдийское влияние в начальной стадии сложения древних тюрков, например, путем установления «сакской этимологии» слова «ашина», выглядят весьма натянутыми. Остается неясным вопрос с локализацией Западного моря, на западном берегу

которого жило истребленное племя хунну. Под названием «Сихай» в китайских источниках в разные периоды фигурируют различные водоемы: Куку-нор, Иссык-куль, Балхаш, Аральское и Каспийское моря. На наш взгляд, допустимым предположением в данном случае является отождествление Сихай с озером Балхаш в древности и средневековье, считавшимся морем, откуда на восток, на территорию современного Синьцзяна бежала волчица. Дополнительным аргументом в пользу этой версии является существование в том же регионе хуннского государства Юэбань, распавшегося в 490 г. под ударами телесских племен [3]. Возможно, что в легенде были отражены драматические страницы заключительного этапа истории данного государства.

Второе предание гласит, что корни тюрков восходили к племени Со, живших на севере от хунну. Вождем этого племени являлся некий Апанбу, имевший многочисленных братьев. Среди них был также Ичжи-ни-нишыду, являвшийся сыном волчицы и обладавший способностью управлять погодой. Вследствие неразумного управления Апанбу племя Со было разгромлено врагами. Но Нишыду благодаря своей магии сумел уберечь своих людей. Нишыду имел двух жен, одна из которых была дочерью духа лета, а другая – дочерью духа зимы. Преемником Нишыду стал его старший сын Надулу-шад, унаследовавший от отца магический дар и укрепивший свое владение. После смерти Нишуду, власть унаследовал его младший сын Ашина, превзошедший братьев в состязании и принявший новое имя Асянь-шад. Преемником Ашины стал его сын Туу. Считается, что под именем племени Со в данном случае фигурирует одно из сяньбийских племен, носившее то же самое название [1].

Сохранилась и третья версия происхождения тюрков [2]. В ней отсутствуют элементы мифологии и, возможно, что это было отражение позиции древних китайских ученых. Согласно этому мнению, тюркское племя образовалось из смешения разных родов, населявших Северную Лян, – последнее государство хунну в Северном Китае. Там же оно получило название «ашина». Когда император Северной Вэй Тай Уди в 439 г. совершил успешный поход на Северную Лян, племя ашина бежало к жуаньжуаням и стало заниматься добычей железа на Алтае. В первую очередь обращает на себя внимание отмечаемая двумя из трех преданий прямая связь между хунну и древними тюрками. Причем эта связь всячески проводится также и в других китайских источниках. Известно, например, что, одержав верх над тюрками, танские власти в 30-х годах VII в. назначили двух представителей дома Ашина на гуннские должности. *«Ашина Чжун получил должность цзосянь вана, а Ашина Нишу – должность юсянь вана»*. В данном случае гуннские традиции явно насаждались китайцами. Когда в 696 г. каган Мочжо разбил киданей, императрица Ухоу пожаловала ему титул шаньюя – Тецзинь цзедилиши да шаньюй. Таким образом, китайцы если не придумали сами, то поддерживали традицию сопоставления «гунны – тюрки». Думается, что устойчивые представления о связи хунну и тюрков явно были не случайны и не являлись плодом искусственных конструкций. Крушение последних государств хунну и появление на исторической арене древних тюрков разделяет промежуток времени всего в несколько десятилетий. Связь между хунну и тюрками была просто очевидна и не требовала особенного обоснования, что и нашло соответствующее отражение в источниках. Остается неясным вопрос: на основе какой из ветвей хунн сложилось первоначальное ядро древних тюрков: северной

(Ю)бать) или южной (Северная Лян)? Впрочем, вполне допустимо, что на Алтае произошло объединение остатков хунну из обоих разгромленных государств [1].

Анализ версий легенды позволяет заметить два важных обстоятельства. Во-первых, четыре основные древнетюркские группировки племен, сохранившие в позднейшую эпоху историческую преемственность, сложились на весьма раннем этапе тюркского этногенеза, когда еще ощущалось и запечатлелось в повествовательной традиции их генеалогическое родство. Во-вторых, по счету поколений, сведения, сохранившиеся в записи VI в., отражают события V в. или, возможно, IV–V вв., происходившие на территории Восточного Тянь-Шаня и Саяно-Алтая (включая Монгольский Алтай). Последнее обстоятельство дает возможность обратиться к сохранившимся фрагментам описаний исторических событий и археологическим материалам того времени.

Отмечая данный факт, Е.И. Кычанов пишет: «Государь тюрков носил титул каган, который «был подобен древнему шаньюю». Жена кагана имела титул «катун» (кэхэтунь), что значило «то же, что и древняя яньчжи». Неизвестно, кто так полагал, сами ли тюрки, информаторы китайцев или китайцы, мысленному взору которых открывалась к тому времени уже многовековая история Центральной Азии, но действительно непонятно, кто увязывал традиции тюрков с гуннской традицией, делал их продолжателями гуннов [4].

Род Ашина после переезда в Алтай оказывается в зависимости от жужанов, господствовавших в Центральной Азии и платит им дань. Алтайские горы и пастбища, удобные для развития скотоводства, имеющие залежи железные руды в политико-экономическом укреплении рода сыграли решающую роль. Вожди рода Ашина Асянь-шад, Туу и Бумын в течение ста лет добились покорения и присоединения к своей территории владений местных народов. В результате возрастания политический значимости этого родового объединения и возник новый термин «тюрк». Вначале он применялся только в отношении правящей верхушки рода Ашина, господствующего класса, но постепенно превращается в название союза родов, в этноним объединённого населения, а затем и в название государства. Этот термин, означающий «крепкий», «мощный» (т.е. «тюрк») впервые встречается в трудах китайских авторов в 542 г. Разработка железных рудников и развитое кузнечное дело позволили накопить ресурсы и набрать силу небольшому племенному объединению. Несмотря на то, что какая-то часть железа и железных изделий поставлялась безвозмездно в качестве дани жуань-жуаням, его оставалось достаточно, чтобы продавать соседям, а также использовать для собственного вооружения. Отличительной чертой тюрков стало наличие отрядов тяжеловооруженной латной конницы. Потомки воинственных хунну хорошо помнили о славе своих предков и не желали довольствоваться своим зависимым положением [2].

Если первые правители древних тюрков носили титул шад (наместник), то правивший в начале VI в. древними тюрками Туу уже именовался «великим ябгу» («джабгу»), что свидетельствовало о возросшем уровне политических претензий. Будущий основатель империи Бумын, ставший правителем древних тюрков в 534 г., продолжил линию отца, направленную на строительство собственной государственности. Важную роль во всех событиях играл также младший брат Бумына – Истеми, что подчеркивается в текстах рунических письменных памятников [2].

В 542 г. Бумын каган стал вождём племени Ашина. До этого момента тюрки платили жужаням огромные налоги, плавил для них железо. В конце 30-х – начале 40-х годов VI в. тюркские отряды стали совершать набеги на окраины Западной Вэй. Вскоре выяснилось, что главной причиной этих вторжений является нужда кочевников в торговом обмене с Китаем, чему препятствовали пограничные власти. Правитель Западной Вэй Вэнь-ди, нуждаясь в союзниках против Восточной Вэй и жужаней, заинтересовался появлением нового народа и решил направить в 545 г. посольство к правителю тюрков – Бумыну и направил к нему посла – согдийца Ань-Нопеньтона – с богатыми подарками. Бумын каган встретил китайского посла с почётом и проводил с союзническими намерениями. Этот год сохранился в истории как год официального признания на международном уровне тюркского племенного союза. Свидетельство китайского источника хорошо демонстрирует, какие настроения царили в это время среди тюрков: «В орде все начали поздравлять друг друга, говоря: ныне прибыл к нам посланник от великой державы: скоро и наше государство возвысится». Через год тюркский посол совершает ответный визит в ставку этого императора. Некоторые историки раннюю эпоху становления Великого Тюркского каганата связывают именно с этими событиями 545–547 гг. Осознавая, что время восстания против хана жужанов Анахуана ещё не созрело, Бумын продолжал исправно платить дань, предметами из драгоценного металла, демонстрируя тем самым своё прежнее лояльное отношение к нему, и даже подавляет восстание жужанов. В ответ Бумын снарядил ответное посольство, прибывшее в Чанъань в 546 году. Зарождающееся тюркское государство установило свои первые дипломатические отношения. Фактически Бумын уже считал себя правителем нового государства. Для полного формального признания тюркской политической элите оставалось только породниться с другими правящими домами [5].

Бумын не поднимал народ на борьбу, пока его воины не окрепли, не научились военному искусству, и ожидал поддержки от племени теле (тюркское племя). Среди них наиболее близким было племя теле, тоже платившее дань жужаням. В 546 г., собрав свою армию, Бумын двинулся к племени теле. Прежде всего Бумын каган решил объединить родственные племена. Однако вождь племени теле не захотел подчиняться Бумыну. Чтобы избавиться от гнёта жужаней, он решил выступить самостоятельно, но Бумын, поняв намерения вождя теле, расположился со своим войском в ущелье Алтайских гор. Подошедшие теле решили подчиниться власти Бумына. Так в 546 г. племя теле (по китайским источникам, 50 000 юрт) вошло в состав будущего государства тюрков. После этой победы Бумын начал готовиться к походу против жужанов.

Объединение двух родственных племён не сулило ничего доброго жужанскому кагану Анагую, но боясь объединения тюрков с китайцами, он уже не мог действовать открыто. Теперь уже сам Бумын каган решил встретиться с Анагуем на поле битвы, чтобы добиться полной свободы тюрков. Для полного признания Бумыну кагану был необходим политический брак с одной из признанных держав, и он обратился с соответствующей просьбой к жужанскому кагану Анагую. Анахуан был возмущён и оскорблён этим предложением и грубо отвечал: «Ты, мой кузнец, как ты посмел сделать такое предложение?». Тюркский каган в гневе приказал казнить жужанского посланника, доставившего ответное послание. Война стала неизбежной. Зато правитель Западной Вэй – Вэнь Ди отнесся к аналогичному предложению благожелательно и в 551 г. выдал замуж царевну Чанле за тюркского

ябгу. Эти события возмутили Анагуя и он снарядил войско для полного покорения тюрков. Этого и добивался Бумын: вступив в союз с государством Вэй и в 551 году женившись на китайской принцессе Чанле, он в 552 году во главе большого войска вышел в поход против жужаней и разбил их. Не выдержав позора, Анагуй покончил жизнь самоубийством.

Китайцы, боясь военного искусства полководцев Бумын кагана, стремились установить дружественные связи с ним. Посол Китая сообщил о том, что их правители признают тюрков равными себе.

Историки сравнивают Бумына со Спартаксом. Он, рожденный рабом, в конце 552 г. умер Ильханом, т.е. ханом народов. Бумын каган, добившийся независимости для своего народа, недолго прожил после этой великой победы. В том же году Бумын был поднят тюркской знатью на белой кошме и провозглашен Иль каганом, а его супруга получила титул Хатун. Новое государство было построено. Через несколько месяцев после восшествия на престол Бумын скончался. Его преемником стал его сын Кара, правивший под именем Иссык хана. Он успел нанести поражение новому жужанскому правителю Дыншуцзы, пытавшемуся возродить былую мощь степной державы, но вскоре также скончался.

Заслуги

Бумын каган – личность поистине великая, но недооценённая отечественными историками. Многие из того, что мы о нем знаем известно нам из китайских источников. Чем он нам дорог, и какое место занимает его фигура в нашей истории? Бумын каган являлся основателем первой евразийской империи, объединившей все известные цивилизации. Кроме того, до сих пор нет оценки тех, поистине планетарных масштабов изменений. Тюркский каганат под руководством Бумына, не только стал зачинателем традиции политического господства кочевников над оседло-земледельческими цивилизациями, он стал символом грандиозных изменений в этническом расселении всей Великой Степи, от Венгрии до Дальнего Востока. Тюркский эль стал местом зарождения новых политических и военных реформ. Так, именно тюрки, являясь нашими прямыми предками, смогли утвердить новый порядок непрямого наследования власти (удельно-лестничная система, где власть передавалась от дяди к племяннику и от брата к брату, с попеременным наследованием отдельных уделов), которая стала распространяться на отдаленные регионы (Киевская Русь, кочевые государства, например, Казахское ханство).

Свою державу сами древние тюрки именовали Эль. В рунических памятниках фиксируются также торжественные формы: Вечный Эль, Божественный Эль. Себя древние тюрки называли кок-тюрками – небесными тюрками. Главным символом Вечного Эля была золотая голова волка, украшавшая знамена. Так выражалось уважение к памяти о прапращурке волчице и подчеркивалось военное превосходство тюрков, о чем мы укажем подробнее ниже. В текстах рунических надписей тюрки уподобляются волкам, а их противники сравниваются с овцами. Элитные отряды тяжелой конницы также носили название бори – волки. Верховным правителем Эля – каганом мог быть только представитель династии Ашина. Каган считался представителем сакрального рода, сотворенного по воле Тенгри. Хотя власть кагана передавалась по наследству, существовал торжественный обряд интронизации, в котором принимали участие сановники и родоплеменная знать. Кагана поднимали на кошме и 9 раз проносили по кругу по направлению движения

солнца. Все представители правящего рода именовались тегинами – «принцами крови». Только они могли претендовать на высшие после кагана государственные посты джабгу и шадов, под властью которых находились основные области каганата. Управление на разных уровнях государственной власти осуществляли эльтеберы, еркины, тарханы, тутуки и другие должностные лица. Государственные должности могли переходить по наследству либо приобретаться в силу личных заслуг перед государством и обществом в качестве храбреца (алып) или мудреца (бильге). Тюркские законы (Тору) были кодифицированы. Описывая владение Кан, китайские источники сообщали, что в нем «находится тюркское уложение, хранимое в храме. При определении наказания берут сие уложение и решают дело». Высшей мерой наказания, смертной казнью, карались наиболее серьезные преступления против государства (мятеж, государственная измена), против личности (убийство), против нравственности (связь с замужней женщиной) и против собственности (кража спутанной лошади). В случае совершения особо тяжких преступлений могла применяться коллективная ответственность, и вместе с преступником могли казнить всех его родственников. Остальные преступления наказывались штрафами и выплатами в пользу потерпевшей стороны. Так, виновный в краже скота должен был возместить ущерб в десятикратном размере либо отдать свою дочь. Принципы государственной организации Тюркского каганата носили ярко выраженный военный характер. Политические институты, законодательство, экономическая организация, государственная идеология – все было подчинено главной цели – подготовке к войне и ведению военных действий. Все сановники, наместники, управляющие в военное время становились командирами конкретных боевых единиц. Каждый мужчина являлся воином. «За славу считают умереть на войне, за стыд – кончить жизнь от болезни», – характеризовали нравы тюрков китайские источники. Только таким образом Тюркский каганат мог противостоять земледельческим государствам, располагавшим многократно превосходящими мобилизационными возможностями. Советник тюркских каганов Тоньюкук говорил: «Тюркский народ по численности не может сравниться и с сотою долей народонаселения в Китае, и что он может противостоять сему государству, этому причиною то, что тюрки, следуя за травой и водою, занимаются звероловством, не имеют постоянного местопребывания и упражняются только в военных делах». Смелые, превосходно владеющие оружием и дисциплинированные, тюркские воины производили большое впечатление на очевидцев. «Если тысяча тюркских всадников натянут тетиву и выстрелят одним разом – тысяча всадников будут сражены, и после такого натиска от войска ничего не останется. Ни хариджиты, ни бедуины не могут так стрелять на скаку, тюрки же одинаково метко стреляет и зверя, и птицу, и мишени во время соревнований, и людей, и неподвижные чучела, установленные изображения, и хищных птиц. Стреляя, он заставляет лошадь скакать вперед и назад, вправо и влево, вверх и вниз. Он успевает пустить десять стрел прежде, чем хариджит успеет пустить одну. Его конь взлетает на склоны гор и опускается на дно ущелий с легкостью, недоступной хариджиту даже на ровной местности. У тюрка четыре глаза: два спереди и два на затылке», – восторженно писал в своем сочинении аль-Джахиз. Древние тюрки оказали колоссальное влияние на развитие вооружения и военного искусства средневековья. Ю.С. Худяков отмечает: «Одержав многочисленные военные победы в кочевом мире и подчинив практически все кочевые племена степного пояса Евразии, древние тюрки стали законодателями мод во всем, что было связано с военным делом. На их

оружие, конское и конское снаряжение, военно-организационную структуру стали ориентироваться и заимствовать их кочевые вассалы и многие оседлые народы, входившие в непосредственное военное соприкосновение с могущественной древнетюркской военной державой – Первым Тюркским каганатом [6]. Основу тюркской армии составляла легкая кавалерия, начинавшая каждое сражение. Не вступая в ближний бой, всадники осыпали противника градом свистящих стрел из тугих луков. Главной задачей было поколебать враждебные войска, заставить их каким-то образом нарушить строй, чтобы выявить место для атаки». «Если тюрки сколотились в войско, то слабое место противника в бою видит каждый, если же такого места не будет, и ничто не будет их прельщать, и появится мнение отойти, то к такому поводу придут все, и все поймут его правоту», – писал по этому поводу аль-Джахиз. Когда боевые порядки врага оказывались поколеблены и обнаруживалась брешь для удара, в атаку шли закованные в доспехи элитные отряды «бори», вооруженные длинными копьями. Они должны были смять противника и решить исход сражения. Одним из революционных изменений в области военного дела, получивших распространение впервые именно в тюркских армиях, стало использование седла с жестким остовом и стремян. Опора для туловища и ног существенно увеличивала силу удара колющего и рубящего оружия кавалериста. Удобным и эффективным оружием нового типа, созданным тюрками, стала изогнутая сабля, позволявшая наносить быстрые и опасные удары в ближнем бою [6].

Бумын каган, мы полагаем, восстановил всю структуру государства гуннов. Должны заметить, в каганате (при нем или во времена правления его сына Муган кагана) были учреждены такие широко известные высшие должности в период средневековья, как «Джабгу (Ябгу) каган» – главнокомандующий вооруженными силами, покровитель всей страны. Существовали и другие титулы, что свидетельствует о развитом государственном аппарате.

По оценке С.Г. Кляшторного, Бумын каган – основатель тюркской государственности [1]. Это он сделал первый шаг к присоединению других племен. Буквальное значение титула «иль-хан» – «правитель народов». Получив в 551 г. титул кагана, он сумел объединить тюркские народы в одно государство – Тюркский каганат. Основатель Великого Тюркского каганата Бумын положил начало торговому сотрудничеству, установлению дипломатических связей с соседними владениями.

Память

Память о Бумын кагане еще не нашла свое отражение в топонимике Республики Казахстан, поскольку историческая память и историческое самосознание современного Казахстана не соотносятся с тюркской эпохой. Только сегодня, мы видим отдельные попытки популяризации истории времен основания Тюркского каганата, например, в массовой литературе (Бегалин К. Бумын каган. Аруна, 2007).

Чем важна личность основателя Тюркского эля? В чем актуальность ее дальнейшего изучения? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо четкое понимание и знание отечественной истории. Тюркский эль – прямой предок Казахского ханства, титул «хан», по мнению тюркологов, есть современное озвучивание титула «каган», хотя по другой версии, титул «каган» был закреплен в массовом сознании за династией Ашина.

Список литературы и источников:

1. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб., 2005.
2. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967.
3. URL: https://e-history.kz/ru/contents/view/istoriya_turkskogo_kaganata__5172.
4. Кычанов Е.И. История тангутского государства. (Серия «Исторические исследования»). – СПб., 2008.
5. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002.
6. Худяков Ю.С. Золотая волчья голова на боевых знаменах: Оружие и войны древних тюрков в степях Евразии. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007.

Автор: Ужкенов Е.М., к.и.н.

МУКАН КАГАН

д.р.н. – 572 г.

URL: <https://steemit.com/history/@manyasli/mukan-kagan>

Мукан каган (дата рождения неизвестна – 572) – второй сын основателя Тюркского эля Бумын кагана. Годы правления Мукан кагана 553 – 572 гг. Новым каганом стал младший брат покойного кагана – Кушу, вошедший в историю под своим тронным именем Мукан каган (553–572). Он стал одним из самых выдающихся правителей Тюркского каганата, превратив по сути, неизвестное государство в могущественную империю.

Биография

Китайские источники описывали его следующим образом: «Он был тверд, жесток, храбр и много ума имел; занимался больше войной. С востока от Корейского залива до западного моря до 10000 ли, с юга от Песчаной степи на север до Северного моря, от 5000 до 6000 ли, – все сие пространство земель находилось под его державою. Он сделался соперником Срединному царству».

Заслуги

Выдающийся правитель, в период правления которого Тюркский эль достиг наивысшей точки своего развития. Полководец, администратор, политик и воин, Мукан каган приложил немало усилий для подъема государства. Именно Мукан каган был инициатором реформ, ставшими впоследствии классическими для всех остальных государств.

Кроме собственно военно-политической деятельности, Мукан каган провел основные реформы, принципы которых очертили будущие контуры всех без исключения раннесредневековых государств. Основными областями реформ являлись:

- государственное устройство;
- военное дело;
- тип хозяйствования.

В 552 г. был основан Великий Тюркский каганат. Вскоре после этого скончался Бумын каган. Наследнику Бумына-кагана – сыну Кара Исык кагану было суждено править каганатом всего год. Мукан каган был вторым сыном Бумына. Его старший брат Кара Исык Хан умер вскоре после битвы при горе Лийшань (он правил около года). У Исык Хана был сын Нйету, но по обычаю Ашина престол переходил от брата к брату, и правителем становится Мукан. Этот человек обладал вытянутым красным лицом, блестящими глазами. По характеру он был твёрд, любил войну и обладал ясным умом.

Вступив на престол, Мукан каган продолжил войну с остатками жужаней и разбил их кагана Дэн Шуцзы, который бежал в Вэй, одно из китайских царств. Несмотря на поражение, Жужанский каганат неоднократно организовывал походы против тюрков. Но все они оканчивались безрезультатно. А при тюркском кагане, осенью 553 г. жужани потерпели еще одно сокрушительное поражение, после чего Жужанский каганат сильно ослаб и пришел в упадок. В отношениях с Китаем, Мукан придерживался политики союза с Западной Вэй против Бэй Ци. Каган потребовал от Вэй выдачи остатков жужаней. Вэйцы согласились, и тюрки казнили 3000 жужаньских мужчин у ворот столицы. Тем не менее, женщин и детей пощадили. С этих пор тюрки стали единоличными властителями восточной части Великой степи. Затем на севере они покорили земли кочевых племен, простиравшиеся до Саянских гор, а на востоке – вплоть до китайской реки Хуанхэ, подчинив себе племена кайев (татабов), киданей, огуз-татар и другие [1].

Правители Северного Китая, раздробленного из-за междоусобиц на два государства – Ци и Чжоу, стали платить дань Мукан кагану, чтобы вызвать к себе его расположение и милость. Согласно сохранившимся сведениям, только одна часть разделенного Китая – Чжоу ежегодно преподносила тюркскому кагану 100 тюков шелковой ткани. Вероятно, что «подарки» Ци не уступали в объеме.

В 556 г. тюрки объявили (с согласия Вэй) войну Тогону и разбили их. В 558–561 гг. каган четыре раза обменялся дарами с Бэй Чжоу. Расстановка сил в северном Китае привела к войне Юйвэней (Бэй Чжоу) и Гао (Бэй Ци), для победы над Ци чжоусцам была очень нужна помощь тюрков. Мукан решил выдать дочь (в источниках императрица Ашина) за Юйвэня Юна, но цисцы также стали просить о браке и предлагали хорошие подарки. Видя, что Мукан колеблется, Уди отправил Ян Цяна (губернатор Лянчжоу) и Юйвэнь Цина для переговоров с каганом. Мукан выдал дочь за Уди и приготовился к совместному походу на Ци. Ян Цзянь (основатель Суй) с 10000 воинов перешёл горы Хинли и соединился с 100000 войском Мукана. Китайцы осадили Цзинян, решив, что война затянулась каган стал грабить цисские земли и вернулся домой, чем очень разозлил китайское командование, но Уди решил не ссориться.

Мукан советовал Уди продолжить войну. В 563 каган пошёл на соединение с Ян Цзянем, но ван Ху проиграл сражение, и совместная атака Лояна, столицы тогдашнего Китая, сорвалась. В 563–572 гг. Мукан каган несколько раз обменивался посольствами с Чжоу, так, он принимал чэнгуна Шуня, министра финансов Юйвэнь Гуя, гуна Доу И, а также Ян Цзяня [1].

В годы его правления Тюркский каганат достиг политического господства в Центральной Азии. Были покорены кидани в Маньчжурии, кыргызы на Енисее. Их данником стало северокитайское государство. После покорения соседних племен

на востоке тюрки стали совершать завоевательные походы на запад. Младший брат кагана Бумына Иштеми (Истеми) жабгу возглавил военный поход 10 тюркских туменов, на запад Великой степи. С этими силами он покорил согдийцев, а затем племена, жившие у северных подножий Алтая. К северу от Арала тюрки пришли в соприкосновение с хионитами (возможно, это были ираноязычные потомки сарматов) и огорами (их отождествляют с уграми). К 558 г. все они были покорены, после чего тюрки стали хозяевами в приуральских степях.

Здесь они встретились с эфталитами, владения которых простирались от Каспийского моря до Северной Индии и Восточного Туркестана. Господства над Средней Азией тюрки добились в войне с государством эфталитов, которых сокрушили в 561–687 гг. В то же время данниками тюркской державы стали северокавказские государства Цинь и Чжоу. В ее состав входили богатые оазисы Тохарисан, Чач, Фергана, Хорезм. Наместники кагана собирали дань в городах будущей Хазарии, Крыма, на берегах Черного и Каспийских морей. Но сохранялась опасность, исходящая от государства Эфталитов. Поэтому Истеми был вынужден изменить направление своего похода в Среднюю Азию. Он так объяснил своё решение: «После того, как разгромлю эфталитов, нападку на аваров, они не убегут даже от моего щенка». Истеми выдаёт замуж свою дочь за иранского шаха Хосрова I Ануширвану и заключает с ним союз против эфталитов. Между этими государствами устанавливается непрерывная дипломатическая связь. По сведениям Фирдоуси, тюркские послы, идущие в Иран, были захвачены по пути в плен эфталитами и по приказанию эфталитского царя Гатифара преданы смерти. После этого события, Истеми собирает в один кулак всю мощь и, захватив Ташкентский оазис, Чирчикский регион, через Маймург вплотную приближается к Зерафшанской долине. В это время царь Гатифар свою основную силу держал около Бухары. Между этими двумя силами развязалась война, продолжавшаяся восемь дней и эфталиты были побеждены. В 561–563 гг. тюрки заключили с Ираном антиэфталитский союз. В 564 г. шах Ирана Хосров Ануширван (531–579) отнял у эфталитов важную стратегическую область Тохаристан. Основные силы эфталитов были разбиты тюрками в 587 г. под Бухарой. Границей, сфер политического влияния Ирана и Западно-тюркского каганата была Амударья. После завоевания Средней Азии тюрки стали хозяевами торгового Шелкового пути в страны Средиземноморья [1].

Таким образом, тюрки уже к 555 г. захватили земли до Аральского моря, не встретив какого-нибудь сильного сопротивления. За короткое время они завоевали огромную территорию от Китая до Амударьи, весь Присырдарьинский регион. В Средней Азии эфталиты (оседлые племена Средней Азии, жившие на землях от Каспийского моря до Северного Индостана и Восточного Туркестана) оказали тюркам упорное сопротивление, из-за чего тюрки, чтобы восстановить силы, временно отказались от дальнейших походов. Тюрки полностью смогли их покорить лишь спустя десять лет – в 563–567 гг.

В 565 г. в битве у Несефа тюрки во главе с Истеми одержали победу, и Согд был присоединен к каганату.

От северокитайских государств тюрки ежегодно получали около 200000 кусков шелка, что существенно превышало их потребности. Самым выгодным рынком сбыта этого шелка была Византия, а торговать с ней можно было только через Иран. Однако Иран сам являлся крупным производителем шелка и воспринимал враждебно предложения тюрков.

Так как тюрки и племена согдийцев, находившиеся под их властью, были заинтересованы в прямых торговых связях с Византией, в 568 г. Истеми каган направил тюркское посольство во главе с согдийским купцом Маниахом в столицу Византии Константинополь. Оно предложило заключить договор о взаимной торговле и военном союзе против персов и аваров.

Византийский император Юстин II был обрадован неожиданному союзнику, поскольку сам готовился к войне как с Ираном, так и с Аварским каганатом. Не мешкая, он отправил ответное посольство во главе с полководцем Земархом, также удостоившееся особой почести при дворе Истеми. В дальнейшем Византия и Тюркский каганат часто обменивались послами, согласовывая свои действия против общих противников.

В ходе войны, начатой в 568 г., тюркская армия перешла Амударью, взяла несколько городов, но вскоре отступила обратно в связи с тем, что не смогла преодолеть сеть пограничных укреплений персов, созданных еще для защиты от эфталитов. В 571 г. тюрки и персы заключили мирное соглашение и договорились о четком разграничении территории. Иран обязался выплачивать тюркам дань в размере 40000 золотых динаров ежегодно и не препятствовать торговле [1].

Гораздо успешнее обстояли дела на аварском фронте. К 571 г. тюркские войска овладели территорией Северного Кавказа, в 576 г. завоевали Босфор. Северный путь для торговли с Византией был открыт.

Таким образом, господство Тюркского каганата во второй половине VI века в Центральной Азии и Евразии распространилось на огромную территорию континента. И Тюркский каганат превратился в могущественную державу по своему политическому положению. На западе новый каган разбил правителей Иду (эфталитов), на востоке усмирил киданей, на севере племя Цигу. Теперь Тюркский каганат простирался с востока на запад на 5000 км, а с юга на север на 2500–3000 км. Власть каганата в эпоху расцвета (правление Мукан кагана – 553–572 гг.), распространилась на огромную территорию от Дона до Амура и от Енисея до предгорий Тибета. То есть на территории современного Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана. В степях Причерноморья Мукан каган, сын кагана Истеми и византийской принцессы, воевал в союзе с Византией против Ирана и совершил победоносный поход против Китая в районе Кашгарии и Уйгурии.

Между тюрками и Ираном был составлен договор, согласно которому народы, населяющие северную сторону Аму-Дарьи должны были платить дань Истеми. Но прошло немного времени, и между двумя союзниками началась непримиримая вражда. Причиной этой вражды стал отказ иранского шаха Хосрова пропустить через свою территорию в Византию торговцев шелками. Персидские торговцы за счёт древнего Великого Шёлкового пути продолжали получать огромную прибыль. Тюркский каганат также рассчитывал обогатиться за счёт этого торгового пути, проходящего по Средней Азии. Поэтому при поддержке Истеми согдийские послы во главе с Маниахом, согдийцем, прибыли в Иран. Но шах Хосров не только не выполнил их просьбу, а даже буквально на глазах послов приказал сжечь шёлковые материи, преподнесённые ему в качестве подарка. Послы Истеми, отправленные в Иран с аналогичной просьбой, также возвращались без ответа.

После этого в 568 г. Истеми отправляет в Византию (Урум) своих послов во главе с Маниахом. Они прибывают в Константинополь по северной стороне

Каспийского моря, через Кавказ. Византийский император Юстин II принимает тюрков в тёплой, доверительной обстановке, поддержав их предложения, и выразив понимание по поводу торговых связей и их антииранских настроений. Он вместе с тюркскими послами отправил своих послов во главе с Земархом. В 569 г. Истеми в горах Актаг (в Восточном Тенир-Тоо) торжественно приняв Земарха, подписал соглашение с Византией. Затем отправляет своих послов во главе с Тагматар ханом в Константинополь. Через некоторое время после этого Истеми каган со своей армией отправился в поход против Ирана. В Таласской долине Истеми принимает послов шаха Хосрова. Истеми в присутствии византийского посла Земарха отчитал их и официально обвинил Иран в том, что тот отказывается платить дань, раньше платившего эфталитам, но затем обязался платить Тюркскому каганату. Тюркская армия дальше продолжает свой поход, победно шествуя, захватив по пути несколько иранских городов в Жужане и морские порты. В 571 г. Истеми каган заключает с иранским шахом мирный договор, по которому демаркационной линией – границей между двумя государствами – стала река Аму-Дарья. Кроме того, шах Хосров обязался ежегодно платить тюркам дань в размере 40 тыс. золотых монет. Такое окончание ирано-тюркской войны не могло не беспокоить Константинополь. За короткий срок из Византии в ставку тюрков побывали шесть послов. Византийские послы во главе с Валентином настаивали на том, чтобы тюрки, следуя требованиям прежнего договора, заключённого с византийцами в 568 г., продолжали войну с Ираном. Но региональный правитель Тюркского каганата Тюрксанф принял византийских послов очень грубо. Как ответный шаг к византийским требованиям тюркская армия в 576 г. при поддержке утургуров захватила Босфор. Она дошла до Крыма и до владений Византии на Западном Кавказе. На этом заканчиваются тюркские походы на запад. Это объясняется началом внутренних распрей в самом каганате. В итоге этих завоеваний каганат стал контролировать все важные участки Великого Шелкового пути, что обеспечило тюркской знати огромные прибыли от караванной торговли.

Рабство и другие социальные организации. Если рассматривать их в порядке очередности, то необходимо отметить, что древние тюрки создали своеобразный очаг цивилизации. В нем появились качественно новые формы бытия, новые коммуникативные средства – оседлость и урбанизация части населения, строительство городов [2].

Все это не могло не отразиться на социальной и политической организации общества. Основным признаком идентификации и источником политического единства тюркских кочевников Евразии было династийное и структурное наследие Тюркской империи и ассоциируемые с нею традиции. В древнетюркских письменных источниках изложена парадигма власти в каганате: Бодун – Ел – Терю («народ – государство – закон» [3].

Свою державу сами древние тюрки именовали Эль (каз. Ел). В рунических памятниках фиксируются также торжественные формы: «Мәңгілік ел» («Вечный Эль / Божественный Эль»). Себя древние тюрки называли кок-тюрками – небесными тюрками. Главным символом Вечного Эля была золотая голова волка, украшавшая знамена. Так выражалось уважение к памяти о праматери волчице и подчеркивалось военное превосходство тюрков. В текстах рунических надписей тюрки уподобляются волкам, а их противники сравниваются с овцами. Элитные отряды тяжелой конницы также носили название бори – волки [3].

Еще прежде Истеми хан совершил поход на Северный Кавказ, подчинил болгар и хазар. Западная граница Тюркского каганата достигла Азовского моря и у Босфора сомкнулась с византийской. Держава тюрков достигла расцвета своего могущества. (При Мукан кагане территория каганата, простиравшаяся от Хингана до Кубани, была разделена на четыре удела, а при его приемнике Тобо хане – на восемь. Во главе каждого удела стоял близкий родственник кагана из рода Ашина. Ставка самого кагана находилась около Алтая, в исконных тюркских землях.) В тюркских государствах не было класса (исключая правящую династию), представители которого обладали бы наследственными привилегиями.

Тарханство. Однако в древнетюркских государствах были люди, которым предоставлялся пожизненно ряд привилегий. Они назывались «тарханами». Наука не располагает точными сведениями о сущности и границах прав и привилегий тарханов. В то же время в исторических источниках есть сообщения о привилегиях тарханов в Монгольском государстве, структура правления в котором была заимствована у тюрков. Эти привилегии таковы: 1) тархан освобожден от любого рода налогов и принудительных работ (барщины); 2) он имеет право получать определенную долю военной и охотничьей добычи; 3) тархан обладает правом аудиенции и у хана, не спрашивая каждый раз специального разрешения для этого; 4) за исключением особо тяжких преступлений, проступки тархана прощались девять раз; 5) во время торжественных церемоний и торжеств тархан занимает почетное место и ему преподносят бокал с вином [4].

В связи с активностью на западе новый этап этногенеза тюрков перемещается на территорию Великой степи и охватывает оазисы Туркестана. Этот этап обусловил новый уровень этнических контактов, и экономического симбиоза с восточно-иранским миром. В рамках единой державы появляются литературный язык и письменность, а затем и общеимперские стандарты в культуре, особенно выражающиеся в материальной культуре (жилища, одежда, седло со стремянем, сбруя, украшения). Эти процессы отражали начало нового этнического порядка. Все это завершилось формированием общетюркского этнического самосознания и пантюркской идеологии. В составе тюркского каганата были такие народы как киргизы, кипчаки, огузы, племена аваров, кай, кидани и др. Правителем государства был каган - верховный владыка, военачальник, собственник всех земель. Столицей каганата стал город Суяб [5].

Военное дело. О высоком мастерстве древних тюрков свидетельствуют высказывания арабского летописца: «Тюркок выпустит 10 стрел, прежде чем араб положит одну на тетиву» [6].

Сохранились сведения, раскрывающие развитие военного дела у древних тюрков. Военная повинность («налог крови») являлась одной из самых важных и общих повинностей в Тюркской империи. Военные традиции имели большое значение в жизни кочевников. Если учесть, что в сакском обществе ношение оружия было обязанностью каждого мужчины, то эта же традиция сохранилась и у тюрков, когда в усуньском обществе это было привилегией определенного сословия. Наиглавнейшая обязанность мужчин состояла в охране семьи, имущества, в ведении войн. Тюрки с трехлетнего возраста обучали своих детей стрельбе из лука. Многие тюркские женщины были превосходными стрелками и наездницами.

Тюрки пользовались азиатской системой деления войск, построенном на территориально-родоплеменном принципе. По указанию кагана каждому племени отводился конкретное земельное пространство, на котором оно должно было кочевать. В каждом таком племени юрты были соединены в десятки, сотни, а в многочисленных племенах и в тысячи под управлением особых военно-территориальных начальников. Подразделение войск на десятки, сотни, тысячи, туманы (тьмы) позволяло тюркским каганам в короткое время собирать войско и формировать командные единицы. Набранные войска снабжались положенным продовольствием, снабжением и снаряжением. С роспуском армии по домам, часть войск не расформировывалась до новой войны, а оставалась в состоянии боевой готовности.

Военная аристократия играла главную роль в жизни тюрков. Каган, не получивший одобрения войска, мог не удержаться на троне. Но в то же время непререкаемый авторитет верховного вождя (кагана) составлял основу дисциплины в тюркских войсках. Не допускалось оставление тюрками поля боя, пока не будет поднято знамя начальника. Подрубленное знамя означало гибель вождя или поражение.

Назначение лиц старшего командного состава производил сам каган. В ту эпоху особенно ценились исключительно индивидуальные качества - храбрость, удаль, отвага, выносливость, физическая сила, определявшие годность того или иного воина на роль лидера.

Вся боевая слава тюркской армии заключалась полностью в ее коннице, она состояла из легкой и тяжелой кавалерии, иначе называемых лучниками и мечниками. Главным оружием первых были лук и стрелы. Лучники первыми вступали в сражение и как правило, использовались в рассыпном бою.

Основным наступательным оружием лучников были кривые сабли и пики, кроме того, у каждого имелась боевая секира и палица.

Панцирная (тяжелая) конница применялась в ближнем и рукопашном бою и составляла ударный костяк тюркского войска. Тяжелые конные массы выстраивались в несколько линий в удобном месте для нанесения удара по противнику, т.е. у тюрков накапливался опыт ведения ближнего боя.

Тюрки первыми стали использовать жесткое седло и стремена, что повысило боевые качества конницы.

В военном искусстве тюрков значительное место отводилось тайной разведке. Тайная разведка делилась на три вида:

- стратегическую;
- тактическую;
- войсковую.

Стратегическая разведка должна была доставлять сведения о военно-экономическом потенциале противника и его союзников, что позволяло разработать собственную стратегию приготовления и ведения войны. В задачу стратегической разведки также входило внедрение в неприятельскую сторону лазутчиков для дезорганизации сил противника. Лазутчики объединяли недовольных, склоняли к измене подкупом, в отдельных случаях применяли духовный и физический террор, вселяли взаимное недоверие среди союзников.

Тактическая разведка занималась сбором средств о местности, вооружении, организации, тактики и техники неприятельской армии.

Войсковая разведка собирала оперативные сведения о движениях войск противника [6].

Культура. Кроме тарханов, в тюркских государствах некоторые привилегии и с правом пожизненного пользования ими предоставлялись служителям культа (священникам). Верховным правителем Эля – каганом мог быть только представитель династии Ашина. Каган считался представителем сакрального рода, сотворенного по воле Тенгри. Каган возглавлял государство: выступал в роли вождя, был верховным судьей, верховным жрецом, выполнял функции военного руководителя, подчинявшего другие племена и страны, и принуждавшего их платить дань и подати.

В тюркских государствах не существовало «государственной религии», исповедовать которую было бы обязано все население. Для них типичным был принцип свободы вероисповедания. Тюрки ранее других народов поняли значение веротерпимости. Население южно-уйгурских ханств исповедовало буддизм, зороастризм, несторианство и манихеизм. Все адепты этих религий и религиозных течений пользовались полной свободой в отправлении обрядов [5].

Среди документов, сохранившихся от древнетюркского и древнеуйгурского периодов, есть и фирман, выданный, очевидно, христианской тюркской общине Бильге Тенгри Элик ханом. Документ освобождает общину от налога на земельные участки и виноградники, а ее отдельных членов от всех налоговых обязанностей. Он свидетельствует, что в уйгурских ханствах свободой от уплаты налогов пользовались не только отдельные служители культа, но и религиозные общины (общества). Впрочем, за исключением этих привилегий, большинство населения тюркских государств имело равные права.

Население занималось кочевым и полукочевым скотоводством. Зимовки располагались в долинах рек Или, Чу, Талас, Иртыш, Сырдарья. Основным средством передвижения была лошадь. В хозяйстве тюрков широко использовались аркан, коген, жели (виды привязи), буйда (веревка для вождения верблюдов), шылбыр (длинные поводья для привязи лошадей), курук (длинный шест с петлей для ловли лошадей).

Умерших, как показали археологические раскопки, тюрки сжигали на костре, а золу хоронили. Этот обычай связывают с культом поклонения огню.

В древнетюркских каганатах решение многих хозяйственных проблем зависело от торговли. Ни набеги, ни войны, ни добыча от них, а постоянная меновая торговля служила источником благосостояния кочевников. В период империи – тюрки стали хозяевами большей части Великого шелкового пути. Доверенными лицами тюркских ханов в этом деле стали согдийские купцы, сосредоточившие в своих руках огромное количество шелковых тканей собственного и китайского производства. Через согдийских купцов кочевники сбывали свою скотоводческую продукцию, а также военную добычу. Купцы через Иран доставляли их до Византии. От взаимоотношений трех великих государств зависела судьба Шелкового пути. Это партнерство стало причиной заключения военного союза между тюрками и Византийской империей против Ирана (в 567 г.). Отказ Ирана наладить отношения заставил тюрков искать новые территории для вывоза шелка. Таким образом, была проложена дорога через Поволжье. Через степи Казахстана проходили и другие пути, связывавшие Сибирь и Поволжье со Средней Азией. Одним из самых древних путей сообщения был меридианальный путь между Туркестаном и Сибирью, через степи Казахстана. Возможно, этот путь гораздо древнее других, например - Великого Шелкового пути, поскольку юг и север Великой степи находились в одной хозяйственно-культурной системе. Еще в древнейшие времена часть кочевников шла на зимние стоянки на

юг, к тому же основные городские центры находились там же. В эпоху бронзы по Великому меридианальному пути транспортировалась медь и другие металлы.

Городская культура тюркского каганата была создана с участием согдийцев. В V–VIII вв. при поддержке тюрков согдийцы создали большое количество торговых поселений в Семиречье, Джунгарии, в Восточном Туркестане, Южной Сибири. Значительная часть населения занималась земледелием, торговлей и ремеслами [7].

В целом можно говорить об общетюркском комплексе, включавшем широко распространенные по всей территории во второй половине I-го тысячелетия нашей эры материальную культуру, идеологические представления и духовные помыслы. Культура кочевых племен и оседлых регионов выступает в органической целостности, составляет единую культурную систему. Среди тюрков были распространены различные культы священных гор, рек, пещер, змей и волка-прародителя. У кимако-кыпчакских племен был в большом почитании культ реки. Они говорили об Иртыше – «река – бог человека» /Гардизи/. Знамена древних тюрков украшались волчьей головой. Наряду с собственными верованиями, кочевые тюрки увлекались и другими религиозными системами: буддизмом, манихейством, христианством, иудаизмом. Самое примечательное в культуре древнетюркского периода – появление рунической письменности и богатой письменной литературы. Рунические тексты в честь Бильге-кагана, Кюль-тегина и других выдающихся деятелей Тюркского эля одновременно являются как выдающимися литературными произведениями, так и историческими свидетельствами эпохи.

Вершиной достигнутого явилась собственная письменность, прошедшая путь от каменных стел до рукописей на бумаге. Кимаки имели собственную письменность на основе древнетюркского алфавита. Об этом свидетельствуют арабские историки и археологические находки – бронзовые зеркала IX–X вв. с древнетюркскими надписями, найденные в Прииртышье и Тарбагатае.

В древнетюркскую эпоху, население Великой степи постепенно переходит от рунического на арабский алфавит. Крупнейшими памятниками на этой графике являются «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий») М. Кашгари, «Кутадгу билик» («Благодатное знание») Ю. Баласагуни и др. На арабской графике была составлена также книга о кимаках аль-Джанахом ибн Хаканом аль-Кимаки. Интересно, что автор этой книги был наследником кимацкого правителя. Этой книгой впоследствии пользовались арабо-персидские путешественники, купцы и учёные.

Рабство у тюрков. В то же время у тюрков, как и у всех других народов в древний и средневековый период, существовал институт рабства. Необходимо отметить, что торе (законы) тюрков, касающиеся рабов, были гораздо мягче, гуманней, чем римское законодательство о рабстве.

Рабы у древних тюрков назывались по-разному. Рабы-мужчины обозначались словом «кул», в отношении рабынь употреблялись термины «кюнг» и «карабаш». В частности, орхонские надписи содержат только слово «кюнг», в старотюркских документах используются оба термина [7].

Память

Сведения о жизнедеятельности Мукан кагана сохранилось чрезвычайно мало, а представление о масштабе деятельности этой личности долго не освещались в широких кругах. Поэтому память не сохранилась в национальном сознании. Однако с приобретением независимости и возникшему как следствие интереса к истории, непременно приведут к общереспубликанскому переосмыслению деятельности Мукан кагана.

Список литературы и источников:

1. Образование Тюркского каганата. – URL: <https://e-history.kz/ru/chronology/event/44>.
2. Кызласов И.Л. Религиозная природа енисейской письменности. Российская тюркология. – Москва – Казань, 2010. – С. 52–61.
3. Торланбаева К.У. Институт каганской власти во Втором Восточно-тюркском каганате (682–744 гг.): Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. – Алматы, 2003. – 78 с.
4. Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права VI–XII вв. – Алматы, 2003. – 348 с.
5. Тукешева Н.М. Эволюция представлений о верховной власти в обществах тюркского периода (VI–XII вв.): Автореферат дис. на соиск. уч. степени к.и.н. – Алматы, 2007. – С. 32.
6. Кушкумбаев А.К. Ключевые принципы монгольской военной стратегии XIII–XIV вв. // Военное дело Улуса Джучи и его наследников: Сборник научных статей / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. – Астана: Фолиант, 2012. – 376 с. – С. 38–71.
7. Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право. – Казань, 2002. – С. 412.

Автор: Ужкенов Е.М., к.и.н.

ЭЛЬ-ТЕРЕС КАГАН (КУТЛУГ)

д.р.н. – 691 г.

Эль-терес Бильге каган, Бильге Кутлуг (дата рождения неизвестна – 691 г.) – основатель Восточно-Тюркского каганата. Имя при рождении – Кутлуг. Эль-терес Бильге каган – имя в качестве кагана. Потомок близких родственников последнего кагана Первого Тюркского каганата Илик кагана (Ил каган).

Биография

В 630 году, после падения Восточно-Тюркского каганата, тюрки мигрировали и обосновались на пастбищных землях возле китайской границы. Династия Тан, назначив тюркских аристократов на административные и военные должности, правила ими 50 лет. В этот период тюрки очень сильно пострадал от китайской колонизации, поэтому аристократы решили восстановить независимость своей страны. В 679 году Ашидэ Уран бек (Вэньфу) и Ашидэ Фэнчжы, а также другие равные им беки подняли восстание в подвластных им территориях, и объявили потомка хана Ашину Низюк бэга (Нишуфу) своим каганом. В 680 году династия Тан с трехсоттысячным войском выходит в поход против тюрков и берет в плен

Ашидэ Фэнчжын, а Ашина Нишифу погибает. Ашидэ Уран бек (Вэньфу) убегает к карлукам, которые находились в западном районе гор Инь-Шань, после чего потомка последнего кагана Первого Тюркского каганата Илик кагана Ашину Баяна объявляют новым каганом. Но он, потерпев поражение от Танской империи в битве (680), попадает в плен. По приказу правителя империи Тан отрубленные головы Ашины Баян, Ашидэ Уран бек (Вэньфу) и еще 54 человек были выставлены на улицах столицы.

Бильге Кутлуг, едва уцелевший в этой бойне, вместе с 17 воинами укрывается в горах Чугай. Число его сторонников составляло от 17 до 70 человек, после чего достигло 700 человек. Вскоре он сделал своей ставкой город Каракум, собрав разбредшихся людей, число которых достигло 5000 человек. Разбив военные отряды Танской династии и войска токуз-огузов Баз кагана, он подчинил племя токуз-огузов. В 682 году он провозгласил себя Эль-терес каганом.

В 683 году столицу перенесли в горы Отуken, которые расположены вдоль реки Орхон. Каракум он сделал южной столицей, а своему младшему брату Мочо (Капаган) дал титул телес шада, отправив его туда. Таким образом, он заново воссоздал страну, которая полвека тому назад была уничтожена.

Эль-терес каган назначает Тоньюкука главнокомандующим, который совершает успешные походы на Танскую империю, воссоединяет разделенных тюрков, увеличивая численность народа, что способствует укреплению страны. Затем он завоевывает киданей на востоке, токуз-огузов – на севере, расширив границы своих владений. В 691 году Эль-терес каган погибает и вместо него к власти приходит его брат Мочо.

Заслуги

Кутлуг каган восстановил страну, которая была уничтожена, и вывел ее до уровня Первого Восточного Тюркского каганата. Его заслуги и подвиги очень хорошо описаны в памятнике «Кюль-Тегин». Там написано: «Собравшиеся сражаться раньше и присоединившиеся к ним попозже составили семьсот мужчин. Семьсот мужчин – народ, нуждавшийся в стране, в кагане. Народ, ставший рабом. Народ, изнеможенный, достоинство тюрков смог собрать и поднять народ, как во времена предков. Тогда они сформировали два крыла народа Толес и Тардуш. (Им обоим) дал власть Ябгу, Шад. На юге были врагами китайский народ. На севере были врагами народ Токуз Огуз под руководством Баз кагана. Киргизы, Курыканы, Тридцать татаров, Кытаны, Татабы все были врагами. Отец мой каган... выступил в сорока семи нашествиях, воевал двадцать раз. Небо благодетельствовало его, страну сделал страной, каганат сделал каганатом. Подавил врага, установил покой, кто имел головы, преклонили их, кто имел колени, согнул их. Отец мой каган привел страну в порядок, (улетел к небу) скончался».

Память

По мнению тюркологов памятник «Шивээт улаан» установлен в честь Кутлуг кагана. Памятник расположен у притоков рек Хануй и Хунуй в степи Отуken.

Список литературы и источников:

1. Еженханұлы Б., Ошан Ж. Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. – IV том. Әулеттік тарихи жылнамалар 2-бөлім. – Алматы, 2006. – 480 с.
2. Жолдасбеков М. Сарткожа К. Орхон ескерткіштерінің толық атласы. – Астана, Күлтегін, 2005. – 360 б.
3. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – 214 с.
4. Сарткожа К. Орхон мұралары. 2-кітап. – Алматы, «Абзал-Ай» баспасы. 2012. – 328 с.
5. Wang Pu: Tang Hui yao. Juan 73, 1956 nian. -844 ye ||王溥: 唐会要卷七十三 1956年. – 844页.
6. Sima Guang: Zi zhi tong jian, juan 202, Tiao lu yuan nian (679 nian) tiao. Zhong hua shu ju, 1956 nian. – 9799 ye ||司马光: «资治通鉴»卷 202, 调露元年 (679)条中华书局: 1956年. 9799页.

Автор: Ошан Ж., к.и.н.

КАПАГАН КАГАН

д.р. н. – 716 г.

Капаган каган (Богшор, Мочур, Мочжо) (дата рождения неизвестна – 716) – каган Второго Восточно-тюркского каганата.

Биография

Являясь младшим братом основателя Второго Восточно-Тюркского каганата Эль-терес кагана, в 682 году получил административно-военный титул «шад». Всемерно поддерживая своего старшего брата, участвовал и проявлял активность и отвагу в многочисленных войнах против империи Тан (табгачей). После кончины Эль-терес кагана в 691 году Капаган стал каганом Второго Восточно-Тюркского каганата. Главной его целью было добиться признания суверенитета каганата со стороны Китая. Поэтому он постоянно нападал на пограничные районы империи Тан, при этом избегая открытого военного столкновения. В 696–697 годы, когда кидани восстали против имперской власти Китая, Капаган, предложив военную помощь, подавил мятеж, тем самым добился признания себя в качестве кагана Тюркского каганата со стороны китайских властей.

В 697 году каган выдвинул свои требования императрице Китая: передать под управление кагана всех тюрков шести округов в Ордосе, которые подчинялись Китаю; заключение мира и родства с династией Тан; выдача тюркам сельскохозяйственного инвентаря, проса, зерна и железа. Китайская сторона была вынуждена частично выполнить требования кагана. Но внутренние неурядицы в империи стали поводом к новой войне. В 701–706 годы Капаган, напав на северные районы Китая, разграбил их и вернулся в степь. Дважды в 704 и 709 годах Капаган совершал разрушительные

походы против Тюркешского каганата. В этот же период Тюркскому каганату была подчинена Тува, енисейские кыргызы. В битве при Минша тюрками была разгромлена многотысячная танская армия. С целью защиты страны империя была вынуждена построить несколько крепостей на границе против тюрков. Чтобы избавиться от Капаган кагана император Китая объявил всем, что сделает князем 1-й степени того, кто убьет его. В свою очередь, жестокость и неуправляемость самого кагана, который с 710 года обложил огромными налогами зависимые от каганата племена, вызвала многочисленные протесты. В результате некоторые из племен, такие как татабы, кидани и тюрки-огузы восстали, откололись, и запросили танского подданства. В 716 году, когда Капаган каган возвращался после подавления восстания тюрков огузов – племени байрку, попав в их засаду, был убит.

Заслуги

Капаган каган стремился к восстановлению Великого Тюркского каганата, который был основан в свое время его предками – Бумыном и Истеми каганам. Главной его задачей было сохранение и укрепление Второго Восточно-Тюркского каганата, основа которого была заложена его братом Кутлугом. О его успешных военных походах на соседние народы и против империи Тан повествуют китайские летописи и Онгинский памятник. Умело организовав многие сражения, он вновь восстановил бывшее могущество Тюркского каганата. Вожди местных тюркских племен, проводившие политику сепаратизма и выступавшие против усиления центральной власти в каганате, добились гибели Капаган кагана и привели к временному ослаблению государства тюрков.

Память

Несмотря на то, что Капаган каган является одним из видных деятелей Восточно-Тюркского каганата, способствовавшим возрождению политического могущества тюрков, со стороны исследователей в исторической литературе ему уделяется незаслуженно мало внимания.

Список литературы и источников:

1. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1, 2. – М.-Л., 1950.
2. Гумилев Л.Н. Көне түріктер. – Алматы, 1994. – 286 б.
3. Қайыркен Т.З. Көне түркі ескерткіштеріндегі қытай жазбалары (VII XIV ғғ.). – Өскемен, 2008. – 86 б.
4. Қапаған // Қазақ Совет энциклопедиясы. 6-том. – Алматы, 1975. – 459 б.
5. Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері. II том. Көне түрік бітіктастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас). – Алматы, 2005. – 115 б.
6. Қытай жылнамаларындағы қазақ тарихының деректері. 2-кітап. – 133 б.
7. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961.
8. Советская историческая энциклопедия. Т.14. – М., 1973. – 631 с.
9. Ұлы Түрік қағанаты. Қытай деректері мен түсініктер. ҚХР Шынжан жастар-өрендер баспасы. – Үрімжі, 2006. – С. 549–550

Автор: Омарбеков Т.О., д.и.н., проф.

ТОНЬЮКУК

650 – 716 гг.

Тоньюкук (650–716) – военный и государственный деятель II Тюркского каганата (682–745). Поддержал тюркское восстание (679–682). В восстановленном Тюркском каганате Тоньюкук стал советником первых трех каганов этого государства (Кутлуга Эль-терес кагана (682–693), Мочура Капаган кагана (683–716), Бильге кагана (716–734)).

Биография

Тоньюкук, который имел титул *bilgä*, означающий «знающий, мудрый, сведущий», родился примерно в 650 г. и умер в 716 году. Он принадлежал к правящим семьям Тюркского каганата, был прекрасно осведомлен о государственных делах, принимал участие в решении военных задач, обладал эстетическим вкусом, был духовно развит. Тоньюкук был одним из видных деятелей своей эпохи, сыгравшим заметную роль в деле воссоздания Тюркского каганата.

Заслуги

Как известно, в середине VI века был создан I Тюркский каганат, включавший огромные территории Великой степи. В начале 80-х годов VI века в результате внутренних распрей и внешнего давления произошло ослабление каганата, а в начале VII века он распался на два государства – Западно-Тюркский и Восточно-Тюркский каганаты. В 659 году Западный каганат прекратил свое существование. Восточно-Тюркский каганат был оккупирован войсками империи Тан в 630 году.

В 679 году вспыхнуло восстание тюрков против китайского господства. В ходе восстания тюрки избрали ханом царевича Фуняня, но восстание было подавлено. Вожди восстания были казнены на центральной площади в Чаньани.

Через некоторое время восстание тюрков возобновилось под руководством Кутлуга, который привлек на свою сторону и Тоньюкука, получившего китайское образование и знавшего слабые стороны врага. В памятной надписи Тоньюкука говорится о том, как он примкнул к Кутлугу: «Я сам, мудрый Тоньюкук воспитан для государства Табгач, так как весь тюркский народ был в подчинении у государства Табгач... Он сказал мне: «Приставай ко мне! Я был к нему приставшим – мудрый Тоньюкук. Так как небо даровало мне знание, то, несмотря на малые способности хана, я сам захотел его ханом. О хан! С мудрым Тоньюкуком в качестве бойла бага тархана [государственный советник] я Эль-терес да буду каганом». Появление в рядах повстанцев опытного военачальника, хорошо знавшего военное искусство и культуру китайцев, значительно повысило их шансы на успех.

Тоньюкук объяснил и причины поражения восстания тюрков на первом этапе: «Тюркский народ, не имея хана, отделился от народа Табгач. Сделался народом, имеющим своего хана; оставив своего хана, снова подчинился государству Табгач. Небо, пожалуй, так сказало: «Я дало тебе хана, ты, оставив своего хана, подчинился другим. Из-за этого подчинения Небо – можно думать – тебя умертвило».

Военно-политическая обстановка в то время складывалась не в пользу тюрков. По словам Тоньюкука, их враги «были кругом, как хищные птицы», а Онгинский памятник (719) сообщает, что «к северу от Табгач (Китая) семь мужей стали врагами» тюркского кагана.

При поддержке Тоньюкука Кутлуг провозгласил себя каганом независимого Тюркского эля, а своих братьев назначил на посты шада и ябгу. Тюркское войско было разделено на два крыла – толисов и тардушей. По настоянию Тоньюкука восточные тюрки перешли Гоби и заняли Хангай.

С точки зрения Тоньюкука, самыми ярыми противниками вновь созданного каганата были Танский император, каган «десяти стрел» (тюргешей), кыргызский каган, токуз-огузы и кидани. Например, по его подсчетам тюрки семь раз воевали с киданями. В правление Кутлуга Тоньюкук разбил одно из телесских племен – токуз-огузов во главе с Баз-каганом, который намеревался выступить против тюрков в союзе с Китаем и киданями. В этой ситуации Тоньюкук, стремясь предупредить совместное выступление союзников, первым начал наступление со своим войском, которое едва насчитывало 2000 воинов против превосходящих по числу и вооружению токуз-огузов. Сражение состоялось на реке Толе. Токуз-огузы потерпели поражение и подчинились тюркам. Эта победа дала возможность Кутлугу закрепиться на Хангае (Отюкене), но в 693 году он умер, не успев выполнить эту задачу. После его смерти Гудулу каганом объявил себя его брат Мочур. Он продолжил успешные набеги на Китай.

Таким образом, Тоньюкук выполнял функции ближайшего советника кагана во всех его важнейших делах, в том числе и военных. В памятной надписи Тоньюкука имеется описание нескольких военных походов и сражений с его участием. Одно из них – война с огузами – происходило в период правления Кутлуга Эль-терес кагана. Следующие военные походы были предприняты при Капаган кагане.

Память

Мемориал Тоньюкука был обнаружен в 1897 году в местности Байн-Цокто на территории современной центральной и северной Монголии на правом берегу р. Тола в ее верхнем течении. Мемориал Тоньюкука представлял собой площадку размерами 40 на 25 м, а внутри помимо всего остального у входа располагались две гранитные четырёхгранные стелы с текстами древнетюркского рунического письма орхонским алфавитом. Тексты располагались на всех сторонах стелы. В них были описаны биография Тоньюкука от первого лица, события (в основном победоносные войны) и деятельность отдельных людей. На первой стеле 35 строк текста, на втором – 27. Около стел с надписями обнаружены также восемь каменных фигур. Надпись на мемориале Тоньюкука была выполнена на стандартном тюркском языке, на котором выполнены тексты памятников в честь Бильге кагана и Кюль-тегина. Как отмечают исследователи, надпись – автобиография, написанная в панегирических тонах. Но в них не только описываются события, им также дается политическая оценка.

Список литературы и источников:

1. Васютин С. А. Власть и социум в кочевых империях Центральной Азии VI – начала XII в.: дисс... д-ра ист. наук: 07.00.03. – Кемерово, 2016. – 761 с. 23. Ганиев Р. Т. Восточно-тюркский каганат в Южной Сибири и Центральной Азии во второй половине VI – первой половине VIII вв.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 2006. – 219 с.

2. Горбунов В. В. Военное дело средневекового населения Алтая: III – XIV вв. н.э : дисс... д-р ист. наук: 07.00.06. – Барнаул, 2006. – 410 с.
3. Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. – 504 с.
4. Исакова Л. Н. Тюркские письменные памятники VII–XI вв. и башкирская словесность: вопросы поэтики, традиции : автореферат дисс.... канд. филол. наук : 10.01.02. – Уфа, 2007. – 28 с.
5. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб.: Наука, 2006. – 590 с.
6. Кызласов И.Л. Тоньюкук // Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4197299
7. Лувсанвандан Б. Раннемонгольские племена: этногенетические изыскания на основе уст. истории : дисс... канд. ист. наук : 07.00.07. – Новосибирск, 1997. – 186 с.
8. Тугушева А.Ю. Тюркские рунические памятники из Монголии. – М.: ИНСАН, 2008. – 191 с.
9. Orhun H. N. Eski Türk yazıtları. –Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1994. – 963 s.
10. Рухлядев Д. В. Древнетюркские рунические надписи VIII – IX вв. как памятник историографии: генезис жанра и структура текста : дисс... канд. ист.: 07.00.09. – СПб., 2005. – 270 с.
11. Худяков Ю. С. Золотая волчья голова на боевых знаменах: оружие и войны древних тюрков в степях Евразии. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. – 165 с.

Автор: Смагулов Б.К., к.и.н.

КЮЛЬ-ТЕГИН

684–731 гг.

Кюль-тегин (684–731) – полководец во времена Капаган кагана и Бильге кагана, выдающийся государственный деятель. Второй сын Эль-терес кагана, родной брат Бильге кагана. Его мать – Эль билге хатун. Род Кюль-тегин происходит из династии Ашина рода кёк тюрк.

Биография

Военачальник и полководец тюрков Кюль-тегин родился в 685 г. в Отыкене на берегу реки Орхон. Он был вторым сыном Кутлуга (Эль-терес) кагана и младшим братом Бильге кагана. Мать – Эль билге хатун. Род Кюль-тегина происходит из династии Ашина, рода кёк тюрк. Кюль-тегин – самый выдающийся вождь в истории кочевников, а также одна из самых известных личностей.

После смерти отца, рано осиротевший Кюль-тегин с семилетнего возраста воспитывается у Капаган кагана. В 698 году он вместе с Тоньюкуком совершает поход в Китай, завоевав территорию до Шантуньской равнины и едва не достигнув моря, возвращается на родину с победой. Кюль-тегин – бесстрашный военачальник, с 16 лет сумевший подчинить огузов, киданей, татабов, табгачей (китайцев), кыргызов, тюркешей, согдийцев и др. народы. Вместе с братом в 701 году покоряет тангутов. Отправившись в военный поход в Китай в 702 году, два молодых воина разгромили 50-тысячное войско табгачского полководца Онг-тутука, а его самого убили, после

чего разбили войска другого китайского полководца Хан Сычжу, а затем взяли в осаду город Бинжоу (Тайюань).

В 704 году Кюль-тегин завоевывает басмылов, а в 705 году вместе с будущим каганом Бильге побеждают табгач Чача-сенгуна (Шачжа Чжун-и). В период с 708 по 711 гг. совершает походы на тюргешей, кыргызов, карлуков. Отправившись в поход в Центральную Азию, он завоевывает территорию до Железных ворот. Кюль-тегин покоряет в 714 году карлуков, после чего отправляется в поход в Бишбалык и возвращается оттуда с победой. В 715 году подчиняет племя аз. В 716 году во время похода погибает Капаган каган. После его смерти на трон воссел его сын Богю (Инал каган), став Богю каганом. Однако после победы над кыргызами Кюль-тегин собрал свои войска и убил кагана и его братьев, родственников, а затем назначил своего брата исполняющим обязанности «толис-шада», провозгласив его «Бильге каганом».

Сам Кюль-тегин стал левой рукой правителя, главнокомандующим страны. Династия Тан с целью уничтожения Тюркского каганата объединяется с племенами басмылов, кыргызов, киданей, татабов. Послушившись совета Тоньюкука, они сперва покоряют басмылов около Бишбалыка. Оттуда отправляются в Хэси, где нападают на города и округа, угоняют лошадей для своих войск, разрушают военный потенциал империи. Очередной поход Танской империи с целью уничтожения тюрков заканчивается неудачно. Эта победа подняла авторитет страны и укрепила её основание.

В 720 году возродилась та сила Второго Тюркского каганата, которая была во время правления Капаган кагана. В связи с этим Танская империя перестала совершать свои походы против тюрков. В 721 году Танская империя помирилась с каганатом. Кюль-тегин умер в феврале 731 года в возрасте 47 лет.

Заслуги

Кюль-тегин с малых лет и до конца своей жизни боролся с врагами своей страны. Он внес большой вклад в дело сохранения своей страны во времена Капаган кагана. А его подвиги во время правления Бильге кагана стали основным фактором того, что страна смогла достичь высоких успехов. Бильге каган писал: «Я повторял всегда: «Пусть имя, слава, честь, что к тюркам перешли от предков боевых, не сгинут без следа!» – не спал ночей, а дни заботам посвящал, не щадя своих сил. И с Кюль-тегином мы вступили в пору войн: я умирал от ран и в битвах погибал, но побежденных все ж не смешивал с огнем – старался приближать, объединять в союз»; «Когда б не Кюль-тегин, вас всех бы враг попра. Если бы не Кюль-тегин, погибли бы вы все».

Память

Памятник Кюль-тегина является местом поклонения. Он расположен в Архангайской области Монголии, сумоне Хашат, на правом берегу реки Орхон в местности Кошо-Цайдам.

18 мая 2001 года Евразийскому национальному университету была вручена копия памятника Кюль-тегина. В настоящее время указанный памятник находится в Национальном музее РК.

4 ноября 2016 года Национальный Банк РК выпустил памятные серебряные монеты «Кюль-тегин» серии монет «Сокровища Степи» номиналом 500 тенге качества «proof».

Список литературы и источников:

1. Еженханұлы Б., Ошан Ж. Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. – IV том. Өулеттік тарихи жылнамалар 2-бөлім. – Алматы, 2006. – 480 б.
2. Жолдасбеков М., Сарткожа Қ. Орхон ескерткіштерінің толық атласы. – Астана, Күлтегін, 2005. – 360 б.
3. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М: Наука, 1964. – 214 с.
4. Сарткожа Қ. Орхон мұралары. 2-кітап. – Алматы, «Абзал-Ай» баспасы, 2012. – 328 б.
5. Ouyang Xiu: Xin Tangshu. Juian 215, Tujue zhuan. Zhong hua shu ju. – 1975 nian. –6472 ye||欧阳修: «新唐书», 中华书局: 1975 年. – 6472 页.

Автор: Ошан Ж., к.и.н.

БИЛЬГЕ КАГАН

684–734 гг.

Бильге каган (собственное имя по китайским источникам – Могилян) (684–734) – третий каган Восточного (Второго) Тюркского каганата. Сын его основателя Эль-терес кагана. Бильге кагана с Кюль-тегином и советником Тоньюкуком удалось восстановить могущество каганата, подчинить уйгуров, киданей, карлуков и др., отразить натиск Китая и его союзников.

URL: forum-eurasica.ru

Биография

Каган Восточно-тюркского каганата с 716 по 734 годы. Ставленник Кюль-тегина. Под управлением Бильге кагана, Кюль-тегина и Тоньюкука каганат процветал, и тюрки смогли установить долгожданный мир с Танской империей. В правление дяди, Капаган кагана, участник ряда войн, шад (правитель) над подчинёнными каганату тардушами (698).

Могилян, сын основателя Второго тюркского каганата Кутлуга-Эль-тереса, был посажен на престол в 716 году, после смерти своего дяди Капаган кагана (Мочжо каган, о порядке наследования каганской власти, так называемой удельно-лествичной системе у Гумилева Л.Н. – «Древние тюрки»). Воцарение Бильге кагана произошло исключительно благодаря решительным действиям Кюль-тегина, так как престол, вопреки тюркскому мироуложению «Торё», был завещан Капаган каганом своему сыну Бёгу, которого, по всей видимости, поддержали представители второго по значению рода древних тюрков – Ашидэ (так называемая материнская фратрия по отношению к правящему роду Ашина.), а также племя Сир (кыпчаки).

В 721 г. был заключён выгодный для тюрков мир. Каган отправлял посольства и просил о браке, но император не отвечал. Пэй Гуантин, во время церемонии жертвоприношения на Тайшань напомнил императору, что тюрки являются угрозой Китаю пока у власти, находится Бильге – воинственный каган, Кюль-тегин – великий воин, и Тоньюкук – советник, который, чем старше, тем мудрее. Решено пригласить

тюркских ханов в императорскую гвардию. Посол Юань Чжень получил аудиенцию у кагана, который отпустил Ашидэ (один из приближенных тюрков на службе у империи Тан, в свое время перешедших на сторону Капаган кагана) служить у императора, который наградил и отпустил тюрка. Так по выбору кагана один тюркский вельможа ежегодно ездил в Китай для участия в церемониях. (Китайский император устраивал парады, на которых присутствовали представители замиренных варваров.)

Тибетцы предлагали кагану подписать пограничный договор в 727 году, но каган передал его императору, демонстрируя свою преданность Тан (тибетцы-туфань были врагами Тан). В Шофане был открыт меновой рынок: тюркских лошадей меняли на шёлк. Несколько сот тысяч рулонов шёлка Сюань-цзун дарил (дань) тюркам каждый год.

В 731 Кюль-тегин умер. Прибыли Чжан Цюйи и Люй Сян с посланием о соболезнованиях. Император приказал построить Кюль-тегину храм, высечь статую, плиты с записями его многочисленных побед.

Ещё в 730 г. у Тан обострились отношения с киданями и татабами. Хан киданей Кэтугань присоединился к тюркам. В 732 г. китайская армия разбила киданей, покорила татабов и прогнала Кэтуганя. В 733 г. Богю дал Кэтуганю войско, и он сразился у горы Тунгкер с 40 000 войском китайцев и татабов, татабы бежали, и китайцы были разгромлены. 30 000 китайцев погибло.

Во время своего правления Бильге каган выдал свою дочь за тюркешского кагана, вероятно Сулука, и своего сына женил на дочери тюркешского кагана.

Вскоре уйгуры перерезали караванный путь. Было ясно, что с объединёнными силами кочевников будет справиться очень трудно. Тюркский вельможа Мэйлучжо, который был ранее послом в Китае, отравил кагана, который, правда, успел приказать казнить Мэйлучжо вместе с семьёй. Так 734 году, в 9 месяце (тюркского календаря), 26 числа, Бильге хан Богю скончался. От императора пришли официальные соболезнования, а также присланы мастера для возведения храма и высечения надписи. Отравитель и весь его род были казнены по приказу умирающего кагана. Ханом стал Йоллыг-тегин Ижань хан, сын Бильге.

Бильге каган и Кюль-тегин укрепили государство, заключили с соседями важные мирные договоры. Советник Кюль-тегина, военачальник Тоньюкок в своих «вечных» каменных письменах восславлял воинскую доблесть тюрков, подвиги Бильге кагана и Кюль-тегина. После смерти Бильге кагана в 741 году начался распад каганата. В 744 году образовался Уйгурский каганат (744–840). Система правления носила патриархально-феодальный характер. Верховная власть переходила по наследству от одного члена династии кагана к другому. Знать из рода кагана носила титулы ябгу, шад, эльтебер. А судебные дела исполняли буруки и тарханы.

Заслуги

Кроме военных мероприятий, правление Бильге кагана ознаменовалось созданием великолепного памятника древнетюркской эпохи. Расшифровка этого памятника открыла для мира древнетюркскую рунику, и весьма сложно переоценить значение этого памятника в вопросе изучения государственности, мироустройства и культуры древних тюрков.

Основными заслугами Бильге кагана следует признать восстановление и укрепление государства, военные победы, а также публикацию собственного манифеста, где воплотилась политическая программа Великой тройки тюрков:

политического правителя и главного дипломата Восточно-тюркского каганата Бильге кагана, главного полководца Кюль-тегина и главного идеолога Тоньюкука.

Этот момент чрезвычайно важен: здесь не только борьба государств, но борьба культур, борьба двух мировоззрений и мироощущений. Великая степь манифестом заявила свое право не быть Китаем, а быть только собой. Такая борьба велась еще со времени гуннского Модэ шаньюя, но здесь она сформулирована и зафиксирована в документе.

Память

Памятник Бильге кагану – крупный каменный комплекс, памятник тюркского рунического письма VIII века. Часть культурного ландшафта долины реки Орхон.

Сам памятник неоднократно изучался многими учеными, однако заслуга детального описания принадлежит чешскому археологу Йислу, обследовавшего захоронение во время совместной чешско-монгольской экспедиции в 1958 году.

Список литературы и источников:

1. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. Серия: Историческая библиотека. – М.: Издательство: АСТ, 2010. – 560 с.
2. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. – Алматы: Атамұра, 2010. Т. 1. – 322 с.
3. История Тюркского каганата. – URL: <https://e-history.kz/ru/contents/view/5172>.
4. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. Серия: Исторические исследования. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 346.
5. Наследники каганата. – URL: <https://e-history.kz/ru/contents/view/5174/>.
6. Тишин В.В. Историография социальной истории Тюркского каганата VI – VIII вв. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – М., 2015. – 554 с.

Автор: Ужкенов Е.М., к.и.н.

Раздел 2

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА ДОМОНГОЛЬСКОЙ ЭПОХИ (VIII–XII вв.) И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (XIII–XV вв.)

АБУ НАСР АЛЬ-ФАРАБИ

870–950 гг.

Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки (870–950) – великий мыслитель, ученый-энциклопедист, уроженец Отрара, названный «вторым Аристотелем».

URL: <http://al-farabi.kaznpu.kz/ru/>

Биография

Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки [Отрар 870 г. (Фараб), Дамаск 950 г. (Сирия)]. Некоторые исследователи считают, что великий мыслитель, ученый-энциклопедист, уроженец Отрара, названный «вторым Аристотелем», родился в Кедере близ Отрара, а другие полагают, что в Оксыз (Уасидж), что расположен на западном берегу Сырдарьи (Сейхуна).

Средневековые арабские историки указывают, что Фараб (Отрар) расположен в устье реки Арысь при ее впадении в Сырдарью. И это соответствует действительности.

Начальное образование Абу Наср получил на своей родине, в Отраре. По пути за знаниями останавливался в Шаше (Ташкент), Самарканде и Бухаре. В иранских городах Рей (Тегеран), Исфахан, Хамадан стремился постичь науку, после чего посетил Дамаск и Багдад. Абу Наср не знал в то время арабский язык, который освоил впоследствии во время своего проживания в Багдаде, крупном мусульманском научном, культурном и духовном центре Ближнего и Среднего Востока.

В Багдаде он стремился получить знания в области разных наук. Обучался у самых прогрессивных ученых своего времени. Греческий язык преподавал ему христианин Абу Бакр Матта, медицину – Йуханна ибн Хайлан. Изучал философию, логику. Уделял внимание сочинениям Аристотеля. Особый интерес вызывали такие отрасли науки как математика, логика, медицина, музыка, астрономия и др. Наряду с различными отраслями филологии осваивал несколько языков. Кроме арабского, углубленно изучал персидский, греческий, древнесирийский языки, параллельно читая сочинения древнегреческих ученых. По некоторым сведениям, аль-Фараби прочел «О душе» Аристотеля – сто раз, «Гармонию природы» – сорок, а «Риторику» – двести раз.

Он побывал в городе Халаб (Алеппо), расположенном к северу от Дамаска, где правил султан Сайф ад-Даула ал-Хамдани (916-967). В его дворце жили

представители многих отраслей науки – литераторы, ученые, поэты, историки. Классик средневековой арабской литературы Ахмед ал-Мутанабби (915-965) некоторое время так же провел в его дворце.

Говорят, что Абу Наср аль-Фараби побывал в столице Египта – Каире, где поделил на разделы и дополнил свое знаменитое сочинение «Китаб ара ахл ал-мадинату-л фадил» – «Взгляды жителей добродетельного города» (сокращенно «Добродетельный город»).

Зафиксированных письменных сведений о жизни Абу Насра аль-Фараби дошло до нас не так много. Это можно объяснить тем, что великий мыслитель держался по дальше от правителей и вельмож, поэтому в имеющихся о нем сведениях больше легенд, чем истины.

1100-летний юбилей Абу Насра аль-Фараби был включен в Календарь памятных дат ЮНЕСКО и впервые торжественно отмечен в Алматы в 1975 году. Незадолго до этого события, в конце 60-х годов XX столетия, при Институте философии и права Академии наук Казахской ССР открылся Научно-исследовательский центр аль-Фараби. Были собраны сочинения отарского мыслителя на арабском, английском, немецком, французском, чешском и других языках, некоторые из которых были опубликованы в Алматы на казахском и русском языках.

Научное наследие Абу Насра аль-Фараби исследовано многими выдающимися учеными мира, советскими учеными и представителями науки стран Средней Азии и Казахстана. В их числе М. Штейншнейдер, Г. Зутер, Ф. Дитерици, А. Решер, Б. Гафуров, С. Григорян, А. Сагадеев, Ю. Завадовский, А. Маргулан, А. Машанов, О. Жаутиков, А. Касымжанов, А. Нысанбаев, А. Дербисалиев, А. Кобесов, М. Бурабаев, К. Жарыкбаев, М. Хайруллаев, К. Таджикова, Г. Курмангалиева и другие, которые в свое время написали отдельные монографии и различные статьи о жизни и творчестве выдающегося отарца (фарабца).

Интенсивное исследование трудов гения в области многих наук в нашей стране началось в 70-х годах XX века. Были защищены докторские и кандидатские диссертации. С тех пор прошло много лет. В независимом Казахстане для дальнейшего научного изучения богатейшего наследия аль-Фараби открыты широкие возможности. При Казахском государственном университете имени аль-Фараби был создан научный центр по исследованию творчества великого предка и проведены несколько теоретических и практических конференций международного и республиканского значения, в организации и подготовке которых я принимал личное и непосредственное участие.

В связи с 1150-летием со дня рождения Абу Насра, которое будет широко отмечаться в 2020 году, за год ранее руководство КазНУ имени аль-Фараби внесли предложение в соответствующие органы о придании планируемым мероприятиям высокого международного статуса. Министерство иностранных дел Республики Казахстан направило письмо в Министерство культуры и спорта Республики Казахстан с поручением уточнить дату и место рождения выдающегося ученого, его происхождение. Учреждение культуры передало поручение Министерству образования и науки, которое обязало заняться изучением биографии и трудов выдающегося ученого КазНУ имени аль-Фараби, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Институт философии, политологии и религиоведения МОН РК.

От Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова я приступил к изучению данного вопроса и на основе новых изысканий сделал доклад.

Ученые США, Европы, Азии и Африки по сей день продолжают исследование жизни и творчества Абу Наср Мухаммеда аль-Фараби. Для начала я изучил источники на арабском языке, ведь именно на нем писал свои сочинения Абу Наср.

Арабоязычные источники о происхождении Абу Насра аль-Фараби. Из средневековых летописцев и ученых:

– Джамал ад-дин Абу-л Хасан Али бин Йусуф аль-Кифти (1172–1248) писал: «Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан Абу Наср аль-Фараби»;

– Ибн Аби Усайбига (1203-1270) – «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед Узлаг (Узлак, Узак – тюркское имя, арабские историки и европейские ученые могли записать искаженную версию – А.Д.) бин Тархан»;

– Ибн Халликан (1211-1282) – «Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Аузалаг» (возможно «Узлаг», т.е. Узак);

– в книге «Большая книга о музыке» Абу Насра аль-Фараби, состоящей из 1500 страниц, его имя указано как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби».

Современный, арабский ученый Фарух Саъд в своей монографии, посвященной жизни и творчеству Абу Насыра, указывает его как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки».

А что предполагают ученые других стран?

Иран. Иранские ученые не добавляют «ат-Турки», что означает «тюрк», так как считают Абу Насра аль-Фараби персом по происхождению.

Будучи верховным муфтием, я принял участие в международной конференции в Тегеране. Между делом, как обычно, посетил Национальную библиотеку Ирана. Директор библиотеки являлся, по совместительству, советником президента Ирана по культуре. В ходе беседы я озвучил свое мнение по поводу того, что Абу Наср аль-Фараби – «уроженец казахской земли». Но директор библиотеки возразил: «Аль-Фараби – иранский ученый». Одному из больших залов библиотеки присвоено имя Абу Насра аль-Фараби.

Я старался привести убедительные доводы, подтверждающие, что Абу Наср – тюрк, но он упорно выражал свое несогласие. Я поинтересовался: «Какой факт можете привести, чтобы убедить меня в том, что сын Отрара – иранский ученый?» И услышал в ответ: «Абу Наср жил, когда Средней Азией правили Саманиды, а Саманиды – персы».

Южная часть казахской земли, действительно, была под властью Саманидов, но чуть более ста лет. Находились Саманиды только на верхушке власти, местные жители были тюрками. Средневековые арабские ученые свидетельствовали о том, что Абу Наср аль-Фараби родился в городе Отрар, в устье реки, где Арысь впадает в Сырдарью. Впоследствии Отрар переименовали в Фараб.

Средневековый летописец Ибн Халликан (1211–1282) оставил достаточно сведений по биографии Абу Насра. «Вполне вероятно, – сказал я, обращаясь к собеседнику, – что его работы имеются в вашей библиотеке».

Директор-советник поручил своему помощнику доставить «Китаб уафайат аль-агйан уа анба абна аз-заман» («Книга о смерти великих людей») Ибн Халликана.

Приступили к поискам вместе. В содержании книги не было и речи по поводу того, что Абу Наср был рожден в Иране. Ибн Халликан писал следующее: «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Аузлаг [Узак]. аль-Фараби, тюрк [по происхождению], видный мыслитель (аль-Хаким)...» ... Абу Наср был тюркского [роду], он родился и вырос в своей стране... Он знал тюркский и другие языки, кроме арабского. Начав изучать арабский язык, он освоил его в совершенстве и только после этого начал заниматься философскими науками (улум аль-хикма) то есть (философией – А.Д.)». У директора-советника не нашлось слов [1, с.153–157].

США. Ученый из США Nicholas Rescher в работе, посвященной библиографии Абу Насра аль-Фараби, указывает его как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби».

Германия. Известный немецкий востоковед Карл Брокельман (1868-1956) имя отарского ученого пишет так: «Абу Насыр Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби».

Турция. Турецкие ученые Ismet Binark, Nejat Sefergioglu имя отарского гения пишут как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлик аль-Фараби ат-Тюрки»;

– Еще один турецкий ученый Yasar Aydinli указал «Абу Наср Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби»;

– в «Исламской энциклопедии» [Турция] написано: «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки, принято считать, что он родился в 258/871-872 году».

Учитывая сведения из множества источников, имя ученого из Отара можно указать как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-турки».

О дате рождения Абу Насра аль-Фараби. Узбекистан. Среди ученых мусульманского Востока и Европы нет единого мнения по дате рождения Абу Насра аль-Фараби. В их исследованиях указываются даты с разницей в 2–3 года. Узбекский ученый, академик Музафар Хайруллаев (1931–2004), долгие годы исследовавший творчество Абу Насра аль-Фараби, писал: «Год рождения Фараби в различных исследованиях указывается по-разному, в советской литературе чаще всего 870»[6, с.152].

Как обстоят дела с арабоязычными источниками. В столице Арабской Республики Сирия – Дамаске, есть кладбище «Баб ас-сагир», где похоронен Абу Наср. На его надгробной плите написано: «...Известный как Абу Наср аль-Фараби – Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг родился в 260 году [хиджры] (по нашему летоисчислению 873 год) в городе Фараб, скончался в 339 году хиджры [950 год] в Дамаске...»

Вышеуказанный Фарух Саъд датой рождения Абу Насра считает 259 год хиджры, то есть 870-й год. Nicholas Rescher (США) датой рождения Абу Насра тоже указал 870 год. Турецкие ученые Ismet Binark и Nejat Sefergioglu годом рождения Абу Насра указали 870-й год. Казахский ученый, известный философ, профессор Х. Касымжанов (1931–2000), многие годы исследовавший жизнь и творчество Абу Насра аль-Фараби, в монографии «Аль-Фараби», изданной в Москве, датой рождения Абу Насра указывает 870-й год.

Закключение. Будет правильным написать имя ученого-энциклопедиста как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-Турки», а датой его рождения следует указать 258 год хиджры, т.е. 870.

Вопрос определения года рождения Абу Насра поднимался в 70-х годах прошлого века. Посовещавшись, ученые и правительство решили указать дату «870 год», таким образом, в 1975 году был официально отмечен 1100-летний юбилей Абу Насра аль-Фараби. Арабские ученые по этому поводу выразили свое согласие.

Авторы переведенных с европейских и арабского языков на русский и казахский языки исследований об аль-Фараби, а также московские и казахстанские ученые указывали оттарского гения как «Абу Наср Мухаммед бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби ат-Турки», а датой рождения считали 870-й год.

Место рождения Абу Насра. В средневековых источниках на арабском языке имеются сведения, что Фараб (кишлак) находится на территории нынешнего Узбекистана. Узбекостанский Фараб расположен западнее Бухары, недалеко от Амударьи и еще одно селение возле Самарканда. Многочисленные источники сообщают, что Фараб, где родился Абу Наср, расположен в устье реки Арысь при ее впадении в Сырдарью (Сайхун). Многие ученые признают данный факт.

Если говорить о местности Фараб, что в Афганистане, то она называется не «Фараб», а «Фарияб» и расположена в Хорасанском крае. Только в 70-х годах прошлого века стали писать, что Абу Наср аль-Фараби, ученый из тюркского племени, родился в казахском Отраре (Фараб). По этому поводу директор Института востоковедения Академии наук СССР, расположенного в Москве, академик АН СССР, историк, известный ученый Б. Гафуров писал: «Столь же искусственной модернизацией являются попытки изобразить аль-Фараби как казаха. Процесс этнического самоопределения в то время еще далеко не завершился. Едва ли справедливым будет и утверждение о том, что он – узбек. Оставаясь на почве фактов, можно утверждать, что аль-Фараби – выходец из тюркского племени, вошедшего позднее в состав казахского народа, что он – деятель, имеющий близкое отношение к культуре народов Советского Востока».

Предки таджиков, узбеков, казахов, туркмен, уйгуров, кыргызов с древнейших времен в силу общности культуры, традиций и быта входили в своеобразный единый культурный регион. В частности, кочевое скотоводческое хозяйство во многом дополняло оседлое земледельческое хозяйство, причем эти два типа хозяйствования вовсе не были даны в «чистом» виде. Роль связующего звена между кочевым и оседлым населением оазисов выполняли многочисленные города Южного Казахстана.

Археологические исследования остатков средневековых городов и поселений Южного Казахстана и Семиречья свидетельствуют, что начиная с раннего средневековья (VI–VIII вв.) наблюдается экономическое и культурное взаимовлияние южно-казахстанских городов и городов Средней Азии. Этому в большой степени способствовала торговля. Можно указать на Великий шелковый путь, который связывал Запад и Восток, на караванные дороги и тропы, которые соединяли Мерв, Самарканд, Бухару и Чач с Таразом, Испиджабом, Куланом и Отраром. Не только письменные источники рисуют картину экономических связей, но и богатый археологический материал. Это прослеживается в общности архитектурных школ, строительной технике, в изделиях ремесла и искусства. В это время складываются общие каноны в архитектуре, ремеслах, но при всем сходстве в каждом из районов имелись и свои глубоко самобытные культурные традиции. Показательным является мавзолей Айша-Биби. Не случайно древний Отрар, находящийся на стыке степи и оседлого населения, земледелия и кочевничества, на развилке важнейших торговых

путей того времени, выдвинул из своей культурной среды такую колоритную фигуру, как аль-Фараби.

Конечно аль-Фараби впитал в себя более широкие традиции, чем традиции родного города. Иначе его имя не было бы занесено в пантеон мировой культуры. Его деятельность развертывалась в рамках того более широкого культурного региона, который по внешней форме можно назвать арабоязычным. Несмотря на то, что халифат не смог создать сколько-нибудь стабильного экономического и политического единства и всегда оставался эклектическим объединением, наличие связей и контактов в культуре было условием значительного духовного прогресса. Общеприменимый язык способствовал обмену идеями» [3, с. XVII–XVIII].

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби в течение нескольких лет, наряду с изданием сочинений Абу Насра, проводит в Алматы Международные Фарабиевские чтения», что стало уже доброй традицией.

В первой декаде марта 2006 года делегация в составе ректора КазНУ тех лет – академика Толегена Кожамкулова, акима Отрарского района Алимжана Куртаева, директора Издательства «Білім», писателя, журналиста Ж. Нускабаева, заведующего Музеем аль-Фараби в Шаульдер Абдуллы Жумашева отправилась под моим руководством в Арабскую Республику Сирия. Мы побывали на кладбище «Баб ас-Сагир», расположенном на южной стороне Дамаска, и почтили память Абу Насра аль-Фараби. На надгробной плите я прочитал на арабском языке следующую надпись: «ал-Фатиха. Бисмиллахи-р рахмани-р рахим. [Этот] мавзолей [принадлежит] Мухаммеду бин Мухаммед бин Тархан бин Узлаг, известному под именем Абу Наср аль-Фараби. [Он] исламский ученый, философ, адиб, музыкант (музыковед). Родился в Фарабе в 260 году [хиджры] и умер в Дамаске 339 году [хиджры]».

Мы побывали в мавзолее еще одного сына казахской земли Султана Захир ад-дина Бейбарса (1217–1277) и Салах ад-дина ал-Аййуби (1138–1193), в свое время разгромивших войска крестоносцев. После возвращения из поездки я доложил о ее результатах Президенту Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву. 4–7 марта 2007 года, Глава государства прибыл в Сирию с официальным визитом. Я тоже был в составе делегации.

Во время поездки Н.А. Назарбаев пришел к соглашению с Правительством Сирии об облагораживании могилы аль-Фараби и построении культурного центра. Для данных целей были выделены определенные средства.

В 2012 году в городе Уфа состоялся Съезд мусульман России, на котором присутствовал Главный муфтий Сирии доктор Бадр ад-Дин Хассун. Во время беседы с ним я узнал, что строительство объекта завершено. Как только война в Сирии закончится, безусловно, будет проведено его официальное открытие.

Мы привезли в Сирию, на могилу Абу Насра горсть земли из Отрара. Возвращаясь, захватили горсть земли с могилы великого ученого и доставили ее на его родину. Аким Южно-Казахстанской области того времени Болат Жылкышиев объявил жителям Отрара о построении мавзолея Абу Наср аль-Фараби. Но, в связи с переводом его на другую должность, идея не была воплощена в жизнь.

В конце декабря 2018 года в Казахском национальном университете имени аль-Фараби под председательством ректора, академика НАН РК Г. Мутанова для обсуждения и принятия решения по дате и месту рождения Абу Насра

была организована встреча известных ученых из Турции, КазНУ, Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова и Института философии, политологии и религиоведения МОН РК. В совещании приняла участие вице-министр культуры и спорта Актоты Райымкулова. Ученые излагали свои мысли о жизни и творчестве Абу Насра аль-Фараби. От имени Казахстана было написано письмо в ЮНЕСКО, содержащее предложение о проведении масштабных торжеств по случаю 1150-летия со дня рождения Абу Насра аль-Фараби в 2020 году, в Алматы. Это предложение поддержали все участники встречи.

На состоявшемся совещании я выступил докладчиком и представил свое исследование о 30-ти ученых и мыслителях из Отрара, найденных мною в процессе работы над творческим и научным наследием Абу Насра. Присутствовавшие ученые выразили поддержку моим исследованиям и предложениям.

Заслуги

Особо ценный труд Абу Насра аль-Фараби «Философские трактаты» в конце 60-х годов прошлого века был переведен на русский, а в 1973 году на казахский языки. В данную работу звезды исламской цивилизации, названного вторым Аристотелем, вошли его философские взгляды и знаменитые сочинения «О том, что должно предшествовать изучению философии», «Рассуждения Второго учителя аль-Фараби о значениях (слова) интеллект» и «О взглядах жителей добродетельного города» [3]. Философы мира придают особое значение последней работе Абу Насра (870–950).

Еще одна книга была издана в далеком 1960 году московским философом С.Н. Григоряном под названием «Из истории философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв. с приложением избранных произведений Фараби, Газали и Маймонида». Эта публикация увидела свет намного раньше алматинской [4].

В сборник вошли «Комментарий к предисловию» Порфирия, «Классификация наук» и вышеуказанный трактат «О взглядах жителей добродетельного города» Абу Насра в переводе с арабского языка. Перевел на русский язык «О взглядах жителей добродетельного города» и представил его читателям А.В. Сагадеев [4, с. 133–195].

Абу Наср свой знаменитый трактат начал писать в Багдаде и завершил в 942 году, в Дамаске. Сведения об этом содержатся в «Уйун ал-анба фи табакат ал-атибба» известного арабского ученого Ибн Абу Усайбига (1203–1270) [5, с. 203–209].

Прибыв в страны Ближнего и Среднего Востока, Абу Наср с большим энтузиазмом взялся за изучение арабского и древнегреческого языков, стремясь овладеть ими в совершенстве. Особый интерес он проявлял к творчеству древнегреческих ученых Пифагора, Аристотеля, Евклида, Архимеда, Платона и добился понимания глубинного смысла их работ. Проявлял большое усердие и при изучении особо актуальных в то время отраслей науки: этики, политики, психологии, философии, математики, музыки и физики. Особое внимание уделял философии и логике, а его сочинения по указанным наукам были посвящены изучению философии Аристотеля, причем автор старался преподнести знания в более доступной для понимания форме. С этой целью он составлял комментарии к трактатам Аристотеля, стараясь сделать их понятными для всех.

Необходимо помнить и о том, как в I веке нашей эры выдвинувшееся на арену истории, христианство и его представители сделали все, чтобы уничтожить античную

и эллинистическую культуры. Подобные действия не были безрезультатными. Поскольку греки в древности поклонялись многим богам, их книги сжигались и уничтожались. Проповедники новой христианской религии поклонялись одному Богу. Ислам также является монотеистической религией. Но ислам не враждовал с греческой наукой, не уничтожал духовную письменность и памятники. Как раз наоборот, греческую науку использовали во благо ислама, для изучения ее восточными учеными, поэтому Абу Наср аль-Фараби переводил и исследовал сочинения древнегреческих ученых. Тем не менее нашлись и такие, кто обвинял Абу Наср аль-Фараби в пропаганде и возрождении древнегреческой культуры и науки, что было ошибочно в корне. Можно сказать, что возрождение науки в мире ислама произошло именно таким образом.

Сочинения древнегреческих мыслителей оказали влияние на формирование Абу Насра аль-Фараби как ученого. В его работе «О взглядах жителей добродетельного города» прослеживается определенное влияние труда Платона «О государстве».

Издания «О взглядах жителей добродетельного города» разных лет я обнаружил в Сирии, Египте и Ливане, а рукописи Абу Насра аль-Фараби – в крупнейшей библиотеке Сулеймания и других библиотеках Турции. Некоторые из них имеются в моем личном архиве. Версии трактата Абу Насра аль-Фараби преподносятся в турецких архивах под разными названиями и имеют разный объем. Встречаются полные, усредненные и сокращенные версии сочинения.

А как же обстоят дела с изданиями в европейских странах?

Профессор Берлинского университета, известный немецкий востоковед и арабист Фридрих Дитеричи (1821–1903) первый издал трактат на основе рукописи Британского музея № 425,3 (по новому каталогу №7518) и рукописи Бодлеанской библиотеки (Оксфорд № 120,3) в Лейдене [3, с. 418].

Многих мыслителей исламской цивилизации занимали идеи идеального общества и добродетельного города. Вслед за ними аль-Фараби также пошел по пути развития идеи «безупречного общества человечества», изложив свое видение в указанном сочинении.

В главе «О потребности человека в объединении и взаимопомощи» трактата «О взглядах жителей добродетельного города» говорится: «По природе своей каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может доставить себе один и для достижения которых он нуждается в некоем сообществе людей» [3, с. 303].

По этой причине ученый обращает внимание на необходимость взаимопомощи, считая, что, только объединившись и живя вместе, люди могут достигнуть новых высот. Сказанное Абу Насром соответствует аятам священного Корана. В 12 аяте суры «Хужурат» обращение Творца: «О, люди! Достоверно, что вас породили от одного мужчины и одной женщины. Для того, чтобы вы знакомились и дружили (а также проявляли заботу, помогали друг другу, жили в согласии, чтобы процветала земля) друг с другом, разделили на различные саны и племена. Знайте, самые почитаемые Аллахом – самые праведные (те, кто рьяно поклоняется Аллаху, обращается к Всевышнему и повинуется!). Верно, что Аллах – Алим (ведающий всем, в том числе, и о вашем состоянии и чем вы занимаетесь), Хабир (знающий обо всем)».

Великий оттарский ученый пишет: «Величайшее благо и высшее совершенство могут быть достигнуты в первую очередь городом...». А также: «Добродетельный город подобен совершенному, здоровому телу, все органы, которого помогают друг другу с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать ее наиболее полной. Как органы тела различаются между собой, превосходя друг друга по своей природе и своим способностям...» [3, с. 304–305] и «в городе есть определенный человек – глава и прочие люди, приближающиеся к этому главе по своим степеням, каждый из которых согласно собственному положению и способностям осуществляет то действие, которого требует преследуемая главой цель» [3, с. 306]. В данном случае, Абу Наср делает акцент на необходимость совместных действий горожан и руководства города различного уровня.

Тот город, где помогают друг другу, может называться «добродетельным городом». Так считает сын Отрара. И люди, чтобы стать счастливыми, обязаны поддерживать друг друга. И только тогда они будут счастливы.

По мнению Абу Насра, счастье махалля, города, государства зависит от главы, ими управляющим, так как он должен быть деловым, умным, настойчивым и любить науку и образование. Он должен всегда прислушиваться к народу и обращать внимание на его (народа) настроение.

Как считает Абу Наср, не каждый человек способен возглавлять «добродетельный город», потому что управление саной зависит:

- во-первых, от того, чтобы человек по своей природе был готов к управлению;
- во-вторых, от положения и способностей, имеющих своим источником волю.

Управление выпадает на долю того, кто предрасположен к этому от природы. Не всякое искусство может быть средством управления; напротив, большинство искусств – это искусства, которым служат в городе, равно как большинство природных способностей являются способностью к служению... Равным образом и искусство управления добродетельным городом не может оказаться любым, какое случится, искусством и любой, какая случится, способностью [3, с. 312]. Великий ученый останавливается на качествах главы добродетельного города. Здесь главу города Абу Наср называет имамом. Его же он считает первым руководителем. Подобным человеком может стать только тот, кто соединит в себе двенадцать (12) врожденных природных качеств. Человек должен иметь:

- во-первых, абсолютно совершенные органы...
- уметь от природы отлично понимать и представлять себе все, что ему говорится, осмысливая сказанное в соответствии с тем, что имеет в виду говорящий, и с тем, как обстоят дела сами по себе; хорошо сохранять в памяти все, что он понимает, видит, слышит... не забывая из всего этого почти ничего; обладать умом пронизательным и прозорливым так, чтобы, заметив малейший признак какой-либо вещи, он мог бы схватить то, на что этот признак указывает;
- обладать выразительным слогом и уметь излагать с полной ясностью все то, что он задумает;
- иметь любовь к обучению и познанию, достигая это легко, не испытывая ни усталости от обучения, ни мук от сопряженного с этим труда;
- быть воздержанным в еде, в употреблении напитков и в совокуплении, от природы избегать игру и испытывать отвращение к возникающим из нее удовольствиям;

- любить правду и ее поборников, ненавидеть ложь и тех, кто прибегает к ней;
- обладать гордой душой и дорожить честью: его душа от природы должна быть выше всех низких дел и от природы же семиться к деяниям возвышенным;
- презирать дирхемы, динары и прочие атрибуты мирской жизни;
- любить от природы справедливость и ее поборников, ненавидеть несправедливость и тиранию, и тех, от кого они исходят;
- быть справедливым по отношению к своим людям и к чужим, побуждать к справедливости и возмещать убытки жертве несправедливости, предоставляя всем то, что он полагает добрым и прекрасным;
- быть справедливым, но не упрямым, не проявлять своенравности и не упорствовать перед лицом справедливости, но быть совершенно непреклонным перед всякой несправедливостью и низостью;
- проявить решительность при совершении того, что он считает необходимым, и быть при этом смелым, отважным, не знать сажа и малодушия», – пишет Абу Наср аль-Фараби [3, с. 317–319].

Таким образом, если объединить двенадцать качеств, предъявляемых Абу Насром аль-Фараби к первому руководителю, то он должен: иметь чистые руки, дела и совесть; адекватно воспринимать желания народа; обладать прекрасной памятью; быть умным и превосходным оратором; хорошо усваивать обучение; быть трудолюбивым, но не любителем веселья и сторониться его; нетерпимым ко лжи; быть честным, не скрягой; любящим справедливость благородным человеком, не разделяющим людей; противником низменного и храбро достигать поставленной цели. И только тогда он будет достойным человеком, которого желает народ. Кто скажет, что это не актуально и сегодня?

Великий ученый признает: «Совмещение всего этого в одном человеке – вещь трудная, и вот почему люди, одаренные подобной природой, всечаются очень редко и составляют лишь меньшинство» [3, с. 319] ... «так что, если подобный человек обнаружится в добродетельном городе, и в нем осуществляются, когда он вырастет, первые шесть упомянутых выше условий или пять из них, то, не имея себе равных по способности воображения, он как раз и станет главой города» [3, с. 319].

Человеку, нацеленному стать главой города, кроме вышеуказанных двенадцати качеств, Абу Наср аль-Фараби считает нужным добавить еще шесть условий. «Вторым главой, преемствующим первому, станет тот, кто...»:

- Первое – быть мудрым.
- Второе – быть знающим, хранящим в памяти законы, правила и обычаи, установленные для города первыми имамами, и следовать им во всех своих действиях.
- Третье – проявлять изобретательность в том, относительно чего не сохранилось от его предшественников соответствующего закона, следуя при этом примеру первых имамов.
- Четвертое – обладать проницательностью и догадливостью, позволяющими ему познавать в любое время как существующее положение вещей, так и будущие события, каковые не могли быть угаданы первыми имамами; в действиях же этих своих он должен ставить целью улучшение благосостояния города.
- Пятое – уметь словом своим направлять людей к исполнению законов первых имамов и тех законов, которые он создавал после них, следуя их примеру.
- Шестое – обладать телесной силой, необходимой для ведения военных дел, знать при этом военное искусство как искусство служебное и как управляющее искусство».

И далее: «... если же не обнаружится такого человека, который один соединял бы в себе все эти качества, но нашлись бы двое таких, из которых один был бы мудрым, а другой удовлетворял бы остальным условиям, то таковые оба стали бы главами города. Если же эти качества распределяются среди представителей целой группы людей так, что один обладает мудростью, другой – еще одним качеством, третий – еще одним, четвертый – еще одним, пятый еще одним, шестой еще одним, то в случае, если они все договорятся между собой, они все будут добродетельными главами. Если когда-нибудь случится так, что в руководстве будет отсутствовать мудрость, то пусть, если оно удовлетворяет всем остальным условиям, добродетельный город останется без государя, и глава, управляющий городом, не будет уже в этом случае государем, а городу самому будет угрожать гибель... И если не найдется какого-нибудь мудреца, которого можно было бы приставить к этому главе, город через некоторое время неминуемо погибнет», – считает Абу Наср аль-Фараби [3, с. 320–321].

Исходя из этого, для аль-Фараби мало быть знающим, образованным, честным и безупречным. Наряду с этим первый глава обязан знать законы и добиваться исполнения народом этих законов.

Мне кажется, что изложенное отарским мыслителем в указанных трактатах, а также требования и условия, предъявляемые к тем, кто желает стать главой государства, относятся к Казахстану, ставшим суверенным и соящим новое демократическое общество, и к руководящему корпусу (минисы и акимы, депутаты парламента) всех уровней.

Абу Наср аль-Фараби рассказывая, что посредством построения добродетельного и безупречного общества, человечество, города, государства смогут достичь счастья, не исключает в то же время существования невежественного и низменного руководителя саны, города и государства, подрывающего устои всех благих намерений. Эти страницы озаглавлены «О городах, противоположных добродетельному городу».

Добродетельный город противопоставлен невежественному городу, городу безнравственному, городу обмана и заблудшему городу. Автор трактата считает, что «равным образом таким городам противоположны и отдельные люди – представители этих городов».

Невежественным городом, говорит Абу Наср аль-Фараби, является тот, жители которого никогда не знали счастья, им и в голову никогда не приходило к нему семиться. «Они никогда его не ведали и никогда в него не верили», – говорит он. Великий философ жителей невежественного города описывает таким образом: «Они удовлетворяются незначительными, примитивными вещами и, обманываясь достигнутым на сегодняшний день», не стремятся к учению, образованию. Таким людей Абу Наср относит к жителям невежественного города.

Невежественный город подразделяется на несколько городов.

«Город необходимости... жители которого стремятся ограничиться лишь необходимыми вещами, то есть теми, которые нужны телу для его существования, – едой, питьем, одеждой, жилищем, половыми сношениями и помощью друг другу в достижении этого.

Город обмена тот, жители которого стремятся помогать друг другу для достижения зажиточности и богатства, но не как средства для достижения чего-то другого, а как цели всей жизни.

Город низости и несчастья – это тот город, жители которого стремятся к наслаждениям – в еде, питье, половых сношениях, короче – они стремятся к такому

наслаждению, которое действовало бы на чувства и воображение, стремятся возбудить веселье и утешаться забавами во всех их видах и проявлениях.

Честолюбивый город – это такой город, обитатели которого стремятся помогать друг другу, чтобы их почитали, восхваляли, чтобы о них говорили и чтобы их знали другие народы, чтобы их прославляли и возвеличивали словом и делом, чтобы они выступали в великолепии и блеске – либо в глазах чужих, либо друг перед другом, – и все это в меру того, насколько они стремятся к этому или насколько им удастся этого достичь.

Город властолюбивый... жители которого стремятся к тому, чтобы другие покорялись им, а сами они не покорялись никому; их усилия направлены на достижение той радости, которую доставляет им только победа.

Город сластолюбивый... жители его стремятся к тому, чтобы каждый из них свободно мог делать то, что он хочет, ничем не сдерживая свою страсть.

Повелители невежественных городов подобны самим этим городам. Каждый из них ведет дела управляемого им города так, чтобы добиться удовлетворения собственных страстей и склонностей...

Безнравственный город – это такой город, взгляды которого относятся к добродетельным и который знает счастье, Аллаха, великого и всемогущего, вторичные образования, деятельный разум и вообще все то, что могут знать жители добродетельного города и во что они верят; но действия жителей этого города являются теми же, что и действия жителей невежественных городов.

Переменчивый город – это такой город, воззрения и действия которого были в прежние времена теми же, что и воззрения и действия добродетельного города, но который впоследствии переменился: в него проникли иные идеи, и действия его стали совсем другими.

Заблудшийся город – это тот, который полагает, что счастье будет после этой жизни. Но представления его изменились, и он имеет теперь об Аллахе, великом и всемогущем, о вторичных образованиях и о деятельном разуме настолько порочные представления, что таковые не могут ни служить основой для благочестия, ни быть приняты как подобию и образы всех этих вещей.

Первый глава этого города относится к тем, кто выдает себя за просветленного свыше, не будучи таковым в действительности, и использует для этого подлог, обман и высокомерие» [3, с. 323–325].

О представлении Абу Насра об идеальном и полноценном обществе, добродетельном городе впоследствии писали Абу Али ибн Сина (980–1037), Ибн Рушд (1126–1198), Абд ар-Рахман ибн Халдун (1332–1406), в тюркском мире – Юсуф Баласагуни (1020–д.н.).

Заключение. Абу Наср является гордостью не только тюркских народов, в частности казахов, всей исламской цивилизации и всего мира... Это знаковая для всего человечества колоссальная личность. Тот факт, что ученый является нашим земляком, очень важен для нас, и я полагаю, что будет закономерным, если мы назовем себя потомками великого гения.

Отар дал миру не только единственного гениального человека – Абу Насра, но и других 29 ученых, которые родились в X–XV веках. Они ждут своих исследователей, чтобы с ними познакомились их потомками, а они вернулись на родину.

В 2007 году во время официальной поездки Главы государства, Первого президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева мы вместе прочли молитву во

имя ученого предка в «Баб ас-сагире». Было достигнуто соглашение с Башаром Асадом о возведении мавзолея (в качестве культурного центра), и Президентом были выделены средства от имени Казахстана. Строительство завершено. После прекращения военных действий в Сирии непременно состоится открытие мавзолея.

Память

Почитая память Абу Насра аль-Фараби, изучены и продолжают изучаться его жизнь и творчество. Состоялись защиты нескольких магистерских и кандидатских диссертаций. Увидело свет большое количество монографий, научных сборников. Ряд его сочинений переведен с арабского языка. Они изданы в Казахстане.

Имя Абу Насра аль-Фараби присвоено главному университету в Алматы. Его имя носит и большой проспект. Снят документальный фильм о выдающемся ученом. Открыт музей на его родине – в селе Шаульдер Отрарского района Туркестанской области. Одному из районов города Шымкент дано имя великого ученого. Перед зданием КазНУ имени аль-Фараби установлен большой памятник гению. Государственная премия РК в области науки и техники также носит имя Абу Насра аль-Фараби.

Фото автора. г. Дамаск. Март 2006 г.

Список литературы и источников:

1. Абу-л Аббас Шамс ад-дин Ахмед бин Мұхаммед бин Әбу Бакр бин Халликан. Китаб Уафайат әл-ағйан уа абна аз-заман. 5 том, «Әл-Фараби әл-файласуф» – «әл-Фараби философы». – Бейрут [жылы көрсетілмеген]. – С. 153–157.
2. Гафуров Б. Әл-Фарабидің әлеуметтік-этикалық көзқарастары туралы//әл-Фараби. Әлеуметтік-этикалық трактаттар. – Алматы:Ғылым, 1995. – С. XVIII–XVIII.
3. Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1970. – С. XVIII.
4. Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана. VII–XII вв. С приложением избранных философских произведений Фараби, Газали и Маймонида. – М.: Изд. АН СССР, 1960.
5. Ибн Аби Усайбиға. Уйун әл-анба фи табақат әл-аттиба. – Бейрут [год издания не указан]. – С. 203–209.
6. Хайруллаев М. Фараби. Эпоха и учение. – Ташкент: Узбекистан, 1975.
7. Әбу Наср әл-Фараби. Китаб ара аһл әл-мадинагу-л фадила. Әл-Муаллим ас-сани. – Каир, 2002.
8. Әбсаттар Дербісәлі. Қазақ даласының жұлдыздары. – Алматы: Рауан, 1995.

Автор: Дербисали А., д. филол.н., проф.

САТУК БОГРА ХАН

895-956 гг.

Сатук Богра хан (895–956) – основатель государства Караханидов, общественный деятель, военачальник, дипломат, одним из первых правителей тюрков, принявших исламскую религию и распространивший исламскую культуру среди тюркских народов.

Данное иллюстративное фото взято из исторического романа писателя С. Азиза «Сатук Богра хан» (Пекин, 1982).

Биография

Сатук Богра хан – основатель государства Караханидов, родился примерно в 895 году в древнем городе Баласагун. Наследник великого хана карлуков, приверженца буддийской религии Бильге Куль Кадырхана (840–893), второй сын кагана Базыра Арслан хана (893–920). Сатук Богра хан стоял у истоков исламизации населения, положив начало просвещению (т.е. исламизации) тюрков, являлся одним из первых тюркских правителей, принявших исламскую религию по своей воле, первым мусульманско-тюркским правителем, удостоенным мусульманского имени «Абдикарим» (Абдулкарим, Абд аль Карим).

Его отец – каган Базыр Арслан хан ушел из жизни в молодом возрасте, поэтому несовершеннолетний Сатук жил и воспитывался при дворе своего дяди Огулшака. Когда Огулшак переезжает в г. Кашгар, он вместе с матерью едет за ним. В то время Кашгар был важнейшим торговым пунктом на Великом шёлковом пути, откуда шли караваны на запад, юг и север. Общение с купцами-мусульманами, в среде которых были и проповедники-суфии и ученые-богословы, постепенно оказало влияние на мировоззрение Сатука и склонило его к их вере. Однако, при этом боясь гнева своего дяди, который не придерживался мусульманской религии, он исповедовал его тайно.

В это время его наставником становится Сокмен батыр, верный друг его отца, родственник по линии матери, который обучает его всем необходимым для будущего хана-правителя – знаниям и боевым искусствам. Наследный принц Сатук с нетерпением ждет своего часа, чтобы стать великим ханом престола Караханов. Однако, Огулшак не желая добровольно передать правление законному наследнику, планирует против своего племянника покушение. Сатуку с помощью близких ему единоверцев и верноподанных лиц удается предотвратить этот коварный план Огулшака, он берет его в плен. Таким образом, в 915 году Сатук, свергнув своего дядю, занимает трон, а себя провозглашает Сатук Богра ханом.

В период с 943 по 944 гг. в условиях борьбы против внутренних и внешних посягательств Сатук Богра хан предпринимает меры по усилению и развитию военно-политической, экономической, образовательной сфер своего ханства. Он строит грандиозные мечети, медресе, чтобы довести религию ислам и исламскую цивилизацию до простого народа. Усиливает военную мощь государства, затем в 943 году, возглавив сотысячную мусульманскую армию, направляется на осаду

городов, которые были завоеваны Саманидами. В течение года в кровопролитных сражениях его войска освобождают города Талас, Баласагун, Ош, Озкент, Пергана, Коканд, Наманган, Шаш, Самарканд и возвращаются с триумфом в Кашгар.

С целью массового распространения ислама среди населения ханства Сатук Богра хан активно проповедует исламскую религию. При потомках Сатука ислам еще более укрепляется среди тюрков. В 955 году к власти приходит его сын – Муса, который в 960 году объявляет ислам государственной религией. При нем произошел массовый переход населения Жетысу в мусульманство. С принятием ислама тюркоязычные племена перешли на арабский алфавит, развивается арабоязычная литература, архитектура и строительство. В городах расцвели ремесло и торговля. Сатук Богра хан умер примерно в 955 году в Кашгаре. Его могила, на которой сооружен величественный мавзолей, находится в Артуше, чуть севернее Кашгара, почитается как святыня и многие столетия служит местом паломничества мусульман.

Заслуги

Самая главная заслуга Сатука Богра хана заключается в том, что он смог добиться единения тюркских племен под единым флагом и провозглашения единого государства, приобщения народа каганата к исламской вере и цивилизации. Одним из главных достоинств Сатука Богра хана стало освобождение тюркских земель от колониальных захватчиков и многовекового гнета завоевателей. Он был великим правителем, основателем Караханидского государства, просуществовавшего вплоть до XIII века.

В 943 году Сатук Богра хан впервые официально принял ислам в Кашгаре и проповедовал исламскую веру, призывая население ханства добровольно принять мусульманство, т.е. стоял у истоков исламизации населения каганата. Для свершения религиозного обращения по канонам исламской религии и посвящения в ислам, ему присваивается религиозное мусульманское имя Абдулкарим. Позже за заслуги в распространении ислама в Центральной Азии Сатука Богра хана стали именовать Сатук Богра хан-Гази, что означает «борец за веру».

Известны архитектурные сооружения времен правления Караханидов, как мавзолей Айша-биби (в Казахстане), башня Бурана (в Кыргызстане), мазар Бабаджатун близ г. Тараз. Тюрк Жусуп Баласагуни написал эпическое произведение «Кутадгу билик» («Благодатное зание»), посвященное караханидским каганам Сулейману, Арслану, Кара-кагану.

Память

Основатель Караханидского ханства Сатук Богра хан был общей гордостью всех тюркоязычных народов, проживавших на территории каганата. Ему посвящены множества тазкире и легенды-поэмы. Среди привезенных великим казахским ученым-востоковедом Ч.Ч. Валихановым из кашгарской экспедиции ряда уникальных восточных рукописей, была и рукопись «Тазкире-и Сатук Богра хан» («История Сатука Богра хана»).

Мавзолей Сатука Богра хана – это одно из самых величественных сооружений в Кашгарии, построенное в 956 году, является центром паломничества для многих

верующих. Рядом с мазаром находится красивая мечеть, которая является одним из знаковых культовых сооружений в Кашгарии. В городе Кашгар мечеть-медресе «Хенд-Гах» была известна на протяжении 10 веков под именем Сатук Богра хана. Исторический роман «Сатук Богра-хан» и «Тазкире-и Сатук Богра хан» служат тюрко-исламскому миру на протяжении четырех веков.

Список литературы и источников:

1. Әзизи С. Сатұқ Боғра хан. Міллетлер нешрияты: Тарихи роман. – 1982. – 1007 б.
2. Дәулетхан Ә. Шығыс Түркістан халықтарының ұлт-азаттық дәуірі әдебиеті (1679–1949). – Алматы: Дәстүр, 2015. – 383 б.
3. Иминов И. По караванному пути Ч.Валиханова в Кашгарию // Мәдени мұра. – 2019. – № 33. – май-июнь.
4. Қазақстан тарихы. Төрт томдық. – 1 т. – Алматы: Атамұра, 1996. – 399 б.
5. Қазақ Совет энциклопедиясы. – 4 т. – Алматы: Қазақ Совет энциклопедиясы бас редакциясы, 1974. – 670 б.
6. Ли Жыншын. Шинжиянда өткен Ислам хандықтарының қысқаша тарихы. – Үрімжі: Шинжиян халық нешрияты, 2003. – 516 б.
7. Тәзкире-и- Боғра хан. – Алматы: Толағай, 2007.
8. Ұйғыр әдебиаты тарихы. 3 т. Міллетлер нешриеті. – Бейжин, 2006. – 540 б.
9. Шинжаңда өткен Ислам хандықтарының қысқаша тарихы. – Үрімжі: Шинжиян халық нешрияты, 2003. – 516 б.

Автор: Даулетхан А., к.и.н.

КОРКЫТ АТА

ок. X–XI вв.

Коркыт ата (ок. X–XI вв.) (родился примерно в начале X века, умер в начале XI века) – великий мыслитель всех тюркских народов, жырау, первый создатель кюев.

Биография

Коркыт ата один из великих тюркских деятелей, оставивший после себя бесценное и неповторимое культурно-философское и литературно-музыкальное наследие. Период жизни и деятельности Деда Коркыта – начало X века, когда в бассейне реки Сырдарья появляется Огузское государство. Великий Коркыт похоронен в районе Сырдарьи в Казахстане. Азербайджанские тюрки в качестве места захоронения великого деятеля называют город Дербент, а османские турки упоминают местность Масат в районе Байбурт в Турции. Тюркские народы с большим почтением относятся к образу Коркыта и имеют собственные версии его биографии и места захоронения.

Заслуги

В духовной сокровищнице тюркских народов сохранились две большие группы произведений Коркыта. Первая группа – кюи и легенды, посвященные изложению философского мировоззрения Коркыта. Казахские легенды о Деде Коркыте наполнены древними мотивами мифического мировоззрения и их можно разбить не несколько групп. Первая группа посвящена рождению и происхождению Коркыта. Тематика второй группы разворачивается вокруг поединка Коркыта со смертью. Третья группа объединяет музыкальные произведения Коркыта, в которых излагаются различные ситуации из жизни великого сказителя. Легенды о Коркыте, основанные на древнем мифическом мировоззрении и отображающие образ великого шамана, «просящего у неба вечную жизнь», является бесценным духовным наследием тюркских народов. Вторая группа – «Книга Дадам Коркуд». Полное название зафиксированного в XV–XVI веках произведения «Китаби дадам Коркуд» – «Китаб дадам Коркуд гали лисан тайфа огузан», что означает «Книга деда Коркыта, написанная на великом огузском языке». В настоящее время есть два варианта: дрезденский (Германия) и ватиканский (Италия).

Память

Казахские ученые внесли большой вклад в изучение наследия деда Коркыта. В 1999 году была опубликована энциклопедия деда Коркыта. В том же году Казахстан торжественно отметил 1300-летие книги «Коркыт ата» по линии ЮНЕСКО. В казахской степи есть целый ряд архитектурных памятников Коркыта. Самый большой из них находится в 18 километрах от центра Кармакшинского района, поселка Жосалы, в Кызылординской области. В центре города Кызылорда на берегу реки Сырдарьи сооружен памятник, изображающий Коркыта верхом на верблюдице. Кызылординский университет носит имя Коркыта. Улицы в городах Алматы и Кызылорда носят имя Коркута.

Список литературы и источников:

1. Башкирские легенды, Төзөүселәр, искірмі биреуселәр һәм редакциялаусылар, Минхажитдинов М.Х. и Кумрай Марган. – Уфа, 1969.
2. Каскабасов С., Елзерде. Ежегодные исследования. – Алматы: Жибек жолы, 2008. – С. 504.
3. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос / Пер. Бартольда В.М. – Л., 1962.
4. Коркыт-ата: Энциклопедический сборник. – Алматы: Казахская энциклопедия, 1999. – С. 105.
5. Құттыбай С. Қобызшы соқыр Нышан // Егемен Қазақстан. – 2012. – 03.06. – URL: <https://egemen.kz/article/17994-qobyzshy-soqyr-nyshan>.
6. Шежире и таракма, Хиуа ханы Абулғазының тәлиғи тұрұр / Изд. Подг. Кононов Н.М. – Л., 1958.
7. Кондыбай С., Коркыт Ата и время. – URL: <https://www.oner.kz/culturology/view/3966-korkyt-ata-zhane-uakyt>.
8. Турсунов Е.Д. Истоки тюркского фольклора, Коркыт. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 168.
9. Фазлаллах Рашид ад-Дин, Огуз-наме. – Баку: ЭЛМ, 1987. – С. 128.

Автор: Абсадык А., д.филол.н.

ЮСУФ БАЛАСАГУНИ

ок. 1020 г. – ок. 1070 г.

Юсуф Хасс Хаджиб Баласагуни (ок. 1020 – ок. 1070) – известный поэт, философ, общественный деятель, ученый тюркской эпохи.

Биография

Юсуф Хасс Хаджиб Баласагуни – известный поэт, философ, общественный деятель и ученый тюркской эпохи, родился в городе Баласагун. Точная дата рождения поэта не известны. Источники указывают разные годы: 1015, 1017, 1020. По данным ученого Х. Суиншалиева, отец Юсуфа был музыкантом и состоял на службе у Сатука Богра хана, правителя Караханидского государства.

Юсуф с детства отличался любознательностью, проявлял интерес к учебе. Богра хан, владевший Восточным Туркестаном, Кашгарией, Баласагуном и Жетысуйским округом возлагал на юношу большие надежды, мотивировал его на изучение наук. Как следствие Юсуф получил хорошее образование по литературе, истории, астрономии, геометрии и в других сферах науки, знал много языков. В дополнение к тюркским наречиям, поэт владел фарси, арабским и китайским. В поисках праведного пути он активно проявлял себя как в литературе, так и в науке. Юсуф Баласагуни умер в 1070 году от болезни.

Заслуги

Труд «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»), переживший много столетий и прославивший Юсуфа Баласагуни, стал памятником тюркской культуры и науки. Труд состоит из тринадцати тысяч строк и является важным рукописным источником по воспитанию целостной, всесторонней личности. Произведение признано учеными одним из важных философских и педагогических трудов в истории человечества. До нас дошли три версии рукописей книги «Кутадгу билиг».

Дастан XI века «Кутадгу билиг» вобрал в себя характерные черты и особенности поэтики тюркской литературы. Несмотря на общественно-социальную направленность, произведение сохранило закономерности стиля и художественные приемы тюркской поэзии средневековья, а также эстетику литературных веяний и течений.

Учение Баласагуни востребовано и на сегодняшний день, потому что отражает этическое мировоззрение и принципы, основанные на уважении духовных ценностей, воспитании гуманизма. Учение и труды Юсуфа Баласагуни являются общим наследием тюркского мира, их значение не потеряло со временем своей ценности.

Память

В Казахстане и во всех государствах тюркского мира открыты научные центры, библиотеки и высшие учебные заведения, названные в честь Юсуфа Баласагуни. В крупных городах Казахстана есть улицы Баласагуни, его именем назван дом культуры в городе Тараз. В Жамбылской области населенный пункт носит название Баласагун.

Список литературы и источников:

1. Абдикаримұлы Б., Сарбасова К.А. Педагогика Ж. Баласагуни: учебное пособие. – Караганда: Издательство КарГУ, 2008. – 124 с.
2. Ахметов Т.А. Назидательно-воспитательные идеи Юсуфа Баласагуни: дисс... канд.пед.наук. – Алматы, 2003. – 152 с.
3. Егеубаев А. Кутты билик / Баласагун, Жусип; Перевел с древнетюркского, подготовил предисловие и комментарии А.К. Егеубаев. – Алматы: Жазушы, 1986. – 616 с.
4. Жамирова У. Основы народного воспитания в дастане Жусипа Баласагуни «Благодатное знание»: автореф... дисс. канд.пед.наук. – Алматы, 2007. – 28 с.
5. История казахской философии (с античных времен и до сегодняшнего дня) Становление казахской философии: античная тюркская эпоха / под общей редакцией З.К. Шаукеновой и С.Е. Нурмуратова. – Алматы: КР БГМ ГК Философия, Институт политологии и теологии, 2014. – 400 с.
6. Кононов А.Н. Слово о Юсуфе из Баласагуни и его поэма «Кутадгу билиг» // Советская тюркология. – 1970. – № 4. – С. 3–12.
7. Литературные памятники. Двадцатитомник. 5-т.: Юсуф Баласагуни. Благодатное знание / Перевел с древнетюркского, подготовил предисловие и комментарии А.К. Егеубаев. – Алматы: Таймас, 2007. – 536 с.
8. Суиншалиев Х. Казахская литература VIII–XVIII веков. – Алматы: Мектеп, 1989. – 280 с.
9. Шалекенов У.Х. Город Баласагун в V–XIII веках. – Алматы: Жибек жолы, 2006. – 248 с.
10. Юсуф Баласагунский. Благодатное знание / Пер. и комм. С.Н. Иванова. – М.: Наука, 1983. – 558 с.

Автор: Апендиев Т.А., PhD

МАХМУД АЛЬ-КАШГАРИ

1029/1038–1085/1086 гг.

Махмуд аль-Кашгари (1029/1038–1101) – выдающийся ученый, мыслитель XI века, автор первого энциклопедического издания – словаря тюркских наречий «Диван лугат ат-турк» («Словарь тюркских наречий»), основанного на сравнительном анализе материалов, используемых в среде тюркоязычных племен, населявших территорию Туркестана.

Биография

Родился в городе Кашгар, но имел связи с городом Барсхан, который ассоциировался с его отцом Хусейном б. Мухамадом Чагри тегинем, правившим государством Караханидов. Кашгар был одним из центров Восточного каганата. Барсхан был городом на побережье Иссык-Куля, недалеко от Кашгара, в котором

проживали карлуки и уйгуры. В труде ал-Масуди в X веке упоминается, что город Барсхан являлся территорией народа чигиль. Первоначальное образование М. Кашгари получил от своей матери Буби Рабия, образованной дочери ходжи Сайыф ад-Дина. Впоследствии образование было продолжено им в Бухаре, Самарканде, Багдаде и Мерве, Нишапуре – интеллектуальных центрах арабского мира.

Заслуги

Созданное Махмудом Кашгари произведение «Диван лугат ат-турк» (1072), основанное на сравнительном анализе материалов, используемых в среде тюркоязычных племен, населявших территорию Туркестана, большую часть которого составляла территория современного Казахстана от Иртыша до Сырдарьи включительно. Заслугой Махмуда Кашгари является упоминание о том, что тюркские племена ягма, чигиль, тухси пользовались письменно-литературным языком, который он называет языком «хакания». Расцвет языка хакания послужил формированию письменного литературного языка кыпчаков и карлуков.

Единственный экземпляр рукописи словаря «Диван лугат ат-турк» хранится в Стамбуле и состоит из 1 тома (319 с.). В словаре отражена лексика 31 тюркского диалекта, которые были распространены в XI в. в тех районах, где Махмуд Кашгари собирал материалы для словаря. На основе теоретико-методологического анализа возможно установить особенности развития памятников письменности кыпчаков во взаимной связи с процессом формирования этнической культуры тюркских народов.

Память

Содержание «Словаря тюркских наречий» актуально и поныне, пользуется спросом во всех сферах гуманитарного знания. Энциклопедия переиздана на многих языках тюркских и европейских народов, востребована в качестве бесценного источника по истории развития языка и литературы тюркских народов.

Список литературы и источников:

1. Айтмуратов Д. Тюркские этнонимы: каракалпак, черные клобуки, черкес, башкорт, кыргыз, уйгур, тюрк, печенег, сак, массагет, скиф. – Нукус: Каракалпакстан, 1986 г. – 236 с.
2. Баскаков Н. А. Тюркские языки. – М., 1960. – 247 с. – С. 45–61.
3. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. – М.–Л., 1950. – 381 с.
4. Досымбаева А. История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков. – Алматы: Service Press, 2013. – 250 с.
5. Досымбаева А. Тюркология. Историко-археологический аспект. – Астана–Алматы: Service Press, 2014. – 224 с.
6. Егеубаев А. Түркі өркениетінің заңдылықтары мен ерекшеліктері (Жүсіп Баласағұнның «Құтадғу білік», Махмұт Қашқаридың «Диуани-лұғат-ит-түрк» және тағы басқа ежелгі түркі ескерткіштерінде байқалатын белгілері) // Байырғы түркі өркениеті: Жазба ескерткіштер. Қазақстан республикасы 10 жылдығына арналған «Байырғы түркі өркениеті: Жазба ескерткіштер» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференцияның материалдары. – Алматы: Ғылым, 2001. – 190–199 б.
7. Мамерова А.Р. «Диуани Луғат Ит-Түрк» ескерткішіндегі экономика саласы сөздерінің казак және түрік тілдеріндегі көрінісі // Түрк әлемі: тарих және қазіргі заман. Халықаралық Түрктану симпозиумы мақалалар жинағы. 2011 жылғы 28–29 сәуір. – Астана, 2011 – 485 б.
8. Махмұд ал-Кашғарі Дүвән Луғат ат-Түрк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. – Алматы: Дайк-Пресс. – 2005. – 1288 с. + 2 с. вкл.

9. Махмут Кашкаридің «Дивани лұғат-ат-түрік сөздігіндегі» өлендер, мақал-мәтелдер // Ертедегі казак әдебиеті хрестоматиясы / Құрастырушылар: Б. Кенжебаев, Х. Сүнішәлиев, М. Жолдасбеков. – Астана: Құлтегін, 2012. – 240 б. – 58–69 б.

10. Табалдиев К. Ш. Древние памятники Тянь-Шаня. Махмуд Кашгари (Барсхани). Филолог, географ, философ XI века. Раздел 11. – Б.: V.R.S. Company. – 2011. – 320 с. – с. 160–169.

11. Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв. – М.: Наука, 1989. – 283 с. – С. 32–45.

12. Короглы Х. Огузский героический эпос. – М.: Наука, 1976. – 239 с.

Автор: Досымбаева А.М., д.и.н.

ХОДЖА АХМЕТ ЯССАУИ

1093 – 1166 гг.

Ходжа Ахмет Хазрети Султан Яссауи (1093–1166) – мыслитель, поэт-мистик и религиозный проповедник, основоположник тюркской ветви суфизма. Яссауи родился в городе Яссы, в 1093 г., ушел из жизни в 1166 г. в г. Сайрам (Исфиджаб).

Биография

Ахмет Яссауи родился и вырос в просвещенной семье. Отец Ахмета, Ибрагим, был образованным человеком. Согласно легендарным преданиям первым учителем и воспитателем ребёнка был Арыстанбаб. После его смерти, в 17 лет, Ахмет прибыл в город Яссы (одно из прежних названий г. Туркестан с VI по XV вв.). А. Яссауи владел несколькими языками и рано начал изучать восточную поэзию и литературу и писать стихи на арабском, шагатайском, персидском, тюркском. Потом учился в медресе Имама Юсуфа Хамадани в городе Бухара. В результате всестороннего духовного образования и глубокого познания основ суфизма, Ходжа Ахмет Яссауи удостоивается сана знатока суфизма и возвращается в г. Яссы. Здесь он основывает суфийский орден «Яссауи». Суфизм был новым мистико-аскетическим течением в исламе. Согласно легенде в 63 года Ходжа Ахмет Яссауи вынужден был уйти от мирской суеты для служения Всевышнему. Последние годы жизни Яссауи провел в подземной келье города Яссы, около мечети. Свой поступок он объяснял следующим образом: «Достиг возраста пророка, шестидесяти трех лет, для меня этого достаточно, нет необходимости жить сверх срока, отведенного пророком». В 1166/67 г. Ходжа Ахмет Яссауи умер и как великой святой был похоронен в городе Яссы.

Заслуги

Ходжа Ахмет Яссауи был первым талантливым тюркским поэтом, написавшим свои произведения на огузско-кыпчакском диалекте. Среди наиболее известных его произведений – «Диван-и хикмет» («Книга мудрости»), «Мират-ул Кулуб» («Зеркало души»), «Папыр-нама» («Сказание о бедном»). Но наиболее известной является

«Диван-и хикмет» («Книга мудрости»), которая написана на старотюркском языке с кыпчакским диалектом и относится к общему наследию тюркоязычных народов. «Диван-и хикмет» переписывался множество раз, редактировался, дополнялся. Рукописи произведения хранятся, в основном, в библиотеках Ташкента, Санкт-Петербурга, Стамбула. В последние десятилетия «Диван-и Хикмет» несколько раз переиздавался как за рубежом, так и в Казахстане.

Память

Мавзолей Ходжа Ахмета Яссауи расположен в городе Туркестан. Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Яссауи находится в названном городе. Именем мыслителя названы улицы. Проводятся научные конференции, посвященные деятельности ученого, поэта и философа.

Список литературы и источников:

1. Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. – Баку: Элм, 1993. – 203 с.
2. Досымбаева А. История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков. – Алматы: «Service Press», 2013. – 250 с.
3. Жандарбек З. Йасауи жолы және казак қоғамы. – Алматы: Ел шежіре. – 2007. – 256 с.
4. Кенжетев Д.Т. Ходжа Ахмет Яссауи – 238 с. – URL: <http://kazneb.kz/bookView/view/?brld=1586566&simple=true&lang=kk#>
5. Муминов А.К., Қожа М.Б. Х.А. Яссауи кесенесінің шет елдерде сақталатын артефактілері және құжаттары // Ходжа Ахмет Яссауидің рухани мұрасы. Х.А. Яссауи халық аралық Түрк-Қазак университеті. – Алматы, 2017. – 65–73 б.
6. Муминов А.К. и др. Исторические документы мавзолея Ходжа Ахмада Йасауи. Астана: «Мастер ПО ЖШС». – Серия религиозно-исследовательские исследования в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – Т. 13. – 2017. – 216 с.
7. Сагандыкова Н.Ж. Хикметы Ходжа Ахмета Яссауи как письменный памятник средневековья. // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. – Алматы: Ғылым, 2001. – С. 143–148.

Автор: Досымбаева А.М., д.и.н.

ТОГРУЛ ХАН

1130–1204 гг.

Тогрул хан (Ван хан) (1130–1204) – известный правитель Керейтского ханства в XII в. Учитель и названный отец Чингисхана.

Биография

Тогрул хан является сыном Хурджакус Буюрук хана – старшего сына хана керейтов Мархуза. Первый наставник Тэмуджина (Чингисхана) в военном искусстве. Способствовал приходу его к власти.

Тогрул хан родился в 1130 году. Он на 32 года старше Чингисхана. Его отец был близким другом, побратимом Есугея багатура – отца Чингисхана.

Тогрул хан использовал достижения культуры Западной Европы и восточные традиции китайской культуры в архитектурных ансамблях в Ханской Орде. По мнению современных ученых, основывающихся на русских и китайских источниках, государство керейтов, возглавляемое Тогрул ханом, было достаточно развитым для своего времени. Исследователи истории Монгольской империи не сомневаются, что под влиянием Тогрул хана происходит становление Чингисхана как личности, он смог поднять народ из нищеты и сплотить их воедино. И даже в среде монгольского этноса по сей день есть немало людей, которые с гордостью считают себя потомками из династии Тогрул хана.

Заслуги

В истории период быстрого развития керейтов приходится на время правления Ван хана. Дружба, связывавшая Ван хана с Тэмуджином, длилась недолго. Прославленный Тэмуджин призвал керейтов «мирно объединиться в одну страну». Но керейты отвергли это предложение Тэмуджина. Таким образом, в 1203 году обе стороны вышли на решающее сражение, в результате керейты проиграли и сошли со сцены истории. Одна группа керейтов осталась в составе империи Чингисхана. Другая группа двинулась на запад – в Среднюю Азию. Те, кто прибыл сюда, влились в состав улусов Джучи, Чагатай, Моголистана, а затем большинство керейтов вошли в состав Казахского ханства, участвуя в формировании казахского этноса. Керейты встречаются среди узбеков, кыргызов, а также казахов Младшего жуза.

Память

Имя Тогрул хана содержится в «Тайных хрониках Монголов», «Золотой хронике», «Жамих-ат тауарих» Рашида ал-Дина, в «Турецкой хронике» Абилгазы аль-Хорезми и у казахских ученых и писателей – Ш. Кудайбердиева, М. Копеева, А. Маргулана, М. Муканова, М. Магауина, Ш. Кумарулы, З. Саникулы, М. Козыбаева, З. Кинаятулы, А. Кузембаева, К. Сарткожаулы, Ж. Ошан и др., в трудах которых содержится много информации. Корпоративный фонд «Tugurul Naп On-Naп» выпустил в свет сборник исторических данных «Тугырыл хан» (составители А.Ж. Игбаев и Ж. Шакенулы, том 1). Общественное объединение «Тогрул хан» и корпоративный фонд «Tugurul Naп On-Naп» начали работу по написанию истории и летописи Керей, являющейся составной частью казахской истории. Планируется в ближайшей перспективе придать имя Тогрул хана населенным пунктам и улицам, а также объектам, относящимся к ним.

Список литературы и источников:

1. Кинаятұлы З. Шынғыс хан және казак мемлекеті. Екі томдық ғылыми зерттеу (Монография). – Алматы. Тарих тағлымы, 2010. – 728 б.
2. Монғолдын құпия шежіресі (көне монғол тіліндегі түпнұскалық транскрипциясы, ғылыми мағыналық аудармасы мен түсіндірмелерін, көрсеткіштерін жасаған Нәпіл Базылхан). Серия «Қазақстан тарихы туралы монғол деректемелері». – I том. – Алматы: Дайк-Пресс. 2006. – 211 б.
3. Монғолдын құпия шежіресі. XII–XIII ғасырлардағы көшпелілер шежіресі. Ауд. Сұлтаніяұлы. – Алматы: Өнер. 1998.
4. Ошан Ж., Еженханұлы Б. Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. – V том. – Әулеттік тарихи жылнамалары. – 3-бөлім. – Алматы: Дайк-Пресс. 2005. 44–45 бб.

5. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / перевод с персидского О.И. Смирновой, примечания Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой, редакция проф. А.А. Семенова. – М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – Т. I, кн.2. – 133 с.

6. Сун Лянь. Юаньши (Юань патшалығының тарихы). – Пекин: ЧХШЦ, 1976. 121 ц.(Sòng Lián. Yuánshǐ, Běijīng: Zhōnghuá shūjū jiàokān běn, 1976 nián).

7. Тұғылхан / тарихи деректер жинағы. – Алматы: Нурпринт, 2019.

8. Чэнь Дэчжи. XIII ғасырдың алдындағы Керей хандығы // Монғол, Юань дәуірі тарихы туралы зерттеулер. – Пекин: Жэнь мин чу бань шэ, 2005 (Chén Dezhi. Méng yuánshǐ yánjiū cóng gāo, Běijīng: Rénmín chūbǎn shè, 2005 nián), 222 б.

Автор: Шашаев А.К., к.и.н.

ДЖУЧИ (ЖОШЫ) ХАН

1179 г. – ок. 1225 г.

Джучи (Жошы) хан (1179 – ок. 1225) – старший сын Чингисхана, правитель страны кыпчаков, основатель государства Золотая Орда, прародитель казахских ханов и султанов.

URL: https://e-history.kz/ru/publications/view/mavzolei_dzhuchihana_4633.

Биография

Образ Джучи хана запомнился в памяти нашего народа как правителя страны кыпчаков, прародителя казахских ханов и султанов, он пользуется великим почтением и глубоким уважением. В наши дни, когда произносится имя, Джучи – это вызывает, с одной стороны, философские мысли о герое Великой степи, и весьма сложных взаимоотношениях между сыном и отцом, с другой, о сыновней любви и противоречивой судьбе незаурядной личности.

Отчего же не гаснет в памяти народной жизненный путь и образ этой личности, начиная со дня его рождения до ухода в мир иной? Кем же был Джучи хан, нашедший свой вечный покой в святых землях Улытау?

В исторических летописях не сохранились факты о детских и юношеских годах жизни Джучи. Вместе с тем в «Сокровенном сказании монголов» сообщается о том, что по прямому указанию отца, он в 1207 году отправляется завоевывать земли «лесных племен» к западу от Байкала. Если опираться на сведения из «Сокровенного сказания», он подчиняет «лесные племена» мирным путем и вдобавок возвращается с богатыми трофеями, состоящими из ловчих птиц и белых скакунов. В этом походе Джучи завоевывает также енисейских кыргызов, населявших верхнее течение реки Енисей [1, с. 298].

Довольный результатами похода, Чингисхан издает указ: «Старший из моих сыновей, ты впервые покинув домашний очаг был удачливым, не поранив ни мужей, ни лошадей завоевал лесной народ. Я решил отдать эту страну тебе» [1, с. 299].

Далее, в 1213 году Джучи вместе с отцом участвует в завоевательных походах против Цзиньского царства, а в 1217 году подавляет бунт кыргызов, участвовавших в восстании туматов (одно из лесных племен, населявших земли западнее Байкала) и возвращается с победой.

Появление Джучи в нынешних казахских степях связано с подавлением уцелевшей части меркитов. Средневековый автор Джувейни сообщает, что уцелевшая часть меркитов переместилась в край Кум-Кыпчаков [2, с. 435]. Когда Чингисхану сообщают о том, что «правитель меркитов спасся от монголов бегством в крае канлы», населявших Каракумы то их уничтожение он поручил Джучи [2, с. 435].

В этой связи возникает вопрос где же находится земля, называемая в источниках как «Кара Кумы» или «Кум кыпчак». Известный казахстанский ученый-историк С. М. Ахинжанов пишет: «Топоним «Каракум» согласно исследованиям И. Маркварта исходит от тюркского географического термина «кум», что является синонимом персидского слова «дешт» (степь, с арабского «сахр» (пустыня, степь) и продолжает, что Джуджани называл земли канлы и кыпчаков «сахри». Эти племена по Джувейни жили в «Каракуме» или «Кум-кыпчаке» [3, с. 226]

Таким образом, автор приходит к следующему заключению: «В XI–XIII веках степи, населявшиеся кыпчаками, имели четыре различных названия: на тюркском языке «Кум кыпчак» и «Каракум», на персидском языке «Дешт-и-Кыпчак» на арабском языке «Сахри». И жили на этих землях меркиты, спасавшиеся от монголов» [3, с. 226].

Именно этих беглых меркитов разгромили монгольские войска под началом старшего сына Чингисхана Джучи. На следующий день монголы внезапно встречают в степях Тургая воинов хорезмшаха, направляющихся в военный поход против кыпчаков. В связи с тем, что главной целью монгольских войск было не сражение с армией хорезмшаха, они оставляют поле сражения под покровом ночи. Именно таким образом заканчивается первая встреча монголов под командованием Джучи с войском хорезмшаха в казахских степях.

Когда речь заходит о Джучи, то обязательно в памяти всплывает следующее событие: в 1219 году перед военным походом в Хорезм, когда возникает вопрос: кто должен стать наследником престола Чингисхана, то обвинение второго сына Чингисхана Чагатая в отношении старшего брата Джучи – «блудный сын меркита» – висело в воздухе. [1, с. 320]. Этот же вопрос беспокоит и читателя: «Почему Чингисхан отправляет против своего заклятого врага меркитов именно старшего сына – Джучи».

Этот вопрос многократно обсуждался как в научной литературе, так и других изданиях, поэтому мы решили заострить внимание на значении имени Джучи. Появление на свет Джучи окутано завесой подозрения о незаконнорождении в связи с пленением его матери Бортэ меркитами. Известно, что для освобождения своей жены Темуджин вместе с объединенными силами своего друга-анда, клявшегося в вечной дружбе, Джамухи и кереита Тогрула – друга его отца Есугей багатура, нападают на меркитов и освобождают из плена Бортэ [1, с. 127]. Как указывают во всех источниках, Борте по пути домой рождает и новорожденному дают монгольское имя «Зочин», означающий «гость». Известный исследователь Зердыхан Кинаятулы, анализируя достаточное количество научных точек зрения приходит к выводу: «Имя

Джучи в клане Чингисхана встречается и до новорожденного и ставит вопрос, что все они появились в династии Бодончар как гости? По мнению автора, Чингисхан согласно традициям монголов, присвоил новорожденному имя знаменитого предка, во-вторых у монголов существовала традиция ставить приставку перед именем младенца. Например, младшего брата Чингисхана Хасара, который «один съедает мясо трехлетнего бычка», иногда называют Джучи-Хасар. 3. Кинаятулы также сообщает, что монгольские кузнецы свои железные подставки называют «Дошы» и имя Джучи возможно связано с понятиями «силач», «великан». [4, с. 46–47].

В любом случае над тайной рождения и присвоения ему имени Джучи вряд ли когда-нибудь будет поставлена жирная точка. Эта тайна судьбы Джучи вместе с его именем будет передаваться из поколения в поколение. Зигзаги судьбы Джучи хана одна из них. Поэтому, трудно ответить на вопрос является ли Джучи сыном Чингисхана или же в его жилах текла меркитская кровь. Исторические источники подтверждают, что Чингисхан относился к Джучи как своему первенцу и любимому сыну. Противоречивы также мнения о смерти Джучи и его взаимоотношениях с отцом Чингисханом. Как сообщают средневековые источники, после удачного захвата территории Средней Азии в 1223 году в 20-ти верстах от Самарканда Чингисхан ставит орду и приглашает всех сыновей на охоту. Выгнав всех зверей с берегов Сырдарьи к месту охоты хана-отца и создав все необходимые условия для успешной охоты Чингисхану, тем не менее сам Джучи не является в отцовскую орду. В следующем году, когда Чингисхан ставит орду на берегу Иртыша, Джучи сославшись на плохое здоровье отказывается от встречи с отцом. По этому поводу персидский историк Джузджани сообщает, что Джучи был противником излишней жесткости Чингисхана по отношению к территориям и людям. По Рашид ад-Дину в последние годы жизни отношения между отцом и сыном были весьма прохладны. Многие эксперты этих источников склонны считать, что эти события усилили неприязнь между Чингисханом и Джучи, по мнению других ученых-аналитиков «Чингисхан хотел смерти своего сына» [5, с. 109].

Как не точной является дата рождения Джучи, так и неточен год смерти Джучи. По сведениям из некоторых источников, он скончался в конце 1225 г. или в начале 1226 г., другие источники сообщают о его смерти в 1227 г. Известно одно, Джучи умер до смерти своего отца Чингисхана. Если одни источники сообщают, что Джучи погиб во время охоты на диких куланов, то в других источниках говорится, о том, что его отравили.

Заслуги

Судьба Джучи связана со степями кыпчаков. Она началась с завоевательных походов Чингисхана в Семиречье и далее на Среднюю Азию и территорию Восточного Дешт-и-Кыпчака. Российский исследователь В.В. Трепавлов, завоевательные военные походы монголов под предводительством Чингисхана, делит на два периода. Начальный период охватывает 1207–1218 годы – это период завоевательных походов вне территории Монголии и происходит под идеей единства всех кочевых племен [6, с. 71–72].

Таким образом, многие тюркские народы и племена добровольно приняли власть монголов и установили с ними союзнические отношения. С этих пор даже основу монгольских войск составляли тюрки. Например, сын тогдашнего правителя

Алмалыка Бузара (Озара) во главе своего рода канлы, пополнил состав войск Чингисхана.

Теперь, обратим внимание на политическую обстановку в Семиречье накануне нашествия монголов на территорию Казахстана и Средней Азии. В начале XIII века борьба за эти территории в основном шла между каракитаями, завоевавшими Семиречье и хорезмшахом Мухаммедом. Несмотря на то, что хорезмшах Мухаммед, вынашивавший те же завоевательные планы, пришел к бывшим владениям Караханидов с якобы задачей освобождения мусульман от неверных, его действия приводят к разграблению края и были направлены на уничтожение местного населения.

Именно в этот период на востоке набирали силу и могущество монголы. Поэтому, очень скоро правитель карлуков Арслан хан и правитель уйгуров Баурчик успевают признать власть Чингисхана [7, с. 198]. А часть найманов, населявших междуречье Орхона и Иртыша, после поражения от Чингисхана под руководством Кушлика, перебираются в Семиречье, признав власть гурхана каракитаев. Спустя некоторое время Кушлик женится на дочери гурхана и заключает с ним военный союз против хорезмшаха Мухаммеда.

Таким образом, хотя власть в Семиречье переходит в руки Кушлика, но отдельные правители территорий, проводят собственную политику и не подчиняются ему. Воспользовавшись сложившимися обстоятельствами, некоторые местные племена берут власть в свои руки. Одним из таких владений правил род канлы со столицей в городе Алмалык.

По сообщения Абылгазы перед нашествием монголов в долину Шу и Талас около 50–60 тысяч канлы перешли на сторону хорезмшаха Мухаммеда [8, с. 31]. Оставшиеся в Семиречье порядка 10 тысяч семей канлы, как сообщает персидский историк Джувейни, занялись грабежом и захватом и настолько усилились, что завоевали Алмалык и ряд других городов.

Как сообщает средневековый автор Жамал Каршы, Бузар Тогрул хан отдает сына Сунак Тегина на службу Чингисхану, дочь Айук-Хатун выдает замуж за хана в знак дружбы и родства, и просит у него помощи против своих врагов. Поэтому в 1218 году, когда монголы добрались до Алмалыка, то право управления городами получает сын Бузара Сунак-Тегин. Дочь Джучи Булган-бике выдают замуж за Сунак-Тегина [2, с. 461]. Завоевательные походы монголов в 1219 году начинаются с Иртыша и проходят через Семиречье до берегов Сырдарьи. Когда монгольские войска начинают движение из Прииртышья, то к ним присоединяются со своими военными отрядами карлук Арслан хан, правитель уйгуров Баурчик, правитель Алмалыка сын Озара (Бузара) Сунак-тегин.

Чингисхан после взятия Отрара старшим сыном Джучи, отправляет его в низовья Сырдарьи для завоевания новых земель. Причину такого военного задания Чингисхана для Джучи, В.В. Бартольд видит в намерении Чингисхана отдать старшему сыну северо-западные территории Монгольской империи [2, с. 481]. В этом походе Джучи осаждают города по нижнему течению Сырдарьи. Как сообщают исторические источники, монгольские войска под руководством Джучи уничтожают всех жителей города Сыгнак, оказавших им сильное сопротивление. Жители города Ашнас, располагавшегося по нижнему течению Сырдарьи постигает та же участь. Города Жент, Узкент, Баршыкент спасаются от массового истребления. Причиной

спасения от массового истребления, некоторые источники видят в нежелании Джучи уничтожать население, он стремился к принуждению и добровольной сдаче городов посредством политики переговоров. В.В. Бартольд также отмечает, что Джучи в сравнении с Чингисханом придерживался более гибкой политики в отношении населения осажденных городов [2, с. 525].

В конце апреля 1220 года монгольские войска под руководством Джучи захватывают город Жент по нижнему течению Сырдарьи и тем самым завершают захватнические войны в этом направлении. После этого войска Джучи под городом Ургенч соединяются с войсками Угедея и Чагатая. При взятии Ургенча возникает спор между Джучи и Чагатаем по поводу судьбы города. Джучи предлагает взять город без кровопролития, но Чагатай не соглашается и отправляет гонца с вопросом «Чье решение верное?» к Чингисхану. Гонец привозит ответ великого хана о том, что «верно решение Чагатая». Ургенч был взят и разгромлен с особой жестокостью. После похода на Ургенч Джучи окончательно направляется в долину реки Сырдарьи.

Согласно сведениям «Сборника летописей» Рашид ад-Дина, в 1221 году после возвращения Джучи из Хорезма все земли между Иртышом и Алтайскими горами были объявлены улусом Джучи и переданы в его владения. Кроме этого землями Джучи становятся вся территория Дешт-и-Кыпчака и те земли, до которых «достигнут копыта монгольских коней» [9, с. 91]. Главная орда Джучи хана расположилась на территории близ Иртыша.

В.В. Бартольд также подтверждает, что основы улуса Джучи была созданы еще до военного похода Чингисхана в Дешт-и-Кыпчак и Среднюю Азию. Опираясь на труды Пекинской миссии, В.В. Бартольд пишет: «Чингисхан поделил между тремя сыновьями их доли енши (инджу). Количество кочевой орды, входившей в енши называлось улусом. Переданную им земельную территорию называли журт (юрт). Границы журта (юрта) имели условные обозначения. Первым отделился старший сын Джучи. Он в 1207 году получил от отца земли, начиная от низовой реки Селенги до Иртыша, где проживали «лесные народы». По свидетельствам Рашид ад-Дина его главная Орда находилась в долине Иртыша [10, с. 42–43].

Позже в промежутке между 1222–1224 гг. после завоевания Дешт-и-Кыпчака и Средней Азии к улусу Джучи были присоединены «западные земли, куда достигли копыта монгольских коней» [9, с. 91]. В год смерти Чингисхана в состав юрта Джучи вошли северные земли Семиречья, все степи кыргызов (казахов), Хорезм и Мазендаран [10, с. 43].

То, что улусы были переданы ранее 1224 года подтверждаются записями китайского дервиша Чунь-Чуна, побывавшего в ставке Чингисхана: «В 1223 году возвращаясь Чунь-чунь, прошел 100 ли (50 км) расстояния от реки Или до Алмалыка. Когда он прибыл в Алмалык, его пригласили в Чагатайскую орду, которая находилась на юге от реки» [10, с. 43]. Таким образом, в 1223 году захваченные территории уже были разделены между четырьмя сыновьями Чингизхана.

Далее В.В. Бартольд пишет, что первым кто получил улус был Джучи. [10, с. 42–43]. О масштабах улуса Джучи, границу которого определил сам Чингисхан, в примечании своего 30-ти томного энциклопедического труда пишет ан Нувеири (1279–1333), который некоторое время был на государственной службе в Сирии и долгие годы занимался научной деятельностью: «По части земель и вод он

(Чингисхан – авт.) назначил ему (Джучи – авт.) летовья и зимовья от границ Каялыка и земель Хорезма до окраин Сакских и Булгарский крайних пределов, куда дошли кони их полчищ при их набегах» [9, с. 150].

По сообщению персидского историка Вассафа, Чингисхан передает старшему сыну земли от границ Каялыка и Хорезма до окраины Саксинских, Булгарских пределов и до Бакинского Дербента. Это сообщение дословно приводится следующим образом: «Земли в длину от краев Каялыка до окраины Дербента Бакинского он предназначил старшему сыну Тушы». [9, с. 80].

Персидский историк XIV века Хамдаллах Казвини указывает, что Джучи получил хорезмские земли, Дешт-и-Хазар, Булгар, Саксин, аланов, асов, русских, Михес и башкир. [9, с. 91] Таким образом, хотя Джучи был назначен правителем земель Дешт-и-Кыпчак в 1221 г., данное решение официально было подтверждено в 1224 г. Джучи сумел собрать народ Дешт-и-Кыпчака и стал его хозяином. Он сумел стать для Чингисхана «с ветреной стороны охраной, а для души его отрадой» [11, с. 151].

В истории казахов старший сын Чингисхана Джучи занимает особое место, потому как в полном смысле слова добившегося статуса Великой евразийской империи – государство Золотая Орда было создано на основе улуса Джучи. Золотая Орда стала политической структурой и новым периодом развития государства кыпчаков на землях казахов. Так посетившие Золотую Орду в первой половине XIV века арабские авторы называют всех ханов, правивших в улусе Джучи – кыпчакскими ханами. Арабский исследователь Аддзехеби (скончался в 1348–1349 г.) в своём труде «История Ислама» пишет, что Берке хан был царем кыпчакских и судакских территорий, а Тохты хан кыпчакским царем [12, с. 204]. Аль-Омари, в свою очередь, о правителе Золотой Орды пишет «хан кыпчакского царства», «правитель земель кыпчаков и Хорезма», Узбек хана называет «правитель кыпчакского государства» [12, с. 244]. Ибн аль-Форат отмечает: «в 665 году (2 октября 1266- 21 сентября 1267 гг.) сын царя (Тоган) Менгу Темир взшел на трон кыпчакского царства» [12, с. 358].

В этих источниках названия Золотая Орда, улус Джучи вовсе не применяются, а, наоборот, используется единственный термин – Кыпчакское государство и кыпчакский хан. А также все авторы в своих сведениях описывают не только исторические события XIII века, но и сообщают увиденное по прибытии их в Золотую Орду, свидетельством этому служит сообщение: «...нынешний правитель Кыпчакского государства Узбек хан» [12, с. 279].

Данные источников соответствуют историческим событиям XIII века и первой половины XIV века. Если так, то уже в начале XIV века монгольские этнические элементы полностью и окончательно подверглись кыпчакизации. Процесс кыпчакизации аль Омари описывается следующим образом: «...в древности это государство было страной кыпчаков, но после того как их завоевали татары кыпчаки им подчинились, после чего они (татары) смешались с кыпчаками, породнились. Расположение земли (местности) превалировало над их (татары) естественными и расовыми признаками, так как монголы (и татары) поселились на их (кыпчаки) землях, стали заключать с ними браки и стали превращаться в кыпчаков» [12, с. 235].

Таким образом, Золотая Орда, созданная на основе улуса Джучи по сути своей стала Кыпчакским государством, а его правители – потомки Чингисхана – уже в XIV веке подверглись кыпчакизации. Все казахские ханы и вождь движения «Алаш»

Алихан Букейханов являются потомками Джучи и наша нация гордится ими, так как они являются символами казахской государственности. Поэтому жизнь и сложная судьба Джучи символизирует нестигаемую волю и боевой дух нации и таковыми они останутся, и будут жить в памяти благодарных потомков.

Память

Мавзолей Джучи хана – памятник древней архитектуры находится на берегу реки Каракенгир в 60 км к северо-западу от города Жезказгана. В находящемся в долине Улытау мавзолее «действительно ли похоронен Джучи хан?» Вопрос остаётся открытым.

В результате археологических исследований академика Алькея Маргулана во время раскопок внутри мавзолея были обнаружены две могилы. В одной из забитых гвоздями гробов был обнаружен череп человека без верхней челюсти и без одной руки. В одних древних легендах говорится, что Джучи был погребён без одной руки, в других сказаниях сообщается, что в этом мавзолее погребены только одна рука Джучи хана, мизинец.

Мавзолей Джучи хана. –

URL: <https://turkystan.kz/article/87195-zhoshy-han-piyasy>

По мнению исследователя З. Кинаятулы: «При живом отце возведение мавзолея Джучи хана было невозможно, к тому же до сих пор неизвестно место захоронения, умершего через 19–20 лет после смерти деда, правителя малой державы Бату хана. Во-вторых, останки найденные А. Маргуланом в 1946 году принадлежат мужчине 70–72 лет. Как известно, Джучи хан умер в 46 лет. В-третьих, использованные строительные материалы для верхней и нижней конструкции мавзолея принадлежат эпохе XV–XVI вв. Поэтому, как пишет В.В. Бартольд, возможно мавзолей был построен позже, принявшими мусульманство потомками Джучи хана в честь великого предка» [4, с. 180–181].

Образ Джучи хана воспевается и в народных сказаниях. В казахском фольклоре запечатлена легенда о хане «Хромой кулан и Джучи хан». По легенде повествуется, что Чингисхан повелел, что бы никто не посмел сообщать ему о смерти любимого сына, а кто осмелится, тому горло будет залито кипящим свинцом. Если принять во внимание «Тюркскую родословную» Абылгазы Бахадур хана, то о смерти самого любимого сына Чингисхану сообщил великий сказитель Кетбуга иносказательным способом:

Тенгиз баштын булғанды ким тондурур, а ханым?

Терек тубтын джығылды, ким турғузур, а ханым? – деген Ұлы жыршыға, Шыңғыс хан:

Тенгиз баштын булғанса тондуруп олум Джошы дур,
Терек тубтан джығылса, тургузур олум Джошы дур, – деп жауап кайырған екен.
Ұлы жыршы сөздерін қайта кайталағанда көздерінен жас парлап аға беріпті. Осы сәтте Шынғыс хан:

Козунг йашын чокуртур конглунг голды балгаймы?

Джиринг конгуль бкуртур Джучи ольди болгаймы? – дегенде Ұлы жыршы:

Сойлемекке эрким йок сен сойлединг, а ханым!

Оз йарлыгынг озге джаб айу ойлединг, а ханым! – деп жауап кайырғанда, әлемді уысында ұстаған қаһарлы билеуші:

Кулун алган куландай кулунумдин айрылдым,

Айрылышкан акаудай эр олумдин айырылдым, – деп теңселіп кеткен екен деседі [9, с. 203].

Это стихотворение было сочинено в первой половине XIII века, и что примечательно – любой человек, владеющий казахским языком, не говоря о специалистах-языковедах, легко разберется в этом четырехстрочном стихотворении, так как больших различий с казахским языком здесь не обнаружишь. В современном казахском языке есть перевод этого четырехстрочного стихотворения.

Море стало грязным,

Кто очистит, о мой хан

Дерево с корнем упало,

Кто поднимет, о мой хан

Если море загрязнилось

Очистит его улус Джучи

Если дерево с корнем упало

То восстановит мой сын Джучи! [13, с. 236].

Личность автора легенды, которая сохранилась в устах народа в труде Абылгазы Бахадур хана, известна как великий сказитель, но в сочинении Рашид ад-Дина его имя – полководец Кетбуга. В «Сборнике летописей» подробно говорится, что в 1253 году на курултае Кетбуга был назначен полководцем войск Хулагу, направлявшемся на завоевание Ирана. Подробно сообщается о его роли в завоевании Ирана, Ирака и Сирии, и о том, что он погиб 3 сентября 1260 года от рук кыпчакских мамлюков. Упомянутое имя исторической личности Кетбуга в средневековых источниках характеризуется как кюйши. О сообщении Чингисхану о смерти Джучи через звуки домбры впервые на основе народной историологии доносит А. Мелков [14, с. 169–170]. Только в этой легенде имя дано не в транскрипции Кетбуга, а как Кер-буга. Так кто же объявил Чингисхану о смерти Джучи, кюйши из рода найман или полководец монгольских полчищ Кетбуга или Кербуга? А может быть Кербуга – кюйши, а Кетбуга полководец монгольских войск? Здесь уместно прибегнуть к материалам национальной энциклопедии Казахстана. Там о Кетбуге имеется следующая строка: «Кетбуга (примерно 1150–1225) жырау-сказатель, кюйши, герой легенды, представитель племени найман, рода баганалы Среднего жуза. Согласно изданной в XIV веке книге «Шаджарая-ат тюрк» («Родословная тюрков»), фактов из народных легенд, во время охоты погибает Джучи хан и никто не осмеливается сообщить о случившемся Чингисхану. Тогда Кетбуга, рискуя головой, эту смертельную обязанность берёт на себя. В народных песнях, легендах и сказаниях Кетбуга характеризуется как защитник людей, мудрый аксакал. Легенда о нём встречается также в кыргызском фольклоре [15].

Следует отметить, что кыпчакский язык, наряду с монгольским языком, пришедшим вместе с победителями, как на бытовом уровне, так и в духовной и литературной жизни не потерял своих позиций, а, наоборот, стал инструментом общения на высоком уровне межгосударственных отношений, посольских взаимоотношениях. Кыпчакский язык использовался наряду с монгольским, а уже в XIV в. вытесняет его. Великий поэт Дешт-и-Кыпчак Кетбуга сообщает Чингисхану о смерти Джучи иносказательно в стихотворной форме на кыпчакском (тюркском) языке, а появление других литературных произведений на кыпчакском языке на территории Золотой Орды, распространение по всем областям государства, свидетельствуют о том, что государство Золотая Орда по своей сути было тюркским государством.

Список литературы и источников:

1. Қазақстан тарихы туралы моңғол деректемелері. – Т.І.: Моңғолдың құпия шежіресі / көне моңғол тіліндегі түп-нұскалық транскрипциясын, ғылыми-мағыналық аудармасы мен түсіндірмелерін, көрсеткіштерін жасаған Н. Базылхан. – Алматы, 2006. – 400 б.
2. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Собр., соч., Т.І. – М.: Наука, 1963. – 763 с.
3. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алматы, 1995. – 296 с.
4. Қинаятұлы З. Қазақ мемлекеті және Жошы хан – Алматы, 2014. – 360 б.
5. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории. – М., 2001. – 320 с.
6. Трепавлов В.В. Степные империи Евразии. Монголы и татары. – М., 2018. – 368 с.
7. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидского О.И. Смирновой, ред. А.А. Семенова. – М.-Л., 1952. – Т.І. Кн. 2. – 316 с.
8. Әбілғазы Түрік шежіресі. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 208 б.
9. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т.ІІ. Извлечения из персидских сочинений. Собранные В. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л., 1941. – 308 с.
10. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья / Отв. редактор А.Н. Бернштам. – Фрунзе, 1943. – 104 с.
11. Лувсанданзан. Алтын шежіре / моңғол тілінен аударған А. Маукарұлы. – Алматы, 1998. – 224 б.
12. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В.Тизенгаузен. – Т.І. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. – 563 с.
13. Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. Т. 2. – Алматы, 2010. – 640 с.
14. Мелков А. Материалы по киргизской этнографии // Труды общества изучения киргизского края. Вып. III. – Оренбург, 1922. – 190 с.
15. Қазақстан Ұлттық энциклопедиясы. – Алматы, 2003. – 719 б.

Автор: Ногайбаева М.С., к.и.н.

БЕЙБАРС СУЛТАН

ок. 1217/18 г. – 1277 г.

Бейбарс – аль-Малик аз-Заһир Рукн-ад-Дин Бейбарс I аль-Бундуктари ас-Салих (ок. 1217/18 – 1277) – мамлюкский султан Египта и Сирии (1260 – 1277) тюркского (кыпчакского) происхождения, видный военный и государственный деятель средневекового Египта.

Биография

Бейбарс родился около 1217/18 годов в степях Дешт-и-Кыпчак. Казахские исследователи связывают название племени бурдж, из которого происходил Бейбарс, с казахским родом берিশ.

Он был куплен в детстве Айдакин аль-Бундукдари у итальянских купцов. 1246 году во время феодальных междоусобиц султан ас-Салих вместе с другими мамлюками захватил его и назначил сардаром в одну из групп своего собственного отряда.

Бейбарс был в числе организаторов заговора против Туран шаха, который пытался избавиться от мамлюков, и стал соучастником в его убийстве.

Бейбарс после победы в битве под Айн-Жалутом (1258) против монголов, убивает султана Кутуза и в конце 1260 года был объявлен султаном Египта.

По приходу к власти Бейбарс направил все усилия на отражение нашествия крестоносцев. С 1265 года одной за другой начал брать крепости крестоносцев.

После ослабления влияния крестоносцев и сельджуков, заключил союз с Золотой Ордой против династии Хулагуидов. В 1262 году с принятием ислама в Улусе при хане Берке, были установлены дипломатические отношения Египта с Золотой Ордой, обменялись посольствами.

Султан Бейбарс скончался 1277 года. Он правил страной около 17 лет.

При султани в государстве мамлюков развивались торговля, ремесло. Были построены мосты и по одной мечети в каждом городе. Были отремонтированы каналы и дамбы. Султан Бейбарс создал мощную армию, морской флот, оснащенные вооружением, строил крепости.

Во внутренней политике страны султан Бейбарс придерживался дальновидной политики. Укрепил позиции мусульманского государства. В эпоху Бейбарса Египет превратился в процветающую страну.

Память

В настоящее время в Казахстане имя султана Бейбарса присвоено селам, школам, культурным центрам. В 1989 году был снят художественный телефильм «Султан Бейбарс».

В 2007 году был реконструирован мавзолей султана Бейбарса в столице Сирии в Дамаске.

Список литературы и источников:

1. Әлібекұлы А. Бейбарыс бейнесі халық киялы мен тарихи жазбаларда // Қазақ әдебиеті. – 2013. – 7 қараша.
2. Әміржанұлы А. Бейбарыс сұлтан // Қазақ батырлары. – 2000. – № 10 (27).
3. Бейбарыс: Арабтың халық романы (орыс тілінен аударған С. Абдрахманов). – Астана, Елорда, 2000. – 325 б.
4. Жәніс Ж.Ж. Ежелгі және ортағасырлардағы Иран мен Тұран. – Алматы: Алтын шапырақ, 2016. – 238 б.
5. Кекілбайұлы Ә. Бейбарыс. Тұла бойы тұнған жұмбақ тұлға // Егемен Қазақстан. – 1999. – 8 қазан.
6. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. – Алматы: Гылым, 1987. – 121 с.
7. Сайфетдинова Э.Г. Личность султана Бейбарса и его роль в развитии взаимоотношений мамлюкского Египта с Золотой Ордой по арабским источникам // Золотоордынское обозрение. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 726–735.
8. Құл-Мұхаммед М. Бейбарыс сұлтан // Жас Алаш. – 2000. – №12. – 16 қыркүйек.

Автор: Жәніс Ж.Ж., к.и.н.

УЗБЕК (ОЗБЕК) ХАН

1283–1341/42 гг.

Узбек (Озбек) хан (1312/13–1341/42) – правитель государства Золотой Орды. При Узбек хане ислам был объявлен официальной религией Золотой Орды.

Портрет нарисован Почетным членом НАН РК Т. Омарбековым по данным источников.

Биография

Узбек (мусульманское имя султан-Гийас ад-Дин Мухаммед) – один из знаменитых правителей Золотой Орды. Узбек хан является младшим братом Тохты хана и внуком Менгу-Тимура. В начале первого десятилетия XIV века во времена властвования Узбек хана и его сына Жанибек хана, государство Золотая Орда достигло наибольшего расцвета в своем развитии. В средневековых источниках он характеризуется как «красивый, с мягким характером, храбрый джигит и замечательный мусульманин». Воцарение Узбек хана тесно связано со сложными событиями, произошедшими в истории Золотой Орды. Будучи «бесправным» для престолонаследия, Узбек, используя решения эмиров родов и племен, смог завладеть трон Бату хана.

В целом начало XIV века запомнилось усилением влияния мусульман во властных структурах Золотой Орды. Как отмечалось выше, к приходу Узбек хана во власть, его противника – сына Тохты хана поддерживали степные аристократы, проповедующие шаманизм. Другая часть аристократов, проповедующих ислам, а также городские торговцы поддержали Узбек хана.

Смерть Узбек хана в новом Сарае наступила внезапно и была неожиданной для его наследника Танибека, отправленного в военный поход в Среднюю Азию по завоеванию земель потомков Чагатая.

Заслуги

В первые же годы правления Золотой Ордой Узбек хан объявляет ислам государственной религией. По сообщениям историка Абылгазы, он принимает исламскую веру с благословения Сеид аты. Сеид ата – продолжатель славных традиций выдающегося представителя суфизма в исламе Ахмета Яссауи, его учителя Арыстан баба и его славного потомка Зенги аты. Русский историк Н. Веселовский пишет об Узбек хане следующее: «Он был замечательным ханом, он установил порядок в Орде. В период его правления государство в своем развитии и усилении достигло высших пределов». Золотая Орда при Узбеке и Жанибеке установила эффективные взаимоотношения между Востоком и Западом и завоевала большой авторитет на международной арене.

В течение 30-летнего правления (1312–1342) Узбек хан смог подавить различного рода восстания и удерживать власть в своих твердых руках. Потомки правителя

улуса Джучи признали его власть и исполняли все требования. В 1333 году ибн Баттута, побывавший в Крыму, среднем и нижнем течении Волги, а также в Хорезме, называет Узбек хана единственным правителем улуса Джучи. На китайской карте о монгольских владениях к 1331 году были обозначены границы монгольских государств, в том числе контуры Золотой Орды в правление Узбек хана. На этой карте Золотая Орда показана как единое государство и владения Узбек хана, которые простираются от берегов Иртыша до Сырдарьи. Во времена правления Узбек хана наступил период процветания культурной жизни Золотой Орды и экономического роста.

Один из самых авторитетных ханов Золотой Орды, Узбек хан, скончался в 1341/42 году. За время 30-летнего правления Узбек хана Золотая Орда достигла своего наивысшего расцвета.

Память

Портрет Узбек хана в 1339 году был изображен в портлане Ангелино Дульцерте (портлан – карта моря, инструкция по навигации из порта в порт). Это единственный источник с портретом Узбек хана. В портлане Дульцеры изображена и акватория Средиземного и Черного морей, а также часть Каспийского моря.

Узбек хан – государственный деятель и историческая личность, – стал персонажем многих исторических трудов арабо-персидских авторов XIV–XV вв. Ибн Баттута, имевший честь встретиться с ним лицом к лицу и высоко оценивший личность хана, отмечает: «...он является одним из величайших и могущественных семи царей мира».

Список литературы и источников:

1. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. III – IV, СПб., 1897. – С. 277–456.
2. Вамбери Г. История Бохары или Трансаксонин с древнейших времен до настоящего / Пер. А.И. Павловского. – СПб., 1873. – Т. II. – 226 с.
3. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.–Л., 1950. – 478 с.
4. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. Источниковедческое исследование. – СПб., 2002. – 276 с.
5. История Казахстана в персидских источниках. Т4. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 620 с.
6. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю.П. Верховского / Ред. И.П. Петрушевского. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2. – 253 с.
7. Сабитов Ж.М. Происхождение Кутлуг Тимура, эмира хана Узбека // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 587–589.
8. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960. – 279 с. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В. Тизенгаузена. – Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. – 563 с.
9. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - Т. II. Извлечения из персидских сочинений. Собранные В. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.–Л., 1941. – 308 с.
10. Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. – Сталинабад, 1954. – Вып. 1. – С. 3–39.
11. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, пер., транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П. Юдина, комментарии и указатели М.Х. Абусеитовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 296 с.
12. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – 180 с.

Автор: Ногайбаева М.С., к.и.н.

УРУС (ОРЫС) ХАН

д.р.н. – 1377 г.

Урус (Орыс) хан (дата рождения неизвестна – 1377) – правитель Золотой Орды, основатель династии казахских ханов.

Портрет нарисован Почетным членом НАН РК Т. Омарбековым, по данным источников.

Биография

Урус (Орыс) хан известен как основатель династии казахских ханов и знаменитый правитель Ак Орды. В арабо-мусульманских источниках Орыс хан известен под именем Мухаммед. В средневековых источниках сохранились сведения о том, что «(7)76 (12.VI.1374–1.VI.1375)» годах правителем этого ханства был человек по имени Урус. Это он свергнул с трона Айбек хана. Его имя Мухаммед, а Урус это видимо его псевдоним.

В литературных источниках имя Орыс хана пишется по разному. Он был известен как Урус хан или Орыс хан. Исследователь Т.И. Султанов объясняет псевдоним Орыс, как фонетический вид этнонима «Орус». Исследователь З. Кинаятулы также называет его Орыс ханом и появление этого псевдонима связывает с тем, что внешне он был похож на русского, т.е. светлокожий и светловолосый.

Год рождения Орыс хана неизвестен. З. Кинаятулы акцентирует свое внимание на том, что «...Орыс хан занял трон в 1361 году в возрасте примерно 40–45 лет, а в 50–55 лет (1377–1378) ушел из жизни. Если так, то он родился примерно в 1323–1325 годах».

Еще одним из важных вопросов биографии Орыс хана является проблема родословной правителя, так как через определение его генеалогического древа, мы можем поставить точку в спорном вопросе, относящемся к происхождению казахских ханов. Поддерживая позицию о происхождении Орыс хана по династийной линии Орда-Еджена, можно определить генеалогическое древо и происхождение казахских правителей, берущих начало от Орыс хана.

Заслуги

Жизнь и деятельность Орыс хана тесно переплетается с историей Ак Орды в целом, в т.ч. политической историей государства Ак Орда в XIV–XV вв. борьбой за независимость от Золотой Орды. Из-за укрепления своей власти на территории Восточного Дешт-и-Кыпчака, а позже с участием акордынских ханов в конфликтах при распаде Золотой Орды, борьбой против агрессивной политики правителя Средней Азии эмира Тимура.

В период правления Орыс хана Ак Орда отделилась от Золотой Орды и превратилась в отдельное государство. В целом «смутное время» в истории Золотой Орды продолжалось порядка 20-ти лет, политический кризис стал все более

усиливаться и углубляться. Сепаратистские движения стали заметны еще в период правления Жанибек хана. В мусульманских летописях Орыс хан характеризуется как смелый, волевой правитель. Он сумел воспользоваться сепаратистскими устремлениями внутри Золотой Орды и укрепить Ак Орду, затем решил завоевать города вдоль Сырдарьи, Едилы (Волги).

3. Кинаятұлы, анализируя позицию других исследователей о смерти Орыс хана отмечает, что название территорий, где вели военные действия сыновья Орыс хана против войск эмира Тимура и Тохтамыша (1376–1377) не соответствуют исторической географии и считает уместным сообщение Кадыргали Жалаири о том, что «Орыс хан скончался в местности Кыштам на северной стороне».

Память

Орыс хан является личностью, которая занимает особое место в казахской истории. Во всех трудах исследователей и летописцев, он признается основателем династии казахских ханов. В средневековых источниках Орыс хан характеризуется как государственный деятель, который обладает всеми качествами, присущими мусульманским правителям. На территории своего государства он построил много мечетей, медресе и других архитектурных строений, установил порядок в стране, всегда находился в авангарде своих войск во времена боевых столкновений и был смелым военачальником. Орыс хан остался в народной памяти как сильный и могущественный правитель Ак Орды.

Список литературы и источников:

1. Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. – Алматы, 1985. – 104 с.
2. Қазақстан тарихы көне заманнан бүгінге дейін. Бес томдық. – Алматы, 2010. – Т. 2. – 638 б.
3. Кәрібаев Б.Б. Қазақ хандығының құрылу тарихы. – Алматы, 2014. – 520 б.
4. Кинаятұлы З. Қазақ мемлекеті және Жошы хан (тарихи-сараптамалық зерттеу). – Астана: Елорда, 2004. – 344 б.
5. Кұдайбердіұлы Ш. Түрік, кыргыз-қазақ һәм хандар шежіресі. – Алматы, 1991. – 80 б.
6. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост.: С.К.Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, В.П. Юдин. – Алма-Ата, 1969. – 652 с.
7. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков. (Вопросы политической и социально-экономической истории.). – Алма-Ата, 1977. – 288 с.
8. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю.П. Верховского / Ред. И.П. Петрушевского. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2. – 253 с.
9. Савельев П.С. Монеты Джучидов, Джагатаидов, джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. – Вып. 1. – СПб., 1857. – 190 с.
10. Сафаргалиев М.Г., Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций (из опыта образования и распада империй X–XV вв.). – М., 1996. – 768 с.
11. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В. Тизенгаузена. – Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. – 563 с.
12. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. I. Извлечения из персидских сочинений. Собранные В. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л., 1941. – 308 с.
13. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. – Алматы, 2001. – 276 с.
14. Тынышпаев М. История казахского народа. Составители и авторы предисловия проф. Такенов А.С. и Байгалиев Б. – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1993. – 224 с.
15. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, пер., транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П.Юдина, комментарии и указатели М.Х. Абусейтовой. – Алма-Ата: Ғылым, 1992. – 296 с.
16. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – 180 с.

Автор: Ногайбаева М.С., к.и.н.

ЕДЫГЕ БЕКЛЯРБЕК

1352–1419 гг.

Едыге (Едигей, Идигей, Идигу, Иди́ке) беклярбек (1352–1419) – полководец, беклярбек Золотой Орды, основатель Ногайской Орды – Мангытского юрта, бий.

Нашествие Едиге. Миниатюра из Лицевого летописного свода.

Биография

Сведения о родителях Едыге различны. В произведении Кадыргали Жалаири и в исторических фольклорных источниках указывается, что отцом Едыге является Куттыкия. Согласно эпосу «Сорок батыров Крыма», дошедшего до нас через Мурын жырау Сенгирбекулы, предком Едыге является Алатайлы Аншыбай-Баба Тукти Шашты Азиз-Парпария-Куттыкия. В персоязычном сочинении Муин-ад-дин-Натанзи (XV в.) отцом Едыге называют беклярбека Балташыка.

Некоторые источники указывают в числе предков Едыге – Ногая, полководца Монх-Тимура (Менгу-Тимур) внука Баты (Бату, Батый, Сайын). Монх-Тимур наделяет тысячей (мянгат-мангыт) полководца Ногая и выделяет ему территорию, охватывающую реки Днепр и Днестр, а также Крыму. В 1296 г. в битве с Токта ханом ногайцы проиграли и распались. В XIV в. Едыге образовал Ногай-Мангытский юрт между реками Волга и Жайык (Урал).

Существуют различные предположения об этимологии названия «Ногай», «Мангыт». Согласно традиции, сложившейся со времен Чингисхана, управлять страной могли только его потомки. В Улусе Джучи это право принадлежало его старшему сыну Джучи. Едиге, являясь представителем рода (клана) мангытов, не имел прав на верховный трон, но, несмотря на это, он смог сосредоточить в своих руках фактическую власть в стране и править от имени подставных ханов. В дальнейшем, благодаря своим незаурядным способностям, определил для себя, своих потомков и для всего мангытского рода особый статус. Едыге оставил после себя много потомков, но их количество в источниках указывается по разному.

Едыге как выдающийся представитель Улуса Джучи (1352–1419) является основателем Мангытского юрта – Ногайской Орды. Появление данного союза на исторической арене как самостоятельного государства охватывает период с XV века до начала XVII века. Основное месторасположение Ногайской Орды находилось на территории современного Западного Казахстана.

В конце XV в. и в XVI в. Ногайская Орда становится ведущей политической силой в Евразии. Взлет ее могущества начинается со второй половины XVI в., после чего наступает период ослабления и падения. Ногайская Орда являлось государством с многочисленным народом и хорошо вооруженным войском, правители которого стремились поддерживать дипломатические отношения со своими соседями

(Казахское, Казанское, Сибирское, Астраханское ханства, Русское государство, среднеазиатские ханства). Ногайская Орда, выступая на исторической арене как государство с дальновидной политикой, в определенной степени повлиявшей на развитие соседних государственных союзов. Как известно, представители Ногайской Орды в последующем вошли в этническую основу казахов, ногаев, каракалпаков, узбеков, башкир и татар.

Заслуги

Едыге находился в центре политических процессов, происходящих в Улусе Джучи. Обладал большим государственным и политическим авторитетом. Военно-политические контакты Едыге с потомками Джучи, правителем Мавераннахра эмиром Тимуром, великим литовским князем Витовтом временами находились почти на одном уровне, хотя борьба его за власть складывалась очень противоречиво. Разногласия с потомком Джучи Тохтамышем привели к бесконечному противостоянию этих двух влиятельных личностей. Получив военно-политическую поддержку от эмира Тимура, Едыге в ответ становится проводником интересов правителя Мавераннахра в походе против Тохтамыша в 1391 г. Во втором походе в Золотую Орду против Тохтамыша эмир Тимур при поддержке Едыге в 1395 г. одерживает победу. Поражение Тохтамыша поднимает авторитет Едыге перед Тимуром и открывает ему путь к возвращению в Золотую Орду. После поражения Тохтамыша Едыге распространяет свою власть в регионе рек Волги и Урала. Правитель Золотой Орды Куйыршык оказал ему сопротивление. Едыге убивает Куйыршыка, способствует возведению на престол Тимур-Кутлыка и сам становится беклярбеком. Власть Едыге в Золотой Орде усиливается, на протяжении 14 лет он становится полновластным правителем в Орде. Восстанавливается социально-экономическое положение страны, стабилизируется мирная жизнь, наблюдается повышение религиозно-духовной культуры Золотой Орды.

Как полководец Едыге проводит несколько военных кампаний. В 1396 г. он предпринимает поход в Крым и завоевывает Кафу, прежде принадлежавшую Генуе. Тохтамыш вступив в борьбу с Едыге, в 1397 г. заключает договор с великим князем литовским Витовтом. Но, несмотря на оказанную военную поддержку Тохтамышу со стороны великого князя литовского Витовта, 12 августа 1399 г. на берегу реки Ворсклы они не смогли устоять перед военным натиском Едыге – Тимур-Кутлуга.

В 1400 г. умирает Тимур-Кутлуг хан и при поддержке Едыге ханом Золотой Орды становится второй сын Тимур-Малика – Шадибек. Тохтамыш отходит в Сибирь. С Едыге они сражались 16 раз и в последней битве Тохтамыш умирает.

В дальнейшем Едыге проводит походы для укрепления и объединения Золотой Орды. Как сообщают источники, в 1406 г. Едыге покорил Хорезм (Ургенч) и вернул его в состав Золотой Орды.

В 1408 г. при содействии Едыге хан Шадибек был свергнут с престола. На ханский престол возводится сын Шадибека Болат. В это время начались походы Едыге на русские земли. Он нападает на Нижний Новгород, Серпухов, Дмитров и другие русские города, осаждает Москву. В 1410 г. Едыге убивает хана Болат, новым золотоордынским ханом становится сын Тимур-Кутлуга Тимур хан.

В 1416 г. Едыге объявил войну против Витовта и разграбил Литву. Также его войсками были разгромлены Киев и правобережье Днепра.

В 1419 г. Едыге погибает в сражении с сыном Тохтамыша Кадирберды.

Едыге беклярбек пытался объединить Золотую Орду, восстановить ее могущество. Стремился поднять духовное, социально-экономическое положение государства. В исторической памяти народа он сохранился как государственный деятель, думавший о благосостоянии народа: «Едыге был человеком достойным, боровшимся за благополучие народа («Едыге деген ер еди, елдин камын жер еди»)). В советское время «Эпос о Едыге» был признан как наносящий вред идеологической политике государства.

Список литературы и источников:

1. Бейсенбайұлы Ж. Қазақ шежіресі. – Алматы: Атамұра, 1994. – 160 б.
2. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды. Ногай и его время // Записки Российской Академии наук по отделению исторических наук и филологии. – Петроград, 1922. – № 6. – 58 с.
3. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. – 479 с.
4. Ирмуханов Б.Б. Прошлое Казахстана в письменных источниках. V в. до н.э. – XV в.н.э. (Извлечения из источников). – Алматы: Олке, 1997. – 370 с.
5. Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV-XVI в. – Алматы: Гылым, 2004. – 160 с.
6. Кадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 128 б.
7. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы: Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1983. – 322 с.
8. Карамзин Н.М. История государства Российского. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – 560 с.
9. Кинаятұлы З. Қазақ мемлекеті және Жошы хан. – Астана: Елорда, 2004. – 344 б.
10. Кочеев Б. Ногайско-русские отношения в XV-XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1988. – 272 с.
11. Ноғайбаева М.С. Қазақстан аумағындағы XIII-XV ғасырдың алғашқы жартысындағы этносаяси үдерістер. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 188 б.
12. Нұсқабаев О. Маңғытай, Маңғыт, Ногай тарихы. – Алматы: Қазақстан, 2015. – 256 б.
13. Омарбеков Т., Омарбеков Ш. Қазақстан тарихына және тарихнамасына ұлттық көзқарас. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 388 б.
14. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1508 гг. – М.: Изд-во Института истории СССР, 1984. – 100 с.
15. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1. (V в. до н.э. – XVIII в.н.э.). – Алматы: Қазақстан, 1997. – 383 с.
16. Сафарғалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1960. – 276 с.
17. Сикалиев А.М. Ногайский героический эпос. – Черкесск: КЧИГИ, 1994. – 328 с.
18. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). – М.: Наука, 1982. – 132 с.
19. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Восточная литература РАН, 2002. – 752 с.
20. Фазлаллах Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – Т. 1–2. – М.-Л.: АН СССР, 1946–1960.
21. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. – М.: Изд. Московского университета, 1966. – 274 с.

Автор: **Жугенбаева Г.С.**, д.и.н.

ТОКТАМЫШ (ТОКТАМЫС) ХАН

1342–1406 гг.

Токтамыш (Тохтамыс, Тахтамыш) (1342–1406) – хан Золотой Орды (1380–1395).

Тохтамыш под Москвой

Биография

По историческим сведениям Токтамыс хан жил в 1342–1406 гг. Является потомком Джучи. Его отец Тойкожа (Туйходжа) оглан был правителем в Мангыстау.

Имя и деятельность Тойкожи тесно связаны с приходом к власти Орыс (Урус) хана в Белой Орде в 1362 году. Отказ Тойкожи оглана подчиняться Урус хану был связан с его агрессивной политикой. На курултае, созванном в 1367 году, рассматривался вопрос о начале войны с Золотой Ордой. Степная аристократия Белой Орды поддержала Урус хана. Тойкожа оглан, не участвовавший в курултае, отказался от похода.

Политическую и военную поддержку молодому Токтамысу в его политических амбициях на пути к власти оказал великий человек того времени, правитель Мавераннахра – эмир Тимур. Благодаря ему Токтамысу удается совершить походы против Белой Орды в 1378–1379 гг., захватить город Сыганак, взять власть в государстве в свои руки. Затем он стремился к захвату власти в Золотой Орде. Поражение беклярбека Мамая, «незаконно» управлявшего Золотой Ордой, в Куликовской битве от русской армии создало благоприятные условия для прихода к власти Токтамыса.

Заслуги

В 1380–1397/98 годах Токтамыс хан был правителем Улуса Джучи. Историография связывает с этим периодом политическую стабильность и экономическое процветание Улуса Джучи. Токтамыс стремился к восстановлению прежних владений Золотой Орды. В состав империи возвращаются Сарай, Кажы-Тархан, Крым и Хорезм. Прекратились политическая нестабильность и борьба за власть, которые были в течении 25 лет.

Денежная реформа благоприятно повлияла на экономическое развитие. «Указы Токтамыс хана» являются историческим свидетельством силы Улуса Джучи.

В русских летописях и историографии широко были рассмотрены действия Токтамыс хана по подавлению стремления русских княжеств к независимости и объединению сил. 24 августа 1382 года Токтамыс со своей армией нападает на Москву. 26 августа Москва сдалась ордынцам. Также были подчинены такие русские города и поселения, как Переяславль, Владимир, Юрьев, Звенигород, Можайск и др.

Стремление Токтамыса укрепить единоличную власть вызвало сопротивление со стороны его «военно-политического опекуна», правителя Мавераннахра – эмира Тимура. Вскоре после этого между ними началась борьба, в ходе которой исторические источники отмечают победы эмира Тимура над Токтамысом в 1387 году у реки Кура на Кавказе, в 1391 г. у реки Кундызша и в 1395 г. у реки Терек.

Попытка потомков Джучи хана сохранить власть была полна драматичной борьбы. Как известно, в истории Улуса Джучи среди участников борьбы за власть были и лица, не являющиеся потомками хана. Последователи Едыге пытались противостоять сохранению политико-идеологической власти чингизидов. Таким образом, противостояние Токтамыс хана с Едыге бием и взаимные войны привели к такому результату. Занимавший должность беклярбека, верховного бия, Едыге освоил жесткие способы борьбы с правящей династией. Поднялся до уровня основателя мангытского государства – Ногайской Орды. Установление взаимоотношений Токтамыса с Великим литовским королем Витовтом в 1397 году хорошо отражает суть этого союза. Их объединенные попытки вернуть власть в Золотой Орде не увенчались успехом. Следующие правители Золотой Орды Тимур-Кутлуг и Едыге нанесли поражение армии Токтамыса у реки Ворскла. Исторические данные в летописях связывают смерть Токтамыс хана с нападением войск Едыге и Шадибека в 1406 году.

В исторической памяти народа есть такое выражение: «Наш народ при виде Токтамыса трясется, а при его отсутствии осуждает». Как отметил известный историк М. Тынышпаев в своем исследовании: «Токтамыс был одним из четырех сильных ханов Улуса Джучи», и его личность является очень сложной. Но тем не менее Токтамыс хан, боровшийся прежде всего за сохранение государственной целостности улуса Джучи, имеет много заслуг.

Список литературы и источников:

1. Абдимомынов Н.Т. Токтамыс пен Темір арасындағы Құндызша (1391 ж.) және Терек түбіндегі (1395 ж.) шайқастар тарихы // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». – 2019. – № 4.
2. Әнес С. Ноғайлы. – Алматы: Арыс, 2009. – 480 б. Из «Книги побед» Низам-ад-дина Шами // Ирмуханов Б.Б. Прошлое Казахстана в письменных источниках. V в. до н.э. – XV в. н.э. (Извлечения из источников). – Алматы: Өлке, 1997. – 370 с.
3. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. – 479 с.
4. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 245 с.
5. Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI в. – Алматы: Ғылым, 2004. – 160 с.
6. История Казахстана в западных источниках XII–XX вв. Груссе Рене. Империя степей. Аттила, Чингисхан, Тамерлан / Сост. Б.М. Сужиков. – Алматы: Санат, 2005. – Т. 2. – 336 с.
7. Қинаятұлы З. Қазақ мемлекеті және Жошы хан. – Астана: Елорда, 2004. – 344 б.
8. Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 128 б.
9. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы: Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1983. – 322 с.
10. Муин-ад-дин Натанзи. Из «Анонима Искандера» // Ирмуханов Б.Б. Прошлое Казахстана в письменных источниках. V в. до н.э.–XV в.н.э. (Извлечения из источников). – Алматы: Өлке, 1997. – 370 с.
11. Ноғайбаева М.С. Қазақстан аумағындағы XIII–XV ғасырдың алғашқы жартысындағы этносаияс үдерістер. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 188 б.
12. Прошлое Казахстана в источниках и материалах (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / Под. ред. проф. С.Д. Асфендиарова и проф. П.А. Кунте. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 383 с.

13. Сабитов Ж. Маджму ат-таварих как источник по истории Улуса Жучи // Золотординское обозрение. – 2017. – Т. 5. – № 3. – С. 577–590.
14. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Восточная литература РАН, 2002. – 752 с.
15. Тынышбаев М. Тандамалы. – Алматы, Арыс, 2001. – 225 б.
16. Тынышпаев М. История казахского народа. – Алматы: Қазақ университеті, 1993. – 220 с.
17. Ускенбай К. Восточный Дешт-и Кыпчак. В XIII – начале XV века. – Казань, 2013. – 288 с.
18. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. – М.: Изд. Моск. университета, 1966. – 274 с.
19. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П. Юдина. Комментарии и указатели М.Х. Абусеитовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 296 с.

Автор: Жугенбаева Г.С., д.и.н.

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА КАЗАХСКОГО ХАНСТВА (XV–XVIII вв.)

АСАН КАЙГЫ

XV в.

Асан Кайгы Сабитулы (XV в.) – государственный деятель, бий, жырау, путешественник, степной философ.

Биография

Асан Кайгы (Печальный Асан) – путешественник, жырау, один из легендарных деятелей, находящихся в потоке преданий, наполняющих подобно сухому степному ветру пространство Великой Степи и чья жизнь на протяжении веков была тесно связана с духовным миром древних обитателей Степи. Даты рождения и смерти, происхождение этой известной личности нам не известны. Асан Кайгы родился в междуречье между Волгой (Итиль) и Уралом (Яик), где была столица Золотой Орды. Позднее там была центральная часть Ногайской Орды. В качестве места смерти упоминаются различные регионы Казахской степи.

Заслуги

Имя Асан Кайгы по особенному почитается среди казахов. Деятельность Асана Кайгы, который беспокоился о судьбе и переживал за будущее своего народа, с самого раннего периода излагается в степных преданиях. Согласно содержанию песен и легенд, деятельность Асана Кайгы связана с Аз-Джанибек ханом и основана на его способностях предсказывать будущее, в изречении мудрых советов, умении определять хорошие места для кочевков. В то же время подвергшийся его критике хан совершает следующие необдуманные действия: 1) хан научил птицу–мышеловку ловить лебедя; 2) женился на простолюдинке; 3) дает разрешение для постройки города.

Произведения толгау Асан Кайгы. Адресованные Джанибек хану толгау Асана повторяются в содержании устных преданий. «Эй, хан, если я не скажу, ты не узнаешь об этом» таково начало содержания его знаменитого толгау. В нем он критикует действия хана, который помог мышеловке поймать лебедя, женился на простолюдинке, построил для народа крепость, а также призывал людей покинуть неблагополучное поселение.

Память

Легенды и поэмы об Асан Кайгы впервые стали появляться на свет в рукописях ученых XIX века – Ч. Валиханова, Г. Потанина, в изданиях, появившихся в Казахской степи в последней четверти XIX века, в трудах казахских ученых, исследовавших народные летописи, таких как Машхур Жусуп, Халид Курмангали, а также в сборниках литературных произведений казахского и ногайского народов. В советское эпоху развития казахской культуры произведения-толгау Асан Кайгы были опубликованы в сборнике «Бес ғасыр жырлайды» («Поэты пяти веков») и его имя появляется в энциклопедических изданиях. Сохранившийся в народной памяти образ Асан Кайгы нашел отражение в исторических романах казахских писателей, а также в художественных фильмах.

Список литературы и источников:

1. Ауэзов М. О литературе: учебное пособие. – Алматы, Санат, 1997. – 304 с.
2. Ауэзов М. История литературы. – Алматы, 1991. – 240 с.
3. Валиханов Ч.Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль // Собрание сочинений в 5-ти томах. – Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – 432 с. – С. 306–358.
4. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений в 5-ти томах. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 416. – С. 7–81.
5. Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5-ти томах. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – 416 с. – С. 148–166.
6. Досмухамедов Х. Аламан / Составители, авторы предисловия и комментариев – Г. Анесов, А. Мектепов, Ш. Керимов). – Алматы, Ана тілі, 1991. – 176 с.
7. Халид Курбангали, Тауарих хамса (Бес тарих) / Перев. Б.Тотенаев, А. Жолдасов. – Алматы: Казахстан, 1992. – 304 с.

Автор: Абсадык А., д.филол.н.

КЕРЕЙ ХАН

начало и 60-е годы XV в.

Керей хан (начало и 60-е годы XV в.) – потомок Джучи, сына Чингисхана, правнук Урус хана – правителя Ак Орды, основатель Казахского ханства и первый казахский хан.

Биография

Известно, что история государственности на территории Казахстана имеет трехтысячелетнюю историю. За эту эпоху более двадцати политических образований существовало в этом регионе, оставивших свой след в отечественной и мировой истории. Среди них особое место занимает Казахское ханство. С точки зрения времени Казахское ханство имеет трехтысячелетнюю историю государственности, а с этнической точки зрения оно было национальным государством в позднее средневековье.

В истории Казахского ханства нерешенных и неизученных проблем больше, чем решенных. Только в последние тридцать лет внимание исследователей к истории ханства стало актуальным. Некоторые проблемы в истории ханства стали предметом рассмотрения, а результаты стали духовным богатством большинства. Особый интерес вызывают результаты исследования об основателях ханства – Керей и Жанибек ханов. Известно, что во всех исторических исследованиях и литературе, относящихся к истории Казахского ханства, основателями которого являются Керей и Жанибек ханы. Все исследователи признают, что Казахское ханство было сформировано с отделением группы родов от Абулхаир хана и созданием отдельного ханства на территории Могулистана в Жетысу. Эта точка зрения, озвученная в середине XIX века, развивалась до сих пор. Однако изучение двух основных фигур, Керей и Жанибека ханов, которые играли ведущую роль в этом политическом процессе, не было полным, оставаясь только на уровне трактовки старых данных. Причиной этого являются недостаточные данные. В наше время, когда пришло время показать историю первых ханов и их роль, этот фактор буквально связывает руки. Недостаточность – не значит, что совсем нет, это значит недостаточность сведений. Таким образом, исходя из имеющихся данных, мы должны раскрыть роль и значение в истории страны основателей национального государства.

Середина XV века занимает особое место в истории казахского народа. Главной особенностью исключительности этого периода является формирование нашего национального государства, а главным событием является создание Казахского ханства. И в этой статье мы остановимся на исторической роли основателя Казахского ханства, первого казахского хана – Керей.

По материалам средневекового историка Махмуда бин Вали, первым казахским ханом был Керей хан. Различные письменные данные и исторические исследования, первыми упоминают имя казахского хана – Гирей, Герей, Кирей, Керей. В литературе и исследованиях на казахском языке мы используем имя Керей, которое упоминается часто и регулярно. Что касается происхождения и значения слова «керей», академик В.В. Бартольд пишет о нем: «... Ахмед Вепик-паша не указывает, где он получил свои данные, но пишет, что оно используется в значении «гирей» – монгольский «гарай» и значит «заслуженный», «достойный», «правоспособный». На вопрос о значении этого слова от наших монгольских мигрантов, которые переселились на свою историческую родину и знают древний монгольский язык, Нигмет Мамбетулы – ветеран-воспитатель, учитель истории, говорит нам, что «гарай» – древнее монгольское слово, имеет два значения: первое означает «высокий», «стройный», «великан», а другое – «смелый», «воинственный», «свободный», «сильный». В арабском языке, учитывая, что эти значения тождественны понятиям «хайдар» и «гайдар», мы приходим к выводу, что значение слова «керей» на монгольском языке и «хайдар» на арабском языке является общим. Учитывая, что такое понятие не встречалось в арабских и персидских текстах вплоть до Золотой Орды и только в этот период потомки чингизидов в Дешт-и-Кыпчаке стали большой группой кочевого общества, слово «керей» произошло от монгольского и значило «сильный».

В отечественной историографии существуют два разных мнения о происхождении казахских ханов. Согласно первой точке зрения, казахские ханы происходят от Тукай-Тимура, младшего сына Джучи хана, а согласно второй – от старшего сына Джучи Орда-Еджена. Автор этой статьи привел второй аргумент и доказывает этот вывод в нескольких статьях [1, с. 13; 2, с. 46–55].

Происхождение Керей хана по сведениям Рашид ад-Дина таково: «Джучи хан, его старший сын Орда-Еджен, его старший сын Сартахтай, его старший сын Коныша (Куйнджи), его старший сын Баян, второй сын Баяна – Саты-Бука» [3, с. 66–67]. Далее мы находим следующую историю из исторического труда средневекового историка Моин ад-Дина Натанзи: «... Сасыбука, его сын Ерзен, его сын Шымтай и его сын Урус хан, его сын Токтакия» [4, с. 129–131]. Родословная ханской династии от Урус хана до Керей хорошо сохранилась по средневековым данным. Согласно «Муизз ал-ансаб» в переводе Т.И. Султанова, «...у Урус хана было 15 детей: 8 сыновей и 7 дочерей». Старший сын – Токтакия, который был у власти. У него было три дочери и три сына. 1) Анике-Болат, 2) Бугчак, 3) Тенгриберди» [5, с. 120].

Согласно «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме», сыновьями Токтакии являются «Тенгри-Берди, Йагуджак-анеке, Пулад» [6, с. 42]. Слово «Анике» или «анеке» иногда употреблялось до Болат, в других источниках указывают его после Йагуджака, это объясняют технической ошибкой, которая была допущена при копировании из рукописи. Поскольку эти данные из шейбанидского источника «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме», датируемого началом XVI в., напрямую зависят от «Муизз ал-ансаба» 1426 года, мы берем за основу последний источник. У Анике-Болат или Болат был лишь один сын – Керей. Таким образом, родословная хана такова: Урус хан, его сын Токтакия, его сын Анике Болат и его сыном является – Керей хан.

Так как материалы о предках Керей хана до Урус хана были более хорошо рассмотрены в исторических исследованиях, мы не останавливаемся на них. Во всех исследованиях говорится, что власть Орды-Ежена в Восточном Дешт-и-Кыпчаке от Орда-Еджена до Урус хана не была прервана. В 1377 году после смерти правителя Ак-Орды Урус хана на престол приходит его старший сын Токтакия, то есть дедушка Керей, который только 2 месяца был у власти [4, с. 131]. По указанию Т.И. Султанова, дед Керей хана Токтакия был «с мягким характером и справедливым» человеком, умер в борьбе против Тимура и Тохтамыш. А что касается отца Керей Анике-Болат или Болат, то он – один из трех сыновей Токтакия хана. Его имя упоминается в источниках только в тех случаях, когда речь идет о генеологии. В других случаях никакие сведения об Анике-Болате не встречаются. По «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме» Керей хан – единственный сын Болат. Как известно, у Токтакия, не включая Болат, были два сына: Танирберды и Бугышак, от Бугышака: Мухаммед, Ахмет, Али и дочка по имени Имен би [6, с. 42].

Главное отличие Керей и Жанибек ханов от исторических лиц древности и средневековья, основавших государство на территории Казахстана, в том, что судьба дала им наказ создать и управлять государством, основанном на новом этническом объединении. Хотя это кажется случайным, но это было закономерным. Потому что их предки – начиная с Чингисхана и до Керей с Жанибеком, наследовали престол от отца к сыну на территории Восточного Дешт-и-Кыпчака. Другими словами, Керей и Жанибек – это представители очень сильной и очень авторитетной династии, которая на протяжении нескольких веков была у власти. Это первое, что на счет второго, то в первой половине XIV века процесс кыпчакования монгольских этноэлементов на всей территории Золотой Орды достиг своего завершения, и местные этнопроцессы начинают развиваться в своем русле новыми темпами. Представителей правящей династии теперь записывали как «кыпчакские ханы», они привлекают внимание как правящая группа новообразованного государства этнического характера. У основания этой группы стояли предки ханов Керей и Жанибека – Ерзен хан, Шымтай хан.

В данных источниках не указывают год рождения Керей хана, но его можно предположить методом сравнения. Старший сын Урус хана Токтакия и младший сын Койыршак хан. Разница у них около 15–20 лет. Если у Токтакия был сын Болат, то сын Койшака – Барак хан. Известно, что Барак умер в 1428 году. Хан Жанибек – старший из трех сыновей Барака. А как известно, Жанибек и сын Болата – Керей жили в один исторический период. Возрастные различия между ними составляет около 10–20 лет. Имя Керей не встречается с конца 60-х годов XV века, а имя Жанибека – с середины 70-х годов XV века. Таким образом, считая, что они прожили 60–70 лет, они родились в начале XV века.

В 50-х годах XV века, накануне образования Казахского ханства, число правнуков Урус хана, помимо Керей и Жанибека, достигло около 20. Самым старшим из них по возрасту был Керей.

Кроме того, старшим сыном Урус хана был Тохтакия, а его сыном был Анике-Болат, а его единственным сыном Керей, и в результате этого, в середине XV века в династии Орда-Еджена в Восточном Дешт-и-Кыпчаке среди потомков Урус хана наиболее высоким статусом обладал Керей. Поэтому есть все основания полагать, что Керей хан накануне образования Казахского ханства был лидером среди ордаедженских султанов. Информация о Керей хане хоть и небольшая, но содержится в письменных и устных источниках. Письменные источники содержат информацию о нем только в двух случаях. К первому относится историческое сочинение «Тауарих-и гузида-ий нусрат наме» [6, с. 42], повествующее о генеологии ханов, ко второму относятся сведения Мухаммеда Хайдара Дулати «Тарих-и-Рашиди» [7, с. 110–111], и труд Махмуда бен Уали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал ахйар» [8, с. 352], в которых приводится информация об образовании Казахского ханства. Имя Керей хана также встречается во многих легендах устной литературы. Появление и упоминание о Керей хане в данных источниках связано с образованием Казахского ханства в середине XV века. Со стороны видится, что образование ханства было связано с отделением двух султанов, подвластных Абулхаиру, со своими улусами, и приход их в западный регион Могулистана. Если мы углубимся в процесс развития внутренней и внешней политики ханств на территории Средней Азии и Казахстана в середине XV века, то увидим, что формирование Казахского ханства является логическим результатом этих процессов. Однако тот факт, что Керей наряду со своим родственником султаном Жанибеком, пережил бурные события в середине XV века и смог пойти по верному пути, доказывает тот факт, что они, безусловно, были дальновидными крупными политиками.

Теперь скажем несколько слов о Керей хане до отделения его от хана Абулхаира, это где-то 50-е годы XV века, поскольку любому читателю может быть интересно, где на территории Дешт-и-Кыпчака жили Керей и Жанибек до отделения от Абулхаира. Ни один средневековый источник не может ответить на этот вопрос. Только косвенные данные, найденные в последние годы, и введенные в научный оборот источники устной литературы могут дать полный ответ на этот вопрос. Из истории известно, что завоеванные земли Чингисхан поделил между четырьмя сыновьями. Это раздел земель основывался на определенном принципе, а не так, как это сделали европейцы при разделе Африки. При дележе своих земель Чингисхан учитывал этнический, языковой принципы, хозяйство народов и др. Точно так же, когда Улус Джучи был поделен на более мелкие улусы во внимание принималось именно хозяйственное положение.

До монгольского завоевания Кыпчакское ханство, ослабевшее в борьбе с Хорезмом, во второй половине XII и в начале XIII веков имело два региона. В восточный регион входили территории южного, центрального, и северо-восточного Казахстана [9, с. 211–212]. А земли от севера Арала до запада вошли в западный регион. Практика раздела по природно-хозяйственному принципу в эпоху кыпчаков также учитывалась и в Улусе Джучи, и старший сын Джучи, Орда-Еджен, в основном управлял восточным регионом. В конце XIII века – начале XIV века центр Улуса Орда-Еджена был перемещен с района Алаколя на среднее течение реки Сырдарьи. Первоначально функции политико-административного центра выполнял Сауран, позднее Сыгнак. Начиная с этого момента Улус Орда-Еджена официально стал называться Ак Ордой. От Баян хана до Барак хана, присырдарьинский район официально считался политико-административным, торгово-розничным, религиозно-культурным центром. Зимние пастбища и зимовки скотоводов находились в этом регионе. Несмотря на смерть в 1428 году Барак хана, и перехода власти к шибанидскому хану Абулхаиру, потомки ханов Ак Орды оставались в присырдарьинском регионе. Среди них были Керей, Жанибек и другие. В 1446 году вернув присырдарьинские земли из под власти тимуридской династии Мавераннахра, он переносит столицу в Сыгнак. Весьма тяжелым оказался приход шибанидских султанов для ордаедженских султанов. Потеря лучших пастбищ и зимовок стало «большой проблемой» для них. Но не поддаваясь на эти «трудности», Керей и Жанибек в конце 50-х годов XV века откочевали с присырдарьинских земель.

Эту мысль подтверждают сведения из исторических легенд. Известный археолог Мадияр Елеуов, более 20 лет занимаясь археологическими исследованиями и раскопками в Чу, Таласе и Сырдарье, также собирает устные легенды и предания. Некоторые собранные им легенды были опубликованы в научных изданиях. Две из 5 легенд повествуют о прибытии Керей и Жанибека на побережье Чу. В первой легенде говорится, что «...Глубокой осенью в год мыши, родственники Керей и Жанибек откочевали с присырдарьинского региона с одним туменом своего народа, и с наступлением зимы добрались до Мойынкума» [10, с. 7].

В конце этой легенды говорится о том, что спустя несколько лет два султана вернулись в Сырдарью. Четвертая легенда начинается с того: «...Глубокой осенью перекочевав из Сырдарьи, Керей и Жанибек добрались до Мойынкума, и увидев народы двух близлежащих городов, Жанибек сказал Керей: «Аллах повелевал нам управлять этими двумя народами, если захотите, то в первом городе остановитесь вы, а во втором я».

В то же время Керей хан, глядя на восток, повернул лицо на запад: «Обещание, но мы не будем здесь долго задерживаться, и в один из удачных дней, по воле Аллаха, мы отправимся в путь в Туркестан», – сказал он [10, с. 9]. Сведения двух легенд подтверждают тот факт, что регион реки Сырдарьи были улусом Керей и Жанибека. Неизвестно, как Туркестан упоминается в последней легенде, и невозможно различить то ли это название города, то ли район Сырдарьи XIV–XVI веков, но, очевидно, что регион Сырдарьи и Туркестан расположен к западу от Чу. Отсюда видно, что регион Сырдарьи был «атамекеном» для ханов Керей и Жанибека.

С 1446 года регион Сырдарьи принадлежит Абулхаир хану. С этого года до 1457 года возрастает недовольство султанов во главе с Керей и Жанибек ханами против Абулхаир хана. Не только преемники Ак Орды в эти годы были в «оппозиции».

Их поддерживали местные вожди племени. Так как в 1428 году в поддержку Абулхаир хана «проголосовали» предводители 71 племен и родов Дешт-и-Кыпчака, то в 1457 году ханским указом был собран отряд лишь из 17 племен для борьбы с калмыками под Сыганаком [11, с. 143–144].

В 1446 году Абулхаир хан стал полноправным и единоличным правителем Восточного Дешт-и-Кыпчака, подчиняя наиболее благоприятные регионы, города и зимние пастбища по среднему течению реки Сырдарья. При использовании ханской власти он придерживается чингизидских или монгольских традиций, отстранив глав местных этнических групп от принятия важных решений и опираясь только на ханские указы. В связи с этим, вскоре от Абулхаир хан начинают отделяться представители местных этнических сил, когда-то поддерживавшие его. Первым от хана государства «кочевых узбеков» отделяются сыновья Окас бия. Мы называем это первым отделением от государства «кочевых узбеков». Давайте внимательнее рассмотрим это отделение.

Одним из наиболее крупных событий в истории Абулхаир хана после 1446 года, в этническом отношении, является отделение объединения мангытских племен из состава этносоциального объединения «кочевых узбеков», а в политическом отношении – распад политического союза. Отделение мангытов от Абулхаир хана было осуществлено после смерти мангытского бия – Окаса, то есть в конце 1440-х годов. Как указывает В.В. Трепавлов, в 1446 году Окас бий был еще жив, а в 1451 году, во время сражения Абулхаир хана с тимуридским мурзой Абдуллоем, его имя не упоминается [12, с. 100].

Хотя мы не можем назвать точный год смерти Окас бия, но полностью соглашаемся с мнением В.В. Трепавлова о том, что это произошло в конце 1440-х годов.

Кадыргали Жалаири пишет о нем: «Вакас (Окас – *авт.*) умер в возрасте сорока девяти лет» [13, с. 118]. А Матвей Меховский описывает это следующим образом: «...ногайские татары или окасы (речь идет о подвластных Окас бию мангытах – *авт.*) – четвертая Орда, созданная за Волгой как одна из ветвей татар, не просуществовавшая долгое время. После смерти Окаса с сыном, служителем и воином великого хана [Абулхаира], 30 сыном, его сыновья отделились от главной Орды за Волгой и заселились около города Сарай [Сарайшык] около 70 лет и менее, начиная с нынешнего 1517 года. Вскоре они сразу увеличивают свою численность. В настоящее время они становятся самой большой и многочисленной Ордой... Ими управляют сыновья и внуки Окас бия» [14, ст. 92–93 С.]. М. Жирмунский, опираясь на один из примеров устной литературы казахского народа – шежире, говорит о том, что «Окаса убил Кожас», и говорит о близости этого сведения к истине [15, С. 437].

В то же время, когда мы говорим о том, что в 49-летнем возрасте Окас би погиб от рук родственника, хотя бы косвенным образом приближаемся к рассматриваемой нами проблеме.

Окас бий – внук Едиге, сын Нураддина, то и Кожаш (Хаджи Ахмед) – внук Едиге, и сын Гази (Кази) бия. В источнике Кадыргали Жалаири имеются следующие сведения о них: «...После этого была война Кази с Наурыз-Бараканом ханом. Баракан умер в этой войне. В этом улусе вместо Мансур би стал Кази би. После того, как он был убит, были еще сыновья господина Нур-ад-Дина Афас, Окас, Хорезми. Сын господина Нураддина был Афас би. Ол управлял улусом Кази би, младшего брата

своего дедушки. После него стал править Окас би. В сорок девять лет Окас би погиб» [13, с. 118]. В.В. Трепавлов объясняет убийство Окас бия Кожашом (Хаджи Ахмед) тем, что он отомстил за отца [12, с. 100]. Это объективное мнение. В середине XV века между сыновьями Нураддина и сыновьями Кази би были противоречия по вопросу власти. По его мнению Кази «погиб» в результате убийства. Затем власть перешла к сыновьям Нураддина и повысила их авторитет. При этом следует учитывать, что в междоусобных конфликтах выиграть может только тот, кто способен, наряду с личными качествами, привлечь к себе силы и авторитетные политические группы в обществе. А чтобы привлечь к себе политические группы и силы, необходимо считаться с их интересами. Долгие годы пребывания (1428–1448/49) Окас бия, главы мангытов, у Абулхаир хана, и, таким образом, в составе этнообъединения «кочевых узбеков», вызывает сопротивление мангытских мурз, привыкших к самостоятельности. В 1446 году Абулхаир хан после овладения регионом Сырдарьи подарил город Узгент Окас бию, что повысило недовольство еще сильнее. Ногайские мурзы также не хотели переселяться в городские районы и отказаться от своей традиционной хозяйственной деятельности. Вероятно, единственный способ остановить такой процесс – нужно было убить Окаса бия и полностью отделить себя от Абулхаир хана.

Кожас, который своевременно узнал о протестах ногайских мурз, действуя от их имени, притянул их на свою сторону. Усилившись, под предлогом мести за отца, он убил Окас бия. Однако после Окас бия Кожаш не смог придти к власти. Пришедшие к власти наследники Окас бия, следуя требованиям ногайских мурз, отделяются от Абулхаир хана, перекочевывают на земли своих предков в районах рек Волги и Эмбы, и делают Сарайчик административным центром.

Вот таковы, на наш взгляд, причины отделения ногайских мурз от Абулхаир хана. Его брат Аббас би, пришедший к власти после Окас бия, затем сын Окаса Хорезми би придерживается самостоятельной политики в отношении Абулхаира. Таким образом, отделение мангытских биев и мурз от шибанидской династии ханства Абулхаира, влияет на ослабление Государства «кочевых узбеков». Мы утверждаем, что это было первым отделением от данного государства.

Следующее отделение будет внутри самого шибанидского улуса, после поражения Абулхаир хана в 1457 году от калмыков во главе с Узтемир тайши. Сведения о битве под Сыгнаком 1457 года встречаются в трудах нескольких средневековых авторов. В то же время, в XVIII веке историк шибанидской династии Масуд бен Осман Кухистани посвятил одну из глав своего труда этому сражению, отрывочные сведения встречаются в таких источниках, как «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» анонимного автора, и «Тарих-и Кипчаки» [6, с. 17; с. 11, 168–170; 16, с. 392–393].

Поход калмыков начинается в один из летних месяцев 1457 года. Кухистани повествует об этом следующим образом: «Падшах калмыков Уз-Тимур-тайшы слышал о славе и богатстве хана, и в его груди вспыхнул огонь ревности. Собрав своих эмиров, воинов, и военачальников, Абулхаир хан собрал множество оружия, и владеет огромными богатствами. Сейчас он проводит веселые дни на своем пастбище. Надо быстро собрать войско и внезапно нанести удар», – сказал он [11, с. 168]. Военачальник понял намерения своего правителя, и подготовив армию, отправился в поход [11, с. 168]. Как видно из этой информации, поход Уз-Тимура тайши пройдет в летний период. Во-вторых, можно отметить, что сведения о внутреннем положении

в ханстве Абулхаира были известны калмыцкому тайши, тем более, он знал об отделении наследников Окас бия, и недовольстве предводителей местных родов и племен, о взглядах представителей ордаедженцев касательно Абулхаир хана и о многих других проблемах. Если бы у ханства Абулхаира было сильное внутреннее единство, то соседи бы не вторглись в него. Известно, что любая соседняя страна по-разному знает и отслеживает, что происходит с ее соседом. Калмыцкий правитель сразу заметил ослабление ханства Абулхаира.

Автор труда «Тарих-и Кипчаки»: «... Вождь калмыков Уз-Тимур-тайши вышел в поход со 170 000 конной армией против хана», – отмечает число калмыков [11, с. 392]. В других вариантах труда «Тарих-и Кипчаки» говорится, что количество калмыцких войск составило 70 тысяч [16, с. 556]. На наш взгляд, это последнее число войск более верное.

Узнав о походе калмыков, Абулхаир хан отправляет против врага своих эмиров, батыров под руководством влиятельных султанов – Бахтияра и Ахмеда. В «Тарих-и Абулхаир-хани», говорится о том, что в этом походе участвовали племена кият, шинбай, итжап, китай, конырат, кусшы, найман, дурман [11, с. 168]. Из племени мангыт встречается имя единственной личности Сарыга Шимана. По указам Абулхаира о предыдущих походах встречаются имена нескольких мангытовых биев от Окас бия, то в этом походе мы понимаем, что упоминание только одного мангытского вождя было следствием отделения мангытов от «кочевых узбеков».

Наконец, две армии сойдутся друг против друга в местности Кок Кесене возле Сыгнака. Кок Кесене – название места, расположенного в 8 км от Сыгнака. Его название было связано с синим цветом мавзолея. Масуд бин Усман Кухистани наиболее точно описывает большую численность двух армий и доблесть воинов. Оставив подробности позади, вернемся к ходу событий. Тимур, глядя на большое количество своего войска, выдвинул несколько требований к Абулхаиру хану. Но султаны хана не сдались, что указывало на то, что они были готовы к битве и не боялись врага. В результате армии обеих сторон вступают в бой. Автор, описавший ход битвы, в конце концов рассказывает о гибели наиболее доверенных соратников Абулхаир хана, знаменитых султанов – Бахтияра и Ахмеда – и о победе, переданной калмыкам [11, с. 169].

После этого Абулхаир остановил сражение, отступил в город Сыганак и начинает укреплять оборону города. А калмыки, грабя местное население, во второй раз отправляют посольство к хану. Какие требования предъявлены посольством неизвестно, в источниках об этом данных нет. Однако Абулхаир хан был вынужден принять эти условия.

Позже, после соглашения, достигнутого с Абулхаир ханом, Уз-Тимур тайши через Сайрам прибыл в район Чу, где оставил свою жену и детей, и оттуда вернулся к своему народу [11, с. 170].

После того, как калмыки договорились с Абулхаир ханом принять свои требования, то в качестве аманата забрали трехлетнего внука Махмуд султана, 1454 года рождения. Рассматривая факт передачи Абулхаир ханом своего любимого внука, мы видим, что он вынужден был согласиться на тяжелые требования калмыков.

В трудах, написанных при шибанидской династии, ничего об этом не говорится. Только в некоторых кратко говорится о том, что Махмуд султан в возрасте трех лет попал в улус Тимура [11, с. 17].

Поражение Абулхаир хана от калмыков снижает его авторитет во всем Дешт-и Кыпчаке. В 1457 году Жадигер (Иадкар) султан, сын Буреке султана из потомков

Арабшах султана, который был представителем одной из ветвей шибанидской династии, стал ханом в окрестностях Арала и нижней Сырдарьи. Мы считаем это вторым отделением страны «кочевых узбеков».

К следующему крупному отделению от государства «кочевых узбеков» относится выделение ордаедженских племен под руководством Керей и Жанибек ханов. После 1446 года руководители племен в улусе Орда-Еджена подверглись отстранениям и давлению со стороны Абулхаира. Далее их состояние стало более сложным, чем мангытовцев и шибанцев, которые давно подчинялись Абулхаир хану, мангыты стали союзниками, а ордаедженовцы относятся к числу завоеванных или покоренных племен. Поэтому ордаедженские племена лишились лучших пастбищ вдоль Сыра, и их руководители потеряли свой статус в государственной системе до 1446 года, их права и компетенции будут минимизированы. И вот эти обстоятельства относятся к одному из главных факторов отделения ордаедженских племен от Абулхаира хана.

Таким образом, если сгруппировать в один ряд все обстоятельства, происходившие после 1446 года, мы можем себе пояснить следующее. В период с XIII века представители ордаедженской династии во главе с Кереем и Жанибеком лишились традиционной политической власти на территории Восточного Дешт-и-Кыпчака и были отстранены от ханства, права лидеров кланов и руководителей ордаедженцев на влияние в Восточном Дешт-и-Кыпчаке были ограничены. На эти племена накладывалось множество различных налогов и повинностей. Совокупность указанных политико-правовых, экономических и социальных причин придаст общенародный характер процессу отделения.

На наш взгляд, причины этого отделения не будут ограничиваться вышеупомянутыми причинами, которые имеют огромное значение и очень большие последствия. По прибытии в Семиречье эту этническую общность, известную соседним народам как «узбекско-казахская», можно охарактеризовать как отделившуюся от этнической общности Узбекского улуса восточную дешт-и-кыпчакскую этническую общность. Потому, что до разделения этнос, называемый только узбеки или «кочевые узбеки», превращается в два этноса. Так, если одно из последствий отделения имеет этническое содержание, то существуют и этнические причины отделения.

В то же время, на основе данных об этнических причинах, можем утверждать, что кыпчакская традиция перехода власти по наследству вошла в систему наследования политической власти, вытеснив монгольские традиции и элементы престолонаследия. Ранее мы отмечали, что монгольские этноэлементы на территории Восточного Дешт-и-Кыпчака были кыпчакизированы в первой половине XIV века. В процесс кыпчакизации вовлекаются малочисленные монгольские этноэлементы. Они принимают местный кыпчакский язык, обычаи и традиции. Этот процесс происходит в социальной системе снизу доверху. Обычные монголы постепенно превращаются в простых жителей Восточного Дешт-и-Кыпчака, нояны – в эмиров или беков, а бахадуров становятся батырами. Ханы также считаются кыпчакскими ханами. Хотя монгольские ханы приняли кыпчакские традиции, в одном они крепко сохраняли свой прежний путь. Это был путь наследования ханской власти. По монгольской традиции власть переходила от деда к отцу, от отца к сыну, от него к внуку. А по кыпчакской традиции – он переходил от отца к его родным братьям, то есть к старшему представителю династии [9, с. 282].

По нашему мнению, султаны Керей и Жанибек до отделения от Абулхаира заранее определились и согласовали между собой маршрут перекочевки, и в каком регионе они заселятся со своими подданными. У них была возможность с небольшим количеством людей перекочевать в любую страну. В средневековые очень много примеров потомков Чингисхана, которые отделились от официального хана и перекочевали в соседнюю страну с небольшим количеством людей. А перекочевка в соседнюю страну со своим улусом – это очень серьезная ситуация. Поэтому султаны Керей и Жанибек очень хорошо знали и изучали политические ситуации, сложившиеся на территории Восточного Дешт-и Кыпчака, в Могулистане и Мавераннахре, и ждали для себя благоприятные условия и удобный момент для отделения.

С начала 1450-х годов для султанов ордаедженской династии во главе с Керей ханом сформировались благоприятные условия для перекочевки. Как было сказано выше, после смерти Окаса бия в Улусе «кочевых узбеков», и последующее отделение его сыновей, было тяжелым ударом для Абулхаира хана как политически, так и этнически. А провозглашение в 1457 году сторонниками Жадигера султана (Иадкара султана) из шибанидской династии ханом – стало вторым тяжелым ударом по Абулхаиру хану. Для ордаедженских политических сил, во главе с султанами Кереем и Жанибеком, эти условия были благоприятны для отделения. Мы считаем, что это внутренние благоприятные условия в ханстве для его дробления.

Султанам Керее и Жанибеку, чтобы перекочевать со всеми подданными, только внутренних благоприятных условий было не достаточно. Для этого нужны были и внешние благоприятные условия.

Именно в эти годы сформировавшаяся политическая ситуация в Могулистане и Мавераннахре формируют благоприятные условия для отделения султанов Керее и Жанибека. В то же время самым опасным противником правителя могулов Есен-Буги хана – был его родной брат Жунус хан. Последний пытался опираться на военную помощь правителя Мавераннахра Абу-Саида, чтобы отвоевать престол у брата.

По нашему мнению, группировка во главе с Керей ханом внимательно анализировала и отслеживала наряду с политической ситуацией в Могулистане и Мавераннахре, внешнюю политическую обстановку. Потому, что накал политической условий в этих странах, поспособствовал принятию решения в этот трудный период султанам Керее и Жанибеку и их подданным. Все мы знаем историческую ценность принятого решения! Мы можем только удивляться уму, таланту и гениальности в принятии правильного шага ханом Кереем!

К одним из актуальных проблем относится политический вопрос, связанный определением времени отделения ордаедженских политических групп. И этот вопрос нельзя обойти из-за того, что он имеет отношение к образованию ханства и его дате.

С.К. Ибрагимов пишет, что отделение Керее и Жанибек султанов произошло после похода калмыков, но не указывает конкретные годы [17, с. 178–179]. В монографии, посвященной истории государства Могулистан, К.А. Пишулина выражает свое мнение по рассматриваемому нами вопросу. Однако, несмотря на то, что срок отделения четко не оговорен, автор пришла к выводу: «...отделение произошло во второй половине 50-х годов XV века» [25, с. 251]. Среди исследователей наиболее долгое время занимался этим вопросом и опубликовал много работ был Т.И. Султанов, который доказывает, что сецессия была осуществлена в 1459–1460 годах [5; 19; 20].

Он сказал: «Керей и Жанибек с людьми своих улусов прибывают в Моголистан во время жизни могольского хана Есен-Буги, который с радостью приветствует беглецов, и дает им земли по реке Чу и долине Козыбасы. Известно, что Есен-Буга умер в 866 (1462) году. Если учитывать это, то переселение состоялось до его смерти. По данным «Тарих-и Рашиди» и «Бахр ал-асра», переезд Керей и Жанибека в Моголистан совпадает со временем, когда тимурид Абу Саид вызвал из Шираза Жунус хана, отправил его с войском в Моголистан для использования против Есен-Буги. Как известно, принятие Абу Саидом Жунус хана в Герате происходило после покорения Хорасана в 863/1458–1459 гг., а стычки между Жунус ханом и Есен-Бугой длились по меньшей мере полтора–два года. В этой связи дату переселения, в частности, с подчиненными Керей и Жанибека, на земли Есен-Буги хана следует считать 864/1459–1460 годами».

Можно было бы взять 864/(1459–1460) год, предлагаемый Т.И. Султановым как дату отделения Керей и Жанибека от Абулхаир хана, если бы не было нескольких вопросов. Первый вопрос таков, почему Абулхаир хан после 1457 года в течение 2–3 лет не предпринимал никаких действий против не поддержавших его султанов Керей и Жанибека?! Как известно, первое взятие Абу Саид мирзой города Герат было в 1457 году, а окончательное взятие было в конце 1458 года, в связи с этим возникает вопрос, после какого взятия он вызвал Жунус хана в Герат? В то же время можно было бы точно определить, когда Керей и Жанибек перекочевали в Могулистан. Так, мы находим ответы на эти вопросы ниже, когда султаны Керей и Жанибек прибыли в Могулистан [20, с. 233].

Как было сказано выше, отделение ордаеженских племен под руководством Керей хана происходило после поражения Абулхаир хана от калмыков в 1457 году под Сыганаком и до смерти хана Есен-Буги, то есть 1457–1461/1462 годы. Мухаммед Хайдар Дулати приводит несколько дат из жизни Жунус хана, которые могут помочь в определении точной даты отделения. Он в одном из источников говорится, что не знал, когда хан был рожден, но смотря на дату смерти и возраст, дает приблизительную дату рождения к 819 (1416–1417) году [7, с. 112]. А в следующем факте он подробно рассказывает про год рождения и год смерти Жунус хана, и сколько лет он прожил. «После того, как хан заселился в Ташкент, его сын султан Махмуд хан сватается за дочь султана Ахмета Каракоз бегим. ... Султан Жунис хан был в то время парализован, два года лежал в кровати. И от этого недуга хан ушел из жизни. Он скончался в возрасте семьдесяти четырех лет. Среди моголовских ханов такого возраста еще никто не достигал. Большинство из них не дожили и до сорока. Хан родился в 818 (1415–1416) году и умер в 892 (1486–1487) году. Он похоронен в Ташкенте рядом с мазаром Шайх Хаванд Тахура», – уточнил он. Автор «Тарих-и Рашиди» пишет про Жунус хана следующее: «Мирза Султан Абу Саид завоевал Хораса, и теперь поставил задачу покорить Ирак. Но в связи с тем, что Есен-Буга хан представляет опасность для Ферганы, Шаша и Туркестана, дела в Ираке [поход] откладываются. Тогда Мирза Султан Абу Саид отправил к нему людей, и вызвал хана из Шираза... потом отправил его в Могулистан. Возраст хана в то время пришел к 41-му, это был 860 (1455–1456) год», – и отмечает дату [7, с. 113].

Ссылаясь на источник Абд-ар-Раззака Самарканди, Б.А. Ахмедов пишет, что Абил-Касим Бабур правивший в Герате 1452–1457 годах умер 21 февраля 1457 года, и сын Ала-ад-Даула Ибрагим мирза после нескольких попыток в сентябре 1457 года покоряет столицу Хорасана, Абу Саид мирза на левобережье Амударьи, победив

Ибрагима, 2 октября 1457 года торжественно вступает в Герат без боя через Кыпчакские ворота [21, с. 133–134]. Спустя некоторое время сыновья Абдаллаха в Балхе – Мухаммед Жоки и Ахмед мирза, – совершают восстание, и Абу Саид отправляется из Герата на Балх. Покончив с восстанием Абу Саид захватывает Балх, и не возвращаясь ни в Герат, ни в Самарканд, остается там на зимовку. Ибрагим мирза, когда увидел, что Герат остался без хозяина, обратно покоряет Герат. В это время вновь появляется отец Ибрагим мирзы Ала ад-Даула, и сын 23 апреля 1458 года передает трон Герата отцу [21, с. 135]. В середине октября 1458 года после прибытия в Герат главы династии Кара-Коюнлы Жахан шаха, Ала ад-Даула оставляет город. 1 ноября Жахан шах берет город без боя. Но после того, как в его тылу образовывается трудное положение, он договаривается с Абу Саидом, который устремился в Герат, и оставляет Хорасан. Абу Саид мирза во второй раз 16 декабря 1458 года на этот раз окончательно захватывает Герат [21, с. 136]. Проанализировав вышеупомянутые даты, мы постараемся определить дату прибытия Жунус хана в Могулистан от имени Абу Саид мирзы.

По нашему мнению, правитель Герата Абылкасым Бабур умер 21 февраля 1457 года, но до конца этого года господин Абу Саид не мог отправиться на захват столицы Хорасана. По причине того, что, во-первых, были угрозы со стороны хана Есен-Бути, во-вторых, грабительские походы со стороны хана Абулхаира. А летом 1457 года после поражения Абулхаир хана от калмыков, угроза Мавераннахру с севера значительно упала, после этого господин Абу Саид отправляется в Герат осенью 1457 года. Он планировал отправить Жунус хана, старшего брата Есен-Буга хана, находящегося поблизости от города Шираз в Иране, против Моголистана. По словам Бабура, родная сестра Жунис хана вышла замуж за Абу Саид мирзу после убийства ее мужа Абд ал-Азиза [22, с. 30]. В связи с тем, что сестре Жунис хана известно, где находится брат, она могла посоветовать мужу использовать старшего брата для того, чтобы сдержать действия младшего брата.

Так, 2 октября 1457 года, получив Герат, господин Абу Саид, в первую очередь, вызвал Жунус хана, который находился в Ираке и Хорасане» [22, с. 30]. «В Хорасане он (господин Абу Саид – *авт.*) разместил Жунис хана в Баг-и Зааган (сад с северной стороны Герата, Шахрух в годы правления в нем располагалась его ставка – *авт.*), и сделал королевскую свадьбу в честь хана», – рассказывает М. Х. Дулати [7, с. 111]. В то время, «хан был на 41-ом году», – пишет автор «Тарих-и Рашиди». В 1457 году ему было 41 год, а родился он в 1415–1416 годах.

Еще одно обстоятельство доказывает, что приглашение Жунус хана из Шираза Абу Саид мирзой было после первого захвата. Ахмед мирза и Мухаммед Жоки в регионе Балх поднимают восстания, после подавления мятежа Абу Саид остается на зимовку в Балхе, не возвращаясь ни в Герат, ни в Самарканд. В то же время, мы считаем, что, отправляя Жунис хана против Есен-Буги, он избавился от угроз Мавераннахру со стороны хана могулов. И только после того, как он полностью убедился в том, что Мавераннахр не будет в опасности, он зимует Балхе и будет находиться на левом берегу Амударьи до конца 1458 года, то есть 16 декабря 1458 года до захвата Герата.

А теперь, что касается Жунус хана, он объединяет моголов, разбросанные в Мавераннахре, и приходит в западный регион Могулистана. Это время – конец осени 1457 года. Его поддержат некоторые эмиры могулов, и он женится на дочери эмира Кунжы Исан Даулат-бегим [7, с. 113]. В следующем году, в один из летних месяцев

года, Жунус хан, осведомленный о том, что Есен-Буга хан находится в ущелье Жулдыз на востоке Могулистана, отправляется на покорение Кашгара. В то время в Кашгаре правит третий дед автора «Тарих-и Рашиди» эмир Саид Али. Он отправляет сообщение Есен-Буге хану. Есен-Буга хан быстро добирается и вместе с эмиром Саид Али вступает в битву против Жунус хана в местности Хансары вблизи Кашгара. Хан Жунис нашел поражение и сбежал. А жена с детьми попадает в руки Саида Али [7, с. 114]. По данным Дулати, старшая дочь Жунис хана, родившаяся от Исан Даулат-бегим, Михр Нигар ханым, была еще грудной. [7, с. 114]. Вскоре эмир Саид Али умер (1457–1458) [7, с. 114]. Учитывая, что 862 год хиджары по христианскому календарю соответствует периоду с 19 ноября 1457 года по 9 ноября 1458 года, мы пришли к выводу, что по историческим временам: а) эмир Саид Али уходит из жизни в сентябре–октябре 1458 года; б) сражение между Жунус ханом и Есен-Бугой ханом – было в августе–сентябре 1458 года и тогда первой дочери Жунус хана было 1–1,5 месяцев; в) в противном случае Абу Саид вызвал Жунус хана 2 октября 1457 года из Шираза и сразу отправил в Могулистан.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам. Первое, после поражения Абулхаира от калмыков под Сыганаком в 1457 году, Керей и Жанибек решили откочевать от хана «кочевых узбеков», почувствовав скорую опасность, исходящую от Абулхаир хана. Поэтому Керей и Жанибек отделились от Абулхаира хана и переехали в западную часть Могулистана к концу осени 1457 года. Во-вторых, по приглашению Жунус хана Абу Саидом, он прибыл из Шираза в Герат, а затем в Могулистан в октябре–ноябре 1457 года.

Хану Есен-Буге было понятно, что происходит в Мавераннахре и Хорасане, и нам ясно, что и он тоже пытается предпринять меры для устранения проблем. В то же время он не имел сил против Жунус хана и Абу Саида. Поэтому он вынужден принять предложение со стороны султанов Керей и Жанибека в Восточном Дешт-и-Кыпчаке, то есть не возражает против заселения их в запрашиваемое место.

По принципу «враг моего врага – не враг мне», им был выгоден хан могулов Есен-Буга. Двустороннее взаимное согласие подтверждают следующие обстоятельства. Во-первых, по легенде М. Елеуова, Керей и Жанибек перекочевали со своим улусом, который состоял из 10000 семей. С таким количеством людей, со скотом перекочевка не по назначению и без цели является безумием. Была предварительная договоренность, если учитывать, что они перекочевали с улусом. Во-вторых, хан могулов Есен-Буга встречает султанов с распростертыми объятиями [8, с. 352]. Это свидетельствует о наличии предварительного согласия.

Таким образом, султаны Керей и Жанибек осознают, что появились благоприятные условия для отделения, появился удобный момент, и, наконец, решаются на перекочевку.

Поводом для отделения, как указано в известной легенде, стало противостояние между Кара Кыпчаком Кобланды и Аргыном Акжол-бием. Племя аргын за правосудием обращается к Керей и Жанибеку. Это также свидетельствует о том, что оба султана имели власть, сопоставимую с Абулхаир ханом в Дешт-и-Кыпчаке.

Мухаммед Хайдар Дулати и Махмуд ибн Уали писали, что два султана пришли в Могулистан, Есен-Буга передал им землю, расположенную между пастбищами Чу и Козыбасы. Автор «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахиар» объясняет причину того, почему именно эти земли хан Есен-Буга дал двум султанам. «В то время, в

Могулистане правил один из потомков хана Чагатая, сына Чингисхана, сын хана Вайса – хан Есен-Буга. В это же время сын эмира Тимур гурхана Мираншах, его сын султан Мухаммед мирза, а его сын Абу Саид правит Мавераннахром, пригласив из Ирака Жунус хана и помогает ему, от этого власть хана Есен-Буги находилась в опасности. ... Двум султанам дали земли на западе Могулистана, которые находились между владениями ханов Есен-Буги и Жунус хана. Эти места находятся между Чу и Козыбасы» [8, с. 352]. Далее автор пишет: «...В это время хан Керей считался правителем» [8, с. 353]. В первой легенде М. Елеуова говорится: «... Народ который зимовал в песках, весной в Тулпарсазе подымает на белой кошме Керей и провозглашает его ханом, а себя называют «казах» [10,7]. Как мы видим, письменные источники и источники устной литературы дополняют друг друга и заявляют, что Керей был первым казахским ханом.

Почему бы не ответить на вопрос о том, что первым ханом был Керей, а не Жанибек.

В раннефеодальном кыпчакском государстве XI–XIII веков характерным признаком стала передача ханской власти не от отца к сыну, а от отца к двоюродному или к родному брату [9, с. 282]. Эта традиция не привнесенная, она была у местных племен до кыпчаков, и при кыпचाках власть переходила по старшинству в династии, что, по всей вероятности, означает почитание старших. В результате монгольского завоевания ханская власть законно стала переходить от отца к сыну. В XV веке этот принцип, введенный монголами, начинает вытесняться обычаями местного населения. Принцип наследования ханской власти кыпчакского периода начинает восстанавливаться в середине XV века. Об этом свидетельствует избрание Керей ханом. До Абулхаир хана правителем Дешт-и-Кыпчака был Барак. По монгольской традиции следующим ханом должен был стать его сын Жанибек султан. В соответствии с традициями местного населения власть перешла к племяннику Барака Керей. А после Керей к власти пришел Жанибек хан. После Жанибека ханом стал сын Керей Бурындык.

На вопрос почему ханом стал Керей – наш ответ является таковым. Следующая актуальная проблема касается даты начала ханствования Керей.

Этот вопрос напрямую связан с вопросом, когда было создано Казахское ханство. В течение последних 20 лет было много дискуссий по этому вопросу, но не было высказываний об основных проблемах. В связи с этим автор статьи высказал свое мнение в нескольких изданиях. В то же время, исходя из последних данных, мы еще раз расскажем о том, с какого года Керей хан начинает свое правление.

В своем труде «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдар Дулати писал: «В 870 году хиджры началась власть казахских ханов». Это по нынешнему календарю – 1465/1466 год. Этот факт – единственная информация, отражающая дату образования Казахского ханства в средневековых исторических произведениях.

Теперь проанализируем легенду, которую нашел М. Елеуов. Первая легенда гласит: «Братья Керей и Жанибек вместе с туменом подданных семей осенью года крысы начали перекочевку, султаны в начале зимы добрались до Мойынкума. Зимовавший в песках народ, весной в Тулпарсазе поднимает на белой кошме ханом Керей и называют себя «казах». Вторая легенда тоже сопоставима с первой: «Братья Керей и Жанибек вместе с туменом подданных семей, осенью года крысы начали перекочевку, султаны в начале зимы добрались до Мойынкума. Зимовавший

в песках народ, два султана весной в Тулпарсазе организуют скачки» [10, с. 7–8]. В обеих легендах описанные события про прибытие в Могулистан Керей и Жанибека схожи, то есть «в год крысы, осенью», а провозглашение ханом Керей «весной». Тогда по легенде какой год является годом крысы? Теперь обратимся к письменным источникам. Масуд ибн Осман Кухистани, который написал историю жизни хана Абулхаира в XVI веке пишет: «874 году, в год крысы, в возрасте 57 лет ушел из жизни хан Абулхаир» [11, с. 171]. Это по нынешнему календарю 1469/1470 год. Керей стал ханом до того, как скончался хан Абулхаир, примерно 1457/1458 годах.

Сопоставив устные и письменные источники можно представить такие исторические обстоятельства 1457–1458 годов. Летом 1457 года Абулхаир, узнав о походах калмыков, указал подчиненным о сборе войск. В начале осени этого года он уступил калмыкам. Абулхаир приступает к наказанию тех, кто его ослушался. «Керей и Жанибек покидают свой улус и уходят в чужую страну, чтобы предотвратить опасность для себя». Оба султана летом 1457 года были на своих пастбищах и слышали указ хана. В связи с тем, что в соответствии с ярлыком не отправили войска, они опасались перекочевать на свои зимовки по Сырдарье, а осенью 1457 года дошли до Чу, и, конечно же, предварительно договорившись с Есен-Бугой ханом. А в следующем году весной 1458 года в Тулпарсазе избрали Керей ханом. В соответствии с принципом легитимности ханской власти той эпохи, избрание хана, обладающего властью, свидетельствует о создании нового государства. Здесь мы хотим сказать следующее. Хотя Керей был избран ханом в 1458 году, он не был ханом вполне самостоятельного государства. Отделение от Абулхаира и избрание Керей ханом – является первым шагом в полном становлении нового государства. А завершение строительства полностью самостоятельного государства, мы считаем, что в 1470/71 году было осуществлено. Так как в этом году казахские правители полностью изгнали потомков Абулхаира хана с территории Восточного Дешт-и Кыпчака и возвратили власть от шибанидской династии.

Керей хан приблизительно 10 лет ханствовал на берегу реки Чу [10, с. 7]. Эти годы были первым шагом и этапом в становлении ханства. Во время правления Керей ханом новое ханство как политическая сила выполнило несколько задач:

- 1) временно прекращаются попытки борьбы за власть хана Есен-Буги с ханом Жунусом;
- 2) влияние могольского хана Есен-Буги в своей стране возрастает;
- 3) усугубляется процесс развала страны «кочевых узбеков»;
- 4) все недовольные властью Абулхаира хана рода начинают переходить в Казахское ханство, и население ханства быстро увеличивается. По данным Мухаммеда Хайдара Дулати, до 1470 года народ в ханстве достигнет почти 200 тысяч.

В материалах устной литературы «...Керей хан, правивший примерно 10 лет похоронен в Хан-тау», – эти сведения помогают составить историческую картину [10, с. 7]. Возможно, в связи с этим гора называется «Хан тау». А «примерно 10 лет...» это уже 7–8 лет. Как известно, Керей хан умирает, и после него начинается правление Жанибека. Если Керей умер через 7–8 лет после перехода, то приход Жанибека к власти совпал с 1465/66 годом. В то же время, по мнению автора «Тарих-и Рашиди» власть казахских султанов начинается с 870 года (по хиджре), возможно, из-за того, что Жанибек, предок казахских султанов, пришел к власти. Это все еще требует полного доказательства и исследования.

Сведения из устных преданий про дату смерти Керей хана совпадают с данными письменных источников, которые мы используем. В источниках «Шайбани наме», «Фатх-наме», «Тарихи Кипчакхани» после Абулхаир хана, среди политических сил, которые боролись против власти шибанидской династии на территории Восточного Дешт-и-Кыпчака, имя Керей хана не встречается. Все главы политических сил были названы, а у казахов только имя Жанибек хана. Это свидетельствует о том, что Керей хан умер до 1468–1469 года. Об этом говорит и легенда.

«Летопись ханов» пишет о трех сыновьях Керей хана: Бурындык хан, Кожамухаммед и Султан Али. Имя Бурындык хана встречается в письменных источниках, а имена двух других нет. После Бурындык хана власть в Казахском ханстве полностью перешла к потомкам Жанибек хана. Мы рассматриваем об этом в следующих разделах.

Таким образом, вот такой путь Керей хана, который впервые сыграл руководящую роль в построении национальной государственности казахского народа, правил более 10 лет. Хотя его потомки и утратили власть в Казахском ханстве, мы считаем, что Керей хан – один из создателей Казахского ханства и как первый его хан занимает особое место в истории казахского народа.

Заслуги

Керей хан вместе со своим родственником Жанибек ханом в XV в., воспользовавшись возникшей политической ситуацией в ханстве Абулхаира, отделяются с подвластным им улусом, и откочевывают на территорию Могулистана, противника Абулхаир хана. По этой причине Есен-Буга хан принимает в качестве союзников Керей и Жанибек ханов, предоставляя им землю между рекой Чу и долиной Козыбасы в районе Жетысу на западе Могулистана. Именно здесь основано Казахское ханство и по старшинству возраста ханом был избран Керей. Согласно сведениям преданий, Керей хан был правителем ханства в течение десяти лет и внес значительный вклад в его формирование. Во время его правления племена и роды Дешт-и-Кыпчака, недовольные Абулхаир ханом, стали присоединяться к Казахскому ханству. Таким образом, всего за несколько лет число казахов превысило 200 тысяч. Благодаря Казахскому ханству угроза власти могольского хана Есен-Буги со стороны его брата Жунус хана была устранена. Правление Керей хана длилась около десяти лет, умер он примерно в 1465–1466 годах. Согласно легенде похоронен в окрестностях Хантау.

Память

Имя Керей хана часто упоминается в исторических преданиях и сведениях письменных источников наравне с именем Жанибек хана. В художественном произведении писатель И. Есенберлин представил литературный образ Жанибек хана в романе «Алмазный меч», одного из первых романов трилогии «Кочевники». В 2015 году в ходе празднования 550-летия Казахского ханства на государственном уровне, в честь ханов Керей и Жанибека были даны названия улиц в Нур-Султане, Алматы, Шымкенте, Туркестане и других городах страны. Есть памятник, поставленный в честь ханов Керей и Жанибека.

Список литературы и источников:

1. Кәрібаев Б. Шайбанилық шежіре қазақ хандарының шығу тегін неге бұрмалаған? // Ақиқат. – № 7. – 1994. – 13 б.
2. Кәрібаев Б. Керей мен Жәнібек хандардың шығу тегі туралы. Абай атындағы ҚазҰПУ хабаршысы, тарих және саяси – әлеуметтік ғылымдар сериясы. – 2009. – № 2 (21). – 46–55 бб.
3. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидского Ю.П. Верховского, примеч. И.П. Петрушевского. – М.-Л., 1960. – Т. 2. – 248 с.
4. Из «Анонима Искендера» // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. II. Извлечения из персидских сочинений. Собранные В. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л., 1941. – 308 с.
5. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. – Алматы, 2001. – 276 с.
6. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост.: С.К.Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А.Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата, 1969. – 652 с. (МИКХ)
7. Мұхаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. (Хак жолындағылар тарихы). – Алматы, 2003. – 616 б.
8. Бахр ал-асрар фи манакиб ал ахйар // МИКХ.
9. Ахинжанов С.М. Кипчаки в истории средневекового Казахстана. – Алматы, 1995.
10. Елеуұлы М. Шу өңірі: аңыз бен тарих // ҚазМУ хабаршысы. Тарих сериясы, 3-шығуы. – Алматы: «Қазақ университеті» баспасы, 1996.
11. Тарих-и Абу-л-хайр-хани // МИКХ.
12. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Восточная литература, 2002.
13. Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы / Шағатай-қазақ тілінен аударып, алғы сөзін жазғандар Н. Мингулов, Б. Кемеков, С. Өтениязов. – Алматы, 1997. – 128 б.
14. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях / Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. – М.-Л., 1936. – 288 с.
15. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л., 1974. – 728 с.
16. Тарих-и Кипчаки // МИКХ.
17. Ибрагимов С.К. К истории Казахстана XVI в. // Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. – М., 1961.
18. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (Вопросы политической и социально-экономической истории). – Алма-Ата, 1977. – 288 с.
19. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. – М., 1982. – 133 с.
20. Кляшторный С.Г., Сұлтанов Т.И. Казахстан: Летопись трехтысячелетий. – Алматы, 1992. – 384 с.
21. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М., 1965.
22. Бабыр Захир ад-дин Мұхаммед. Бабырنامه / Қазақша сөйлеткен Б. Қожабекұлы. – Алматы: Ататек, 1993. – 448 б.

Автор: Карибаев Б.Б., д.и.н., проф.

ЖАНИБЕК ХАН

нач. – вт.пол. XV века

Жанибек хан (нач. – вт. пол. XV века) – казахский хан, один из основателей Казахского ханства и его правитель. Сын Барака, последнего хана Белой Орды и хана Золотой Орды.

Биография

Одним из особо почитаемых правителей в истории казахского народа является Жанибек хан. Историки соседних государств в период начала раннего средневековья дают обрывочную и короткую информацию о нём, но его исторический образ хранится в устной литературе казахов как Аз-Жанибек на протяжении более пяти веков.

В истории немного ханов, царей и султанов, все произошедшие изменения государственной важности в правлении которых связывают с их мудростью, рассудительностью, проницательностью и другими особыми качествами правителя. Таким образом, в глазах народа они были лучшими правителями, последующих ханов сравнивают с ними, приравнивают им. Например, в средневековых источниках самых сильных, справедливых и победоносных правителей приравнивают к Александру Македонскому, Ануширвану. А казахский народ в литературе своих самых сильных и умных ханов описывал одним словом или словосочетанием. Например, словосочетания «Аз Жанибек», «Аз Тауке», «Уложения» Тауке хана», «Древний путь Есим хана», «Светлый путь Касым хана» сохранились в памяти народа на протяжении нескольких веков и дошли до наших дней.

Когда мы говорим о значимости Жанибек хана в казахской истории, первым делом вспоминаем его, как сооснователя, который вместе с Керей ханом в середине XVI в. основал Казахское ханство – первое государство национального характера на территории Казахстана. И это всё, что известно обществу о Жанибек хане. Исходя из этого, мы в данном труде попытаемся раскрыть роль и значимость хана в казахской истории с помощью использования всех рукописей и исторических легенд в качестве исторических материалов, а также последних достижений отечественной историографии в последние годы.

В исторических источниках имя Жанибек хана по различным причинам встречается чаще, чем Керей хана. В «Муизз ал-ансаб» 1426 г. и «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме» первой половины XVI в. его имя внесено в родословную правителей, а в исторических произведениях «Тарих-и Рашиди», «Фатх-наме», «Шайбани-наме» его часто упоминают как одного из основателей Казахского ханства [1, с. 63; 2, с. 42; 3, с. 110–305-306; 4, с. 56–57; 5, с. 99]. В трудах Абулгази, Кадыргали Жалаири, Гаффари, Хайдара Рази Жанибек хан представлен как представитель правящей династии в Восточном Дешт-и-Кыпчаке [6, с. 19; 7, с. 114; 8, с. 212; 9, с. 218].

Жанибек хан являлся троюродным родственником Керей хана, поэтому их предки от Орда-Еджена до Урус хана были общими. По этой причине мы не будем перечислять предков Жанибек хана от Джучи до Урус хана, а сразу перейдём дальше от Урус хана. Об этом говорится и в вышеназванных трудах «Муизз ал-ансаб» и зависящем от него «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме». Т.И. Султанов показал, что в материалах о потомках Чингисхана из второго тома «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды», сведения для которого были взяты из рукописи «Муизз ал-ансаб», находящегося в национальной библиотеке Парижа, были допущены некоторые ошибки, в результате чего «несколько десятков принцев династии Чингисхана превратились в огланов» [11, с. 109–117]. Поэтому сведения о потомках Урус хана из этого произведения были переведены на русский язык, с соблюдением всех требований источниковедения. Следует отметить, во время изучения предков Жанибек хана мы использовали перевод Т.И. Султанова. В данном

переводе о предках Жанибек хана пишется следующее: «Первый сын Урус хана – Токтакия. Он правил... Восьмой сын Урус хана – Куйыршык. У него были две дочери Пайанде-султан и Рукия и сын Барак. Барак был правителем. У Барака было четверо детей: дочь Саадат-бек и сыновья Абу Саид, Мир Касым и Мир Саид» [11, с. 120–121]. В «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме» Абу Саид был младшим из трёх сыновей Барак хана и дополнительно носил имя Жанибек хан, Кадыргали Жалаири его точнее описывает как сын Барак хана «младший Жанибек хан» [2, с. 42; 7, с. 114; 6, с. 119]. Таким образом, выясняется, что в родословных источниках его настоящее имя – Абу Саид, а псевдоним – Жанибек. В источниках, повествующих об образовании Казахского ханства, его именуют Жанибек ханом.

В различных источниках имя Жанибек хана пишут, как Абусагит [6, с. 119], Бу-Сайд [2, с. 42], Абу Саид [11, с. 63]. Хотя и каждый из них пишут по-разному, но его имя на казахском – Абусейт (Абусайд) не вызывает сомнений. Абулгази писал, что «его прозвище – Жанибек хан» [6, с. 119], а Кадыргали Жалаири уточняет, что «сына Барак хана прозвали Младшим Жанибек ханом» [7, с. 114].

Неизвестно, почему Абу Саида прозвали Жанибеком, об этом сведений нет. По мнению Т.И. Султанова, в истории Улуса Джучи и Средней Азии титул хан одновременно носили несколько султанов, и хорошо осведомленные авторы, чтобы различать тех или иных правителей использовали в своих материалах именованья «Улуг хан» (Старший хан) и «Кичиг хан» (Младший хан) [10, с. 148]. Мы считаем, что определения «улуг» и «кичиг» были сделаны уместно. Известно, что такие пояснения были даны в отношении Улуг Мухаммед хана и Кичиг Мухаммед хана, которые правили в Золотой Орде в первой половине XV в. эти два хана оставили неизгладимый след в политической истории Золотой Орды, имена их уже тогда были внесены в летописи. Если в Казахском ханстве сына Барака Абу Саида звали «младший Жанибек», то кто «старший» или «улуг» Жанибек? В мусульманских источниках XIV–XVI вв. встречается много ханов и султанов по имени Жанибек, но никого из них не нарекали Улуг Жанибеком.

Для более конкретного определения нужно глубже изучить материалы источников. В «Муизз ал-ансаб» Абу Саид – старший из трёх сыновей Барак хана, но о его прозвище ничего не говорится. Должно быть, прозвище Жанибек хан ему присвоили после официального вступления на престол. В труде первой половины XVI в. «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме» Абу Саид – младший из трёх сыновей Барак хана. Также, упоминается о его прозвище – Жанибек хан и ни слова о «младшем». В материалах Абулгази точно также. Впервые о Жанибек хане как о «младшем Жанибек хане» встречается в труде Кадыргали Жалаири, написанном в первой половине XVII в. [7, с. 114]. Можно сказать, что строки из «Сборника летописей»: «Его сына (здесь Барак хан – *авт.*) прозвали младшим Жанибек ханом» он взял из недошедших до наших дней летописей или материалов устной литературы.

Поэтому мы должны перечислить всех личностей по имени Жанибек хан, правивших в XV в. в разных частях Улуса Джучи. Только тогда будет возможным понять причину, по которой Жанибек хана Баракулы именовали «младшим Жанибеком». В XV–XVI вв. было несколько Жанибеков, бывших у власти в пределах Улусов Джучи и Чагатай.

1) Жанибек хан – потомок Крымского хана Хажыкерей, правившего в 1477–1478 гг. [12, с. 199–200]. Период его правления был очень мал, поэтому сведения

о нем в источниках и исследованиях не встречаются. В 1474–1477 гг. в Крымском ханстве среди сыновей Хаджи-Гирея была междоусобица за трон, в ходе которой побежденный Менликерей с помощью турецкого султана отобрал трон у брата. В 1477 г. его победил хан Большой Орды Ахмед хан и назначил ханом в Крым потомка Хаджи-Гирея Жанибека или Жанибек-Керея. Спустя год Менликерей свергнул Жанибек хана, после чего он был вынужден бежать в Московское княжество. Вернув власть, Менликерей заново заключил старый договор о союзе с Иваном III, дополнив его постановлениями. В них говорилось о материальном обеспечении сбежавших в Россию родственников и запрете выпускать за пределы России [13, с. 141–142]. По имеющейся информации крымский Жанибек хан провёл всю жизнь в России и скончался в городе Ковно.

2) Жанибек хан – сын Махмуд хана, внук Младшего Мухаммед хана, правивший Астраханским ханством в 1514–1521 гг. По данным автора монографии по истории Астраханского ханства И.В. Зайцева, сын Махмуд хана, брат Абд аль-Карима Жанибек взойшёл на престол летом 1514 г. и правил до 15 августа 1521 г. [14, с. 73–87].

3) Следующий Жанибек хан – правитель Андижанского вилайета в Мавераннахре в XVI в. шейбанского происхождения. Он – внук Абулхайыр хана, сын Ходжа Мухаммед хана [15, с. 356–357]. В конце XVI в. знаменитый внук Жанибек хана Абдаллах хан боролся за объединение Мавераннахра.

4) Кроме Жанибеков с титулом хана в родословных правителей встречаются и несколько Жанибек султанов. Это: потомок Тукай-Тимура, внук Кара Кесека, сын Жетыбека – Жанибек [2, с. 40], правнук Шейбанского Бахтияр султана, внук Алике султана, сын Турыма – Жанибек [2, с. 35]. Поскольку эти личности не носили титул хана, рассматривать их мы не будем.

Если сопоставить периоды правления вышеперечисленных личностей по имени Жанибек хан с Жанибек ханом Баракулы, то в одно время с ним титул хана носил потомок Хаджи-Гирея Жанибек хан, правивший Крымским ханством небольшой период. Политическая роль Жанибек хана не была значимой ни в Улусе Джучи, ни в Крымском ханстве. Поэтому он не соответствует званию «Улуг Жанибек хан». Значит причины прозвища Жанибек хана Баракулы «младший Жанибек хан» мы должны искать исходя из других обстоятельств.

По нашему мнению, было две причины, по которой Кадыргали Жалаири в своем труде называл Жанибек хана «младшим». Первая причина такова. В труде Кадыргали Жалаири не говорится ни о Крымском, ни о Астраханском Жанибек ханах, а о хане Золотой Орды, сыне Узбек хана Жанибеке пишет следующее: «Узбек хан долгие годы правил на Волге. Его сын Жанибек стал ханом и занял место отца. Он тоже правил долго. На двоих они правили около пятидесяти лет. После смерти Жанибека всё распалось» [7, с. 113–114]. В сравнении с Жанибек ханом Золотой Орды автор источника именует казахского хана Жанибека «младшим Жанибек ханом». Вторая причина состоит в том, что в «Муизз ал-ансаб» Абу Саид старший из трёх сыновей Барак хана, а в «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме» наоборот, Абу Саид – третий сын Барак хана. Должно быть, авторы XVI–XVII вв., использовавшие материалы «Тауарих-и гузида-йи нусрат-наме», посчитали Жанибек хана за младшего сына Барак хана и в своих трудах писали «Младший Жанибек хан».

Жанибек хан – последний хан Ак Орды, третий сын умершего в 1428 г. Барак хана после Мир-Саида, Мир-Касыма. Сведения о Барак хане в средневековых источниках встречается достаточно.

Барак – единственный сын Койыршак хана. Кроме Барака у Койыршака были дочери Пайанде султан и Рукйиа. Кадыргали Жалаири описывал Барак хана так: «человек крупного телосложения, настоящий герой, батыр. Он быстро подчинил себе территории разных улусов» [7, с. 114]. Барак хан оставил неизгладимый след в политической жизни Золотой Орды в 20-х гг. XV в., победил в борьбе за трон и несколько лет правил. В труде Абд ар-Раззак Самарканди его имя впервые упоминается в связи с событиями 1419 г. [16, с. 196]. Специальных исследований о Барак хане нет, но известные ученые упоминают его в своих трудах. Так, М.Г. Сафаргалиев рассматривает борьбу с Улуг Мухаммед ханом, Худайдатом, а Т.И. Султанов в своём исследовании рассматривает его в более широком плане [17, с. 449-452; 18, с. 204–212]. Мы не будем повторять суждения о Барак хане, только перечислим некоторые главные моменты из его жизни.

Конкретный год рождения Барак хана доподлинно неизвестен. В 1419 г. с помощью Улугбека он овладел Восточным Дешт-и-Кыпчаком; в 1422 г. победил Худайдат хана и Улуг Мухаммед хана, и завоевал трон Золотой Орды; в 1422–1426 гг. Барак был правителем Золотой Орды; в 1426 г. потерпел поражение от Улуг Мухаммед хана и вернулся в Восточный Дешт-и-Кыпчак; в 1427 г. выиграл борьбу с Улугбеком за города и территории на среднем течении Сырдарьи; в 1428 г. погиб в сражении против объединенных войск Киши Мухаммед хана, Гази мурзы и Наурыз мурзы.

Власть династии Орда-Еджена в Восточном Дешт-и-Кыпчаке утратилась на несколько десятилетий после смерти Барак хана в 1428 г. Итак, после смерти Барак хана распалось и средневековое государство Ак Орда.

Жанибек хан – внук восьмого сына Урус хана Койыршака, сын Барак хана. В летописях предок Жанибек хана встречается как Койричак оглан, Коюрчак, Курчук, Нузи-оглан, Каруджак, Куйршык, Куйршак, Койриджак. В академическом издании на казахском языке написан как Койыршак, поэтому мы используем этот вариант [19, с. 157–159].

Сведения о Койыршак кроме родословных потомков Чингисхана, также встречается в труде «Зафар-наме» тимуридского историка Шараф ад-дин Йезди. В апреле 1395 г. Тимур победил Тохтамыш хана в сражении на берегу реки Терек, и чтобы окончательно разбить его погнался за ним следом. О Койыршаке пишет следующее: «Он добрался по переправы Туратур через реку Волга, присоединил узбекских бахадуров из своего окружения сыну Урус хана Койыршак оглагу, одарил золотым ремнём и халатом, вышитый золотыми нитями, подарил дары достойные правителя. Поручил ему перейти Волгу и взять власть Улуса Джучи в свои руки. Султан потомка Джучи выполнил приказ, начал собирать войско» [20, с. 178]. Используя эти сведения, Т.И. Султанов пишет, что неизвестно, когда и как Койыршак прибыл в Орду Тимура, каким была его власть в Улусе Джучи. Опираясь на Махмуда бен Вали, он приводит следующие сведения: «Как только Тимур покинул земли Золотой Орды, его человек был убит» [10, с. 146-147]. Не сложно узнать почему Койыршак посетил столицу Тимура. После овладения троном Ак Орды с помощью Тимура, Тохтамыш избавился от всех противников, тех, кто не признал его власть, он помиловал. Не трудно определить, что когда Тохтамыш занял трон Золотой Орды и выступил против Тимура, его противники встали в сторону Тимура. Койыршак придерживался стороны Тимура, это можно судить как вид его борьбы против Тохтамыш хана.

Предок Жанибек хана Койыршак не долгое время правил в Восточном Дешт-и-Кыпчаке, сохранил там власть и влияние династии Орда-Еджена. Итак, его имя перечисляется в списке ханов Улуса Джучи [8, с. 212; 9, с. 214]. По сведениям Хайдара Рази, дед Жанибек хана Койыршак был у власти недолго [9, с. 214].

О прапрадеде Жанибек хана – Урус хане письменных сведений много, в 1361–1378 гг. он был правителем Ак Орды и некоторое время Золотой Орды.

Сведения о родословной от Урус хана до Чингисхана и исследования, основанные на них, как мы отмечали ранее, происхождение казахских ханов толкует по-разному. В труде «Родословной тюрок» Абулгази, написанный во второй половине XVII в. и основанной на источнике шейбанидской группы неизвестного автора «Тауарихи гузида-йи нусрат-наме», предки казахских ханов от Чингисхана до Урус хана приводятся следующим образом: Чингисхан – Джучи хан – Тукай-Тимур – Узтемир – Ходжа-Бадук (Бадагул) – Урус хан [2, с. 34–42; 6, с. 119]. Родословная правителей Улуса Орда-Еджена в Восточном Дешт-и-Кыпчаке по Рашид ад-Дину: «Чингисхан – Джучи хан – Орда-Еджен – Сартактай – Коныша – Баян – Саты-Бука» [21, с. 64–67], продолжается «Анонимом Александра» Натанзи: «Сасы-Бука – Ерзен хан – Шымтай и Урус хан» [22, с. 129–131]. То, что в одном источнике предка Урус хана именуют Саты-Бука, а во втором – Сасы-Бука, считаем ошибкой переписчиков. Далее родословная Жанибек хана от Чингисхана и до самого Жанибека переписали без ошибок.

В первом источнике Жанибек хан – потомок самого младшего сына Чингисхана Тукай-Тимура, во втором – потомок старшего сына – Орда-Еджена. Опираясь на эти данные, историки придерживаются двух разных суждений о происхождении казахских ханов, одни поддерживают – тукайтемирскую, другие – ордаедженскую версии. Мы в нескольких работах обоснованно показывали, что поддерживаем вторую версию. В Шейбанских источниках числится шесть поколений, в других указывают до десятого колена. Можем просто просчитать. Промежуток с годом рождения Чингисхана и смерти Урус хана – 225 лет. В родословных потомками были только мужчины, также они женились в раннем возрасте, поэтому закономерно иметь десять колен за это время. Также, по ордаедженской версии промежуток каждого колена от Чингисхана до Урус хана – 22,5 лет, в тукайтемирской версии – 37,5 лет. Это сравнение показывает правильность наших суждений.

Как мы видим из вышеуказанных родословных, предки Жанибек хана из первой версии Узтемир, Бадагул не особо известные личности в истории Дешт-и-Кыпчака. По второй версии предки Жанибек хана были персонами, династия которых непрерывно была у власти, и занимают особое место в политической истории Дешт-и-Кыпчака в XIII–XV вв. Каждый из них в своё время правил в Улусе Орда-Еджена, затем государством Ак Орда. Продолжая путь предшественников, начиная с середины XV в. Жанибек хан также был одним из основоположников и правителей нового государства национального характера в Дешт-и-Кыпчак – Казахской государственности. Стоит отметить, что все правители Казахского ханства, существовавшего до первой четверти XIX в., считаются потомками Жанибек хана.

Рассматривая суждения о Керей хане, мы пришли к выводу, что они с Жанибек ханом родились примерно в начале XV в.

В письменных источниках нет точного года рождения Жанибек хана, но по косвенным источникам возможно определить примерное время. В «Муизз ал-

ансаб» Жанибек приходится сыном Барак хану. Значит, он родился в промежутке 1410–142 гг. Также, третьему или четвертому сыну из девяти Касым султану, по Мухаммеду Хайдар Дулати, в 1512 г. «было больше шестидесяти, около семидесяти» [3, с. 308]. Если считать этот возраст как 66–68 лет, то сын Жанибека Касым родился в 1444–1446 гг. Если учитывать, что у Касыма были старшие братья Иренчи, Махмуд, Адик, то Жанибеку было 25–30 лет, когда родился Касым.

В 50-60 гг. XV в. Жанибек султан и его родственник в третьем колене Керей султан были старшими по возрасту среди потомков Урус хана. До образования Казахского ханства о нём ничего неизвестно, поэтому трудно рассуждать. По известным сведениям в последние годы исторических легенд, Жанибек хан после смерти отца Барак хана в 1428-1457 гг. жил в Присырдарьинске и управлял улусом [23, с. 7–9]. Это подтверждают и письменные источники. Кадыргали Жалаири пишет о нём: «... Жанибек хан сам управлял улусом отца» [7, с. 114]. В истории Ак Орды Сырдарьинский регион начиная с конца XIII в. был политико-административным, торговым, экономическим, духовно-культурным центром, издавна служил пастбищем для скотоводческих племен и образовал единое хозяйственное, экономическое, культурное, этническое, духовное пространство. Правящие династии Мавераннахра также были заинтересованы во власти над данным регионом. После Барак хана политическая власть над этим регионом перешла в Мавераннахр, затем после 1446 г. при Абулхаир хане – обратно во владения Дешт-и-Кыпчак.

В 1446–1457 гг. внутренняя политика Абулхаир хана казалась местным вождям племен, султанов, и даже для сторонников хана «давлением». Одержав полную победу в Дешт-и-Кыпчаке, он обрёл неограниченную власть присуще потомкам Чингисхана и в правлении государством придерживался монгольских традиций. Для местных племен такая ситуация в XV в. считалась неприемлемой. Например, в начале XV в. племена в Жетысу поддерживали хана Есен-Буга, с усилением его власти каждый эмир отделился от него и самостоятельно правил в своем улусе. Следующие слова потомка Едиге Муса би, сказанные в 70-х гг. XV в. Мухаммеду Шейбани это доказывают: «До этого дня каждый правитель, которого ханом провозгласили мангытские эмиры, давал мангытским эмирам свободу. Если Мухаммед Шейбани хан подчинится нашим древним традициям, то будет он ханом. Если нет, то он сам знает» [5, с. 104]. В 1428 г. во время прихода к власти Абулхаир хан также заручился поддержкой эмиров Дешт-и-Кыпчака. Усиление власти в 40-е гг. XV в. и изменения во внутренней политике шли наперекор «древним традициям» и интересам коренных племен. Результатом такого недовольства стало неполное подчинение приказу Абулхаир хана собрать войско летом 1457 г.

Жертвами «давления» также были потомки Урус хана султаны Керей и Жанибек. Овладение шейбанидскими султанами городов на Сырдарье, контроль караванных путей, присваивание лучших пастбищ и другие действия привели Абулхаир хана к вражде с двумя султанами. Без поддержки народа и доверия не будет править долго. Таково было состояние Абулхаир хана в 50-е гг. XV в. Это понимали основоположники Казахского ханства – султаны Керей и Жанибек.

Выше, когда речь шла о Керей хане, мы уже писали, как и когда образовалось государство. Не повторяя все это, мы перейдем к роли Жанибек хана. Образование государства мы условно делим на несколько периодов. К начальному этапу относится отделение Керей и Жанибека от Абулхаир хана и образование ханства в Могулистане,

то есть, 1461/1462 г., период до смерти хана Есен-Буги. В это время Казахское ханство еще не было полностью независимым. Оно располагалось на западе Могулистана, служило западной «крепостью», «щитом». Народ ханства именовался этнонимом «узбек-казах», и за счет недовольных Абулхаир ханом племен численность народа росла. Таким образом, в период 1458–1462 гг. благодаря Казахскому ханству ни Жунис хан, ни кто-либо другой не угрожали власти хана Есен-Буги.

В последующих этапах укрепление Казахской государственности продолжалось. После смерти хана Есен-Буги трон занял его сын Досмухаммед. За 7 лет его правления вчерашние друзья превратились во врагов, а враги оказались мнимыми друзьями. Причиной всему этому послужило беспринципная политика Досмухаммеда хана. В это время в Жетысу Казахское ханство определило внутреннюю и внешнюю политики, постепенно становилось независимым. С приходом в могольскую власть Жунис хана в 1469 г. в истории становления Казахского ханства начался новый этап. Были установлены хорошие отношения между Жунис ханом и казахскими правителями [15, с. 353].

Последним этапом становления государства были 1469–1470/1471 гг. если вначале имена Керей и Жанибек ханов упоминались вместе, то позднее в источниках встречался только Жанибек хан. По опубликованным историческим материалам М. Елеуова, Керей хан правил около 10 лет, был похоронен в Хантау [23, с. 6-7]. Согласно традициям, после Керей хана трон занял Жанибек. В X–XIII вв. по традиции ханская власть в кипчакском обществе Восточного Дешт-и-Кыпчака передавалась не от отца к сыну, а к брату или троюродному родственнику. Данная традиция местных племен продолжилась и в XV в. В своем труде Фазлаллах ибн Рузбихан писал: «В Казахском улусе и султаны стремились к ханской власти. Некоторое время такой титул носили несколько человек, наконец, очередь дошла до Бурундук хана» [24, с. 96]. Судя поэтому, до Бурундук хана во власти были Керей и Жанибек ханы. Автор труда «Тарих-и Кипчакхани» в ходе описаний всех событий, произошедших после смерти Абулхаир хана в Восточном Дешт-и-Кыпчаке, указывает, что в 1469–1470/1471 гг. ханом казахов был Жанибек [25, с. 393].

Также, в 1469–1470/1471 гг. несколько противников объединяются против сыновей Абулхаир хана и власти династии Шейбанидов. В трудах «Фатх наме», «Шайбани наме», «Бахр ал-асрар фи манакиб ал ахйар» приводится список противников династии Шейбанидов. Они: из Сибирского ханства – сын Кажы Мухаммедхана Ибак хан, сын Кирай Араба Буреке султан, из мангытов – Аббас бек, Муса би, Жанбыршы бек, среди казахов – сын Барака Жанибек хан [4, с. 56–57; 5, с. 99; 15, с. 362]. Вышеуказанные источники доказывают, что Жанибек занял престол после Керей хана, но не уточняют в каком году он пришел к власти. Здесь мы еще раз обращаемся к материалам устной литературы. В легенде, приводимой М. Елеуовым, «Керей был ханом около десяти лет», значит Жанибек вззошел на престол примерно в 1465/1466 гг.

Как мы упоминали ранее, Керей и Жанибек ханы отделились от Абулхаир хана в 1457 г., и если в следующем году весной провозгласили ханом Керей и он правил около десяти лет, тогда Жанибек занял трон в 1465/1466 гг. Мухаммед Хайдар Мырза Дулати писал: «Первое правление казахских султанов начинается с 870 г. (1465–1466)» [3, с. 110], то есть, возможно, он указывает, что в 40-х гг. XVI в. к власти пришел предок казахских султанов Жанибек хан.

Правление Жанибек хана длилось около десяти лет. Разберём события, произошедшие в Казахском ханстве и с участием ханства. В правление Жанибек хана в истории новообразованного государства произошли важные события. Это поход Абулхаир хана на Казахское ханство в 1469 г., который закончился неудачно, в результате хан скончался. Это событие привело к началу полного конца государства «кочевых узбеков». Из-за больших разногласий множество племен перекочевали к казахам. Таким образом, численность казахов достигла двухсот тысяч [3, с. 110].

Второе важное событие – устранение власти династии Шейбанидов в Дешт-и-Кыпчаке. Власть устранил союз противников. Среди этих союзников были, как мы указали выше, Сибирское ханство, ногайские мырза, Хорезмское ханство и Казахское ханство во главе с Жанибек ханом. До этого по поручению Жанибек хана сын Керей хана Бурундук султан организовал удачный поход против шейбанских султанов [25, с. 393]. Историческую роль Жанибек хана в становлении Казахского ханства мы видим здесь.

Жанибек хан распространил власть Казахского ханства на всю территорию Дешт-и-Кыпчака, тем самым исполнив завет Керей хана: «Даст Бог, мы должны отправиться на запад – в Туркестан». Это было в 1470/1471 гг., когда Казахское ханство обрело полную независимость. Таким образом, Жанибек хан в начальном этапе становления государства в 1457–1470/1471 гг. вместе с Керей ханом отделился от «кочевых узбеков» и основал государство, после руководил процессом становления государственности и довел его до конца.

Теперь рассмотрим некоторые ошибочные мнения и суждения о жизни Жанибек хана. К ним относятся мнения, что Жанибек был правителем Астрахани, Крыма и Москвы и скончался там же.

Основываясь на ошибочном мнении Гаммера о Жанибек хане, М. Тынышпаев его продолжает [26, с. 128]. Его суждение, что «в 1477 г. Жанибек хан от имени хана Золотой Орды Ахмета правил Крымом, в 1480 г. прибыл в Россию, к князю Ивану Васильевичу III и скончался там» М. Тынышпаев дополняет следующим аргументом: «Хан Золотой Орды Ахмет не хотел держать при себе влиятельного родственника и хана улуса Жанибека, поэтому Ахмет хан отправил его в Крым, чтобы избавиться от непокорного Менликерея» [26, с. 128].

Мы считаем, что М. Тынышпаев допустил ошибки по причине нехватки материалов по данному вопросу.

Во-первых, в 70-х гг. XV в. и Крымское ханство, и Казахское ханство во главе с Жанибек ханом были независимыми от Золотой Орды. Во-вторых, в указанные годы между Крымским ханством и Золотой Ордой шла борьба. Временная победа одной стороны не гарантировала полную победу второй стороны. Поэтому невозможно, что хан Золотой Орды Ахмет посадил на трон Крыма казахского хана Жанибека, в-третьих, в 70-х гг. XV в. Жанибек хану было за шестьдесят. Поэтому нелогично отправлять пожилого человека из Дешт-и-Кыпчака править Крымом. Из-за пренебрежения таких ситуаций и появились ошибочные суждения.

Чтобы впредь избегать подобных ошибок на счет казахского хана Жанибека, ответим на вопрос о хане Крыма в 1477 г. Сначала пара слов о Крымском ханстве.

40-ые гг. XV в. в Крымском ханстве пришел к власти Тукайтемирский хан Хаджи-Гирей, основал новое государство и новую династию. После его смерти в 1466 г. в результате борьбы между многочисленными сыновьями трон занял Менликерей. Он,

в свою очередь, несколько раз лишался власти и возвращал. Вернувшись, Менликерей хан правил в Крымском ханстве до начала XVI в. в 1502 г. он в последний раз нанёс удар по Золотой Орде, навсегда уничтожив государство.

В 70-ые гг. XV в. Крым стал союзником Москвы и противостоял союзу хана Золотой Орды Ахмета и короля Казимира. В это время Турецкие султаны усилили свое влияние в Крыму. Такая ситуация вынудила ориентироваться сыновей Хаджи-Гирея в нескольких направлениях: Османская империя, Золотая Орда, Москва. Внутри правящей династии Крыма возобновилась борьба. Из-за этого Менликерей несколько раз лишался власти. В 1474 г. родной брат Менликерея Хайдар хан отнял у него трон. В 1475 г. Менликерей перешёл в сторону турецких султанов и с их помощью вернул власть. А в 1477 г. хан Золотой Орды Ахмет вернул Крымский полуостров и назначил правителем своего человека. Им был Жанибек хан. Правил он в 1477–1478 гг. [12, с. 455]. В материалах источника он встречается под именем Жанибек-Керей, Жан-Керей. Жанкерей – родной брат отца Менликерея Кажы Керей хана [11, с. 61]. Историк, этнограф Г.Е. Грумм-Гржимайло (1860–1936), который изучал историю Улуса Джучи и при жизни не успел опубликовать свой труд, толкует события того времени так: «... Ахмет хан завоевал Крым и назначил правителем Жанибек Герея... но через год ситуация в Крыму восстановилась: Жанибек бежал в Россию, Менликерей вернулся к власти. Восстановился союз с Россией и был дополнен постановлениями». В них говорилось о материальном обеспечении сбежавших в Россию родственников в соответствии с возрастом и положением в Крыму и запрете выпускать за пределы России [13, с. 142].

В вышеуказанных обзорах мы замечаем, что Жанибек хан, который правил Крымом в 1477 г., через год бежал в Россию и скончался там, не Жанибек Казахского ханства, а член правящей семьи в Крыму. Также и хан Астраханского ханства Жанибек не имеет ничего общего с казахским Жанибек ханом. Хан Казахского ханства Жанибек скончался в 70-х гг. XIII в., примерно в 1473–1474 гг. Потому что именно в этот период в письменных источниках пишутся имена второго поколения казахских ханов – Бурундука и Касыма в борьбе за Присырдарьинские города.

Теперь пару слов, почему Жанибек хана прозвали «Аз Жанибек». Впервые прозвище «Аз Жанибек» вошёл в оборот в 1911 г. Ш. Кудайбердиулы, опираясь на материалы устной литературы. Причину отделения Керей и Жанибек султанов от Абулхаир хана он связывает со смертью Акжол би и «Аз Жанибек хан затаил обиду» приговору хана. Стихотворную версию этого исторического рассказа он приводит так:

«Был ханом у казахов Аз-Жанибек,
Повелевал он согласно ногайским законам.
Предок аргынов Дайыр кожа,
Был он справедливым судьей.
Был он очень дорог Абулхаир хану,
Прозвал его «Акжолом» и был его правой рукой.
Кобланды был батыром кара кыпчаков,
Из-за зависти сбился с пути праведной.
Убил он Акжол бия, выследив,
Казахам трудно далась это новость.
Собрал народ Аз-Жанибек,

Чтобы отомстить Кобланды батыру.
Предлагали выплатить кун трех человек,
Но не согласился он с этим.
Не выдал Абулхаир Кобланды батыра,
Твердил, что «будет худо потом народу».
Поэтому затаил обиду на него казах,
Перекочевал, разметая все на своем пути.
Решили, что будут в подчинении Мугул Тимур хана,
Который потомок Чагатай на владеет Чуйской долиной [27, с. 22-23, 74].

Таким образом, после произведения Ш. Кудайбердиулы Жанибек хана прозвали «Аз Жанибеком». А последующие авторы используют его без каких-либо проверок и толкований в своих трудах. Даже в академическом издании 1943 года казахского правителя Жанибек хана именуют «Аз Жанибеком» [28, с. 147].

По материалам источников, сын хана Узбека Золотой Орды Жанибек хан достоин титула «аз». Натанзи оценивает его так: «... Его справедливость равна Ануширвану (Легендарный Справедливый Хусроу Ануширван, Хусроу I, 531–578 гг., член династии Сасанидов – *авт.*). Он ввёл ислам во всем Убекском улусе, ликвидировал все буддистские монастыри, открыл множество мечетей и медресе. Он сосредоточился на улучшении благосостояния мусульман. Множество ученых и образованных людей стремились попасть к нему во дворец. Во время его правления сыны эмиров Дешт-и-Кыпчак начали обучаться, каждый из них стал личностью, и плоды их трудов все еще передается из уст в уста...» [22, с. 128]. После такой политики ученые признали Жанибек хана справедливым, милосердным и прозвали его «азиз».

У Жанибек хана было девять сыновей [2, с. 42]. Среди них Жиренше, Махмут, Камбар, Адик, Касым известны, что играли большую роль в усилении Казахского ханства в период конца XV и начала XVI вв. В середине и второй половине XVI в. политическая власть была у сына Жанибек хана Жадик и его потомков. Казахские ханы Хакназар, Шыгай, Таукел, Есим, Жангир, Тауке – все они потомки Жанибек хана. В существовавшем до первой половины XIX в. Казахском ханстве правителями были потомки Жанибек хана.

Заслуги

Таким образом, в заключение вышеперечисленных мнений о Жанибек хане делаем следующие выводы.

Во-первых, Жанибек хан – член знатного рода, правящий Дешт-и-Кыпчаком со времен Чингисхана. Почти все его предки были правителями в Улусе Орда-Еджена, Ак Орде и Золотой Орде. Во-вторых, Жанибек хан – вместе с Керей ханом восстановил прервавшуюся в XVI в. цепь правления династии в Дешт-и-Кыпчаке и довел до завершения процесс становления. В-третьих, потомки Жанибек хана сохранили Казахское государство до начала XIX в. Таким образом, история и жизнь ханов позднего средневековья тесно связана с историей страны и народа, поэтому через знание историй отдельных личностей мы можем глубже изучить свою историю и жизнь великих людей всегда будем образцом следующим поколениям.

Список литературы и источников:

1. Муиз ал ансаб // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. II. Извлечения из персидских сочинений. Собранные В. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М. – Л., 1941. – 308 с. (далее – СМИЗО).
2. Таварих-и гузида-йи нусрат-наме // Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост.: С.К.Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата, 1969. – 652 с. (Одан әрі – МИКХ).
3. Мұхаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. (Хак жолындағылар тарихы). – Алматы, 2003. – 616 б.
4. Фатх-наме // МИКХ.
5. Шайбани-наме // МИКХ.
6. Әбілғазы. Түрік шежіресі. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 208 б. (Халық қазынасы)
7. Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы / Шағатай-қазақ тілінен аударып, алғы сөзін жазғандар Н. Мингулов, Б. Көмеков, С. Өтенизов. – Алматы, 1997. – 128 б.
8. Из «Списков устроителя мира» Гаффари // СМИЗО. – II т.
9. Из «Истории» Хайдера Рази // СМИЗО. – II т.
10. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз хана. – Алматы, 2001. – 276 с.
11. СМИЗО. – II т.
12. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. Мына жинақта: Абуль-Гази-Багадур хан. Родословное древо тюрков. Иоакимф. История первых четырех ханов дома Чингизова. Лэн-Пуль Стэнли Мусульманские династии. – Москва-Ташкент-Бишкек, 1996. – 544 с.
13. Грумм-Гржимайло Г.С. Джучиды. Золотая Орда // Мир Льва Гумилева. «Арабески» Истории. – Кн. 1: Русский взгляд. – М., 1994. – С. 100–148.
14. Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М., 2004. – 303 с.
15. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар // МИКХ.
16. Из «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» Абд-ар-Раззак Самарканди // СМИЗО. – Т. II. – С. 190–201.;
17. Сафарғалиев М.Г. Распад Золотой Орды // В кн.: На стыке континентов и цивилизации... (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). – М., 1996. – С. 277–526.
18. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государство и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. Второе издание, исправленное и дополненное. – СПб., 2004. – 368 с.
19. Қазақ ССР тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. – Т. II. – Алматы, 1983. – 440 б.
20. Из «Книги побед» Шереф ад-дина Йезди // СМИЗО. – Т. II.
21. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидского Ю.П. Верховского, примеч. И.П. Петрушевского. – М.-Л., 1960. – Т. 2. – 248 с.
22. Из «Анонима Искандера» // СМИЗО. – Т. II.
23. Елеуұлы М. Шу өңірі: аңыз бен тарих // ҚазМУ хабаршысы. Тарих сериясы, 3-шығуы. – 1996. – Б. 6–12.
24. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакани. Михман-наме-йи Бухара. (Записки Бухарского гостя) / Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой / Под ред. А.К. Арендса. – М., 1976. – 196 с.
25. Тарих-и-Кыпчак // МИКХ.
26. Тынышпаев М. История казахского народа. Составители и авторы предисловия проф. Такенов А.С. и Баигалиев Б. – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1993. – 224 с.
27. Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. – Алматы, 1991. – 80 б.
28. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. – 3-е изд., переработ. – Алматы, 2011. – 670 с.

Автор: Карибаев Б.Б., д.и.н. проф.

КАСЫМ ХАН

ок. 1445–1521 гг.

Касым хан (ок. 1445–1521) – один из самых известных казахских ханов XVI вв. Правил в 1511–1521 гг.

Биография

Общеизвестно, что великих людей ясно видно в самые важные события и трудные времена. Поскольку они принимают активное участие в крупных изменениях определенного исторического периода, не выходят за рамки развития определенных событий, а скорее, вносят свою личную роль в быстрые или медленные изменения, в развитие событий. Их вклад в развитие общества становится все глубже и глубже, и чем больше их имя впитывается в историческое сознание людей, и наступает время подняться высоко над поколением. В истории казахского народа таких великих людей много. Однако среди них особую значимость имеет великий Касым хан, правитель Казахского ханства в 1511–1521 гг. Когда мы говорим о Касым хане, мысль, которая сразу приходит нам в голову, по устным народным источникам – это «Касым ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касым хана»), не встречающаяся ни в каких письменных источниках. Эти слова имеют первостепенное значение. Во-первых, жизнь Касым хана, ханская власть, политика династии Шайбанидов в Мавераннахре в те годы – результат политики, проводимой династией Чагатаидов в Могулистане; во-вторых, оценка народом вклада хана в укрепление Казахского ханства, укрепление казахской государственности; в-третьих, результаты его работы по формированию этнической, национальной территории казахского народа; в-четвертых, это пример эффективного управления государством для следующих поколений.

В частности, словосочетание «Светлый путь Касым хана», которое встречается в устной литературе казахского народа, указывает на то, что историческая личность Касым хана, жившая полторы тысячи лет, занимает важное место в сознании народа.

В средневековых письменных источниках отсутствуют сведения, отражающие личную биографию Касым хана, краткие сведения из жизни султана и хана, встречаются в различных средневековых источниках. К ним относятся труды Абулгазы, Кадыргали Жалаири, Бабура, Бинаи и Шади, Махмуда бен Вали, Хайдара Рази, Гаффари, Абдаллаха Балхи, Мухаммеда Хайдара Дулати [1, с. 119; 2, с. 258–259; 3, с. 32; 4, 91–127; 5, с. 44–90; 6, с. 352–353; 7, с. 210–212; 8, с. 213–218; 9, с. 133–134; 10, с. 185–231].

Касым хан является прямым потомком Урус хана, хана Ак Орды в XIV веке. «Один из семи сыновей Уруса – Койыршак. От Койыршака родился Барак-хан, от Барака – три сына: Мир-Саид, Мир-Касым и Абу Саид» [11, с. 42; 1, с. 119]. «Абу Саида называли Жанибек хан», – говорится в источнике [11, с. 42]. «У Жанибека есть девять сыновей-Иренши, Махмуд, Касым, Адик, Жаныш, Камбар, Таныш, Оснак / Осака/, Жадык» [11, с. 42; 1, с. 119].

Предки Касым хана в годы своего существования в Дешт-и-Кыпчаке создали ханскую власть. Известно что в 1361-1376/1377 гг. в Ак Орде ханом был Урус хан [12, с. 131]. Его сын Койыршак в конце XIV в. стал на короткое время ханом Улуса Джучи. О нем Хайдар Рази писал: «Койыршак-оглан – сын Урус хана. Он также с помощью Темирлана правил своим улусом. Спустя некоторое время умер», – рассказывает ценный источник. У Гаффари говорится о походе хромого Тимура против Токтамыша, после поражения вручения ему хромым Тимуром власти в улусе Джучи, а также (после поражения Тохтамыш хана, Аксак Темир (Хромой Тимур) передал ему власть в Улусе Джучи и отправил его из Волги в Дешт) [8, с. 212]. В трудах Кадыргали Жалаири Койыршак называется «ханом» [2, с. 258].

В 1420/1421 году хан Барак получил помощь от правителя Мавераннахра Улутбека и борется за Золотую Орду. В 1424/1425 году он победил Улут-Мухаммеда и пришел на престол Золотой Орды. Умер в 1428 году [12, с. 196–197]. Его современники называли Барак хана «Батыр-победитель» [2, с. 251], «сильный бура» среди претендентов на трон Золотой Орды [13, 210].

Отец Касым хана, Жанибек хан, назвал его «Младший Жанибек хан» [2, с. 251]. Жанибек хан был одним из основателей Казахского ханства в середине XV века [10, с. 195, 222; 6, с. 352] и как свидетельствуют источники, он правил Казахским ханством после Керей хана [5, с. 57; 4, с. 99]. [5, с. 57; 4, с. 99].

Двое из девяти сыновей Жанибек хана Касым хан и Камбар султан родились от одной матери Жаган-бике [2, с. 251, 258]. Дата рождения Касым хана не ясна. Однако Мухаммед Хайдар говорит, что данные позволяют ему указать год его рождения. Он говоря о приходе Султан-Саида в Орду к Касым хану в 1513 году в район реки Шу написал: «В то время возраст Касыма было более шестидесяти, приближаясь к семидесяти» [11, с. 225]. Исходя из этого, возраст Касым хана составлял 67–68 лет в 1513 году, тогда он родился в 1445–1446 годах. Т. Султанов считает, что Касым родился около 1445 года [13, с. 271].

Информация о жизни Касыма хана до 1470 года не была найдена в источниках. В первой половине 70-х годов XIV века в период союза Шайбани хана с мангытами в борьбе против Казахского ханства впервые было упомянуто имя Касым султана [11, с. 21; 11, с. 73; 12, с. 104]. Автор «Шайбани и-наме» сообщает о жизни Касим хана в эти годы: «Знаменитый бахадур и один из знаменитых султанов в армии хана» [12, с. 104].

Султанский период Касым хана будет проходить до 1511 года в борьбе за Казахское ханство и Сырдарьинскую область. Касым хан играет непосредственно важную роль в этих событиях. На ранних этапах он стал командующим казахскими войсками [12, с. 104] всегда рядом с ханом Бурундуком, «подчиняется Бурундуку хану и слушается его» [10, с. 222]. В связи с этим можно вкратце остановиться на борьбе Казахского ханства за Туркестанский край в последние 30 лет XV века. Потому что султан Касым имеет прямое отношение к победам казахской армии.

С середины 70-х годов XV века начинается новый этап в политической истории Казахского ханства. Главным событием здесь стала битва с правителями династии Тимура в Мавераннахре за возвращение городов и степей вдоль среднего течения Сырдарьи. В целом эта борьба продолжалась с 1470-х по 1598 год. Есть несколько этапов борьбы, которая длилась более века. Первый этап борьбы был между 1470 и 1520 годами. На первом этапе борьбы за Сырдарьинскую область Касым хан показал себя великим полководцем и великим государственным деятелем, а в записях его современников показан как великий человек.

В начале 1470-х годов на ханском престоле правил Бурундык хан, а после Жанибек хана. Во времена Бурундык хана султан Касым благодаря исключительным способностям стал командующим всей казахской армии. Камаль ад-Дин Бинай Касым Султан, автор книги «Шейбани-наме», написанной в начале XVI века, писал: «Султан Касым является одним из самых известных и влиятельных султанов в армии Бурундык хана» [12].

Начало борьбы за Сырдарью было инициировано обоснованием внука Абулхаир хана (1428–1469) Мухаммеда Шайбани хана в начале 1470-х годов в этом регионе. Казахское ханство было недовольно этим, и, несмотря на зиму, наносит поражение султанам Шибана около Сыганак и Саурана. Казахские войска во главе с султаном Касымом заставляют войска Шибана бежать. В этом сражении проявляется мужество казахских отрядов во главе с братьями Касым хана: Махмутом, Жиренше, Камбар султанами. Хан Мухаммед Шайбани, со своей стороны, потерял своих знаменитых султан

Первая битва за Туркестанский край была очень успешной для Казахского ханства. Из Туркестанского региона противник был изгнан и города в северном и северо-западном регионах – Сузак, Сауран и Сыганак, переходят в состав Казахского ханства.

Хан Мухаммед Шайбани, как и хан Тохтамыш, который опираясь на эмира Тимура боролся с Ак Ордой, также получил военную помощь от потомков эмира Тимура в Мавераннахре и неоднократно пытался захватить территорию Туркестана в течение последних 30 лет XV века.

Второй поход Мухаммеда Шайбани хана в Туркестанский край был в 1480-е годы. В этот раз Казахское ханство успешно отражает вторжение и усиливает влияние на остальные части присырдарьинских земель. В этой борьбе Касым султан и его братья, заставляют противника отступить.

Следующий, третий этап борьбы, приходится на 90-е годы XV века. Борьба в этот период была тяжелее для Казахского ханства.

Во-первых, в этой борьбе наряду с правителями Мавераннахра, участвовал хан Могулистана Султан Махмут, который при необходимости оказывал военную помощь Мухаммеду Шайбани хану.

Во-вторых, на последнем этапе полного возвращения присырдарьинских земель, в Казахском ханстве между казахскими правителями возникли противоречия и были сформированы две группы.

В первой группе – Бурундук хан и его сторонники, во второй группе – Касым султан и другие сыновья Жанибек хана.

Противоречие возникло в связи с тем, что сыновья Жанибек хана занимали новые улусы в присырдарьинском регионе, приведшее к усилению их влияния. Осознавая

опасность своего правления в будущем, Бурундук хан начинает сближаться со своим основным противником – Мухаммед Шайбани ханом, чтобы ослабить сыновей Жанибек хана. Кроме того, шибанидскому султану было разрешено укрепиться на Сырдарье и владеть несколькими городами.

Это действие Бурундук хана было направлено на то, чтобы помешать группе Касым хана получить полный контроль над Сырдарьей и, при необходимости, объединиться с врагом против сыновей Жанибека хана.

Группа во главе с Касым султаном легко выходит из сложившегося непростого положения. В свою очередь, они образовали союз с ханом Могулистана против союза Бурундук хана–Шайбани хана и готовили ответные действия. Таким образом, в 1496 году первый период боевых действий за Сырдарью заканчивается, и Казахское ханство, благодаря Касыму и его сторонникам, овладевает северной частью Сырдарьи. Рост авторитета Касым хана проявляется в начале XV века, во время походов Мухаммеда Шайбани хана на Казахское ханство. Особенно во время последнего похода 1510 года, после смерти султана Адика в начале XVI века, он женился на сестре могульского хана Султан-Нигар и стал «самым сильным, влиятельным человеком» [18, с. 222].

В преддверии последнего похода Шайбани хана Касым хан не был официально ханом, но и «никто не думал о Бурундук хане» [10, с. 222] и «управление ханством и всю власть в ханстве он берет в свои руки» [10, с. 222].

В 1510 году хана Мухаммеда Шайбани, отобравшего политическую власть у потомков Хромого Тимура, правивших почти полтора века в Средней Азии, сумел победить Касым хан, и в результате чего его авторитет вырос во всем Дешт-и-Кыпчаке. В 1511 году после ухода Бурундук хана в Мавераннахр, Касым хан лично получает ханскую власть.

В дальнейшем мы рассматриваем эпоху жизни Касым хана в период ханской власти параллельно с историей Казахского ханства. Его эпоха правления тесно связана с вопросами политических отношений Казахского ханства с Мавераннахром.

С приходом Касым хана к власти начинаются резкие перемены в политической жизни Мавераннахра – главного противника Казахского ханства на юге. Эти изменения – смерть хана Шайбани осенью 1510 года [14, с. 19].

С помощью Исмаил шаха, основателя сефевидской династии в Иране, Самарканде, Бабур правил в Мавераннахре 6–7 месяцев [15, с. 127–131]. Весной 1512 г. шибанидские султаны объединились и прогнали Бабура, вновь установив власть шибанидских султанов Мавераннахре [15, с. 131–138].

Также на юго-востоке Казахского ханства чагатайский султан Саид хан в эти годы, используя политическую ситуацию в Мавераннахре, стремится узурпировать власть чагатайской династии в Могулистане [16, с. 281]. В таком сложном политическом положении Касым хану, возглавлявшему Казахское ханство, приходится проводить рациональную внешнюю политику. В этом плане проявляются умелые дипломатические качества Касым хана. Чтобы все было понятно, давайте начнем с политической ситуации в Мавераннахре.

В конце 1510 года одним из последствий поражения от Касым хана была смерть Шайбани хана осенью 1510 года. Об этом А. П. Чулошников сказал: «...в Кипчакской степи узбеки потерпели поражение не без следа. Поражение Шайбани хана под Мервом, в большинстве случаев происходило на севере...», – объясняет он [17, с. 120].

После смерти Шайбани хана, власть среди шибанидских султанов установилась не сразу. Поняв это, Бабур из Кабула направился в Мавераннахр. С помощью Исмаил шаха он установил власть, которая длилась в Мавераннахре 6–7 месяцев (с осени 1511 года) [14, с. 43]. В городах Мавераннахра и его областях Бабур назначает своих людей наместниками. Например, в Мавераннахре, туркестанском Сайраме наместником стал Катта-бек, а в Ташкенте становится его брат Мир-Ахмед Касым [10, с. 221].

В то же время, как и во время правления Бабура в Мавераннахре, ни один источник не говорит о том, какие отношения были с Казахским ханством. Тем не менее, анализируя политическое наследие того времени, существуют несколько косвенных фактов, свидетельствующих о том, что отношения Касым хана и Бабура не носили враждебного характера. Во-первых, в Туркестанском регионе как правитель Мавераннахра Бабур ставит своего человека только в Сайраме, так как в остальной части Туркестанского региона царила власть Казахского ханства и это Бабур признавал. Во-вторых, в своей книге Бабур очень тепло выражается о Касым хане и с удовольствием рассказывает о его военной мощи [3, с. 32]. В-третьих, в 1513 году наместник Бабура в Сайраме Катта-бек добровольно передал город Казахскому ханству. В-четвертых, отношения между Касым ханом и Бабуром не носили враждебного характера, что можно обосновать в соответствии со следующими принципами. Шайбанидские султаны были противниками Казахского ханства и Бабура, и по правилу – «враг моего врага – не мой враг», между Касым ханом и Бабуром не было вражды. Весной 1512 года шайбанидские султаны вместе изгнали Бабура из Мавераннахра. Он уходит в Хисар и приступает там к завоеванию индийской земли [14, с. 151]. Наместники городов и районов, назначенные Бабуром в Мавераннахре, ушли вместе с правителем, кто-то сдался шайбанидам, а кто-то выступает против. В Ташкенте и в Сайраме правители относились к числу третьих последователей. Когда войска шайбанидов окружили Ташкент, наместник города Мир-Ахмед Касым ночью прорвал ограду и присоединился к Бабуру [10, с. 221]. Его брат в Сайраме Катта-бек ранней весной 1512–1513 года попросил Касым хана, который готовился переехать из зимовки Кара-Тал в Семиречье, прибыть в город, дабы получить ключи от города [10, с. 223]. Касым хан принял эту просьбу, последовал в направлении города Ианги к Сайраму.

Наместник Сайрама, передавая город Касым хану, убедил его выйти в поход на Ташкент. В это время Ташкент перешел в руки шибанида Суйнч-Ходжи. Мухаммад Хайдар Дулати рассказывает: «Касым хан с огромной армией отправился в Ташкент» [10, с. 223].

Предложение Катта-бека Касым хану присоединиться к походу на Ташкент будет только поводом, а за этим стояло несколько причин. Во-первых, Касым хан, получив Ташкент, распространил бы власть Казахского ханства на оседлую территорию Могулистана. Во-вторых, он думал об ослаблении сил шибанидских султанов, которые вновь начали усиливаться. Третья причина заключалась в том, чтобы сделать южную границу Туркестанского региона безопасной, которая впервые была полностью присоединена к Ташкенту после его завоевания. Вследствие этих причин армия Казахского ханства отправилась в Ташкент. Но Касым хан не смог получить Ташкент и вернулся в Сайрам.

Есть два источника о событиях возле Ташкента, но содержание отличается друг от друга. В произведении «Тарих-и Рашиди»: «Касым хан стоял одну ночь, не приближаясь к Ташкентской крепости. Затем ограбив окрестность Ташкент, взял все задержанное имущество и потом вернулся обратно. Затем в окрестностях Сайрама взялся подсчитывать задержанный скот и имущество», – говорится в источнике [10, с. 223].

Вторая информация имеется в источнике «Зубдат ал-асар». В нем автор: «Когда Касым хан приблизился к Ташкенту, его встретил с войском Суйнч-ходжа хан. Был очень тяжелый кровопролитный бой. Сам Касым хан был ранен и упал с лошади, но узбеки его не заметили, и он был спасен. Проигравшие войска вернулись в степь. После этого Касым хан и не думал больше о завоевании», – рассказывает он [9, с. 132].

Есть одно общее место для двух сведений – о не взятии Ташкента войсками Казахского ханства. Оба автора не являются прямыми свидетелями этого события, но жили в эти годы. Если рассматривать данные этих источников с точки зрения исторической критики, то информация второго источника вызывает некоторые сомнения. «Зубдат ал-асар» относится к группе шибанидских источников, многие из которых были изложены с точки зрения официальной шибанидской династии. Сочинение написано по поручению султана Мухаммеда, сына Суйнч хана, правителя Ташкентского региона в 1525–1533 годах [9, с. 130]. Все шибанидские факты являются общими, «объективно освещают события в казахских степях и Сырдарье» [18, с. 112]. В связи с тем, что автор «Зубдат ал-асар» был сыном Суйнч-Ходжи, он пишет, что ханом и правителем Мавераннахра после Шайбани хана стал Суйнч-ходжа, и все события связывает с ханом [19, с. 144]. В «Зубдат ал-асаре» преобладает восхваление Суйнч-ходжи хана. В то время как Касым хан пришел в Ташкент, как писал Мирза Мухаммед Хайдар Дулати, «воздержался от взятия пленных», а Суйнч-ходжа хан не предпринимал никаких действий, по нашему мнению, это было против официальных взглядов шибанидской династии, и дискредитировало их авторитет. Поэтому был использован «второй вариант «события под Ташкентом, где противостоял сам правитель из города против многочисленного войска Касым хана. Казахи проигрывали, даже потеряли ханов и покинули город. Здесь наблюдается унижение автором Касым хана, возвышение любимого хана Суйнч ходжу. В то же время, по его словам, Касым хан совершал несколько походов [19, с. 143].

С точки зрения автора «Тарих-и Рашиди» эти события ни от кого не зависели. Автор не участвовал в происшествии 1513 года под Ташкентом, но был более информирован [10, с. 225]. Это объясняется тем, что он с осени 1512 года находился рядом с Саид ханом, когда Саид хан жил в Андижане и готовился к походу в Ташкент. О походе Касым хана в Ташкент он также был осведомлен. В то время, когда господину Мухаммеду Хайдар Дулати было 14–15 лет, он хорошо знал и объективно дал исход события.

Среди исследователей очень уместен и принимаем вывод А.П. Чулошникова относительно этого события. «На самом деле, по двум сведениям, Касым хан мог подвергнуться сильному противостоянию под Ташкентом, что возможно, и стало провалом. Но эта ситуация не может служить основанием для того, чтобы считать, что Касым хана проиграл, и бежал с малодушной армией», – написал он [17, с. 125]. Как пишет мырза Мухаммед Хайдар Дулати, Касым хан считал, что он не был

побежден под Ташкентом, он приехал в Сайрам, посчитал богатство и скот и снова поселился там.

Поход Касым хана в Ташкент весной 1513 года был неудачным, но его влияние на политическое положение Казахского ханства оказало немалое влияние. В эти годы Казахское ханство оставалось одним из самых сильных государств в Дешт-и-Кыпчаке и в Мавераннахре. «Именно в эти годы войско Касым хана насчитывало более 300 тысяч воинов», – пишет Мухаммед Хайдар Дулати [10, с. 223].

Султан Саид Хан прибывает в ханство Касым хана, чтобы сразиться с султанами Шибанидами через 3–4 месяца после инцидента в Ташкенте. Это хорошо описано в «Тарих-и Рашиди» («История Рашида») [10, с. 225–226]. Из информации, содержащейся в источниках, мы видим, что репутация Касым хана в Казахском ханстве была значительной. «В связи с увеличением своего возраста, он не смог выйти на встречу хану. Остальным султанам, среди которых несколько: Жаныш хан, Таныш хан (в источнике Биниш хан – *авт.*), Мамаш хан, Жан Хайдар султан, Карыш султан и другие, было по 50–60 лет, общим количеством было 30–40 султанов потомков Джучи, и все они встречали хана», – пишет автор «Тарих-и Рашиди» [10].

Тот факт, что вокруг Касым хана было собрано так много султанов, и их подчинение его приказам, во-первых, показывают, что его власть распространилась на Дешт-и-Кыпчак, и, во-вторых, на внутреннюю политическую позицию Казахского ханства в период правления Касыма. Целью Саид хана в Казахском ханстве было создание союза против шиитских султанов и повторное приглашение Касым хана в Ташкент [10, с. 225]. Касым хан дает ответ на это предложение чагатайского хана лишь к концу лета.

«Касым хан, говоря о сложности похода с Саид ханом против Шибанидов, в то время думает о проблемах зимовок степных жителей, поэтому заявляет о невозможности сбора войск в безвременное время» [10, с. 227]. В то же время Касым хан приезжает к султану Саиду, и сам переезжает к месту постоянного жительства. Султан Саид хан остался доволен этим, в честь Касым хана он вернулся Анджижан осенью. Один из людей во дворце хана об этой встрече отзывался как о подписании «мира с казахами» [10, с. 227].

Теперь проанализируем итоги этой встречи.

Тот факт, что Касым хан не смог организовать поездку в Ташкент, заключался в том, что кочевое скотоводство должно заботиться о зиме, и это оправдывает его. Даже если это Ташкент, ясно было, кто победит. Касым хан будет со своим народом, а султан Саид хан придет к власти как наследник Могулистана. Таким образом, можно было бы восстановить власть династии Чагатай в Могулистане. Это было бы угрозой для Казахского ханства и в целом для Жетысу. А султаны шибаниды, правившие в Ташкенте, уже рассматривались на Жетысу.

Вторая причина, по которой Касым хан отказался принять предложение Саида хана, заключалась в положении последнего хана в начале XVII века. Анджижан – одна из древнейших провинций Мавераннахра, тимуридские, а затем и шибанидские султаны правили здесь. Потомки Чагатай не могли долго стоять там и сопротивляться султанам Шибана. Если бы Касым хан принял предложение Саид хана, тогда казахские войска воевали бы в чужой стране в качестве постоянной военной помощи. Таким образом, Касым хан сохраняет союз с Саид ханом. Это показывает, что он был блестящим дипломатом.

Отказ Касым хана от предложения Саид хана со стороны исследователей остался без глубокого рассмотрения, упоминается только как исторический факт [13, с. 274]. Только А.П. Чулошников говорит об этом: «...неудача под весенним Ташкентом заставила его быть спокойным, быть осторожным от принятия спешного решения» [17, с. 126].

После этих событий, в период до 20-х годов XV века, данных о взаимоотношениях Казахского ханства с Мавераннахром нет. Только в 1516/1517 году информация о походе правителей Мавераннахра на Казахское ханство встречается в труде Васифи. Глубокий анализ этой информации истории политических отношений между Мавераннахром с Казахским ханством создает условия для понимания хода истории. Поэтому мы должны остановиться на этом.

Поход 1516/1517 года излагается в памятном произведении Зайн ад-Дина Васифи «Бадай ал-вакай». По мнению видного ученого-востоковеда А.Н. Болдырева, исследовавшего данное произведение и введшего данные в научный оборот, этот поход шибанидов был в зимний период 1516/1517 года. Васифи: «Вдруг хан (А.А. Семенов считал, что это Суйнч-ходжа хан, А.Н. Болдырев – Убайдаллах хан), Кушум хан и другие султаны Самарканда прибыли в Туркестан для похода на казахов», – пишет он.

По Васифи этот поход шибанидских султанов, внезапно возникший, должен был быть проведен с большой подготовкой, как поход Шайбани хана 1508/1509 года. В то время как правитель Казахского ханства Касым хан был правителем Казахского ханства, его слава и сила были хорошо известны всем соседям, особенно бывшим соперникам мавераннахрских правителей. Поэтому опытные шибанидские султаны против такого противника не могли бы пойти случайно. В связи с этим причина похода в зимний месяц понятна.

Васифи не говорит о цели похода 1516/1517 года, но мы можем определить его по политическим отношениям Казахского ханства и Мавераннахра в те годы. В период с 1510 по 1513 гг. в период политических событий в Мавераннахре в состав Казахского ханства входили южная часть Туркестанского края. В эти годы из-за отсутствия единства между султанами шибанидами не предпринимаются никакие действия против ханства. С 1513 года начинается процесс объединения султанов Шибанидов. Власть династии переходит в руки Суйнч-ходжи хана. В 1516/1517 году шибанидский правитель подготовился к походу против казахов.

Васифи не говорит о ходе похода и его результатах. Если бы этот поход закончился большой победой для правителей Мавераннахра, то авторы, писавшие с официальной точки зрения шибанидской династии, об этой победе грамотно написали бы большое историческое произведение, или упоминались бы в других произведениях, написанных о жизни султанов Шибанидов, принимавших участие в походе. Ведь победивший враг, не просто рядовой противник – а знаменитый Касым хан. Отсутствие такого труда, даже не говоря уже о первом событии у всех шибанидских авторов, кроме Васифи, говорит о том, что поход закончился неудачно для шибанидского Мавераннахра. Сам Васифи тоже «забывает» написать о результатах похода.

Таким образом, можно считать, что этот поход султанов Шибана в 1516/1517 году против Казахского ханства не достиг своей цели. Здесь мы считаем, что роль Касым хана была особенной.

Казахское ханство граничит с Мавераннахром в Ташкенте на юге, сохраняя свое владение в пределах Сырдарьи. До конца первой четверти XVI века Туркестанский край образует единое политическое, экономическое, этническое, культурное пространство с Дешт-и-Кыпчаком. Вхождение Жетысу и региона среднего течения реки Сырдарья в Казахское ханство стало большой победой в объединении этнической территории казахского народа.

К 20-м годам XVI века Казахское ханство, возглавляемое Касым ханом, проводило успешную внешнюю политику на Западе. Тот факт, что Казахское ханство распространилось на левый берег Поволжья в 1519 году по данным русских источников по истории казахского народа, говорит о том, что поселение казахских племен на Волге-Жайыке (Урале) является местом кочевок казахских племен [21, с. 106–110]. В эти времена Казахское ханство установило отношения с Крымским и Астраханским ханствами [22, с. 47]. Таким образом, в первой четверти XVI века Казахское ханство стало самым сильным государством на территории бывших улусов Джучи и Чагатай во времена правления Касым хана. Роль Касым хана в укреплении Казахского ханства была очевидна из того факта, что сами историки тогда понимали это и давали различную информацию о нем.

Бабур о Касым хане: «По общему мнению, никто не может покорить этот народ, так как Касым хан. Его армия составляла около 300 000 человек, – писал Мухаммед Хайдар Дулати, – он распространил свою власть над Дешт-и-Кипчаком. В его армии было более миллиона человек. Не было такого сильного хана после хана Джучи» [10, с. 222].

Кадыргали Жалаири: «Среди них был знаменитый хан (среди сыновей Жанибек хана). Долгое время он был царем великого племени. Завоевал себе окрестную территорию. Его приключения везде встречаются, многим знакомы», – пишет он [2, с. 258]. Махмуд бен Уали сообщает: «Касым хан в Дешт-и-Кыпчакском регионе усилил свою власть настолько, что в его армии было более 200 тысяч человек» [6, с. 353]. «В 1515/1516 году Касым хан так привел в порядок улус Джучи, что не возможно себе представить лучшего, численность его войск достигла миллиона», – говорит сефевидский автор Хайдари Рази [7, с. 215]. А Гаффари же пишет, «Касым хан.... Был ханом Дешт. В 1509/1510 году Шейбак хан (Шайбани хан – *авт.*) отправился против него в поход, но потерпел поражение» [8, с. 212].

Усиление Казахского ханства при Касым хане, помимо восточных авторов, стало известно Московскому царству и тем самым странам Западной Европы. В списке царского архива, образованного в 70-е годы XVI века, говорится: «38-й ящик. В нем есть книги и бумаги о казахах при Касым хане» [23, с. 23]. К сожалению, эти бумаги до нас не дошли.

В первой четверти XVI века Московское царство уделяет особое внимание Казахскому ханству и стремится к установлению дипломатических связей, в связи с тем, что Казахское ханство в этот период активно проводит внешнюю политику в западной части Золотой Орды. В 20-е годы XVI века Казахское ханство на западе граничит с Астраханским ханством и отправляет посольства в Крымское ханство [20, с. 165]. Усиление Казахского ханства на территории бывшего Улуса Джучи, куда вошла и территория Золотой Орды. Хоть и избавились от влияния Золотой Орды, но его последствия все еще остались в памяти московских правителей. Поэтому в

Москве необходимо было начать сбор сведений о Касым хане, Казахском ханстве и казахах.

В 1525 году итальянский литератор Иовий (итальянский литератор, в 1525 году написал книгу о Русском государстве. Данные получал от посла московского князя Василия Ивановича Дмитрия Герасимова, прибывшего к Папе Римскому Клименту VII): «На востоке Московской области соседи под общим названием назывались «татары», их территория тянется до Китая» [24, с. 123]. А в 1519 и 1526 годах дважды посол Австрии в Москве Сигизмунд Герберштейн сообщает: «Это царство (Казанское ханство на Волге. – *авт.*) граничит со степной зоной на юге и востоке. На востоке они общаются с татарами, называемыми шайбанидами и казахами».

Таким образом, успех политического диалога Казахского ханства с Мавераннахром в период правления Касым хана не только расширил территорию южных и юго-восточных маршрутов ханства, но и привел к плодотворным политическим отношениям в западном направлении. Присоединение к Казахскому ханству территории Поволжья является своеобразным объединением этнической территории казахских племен. Сильное Казахское ханство начинает пугать Москву. Информация о Казахском ханстве распространяется через Западную Европу в Москву.

Тот факт, что Касым хан умер в разные годы свидетельствует, что во множестве восточных письменных источников дана разная информация о смерти хана. Мухаммед Хайдар Дулати и Хайдар Рази показали 1518/1519 [10, с. 222; 7, с. 215], Гаффари, Мукадим Баши и многие другие авторы пишут о его смерти в 1523/1524 [8, с. 212]. Информация, представленная на русском языке, помогает точно узнать, в каком месяце и году умер Касым хан.

В 1519 году, когда граница Казахского ханства достигла Поволжья и граничила с Астраханским ханством, рязанский Занко Зудов был взят в плен на 3–4 месяца зимой 1520/1521 года в этом ханстве. О большей части событий в Казахском ханстве З. Зудов узнал в плену. В апреле 1521 года в его послании к Василию написано: «В этом году казахский царь умер зимой [22, с. 47]». Кроме того, было несколько сообщений о том, что Касым хан умер в Москве. Василий Михайлович Третьяк-Губин, сын великого Василия III, который едет в Турцию в июне 1521 года, поручает определить «православного казаха, который является королем современных казахов и куда они движутся» [22, с. 49]. Как видно из этой информации, Касым хан умирает не в 1518 или в 1523 году, а в январе 1521 года.

Кадыргали Жалаири пишет, что Касым хан был похоронен в Сарайчике [2]. Понятно, что последние 3–4 года Касым хана будут проходить в районе рек Волга-Урал. Во время смерти великому хану будет 75/76 лет.

Таким образом, в первой четверти XVI века имя Касым хана, усилившее Казахское ханство и распространившее название казахского народа в дальние и ближние страны, сохраняется в истории казахского народа уже более пяти столетий. Об этом в устной литературе казахского народа сохранилось словосочетание «Касым хана касқа жолы». «Касқа жол» – это был закон, который был разработан на основе устоявшихся правил и обычаев казахского народа и был гармоничным для кочевой казахской жизни» [25, с. 243]. Любое общество выпускает законы, регулирующие новые общественные отношения, когда оно поднимается на определенную ступень

своего развития. В первой четверти XVI века Казахское ханство по сравнению с предыдущими периодами поднимается на более высокую степень развития по территории, численности населения, силе и мощности ханства.

По нашему мнению, «Светлый путь Касым хана» является законом, регулирующим новые отношения, созданным в соответствии с этим новым положением. В первой четверти XVI века усиление Казахского ханства внесло изменения в прежние понятия, связанные с названиями Казахского ханства и казахского народа. Вместо этнонимов» кочевые узбеки, узбек-казах «начинает употребляться одно общее этническое название – «казах». Понятие «Дешт-и-Кыпчак» в географическом значении равен с этногеографическим значением «Казахстан». Впервые термин «Казахстан» встречается в первой четверти XVI века в средневековом источнике [26, с. 180]. Некоторые исследователи говорят, что этот термин встречается в связи с событиями 1512 года в труде Мухамеда Талиба «Матлаб ат-талибин» [27, с. 252].

В целом, в период правления Касым хана в Казахское ханство в ходе политических отношений с Мавераннахром была включена особо жизненно важная для казахского народа территория по среднему течению Сырдарьи. Эта ситуация напрямую влияет на укрепление ханства. А имя Касым хана, возглавлявшего в то время ханство, становится легендой. Все современники признают авторитет Касым хана, оставляют сведения о его славе.

Заслуги

Касым хан – был главнокомандующим в период усиления и укрепления Казахского ханства и исторической личностью, ставшей правителем. В течение последних 30 лет XVI века он возглавлял казахскую армию в битвах за зимние пастбища и города на Сырдарье, жизненно важные для казахского народа, неоднократно побеждал армию Мавераннахра.

В итоге в конце XVI века присырдарьинские города и районы Сузак, Сауран, Сыгнак вошли в состав Казахского ханства. В первом десятилетии XVI века он оказал сопротивление непрерывным походам нового правителя Мавераннахра, внука Абулхаир хана Мухамеда Шайбани против казахов. В 1510 году в окрестностях Улытау Касым хан выступил против последнего похода хана Шайбани и победил его. Он сел на трон в 1511 году и правил в течении десяти лет. В период правления Касым хана границы Казахского ханства расширились на юге до побережья Сырдарьи и Ташкента, на западе до реки Волги. По словам современников, после Батый хана в Дешт-и-Кыпчаке не было правителя, подобного Касым хану. В период его правления численность казахского народа достигла миллиона. В связи с новой ситуацией он опубликовал сборник законов, под названием «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касым хана»). Касым хан умер в 1521 году, и был похоронен в Сарайчике.

Память

Имя Касым хана сохранилось в устной литературе казахского народа с помощью словосочетания «Светлый путь Касым хана». Его образ хорошо раскрыт в романе И. Есенберлина «Алмазный меч» из трилогии «Кочевники». Улицы во многих крупных городах и областных центрах Казахстана названы в честь Касым хана.

Список литературы и источников:

1. Әбілғазы. Түрік шежіресі. Көне түрік тілінен аударған Б. Әбілкасымов. – Алматы, 1992.
2. Сыздыкова Р., Койгелдиев М. Қадырғали би Қосымұлы және оның «Жылнамалар жинағы». – Алматы, 1991.
3. Захир ад-дин Мұхаммед Бабыр. Бабырنامه. Толықтырылып, екінші басылуы. Аударған Б. Қожабекұлы. – Алматы, 1993.
4. Шайбани-наме // МИКХ.
5. Фатх-наме // МИКХ.
6. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар // МИКХ.
7. История. Хайдар Рази / СМІЗО. Т. II.
8. Гаффари. Списки устройства мира / СМІЗО. Т. II.
9. Зубдат ал-асар / МИКХ.
10. Тарих-и Рашиди // МИКХ.
11. Таварих-и гузида-йи нусрат-наме // МИКХ.
12. Из «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» Абд-ар-Раззака Самарканди // СМІЗО. Т. II.
13. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: Летопись трехтысячелетий. – Алматы, 1992. – 384 с.
14. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII вв. Письменные памятники. – Ташкент, 1985.
15. Семенов А.А. Первые шайбаниды и борьба за Мауереннахр // МИТУСА. Вып. I. ТИИАЭ АН Гадж.ССР. – Т. XII. – Сталинабад, 1954. – С. 109–150.
16. Қазақ ССР тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. Бес томдық. II т. – Алматы, 1983.
17. Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. – Оренбург, 1924. Ч. I. – 291 с.
18. Пищулина К.А. Казахское ханство во взаимоотношениях с Моголистаном и Шайбанидами в последней трети XV века. Мына кітапта: Казахстан в эпоху феодализма. – Алма-Ата, 1981.
19. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. Соч., т. VIII. – М., 1973.
20. Болдырев А.Н. Зайн ад-дин Васафи – таджикский писатель XVI в. Опыт творческой биографии. – Столинобад: ИЯЛ АН Тадж.ССР, 1957.
21. Досмұхамедұлы Х. Аламан. Құрастырушылар, алғы сөзін және түсініктемелерін жазғандар Ғ. Әнесов, А. Мектепов, Ш. Керімов. – Алматы, 1991.
22. Исин А. Материалы Посольского приказа Русского государства о Казахском ханстве XVI – начале XVII вв. // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). – Алма-Ата, 1988.
23. Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. – М., 1960.
24. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. I. (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.). – М.-Л., 1935. – 300 с.
25. Қани М. Қазақтың көне тарихы. Арап қарпінен көшірген. – Алматы, 1993.
26. Бадай ал-вакан // МИКХ.
27. Абусеитова М.Х., Жапбасбаева Ж.М. Значение археографических экспедиций для источниковедения истории Казахстана XVI–XIX вв. Мына кітапта: Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). – Алма-Ата, 1988.

Автор: Карибаев Б.Б., д.и.н.

МУХАММЕД ХАЙДАР ДУЛАТИ

1499–1551 гг.

Мухаммед Хайдар Дулати (1499–1551) – великий мыслитель, ученый-историк, духовный и государственный деятель.

URL: http://www.tarsu.kz/images/Dulatitanu/mukhamed_haidar_dulati.jpg.

Биография

Одним из гениальных и уникальных сынов нашей степной цивилизации является Мухаммед Хайдар Дулати, родившийся в XVI веке. Видный государственный деятель, ученый-историк, казахский Геродот, поэт и дипломат был родом из дулатов, одного из древних тюркских племен, сформировавшего казахский народ. Его имя указывает на то, что предками ученого были известные беки, стоявшие во главе государства Могулистан, которое в средние века занимало территорию современных Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана.

В XVI веке начались смутные времена. В Западной Сибири потомки младшего сына Джучи хана – Шайбана решили отвоевать Мавераннахр, пользуясь тем, что в династии эмира Тимура (1336–1405), создавшего государство на территории Средней Азии, Афганистана и Хорасана, начались распри.

Мухаммед Хайдар Дулати жил во время роста феодальных междоусобиц, а также формирования основных тюркских народов – казахов, кыргызов и узбеков. Это был период участвовавших феодальных войн, поэтому большая часть его жизни прошла в Средней Азии, Восточном Туркестане, Афганистане, Тибете, Бадахшане и Индии.

Полное имя великого ученого Мирза Мухаммед Хайдар бин Мухаммед Хусейн бин Мухаммед Хайдар. Известен он как Мирза Мухаммед Хайдар. Обычно называл себя Мирза Хайдаром. Бабур (1483–1530) величал его Хайдар Мирза. Имя его отца – Мухаммед Хусейн (1468–1508). Имя деда – Мухаммед Хайдар Мирза, что означает: великому ученому-историку дано имя деда. Говоря о его предках, следует отметить, что они жили в Кашгарии и поочередно правили этой страной. Но сын старшего брата Мухаммеда Хайдара мирза Сансыз – Абу Бакир в 1480 году сверг его власть и вынудил уехать в Среднюю Азию. Тем не менее, когда правитель Могулистана Жунус хан (1415–1487) и Мухаммед Хайдар скончались, их дети продолжили взаимоотношения отцов. От имени сына Жунус хана – Махмуд хана – Мухаммед Хусейн управлял Уратюбинским краем (ныне располагается на территории Таджикистана). Именно этим фактом объясняется рождение Мирза Хайдара в Уратюбе в 1499 году.

Известно, что у жены Йунус хана (Жунис хана) – Исан Даулат бегим было три дочери. Старшая Михр Нигар ханум и средняя Кутлук Нигар ханум выданы замуж за Султана Ахмета и Омара шейха из династии эмир Тимура. Примерно в 1493–1494 годах Мухаммед Хусейн женился на младшей дочери – Хуб Нигар. В 1483 году

от Омар шейха родился Захир ад-Дин Мухаммед Бабур, а в 1499 году у Мухаммеда Хусейна, как было сказано выше, родился Мирза Мухаммед Хайдар. Таким образом, будущие великие сыны тюркского народа приходились друг другу кузенами.

Но их мирная жизнь продлилась недолго. Правящая династия эмира Тимура, продолжая борьбу за власть, погрязла в интригах и не смогла выдержать натиска Мухаммеда Шайбани (1465–1510), который объединил Дешт-и-Кыпчак и создал могучее войско. Многочисленные войны принудили Бабура уехать в Кабул. Кочевые узбеки в 1500 году захватили Бухару, в 1501 г. – Самарканд, в 1503 г. – Ахсикент и Ташкент, через год Андижан. В 1505 году – Хорезм, в 1507 году под их власть перешли афганский Герат, иранский Астрабат и Горган. Мухаммед Хусейн был вынужден спасаться от захватчиков. Он погиб в 1508 году в Герате от войска Мухаммеда Шайбани. Ему только исполнилось сорок лет.

Будущий ученый сначала укрывался в Самарканде и Бухаре. Но, когда нависла угроза его жизни, в последних месяцах 1508 года с помощью друзей своего отца приезжает в крепость Кала-и-Зафар в горном Бадахшане, находившемся под властью сына Султан Махмуда – Хана Мирзы (д.р.н.–1521). Мирза Хайдар пробыл там до ноября 1509 года. Позднее его кузен Бабур специально направляет людей для того, чтобы они доставили Мирза Хайдара в Кабул.

Бабур хорошо встретил уставшего в дороге Мирза Хайдара, который за свою короткую жизнь повидал много трудностей. Бабур тепло обращается с ним, создавая условия для комфортного отдыха. Это было проявлением большой человечности, несмотря на то, что у самого Бабура была довольно трудная ситуация. В Кабуле на него напирали внутренние недруги и преследующие его враги, но он проявлял всю свою доброту и уделял внимание маленькому кузену.

Период с 1510 по 1513 годы ознаменовался многими событиями, сыгравшими решающую роль в жизни и обществе. В 1510 году в связи с сокрушительным поражением в битве с иранским шахом Исмаилом I под Мары и гибелью хана Мухаммеда Шайбани кочевые узбеки дестабилизировались. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, Бабур захватил Бухару и Самарканд. Двоюродному брату Мирза Хайдара – Сеид Мухаммеду повезло. Саид хан (1487–1533) после захвата Андижана, оттеснив шайбанидов, отправляет на помощь во главе большого войска внука Жунис хана, проживавшего в его дворце. Позднее к ним присоединяется и Мирза Хайдар. Продолжительное время они правили Андижаном. Но правитель Кашгарии Абу Бакир готовит наступление, цель которого отобрать Андижанский край у Саид хана. Однако в битве на местности Тутлык, расположенной под Андижаном, терпит поражение и отступает в Кашгарию.

В 1514 году шайбаниды с большим войском направляются к Андижану. От Бабура нельзя было ждать помощи, так как он не смог отразить нападение организованных шайбанидов и потерял контроль над Бухарой и Самаркандом. Оказавшись в тупике, Саид хан созывает совет. Сеид Мухаммед сообщает, что у них недостаточно воинов для борьбы с шайбанидами, но можно пойти на Кашгарию военным походом. К тому же, после поражения под Тутлыком положение Абу Бакра было неважным. Сеид Мухаммед приводит доводы в пользу того, что Абу Бакр рассорился со своими эмирами и отдалил их, окружив себя чернью низкого происхождения. Народ жестоко угнетен, страна пришла в упадок и т.п. В итоге: он предлагает бросить все силы на захват Кашгарии. Саид хан рассуждает о

жизнеспособности данной идеи и в апреле – мае 1514 года со своими преданными воинами, оставив Андижан, направляется в Кашгарию. Они захватывают Кашгарию, Новый Хисар, Жаркент, Хотан и вновь громят войска Абу Бакра. Таким образом был заложен фундамент нового государства – Кашгарского ханства.

Именно здесь Мирза Хайдар прожил 17–18 лет, получил образование и возмужал. Постепенно Мирза Хайдар начинает занимать солидные государственные должности. Хан с сыновьями Абдурашидом и Искандером совершал военные походы: в 1524–1525 годы на нынешний юг Кыргызстана; в 1527–1528 годы на Кафирию (горный край на севере Афганистана, жители которого не успели принять ислам); в 1529–1530 годы на Малый Тибет и Кашмир.

В 1533 году при возвращении из похода Саид хан умирает. Его трон в Жаркенте занял старший сын Абдурашид (1510–1570). Эта трагическая весть настигает Мирза Хайдара в походе. Чувствуя нависшую над ним опасность, он укрывается сначала в Тибете и Балтистане, позднее в Бадахшане и Кабуле. Далее едет в Индию в поисках сыновей Бабура – Камрана (1509–1557) и Хумаюна (1508–1556). Несколько лет живет в Лахоре (сейчас – научный и культурный центр Пакистана), в дальнейшем объединяется с Хумаюном и принимает участие в его военных походах.

Осенью 1540 года Мирза Хайдар с верными товарищами, сарбазами и малочисленным войском завоевывает Кашмир без сопротивления и единолично правит им одиннадцать лет, но внезапно погибает во время бунта местных племен в 1551 году.

Заслуги

«Тарих-и Рашиди». За годы правления в Кашмире Мирза Хайдар Дулати написал классическое историческое сочинение «Тарих-и Рашиди» на персидском языке – языке науки и образования того времени. Книга создана на основе увиденного им лично и различных фактов по истории, этнографии и географии, литературе и культуре народов Средней Азии XIII–XVI веков. Никто из исследователей Казахстана и стран Средней Азии по сей день, в том числе и европейские ученые, исследующие культуру тюркских народов, не могут обойти вниманием «Тарих-и Рашиди». Этим и ценна уникальная работа.

Англичане обнаружили ее текст в XIX веке в Индии и переиздавали в переводе известного востоковеда Эдварда Дэнисона Росса (1871–1940) в 1895 и 1898 годах [1]. Тем не менее ее долгое время не переводили на казахский язык. И лишь в 1996 году узбекские востоковеды впервые перевели «Тарих-и Рашиди» на русский язык и издали к 660-летию юбилею эмира Тимура в Ташкенте [2].

Данный труд написан Мирза Хайдаром в Кашмире в 1542–1546 годах и состоит из «двух тетрадей», то есть, из двух объемных частей. В первой части излагается, как государство Мавераннахр к середине XIV века распалось окончательно на две части. Самостоятельное государство, включающее его восточную часть – Могулистан, было создано силами известного племени дулатов. Ханом государства при поддержке дулатов в 1348 году стал Туглук Тимур (1330–1362).

В первой тетради «Тарих-и Рашиди» описываются многие исторические события, произошедшие в Могулистане на протяжении двух сотен лет, начиная от правления Тогулук Темира до Абдурашид хана (1510–1570), принудившего автора покинуть Жаркент. К примеру, изложены описания кровопролитных битв

за престол Могулистана чагатаидов – Шермухаммед хана (умер в 1415 г.) и Уайс хана (д.р.н.–1429); достижение Уайс ханом своей цели и его бесчисленные войны с калмыками.

Самое интересное, на наш взгляд, в записях Мирза Хайдара – это сведения, относящиеся к истории нашего народа. Ученый описывает, как боролись за власть Жунис хан, его дед по материнской линии, и младший сын Уайс хана – Есен-Буга (1418–1462). Автор пишет и о том, как Жанибек хан и Керей хан, не выдержав сильного давления со стороны правителя Дешт-и-Кыпчака – Абулхаира, уезжают в Шу и Козыбасы в Могулистан. Есен-Буга оказывает им теплый прием. После кончины Абулхаира его подданные постепенно перекочевывают и присоединяются к Жанибек хану и Керей хану. Мирза Хайдар пишет: «Их количество достигло двухсот тысяч человек и их стали называть «узбек-казахами». Начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465–1466) года, а Аллах знает лучше» [2, с. 106].

Таким образом, Мирза Хайдар конкретно указывает 1465 год временем появления казахского народа на исторической арене. Далее он пишет: «До 940 (1533–1534) года казахи имели полную власть над большей частью Узбекистана. После Кирай хана был Бурундук хан, а после него сын Жанибек хана – Касим хан, который управлял всем Дешт-и-Кыпчаком и численность его войска превышала тысячу тысяч [человек]. После Джучи хана в этом юрте не было сильнее правителя, чем он. После него был сын его Мамаш хан, а затем – его (Касима) племянник Тахир хан. Во время [правления] этого Тахир хана [численность] казахов уменьшилась. После него ханом стал править его брат – Буйдаш хан, однако во времена Буйдаш хана казахов осталось [всего] двадцать тысяч... Одним словом, с периода Исан Буги хана до времени Рашид хана между могилами и казахами существовали дружба и согласие, однако Рашид султан нарушил их...» [2, с.106].

Мастера пера такого, как Мирза Хайдар, который бы системно и подробно описал создание и существование, взаимоотношения Казахского ханства с соседними государствами практически больше нет. В своих записях великий ученый во многом мастерски использовал литературный прием – отступление. К примеру, такие события как отбытие Жунис хана в Иран после поражения в борьбе за трон; его женитьба после возвращения в Могулистан на дочери Мир Хаджи – Исан Даулат-бегим; битва с сыном Абулхаира – Бурж огланом на побережье Сырдарьи и прибытие в Ташкент; его пленение шейхом Джамалом; спасение Жунис хана дулатами спустя год после убийства шейха Джамала и возвращение Жунис хана в Могулистан, – как кинокадры мелькают перед глазами читателей. А между ними Мирза Хайдар излагает сведения о взаимных столкновениях трех поколений потомков Жунис хана. В последующих главах он проявляет свое мастерство в картинах, посвященных жизни сына Жунис хана – Ахмет хана, и нападениям калмаков, решении узбеко-казахского вопроса, воссоздании войны с Мирза Абу Бакиром Дулати. Он выражает свое отношение по любому из изложенных событий и по каждой затронутой теме.

Автор книги подробно пишет о могульских ханах, эмирах и беках из дулатов; жите-бытие тюркских племен в Могулистане; о государстве Дешт-и-Кыпчак, основанном Абулхаир ханом, и о войнах самого хана и его потомков с казахскими ханами и султанами в Мавераннахре. Особенностью научного труда Мирза Хайдара является изложение истины. Все ученые-историки придают особое значение правдивости автора «Тарих-и Рашиди».

В процессе написания «Тарих-и Рашиди» Мирза Хайдар в определенной мере опирался на труды известных арабских, персидских, тюркских историков и летописцев, таких как Мир Гийас ад-Дин Мансур, Жамал ад-Дин Карши, Йакут ал-Хамауни ар-Руми, Рашид ад-Дин, Хамдаллах Казвини, Абд ар-Раззак Самарканди, Улугбек, Мухаммед Гази, Мухаммед Захир ад-Дин Бабур, Ата Малик Джувайни, Шараф ад-Дин Али Йазди, Мирхонд, Хондемир. Все это указывает на то, что кроме средневекового тюркского литературного языка – чагатайского, он владел арабским и персидским языками. При изложении истории различных стран Центральной Азии и проживавших в них племен, родов и народов ученый в качестве источника использовал сочинения указанных авторов. Таким образом, он укреплял достоверность, точность доводов и документальность «Тарих-и Рашиди».

В «Тарих-и Рашиди» представлена не только история, но и отражены вопросы литературы и языка, культуры и искусства, традиций и обычаев, географии и этнографии. Также изложены жите-бытие, нравственные ценности, образцы устной литературы родов и племен. Исходя из этого, можно считать «Тарих-и Рашиди» энциклопедией стран Центральной Азии XIII–XVI веков.

Во «второй тетради» превалирует историко-мемуарный стиль, которым изложена автобиография, причем «вторая тетрадь» написана раньше, чем первая. Мирза Хайдар без изменений рассказывает об увиденном, очевидцем чего был он сам, о лично пережитом и о событиях, свидетелем которых был. По данной причине, «вторую тетрадь» можно отнести к первому образцу литературно-мемуарной художественной прозы в истории родной литературы. В сочинении имеются не только различные описания, эпитеты, сравнения и выразительные образы, сочинения поэтов и мыслителей, мастеров художественного слова того времени, но и стихотворные строки, наполненные мыслями автора.

Несмотря на то, что «Тарих-и Рашиди» долгие годы оставался в виде рукописи, благодаря точности, последовательности, ясности и достоверности исторических сведений, труд привлекал внимание ученых не только Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана и Центральной Азии, но и России, а также стран Европы.

Ч. Валиханов (1835–1865), изучая работу Мирза Хайдара, проявлял почтение, а В.В. Вельяминов-Зернов (1830–1904), придавая большое значение сведениям о казахах, зафиксировал следующее: «Все написанное Мухаммедом Хайдаром – ново и весьма интересно. Его рассказы со всех ракурсов гармоничны и отличаются ответственностью» [3, с.131]. Также в своих исследованиях он широко использовал записи ученого.

В.В. Бартольд (1869–1930), исследовавший историю Центральной Азии и Казахстана, придавал большое значение труду Мирза Хайдара. В разные годы советского периода были опубликованы различные исследования казахских ученых А.Х. Маргулана, Т.И. Султанова, Н.Н. Мингулова, узбекских ученых Р.Г. Мукминова, С.А. Азимжановой, Х. Хасановой и т.п. Если Алькей Маргулан называл Мирза Хайдара «первым казахским историком», то видный писатель Шерхан Муртаза уместно нарек его «казахским Геродотом», «родоначальником казахской истории»

«Джахан-наме». Кроме классической работы «Тарих-и Рашиди», его перу принадлежит и поэма «Джахан-наме». Подобно тому, как труды ученого разбросаны по библиотекам и рукописным фондам мира, так и эта поэма долгое время пребывала в неизвестности. Она была случайно обнаружена и прочитана в 1937 году известным башкирским ученым и государственным деятелем Ахметом Заки Валиди Тоганом

(1891–1970), который впервые написал о ней небольшую статью на немецком языке [4, с. 985–989].

Сначала он обратил внимание на то, что нигде в поэме не указано имя автора. Возможно, из-за того что поэма повествует об исторических событиях в Центральной Азии и написана на чагатайском языке, немецкий востоковед И.М. Хартман (1764–1827) включил ее в сборник стихов Ходжа Ахмеда Ясауи. Ахмет Заки Валиди в процессе чтения приходит к окончательному выводу, что поэму не мог написать никто иной, кроме как Мирза Мухаммед Хайдар Дулати. Английский востоковед Ч.А. Стори (1888–1967) счел убедительными доводы башкирского ученого и на тех нескольких страницах известной работы по истории персидской литературы, посвященных творчеству Мирза Хайдара, написал: «Я обязан сэру Дэнисону Россу (1871–1940) за сообщение, что анонимное тюркское сочинение «Джахан-наме», стихотворный трактат по географии, имеющийся в собрании Халтмана (MSOS, VII (1904), *Zweite Abteilung*, стр.10, № 83 (Диван Ахмеда Йасауи) как доказал А. Зеки Валиди является сочинением Мирза Хайдара, которое было написано им во время его пребывания в Бадахшане» [5, с.1202]. А известный казахский историк, профессор из Санкт-Петербурга Т.И. Султанов дополняет сведения Ч.А. Стори: «Ему не была чужда и поэзия: он одинаково свободно писал на тюрки и по-персидски и носил поэтический псевдоним «Айаз». Ему приписывается поэма на тюркском языке «Джахан-наме», создание которой связано с пребыванием Мирза Хайдара в Бадахшане в 936/1529–1530 г. Содержанием поэмы является сказочный рассказ о принце Фирузшахе и принцессе Перизад, дочери царя Тадж-Бахта и царицы Махру. Вместе с тем в «Джихан-наме» содержатся сведения как исторического, так и автобиографического характера» [6, с. 116].

Тем не менее, еще один ученый Н.Н. Туманович, изучавший «Тарих-и Рашиди» раньше, чем Т.И. Султанов, обратил внимание в 70-х годах XX века, что у великого мыслителя имеется и поэтическое наследие: «Имеется предположение, что авторство географического стихотворного трактата, написанного в Бадахшане в 1529–30 годах, принадлежит Мирза Хайдару» [7, с. 61]. Здесь не сказано «говорится» как у Т.И. Султанова, а «имеется предположение о принадлежности перу Мирза Хайдара», что указывает на авторство Мирза Хайдара. Причиной «автобиографического характера» Т.И. Султанова и «имеется предположение» Н.Н. Тумановича, и «Джахан-наме» не мог написать никто иной, кроме как Мирза Хайдар» Ахмета Заки Валиди – является полное соответствие и последовательность биографии, изложенной от первого лица в предисловии поэмы, и биографии, написанной во «второй тетради» «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммеда Хайдара, как он сказал в 33-м бейте (двустиише):

33. Маңа сар-гозашт улған ишдин дейин,
Кунул ғам била тулған ишдин дейин.
Я расскажу о том, что я пережил
Я расскажу о том, как душа преисполнена печалью.

Тем не менее, данное сокровище фонда редких рукописей Берлинской библиотеки долгое время было для нас недоступно. И только в 1994 году, благодаря профессору Мюнхенского университета госпоже Лидии Клетцель и сотрудникам Посольства Республики Казахстан в Германии, «Джахан-наме» вернулось на историческую родину автора.

Во время работы над переводом поэмы мне представился удобный случай выехать в командировку в Синцзянь. Я посетил города Кашгар, Опал, Жана Хисар, Жаркент, где проживали предки ученого и сам он провел 17–18 лет своей жизни. После возвращения в Урумчи, профессор Синьцзянского университета, ученый-литературовед Абдикерим Рахман, узнав, что я исследую творчество Мирза Хайдара, рассказал об обнаружении в 1981 году в Кашгаре одной копии «Джахан-наме». «Ищущий да обрящет». Из той поездки я привез в Алматы данный образец (Урумчи, 1985) [8].

Ученые из Синьцзяна по содержанию сочинения указали автором поэмы Айаза Шикаста. Они, видимо, не были осведомлены о статье Ахмета Заки Валиди и копии поэмы из Берлина. Также неизвестно почему, но они не обратили внимание на указание в предисловии к поэме: «... эта печальная (история) пережита мной» Учитывая все это и сравнивая текст произведения с «Тарих-и Рашиди», можно было с легкостью убедиться, что «Джахан-наме» не мог написать никто иной, кроме как Мирза Хайдар», как сказал Ахмет Заки Валиди.

Во время перевода «Джахан-наме» с чагатайского (древнетюркский литературный язык) на казахский язык мы все время сравнивали обе копии. За незначительной разницей, можно сказать, что больших расхождений не имеется. В берлинской копии указана дата «1704 год». Ахмет Заки Валиди обращает внимание на то, что копия переписана Мулла Умаром ибн Мулла Хаджи в 1814 году.

Берлинская копия «Джахан-наме» состоит из 1328, а кашгарская – из 1329 бейтов. Местами бейты сменяются прозой, как в казахских героических эпосах. В частности, в них часто встречаются слова и словосочетания на арабском и персидском языках.

Поэму можно условно поделить на несколько частей. Первые 110 бейтов назовем «Предисловием». Исходя из тем, поднятых автором, и изложенных событий выделяются несколько подразделов.

В сочинении даны описания общественно-политической ситуации, жизни народа, злодеяний, обрушившихся большим горем на народ Абу Бакира, и, наконец, описана его смерть. Поэт противопоставляет Абу Бакиру справедливость и здравомыслие Саид хана. Весьма интересно, что Мирза Хайдар в 60-м бейте будто восхваляет Абу Бакира и сравнивает с главным персонажем «Шах-наме» Абу-л-Касима Фирдауси (940–1030) – Рустем батыром. Этим он хотел подчеркнуть крупное телосложение Абу Бакира, как и у Рустема.

Взойдя на трон, Саид хан успокаивается, прощая своих бывших врагов, надеясь, чтобы они станут его сторонниками. Действия правителя направлены на улучшение условий жизни народа, расширение и укрепление границ владений. Он восстанавливал разрушенные города и населенные пункты, возводил мечети и медресе.

Свое положение поэт сравнивает в сочинении с Аязом, что был при дворце Махмуда Газневи (997–1030), правившим нынешним Афганистаном и северной частью Индии в X–XI веках. За преданность и честную работу, за ум и рассудительность Махмуд Газневи назначил Аяза визирем. И Саид хан доверял Мирза Хайдару самые высокие и ответственные должности в государстве.

Дружеские и благородные отношения между Махмуд ханом и Аязом воспевались неоднократно, начиная от персидского поэта Сагди Ширази (1203–1292) до большого пакистанского поэта-гуманиста прошлых веков – Мухаммеда Икбала (1873–1938). О нем говорится и в «Тоты-наме» Зийа ад-Дина Нахшаби. Но данная тема была необходима Мирза Хайдару для того, чтобы передать тот факт, что Саид хан находится

на одной ступени с Махмудом Газневи в своей большой человечности, благодаря чему такие же серые, влачившие безрадостную жизнь, как он сам, люди были избавлены от оного. В поэме проводится аналогия между Саид ханом и Махмудом Газневи, Аязом и самим автором. Ведь Саид хан проявлял заботу по отношению к Мирза Хайдару как к сыну, создал условия для получения им хорошего образования.

Следует отметить, что в некоторых изданиях название поэмы пишется в двух версиях. Если Ахмет Заки Валиди и Т. Султанов считают, что должно быть «Джихан-наме», то Ч.А. Стори, узбекские востоковеды А. Урунбаев, Р.П. Джалилова и Л.М. Епифанова, которые перевели «Тарих-и Рашиди» на русский язык, а также сиңызыянские ученые указывают как «Джахан-нама» или «Джахан-наме». В конце своего сочинения, в 1324–1326-ом бейтах, Мирза Хайдар называет поэму «Джахан-наме» и уточняет дату завершения «месяц раджаб, год лошади» [9, с. 124] (1532–1533 гг. – А.Д.). В словаре персидского языка джахан – «мир, вселенная». У узбеков жахон – «мир, свет, вселенная». У уйгуров написано «жахан – вселенная, мир», казахи используют обе формы – «жаһан», «жиһан», к примеру: жер-жаһан, жер-жиһан [10, с. 8]. У этих двух слов одно значение.

Не вызывает сомнений тот факт, что Мирза Хайдар свободно владел персидским языком и на нем написал классическое сочинение «Тарих-и Рашиди», включив транскрипцию арабских слов с учетом звуковых особенностей персидского языка. Поэтому, сохраняя стиль автора, мы сочли необходимым представить на персидском языке вводные арабские слова, учитывая при этом особенности транскрипции.

Затронув языковой вопрос, будет правильным рассказать об особенностях суждений автора. Мирза Хайдар приехал в Кашгарию подростком и, прожив 17–18 лет, не мог не поддаться языковому влиянию жителей Кашгара и Жаркента. Например, в поэме он использовал слова «ашит» – есіт (услышь), «нигу» – неге (почему), «нечук» – калай (как), «танла» – таңда (выбери), «келибан» – келіп, келді (придя, пришел), «алибан» – алып, алды (взять, забрать), «кишким» – ешкім (никто), «таки» – тағы (еще), «тапуғ» – қызмет (служба), «тукқан» – туыс, туғандар (родня, близкие), «үзә» – үстінде (сверху), «ол дам» – сол сәт, сол кез (тот момент, то время), «йаңлиғ» – сиякты (подобный), «йалғузун» – жалғыз (единственный), «бурнарак» – бұрынырак (ранее), «көзи бирла» – көзіміз бірге (вместе рядом) с учетом языковых особенностей тамошних жителей. Тем не менее, кроме нестандартности языка сочинения, в будущем нам предстоят исследования по другим выразительным средствам (сравнение, эпитет), системе образов, сюжетным линиям, строению, рифмам (виды), жанровым особенностям и т.п.

Память

Мирза Мухаммед Хайдар Дулати – великий ученый, поэт и государственный деятель, внесший свою лепту в формирование науки, культуры и литературы народов Центральной Азии. Первый историк казахского народа, прогрессивный обладатель универсального таланта своего времени. Свое прошлое после обретения независимости стали изучать не только ученые нашей республики, но и светила многих стран мира, которые почитают, высоко ценят творчество мыслителя и признают, что трудно представить истоки казахской истории без Мирза Мухаммеда Хайдара.

В 1999 году мы отмечали 500-летие, а в 2010 году 520-летие со дня рождения уникального ученого, внесшего неизмеримый вклад в формирование науки, культуры и литературы тюркского народа. Славный юбилей был проведен под эгидой ЮНЕСКО.

Мы к этому времени собрали издания на английском, немецком, французском, персидском, казахском, узбекском, кыргызском, уйгурском, русском языках и сочли необходимым издать биографо-библиографический справочник. Тем более, что подобная работа о жизни и наследии великого ученого ранее не проводилась и такие издания справочного характера не публиковались.

Справочник увидел свет в 1999 году. В 2018 году к 60-летию юбилею Таразского государственного университета имени М.Х. Дулати, мы его дополнили, отредактировали и переиздали [11].

Справочник состоит из следующих глав: «Справочник», «Мухаммед Хайдар Дулати» (Жизнь и творчество), «Генеалогическая таблица Мухаммед Хайдара Дулати», «Краткий хронологический указатель по жизни Мухаммед Хайдара Дулати», «Труды Мухаммед Хайдара Дулати в библиотеках и рукописных фондах мира», «Литература по жизни и творчеству, эпохе и общественной среде Мухаммед Хайдара Дулати» и т.п. Он необходим для тех, кого интересует бессмертное и немеркнущее наследие великого ученого М. Хайдара.

С целью увековечивания имени М. Хайдара в памяти казахского народа имя ученого присвоено Таразскому государственному университету. В Алматы и других городах есть улицы М. Хайдара Дулати. В городе Тараз, перед Таразским государственным университетом, установлен памятник знаменитому Мирза Хайдару Дулати.

Список литературы и источников:

1. The Tarikh-i Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat. A History of the Moghuls of Central Asia. An English version. Edited with Commentary Notes and Map by N.Elias, the translation by E.Denisson Ross. – London, 1895 (переиздания: 1898, 1972 гг.).
2. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Введение, перевод с персидского А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Ерифановой. Примечания и указатели Р.П. Джалиловой и Л.М. Ерифановой. – Ташкент: Издательство «Фан» АН Республики Узбекистан, 1996. – 726 с.
3. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – Часть II. – СПб., 1964, с.131.
4. Ahmet Zaki Walidi. Ein Turkisches Werk von Haidar Mirza Dughlat // Bulletin of Oriental Studies (University of London) Vol.VIII, pt. – London, 1937. – P. 985–989.
5. Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. Перв. с англ., перераб. и допол. Ю.А. Брегель. Часть 2. – М., 1972. – 1202 с.
6. Султанов Т.И. «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммеда Хайдара Дулата (Литературная история памятника) // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1975. – М., 1982. – 116 с.
7. Туманович Н.Н. Сочинение Мырзы Мухаммеда Хайдара «Тарих-и Рашиди» как источник по истории киргизов и Киргизии // Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Фрунзе, 1973.
8. Шикаста А. Жаһан нама. – Үрімші, 1985.
9. Мирза Мухаммед Хайдар Дулати. Жаһан наме. Перевод поэмы с древнетюркского (чагатайского) языка по берлинской рукописи, сравнение его с кашгарским списком, предисловие, словарь, комментарий, аннотаций и подготовка указателей доктора филологических наук, профессора Абсаттар хаджи Дербисали. – Алматы: Білім, 2006. – С. 8.
10. Краткий этимологический словарь казахского языка. – Алматы, 1966.
11. Дербисали А. Мухаммед Хайдар Дулати (1499–1551): Биографический и библиографический справочник. – Издание 2, исправленное и дополненное. – Алматы: Өнер, 2018. – С. 310.

Автор: Дербисали А., д.филол.н., проф.

ХАКНАЗАР ХАН

1538–1580 гг.

Хакназар хан (1538–1580) — казахский хан, историческая личность, стоявший во главе Казахского ханства в период его возрождения.

Биография

В середине XV века на исторической арене появилось государство этнического характера — Казахское ханство, которое просуществовало до первой четверти XIX века и пережило два больших исторических периода. Первый этап — это период, когда существовала система централизованного управления, а второй период разрозненности, то есть время, когда на казахской земле упоминаются не подчинявшихся друг другу ряд ханов.

Период единства Казахского ханства охватил хронологические рамки с середины XV — начала XVIII вв. А после смерти Тауке хана, как известно, начинается второй этап — разрозненность. В первый период, который длился около 250 лет, в Казахском ханстве было семнадцать ханов. В XV веке три хана (Керей хан, Жанибек хан и Бурындык хан), в XVI веке — девять ханов, а в XVII веке — пять ханов. Имена нескольких из этих девяти ханов XVI века особенно значимы в истории Казахстана. Они — Касым хан, Хакназар хан и Таукель хан.

Эти ханы играют особую роль в истории страны. Во втором десятилетии XVI века знаменитый сын Жанибека — Касым хан высоко поднял знамя казахского государства и показал его всему миру, а его сын Хакназар хан в середине и во второй половине того же столетия вновь поднимает знамя ханства и остался в истории объединителем казахского народа. Один из первых исследователей истории Казахского ханства В.В. Вельяминов-Зернов оценивает Хакназара хана как главную фигуру этапа «возрождения» в истории ханства [1, с. 333]. Эта историческая оценка, которая была представлена в 60-е годы XIX века, до сих пор не теряет своего значения. Кроме того, Хакназар, известен как правитель, который держал в своих руках ханскую власть на протяжении самого долгого времени в период единого централизованного Казахского ханства.

В исторической науке до сих пор нет специальных монографических исследований, посвященных Хакназар хану. Академические издания истории Казахстана разных лет, посвященные истории Казахского ханства, рассматривают в тесной взаимосвязи между собой годы жизни и правления хана [2, с. 153–157; 3, с. 123–126; 4, с. 285–288; 5, с. 396–403]. А также в последние четверть века в учебниках по истории Казахстана отдельными авторами даются краткие сведения информативного характера. В последние годы в трудах исследователей историков вопросы, связанные с Хакназар ханом стали рассматриваться гораздо глубже [6, с. 283–289; 7, с. 185–190; 8, с. 9]. В 2015 году в связи с празднованием 550-летия Казахского ханства были

опубликованы статьи в нескольких сборниках, посвященных Хакназару хану [10, с. 69–72; 11, с. 37–42]. Ниже опираясь на ранее известные средневековые источники и историографические материалы, мы проанализировали роль Хакназар хана в казахской истории.

Хакназар хан (в персидских источниках – Хакк-Назар, Хакназар, в русских источниках – Ак-Назар) – один из младших сыновей Касым хана. Один из старших сыновей Касым хана Мамаш хан, сведения о котором упоминаются в источниках [12, с. 111, 306, 309]. По данным Кадыргали Жалаири, имя его матери – Ханык Султан ханым [13, с. 121]. В каком году родился Хакназар хан, неизвестно, но Т. И. Султанов отмечает: «по Мухаммеду Хайдару Дулати, Касым хан умер в 1518 году, то есть Хакназар хан родился до 1519 года» [7, с. 187]. А средневековый историк Гаффари в сочинении, написанном в 1564/65 году, указывает, что Касым хан умер в 1523–1524 году (930 год по хиджре) [14, с. 212]. А. Исин, опираясь на данные русских источников, четко указывает, что год смерти Касым хана 1521 год [15, с. 49]. Мы считаем эту дату точной. Поэтому мы не можем сказать, что Хакназар хан родился именно в этом году, но предполагаем, что он родился между 1510–1520 гг.

О жизни Хакназар хана до его прихода к власти никаких письменных сведений нет. Только в материалах устной историологии говорится о том, что Хакназар до прихода к власти являлся ханом ногай и башкир [16, с. 59; 17, с. 29]. Сравнивая сведения об Хакназар хане в рассказе башкирского старшины К. Муллаева и легенды, которые приводит А. Левшин, В. В. Вельяминов-Зернов полностью убеждается, что речь идет о Хакназар хане – правителе казахских земель [1, с. 336]. После этого мнения, не только не отрицают, а развивают утверждения В.В. Вельяминов-Зернова. Например, в «Истории Казахской ССР» от 1943 года эта формулировка расширилась следующим образом: «Хакназар хан провел свое детство и отрочество среди ногай. Тогда он освоил военное искусство и развил свой полководческий талант» [2, с. 153].

До сегодняшнего дня ни один из исследователей не ответил на вопрос о том, в силу каких обстоятельств Хакназар находился среди ногайцев. Специалист по истории Ногайской Орды В. В. Трепавлов отвечает на этот вопрос двояко: «После 1523–24 года... ногайцы в отместку за прежние поражения начали нападать на казахов. Погибли несколько казахских султанов – сын Касым хана Хакназар находился в плену у одного из ногайских мурз (как пленник) [18, с. 144]. В связи, с чем хотелось бы высказать свое мнение относительно этого.

В 20–30-е годы XVI в. казахско-ногайские отношения развиваются в очень напряженной обстановке. В историческом труде Кадыргали Жалаири, имеются следующие сведения об этих годах: «Усек хан, его сын Болат султан. В конце концов, Болат султан погиб со своими сыновьями в ногайской войне. Жадикхан. После битвы с Шагым мурзой погиб с одним из своих сыновей на горе Жыланды. Ахмед хан. Погиб в битве с Шейдак беком. Орак мурза убил его» [13, с. 122]. Как видим, ногайские мурзы беспощадно сражались против казахских ханов и султанов, по возможности, уничтожая представителей правящей династии. Если бы Хакназар был взят в плен ногайцами, то по сведениям Жалаири, он был бы казнен вместе с другими султанами, несмотря на свою молодость. Но, как мы видим, этого не произошло. Если так, то нахождение Хакназара среди ногайцев связано с другими обстоятельствами. Теперь давайте объясним это.

В первые годы XVI века в связи со смертью знаменитого ногайского бия Мусы, между его наследниками начинаются разногласия и от этого рушится единство страны.

Воспользовавшись ситуацией, Касым хан проводит последние 3–4 года в западной части ханства и расширяет границы Казахского ханства до реки Едиль (Волга). Некоторые ногайские мурзы вместе со своими улусами признают власть казахского хана. Одним из эффективных способов приближения к себе вновь присоединенных ногайских мурз стало укрепление с ними родственных связей. Такой подход очень часто встречается в истории. С этой целью Касым хан породнился, выдав одну из дочерей, рожденных от Ханзады ханым, за сына Муса бия Шейха-Мамай, одного из самых авторитетных в те годы мурз Ногайской Орды [1, с. 336; 6, с. 276; 10, с. 69; 19, с. 49]. Шейх-Мамай владел землями на восточной стороне Едила и ему подчинялись башкирские племена. Шейх-Мамай также поддерживал отношения с Сибирским и Казахскими ханствами.

В 1521 году, спустя год после смерти Касым хана, его наследник Мамаш, погибает в борьбе за престол от рук своих соперников. Противники угрожают и юному Хакназару. Люди, преданные династии Касым хана, спасают от гибели Хакназара и передают ребенка в руки его старшей сестры, которая была замужем за ногайским мурзой. Этими обстоятельствами объясняется причина нахождения Хакназара в молодые годы в среде ногайцев. Пребывание Хакназара в ногайских кочевьях длится примерно 15–16 лет.

В свою очередь, знаменитый мурза Шейх-Мамай удерживая Хакназара у себя, преследуют свои цели. Еще со времен Едыге, его потомки, чтобы добиться звания бия, должны были в обязательном порядке признаны одним из официальных ханов соседнего государства, возглавляемого потомками Чингисхана. В большинстве случаев ногайские мурзы по традиции «к одному хану один бий», возводили на престол молодых представителей ханской династии. Доказательство этому, «Мансур би поднял на трон хана Хаджи Мухамед оглана. Один стал ханом, другой бием» [13, с. 119], «Булхайыр (Абулхаир хан) хан был в безграничной дружбе с сыном господина Нураддина Вакас бием. В какое-то время у одного была власть хана, а у другого статус бия». Среди узбеков говорят «Абулхаир был ханом, Казы стал бием, Иадгар был ханом, Муса стал бием» [20, с. 125].

В XV–XVI веках в истории государств, созданных на территории бывшей Золотой Орды, можно встретить множество таких примеров. В 20-е годы XVI века сыновья Муса бия – Шейх-Мухаммед (Шихым, Сагим, Шагым), Шейх-Мамай, Хажы-Мухаммед (Кошым), Алшагыр, Сеит-Ахмед (Сейдак, Сейтек, Шейдак) обладали большим авторитетом. Если в 20-е годы XVI века борьба за ханский престол в казахском обществе только начинается, то в Ногайском улусе этот процесс приближался к концу. В связи с этим сыновья Муса бия, упомянутые выше, были вынуждены держать в своей орде молодого представителя ханской династии, который отвечал принципу «один хан, другой бий». Именно с такой целью Шейх-Мамай удерживал молодого Хакназара в Орде. А роль зятя Хакназара была дополнительной ролью.

В Орде Шейха-Мамай, кроме Хакназара, находились и другие представители правящей династии. В исследовании В.В. Трепавлова говорится о том, что вместе с Хакназаром в Ногайской Орде были внуки Сибирского Ибак хана – Кучум и Ахмет-Керей султаны [18, с. 179]. По мнению исследователя, тем самым ногайские мурзы получили возможность посадить на трон соседних государств, зависимых от них правителей [18, с. 179].

Теперь обратим внимание на жизненный путь Хакназара хана до его восшествия на казахский престол. До прихода к власти Хакназар хана, его жизнь проходила в Ногайской Орде и конечно некоторые события, происходившие в этой стране не могли не повлиять на него, как на представителя ханской династии. Ногайские правители использовали его в своих интересах. Политическая история Ногайской Орды XV–XVI вв. была достаточно хорошо представлена в трудах В.В. Трепавлова [18]. Поэтому мы не будем останавливаться на событиях, связанных с Хакназар ханом в Ногайской Орде, а лишь проведем обзор событий.

Во второй четверти XVI века Ногайская Орда стала самой мощной политической силой среди государств, которые сформировались на территории бывшей Золотой Орды. В западной части Ногайского улуса сила, возглавляемая Мамай мурзой, разгромила под Астраханью крымского хана и разграбила полуостров. ногайские мурзы восточной части, воспользовавшись политическим кризисом в казахском обществе, неоднократно побеждают казахских султанов и убивают нескольких ханов и султанов. Владения казахских султанов сократились от Едиля до реки Жем. Власть ногайских мурз распространяется на Западный Казахстан, Башкирию и Сибирское ханство.

Земли к востоку от Едиля стали зависимы от Шейх-Мамаю. Если казахские территории перешли под власть Шейх-Мамаю, то башкирские племена стали подвластны наследникам хана, правившим от имени ногайского бия. Им стал воспитанник Шейх-Мамаю – Хакназар хан. О правлении башкирскими землями Хакназара В.В. Трепавлов пишет: «Таким образом, Шейх-Мамай своего воспитанника и родственника отправил в Башкирию. Во время его (Хакназар) правления система ногайского господства над башкирами полностью завершилась». Как пишет Р.Г. Игнатьев: «...усиление налогообложение (оно было кабально, что о нем вспоминают до сих пор), ступенчатая система управления, внедренная местными правителями, способствовали распространению и усилению ислама среди башкиров. В целом жесткие изменения, предпринятые Шейх-Мамаем и Хакназаром в 1530 году, были в русле административных изменений происходивших в Ногайской Орде» [18, с. 186]. Полагаем, что в эти годы он освоил не только военное и полководческое искусство, но и вместе с тем набирался опыта административного управления, налаживания отношений с местной знатью. Позднее приобретенные им знания и опыт позволили ему долгие годы восседать на казахском троне.

Еще один вопрос касательно Хакназара состоит в том, когда и сколько лет он правил Казахским ханством. Хотя этот вопрос очень важен для истории Казахского ханства, многие исследователи обходят этот вопрос. В «Истории Казахской ССР 1943 года говорится, что «Хакназар хан скончался 1580 году, власть Хакназар хана продолжалась около 20 лет» [20, с. 154–157]. По мнению авторов академического издания, Хакназар хан пришел к власти в конце 1550-х годов. В «Примечаниях» МИКХ (материал по истории Казахских ханств XV–XVIII веков) 1969 года издания, годами правления Хакназар хана указаны 1538–1580 годы [21, с. 536]. Под влиянием научного «тяжеловеса» все учебники истории Казахстана называют годом прихода Хакназар хана к власти 1538 год. Известная исследовательница эпохи Казахского ханства М. Абусейтова, к этой дате относит конец 1540-х годов [19, с. 49], Т.И. Султанов также придерживается этого мнения [7, с. 188].

По этому вопросу нам ближе доказательства В.В. Трепавлова. Далее мы более подробно остановимся на доказательствах В.В. Трепавлова. Тот факт, что Хакназар

хан до прихода на казахский трон был среди ногайцев в орде Шейх-Мамая и был ханом башкир, доказанные положения. Известно, что в 20–30-е годы XVI века внешняя и внутренняя политика для казахов была очень трудной. В эти годы против казахов объединились могульский правитель Восточного Туркестана чагатаид, Абд ар-Рашид хан и правитель Мавераннахра шейбанид Убайдолла хан [12, с. 284]. В 1536 году по инициативе ногайских властителей Сейт-Ахмета и Шейх-Мамая создается политический и военный союз Ногайской Орды, Бухары и Хивы [18, с. 183]. Созданный против Казахского ханства союз переходит к военным действиям и в результате крупного сражения на границе вилайета Жагат в 1537 году казахи терпят поражение. Погибают Тогум хан, а также 37 казахских султанов [13, с. 122].

Поражение казахских правителей становится известным во всех соседних странах. Об этом узнает даже находящийся в Кашмире Мухаммед Хайдар Дулати и во второй главе своего знаменитого труда, написанного 1541–1543 гг., приводит следующие факты: «В конце концов из-за превратностей судьбы, из-за нужды, вот уже четвертый год никого не осталось. В тридцатые годы численность казахов была тысячи и тысячи (миллион). В сорок четвертом году (1537) от них не осталось и следа» [12, с. 306–307]. Исходя из этого источника, мы должны зафиксировать 1537 год как последнюю точку упадка Казахского ханства. Как считает Т.И. Султанов, эти годы – период «временного ослабления» Казахского ханства, по причинам внутренней и внешней борьбы погибли свыше 60-ти казахских ханов и султанов [7, с. 184].

Сложившимися неблагоприятными условиями в Казахском ханстве сразу воспользовалась Ногайская Орда. Об этом В.В. Трепавлов пишет следующее: «Одним из результатов ногайской войны для ногайской стороны стало то, что они получили возможность занять казахский трон. Именно в это время Хакназар занял казахский трон» [18, с. 184]. Конечно, Хакназар не смог бы вести самостоятельную политику сразу же после восшествия на трон. Вначале он был вынужден считаться с Ногайской Ордой, приведшей его к власти. Таким образом, мы являемся сторонниками того мнения, что годом восхождения на казахский трон Хакназара хана был 1538 год.

Теперь перейдем к политике Хакназар хана в период «возрождения» Казахского ханства. О первом десятилетии из 40-летнего правления Хакназар хана ни письменных, ни устных сведений нет. По нашему мнению, к этому имеется несколько причин. Первая причина – в первое десятилетие своего правления, исходя из создавшегося положения, внутри страны, он не смог демонстрировать активность во внешней политике. Возможно занимался в эти годы исключительно внутренними политическими вопросами, и поэтому отсутствует письменные источники о его правлении. Вторая причина – в эти годы Хакназар хан был под влиянием ногайских мурз, приведших его на казахский трон. Как показывает М.К. Абусеитова, первые письменные сведения о Хакназар хане появились в 955 году хиджры или в 1548/1549 годы [21, с. 49]. В этих источниках повествуется о том, как Хакназар хан переплыл Амударью и участвовал в бою на полуострове Пул-и Хатун.

Как показывают исследования внешнеполитическая активизация Казахского ханства при Хакназар хане начала проявляться со второй половины XVI века [19, с. 49; 7, с. 188–189]. Как соседи использовали внутривнутриполитические противоречия и кризисы в Казахском ханстве после смерти Касым хана, так и во второй половине XVI века Хакназар хан использовал в свою пользу политические противоречия соседних стран. В этот период внутривнутриполитическая обстановка в Ногайской Орде,

на юге – династии Шайбанидов в Мавраннахре, а также кончина чагатаевского хана Абд ар-Рашида в Восточном Туркестане, – дали возможность Казахскому ханству восстановить потерянные позиции. Хакназар хан мастерски использует сложившуюся политическую обстановку в соседних странах и начинает процесс восстановления этнической и территориальной целостности Казахского ханства. Единство этнической территории означает объединение кочевых и полукочевых родов и племен путем восстановления пастбищ и направлений кочевых миграций, а также торговых центров в единое этнополитическое пространство.

Сначала остановимся на политическом курсе Хакназар хана в связи с политической обстановкой в Ногайской Орде. Во второй половине XVI века главной причиной активизации отношений Хакназар хана с Ногайской Ордой, чагатаями Восточного Туркестана, шайбанидами Мавраннахра является значительное укрепление единства в правящей династии Казахского ханства. Во-вторых, Хакназар хан, сотрудничая в деле государственного управления с властной элитой, предводителями родов и племен собрал богатый политический опыт, а также как его отец Касым хан начинает завоевывать огромный авторитет среди народа. Примером может послужить характеристика казахских правителей, данная средневековым автором Хафизом Танышом: «Правители как, Хакназар хан, Жалым султан, Шыгай султан, Достай султан вместе со своими братьями и сыновиями расположились вдоль берега реки Талас» [21, с. 246]. Эта характеристика похожа на повествование Мухаммеда Хайдара Дулати от 1513 года, когда Касым хан встречает в Чуйской долине Саид хана и при этом перечисляются по порядку имена и титулы местных династий и предводителей родов и племен. Там было сказано: «Касым хан просит прощения за то, что не может лично встретить хана из-за преклонного возраста, но приказывает тридцати–сорока султанам, в том числе Жаныш хану, Таныш хану, Мамаш хану, Жан Хайдар султану, Карыш султану и другим встретить коленопреклонением и уважением» [12, с. 309]. Общим знаком в двух повествованиях мусульманских авторов является то, что имена казахских властителей называются исходя из возраста и завоеванного авторитета. То же самое можно увидеть в русских источниках, где имена казахских властителей, как «Хакназар хан, Шыгай султан, Жалым султан и другие султаны» также называются, исходя из важности и авторитета [23, с. 151].

При Хакназар хане основную линию казахско-ногайских взаимоотношений составили земельные вопросы. Во времена Касым хана казахская граница простиралась до реки Едиль, в последующем в годы «временного ослабления» отступила до северных земель Аральского моря и реки Ирғиз. Главной целью политики Хакназар хана в западном направлении было возвращение западных земель.

Политическая стабильность Ногайской Орды 20–40 годах XVI века после смерти ногайского бия Шейх-Мамая 1549 году сменилась политической нестабильностью. К власти приходит один из младших сыновей Муса бия Жусуп, а его младший брат Исмаил назначается нураддином. Отношения между Жусупом и Исмаилом развиваются сложно и тем более обостряются в связи с политикой, проводимой Московским царством против Казанского ханства. Ногайские мурзы разбиваются на две группы – поддерживающих бия Нураддина, и начинается новый виток борьбы за власть. Конфликт заканчивается тем, что в 1554 году последний убивает старшего брата. Потерпевшие поражение наследники и сторонники Жусупа были вынуждены

бежать восвояси. Часть из них бежит в Казахское ханство и укрывается у Хакназар хана. Среди пришедших к Хакназар хану были сыновья Шейх-Мамай бия, сыновья Жусуп бия, а также роды и племена в их подчинении.

Из Ногайской Орды отделяются рода во главе с внуком Алшагыра, сыном Орака Гази мурзой и создают отдельную «Малонogaйскую» орду». Основная часть под названием «Большой Ногай» также начинает самостоятельное существование.

Как говорится «упавшему вдобавок кулаки», политический кризис между ногайскими мурзами ослабил страну, вдобавок к нему голод, начавшийся в 1555 году, стал сильнейшим ударом по народу «Большого Ногая».

С этого момента стала явной политика Хакназар хана по отношению к ногайцам. Теперь рассмотрим ногайскую политику Хакназар хана, опираясь на источники, находящиеся в научном обороте. По нашему вопросу первые источники относятся к 1557 году. В июле месяца этого года в письме Исмаил бия в Москву говорится следующее: «Все внучатые родственники отделились от меня и остались по ту сторону Яика. Они хотят объединиться с Казахским ханством, воевать, против меня. Ждут удобного момента» [1, с. 333]. Из этого источника можно получить не только сведения о казахско-ногайских отношениях, но вместе с этим можно получить информацию в целом о Казахском ханстве. Видимо, укрываясь в Казахском ханстве противники Исмаил бия призывают Хакназар хана на войну против Исмаил бия. К сожалению, скудность источников о последующих событиях того времени, не позволяют точно показать дальнейшее развитие событий. Они могут только помочь в общей характеристике развития взаимоотношений.

Еще одни факты, сообщающих о казахско-ногайских взаимоотношениях, соответствуют последним годам 1560-х г. В этот период бием Большого Ногайлы был Исмаилулы Дин-Ахмед (был бием 1563–1578 годах). Все историки характеризует его как безвольного, несмелого человека [18, с. 281–282]. Побывавшие в 1569 году у ногайцев русский посол Семен Мальцев сообщает: «Казацкие орды Акназара царя и Шигая царевича и Челыма царевича, а с ними 20 царевичев, приход их был на Нагай, и был бой...» [22, с. 128; 23, с. 151]. Опираясь на это сообщение и на другие В.В. Трепавлов доказывает, что: «...поход казахов против ногайцев состоялся осенью 1562 года» [18, с. 331]. В ходе похода казахи выдавливают ногайцев из долины Жема до Жаика. От такого поражения ногайцев спасают подоспевшие из Астрахани войска русского царя. В бою с ногайско-русскими войсками погибают 1–2 казахских султана и казахские силы вынужденно отступают [23, с. 152]. В августе месяце 1570 года московский посол в Крыме Афанасий Нагой сообщает о военном походе Шейх-Мамаю: «А сказывали де царю, что Казацкие Орды Акназар царя ногайски мурз Шихмамаевских детей побил...» [23, с. 153].

В 1570 года казахско-ногайские отношения еще больше обострились. Наряду с военными действиями вступают в борьбу и дипломатические действия. Из сообщений ногайского бия Дин-Ахмеда крымскому хану и русскому царю полученных ответов, можно увидеть следующие сведения о Хакназар хане.

В борьбе против ногайцев Хакназар хан устанавливает связи с Крымским ханством. Это событие становится известными Дин-Ахмеду, и он посылает крымскому хану письмо следующего содержания: «Хакназар хан считает Сарайчик своей землей, завтра он завоюет Сарайчик, после чего задумается взять Крым» [23, с. 166–167]. Становится ясным, что через данное письмо время Дин-Ахмед бий

постарался вбить клин между формирующимся союзом Казахского и Крымского ханств. В письме Казы мурзе крымскому хану говорится о захвате казахами городища Сарайчик [23, с. 16–177].

В ходе борьбы против ногайцев Хакназар хан в середине 70-х годов XVI века отправляет в Москву своих послов. Ногайцы, препятствуя этому, отправляют письмо следующего содержания: «Наш предок Едиге би всегда был во вражде с Хакназар ханом и его дедом Орыс ханом. Они всегда были нашими врагами. А ты в какие-то годы отправил своего посла вместе с послами Бухарского хана (Ескендир хан, отец Абдуллы хана) и Азима хана (повелитель Хорезма Хаджи Мухаммед хан) к Хакназар хану с визитом дружбы... Будучи в дружбе со мной так не поступают. Мы с Даулет Герей ханом хотя единоверцы, но связей с ним я не держу, а вы с Хакназар ханом люди различных верований, дружбы между вами быть не должно» [23, с. 170]. В ответном письме русского царя ногайскому бию признается пребывание Хакназар хана в Москве. Об этом русский царь Ивана IV пишет ногайскому бию следующее: «... А в прежних летах, как ногайские мурзы от нашего жалованья поотстали и сложась с крымским царем воевать приходили на нашу землю, а в то время Акназар царь присылал к нам своих послов. И мы снова посылали были своих служилых татар к Акназар царю казацкому» [23, с. 171].

Мы видим из этих сведений, что в 60–70-е гг. XVI века Хакназар хан проводит активную политику как на территории бывшей Золотой Орды, так и среди политических сил Крымского ханства, Ногайской Орды и Русского царства. Он изыскивал полезные для Казахского ханства направления и пути и согласно этому проводил свою внешнюю политику.

Последние сведения о казахско-ногайских отношениях при Хакназар хане соответствуют 1577 году.

В сведениях побывавшего в Ногайской Орде боярина Борис Доможирова относительно казахов проводится следующее: «Этой весной казахи напали на улусы Акмурзы и Бекмурзы (сыновья Шайх-Мама) и угнали много скота, взяли в плен пять человек. Посылая этого человека Дин-Ахмед бию Орыс мурза предлагает: «Будьте дружны с Хакназар ханом, будьте в дружбе с Ташкентом и Ургенчем. Хакназар с вами будет воевать. Не позволит вам кочевать между Едилем и Яиком» [23, с. 171]. Эти сведения представляют состояние казахско-ногайских отношений в определенный исторический период и помогают понять уровень этих двусторонних отношений. В эти годы Хакназар хан настолько укрепился, что он хочет осуществить свою конечную цель – вернуть пастбища долины рек Едиль и Яик, т.е. восстановить границы Казахского ханства времен своего отца – Касым хана.

Хакназар хан как боролся с ногайскими биями и мурзами за расширение западных границ Казахского ханства до Едила, так в открытую сражался и с сибирским ханом Кучумом за северные границы страны. Как мы уже заметили, оба молодых султана (Хакназар и Кучум) в 20-годы XVI века вместе воспитывались в орде Шейх-Мама. Поэтому есть все основания того, что Хакназар и Кучум хорошо знали друг друга. Хотя они вместе воспитывались, выросли, но придя к власти, проводят политику с позиций защиты своих интересов. Историк М. Абдиров оценивает личность Кучум хана следующим образом: «Кучум хан был волевым и властолюбивым, он стремился создать в Сибири централизованное и сильное государство» [24, с. 65].

В 1563 году Кучум хан становится обладателем трона Сибирского ханства и ведет семилетнюю борьбу за укрепление своей власти и лишь в 1570–1571 г. ему

удается создать централизованную государственную систему. Казахское ханство было южным соседом Сибирского ханства. Оба ханства благодаря своим сильным правителям достаточно укрепились. Не говоря, о пастбищных землях, геополитике, международной торговле, караванных путях, которые требовали постоянной заботы. И в этих вопросах интересы двух стран приходили в противоречие. Один из ведущих специалистов по истории Сибирского ханства, М. Абдиров, взаимоотношения Казахского и Сибирского ханств объясняет следующим образом: «Население Ногайской Орды, Сибирского и Казахского ханств были родственными, тюркоязычными по происхождению племенами. С уходом династии Шайбанидов в Среднюю Азию, казахские ханы считали земли между Едилем и Яиком, а также долины Иртыша, между Сырдарьей и южной Сибирью, законными землями казахских родов и племен. Сибирские ханы и ногайские мурзы с этим не соглашались. Поэтому в степи не прекращались междоусобные конфликты и войны» [24, с. 57–58].

Конкретных фактов военных сражений между Хакназар ханом и Кучум ханом нет, но в литературных источниках о них сообщается в общих чертах. Например, в последнем академическом издании говорится: «Шла борьба с Сибирским ханом Кучумом и победа не всегда доставалась Хакназар хану. Но Хакназар был для Кучума очень опасным противником» [5, с. 397].

Как было отмечено выше, шейбанид Кучум хан только после восшествия на престол Сибирского трона в 1570–1571 годах стал проводить активную политику по отношению к соседним странам. Хакназар хану пришлось проводить свою политику одновременно на юге в отношении среднеазиатских шейбанидов, так и на севере с Сибирским ханством, на западе с Ногайской Ордой и на юго-востоке с чагатаевскими династиями. Такое положение требовало, наряду с военной силой, умелой дипломатии и предвидения последующих шагов по отношению к противникам. Анализ письменных источников позволяет нам убедиться в том, что Хакназар хан обладал такими качествами.

Можно заметить, что при всех казахско-ногайских противоречиях Хакназар хан налаживал отношения с Крымским ханством, а при конфликтах с Сибирским ханством сближался с Москвой. Для Москвы, также в свою очередь, нужны были надежные союзники на территории бывшей Золотой Орды. В 1560–1570 годы, когда главным противником Москвы было Крымское ханство, надежным союзником стала Ногайская Орда. В этот же период Сибирское ханство стало новым политическим игроком на пространстве Золотой Орды, и против враждебно настроенного Сибирского ханства Москва была вынуждена искать себе политического союзника. Усиление Казахского ханства в эти годы подталкивало Москву к союзническим отношениям с ними. С этой целью в 1573 году к Хакназар хану было отправлено русское посольство во главе Т. Чебуковым. Известно, что это посольство не достигло своей цели. В любом случае послы Ивана IV и Хакназар хана совершили взаимные визиты. О взаимном обмене посольствами между Хакназар ханом и Иваном IV свидетельствуют исторические источники. В 1578 году ногайский бий пишет русскому царю: «А ты с таким с Акназар царем в дружбе будучи, на всякой год послы де посылаешь с бухарским с царевым послом и с Азимовым царевым послом...» [23, с. 170]. Таким образом, проявляет свое неудовольство. Иван IV отвечает таким образом: «...А в прежних летах, как ногайские мурзы от нашего жалованья поотстали были и сложась с крымским царем воевать приходили на нашу землю, а в то время Акназар царь присылал к нам своих послов. И мы снова послали были своих служилых татар к Акназар царю казацкому...» [23, с. 171].

«Сильно опасается Кучум хан Хакназар хана, бывшего в хороших отношениях с царем и князем. Сейчас соберу подати царю и князю и отправлю послов, а завтра если я буду воевать казахским царем и он меня победит и займет сибирский трон, то русскому царю сборы он не будет собирать» [23, с. 171].

Таким образом, Хакназар хан до 1580 года в борьбе с Ногайской Ордой и Сибирским ханством восстанавливает западные и северные границы Казахского ханства. Восстанавливает с Крымским и Московским правителями внешнеполитические связи. Он становится популярным в политической жизни государств, сформировавшихся на территории бывшей Золотой Орды.

Еще одним из внешнеполитических направлений при Хакназар хане было южное и юго-восточное направление. Очень важную роль для Казахского ханства имели территории и города по среднему течению Сырдарьи. С точки зрения ведения хозяйства зимние пастбища и зимовья для казахских родов и племен находились на левом берегу Сырдарьи, а северная часть Дешт-и-Кыпчака была удобна для летних пастбищ многочисленных казахских племен. Кочевые рода и племена Дешт-и-Кыпчака издревле пользовались долиной Тобола и Сырдарьи для ведения хозяйственной жизни. Известно, что правители Дешт-и-Кыпчака вели борьбу с правителями Мавераннахра за плодородную долину Сырдарьи и до периода формирования Казахского ханства, и в период Казахского ханства. И при Хакназар хане эта борьба была продолжена.

Как говорилось на первых страницах исследования, после прихода к власти Хакназар хан был занят решением внутренних вопросов Казахского ханства. После обеспечения внутренней стабильности начинает проявляться активность Хакназар хана во внешней политике.

Первоначальные действия Хакназар хана во внешней политике были сосредоточены в юго-восточном направлении. Политика в этом направлении проводилась в отношении чагатайской династии Восточного Туркестана. Эта власть чагатайских ханов распространялась на территории Восточного Туркестана, также они пытались господствовать над казахами и кыргызскими племенами долины Семиречья и Иссык-Куля. В целом, главной проблемой казахско-могульских отношений был именно этот вопрос. В период «временного ослабления» на этих территориях господствовали восточно-туркестанские правители. Хакназар хан не был согласен с подобным положением вещей. На сегодняшний день истории известно об одном сражении между Хакназар ханом и чагатаевскими правителями в 1556 году. Об этом в своем труде раскрывает Шах-Махмуд Чурас [21, с. 379–380]. По его словам, сын Абд ар-Рашид хана Абд-ал-Латиф султан организовал внезапный поход в Семиречье, наносит казахам поражение и возвращается к себе с богатыми трофеями. В главе объединенных сил казахов и кыргызов Хакназар хан организует погоню за ними и учиняет разгром войск неприятеля, Абд-ал-Латиф султан погибает в этом сражении. Узнав об этом, Абдул Рашид хан во главе многочисленного войска отправляется против Хакназар хана. Автор пишет о том, что в этом сражении был убит Хакназар хан. Историки опровергают сведения об убийстве Хакназар хана в этом сражении, так как в источниках повествуется о столкновениях с ногайцами, шейбанидами, проходившими после этих событий и в них часто встречается имя Хакназар хана. По мнению М. Абусеитовой, в 1560-е годы борьба между казахами и могулами становится еще более ожесточенной [13, с. 50].

С середины XVI века в среде шейбанидов Мавераннахра, так и в казахском обществе после Касым хана усиливается политический кризис. Чтобы было понятно, сделаем краткий обзор политического кризиса в Мавераннахре В 1533 году после кончины шейбанида Убайдаллах хана (1533–1539) трон занимает сын Кошкин хана Абдулла I (1539–1540), через шесть месяцев он умирает и одновременно в Бухаре сын Убайдуллах хана Абд аль-Азиз хан (1541–1550), в Самарканде третий сын Кошкин хана Абд аль Латиф хан (1540–1551) приходит к власти. Таким образом, между правителями шейбанидами начинается продолжительный период политического кризиса. После того как в 1552 году пришел к власти сын правителя Ташкента Суюнджи Ходжи хан Наурыз-Ахмад хан (Барак хан) (1552–1556) борьба между шейбанидами султанами становится более непримиримой. Основная борьба происходит между ташкентскими шейбанидами и сыном андижанца Ескендир султана Абдаллахом II.

1556 году умер Наурыз Ахмед хан. Именно с этого момента начинаются конкретные действия Хакназар хана. Между 1556–1558 годами, в течении трёх лет он подвергает нападкам и грабежам Ташкент. Об этом сообщает английский купец Дженкинсон, который в 1558 году побывал в Бухаре. Из устных преданий того времени, 1558 году Хакназар хан побывал в Бухаре [1, с. 332]. В эти годы Хакназару не удалось завоевать Ташкент, с этого момента начинается его активная политическая борьба против династии шейбанидов, после периода «временного ослабления» Казахского ханства. Если Хакназар хан в 60-е, 70-е годы был активен в отношении ногайцев, то к концу 70-х годов активизирует свою политику в южном направлении. В эти годы Абдаллах II превращается в мощную политическую силу в Мавераннахре и начинает постепенно захватывать владения шейбанидов. В 1557 году он покоряет Бухару и в 1560–1567 годы возводит на бухарский престол своего отца Ескендира. 1573 году он завоевывает Балх, а в 1574 году Хисар, 1578 году – Самарканд. Следующим городом, покоренным Абдаллахом II, стал Ташкент, где на правление был посажен старший сын Наурыз Ахмада Дербис султан. Вскоре третий сын Наурыз Ахмад хана Баба султан убивает своего брата Дербис султана и выступает против Абдаллаха II. Политика Хакназара последних лет его жизни связана с двумя этими шейбанидами. В междоусобице между Абдаллахом II и Баба султаном Хакназар поддерживает бухарского правителя. Он исходит из того, что усиление Ташкента создаст опасность для городов и пастбищ по Сырдарье. В любой момент по приказу правителя Ташкента казахские рода и племена, кочующие по Сырдарье, могли подвергнуться нападению, поэтому Хакназару был более выгоден союз с далеким противником, чем с соседним неприятелем. С этой целью между Хакназар ханом и Абдаллахом II был заключен «клятвенный союз».

В 1579 году вспыхивает очередной конфликт между правителями Ташкента и Бухары, и Абдаллах II направляется к Ташкенту. В это время Хакназар хан и Жалым султан, Шигай султан, Дастан султан и другие казахские ханы направляются в долину реки Талас. Сын Шигай султана Ондан султан выступает против сторонников Баба султана и добивается богатых трофеев. Несколько султанов противника попадают в плен к казахам [21, с. 246]. Баба султан пытается разными способами разжечь вражду между союзниками, но это у него не получается. В долине реки Келес посол Хакназара встречается с Абдаллахом II и передает ему сообщение от казахского хана. Там было замечено: «Мы и сейчас верны «клятвенному союзу» с Абдаллах ханом» [21, с. 247]. Бухарский хан благодарит казахов и дарит им четыре населенных

пункта на территории Туркестана и просит выдать ему плененных казахами людей Баба султана. Для сохранения своей власти Баба султан использует самые различные способы, так он говорит, что подчиняется бухарскому хану, то оказывается его противником. О казахских правителях Бухаре передавал недостоверную информацию. Наконец, в апреле 1580 года на берегу реки Шараб хан убивает Жалым султана и его двух сыновей, двух сыновей Хакназара, которые прибыли на встречу с ним [21, с. 254]. Затем отправляет самых доверенных лиц для убийства Хакназар хана. 10 июня 1580 года ханом казахов был объявлен племянник Хакназар хана, сын Жадик султана Шигай [21, с. 250]. Через 20 лет после смерти Хакназар хана об этих событиях Кадыргали Жалаири напишет: «Хакназар хан погиб впоследствии междоусобных столкновений» [12, с. 121]. Хакназар был у власти свыше 40 лет и открыл путь возрождению Казахского ханства.

Вся его жизнь была посвящена восстановлению границ Казахского ханства времен его отца Касым хана. Для достижения этой цели он отдал все силы, волю и использовал все возможности. Представитель знатной династии, он закалялся в борьбе, и история воздала ему честь как крупному государственному деятелю, умелому дипломату и прославленному полководцу.

В годы нахождения у власти, в 60–70 года XVI века, он добился вхождения Казахского ханства в ряды таких сильных государств как Сибирское ханство, Ногайская орда и Московское княжество. Этим он заставил всех своих противников считаться с Казахским ханством. Таким образом, он превратился в одну из самых известных личностей своего времени. По материалам устного народного творчества разделение казахов на три жуза произошло в период правителя Хакназар хана [1, с. 335]. Хотя все историки пользуются и поддерживают это положение, но важность этого события умалчивается. Далее мы выскажем по этому поводу свое мнение.

В казахском обществе о возникновении жузов много легенд и достаточно мнений, опирающихся на эти легенды. Не будем останавливаться на всех этих мнениях. Слово жуз с арабского «джуз» означает «часть», «ветвь», и мы связываем его появление с историей казахов XVI века. XVI век времена Касым хана были самыми благополучными для Казахского ханства. В этот период и по территории, и по политической мощи Казахское ханство достаточно укрепилось. Именно в то время появились на свет политические законы, известные под названием «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касым хана»). Данный свод законов был самым эффективным политико-административным собранием правовых актов для миллионного населения, проживавшего на огромной территории и занимавшимся скотоводческим хозяйством. Смерть Касым хана не позволила полностью внедрить его законы в повседневную жизнь кочевников, но в годы «временного ослабления» основы реформ Касым хана начинают проявляться в тех или иных жизненных ситуациях.

В последние годы «временного ослабления» в западной части Казахских земель правил Ахмед хан, в центральной части – Тогым хан, в Семиречье властвовал Буйдаш хан [13, с. 122; 12, с. 306]. Ахмед хан погибает в бою с ногайцами, Тогым хан был убит в пограничном сражении с чагатайскими войсками. Ханы умирают – страна остается.

Хакназар хану пришлось собирать раздробленную страну, перешедшую во вражеские руки земли. Хакназар хан все эти задачи исполняет с честью. Таким образом, он восстанавливает политико-административную систему времен Касым хана.

С тех пор начинается налаживаться система жузов как административная единица в соответствии принципу «страна и земля». Значит в основе легенды появления системы жузов при Хакназар хане лежит истинная длительность по упорядочению политико-административного управления казахскими землями по принципу «страна и земля». Письменная информация о казахских жузах впервые появилась в начале XVII века [4, с. 252].

Несколько слов о наследниках Хакназар хана. Известно, что у Хакназар хана было четверо сыновей. В 1580 году двое его сыновей погибают от рук Баба султана [21, с. 254]. Кроме них (имена их неизвестны) у Хакназар хана были сыновья Мунгутай султан и Динмухаммед султан [19, с. 29]. Об их наследниках никаких сведений нет. Кадыргали Жалаири пишет: «В эту пору его сыновья лишились царства» [13, с. 12].

В отечественной историографии все исследователи дают положительную характеристику личности Хакназар хана. Собиратель устной народной литературы, этнограф, историк Машхур Жусип Копеев (Копейулы) (1858–1931) в своих трудах «Қазақ хандары», «Қазақ түбі» отзывается о Хакназар хане как «волевой, героический хан». Он пишет о Хакназар хане согласно трудам русских авторов как «о Акназар хане». М.Ж. Копейулы характеризует Хакназар хана следующим образом: «После Касым хана, его сын Акназар стал ханом, он победил узбекского хана Шайбанида, заставил ногайского хана Кошима искать убежище, покровительства у русских, князю русскому Ивану четвертому направил посольства, наладил торговлю, возобновил караванные пути, таким образом Акназар хан поднял казахов до уровня жизни как при Касым хане» [27, с. 18, 28, 206]. В своем труде «Казахские ханы» он пишет: «После кончины Касым хана его дети перессорились за трон, за богатства, с трех сторон – ногайцев, узбеков и калмыков нажили себе врагов создали разброд и шатания. В это время трон занял старший сын Касыма Акназар, этот Акназар, его называли «волевым, героическим ханом» он выгнал узбекского хана, ногайского Кучум хана так загнал что он опасается даже носа высунуть, направил посольство Ивану IV с призывом «Давайте не воевать, лучше будем торговать, обмениваться караванами».

Известный историк Т.И. Султанов об исторической личности Хакназар хана пишет следующее: «Хакназар хан, как и его отец, был политическим деятелем широкого плана. Он в действительности смог согласовать каждодневные потребности кочевников с государственной политикой. Он был умным и умелым правителем. Он чутко и точно реагировал на политические условия и эффективно использовал преимущество своего периода ханства» [7, с. 122].

Таким образом, о жизни и личности Хакназар хана – одного из самых знаменитых казахских ханов XVI века можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Хакназар хан в годы «временного ослабления» получив власть, укрепил покосившееся было знамя казахского государства, проводил государственную политику во благо жизненных интересов своего народа.

Во-вторых, сформировался как политик, завоевавший огромный авторитет среди правителей государств, созданных на территории бывшей Золотой Орды и Чагатайского улуса.

В-третьих, в сложившихся политических условиях умело проводил свою дипломатическую линию, а также был грозным полководцем, которого признавали и с кем считались любые противники Казахского ханства.

В-четвертых, стал личностью сумевший создать административную систему, сплотившую казахское общество, умным правителем и выдающимся руководителем казахского народа.

Заслуги

Хакназар хан приходит к власти в Казахском ханстве в самый трудный период для казахского народа. В истории ханства известно, что 1521–1538 годы назывались «временным упадком». За этот период более 70 представителей правящей династии – ханы и султаны – были убиты, и Казахское ханство лишается всех своих земель, добытых при Касым хане.

По словам историка Дулати: «... В конечном итоге, из за тяжелой судьбы, четвертый год подряд, от этого народа не осталось и следа. В тридцатые годы (930 (1524) численность казахов составляла тысячи-тысячи (миллион). В сороковые годы (944 (1537) от этого народа не осталось и следа», – пишет он. С приходом к власти Хакназар хан стабилизирует политическую ситуацию в казахском обществе. В течении многих лет, возле него будут такие личности как Шигай султан, Жалым султан. В 1550–1570 годы на западе велась борьба против ногайских мурз, и границы ханства были расширены до Волги-Урала. На севере вел войны с Сибирским ханом Кучумом. В это время устанавливает связь с Русским государством. В конце 1570-х годов он устанавливает отношения с правителями Мавераннахра из-за районов Сырдарьи. В 1580 году погибает от рук правителя Ташкента Баба султана. Хакназар хан, правивший Казахским ханством более 40 лет, начинает период «возрождения» после «временного упадка» Казахского ханства.

Память

Мы еще не полностью осознали какую роль и место Хакназар хан занимает в истории казахов. Вот почему ему выказывается лишь незначительная почесть. Лишь в отдельных городах южного региона названы улицы в честь Хакназар хана.

Список литературы и источников:

1. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. – СПб., 1864. – 498 с.
2. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. – 3-е изд.; переработ. – Алматы, 2011. – 670 с.
3. Қазақ ССР тарихы ерте заманнан осы күнге дейін. Өңделіп, толықтырылған екінші басылуы. I том. Алматы, 1949.
4. Қазақ ССР тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. II том. – Алматы: Қазақ ССР-інің «Ғылым» баспасы, 1983. – 440 б.
5. Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. II том. – Алматы: Атамұра, 2010. – 640 б.
6. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 376 с.
7. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингисхана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 276 с.
8. Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV–XVI. – Семипалатинск, 2002. – 139 с.
9. Әбусейтова М.Х. Хақ-назар хан және XVI ғасырдың екінші жартысындағы мемлекеттің нығаюы. // Егемен Қазақстан. – 1998. – 11 қараша. – 3 б.
10. Талас Омарбеков. Ұлы даланың дара тұлғалары. Қазақ хандары. – Алматы: Эксклюзив КА, 2015. – 180 б.
11. Қазақ хандары. Энциклопедиялық анықтамалық жинақ. Жауапты редакторлар: т.ғ.д., профессор Қожа М., профессор Тұрсын Х.М. – Алматы: «Қазығұрт» баспасы, 2015. – 224 б.
12. Мұхаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. (Хақ жолындағылар тарихы). – Алматы, 2003. – 616 б.

13. Қ. Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 128 б.
14. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений. Собранные И.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л., 1941. – 308 с.
15. Исин А.И. Новые источники по истории Казахстана первой четверти XVI в. // Изв. АН Казахской ССР. Сер. Обществ. Наук. – 1985. – № 3. – С. 45-49.
16. Сочинение П.И. Рычкова 1762 года. – Оренбург, 1887. – 439 с.
17. Левшин А. Описание киргизь-кайсацких, или киргизь-казацких Ордь и степей. Часть вторая. – СПб., 1832. – 264 с.
18. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды / Отв. ред. М. А. Усманов. 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. – 764 с.
19. Абусентова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 104 с.
20. Әбілғазы. Түрік шежіресі. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 208 б.
21. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост.: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата, 1969. – 652 с.
22. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сборник I. (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) под редакцией проф. С.Д. Асфендиарова и проф. П.А. Кунте. Казахское краевое издательство. – Алма-Ата, Москва, 1935. – 299 с.
23. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XV–XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словариков указателей А. Исина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 704 с. + 16 с. вкл.
24. Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. – Алматы: Жалын, 1996. – 176 с.
25. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 368 с.
26. Гафуров Б.Г. Таджики. кн. II. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 371 с.
27. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы. Қазақ тарихы. 1- кітап. <http://kitap.kz>.
28. Жүсіпова Л.К. XV–XVIII Қазақ хандығы. – Павлодар: Кереку, 2015. – 375 б.

Автор: Карибаев Б.Б., д.и.н., проф.

КАДЫРГАЛИ ЖАЛАИРИ

д.р.н. – после 1602 г.

Кадыргали бек Косымулы Жалаири (дата рождения неизвестна – после 1602) – государственный деятель Казахского, Сибирского и Касимовского ханств. Один из четырех карачи беков Касимовского хана Ораз-Мухаммеда. Главный бек правого крыла в Касимовском ханстве. Потомок карачи беков казахских ханов. Автор сочинения «Джами ат-таварих». Фактически является первым летописцем Казахского ханства, который отразил «постордынское» видение истории Улуса Джучи со стороны самих жителей Казахского ханства и других государственных образований – осколков Улуса Джучи.

Биография

К сожалению источники не оставили никаких свидетельств того, когда и где родился Кадыргали Жалаири. Но зато сохранилась родословная самого Кадыргали Жалаири. Его самым дальним предком был Сартак нойон из племени жалаири, который был современником Чингисхана. Сыном Сартак нойона был Саба.

Согласно Рашид ад-Дину, он был послом к Ван хану керенту и был спутником Борте (супруги Чингисхана), когда она была беременна Джучи. Потомком Сабы был Тебре. Потомком Тебре был Айтоле, сын Ит-буки. Айтоле был «великим эмиром» Урус хана. Кадыргали был потомком Айтоле бека в седьмом колене: Кадыргали, сын Косым бека, сына Темшик бахадура, сына Аяжи бахадура, сына Караш бека, сына Кубая, сына Камбар мурзы, сына Айтоле бека. Таким образом, Кадыргали был из потомственных князей рода Жалаир (3 из 7-и его предков носили титул князя бека), которые служили дому Урус хана, к чьему потомству относился Ораз-Мухаммед. Таким образом, версии о том, что Кадыргали бек Жалаири по происхождению был из Ногайской Орды или Сибирского ханства, противоречат его же данным.

Кадыргали Жалаири служил семье Ондан султана, который был сыном Шигай хана. В 1586 году произошло вторжение ойратов в Казахское ханство. Казахи оказались разбиты. Большая часть казахов бежала на юг под Ташкент, там они победил ташкентцев, но позже отступили. Ондан, отец Ораз-Мухаммеда, погиб в бою с калмыками (ойратами) в 1587 году, после чего его семья бежала на север, а тело его досталось родственникам (Таукель хану), похоронившим его в Туркестане в мавзолее Ходжа Ахмета Яссауи. Кадыргали Жалаири попал в Сибирь вместе с семьей Ондан султана. В 1588 году Ораз-Мухаммед, его семья и свита были в гостях у Тайбугида Сейдяка. Летом 1588 года все они были захвачены в плен воеводой Данилом Чулковым. В 1590-м году Ораз-Мухаммед стал служить русскому царю и принимать участие в его войнах. Где в это время жил, и что делал Кадыргали Жалаири не известно. С большой долей вероятности он служил вместе с Ораз-Мухаммедом. В 1600 году Ораз-Мухаммед был назначен ханом Касимовского ханства. Сразу после этого Кадыргали Жалаири был назначен карачи беком и главным беком правой руки. Кадыргали Жалаири в этом же году начал писать свой труд «Джами ат-Таварих» в котором есть компилятивная часть, восходящая к труду Рашид ад-Дина «Джами ат-Таварих», а также есть оригинальная часть, описывающая историю Улуса Джучи и его наследников в XIV–XVI веках. В 1602 году автор закончил свой труд и после этого следы его жизнедеятельности теряются.

Заслуги

Академик и доктор филологических наук Рабига Сыздыкова, изучавшая труд Кадыргали Жалаири, считала его «основоположником казахской письменной литературной речи». Чокан Валиханов ставил данный труд на первое место по информативности среди всех источников об истории Казахского ханства. «Джами ат-Таварих» Кадыргали Жалаири действительно является главным источником по истории Казахского ханства в XVI веке.

Память

В Талдыкоргане поставлен памятник Кадыргали Жалаири. В столице Казахстана, а также в городах Алматы, Талдыкорган, Тараз есть улицы, которые названы в честь Кадыргали Жалаири.

Один из ведущих казахских прозаиков Мухтар Магауин написал роман «Вешние снега» (1985), в котором одним из персонажей является Кадыргали Жалаири.

Список литературы и источников:

1. Алимов Р.О двух новых списках сочинения Кадыр Али бека // Российская тюркология. 2016. – № 2 (15). – С. 40–48.
2. Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть 2. – СПб.: Издательство Императорской Академии наук. – 1864. – 502 с.
3. История Казахстана в русских источниках. Т 1. – 2005. – Алматы: Дайк-пресс. – 720 с.
4. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). Казань. Издательство Мастер-лайн. 1998. – 276 с.
5. Жалайыр Қадыр-ғали би. Жамғ Ат-Тауарих //Қазақстан тарихы туралы Түркі деректемелері. 5-ші т.: XV–XIX ғасырлар шығармаларынан үзінділер. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 140–173.
6. Қадырғали Жалайыр шежірелер жинағы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 128 с.
7. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. – Алматы: Рауан, 1992. – 384 с.
8. Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков» // Золотоордынская цивилизация: Сб. статей. Вып. 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 166–173.
9. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингисхана. – Алматы: Дайк-пресс, 2001. – 276 с.
10. Султанов Т.И. Чингиз хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: Аст. – 2006. – 445 с.
11. Темиргалиев Р.Ж. Ак-Орда. История Казахского ханства. – Алматы, 2013. – 296 с.
12. Трепавлов В.В. Белый царь. Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. – М., 2007. – 256 с.
13. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. – Казань: Издательство КГУ, 1972. – 224 с.

Автор: Сабитов Ж., PhD

ЕСИМ ХАН

д.р.н. – 1645 г.

Есим хан (д.р.н. – 1645) – хан и выдающийся деятель Казахского ханства, сын хана Шигая (Шыгая).

Биография

В исторических источниках отсутствуют сведения о детстве хана Есима. В годы правления брата Таукель хана участвовал в военных походах, завоевав на юге земли до Самарканда. В 1598 году после смерти Таукель хана стал правителем Казахского ханства. В следующем году в ходе мирных переговоров с Бухарским ханством, Есим хану удается присоединить к Казахскому ханству Ташкент и прилежащие к нему земли. В годы его правления столицей Казахского ханства стал

Туркестан. Однако, централизаторская политика Есим хана не нашла поддержки со стороны некоторых влиятельных султанов, сторонников сепаратизма. В 1603 году некий Абд ал-Гафар (выходец из каракалпаков) провозглашает себя ханом Туркестана, захватив города Сайрам, Ахсикент и Ташкент. В первом сражении с Абд ал-Гафаром Есим хан потерпел поражение. Во второй битве Есим хан одержал победу и убил его. Присоединение к Казахскому ханству большой территории и ряда городов на Сырдарье, а также проявленная ханом отвага в отражении внешней угрозы подняли его авторитет в народе. Однако, в 1613 году сложилась неблагоприятная для хана ситуация: Турсун султан при поддержке бухарского хана Имамкули объявил себя ханом в Ташкенте и вознамерившись стать ханом всего Казахского ханства, стремился избавиться от соперника в лице хана Есима. Потерпев поражение в этой борьбе, Есим хан вынужден был удалиться в пределы Восточного Туркестана.

В 1627 году Есим хану пришлось вести борьбу против джунгар (калмыков), которые участвовали в набегах на земли казахов. За проявленную в борьбе с калмыками отвагу, а также изгнание их за Джунгарские горы, народ прозвал Есим хана «Храбрым ханом Есимом». В этот сложный для Казахского ханства период хан Турсун вторгается со своими войсками в Туркестан и захватывает в плен семью хана Есима. В ходе начавшихся между двумя ханами кровопролитных сражений в 1628 году Турсун хан погибает. Но в последние годы своей жизни Есим хан по болезни был прикован к постели. В 1645 году он скончался и был похоронен в г.Туркестан.

Во время правления Касым хана, который основал государство, объединившее казахские племена и роды, потомки его отца Жанибека, происходившие от девяти его сыновей, управляли казахским государством согласно традициям родоплеменной системы. Такая система управления государством сохранилась в истории под названием «Светлый путь Касым хана». Основное значение политической реформы Касым хана заключалось в следующем: бывшая Золотая Орда, Ак Орда, и Узбекский улус Абулхайра, основываясь на монгольской улусной системе правления рассматривались при административном делении Улуса Джучи как Правое, Левое крыло и Средний улус, теперь в результате образования государства казахов появилось новое содержание понятия «крыло» как «сторона», «часть» или «сотня». Такое изменение было связано с тем, что единый народ невозможно было разделить на политические улусы или ставки. В новой системе старая традиция Золотой Орды, в которой вместо отца на трон должен был воссесть его сын, также претерпела несколько изменений, и на престол мог претендовать любой выходец сословия торе из династии потомков Жанибека хана (младшие братья, внуки и родные братья).

Руководствуясь этим правилом, потомки Жанибек хана при ослаблении центральной власти, дошли до того, что имели возможность избирать для каждой части государства лично своего хана. Однако являясь основным фактором развития степной демократии, в конечном итоге все это привело к появлению нескольких ханов в казахских степях и, когда местные племена поддерживали отдельных ханов, происходило ослабление внутреннего политического единства казахского государства. Эти явления стали чаще проявляться после смерти в 1521 году Касым хана, которого признавали все казахские племена.

Таким образом, когда Мамаш (1521–1523), Тахир (1523–1533) находились у власти Казахского ханства, местные выходцы-потомки торе участвовали в попытках создать небольшие ханства в определенных регионах, опираясь на поддержку

племен и родов. В новой политической системе лидеры местных племен не были обязаны подчиняться только сыновьям Мамаш хана или Тахир хана. В это же время Ногайская Орда на западе смогла преодолеть политический кризис, усилившись вновь захватила земли до реки Жем. Таким образом, ослабление центральной власти позволило взойти на престол в Казахской степи сразу трем ханам с 1533 по 1538 год. На западе правил Ахмет хан (Ходжа Ахмед хан), в центральных областях Тогым хан, а на юго-востоке находился Буйдаш хан. Позднее и хан Хакназар, правивший в XVI веке, и Тауекел хан не смогли помешать процессам разобщенности.

Пришедший в 1598 году после правления Тауекел хана на ханский престол Есим хан (Енсегей бойлы Ер Есим – хан Есим Храбрый) для объединения Казахского ханства, переживавшего политическую раздробленность, начал активно бороться с сепаратистскими движениями султанов, таких как Турсын, Абылай, Ханзада, Абулайыс, Мурат и т.д. Сложившаяся внутривластная ситуация, а также проблемы внешней политики – набеги калмыков, которые притесняли с востока, вынудила Есим хана разделить обширную населенную казахами территорию на три большие зоны и осуществить данную реформу (разделение и управление на три жуза). В новой системе стали ограничивать господство потомков торе, тем самым намеревались укрепить верховенство влиятельных биев, вышедших из числа простых людей.

Эта реформа вошла в историю как «Древний путь Есим хана», то есть изменение привело к возрождению прежних ставок как было в улусе Джучи, но в новом политическом контексте. Есим хан начал эту реформу с Жетысу, где сам и вел все дела управления, где сложилось Казахское ханство на тех землях, на которых издавна расселялись казахские племена, которые он впоследствии назвал Старшим жузом. Необходимо отметить, что после смерти Тауекел хана, полузависимые ойраты вновь восстали и попытались отвоевать территорию Жетысу у казахов. С 1603 года начались длительные войны Казахской Орды с Бухарским ханством, которые потребовали консолидации племен Старшего жуза, так как именно здесь – на территории Жетысу – располагалась ставка Есим хана. Таким образом, были созданы три этно-географические и хозяйственно-административные района.

Как мы уже отмечали, осенью 1598 года после смерти его брата Тауекел хана, к власти в Казахском ханстве приходит Есим хан. Они являлись сыновьями второй жены Шыгай хана – Жаксым Бикем [1]. Отец самого Шыгая являлся девятым сыном Аз-Жанибека, знаменитого Жадик Султана. В историческом эпосе «Храбрый хан Есим», широко известном в народе, говорится, что с самых ранних лет Есим хан был талантлив и уникален. Там есть следующие строки:

Когда ему было семь лет,
Появилось стремление учиться.
К пятнадцати годам
Разная наука стала интересна.
В этом возрасте
Превосходством и находчивостью,
Стал человеком сознательным.
Если слово говорил,
«Нет, это не так и это не то,
Люди были поражены,
Такого рода мудрецу [2, с. 137].

Есим был человеком добрым и милосердным, с мягким характером, терпеливо решавшим все проблемы. Его враги, пользуясь его добрым характером всегда пытались решить все в свою пользу. Приход к власти Есим хана совпал с набегами на казахские земли калмыков (1599), которые приняли русское подданство и через Сибирь проникли к Волге. Эту историческую эпоху на основе записей воспоминаний современника Матай бия, в своем труде «Вся родословная до меня» Шапрашты Казбек бек Тауасарулы описывает следующим образом: «...это было время, когда после Тауекел хана к власти пришел Есим хан...Сын Шыгая, Есим хан, не жалея сил пытался объединить казахский народ. Впервые на глаза он попался при наступлении Тауекеля на Самарканд» [3, с. 902]. В этом переполохе начали возвышаться те, кто планировал захватить ханский трон у Есим хана. Осенью 1603 года выходец из каракалпаков, некий Абд аль-Гафар, объявил себя ханом в Туркестане. Есим Хан, в спешке повел за собой казахских султанов, и бросился за Абд аль-Гафаром в погоню, проиграв первый бой. Опыяненный временной победой Абд аль-Гафар, захватил не только Туркестан, но и Сайрам, Ахсикент, обозначив Ташкент своей столицей. В 1605 году, собравший войско из казахских родов и племен у подножия Алатау, Есим хан, неожиданно напал на своих противников на земле Каракамыс. Выбежавший спросонья Абд аль-Гафар, был убит самим Есим ханом саблей с изогнутым клинком [4, с. 61–62]. Настало время для признания единственного хана.

Однако при этом в 1613 году Турсун-Мухаммед, который опирался на бухарского хана Имамкули, воссел на ханский трон в Ташкенте. Теперь казахские племена должны были признать его власть. В историческом эпосе «Хан Есим храбрый» повествуется о следующем:

В это время в Ташкенте
Много людей, наблюдающих,
Катаган говорят о намдарын.
Из рода Шибани хана,
Шах-Турсун говорят о своем хане.
Каракалпак, Катаган
Самарканд, Джезак, Коканд
Спросил бы кто-нибудь обо всем [2, с. 141]...

Что касается происхождения Турсун хана, восточные источники указывают на него как на третьего сына Джалим султана. Джалим султан однако, был братом Хакназар хана, значит был сыном Касым хана [5]. Джалим султан был убит своим зятем Баба султаном [6]. Историческая ситуация была такова: Джалим султан был известен в истории как преданная фигура Акназар хана. Он также принимал участие в конфликте Акназар хана с ногайцами. В 1569 году, вместе с султаном Акназаром и Шыгай султаном, создав армию из 20 вооруженных отрядов султанов, которые были их родственниками, вторглись в Ногайскую Орду и разгромили ее. После этого Джалим султан ни на шаг не отходил от Акназар хана. В 1580 году во время выполнения очередного поручения Акназар хана, был казнен своим зятем Баба султаном, правителем «шайбанидского» Ташкента. Вместе с Джалим султаном, двое его сыновей и двое сыновей Акназар хана, умерли от рук людей, которые выполняли поручение Баба султана. Но ситуация не изменилась даже после того, как Тауекел хан отомстил за них и убил Баба султана. Этому причиной стала битва за трон, между торе после смерти Тауекел хана [7, с. 90–91].

Таким образом, как видно из данных источников, в Казахском ханстве одновременно правили сразу два хана. Чтобы предотвратить деление казахов на две части, Есим хан сначала смирился с этим и не мешал Турсуну, ограничившись управлением города Туркестан. По возрасту Турсун хан был значительно старше Есим хана. Здесь важно отметить, что русские историки показали Турсун хана братом Есима хана [8, с. 136]. Это, конечно, ошибочное мнение.

Однако добрая слава о Есим хане, которая была известна еще при Тауекел хане, не давала покоя Турсун хану. Он постоянно думал о том, как бы избавиться от Есим хана. Он решил использовать Имамкули, врага казахов, для своих собственных целей. По провокации Турсун-Мухаммеда бухарский хан Имамкули, проникнув в присырдарьинский регион, захватил Жетысу, и безжалостно убивал казахов. Хан Турсун-Мухаммед, который также воспользовался этим моментом, вторгся в Туркестанский край и покорил местных казахов. Таким образом, не выдержав давление с двух сторон, Есим хан пересек Жетысу и бежал на земли Абдилрахима, хана Турфана. Абдилрахим был сыном могольского хана Абдирашида, точнее внуком могольского хана Саида, родней жены Касым хана. Эти события относятся ко времени 1618–1619 годов. Тем временем в Могольской империи, которая когда-то была создана Чагатаем и его потомками, резко снизилось количество наследников престола, и поэтому приход Есим хана, как представителя чингизидов очень обрадовало власти. Прежде всего, для того чтобы не выглядеть жалким в глазах друзей и врагов, он предложил Абдилрахиму хану стать его зятем. Это предложение пришлось по душе Абдилрахиму. Таким образом, он торжественно выдал замуж свою дочь Айханым падишах за Абдилрахима [9, с. 252]. Есим хан активно принимал участие в походах Абдилрахима хана, в покорении нескольких городов в Кашгарском регионе. Он также регулярно организовывал походы против калмыков совместно с сопровождающими его казахами. В целом, непрерывные набеги калмыков на казахские земли имели место, начиная с 1599 года. Таким образом, главной целью Есим хана, где бы он ни был, было продолжить путь своих предков, защитить свои земли от врага и восстановить единое Казахское ханство. В это время казахи боролись с калмыками на просторах Сарыарки. В 1618 году казахские войска уничтожили калмыков в кровавом сражении между горами Буркутты и Болатты. Несмотря на это, калмыки периодически продолжали свои набеги на казахские земли. Два года спустя казахи снова встретились с большим количеством калмыцких армий и разбили их на поле битвы вдоль Тобола. Эту войну на поле битвы, с поднятой к небу саблей, возглавлял сам Есим хан. Однако это была не окончательная победа. Враждебность, возникавшая между казахами и калмыками, предвещала много кровавых сражений в будущем.

В 1623–24 гг. Есим хан прибыл в Ташкент, когда осознал важность объединения казахов с кыргызами для противостояния калмыкам. В это время он приходит к соглашению с Турсун ханом, который правил одной частью казахской земли и становится правителем Туркестанского края. По причине своего миролюбивого характера, Есим хан снисходительно относился ко всем проделкам, которые совершал Турсун хан. В первое время примирение двух ханов произошло по инициативе хивинского Абилягазы Бахадура. Тем не менее Турсун хан сражался не только с казахами, но и неоднократно организовывал походы против бухарского хана, который часто поддерживал его. Например, в 1623 году, собрав 100 000 войско выступил против

Имамкули, тем самым разгромил его. В таких случаях Турсун хан сначала приходил к соглашению с Есим ханом. Общий враг, общие интересы заставляли казахских ханов время от времени приходить к такому соглашению. В 1624 году он даже активно принимал участие в походе Турсун хана в Андижан. В это время Андижаном правил Ханзада, сын казахского султана Кельды Мухаммеда. Однако несмотря на то, что управлял этой местностью правитель-казах, в целом регион находился под контролем бухарского хана Имамкули. Турсун хан, враждуя с Имамкули, считая его своим соперником, опираясь на сильные отряды Есим хана, окружил крепость Ахси.

Ханзада, понимая ограниченность своих возможностей против казахских султанов, просит помощи у Имамкули. Тем не менее кровопролитная битва закончилась разгромом бухарского хана. Турсун и Есим хан, захватив еще некоторые крепости, разграбили их и вернулись с большой добычей обратно. Такие дружественные отношения продолжались бы и дальше, если бы Турсун хан не пошел на открытые враждебные действия против своего союзника. Рост влияния и авторитета Есим хана среди казахов не давал покоя Турсун хану. Есим хан был преградой для него на пути к правлению всем казахским народом, как это было раньше. Поэтому он терпеливо ждал лучшего времени, чтобы уничтожить Есим хана, и готовился к решающей битве против него, опираясь в своих планах на племя катаган, во главе которого он и находился. Наконец, и наступил этот удобный момент. К 1626–27 годам их отношения вновь обострились. Об этом упоминается в труде Абиьгазы под названием «Родословная тюрков» [10]. Турсун хан был виновником сложившейся ситуации. События развивались следующим образом. Есим хан, который восстановил отношения с Турсуном, в том же году отправился к калмыкам с большим войском. Часть его армии состояла из воинов племени катаган. Турсун хан, отправив посредника к Есим хану, клятвенно заверил его в том, что теперь они будут жить в мире, и что он желает, чтобы Есим хан противостоял врагам на востоке, а сам он остановит калмыков с запада. Он также настаивал на следующем: «...возьми у меня войско, возьми снаряжение, возьми припасы, и спустись с великого Иртыша, дойди до конца, и пусть земли от него останутся у нас!» Но Есим хан был уверен в себе: «...Я не возьму у тебя ни войско, ни снаряжения, ни припасы. Мне достаточно того, что у меня есть. Только ты проследи краем глаза, за моим народом, что остался позади», – ответил он. Однако это оказалось ловушкой, расставленной Турсун ханом. Он нарушил соглашение о взаимной дружбе, отправив войско в Туркестан, чтобы разгромить владения Есим хана. Войско Турсун хана, перебив достаточное количество людей, забрали жену и детей Есим хана в Ташкент. Теперь

Турсун хан решил окончательно избавиться от своего соперника – Есим хана. Чтобы реализовать этот коварный план, Турсун хан попытался подкараулить Есим хана, который возвращался из похода на калмыков, и внезапно напасть на него. Однако, благодаря преданным ему людям, Есим хан был проинформирован заранее. Два войска встретились в окрестностях Сайрама. В этой кровавой битве Турсун хан, потерпев поражение, возвращается в Ташкент с оставшимися в живых воинами. Однако, собрав дополнительное войско в окрестностях Ташкента, он снова возвращается для битвы с Есим ханом. Когда две стороны выстроились в шеренгу друг против друга, Есим хан вызывает Турсун хана на поединок один на один, тем самым он хотел избежать кровопролития между братскими племенами и родами. Понимая, что он не смог бы одолеть Есим хана, Турсун хан боязливо отказывается и пускается в бегство. На этот раз военачальники Турсун хана, которые были

свидетелями несправедливых действий хана, и его близкие нукеры, и казахские батыры были сильно разочарованы Турсун ханом и начали поддерживать Есим хана [7, с. 92–93]. Среди них были особенно активны Жанай батыр и прадед Наурызбай батыра – Сулеймен батыр.

В первых боях с Турсун ханом Сулейман батыр при одиночных поединках один убил до десяти человек. Один из прямых свидетелей того времени старец Матай, от которого дошли некоторые рассказы, по которым единственный сын этого Сулейман батыра Сыйкымбай, во время второго и третьего боя, опозорив Турсун хана возвысил славное имя Есим хана. Это было так: после дневного боя, уставший Турсун хан отдыхал в своей ставке, куда ночью проник Сыйкымбай, и усыпив его наголо постриг усы и бороду, измазав его лицо сажей, раздел догола, нацепив сзади длинный аркан, собрал все его оружие, и оставил надпись на голове хана: «Это сделал я, сын Сулеймен батыра Сыйкымбай».

Однако необходимо отметить, что вражда Есим хана и Турсун хана принесли много бед казахам. Кровопролития разделили родственников на две враждебные части. К примеру, Айрылмас батыра, имя которого впоследствии стало боевым кличем для катаган, шанышкылы и канглы, убил Сулеймен батыр, который был его зятем и возглавлял одно крыло войска Есим хана. Такая политика Турсун хана, которая была направлена на взаимную вражду между казахами была враждебно воспринята его нукерами. В итоге они добились его смерти. В одном из исторических источников этот сюжет описывается следующим образом: «... во второй войне Турсун хан сбежал без боя от Есим хана. В итоге после преследований Есим хана от Сайрамсу до Ташкента, Есим хан убивает Турсун хана в местности Абат под Ташкентом. После этого город Ташкент оставался казахским городом до сегодняшнего времени (т.е. до XVIII века – *авт.*)» [3, с. 903]. Эта история кратко описана в книге «Бахр аль-Асрар», средневекового автора Махмуд ибн Вали [11]. Записи Ч. Валиханова также подтверждают и дополняют вышесказанное [12, с. 77]. Убийцы Турсун хана отрезав его голову, принесли его к шатру Есим хана. Есим хан в свою очередь отправил эту голову Имамкули в Бухару, со словами: «это ждет всех моих врагов».

После смерти Турсун хана город Ташкент перешел к казахам. У Турсун хана остались сыновья и дочери. Старший сын, сбежав из Ташкента, отправился в Кашгар под власть Моголов и стал правителем Кашгара, так как жена здешнего принца Абд аль-Латифа Ханым-падишах была сестрой Турсун хана. Младший сын Турсун хана погиб в войне против Имамкули. Есим хан, захвативший дочерей Турсун хана – Айбике, Кырыбике и Нурбике, отдал их своим батырам. Есим хан жестоко расправился с племенами катаган и канглы, которые поддерживали Турсун хана. Катаганы были почти полностью истреблены и рассеяны. Некоторые из них, которые были ранены и остались в живых, отказались от имени катаган, и стали звать себя шанышкылы. В свою очередь многочисленные канглы, пытаясь избежать наказания, рассеялись повсюду. Таким образом, злодеяния Турсун хана дорого обошлись для казахов.

Сложная ситуация, вызвавшая конфликт между Турсун ханом и Есим ханом является одной из важных проблем, которая еще не до конца изучена в истории казахского народа. Для исследования вопроса обратимся к одному источнику – эпосу «Казахский предок – батыр Тюрк» – «Қазақтың түп атасы – батыр Түрік». В памятнике повествуется, о том, как Турсун хан повторно захватив Ташкент, передал власть узбекам, и как Есим хан отстранил его от власти. Теперь остановимся на этом:

«Исконный путь Есим хана» издал указ.
Убив темной ночью Турсун хана,
Побив узбеков, вернули Ташкент.
К тысяча шестьсот тридцатому году,
Когда Есим хан вернул себе старый трон.
Айбике, Конырбике, Нурбике,
Привез с собой, как трофеем тогда.
День когда убили они Турсуна,
У двери связав его стражника,
Есим хана сказитель один,
Турсун хана будил его песней
Где такой человек сегодня, мой Иллаһ
Как же эта страна оскорблена сегодня.
Когда будили Турсун хана его песней,
Песня сказителя Тулегена была таковой:
– Ей, катаган, Хан Турсун,
Не хан ты, а баба.
Если ты придет казах, боишься ты,
Даже если лежишь на золотом троне,
Ты батыр, которого настигла судьба.
Даже если не хочешь, придется признать,
Говори правду, не то умрешь.
Хан Есим Храбрый
Придет за твоей жизнью,
Прольет твою кровь,
Скоро сам все всхлебнешь!

После этого Есим хан снова вступает на престол Казахского ханства. Опасаясь и считая его своим закоренелым врагом, калмыки пытались разными способами обмануть, в конечном итоге хотели избавиться от него. Тайши калмыцких хошоутов Байбагыс совместно с торгоутами и дербетами отправили послов к Есим хану во главе с Далай батыром. Они внесли предложения по установлению дружеских отношений, но при этом не прекращали грабить казахские степи. Это очень расстраивало Есим хана и усиливало его гнев. Вот почему, когда калмыки в очередной раз обманным путем отправили послов к Есим хану, тот убил их и отправил против калмыков десяти тысячный отряд казахов. Казахское войско разбило калмыков, захватило их двух тайши и вернулось обратно с добычей. Через некоторое время набеги калмыков утихли, и народ жил какое-то время в спокойствии. Воспользовавшись этим, Есим хан отрегулировал отношения с западными ногайцами, а на востоке объединившись с Алтын ханом, с его помощью искал способы разгрома калмыков. В 1620 году Есим хан совместно с тридцатью тысячами кыргызов неожиданно бросился в атаку на ойратов. В соответствии с соглашением, на калмыков также напало войско Алтын хана. Попав в такое затруднительное положение, калмыкам пришлось бежать без оглядки вдоль Черного Иртыша.

Русские власти, подстрекавшие их в прошлом, теперь боялись передвижения калмыков на восток и отказались их поддерживать. В кровавой бойне над калмыками на Черном Иртыше, активное участие приняли батыры Есим хана – аргын Агынтай,

конырат Алатау, алшын Жиёмбет, дулат Жаксыгул, шапырашты Карасай и Айтей, из биев – Уйсун Шапырашты Даулет би и прадед Толе би – Дулат Жаныс Кудайберды би. Они сделали многое, чтобы организовать народ к битве против калмыков. В сражениях на правом фланге горных рядов Черного Иртыша сам Есим хан принимал активное участие в сражениях против ойратов, дал отпор врагу и стал образцом мужества среди народа, и стали его называть «Храбрый хан Есим».

Однако смута калмыков на этом не закончилась. В 1627 году калмыки, потерпевшие поражение и сбежавшие за Тобол, истребили всех казахов, проживавших в местности, где Волга впадает в Хазарское море (Каспийское), тем самым взбудоражили Казахскую степь ужасающими событиями. Они вырезали всех казахов ауыла Борык вблизи Сарысу. В этой ситуации Есим хан, собрав всех биев в Туркестане в местности Култобе, каждый день проводил совет и после отправил 20-тысячный отряд вдоль Урала. После этого появилось выражение, как «Каждый день совет на вершине Култобе». Их возглавляли Агынтай батыр (5 тысяч войнов), уйсун Карасай батыр (5 тысяч войнов), найман Коксерек батыр (5 тысяч войнов) и канглы Сарыбука батыр (5 тысяч войнов). Более 5000 человек во главе с торткара Жиёмбет батыром присоединились с местности Електи к отрядам, решительно настроенным на отражение врагов в жестоких сражениях. Главнокомандующим казахского отряда был Жиёмбет батыр, очень хорошо знавший местность. Казахи и калмыки воевали 83 дня в пустыне Хазарского моря и в густых зарослях камыша. Стараясь уменьшить людские потери с обеих сторон, первые полтора месяца сражались только на поединках единоборств. Каждый из вышеперечисленных батыров выходил и сражался один на один с противником на поле битвы в течение девяти или одиннадцати дней, уложив столько врагов. Однако казахская сторона также понесла большой урон. Например, Алатау батыр, убив восемь калмыков в одиночном поединке, направившись против девятого, неожиданно погиб, из-за споткнувшейся лошади. Калмыки, проигравшие в этой битве, закончившейся массовыми кровавыми расправами, бежали вниз к впадине Волги.

После разгрома на Черном Иртыше в восточной Джунгарии калмыцкий Батыр тайши, осознав, что необходимо более тщательно подготовиться для победы над казахами, взялся за объединение на территории Джунгарии всех джунгар. Теперь казахов ожидали новые сокрушительные атаки калмыков. В этих обстоятельствах сила сопротивления казахов была напрямую связана с умением правильно управлять ими. Есим хан, который хорошо это понимал, а также учитывая конфликт с Турсун ханом в борьбе за власть, осуществил так называемую реформу, приняв положение «Древний путь Есим хана». Оно обсуждалось на одном из вышеупомянутых советов на Култобе. Поставив в ряд красное знамя, которое было оставлено как наследие от предка Урус хана, и белое знамя, поднятое его отцом Шыгай ханом, он призвал к единству свой народ. Теперь казахские племена, отправляясь в поход на врага, на поле битвы вместе с именами своих батыров, должны были озвучить боевым кличем и священное имя предка Алаша, который впоследствии станет общим девизом казахского народа. Реформа «Древний путь Есим хана», была основана на разделении казахских степей на три части, окруженные калмыками от запада до востока, и ввести систему правления во главе с ханом Старшего жуза. Реформа была вынужденной политической мерой, чтобы остановить борьбу за трон, которая началась во времена

ханов Тауекеля и Акназара, а также консолидировать и защитить обширные казахские степи и племена. Кроме того, посредством реформы «Древний путь Есим хана» он стремился контролировать Казахское ханство через институт бийства, поскольку в это время на юго-востоке калмыки периодически совершали набеги на территорию Жетысу, а на западе происходил распад Ногайской Орды, вызвавший вливание в состав казахов родов алчин, а также процесс отделения каракалпаков от ногайцев. В результате, в 1608 году под властью главного бия Эштерека было всего около 40 000 ногайцев. Чтобы оградить регион от ногайского завоевания, Есим включил его в состав Младшего жуза, а для сохранения юго-востока Жетысу, который был сначала под властью казахов, затем и калмыков, он передал эту территорию в состав Старшего жуза. Есим хан в качестве общей казахской столицы избрал город Туркестан как духовный и политический центр. Есим хану, осуществившему данную реформу управления, было хорошо известно и понятно, что конфликт с калмыками на востоке и западе будет окончен не скоро. В это время, приблизившийся к 60-ти годам, Есим хан был прикован к постели тяжелой болезнью. К 1644 году он умер и был похоронен в городе Туркестан, который сам провозгласил столицей. Следует отметить, что он сделал так много для своего народа, что казахи считали его «самым умным ханом» и называли «Храбрый хан Есим». Прах его покоится рядом с предком – Ходжа Ахметом Яссауи.

Сохранились исторические сведения о потомках Есим хана в эпосе, известном в среде казахов Китая. В эпосе «Родословная Чингисхана» есть следующие строки:

От Есим хана произошли Султанбет, Жангир,

И Есим хан умер от болезни.

Вместо своего отца пришел Жангир хан,

Пятьдесят два года прошло с тех пор,

Как страна жила в веселье.

От Султанбета, родился Орыс хан,

Сын Орыс хана Татен.

От Татена родился Ханкожа,

У Ханкожи есть один сын Арынгазы.

От Жангира идут Тауке, Уали двое детей,

Борьба за трон имела место.

После восхождения на трон Аз Тауке,

Уалибак был отправлен к родным по линии матери [13, с. 352].

В этом фольклорном источнике есть некоторая историческая информация. Хан долго болел. Нужно отметить: Есим хан долго был прикован к постели из-за своей болезни. Поэтому Жангир хан должен был править ханством и при жизни своего отца. Вот автор указал на то, что Жангир хан правил казахами уже пятьдесят два года. Он также упомянул, что у Жангира хана было двое детей, старшим из которых был Аз Тауке, который впоследствии правил страной, а его второй сын, Уалибак, обиженно уехал к родным по линии матери. Эти сведения не только подтверждают данные, которые нам известны, но и дополняют их новой информацией. Про потомков Есим хана более подробно описано в эпосе казахов Китая «Казахский предок – батыр Тюрк» – «Қазақтың түп атасы – батыр Түрік». Там есть следующие строки:

...Салкам Жангир был сыном Есима,

Он был укрытием для множества людей.
От жены калмычки Жангира –
Аз Тауке был мудрецом общества
Одна из его жен была дочерью Каип хана,
От нее был сын Уалибак.
Как Аз Тауке пришел к власти,
Говорят ушел он с обидой в Ургенч [13, с. 67].

В следующих строках данного эпоса можно увидеть, что мать великого наследника Жангира, сменившего на престоле своего отца Есима, была калмычкой, а его брат Уалибак перекочевал в Ургенч, обидевшись на своего родственника, воевавшего с Аз Тауке за престол. Казыбек бек Тауасарулы в своем труде «Вся родословная до меня», описывая официальное воцарение на троне Казахского ханства Жангир хана вместо своего отца Есим хана, и опираясь на воспоминания своего деда Матай бия, жившего в XVIII веке, являвшегося современником Есим хана, приводит следующие сведения: «В 1018 году улитки (дата дана по хиджре, по-новому считается как 1640 год – прим.авт.) казахами начинает править Жангир, сын Есим хана. Потому что Есим хан был болен. Пять лет тому назад, в год свиньи, предводители кара калмыков Талай, Кужы, Торгаш тайши объединившись, напали на казахские земли, истребив множество казахов, увели в плен Жангира, сына Есим хана. В плену у них Жангир был около года. Таким образом, дав калмыкам передохнуть, Талай тайши вновь нападает на казахов. Как говорится «Слонявшегося без дела ждет гибель», казахи привязали Талай тайши к ветвям четырех деревьев, что в итоге разорвало его на четыре части. Есим Хан, которому тогда было за пятьдесят лет, сказал: «Я разделаю калмыков на четыре части». Но в тот год он умер и не успел осуществить свою мечту. Теперь приход Жангира к власти у казахов взволновал калмыков. Они сильно боялись Жангира, который был в плену калмыков около года, и знал многое об их состоянии [3, с. 909]. Здесь следует отметить, что в вышеупомянутых источниках два факта, связанные с последними годами жизни Есима хана, невольно притягивают внимание. Первый из них о том, что Есим хан, отец Жангир хана, в связи с болезнью не восседал на престоле до 1640 года, а вторая заключается в том, что Есим хан умер в возрасте 50 лет, так и не достигнув старости. Историки, не обращая внимания на традиционные источники, до сих пор указывая дату смерти Есим хана, как сказал Махмуд бен Вали, пишут дату 1038 год по хиджре (то есть 1628 год) [14, с. 219]. Даже в русских источниках Жангир, сын Есим хана, до 1635 года упоминается как султан [15, с. 45]. Если Есим хан умер в 1628 году, как уже упоминалось выше, почему его сын Жангир до 1635 года именуется султаном вместо хана? Историк А. Хасенов, в своей книге «Қазақ тарихының бес мыңжылдық баяны» утверждает, что Есим хан умер в 1645 году [16, с. 193]. В приложении 56 тома «Бабалар сөзі», касательно даты смерти Есим хана также дается дата – 1645 год [13, с. 67]. И эта дата является наиболее близкой к исторической действительности.

Заслуги

Период правления Есим хана стало временем подъема могущества Казахского ханства. Мужественный воин Есим как выдающийся полководец и талантливый государственный деятель внес значительный вклад в дело дальнейшего совершенствования государственного устройства. Он сумел укрепить военную

мощь Казахского ханства, сделав его централизованным государством. Казахское государство при Есим хане охватывало большую территорию, присоединив стратегически важный район с городами на Сырдарье. Благодаря ему Туркестан превратился в политическую и духовную столицу казахского государства. Есим хану пришлось постоянно противостоять внутренней и внешней угрозе, проводить активное реформирование государственной системы Казахского ханства. Созданный в годы его правления свод законов, называемый в народе «Есім ханның ескі жолы» («Древний путь Есим хана»), как своеобразная степная конституция, ограничивающая политические привилегии сословия чингизидов, значительно расширила права биев-родоправителей. Он ввел в начале XVII в. вместо улусной системы жузовой принцип организации управления, когда все казахские земли были разделены между тремя хозяйственно-территориальными объединениями – жузами. Во главе жузов стояли биі, которые формировали и Совет Биев, ограничивавший власть хана. Главный орган законодательной власти – Маслихат, в состав которого входили все представители казахских общин и лишь наиболее влиятельные султаны, собирався раз в год, преимущественно осенью в Улытау или на Культобе близ г. Туркестана. Законы хана Есима, утвержденные этим органом власти, стали результатом коллегиального обсуждения виднейших представителей казахского общества. В виду этого свод законов получил всемерную поддержку в среде народа. Законодательство Есим хана, созданное в трудные годы становления централизованного государства, в период массового вторжения Джунгар упрочил единство казахского общества и обеспечил защиту казахского государства, что еще раз определяет выдающиеся заслуги хана Есима как государственного деятеля в истории своего народа.

Память

В честь знаменитого хана его именем названы улицы в Нур-Султане, Туркестане и в ряде других городов Казахстана.

В 12 м от мавзолея Ходжа Ахмета Яссауи находится мавзолей Есима хана – архитектурный памятник XVII века в городе Туркестане Туркестанской области. Входит в состав заповедника-музея «Азрет-Султан». Возведен над могилой хана Казахского ханства Есима. В конце XVIII – начале XIX века мавзолей был частично разрушен. Отстроен из обожжённого кирпича и имеет четырёхугольную форму (9х9 метров).

Главный фасад выполнен в виде портала. Фасады декорированы геометрическими узорами. Вход находится в юго-восточной мавзолея. Ширина сохранившейся стены 1,2 метра. Пол выложен жженым квадратным кирпичом. Сохранившаяся часть мавзолея была реконструирована в 2000 году.

Список литературы и источников:

1. Сыздыкова Р., Койгелдиев М. Қадырғали Жалайри. Жылнамалар жинағы. – Алматы: Қазақ университеті, 1991. – 270 б.
2. Еңсегей бойлы ер Есім // Бабалар сөзі: Жүз томдық. – Астана: Фолиант, 2009. – Т.56: Тарихи жырлар. – 409 б.
3. Шапырашты Қазбек бек Тауасарұлы. «Түп-тұхыйаннан өзіме шейін. Шежіре, естелік». – Алматы: Жалын, 2008. – 1086 б.
4. Абусентова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 104 с.

5. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т.2. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1979. – 275 с.
6. Материалы по истории казахских ханств X–XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969. – 253 с.
7. Омарбеков Т.О. Ұлы Даланың дара тұлғалары: Қазақ хандары. – Алматы: Эксклюзив КА, 2015. – 180 б.
8. Материалы по истории русско-монгольских отношений. Русско-монгольские отношения. 1607-1636: Сборник документов. – М., 1959. – 552 с.
9. Шах Махмуд Чорас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарии и указатели О.Ф. Акимущина. – М., 1976. – 362 с.
10. Абул-Газы-Багадур-хан. Родословное древо тюрков. Перевод и предисловие Г.С.Саблукова. – Казань, 1906 г. – 306 с.
11. Бахр асрар // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969. – 238 б.
12. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах. Собр. Соч. в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т. 2. – 416 с.
13. Бабалар сөзі: Жүз томдық. – Астана: Фолиант, 2006. – Т. 32: Шежірелік дастандар. – 400 б.
14. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингис хана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 276 б.
15. Қараңыз: Галиев В.З. Хан Джангир и Орбулакская битва. – Алматы: Ғылым, 1998. – 128 с.
16. Хасенов Ә. Қазақ тарихының бес мыңжылдық баяны. – Алматы: Мектеп, 1996. – 296 б.

Автор: Омарбеков Т.О., д.и.н.

ЖАНГИР ХАН

д.р.н. – начало XVII вв. – 1652 г.

Жангир хан (дата рождения неизвестна – начало XVII вв. – 1652) – казахский хан (1645/1646-1652), полководец казахско-джунгарской битвы 1643/1644 года.

Биография

В истории средневекового Казахстана периода ханской эпохи (середина XV в. – начало XVIII в.) к самым малоисследованным столетиям, где больше вопросов, чем ответов – относится XVII век. Если не принимать во внимание социальные, экономические, культурные и другие проблемы в истории казахов этого периода, то до сих пор не систематизированы и не исследованы в полной мере проблемы политической истории, которые изучаются в первую очередь. Основной причиной этого является малочисленность источников, описывающих исторические события этой эпохи, особенно письменных источников. Помимо недостаточности источниковедческого материала, историки до настоящего времени не могут точно установить правителей, которые были на вершине государственной власти в XVII веке и точно обозначить даты правления. Именно по этой причине в

современной исторической литературе, учебниках и академических изданиях годы установления власти казахских ханов в XVII веке даются приблизительно.

Ханов, правивших Казахским ханством в XVII веке, всего несколько. Несмотря на то, мы не можем точно установить годы их правления через письменные источники, но в устном творчестве казахского народа сохранились различные наименования и сочетания слов, характеризующие особые качества и черты характера, свойственные для каждого хана, а также реалии той эпохи и события, которые происходили в годы установления ханской власти, известные до настоящего времени. Например, всем известны следующие устойчивые сочетания: о времени правления Есим хана (годы правления – 1598–1645 гг.): «Еңсегей бойлы ер Есім» – (букв.: «Высокорослый и крепкий герой Есим»), «Есім ханның ескі жолы» – (букв.: «Славный путь, проложенный Есим ханом»); о Турсын хане: «Хан Тұрсынды ант ұрсын» – (букв.: «Будь проклят Турсын хан, нарушивший клятву»); о Тауке хане: «Әз Тәуке» – (букв.: «Мудрый Тауке»), «Тәуке ханның жеті Жарғысы» – (букв. свод обычного права казахов, составленного Тауке ханом); «Тәуке хан тұсында қой ұстине бозторғай жұмыртқалаған» – (спокойное, чуждое тревоги время). Подобным образом о Жангир хане, одном из казахских ханов этого века, в устной литературе употреблялось сочетание «Салқам Жәңгір» – то историки характеризуют его следующим образом: «...годы своего правления он провел не на троне, а на коне, провоевав с джунгарами». Такая оценка дана Жангир хану не случайно, ее правдивость будет обоснована в процессе раскрытия данной проблемы. Опираясь на имеющийся небольшой материал относительно истории Жангир хана, рассмотрим тезис о том, что «годы своего правления он провел не на троне, а на коне, провоевав с джунгарами», и попытаемся дать историческую оценку его деятельности со своей точки зрения. Для того, чтобы всесторонне рассмотреть все вопросы, касающиеся Жангир хана, необходимо систематизировать их согласно историческим закономерностям. Сначала коротко остановимся на происхождении и предках Жангир хана.

Жангир хан – это прямой потомок Орда-Еджена, старшего сына Джучи хана, представителя династии Чингисхана, установившего на территории Казахстана непрерывную власть с начала XIII века. Его древние предки: Джучи хан был первым правителем Восточного Дешт-и-Кыпчака в начале XIII в., а Орда-Еджен – известен в истории, как первый правитель левого крыла Улуса Джучи. Его предки – Орыс хан, Барак хан в разные годы были ханами Ак Орды – первого государства, образованного на основе местных этнических представителей на территории Казахстана в эпоху после монгольского владычества. Четвертый предок – Жанибек хан – один из основоположников Казахского ханства, а отец Есим хан известен в истории казахов как «Еңсегей бойлы ер Есім» (букв.: «Высокорослый и крепкий герой Есим») и оставил свой след в истории казахов сводом законов «Есім ханның ескі жолы» (букв.: «Славный путь, проложенный Есим ханом»). Опираясь на сведения из письменных источников, происхождение Жангир хана и его предков можно представить в следующей последовательности. Чингисхан, от него Джучи хан, далее Орда-Еджен, далее Сартақтай, далее Қоныша, далее Баян, далее Сасы-Бука, далее Ерзен, далее Шымтой, далее Орыс хан, далее Қойыршақ, далее Барак хан, далее Жанибек хан, далее Жадик султан, далее Шығай хан, далее Есим хан – отец Жангир хана [1].

Если дальние предки Жангир хана, проживавшие на территории Казахстана в XIII–XV вв, были правителями Улуса Джучи, Улуса Орда-Еджена и образованного на

их государственной основе ханства Ак Орды, то ближайший предок – Жанибек хан, был одним из основателей Казахского ханства, что всем известно. В связи с тем, что многие не знают роли и места ближайших предков Жангир хана – Жадик султана, Шыгай хана и его отца Есим хана, – в истории казахов, кратко охарактеризуем их.

Жадик султан – один из девяти сыновей Жанибек хана. В своем труде Кадыргали Жалаири называет его «ханом» и описывает следующим образом: «Касым хан в свою эпоху был известным. Сражаясь с мырзой Шагым, был убит на холме Жыланды с одним из своих сыновей. Его могила находится на Бакыргане в Ургенче. Он был там похоронен. У Жадик хана было много жен и служанок, а также было у него много детей. Его особо известные и прославленные сыновья: Тогум хан, Бокей султан, Шыгай хан, Малик султан..» [2]. Автор в своих сведениях несколько раз называет Жадика «ханом», поэтому можно полагать, что если даже он не являлся ханом всех казахов, то был ханом своего народа. Как свидетельствуют источники, в 20–30 гг. XVI века, в период «временного ослабления» Казахского ханства, в сражениях с внешними врагами около 80 представителей династии правителей были убиты и некоторые попали в плен, в это время и третий предок Жангир хана Жадик был убит в одном из сражений с ногайцами. Если говорить о Шыгай хане, деде Жангира, то о нем Кадыргали Жалаири упоминает его в своем произведении несколько раз, он описывает его следующим образом: «Один из известных и прославленных сыновей Жадик хана», «он был известен и прославлен подвигами своими» [3]. В общей исторической литературе и учебниках говорится, что Шыгай хан стал ханом в 1580–1582 гг., в самом преклонном возрасте, ему тогда было около восьмидесяти лет. Поэтому перед читателями всплывает образ сильно состарившегося, сгорбленного старика. Между тем никто не вспоминает его «славу и подвиги» в молодом возрасте. Мало кто обращает внимание на то, что его «слава и подвиги» за 40 лет широко распространились по казахской земле, когда он все свои силы и волю вместе с Хакназаром отдал укреплению казахских земель и обороне от нашествия внешних врагов. В источниковых сведениях, описывающих исторические события тех лет, имя Шыгай упоминается часто вместе с именем Хакназар хана. Он стал преемником Хакназар хана, и правил ханством на протяжении двух–трех лет. Кроме того, Кадыргали Жалаири упоминает, что Хакназар захоронен рядом с Али ата в городке Кумискент под Бухарой [4].

Что касается Есим хана, отца Жангир хана, то мы должны более подробно на нем остановиться. В одной из наших предыдущих работ мы рассмотрели жизнь и историческую роль Есима хана. Не повторяя всего, отметим основные моменты жизни отца Жангир хана и познакомим читателей с Есим ханом, как с личностью.

Есим хан – один из десяти сыновей Шыгай хана, они втроем, вместе с Тауекел ханом и Сабырбек ханым родились от одной матери. Имя их матери – Якшым ханым (Жаксы ханым, букв.: хорошая), она представитель чагатайского рода в Восточном Туркестане. Есим был возведен на престол после того как его родной брат Тауекел в 1598 г. был сильно ранен в походе и скоропостижно скончался. В период его правления был завершен процесс формирования этнической территории казахского народа, была определена новая столица казахского народа и этот город стал называться новым именем – Туркестан (ранее Йасы, Ясы, Яссы), а также был претворен в жизнь свод законов «Есім ханның ескі жолы» (букв.: «Славный путь, проложенный Есим ханом»). Приблизительно в 1617–1618 гг. в схватке с Турсын ханом в Ташкенте

он потерпел поражение и отправился к чагатайским ханам в Восточный Туркестан. Он провел там около 6–7 лет и возвратился на родину в 1623–1624 гг. В 1627 г. убил Турсын хана за то, что он «нарушил клятву» и вернул себе власть. Есим хан был похоронен близ мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи в Туркестане. В устной литературе казахского народа Есим хана называют «Енсегей бойлы ер Есім» (букв.: «Высокорослый и крепкий герой Есим»), а свод законов, введенный им, называется «Есім ханның ескі жолы». Если до правления Есим хана столица Казахского ханства не была точно определена и ее функции по очередности возлагались на города Сауран, Сыганак, Отырар, Йасы, расположенных вдоль среднего течения реки Сырдарья, то, начиная с Есим хана, роль официальной столицы казахов в установленном порядке начинает выполнять город Йасы, который стал именоваться под новым названием Туркестан. Вместе с этим, начиная с Есим хана, официальные казахские ханы и видные султаны, батыры и придворные поэты-сказители, бии и беки, верховное духовенство и военачальники, а также личности, имена которых были широко известны и прославлены в казахском народе, были захоронены около мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи в Туркестане. Между тем, если учитывать, что предки Жангир хана были захоронены в Саурани, Сыганаке, Сарайчике, а также Кумискенте, Ургенче, что находился близ Бухары, то захоронение Есим хана в Туркестане свидетельствует об укреплении и развитии казахской государственности, росте роли города как административно-политического центра, формировании основ устойчивой власти.

Жангир хан – один из трех известных в истории сыновей Есим хана [5]. Старший сын Есим хана – султан Жанибек, второй – Жангир хан, а третий сын – Сырдак султан. По мнению Т.И. Султанова, старший сын Есим хана – Жанибек был возведен на ханский престол в начале 30-х гг. XVII века, много воевал с правителями ойратов и в начале 40-х гг. XVII века погиб в одном из очередных сражений с ойратами [6]. А от Сырдак султана был рожден Хусрау султан, сын которого известный в истории – Каип хан.

Если говорить непосредственно о самом Жангир хане, то дата его рождения не известна, об этом нет сведений в известных науке источниках. Однако можно предположить, что он был рожден приблизительно в конце XVI или в начале XVII века. Настоящее имя Жангира – Жахангер (на персидском звучит как «покоритель и правитель мира»). Его называли Жангиром потому, что это имя преобразовалось с персидского в соответствии с особенностями казахского языка. Подобные имена часто встречались среди представителей правящих династий в Средней Азии и Казахстане в XV–XVIII веках.

Имя Жангир (Жахангер) хана впервые встречается в восточных источниках и материалах на русском языке в связи с событиями середины 30-х гг. XVII века. Согласно сведениям из этих источников он упоминается в титуле султана [7]. Кроме того, и в средневековом восточном источнике «Бахр ал-асрар» среди казахских султанов, организовавших в 1634 г. поход на Ташкент, имя Жахангера упоминается с титулом султана [8]. И в сборнике источников русско-монгольских отношений XVII века встречается имя Жахангера, в нем говорится о том, как он был захвачен в одном из сражений с ойратами в 1635 г.

В письменных источниках имя Жангира впервые упоминается в событиях, описывающих, как он попал в плен к ойратам в 1635 г., о чем мы писали выше. Далее выскажем свое мнение относительно этих событий.

Впервые о том, как Жангир попал в плен к джунгарам, написал И.Е. Фишер в книге, посвященной истории Сибири. В ней автор, рассказывая о сражении вождя ойратов Батур хунтайджи с Есим ханом, описывает как его сын Жангир султан попадает в плен к джунгарам [9]. Здесь автор не показывает откуда были взяты эти факты. На этот материал историка ссылались все последующие историки. В изданном в 1959 году в городе Москва сборнике русско-монгольских отношений встречаются факты относительно этого исторического события. Эти сведения были записаны из уст послов ойратского тайши Абака в канцелярии Тобольского приказа 19 июля 1635 году. В нем говорится о том, что группа ойратских тайши зимой 1635 году. отправилась в Казахскую Орду, а люди Казахской Орды в свою очередь вышли в поход на ойратов, две стороны, встретившись друг с другом, слились в большом сражении, ойраты одержали победу, сын Есим хана Жангир султан (в источнике пишется: Янгир царевич – *авт.*) был захвачен в плен, а также, что в настоящее время этот султан находится в руках у ойратов [10]. Видимо Иоганн Фишер, написавший Сибирскую историю, использовал эти факты, так как они совпадают по содержанию с приведенным источником. Перейдем к анализу данных фактов. Во-первых, факты из источника свидетельствуют о том, что казахско-калмыцкое (ойратское) сражение произошло в одном из зимних месяцев 1635 года, а в это время Жангир обладал титулом султана, т.е. Жангир до этого события не был возведен на престол хана. В источниках говорится, что Жангир – сын Есим хана, который был казахским ханом. Однако конкретно не написано кто был ханом в том, т.е. 1635 году.

Во-вторых, то, что Жангир попал в плен к калмыкам, свидетельствует об особой важности этого события в казахско-джунгарских отношениях. Об этом были оповещены северные соседи джунгаров. И, несмотря на то, что Жангир в тот момент был в титуле султана, его место в казахском обществе не уступает по значимости хану или равнозначно ханскому престолу. Здесь история жизни Жангира сравнима с событиями из жизни Абылай хана в XVIII века. В начале 40-х гг. XVIII века Абылай попадает в плен к джунгарам и тот факт, что он находился в руках врагов, сыграло важную роль в казахско-джунгарских отношениях. Несмотря на то, что он имел титул султана, его значимость была сравнима с ханом. Вскоре стало известно, что Абылай был освобожден из плена. Жангир также недолго был в плену и благополучно вернулся на родину.

Е.И. Фишер, впоследствии В.В. Вельяминов-Зернов, М. Тынышпаев, И.Я. Златкин, Т.И. Султанов и последующие исследователи считают, что Жангир сбежал из плена при подвернувшемся случае либо удача повлияла на его освобождение из вражеских рук [11]. Чтобы понять каким образом Жангир был освобожден из плена, необходимо обратить пристальное внимание на внутреннюю политическую жизнь джунгарского общества 30-х гг. XVII века.

Известно, что в истории годом образования Джунгарского ханства считается 1635 г. Между тем до этого времени внутренняя политическая жизнь ойратского общества была очень напряженной и неустойчивой. По свидетельству крупного специалиста по изучению джунгарской истории И.Я. Златкина, в этот период усилилась борьба между племенами, входящими в ойратский союз, а также обострились междоусобные распри. Вождь дербетов Далай тайши, вождь чоросов Харакула тайши, вождь торгоутов Хоурлик, вождь хошоутов Хундулен тайши и вожди других тайши стремились к личной, абсолютной власти. В результате междоусобных

распрей и борьбы за власть торгоуты перемещаются на запад, хошоуты – в сторону Тибета и на земле ойратов возрастает роль племени чорос и власть переходит к вождю этого племени – Харакулу. После его смерти в 1634 г. сын Харакулы и его наследник Хото Хоцин Батур на чулгане (совет ойратских тайши, собрание наподобие курултая) ойратов становится обладателем такого же титула как и вождь хошоутов Байбагас тайши, однако Далай дает ему титул хунтайджи. Таким образом на деле Батур хунтайджи становится отдельным правителем союза ойратов [12].

Если накануне прихода к власти Батура хунтайджи внешнее политическое положение Джунгарского ханства в общем было несколько стабильным, то внутренняя политическая ситуация была сложной. Несмотря на то, что Батур хунтайджи проводил политику укрепления централизованной ханской власти во внутренней политической жизни, некоторые местные вожди племен не подчинялись центральной ханской власти и стремились сохранить феодальные отношения или вернуться в прежнее состояние [13]. Таким образом в самой Джунгарии появилась группа, настроенная против Батура хунтайджи. Следует полагать, что это противостояние между хунтайджи и противоборствующей ему группой оказало влияние на освобождение Жангир султана из джунгарского плена. Хундулен тайши, родной брат возглавлявшего ойратский чулган во времена правления тайши Харакула вождя племени хошоут Байбагаса, был одним из тех, кто был против усиления власти Батура хунтайджи. Именно по этой причине он оказывал противодействие многим действиям хунтайджи иногда открыто, иногда – тайно. К одному из таких действий мы относим тот факт, что он выступил против и не участвовал в походе Батура хунтайджи против казахов в 1643 г. Это мы рассмотрим ниже.

В отчете посла Тобольской администрации Г. Ильина, проводившего беседу с Батуром хунтайджи в 1644 г., написано, что хунтайджи считает врагами Жангир султана и Жалантос батыра, сыновей Хундулен тайши и Далай тайши, указано, что Хундулен тайши поддерживает Жангира и считает его «названным сыном» [14]. Из этих сведений нам становится ясна причина благополучного освобождения Жангира из джунгарского плена. В начале 40-х гг. XVIII века представители политической элиты джунгар, ясно понимающие политическую роль Абылай султана в казахском обществе, посчитали правильным сблизиться с ним и вступить в союз, нежели убить его, поэтому приложили усилия, чтобы освободить его из плена. С помощью этих действий они продумали как в будущем реализуют свои планы. Подобным образом в 30-е гг. XVII века противники Батура хунтайджи, осознававшие место и роль Жангир султана в казахском обществе, не позволяют убить Жангира, напротив, думают над тем, как сблизиться с ним и вступить в союз. Шакарим Кудайбердыулы пишет, что Тауке хан – сын Салкам Жангира, рожденный от дочери хана калмыков [15]. Принимая во внимание, что Тауке хан прожил длинную жизнь и умер в 1715 г., а также во времена правления его отца, Жангир хана, он был отправлен в Кашгарию в составе казахского посольства, можно предположить, что он родился приблизительно в середине 1630 г. Если предположить, что матерью Тауке была дочь одного из калмыкских тайши и год его рождения приходился на вторую половину 30-х гг. XVII века, к тому же Хундулен тайши считал Жангира сыном, то Жангир вернулся из джунгарского плена не с пустыми руками. В связи с этим можно сделать следующие выводы. Во-первых, судьба Жангира, попавшего во вражеский плен в казахско-джунгарской войне в 1635 г., играет важную роль в отношениях между двумя народами и мы считаем

его личностью, которая занимает особое место во внутренней политической жизни казахского общества, даже если он не был еще ханом в те годы.

Во-вторых, мы понимаем, что освобождению его от джунгарского плена способствовала внутривнутриполитическая жизнь Джунгарии, это как результат деятельности группы против Батура хунтайджи.

В-третьих, мы знаем, что Хундулен тайши считал Жангира своим сыном, чтобы быть ближе к нему и найти пути политического союза с будущим казахским ханом.

Таким образом, Жангир султан в 1635 году освободился от джунгарского плена и вернулся на родину, при этом ему удалось найти себе союзников среди джунгарских племен. Данное союзничество оказало ему большую помощь в битве с войском Батура хунтайджи в 1643 году. В целом, впервые за 20 лет казахско-джунгарских отношений количество крупных событий с участием обеих сторон равнялось трем. Первое, упомянутое выше казахско-джунгарское сражение 1635 года и попадание хана Жангира в джунгарский плен, второе – казахско-джунгарское сражение 1643 года. А, третье крупное событие – это битва 1652 года, в которой погиб Жангир хан. Как видим, во всех этих трех событиях Жангир принимал непосредственное участие и находился в гуще событий. Наиболее распространенные сведения о жизни Жангира хана – сведения о сражениях 1643 года. В это время Жангир еще находился в ранге султана. В отчетах русских послов, побывавших в Джунгарии, он упоминается как султан. Например, в русских источниках говорится, что в Орде джунгарского хунтайджи в сентябре 1640 года находилось посольство казахского султана Жангира [16].

Первое сообщение о казахско-джунгарской войне 1643–1644 г. предоставляет Г. Ильин. В феврале 1644 года он вернулся из орды Батура хунтайджи в Тобольск и доложил воеводе Куракину об этой войне [17]. В сообщении одного из послов вождей ойратского вождя Аблай-тайши Бахтыя, прибывшего в тот же год и в том же месяце в Тобольск, также говорится о казахско-джунгарской войне 1643–44 гг., которое также подтверждает и дополняет данные Г. Ильина [18]. Поскольку фрагменты двух сообщений приведены в монографии И.Я. Златкина, мы не будем повторяться, а используем в качестве ссылки только те места, которые касаются этой войны и Жангира.

Поход Батур хунтайджи против казахов начинается зимой 1643 года и длится до середины лета 1644 года. На стороне джунгарского правителя выступили многие ойратские племена, сын правителя Халхи Омбо-Эрдени, и в поход выступили войска общей численностью 50 тысяч. Сведения о том, что союзники Жангира сыновья Хундулен тайши, Далай тайши отказались от участия в этом походе, подтверждает посол Бахтый. Интересно, что в сведениях Г. Ильина особо подчеркивается, что Батур хунтайджи отправился против Жангир султана. Хотя казахским ханом тогда был брат Жангира Жанибек, о нем никто не упоминает. Во всех источниках упоминается только имя Жангира султана. Эта ситуация напоминает историческую роль казахского султана Абылая в 40–60-х годах XVIII века. Теперь остановимся на ходе битвы.

Хан Жангир был осведомлен о готовности джунгарской армии против казахов. Это нужно понимать как результат дружбы Жангира с Хундулен тайши. Жангир султан предварительно знал направление похода хунтайджи и выбрал удобное место

для противостояния. Об этом он уведомляет и своего друга в Самарканде Жалантос батыра. Сам отправляется против противника армией численностью 600 человек. Приказывает выкопать окопы в узком горном ущелье в направлении джунгарской армии, оставляя там 300 вооруженных человек, а сам с остальной армией скрывается за камнями напротив. Когда армия хунтайджи приближается к окопам, 300 человек Жангира, применив огнестрельное оружие, дает им отпор. С другой стороны, удар наносит сам султан. Из-за узкого прохода в ущелье калмыкская армия не может воспользоваться числовым преимуществом, не имеет возможности маневрировать. Батур хунтайджи дважды атакует, но атаки не дали никаких результатов. В то же время прибыло 20-тысячное войско правителя Самарканда Жалантос батыра. Джунгарские войска, потерявшие около 10 тысяч человек, были вынуждены отступить [19]. Эта война возвысила Жангира султана и нанесла огромный урон авторитету Батура хунтайджи. По записям русского и джунгарского послов, Батур хунтайджи вернулся из этого похода в страну в июле 1644 года. И сразу же стал готовиться к новому походу, чтобы отомстить Жангиру и Жалантосу. Вместе с этим он думает о мести своим противникам во главе с Хундуленом тайши, отказавшимся от участия в походе 1643 года. С этой целью он приобретает много оружия в Кузнецком уезде [20]. Но по неизвестным причинам, запланированный Батуром хунтайджи на следующий год поход против Жангира не состоялся. Как нам кажется, это можно объяснить двумя причинами. Первая причина заключается в том, что в Джунгарии усугубляется внутренняя политическая ситуация. Необходимость наказания противников приводит хунтайджи к открытому бою с Хундуленом тайши, но хунтайджи не достиг своей цели. В этом случае новый поход против казахов обернулся бы неизбежным поражением. Вторая причина – Жангир стал казахским ханом, и Батур хунтайджи отказался идти на новую войну с ним.

Неизвестно в каком году Жангир стал ханом. В связи с этим, Т. И. Султанов высказал такое мнение: «...примерно к середине 40-х годов XVII века после смерти брата Жанибека Жахангер становится ханом всего казахского народа» [21]. Присоединяясь к этому мнению, мы считаем, что Жангир сел на престол в 1643/44 годы. Это закономерно, что после брата на престол в Туркестане взошел Жангир, пользовавшийся большим уважением и авторитетом среди казахов. Считаем излишним приводить здесь доказательства.

Если до прихода к власти главным направлением деятельности Жангира как султана была связь с джунгарами на востоке, то теперь в обязанности хана входят все направления, касающиеся внутренней и внешней жизни казахского народа. К сожалению, недостаток письменных источников относительно этого периода не дает возможности полностью обосновать, доказывать, изложить свои мысли о нем. Сложно основываясь на единичных кратких источниках рассказать об историческом развитии того периода, можно только предполагать. Также предположить о взаимоотношениях Казахского ханства с династией Аштарханидов с Мавераннахре, и с представителями чагатайской семьи Восточного Туркестана. Ниже мы обращаем внимание на эти проблемы.

После смерти знаменитого Имамкули хана в Мавераннахре в 1611–1642 гг., бухарский трон занимал его брат Надир Мухаммад хан (1642–1645). В эти годы друг и соратник Жангир хана Жалантос батыр был правителем одного из крупных

городов Центральной Азии – города Самарканд. В то же время он считался одним из выдающихся личностей в политической жизни Мавераннахр. На протяжении более 30 лет он был близок к Имамкули хану и служит наставником для молодых представителей аштарханидской династии. Его деятельность и авторитет способствуют урегулированию и сближению отношений между Казахским ханством и Аштарханидами, способствуют формированию и продолжению родственных отношений между двумя династиями. В свое время одна из дочерей Есим хана была сосватана за Имамкули хана, позже происходит дальнейшее сближение кланов. В 40-е годы XVII века дочь Жангир хана, сосватана за будущего правителя Бухары, воспитанника Жалантос батыра – Абд ал-Азиз султана [22]. Отношения между Жангир ханом и Жалантос батыром, основанные на взаимопонимании и уважении, дружбе, сохранились и после 1643/44 года, то есть после того, как Жангир сел на ханский престол. Эти отношения напрямую влияют и на политические связи между двумя народами. В 1645 году сын Надир Мухаммада хана, ученик Жалантоса – Абд ал-Азиз пришел к власти, к этому косвенное отношение имело и влияние Казахского ханства [23]. А затем Абд ал-Азиз хан сидел на троне на протяжении 35 лет, этому способствовала политика, основанная на дружественных отношениях с казахами. Надо сказать, что Абд ал-Азиз пришел к власти после насильственного лишения власти Надир Мухаммад хана. Недовольство местных политических сил Надир Мухаммад ханом (в том числе и Жалантос батыра) привело к смене власти. Среди претендентов победил зять Жангир хана, и ученик Жалантос батыра – Абд ал-Азиз. Есть все основания предположить, что на это, вместе с другими факторами, повлияли Жангир и Жалантос. В годы правления Абд ал-Азиз хана отношения с казахами развиваются мирно. В письменных источниках не встречаются упоминания о войне, битвах. С полной уверенностью можно сказать, что в основе таких мирных отношений лежала родственная политика с аштарханидским кланом, проводимая Жангир ханом.

В период правления Жангир хана Казахское ханство поддерживает хорошие отношения и с могольскими правителями Восточного Туркестана. История двусторонних отношений формируется в начале XVI века и развивается неодинаково. При ханах Таукеле, Есиме улучшаются двусторонние отношения, и во время Жангир хана они продолжают и совершенствуются. В «Истории» Шаха Махмуда шораса говорится о том, что Жангир хан и чагатайский хан Абдаллах за короткое время обменялись 5–6 посольствами. По сведениям автора, первое посольство отправляет в Восточный Туркестан хан Жангир [24]. Но не упоминается, с какой целью он направил посла. В ответ к хану Жангиру приходит посланник от Абдаллаха хана во главе с Сопы Ходжа. Его цель тоже неизвестна. Жангир хан отправляет одного из сыновей, будущего казахского хана султана Тауке с Сопы ходжой в Восточный Туркестан. В Восточном Туркестане султан Тауке пользуется большим уважением и вместе с могольским послом Кошкар беком возвращается в страну. В следующий раз с Кошкар беком к могулам отправляется старший сын Жангир хана – Аппак султан. Кроме того, одна из дочерей Жангир хана выходит замуж за султана Жолбарыса, сына Абдаллах хана, правителя города Кашгар [25].

У Жангир хана была своя причина отправки нескольких посольств в кратчайшие сроки к правителям Моголистана. В его планы входили мир с соседней

страной, а затем активизация двусторонних торгово-экономических связей, а во-вторых – укрепление союзнических отношений с моголами в борьбе с джунгарами. Прежде он выдает свою дочь замуж за будущего аштарханидского правителя, также отдает свою дочь за будущего могольского хана. Таким образом, Жангир хан стремится к созданию союза против Джунгарии – правителя Батура хунтайджи – главного противника Казахского ханства XVII века, укрепляя и обновляя родственные связи с представителями правящих династий соседних мусульманских стран. После поражения хунтайджи в войне 1643/44 года Жангир хан был осведомлен о его подготовке к новому походу.

Мы не знаем, какую политику проводил Жангир, будучи ханом. Согласно сведениям письменных источников, он постоянно находится на коне, на войнах с врагом, в далеких походах. Последним фактом его жизни является информация о гибели Жангира в казахско-джунгарской битве 1652 года. Остановимся подробнее на этом событии и выразим свое отношение к войне 1652 года и смерти Жангир хана.

В некоторой исторической литературе казахско-джунгарская война 1652 года рассматривается отдельно, одна из очередных войн между двумя народами. Если пойти глубже, то можно убедиться в том, что это продолжение казахско-джунгарской войны 1643 года. Как уже сообщалось ранее, после поражения 1643/44 года Батур хунтайджи готовится к новой войне, чтобы отомстить Жангиру. Для этого ему предстоит победить союзников Жангира в Джунгарии – сыновей Хундулен тайши, Далай тайши. Переговоры между двумя политическими союзниками Джунгарии не дают результатов и усугубляются, и приводят к военному конфликту в 1646 году. Союзник Жангир хана лишился в том сражении 250 человек и вынужден был отступить. В 1647 году Зая Пандита стремится примирить воевавшие стороны. Они встречаются лицом к лицу и общаются. Но это не дает положительного результата [26].

В последующие годы междоусобные конфликты между джунгарскими тайши, которые длились несколько лет, не позволили Батуру хунтайджи отправиться в поход против казахов. Но правитель джунгаров не прекращает подготовку к новому походу. По нашему мнению, именно в эти годы Жангир хан, осведомленный об этих действиях Батур хунтайджи, прилагал все усилия для создания против него союза мусульманских стран, т. е. укрепления политических и родственных отношений с чагатайскими ханами в Восточном Туркестане, аштарханидской династией в Мавераннахре.

Поход Батур хунтайджи к казахам состоялся в 1652 году. Против него выступит сам Жангир хан во главе казахской армии. Но данных об исходе боя нет. Говорится только о том, что сын союзника Батура хунтайджи, вождя племени хошоутов Очирту – Цецен хана, 17-летний Галдан убил Жангир хана [27]. И.Я. Златкин, опираясь на источники пишет, что Жангир хан проиграл Галдану в бою и был убит. Но доверять такой информации сложно, потому что перед началом битвы на бой выходят только сильные, надежные батыры с обеих сторон. Мы постараемся поделиться своими мыслями о том, как погиб Жангир хан. Батур хунтайджи, потерпевший поражение с огромной армией и опозорившись, решил во что бы то ни стало убить Жангир хана в походе 1652 года. Для этого он подготовил специальных стрелков – лучников, которые в разгар боя должны были поближе подобраться к казахскому хану и убить его. Эту задачу выполнил упомянутый выше 17-летний Галдан. Так, в бою погиб казахский

хан – Жангир хан, сражавшийся за свободу и независимость своего народа и земли, как настоящий герой и настоящий батыр. Его похоронили рядом с мавзолеем Ходжи Ахмета Яссауи в Туркестане. До хана Жангира рядом с мавзолеем были похоронены его отец Есим хан, брат Есим хана Ондан султан, родной брат Жанибек хан и другие известные личности. Мы считаем, что это вызвано сохранением и продолжением установленных традиций.

Теперь речь пойдет о потомках Жангир хана. Согласно имеющимся сведениям, у Жангир хана были две дочери и трое сыновей. У него могли быть и другие дети, но о них нигде не упоминается. Как было сказано выше, одна из двух дочерей Жангир хана вышла замуж за аштарханида Абд ал-Азиз хана, другая за сына чагатаида Восточного Туркестана Абдуллах хана – Жолбарыс хана. Старший сын Жангир хана – Аппак султан. Согласно сведениям Шах Махмуда Шороса он входил в состав казахского посольства и посещал Восточный Туркестан при хане Жангире. Один из следующих сыновей – Таукел султан. Он остается в казахской истории под именем Тауке, Аз Тауке. Как известно, Тауке также впервые посетил с другими казахскими посольствами Восточный Туркестан при правлении отца. В материалах Ш. Кудайбердыулы упоминается имя еще одного сына Жангир хана – Уалибаки. Он был рожден от дочери Гайып хана в Ургенче и, когда Тауке, родившейся от калмычки, сел на престол после отца, обидевшийся Уалибаки уехал к Гайып хану в Ургенч [28].

О Жангир хане в исторической науке известны пока такие сведения. Подытожив все наши мысли, изложенные выше, сделаем следующие выводы.

Во-первых, как представитель казахских ханов ханской эпохи Жангир хан посвятил всю сознательную жизнь защите народа. Он стал популярным, будучи султаном, и добился больших побед в борьбе с джунгарами. В 1643 году он заставил отступить 50 тысячное войско Батур хунтайджи с ополчением в 600 человек, и его имя навсегда останется в памяти казахского народа. Его дружба с известным Жалантосом батыром способствовала укреплению отношений Казахского ханства и династии Аштарханидов.

Во-вторых, после вступления на ханский престол Жангир хан проводит внешнюю политику государства в нескольких направлениях и устанавливает хорошие отношения с соседними мусульманскими странами. Мобилизовав на борьбу с джунгарами представителей аштарханидской династии в Мавераннахре, и чагатайской династии в Восточном Туркестане, образовал прочный политический союз и укрепил его родственными связями.

В-третьих, Жангир хан погиб в бою в одном из сражений за свободу казахского народа. Его останки похоронены у мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи в столице Казахстана того периода – городе Туркестан.

Таким образом, Жангир хан остался в памяти народа, в казахской истории, его имя стало символом патриотизма и самоотверженности, героизма и мужества для казахского народа на современном этапе. В будущем мы ожидаем, что новые источники и материалы, касающиеся хана Жангира, помогут глубже раскрыть его историческую личность.

Заслуги

Вся жизнь Жангир хана прошла верхом на коне, в сражениях против джунгар. Он возглавил армию во время правления своего старшего брата Жанибек хана

(1629–1645/1646). В одну из зимних месяцев 1635 года, выйдя против похода джунгар, он терпит поражение и попадает в плен. Правильно воспользовавшись внутренней политической ситуацией в Джунгарии, в скором времени он возвращается к своему народу. Женится на дочери предводителя Джунгарского курултая. От нее на свет появляется будущий казахский хан Тауке. Одной из главных заслуг Жангир хана, оставившей след в истории, является его подвиг против 50-тысячной армии Батура хунтайджи в зимние месяцы 1643/1644 года, где он оказал сопротивление в узком ущелье. Узнав о прибытии из Самарканда с 20-тысячным войском Жалантос батыра, Батур хунтайджи от безысходности отступает. Эта победа Жангир хана сохранилась в русских документах. После смерти своего брата Жанибека он приходит к власти и несколько раз отправляет посольства в Мавереннахр и Восточный Туркестан для создания военного союза мусульманских народов против Джунгарии. В 1652 году погибает в одной из битв с джунгарами. Тело было захоронено возле Мавзолея Ходжи Ахмета Яссауи в Туркестане.

Память

В настоящее время в южных городах Казахстана есть улицы, названные в честь Жангир хана. Были опубликованы исследования об исторической личности Жангир хана. Есть также пьесы и рассказы о сражении Жангир хана с 600 воинами против джунгаров в узком ущелье в 1643/1644 году. Но в целом можно сказать, что роль и место Жангир хана в истории казахов до сих пор недооценивается.

Список литературы и источников:

1. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. В данном сборнике: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.А. Волиным. – М.-Л., 1941. – С. 41; Таварих-и гузида – йи нусрат – наме // Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: Наука, 1969. – С. 42 (далее – МИКХ); Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы. Шағатай-казак тілінен аударып, алғы сөзін жазғандар Н. Мингулов, Б. Көмеков, С. Өтениязов. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 121 с.
2. Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – 121 с.
3. Там же. – С. 122.
4. Там же. – С. 122.
5. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз хана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 221–222.
6. Там же. – С. 222.
7. Материалы по истории русско-монгольских отношений. Русско-монгольские отношения. 1607–1636: Сб. документов. – М., 1959. – С. 174–175, 207, 234, 239, 276, 278 (далее – МИРМО).
8. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз хана. – С. 223.
9. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. – СПб., 1774. – С. 444.
10. МИРМО. – С. 278.
11. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. – СПб., 1774. – С. 444; Исследование о Касимовских царях и царевичах. Часть вторая. – СПб., 1864. – С. 378; Тынышпаев М. История казахского народа. Составители и авторы предисловия проф. Такенов А.С., Баигалиев Б. – Алма-Ата: Казак университеті, 1993. – С. 159–160; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – С. 309; Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. Издание второе. – М.: Наука, 1983. – С. 129.
12. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. – С. 74–98.
13. Там же. – С. 108–110.

14. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. – С. 131.
15. Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. – Алматы: Қазақстан, 1991. – 25 с.
16. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. – С. 129.
17. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. – С. 129.
18. Там же. – С. 130–131.
19. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. – С. 130.
20. Там же. – С. 131.
21. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз хана. – С. 223.
22. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз хана. – С. 222, 225.
23. Там же. – С. 224.
24. МИКХ. – С. 384.
25. МИКХ. – С. 384.
26. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. – С. 132.
27. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. – С. 132.
28. Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. – Алматы: Қазақстан, 1991. – 25 с.

Автор: Карибаев Б.Б., д.и.н.

ЖАЛАНТОС БАТЫР

15 сентября 1576 г. – 1656 г.

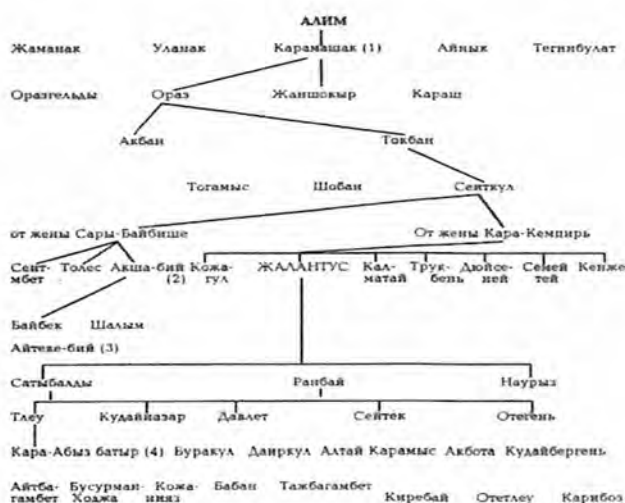

Жалантос (Абдукарим) батыр Сенткулулы (Байкожаулы), Ялантуш бахадур (15 сентября 1576 – 1656) – государственный деятель, военачальник, батыр, бий.

Биография

В древней и средневековой истории Центральной Азии есть много интересных и сложных исторических личностей, судьба которых объединяет братские народы. Безусловно, одним из таких личностей является Жалантос бахадур. По поводу него хоть и кратко, но выразили свои мнения и русские историки [1]. Казахские исследователи, понимая значимость личности Жалантос батыра, поднимали эту проблему в своих коллективных исследованиях [2]. В этом деле одними из первых выделились известные деятели Алашского движения М. Тынышпаев [3] и Х. Досмухамедов [4]. В частности, исследования Х. Досмухамедова отличаются своей точностью и научной обоснованностью. Особое значение для изучения истории Жалантоса имеет труд «Тарих-и кипчаки» Ходжамкули-бека Балхи, переведенный на русский язык и опубликованный в сборнике источников «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков» [5]. Ученые из Узбекистана также оказали значительное влияние на изучение истории Жалантоса [6]. Стоит отметить, что здесь особенно активны казахи, проживающие в Узбекистане и Каракалпакстане, профессор Н. Откелбаев, писатель Ж. Муратбаев и президент Фонда «Жалантос бахадур» К. Ыдырыс. Их исследования и материалы о Жалантосе указаны снизу, и включены

в специальное издание, изданное в Казахстане. Казахские писатели, поэты и журналисты внесли значительный вклад в сбор данных о Жалантосе [7]. Некоторые из трудов были опубликованы в сборнике «Жалантос бахадур – историческая личность» по инициативе и при прямой поддержке известного общественного деятеля и профессора Бекета Тургараева, составлен труд журналистом-писателем Аширбеком Амангельды [8]. Это исследование, которое объединяет основные работы историков, писателей и поэтов, местных летописцев, является значительным вкладом в изучение личности Жалантоса. Однако необходимо отметить, что многие из упомянутых нами работ были опубликованы до установления советской тоталитарной системы или только после ее краха, либо вышли в свет лишь после обретения независимости Казахстаном.

В историографии советского периода, несмотря на сохранившиеся в исторической памяти народа героические образы, таким личностям как Жалантос бахадур давалась либо негативная оценка их деятельности, либо умалчивалось их значение в истории, их относили к представителям «господствующего, правящего класса». Для казахстанской историографии имело особое значение выявление родовой принадлежности Жалантос бахадура, так как в своей политико-государственной деятельности он являлся общей фигурой для братских народов – узбеков, каракалпаков и казахов. Такие исследования помогли бы определить его происхождение и принадлежность к вышеупомянутым народам. Однако сталинская классовая система не позволила этого сделать. Например, в первой книге «История Казахстана», подготовленной русскими историками, которые были эвакуированы из Москвы в республику во время войны в 1943 году, не было сказано ни слова о Жалантосе. Есть только следующие строки, посвященные данной исторической личности: «В 1643 году пятидесятитысячное войско калмыков вторглось в пределы Казахстана... приблизились союзные с казахами войска бухарского хана, и калмыки вынуждены были отступить» [9]. После начавшегося политического преследования этого издания, которое было оценено как «буржуазное националистическое проявление», научные публикации по истории Казахстана стали обходить стороной описание общей борьбы Казахского и Бухарского ханств против

иноземных захватчиков. К сожалению, личность Жалантоса не была упомянута и во втором томе истории Казахстана, опубликованном в 1957 году. Тем не менее, как было указано, в конце 50-х и начале 60-х годов русские ученые – Иванов П.П., Пугаченкова Г.А. начали писать о Жалантосе и построенных им великолепных зданиях в Самарканде, чем вдохновили и казахстанских исследователей. Впервые в четвертом томе «Казахской советской энциклопедии», опубликованном в 1974 году, было указано, что Жалантос был не узбеком или татаринном, как представляли его русские исследователи, а «казахским героем», старшим дедом Айтеке би, и выходцем из рода торткара Младшего жуза, населявшего нижнее течение Сырдарьи [10]. Наряду с этим, в энциклопедической статье также упоминается, что потомки Жалантоса Бахадура все еще живут в Казалинском районе Кызылординской области. Следует отметить, что имена трех известных казахских биев которые, на тот период еще в полной мере не были возвращены казахской истории, тот факт, что была опубликована такая информация о Жалантосе в годы идеологии «интернационализма», произвела революцию в историческом сознании народа. Потому что ранее о происхождении этой личности писал лишь один из лидеров Алашского движения, ставший жертвой политической советской тоталитарной системы Халел Досмухамедов. В первую очередь, он отметил что казахи зовут Жалантос бахадура Жалантос батыром.

Принимая во внимание его неоценимый вклад в исследование жизни Жалантоса Бахадура, следует отметить ценность источников, приведенных им в статье под названием «Родословная Жалантус бахадура (Ялантуш-бахадура), строителя медресе Тилля-кары и Шир-дор в городе Самарканде», изданной в 1928 году в городе Ташкенте. Х. Досмухамедов упоминает, что казахи племенного объединения алимулы, выходцем которого является Жалантос, проживали в Темирском, Иргизском, Казалинском уездах и Каракалпакской области Казахстана, и в нескольких шежире, попавших к нему в руки, родословная Жалантос бахадура дана без каких-либо изменений. Мы посчитали необходимым привести одно из таких сведений – шежире, записанное Х. Досмухамедовым в 1920 году, со слов аксакала Малдимана Шоштаева [4, с. 73].

По мнению автора, это шежире содержит сведения только о прямых предках и потомках Жалантоса. Здесь не были упомянуты потомки Жалантоса в более поздние века. Тем не менее, Х. Досмухамедов посчитал, что желательно дать некоторые дополнительные объяснения некоторым из этих генеологических данных. Он отмечает, что брат Жалантоса Акша би был одним из известных биев своего времени, и тот факт, что Айтеке би является его внуком и одним из известных трех биев при Тауке хане, заложивших основу его ханских законов. Автор отметил, что герой по имени Кара-абыз упоминается в шежире как правнук Жалантоса, и уточнил, что потомки Жалантоса жили в Сарытогайской волости Казалинского района Сырдарьинской области [4, с. 74].

Отцом Жалантоса является Сеиткул или Байкожа? Согласно историческим источникам, Жалантос родился в 1576 году в семье Сеиткула, который был бием рода Алчин, состоящего из 40 тысяч семей, кочевавших вдоль нижнего течения Сырдарьи. Его настоящее имя Абдикарим (Абдулкарим). Это также указано на заглавии надгробия его могилы в мавзолее ходжей «Дагбет» близ Самарканда. Однако надпись «Бойходжи би угли Абдулкерим» на этом надгробии означает, что его отец не Сеиткул, а кто-то другой. Более того, если в шежире, где указывается

что Жалантос был сыном Сеиткула, упоминается большое количество потомков, то в вышеупомянутом захоронении, рядом с могилой были похоронены две его дочери и один сын, и от сына не осталось потомков. В связи с этим, имеется следующий комментарий: «Дискуссионным вопросом является имя отца Ялангтуш бахадура, так как по казахским устным преданиям имя его отца звучит как Сейиткул, а по письменным юридическим документам, его отца звали Бойходжа. Скорее всего, речь идет о двух разных лицах. Жалантос батыр оставил многочисленное потомство, а Ялангтуш бий имел всего лишь одного сына, который умер, не оставив мужского потомства» [11]. Эта гипотеза впервые была высказана русскими учеными [12].

Прежде чем исследовать возникший вопрос, сосредоточимся на проблеме потомков Жалантоса. Понятно, конечно, речь пойдет о потомках от двух жен Жалантоса. У отца Жалантоса было три жены. По нашему мнению, потомки его от одной жены, когда он был бием среди Алимов, были показаны в казахской генеалогии, а потомки, погребенные в комплексе близ Самарканда были от другой жены, когда он был еще правителем в этом городе. То есть в казахском шежире не были упомянуты его потомки от другой жены, проживавшие на «узбекской» земле. И если мы вернемся к мазару «Дагбет», где хоронились лишь представители ходжей, то становится ясным, что для Жалантоса получить место в данном комплексе как для себя, так и для своих родных оказалось трудным делом, исходя из того, что они не были из сословия ходжа. Приводится источник, где говорится, что он купил землю в данном комплексе у предводителя суфиев Хашими ходжи [13, с. 179]. Действительно, известно, что Жалантос бахадур вместе со своим отцом, пришел к нему, и был принят в качестве мурида, и стал одним из его воспитанников. Судя по источникам, эта встреча произошла в 1606 году [11]. С нашей точки зрения, именно с этого момента Сеиткул принял имя более близкое к ходжа, и стал зваться Байкожа бием. Так, согласно некоторым источникам и погребальному комплексу «Дагбет», имя Сеиткул была записано как Байкожа. По этой причине, в то же время, Жалантос сменил свое имя на более восточное, и стал именоваться как Абдулкарим. Стоит упомянуть, что невестки Байкожу иногда называли дополнительным именем Байкажы, данное Сеиткулу, совершившему хадж, и имеющему огромное количество скота [13, с. 178]. Однако, тот факт что Сеиткула, известного в народе лишь своим обычным вторым именем Байкажы, похоронили в погребальном комплексе, принадлежавшем ходжам, рядом со святыми, кажется неправдоподобным. Важно отметить, что официальное имя отца Жалантоса Сеиткула было зарегистрировано как Байкожа в юридическом документе (васика), написанном 30 апреля 1650 года, который свидетельствует о земле, которая была передана в собственность Жалантоса. Там есть следующие строки: «Ялангтуш бая, сына Бой Ходжа бия, на приобретение у Ниёз бека и Ходжи бека, сыновей Ошура кушбеги 2/6 сада и 2/6 участка земли, составляющих обеленное имение в махалле Посарчак самаркандского тумона Шовдор, за 1000 танга» [11].

Известно, что тела самого Жалантоса, его отца и детей были захоронены у ног вышеупомянутого ходжи Хашими в погребальном комплексе ходжей. Ходжа Хашими был потомком знаменитого лидера суфийского направления Сейта Бахаудина Накшбанда Махдуми Агзама, которого почитала аштарханидская династия правившая в Бухаре. Стоит отметить, что имя суфия Махдуди Агзама было известно не только в регионе Мавераннахра, но и во всем исламском мире, поэтому индийский султан, потомок знаменитого Бабура Жанибек, в 1621 году послал Бухарскому хану и другу

детства Жалантоса Имамкули послов с ценными подарками и для потомков этого знаменитого суфия. В более поздние годы Жалантос, живший по суфийским идеям Накшбандия, три раза становился эмиром Самарканда, благодаря поддержке суфиев во главе с Хашими ходжа. Являясь человеком дела, а не слова, Жалантос со своей стороны оказывал всяческую поддержку суфистам. В Дагбете, в честь деда ходжи Хашими Махдуди Агзама построил медресе из сорока комнат (худжры), две мечети и архитектурное помещение для молитв (хонакох). Однако без должного ухода данное построение было запущено и вскоре исчезло [14, с. 77–79].

И если принять во внимание две вышеупомянутые гипотезы, то в истории Бухарского ханства есть только один Жалантос. Такова историческая реальность. Это подтверждают также записи Казыбек бека Тауасарулы, опубликованные в Казахстане в последние годы, и содержащие данные источников XVI–XVIII веков. Там упомянут лишь один «Алчин-Алимулы-Торткара Жалантос батыр» [15, с. 201]. В источниках, используемых узбекскими учеными, говорится что бахадур был из племени алчин, но о принадлежности его к роду торткара внутри алчин не упоминается. Конечно, генеалогические шежиры потомков Жалантоса, а также данные с могильника близ Самарканда, являются объективными, хотя мы утверждаем, что эти данные не могут доказать существование двух Жалантосов, правивших в Бухаре в одно историческое время.

Байкожа-Сеиткул хан или бий? В последующие годы исследователи путали отца Жалантоса Сеиткула и самого Жалантоса, показывая их как «ханов из черни» [16]. Это искажение истории. Из данных источников ясно, что Байкожа, он же Сеиткул, был бием рода Торткара племени алчин, кочевавшего вдоль Сырдарьи. На самом деле, в то время Сеиткул был бием племени алчин при хане Динмухаммеде, чья власть простиралась на территорию от нижнего течения Сырдарьи и до районов Аральского моря на востоке, позднее он был бием и при Шигай хане.

Упомянутый в истории как хан Мерва Динмухаммед, подчинил себе ногайцев, каракалпаков, узбеков и казахские роды. Власть Динмухаммеда усилили ногайцы. В 1540 году Исмаил, сын известного ногайского мурзы Мусы бия, женился на дочери Динмухаммеда. С 1548 по 1549 годы, когда узбеки сражались между собой, Акназар хан от имени казахов поддержал Динмухаммеда. Тот факт, что дальним предком Динмухаммеда был Тукай-Тимур потомок Джучи, поднял его авторитет перед казахами, узбеками и каракалпаками. Среди казахов, последовавших за Акназаром, был и будущий казахский хан Шигай. В таком случае, племена алчин были разделены на две группы, некоторые роды, такие как бай, тама, телеу, каракыпчаки были подчинены Ногайской орде, а те, кто принадлежали к союзу алим, включая племена, возглавляемые бием Сеиткулом, подчинялись Динмухаммеду.

В 1570–1572 годах, когда ногайцы, казахские султаны и узбекские ханы спорили из-за присырдарьинских городов, и хан Акназар присоединил эти города к Казахскому ханству, настало тяжелое политическое время, распространился джун, и для выхода из критической ситуации Сеиткул переселяет часть своего рода торткаринцев в сторону гор Нурата, расположенного близ Бухарского ханства [14, с. 67–68]. Здесь, 15 сентября 1576 года третья жена Сеиткула произвела на свет Жалантоса [17]. Детство и юность бахадура проходило в окружении Динмухаммед хана. Султан Казахского ханства Шигай, после упомянутого выше хана Акназара, был девятым сыном Жадик султана, сына Жанибек хана, который вместе с Кереем

создал Казахское ханство. В то же время известно, что Шигай был отцом двух известных казахских ханов Тауекеля и Есима. Одна из дочерей Бурундук хана, сына Жанибек хана, вышла замуж за Дадим султана. Родные свояченицы Шигай хана во время правления Бурундука вышли замуж за шайбанидских правителей, и потомки от этих трех девушек, правили Самаркандом и Бухарой, и были в хороших отношениях со своими дядьями из казахских родов. Особенно шайбанидские ханы, сыновья Михр-Султан, дочери Бурундук хана, были влиятельными фигурами, и управляли Самаркандом и близлежащими регионами, что помогло Шигай хану через них наладить контакт с правителем Бухарского ханства Абдоллой ханом.

Жалантос получил образование в бухарской школе и медресе, что имело место во времена правления Абдоллы II. Его отец, Сеиткул-Байкожа, был близок к этому хану, что позволило Жалантосу получить воспитание в ханском дворце. Здесь он свободно овладел персидским языком [18, с. 39]. Абдолла хан, в свою очередь, хотел использовать казахских султанов в качестве союзников против своего врага за узбекский престол правителя Ташкента Баба султана, который в свое время убил казахского хана Акназара. В 1581 году в ходе ожесточенной битвы на побережье Таласа, казахские султаны под руководством Шигай хана потерпели поражение от шайбанида Баба султана. Это обстоятельство вынудило Шигай хана попросить помощи у бухарского хана Абдоллы. В июне месяце 1581 года Шигай вместе со своими сыновьями Тауекелем, Есимом, Али, Сулымом, Ибрагимом, прибыл в ставку Абдоллы хана. Абдолла хан, встретив их с почестями, подарил ему в качестве икты районы Ходжента. Наряду с этим, будущего казахского хана Тауекеля, старшего сына Шигай султана, он оставил при себе и сделал своим нукером. Это привело к увеличению числа влиятельных казахских старейшин, которые были близки к руководству Бухарского ханства. Сеиткул би был одним из них. Теперь у казахских родов появилась возможность свободно кочевать у Нуратинских гор до района Ходжента [19, с. 77–80].

Юность Жалантоса. В 1590 году Жалантос начал учиться в военной школе Абдоллы по подготовке военачальников. В этой школе Жалантос познакомился и подружился с будущим ханом Бухары и выходцем из династии Аштарханидов Имамкули ханом. Из истории династии Аштарханидов известно, что они управляли Астраханским ханством и являлись потомками Джучи. Имамкули был сыном Динмухаммед хана, который положил начало правлению этой династии в Мавераннахре. Поэтому влияние Имамкули на решение государственных проблем в Бухарском ханстве было велико. Жалантос, который три года отучился в военной школе в Бухаре и получил должность туменбасы, начал свою деятельность по управлению народом. Он вернулся на родину, и стал бием для части племени алимов, которые жили в районах Булангар, Лайиш и Каттыкорган. В 1595–1598 годы Жалантос по совету Имамкули отучился в городе Багдад, и вернувшись, стал военным советником в Бухарском ханстве.

Великий военачальник Мавераннахра. В 1611–1642 годы могущественным ханом Мавераннахра был Имамкули хан. Во время его правления в 1613 году было отправлено посольство в Русское государство для налаживания дипломатических контактов, а также в 1615 году было направлено посольство в Индию, где правил потомок Бабур-Жангир. Посольство возглавляли потомки выдающегося представителя суфийской доктрины Накшбандия Ходжа Хашими Дагбеди. Известно, что Жалантос был

учеником-муридом этого известного суфия. Во времена этого хана Жалантос был известен как главный военачальник Бухарского ханства. Командуя бухарской армией, он в 1614–1615 годах направился против Сефевидского Ирана, вторгся в Хорасан и дошел до районов Мешхеда и Мазандара. Эта кампания была разработана, чтобы помочь Турции, а именно султану Османской империи Ахмеду I от лица Бухарского ханства. Однако трагические события кровопролитных походов Имамкули против казахов Сырдарьинской, Туркестанской и Ташкентской областей с целью присоединения их к составу Бухарского ханства, широко описаны в источниках. Его сокрушительные походы на побережье Сырдарьи против соплеменников Жалантоса ухудшили их взаимоотношения, что в итоге привело к извинениям со стороны Имамкули перед своим другом [20, с. 488–490]. В то же время, нельзя не упомянуть, что казахи разделились на два ханства, и во время соперничества между Есим ханом и Турсун ханом, Имамкули хан и Жалантос бахадур были вначале за Турсун хана, который правил в Ташкенте, а затем на стороне Есим хана. Отношения этих ханов, которые управляли казахскими племенами развивались следующим образом. Брат Есим хана Тауекел хан, который в то время правил Самаркандом, был тяжело ранен под Бухарой, и после его кончины, к власти пришел Турсун хан, которого назначили правителем Ташкента. Однако он не хотел быть правителем лишь одной провинции, а хотел быть ханом как для казахов, так и для узбеков. Чтобы достичь этой цели, он хотел забрать присырдарьинские города от Есим хана, некогда присоединенные при Акназар хане. Однако из-за нехватки сил, он попросил помощи у Бухарского хана Имамкули. Идея Имамкули также состояла в том, чтобы обрести власть над присырдарьинскими городами. Этот поход состоялся в год кабана (1613–1614). Казыбек бек Тауасарулы, живший в XVIII веке на основании исторической летописи деда Матая, рассказывает об этой сложной ситуации следующим образом: «... в год кабана Имамкули совершил поход на казахов из Ташкента, казахи, ослабев, начали спускаться по низовью Сырдарьи. Спустя некоторое время, казахи, вновь собравшись с силами, открыли войну. Однако Имамкули, победив казахов, истребил их. Поставил во главе своего сына Искандера. Но он был убит пожилым казахским батыром Жанаем и казахи вновь захватили власть. Через полгода Имамкулы вновь собрал силы и разбил казахов. Такого массового убийства казахи не видели, по приказу Имамкулы убили даже ребенка в колыбели» [15, с. 191–192].

В 1621 году казахские войска во главе с Турсун ханом начали войну против Бухары, и аштарханидская армия под предводительством главнокомандующего Жалантоса, отразила это нападение. Эта война позднее получила свое продолжение, и в 1628 году по приказу хана Имамкули Жалантос победил казахские войска во главе с Абули султаном у подножия Ташкента. Затем сам султан был вынужден бежать в Кашгар. Армия Имамкулы хана во главе с Жалантосом отправилась в поход на Сайрам в 1636 году, чтобы присоединить Ташкент, Туркестанский край с Бухарой. Конечно, казахские племена в этом регионе испытывали большие трудности. Поход продолжился и до кыпчакских степей [21]. В то же время, в соседних районах где правил Имамкули, проживали казахские племена подвластные Есим хану и Турсун хану. Однако политические амбиции правителей зачастую не соответствовали интересам местных казахских племен. Что касается Жалантос бахадура, он был главнокомандующим и послом Самарканда в таких конфликтах, и в первую очередь, выступал для защиты интересов Бухарского ханства. Таковы были исторические

факты. Однако в зарубежной, в том числе англоязычной, историографии пишут об этом факте (Burton Audrey, *The Bukharans. A dynastic, diplomatic and commercial history 1550–1702*. Curzon, 1997, и др.).

Самое важное, что следует здесь отметить, это то, кем является Жалантос бахадур. Вышеупомянутый русский историк искажил его происхождение, окрестив «татаринном». Правда, упоминается только в работах Казыбек бека Тауасарулы. К сожалению, до сих пор, фундаментальные исследования, вышедшие уже в период независимости продолжают искажать происхождение Жалантоса. В коллективном труде «Большой атлас истории и культуры Казахстана», опубликованном в 2010 году, Т. Султанов написал, что более 20 тысяч солдат, возглавляемых Жалантосом, было «узбекским войском» [22]. Стоит отметить, что в первую очередь, рядом с Жалантосом были его соплеменники из племени алим, и другие соплеменники из Младшего жуза. В период написания новой истории казахского народа, необходимо учитывать, что он является одним из самых выдающихся личностей нашего народа. Следует отметить, что племя алчин упоминается рядом с другими узбекскими племенами в долине Заравшана лишь с XVI века [23]. Раньше алчины жили в Узбекском улусе Абулхаир хана, а после его распада разделились по территориям новых государств, таких как Ногайская Орда, Казахское ханство, Бухарское ханство. Однако, выходцы из Торткаринского рода Алчинов, то есть соплеменники Жалантоса, которые в свое время, перекочевали в Бухарское ханство, и стали там мощной политической силой, стоявшей по левую сторону от трона хана, никогда не забывали, что они являются казахами. В 1643 году Жалантос бахадур во главе войска Бухарского ханства, помог казахам в войне против джунгар. В то время правителем Бухарского ханства был хан Надир-Мухаммед, сын Имамкули хана. У него было соглашение о взаимопомощи с казахским правителем Салкамом Жангиром. По источникам известно, что война при Орбулаке состояла из двух этапов. Первая битва, как указал Казыбек би Тауасарулы, проходила в узком ущелье горы Лабас. Там было около 300 воинов с огнестрельными оружием во главе с батыром Жиёмбетом и стрелком Жаксыгуловым, находившимися в засаде, а остальные воины под командованием батыром Жангира и Карасая, обойдя гору пришли к врагам из тыла. В этой битве на помощь подоспело 20-тысячное войско во главе с Жалантос бахадуром [15, с. 201].

Кроме того, в 1646 году бухарский хан Абдулазиз и его полководец Жалантос снова пришли на помощь и поддержали казахов, сражавшихся с джунгарами. Казахи, в свою очередь, поддержали бухарцев во время войны с моголами. Причиной похода 1646 года стало противостояние между бухарским ханом Абдулазизом и правителем государства Великих Моголов Шах-Джаханом в городе Балхе. Узбеки, казахи и каракалпаки собрались в Ташкенте, и выставили на защиту Балха 300 тысяч воинов. Около 100 тысяч казахов приняли участие в этой битве во главе с Салкам Жангиром. А поход Жалантоса в Хорасан был направлен против шиитов [24, с. 395–396].

Архитектор Самарканда. Жалантос бахадур был не только талантливым полководцем Бухарского ханства, и крупным государственным деятелем, но и наряду с этим известным деятелем в области искусства и культуры. Мечеть Тилля-Кори и медресе Шир-Дор, построенные им на площади Регистан в Самарканде, поражают мир своей великолепной архитектурой и монументальной красотой. На стенах портала последнего медресе даются в стихотворной форме слова восхваления Жалантосу, возведшему это строение. Первые казахские исследователи Сералы

Лапин [25, с. 328–329] и Халел Досмухамедов [4, с. 72] предложили русский перевод этой надписи с персидского языка. Указав ссылку на них, историк М. Козыбаев переводит его на свободный поэтический стиль современного казахского языка [26, с. 43–44]. На наш взгляд, наиболее точным переводом является вариант узбекского ученого К. Каттаева [27]. Его поддерживает и ташкентский казах, профессор Нурали Уткельбаев [14, с. 79–80]. Этот исследователь привел вариант текста на казахском языке, который К. Каттаев перевел с персидского на узбекский. Там есть следующие строки:

Пришел справедливый Жалантос – разрушитель стана врагов,
Большое восхваление его превосходительства было переполнено дрожью;
Он на всей земле построил такую мечеть,
Восхищение им достигло небес,
Даже совершив поступок, не возможно дойти до башни медресе,
Создатель создал изгиб своих стержней,
Когда небо увидев это новолуние, посмотрит на луну,
От ее блеска оно будет кусать пальцы.

В честь возведения этого строения Жалантос бахадуром, год основания в отчете абжад именуется как «Ялангтуш Баходир» [14, с. 79–80]. Да, эта запись ценна не только для истории казахского народа, но и для истории братского узбекского народа, а также является показателем сложной этноисторической обстановки общего для двух народов прошлого.

Заключение. В заключении можно сделать следующие выводы: в историографии о Жалантос бахадуре до сих пор не отражена историческая объективность. Основные ошибки заключаются в следующем:

– Согласно данным источников, отца Жалантоса звали «Бойходжа» (Байкожа), а в казахской летописи – «Сеиткул», что породило нелогичные предположения о существовании двух Жалантосов. В этом случае, еще одна проблема заключается в том, что некоторые казахстанские исследователи пишут Байкожу Байкажы без каких-либо реальных источников. В качестве аргумента, приверженцы этой идеи, приводят тот факт, что имя бахадура на его могиле значится как «Абдулкерим». На самом деле, регистрация таких восточных и мусульманских имен связана с приходом бахадура и его отца к лидеру суфиев того времени по имени ходжа Хашими, сына известного деятеля суфийского течения Накшбанди Махдума Агзама, который принял их в муриды, и момент перехода их под его опеку. Все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в истории Бухарского ханства жил только один Жалантос бахадур.

– В исторических исследованиях проблема происхождения Жалантоса толковалась по-разному, его называли «татарином», «узбеком» или «казахом». В этом случае как доказательство выступало наличие у узбеков племени Алчин. В связи с этим, фактом является то, что узбекские историки изображают его как сына узбекского народа, а казахские историки выдвигают на первый план его происхождение на основе шежиры, и называют его великой личностью казахского народа. Мы полагаем, что последнюю точку в данной проблеме поставил биографическо-источниковый труд Казыбек бека Тауасарулы «Түп-түкианнан өзіме шейін», написанный в эпоху Казахского ханства. Там указывается, что во время Орбулакской битвы, на помощь

Салкам Жангиру сыну Есим хана, прибыло 20-тысячное войско из Самарканда во главе с «Алчин-Алимулы-Торткара Жалантос батыром». Известно что выходцы рода торткара из алимулы, относятся к казахскому народу.

Согласно этим словам, в истории человечества Жалантоса (Абдулкерим) следует рассматривать не только как историческую личность, принадлежащую истории какого-либо отдельного народа, но и как великую личность, являющейся общей для казахов, каракалпаков и узбеков, населявших в то время Мавераннахр.

Заслуги

Военно-государственная деятельность Жалантоса бахадура является символом братской дружбы узбекских и казахских народов. Он является архитектором знаменитых самаркандских медресе и мечети Шир-дор и Тилля-кари, выдающимся государственным деятелем Мавераннахра.

Память

В честь бескорыстной дружбы Жалантос бахадура и правителя Казахского ханства Жангира, их сплоченной борьбы против иноземных захватчиков был установлен памятник – архитектурный ансамбль в местности Шарапхана на международной трассе Алматы–Ташкент.

Список литературы и источников:

1. Левшин А. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. – Т. 2., – СПб., 1831; Путеводитель по Туркестану и Средне-Азиатской железной дороги. – СПб., 1903; Масальский В.И. Туркестанский край. – СПб., 1913; Массон М.Е. Регистан и его медресе. – Самарканд, 1929; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. – М., 1958; Пугаченкова Г.А. Самарканд-Бухара. – М., 1961; Златкин И.А. История Джунгарского ханства. – М., 1983.
2. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. – Алма-Ата, 1969; История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5-ти томах. – Алматы, 1997 – Т. 2; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. – Алматы, 2011; История Казахстана (Казак Елі): учебник из 4-х кн. 2: Казахстан в XIII – в первой четверти XVIII вв. – Алматы, 2018.
3. Тынышпаев М. Материалы к истории казак-киргизского народа. – Ташкент. 1925.
4. Досмұхамедұлы Х. Таңдамалы.(Избранное). – Алматы, 1998.
5. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. – Алма-Ата, 1969.
6. История Узбекистана. – Ташкент, 1993; Узбекистон халиклари тарихи. 2 том. – Ташкент, 1993; Ахмедов Б. Тарихтан сабактар. – Ташкент, 1994; Каттаев К. Махдуми Ағзам және Даһбед. – Самарканд, 1994.
7. Сейфуллин С. Шығ., 6 томдық, 6-т. – Алматы, 1963; Кекілбаев Ә. Заманмен сұхбат. – Алматы, 1996; Есламғалиұлы М. Жалантөс баһадүр // Қазак әдебиеті. – 1996. – № 38; Нұржекеұлы Б. Жәңгірге катысты жәдігерлер // Егемен Қазақстан. – 1992. – 7 караша.
8. Жалантөс баһадүр – тарихи тұлға. Деректі тарихи-танымдық жинақ. – Алматы, 2018.
9. История Казахской ССР. – Алматы, 2011. – С. 169.
10. Жалантөс баһадүр // Қазак Совет Энциклопедиясы. Т. 4. – Алматы, 1974. – 235 б.
11. URL: ru.wikipedia/wiki/ Ялангтуш Бахадур.
12. Веселевский Н.И. Суфийский орден Дагбид // Записки Накшбандия Восточного отделения имперского русского архивного общества. Т. 3. – СПб., 1888. – С. 87–93; Каттаев К. Махдуми Ағзам ва Дахвед. – Самарканд, 1994.
13. Қойшиев Ә. Жалантөс баһадүр // Жалантөс баһадүр – тарихи тұлға. Деректі танымдық жинақ. – Алматы, 2018. – 179 б.
14. Өткелбаев Н. Жалантөс би баһадүр // Жалантөс баһадүр – тарихи тұлға. Деректі танымдық жинақ. – Алматы, 2018.
15. Тауасарұлы Қазыбек. Түп-тұқианнан өзіме шейін. – Алматы, 1993. – 201 б.

16. Қозыбаев М. Жалантөс баһадүр – Тұран өркениетінің ұлы перзенті // Жалантөс баһадүр – тарихи тұлға. Деректі танымдық жинақ. – Алматы, 2018. – 40 б.
17. Мұратбаев Ж. Жалантөс баһадүр // Жалантөс баһадүр – тарихи тұлға. Деректі танымдық жинақ. – Алматы, 2018.
18. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве / Под редакцией А.К. Арендса. – Ташкент, 1954. – С. 39.
19. Бұл туралы кенірек қараңыз: Талас Омарбеков, Ұлы Даланың дара тұлғалары: казак хандары. – Алматы, 2015.
20. Жалантөс баһадүр // Қазақстан Ұлттық энциклопедиясы. 4 том. – Алматы, 2001.
21. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Имамкули_хан.
22. Қазақстан тарихы мен мәдениетінің үлкен атласы. – Алматы, 2010.
23. Хафиз-и Таныш Бухари Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы). Часть 1. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели. – М., 1983.
24. Тарих-и Кипчаки // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата: Изд. Наука, 1969. – С. 395–396.
25. Сер-Али Лапин. Стихотворный перевод персидского текста Шер-Дора и др. Путеводитель по Туркестану и Средне-Азиатской железной дороги. – СПб., 1903.
26. Қозыбаев М. Жалантөс баһадүр – Тұран өркениетінің ұлы перзенті // Жалантөс баһадүр – тарихи тұлға. Деректі танымдық жинақ. – Алматы, 2018.
27. Каттаев К. Махдуми Ағзам және Даһбед. – Самарканд, 1994.

Автор: Омарбеков Т.О., д.и.н., проф.

КАРАСАЙ БАТЫР

1598–1671 гг.

Карасай батыр Алтынайұлы (1598–1671) – герой казахского народа, известный полководец, начавший в Семиречье освободительную войну против джунгарского нашествия.

Биография

Карасай батыр родился в 1598 году у подножья горы Суыктобе Жамбылского района Алматинской области в местности Карасаз. Происходит из рода Есқожа племени шапрашты Старшего жуза. Карасай батыр в битвах у рек Каргалы, Узынагаш, Кастек, Жиренайгыр, Ыргайты и в горах Каракия, Ақтасты, Сарыжазык, Суыктобе, взломал вражеский рубеж и возвел флаг на вершину Суыктобе. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев является прямым потомком Карасай батыра. В частности, от Карасая родился его сын Кошек, от него – Айдар, от Айдар – Мырзатай, от него – Кенбаба, от Кенбаба – Едил, от него – Сапакай, от Сапакая – Назарбай, от него Абиш, а от Абиш – родился Нурсултан. Карасай батыр во время джунгарских нападений возглавлял войска при Есим хане и его сына Жангир

хане. Он умер в 1671 года в возрасте 73 лет в результате тяжелого ранения в битве за Кокшетау и был похоронен на холме Айыртауского отрога Кокчетавского массива под названием Кулшынбай.

Заслуги

Героические поступки Карасая Алтынайұлы стали широко известны в первые годы нападения джунгар на казахские земли. Одним из героических подвигов Карасай батыра было освобождение Жангира хана из плена калмыков. Он со своим близким другом Аргын Агынтай батыром, находясь в окружении множество калмыков, освободил Жангира из плена. Под непосредственным командованием Карасай батыра было совершено нападение на торгоутов, которых разбили в пух и прах. Его руководство армией при преследовании врагов, стратегическое и тактическое искусство в боевых действиях, предприимчивость в битвах и отважность на полях сражений прославили его имя на весь казахский народ. В Орбулакской битве 1643 года возглавлял армию вместе с Жангир ханом и отметился своей храбростью. По последним сведениям, Карасай батыр в своей жизни более двухсот раз участвовал в битвах и сражениях с врагами. Именно за подобные заслуги и его имя в то время стало девизом всего племени шапрашты.

Память

В честь 400-летия Карасая Каскеленский район Алматинской области был назван именем Карасай батыра. Именем Карасай батыра названо село в Кордайском районе Жамбылской области и мечеть в с. Шамалган Карасайского района Алматинской области. В Семиречье имеются несколько топонимических наименований в честь Карасай батыра.

Также именем Карасай батыр названы улицы городов Алматы и Нур-Султана, в селе Шамалган школе присвоено имя Карасай батыра. Кроме того, установлены монументальные памятники Карасай батыра в селе Унгуртас и Узынагаш Жамбылского района Алматинской области, в селе Алмалы Кордайского района Жамбылской области.

Список и литературы и источников:

1. Аманұлы Ж. Карасай: [Қазақтың Карасай батыры туралы жана деректер] // Жетісу. – 1998. – 4 қыркүйек; 1998. – 13 маусым.
2. Аханбайқызы А. Еліне қорған болған ер Карасай // Egeмен Qazaqstan (Егемен Қазақстан). – 2018. – 8 қараша (№ 212). – С. 11.
3. Етекбаев М. Суықтөбе оқиғасы: [Алматы обл. Жамбыл ауд. Суықтөбе тауының солай аталуына Карасай батырдың сөзі себеп болғандығы жайлы аңыз] // Ұлан. – 1998. – 8 қыркүйек (№ 35). – С. 4.
4. Етекбаев М. Карасай батыр // Алдаспан танымдық журналы. – 2010 (№ 7–8). – С. 2–5.
5. Жәңгір хан және Карасай батыр. 03 қазан, 2015. – URL: <https://qamshy.kz/article/7207-zhanhgir-khan-dgane-qarasay-batyr>.
6. Кәрібаев Б. Карасай батыр // ANA TILI (Ана тілі). – 2018. – 22–28 қараша (№ 48). – С. 6.
7. Қапалбекұлы Н. Карасай батыр туралы аңыз бен ақиқат // Қазақ тарихындағы батырлардың рөлі: Карасай батырдың туғанына 420 жыл толуына орай респ. Ғыл.-практ. Конф. Материалдары (Алматы, 7 қараша 2018 ж.). – Алматы, 2018. – С. 8–23.
8. Қапалбекұлы Н. Карасай батырдың «қызыл жолбарысы»: Батырдың өмірі мен ұрпақтары туралы // Жетісу. – 1998. – 10 қыркүйек. – 1998. – 11, 14 шілде.
9. Кәрібаев Б. Карасай батыр (1598–1671 жж.) және оның заманы // Қазақ тарихындағы

батырлардың рөлі: Қарасай батырдың туғанына 420 жыл толуына орай респ. Ғыл.-практ. Конф. Материалдары (Алматы, 7 қараша 2018 ж.). – Алматы, 2018. – С. 43–48.

10. Қарасаев Ғ.М. XVII ғасырдағы Қазақ хандығы және Алтынайұлы Қарасай батыр // Қазақ тарихындағы батырлардың рөлі: Қарасай батырдың туғанына 420 жыл толуына орай респ. Ғыл.-практ. Конф. Материалдары (Алматы, 7 қараша 2018 ж.). – Алматы, 2018. – С. 122–127.

11. Қарасай батыр: Тарихи зерттеулер, өлең-жырлар. Құраст.: Ә. Абаев, С. Дәуітұлы, Р. Терлікбаев. – Алматы: Санат, 1998.

12. Омарбеков Т. Қазақтың Қарасай батыры (1598–1671 жж.) // Қазақ тарихындағы батырлардың рөлі: Қарасай батырдың туғанына 420 жыл толуына орай респ. Ғыл.-практ. Конф. Материалдары (Алматы, 7 қараша 2018 ж.). – Алматы, 2018. – С. 4–8.

13. Омарбеков Т. Қарасай батыр туралы деректер не дейді? // Отан тарихы. – 2019. – №2 (86). – С. 5.

14. Шапырашты Қазыбек бек Тауасарұлы. Түп-тұқияннан өзіме шейін. Шежіре, естелік. – Алматы, 2008.

Автор: Лебаев Ф.Р., докторант

АЙТЕКЕ БИ

1644 – 1700 гг.

Айтеке би Байбекулы (1644–1700) – выдающийся казахский государственный деятель, «Орда бий», вошедший в состав Ханского совета при Тауке хане (годы правления 1680–1718). Он являлся одним из составителей, наряду с семью крупными биями, такими как Толе би и Каздауысты Казыбек би, свода правовых установлений централизованного Казахского ханства «Жеті Жарғы». Айтеке би оказал большое влияние на становление казахской государственности, а также формирование эффективной и независимой внешней политики в годы джунгарского нашествия (время «Великого Бедствия» – «Ақ табан шұбырынды»).

Биография

Айтеке би Байбекулы родился в 1644 году в местности Кызылша (на территории нынешнего Узбекистана) в благородной семье. Он происходил из племенного объединения алимулы Младшего жуза, рода торткара. В его шежире (родословной) были знаменитые в казахской истории люди, такие как Ораз би (1299–1385), который был одним из ближайших советников основателя государства Тимуридов эмира Тимура, сделавшего своей столицей Самарканд, кокандский хан Акша (1622–1635), Жалантос (1576–1656), который был правителем Самарканда. В детстве Айтеке би воспитывался при дворе бухарских ханов Самарканда, которым управлял Жалантос бахадур. Он получил образование в медресе Улугбека, а затем медресе Шердор в Самарканде.

Таким образом, волей исторической судьбы он не только рос в атмосфере изысканного аристократизма, будучи свидетелем важных политических решений тимуридского двора, но и получил высокое по тому времени образование в сфере мусульманского права, логики, истории, астрономии, математики и риторики, которые были обязательными предметами в медресе. Он блестяще владел арабским,

персидским и чагатайским языками. Помимо всего прочего, он впитал в себя ценности и культурные традиции казахского кочевого общества. Патриотизм, самостоятельная свободная мысль и самоотверженное служение своему народу стали жизненным кредо Айтеке би. Уже в 25 лет он был избран главным бием Младшего жуза, части узбеков и каракалпаков.

Казахи собирали регулярные курултай (собрания) в местечках Ордабасы, Культобе и Улытау для обсуждения важнейших вопросов совместной деятельности племен и обустройства казахской государственности. На эти собрания призывались султаны всех родов, авторитетные бии, жырау и батыры. Айтеке би был призван на Ханский совет Тауке хана в качестве главного бия Младшего жуза. Тауке хан поручил семи самым знаменитым биям того времени, в их числе Толе би, Казыбек би, Айтеке би, разработать правовую основу централизованного казахского государства – «Жеті жарғы».

Он в своей деятельности не только был советником Тауке хана, но и принимал непосредственное участие в боевых действиях против джунгар. Известно, что он участвовал в отражении натиска джунгар на город Сайрам. А в 1683 году сам возглавил военное ополчение Младшего жуза и во главе пятитысячного войска выступил против джунгарского военачальника Галдан-Бошогту, одержав победу.

В конце жизни он покинул Ханский совет и перебрался в родные места возле Нураты. В 1700 году Айтеке би скончался в возрасте 56 лет.

Заслуги

Говоря о заслугах выдающегося казахского бия Айтеке, традиционно упоминают о его законотворческой деятельности в качестве одного из авторов «Жеті жарғы» («Семи уложений» Тауке хана).

«Жеті жарғы», благодаря мудрости выдающихся биев казахской степи – Толе би, Каздауысты Казыбек би, Айтеке би, представляет собой синтез многовекового опыта правового регулирования кочевой жизни, проектирования идеальной государственности номадов, выраженной в концепте «Жерұйық» (Благословенной земли казахов) Асана Кайгы, которого Чокан Валиханов называл «великим степным философом». Деятельность Айтеке би была направлена на воплощение в «Жеті жарғы» вековой мечты казахов-кочевников о справедливом общественном устройстве, единстве народа, безопасности и процветании на широких степных просторах. Эта сторона многогранной натуры Айтеке би нашла свое выражение в его выступлениях на Ханском совете. Айтеке би выступал истинным патриотом, проводником чаяний народа, проницательным мудрецом, предвидевшим будущие беды перед лицом опасности колонизации и предлагавшим разумные решения. Среди народа сохранились крылатые слова бия, отражающие его искреннюю любовь к Родине: «Если ты богат, принеси пользу народу. Если ты воин, сокруши врага. Если же ты, будучи богатым не принесешь пользу народу, будучи воином, не сразишь врага, то станешь чужаком для своего народа». Сам Айтеке би так обобщил свою жизнь: «Өмірім өзгенікі, өлім ғана өзімдікі» («Жизнь моя принадлежит народу и только смерть принадлежит мне самому»).

Среди народа сохранились крылатые слова: «Айтеке би говорит страстно и точно, разрубая (буквально. – *авт.*) Истину, Казыбек би глубокими суждениями находит ее, Толе би разыскивая повсюду, обнаруживает Истину» («Айтеке жарып айтады, Казыбек қазып айтады, Төле тауып айтады»).

Память

По некоторым сведениям, Айтеке би был похоронен близ Ташкента (Республика Узбекистан) у поселков Кауыншы и Шыназ, там, где покоились его предки Ораз, Токпан, Сейткул и отец Байбек. По другим данным, его прах покоится в Мавзолее Айтеке би, который находится в городе Нурата Навоиской области Узбекистана. Местное население почитает это место святым.

Имя Айтеке би заслуженно вписано в анналы казахской истории и права. В Казахстане в разных регионах и городах его именем названы улицы, поставлены памятники. Изучению «Жеті жарғы» и деятельности казахских биев-законотворцев – Толе би, Каздауысты Казыбек би и Айтеке би, уделяется особое внимание на юридических факультетах университетов. Его имя стало олицетворением чести, достоинства и справедливости.

В 2003 году была выпущена почтовая марка Казахстана, посвященная Айтеке би.

Список литературы и источников:

1. Айтеке Байбекулы // Казахстан. Национальная энциклопедия. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. – Т. I.
2. Досмухамедулы Х. Аламан. – Алматы, 1993.
3. Досмухамедулы Х. Әйтеке би. – Алматы, 1998.
4. Есламгалиулы М. Әйтеке би. – Алматы, 1998.
5. Толыбеков С. Әйтеке би // Қазақ шежіресі. – Алматы, 1992.
6. Толыбеков С. Үш пайғамбар. – Алматы, 1992.
7. Торекулов Н., Казбеков М. Казахские бии-ораторы. – Алматы, 1993.

Автор: Амребаев А.М., к.филос.н.

ТАУКЕ ХАН

д.р.н.– 1715 гг.

Тауке хан (дата рождения неизвестна – 1715) – хан Казахского ханства, предположительно родился в 1652 г. Правил в 1680–1715 годы. Время его правления воспринималось казахами как «золотой век» Казахского ханства. Реформировал Казахское ханство. Увеличил значимость института бийства. Один из авторов свода законов «Жеті Жарғы» («Семь установлений»).

Биография

Сын Салкам-Жангир хана, сына Есим хана, сына Шигай хана [5], [6], [7], [8]. Год рождения не известен. После смерти его отца, согласно источникам ханом был Батыр хан (по отдельным сведениям, он был потомком Усека, сына Жанибек хана). Сразу же после Батыр хана ханом был выбран Тауке хан.

У Тауке хана также было два брата Аппак султан и Уали султан. Согласно отдельным источникам, Уали (прадед известного Абылай хана), раздасованный тем, что избрали ханом Тауке ушел к своим родственникам по матери в Хорезм, которые

в то время там правили. Согласно отдельным источникам, Тауке приходилось быть послом своего отца в соседних государствах. К примеру, он ездил к Абдаллах хану, который правил Восточным Туркестаном.

Во время правления хана Тауке геополитическая обстановка вокруг Казахского ханства была не простой. На Западе набеги совершали волжские калмыки (торгоуты), башкиры и уральские казаки. С севера противостояли чакарские калмаки (в основном хошоуты и дербеты). С востока угрозу представляли джунгары. На юге были сильные Хивинское и Бухарское ханства.

Согласно источникам, Тауке изначально был выбран ханом Среднего и Младшего жузов, его резиденцией был город Туркестан. Но впоследствии, в результате своей политической активности, он смог распространить свою власть и на все племена Старшего жуза. Отдельные города, располагавшиеся на территории Старшего жуза остались под контролем мелких ханов. Введение института трех биев было одной из реформ Тауке хана. В результате этой реформы Тауке хан смог ослабить власть своих конкурентов-чингизидов и увеличить власть родоплеменной элиты, которая больше поддерживала Тауке хана.

Реформы Тауке хана и «усиление института биев». Классический состав бийского совета при Тауке хане: Толе би из Старшего жуза, племени уйсун рода дулат подрода жаныс, Казыбек би, из Среднего жуза, племени аргын, рода каракесек, подрода бошан, Айтеке би, из Младшего жуза, племени алшин, рода алимулы, подрода торткара.

Эти три бия смогли как увеличить свою личную власть и полномочия, так и смогли помочь Тауке хану консолидировать власть вокруг своей персоны. Также Тауке хан и три этих бия являлись соавторами свода законов «Жеті Жарғы».

Согласно легенде, Тауке хан собрал общеказахский курултай возле города Туркестан на возвышенности Культобе. Туда собралась большая часть казахских султанов, биев, батыров. Собрание длилось настолько долго, что в казахском фольклоре сохранилось устойчивое выражение про «совещание возле Культобе».

Согласно казахским легендам, осенью каждый год самые известные и авторитетные представители всех казахских племен и родов собирались для совещания возле ставки хана Тауке. Согласно этим легендам возвышенность Культобе находилась на левом берегу реки Ангрен на расстоянии 40 верст от города Ташкент (современная Ташкентская область в Узбекистане).

Тауке хан учредил постоянно действующие суды. К примеру, как известно по источникам: джунгарские послы весной 1691 года сообщали российским властям, что в Казахском ханстве «судебные де избы в городах построены, и сидят для расправы воеводы, а называются де они беки и беи».

Согласно разным источникам, при Тауке происходили административные реформы, связанные с переформатированием жузов и племен. Уак, керей и таракты были объединены, также были объединены племена, входящие в жетыру против притеснений алшинов. Есть также свидетельства, что уак и керей из состава Старшего жуза перешли в Средний. Кроме того, М. Тынышпаев писал, что жетыру это семь родов из Среднего жуза, присоединенные к Младшему жузу во времена Тауке.

Таким образом, можно утверждать, что при Тауке хане сложилась классическая жузовая система: до него в Младшем жузе было только одно племя алшин (с двумя подразделениями байулы и алимулы), В Среднем жузе были племена аргын (вместе

с таракты), найман, кыпчак, кунграт (конырат), 7 родов из жетыру: табын, тама, кердери, кереит, жагалбайлы, рамадан, телеу. В Старшем жузе племена: уйсын (с подразделениями дулат, албан, суан, ысты, ошакты, сргелы, сары-уйсын, шапрашты, шакшам), шанышкылы, канлы, жалаир, уак, керей.

Очень интересными являются версии происхождения «Алты Алаш». М. Тынышпаев не нашел толкования этого выражения и выдвинул версию, что «Алты Алаш» это союз шести объединений (3 казахских жуза, кыргызы, каракалпаки, курама) времен Тауке хана. Хотя другая версия говорит о том, что «Алты Алаш» это искаженное «устойчивое выражение» из Средней Азии («Алты сан Алаш»), которое переводилось как «все казахи».

Также стоит отметить, что согласно отдельным источникам, в эпоху правления Тауке хану подчинялись каракалпаки, кыргызы и отдельная этнографическая группа курама. Действительно, в то время Тауке хану подчинялись 6 биев, 3 из которых были из трех казахских жузов, по одному бию от каракалпаков, кыргызов и курама. При этом, как отмечал М. Тынышпаев до Айтеке бия в Младшем жузе главным бием был Чеген бий из рода жагалбайлы.

Если фигуры трех казахских биев довольно известны, то фигуры трех других биев мало известны.

4. Кыргызы.

Согласно М. Тынышпаеву бием от кыргызов был «Кокум-бий, Кора-чорин». Здесь не стоит принимать одного человека за двоих. Генеалогия Кокум-бия была следующей: сын Багыша, сына Кара чоро, сына легендарного кыргызского Тагай бия. Он был еще современником Есим хана, деда Тауке хана. Похоронен в Ташкенте в района Шейхантауэр, на кладбище Карлыгаш. Над его могилой поставили большой голубой купол (у кыргызов он называется «Көкүмдүн көк күмбөзү»). После его смерти кыргызами управлял Тейиш бий (Кантейиш), сын Кокум-бия.

5. Каракалпаки.

Главным бием от Каракалпаков являлся некий Сасык-бий.

6. Катаган, Джайма.

Имя их бия не сохранилось [14].

Также стоит отметить, что согласно казахским народным преданиям, Тауке хан с целью устранения межродовых разногласий, споров и конфликтов из-за земли и воды, четко распределил места кочевания всех казахских родов и племен, было упорядочено и использование родовых, племенных тамг.

Как мы знаем, Тауке правил в Туркестане и на основе этого его называли ханом Среднего и Младшего жузов. В то время как в Старшем жузе в это время правил некий Иман, который жил и похоронен в Намангане (Фергана). По нашему мнению, власть данного Имана не распространялась за пределы Ташкента и городов Ферганы. Это было связано с деятельностью Тауке хана. Как мы знаем, он выдвинул трех персон для управления жузами: Толе би, Казыбек би, Айтеке би. Их выдвижение было связано с тем, что Тауке хотел централизовать свою власть.

Выдвигая представителей «черной кости» в высшие эшелоны власти, он получал поддержку от тех родов, к которым относились вышеуказанные персоны. В итоге номинальным ханом Старшего жуза мог считаться чингизид, сидящий в Ташкенте (или в Фергане), в то время как Тауке реально через Толе би и его родственников контролировал племена, относящиеся к Старшему жузу. Таким образом, более

«младший» по статусу хан в Туркестане (хан Среднего и Младшего жузов), оказался общекзахским ханом, контролировавшим все кочевое население Казахского ханства. Ташкентские ханы в его правление, видимо, вообще утратили свое влияние, сохранив его в городах, а кочевое население Старшего жуза контролировалось Тауке ханом.

Кроме того, интересны те перемещения, которые провел Тауке хан. Племена Уак и Керей он перевел в Средний жуз из Старшего жуза, стараясь снизить роль Старшего жуза в количественном отношении. Переведя жетыру (7 родов) в Младший жуз, Тауке хан создавал противовес алшинам Айтеке би.

В 1690-х годах Казахское ханство уже контролировало не только казахов-кочевников, но и города, торгово-ремесленные поселения и оседло-земледельческие оазисы вдоль течения реки Сырдарья. Достоверно известно о 32 казахских городах, которые были в составе Казахского ханства. В отдельных крупных городах правили отдельные казахские султаны. Они собирали ежегодные налоги и подать как деньгами, так и товарами. Отдельно с земледельцев и горожан собирались отдельные налоги. Земледельцы платили налог в размере десятой части собранного урожая.

Помимо внешних угроз Тауке хан также боролся против внутренних соперников (казахских ханов и султанов). В одной из таких битв Тауке хан лишился обеих ног, после чего его политическая деятельность резко сократилась. Он фактически начал постоянно находиться в городе Туркестан. Начала расти самостоятельность казахских ханов и султанов всех трех казахских жузов.

Существует стереотипное мнение относительно того, что несмотря на целый ряд достижений при Тауке хане произошло дальнейшее ослабление Казахского ханства. Но здесь можно возразить. Параллельное правление с Тауке ханом целого ряда более мелких ханов (особенно в Старшем жузе) отнюдь не означало ослабления ханства в целом.

В Казахском ханстве с момента его образования и даже в годы его расцвета всегда существовало как минимум два хана («старший» и «младший») и их параллельное правление никоим образом не означало гражданских войн и противостояния. Долгие гражданские войны между казахскими ханами отсутствовали, столкновения между ними не были жесткими, и часто периоды столкновений сменялись периодами мира и совместными военными акциями против третьих лиц.

Таким образом правление Тауке хана не отличалось от правления предыдущих ханов ни сильной централизацией государства, ни сильным его ослаблением. Более того, предпринятые административные реформы и введение «суда биев» только усилило личные позиции Тауке хана.

В народной памяти казахов Тауке хан считался «основоположником обычного права казахов». Законы Касым хана («Қасым ханның қасқа жолы») и законы Есим хана («Есім ханның ескі жолы») не были зафиксированы письменно, но были известны как свод законов, который регулировал политико-правовые аспекты жизнедеятельности казахского общества. Тауке хан фактически стал основателем нового свода законов, который назывался «Жеті жарғы» («Семь установлений»).

Данный свод законов не сохранился в полном виде, но то, что сохранилось позволяет нам утверждать, что данный свод законов регулировал следующие вопросы:

1. Вопросы использования водоемов, колодцев и пастбищ.
2. Вопросы семьи, заключения и расторжения брака, права и обязанности мужей и жен, имущественные права всех членов семьи.

3. Вопросы судов и судебных процессов.

4. Уголовные вопросы наказания за разные преступления. Вопросы куна (возмещения ущерба).

5. Вопросы прав вдов и сирот, обязательства по отношению к ним со стороны умершего мужа и родовой общины в целом.

Внешняя политика Тауке хана. Тауке хан вел войны с соседними народами, за что был удостоен таких званий как бахадур и гази. Звание бахадур присваивалось за доблесть в бою, а звание гази обозначало воина, который ведет газават («священную войну» против немусульман). Войны Тауке хана с ойратами часто носили религиозный характер. Джунгарский хунтайджи Галдан Бошогту в силу своей религиозности начал попытки насаждения ламаизма (ветвь буддизма) среди мусульманских народов в целом и среди казахов в частности.

Большую часть войн, которые вел Тауке хан приходилась на войны с джунгарами. Если ранее войны с джунгарами носили чисто экономический характер, то сейчас ситуация резко изменилась. К сугубо политико-экономической составляющей этих войн добавилась и идеологическая составляющая, а именно противостояние двух мировых религий. Джунгарская элита стали буддистами в начале XVII века.

Буддизм с каждым десятилетием все больше стал проникать в жизнь простых ойратов. Уже через некоторое время буддизм стал по истине национальной религией ойратов. По всей Джунгарии происходило строительство буддийских храмов и монастырей. Широко вели свою деятельность буддийские миссионеры.

Ойратская элита посылала своих детей в Тибет на обучение. Новое поколение ойратской аристократии, воспитанной в религиозном ключе, возвращаясь на родину, способствовало все большему росту религиозности ойратов.

Всего за несколько десятилетий Джунгария превратилась в религиозное государство, которое сильно противопоставляло себя иноверцам. Новый джунгарский хунтайджи Галдан Бошогту (1671–1697) относился к религиозно воспитанной группе ойратской элиты. Он получил свое образование в Тибете. Также он считался одним из самых фанатичных последователей буддизма среди всей ойратской аристократии. Это сильно проявлялось как во внутренней, так и во внешней политике.

К примеру, джунгарский хунтайджи Галдан Бошогту в ультимативной форме потребовал от Тауке хана перейти из ислама к буддизму. Также было требование сделать буддизм государственной религией Казахского ханства. Тауке хан отклонил этот ультиматум.

В 1681 году войска Галдана Бошогту начали войну против казахов. С 1681 по 1685 год джунгары совершили 7 походов против Казахского ханства, а также народов, входивших в него (казахи, кыргызы, узбеки и сарты Ферганы и сырдарьинских городов). В одной из битв в плен попал сын Тауке хана (около 1683 года). Он был сослан в Тибет [4].

В походах первой половины 1680-х годов джунгары разорили такие города как Манкент, Шымкент, Сайрам и другие. Джунгары взяли в плен многих казахские ремесленников и мастеров из этих городов. Они были переселены в Восточный Туркестан [9].

Спустя некоторое время Тауке хан в 1688 году, заручившись военной поддержкой бухарского хана напал на джунгар. Время было выбрано удачное. В это время шла война между джунгарами и халха-монголами, что оттянуло военные силы джунгар на восток. Но отдельные походы и набеги как казахов, так и джунгар не сильно

меняли геополитическую обстановку в регионе. Также стоит отметить, что несмотря на высокий накал противостояния двух держав, отношения между рядовыми представителями двух народов не были настолько антагонистическими.

Тауке хан также принимал участие в династических распрях джунгар. К примеру, он поддерживал притязания Чокура, племянника Галдан Бошогту на джунгарский престол.

В 1697 году уже новый джунгарский хунтайджи Цэван-Рабдан попытался закончить конфликт с Тауке ханом и вернул ему сына. Но Тауке хан продолжил войны с джунгарами. В 1698 году джунгарский хунтайджи Цэван-Рабдан описал свою версию конфликта с Тауке ханом. В письме к Цинскому императору Канси он писал, что внял просьбам Тауке хана и вернул ему сына, который был ранее захвачен в плен Галданом Бошогту. Сын Тауке был сослан в Тибет к Далай-ламе. Тауке хан просил Цэван-Рабдана «оказать помощь в возвращении сына и покончить с обидами».

Джунгарский хунтайджи по его словам отозвал царевича из Тибета и выделил 500 человек сопровождения. По словам Цэван-Рабдана, Тауке хан, получив сына, вместо благодарности, «убил всех этих 500 человек, затем убил также подвластного [Вашего] слуги Уэрхүдэ батура тайцзи, захватил его людей. В завершение всего, еще ограбил и захватил более 100 [моих] урянхайцев с семьями». Далее упоминается, что калмыцкий правитель Аюка отправил Цэван-Рабдану свою дочь. На их отряд казахи также совершили нападение. Также Тауке хан разграбил караваны джунгарских купцов, которые возвращались из Российской империи.

В связи со всем вышесказанным Цэван-Рабдан уведомлял Цинского императора Канси о том, что он планирует начать войну с казахами.

Тауке хан в своих войнах с джунгарами пытался войти в союз с другими мусульманскими правителями. К примеру, он вместе с правителем Бухарского ханства Сухбанкули ханом выступал против джунгар. Тауке хан также пытался наладить дипломатические отношения с Российской империей.

В октябре 1694 года он посылал в Тобольск своего посла Тайкомур Колтубая Аталыкова с просьбой вернуть к нему мурзу Кильдея, который был задержан российскими властями. В своих письмах Тауке хан писал, что набеги на российские города совершали не казахи, а не подвластные ему каракалпаки и отдельные казахских султаны.

Попытки Тауке хана наладить отношения с Российской империей предпринимались, но из-за целого ряда факторов они оказались неудачными.

Казахско-иранские отношения. Также можно отметить дипломатическую активность Тауке хана по отношению к Сефевидскому Ирану. Первое письмо персидского Аббас шаха II (1642–1666) из Ирана в Казахское ханство (Тауке хану) датируется концом 1661 года – началом 1662 года. Его текст уже был опубликован в научной печати [2]. В данный момент письмо храниться в коллекции Библиотеки Меджлиса Исламской Республики Иран. Также существуют и другие письма шаха и хана друг другу. Иранский исследователь Ирадж Афшар обнаружил данные письма и датировал их следующими годами:

1. Первое письмо – 1661–1662 годы;
2. Второе письмо – 1689–1690 годы;
3. Третье письмо – 1692–1693 годы;
4. Четвертое письмо – 1693–1694 годы.

Несмотря на то, что в отечественной историографии распространено мнение о том, что Тауке стал ханом около 1680 года, опубликованное первое письмо по мнению авторов статьи говорит о том, что Тауке стал ханом ранее 1661 года.

По мнению Атыгаева Н.А., Джандосовой З.А. «путь из Казахского ханства в Исфахан занимал не менее года, мы можем предположить, что Тауке носил титул хана уже в конце 50-х гг. XVII века. Если бы это было первое посольство Тауке после восшествия на трон, то письмо должно было содержать связанные с этим поздравления. Поскольку, однако, тон письма не поздравительный, можно предположить, что Тауке находился к этому времени на троне достаточно давно, и от него до этого уже приезжали послы к Аббас-шаху» [2].

Можно согласиться с мнением о том, что Тауке стал ханом ранее 1661 года, но точной датировки его восшествия на престол без дополнительных первоисточников установить пока не удастся.

Казахско-российские отношения. В самом начале 1680-х годов Тауке хан отправил своих послов Сары и Кильдея в Тобольск с целью ведения переговоров о заключении торговых соглашений. Но оба посла были задержаны тобольским воеводой П. Шарыгиным. Причиной их задержания стали нападения казахов на российские поселения и отдельных людей. Отвечая на это, Тауке хан задержал у себя в столице (город Туркестане) российское посольство, которое возглавляли А. Неприпасов и В. Кобыков.

В 1686 года люди Тауке хана ограбили «захребетных татар» Теушмергенко Ильчигинеева, Ергынячко Терытонова. После этого они поехали к Тауке хану и попросили его восстановить справедливость. Данные «захребетные татары» жили у Тауке хана 11 месяцев. Тауке хан повелел найти грабителей и приказал им вернуть все награбленное.

В мае 1687 года Теушмергенко Ильчигинеев и Ергынячко Терытонов были отпущены Тауке ханом и 6 недель добирались до Тобольска. Тауке хан снабдил их кормом. А также вместе с ними в Тобольск послал Ташим батыра со своим письмом. По дороге они не встретили ни одного ойрата.

Также по их сведениям Галдан Бошогту приходил на Сырдарью воевать с Тауке ханом, но отступил и вернулся на Иртыш. Отдельные ойратские князья заняли казахские земли, после чего Тауке хан собрал войска, а также получил 10 тысяч подкрепления от бухарского хана Субханкули. После чего он выступил против джунгар. Прибывший в Тобольск Ташим батыр подарил Тауке хану 3 лука и других даров на 9 рублей, 3 алтына. Целью посольства было восстановление посольских и торговых связей с Российским государством.

В октябре 1693 года Тауке хан отправил посла Тайкамура Аталыкова в Тобольск с ханским поручением добиться освобождения Кильдея из российского плена (к 1693 году Сары уже умер). Но освобождение так и не произошло. Причиной этому стало то, что казахские отряды не переставали нападать на сибирские поселения.

С начала 1700-х годов Тауке хан в силу целого ряда причин стал все меньше контролировать своих подданных. Его власть везде формально признавалась, но при этом она стала носить все больше номинальный характер.

Казахско-ойратские отношения в 1700–1715 годах. В последние 15 лет правления Тауке хана казахи активно участвовали в геополитических процессах в Евразии. В начале этого периода произошло событие, наложившее отпечаток на все последующие действия, как калмыков, так и казахов.

Если до 1700 года между калмыками и джунгарами был своего рода союз, направленный против совместных врагов, то начиная с 1701 года, этот союз фактически распался. В 1701 году Санджиб, сын Аюки откочевал в Джунгарию, где у него джунгарский хунтайджи отобрал улусных людей, а самого Санджиба отправил домой. Воспользовавшись моментом, казахи в 1702 году напали на калмыков и джунгар одновременно.

25 апреля 1703 года от Тауке хана и Каип султана прибыл посол Бокей к джунгарам, предлагавший заключить перемирие. Сведения о том, как закончились переговоры отсутствуют, но косвенные признаки дают возможность утверждать, что мир был заключен.

В новой политической реальности, где у калмыков не было джунгарских союзников, Аюка начал искать потенциальных союзников. Он написал письмо османскому султану с предложением «быть другом ваших друзей и недругом ваших врагов». В сентябре 1704 года визирь османов отправил ответное письмо Аюке.

26 февраля 1708 года потомок Кучум хана Султан-Мурат был захвачен царскими войсками при помощи калмыков при попытке взять штурмом Тарки. Уже 12 марта 1708 года 2000 русских крестьян и казаков во главе с Игнатом Некрасовым совершили набег на ставку Аюки, сам Аюка спасся бегством. 22 мая 1708 года войска Аюки совершают набег на башкир, помогая отряду Бахметева. 13 июня 1708 года калмык Загалдай сообщил о том, что казахи, каракалпаки и башкиры, донские казаки и кубанцы «действуют заодно».

Как отмечал Аюка в своем письме турецкому султану: «иштеки (башкиры) чувствуют себя в последнее время достаточно сильно, их принц возглавил войско и совершил набег на русскую крепость названную Терк, расположенную на реке Итиль... Они были схвачены. Русский царь приказал казнить князя иштеков. Тогда иштеки, каракалпаки и киргиз-казахи, все мусульмане заключили соглашение о союзе. Они поставили во главе иштеков одного из предводителей каракалпаков». «Принц иштеков» был казнен, что подтверждается словами Аюки при ответе царю: «его кровь на тебе».

Это сообщение подтверждают сведения Загалдая. В 1708 году был заключен союз между каракалпаками, башкирами и казахами против Российской империи. При этом калмыцкий правитель Аюка пытался сохранить нейтралитет со второй половины 1708 года, не вступая в войну с коалицией и саботируя просьбы Российской империи. В 1708 году вспыхнули восстания на Дону, Украине, Поволжье. Внуки Аюки в 1708 году саботируют поход на Кубань. В 1709 году калмыки заключили перемирие с башкирами.

Широко распространенной является версия о том, что в 1708 году джунгары напали на казахов. «...злополучные неверные калмыки, как муравьи и саранча, обчистивши хвосты и копыта своих коней, первым делом обрушились на племена и улусы казахского народа, предавши (все) потоку и разграблению; большая часть племен и родов казахского народа неверными грабителями Гога и Магога была взята в плен. Слышно нам, рабам, что казахи и племя каракалпаков из страха перед неисчислимым войском неверных калмыков покинули свой исконный юрт и положились на укрепления Ташкента. Да и обитателями этой области овладел столь ужасный страх перед теми дьявольскими войсками, что они трепещут, как дрожащие

ивы, и как ртуть — в (беспокойном) движении». На самом деле, судя по источникам данное действие имело место весной 1709 года.

Как известно, уже летом 1709 года в волнениях в Башкирии участвовало 3000 казахов, 100 каракалпаков, 250 каратабынцев [13].

Существует точка зрения, согласно которой в 1710 году во время правления Тауке хана в Кызыл-кумах состоялся общекзахский курултай, который решал судьбу казахов, и на котором избрали главнокомандующими Абулхаир хана и Бокенбая из рода табын [3].

И.В. Ерофеева считает, что Абулхаир в 1710 году был избран ханом в Каракумах при живом Тауке хане [3]. Как известно датировка съезда в Каракумах взята из сообщения Я.П. Гавердовского начала XIX века.

Согласно его сведениям, около 1700 года джунгарский хунтайджи покорил Большую Орду, и с ними Туркестан, Ташкент и Самарканд, заставив их платить дань. Средняя Орда частью подчинилась джунгарам, частью поддалась на Север к российским границам. В 1710 году в Каракумах собрались представители в основном Младшего жуза (плюс несколько семей кыпчаков и найманов). Часть собравшихся людей предлагала бежать от хунтайджи за Волгу, некоторые предлагали подчиниться ему. Букенбай из рода табын (не канжыгалы) резко выступил против этого, воодушевив народ, который назначил его начальником войска, а ханом утвердил Абулхаира. Казахи «напали на калмыков со всех мест», оттеснив их с Эмбы за Урал и с Каракумов за Сарысу.

Если критически подойти к данным датам, то стоит отметить, что у нас нет никаких данных, подтверждающих датировки Я.П. Гавердовского. В 1709 году джунгары вторглись на земли Старшего жуза. Вряд ли бы такое могло произойти, если бы Старший жуз признавал главенство хунтайджи и платил ему дань, начиная с 1700 года. Нет также свидетельств о том, что Большая Орда и часть Средней Орды тогда подчинились джунгарам. Не понятно отсутствие имени Тауке хана и Каип-султана в сообщениях Я.П. Гавердовского про данный период, ведь Тауке правил именно тогда, а Каип был ведущей политической фигурой того времени.

Также не понятна цель сбора съезда в Каракумах в 1710 году и почему там собрались в основном представители Младшего жуза (и не было Тауке хана или хотя бы Каипа). Мнения, высказанные на съезде больше похожи на пораженческие мнения, вызванные большими разгромами и потерями, но как мы знаем – в это время казахи не потерпели никаких существенных поражений, которые могли привести к таким мнениям, которые высказывались на съезде в Каракумах. Более того известно, что в 1710 году джунгары покорили Восточный Туркестан, то есть фактически у них основным фронтом военных действий был Восточный Туркестан, а не земли казахов.

Кроме того, сведения Я.П. Гавердовского про то, что после съезда в Каракумах около 1710 года калмыки были оттеснены от Эмбы за Урал, не подтверждаются письменными источниками. А между тем данное некритическое восприятие даты съезда в Каракумах широко распространилось в казахстанской историографии.

Вполне возможно в датировках Гавердовского встречаются ошибки. Съезд в Каракумах действительно имел место быть, но, видимо, он происходил в 1723 году, во время знаменитого нашествия джунгар. Как мы знаем, в 1710 году казахи не нападали на калмыков, а наоборот послали посольство с предложениями мира и антироссийского союза.

В это время на Западных границах Казахского ханства происходили следующие действия.

26 марта 1709 года османский султан ответил на письмо Аюки, который выслал его с ногойцем Мухаммедом Салихом. В этом письме подтверждается дружелюбие Аюки османскому султану (Аюка не поддержал кабардинских черкесов, восставших против крымского хана) и Аюка называется другом друзей и недругом недругов Османской империи. Аюка, не уверенный в исходе Северной войны, на всякий случай готовил почву для выступления против Российской империи.

В 1709 году (скорее всего весной или в начале лета) Каип был лично у Аюки вместе с послами башкир и каракалпаков. В это время прибыл посол от османского султана к Аюке.

Все изменила Полтавская битва, лета 1709 года.

Скорее всего, спустя некоторое время Аюка осознал масштабы победы в Полтавской битве, но при этом, Аюка продолжал свои тайные дипломатические отношения с османским султаном. В начале лета 1710 года (предположительная датировка) Аюка послал Пехлеван-Кулы-бая к османскому императору с устным докладом (переданное письмо лишь удостоверяло полномочия Пехлеван-Кулы-бая) о том, что он вместе с башкирами, казаками и каракалпаками готов выступить против Российской империи.

Данный доклад был заслушан в конце августа 1710 года, а уже 5 сентября 1710 года казанский губернатор П.М. Апраксин встретился с ханом Аюкой на р. Даниловка. В ходе этой встречи были утверждены и подписаны договорные статьи «О подданстве хана Аюки со своими тайшами и людьми его Российскому государству». Как обычно, в подобных случаях правительство, чтобы склонить калмыцких феодалов на необходимые для себя действия, умело использовало заинтересованность тайшей в жаловании и подарках. Аюке было прибавлено жалование до 1000 рублей в год, а также увеличено количество выдаваемого свинца и пороха.

9 ноября 1710 года Османская империя объявила войну России.

В 1711 году калмыки выступили против башкир, нарушая четырехсторонние соглашения с казаками, башкирами и каракалпаками. В этом же году калмыки напали на кубанских ногоев и казаков-некрасовцев. В августе-сентябре 1711 года калмыки напали на кубанских ногоев, 16 тысяч ногойцев было убито, 22 тысячи взято в плен, 40 тысяч лошадей, 200 тысяч голов КРС было захвачены калмыками. Как известно из письма Каип хана казахского османскому императору Аюка нарушил договор, напад на «Рус и Ногой». Здесь стоит отметить, что Каипом был не сын Батыра, а его отец (Каип I, дед Каипа II). А под «Рус и Ногой» подразумеваются казаки и кубанские ногойцы, воевавшие на стороне Крымского ханства и Турции.

В письме 1125 года хиджры (27.01.1713–16.01.1714) османскому султану Каип хан писал, что после нарушения соглашения с Аюкой, казахи «дважды бились с Аюкой», также отмечается, что сам Каип и его младший брат Татар хан готовы «поднять меч ислама», видимо, выступив против калмыков и русских. Каип хан и дальше продолжил переписку с османским султаном.

Казахи, после нарушения союза, пытались воевать с Аюкой, но в 1712 году произошло «открытие джунгарского фронта». Как отмечал Каип в послании 1715 года: контайша прислал посланца 3 года назад, а потом, нарушив шертование, контайша напал на казахов. Видимо в том же 1712 году казахи напали на джунгар.

Война на два фронта снизила возможности казахов вести военные действия против калмыков, хотя отмечается резкий всплеск количества набегов на калмыков со стороны казахов и каракалпаков. Как отмечает Ш. Лемерсье-Келькеже, на 1710–1715 годы приходится апогей калмыцкой мощи. В 1714 году Аюка принял большое китайское посольство, которое было послано 26 мая 1712 года.

С 1713 года над Аюкой нависает угроза нападения кубанских ногайцев. В начале 1715 года кубанцы напали на калмыков и увели с собой около 12000 кибиток ногайцев и юртовских татар. Аюка укрылся под защитой русских войск. Казахи в 1715 году впервые за долгое время послали дипломатических представителей русским властям, тем самым отказываясь от активной антирусской политики, которую они проводили со времен заключения союза с башкирами и каракалпаками. Тем самым в 1715 году Казахи начинают менять свою внешнюю политику по отношению к российским властям.

Интересным фактом является то, что, несмотря на то, что Тауке умер только в 1715 году (судя по дате его захоронения в Туркестане), но от активных политических дел он отошел раньше и уже в начале 1710-х годов большую внешнеполитическую роль играет Каип хан. Видимо это было связано как со старостью Тауке хана, так и с его инвалидностью. Каип хан, будучи младшим ханом по отношению к Тауке в последние годы его правления курировал внешнюю политику по отношению к калмыкам.

Дипломатические отношения казахов и калмыков при Тауке хане в 1700–1715 годах пережили несколько этапов.

1. 1700–1704 гг. В 1701 году у калмыков случился неприятный инцидент с джунгарами, приведший к охлаждению отношений между двумя державами. Россия начала Северную войну. Калмыки, оставшись фактически без поддержки, начали устанавливать мирные отношения с соседями. Видимо тогда были заключены мирные соглашения с казахами и каракалпаками, в результате которых в аманатах у калмыков оказались каракалпакский чингизид Хасан (отец Ишима и Карасакала) и казахский чингизид Абулхаир. Также тогда Аюка устанавливает дипломатические отношения с Османской империей.

2. 1704–1708 гг. В этот период фактически не было конфликтов между казахами и калмыками. Калмыки участвовали в военных действиях царских войск против башкир, но при этом старались не сильно втягиваться в войны на стороне Российской империи, выказывая определенный уровень политической лояльности к ней.

3. 1709–1710 гг. В эти годы калмыки заключают союз с казахами, башкирами и каракалпаками против Российской империи. Заручаются поддержкой от Османской империи. Но при этом, калмыцкий хан Аюка ведет двойную игру, заключая соглашения и с властями Российской империи.

4. 1711–1715 гг. В эти годы калмыки нарушают договор с казахами, башкирами и каракалпаками, нападая на казаков и кубанских ногаев, а также на самих башкир. Калмыки выступают на стороне Российской империи. Казахи и каракалпаки совершают набеги на калмыков, но война с джунгарами не позволяет им, сосредоточиться на одном фронте. В итоге к 1715 году казахи кардинально меняют свою внешнюю политику от полностью антирусской к примирительной политике.

Фактически часть внешнеполитических функций к 1710 году перетянул на себе Каип хан, который по статусу был ниже Тауке хана. В 1710–1715 годах Каип хан вел дипломатическую переписку как с османским султаном, так и с калмыцким ханом Аюкой.

Тауке хан умер в начале 1715 года в городе Туркестан, был похоронен в Пантеоне Казахских ханов возле Мавзолея Ходжа Ахмеда Яссауи. Во многом его смерть интенсифицировала процессы распада Казахского ханства на целый ряд более мелких ханств. Тауке хан в тот период считался последним общеказахским ханом, который политически контролировал все три казахских жуза. Из его детей известны три сына: будущие ханы Болат, Семеке и Турсун султан.

Заслуги

Политическая деятельность Тауке хана позволила консолидировать Казахское ханство. Его реформы и введение общеказахского свода законов «Жеті Жарғы» позволили противостоять внешней военной агрессии, а также сохранить территориальную целостность Казахского ханства и уберечь его от распада при его жизни. Тауке хан лично участвовал в войнах с джунгарами, за что заслужил титулы «гази» и «бахадур» [15]. Тауке хан также вел широкую внешнеполитическую деятельность. Также именно деятельность Тауке хана привела к появлению казахских жузов в том классической модели, которая нам стала известна. Правление Тауке хана часто воспринимается как «золотой век» в истории Казахского ханства.

Память

Тауке хан и его эпоха довольно сильно сохранилась в народной памяти и в казахском фольклоре. В честь Тауке хана названа улица в городах Алматы, Шымкент. Также личность Тауке хана зафиксирована в многочисленных казахских легендах, и других видах фольклора. Алексей Левшин, выдающийся российский историк, называл Тауке хана «ликургом» казахских степей, намекая на то, что его роль в становлении Казахского ханства и современного ему казахского общества была очень велика.

Список литературы и источников:

1. Атығаев Н.Ә. Қазақ хандығы тарих толқынында. Очерктер. – Алматы: Елтаным баспасы, 2015. – 384 б.
2. Атығаев Н.А., Джандосова З.А. Письмо Сефевиды Аббасшаха II казахскому хану Тауке // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. – № 3. – С. 656–663. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.656–663.
3. Ерофеева И.В. Хан Абулханр: полководец, правитель, политик. – Алматы: Дайк-пресс. 2007. – 456 с.
4. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства 1635–1758. – М.: Наука, 1983. – 336 с.
5. История Казахстана в русских источниках. Т. 2. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 448 с.
6. История Казахстана в русских источниках. Т. 3. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 484 с.
7. История Казахстана в русских источниках. Т. 4. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 368 с.
8. История Казахстана в русских источниках. Т. 5. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 620 с.
9. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т. 3. – Алматы. Атамұра, 2000. – 768 с.
10. Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. Вып. 1. – Астана, 2011. – 276 с.
11. Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдалла-наме. – Ташкент: АН УзССР, 1957. – 308 с.
12. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII–XVIII вв. – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 238 с.

13. Таймасов С.У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. – М., 2009. – 344 с.
14. Тынышпаев М. Материалы по истории киргиз-казакского народа. – Ташкент: Восточное отделение Киргизского Государственного Издательства, 1925. – 66 с.
15. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов: Сб. исторических документов в 2-х томах. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. / Автор проекта, введения, биографий ханов, научных комментариев, составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеева. – Алматы: АБДИ-Компании, 2014. – 696 с. + вкл. 44 с.

Автор: Сабитов Ж., к.и.н.

ТОЛЕ БИ 1663–1756 гг.

Толе би Алибекулы (1663–1756) – выдающийся казахский общественный деятель, знаменитый бий Старшего жуза и авторитетный для всего казахского народа «Орда би», один из авторов свода законов «Жеті жарғы» – степного кодекса норм и правил казахского обычного права, оратор и правитель. Он выступил одним из идеологов создания единого казахского государства и был в числе тех, кто возглавил борьбу против джунгарского нашествия в период «Великого бедствия» – «Ақтабан шұбырынды», проявил себя прозорливым дипломатом.

Биография

Толе происходил из рода дулат, подрода жаныс Старшего жуза. Он был выходцем из простого народа «кара сүйек» («черная кость»), но своей деятельностью смог прославить не только свой род, но и стать одним из наиболее известных биев-мудрецов Степи, обладавших авторитетом сопоставимым с властью ханов.

Толе родился в 1663 г. в урочище Жайсан, ныне Жамбылской области Казахстана.

Отец Толе би Алибек, дед – Кудайберды би участвовал в походах Есим хана, в частности, в сражениях «Қатаған қырғыны» (1627–1628), против восставшего хана Турсуна, правившего Ташкентом.

По воле отца мальчик Толе с пяти лет приступил к обучению. Его образованием занимался специально вызванный для него мулла из Бухары Абушакир. По меркам своего времени, Толе би обладал, поистине энциклопедическими знаниями, владел грамотой и искусством вести переговоры на разных языках населения края. С детского возраста он впитал кочевые традиции ораторско-поэтического искусства и ментальность казахского народа. Красноречие его отца Алибека, знание старой грамоты и народных сказаний способствовали раннему взрослению мальчика, его удивительной проницательности и способности справедливо решать возникающие споры между соплеменниками. Уже в пятнадцать лет он обладал широким общественным признанием и получил благословение («бата») знаменитых в то время биев.

В биографии Толе би особое место занимает период его участия совместно с Каздауысты Казыбек бием и Айтеке бием в составе известных семи биев казахской степи при Совете биев при хане Тауке в составлении свода уложений Тауке хана – «Жеті Жарғы».

Важной вехой в жизни Толе би стали «Годы Великого Бедствия» – «Ақтабан шұбырынды» (1723–1727), когда Казахская степь была под угрозой физического уничтожения и порабощения со стороны внешних сил, прежде всего, Джунгарского ханства, Российской и Цинской империй, а также среднеазиатских ханств. В этот период Толе би фактически возглавляет Старший жуз казахов и делает все, чтобы сохранить в целостности население и территорию края. Занимая земли юга Казахстана и большую часть территории современного Узбекистана, племенам Старшего жуза под руководством Толе би удалось сохранить собственную идентичность и относительную независимость в условиях внешней агрессии. После смерти хана Старшего жуза Жолбарыса он правил Ташкентом в течение шести лет (1743–1749).

По большинству свидетельств умер он в 1756 г. в Акбурхан-орде, в нынешнем Ленгерском районе Туркестанской области Казахстана. Его могила находится в г. Ташкенте (столице нынешней Республики Узбекистан).

Заслуги

С молодых лет, став знаменитым бием Старшего жуза, он успешно разрешал самые сложные споры соплеменников, проявив себя мудрым и справедливым судьей и талантливым знатоком обычного кочевого права, унаследовавшим традиции прошлого. Также Толе би был известен как политик, нацеленный на решение сложнейших проблем с которыми сталкивалась формирующаяся государственность казахов в трудной геополитической обстановке того времени.

Деятельность Толе би ознаменовалась его участием вместе с другими известными казахскими биями – Каздауысты Казыбек бием и Айтеке бием, в составлении «Жеті Жарғы» – «Семь уложений» хана Тауке.

Толе би также стал свидетелем и непосредственным авторитетным участником отражения атак, хитроумных геостратегических интриг со стороны внешних сил в период «Великого бедствия» – «Ақтабан шұбырынды».

В это время особенно ярко проявился его талант государственного деятеля, хитроумного политика и дипломата, отважного военачальника и деятельного патриота.

Свою жизненную миссию он видел в обеспечении благополучия и мира среди народа, примирении враждующих родственных родов и племен, возвышении силы и достоинства государства, процветании страны и росте благосостояния людей.

Память

В памяти народа Толе би Алибек улы сохранился как один из наиболее авторитетных государственных деятелей Казахского ханства, выступавших за единство и целостность казахского народа, независимость его государственности. В городе Ташкенте находится мавзолей Карлыгаш бия, как называли Толе би в народе. В 2003 году была выпущена почтовая марка Казахстана, посвящённая знаменитому бию. Пользуется популярностью телесериал, посвященный жизни и деятельности Толе би. Его фигура вдохновляет театральных, литературных и художественных деятелей страны на создание тематических произведений о его вкладе в развитие казахской государственности.

В честь Толе би переименовано село Новотроицкое в Жамбылской области, которое является административным центром Шуского района и находится

поблизости города Шу. В честь Толе би названы улицы в городах Алматы, Караганде, Таразе, Кызылорде, Шымкенте, Туркестане и во многих других населённых пунктах Казахстана. В Южно-Казахстанской области имеется административно-территориальная единица Толебийский район, административный центр город Ленгер. Толе би наряду с другими двумя Великими биями Каздауысты Казыбек бием и Айтеке бием является непреходящим символом правосудия в Казахстане. В городе Нур-Султане стоит памятник великим казахским биям.

Список литературы и источников:

1. Адамбаев Б. Төле би шешен / Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 1 т. – С. 212–222.
2. Вареникова С.П. Зарождение института специальных знаний о казахском суде биев / Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2009. – 10 т. – С. 135–137.
3. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Т. 3. – Алматы: Атамұра, 2010. – 768 с.
4. Мажитов С.Ф. Уникальность суда биев в казахской истории (на примере батыра Сырыма) / Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша. – Алматы: Жеті жарғы, 2009. 10 т. – С. 215–218.
5. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы. Таңдамалы. Билер. – Павлодар: ЭКО, 2018. – 336 б., 56 б.
6. Токтабай А. Төле би туралы тың деректер // Егемен Қазақстан. – 2003. – 31 желтоқсан.
7. Тынышпаев М. Материалы по истории киргиз-казахского народа. – Ташкент, 1925; Алматы, 1992.
8. Хафизова К.Ш. Внешнеполитическая деятельность Толе би // Мысль. – 2013. – 21 октября.

Автор: Амребаев А.М., к.филос.н.

КАЗЫБЕК БИ

вт. половина XVII – XVIII вв.

Казыбек Келдибекулы (Казыбек Каздауысты)
(вт. половина XVII–XVIII вв., ок. 1667–1764 (1665–1765; 1666–1763) – выдающийся общественный и государственный деятель второй половины XVII–XVIII вв., один из трех великих биев Казахского ханства, известнейший оратор и дипломат.

Казыбек би Каздауысты. – URL: <https://www.google.com/url?sa=i&source>

Биография

В XVII–XVIII веках в казахском обществе одним из важнейших социальных и политико-правовых институтов был институт биев. Являясь яркими

представителями социальной группы «кара-суйек» бии, как предводители родов и племен, обладали особыми правами в казахском традиционном обществе. По вопросу древности происхождения и содержания термина «би» («бий») существуют различные версии. Термин «бий», по мнению ряда исследователей, встречается в древнетюркском языке (от слова «билиг») и переводилось «знать», «править». Российский востоковед-тюрколог В.В. Радлов также считал, что понятие «бий» восходит к древнетюркскому языку (близок термину «биик»), смысловое значение – «высокий, всемогущий, великий» и предполагало высокий статус советника правителя [1]. В своих трудах В. Радлов пишет: «Есть бии, которых народ слушает безоговорочно, которые завоевали свое положение справедливостью и разумными суждениями» [1, с. 162]. По данным энциклопедии Брокгауза и Ефрона словом «бий» называли у киргиз (казахов – авт.) старшин, вообще влиятельного и знатного человека [2, с. 107].

В.В. Бартольд считал, что слово «бий» этимологически связано и происходит от тюркского «бек» и до XV века нигде не встречается [3, с. 33]. Его мнение разделяли ряд ученых: Н. Апполова, С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов и др. [4, с. 351]. По мнению д.и.н. М. Вяткина понятие «бий» корнями уходило в период расселения тюркских племен в Дешт-и-Кыпчаке, он писал: «...его возникновение теряется еще в доказахском прошлом общества Дешти-Кыпчака» [5, с. 101].

В «Толковом словаре казахского языка» отмечено, что термин «би» («бий») древнего происхождения, «бий – представитель господствующего класса, решающий споры, тяжбы и выносящий решения» [6].

Достаточно объективную характеристику этому социальному страту первоначально в письменных источниках давали российские исследователи XVIII–XIX веков, в характеристике института биев обозначались различные черты. В частности, Я.П. Гавердовский отмечал, что «под словом «би» разуметь должно людей красноречивых, богатых и оборотливых» [7, с. 73]. Г.И. Спасский указывал: «Время от времени получали также некоторую власть и преимущество над киргизами единоплеменники их, отличившиеся храбростью в битвах или благоразумием в советах. Многие из них были родоначальниками в аймаках и имели... названия батыра, бия, султана и хана» [8, с. 32]. Г. Спасский отмечает огромную консолидирующую роль, которую играли бии в казахском обществе, что «как уж от беев (биев) власть была отнята, то народ киргизский..., не зная кого почитать или кому повиноваться, друг от друга разделились» [8, с. 40].

В середине XIX века Оренбургская пограничная комиссия командировала в Казахскую степь чиновника по особым поручениям д'Андре с переводчиком «для собирания материала по казахскому обычному праву». Это задание д'Андре должен был выполнить, собирая сведения от казахских биев и родоначальников, причем в специальной инструкции для него было указано, что он должен обращаться лишь к тем биям, «которые пользуются общим в киргизских родах уважением и известностью» [9, с. 159]. И хотя не сохранился оригинал его свода-отчета «Описания киргизских обычаев», в архивах имеются его черновики, по которым можно составить содержание института биев в представлении д'Андре (чиновник опросил 128 биев). Его интерпретация существа термина «бий» имеет следующую трактовку: «О биях. Все дела, требующие суда и расправы в орде, производятся преимущественно биями, как главными представителями народного права. Бий-судья, по назначению своему

обсуждать дело, каждого удовлетворять обиженного или наказывать преступника, не отдавая отчета никакой другой власти кроме собственной своей совести, без всякого сомнения, может занимать место в орде. не доступное может и для самих султанов, поэтому ни сила власти или богатства заставляет ордынцев прибегать к разбирательству бия, но собственное влечение искать у человека, избранного самим народом для общего своего блага. Природный ум, особые душевные качества с присоединением к тому опытности и примерной приветственности есть качества и вместе с тем все достояние, посредством которых бий может иметь право носить это почетное имя» [9, с. 164]. Автор текста д'Андре особенно отмечает высокие моральные, нравственные, духовные качества, свойственные биям, наряду с харизмой, умом, опытом и ораторскими способностями.

Следует отметить, что, по мнению д'Андре, для бия необходим комплекс характерных черт, подчеркнутых автором: высокие моральные качества, действия во имя и во благо своего народа, уважение соплеменников. Также чиновник подчеркивает: «а) Число биев в народе не определено..., а по сему бий может обсуждать дела каждого ордынца, к какому бы роду и отделению сей последний не принадлежал. в) Звание бия не наследственное...д) Кроме всеобщего уважения бий никакими особыми правами или привилегиями в Орде не пользуется. Хорошая молва в народе о беспристрастном суде бия суть единственные отличия его от простолюдина» [9, с. 155–156].

Ч. Валиханов в своем труде «Записка о судебной реформе», характеризуя институт биев отмечал, что «Возведение в звание бия не обуславливалось у киргиз каким-либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти; только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали киргизам это почетное звание. Чтобы приобрести имя бия, нужно было киргизу не раз показать перед народом свои юридические знания и свою ораторскую способность. Молва о таких людях быстро распространялась по всей степи, и имя их делалось известным всем и каждому. Таким образом, звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику. Дети лиц, носивших звание биев, имея большую юридическую практику, обыкновенно наследовали знания и вместе с тем и звания своих отцов... Впрочем, из этого вовсе не следует думать, что звание биев было у киргиз когда-либо наследственным... Мы знаем много киргиз, которых отцы были известными биями, но которые сами не носят этого звания» [10, с. 473].

Раскрывая содержание данного института в академическом советском издании «История Казахской ССР» обозначено: «Немалую роль в казахском обществе играли бии. Термин «бий» представляет собой позднее видоизменение старого тюркского термина «бек» и не зафиксирован в источниках ранее XV в. По словам Махмуда ибн Вали в XVII в. биями называли всех «высококостепенных эмиров и людей, пользующихся доверием и свободных от беспокойства». Обозначая лицо, власть имущее, относящееся к феодальной знати, термин «бий» первоначально служил для обозначения предводителей родов и племен, а позднее и лиц, наделенных юридическими функциями. Влияние биев определялось как многочисленностью и силой, так и древностью происхождения, и старшинством возглавляемых ими родов. Во время военных походов бии нередко предводительствовали ополчениями, в пределах подвластных им родов они осуществляли административную и судебную

власть». Биев оценивали, как «знатоков обычного права, аксакалов, пользовавшихся авторитетом» [11, с. 330]. Исследователи отмечали, что «люди, наиболее уважаемые за мудрость, жизненный опыт и знание народных обычаев, становились биями, то есть народными судьями, авторитет которых покоился только на добровольном признании со стороны народа. Особенный вес придавали батырам и биям красноречие и остроумие, высоко ценимые казахами» [12, с. 292].

В современном академическом пятитомном труде «История Казахстана» отмечено, что «сила и влияние бийской группы были обусловлены также в немалой степени личными качествами ее членов, как-то: знанием обычного права, традиций, ораторским искусством, умением отстаивать интересы общин» и «при этом никакого права прямого наследования звания бия в правовых традициях не допускалось», «однако принцип меритократии не исключал проявления такой возможности, когда ближайшие потомки какого-либо бия (сын, внук, правнук) также могли быть избраны биями», «генеалогическая близость к представителю бийского сословия... занимала в общественном сознании кочевников подчиненное место по отношению к личным способностям и навыкам индивида» [13, с. 200–201]. Бии в казахском традиционном обществе занимали высокое положение, не случайно дореволюционные востоковеды утверждали, что самые влиятельные из них обладали непререкаемым авторитетом и могли «одним лишь своим приговором или приказом прекратить самые жестокие распри» [1, с. 162].

Особенности кочевого государства казахов, специфика потестарно-политической системы, кочевого образа жизни повлияли на формирование своеобразных институтов степной демократии, одним из которых был институт биев. В XVI–XVII веках бии, являясь предводителями (старшинами) родов и племен, занимались не только судопроизводством. Они в обязательном порядке принимали активнейшее участие в высшем законодательном собрании казахов – маслихате (курултае), представляя и отстаивая интересы своих родов. Крупные, авторитетные бии возглавляли казахские племена, управляя их жизнью, осуществляли судебные функции. Бии входили в состав Ханского совета, активно участвовали в решении государственных вопросов, часто участвуя во внешнеполитических миссиях кочевого государства казахов. Институт биев в казахском обществе играл огромную роль, среди биев в определенные периоды истории Казахского ханства выделялись неординарные, выдающиеся личности, ставшие значительными историческими персонажами, представлявшими и маркировавшими эпоху. Одной из таких личностей являлся бий Среднего жуза Казыбек Келдибекулы, известный среди казахов как Казыбек Каздаусты.

В 60-х годах XVII века в семье известного бия Келдибека (Келдібек) из рода каракесек (болаткожа) племени аргын Среднего жуза и его жены Токмейил (Токмейіл) родился мальчик, которого называли Казыбек. Письменных источников по дате рождения и детским годам Казыбека нет, поэтому имеющиеся сведения представлены из легенд, эпосов и устных источников, которые зачастую предлагают несколько версий и не всегда точны. Согласно различным версиям Казыбек Келдибекулы родился в 1665 [14, с. 399], или в 1666 [15, с.302], или в 1667 году [16, с. 419]. Местом рождения великого бия в некоторых исследованиях обозначают местность Мейрамарык возле берегов Сырдарьи [17, с.24], откуда прикочевала семья Казыбека. В других публикациях говорится о рождении Казыбека на территории Каркаралинского (Егиндыбулакского) района Карагандинской области [18, с. 547].

Шежере (родословная) Казыбек Кельдибекулы исследователями представлена

следующим образом: Аргын – Котан – Акжол (Даир-ходжа) – Караходжа – Мейрам – Каракесек (Болаткожа или Болат-ходжа) – Акша – Бошан – Таз – Булбул – Шаншар – Кельдибек – Казыбек.

Среди предков Казыбека названы известнейшие бии, с жизнью и деятельностью которых связано множество легенд, например, бий Акжол (Даир-ходжа) – один из прославленных биев хана Абулхаира Государства кочевых узбеков (согласно трудам Шакарима Кудайбердиева) [19]. Имя Шаншара (дед Казыбека) было широко известно среди казахов благодаря его начитанности и мудрости, его прозвали Шаншар абыз («абыз» в переводе с казахского языка означает «жрец», смысловое значение: человек-мудрец, знающий законы). Согласно сказаниям от Шаншара и его второй жены Айбике родились четверо сыновей – Келдибек, Тыныбек, Жанибек, Есиркеп (их в народе называли «төрт бегі» – «четыре бека») [20, с. 88].

Келдибек был очень влиятельным и известным бием, пользовался огромным авторитетом среди казахов. Согласно народным преданиям, во сне Келдибеку его дед Булбул предсказал позднюю женитьбу и, описав будущую невесту (высокая светлолицая девушка, хромая на правую ногу), посоветовал жениться на ней. Действительно, Келдибек женился почти в тридцать лет на озорной, острой на язык, но хромой девушке Токмейил, и на вопрос родителей: «почему он выбрал себе хромую жену», Келдибек ответил: «Хоть она и хромая, она – очень умная, Хоть у нее и чуть косят глаза, но слова и действия правильные. Я растаял, как воск, от общения с ней» («Аяғы ақсақ болғанмен, ақылы артық. Көзі кыли, сөзы мен ісі түзу. Сөйлескеннен өн бойым кетті балқып»). В семье Келдибека родилось шестеро сыновей: Казыбек, Садимбек, Асан, Балапан, Усен, Бодене. Мать Токмейил после рождения Казыбека предсказывала малышу большое будущее: «Я выращу тебя с лаской, любовью, не обделю тебя ни молоком, ни кровом. Ты будешь преклоняться только чести, твоим призванием станет слово» («Айналып-толғанып өсірсем, ақ сүтімді кешірсем, адалдан болар нәсібің, тіліңнен болар кәсібің») [20, с. 88–89].

В семье с ранних лет Казыбек получил достойное социальному статусу воспитание и образование. Детство и отрочество провел в священных для казахов местах – в степях и горах Улытау и Каратау, сопровождая своего отца и присутствуя на решении судебных тяжб и во время общения Келдибека с аксакалами. Юноша с детства видел в окружении отца умных и образованных мудрецов, общался с ними. Легенды гласят, что с раннего детства Казыбек отличался умом, красноречием и выдающимися способностями. Предания сообщают, как еще семилетним мальчиком Казыбек помогал отцу бию Келдибеку в разрешении некоторых споров. Однажды во время байги – конных скачек, вышел спор между джигитами о принадлежности скакуна-победителя. Один утверждал, что это его конь, другой – что он потерял его еще стригунком-жеребенком. Спорщики отправились к Келдибеку, он задумался. Тогда вмешался семилетний Казыбек, предложив джигитам привести двух ягнят, двух овцематок и определить, какой из ягнят от какой овцематки. Джигит, быстро решивший эту задачу благодаря своим познаниям опытного скотовода, и был определен мальчиком-бием как хозяин скакуна, потерявшего его в детстве. Солгавший джигит признал истинность решения юного бия. Правильность и справедливость вердикта вызвали восторг у присутствовавших на этой тяжбе казахов [20, с. 89–90; 21, с. 3].

Есть еще несколько версий другого предания, которые свидетельствуют об остроумии, наблюдательности и ораторских способностях мальчика Казыбека. Вот одна из версий. Однажды Казыбек сообщил отцу, что хочет встретиться и побеседовать с великим Толе бием. Келдыбек стал отговаривать сына, уверяя, что Толе бий – человек старшего возраста, очень умен и вряд ли Казыбек сможет составить по малолетству достойную беседу с великим бием. Но Казыбек не послушал отца и в сопровождении десятка юношей отправился к Толе бию. Толе хорошо знал Келдибека, поэтому начал разговор с юношей с вопроса: «Некоторые сыновья доходят до отца, некоторые – перешагивают отца, некоторые – даже не достигают его. А ты каков?». Казыбек, не стушевавшись, с достоинством отвечал: «Я думаю, что я тот, который идет за отцом». Толе в ответ заметил: «Хорошо, я тоже так думаю». Затем юноша задал вопросы Толе бию и получил его ответы.

- Аға, какова Ваша даль?
- Далекое стало близким.
- Какова Ваша сладость?
- Сладости моей стало меньше.
- Стали ли задатки Ваши родником Вашего утешения?
- Благодарен покровителю, родник мой оправдывает надежду.

Так Толе бий и Казыбек поговорили языком загадок. После возвращения сына в аул отец Келдыбек стал расспрашивать всех, о чем его сын говорил с бием. Но окружающие ответили: «Они говорили загадками, мы ничего не поняли из их диалога». Тогда Келдыбек спросил Казыбека: «О чем был разговор?». И юноша ответил: «Отец, Толе бий, действительно, глубокий человек! Он спросил меня, какой я сын? Стремящийся за отцом, перегнавший его или не идущий за ним. Я ответил, что стремящийся за отцом. Он согласился со мной. Тогда я задал вопрос: какова Ваша даль, имея в виду, его глаза, способность видеть далеко. Он ответил, что далекое стало близким, то есть, зрение его стало славать, видит только вблизи. Я спросил его: какова Ваша сладость, имея в виду, его сон. Он ответил, что сладости стало меньше, то есть, сон его становится редким. Потом я спросил: «Стали ли задатки Ваши родником Вашего утешения» – это вопрос о том, как его дети ухаживают и заботятся о нем. Он ответил: «Родник мой оправдывает надежды, то есть, дети его заботятся о нем хорошо». Келдыбек остался доволен смекалкой и остроумием сына, проявленными в общении с великим бием Толе [15, с. 263–264].

Аналогичное предание сохранилось о беседе молодого Казыбека с знаменитым Монке бием (содержание беседы практически полностью совпадает с небольшими нюансами). Например, на вопрос Казыбека: «Как Ваши двое?» («Екеуіңіз калай?»), Монке ответил: «Двое стали тремя» («Екеуім үшеу болды»). Позже Казыбек объясняет, что спросил про ноги аксакала: «Может ли он ходить?», а Монке ответил, что «теперь он ходит с палкой» [21].

Казыбек с юных лет отличался от своих сверстников недюжинным умом, острым мышлением и словом, особенным поэтическим даром; был большим знатоком адата (обычное право казахов). Будучи хорошо образованным с юности, Казыбек очень хорошо знал традиции, обычаи, фольклор, поэтическое и историческое наследие казахского народа. Бии родов Среднего жуза, видя недюжинные способности молодого Казыбека, привлекали его для решения тяжелых и непростых судебных

разбирательств; он блестяще разбирает их, вызывая восхищение и уважение среди народа, аксакалов и старшин жуза.

Заслуги

Казыбек в молодом возрасте становится бием, завоевав огромный авторитет среди своих соплеменников. В становлении Казыбека Келдибекулы, как выдающегося общественного и государственного деятеля, можно выделить несколько периодов: период формирования его личности и интеллекта; период деятельности Казыбека как известного бия Среднего жуза и период деятельности Казыбек Келдибекулы как верховного бия казахского народа [17, с. 25]. Стоит отметить несколько важнейших аспектов жизни и деятельности Казыбек бия: военная и общественно-политическая деятельность, дипломатические заслуги, ораторское искусство, судебная и законодательная деятельность.

Молодые годы Казыбека пришлось на сложные времена, когда казахские земли подвергались частым вторжениям со стороны джунгар (ойратов). В этот период возникали исторические эпосы, сказания и шежире о батырах и биях, в частности, и о бие Казыбеке: в этих преданиях рассказывалось об отдельных эпизодах из жизни великого бия. Необходимость защиты Отечества делала молодых джигитов отважными воинами-батырами, знаменитыми полководцами, дальновидными политическими деятелями.

Казыбек снискал себе славу храброго воина-батыра, умного общественного и политического деятеля, бескорыстно служившего интересам народа. В «Казахском шежере» Машхур Жусуп Копеев называет имена прославленных батыров, великих биев: Каракерей Кабанбая, Канжыгалы Богенбая, Шакшакулы Жаныбека, Каз дауысты Казыбека и других, сыгравших огромную роль в казахо-джунгарских войнах и защите Отечества. Осенью 1726 года в местности Ордабасы состоялся всеказахский курултай, на котором решился вопрос об организации всенародного отпора джунгарским агрессорам; известные полководцы и влиятельнейшие бии, в их числе Казыбек Каз дауысты, дали клятву об объединении сил трех жузов и создании казахского ополчения. Одним из крупнейших сражений, где принимает участие Казыбек бий с ополчением своего рода, было сражение в 1728 году между рек Буланты и Белеуты в местности «Қалмақ қырылған» – «Место гибели калмаков». Он назван в исторических преданиях, героических эпосах среди батыров и биев, принимавших участие в Булантинском сражении и других важных военных походах против джунгар [13, с. 68–69].

Огромную роль в консолидации казахского общества играет Казыбек, наряду с видными политиками этого времени: ханами Абилмамбетом, Абулхайром, Абылаем, султанами Бараком, Батыром. Бии трех жузов Толе, Казыбек и Айтеке в решении внутриполитических вопросов добивались консенсуса среди противоборствующих сторон казахской элиты; обладая неоспоримым авторитетом и значительным влиянием на социально-политическую жизнь в казахском обществе, оказывали большое воздействие и на верховную власть. С их политическими мнением и решениями считались самые влиятельные казахские ханы Тауке, Абылай, Абулхайр. Поддержка тремя великими биями трех жузов обеспечивала ханам это влияние в казахском обществе. Тауке хан назначает Казыбека главным бием Среднего жуза, Казыбек был членом его ханского совета. После смерти Тауке бий Казыбек продолжает принимать активное участие в политической жизни казахских ханств, оставаясь советником

при ханах Абилмамбете, Семеке, Абылае. Огромный авторитет бия подчеркивался и российскими властями, на его мнение ссылались как на весомый аргумент [13, с. 101].

Во внешней политике Казыбек был сторонником мирных и добрососедских отношений с Российской империей. В 1741 году в письме хану Абилмамбету и султану Аблаю заявил о своей готовности от имени аргынов присягнуть Российской империи [15, с. 288]. Сохранились письменные источники в российских архивах: в Оренбургском областном архиве имеются два письма от Казыбек бия к оренбургскому генерал-губернатору И.И. Неплюеву, датированные серединой 1740-х годов (они демонстрируют отстаивание Казыбеком интересов казахов) [15, с. 300]. Казыбек упоминается в официальных российских документах: чиновники пишут о роли и степени значимости бия в обществе. В частности, М. Тевкелев упоминает старшину Казыбека: «Средней Орды знатная старшина Казбек-бий своим родом называемой Аргын Каракияк с четырьмя тысячами кибитками уже при бытности его, брегандира Тевкелева, прикочевал в здешнюю степь...» [22, с. 385]. В одном из донесений российского представителя (1763 год) отмечено про Казыбек бия: «в Средней Орде за главного судью почитают и к которому сам Абулмамбет хан, так и Аблайи прочих улусов Султаны, знатные старшины для всякого совету всегда и почти каждогодно приезжают и без его согласия ничего знатного не приемлют» [15, с. 112]. Еще один документ подтверждает политическую стратегию и верность данному слову политическим союзникам. В 1761 году в Средний жуз (согласно сведениям сына Казыбека Сырымбета) приехал посол от китайского богдыхана с богатыми дарами. Однако Казыбек не пропустил посла к Абылаю отправил обратно, не приняв предложения китайцев, писал в своем донесении генерал-майор К.Л. фон Фрауендорф: «...надобность их более в том состояла, чтоб Аблай-султан и он, Казыбек-би старание возымели с киргиз-кайсацкою Среднею ордою быть у них в китайском подданстве, а от российской стороны отдалитца, за что еще сверх тех подарков китайский богдыхан обнадеживал отдать ему, Казыбек-бию, в завоеванной зенгорской (джунгарской) земле такое для кочевания место, где он, Казыбек-бий, сам с улусными своими киргизцами выбрать желает, токмо-де он, Казыбек-бий, ведая довольно русского государства силу и помня еще то, как ... е.и.в. присягал, в котором намерении и ныне непоколебимо стоять желает... Казыбек-бий старается, чтобы к китайской стороне никто из них Средней орды не предался...» [22, с. 650–651]. Во внешней политике Казыбек призывал к добрососедским отношениям с русскими, калмыками, узбеками.

Казыбек был известен как искусный дипломат, решая трудные, порой кажущиеся нерешаемыми, задачи. За пять лет, с 1681 по 1685 годы джунгарский правитель Галдан Бошогту совершил семь крупных военных походов против казахов, киргиз и других народов. В 1683 году джунгарское войско во главе с Цэван-Рабданом (двоюродный брат правящего хунтайджи Галдан Бошогту) совершает вторжение на южные земли казахов. Ойратское войско дошло до Ташкента и Сырдарьи, разбив казахское ополчение и угнав в плен тысячи казахских семей, захватив скот и имущество казахов. Тауке хан для решения вопроса о мире и возвращении пленных отправляет посольство в Джунгарию. Согласно народным преданиям Казыбек в 14-летнем возрасте (по другой версии в 19 лет) вместо своего старого отца Келдибека едет в составе посольства хана Тауке (приблизительно в 1683–1684 гг.) к хунтайджи

Галдан Бошогту (в некоторых версиях это посольство неверно называют миссией к Цэван-Рабдану (его годы правления с 1697 по 1727 годы) или Галдан-Цэрэну (годы правления 1727–1745 годы)). По казахским сказаниям во главе данного посольства был отправлен бий Тайкельтир Айдаболулы, состав посольства в различных версиях представлен по-разному (одна из версий: батыр Жанибек Шакшак, Балта Керей Турсынбай и др. [17, с. 17]). хунтайджи принял казахское посольство. По легендам бий Тайкельтир, являясь главой посольства, был достаточно нерешительным человеком и в очень осторожной форме высказал пожелания ойратскому правителю: «Песнь мы отдали другому, а низшему отдали гордость. Алдияр таксыр, мы явились к Вам. Отдашь – возьмем, не отдашь – так уйдем. От тебя ответа ждем!» («Өленді өзгеге бердік, өрлікті төменге бердік. Алдияр таксыр, алдына келдік. Берсен алдык, бермесен қалдык. Сөзді өзіне салдық!»). Нерешительность Тайкельтира заставила молодого Казыбека взять инициативу на себя: «Чем один мужчина лучше другого. Тем, что может помирить. Чем одна скотина лучше другой. Тем, что она больше. Чем одна земля лучше другой. Тем, что богата сочной травой. Так лучше желчь мертвого медведя, чем мужчина, который не смог выполнить взятые обязательства» («Ерден ердің несі артық. Ептестірген сөзі артық. Малдан малдың несі артық, бір-ақ асым еті артық. Жерден жердің несі атық, бір-ақ уыс шөбі артық. Міндетіне алған сөзден, шегінген жігіттен, өлген аюдың өті артық») [20, с. 99].

Желая решить проблемы своего народа по возвращению угнанных в плен сородичей и захваченного скота, Казыбек проявляет ораторское мастерство и смелость. Попросив слово у хунтайджи, Казыбек высказался (по материалам шежира Саккулака) так: «Раскинув вою власть до Ори, Мугодар, Иртыша, Вы стали великим правителем, мы надеемся на Ваше великодушие и милость!» («Ордың Жалғыз ағашына таңба салғыздың, о да сенің өнерің-ді. Мұғалжардан тас алғыздың, о да сенің өнерің-ді. Ертістен темекі тартып, ат суарттың, о да сенің өнерің-ді. Айналада алты хан бар еді, өзіннен артық кім бар еді? Қатты қарғысың болса, қайырлы жарылғасының бар еді, сол жарылғасыныңнан үміт қылып келдік!») [23]. Дипломатический такт и мудрость молодого посла удивили ойратского правителя, он прозвал Казыбека «гусиноголосым» («каз дауысты»), то есть, непревзойденным в слове и слоге, что являлось высокой оценкой ораторского искусства. С этих пор имя Казыбек упоминалось в сочетании с «Каздауысты». По другой версии так его называли сами казахи за ораторское искусство. Посольству удалось добиться мира с ойратами и вернуть плененных казахов.

Согласно историческим преданиям, Казыбек еще несколько раз был в составе дипломатической миссии к джунгарским правителям, решая вопросы войны и мира. Его выступления как казахского посла, глубина, красота и изысканность речи стали классикой; одна из самых известных его речей вошла в сокровищницу казахского ораторского искусства: «Мы казахи – скотоводы, мирный народ, никому не угрожаем, на себя лишь уповаем. Чтоб не покинуло нас процветание, чтоб враги не топтали нашу землю, мы пики грозные перьями филина украшаем. Перед злым врагом головы не склоняем, словом бранным уста не оскверняем. Дружбу верную почитаем высоко, на добро отвечаем добром, а коль потребуется – и с хана надменного спесь сбиваем. У отца родится сын – не быть ему рабом, у матери родится дочь – не быть ей рабыней! Не загнать тебе наших сыновей и дочерей в неволю! Ты – калмык, а мы – казахи, ты – железо, а мы – уголь, который плавит железо. Пришли мы для того, чтобы

лицом к лицу по-мужски поговорить, Решить разделяющие нас проблемы. Нечего отыгрываться на плененных женщинах и детях! Хотим узнать какова Ваша позиция? Вот и пришли в чуждый лагерь. Если не хочешь переговоров, будем решать вопросы на поле брани!» («Біз қазақ деген мал баққан елміз, бірақ ешкімге соқтықпай жай жатқан елміз. Елімізден күт береке қашпасын деп, жеріміздің шетін жау баспасын деп, найзаға үкі таққан елміз, ешбір дұшпан басынбаған елміз, басымыздан сөзді асырмаған елміз. Досымызды сақтай білген елміз, дәмі, тұзын ақтай білген елміз, асқақтаған хан болса, хан ордасын таптай білген елміз. Атадан ұл туса, құл боламын деп тумайды, анадан қыз туса, құн боламын деп тумайды. Ұл мен қызды қаматып отыра алмайтын елміз. Сен қалмақта, біз қазақ, қарпысқалы келгенбіз, сен темір де біз көмір, еріткелі келгенбіз, екі еліктің лағын теліткелі келгенбіз. Танымайтын жат елге танысқалы келгенбіз, танысуға келмесен, шабысқалы келгенбіз») [20, с.100].

Казыбек участвовал в дипломатических миссиях и отстаивал внешнеполитические интересы Казахского ханства. Один из наиболее ярких сюжетов из дипломатической деятельности Казыбека Каз дауысты связан с освобождением из джунгарского плена в 1742 году султана Абылая; в результате переговоров удалось освободить Абылая, поменяв его на аманатов из знатных казахов и возвратить 33 города (в том числе, Туркестан), захваченные джунгарами. Некоторую роль в этих событиях сыграло российское посольство во главе с К. Миллером, но главная заслуга в освобождении султана Абылая принадлежит, несомненно, дипломатическому таланту бия Казыбека.

Ч. Валиханов в «Исторических преданиях о батырах XVIII в.» приводит высказывание Абылая на вопрос «кого он из батыров более всего уважает из всех 3 орд»: «Из предшествовавших мне мужей двое заслуживают удивления: Казыбек каракесековец, который возвратил от Галдана 90 своих пленных, и Дерпсалы, уаковец, также возвративший своих пленных. Первый взял просьбой и был сам у Галдана, а последний устранил врага, сидя в своем ауле» [24, с. 217–218]. Такая высокая оценка одним из самых влиятельных ханов, который сам демонстрировал высокий уровень дипломатии – свидетельство блестящих дипломатических талантов Казыбека. Начало классической дипломатической деятельности в казахской степи связывают с именем Казыбека. Он, по мнению казахстанских правоведов, внедрил в степное право принцип уважения и неприкосновенности дипломатических миссий.

Исследователи жизни и деятельности Казыбека Каздауысты утверждают, что великий бий принимал непосредственно участие в создании главного степного закона казахов «Жеты Жаргы». В правление хана Тауке были кодифицированы и дополнены нормы адата – обычного права казахов. В литературе этот свод законов, принятый при Тауке называют «Жеты Жаргы» или «Уложения хана Тауке». В письменных источниках не зафиксированы авторы «Уложений», но казахские предания говорят, что авторами и создателями являются три великих бия: Толе из Старшего жуза, Казыбек из Среднего жуза и Айтеке из Младшего жуза. Согласно историческим преданиям Тауке хан собрал в урочище Кюльтобе трех биев, и они, обсудив наиболее часто встречающиеся судебные споры и тяжбы, соединив «старые» законы ханов Кысыма и Есима («Қасым ханың қасқа жолы» и «Есім ханың ескі жолы») и обычное право казахов, создали устный свод законов. В «Жеты Жаргы» были юридически закреплены социальные и правовые нормы казахского общества более раннего периода и собственно XVII века; в них содержатся нормы административного, уголовного, гражданского права, а также еще ряд важных положений (о маслихате, о налогах, о биях и бийлике, религиозных воззрениях и другое). Бийский суд был

для народа высшим проявлением справедливости, истины и честности. В истории степного права остались предложения бия Казыбека, воспринятые в «Жеты Жаргы» относительно замены наказания в виде смертной казни наказанием «айып». Судебные решения Казыбека Келдибекулы относительно споров о земле, о скоте, о вдовах, об уголовных наказаниях были основаны на принципах справедливости и гуманизма. Таким образом, в данном своде законов отражены и охвачены все стороны жизни казахского общества.

В преданиях сохранились сведения о самых сложных судебных тяжбах и решениях, в которых принимал участие Казыбек бий. Одним из них являлся суд на султаном Бараком в 1748 году убившим Абулхаира, хана Младшего жуза. По одной из версий именно Казыбек инициировал и принимал участие в данном бийском суде, оправдавшем султана Барака [16, с. 424]. В 1762 году решался спор между Абилмамбетом и султаном Есимом (сыном хана Среднего жуза Семеке) о том, кому принадлежит Туркестан и его окрестности. Бий Казыбек руководил собранием казахской знати с участием Абилмамбета, Абылая и других, где решался данный вопрос, чтобы не допустить раздоров и распрей между ханом и султанами, Казыбек поделил спорные владения между претендентами, авторитет его был столь значительным, что это разделение удалось осуществить мирным путем.

Многогранная, активная общественная и политическая деятельность Казыбек бия требовала хорошего образования, блестящих ораторских способностей, глубоких познаний обычаев, традиций, норм обычного права. Казыбек был блестящим оратором, обладая большим поэтическим даром, даром импровизации, его публичные выступления часто были облечены в поэтическую форму. Изречения Казыбек бия цитировались в народе и другими представителями бийского сословия. В народе Казыбека называли «самосильнейшим», «правдиво рассуждающим», «звонкоголосым».

Память

Богатое духовное, поэтическое наследие осталось в памяти народа и пережило столетия. Его речи, назидания, изречения и высказывания выучивались, сохранялись и передавались казахами из поколения в поколения. Казыбек прожил долгую и очень достойную жизнь, скончавшись в возрасте 97 лет на зимовке у ключа Теректы в горах Семиз-Бугылы в Каркаралинском (Егендыбулакском) районе Карагандинской области. Согласно семейным преданиям, его старший сын Бекболат велел поставить юрту для отца, в середине водрузили четыре камня и на них построили площадку. На нее было положено тело Казыбека, 4 месяца оно лежало пока не сошел снег, а потом тело повезли в Туркестан и захоронили в мавзолее Ходжа Ахмета Яссауи [25, с. 163].

У бия Казыбека было 5 сыновей: Бекболат, Казымбет, Базаргелди, Баркы, Сырымбет и дочь Манкан (Камка). Алихан Букейханов донес до потомков жоктау (плач) дочери Казыбека Манкан. В строках этого жактау она вспоминает заслуги отца – великого бия Казыбека Каз дауысты: «Без единого выстрела и лишнего кровопролития ты мог разрешить самые сложные вопросы. К тебе прислушивались самые могущественные и заклятые наши враги, потому что ты поражал их словом и мудростью. Ты поражал их в самое сердце. Ты объединил разрозненные казахские роды, призывал к миру и согласию. После себя ты оставил справедливые законы, по которым живут казахи» («Батыр жинап, ел шаппай, кылыш шауып, ок атпай,

акылыңмен жол тауып, қазақтың кегін алғаның! Туғаннан-ақ, жан әкем, жолыңды кудай ондады. Қазакка деп зан жасап, екі ұдай болған тобында, алдыңа бір жан салмадын!») [15, с. 295].

После Казыбека остались многочисленные потомки, часть из них живет в Сары-Арке, на земле великого предка. Личность легендарного бия получила отражение в художественных произведениях (С. Сматаев в романе «Елим-ай» создал образ Казыбека), в картинах, скульптурах, документальных фильмах. К 350-летию великого бия на киностудии сняли фильм «Қазыбек би» (авторы фильма, сценарист, режиссер Г. Насыров и Е. Толеутай).

Памятник бию Казыбеку Келдибекулы в городе Караганде. URL: http://lenta.inform.kz/en/350-letie-kazybek-bi-otmetyat-v-karagandinskoy-oblasti_a3055223

Памятник бию Казыбеку Келдибекулы в Егиндыбулаке: UR: [Lhttp://ekaraganda.kz/?mod=news_read&id](http://ekaraganda.kz/?mod=news_read&id)

Имя Казыбека присвоено району города Караганды, улицам в Алматы, Шымкенте и других городах Казахстана. В 2003, 2017 годах были выпущены почтовые марки страны, посвященные великому бию. В Костанае, Астане и других городах есть памятники великому бию Казыбеку. В Караганде в 2011 году в центре города казахскому мыслителю и бию открыли памятник (автор-скульптор М. Мансуров, материал бронза, гранит. Высота памятника – 14 метров). В 2019 году в Атырау открыт памятник трем великим биям Толе, Казыбеку и Айтеке), объединявшим казахский народ в сложный период казахско-джунгарских войн (автор-скульптор Б. Мухаметжанов, материал бронза, мрамор. Высота памятника – 4 метра.

От великого бия Казыбека остался уникальный артефакт. В 2008 году прямой потомок Казыбека в шестом поколении А. Кожахметов передал в дар Национальному музею чапан Казыбека Каз дауысты (доподлинно неизвестно, принадлежал ли данный чапан Казыбеку, но историки и реставраторы считают этот артефакт подлинником). По семейным преданиям, его хранили почти 300 лет, пряча от властей и чекистов в советское время. Данный артефакт удалось реставрировать, он сейчас находится в Национальном музее города Нур-Султан.

Список литературы и источников:

1. Радлов В.В. Труды по казахской этнографии. – Павлодар: ЭКО, 2005. – 173 с.
2. Брокгауз Ф., Ефрон И. Киргизы // Энциклопедический словарь. – Т. 29 (XV). – СПб., 1895. – С. 103–108.

3. Бартольд В.В. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике этнографии // Сочинения. – М., 1971. – Т. 4. – 495 с.
4. Кляшторный С.Г. Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Руан, 1992. – 375 с.
5. Вяткин М. Батыр Срым. – Алматы: Санат, 1998. – 344 с.
6. Толковый словарь казахского языка / Под ред. М.С. Кожаматова. – Алматы, 2000. – 233 с.
7. Гавердовский Я.П. Обзорение Киргиз-кайсацкой степи // Рукописный фонд Санкт-Петербургского отделения Института российской истории. Кол. 115. – № 495.
8. Спасский Г.И. Киргиз-кайсаки большой, средней и малой орды // История Казахстана в документах и материалах: Альманах. – Вып. I. – Алматы: Издательство LEM, 2011. – С. 12–71.
9. Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы: Жалын, 1998. – 464 с.
10. Валиханов Ч. Записка о судебной реформе // Собрание сочинений. Т.4. – Алма-Ата, 1984. – С. 473.
11. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. II. – Алма-Ата: Наука, 1979. – 424 с.
12. Маллицкий Н.Г. Казахи // История Казахстана в документах и материалах: Альманах. – Вып. I. – Алматы: Издательство LEM, 2011. – С. 277–329.
13. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Т. 3. – Алматы: Атамұра, 2000. – 768 с.
14. Қазыбек би //Қазақ совет энциклопедиясы / Бас редактор М.К. Каратаев. Т. 6. – Алма-Ата, 1975. – Б. 399.
15. Қазақтың ата-зандары: құжаттар, деректер және зерттеулер / Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. – Т. 1. – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 440 б.
16. Қаз дауысты Қазыбек би. Энциклопедия. – Қарағанды: Болашақ-Баспа, 2011. – 654 б.
17. Алимбетов А.В. Келдібекұлы Қазыбек бидің саяси-құқықтық көзқарастары. Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. – Алматы, 2009. – 27 б.
18. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Т. 2. – Алматы: Атамұра, 1997. – 620 с.
19. Сабитов Ж., Жабагин М. Қазыбек би – потомок золотоордынских ханов. 18.08.2017. – URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/3420>. 8.12.2019.
20. Төрекүлов Н., Қазбеков М. Қазақтың би-шешендері. 1,2 - кітап. – Алматы: Жалын, 1993. – 400 б.
21. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. Астана: Фолиант, 2012. – URL: https://www.inform.kz/kz/babalar-sozi-tatu-bolsa-agaуun-biri-kuуryk-biri-zhal-kanat-sodan-shygady-kazybek-bi_a2718453. 9.12.2019.
22. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв.: Сб. документов и материалов. – Алматы: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1961. – 743 с.
23. Артыкпаев Ж. Қазыбек би: «Мы казахи, мирный народ, никому не угрожаем». 29.08.2017. – URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/3433>. 12.12.2019.
24. Валиханов Ч.Ч. Исторические предания о батырах XVIII в. // Собр. соч. Ч.Ч. Валиханова в пяти томах. – Т. 1. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. – С. 216–222.
25. Адамбаев Б. Казахское народное ораторское искусство. – Алматы: Ана тілі, 1994. – 208 с.

Автор: Сактаганова З.Г., д.и.н.

МОНКЕ БИ

ок. 1675 г. –1756 г.

Монке Тлеуулы (ок. 1675–1756) – один из выдающихся и проницательных мудрецов-прорицателей в Казахской степи, выдающийся мыслитель своего времени, одним из советников Абулхаир хана (1699–1748), акын, жырау.

За исключительную проницательность и дар предвидения Монке би называли «Нострадамусом Великой Степи», аулие (святой) Монке.

Биография

Родившись в благородной семье с осознанием своей высокой миссии, он прославился как непревзойденный оратор, дальновидный прорицатель, предсказывающий будущее по облику и закономерностям развития своего времени. Достойный сын Тлеу батыра Монке би стал одним из советников Абулхаир хана (1699–1748), акыном, жырау, выдающимся мыслителем своего времени. Уже при жизни его называли аулие (святой) Монке. Всем был известен его редкий дар предсказания.

Свои удивительные провидческие способности он проявил уже в раннем детстве, когда сумел по едва заметным признакам воссоздать в деталях облик откочевавшего аула. Выдающийся казахский просветитель и тюрколог Ахмет Байтурсинов в своем учебном пособии «Сауат ашкыш», вышедшем в 1926 году, приводит рассказ о семилетнем Монке, который вынес справедливое решение в тяжелейшей тяжбе, завершая рассказ словами: «И тот мальчик стал знаменитым среди трех жузов бием Монке, и слава его была до небес».

Поэтические раздумья у Монке би переплетались с магической силой слова и медитацией духа; справедливый бий и вершитель судеб, решения которого заняли почетное место в хрестоматиях казахского правосудия. Логика его речей позволяет назвать Монке би виртуозным полемистом и мастером крылатого слова, знатоком традиций и глубоким мыслителем, обращенным как в прошлое, так и будущее. Это ему принадлежат слова: «Народ без истории не имеет родины».

Он был активным участником самых важных политических событий степи своего времени, в частности, отечественной войны между казахами и джунгарами. Известно, что Монке би было доверено возглавить «тумен» (тысячное войско) во время знаменитой Аныракайской битвы 1729 года.

Заслуги

Особую славу прорицателя Монке би принесло стихотворение «Азарсың, жұртым, азарсың» («Оскудение тебя ждет, мой народ, оскудение»), в котором он предостерегает свой народ от многих грядущих бед. В этих пророческих словах Монке бия не только можно обнаружить точное описание «оскудения общественных нравов», но и высокую и ответственную гражданскую общественную позицию мыслителя.

Он ратует за их исправление, переживая за будущее казахского общества. Мудрец видит, как власть теряет истинное свое предназначение улучшить жизнь людей, сделать ее более гармоничной. Он с горечью замечает не только падение нравов, но и видит причины этого в безысходности простого обывательского существования ради выживания. Нет у него надежды и на новое поколение, поскольку извращены ценности родителей: матери «утонули» в тщетных попытках созидания домашнего очага и семейного благополучия, а отцы перестали заботиться о благополучии государства, общественной гармонии и моральных принципах, обратившись за помощью к «желтой воде», уводящей их от решения злободневных вопросов жизни. Даже с трудом заработанные средства люди будут тратить на удовлетворение собственного показного тщеславия, а не исправление духа и морали народа.

Монке би с критикой обрушивается и на служителей культа. Во времена «Конца Света» по его предсказанию люди утратят веру в Бога. Каждый, кто будет способен произнести Хвалу Всевышнему, будет считаться муллой, несмотря на отсутствие необходимых знаний и высоких духовных нравственных принципов. В своих предсказаниях Монке би говорит о многих социальных проблемах, которые переживает и наше современное общество. К примеру, его удручает разрушение традиционных родственных уз и отношений в семье, отсутствие взаимопомощи среди родных, уважение старших со стороны младших, игнорирование понятия «своего места», чести, достоинства и долга человека перед обществом.

Своими мыслями он предвосхитил многие «социальные язвы» современного общества, такие как социальное неравенство, безудержное стремление к богатству любой ценой, властолюбие, чинопочитание, корысть. Он выступает против наступления эпохи без чести и достоинства, некомпетентности и бездушия, когда знания и нравственность оказываются у людей не в почете, а достойные люди оказываются не у дел. Складывается ощущение, что он сквозь века видел современные общественные пороки.

В более поздних исторических исследованиях современных ученых, он был прозван «Нострадамусом степи», так как в памяти народной сохранились его предзнаменования и пророчества. Одной из таких граней наследия великого предка являются его музыкальные творения. В настоящее время известны только четыре кюя Монке-би: «Жиын алка, кенес», «Өттің, жалған-ай», «Шалкыма», «Кику дәурен».

Память

В целом ряде исследований и художественных произведениях казахских писателей и исследователей приводятся свидетельства о пророческом таланте Монке би. Ему посвятили свои труды Ахмет Байтұрсынов «Букварь для взрослых» – «Сауат ашқыш» (1926), Жусипбек Аймауытов – «Ел қорғаны», Нуржан Наушабаев, Машхур Жусип Копеев, Абиш Кекилбаев – в романе «Елен-алан» с почтением обращается к наследию пророка Монке. Уже в наше время в своей книге «Замана бұлбұлдары» Ахмет Жубанов тоже приводит отрывки из мудрых слов Монке би. Государственный деятель Мухтар Кул-Мухаммед написал научный труд, посвященный Монке би. Его именем назван аул на родине мыслителя, а также станция в Джамбылской области. Его именем названы улицы в Актобе, Алматы. На родине установлены памятники.

Список литературы и источников:

1. Байтурсинов А. Сауаташкыш // Букварь для взрослых. – Оренбург, 1926.
2. Бельгер Г. Казахский Нострадамус. – 17 мая 2014. – URL: <https://www.altyn-orda.kz/gerold-belger-kazakhskij-nostradamus/>.
3. Ерофеева И. В. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. – Алматы, 2014. – Т. 1.
4. Жүсіпбек Аймауытов Шығармалары: Романдар, повесть, әңгімелер, пьесалар. – «Ел қорғаны». – Алматы: Жазушы, 1989. – 560 б.
5. Кекілбаев Ә. Елең-алаң. – Алматы, 1984.
6. Құл-Мұхаммед М. Монке би. – Алматы: Аруна, 2007.
7. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы. М.-Ж. Таңдамалы. Билер. – Павлодар: ЭКО, 2018. – 336 б. – 49–55 бб.
8. Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи. XVII–XVIII вв. – Л., 1991.
9. Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: ИКФ Фолиант, 1999. – 252 с.

Автор: Амребаев А.М., к.филос.н.

АКТАМБЕРДЫ ЖЫРАУ

1675–1768/69 гг.

Актамберды Сарыұлы жырау (1675–1768/69) – известный казахский поэт-сказитель, полководец, батыр, государственный и общественный деятель, дипломат.

Биография

Выдающиеся казахские поэты – сказители испокон веков в своих произведениях отражали народные чаяния, одним из которых является Актамберды жырау. Он родился в 1675 году вблизи гор Каратау на территории нынешней Туркестанской области и посвятил всю жизнь служению народу и Отечеству.

Актамберды с 10-и лет стал сочинять стихи, выражая своё мнение с помощью поэтических строк. Судя по строкам из его стихов: «В двенадцать лет я сел на коня, взял в руки саблю», он рано включился в борьбу с врагами. Актамберды жырау пережил эпоху великих потрясений для казахского народа, принимает участие в многочисленных сражениях со среднеазиатскими ханствами, калмыками, где проявляет отвагу и личный героизм, а позже, и полководческие способности. Получив боевое крещение и став настоящим батыром, Актамберды жырау стал свидетелем тех трагических событий, которые вошли в историю казахского народа, как «Годы Великого бедствия». Он также является одним из инициаторов и организаторов национально-освободительной борьбы против джунгарских завоевателей.

Произведения Актамберды жырау предстают перед нами в основном в форме афористических и назидательных размышлений. Они отражают мысли и мечты, цели и интересы кочевого казахского народа. Некоторые строки его песенных

сказаний раскрывают перед слушателем особенности менталитета казахского народа, его специфический взгляд на бытие. Пожалуй, никто не сможет сравниться с Ақтамберды жырау в его размышлениях о месте и роли домашних животных, в особенности лошади, в жизни кочевников. Он считает лошадь источником жизни, «атрибутом настоящего джигита» и описывает ее как спутника и скакуна батыра, идущего против врага.

В нём сочетались как поэтический дар, так и героические, полководческие качества, за что в народе его стали звать «Жорық жырау», то есть «Сказитель походов». После разгрома Джунгарского государства и освобождения восточных областей Казахстана от врага Ақтамберды жырау принимал активное участие в организации возвращения и обоснования казахского населения на его исконных землях, на земле отцов и предков. Он пытается приучить к оседлости казахские роды, находившиеся под его покровительством. В этих целях Ақтамберды жырау организует прокладку арыков, сооружение запруд и строительство других ирригационных сооружений.

Ақтамберды Сарыулы скончался в местности Журекжота на территории нынешнего Абайского района Восточно-Казахстанской области. Сохранились сведения, что Ақтамберды жырау прожил 93 года и умер в 1768 году, а в некоторых источниках – в 1869 году.

Заслуги

Ақтамберды жырау – полководец, выдающийся представитель казахской школы сказителей, миротворец, поэт эпического жанра. Его произведения, как «Күмбір-күмбір кісінетіп», «Уа, қарт Бөгенбай», «Менімен, ханым, ойнаспа», «Жауға шаптым ту байлап», «Заманым менің тар болды» и другие песни пронизаны любовью к родине, героизмом. В сохранившихся импровизациях Ақтамберды много назиданий, добрых советов, метафор. Песни Ақтамберды опубликованы в книге С. Муқанова «Очерки из истории казахой литературы XVIII–XIX веков». В настоящее время известны 26 произведений Ақтамберды жырау. Его произведения включены в сборник «Образцы древней литературы», «Алдаспан», «Казахская поэзия XV–XVIII веков», «Поэты пяти веков».

Еще одна особенность произведений Ақтамберды – это очень высокий уровень художественных, эстетических, познавательных, философских принципов. В своих произведениях Ақтамберды, изображая реальные факты, одновременно дает разъяснения общей ситуации того периода, описывает природу, повествует о человеческих мироощущениях и взглядах на жизнь.

Основной пафос песенных сказаний Ақтамберды жырау – призыв к героизму, благословение на бесстрашную и непримиримую битву с любым врагом. Он мечтает об освобождении казахских степей, оставшихся под властью джунгар, о возвышении казахского народа, о нанесении полного и окончательного поражения джунгарским завоевателям. Во многих своих песнях он призывает широкие массы казахского населения на решительную и бескомпромиссную борьбу с врагом. Рожденные в постоянных битвах, сражениях и горячей борьбе, песни Ақтамберды жырау отражают полные воинственности реалистические картины жизни казахов XVIII в.

Сведения о том, что у Ақтамберды жырау были не только способности сказителя, но и дипломатические способности, подтверждает тот факт, что в 1742 г. он

принимал участие в нескольких дипломатических миссиях под эгидой Абылай хана в решении ряда спорных вопросов Казахского ханства с иностранными государствами, где добился значительных успехов.

В период 1738–1752 гг. участвуя практически во всех малых и крупных походах против джунгар и южных соседей, пережил немало опасных моментов для своей жизни.

Память

Казахский поэт-сказитель, полководец, батыр, государственный и общественный деятель Ақтамберды Сарыұлы остался в памяти как истинный сын своего народа.

Его именем названы школы и улицы населенных пунктов Казахстана. В городе Аягуз Восточно-Казахстанской области установлен бюст Ақтамберды жырау.

О нем написаны книги: Халидуглы К. «Тауарих хамса-и-шарки» (Казань, 1910), Магауин М. «Кобыз сарыны» (Алматы, 1968), Алдаспан «Көне қазақ поэзиясының антологиясы» (Алматы, 1971), Күмісбаев О. «Ақтамберді» (В кн.: «Терең тамырлар», Алматы, 1994).

Его песни, толгау, терме «Күлдір-күлдір кіснетіп...» пользуются большой популярностью среди населения.

Список литературы и источников:

1. Байпелова Г.С., Абылкасова Г.М. Назидания и наставления в поэзии жырау в рамках программы «Елбасы «Курс на будущее: Духовное совершенствование» к 350 летию Бухар жырау Калкаманұлы «Ұлы дала жырауы» материалы Республиканской научно-практической конференции. 27 апреля 2018 г. Республика Казахстан Министерство Образования и Науки; Карагандинский Технический Университет. – Караганда: издание КарМТУ, 2018. – 395 с.
2. Енсенов К. Роль сказителей в формировании духа патриотизма в Казахском ханстве // Общество и время. – 2015. – № 3 (47). – С. 13–17.
3. Ердембеков Б. Поэтические корни в творчестве Дулата Бабатайұлы Арип ақына. ҚР УҒА ХАБАРЛАРЫ. Серия Филология. – 2006. – № 4. – С. 15–18.
4. История Казахстана (от античности до сегодняшнего дня). В пяти томах. Т. 2. – Алматы: Атамұра, 1998. – 640 с.
5. История Казахстана (от античности до сегодняшнего дня). В пяти томах. Т. 3. – Алматы: Атамұра. – 2010. – 766 с.
6. Каренов Р.С. Ақтамберды жырау – выдающийся представитель древней школы казахских сказителей // Вестник Карагандинского университета. серия «Филология». – 2016. – № 2 (82). – С. 23–32.
7. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. (Извлечения из перс. и тюрк. сочинений) / Сост.: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин; АН Каз. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. – Алма-Ата: Наука, 1969. – 651 с.
8. Пять веков сказаний [учебное пособие]: 2 тома. – Т. 1: XV в. Казахские акыны и жырау / Состав. М. Магауин. – Алматы: Жазушы, 1989. – 384 с.

Автор: Апендиев Т.А., PhD

БОГЕНБАЙ БАТЫР

1690-1775 гг.

Богенбай Акшаулы (Канжыгалы Богенбай) (1690 – 1775/1776/1778) – батыр, известный полководец при Абылай хане, дипломат. Как полководец он пользовался огромным авторитетом среди казахских воинов, поэтому он стал известен под почетным именем Канжыгалы карт (старец) Богенбай.

Биография

Богенбай Акшаулы, в народе Канжыгалы карт Богенбай батыр, родился в 1690 году у побережья реки Боген. Его великий дед Алдеун Енсей был одним из известных батыров Есим хана. Сын Алдеуина Акша батыр был воином Тауке хана, стоявшим во главе 80-тысячного войска. В письменных источниках второй половины XVIII века имя Канжыгалы карт Богенбая не упоминается. Бокенбай Карабатырулы (в 1710 г. выступал на курултае в Каракумах, вдохновлял народ) из рода табын племени жетыру Младшего жуза и Богенбай Бескурткаулы (1700–1759) из рода шакшак племени аргын являются совершенно разными людьми. В исторических трудах, источниках их путают с Богембаем Акшаулы из рода канжыгалы племени аргын Среднего жуза (напр.: Гавердовский Я.П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи. 1809). В исторических источниках имя Канжыгалы карт Богенбая впервые встречается в архивных документах, описывающих взаимоотношения между Средним жузом и джунгарами в 1752–1756 гг. Есть свидетельства того, что Богенбай батыр в 1708 г. (в некоторых источниках 1709 г.) по приказу Аз-Тауке, во главе с 30-тыс. войском отправился за Волгу против русских казаков, которые начали нарушать покой казахов. Богенбай батыр участвовал различных боях и руководил казахскими войсками около 40 лет.

Жил около побережья озера Коржинколь в Ерейментауском районе Акмолинской области. Богенбай умер в солидном возрасте от болезни. Для захоронения его в мечети Ходжа Ахмета Яссауи тело батыры было очищено, обтянуто кожей, и хранилось всю зиму на специальной полке. Весной 1776 г. его сын Тураналы и знатные люди во главе с канжыгалы Айтбай Аتكелтирулы, погрузив тело на одnogорбого верблюда, доставили в Туркестан, и похоронили в мечети Ходжа Ахмета Яссауи. Место, где хранилось тело Богенбай батыра, получило в народе название «Место Богенбая» в местечке Ереймен.

Заслуги

Богенбай участвовал в более чем 100 сражениях против джунгар. В 1726 г. казахи, войсками которых руководил Богенбай, дали отпор калмыкам в сражении у реки Буланты. Весной 1772 г. военный союз казахов, ногайцев, каракалпаков по инициативе Богенбая, объединившись с казахско-татарским отрядом во главе Кожабергеном, одержали победу над джунгарами у подножий гор Нияз, Аюлы.

В Аныракайской битве Богенбай батыр, который возглавлял войско Среднего жуза вместе с Кабанбаем, Шакшак Жанибеком, Керей Жанибеком и др., проявил особый героизм в сохранении целостности территории казахского народа. Богенбай возглавил войска в сражениях близ Жайыка, Жема, Уила и Ерейментау, Каркаралинска, Аягоза, Туркестана, вдоль Чу, Жетысу, в кыргызских землях и др.

Память

О мужестве Богенбай батыра Кожаберген жырау повествовал в историческом эпосе «Елим ай», эпической поэме «Ер Богенбай». Бухар, Умбетей, Керей Жанкісі, Сегіз серз создали эпосы о Богенбае Шакшакулы. Сын Богенбай батыра Тураналы, внук Бапан би, его сын Сабден (Саккулак би) также являлись известными людьми этого периода. В 1991 г. на пересечении дорог Нур-Султан–Павлодар, Ерейментау–Павлодар установлен памятник Богенбай батыра.

Список литературы и источников:

1. Гавурдовский Я.П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи, ч. II // Архив Ленинградского отделения института истории России. Коллекция 115. – № 495. – Л. 84–85.
2. Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. Бес томдық. – Алматы. – 1998. – Т. 3. – 128 б.
3. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 5.
4. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. – Алма-Ата, 1961. – Т. 1. – 385 с.
5. К истории каракалпаков XVIII в. // Красный архив. – 1938. – № 6. – 245 б.
6. Қобландин Қ.И. Ер есімі ел есінде // Қазақ халқының XVIII ғ. 1 жартысындағы өз бостандығы мен тәуелсіздігі үшін азаттық күресі. – Целиноград, 1994. – 41–46 бб.
7. Бес ғасыр жырлайды. 2 томдық / Құраст.: Мағаун М., Байділдаев Б.М. – Алматы, 1989. – Т. 1. – 100 б.
8. Орынбор облысының мемлекеттік архиві. 122-қор, 1-тізбе, 3-іс. 147-п.
9. Козыбаев М.К. Избранные труды. В двух томах. – Алматы: Елтаным, 2015. – 304 б.
10. Крафт И.И. Сборник узаконений киргизских степных областей. – Оренбург, 1898.

Автор: **Шашаев А.К.**, к.и.н.

КАБАНБАЙ БАТЫР

1692–1770 гг.

Кабанбай батыр (1692–1770) – полководец, батыр, вождь, государственный деятель.

Биография

Кабанбай батыр был одним из военачальников казахского народа в период казахско-джунгарских сражений XVIII века. Кабанбай батыр участвовал во

многих сражениях на пути к свободе казахского народа, остался в памяти народа как воин, защитивший народ от агрессивных нашествий, угрожавших казахской земле. В казахской народной среде сохранились эпосы, легенды о Кабанбай батыре под общим названием «Сказания о Кабанбай батыре». Кроме того, в китайских и российских архивах хранятся данные о походах этой исторической личности и его героизме.

Он принял участие в Аягузской битве 1718 года, оборонительном сражении у стен Туркестана в 1724 году, в 1726 году участвовал в общеказахском курултае на берегу реки Бадам в Южном Казахстане, где принял участие в обсуждении плана походов против джунгар. В 1727 году участвовал в битве «Қалмақ қырылған» («Место гибели калмыков») между реками Буланты и Билиуты, в 1729–1730 гг. – в Аныракайской битве, в 1750 году принял участие в Чаганской битве в Чингизтау, в сражениях у Баспан-Базар, Шорга-Ласты в землях Тарбагатай. Затем в 1757 году принимал участие в заключении в казахско-джунгарского соглашения «Мамыр су» и казахско-китайского соглашения «Айтансык». В 1758 году содействовал развитию казахско-китайской торговли. В конце 1750-х и в течение 1760-х годов он сыграл важную роль в казахско-кыргызских и казахско-кокандских отношениях.

Кабанбай батыр был выходцем из отделения токтаркожа рода каракерей племени найман Среднего жуза. От Токтаркожи родился Байжигит, сыновьями Байжигита были Жумык, Тогас и Мамбет. Кожакул был сыном Мамбета, сыновьями Кожакула были Есенаман, Есенбай и Кабанбай (Ерасыл).

Автор книги «Қаракерей Қабанбай батыр» Зейнола Саникулы, являющийся потомком младшего сына Кабанбай батыра Али, увязав годы рождения и смерти своего предка с историческими событиями, пишет: «Нет достоверных фактов о том, в каком году родился и в каком году умер Кабанбай батыр. Можно высказать следующее предположение. В 1781 году умирает Абылай хан и Бухар жырау достигает столетнего возраста. В сказаниях говорится о том, что на похороны Кабанбай батыра прибыл «восьмидесятивосьмилетний Бухар». Следовательно, Кабанбай умер на двенадцать лет раньше Абылая, то есть в 1770 году. В то же время, в эпосе имеются слова Кабанбая, обращенные к его коню Кубасу: «Я достиг семидесятивосьмилетнего возраста, тебе исполнилось тридцать восемь лет». Если в 1770 году ему исполнилось семьдесят восемь лет, то он родился в 1692 году». Эта предположение кажется логичным. У Кабанбая было семеро сыновей: Умбетай, Кишкентай, Сырымбет, Едыге, Байток, Мойнак и Али.

Заслуги

Есть сведения о том, что Кабанбай батыр провел в своей жизни 103 поединка и ни в одном из них не проиграл. Он принял участие в Аягузской битве 1718 года, в оборонительном сражении у стен Туркестана в 1724 году, в 1726 году участвовал в общеказахском курултае на берегу реки Бадам в Южном Казахстане, где принял участие в обсуждении плана походов против джунгар. В 1727 году участвовал в битве «Қалмақ қырылған» («Место гибели калмыков») между реками Буланты и Билиуты, в 1729–1730 годах участвовал в Аныракайской битве, в 1750 году принял участие в Чаганской битве в Чингизтау, в сражениях у Баспан-Базар, Шорга-Ласты в землях Тарбагатай. Затем в 1757 году принимал участие в заключении в казахско-джунгарского соглашения «Мамыр су» и казахско-китайского соглашения

«Айтансык». В 1756–1757 годах сражался против армии Цинской империи и защищал казахскую землю. При переселении казахских родов в Алтайский и Тарбагатайский районы, освобожденные от джунгар, были проведены переговоры с Цинской властями Китая и в 1758 году открыт путь к казахско-китайской торговле. В конце 1750-х и в течение 1760-х годов он сыграл важную роль в казахско-кыргызских и казахско-кокандских отношениях.

Память

В Казахстане в честь Кабанбай батыра названы улицы в городах Алматы, Нур-Султан, Усть-Каменогорск, Семей и др. В 1991 году был издан сборник легенд, исследований и сказаний «Каракерей Кабанбай» З. Саника и Б. Садыханулы. В 1993–1996 годах вышел в свет 2-томный роман писателя Кабдеша Жумадилова «Полководец» («Дарабоз»). Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова в 2019 году выпустил медаль имени Кабанбай батыра.

Список литературы и источников:

1. Абылай хан. Өмірі мен қызметіне қатысты құжаттар мен материалдар жинағы / Құрастырған З.Тайшыбай. – Петропавл, ЖШС, 2005. – 374–378-бб.
2. Әбілқасымов Б. Каракерей Кабанбай батыр // Жетісу тарихы мен мәдениеті. Қазақтың халық батыры – Каракерей Кабанбайдың 300 жылдығына арналған ғылыми-теориялық конференция материалдары. II том. Талдықорған: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты. – 1992. – 31–42-бб.
3. Әбуев К.К. Абылай хан. Замандастары және ұрпақтары. Көкшетау: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы КМУ баспасы, 2016. – 98-б.
4. Жұмаділов К. Дарабоз. Бірінші кітап. Алматы: Қазығұрт, 2005. – 58–76-бб. 1. Сәнік З., Садыханұлы Б. Каракерей Кабанбай батыр. Аңыз, зерттеу, қиссалар. – Алматы: Жазушы, 1991. – 58-б.
5. Егізбаев Қ. Хан батыр Кабанбай батыр // Қазақ тарихы. – 2003. – № 2. – 22-б.
6. Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. 3-том. – Алматы: Атамұра, 2010. – 130–131-бб.
7. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: Сборник документов и материалов. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1961.
8. Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. III том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 64–65-бб.
9. Кәрімов М. Каракерей Кабанбай қайда жерленген? // Қазақ тарихы. – 1995. – № 2. – 7-б.
10. Мұқаметханұлы Н. Кабанбай батыр Қытай деректерінде // Абай. – 2011. – № 1. – 63-б.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 113. Оп. 1. Д. 1. Л. 484.
12. Сағымбаев М. Каракерей Кабанбай батыр // Бабалар сөзі. Жүз томдық. – Астана: Фолиант, 2010. – Т. 58. Тарихи жырлар. – 341–359-бб.
13. Сәнік З. Көптомдық шығармалар жинағы. 4-том. Каракерей Кабанбай. Хан батыр Кабанбай. – Алматы: Ан-Арыс, 2017. – 149–152-бб.
14. Таймасов С.У. Башкортостан и Казахстан в период становления Оренбургской губернии. – Стерлитамак: Изд-во гос. пед. академии, 2006. – С. 81–89.
15. Тұрсынхан Қ.З. Кабанбай батыр және Қазақ-Цинь елдерінің қарым-қатынастары // Абай атындағы ҚазҰПУ Хабаршысы. Тарих сериясы. – 2013. – № 1(36). – 70–73-бб.
16. Хафизова К. Ш. Кабанбай батыр // Известия НАН РК. – 2007. – № 3. – С. 3–7.
17. Хафизова К.Ш. Казахская стратегия Цинской империи. – Алматы: Таймас, 2007. – С. 23–34.

Автор: Енсенов К.А., к.и.н.

ЖАНИБЕК БАТЫР

1693 – 1751 гг.

Шакшак Жанибек Кошкарулы (1693–1752) – прославленный батыр XVIII века, родоправитель, бий, дипломат.

Биография

Шакшак Жанибек – известный батыр XVIII века, сыгравший большую роль в организации борьбы против джунгаров, в сохранении единства страны и в налаживании дипломатических отношений с Российской империей. При анализе устных и письменных источников об его участии в крупных сражениях и других важных событиях, можно предположить, что в молодые годы его героические подвиги преимущественно происходили в южных степях вблизи городам Туркестана и Ташкента. Подвиги же зрелого периода приходятся в районе Яика, Иргиза и Тургая. Жанибек умер в 1751 году. Как пишут историки, батыр похоронен на левом берегу реки Иргиз.

Заслуги

Шакшак Жанибек – известная личность казахской истории, жившая в XVIII веке. Он известный полководец, храбрый батыр, талантливый дипломат. Его храбрость, героизм, полководческие и дипломатические способности, усилия по защите страны в значительной мере способствовали достижению целей и послужили жизненным интересам народа. Героические подвиги Жанибека проявились в крупных сражениях с джунгарами и волжскими калмыками, а также в столкновениях с казаками и башкирами. Жанибек был одним из верных политических сподвижников Абулхаир хана в его важной исторической миссии в судьбе Казахского ханства. Он был заинтересован в политике расширения казахских земель путем углубления дипломатических взаимоотношений и разносторонней торговли с Российской империей. В русских письменных источниках сохранились высказанные Жанибеком наполненные глубоким смыслом слова, которые свидетельствуют о его нескончаемой вражде с калмыками, показывают его героический портрет, умение договариваться, верность слову и клятве. Жанибек батыр был против отправления аманатов к джунгарам. По данному поводу он высказывал следующее: «Стрела моего лука раньше долетит до калмыков, чем придет к ним мой сын в качестве заложника». Жанибек был не только храбрым воином и смелым военачальником, но и искусным дипломатом, сторонником мирных переговоров. До нас дошли его слова о том, что «Будучи на войне – кости белеют, а живучи в миру и покое волосы седеют». В народных преданиях и легендах Жанибек восхваляется наравне с героями и персонажами сказок и героических эпосов.

Память

В 1993 году в Торгайской, ныне Костанайской области торжественно отметили 300-летие Шакшак Жанибека. В поселке Торгай был открыт мемориальный музей Жанибек батыра. В городах Аркалык и Костанай возведены монументальные памятники в честь известного батыра. В городах Аркалык, Алматы и Нур-Султан его именем названы улицы.

Список литературы и источников:

1. Бес гасыр жырлайды. 2 тома / Составитель М. Магауин, М. Байдилдаев. – Алматы: Жазушы, 1989. – Т. 1. – 384 с.
2. Гаввердовский Я.П. Обзорение Киргиз-казацкой степи // РО ИРИ РАН. – Кол.115. – № 495. – Дл.52–52 об.
3. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. – Т.1, Юридический быт. – Ташкент: Типо-лит. С.И. Лахтина, 1889. – 205 с.; Тынышпаев М. Великие бедствия... (Ақтабан-шубырынды). –Алма-Ата: Жалын, 1991. – 152 с.
4. Жанибек Тархан: Источниковедческая повесть, поэмы и документы. – Алматы: Айқап, 1994. – 255 с.
5. Ерофеева И.В. Между всеми старшинами знатнейший. Первый казахский тархан Жанибек Кошкарұлы. – Алматы, 2013. – 308 с. +12 с.вл.
6. Казахские исторические поэмы: Хрестоматия. – Караганда: Болашақ-баспа, 2009. – 458 с.
7. Кулайбердыұлы Ш. Летопись тюрок, кыргыз-казаков и ханов. – Алматы: Казахстан, Сана, 1991. – 80 с.
8. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). –Алма-Ата: Гылым, 1991. – 238 с.
9. Монгольские сведения об истории Казахстана. – Т. II. Лубсанданзан / Составитель произведений Алтын тобчы (Алтын туйын) демек-дур. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 305 с.
10. Невольник. Предание о киргиз-кайсацком хане Абулхаире // Тургайские областные ведомости. – 1899. – № 52.

Автор: Абсадык А.А., д.филол.н.

БУХАР ЖЫРАУ

1693–1787 / 1668–1781 гг.

Бухар жырау Калкаманулы (1693–1787 / 1668–1781) – акын, жырау, видный государственный деятель XVIII века.

Биография

Бухар жырау родился в Баянауле в местечке Суйхар-Ния. Происходил из подрода каржас рода суйиндык племени аргын Среднего жуза. Отец Бухара Калкаман батыр прославился в сражениях с джунгарами. Он отдал сына в юном возрасте на учёбу в медресе Кокелдаш в городе Бухара. После его успешного окончания Бухар продолжил обучение в высшем мусульманском заведении Сирии в Дамаске. После

завершения обучения вернулся в Бухару, где эмир принял его на должность своего главного советника. Позже Бухар переехал в город Туркестан. Здесь ему предложили преподавать в медресе г. Карнак в должности муэдрина. Впоследствии в разное время Бухар жырау был бием при дворе ханов Тауке, Болат, Абульмамбета и Абылая. Он умер в 1781 году в 113-летнем возрасте. Прах знаменитого жырау покоится в Баян-Ауле у подножья горы Далба.

Заслуги

Бухар жырау является глубоким мыслителем, истинным певцом своего народа, выразителем его дум и чаяний. Вместе с выдающимися глашатаями единства казахского народа Толе би, Казыбек би, Айтеке би, он принимал участие в создании первого в истории Казахстана свода юридических законов «Жеті Жарғы» («Семь уложений»). Бухар с удивительной проницательностью угадал гений Абылая, искренне поверив в него. Благодаря его жырам «Садыр, кайда барасын», «Айналасын тер туткан», «Ой, Абылай, Абылай», «Ей, заманай, заманай», «Ашуланба, Абылай» можно проследить воочию живой процесс разворачивания истории. Ему удалось вплести в себя богатство устного творчества и выразить через его традиционные мотивы свое время. Поэтому его по праву считают одним из родоначальников казахской литературы, оставшимся в памяти и сознании народа.

Память

Именем Бухар жырау названы улицы во многих городах Казахстана. В Павлодаре с 1992 года существует музей литературы и искусства имени Бухар жырау. В 1993 году, в честь 325-летия Бухар жырау, на его родине в селе Баянаул был установлен гранитный памятник. Также в 1993 году была выпущена почтовая марка Казахстана, посвящённая Бухар жырау. В 2008 году в центре Караганды был установлен бронзовый памятник Бухар жырау. В 2018 году о Бухар жырау был снят документальный фильм.

Список литературы и источников:

1. Айтхожин К. Сын бессмертного Алаша // Мысль. – 2018. – № 11. – С. 60–70.
2. Акыны, жырау, жыры // Исмаилов Е. В поисках нового: Литературоведческие статьи: Пер. с каз. / М.Хамраев. – Алма-Ата, 1967. – С. 165–188.
3. Алпысбес М.А., Аршабек Т. Бұқар жырау ауданының тарихы. – Караганды, 2012. – 484 б.
4. Артыкбаев Ж.О. Қазақтың дара туған ғұламасы / «Академик Ә.Х. Марғұланнның мұрасы» атты ғылыми-практикалық конференцияның жинағы. – Екібастұз, 2004. – 192 б. – 163 – 185 бб.
5. Әлімбаев М. Абыз / Бұқар жырау. – Павлодар: ЭКО, 2003. – 240 б. – 76 – 85 бб.
6. Бухар-жырау. Стихи // Поэзия жырау. Стихи казахских поэтов XV–XVIII веков / Пер. с каз. – Алма-Ата, 1987. – С. 60–85.
7. Даулетбаева А. Бухар жырау – учитель, поэт и советник. – URL: // <https://e-history.kz/ru/publications/view/4639>.
8. Джаксыбаев С.И. Записки краеведа. – Павлодар: ЭКО, 2008. – 240 с.
9. Магауин М. Кобыз и копье. Повествование о казахских акынах и жырау XV–XVIII веков. Пер. с каз. П. Косенко. – Алма-Ата: Жазушы, 1970. – 160 с.
10. История казахской литературы. В 3-х томах. И.Т. Дюсембаев (отв. ред.). – Т. 2. Дореволюционная казахская литература. – Алма-Ата: Наука КазССР. – 1979. – 339 с.
11. Таукелев А. Н. Политические идеалы Бухара Жырау // Ученые труды. Т. 8. Серия юрид. Вып. 8. – Алма-Ата: Казахский государственный университет. – 1967. – С. 103–113.
12. Төреқұл Н. Великие ораторы степей. – Алматы: Қазақстан, 2006. – 592 с.

Автор: Мамытова С.Н., д.и.н.

АБУЛХАИР ХАН

ок. 1680 г. – 17 августа 1748 г.

Абулхаир Мухаммед Гази Бахадур хан (ок. 1680 – 17 августа 1748) – выдающийся военачальник, политический и государственный деятель, хан Меньшей орды (1710 – 17 августа 1748), старший хан казахов Старшей, Средней и Меньшей орд (ок. 1719 – 17 августа 1748), основатель новой казахской династии чингизидов.

Фото-реконструкция. Источник: [1]

Биография

История не донесла до нас ни точной даты рождения, ни названия того степного урочища, а может, и реки, на берегу которой появился на свет потомок Чингисхана. Семейные кочевья семейства отца Абулхаира, султана Кажи (Хаджи), и детей его братьев располагались летом в верховьях рек Тургай и Ирғиз и недалеко от Жема (Эмбы), а зимой – в низовьях Сырдарьи, песках Каракум и на территории Северного Приаралья. В литературе указывается, что Абулхаир родился на юго-западе современного Казахстана приблизительно в 1680 г., или во второй половине 80-х годов XVII в., либо в 1693 г. Последняя предполагаемая дата рождения – 1693 год, по мнению известного исследователя генеалогии чингизидов И.В. Ерофеевой, «выглядит маловероятной, исходя из некоторого несоответствия данной хронологической информации более поздним, достоверно установленным историческим вехам личной и семейной биографии хана» [2, с. 123–124].

Династия Абулхаира происходила от казахского султана Осека (Усяк, Уснук) – восьмого сына султана Жанибека, основавшего в середине XV в. вместе с султаном Кереем новое государство в Восточном Дешт-и-Кыпчаке – Казахское ханство в северо-западном Семиречье. Российский дипломат, полковник Кутлумбет (Мамет мырза, по-русски Алексей Иванович) Тевкелев в 1748 г. со слов самого Абулхаир хана записал в Орской крепости, что фамильная ветвь чингизидов восходила к Осеку через 4 династических поколения султанов: Кажи (Хаджи) (отец) – Ирыс (дед) – Айшуак (прадед), Болекей-Коян (прапрадед) – Осек. Полная версия официального ранга правителя – «Абулхаир Мухаммед Гази Бахадур-хан, Хаджи султанов сын», или ее более краткая редакция «Абулхаир хан, сын Хаджи султана», которая и была отчеканена на ханской печати [2, с. 121, 123].

Абулхаир был средним сыном Кажи (Хаджи) султана, который, предположительно, умер после 1695 г. В исторических преданиях отмечается, что Абулхаир рано остался без родителей и близких старших родственников по отцовской линии. Немногочисленность клана и происхождение от младшей линии чингизидов на протяжении всей его жизни давали повод другим влиятельным потомкам Чингисхана подчеркивать династическое превосходство и их право быть не только старшим ханом для казахов трех орд, но и ханом определенной орды – Большой, Средней или Меньшей (Малой). Неслучайно, что семейство чингизидов – правителей Средней орды «род свой ставят гораздо выше, нежели оное поколение, от которого Абулхаир-хан произошел», – подчеркивал в 1762 г. первый историк Южного Урала П.И. Рычков (1712–1777) [3, с. 71].

Суровая действительность кочевого социума с молодости закаляла характер чингизид, стимулировала его физическое, интеллектуальное и моральное возмужание, стойкое преодоление им трудностей и одиночества на пути к вершине пирамиды власти, нестигаемую силу воли, обостренное чувство собственного достоинства, веру в себя и собственные силы. Эти черты характера ярко проявились в последующей политической деятельности Абулхаира, когда он вопреки традициям кочевого общества и мнению оппонентов, оставаясь нередко в меньшинстве, добивался собственных целей и исполнения своей воли как правитель.

Согласно народной легенде однажды знатный батыр Жанибек (ум. в 1751 г.) наткнулся в степи на молодого человека, спящего под тенью одинокого дерева. Батыр резко осадил коня и слегка дотронулся кончиком копья до его руки. Это прикосновение разбудило юношу, он мгновенно вскочил на ноги и, схватив лежавший рядом лук, резко направил его прямо в грудь незнакомца. «Остановись, безумный, остановись, – закричал ему батыр, – опусти свой лук. Я – Жанибек, имя которого слышал и ты, наверное. Желаю тебе доброе, [я] не враг твой, а друг!». В ответ на эти слова молодой человек произнес: «Будь ты [хоть] славный Жанибек, но разве ты смеешь беспокоить человека, который ни от кого не зависит и который ничего от тебя не просит! Разве я позволю кому-нибудь толкать меня копьём, не слезая с коня. Я беден, но благороден. Ты, Жанибек, ступай налево. Я, султан Абулхаир, иду направо! ...Эй, Жанибек, давно ли «черные» стали так дерзки и непочтительны перед белыми костями?» Далее в предании говорится, что Жанибек был очень поражен дерзостью и гордостью юноши. Он будто бы, к безмерному удивлению окружавшей его свиты, слез со своего скакуна и первым протянул султану руку в знак примирения. Затем юноша молча опустил свой лук и, в свою очередь, пожал руку почтенного батыра. После этого выражения взаимного расположения друг к другу батыр Жанибек, как утверждает предание, долго разговаривал с султаном Абулхаиром. Из беседы батыр узнал, что чингизид «беден, одинок, не имеет ничего, кроме сивой клячи», и предложил ему свою поддержку, которую Абулхаир, немного поколебавшись, принял [2, с. 126–127]. С тех пор дороги батыра и будущего хана не расходились.

Поддержка известных и авторитетных в обществе батыров, как и султанов, знатных старшин и биев-народных судей во многом определяла силу, влияние, прочность социального статуса того или иного хана, ибо в мирное время рассредоточенное на большие расстояния кочевое население «может жить дольше всех без хана» [4, с. 471], «страху от ханов не имеет», «хотя и делают ...некоторое личное уважением своим ханам и султанам, но далеки совсем от беспредельного повиновения. Нередко, буде власть султанов не отвечает желанию или общим мнениям киргиз-кайсаков, то они принуждают таковых удалиться, избирая себе другую власть» [2, с. 63].

Судьба уготовила Абулхаиру тяжелые испытания. Казахи Меньшей орды подвергались военным набегам подданных России, и в первую очередь со стороны волжских калмыков-буддистов. Исторической родиной этих номадов являлась Джунгария. Аюка (1642–1724) – первый хан Калмыцкой орды (1690–1724) – был волевым, решительным, энергичным, умным, дальновидным правителем кочевого народа, который не только участвовал в войнах на стороне России и защищал ее рубежи, получая самое современное вооружение и другую поддержку от царского правительства, но и при попустительстве последнего жестоко, безнаказанно карал и расправлялся с соседними народами, выгоняя их с насиженных мест, вынуждая внезапно вторжения быть данниками и пленниками.

Аюка хан произвел огромное впечатление на молодого Абулхаира во время его вынужденного кратковременного пребывания в калмыцких улусах, а именно – жесткой системой военно-политической организации, мобильной сильной конницей, статусом самостоятельного хана, сильного и властного, с которым считается русская власть. Казахский султан видел привилегированное положение калмыцкого хана, сумевшего на тот момент еще сохранить относительную автономию, как в делах внутреннего самоуправления, так и во внешней политике. При не известных пока нам обстоятельствах султан Абулхаир смог вернуться от калмыков в родные степи [2, с. 130]. Главным достоинством султана Абулхаира являлось то, что он был открыт к восприятию нового, полезного, и, как показывают последующие события его кипучей военной деятельности, он оказался способным «стажером» калмыцкого правителя. Об этом свидетельствуют ответные военные походы хана в калмыцкие улусы в 1719, 1723–1726 гг.

История дала шанс Абулхаиру участвовать в борьбе башкир против колониальной политики российского самодержавия. Как известно, с присоединением Башкирии к Русскому государству военная служба башкир стала постоянной, как и притеснения самого народа. Одним из руководителей башкирских восстаний 1704–1711 гг. стал старшина, тархан Алдар Исянгельдин (в русских документах Алдарбай Исекеев, 1670–1740), награжденный Петром I за геройское участие в Крымском и втором Азовском походах (1694). Деятельный проводник восточной политики Петра I П.И. Рычков, оправдывая цели военной колонизации Зауральской окраины, подчеркивал: «...и так по победоносном и торжественном окончании Шведской войны, между прочим, изволил Петр Великий особливое попечение иметь, ...чтобы вышеписанную безопасность ...основать, и чрез то героическим своим намерением путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольный башкирский народ на вечное время обуздать...» [5, с. 6].

Тархан Алдар Исянгельдин предпринимал шаги по привлечению на ханский престол для управления башкирами султана Абулхаира, как, впрочем, и других чингизидов из Крымского ханства. В письменных материалах 30-х годов XVIII в. имеется информация о том, что «в последний башкирский бунт Алдар с товарищами призывали к себе онго Абулхаир султана, тогда назвали ханом...». В степях мятежной Башкирии казахский султан отличился мужеством, храбростью в ратных делах, его имя прописалось в русских дипломатических донесениях. Так пришла к Абулхаиру известность и за пределами Казахской степи, что также способствовало тому, чтобы в 1710 г. «себя в Меньшей орде особым ханом утвердил».

Быстрое отбытие Абулхаира от башкирских повстанцев было связано с тем обстоятельством, что зимой 1710 г. по инициативе батыров и в первую очередь Бокенбая Карабатырулы (1667–1742) в Каракумах состоялся исторический курултай казахской знати. Приаральские Каракумы, рассматривавшиеся как благоприятное зимнее пастбище (кыстау) для кочевья Меньшей и Средней орд, в геополитическом отношении тогда представляли собой юго-западный приграничный район Казахского ханства, где кочевья Меньшей орды тесно смыкались с земельными владениями ойратских племен. Южнее Каракумов, в урочище Калмаккум, вблизи одноименных колодцев Карауылтобе, в местности Карауылхана и в других местах в первой половине XVIII в. размещались стационарные джунгарские караулы [2, с. 84].

Под боком врага зимой 1710 г. в песках Каракумов собрались на курултай Алшины Меньшей орды «для совету, дабы употребить все усилия к единодушной защите друг друга до последней капли крови. Слабые души даже среди сего собрания, обнаруживая страх свой, и предлагали искать безопасности от милосердия контайши; другие хотели оставить жилища свои и спастись бегством за реку Волгу, а некоторые, подобно робким зайцам, желали рассеяться в разные стороны и поколебали было постоянство многих. Но известный в то время по храбрости старшина Буканбай уничтожил сие предприятие их. Киргизцы рассказывают, что он среди жаркого спора, разорвав на себе одежду и повергнув в круг совета меч свой, говорил в исступлении: «Отмстим врагам нашим! Умрем с оружием! Не будем слабыми зрителями разграбленных кочевков и плененных детей наших! Робели ли когда воины равнин кипчакских?! Сия брада еще не украшалась сединою, как я багрил руки свои в крови неприятелей. Теперь могу ль равнодушно снести тиранство от варваров? Еще нет у нас недостатка в добрых конях! Еще не опустел колчан со стрелами острыми!» После сего все торжественно клялись следовать совету Буканбая. Энтузиазм достиг даже того, что некоторые из старейшин для усугубления клятвы открыли себе раны и точили кровь свою на пылающий среди них костер. По окончании присяги совершалось общее богомоление, и разделено было жертвенное брашно, приготовленное из белого коня. Они хотели чрез сие ознаменовать непоколебимость союза. Орды избрали в сие время султана Абулхаира, как старшего сына из фамилии ханской, а Буканбая благодарный народ провозгласил своим предводителем» [6].

Как известно, после гибели в 1580 г. Хакназар хана к власти в Казахском ханстве пришла династия девятого по счету сына Жанибека Жадик султана, потомки которого фактически безраздельно правили в разных частях государства до начала XVIII в. Через 130 лет, в 1710 г. впервые ханом в Северо-Восточном Приаралье был избран представитель династии другого, восьмого сына Жанибека Осек султана Абулхаир султан. Затем Абулхаир хан целенаправленно укрепляет свой авторитет среди торе и казахов в результате успешных боевых действий против джунгар, волжских калмыков, яицких казаков, башкир, утвердивших за ним репутацию талантливого полководца, бахадура, пользовавшегося большой поддержкой самых авторитетных батыров своего времени.

Кстати, И.В. Ерофеева в новом исследовании [6] исправила ошибку, которая «прописалась» в исторической науке. В частности, по ее мнению, на курултае в 1710 г. с яркой и образной речью выступал не молодой батыр Богембай Акшалулы (1690–1775, или 1776, либо 1778) из рода Канжигалы племени Аргын Средней орды, как утверждалось с середины прошлого века до последнего времени, а другой батыр – Бокенбай Карабатырулы из рода Табын поколения Жетыру Меньшей орды. При внимательном прочтении и структурном анализе известного источника «Обозрение киргиз-кайсацкой степи» Я.П. Гавердовского напрашивается вполне логичный вывод, что на курултае 1710 г. была представлена исключительно Меньшая орда. В лице прославленного народом батыра Бокенбая Карабатырулы Абулхаир, избранный ханом на этом курултае, приобрел очень влиятельного сторонника для своей кипучей военно-политической деятельности.

В состав племен Меньшей орды входили 25 родовых групп, которые делились на различные отделения. По сведению А.И. Тевкелева, посещавшего ставку хана Абулхаира в 1731–1732 г., «сильной род Алчин, а Алчин разделяется надвое, то есть

Каракисяк и Байулы. Каракисяк всех сильнее, ищисляется шесть родов, а имянно: Ческли, Каракисяк, Чюмекей, Дюрткара, Каракете, Карасакал. В сих шести родах владельцем был Абулхаир хан» [8, с. 183]. Второе отделение – Байулы – почиталось менее сильным, хотя в него входило в два раза больше родов: адай, жаппас, алаша, байбакты, маскар, бериш, тазлар, есентемир, серкеш, тана, кызылкурт, шихлар, алтын и исык. Семь других родов, сконцентрированных по преданию ханом Тауке, соответствовали своему наименованию жетыру: табын, тама, кердери, керейт, толеу, рамадан и жагалбайлы.

При этом следует иметь в виду, что в традиционной системе генеалогических обозначений казахи Меньшей орды именуются этнонимом «Алшын». Именно этот этноним использовал Абулхаир хан в своей переписке с властями России. Согласно преданиям казахи Меньшей орды ведут свое происхождение от третьего, младшего сына мифологического первопредка казахов Алаша или Котана – Алшына / Карашоры и т. п., у которого, в свою очередь, было три сына – Алим, Кадыркожа и Карт-Казак, от которых соответственно происходят три главные группы Меньшей орды – алимулы, байулы и жетыру. Привилегированное положение принадлежало самому крупному поколению алимулы по генеалогическому праву первородства его легендарного родоначальника Алима. Ниже поколения алимулы располагалось поколение байулы, затем жетыру, но никак не наоборот.

По мнению Н.Э. Масанова, в первой половине XVIII в., по-видимому, произошло усиление влияния алимулы, которые поддерживали крупную фигуру Абулхаир хана в процессе его властного возвышения и деятельности этого чингизида по объединению родоплеменных групп и их мобилизации с целью организации противостояния племен внешней и прежде всего джунгарско-калмыцкой экспансии [8, с. 195].

Источники единодушны в своем молчании о численности казахов Меньшей орды в начале XVIII в. По данным Я.П. Гавердовского (1803), численность казахов Меньшей орды составляла 167700 семейств, а Г.И. Спасский в 1820 г. оценивал в 158200 семейств [8, с. 180]. Если принять во внимание, что в мусульманской среде в позднее Средневековье в среднем 6 человек приходилось на одну семью, тогда численность казахов Меньшей орды составит в среднем 1 млн. человек. По расчетам авторитетного московского исследователя Н.Е. Бекмахановой, в трех ордах в 1850 г. проживало 4931286 казахов, в том числе 1048537 человек в Меньшей орде, что составляло, по нашим подсчетам, 21,3% от общего числа. При этом мы не должны упускать из виду большую погрешность в приведенных количественных данных.

Меньшая орда, окруженная с трех сторон чужими кочевыми, полукочевыми и оседлыми народами (волжские калмыки, яицкие казаки, башкиры, туркмены, каракалпаки), вынуждена была часто вступать в военное противоборство, захватывая или теряя скот, пастбища, водные источники, пленных, которых нередко отправляли на невольничьи рынки Хивы и Бухары. В начале 1715 г., зимой 1717 г. и в 1720 г. Абулхаир с большим отрядом казахов (10 000 и 20 000 человек) совершил набеги через башкирские кочевья в Казанскую губернию, где разрушил казачью станицу Новошешминск. В 1717 г. им был совершен также многокилометровый конный бросок в другой конец степи: у Аягуза Абулхаир хан и старший хан Каип с 30-тысячным ополчением сражались с джунгарами. Эта военная кампания оказалась для казахских правителей неудачной, но реванш был взят Абулхаиром через три года. Предложенная в 1717–1718 гг. ханами Каипом и Абулхаиром идея о совместном с Россией военном

походе против джунгаров не получила одобрения российского правительства. Оно не желало ослабления Джунгарии в борьбе с Цинской империей, в противном случае Россия на востоке и Китай на западе вышли бы к общей границе.

После смерти хана Тауке в 1715 г. полномочия старшего хана объединенного Казахского ханства перешли к Каипу, но в 1718 г. он был убит своими противниками из Средней Орды. Место старшего хана вновь стало вакантным. На него теоретически не мог претендовать самый старший по возрасту среди ханов на тот момент Абулхаир, набравшийся в многочисленных военных походах силы и авторитета. Поскольку он представлял младшую ветвь чингизидской линии казахских правителей Осека, не мог соперничать в том с потомками ханов Тауке и Каипа. Но Абулхаир первым нарушил и эту традицию чингизидов об избрании старшего хана из числа потомков Жадика – представителей старшей ветви чингизидской линии. Считается, что относительно быстрое его возвышение было связано в первую очередь с социальным значением ханов как военных предводителей. С 80-х гг. XVI в. до начала 80-х гг. XVIII в. единым государством казахов поочередно управляли 11 старших ханов, в том числе с 1719 года Абулхаир хан [7, с. 23].

Исчезновение с политической сцены китайского императора Канси в связи со смертью 20 декабря 1722 г., предложение нового императора Юнчжен (1722–1735) мира джунгарам и отвод китайской армии с северной границы Китая позволило джунгарам обрушиться на южные казахские кочевья с февраля–марта 1723 г. Враг разгромил не только кочевья, но и захватил стратегически важные города, в том числе Ташкент и Туркестан, обрек на бегство казахов с исторической родины вплоть до Памира.

В тяжелые для народа первые месяцы «Ақтабан шұбырынды» («Великого бедствия») проявился военный талант Абулхаира. Он оказался, «по существу, единственным из казахских правителей, Чингизидов, кто сумел не только быстро вывести народ из состояния растерянности и отчаяния, вызванного внезапным вторжением в южные кочевья многочисленных вооруженных отрядов врага, но и в короткий срок мобилизовать подвластные племена на решительное отражение джунгарской агрессии», – подчеркивает видный российский историк Т.И. Султанов в книге «Рождение казахской государственности» [9, с. 96].

Своевременно оценив сложную международную обстановку на северных и южных рубежах Казахской степи, Абулхаир в августе 1723 г. совершил во главе объединенного двадцатитысячного отряда казахов и каракалпаков быстрый марш-бросок из Приаралья на северо-запад казахских кочевий, чтобы нанести превентивный удар по волжским калмыкам Аюка хана, не допустив его военного союза с родственной Джунгарией. Новость о приближении Абулхаира к Яику заставила калмыцких тайшей быстро откочевать с левого берега реки к Красному Яру, а Аюка хан инициировал переговоры о мире, которые были отвергнуты Абулхаиром. Смерть Аюки хана в феврале 1724 г., запоздалая военная помощь калмыкам от местных губернаторов, продолжение наступательных операций отрядов казахов, каракалпаков и башкир, батыров Абулхаира в конечном итоге подорвали военный потенциал волжских калмыков, хотя и в отрядах тюркских народов были большие потери. Потенциальная угроза нападения на Меньшую орду с тыла была снята, и Абулхаир направил свои отряды на юг, освободив осенью 1724 г. Туркестан, затем Ташкент и его окрестности. Лишь численное превосходство врага заставило Абулхаира весной 1725 г. временно

откочевать в Бухару. Осенью 1726 г. казахские отряды, возглавляемые Абулхаиром, ханом Средней орды Семеке и султанами Бараком и Есимом, вновь сражались в калмыцких улусах. Примирение же сторон произошло только осенью 1728 г.

Принимая во внимание воинские заслуги неутомимого в сражениях Абулхаира, на курултае казахов трех орд предположительно в конце 1726 – начале 1727 г. Абулхаир хан по достоинству был избран верховным главнокомандующим объединенного военного ополчения. Абулхаир проводил огромную работу в народном ополчении, поощрял патриотизм и высокий моральный дух. Результаты мер, принятых полководцем, сказались уже в 1727 г., когда был развеян миф о непобедимости джунгарской армии. В горах Улытау, в местности Карасиыр, в междуречье рек Буланты-Беляуты, к западу от реки Сарысу (современный Улутауский район Карагандинской области) казахи проявили единство в этом сражении. И место битвы вошло в историю под названием «Место гибели калмыков» (каз. «Қалмақ қырылған»). Предположительно весной 1730 г. в 125 км к югу от озера Балхаш, в местности Аныракай («Место стонов и рыданий калмыков»), произошла крупная битва казахского ополчения и джунгар. В столетней войне против джунгар наконец-то наступил коренной перелом: народ стал более организован, проявляя стойкость, особый энтузиазм и патриотизм при защите родной земли.

Руководствуясь стратегическими интересами сохранения казахской государственности в сложной и непредсказуемой международной обстановке, стремясь положить конец внутренним раздорам степняков и их правителей, Абулхаир хан, также поддерживая решение казахской знати о заключении мирного договора и военного союза с Россией, пошел дальше в своих планах и взял на себя инициативу просить подданства России. В данном случае личностный фактор сыграл свою решающую роль. В 1730 г. хан отправляет посольство в столицу России во главе с батыром Сеиткулом Койдагулулы и бием Кутлумбетом Коштаевым через Уфимское наместничество.

Тогда кроме как из династии Романовых выбирать хану покровителя из соседей было просто не из кого. В это время первые шаги в своей политической карьере делала императрица Анна Иоанновна (1693–1740), которая была приглашена на престол по прошествии 18 лет пребывания за границей и коронована 28 апреля (9 мая) 1730 г. на условиях полного самодержавия при поддержке дворянства. Внешняя политика императрицы в общем стала продолжением политики ее дяди Петра Великого, рассматривавшего мало известные ему казахские земли как «ключ и врата» к внутренней Азии.

Посольство Абулхаир хана было принято в Петербурге с почетом. Императрица охотно уважила просьбу хана и 19 февраля 1731 г. подписала грамоту о принятии казахов Меньшей орды в подданство России. Посольство вернулось в степь с богатыми подарками и в сопровождении особой миссии во главе с переводчиком А.И. Тевкелевым, военной охраны и двух офицеров-геодезистов. В составе дипломатической миссии был и влиятельный башкирский старшина и батыр Таймас Шаимов, пользовавшийся большим почетом среди степняков. Российские представители имели письменно изложенную программу действий от Государственной коллегии иностранных дел – «Инструкцию» из 12 пунктов, которые сводились к тому, как склонить степняков к принятию подданства России. Для этого разрешалось израсходовать до одного миллиона рублей. Одной из функций дипломатической миссии был сбор

разведывательных сведений: описание местности, информация о языке, обычаях и обрядах местных жителей, настроениях различных слоев населения при принятии подданства.

С 5 октября 1731 г. по 24 ноября 1732 г. А.И. Тевкелев находился у Абулхаир хана. На месте выяснилось, что для значительной части знати Меньшей орды принятие российского подданства было личной инициативой хана Абулхаира. Это явилось причиной категорического отказа казахской знати переходить в российское подданство. Со стороны оппозиционно настроенных степных правителей было немало тех, кто пытался открыто сорвать переговоры и даже убить российских послов. Поэтому охрана дипломатической миссии была возложена на султана Нуралы – старшего сына Абулхаир хана. Степная знать в большей степени руководствовалась поиском надежного военного союзника, ни в коей мере не посягающего на ее свободу, и о потере независимости не могло быть и речи. Каждая сторона по-своему понимала сущность «подданства». Российской империи нужны были формальный повод и юридическое основание для последующей ликвидации государственности своих соседей. Щедрый подарки, уговоры, подкупы знати, запугивания, привлечение батыров и торе, смелое выступление мурзы – все доступные способы были использованы Тевкелевым, хорошо знавшим менталитет степняков.

10 октября 1731 г. в урочище Майтобе, в междуречье рек Иргиза и Тобола, первыми на Коране присягали на подданство России Абулхаир хан и 29 лиц старшинского звания, в том числе Бокенбай батыр, побудивший других старшин следовать его примеру, а также его зять Есет батыр и двоюродный брат батыр Худайменды мурза [5, с. 18]. В знак верности российскому престолу Абулхаир обязывался отправлять в Россию своих сыновей в качестве аманатов. На этом собрании Абулхаир не стал оправдываться перед элитой, а прямо и жестко заявил, что должен обладать реальной политической властью, а не просто почетным титулом хана, когда «он, хан, только имя носит ханское, а воли над подданными... не имеет...». Сравнив свою жизнь среди казахов с положением дикой бесхозной лошади, «которую люди бьют и звери ловят», Абулхаир убежденно говорил, что «подобно тем зверям, он, хан, не имеет себя оборонителя и изобрел, яко лучшее есть, иметь подданство великого монарха, и желает видеть свету; и лучше от них убиен будет, нежели страшно живот терпеть» [7, с. 136]. 21 ноября еще 30 старшин склонил к принятию подданства Худайменды мурза, и они были одарены подарками на сумму 100 рублей. При посредничестве Бокенбай батыра 3 декабря присягу дал султан Батыр, сын бывшего старшего хана казахов Каипа (1715–1718). 19 декабря 1731 г. хан Средней орды Семеке решил принять подданство, заявив посланникам Тевкелева, что «желает быть в подданстве... не по совету Абулхаир хана, но сам своим желанием», а затем отправил подтверждающее послание императрице [7, с. 136].

Из донесения Тевкелева от 5 января 1732 г. мы узнаем о причинах, толкавших Абулхаира в подданство России: «напредь сего предки его и он, Абулхаир хан, владел городами Ташкентом, Туркестаном и Сайрамом с принадлежащими к ним деревнями и киргиз-кайсаками, которые зенгорский (джунгарский) владелец у них, киргиз-касак, отнял, а их отбил в степь, а как вольские калмыки и башкирцы будучи здешними подданными и когда не могут управиться с неприятелями, то со здешней стороны охранены бывають, то и он, Абулхаир хан уповае, что когда их, киргис-касак, калмыки и башкиры, яко здешних подданных оставят в покое, он и над зенгорцами реванш получить возможен» [10].

Официальную присягу сына Абулхаир хана султана Ералы (1720–1794) императрица Анна Иоанновна приняла 10 февраля 1734 г. Повторной присяге Абулхаир хан был подвергнут в Орске 3 августа 1738 г. Влияние Абулхаира обусловило принятие российского подданства в 1740 г. хана Средней орды Абулмамбета и влиятельного султана (с 1771 г. – хан) Абылая, а также большей части каракалпаков в начале 40-х годов. Надо заметить, что подданство приняли в основном те группы казахов, которые проживали вблизи пограничной линии. Истинное же отношение казахских ханов к документам о подданстве вполне характеризует и то обстоятельство, что Абулхаир хан три раза подтверждал свое подданство. При подписании грамоты были оговорены ряд условий: 1. Охранять безопасность границ российских, смежных с землями его орды. 2. Защищать купеческие караваны наши и провожать их чрез степи киргизские. 3. Давать из подвластных своих, подобно башкирам и калмыкам, подкрепления войску русскому в случае нужды. 4. Платить дань или ясак звериными кожами [10, с. 185]. Более поздние события показали, что почти ни одно из этих обязательств с обеих сторон не было выполнено. Каждая сторона хотела получить свои выгоды. В целом подданство имело номинальный характер, но с формальной точки зрения стало отправной точкой для постепенного присоединения Казахского ханства к Российской империи. За отличное выполнение задания императрицы в Казахской степи А.И. Тевкелев получил чин полковника (позднее и генерала), а башкирский старшина Таймас Шаимов – звание тархана.

Для закрепления позиций царизма в приграничных землях Меньшей орды в 1734 г. была создана Киргиз-кайсацкая экспедиция, которую возглавил И.К. Кирилов (1689–1737), сохранивший «Записки о всех видах и предположениях Петра Первого касательно смежных с Россиею азиатских владений» [11, с. 186]. Его помощником в делах и переводах стал А.И. Тевкелев. Позднее Киргиз-кайсацкая экспедиция была переименована в Оренбургскую и состояла из 2700 человек. Она получила правительственное задание по всестороннему изучению Меньшей орды. Статскому советнику Кирилову для руководства при устройстве управления в присоединяемой области была дана инструкция. Основные ее моменты следующие:

1. Построить город с крепостию при устье реки Ори и стараться о привлечении в оный жителей.

2. Разослать врученные ему грамоты: а) Абульхайру, б) Шемяке, хану Средней казачьей орды, с) родоначальникам Большой орды и d) каракалпакскому хану.

3. Ханов и старейшин или родоначальников всех сих орд пригласить к себе.

4. От Большой и Средней орд потребовать присяги.

5. Султана Эрали отправить к отцу под надежным прикрытием.

6. Удерживать киргиз-казаков в повиновении, смотря по обстоятельствам, милостями и подарками, или строгостию и страхом.

7. Если Абульхайр или другие ханы и простые киргизы захотят кочевать близ нового города, то назначить им места, если же ханы пожелают иметь для приезда или житья дома, то строить оные под городом по их обычаю. Равным образом не отказывать им в построении мечетей, но иметь при них караул как для чести, так и для надзора.

8. Реку Урал назначить границею и смотреть, чтобы никто из киргизов своевольно на правый ее берег не переходил.

9. Для разбирательств учредить суд из русских чиновников и значительнейших киргизов, как, например, из ханских детей или других султанов и старейшин. В суде сем всякому судиться по обычаям своей земли.

10. По основании города и после свидания с Абульхайром при первом удобном случае отравить караван с товарами в Бухарию и, если можно, далее. Равным образом стараться привлечь в Россию для торговли купцов из разных мест Азии.

11. В каждом караване, начиная с первого, отправлять геодезистов для осмотра и съемки мест.

12. Отыскивать по возможности руды и осмотреть место, заключающее в себе, по словам Абульхайра, золото.

13. Стараться завести на Аральском море пристань и вооруженные суда, для чего построить вначале несколько шлюпок на Яике (Урале) и, разобрав их, держать со всеми снастями во всегдашней готовности. Когда же город построен и связи с киргиз-казаками и каракалпаками утвердятся, то разобранные суда в зимнее время с согласия Абульхайра и знатнейших старейшин привести на Аральское море и, опять собрав, вооружить пушками.

14. Покупать у киргизов при удобных случаях лошадей для кавалерии.

15. В открытии, добывании и продаже минералов, кроме золота и серебра, которые в киргизской степи могут быть найдены, поступать на купеческом основании, не теряя времени в соблюдении форм [11, с. 187–188].

Дополнительные дипломатические наставления, данные Кириллову, имели цели:

1. Надзирать за башкирами, между которыми до того оказывались частые беспокойства.

2. Смотреть равным образом и за киргиз-казаками.

3. Если же те или другие будут волноваться, то употреблять один народ против другого, сберегая русское войско.

4. Стараться иметь верные и скорые известия о всех народах, пограничных с Россией.

5. Особенно наблюдать действия зюнгаров, изыскивая средства прекратить набеги их на сибирские поселения и отвратить их от собирания подати с так называемых двоеданцев...

6. Абульхайру в войне его против хивинцев делать пособия только порохом и оружием, но войск вспомогательных не давать [11, с. 188].

В награду за принятие подданства Абульхайр хан просил утвердить в его роде ханское престолонаследие на вечные времена и построить на реке Орь город с крепостью, где бы он мог находить себе убежище в случае опасности. Это желание хана совпадало со стратегической системой колонизаторских действий русского царизма, который был заинтересован в устройстве крепостей как опорных пунктов своего владычества. Первоначально в 1735 г. Оренбург был основан на устье реки Ори при впадении в реку Урал. В 1739 г. Оренбург был перенесен ниже на новое место – на Красную гору, сохранив прежнее название. Старый город получил название Орской крепости. В 1743 г. Оренбург был заложен в третий раз на месте ранее бывшей Бердянской крепости, в 70 верстах от Красногорского урочища. Город же, выстроенный на Красной горе, получил название Красногорской крепости. Оренбургская крепость выполняла функции крупного торгового центра между европейской частью России и Казахской степью, Средней Азией. Позднее выяснилось, что Оренбург рассматривался царизмом не как резиденция казахского хана, а как военный плацдарм империи для дальнейшего продвижения на Восток.

После принятия казахами подданства строительство крепостей активизировалось, что, в свою очередь, вызвало резкое обострение земельного вопроса в приграничном регионе. Во-первых, в 30–40-х годах XVIII в. строится линия военных укреплений Уйская: от Верхнеяицкой крепости до Звериноголовской на 770 верст. Во-вторых, с 1734 г. категорически запрещается кочевать казахам на правом берегу Яика (Жайыка). В-третьих, в 1742 г. был издан царский указ, запрещающий степнякам кочевать даже вблизи Жайыка, Яицкого городка и других строящихся крепостей. Подобные указы издавались и в последующие годы. Эти меры привели к ухудшению социально-экономического положения кочевников, к учащению их набегов на пограничную линию.

Следует иметь в виду, что в XVIII в. взаимоотношения и дела правителей казахских орд еще рассматривались в Коллегии иностранных дел, что означало признание Россией статуса орды как зарубежной (чужестранной) территории с собственным правителем. Но со временем возникло и с каждым днем укреплялось новое обстоятельство для Меньшей орды – вмешательство оренбургского генерал-губернатора и пограничной комиссии в ханскую деятельность с целью отстранить чингизида от решения насущных проблем жизни орды. Взаимоотношения Абулхаира хана с первым губернатором И.И. Неплюевым складывались недоверительные и враждебные, Петербургский двор вынужден был принять дипломатические меры по примирению оппонентов. Как профессиональный военный, адмирал Неплюев опасался усиления Абулхаир хана, понимая, что его политика как сильного правителя и видного полководца своего времени сыграла решающее значение в сохранении казахского государства.

Жесткое противоборство между ханом и губернатором объяснялось стремлением Абулхаир хана защитить устои ханской власти, а новый порядок управления, который навязывался чингизиду, абсолютно не устраивал его. Как показывает история, ханская власть была гибко адаптирована к кочевому образу жизни и дисперсному характеру расселения номадов на большой территории. Власть степного хана, по выражению академика В.В. Бартольда, «не соответствовала русскому представлению о правителе». «Эта власть лишь в редких случаях достигает той полноты, которая не допускает разделения ее с какими-либо другими политическими силами внутри государства. ...Характер ханской власти в обществе определялся не только характером правления. В политической жизни предводителя кочевников, еще не утративших своего военного быта, не последнее место занимали его признававшиеся традицией положительными личностные качества, так сказать, его царственный облик», – подчеркивает Т.И. Султанов [12, с. 90].

Как опытный и проницательный правитель Абулхаир хан не желал превращения Казахской степи во внутреннюю провинцию России, он понимал истинный смысл резких хитроумных тактических действий губернатора И.И. Неплюева, преследующих цель расшатать устои легитимной ханской власти, вытеснить ее традиционную роль российскими административными структурами, дискредитировать хана и его власть перед подданными и другими чингизидами, дать ускорение развитию центробежных тенденций во взаимоотношениях правителей Казахской степи, подогревая их чувства соперничества и враждебности по отношению друг к другу, а также разжигая относительно казахов межэтническую вражду соседних народов (каракалпаки, башкиры, волжские калмыки). И.И. Неплюев как опытный дипломат прилагал все усилия, чтобы отношения России с казахами перешли из области внешней политики в политику внутреннюю. «То, чего ожидал Абулхаир от подданства, не сбылось», –

подчеркивает З.Е. Кабульдинов [13, с. 7]. 17 августа 1748 г. Абулхаир хан написал последнее письмо А.И. Тевкелеву [14, с. 272].

Только трагическая смерть сильного и искушенного в государственных делах степного правителя номадов в августе (в литературе разные даты: 1 августа [5, с. 851; с. 421, примечание 174], 15 или 17 августа [2, с. 395, 398]) 1748 г. поставила жирную точку в противостоянии с губернатором. Так ушла целая эпоха – эпоха Абулхаира. В биографии Абулхаир хана тесно сплелись героизм и трагедия как отдельной личности правителя, так и самого народа в XVIII в.

Заслуги

Выдающиеся заслуги Абулхаир хана становятся понятными, если исходить из специфики социально-экономической природы и политической организации кочевого общества XVIII в. и принять во внимание крайне тяжелое международное положение раздробленного Казахского ханства.

Абулхаир хан – народный герой Булантинского и Аныракайского сражений, сыграл исключительно приоритетную роль в организации всенародной борьбы трех казахских орд с джунгарскими завоевателями за свободу и независимость Отечества. Настойчиво стремился проводить многовекторную внешнюю политику в северном и южном, западном и восточном направлениях, добивался развития транзитной торговли, расширения кочевий казахов на севере, северо-западе и создания публично-правовой основы неотъемлемой земельной собственности казахов Меньшей и Средней орд на вновь занятые территории. Именно он первым из чингизидов, облаченных ханской властью, после смерти старших ханов Тауке, Каипа (ум. в 1719 г.) возродил их идею о сближении с Россией.

Прагматические политические шаги (10 октября 1731 г., 3 августа 1738 г., 20 августа 1742 г.) по выбору могущественного патрона, устранению противоречий с зауральскими башкирами, волжскими калмыками и другими подданными России из-за водных источников, пастбищных мест и транзитной торговли путем принятия казахами российского протектората хан считал своей самой крупной исторической заслугой перед будущими поколениями: «До моего подданства сию Киргиз-кайсацкую орду никто не знал и никто сюда не нахаживал, но первым сию дорогу проложил я». Вплоть до середины XIX в. растянулся процесс присоединения Меньшей орды к России, чтобы через 260 лет после первой присяги Абулхаир хана Казахстан стал действительно независимым государством.

Историческую миссию старшего хана Абулхаир хан видел в том, чтобы преодолеть институциональное и военно-техническое отставание казахов не только от оседлых, но и соседних кочевых народов России и Центральной Азии, сохранить этнотерриториальную целостность, обладать реальной политической властью в централизованном государстве, способном играть самостоятельную роль на международной арене.

Казахский лидер XVIII века и сегодня, в XXI веке, объединяет казахов идеей единства во имя сохранения независимого Казахстана. Беспристрастный анализ доступного материала и при критическом отношении к нему, учет научного задела многих поколений зарубежных и отечественных историков, объективный подход разнообразной по времени появления историографической базы свидетельствуют о том, что заслуги Абулхаира хана в консолидации усилий трех орд в борьбе с иноземными завоевателями, особенно в «Годы великого бедствия», дипломатическом решении вопросов взаимоотношений с сопредельными странами (Хива, Бухара,

Россия, Джунгария) и соседними народами неоспоримы. Абулхаир хан – выдающаяся личность общенационального масштаба XVIII века, гордость казахов. Светский аристократ казахской правящей элиты Абулхаир хан занимает такое же место в отечественной истории, как Петр I у русских, Наполеон – у французов, Бисмарк – у немцев и Кемаль Ататюрк – у турок.

Абулхаир хан оставил обширное эпистолярное наследие.

Потомки Абулхаир хана занимали ведущие позиции в государственной, военной и общественной жизни. Абулхаир хан был отцом 7 сыновей и дедом 69 внуков по мужской линии. В общей сложности полвека обладали ханским титулом его сыновья Нуралы (38 лет), Ералы (4 года) и Айшуак (8 лет). Девять внуков Абулхаира (Есим, Пиралы, Жанторе, Сергазы, Букей, Каратай, Шигай, Болекей, Темир) и пять правнуков (Касым, Маты, Жангир, Каипгали, Саукым) поднялись на ханский трон. Кроме того, два внука Абулхаира, султаны Болекей и Агын, сыновья Ералы и Адилы, в конце 1740 – начале 1741 г. и в 1770–1771 гг. стали хивинскими ханами [2, с. 393].

Семейный клан Абулхаир хана стал многочисленным и известным не только в Казахской степи. Нуралы хан и Айчувак хан имели по 46 внуков и правнуков по мужской линии, Ералы хан – 12, и Адиль султан стал дедом 4 внуков. Знаменитый правнук Абулхаира, хан Букеевской орды Жангир стал первым в степи разносторонне образованным правителем европейского типа, был первым генерал-майором из казахских правителей. Султан Жаанша (1877–1923) – один из руководителей первого казахского журнала «Айқап». Султан Бакытжан (1860–1937) был избран депутатом Государственной думы России 2-го созыва от Уральской области. Султаны Махамбет (1890–1937) и Камбар (1901–1942) – кюйши, одни из организаторов оркестра имени Курмангазы. Султан Габдул-Хаким (1896–1938) – член Революционного комитета Киргизского края, ответственный секретарь КазЦИКа. Потомок Айчувак хана Санжар султан (1889–25.02.1938) стал первым директором (ректором) Казахского медицинского института, наркомом (министром) здравоохранения Казахской Советской Социалистической Республики. И этот почетный ряд известных потомков знаковой фигуры в истории нашего народа Абулхаир хана можно продолжить. Таким образом, мечты Абулхаир хана о знатном будущем и историческом величии собственного рода во многом осуществились, и в этом отношении главная заслуга принадлежит самому Абулхаиру – основателю новой казахской династии.

Память

Портрет хана Абулхаира.
Ж. Кэстль, 1736 г.

Живописец Джон Кэстль в 1736 г. написал в ханской ставке прижизненный портрет Абулхаир хана.

Имя главного организатора победоносной антиджунгарской эпопеи увековечено благодарной народной памятью в названиях горы, протянувшейся на юг от Балхаша около Алакульского залива (гора Абулхаир). Лог Абулхаир находится в районе имени Т. Рыскулова Жамбылской области. Другой лог, названный именем Абулхаира, находится в 25 километрах на юго-восток от села Баба-ата вблизи горы Таутары, на территории Сузакского района Туркестанской области. Данные историко-топонимические объекты впервые были точно зафиксированы в топографических и документальных источниках в 1911 г. [14, с. 400].

Источник: [14, с. 240]

В 1993 г., когда была введена национальная валюта Республики Казахстан, на купюре достоинством 50 тенге был изображен портрет Абулхаир хана.

«Киргизцы признают сего умершего Хана за святого», – подчеркивал капитан Николай Рычков, давший первое описание памятника Абулхаир хана через 23 года после его гибели [15, с. 12]. Ханская могила из нежженого кирпича, обмазанного белой глиной, разрушилась со временем, оставив ориентир в виде одинокого дерева в восточной части, в ногах усопшего, являвшегося объектом поклонения многих поколений казахов.

Поисками затерявшейся могилы Абулхаир хана в 70-х годах XX в. занимался целый ряд общественных деятелей, писателей – прежде всего А. Кекилбаев, а также У. Джанибеков, А. Сатаев. В 2000-х годах проблема была поднята акимом Актюбинской области, организованы целенаправленные полевые исследования. Основной вклад в разрешение сложного вопроса внесла Западно-Казахстанская комплексная этноархеологическая экспедиция (ЗККЭАЭ) под руководством профессора С.Е. Ажигали, работами которой в 2010 г. было обнаружено наиболее вероятное место захоронения хана, обоснованное целым рядом серьезных доказательств (в том числе совпадением ДНК костных останков и потомков = 99,783%). Некрополь, который в народе получил название «Хан моласы» («Ханский могильник»), находится в Айтекебийском районе Актюбинской области, на границе с Костанайской областью, в 4,5 км к западу от места слияния рек Олькейек и Кабырга.

Со времени захоронения хана в середине XVIII в. некрополь значительно разросся и ныне представляет собой огромный некрополь, насчитывающий не менее 1 тыс. надмогильных сооружений – главным образом оплывших могил, курганов. Научные изыскания ЗККЭАЭ на некрополе «Хан моласы» (2007–2011) носили междисциплинарный характер с проведением исторических, архивно-библиографических, опросно-этнографических, этноархеологических, планиграфических (с осуществлением фотосъемки с дельтаплана), эпиграфических, геофизических, палеопочвенных и раскопочно-археологических исследований. На заключительном этапе работ были привлечены специалисты – генетики (Институт общей генетики и цитологии КН МОН РК, рук. Л.Б. Джансугурова) и антропологи (Венгерский музей естествознания). На основе комплексных изысканий был восстановлен облик крупнейшего политического деятеля Казахстана XVIII века, степного хана Абулхаира.

В 2015 г. в рамках празднования 550-летия Казахского ханства вблизи села Толыбай Айтекебийского района на месте захоронения Абулхаира хана возведен крупный мемориально-туристический комплекс «Хан моласы», который включен в список 100 общенациональных сакральных объектов Казахстана. Он состоит из мавзолея над могилой хана и памятного знака. Знак представляет собой высокий стилобат, поднятый над плоскостью степи, из центра которого взмывают три стелы-знамени, покрытые тамгами всех казахских родов. Такая концепция, по мнению автора, архитектора Б. Ибраева, отражает титаническую деятельность Абулхаира хана по объединению казахов трех орд для защиты Отечества от внешних врагов.

Решение вопроса с местонахождением могилы Абулхаир хана как выдающейся исторической личности и возведение мемориального комплекса «Хан моласы» имеет важнейшее государственное, культурное, общественное, научное и туристическое значение. В селе Толыбай также работает музей, посвященный Абулхаир хану.

В 2000 г. в городе Актобе установлен из бронзы памятник легендарному полководцу. Его высота составляет около 6,5 м, длина – 5,8 м и ширина – 2,1 м. Авторы проекта – скульптор Е. Сергебаев и архитекторы Н. Кожажулов и Б. Егимбаев. Поднятой вверх рукой Абулхайр хан призывает народ к единению и победе над иноземцами.

В 2001 г. была выпущена именная почтовая марка.

29 июля 2016 г. Национальный Банк Республики Казахстан выпустил в обращение памятные монеты «Әбілқайыр хан» из серии «Портрет на банкнотах». Монеты из золота и серебра «prгоof» качества номиналом 500 тенге и из сплава нейзильбер номиналом 100 тенге.

Именем Абулхайр хана названы также проспекты и улицы в областных центрах и городах: Актобе, Уральске, Кызылорде, Тимире, Эмбе, а также в городе республиканского значения – Алматы.

Список литературы и источников:

1. КазТАГ: Венгерские специалисты восстановили облик Абулхайр хана // <https://kaztag.kz/ru/news/vengerskie-spetsialisty-vosstanovili-oblik-abulkhair-khana>.
2. Ерофеева И.В. Хан Абулхайр: полководец, правитель, политик. Изд. 3-е, испр. и доп. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 456 с. + 28 с. вклейка.
3. Рычков П. И. О киргиз-кайсаках или киргизах // Нәсенов Б. XVI бөлім – XXI кітап. Мәскеу архивтері сөйлейді Санкт-Петербургтің кітапханасы сайрайды. Говорят архивы г. Москвы и библиотека г. Санкт-Петербурга. XVI том – XI книга. Әбілхайыр хан. I-тарау (I часть). – Алматы; Новосибирск, 2011. – С. 65–75.
4. Бартольд В.В. Сочинения. – Т. 5. – М.: Наука, 1968. – С. 468–472.
5. Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). – Алматы: Білім, 1999. – 288 с.
6. Гавердовский Я.П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи, 1802–1803. – URL: <https://yvision.kz/post/556178>.
7. Ерофеева И.В. Рыцарь «звания чести» Казахский батыр Бокенбай Карабатырулы. – Алматы: Servis Press, 2017. – 325 с.
8. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Изд. 2-е доп. / Сост. Л.Е. Масанова, И.В. Ерофеева. – Алматы: Print-S, 2011. – 740 с.
9. Султанов Т.И. Рождение казахской государственности. История Казахского ханства. – Алматы: Мектеп, 2011. – 160 с.: ил.
10. Из истории Казахстана XVIII в. // Красный архив. – 1938. – № 2 (87). – С. 129–173. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1720-1740/O_kirgiz_kasakach/text1.htm.
11. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Переизд. – Алматы: Санат, 2009. – 656 с.
12. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XVI–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). – М.: Наука, 1982. – 133 с.
13. Кабульдинов З. Султанмамет султан: государственный деятель, дипломат и батыр. – Алматы: 2018. – 304 с.
14. История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков: в 10 томах. III том. Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731–1759 гг.) / сост.: И.В. Ерофеева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 483 с.
15. Ажигали С. Хан моласы – место захоронения Абулхайр-хана // Отан тарихы. – 1992. – № 2. – С. 11–17.

Автор: Балтабаева К.Н., к. и. н.

РАЙЫМБЕК БАТЫР

ок. 1705–1785 гг.

Батыр Райымбек Тукеулы (ок. 1705–1785) – полководец хана Абылая, казахский батыр, участвовавший в казахско-джунгарских войнах XVIII в. и освобождавший Жетысу от джунгар; признанный при жизни как «аулие» – «святой»

Райымбек батыр. Рисунок Т. Есбергеновой [1, с. 430] // URL: <https://www.google.com/search>

Биография

В первой трети XVIII века на территории нынешней Алматинской области родился мальчик, которого назвали Райымбек – сын Айтолы (мать Райымбека, сестренка Биеке батыра из племени албан, рода досалы) и Туке (отец Райымбека), внук известного батыра Хангельды из племени албан, рода алжан, подрода сырымбет Старшего жуза. О детстве Райымбека сохранились легенды, что он ребенком откусил голову змее, которая заползла ему в рот. О силе и мужестве юного Райымбека рассказывают казахские эпосы. Узнав, что его дед Хангельды, собрав войско, пошел воевать с джунгарами, юноша, получив благословение матери и облачившись в доспехи, на легендарном скакуне Кокойнаке отправился в путь. На берегу Или навстречу Райымбеку вышел тигр, но юный батыр, не дрогнув, натянул стрелу и пронзил сердце тигра. Чтобы участвовать в военных сражениях, Райымбек прошел испытание, преодолев бурную реку Или, организовал переправу казахским сарбазам. Став известным батыром в 17-летнем возрасте, более 30 лет участвуя в военных сражениях против джунгар, получил 77 ранений. Вместе с дедом Хангельды и другими известными батырами участвовал в освобождении казахских земель от джунгарских захватчиков. Прожил долгую жизнь, целью которой была защита Отечества, снискал огромную славу и уважение народа, признавшего его при жизни за все заслуги «аулие» – «святым». Почувствовав приближение смерти, Райымбек собрал своих друзей и соратников и попрощался с ними. Согласно легенде, батыр завещал посадить его после смерти на любимого белого верблюда и похоронить там, где верблюд, обессилев, остановится. Его захоронение стало местом паломничества казахов.

Заслуги

За военную стратегию и храбрость Абылай хан назначил Райымбека одним из своих полководцев. В 1740-е–1750-е гг. обострилась борьба за Жетысу: возглавляли военные сражения батыры из племен Старшего жуза (албан Райымбек, дулат Отеген, ошакты Санкрак, шапырашты Наурызбай, жалаир Ескельды, басентиин Малайсары и др.). В центральной части Жетысу во главе с Райымбеком батыры Бакай, Сатай, Малай гнали джунгар на восток, сражаясь с их полководцами Секером, Арысом, Аганасом. Самое известное сражение под предводительством Райымбека

– «Ойрантөбе шайкасы» (1745, 1747 или 1750-е гг.), которое описывает казахский дастан «Райымбек». В 1758 г. Райымбек вместе с батырами Наурызбаем, Отегеном и Малаем разгромили последнее войско джунгар на границе Сумбе и очистили от врагов земли вдоль реки Или. Согласно преданиям, Райымбек батыр победил в единоборствах прославленных джунгарских нойонов Бадама, Аганаса и Секера. В результате побед казахов были определены границы по рекам Текес и Каркара. Имя «Райымбек» стало боевым кличем для всех албанов.

Память

В Алматы в 1981 г. на могиле Райымбека была установлена гранитная стела, в 1994 – построен мавзолей. В 1993 г. вместо Нарынкольского и Кегенского районов Алматинской области был создан Райымбекский район. В Алматы, в селе Нарынкол, в Райымбекском районе на шоссе Алматы-Кеген стоят конные памятники Райымбеку. Одна из центральных улиц Алматы, село в пригороде Алматы, станция Алматинского метрополитена названы в честь батыра. В 2005 г. в Казахстане торжественно отмечалось 300-летие со дня рождения Райымбек батыра.

Список литературы и источников:

1. В Алматы открыт памятник Райымбек батыру. 7.12.2012. – URL: <https://www.inform.kz/ru/v-almaty-otkryt-pamyatnik-rayymbek-batyr>.
2. Есим Г. Әулие Райымбек жолы елдікке бастайды // Жетісу – 2006. – 30 июля.
3. Жетысу. Энциклопедия. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2004. – 712 б.
4. Жүрекбаев А. Несломленный дух батыра Райымбека // Вечерний Алматы. – 2015. – 2 апреля (№ 39–40). – С. 8.
5. Қазақстан. Ұлттық энциклопедия. 7 том. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, 2005. – 728 б.
6. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Сборник документов. – Алма-Ата, 1961. – 741 с.
7. Кауыпбайұлы Т. Райымбек батыр. Эсселер, тарихи очерктер, дастандар, баяндар. – Алматы: «Білім» баспасы, 2005. – 216 с.
8. Койгельдиев М. Отан қорғау ісіндегі батырлардың орны және ғылыми тарихнамада баяндалуы жөнінде // Райымбек. Ұжымдық жинақ. – Астана: Елорда, 2005. – 288 б.
9. Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи. XVII – XVIII вв. – Алма-Аты: Ғылым, 1991. – 238 с.
10. Райымбек батыр // Бабалар сөзі: Жұзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2012. Т. 87: Тарихи аңыздар, 2012. – 153–213-бб.
11. Турлыбайұлы Ж. Герой сурового времени // Казахстанская правда. – 2005. – 6 августа. – С. 4.
12. ЦГА РК. Ф. 374. Д. 1616. Л. 2–4.
13. Шупейкин В., Васильева И. Райымбек из рода Албан // Вечерний Алматы. – 2017. – 24 августа (№107). – С. 28.

Автор: Сактаганова З.Г., д.и.н.

НАУРЫЗБАЙ БАТЫР

XVIII в.; ок. 1706–1781 гг.

Наурызбай батыр Шапрашты (XVIII в.; ок. 1706/1708)–1781) – выдающийся полководец хана Абылая, возглавлявший тумен (десятитысячное войско), один из знаменосцев Абылай хана, легендарный казахский батыр, участвовавший в казахско-джунгарских войнах XVIII в.

Наурызбай батыр. – URL: <https://e-history.kz/ru/biography/view/104>

Биография

В начале XVIII века в местности Жалпактас-Сериктас в окрестностях Алатау (ныне территория Жамбылского района Алматинской области) у Кутпанбета (Құттымбет) из рода толемис (Асыл) племени шапрашты Старшего жуза родился сын Наурызбай. С детства Наурызбай рос крепким, высоким, сильным мальчиком, отличаясь от сверстников могучим телосложением. О Наурызбае Шапрашты Казыбек пишет: «В роду человеческом кроме Наурызбая в жизни не встречал такого рослого и крупного. В расцвете сил плечи Наурызбая были вровень с горбами верблюда. И рядом с верблюдом он казался так же высок, как и сам верблюд. Соответственно росту, он отличался и лицом, и статью». Согласно легендам, его отец, будучи состоятельным человеком, специально растил для будущего батыра двух пегих коней – жеребят, которых поил коровьим молоком вместо воды. Впоследствии пегие жеребцы служили Наурызбаю восемнадцать лет, на одном из них в шестнадцатилетнем возрасте он отправился на свой первый бой с джунгарами. Отличаясь богатырской силой, Наурызбай в молодом возрасте стал известным батыром. Победы в поединках с лучшими калмыцкими воинами, в крупных сражениях снискали славу и известность батыру. Абылай хан назначил его одним из трех своих знаменосцев (Кабанбай, Богенбай, Наурызбай). В защите казахских земель участвовали пять братьев Наурызбая, трое из них погибли в сражениях. До семидесяти лет Наурызбай защищал земли казахов. Легенды о Наурызбае, его военных победах и подвигах прославлял Бухар жырау, они сохранились в казахских эпосах и дастанах.

Заслуги

Наурызбай батыр принимал участие во всех крупнейших сражениях казахско-джунгарских войн 1720-х – 1750-х гг.: в период «Великого бедствия» – «Ақтабан шұбырынды» (1723–1727), Булантинское (1727). Аныракайское сражение (1730) и др. В 1729 г. Наурызбай одержал победу в поединках с Шамал ханом и Каскеленом. Джунгарский правитель Шамал собрал войска, готовясь к новым сражениям. Шапрашты Казыбек батыр, возглавлявший казахское ополчение, решил, что возглавит войско Старшего жуза тот, кто выйдет на поединок с Шамал ханом и Каскеленом. Шамал и Каскелен были самыми известными и сильными воинами среди джунгар. Полководцем был избран Наурызбай, который и повел казахское войско к городу

Уш. Шамал собирался выставить на поединок своих известных воинов – Каскелена, Домбайла, Боралдая, Кангыра и др. На поединок с Каскеленом вышел Наурызбай, но он продлился недолго. Копье Наурызбая насквозь пробило противника. В следующем сражении на берегу Айнаколя Шамал хан и Наурызбай встретились вновь, произошел поединок между Шамалом и Наурызбаем. Победу одержал Наурызбай. Джунгары были повержены и оттеснены в пески Бестаса. Согласно преданиям, Айнаколь с тех пор стал именоваться Наурызбайколем, а место сражения стало называться Майданом.

В 1750–1752 гг. Наурызбай вместе с батырами Малайсары, Кыстык Малаем, и Шапырашты Каскары разбил джунгарскую армию, изгнав их из Жетысу, отбросив их за Турфан (ныне территория КНР) и освободили множество плененных джунгарами казахов.

Память

Одна из центральных улиц Алматы названа в честь Наурызбай батыра. В г. Алматы в 2014 г. создан Наурызбайский район. В 2006 г. в связи с 300-летием Наурызбая шапырашты в Каскелене – центре Карасайского района Алматинской области, установлен памятник батыру. Место погребения Наурызбая у дороги, ведущей в район Дегерес, на горе Козыбасы, к югу от аула Таргап в Алматинской области. На месте погребения батыра построен мавзолей, в 2003 г. после реконструкции там установлен памятный камень.

Список литературы и источников:

1. Алланиязов Т.К., Ошанов Н.З. Военное дело кочевников Казахстана: опыт и проблемы изучения. – Алматы: ОО «OST-XXI век», 2017. – 200 с.
2. Гавердовский Я.П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи. 1802–1803 гг. Речь Речь Буканбай батыра. – URL: <https://yvision.kz/post/556178>.
3. Ерофеева И.В. Символы казахской государственности. Позднее средневековье и новое время. – Алматы, 2001. – 152 с.
4. Жетысу. Энциклопедия. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2004. – 712 б.
5. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 3. – Алматы: Атамұра, 2000. – 768 с.
6. Каимский А. Найдена могила Наурызбай батыра? // Экспресс К. – 2009. – 23 июня. – С. 1.
7. Казанцев И.М. Описание киргиз-кайсаков. – СПб., 1876. – 231 с.
8. Қазақстан. Ұлттық энциклопедия. 7 том. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, 2005. – 728 б.
9. Койгельдиев М. Наурызбай батыр Құтпанбетұлы // Ұлттық саяси элита. Қызметі мен тағдыры (XVIII–XIX ғғ.). Зерттеулер. – Алматы: «Жалын баспасы» ЖШС, 2004. – 66–74-бб.
10. Койгельдиев М. Наурызбай батыр // Парасат. – 2006. – № 8. – 2–5-бб.
11. Кушкумбаев А.К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 172 с.
12. Қыдырбекұлы Б. Шапырашты Наурызбай // Егеменді Қазақстан. – 1991. – 16 ақпан.
13. Омаров Т. Шапырашты Наурызбай қазақ тарихшыларының еңбектерде// Насенов Б. ХХІ болім – ХХVІ кітап. Шапырашты Наурызбай Батыр. – Алматы-Новосибирск, 2012. – 104–106-бб.
14. Один из трех знаменосцев Абылай хана// Qazaqstan. – 2017. – 22 июля. URL: <http://iqap.kz>.
15. Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. проф. Асфендиярова С.Д. и проф. Кунте П.А. 2 изд. – Алматы: Казахстан, 1997. – 383 с.

Автор: Сактаганова З.Г., д.и.н.

СУЛТАНМАМЕТ СУЛТАН

1710–1794 гг.

Султанмамeт султан (1710–1794) – видный государственный деятель Казахского ханства. Потомок хана Джучи, двоюродный брат хана Абылая, старшина Кыпчакского улуса в районе Среднего Прииртышья. Батыр и известный сардар.

В 1771 году во время «Пыльного похода» против волжских калмыков собрал конное ополчение в 50 тысяч человек. Храбро сражался с волжскими калмыками и джунгарами.

Биография

Есть ряд исторических деятелей, которые оказались незаслуженно забытыми в нашей истории, т.к. их не изучали в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств советской эпохи. Это относится в первую очередь к жизни и деятельности одного из личностей общенационального масштаба XVIII столетия – Султанмамeта, потомка Джучи хана и влиятельного султана Казахского ханства, который умело управлял казахами Среднего Прииртышья от имени хана Абулмамeта и султана Абылая.

Время появления Султанмамeта в районе Среднего Прииртышья относится к середине 30-х годов XVIII века. Видимо, ровесники, двоюродные братья – Абылай и Султанмамeт были назначены султанами определенных родов в одно и то же время: Султанмамeт стал править Кыпчакским улусом Среднего Прииртышья, а Абылай – родом атыгай племени аргын. Султанмамeт (полное имя – Султанмухаммед, в различных источниках известен как «Салтан Мамет», «Мамет салтан», «Султанбет» и др.) родился на территории Южного Казахстана в 1710 году. Его родители и близкие родственники жили в Туркестане – тогдашней столице Казахского ханства. Благодаря покровительству хана Среднего жуза Абулмамбeта, являвшегося зятем Султанмамeта, последний был назначен султаном Кыпчакского улуса в Прииртышье. Несмотря на непростые политические условия, Султанмамeт оставался преданным своему народу, слыл добропорядочным, достойным, искусным правителем во взаимоотношениях с царской администрацией.

Султан Кыпчакского улуса, одновременно правитель всего Среднего Прииртышья, он был известен среди современников как выдающийся дипломат, принимавший деятельное участие в многочисленных и сложных переговорных процессах: с Российской империей, Цинским Китаем и Джунгарским государством. Ему, его сыновьям также приходилось решать непростые вопросы с воинственными кыргызами, каракалпаками и узбеками, направлять туда нередко вооруженные отряды, в составе общекзахского ополчения. На сегодня первые известные сведения о Султанмамeте относятся к 1739 году, где по сведениям Ч. Валиханова, в это время он находился рядом с Абылаем, когда россияне вели переговоры именно через них, минуя Абулмамбeта, который имел в степи номинальный статус старшего хана [1, с. 113].

Кстати, последний кочевал на значительном расстоянии от российских пограничных линий и предпочитал жить в Туркестане. Вот какую оценку дает Абулмамбету, Абылаю и Султанмамету известный ученый Ч. Валиханов: «...Как бы то ни было, в 1739 году мы находим его (Абылая. – *авт.*) самым сильным из владельцев Средней Орды, и русское правительство по преимуществу сносится с Аблаем и братом его, Султанбетом, потому, что настоящий хан (Абулмамбет), по свидетельству всех русских, посылавшихся в Орду в то время, ничего не значил...» [2, с. 113]. В донесении начальника Оренбургской комиссии И. Неплюева в адрес Коллегии иностранных дел от 27 сентября 1742 г. мы видим прииртышского султана как одного из главных акторов Казахского ханства: «... В бытность мою при Орской крепости из обоих е. и. в. подданных киргис-кайсацких орд приезжали ко мне ... Средней орды Салтанбет-салтан (свои улусы имеющей)» [3, с. 254]. Уже в то время Султанмамет был авторитетным правителем казахов не только в северо-восточной части Казахского ханства: он приезжал в приграничную с Младшим жузом российскую территорию за тысячу километров с целью выволить из джунгарского плена влиятельного султана Абылая и использовал как повод принятие подданства для решения конкретной судьбы собрата-чингизида.

Широко известный исследователь Среднего казахского жуза второй половины XVIII века, И. Г. Андреев, будучи в дружеских отношениях с Султанмаметом, пишет о том, что султан был потомком старшего хана Есима: «За потребно поставлено здесь положить род или поколение сего знатного султана, который в проезд мой ныне чрез Коряковский форпост, сам мне доказывал, что они род свой ведут от древнего в роде их хана Ишима (Есима. – *авт.*)» [4, с. 101]. Что касается расположения его улуса, то по данным материалов по казахскому землепользованию, собранных экспедицией статиста Ф. Щербины, в результате обследования Омского уезда Акмолинской области ясно следует, что власть Султанмамета и его потомков распространялась на казахов Омского уезда Акмолинской области и Павлодарского, части Семипалатинского уездов обширной тогда Семипалатинской области (по административному делению Российской империи) [5, с. 43].

Кыпчакский улус, которым непосредственно управлял Султанмамет султан, начинался своим кочевьем от крепости Ямышевской вниз по реке Иртышу по займищам, островам и заканчивался несколько ниже крепости Железинской [5, с. 101]. Но как показывают архивные материалы, фактически же его власть распространялась вплоть до крепости Омск. А информация о числе подданных султана Султанмамета содержится в вышеуказанном труде капитана И. Г. Андреева «Описание Средней орды киргиз-кайсаков»: «Главным старшиной сей волости Султанмамет султан почитается. Подвластных самых лучших людей, кроме жен и детей, до 5000» [4, с. 101]. Кстати, во время военных походов он мог со своего улуса выставить 7–8 тысяч воинов.

Султанмамет управлял подвластными казахами, через своих многочисленных сыновей, которых у него было восемнадцать: Урус (Наурыз), Иман, Укибай, Тартан, Жангир, Ахмет, Сеит, Каракас, Ботай, Карипжан, Матай, Таймас, Шаншар, Бышкан, Култай, Мукуш, Кулшык и Караш. Они были рождены от разных жен: по имеющимся у нас сведениям у Султанмамета было как минимум две жены. Вероятнее всего, Х. Барданес – участник российской академической экспедиции И. Г. Фалька, – в 1771 году в своих записях описал младшую жену Султанмамета [6, с. 284]. Был

весьма состоятелен: в своем хозяйстве имел 20 тысяч голов лошадей. Являлся инициатором сенокосения и торговли в районе Среднего Прииртышья.

Более того, Султанмамат, несмотря на то, что ему было почти 70 лет, имел наложниц, что свидетельствует о некоторой его физической силе; это подтверждается его письмом от 30 ноября 1778 года, в адрес генерал-майора Н. Г. Огарева, когда он просит вернуть одну из его убежавших на линию наложниц: «По письму моему бежавшую от меня наложницу, коя при письме от вашего превосходительства ко мне отправлена, я получил оную исправно. За что и приношу покорную мою благодарность» [7, л. 45]. По всей вероятности, то была волжская калмычка, захваченная им в походе 1771 года из числа их представителей, которые бежали в Джунгарию. В разный период его жизни за каждым из сыновей была строго закреплена определенная волость, преимущественно из разных групп кыпчаков и аргынов: Урус султан управлял Басентиновской волостью, Иман султан – Курлеут-кыпчакской, Тортан – Жарымбет-кыпчакской, Укибай – Кызылкак-слетинской, Ботагоз – Кулатай-кыпчакской, Матай – Актилеской, Култай – Сагал-кыпчакской, Кулшык – Жолаба-кыпчакской, Шаншар – Айтей-басентиновской и т.д. Позднее, его внуки и правнуки станут не только волостными управителями, но и старшими султанами ряда внешних округов и инициаторами перехода на правобережье Иртыша. Любопытно, что Султанмамат активно привлекал к управлению подвластными казахами и своих верных батыров. В письмах Султанмамата и его сына Уруса упоминаются преданные им батыр Серкебай из уаков и батыры Тлеумбет и Бакты батыры из рода канжыгалы, Кошкарбай-батыр из кыпчаков и многие другие. Владения Султанмамата в 1771 г. посетил участник российской академической экспедиции И.Г. Фалька, известный ученый и путешественник Х. Барданес, который удостоился личного общения с данным правителем: «26 июля сего числа пополудни поехал я в стан Султана, или князя Мамета, старшины Малого улуса Средней Киргизской Орды и удостоен был благосклонным приемом. Его стан, или деревня (аул) состоял из 8 войлочных юрт, или кибиток, из коих три для его фамилии белые войлочные и чище, прочие же были простые для его служителей и пастухов; против входа позади котла разостлан был персидский ковер с подушкою, на котором сидел султан с супругою, сложа ноги накрест... Султан имел от роду 60 лет, был сухощав, с небольшою черною бородою; на нем было шелковое платье и шитый золотом колпак. Он имел вид проницательный... он расспрашивал о здравии монархини» [6, с. 283–284].

Именно Султанмамату и его потомкам принадлежит инициатива стабилизации межгосударственных взаимоотношений в контролируемом им регионе и настойчивое продвижение мирных методов урегулирования непростых для той эпохи, пограничных вопросов. О степени влияния прииртышского султана, как отмечалось выше, свидетельствует тот факт, что в 1762 году Султанмамат в числе 5 казахских ханов и султанов был приглашен на коронацию российской императрицы Екатерины II (Нуралы, Абылай, Ералы, Айчувак и Султанмамат). Они же направляли и коллективное поздравление в честь восшествия ее на престол [8, с. 227].

Султанмамат султан и его дети были весьма набожны. Для этого они постоянно держали при себе мулл, преимущественно из российских татар и, реже, – башкир [7, л. 192–192 об.]. Султанмамат султан, понимая, что его дети должны быть грамотными, желал дать им домашнее мусульманское образование. Об этом свидетельствует его письмо от 15 января 1778 года, адресованное генерал-майору Н. Г. Огареву, с просьбой

прислать муллу для обучения его детей: «Просил же я вашего превосходительства о присылке ко мне муллы, башкирского старшины Аблея племянника, для обучения моих детей», на что российская региональная власть ответила согласием [7, л. 44–44 об]. Султан, действуя по законам, установленным ханом Тауке, мог даже казнить своих рабов, но по отношению к простолюдинам требовалось вмешательство хана Абылая, что видно из многочисленных писем Султанмамета: «В воровстве коих Урус-салтана приличен холоп, которой за то воровство мною повешен» [9, л. 244–244 об.]. При этом Российская империя не вмешивалась в подобные дела, считая, что это внутренние вопросы, находящиеся в компетенции казахских правителей: ханов и султанов. Султанмамету не было чуждо все человеческое. Он активно отмечал казахские традиционные праздники, в том числе и Наурыз [10, л. 594, 594 об.].

Богатство Султанмамета исчислялось в первую очередь лошадьми. В случае бескормицы или джута, он мог быстро откочевать на внутреннюю сторону пограничной линии, на правобережье Иртыша. С 1771 года ему и его сыновьям удалось добиться разрешения в зимнее время кочевать на правобережье Иртыша, причем без оружия и с условием не приближаться к российским крепостям, казачьим и крестьянским селениям. В случае конокрадства со стороны россиян, он мог быстро вернуть украденный скот. Свои же подданные не рисковали воровать у него. Военные лица, зная его общение с высшим руководством края и крепостными начальниками, также опасались красть у него скот. По каждой украденной лошади он вступал в длительные и утомительные для российских чиновников, переписки с региональными властями. А о том, что Султанмамет был весьма состоятелен, имея, как минимум, около 20 тысяч голов только одних лошадей, четко свидетельствует рапорт коменданта Ямышевской крепости секунд-майора Ф. Шахова командиру Сибирского корпуса генерал-поручику Н. Г. Огареву от 8 января 1788 года, о перепуске конских табунов казахов, зимой 1787–1788 года, с приложением подробной ведомости: «В районе станицы Черное находилось старшины Басантеинской волости Урус султана ево и его сыне Татене 7000 лошадей при 50 табунщиках. У Султанбета и его сына Караша было 20000 голов лошадей при 100 табунщиках» [11, л. 40–42]. Более того, скота у Султанмамета могло быть и больше, ибо не весь свой скот он перегонял на правобережье Иртыша. По крайней мере, небольшое поголовье лошадей могло оставаться при нем. Это была повседневная практика богатых степняков, когда с целью сохранения своего скота они разбивали его на несколько частей – косы. Иногда отдавали обедневшим сородичам, которые всегда могли вернуть им их обратно. Без запасов сена трудно было содержать в большом количестве коров и овец. Поэтому уже в 1776 году Султанмамет султан активно пытался развивать сенокосение, для чего просил российскую сторону прислать ему косарей, о чем свидетельствует его письмо командиру Сибирского корпуса генерал-майору А.Д. Скалону от 24 июля 1776 года с просьбами прислать десять человек для помощи в покосе сена: «Чрез сие прошу, как ныне наступило сенокосное время, прислать ко мне для той поставки сена ис Коряковского фарпоста людей десеть человек с косами, х коим присовокупя я и своих работных людей, которые вместе ту поставку и производить будут» [12, л. 59 об]. Тогда просьба Султанмамета была удовлетворена, также как ранее и султана Абылая: царизм был кровно заинтересован в укрощении номадов и их постепенном оседании: они становились легко управляемы и контролируемы, а также – менее воинственными и состоятельными. Тогда было

решено «предложить, чтоб для поставки сена послать с косами колодников пять человек» [12, л. 59 об.]. Султанмамек султан и его дети земледелием вплоть до конца XVIII века не занимались, так как это не являлось занятием богатых скотоводов, которые традиционно презирали земледельческий образ жизни. Но одним из первых из потомков Султанмамета, приступивших к земледелию, был Татен Урусулы (1793–XIX в.), управитель Басентииновской волостью. Как пишет Н.Г. Аполлова, к 1808 году султан Татен Урусов, находясь в урочище Ключи (на правом берегу Иртыша), первым из числа своих родственников начал заниматься хлебопашеством [13, с. 226].

Султанмамек и его подданные активно занимались охотой. Иногда для занятия этим видом деятельности не хватало свинца, и в таких случаях он, выражая свое особое почтение и уважение к российской стороне, просил его (свинца. – *авт.*) для охоты на диких птиц, которыми изобиловали озера и реки Среднего Прииртышья. Это следует из письма Султанмамета командиру войсками на Сибирских линиях, генерал-майору фон Веймарну от 23 сентября 1760 года: «Киргис-кайсацкой (казахской. – *авт.*) Средней орды от надежного вашего Салтамамет-салтана: г-дин генерал-майор Иван фон Веймарн...казацкая (казахская. – *авт.*) великая орда, хотя в дальном от вас расстоянии живет, токмо надежна... Просим, как у нас здесь много птиц, то для стреляния оных прислать к нам свинцу» [14, л. 250 об.]. По просьбе Султанмамета в 1776 году на правом берегу Иртыша в восьми верстах от Коряковского форпоста был отстроен деревянный дом – «хором», первый во всем Прииртышье, возведенный на деньги царского правительства. Подобные «просьбы» казахских властелинов означали их попытки утвердиться, «вторично» заселиться на исконных казахских землях бассейна реки Иртыш, особенно после уничтожения цинскими войсками Джунгарского государства. У российского двора были свои интересы относительно строительства казахским султанам и старшинам стационарных строений: это понималось как форма неусыпного контроля, социально-экономического и политического, и в известной мере «ослабления» степняков. Некогда мобильные, степняки, практически всегда неуязвимые для врагов, особенно их правители, должны были исполнять несвойственные им функции.

Султанмамек был инициатором многих «сатовок» (торговли), которые появлялись в районе прииртышских крепостей. Так, с самого начала создания десятиверстной полосы вдоль левого Иртыша, султан начал торговую деятельность с крепостными жителями. В частности, рапортом коменданта Ямышевской крепости полковника А.Д. Скалона в адрес командира Сибирского корпуса генерал-поручика И.И. Шпрингера, было отмечено, что в период с 18 по 24 января 1765 года была начата сатовка с местными казахами в крепости Ямышевское, в том числе и с людьми Султанмамета султана, в количестве 25 человек. Со стороны россиян были в основном бухарские купцы, осевшие в сибирских городах Тобольске и Тара. Были и русские торговцы, в лице тобольского купца Григория Нечаева. Со стороны подданных султана были следующие товары: корсаки, лошади, лисицы, волки, войлок, серебро и т.д. Россияне предложили сукна, казаны, таганы, кораллы и т.д. [15, л. 188, 188 об.]. Зачастую приграничную торговлю с россиянами инициировал сам Султанмамек или кто-то из его сыновей. В условиях кочевой жизни, проезд российских и азиатских купцов к степнякам был весьма удобен. Это видно из письма сына султана Басентииновской волости Уруса (старший сын Султанмамета. – *авт.*) на имя генерала Станиславского от 14 марта 1771 года: «Просим для сатовки к нам

прислать купцов. А у нас в летнее время бывают для той сатовки ташкенцов и бухарцов довольно» [16, л. 94, 94 об.]. Из этого же письма султана можно ясно усмотреть, что он четко контролировал передвижения по степи среднеазиатских торговцев, являясь в какой-то степени гарантом их безопасности. Султанмамек нередко просил региональные власти открывать и постоянные места для торговли, в котором могли принимать участие казахи, военные крепостей, представители народов и государств Средней Азии. Контроль за выходцами из Средней Азии он осуществлял сам. Так как они проезжали через казахские степи, то исправно платили ему пошлины. За это они получали безопасность личную и сохранность своих товаров. Так, 13 сентября 1772 года Султанмамек обратился к командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.А. Деколону с просьбой о строительстве менового двора напротив Ямышевской крепости, куда доступ россиян был несколько ограничен и небезопасен, гарантируя и приезд ташкентских купцов: «И если на сие мое прошение о постройке двора уведомление получу, тогда я как ташкенцам, чтоб оные на оной для торгу приезжали, так равно и своим киргисцам нарочно знать дам» [17, л. 180, 180 об.]. Еще в 1745 году султаны Абылай и Султанмамек обратились к сибирским властям с просьбой об открытии торго в Ямышевской крепости. Это обращение было связано с крайней недостаточностью у казахов хлеба, сукна, ножей, удилов и топоров. В свою очередь, население иртышских крепостей нуждалось в восстановлении конского поголовья, крупного рогатого скота, нередко погибавшего от сибирской язвы. Потому в том же году генерал Киндерман разрешил торговлю в Семипалатинской и Ямышевской крепостях. Жители степи привозили для торговли овчины, тулупы, шкуры лисиц и карсаков, сайгачьи кожи, войлоки, баранов, быков и лошадей. В торговле участвовали казахи, русские, джунгары и среднеазиатские купцы. Но во время военных набегов джунгар торговля в крепостях временно прекращалась [18, с. 399–400].

Большой интерес для исследователей представляет активное взаимодействие султана Султанмамета со старшим ханом Абылаем, его маневры на дипломатическом поприще. Забегая вперед, отметим, что прииртышский владетель-чингизид Султанмамек был одним из самых влиятельных государственных деятелей своего времени, а его активная позиция по защите рубежей своих владений и Казахского ханства в целом от внешней экспансии достойно вписалась в историю изучаемого региона и нашла отражение в разножанровых источниках. И в Среднем жузе Россия встретила некоторые сложности и определенное сопротивление со стороны коалиции «Абылай – Султанмамек», которые слаженно действовали в тандеме, не давая на протяжении почти сорока лет расколоть их единство и монолит. Они управляли не только Средним жузом, но и отчасти сопредельными территориями Старшего жуза и даже частично – Младшего. Оба вели согласованную активную внешнюю политику, совершая упреждающие походы против джунгар, волжских калмыков, китайцев, кыргызов и узбеков.

Между Абылаем и Султанмаметом сложились самые теплые и доверительные отношения, которые можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, они были близкими родственниками – двоюродными братьями. Во-вторых, были одного возраста и единомышленниками, всегда поддерживающими друг друга во всех внешнеполитических отношениях и внутренних делах. В-третьих, немаловажным фактором является их совместное боевое братство: они вместе участвовали во многих

боевых действиях против джунгар и волжских калмыков, терпя вместе все воинские лишения и невзгоды. Они советовались в самых сложных ситуациях. Оказывали друг другу помощь в самых сложных ситуациях. В-четвертых, их детство прошло вместе на юге Казахстана. И эти теплые и союзнические отношения двоюродных братьев укрепились на самых первых порах их назначения на должности управителей своих волостей. Подтверждением этому является следующее: 27 августа 1742 г. Султанмаммет приезжает в Орскую крепость к начальнику Оренбургской комиссии И. Неплюеву за содействием в освобождении султана Абылая из джунгарского плена, а 28 августа в Орске принимает российское подданство [3, с. 242–243].

Со временем, их дружеские отношения укрепились еще больше, особенно после того, как Абылай стал ханом трех казахских жузов. Этот альянс не мог не настораживать российскую администрацию, поскольку каждый из них представлял опасность для империи. А когда они объединялись, то угроза российскому военному присутствию намного возрастала. Поэтому местные российские власти внимательно следили за ходом контактов двух авторитетных степных правителей, стараясь, к примеру, выведать причины очередных приездов Абылая к султану и темы, которые они поднимали. Об этом, в частности, 16 ноября 1772 года сообщал в своем рапорте командующий Железинской крепости премьер-майор С. Красноперов, командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И. А. Деколону по вопросу приезда к Султанмаммет султану Абылай хана с двумя сыновьями: «И по объявлению тех киргискайсак (казахов. – *авт.*), что-де ко изъявленному Салтамаметь-салтану прибыл Аблай-салтан и при нем сыновей два. И по известию киргиских (казахских. – *авт.*) старшин доказываетца, что он ни для чего иного прибыл, как только для изыскания и наказания по их преступлениям винных, а не для других каких предметов или какому нападению на российские крепости» [17, л. 304 об.]. Как видим, российские власти беспокоились по поводу контактов между двумя влиятельными правителями Казахской степи, в связи с возможностью объединения их усилий для организации нападений на российские крепости.

Абылай нередко советовался с Султанмамметом перед осуществлением многих крупных предприятий. К примеру, перед началом очередного похода на кыргызов, он держал совет именно со своим надежным братом, что ясно следует из рапорта командующего Петропавловской крепостью генерал-майора С. Станиславского командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И. А. Деколону от 16 ноября 1772 года, по поводу готовившегося похода Абылай хана на «диких киргизов»: «Кулсары-батыря сын ево Кулебак и сотник Сигис между разговоров ему, Страшникову, объявили, что владелец их Аблай султан недавно из своего улуса уехал на реку Иртыш к Салтамаметь султану для совета (!), а какого, они, Кулебак и Сигис, будто бы не знают. А только-де двум своим сыновьям он, Аблай, приказал в поход убиратца на киргисцов (казахов. – *авт.*), живущих к Дарье-реке в горах, по той якобы причине, что-де они многим ево, Аблая, владения киргисцам (казахам. – *авт.*) причинили обиды и разорения. И тем детям велел оной Аблай султан из улусов своих в поход выступить как молодой ныне месяц родитца» [17, л. 311]. Кстати, разведка и секретные донесения о намерениях султана и хана Абылая и Султанмамета сами по себе представляют особый род источников, весьма отчетливо передающих напряженную атмосферу тотальной слежки, которая была установлена над чингизидами. Вместе с тем, взаимное недоверие и перепроверка сведений,

одновременно позволяла казахским правителям направить свои взоры на южные границы, поскольку северные ворота в казахские земли были на постоянном их контроле. При мирных в целом взаимоотношениях с российскими властями, Абылай и Султанмамбет готовились закрепить свое влияние гораздо южнее.

О пребывании Абылая у Султанмамбет султана свидетельствует другой рапорт, татарского муллы Аптигарима Апсалимова, находившегося при Султанмамбет султани, командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И. А. Деколону, от 15 ноября 1772 года, где даются более полные сведения об этом приезде: «Сего ноября 13 числа Аблай-салтан в пятьдесят человек и двумя сыновьями прибыл к кочующему ниже станца Пещанского киргис-кайсацкой (казахской. – *авт.*) Средней орды старшине Салтамамбет-салтану, о котором хотя я, по недопущению к нему, подлинного известия знать не могу, но, однако, чрез киргисцов (казахов. – *авт.*) уведомился, что он прибыл для разобранья по их преступлениям и наказания виновных. А сверх того, якобы совет полагают между собой итти во отмщение узбек-кыргыс с войною... по известию от киргис-кайсака (казахов. – *авт.*) доказываетца, что он намереваетца итти прямо отсель, а другие объявляют якобы по возврате ис своих улусов, которого за подлинное обстоятельство мне еще познать не можно. Однако, что впредь от них уведомлюсь, о том вашему высокопревосходительству покорнейше донести не премину» [17, л. 327]. Как видим, Султанмамбет и Абылай вели переговоры по разному спектру проблем, в первую очередь, касающихся заграничных походов на алатауских кыргызов и узбеков. В то же время в этот приезд хан Абылай вынес приговор тем кыпчакам, которые участвовал в избииении султана Уруса, что категорически запрещалась Великой Ясой. Тогда Абылай был вынужден пойти на крайние меры, в том числе с вынесением одному из казахов приговора в виде смертной казни, а также было предложено отрубить семерым из них рук или вытребовать с виновных крупного штрафа-куна [3, л. 436, 436 об.].

Предписания Абылая выполнялись Султанмамбетом и его сыновьями строго и беспрекословно. Более того, его требования немедленно передавались далее, другим казахским старшинам, в том числе ему неподведомственным. Об одном из таких случаев свидетельствует письмо от 8 марта 1774 года, Урус султана командиру Сибирского корпуса генерал-майору А. Д. Скалону, о выполнении ими указаний Абылая султана об уведомлении всех султанов и старшин в необходимости выдачи россиян, краденных лошадей, прочего скота военным на линии. В этом письме прилагается список старшин волостей Северного, Северо-Восточного и Центрального Казахстана, кому отправлялись письма Абылая, что свидетельствует об огромном влиянии Абылая на степь, а также беспрекословном выполнении Султанмамбетом и его сыновьями ханских приказов: «1-е. Чрез сие вашему превосходительству доношу: по полученному мною от вашего превосходительства в бытность в крепости Омской и с приложением с Аблай султанскаго письма копии, по которому по прибытии в улусы я и дал знать нашей орды старшинам и салтанам, а именно: 1-му Каракирей-найманской Абулфеис султану, 2-му Матай-найманской старшине Атиле Кучакханову, 3-му Кукъяринской старшине Барак-батырю, 4-му Кирейской старшине Умир-батырю, 5-му Увакской старшине Серкабаю, 6-му Басантинской старшине Булату Итаеву, 7-му Баимбетской старшине Баймамбет-беку, 8-му Каракисецкой – старшине Сырымбеку Казыбекову, 9-му Тертульской старшине Янабатур-беку, 10-му старшине

ж Карцацкой волостей Тауке-салтану, и оных всех волостей, чтоб старшины и султаны своим подвластным киргисцам (казахам. – *авт.*) подтвердили. И где у кого, что есть лошади или люди или ж протчей скот и вещи неотменно б в российския места, отыскивая, выдавали, и чтоб на российския места никакого намерения и зла не имели» [9, л. 269–269 об].

Нередко Султанмамбет султан содействовал Абылау в решении сложных дел, не подведомственных первому. Так, в своем письме в адрес командира Сибирского корпуса генерал-поручику И. А. Деколону, 19 апреля 1775 года, Султанмамбет писал о его совместной с Абылай ханом поездке к султану Кудайменды в район Приишимья, который (последний. – *авт.*) захватил российских людей и их имущество [9, л. 618, 618 об.]. Этот факт наглядно свидетельствует о том, что Султанмамбет активно помогал хану Абылау осуществлять управление степняками. Да и продемонстрировать свою лояльность к российским властям, было на тот момент удобной уловкой находчивого и предприимчивого султана. Хотя нередко Абылай захваченных в плен россиян не возвращал, особенно в последние годы своего правления.

Зачастую Султанмамбет предпочитал не раскрывать до конца намерения свои и хана Абылая. Когда, к примеру, российские власти через лояльного султана желали получать секретные данные о его двоюродном и строптивом брате хане Абылае, демонстрировавшем излишнюю самостоятельность и неуправляемость, то всегда получали уклончивые ответы, подтверждением чему являются строки из письма Султанмамбета генералу И. А. Деколону от 4 марта 1775 года: «Наконец Аблай-салтан, хотя мне и брат, но за дальним теперь ево от меня кочеванием, каких он мненей знать не можно» [19, л. 335–336 об.].

Султанмамбет был известен и как настоящий воин-батыр (в его личной печати имеется надпись «бахадур»), и как сардар, предводитель большого по тем временам конного ополчения этого региона, принимал самое деятельное участие во многих, значимых для Казахского ханства, военных походах. В возрасте старше 60 лет он не только храбро сражался с волжскими калмыками, но и подготовил ополчение, численность которого была внушительной для той эпохи, – 50 тысяч человек, куда вошли 7 тысяч ополченцев, подведомственных лично ему кыпчаков. В частности, в 1771 году по указанию Абылая, он из Северо-Восточного Казахстана собрал войско численностью в 50 тысяч человек. Так, 29 мая 1771 года Султанмамбет отправил письмо командующему Сибирским корпусом генерал-майору С. К. Станиславскому о том, что он выступает во главе 50 тысяч воинов против волжских калмыков, координируя свои действия с Абылаем [16, л. 307 об.]. В этой связи, опасаясь военной мощи султана и мощного военно-политического союза с Абылаем, империи было необходимо ослабление или нейтрализация сил степняков. В частности, было предложено отлучить Султанмамбета и его сыновей от родного им прииртышского региона и разбить этот союз. Более того, было предположено даже арестовать самого хана Абылая: «В сем случае, не будет ли удобнее оных от их мест отлучить, так, штоб известно не было. Почему может быть ведомства тех Салтамамбет-салтана з детьми киргисцы без них, не будучи наставляемы своими старшинами, ис послушания ево, Аблая, выйдут. А всего б удобнее было, если б и самого ево, Аблая, удалось сопернику его в руки свои получить, и взять онаго к задержанию в России, чрез што и оставшей бы ево народ мог совсем прийти в лутчее послушание, и наконец предатца устанавливаемого над ними начальства» [17, л. 322 об.].

Султанмамбет, как умелый дипломат и верный соратник Абылая, хорошо зарекомендовал себя в китайско-казахских территориальных переговорах, по отстаиванию бассейна реки Или, оставшегося свободным после уничтожения Джунгарского ханства. Чтобы сохранить важную часть казахской территории, Султанмамбет добровольно становится аманатом (заложником. – *авт.*) Китайской империи, что можно усмотреть из книги профессора К.Ш. Хафизовой «Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX вв.): «... в 1763 г. Аблай направил в Китай в аманаты отца своей старшей жены казаха из рода найман Кинз-батыра с родственниками, хан Среднего жуза Абулмамбет – своего тестя султана Султанмамета, что позволило ему занять кочевья в Илийской долине» [20, с. 45]. Об этом же писал и российский исследователь нового времени А.И. Левшин [21, с. 242]. В истории казахско-русских и казахско-китайских отношений, наверно, то был единичный случай, когда один из сильных правителей, чей авторитет был в известном смысле равен авторитету Абылая, добровольно отдает себя в аманаты. Султанмамбет прослыл гарантом международных отношений, и это лишний раз подтверждает сложность межгосударственных отношений, когда, жертвуя своей личной свободой и даже жизнью, важно было отстоять еще одну пядь родной земли.

Султанмамбет обладал колоссальным опытом ведения тактических действий, мирного зачастую свойства, за влияние и право пастбища скота своих подданных на правобережье Иртыша. История этого противостояния достойна стать темой для серьезных междисциплинарных исследований. Так, в 1754–1755 годах Абылай и Султанмамбет, имея значительную земельную тесноту из-за натиска джунгар, стали самовольно, массово переселять своих подвластных людей на правобережье Иртыша, используя как повод восстание башкир. То были последние попытки силового решения проблемы возвращения казахов на свои исконные правобережные земли Иртыша. Основным зачинщиком пограничного инцидента, как выяснилось позже, был Султанмамбет султан, который выражал интересы своих подвластных людей, оставшихся под угрозой джунгарского нападения, которые не имели достаточно пастбищ для своего многочисленного скота и сил для обороны от наседавшего врага: «И притом старшина Салтамамбет, яко-де по известиям брат родной Аблаю-салтану, говорил: ежели-де впредь их табуны будут перегонять, то-де они ис крепостей людей никого не выпустят, и сена все огнем пожгут, и воды-де из Иртыша не дадут» [22, л. 273]. В районе Черноярской станицы случился даже вооруженный конфликт, закончившийся кровопролитием [22, л. 273].

Российская империя проводила постепенную, пошаговую тактику внедрения в Степь. Это обстоятельство вынуждало Султанмамета вести адекватную, защитную политику по сдерживанию российской наступательной инициативы в районе Среднего Прииртышья. Очевидно, что в условиях кочевой жизни и неусыпного контроля за действиями Султанмамета, через приставленных к нему татарских и бухарских писарей и мулл, комендантов крепостей и лояльных к царизму султанов и батыров, соревноваться с мощной системой российской дипломатии, было весьма непросто. Как видим, Султанмамбет султан был мощным фактором защиты прииртышских казахов от произвола военнотружеников Иртышской линии крепостей, форпостов и редутов. Иначе и быть не могло: Российская империя в лице региональных властей вело переговоры через Абылая и, в большей степени, с Султанмамбетом. То был вынужденный шаг царского правительства: любые дерзости степняков можно и

нужно было решать только мирным образом. Позднее, после массового принятия подданства отдельными группами казахов, наступил период обхода Султанмамета и ведения переговоров напрямую, с подведомственными ему казахами: султанами, батырами, биями, и т. д. Еще при жизни Султанмамету благодаря его неустанным усилиям и преемственной политике его многочисленных отпрысков удалось добиться разрешений на временные зимние кочевки на правобережье Иртыша в 1771 году и на «вечные кочевки» – в 1788 и 1798 (уже после его кончины) годах. В 1808 же году это взаимосогласованное решение было еще раз подтверждено и для других левобережных общин, относительно временного кочевания в зимнее время, сговоркой «со взятием аманатов» и обязательством не приближаться к населенным пунктам и горным заводам, а если да, то без оружия. В 1854 году из этих переселившихся правобережных казахов, которых называли «станичными», «верноподданными», «внутренними», управляемых уже внуками и правнуками Султанмамета, был создан обширный Семипалатинский внутренний округ, растянувшийся от Омской до Усть-Каменогорской крепости. В 1868 году этот округ был расформирован и вошел в состав Павлодарского, Семипалатинского и Усть-Каменогорского уездов обширной Семипалатинской области. Благодаря активной политике Султанмамета и его потомков, казахи убедили власти в правомочности обладания родовыми землями по правобережью Иртыша, вернулись на свои традиционные и исконные кочевья, некогда временно занятые джунгарами.

После кончины хана Абылая, в 1781 году, на курултае казахской знати, султану Султанмамету, в числе нескольких других кандидатур, была предложена ханская власть над всеми тремя жузами. Однако он от принятия ханского достоинства отказался, сославшись на преклонный возраст. По нашим данным, в то время ему было уже за 70 лет. Этот факт лишний раз свидетельствует не только о влиятельности и авторитете степного властелина, но и о его порядочности, приверженности степной демократии и честности перед собой и своим народом. Он отдавал себе отчет в том, что в таком возрасте он не смог бы эффективно руководить Казахским ханством. Вот как описывает выборы верховного казахского хана уфимский и симбирский наместник И. Якоби в своем рапорте в Государственную коллегию иностранных дел: «... И хотя при том выборе не оставлено рассуждать о праве наследия и других солтанов из ханских фамилий, яко то о Таир-солтане Бараковской фамилии, о Солтамаммет-солтане Валиевской фамилии (от которого был и Аблай хан), а также и о Абулфяиз-солтане Большой орды Абулмаметевской фамилии, причем из них первый двоя сами, а от последнего дети присланы были, однак все они от принятия ханского достоинства отреклись, а согласно приговорили чтобы быть ханом помянутому Вали-солтану» [23, с. 106].

Султанмамет султан оказался в числе реальных претендентов на ханское достоинство, после кончины Абылая, что говорит о его высокой репутации и авторитете среди степной элиты. Возможно, были иные подспудные причины его отказа стать всеказахским ханом, ведь у него тоже было немало сыновей султанов; скорее всего, Султанмамет реально оценивал геополитическую ситуацию и, понимая, что в его положении гораздо важнее продолжать выдерживать стратегические приоритеты, не стал размениваться на ханский титул.

На этом курултае, при возведении Уали в ханское достоинство, присутствовал и сам Султанмамет, что видно из его письма в адрес регионального руководства в лице генерал-майора Н. Г. Огарева [21, с. 58].

В условиях почти полного забвения и некоторого игнорирования его, некогда могущественного и авторитетного властелина, осенью 1794 года состояние султана здоровья заметно ухудшилось. Потому в своем личном письме от 5 сентября 1794 года, он обращается в адрес региональных властей, прислать ему лекарства, а также просит оставить старого муллу до прихода (ротации) нового. Примерно в первой декаде ноября 1794 года, Султанмаммет в возрасте 84 лет, покидает этот мир, о чем свидетельствует письмо сына Сеита от 12 ноября 1794 года, где он просит определить его, согласно политическому завещанию отца, на его место – управителем Кыпчакского улуса. Почти на полтора десятилетия он пережил своего близкого родственника, верного союзника и друга, хана Абылая. При этом он заблаговременно оставил политическое завещание, в котором просил поставить на свое место, в случае своей кончины, одного из своих авторитетных и храбрых сыновей – Сеита, но царизм сделал по-своему, назначив ничем не приметного Караша [11, л. 36].

Заслуги

Разножанровые по происхождению, целям их создания и авторству источники позволяют частично реконструировать отдельные страницы биографии, жизни, быта, внешней, внутренней политики одного из влиятельных политических деятелей Казахского ханства XVIII века – султана Султанмаммета. Даже эти фрагментарные, скудные свидетельства раскрывают колоритную фигуру батыра, правителя и отца многочисленного семейства, владевшего всей военно-политической ситуацией в доверенном ему обширном владении и сохранявшего стабильность непростых международных сношений. Он приложил максимум усилий для отстаивания территориального единства и целостности Казахского ханства. Совместно с Абылай ханом они создали альянс, противостоящий двум империям того времени – Цинской и Российской.

Во время «Пыльного похода» в 1771 году против волжских калмыков, султан собрал мощное 50-тысячное войско на территории Северного, Восточного и частично Центрального Казахстана, то есть Среднего жуза, стал инициатором перехода казахов Среднего жуза на правобережье Иртыша. Дипломатические переписки характеризуют его как мудрого и тонкого политика. Как опытный дипломат Султанмаммет участвовал в дипломатических переговорах с Российской империей и Цинским Китаем, какое-то время был аманатом в Китае.

Султанмаммет выступил как славный представитель продолжителя традиции государственного управления, заложенных еще его далеким предком Джучи ханом около пяти столетий тому назад.

Память

Выдающийся государственный деятель Казахского ханства, Султанмаммет султан навсегда останется в памяти народа. Он – участник многих исторических событий, имевших место в XVIII веке, имя которого вошло в современные учебники, учебные пособия по истории Казахстана, сборники архивных материалов. В настоящее время, тема о жизнедеятельности славного султана является актуальной в контексте изучения истории государства и ждет своих новых исследователей.

В рамках региональной программы «Тұған жер» на территории «Маргулан-центра» Павлодарского государственного пединститута торжественно открыта реконструированная усадьба выдающегося политического деятеля XVIII века Султанмухамеда бахадура, больше известного в народе как Султанмамат султан. Осенью 2019 г. по инициативе казахстанских историков и политиков в лице посла РК в РФ Имангали Тасмагамбетова память об Ораз-Мухаммед хане была увековечена мемориальной плитой, установленной в Ахматовском сельском поселении Касимовского района Рязанской области России. В мероприятии принял участие профессор З.Е. Кабульдинов. Итогом серьезной научно-исследовательской работы о жизни и деятельности султана стала его монография «Султанмамат султан: государственный деятель, дипломат и батыр» (Алматы, 2018) под авторством доктора исторических наук, профессора З.Е. Кабульдинова.

Список использованной литературы и источников:

1. Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв.: // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования / Материалы к Летнему университету по истории и культуре Центральной Азии и Казахстана (г. Алматы, 4–23 августа 1997 г.). – Алматы, 1997. – 160 с.
2. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Глав. ред. каз. сов. энц., 1985. Т. 4. – 461 с.
3. Казахско-русские отношения в 16–18 вв.: сб. документов и материалов). – Алма-Ата: Издательство АН Казахской ССР, 1961. – Т. 2. – 892 с.
4. Андреев И. Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. – Алматы: Гылым, 1998. – 280 с.
5. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. Омский уезд. Руководитель Ф. Щербина. – Омск, 1902. – Т. 2.
6. Прошлое Казахстана в источниках и материалах: сб. 1 (V в. до н. э. – XVIII в. н. э.); под ред. проф. С. Д. Асфендиярова и проф. П. А. Кунте, 2-е издание. – Алматы: Казахстан, 1997. – 381 с.
7. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 212.
8. Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). – Алма-Ата, 1971.
9. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 190.
10. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195.
11. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 249.
12. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 201.
13. Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – начале XIX в. – М.: Наука, 1976.
14. ИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56.
15. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 132.

16. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 173.

17. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176.

18. Россия: полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. – СПб.: Изд-во А. Ф. Девриена, 1903. – Т. 18. Киргизский край. – 488 с.

19. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195.

20. Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии 21; Левшин А.И. Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, Санат, 1996. – 656 с.

21. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с.

22. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35.

23. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата, 1961. – Т.1.

24. Цинская империя и Казахское ханство: вторая половина XVIII – первая треть XIX века. – Алма-Ата, 1989. – Ч. 2.

Автор: Кабульдинов З.Е., д.и.н., проф.

АБЫЛАЙ ХАН

1711/13–1780/81 гг.

Абылай хан (1711/12–1780/81) – выдающийся государственный деятель, военачальник (сардар) и старший хан (1771–1780/81) Казахского ханства XVIII века. В очень сложных внутривосточных и международных условиях ему удалось сохранить относительную независимость и территориальную целостность государства.

Биография

Жизненный путь Абылай хана был нелегким. Он родился в 1711 г. (по другим сведениям – в 1713 г.) в г. Туркестане (по другим данным – в Ташкенте) [1]. При рождении он получил имя Абилмансур. Его дед, тоже по имени Абылай, был владельцем города Туркестан и даже Ташкента, прославившись воинскими доблестями, получил грозное прозвище «канішер Абылай» («кровавый Абылай») [2]. Абылай получил мусульманское образование, владел несколькими восточными языками, хорошо играл на домбре, оставив после себя ряд кюев. Во время междоусобных войн он остался сиротой. Примерно с пятнадцатилетнего возраста начал принимать деятельное участие в войне с джунгарами.

Султан был выше среднего роста, отличался большой физической силой. Современники уважали его за смелость, отвагу и ловкость. До самых последних своих дней он был рядом с воинами и участвовал в военных походах. Захваченную добычу всегда делил со своими ополченцами. В сражениях с внешними врагами его несколько раз ранили.

Абылая отличали остроумие и находчивость, среди своих современников его знали как человека слова, блестящего ума, честного и справедливого правителя.

Он был прекрасным оратором, знатоком обычного права казахов и шежиры, сумел собрать вокруг себя самых авторитетных, уважаемых и честных людей. За годы своей политической деятельности наработал огромный дипломатический опыт, вступая в длительные переписки с правителями и высокопоставленными чиновниками соседних государств.

Ч. Валиханов отмечал: «Участвуя во всех набегах сначала как рядовой воин, он показывает подвиги необыкновенной храбрости и хитрости. Полезные его советы и стратегические соображения упрочивают за ним имя мудрого» [3].

Абылай стал широко известен в народе, когда ему было около двадцати лет. Войдя в ополчение хана Абилмамбета, в одном из сражений 1733 г. под воинственный клич «Абылай!» в единоборстве победил именитого джунгарского военачальника, батыра Шарыша, после чего он получил новое имя – Абылай и стал пользоваться огромной популярностью и авторитетом среди степняков. Ему доверили управление одним из крупных родов атыгай племени аргын Среднего жуза. Но к 1749 году Абылая подчиняются все семь родов аргынов, а также керей, уаки и часть кыпчаков [4].

Заслуги

С целью укрепления своей власти и налаживания добрососедских отношений с соседями Абылай заключал династийные браки с представителями влиятельных семей соседних государств, а также казахских ханов и султанов, ходжей и родоправителей. Вот как об этом написал правнук хана, известный казахский просветитель Ч. Валиханов: «Хан этот имел 12 жен, от которых имел 40 дочерей и 30 сыновей. От первой жены Карачач ханым, дочери Абульхаира, или Каипа хивинского, Абылай не имел сыновей, кроме двоих дочерей, из которых одна была замужем за Даир ханом, сыном Бараковым, а другая – за султаном Худаймендой; 2 – Сайман ханым – дочь каракалпакского бека Сагендек-Чувакбая, мать хана Уали; 3 – Бабак ханым – дочь кашгарского бека Кендже-Сарта, выехавшего в Китай; 4 – из ходжей, сестра знаменитого святого киргизского Саргалдака; 5 – Топчай, или Тубч – дочь калмыцкого князя Хочу-мергена, родственника Галдан-Черена, который был некоторое время у Абылая в Орде; 6 – Тохта ханым – дочь тоже калмыцкого нойона; 7 – Татч ханым – добыча от дикокаменных киргизов; от нее Аблай имел 2 дочерей; одна из них была выдана за сына хана Тауке –Турсына; 8 –Орес ханым, прозвана Слу (красавица) – добыча от калмыков; 9 – Тулак ханым; 10 – Саин-Кобен; 11-Чаган ханым и 12 – Мунтум. Четыре последние жены Аблая были все калмычки и не имели детей. Девятая находилась в качестве помощницы при Сайман ханым, десятая – при Карачач ханым» [5].

Вся внутривнутриполитическая деятельность Абылая была направлена на восстановление централизованного и независимого государства. Его власть была практически неограниченной, но пользовалась всеобщей поддержкой народа.

В 1759 году царская администрация предложила Абылаю сместить Абилмамбета и занять его место, обещая ему всяческую поддержку. Однако влиятельный и мудрый султан ответил категорическим отказом: данное предложение могло привести к разрушению единства народа. Только после кончины хана Абилмамбета Абылай согласился стать правителем всех трех жузов. Царское правительство в 1778 году признало Абылая ханом только Среднего жуза. Однако он отказался поехать на торжественную церемонию присяги и вручения царской грамоты и подарков, поскольку считал, что правителем его избрал народ и потому он не обязан клясться

в верности российскому престолу. Более того, считал себя законно избранным ханом всех трех жузов в 1771 году.

Свои усилия хан направил по следующим направлениям. Во-первых, ему практически удалось воссоздать централизованное казахское государство. В 1771 году в Туркестане его провозгласили ханом всех трех жузов. Вот как об этом писал сам Абылай в своем письме Оренбургскому губернатору Н.А. Рейнсдорфу в 1779 году: «Во владении же моем состоят Большая и Маленьая, в Средней хан был единоличным правителем орды» [6].

Этому во многом способствовала и его выдающаяся роль в разгроме как джунгар, так и воинственных волжских калмыков во время «Пыльного похода» 1771 года [7]. В 1772 году ханский титул подтвердили и китайцы [4, с. 274].

Для лучшего управления подданными в каждом из трех жузов Абылай назначил правителями улусов влиятельных людей, в том числе и своих близких родственников. Так, в Семиречье (Жетысу) от его имени правили султаны Адил и Суюк, в Центральном Казахстане – султан Касым, в Прииртышском регионе – двоюродный брат хана султан Султанмамбет с многочисленными потомками (17 сыновей, рожденных от 2 жен – авт.), в Восточном Казахстане – сын Абилмамбета Абулфеис. Хану также помогал многочисленный отряд преданных ему толенгутов, батыров и биев. Во-вторых, он усилил судебную власть, опираясь при этом на авторитет крупных казахских биев. Наиболее влиятельной политической фигурой был его советник Бухар жырау, который состязался в красноречии даже с башкирскими ораторами [8].

В-третьих, Абылаю удалось прекратить междоусобные столкновения и барымту среди подведомственных родов и племен. Наконец, он поощрял занятие казахами земледелием, сенокосением и рыболовством, всячески поддерживал в Степи караванную торговлю, инициировал строительство кузниц в Степи. Он был сторонником распространения огородничества и зерновых культур в степи, для чего нередко обращался к сибирским властям с просьбами прислать ему семена различных овощей и зерновых культур, что видно из письма командующего Петропавловской крепости полковника С.В. Суморокова командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.А. Деколону от 24 февраля 1775 года: «Получено мною чрез присланного киргисца Чаганбака Средней киргиской кайсацкой орды от владельца Аблай-салтана на имя вашего высокопревосходительства письмо, также и в какой силе от него Аблая, прислано ко мне таковое, коим он просит о присылке ему пшениц, ячменю, просы, четырех сошников, семян табашного, дынного, арбузного, морковного, кретишного и о прочем» [9].

Хан был покровителем поэтов, музыкантов и религиозных деятелей, мечтал о строительстве в крае городов.

Внешняя политика Абылая, направленная в сторону России, отличалась гибкостью и дальновидностью для обеспечения неприкосновенности территории северной части Казахского ханства, для чего он старался сохранять добрососедские отношения, поддерживал дипломатические и торговые связи. С достоинством и с почтением принимал российских посланников [10].

В частности, одна из таких встреч была в августе 1740 году, когда Абылай вместе с Абилмамбетом посетили ставку руководителя Оренбургской экспедиции Урусова, где они приняли российское подданство [11].

Контролировал иноземные торговые караваны, идущие в Россию или из России, взимал с них пошлины. От его имени приводили в исполнение смертные приговоры, не согласовывая свои действия с царским правительством.

Открыто защищал своих подданных от притязаний военных лиц. Иногда он вступал активным посредником при их освобождении. К примеру, 15 июня 1748 года султан обратился к обер-коменданту Иртышской линии Я. Павлуцкому о необходимости возврата семьи и людей Алембет батыра, содержащихся в России: «И Альметь-батыря, которых пленные люди – извольте выслать...» [10, л. 75].

Абылай выступал и посредником торговли бухарцев с россиянами, выдавая им свои «доверительные письма». К примеру, 4 августа 1748 года в Верхнечарнавский форпост прибыли из Джунгарии 48 бухарских купцов в сопровождении 2-х казахов с сопроводительным письмом от Абылая: «И при том тем бухарцам имянной реэстр, и данное им от киргис-кайсацкого владельца Аблай-салтана при письме на их диалекте о пропуске по форпостам» [10, л. 406].

В 1765 году султанам Абылаю и Султанмамету из Среднего жуза стали выдавать ежегодное жалованье в размере 300 и 150 рублей соответственно, в то время как в это время Нуралы хан получал 600 рублей как сын старшего хана Абулхайра [12].

Видя в Абылае достойного оппонента, питая к нему некоторый пиетет, руководство Западной Сибири требовало от комендантов крепостей более достойного и уважительного к нему отношения. Это видно из письма Оренбургской канцелярии командиру Сибирского корпуса бригадир К. Л. Фрауендорфу от 12 марта 1759 года: «Не соизволите ль, ваше высочордие на все тамошние линии крепостным командирам подтверждение учинить, чтоб они в случаях к нему Аблай-салтану, также и другим киргисцам поласкове были, и без заданных от них притчин никаких обид нис же грубостей им не оказывали. Ибо того по нынешним обстоятельствам высочайшей Ея императорскаго величества интерес требует» [13].

Были неоднократные попытки Абылая заключить военный союз или по крайней мере заручиться военной помощью со стороны Российской империи. Но каждый раз он получал завуалированный, но ожидаемый отказ: царизм опасался усиления позиции своевольного и самостоятельного степного властелина. К примеру, в своем письме на имя Оренбургского генерал-губернатора И.А. Рейнсдорфа от 19 сентября 1772 года он попросил прислать ему войска для наведения порядка среди его подданных: «Есть ли можно, то с тысячу или пятьсот, а по последней мере с триста человек для воздержания Средней моей орды злодействующих киргиз-кайсаков ко мне прислать» [14].

На наш взгляд, это был ложный выпад хана Абылая, который только в 1771 году из Северо-Восточного Казахстана через своего двоюродного брата сумел собрать 50-тысячное военное ополчение. Более того, он имел в своем распоряжении несколько тысяч верных ему толенгутов, имевших солидный опыт ведения военных действий, не считая таковых, которые имелись у его 30 сыновей, родных и двоюродных братьев, а также сватов из уважаемых семей, в том числе и иностранного подданства. Эта была своего рода проверка готовности России оказать ему военную помощь в случае осложнения внутренней обстановки и геополитической ситуации в регионе. Это была и дипломатическая уловка с целью укрепить несколько пошатнувшееся положение среди своих подданных, особенно в конце его правления. Безусловно, Россия каждый раз отвечала ему отказом.

Вот как описывает основные причины независимости Абылая от царского правительства известный алашский деятель К. Кеменгеров: «Умный хан Абылай не подчинил Средний жуз России, введя в заблуждение последнюю. Россия не смогла подчинить Средний жуз по следующим причинам: 1) отдаленность территории; 2) Средний жуз соседствовал с Китаем и Джунгарией; 3) Если Россия стала бы сильно притеснять, то Средний жуз мог уйти в Китай; 4) Поддавшись политике Абылая натравливания друг на друга Китая и Джунгарии, Россия не смогла расколоть извне Средний жуз (российское правительство называло Абылая «знаменитым варваром»)» [15].

Постепенный отход Абылая от Российской империи начинается с середины 50-х годов XVIII века и связан он с казахско-джунгарскими отношениями и строительством царизмом военных укреплений на Новоишимской линии в 1752–1755 годах: «Давацци в 1754 году (разбив Амурсану) сильно теснит киргизов Средней Орды к нашей линии, разбивает и Амурсану, который, вследствие того, ищет опоры в китайцах, признавая над собою власть богдохана, но пока китайское правительство успело выслать войска против Давацци, Абылай был так стеснен на севере, что обращается к сибирскому пограничному начальству с просьбой впустить внутрь линии жен и детей киргизов некоторой части Средней Орды. В этом ему начальники линии, на основании Указа военной коллегии от 31 января 1755 года отказывают, тем самым окончательно убеждают Абылая в том, что от русского правительства, столь неосновательно опасавшегося таких ничтожных врагов, как джунгары, и из одного этого опасения, отказав прикрыть подвластных ему киргизов, нечего ожидать в будущем.... с этих пор до конца своей жизни он поступает с нами столь же коварно, как и мы с ним. А жаль было лишаться доверия одного из самых популярнейших султанов. Абылай имел для нас значение больше, нежели нелюбимый народом Абулхаир...» [16].

Иногда во взаимоотношениях Абылая с Россией доходило и до открытых военных конфликтов: «...Скажем еще несколько слов о самовольных переходах киргиз Средней орды в наши пределы. Киргизы этой орды во главе султаном Абылаем, как нам уже известно, во время башкирского бунта были заняты набегами на зюнгар и своими успехами так увлеклись, что в зиму 1754–1755 годов стали переходить по реке Иртышу на русскую сторону, под предлогом неимения корма на их стороне. Офицерам, посланным для удаления киргиз, они оказали сопротивление, избили драгун и угрожали не выпускать людей из крепости, сжечь сено и не давать воды из Иртыша. Вследствие этого была учреждена команда в 400 человек, которая должна была быть «во всегдашней готовности к выступлению против киргизов»... В других местах линии осталось киргиз еще несколько тысяч, и согнать их оказалось делом не легким» [17].

В 1759 году царская администрация предложила Абылаю сместить Абылмамбета и занять его место, обещая ему всяческую поддержку, однако влиятельный и дальновидный султан отказался сделать это: данное предложение не отвечало требованиям сложившейся ситуации в казахском обществе. Оно могло привести к разрушению единства казахов. Только после смерти хана Абылмамбета в 1771 году Абылай был провозглашен ханом всех трех жузов. Вот как об этом написал известный исследователь нового времени А.И. Левшин: «...Султан Абылай в то же самое время становился день ото дня сильнее. Превосходя всех современных владельцев киргизских летамы, хитростью и опытностью, известным умом, сильный числом подвластного ему народа и славным в ордах сношениями своими

с императрицею российскою и китайским богдыханом, Аблай соединял в себе все права на сан повелителя Средней орды. Уверенный в своих достоинствах, он искусно привлекал к себе приверженцев важностию своею и осторожным поведением, грозил врагам своею силой и признавал себя, смотря по нужде, то подданным русским, то китайским, а на самом деле был властителем независимым. Это сделалось особенно приметным после 1771 года, когда он стал менее заботиться о сохранении наружной покорности своей России, менее лицемерить и начал явно называться ханом» [18].

22 октября 1778 года царское правительство признало Абылая ханом одного Среднего жуза. Это было ответом на его письмо от 28 февраля 1778 года, когда он попросил российскую императрицу Екатерину II утвердить его в ханском достоинстве и, причем, правителем всех трех жузов: «Абулхайр и Абилмамбет ханы скончались, которые предкам моим были родственники. Как они от сего света отошли, так чреда ханского достоинства достались мне. По кончине их, всех киргиз-кайсацких орд, то есть Большой, Средней и Меньшей, ханы и солтаны купно с большими и меньшими города Ташкента и провинции Туркестанской с общего согласия в прошлом 1771 г. в городе Туркестанте при гробе мусульманского нашего святого Ходжи Ахметя, по обыкновению нашему, прочтя молитву, наименовали меня всех трех киргиз-кайсацких орд ханом, в которое звание и действительно возвели... всеподданнейше прошу, то мое ханское звание пожалованием из благоденственных рук В.в. за золотую печатью высочайшей грамоты всемилостивейше подтвердить» [6, л. 42–46].

Но хан, видимо, не согласный с позицией царизма об утверждении его ханом только одного Среднего жуза и опасаясь за свою жизнь, отказался поехать на торжественную церемонию присяги и вручения царской грамоты и подарков. Более того, на церемонии возведения его в ханы, он должен был стоять на коленях, чего не было в традициях чингизидов. Хан Абылай считал, что его правителем избрал народ и потому он не обязан клясться в верности российскому престолу. Вот как описывает эти события известный исследователь нового времени А.И. Добросмыслов: «24 мая 1778 года султан Аблай возведен императрицей Екатериной II в ханское достоинство, и тогда же объявлено было в этом особой императорской грамотой... Императрица Екатерина II, утвердив Аблая в ханском достоинстве, предложила оренбургскому губернатору приложить старанье, чтобы Аблай для конфирмации прибыл в город Оренбург или другое какое-либо место Оренбургской губернии и самый обряд совершить таким образом, как это было при конфирмации хана Малой орды Нурали в 1749 году... При принятии Аблай должен стоять на коленях, как принимал присягу в Оренбурге хан Нурали, хотя на этом, во избежание «предосудительного шума» в народе, предлагалось сильно и не настаивать. Вместе с грамотой на ханское достоинство к оренбургскому губернатору были препровождены для вручения Аблая соболя шуба, шапка с околышем из чернубурх лисиц и сабля (Всего было израсходовано на посольство хана Аблая 4380 рублей, в том числе 1494 рубля на изготовление знаков ханского достоинства). Аблай оказался верным своим правилам и на этот раз, отказавшись от поездки на линию и от принятия присяги. Неоднократные попытки пограничного начальства побудить Аблая принять присягу не имели никакого успеха, а потому грамота на звание хана и другие знаки на это достоинство остались не врученными ему. По разведкам оказалось, что Аблай потому не хотел принять присяги, что продолжал считаться подданным богдыхана и, уклоняясь от присяги на верноподданство русской императрице, желал сохранить за собою свободу действий. Для того, чтобы Аблай почувствовал негодование русского

правительства, приказано было прекратить ему выдачу жалованья, поддерживать всеми удобными способами соперников его и запрещено русским ездить в орду во избежание опасности от «сей дичи»... Предполагали было взять Абылая за дерзкое и непристойное поведение в плен» [19, с. 157–158].

Именно Абылаю при поддержке его двоюродного брата султана Султанмамета принадлежит величайшая заслуга в возвращении казахскому народу правобережья Иртыша через систематическое обращение региональным и центральным властям о перепуске казахского скота на правый берег Иртыша. Иногда обращения к региональным властям с настоятельными просьбами о перекочевке на правую сторону Иртыша приобретали коллективный характер со стороны весьма высокопоставленных лиц – султанов Абылая и Султанмамета. Об этом можно узнать из письма Абылая и Султанмамета генерал-майору фон Веймарну от 6 июня 1760 года: в нем они так же, как и прежде, настаивали на пропуске скота на правобережье Иртыша. Как видно из даты обращения, степняки требовал и зимнего перехода заблаговременно, задолго до наступления зимы: «И при том покорно просим, как зима наступит, чтоб пожаловать на сию к российской стороне с нашей за реку Иртыш дозволение дать зимовать, а как весна насупит, паки на свою убраться должны. И у нас между собою гораздо будет соседство и дружелюбие. А состоящие по Иртышской линии в крепостях и фарпостах командиры нас на вашу сторону не допускают зимовать, и мы на их случаем гневаемся» [20].

Такое разрешение было получено только лишь в 1771 году, но только на временной основе, на зимнее время, без оружия, одним только табунщикам.

Опасаясь потерять свое влияние на хана, царское правительство в 1779 году подтвердило выдачу ему ежегодного жалованья в 300 рублей и 200 пудов муки. Кстати, царская администрация сама подталкивала Абылая просить у нее жалованья, с тем, чтобы сделать его более зависимым от империи [21, с. 119].

Но к этому времени Абылай практически полностью разорвал отношения с Российской империей и удалился на юг, ограничиваясь небольшими и редкими письмами, абсолютно не появляясь в приграничной зоне.

Россия попыталась склонить на свою сторону Абылая и другими методами. Так, в 1756 году ему одним из первых был построен деревянный дом-хоромы, по его просьбе в его кочевья отправлялись русские косцы для распространения сенокосения. По его же просьбе в приграничных российских крепостях разрешались открывать так называемые «сатовки».

Резиденция Абылай хана в г. Петропавловске (реконструкция). – URL: <https://mix.tn.kz/mixnews/10-udivitelnyih-faktov-iz-jizni-abyilay-hana-379218/>

Основные свои усилия Абылай сосредоточил на политике ослабления джунгарской агрессии. Надежды на военную помощь России не оправдались. Джунгары, заключив в 1739 году мир с Цинской империей, бросили все свои силы на запад и в 1741 году начали новый крупный поход на казахов, в результате которого Абылай попал в плен, находясь более 2-х лет. Заключение мира с Джунгарским государством в 1743 году способствовало освобождению султана Абылая из плена. Посольство майора Миллера, направленное к Галдан-Цэрэну в 1742 году, ограничилось словесными угрозами в адрес джунгаров и пожеланием жить «как добрым соседям».

После смерти Галдан-Цэрэна в Джунгарии началась ожесточенная борьба за трон между его наследниками. Казахские султаны охотно приняли участие в междоусобицах джунгарских правителей. Это давало им возможность ослабления своих противников и возвращении южных и юго-восточных районов Казахстана [22].

Иногда Абылай, объединившись с джунгарскими князьями, выступавшими против Давации, активно сражался с остатками своих исконных врагов, о чем поведали китайские источники: «Цэрэн, Эринцин, Абылай во главе отрядов ойратов и казахов более чем в 10 тысяч человек начисто разграбили все кочевья на Боротале» [23].

Абылай, поддерживая поочередно то одного, то другого претендента на престол, сумел добиться значительных территориальных уступок от джунгар. В это время китайские правители внимательно следили за положением дел в Джунгарии и готовили захват этой страны. Начались китайско-джунгарские войны: в 1755 году цинский император ввел значительные войска в Джунгарию. Некогда могущественный Амурсана был вынужден прятаться у своего друга Абылая, позднее – был вынужден бежать под покровительство российского государства в Сибирь. К 1758 году Джунгария была полностью покорена китайской армией. Погибло и попало в плен около 1 млн джунгар и их сателлитов. Оставшиеся в живых и выбравшиеся из окружения небольшая часть джунгар бежала к родственным калмыкам в низовья Волги. На своем пути джунгары подверглись многочисленным нападениям казахских отрядов. В 1761 года с целью окончательного закрепления позиции Китая в Джунгарии создается имперское наместничество Синьцзян (Новая линия). Небольшая часть джунгар осела на территории Среднего жуза.

А на весьма жесткое требование командующих китайскими колонами в 1755 году отдать им Амурсану, Абылай ответил в весьма корректной и отказной форме, не желая предавать своего бывшего союзника: «Амурсана подобен несчастной птице, бросившейся в лес, поймать его не трудно. Прошу великого императора открыть силки, позволить ему сохранить жизнь». Кстати, китайцы в это время дошли до реки Ишим. Безусловно, Абылай покровительствовал своему другу, который ранее помог ослабить джунгар [23, с. 105]. Своим указом от 12 апреля 1757 года император наказал обоих командующих китайской армии, упустивших Амурсану и Абылая, лишив их дворянского звания [23, с. 109].

В любом случае роль Абылая в уничтожении Джунгарского государства велика [24]. Хан проводил политику лавирования между крупнейшими империями: Российской и Цинской. Поддерживая дипломатические отношения с обоими государствами, он сумел обеспечить практически полную независимость Казахского ханства. Находясь в российском подданстве, он в 1757 году начал поддерживать

дипломатические отношения с китайским правительством, приняв внешнюю покорность. Данная мера позволило ему остановить колониальные действия России на территории Казахстана, в то же время не допуская эскалации военных действий со стороны Китая.

Вместе с началом уничтожения Джунгарского государства несколько обострились земельные отношения казахских правителей с китайскими властями. Летом 1755 года к султану Абылаю было отправлено китайское посольство с целью урегулирования приграничных вопросов. Однако Абылай не хотел признавать факт захвата Китаем Джунгарии. Более того, стал оказывать активную помощь своему побратиму Амурсане, возглавлявшему антицинское восстание джунгар. Руководители казахов считали законным возвращение части земель Джунгарии казахам как их прежним и законным хозяевам. Но иначе думал Китай. По словам Н. Коншина «...положение осложнялось тем, что китайское правительство, считая джунгарские земли в силу завоевания своими, стало предъявлять претензии на власть над казахами» [25].

Весной 1756 года казахские отряды совершили глубокий рейд в Джунгарию против китайских войск. В ответ на это китайский император отдал приказ начать ответное наступление в казахские степи. Предполагалось войти в кочевья Среднего жуза с двух сторон – с юга и востока. Кроме того, китайские войска должны были захватить в плен Амурсану, который скрывался в это время у султана Абылая. Против армии, двигавшейся с востока, действовали казахско-джунгарские отряды под командованием Амурсаны и Кожаберген батыра. Против южной армии действовала дружина Абылая и Богенбай батыра. Казахи дали несколько сражений цинским войскам и задержали их продвижение вглубь степей. Эта мера дала возможность казахским аулам откочевать подальше от районов военных действий.

Казахские ополчения помешали объединению двух китайских армий, совершая неожиданные нападения. Поэтому китайские армии были вынуждены вернуться обратно. Летом 1757 года на северных отрогах Тарбагатая произошли последние сражения между китайскими войсками и отрядами султана Абылая, который не мог не видеть военно-техническое и численное превосходство Цинской империи. Начался длительный процесс дипломатических переговоров. С установлением в Джунгарии маньчжуро-китайской власти земельный вопрос на востоке Казахстана обострился. Китайцы начали возводить в долине р. Или и на Тарбагатае военные укрепления, чтобы не допустить возвращения казахов на освободившиеся от джунгар земли. В 1761 году китайский богдыхан издал указ о запрещении казахам кочевать южнее р. Аягуз. Однако казахи продолжали самовольно занимать пастбища Тарбагатая. Китайские войска в 1762–1765 годах совершили несколько карательных операций по выселению казахов с земель Джунгарии. Но с наступлением зимы и уходом китайцев, казахи вновь возвращались на эти пастбища. Численность прибывавших казахов постепенно росла, и Абылай активизировал переговоры с китайцами.

В качестве мер устрашения в империи Цин был издан приказ о захвате в плен самого Абылая, который был активным поборником возвращения части земель казахам. Это можно усмотреть из приказа императора Цяньлуна: «Если они по-прежнему станут переходить границы и кочевать на нашей территории... захватывать их скот, брать в плен их старшин. Если среди них окажется Абулай, также хватать его, дабы устроить (казахов. – *авт.*)» [23, с. 168].

10 октября 1762 года башкир Ш. Абзанов в Троицкой крепости показал о том, что цинские власти прогоняют казахов из Джунгарии: «Китайской владелец богдаксоных, киргисцов, которые роды кочевье имели на разоренной зенгорских калмык земле, всех згоняют и с таким приказанием: ежели они добровольно с тех мест не сойдут, то он имеет тысяч до пяти из своего войска выслать и побить и ни для какого б себе ползования в ево владение они, киргисцы, не приезжали» [26].

В 1767 году после череды длительного противостояния Китай был вынужден разрешить казахам пользоваться пастбищами в районе Тарбагатая и р. Или. В обмен китайцы потребовали выплаты арендной платы и принятия подданства: к концу XVIII века часть казахов Среднего и Старшего жузов приняли его и заняли богатые пастбища Тарбагатая, долины р. Или и части монгольского Алтая.

Чтобы сохранить часть казахской территории хан Абылай отправил Султанмамента султана и Кинзя батыра добровольно стать аманатами (заложниками. – *авт.*) Цинской империи, что можно усмотреть из книги профессора К.Ш. Хафизовой «Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX вв.)»: «...в 1763 г. Абылай направил в Китай в аманаты отца своей старшей жены казаха из рода найман Кинзя-батыра с родственниками, хан Среднего жуза Абылаймамбет – своего тестя султана Султанмамента, что позволило ему занять кочевья в Илийской долине» [27].

При возможных военных конфликтах России и Китая Абылай планировал занять нейтральную позицию, на которую Оренбургская губернская канцелярия вынуждала местных казахов 8 марта 1759 года, что следует из документа: «Присланные к Абылай-салтану и спрашивали, Абылай-салтана: ежели иногда у них с Россиею война быть случится, в таком случае они, киргисцы, которой стороне прилежать будут, токмо на то от него, Абылай-салтана, сказано им, что он с ево ордою в тогдашнем случае ни российской, ни китайской сторонам помогать не будет, но в собственной только осторожности пребудет» [13, л. 189–190].

Решающую роль в разгроме волжских калмыков во время «Пыльного похода» сыграл хан Абылай. Как известно, во второй половине XVIII века социально-экономическое и политическое положение в калмыцких улусах значительно ухудшилось. Заметно ограничилась ханская власть Дондок Доши (1741–1761) и усилилась земельная экспансия царизма при наместнике Убаши. Заметно были урезаны их права, ощущался острый недостаток в пастбищных угодьях. Часть калмыков подверглась политике христианизации, ежегодно они должны были поставлять в российскую армию военные отряды, немало калмыков погибло в многочисленных завоевательных походах России. После разгрома Китаем Джунгарского государства до калмыков доходили слухи, что их далекая историческая родина опустела. Среди них зародился план возвращения на восток. Агитацию по возвращению калмыков на прежнюю родину возглавил сподвижник Амурсаны Шерен. Осенью 1770 года калмыки согласовали свое переселение с китайскими властями. Часть волжских калмыков, подстрекаемое буддийским духовенством, поддалось агитации. В январе 1771 года калмыки общей численностью в 180 тысяч человек сделали попытку откочевать в китайские пределы. На правобережье Волги остались около 60 тысяч калмыков: они не смогли перебраться на левый берег реки из-за того, что лед был очень тонкий.

Кстати, среди мигрантов были и джунгары, которые в количестве нескольких тысяч человек откочевали к своей исторической родине. Их численность варьировалась от 10 тысяч до 25 тысяч кибиток [28].

Маршрут движения большого калмыцкого кочевья во главе с князем Убаши проходил через территорию Казахстана. Действия переселенцев никак не входили в планы царского правительства: они теряли значительное податное население. К тому же калмыки показывали негативный пример другим народам края. Яицкое казачество отказалась преследовать калмыков, не было активных действий и со стороны оренбургского казачества. Царизм побоялся использовать и башкир, которые с 1755 года находились в конфликтных отношениях с казахами. К примеру, оренбургский губернатор Рейнсдорф по этому поводу писал в Коллегию иностранных дел, что «не намерен был башкирцев без крайности употреблять», ибо они, с казахами находясь во «взаимной злобе, вместо калмык, они сцепились бы друг с другом» [29].

Тогда царское правительство не преминуло воспользоваться «услугами» казахов, используя традиционные казахско-калмыцкие противоречия. По приближению к Яику Оренбургский губернатор Неплюев дал тайный сигнал хану Нуралы, что калмыки идут нападать на казахов: от имени правительства предоставил ему право сражаться с ними и оставить в своем распоряжении всю доставшуюся добычу: жен детей, скот, жилища. Единственное: казахам было предписано вернуть калмыков на прежние кочевья. Такое же предписание было дано и казахам Среднего жуза в лице хана Абылая и султана Султанмамета, когда Нуралы не совсем справился со своей задачей. Естественно, казахи в полную силу «воспользовались» данным предложением, мстя калмыкам за все прежние набеги и обиды. Калмыки, попытавшиеся пройти через земли Младшего и Среднего жузов, получили ощутимые удары от казахских ополченцев. В сражениях с калмыками активное участие приняли практически все казахские ханы и султаны: Абылай, Нуралы, Султанбет, Урус, Абульфeis, Ералы и другие. Несмотря на то, что калмыки имели боеспособное конное войско численностью в 40 тысяч человек, они терпели тяжелые поражения от казахов. Значительный урон калмыкам был нанесен отрядами султана Айшуака на реке Сагыз. На реке Ор, Ужим, близ Мугоджарских гор, отступающие калмыки подверглись нападению отрядов хана Нуралы. Султаны Абылай, Султанбет и Абульфeis также нанесли ряд сокрушительных поражений калмыкам. В сражениях с калмыками приняли участие и воинские соединения казахов Старшего жуза. Всюду казахам удавалось захватывать скот, пленных и имущество противника.

Крупное сражение произошло на берегу озера Балхаш. Калмыки сделали попытку остановиться на берегу реки Моинты. Казахское ополчение численностью в 100 тысяч человек, возглавляемое Абылаем, окружило обессиленных калмыков. Как известно, войско из числа казахов Среднего жуза в количестве 50 тысяч человек было собрано султаном Султанмаметом по указанию хана Абылая. Это видно из письма от 31 мая 1771 года командующего Железинской крепости полковника Андрея Рамейкова в адрес командующего Сибирским корпусом генерал-майора С.К. Станиславского: «Салтамаметь-салтана, улусы в степи ниже крепости Железенской в двустах верстах нашел при озерах Калалах, в коих самого Салтамаметь-салтана не оказалось. А на вопрос от жены ево и малова сына Сеита объявлено было; что он 17 числа сего м-ца отбыл с своими детьми Наурус, Иман и Караш салтанами в поход на бегущих вольжских калмык. В собранном их войске всего пятидесяти тысячах». При тщательной проверке российскими представителями оказалось, что в улусе Султанмамета осталось мало людей, в основном юрты и скот охраняли старики да дети [2, л. 330 об.]. Поэтому можно смело предположить, что цифра 50 тысяч человек – реальная и не может быть преувеличением [30].

А общая численность казахского воинства, собранного Абылаем из трех жузов, достигла 100 тысяч воинов, о чем докладывал сообщением от 8 июня 1771 года султан Жангир Султанмаметулы, адресованного командующему Сибирским корпусом генерал-майору С.К. Станиславскому во время решающего противостояния на реке Сарысу: «Получил я чрез нарочно ко мне присланного от отца моего Салтамаметь-салтана киргисца известие, что отец мой со своим войском, и совокупясь с Аблай-салтаном, вместе с таковым же, а всего во сте одной тысяче находится в вершинах реки Сарысу, у урочища называемого Иманак-цокцы... Но теперь еще ожидает он в присовокуплении к войску некоторого числа киргисцов, за тем тут и остановились. А как все в соединение киргисцы зберутца, то не хотят оставить тово, чтоб не напасть на бегущих калмык, а старатца наисильнейше, как бы их разбить и не дать к уходу никакой притчины. А калмыки находятца на той же реке Сарысу, и от их киргискаго войска очень не в дальном разстоянии, а от Железенской крепости разстоянием 12 дней езды» [30, л. 384 об.].

Окончательный удар по калмыкам нанесли алатауские кыргызы. Это событие в истории казахов и родственных кыргызов получили название «Шанды жорык» («Пыльный поход»). До далекой Джунгарии дошла только лишь десятая часть переселенцев, многие из них погибли в сражениях. По прибытии в Синьцзян остатки калмыков были расселены небольшими группами и стали нести пограничную и почтовую службу. Эта война принесла многочисленные страдания и казахам: тысячами они погибли на местах сражений. Кстати, в октябре 1771 году императрица Екатерина II упразднила Калмыцкое ханство, назначив в их улусах несколько приставов из числа русских офицеров [28, с.30].

В 60-х годах XVIII века несколько осложнились отношения казахов с алатаускими кыргызами. Во-первых, на освободившиеся земли джунгар претендовали и родственные казахам кыргызы. Во-вторых, участились случаи взаимных угонов скота семиреченских казахов кыргызами. В-третьих, начались нападения с их стороны на казахские торговые караваны. В этих условиях Абылай был вынужден совершить ряд упреждающих военных рейдов вглубь кыргызских земель. Так, в 1765 году Абылай совершает крупный поход против них. Данный факт очевиден из сведений, которые предоставил Иман султан командующему Железинской крепости Иртышской линии военных линий подполковнику сибирского полка Ф.Е. фон Платеру от 22 октября 1765 года: «Между которых Салтамаметь-салтана сын Иман-салтан на спрос мой чрез толмача объявил, что-де не токмо брат его Урус-салтан, но-де и он сам, Иман-салтан, в готовности состоит следовать воевать з дикими, называемые галданские, киргисцы, за тем резонем, якобы они следующих ис Ташкени, Туркистана и ис прочих богатых мест купцов для торгу до них не допускают, но у себя задерживают, ограбливают и до смерти убивают. И с Аблай же салтаном они намерены соединитца, недошед до города Ташкен, а Аблай-салтан со своими людьми в поход уже-де выступил» [31].

И после этого похода отношения с соседями не улучшились. Кыргызы подвергли грабежу и насилию уйсунские и конрадские кочевья в Семиречье и Туркестане. Поэтому в декабре 1770 года Абылай совершает новый поход и наносит кыргызам поражение. Это можно усмотреть из письма генерал-майора Станиславского в адрес командира Сибирского корпуса генерал-поручика И. И. Шпрингера о выступившем в поход Абылай султани во главе 20 тысячной конницы. Причиной этого похода стало то обстоятельство, что кыргызы мешали торговле казахов с Ташкентом: «О всенаикрепчайшей предосторожности от выступившаго в поход неизвестно куда Средней киргиской орды Аблай-салатна с дватцатью тысячами подданных своими

киргисцами...у них война з дальними киргизами, которые-де живут за Ташкиниею и препятствуют-де им ташкинцам выходить к ним, киргисцам, а кои-де их отсюда провожают – убивают и грабят, и так-де чрез то они лишаются всех торгов... И так-де ныне сам Аблай-салтан собрал сколько возможно было ото всех улусов доброконных» [32].

Между двумя народами были установлены границы, соседи освободили всех пленных казахов и весь ранее угнанный скот. Обе стороны обязались впредь не нападать друг на друга, предоставив казахской стороне аманатов, но как показали последующие события набеги все же не прекращались. Поэтому в 1773 году состоялся очередной поход против воинственных и беспокойных кыргызов, в котором принял участие и 8-тысячный отряд из Среднего Прииртышья, отправленный султаном Султанмаметом, что можно усмотреть из его письма от 8 декабря 1772 года в адрес генерал-поручика И.А. Деколонга: «Аблай-салтан, погостив у меня, благополучно в свои кочевья отбыл. О чем изволите ведать. И мы с ним договор положили, чтоб ехать на весну, ему с двумя сыновьями, а мне вообще в восьми тысячах нашими подвластными киргисцами на диких киргисцов войною» [33].

В 1774 году начался очередной поход войск Абылая против кыргызов. Он выступил в союзе с султаном Абулфеисом с армией в количестве 60 тысяч человек, о чем сообщал командующий Семипалатинской крепости полковник И.Т. Титов в адрес командира Сибирского корпуса генерал-майору А.Д. Скалону от 9 января 1774 года: «Киргиской орды Аблай-салтан и старшины Абулфеист и Карабарак, собрав войска киргискова до шестидесят тысяч пошли войною на живущих в камню киргисцов же, разстоянием от китайцов конной ездой десеть дней, а от наших границ ездою ж конною тритцать дней» [33, л. 69].

Кстати, хан Абылай просил военную помощь у Китая, на что получал отказ со ссылкой на то, что грабежи и набеги двух народов – обоюдные, что видно из указа императора Цяньлуна от 29 марта 1774 года: «Казахи и буруты беспрестанно грабят друг друга... Ныне просят помощи ограбленные казахи. Если оказать им помощь, то буруты также скажут, что ограблены казахами, и в свою очередь попросят помощи» [23, с. 213].

Летом в 1779 году Абылай был вынужден совершить новый поход против беспокойных кыргызов, завершившийся перемирием: в качестве аманатов Абылай взял детей самых знатных манапов, из которых он образовал две волости – Жанакиргизскую и Байкиргизскую. Все они были переселены в район Кокшетауских гор и поселены среди атыгайских родов. Эти и другие меры султана Абылая привели к установлению мира на казахско-кыргызской границе.

Иногда между узбеками и казахами также имели место военные действия. В таких случаях, Абылай собирал военное ополчение, в том числе и с района Среднего Прииртышья, пользуясь поддержкой своего двоюродного брата Султанмамета, что видно из письма последнего в адрес командира Сибирского корпуса генерал-поручика И.И. Шпрингера от 2 сентября 1766 года, причем, султан в то время еще не имел ханского достоинства: «От находящагося ныне в ташкентской стороне Аблай-салтана получил я указ, в котором объявляет, что он по желанию своему как ташкентцов, так и бухарцов под владение свое склонил, и намерение имеет с своим войском следовать далее той Бухарии, в кочующие орды, которые еще к миру склонности не показали; и требовал об отправлении к нему детей моих Уруса и Иман салтанов, которых я отправить намерен сего м-ца 5 числа» [33, л. 12–12 об.]. Сыновья

Султанмамета также были готовы участвовать в походе Абылая против каракалпаков и тех групп степных казахов, которые отказывались подчиняться хану Абылаю.

К 70-м годам XVIII в. здоровье хана заметно пошатнулось: сказались долгие годы борьбы по отстаиванию интересов страны в условиях постоянного передвижения и противоборства с внутренними и внешними силами [21, с.130].

Перед своей кончиной он решил вопросы престолонаследия. Сын Уали должен был править Средним жузом, Адиль – Старшим, остальные дети – небольшими уделами в Среднем и Старшем жузах [4, с. 274].

Хан Абылай умер в районе города Ташкента поздней осенью 1780 года и был похоронен в мавзолее Ходжи Ахмета Яссауи в г. Туркестане. Дети покойного хана в первые месяцы его кончины тщательно скрывали смерть своего отца: видимо, пытались дождаться выборов хана, и в то же время опасались вмешательства в выборные дела Российской империи. Это видно из письма генерал-майора Н.Г. Огарева в Государственную Коллегию иностранных дел от 21 марта 1781 года: «Шыгыс-солтан запрещает киргизцам о том российским людям объявлять (о кончине Абылая. – авт.) до предбудущаго их собрания в летнее время» [34].

Китайское правительство, получив весть о смерти хана, отправило посольство, которое совершило торжественное поминание по усопшему. На могиле хана его родственники и сподвижники установили надгробную мраморную плиту.

По поводу кончины своего отца его сын Уали писал только лишь 16 июля 1781 года: «Вашему превосходительству доношу, что родитель мой Абылай хан по достижении себе от роду шестидесяти девяти лет жизнь свою окончал, которую он во все оное шестидесятидевятилетнее время продолжал, упражняясь в службах... нигде никакого вреда, ни же неповиновенья не делал» [13, л. 417].

Хан Абылай занимает важное место в истории казахского народа, его усилия были направлены на создание сильного и независимого казахского государства. Он возглавил объединительные процессы казахов и способствовал некоторой централизации государственной власти в Великой степи. Ему принадлежит важная роль в деле разгрома джунгар и волжских калмыков: в 1758 году перестало существовать Джунгарское государство, а в октябре 1771 года – Калмыцкое ханство. Благодаря своим военным усилиям и дипломатическим шагам он не только остановил продвижение китайских армий по территории Казахстана, но и вернул традиционные пастбища на Тарбагатае и в долине р. Или, также благодаря его военным походам несколько прекратились набеги алатауских кыргызов.

Хан Абылай пользовался огромным уважением не только среди казахов, но и соседей. Казахи, нападая на противников, использовали боевой клич «Абылай!» А. Букейханов в своей работе «Киргизы» пишет, что этим боевым кличем пользовались даже сибирские казаки: «Клич «Абылай» распространен даже среди сибирских казаков-русских. Один из них, провожая сына на японскую войну (1904–1905 гг. – авт.), даже давал ему напутствие «Абылай! Абылай!... Нападай!» [35].

Казахи того периода, в том числе и в первую очередь Семипалатинской и Акмолинской областей считали уран Абылай главным боевым кличем [36].

После его смерти ханский престол был передан его сыну Уали, которому не удалось продолжить дела своего знаменитого отца. В среде чингизидов начались междоусобные конфликты. В начале 80-х годов XVIII века роды каракесек и торт ру выбрали ханом Даира, сына султана Барака. В январе 1795 года два султана, 19 старейшин и более 120 тысяч казахов Среднего жуза подали прошение

на имя Екатерины II с прошением переподчинить их напрямую российской императрице. Царское правительство, воспользовавшись данным обстоятельством, начало предпринимать меры, направленные на ослабление остатков казахской государственности. В 1788 и 1798 годах прииртышским казахам было разрешено перекочевать на правобережье Иртыша на «вечную кочевку». Некогда единый Средний жуз был поделен на две части. Для ослабления власти хана Уали в Среднем жузе в 1815 году был провозглашен второй хан Букей. Хотя дети хана Абылая закрепились в ряде земель Старшего жуза, находясь вассалами своего брата хана Уали [7, с. 141–142].

Память

Именем Абылая названы проспекты и улицы многих городов Казахстана. В Алматы в честь выдающегося хана названо также высшее учебное заведение страны – Казахский государственный университет международных отношений и мировых языков. В честь великого правителя в предгорьях Кокшетауских гор установлена стела. Казахи охотно дают имя выдающегося казахского хана своим детям. В г. Петропавловске была реконструирована резиденция хана Абылая.

Список литературы и источников:

1. Әбуов Қ. Абылай хан. Замандастары және ұрпақтары. – Кокшетау, 2016. – С. 65.
2. Касымбаев Ж.К. История Казахстана. – Алматы: 2004. – С. 35.
3. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. – Алма-Ата, 1984. – Т. 1. – С. 2017.
4. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. 1675–1821 годов. – Алматы, 2014. – Т. 1. – С. 274.
5. Валиханов Ч.Ч. Абылай хан // Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата, 1964. – Т. 3. – С. 486.
6. Архив Внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 122. Оп. 122,3. Д. 1. Л. 51.
7. Хафизова К. Ш. Степные владетели и их дипломатия в XVIII–XIX вв. – Нур-Султан, 2019. – С.116.
8. Башкирское народное творчество. – Уфа, 1996. – Т.10. – С. 320–321.
9. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 473.
10. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 73–74 об.
11. Алтон С. Доннели. Завоевание Башкирии Россией 1752–1740. – Лондон, 1968. – С. 212.
12. Васильев Д.В. Административная аккультурация: опыт региональной политики Российской империи в Центральной Азии. XVIII–XIX вв. – Оренбург, 2018. – С. 22.
13. ИГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 188.
14. АВПР. Ф.ККД. Оп.122/1. Д.19. Л. 363–364 об.
15. Кошке Кеменгерулы. Из истории казахов // Сборник сочинений в трех томах (составитель Д. Камзабекулы). – Алматы, 2005. – С. 43.
16. Красовский М.. Область сибирских киргизов. Материалы для географии и статистики России. – СПб., 1868. – Ч.1. – С. 86.
17. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отдела Императорского русского Географического общества. – Оренбург, 1900. – Вып. 15. – С. 123–124.
18. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы, 1996. – С. 254.
19. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества – Оренбург, 1901. – Вып. № 16. – С. 157–158.
20. ИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 135–136.
21. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели Казахских ханств (XVIII в.). – Алматы, 2009. – С. 119.
22. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 287–288.
23. Восточная дипломатия на стыке цивилизации (конец XIV – 70 годы XIX вв.). Сборников документов и материалов. – Астана, 2015. – С. 100.

24. Жусупова Л.К. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы – деректанушы. – Павлодар, 2013. – С. 70–71.
25. Коншин Н. Труды по казахской этнографии. – Павлодар, 2005. – Т. 7. – С. 74.
26. АВПР. Ф. 3. Д. 1761 г. Оп. II/Л. Д. 2. Л. 14.
27. Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV–XIX вв.). – Алматы, 1995. – С. 242.
28. Касымбаев Ж.К. Теоретические, историографические и источниковедческие аспекты антиколониальных восстаний в Казахстане. – Алматы, 2010. – С. 24.
29. Таймасов С.У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. – М., 2009. – С. 275.
30. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 173.
31. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 234–235.
32. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 169. Л. 1–1 об.
33. ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. ЛЛ. 397–398.
34. История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. – Алматы, 2007. – Т. 6. – С. 143.
35. Кабульдинов З.Е. История Казахстана. – Алматы, 2018. – С. 57.
36. Букейханов А.Н. Казахи; историко-этнографические труды. – Павлодар, 2006. – Т. 14. – С. 31.

Автор: Кабульдинов З.Е., д.и.н., проф.

Раздел 4

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА (1-я половина XVIII в. – 1917 г.)

БУКЕЙ (БОКЕЙ) ХАН

ок. 1748/1749 г. – 21 мая 1815 г.

Букей (Бокей) хан Нуралыулы (ок. 1748/1749 – 21 мая 1815) – основатель находящегося под протекторатом Российской империи Букеевского (Внутреннего) ханства (1812–1845), расположенного в междуречье Урала и Волги, на территории Астраханской, Саратовской губерний и Оренбургского края, государственный деятель и дипломат.

Букей хан. Изображение с сайта: <https://www.kazportal.kz/bukeevskoe-hanstvo/>.

Биография

Букей принадлежал к казахской аристократии, элитному слою «ак сүйек» («белая кость»), в котором на самой пирамиде стояли чингизиды (төре) – потомки великого завоевателя Чингисхана, прозванного «потрясателем Вселенной». Его отцом был хан Младшего жуза Нуралы, а дедом – знаменитый Абулхаир, при котором казахи Меньшей/Малой орды (так называли в русских источниках Младший жуз – *авт.*) стали подданными Российской империи. Абулхаир хан вел свое происхождение от основателя Казахского ханства султана Жанибека [1, с. 62], однако он являлся отпрыском младшей султанской ветви, был сыном маловлиятельного Кажы султана, никогда не занимавшего ханский престол [2, с. 26].

Видные организаторские и полководческие способности, твердый и решительный характер, смелость и проницательность позволили Абулхаиру стать ханом Младшего жуза уже в 25-летнем возрасте в 1718 г. Овеянный славой, герой Буланты и Аныракая, где объединенное казахское войско под его верховным главнокомандованием сумело одержать сокрушительные победы над джунгарами, тем не менее, после внезапной смерти хана Болат, не был избран в 1729 г. общекзахским ханом.

Межклановая борьба за власть, поиск надежных союзников в этой борьбе, а также реальная угроза казахам Младшего жуза быть полностью истребленными в борьбе с джунгарскими полчищами, набегами башкир, волжских калмыков, туркмен, яицких казаков, вынудили Абулхаира обратить свои взоры к «северной Пальмире», т.е. просить подданства Российской империи.

Матерью султана, а затем и, после трагической гибели Абулхаира в 1748 г. от меча его политического противника султана Барака – хана Нуралы (1710–1790) была Бопай (имя при рождении – Батима, 1690–1780), дочь известного батыра Младшего жуза Суюндыка, широко известная в Казахской степи своей красотой, мудростью и авторитетом [3, с. 442]. Будучи любимой женой Абулхаира, она имела на него

огромное влияние, поддерживая в решении о вхождении в состав России, а после его смерти добились от императрицы Елизаветы Петровны указа об утверждении ханом киргиз-кайсаков (так называли казахов в русских источниках) своего сына Нуралы. Благодаря дневниковым записям с зарисовками [4], оставленным англичанином Джоном Кэстлем, нанятым рисовальщиком в Оренбургской экспедиции И.К. Кирилова и посетившим в 1736 г. ставку хана, мы можем представить политический портрет и увидеть как выглядели Абулхаир хан и его соратница-супруга ханша Бопай.

Нуралы стал первым ханом, не только поднятым на белой кошме как знак избрания ханом на курултае, но и утвержденным в этом титуле царским правительством. При этом «посаженные» на престол ханы должны были стать послушным орудием империи для подчинения окраин. Екатерина II считала, что надо «сохранить в каждой из сих орд особого хана, и стараться довести избрание оных зависящим не от народа, но от соизволения Её Императорского Величества, подкрепляя для того ханов деньгами, усилить ханов для приведения орд их в порядок построением для их житья крепостей...» [5, с. 32].

При Нуралы хане усилился процесс ослабления ханской власти: часть казахских родов Младшего жуза, не признавая Нуралы, избрали своим ханом Батыр султана – давнего врага его отца Абулхаира. Так, Младший жуз раскололся на две части: северо-западная во главе с Нуралы тяготела к России, а юго-восточная во главе с Батыр султаном – к Хиве. Кроме того, участие хана Нуралы в подавлении башкирского восстания 1756 г., разграбление казахами башкирских кочевий обострило отношения между казаками и башкирами, с которыми имел дружеские связи хан Абулхаир.

Правление Нуралы хана пришлось на вторую половину XVIII в., на трудное для казахов время, когда воспринимаемая первоначально «защитницей» Российская империя стала «гонительницей» казахов с насиженных кочевий вблизи Жайка (Урала), где строились крепости как опорные пункты колонизации края, ввела в 1757 г. указ о запрете на выпас скота на правом берегу реки, начала проводить политику на упразднение ханской власти. Эти притеснения, вызывавшие постоянные военные столкновения между казаками и казачьими отрядами, компромиссная политика Нуралы хана, лояльного российской администрации, привели к мощному национально-освободительному восстанию под руководством Сырыма Датұлы в 1783–1797 гг., в ходе которого растерявший авторитет хан был вынужден бежать в 1786 г. в Оренбург, откуда был сослан в Уфу, где и скончался через четыре года. Плачевный конец некогда достаточно влиятельного политика, ставшего на непродолжительное время правителем аральских казахов и Хивы, был закономерен: как гонимый беглец, полностью утративший легитимность в Меньшей орде, Российской империи он был не нужен, поэтому стал пленником своих бывших покровителей.

Одной из любимых жен Нуралы хана была калмычка Рысс ханым, чингизидка по происхождению, которая и стала матерью султана Букея и его братьев – Ишима, Пиралы, Каратая. В источниках отсутствует точная дата его рождения, но предположительно это произошло в 1748 г. или 1749 г. О детских годах султана почти ничего не известно. Можно всего лишь предположить, что он получил мусульманское образование, рано привлекался отцом к политической и военной деятельности в это беспокойное время. Близость отца к русской колониальной администрации, частые контакты с оренбургским начальством, при которых, возможно, присутствовал юный Букей, сформировали впоследствии у него лояльность к Российской

империи, в которой он также видел союзницу во внутрижузовой борьбе за власть. Даже печальный конец отца в русской ссылке не толкнул его в ряды повстанцев, борющихся с колонизаторами. Так, в 1797 г. он претендовал на звание хана, но в Санкт-Петербурге предпочли утвердить удобную кандидатуру султана Айшуака (1797–1805), младшего сына Абулхайр хана: его солидный 70-летний возраст исключал активное участие в антиколониальном движении. Букей же был избран председателем Ханского совета. Другим претендентом на ханский престол был единоутробный брат Букея – Каратай [6]. Он встал на путь открытой борьбы с Российской империей после отказа российского императора Александра I в 1805 г. утвердить его на этом посту, назначив ханом сына Ауйшуака – Жанторе (1805–1809). Между тем Каратай имел множество сторонников и в 1806 г. был избран ханом на съезде родов Младшего жуза на р. Кобде.

Султан Букей, не обладавший достаточной поддержкой среди султанов-чингизидов и завязавший дружеские контакты с чиновниками и военными чинами колониальной администрации, решил получить ханскую власть от «белого» царя за пределами Младшего жуза. По совету командира Астраханского казачьего полка П.С. Попова, осуществлявшего кордонную стражу побережья Каспийского моря, начиная с Астрахани, от кочевников, стремившихся в годы джутов попасть на внутреннюю сторону Жайка, султан Букей обратился к военному губернатору Астраханской губернии генерал-лейтенанту К.Ф. Кноррингу о возбуждении ходатайства перед Павлом I о переселении подвластных ему орд на территорию между Жайком (Уралом) и Едилем (Волгой) с образованием отдельного вассального ханства после принесения присяги.

Новый российский император благосклонно принял это ходатайство и издал 11 марта 1801 г. высочайший рескрипт: «Председательствующего в ханском совете киргиз-кайсацкой Малой орды Букея султана, сына Нуралы хана, принимаю к себе охотно; позволяю кочевать там, где пожелает, и в знак моего благоволения назначаю ему медаль золотую с моим портретом, которую носить на шее на черной ленте. Астраханского же войска командиру Попову жалую чин генерал-майора в награждение за усердие в успешном усмирении киргиз-кайсацких народов» [7, с. 4]. Документ свидетельствует о том, что Попов, поспособствовавший решению Букея, был обласкан Петербургом новым военным званием, значит, для российского императора важно было получить преданного империи подконтрольного правителя на беспокойных южных окраинах. Характеристика, данная Букею русскими чиновниками, подтверждает правильность действий царского правительства: «Султан Букей Нуралин, кочующий на Астраханских степях, есть старший из Султанов, благоразумен, опытен и предан к престолу Высокомонаршему» [8, с. 45], поэтому император вместе с дозволением переселиться пожаловал ему золотую медаль со своим портретом. Сам Букей в переписке с российскими губернаторами употреблял только очень подобострастный тон, подчеркивающий его полную покорность перед властями империи. Так, заключительная часть письма, написанного в 1812 г., имела следующие формулировки титулования и дипломатического комплимента: «С неограниченным высокопочитанием и беспредельною преданностью имею честь быть, сиятельнейший граф, высокомилолюбивейший государь, вашего сиятельства всепокорнейший слуга, киргиз-кайсацкой Меньшой орды владелец султан Букей Нуралиев у сего прилагаю свою печать» [7, с. 171]. Однако, как мы увидели из текста

указа 1801 г., Букей не смог реализовать всех своих планов: только лишь в 1812 г., уже при сыне Павла Александре I, было создано Букеевское ханство, а он всего лишь три года до своей смерти в 1815 г. являлся официальным ханом Внутренней орды.

Хотим согласиться с мнением историка Б. Аспандиярова [9, с. 43], что разрешение царя на переход казахов во главе с Букеем в Междуречье было продиктовано соображениями о необходимости укрепления позиций России в Азии ввиду подготовки к совместному с Наполеоном походу в Индию для сокрушения главной вдохновительницы всех антифранцузских коалиций – Великобритании. Кроме того, переселением можно было частично решить острый земельный вопрос, связанный с нехваткой пастбищ у казахов Младшего жуза в связи с вытеснением их казаками Уральского и Оренбургского казачьих войск, что приводило к хозяйственному упадку и крайнему разорению кочевников. Казахи уже в первой половине XVIII в. делали попытки самовольных захватов земель за Уралом, населенных ранее ногайцами и калмыками, что привело к упомянутому выше царскому указу 1757 г. о запрете на выпас скота на правом берегу реки. Но остановить процесс миграций казахов на запретные земли этот указ не мог: в конце XVIII в., после восстания Сырыма, наблюдался резкий скачок числа переходов казахов на Внутреннее междуречье. Причем переходили, в отличие от предыдущих лет, не только зажиточные кочевники для выпаса многочисленных стад лошадей и овец, а преимущественно бедные скотоводы-шаруа ввиду крайнего разорения после джutow¹ 1795/1796, 1800/1801 годов.

Многие земли в междуречье Волги и Урала освободились после Торгутского (Пыльного) похода 1771 г., когда волжские калмыки мигрировали через Казахскую степь в Джунгарию, т.е. в пределы империи Цин [10], а поэтому теперь беспрепятственно могли быть заняты казахами, нуждавшимися в пастбищах для скота – главной производительной силы кочевого хозяйства. Царизм также рассчитывал данным решением снизить накал антиколониальной борьбы в Младшем жузе, социальное недовольство рядовых скотоводов, расколоть правящую здесь казахскую элиту, усилить торгово-экономический обмен за счет уменьшения нападений кочевых казахов на торговые караваны на территории Междуречья.

Об этих событиях писал их очевидец, родной брат Букея – Шигай следующее: «... покойный брат мой Букей Нуралиев прошлого 1801 г. .... приглашен был Астраханским временным губернатором Кноррингом через присылаемого Астраханского кордона начальника Попова перейти на внутреннюю сторону р. Урал во всегдашнее подданство России, Хан Букей перешел со мною и другими султанами-братьями нашими и подвластными казахами с десятью тысячами кибиток, со всем скотом и имуществом» [11]. Причем, переход был сопряжен с опасностью для жизни Букея и его брата Шигая, других сородичей со стороны политических противников, несмотря на то, что начальник Астраханского кордона Попов осуществлял военное сопровождение данного мероприятия, направив отряд казаков во главе с есаулом В.Ф. Скворцовым [7, с. 32]. Тот же Шигай в своем рапорте на имя оренбургского губернатора, генерал-майора М.И. Астафьева в 1879 г. докладывал: «Переход киргизцев из-за Урала на внутреннюю сторону в вечное подданство стоил покойному брату моему хану Букею и мне, по нахождению тогда при нем, весьма большого затруднения, сопряженного

¹ Джут (каз. жұт, рус. джут) – массовый падеж скота, вызванный обледенением пастбищ или обильным снегопадом, затрудняющим выпас скота (лошадей, овец) в Казахстане.

с опасностью самой даже нашей жизни, поелику киргизцы, не желавшие взойти во всероссийское подданство, удерживали разными способами и переходящих с нами киргизцев на зауральских степях, как и тогда его не успели выполнить, то грозили лишить меня и покойного моего брата Букея» (Каз.ЦАУ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 7. Л. 30–32) [9, с. 45]. Сам Букей также в письме от 15 декабря 1803 г. инспектору Астраханского кордона Завалишину писал: «Они намерены посягнуть даже на жизнь мою за противность, что я с моими благомыслящими подвластными предался в подданство Его Императорского Величества и от зависти, что весь народ киргизский более имеет ко мне склонности, нежели к прочим султанам» [12, с. 34]. Затем в 1806 г. Букей сообщал астраханскому губернатору: «Родитель мой Нурали-хан и дядя Ишим-хан (Есим хан – *авт.*) были убиты за то, что в подданство Всероссийской империи вступили. По сим причинам просил я у генерал-майора Завалишина казаков для предосторожности и усмирения легкомысленных» [12, с. 97]. Это эпистолярное наследие свидетельствует о глубоком расколе в стане казахской знати, разделившейся на лагеря сторонников и противников империи. Именно поэтому просьбы Букея были удовлетворены, при его ставке постоянно квартировался двухсотенный отряд казаков от оренбургского и астраханского военных губернаторов [12, с. 100].

В донесениях Шигаея речь идет о переселении 10 тысяч кибиток на территорию на правом берегу Урала, которая до конца XVIII в. называлась «Астраханская степь» [12, с. 21], «Область калмыков». Ранее здесь сезонно селились кундровские и астраханские татары (ногайцы), имели свои стоянки калмыки и казахи, а вдоль р. Урал и по берегам Каспия появились казачьи и крестьянские поселения, а также дачи русских аристократов – графа И.А. Безбородко и князя Н.Б. Юсупова. Вероятно, Шигаея в своих воспоминаниях немного преувеличил численность переселенцев, чтобы придать важность этому событию. Советский исследователь истории Букеевского ханства С.З. Зиманов, ссылаясь на архивные данные, приводит цифру – около 5501 кибитка, а в начале ноября 1802 г. Букей сообщил П.С. Попову, что переправил дополнительно 1265 кибиток (8331 чел.), в 1803 г. количество кибиток увеличилось на 2500, составив 7500 (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 391. Л. 66) [12, с. 17]. Среди переселившихся осенью 1802 г. казахов было много семей из рода байбакты, активно участвовавшие в восстании батыра Сырыма Датұлы, а также сыновья убитого в 1797 г. в ходе этого восстания хана Есима – Сары, Ниятала и Айдалалы – с подвластными им аулами и другие именитые семьи [7, с. 6].

По свидетельству известного географа и картографа, действительного статского советника, а затем и губернатора Оренбургской губернии (1851–1856) – Якова Владимировича Ханыкова, с Букеем переселились главным образом роды из самого многочисленного 12-коленного племенного объединения казахов Младшего жуза – байулы (шеркеш, адай, алаша, алтын, байбакты, берш, есентемир, жаппас, кызылкурт, маскар, таз, тана, ысык), три рода из объединения жетыру (табын, кердери, тама) и один из союза алимулы (ак кете) [8, с. 41]. Советский исследователь истории Букеевского ханства С.З. Зиманов указывает, что все дореволюционные авторы подчеркивали низкое материальное положение переходящих казахов, которые имели при себе очень мало скота [12, с. 24]. По некоторым данным даже Букей, в спешке и в условиях угрозы для жизни покидавший родные места, вынужден был оставить большую часть скота и перешел с 5 верблюдами, 30 овцами и 17 лошадьми [13, с. 12]. Земли, заселяемые данными родами, считались государственными и передавались последним во владение.

Если по приблизительным подсчетам в 1801 г. переселилось порядка 22775 человек, то в последующем их численность значительно выросла как за счет механического движения, т.е. миграций, так и за счет демографических показателей (рост рождаемости и уменьшение смертности). Так, в 1825 г. число кибиток достигло 10490, а численность населения превысила 50000 человек [14, с. 103]. Далее динамика численности населения так же была положительной: в 1844 г. в Орде учли 20000 кибиток, в 1856 г. – 26759, в 1888 г. – 46002 кибиток, т.е. проживало около 230000 человек [15, с. 6]. Согласно же данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в Букеевской орде было 214796 жителей, из них наиболее доминирующей группой были казахи (207299 чел.), за ними следовали татары (5696 чел.) и русские (1647 чел.) [16], проживали также ногайцы, каракалпаки [15, с. 4].

Букей был заинтересован в увеличении численности подвластного ему населения, поэтому первые годы через своих агентов усиленно агитировал среди оставшихся за Уралом родами за переход. К Букею во Внутреннюю орду переключают с подвластными кибитками такие представители знати, как – Караул-кожа Бабаджанов, Токе-кожа Тлеуходжин, старший сын Есим хана – Киапгали Есимулы, Карабай Батырханов, сын правителя приаральских казахов и др. [7, с. 6]. Букей хан получит и материальную заинтересованность в прибытиях новых родов, поскольку добьется права выдачи особых «билетов», разрешающих переходы на постоянное жительство в междуречье или на временное – в зимний период. Русское пограничное начальство, узнав о практике взяточничества со стороны Букея, выдававшего эти «билеты» за определенную мзду, лишило его вскоре этого права. Кроме того, с 1807 г. свободное передвижение казахов назад за реку Урал было приостановлено в связи повстанческим движением претендовавшего на ханский престол в Младшем жузе султана Каратая [9, с. 45–46], чтобы лишить его поддержки со стороны сородичей Внутреннего ханства.

Обратимся к вопросу географических и климатических особенностей новых мест обитания Букеевских казахов, той экосреды, где как показала приведенная статистика, они смогли достаточно хорошо освоиться и увеличить свою численность. Как указывается в статистическом сборнике «Внутренняя Киргизская орда», изданном в Астрахани в 1891 г., Букеевская орда «...находится в юго-восточной части России и граничит: к северу – с Самарской губ., к востоку – Уральской областью, к югу – Каспийским морем, к западу – с Красноярским, Енотаевским и Царевским уездами Астраханской губернии» [15, с. 1]. По словам Б. Аягана, «...новое ханство со всех сторон было окружено российскими землями и укрепленными линиями: по Жайыку – казачьими форпостами военной линии, с севера – форпостами новоузенской линии, с запада – пикетами на солевозных трактах и кордонами Асраханского казачьего войска, кочевьями калмыков и русскими селениями на Волге, на юге – по всему побережью Каспийского моря – землями помещиков Юсуповых и Безбородко» [17, с. 9].

Территория ханства занимала 68205 кв.верст или 7106967 десятин по сведениям астраханского межевого отделения, из этого числа земли, пригодной под пашни и сенокосы 6563959 десятин, и неудобной 409045 десятин [15, с. 1]. В основном осваиваемая переселенцами территория представляла собой степи, местами глинистые, местами солончаковые, местами песчаные, лесов практически не было, водных источников также было мало, отчего кочевникам приходилось рыть

глубокие колодцы в степи для водопоя скота. Климат существенно не отличался от зауральского – также был резко континентальным, с холодными зимами, когда случались бураны и гололедица, и сухим, жарким летом [15, с. 28–33]. С. Зиманов привел в своей монографии «Россия и Букеевское ханство» описание земель Букеевского ханства, оставленных чиновником Оренбургской пограничной комиссии Кузнецовым: «Степь сия или вообще песчана, где произрастает редкий и низкий подножный корм и в засушливые годы в иных местах по жаркому климату выгорающий до основания, или наполнена великими пространствами солонцевато-глинистой земли, неудобной ни к чему, на которой произрастает одна только низкая и редкая полынь, по нужде употребляемая в пищу для скота зимой, когда от морозов не столько делается горькою» [12, с. 28]. Таким образом, ведение кочевого скотоводства на данной территории было экологически детерминировано пространственными характеристиками геофизических и природно-климатических условий.

После перехода на внутреннюю сторону казахи устремились на наиболее благоприятные для их стад в зимнее время земли, обильно заросшие камышами, вдоль побережья Каспийского моря. Для них привычно также было пасти скот в песчаных степях Нарын-Песков, в поймах Камыш-Самарских озер, рек Малый Узень, Торгун и др. Постепенно казахские роды продвигались все более к северу, приближаясь к казачьим селениям. Это вызвало беспокойство у царского правительства и 19 мая 1806 г. был издан закон «О назначении земель калмыкам и другим народам, кочующим в губернии Астраханской», который определил границы для кочевания казахов:

«35. Киргиз-кайсакам, под предводительством султана Букея, дозволяется кочевать, начиная от р. Узеня до горы Богды...а от сей горы через Чапчачи на ватагу Дудатскую или Телепневу до моря. Земель сих, однако ж, не отдавать им в удел, доколе они на сей стороне Урала во всегдашнем пребывании не остепенятся.

36. Зимовку сим киргиз-кайсакам дозволить иметь по чернявым камышным бутрам и низменностям, какие свободными и в казенном ведомстве состоящими найдены будут.

37. Небольшому числу киргиз-кайсаков Малой орды назначается иметь зимовку при море – между ватаг Дудатской, Телепневой и Коневской, летом же они имеют кочевать на землях, прочим киргизцам назначаемых или с кундровскими татарами» [9, с. 47].

В административном отношении Букеевская орда первоначально вошла в состав Астраханской губернии и подчинялась астраханскому военному губернатору, а затем согласно правилам «О переходе степных киргизцев на внутреннюю сторону Урала», подписанных императором 17 июля 1808 г., стала иметь двойное подчинение – астраханскому военному губернатору и Оренбургской пограничной комиссии. В специальном разделе «О Букее султани» этого документа значилось следующее: «Султана Букея с подвластными его и скотом...подчинить наравне со всем киргизским народом Оренбургской пограничной комиссии» [12, с. 98]. Этим решением имперские власти добились ускорения в разрешении совместных проблем, возникающих между казахами Младшего жуза, находящимися в подчинении этой комиссии, и казахами Внутренней орды, подконтрольными астраханскому управлению. О проволочках в расследовании жалоб по спорным делам между междуреченскими и зауральскими казахами докладывал Жанторе хан в своем донесении от 15 июля 1807 г. оренбургскому военному губернатору Г.С. Волконскому: «Потом о случившемся между киргизцами

внутри линии и в степных местах, частых претензиях о принадлежности, доносим мы вашему сиятельству, а он, Букей, доносит астраханскому начальству, и посему наши на две стороны донесения разные и не согласные один с другим разрешения, отчего легкомысленным киргизцам иметь своеволие бывает повод, и для того вашего сиятельства всепокорнейшее прошу, чтоб по воле его императорского величества, всемилостивейшего государя, случившиеся по всей Меньшой киргиз-кайсацкой орде дела разбираемы быть единственно г. оренбургского военного губернатора в Оренбурге, а дабы начальство астраханское в киргизские дела не вмешивалось...» [7, с. 91]. 26 ноября 1807 г. Г.С. Волконский написал письмо военному губернатору астраханского порта вице-адмиралу А.И. Борису, где упомянул послание к нему хана Жанторе и также просил: «...Букей султан сделался обязанным доносить о делах подчиненных ему ордынцев астраханскому начальству, как, между тем, все киргиз-кайсаки Меньшой и Средней Орды состоят под управлением Оренбургской пограничной комиссии. Последствия показали разные неудобства в управлении делами султана Букея с кочующими с ним киргизцами для астраханского начальства... Чтобы все ордынские дела имели единообразное течение, и чтобы киргизцы получали в частных взаимных претензиях удовлетворение, полагаю я Букею-султану с киргизцами, при нем находящимся, состоять под управлением Оренбургской пограничной комиссии, как имеющей правила и законоположения» [7, с. 103].

Первоначально Букеевское ханство было в ведении Азиатского департамента Министерства иностранных дел, поскольку, несмотря на то, что эта земля считалась собственностью империи, но она только частично контролировалась ею. Затем в 1838 г. император Николай I своим указом от 5 февраля передал Внутреннее ханство в распоряжение Министерства государственных имуществ [12, с. 98], закрепив на нормативном уровне подконтрольное колониальное положение Орды, фактически уже утратившей всякие признаки суверенности. Так сложилась трехуровневая система управления Внутренней ордой: первый уровень – общий надзор, осуществляемым названным министерством; второй уровень – ближайший надзор со стороны Оренбургской пограничной комиссии; третий уровень – главное местное управление, переданное хану. Первоначально прямых налогов в царскую казну с Орды не взималось, но империя получала дивиденды от торговли и вывоза дешевого сырья. Начиная с 20-х г. XIX в. Букеевское ханство становится значительным поставщиком скота и продукции из него для метрополии. Ежегодно из ханства вывозилось в Россию 300000 голов баранов на стоимость 1800000 руб. и продукции скотоводства на 200000 руб.

Преданность Букея Российской империи была вознаграждена официальным утверждением его в звании «Высокостепенного и Высокопочтенного Киргиз-кайсацкой Меньшой орды хана» согласно указу Александра I от 11 ноября 1811 г., который 1 мая 1812 г. пожаловал ему высочайшую «обвешительную» грамоту [7, с. 171]. Торжественная церемония, на проведение которой по распоряжению царской администрации было выделено 20 тыс. рублей, состоялась 7 июня 1812 г. [9, с. 48] вблизи г. Уральска в присутствии оренбургского военного губернатора генерала от кавалерии Г.С. Волконского, войск и представителей степной аристократии. Играл оркестр, в сопровождении пушечных выстрелов и музыки на хана были надеты пожалованные ему императором соболья шуба, шапка из черно-бурой лисицы и подписанная сабля. Так, Букей, называемый до этого важным для него события в

официальных российских документах только как «султан Букей с подвластными» / «султан Букей с народом», увидел при жизни своей возжеланный титул хана, некогда уже промелькнувший в прошении астраханского губернатора Кнорринга 1801 г., где Букей был именован не иначе как «ханом Киргиз-кайсацкой орды» [12, с. 29].

Поводом к этому послужило убийство в 1809 г. в Младшем жузе мятежным султаном Каратаем непопулярного в народе Жанторе хана. Два года правил только Ханский совет, а затем самодержавие путем императорского указа от 25 апреля 1810 г. решило утвердить своего нового ставленника в Меньшей орде [7, с. 167]. В связи с тем, что сторонники Букея подняли его на белой кошке 26 сентября 1811 г., а накануне сторонники династии Айшуак хана также избрали ханом Младшего жуза его другого сына – Шергазы (1812–1824), который находился в непримиримой вражде с султанами Каратаем и Букеем, считая его сообщником Каратая в убийстве своего брата Жанторе. Чтобы снять вопрос о Букее как правителе обеих орд, самодержавие признало его только ханом Внутренней орды. Причем, видный историк И.В. Ерофеева в предисловии к сборнику архивных документов по истории Букеевской орды, предупреждает, что термин «Букеевская орда» впервые упоминается в официальной документации Российской империи только в 1819 г., а термин «Внутренняя орда» применяется только с 1824 г., а сами правители Букеевского ханства и Младшего жуза называли себя ханами Малой орды. Титул «хан Внутренней орды» по предложению Оренбургской пограничной комиссии Жангир хан стал употреблять постоянно с 1824 г. [7, с. 8], поэтому исследователям нельзя входить в заблуждение относительно места правления ханов Внутренней орды, которые с момента ее создания уже не правили в Младшем жузе.

При Букее ханская власть имела ограниченный характер, поскольку внутри отдельных родов правили султаны и бии-родоправители, но затем при правлении его сына Жангира ханская власть значительно укрепилась и фактически стала абсолютной, несмотря на создание в 1828 г. Ханского совета из 12 биев. Опорой Жангира станет разветвленный аппарат управления, включающий следующие звенья: институт 14 есаулов (старшины родов, привлекаемых ханом для выполнения наиболее важных поручений хана на местах); базарные султаны, разрешавшие торговые споры и собиравшие торговые пошлины; 14 вестовых для осуществления коммуникаций с родами; русская и татарская канцелярия; ахун – главное духовное лицо в ханстве, духовный судья; военная команда из 100 астраханских казаков и 50 калмыков, 25 – оренбургских казаков [19, с. 164–165]. Если Букей всего лишь пользовался благоволением империи, то Жангир хан, получивший светское русское образование, пользовался полным доверием российского монарха Николая I, имел наряду с титулом хана военный чин генерал-майора Российской империи. Жангир, получивший европейское образование и воспитание, много усилий приложил к развитию системы образования в ханстве, здравоохранения, градостроения, музейного и архивного дела.

Так, Букеевское ханство в глазах царизма стало образцово-показательным для других «киргиз-кайсацких орд», чтобы степняки увидели преимущества от политики лояльности к империи, приведшей к хозяйственному подъему кочевников, оживлению торговли вследствие изживания случаев грабежа торговых караванов, ограничению

практики барымты¹ и пр. В административном отношении территория орды делилась на 7 округов, каждый из которых подразделялся на старшинства: 1) калмак (7 старшинств); 2) Таргын (12 старшинств); 3) Талов (8 старшинств); 4) Камыс-Самар (16 старшинств); 5) Нарын (12 старшинств); 6) 1-й округ (16 старшинств); 7) 2-й округ (14 старшинств) [20, с. 102]. Столицей Внутренней орды была Ханская ставка (каз. Орда, рус. Урда), основанная в 1827 г. в местности Жаскус в Нарын-песках, летняя резиденция Таргынкала находилась на р. Таргын с 1841 г. [14, с. 148], позже возникли поселки Новая Казанка, Таловка [15, с. 9], расположенный возле зимовки Бекмухамедова близ Каспия. Ханство, как было сказано выше, имело полиэтнический состав: здесь проживали казахи, ногайцы, татары, русские, хивинцы, бухарцы, армяне и пр.

Первый хан и основатель Внутренней орды Букей скончался 21 мая 1815 г. от водяной болезни, о чем в донесении оренбургскому военному губернатору В.С. Волконскому сообщал «исправляющий» должность командира Астраханского казачьего полка В.Ф. Скворцов от 26 мая того же года, по тем временам в достаточно почтенном возрасте (ввиду отсутствия точной даты рождения, можно сказать, что ему было на момент смерти около 70 лет), завещав свой престол старшему сыну Жангиру (1824–1845).

Букей хана по его завещанию похоронили рядом с акрополем его духовного учителя, личного врача, известного целителя Бабай ата (Сеит-баба) рядом с селом Малый Арал Красноярского района Астраханской области. Сеит-баба, получив духовное образование в Египте, Багдаде, Туркестане и Индии, стал суфийским проповедником в ногайских и казахских кочевьях Внутренней орды. На могиле Букей хана его сын Жангир поставил надгробную ограду, изготовленную в Санкт-Петербурге по спецзаказу.

Прошение от 8 июня 1815 г. об утверждении ханом Жангира на имя императора Александра I написала вторая жена усопшего хана и мать наследника – Атан ханым [7, с. 188], происходившая из торе [14, с. 146]. В силу знатного происхождения она считала, что ее сыновья – Жангир и Мендыкерей, имеют больше законных оснований на ханскую власть, нежели их старшие братья – Тауке, Адилькерей [14, с. 100], родившиеся от первой жены (бэйбіше) из непривилегированного сословия «кара сүйек» («черная кость»). Кроме того, она написала письмо Оренбургскому губернатору Г.С. Волконскому с просьбой о назначении ей пенсии и оставлении для охраны семьи отряда казаков [7, с. 189].

Но приступить к исполнению ханских обязанностей Жангир смог только после торжественной церемонии конфирмации в г. Уральске 24 июня 1824 г., так как в связи с 14-летним возрастом регентом стал младший брат Букея – султан Шигай (Шыгай) (1815–1824), который затем лишь под напором оренбургского начальства уступит бразды правления молодому и честолюбивому наследнику Букея. Причем, Шигай еще в 1816 г. инициировал проведение выборов хана во Внутренней орде с целью отстранить от престолонаследия своего племянника, но оренбургское начальство склонилось в пользу последнего. 22 июня 1823 г. Александр I по представлению Министерства иностранных дел утвердил именно Жангира ханом Букеевской орды.

---

¹ Барымта – захват скота у тюркских кочевых народов как способ мести за обиду или вознаграждения за причиненный ущерб

После кончины Жангир хана его любимая жена Фатима ханым способствовала утверждению в ханском звании официального признанного наследника – их старшего и любимого сына Сақыпкерей, которому на тот момент было 15 лет. Но жизнь юного хана оборвалась в очень юном возрасте – в 1847 г. по дороге из Санкт-Петербурга, где он обучался в Пажеском корпусе, в Урду. После этого ханская власть в Букеевской орде как транзитный вариант перед внедрением прямого управления колониальной окраиной, также как и в трех других ордах (т.е. жузах), была упразднена самодержавием, несмотря на симпатии Императорского дома к династии Букей хана и лично императора Николая I к Жангиру, который дважды побывал у царя на приемах. Основным органом управления в ханстве стал Временный совет (1846–1854) во главе со старшим братом Жангира – Адилем Букейханулы. Потомкам Жангира было пожаловано княжеское достоинство с родовым именем «Чингис» и собственным гербом, утвержденным Александром II в 1858 г. В 1876 году Внутренняя орда вошла в состав Астраханской губернии с подчинением Временного совета губернатору и губернскому правлению.

Заслуги

Букей хан вошел в историю Казахстана как основатель, по указу российского императора Павла I от 11 марта 1801 г., Букеевского ханства (1801–1846) в междуречье Урала и Волги. Факт массовой перекочевки свидетельствует об авторитете Букей хана среди степной знати Младшего жуза и простых кочевников. А. Сарай, известный исследователь восстания под руководством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова (1836–1838), приводит строки из народного фольклора, характеризующие правление хана:

Хан Бөкейдін тұсында

Секер шайнап, бал іштік.

Хан Жәңгірдің тұсында

Қасықтап кара қан іштік [13, с. 12].

(При хане Букее мы ели сахар и пили мед,

При хане Жангире мы ложками пили черную кровь)

Переселение казахов родов во главе с Букеем в междуречье способствовало подъему их хозяйственной деятельности: на новых землях они получили пастбища для скота, в которых остро нуждались, увеличили поголовье скота, стали активно заниматься торговлей, в том числе ярмарочной. При Букей хане начался демографический рост населения. Согласно данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 года в Букеевской орде было 214796 жителей, из них наиболее доминирующей группой были казахи. Как искусный дипломат Букей способствовал интеграции в этнический состав ханства некоторых туркменских родов, также нуждавшихся в пастбищных землях и искавших у Букея защиты от хивинцев.

Букей хан пользовался доверием царской администрации, утвердившей его ханом в 1812 г., но имел много политических противников, недовольных его привилегированным положением во Внутренней орде и лояльностью к империи.

В архивах отложились документы, свидетельствующие, что хан Букей прилагал усилия в защиту интересов казахских скотоводов, подвергавшихся притеснениям со стороны казаков и русских крестьян. Так, 21 февраля 1814 г. он написал письмо командиру Астраханского казачьего полка П.С. Попову, которое находится в

Государственном архиве Астраханской области в деле 538 (Л. 11–12), с просьбой содействовать возврату 15 лошадей казахов, незаконно захваченных крестьянами за неумышленную поправу скотом сена [7, с. 177].

В 1814 г. Букей добивался от императора Александра I передачи земель из приморских владений графа И.А. Безбородко и князя Н.Б. Юсупова, незаконно присвоенных ими, под кочевья подвластных ему родов, поскольку казахи испытывали большие трудности в годы с сильными зимними стужами и гололедицей ввиду нехватки пригодных для скота пастбищ. Причем, текст письма, составленного в выражениях тонкой восточной лести, показывает, что хан был хорошо осведомлен о международных отношениях того времени: о победе русского императора над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. Это прошение было передано императору вместе с депутацией в составе его родного брата – Артыгали, старшин Тулана Ерназарова, Бармака Муратова, посланной в Санкт-Петербург по случаю радостной вести из Парижа о манифесте о мире, вместе с просьбой о награде своих посланников жалованьем, чинами и царскими медалями [7, с. 179–183].

Таким образом, Букей хан, получивший от Российской империи разрешение на ханство, способствовал более длительному сохранению института ханской власти на территории империи, нежели на территории подвластных казахских жузов, где ханская власть была упразднена к концу первой четверти XIX в. Кроме того, объективно деятельность Букей хана привела к сохранению и приумножению численности казахского этноса за счет получения новых пастбищных земель для скота – основной производительной силы кочевого хозяйства. На территории ханства усилились казахско-русские торгово-экономические и культурные связи, начался процесс трансформации кочевого типа скотоводства в полукочевой и полuosедлый, традиционной структуры казахского аула, менялся быт казахской знати, перенимавшей европейский образ жизни и стандарты. Благодаря образованию Внутренней орды в советский период большая часть ее территории была включена в 1920 г. в состав Казахской ССР.

Память

История Букеевского ханства и ее правителей является востребованной проблемой исследования в исторической науке Казахстана. Наиболее значительные труды по этой проблеме дореволюционного периода принадлежат таким авторам, как Ф.А. Бюлеру, А. Евреинову, Я.В. и Н.В. Ханыковым, П.И. Медведскому, М.И. Иванину, М.-С. Бабажанову, А.Н. Харузину, А.Е. Алекторову, И.С. Иванову, И.А. Бирюкову. В советский период также вышли фундаментальные работы по истории Внутренней орды, национально-освободительного движения в крае – А.Ф. Рязанова, В.Ф. Шахматова, Б. Аспандиярова, С.З. Зиманова и др. Отдельно необходимо отметить сборник документов по истории Букеевского ханства из архивов Казахстана, Российской Федерации – Оренбурга, Астрахани, Москвы, Санкт-Петербурга, подготовленный сотрудниками Центрального государственного архива РК и вышедший в свет в 2002 г.

В Российском этнографическом музее хранятся вещи из коллекции Жангир хана, которые были переданы в этот музей его сыном Губайдоллой. В 1997 г. в поселке Орда Ординского района Западноказахстанской области был торжественно, с участием Первого президента Казахстана Н.А. Назарбаева, открыт музейный комплекс, включающий мавзолей Жангир хана. В 2000 г. указом президента Ординский район Западноказахстанской области был переименован в Букейординский.

12 октября 2011 года в селе Малый Арал Красноярского района Астраханской области был открыт мавзолей Букей хана, строительство которого было осуществлено по инициативе Нурсултана Назарбаева, начальника областного управления Агентства РК по делам государственной службы Мухита Избанова на средства акимата Атырауской области и атырауских предпринимателей. На церемонии открытия мавзолея присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в РФ З. Турисбеков, аким Атырауской области Б. Рыскалиев, а также губернатор Астраханской области А. Жилкин. В приветственной речи он заметил: «Мы должны быть благодарны своим предкам. Таким, как Букей хан. И не только быть благодарными, но и передать их заветы жить в мире и дружбе тем поколениям, которые идут следом за нами» [21].

Мавзолей и могила Букей хана. с. Малый Арал Красноярского района Астраханской области. 2011 г. Фото: Сулейменова Л. - URL: <https://azh.kz/ru/news/view/7556>

Высота мавзолея Букей хана, выложенного из красного керамического кирпича, составляет 19 метров. Стройматериалы, за исключением бетона, привезены из Атырауской области, песчаный известняк из Мангыстау пошел на изготовление орнамента [22]. Для современного поколения музейный комплекс Букей хана и проповедника Сент-бабы является местом сакрального туризма. Здесь открыта гостиница для паломников из Казахстана, России и из других стран, жаждущих исцеления от различных недугов за счет общения с духами святых предков-покровителей.

Список литературы и источников:

1. Сабитов Ж. М. Генеалогия Торе. – Алма-Ата, 2008. – 326 с.
2. Аяган Б.Г. Хан Младшего жуза Абулхаир // Экспресс К. – 2005. – 30 сентября.
3. Казахстан. Национальная энциклопедия. Т. 1 / Гл. ред. Б. Аяган. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2004. – 560 с.
4. Кэстль Дж. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргиз-кайсацкой орды: перевод с немецкого Вольфганга Штаркенберга. – Алматы: Жибек жолы, 1998. – 152 с.
5. Архив Гос.совета. – СПб., 1869. – Т. 1. – С. 817–818 // Аспандияров Б. Образование Букеевской орды и ее ликвидация. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2007. – 266 с.
6. Каратай-хан // Материал из сайта «Қазақстанская Энциклопедия». – URL: <http://ru.encyclopedia.kz/index.php/>.
7. История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов / Сост. Б.Т. Жанаев, В.А. Иночкин, С.Х. Сагнаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 1120 с.

8. Ханыков Я. В. Очерк состояния Внутренней Киргизской Орды в 1841 году // Записки Русского географического общества. – 1847. – Кн. 2. – С. 28.
9. Аспандияров Б. Образование Букеевской орды и ее ликвидация. – Алматы: Казак энциклопедиясы, 2007. – 266 с.
10. Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. – 384 с. – URL: <http://kalmyki.narod.ru/projects/kalmykia2005/html/mitirov/kitai.htm>.
11. Букеевское ханство. – URL: <https://www.kazportal.kz/bukeevskoe-hanstvo/>.
12. Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 171 с.
13. Сарай Ә. Исатай – Махамбет тарихы (зерттеу). – Алматы: Өлке, 1997. – 408 с.
14. Қазақстан Республикасының тарихи және мәдени ескерткіштерінің жинағы. Батыс Қазақстан облысы. – Алматы: Аруна, 2011. – 512 б.
15. Внутренняя Киргизская орда (краткий статистический очерк). – Астрахань: Типография губернского правления, 1891. – 100 с.
16. Внутренняя Киргизская орда / Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам 50 губерний Европейской России. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=53.
17. Аяган Б.Г. Букеевское ханство // Экспресс К. – 2005. – 28 октября.
18. Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды: (антрополого-этнологический очерк). – М.: тип. А. Левенсон и К, 1889–1891: Вып. 1. – 550 с.
19. Кубеев Т.Е. Образование Внутренней орды и особенности системы ее управления на рубеже XVIII–XIX вв. // Сайт репозитория КазГУ. – URL: <http://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/836/kubeev2.pdf;jsessionid=ADD27E4FA15E3DEE537244798BFF9F29?sequence=1>.
20. Букей ордасы ауданы. Энциклопедия. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2011. – 84 б.
21. В Астраханской области открыт мавзолей Букей-хана. 13.10.2011. – URL: <https://kaztag.info/ru/news/v-astrakhanskoy-oblasti-otkryt-mavzoley-bokey-khana>.
22. Сулейменова Л. Воздвигнут мавзолей над могилой Букей-хана. 14 октября 2011. – URL: <https://azh.kz/ru/news/view/7556>.

Автор: Абдулина А.Т., к.и.н.

ИСАТАЙ ТАЙМАНОВ (ТАЙМАНУЛЫ)

1791–1838 гг.

Исатай Тайманов (Тайманулы) (1791–1838) – предводитель освободительного движения в Букеевской Орде. Он был старшиной рода бериш, полководцем и батыром

Биография

После вхождения Младшего жуза в состав Российской империи начались глубинные трансформации традиционного казахского общества, которые оказали негативное влияние на него. Царские чиновники, которые стали свободно распоряжаться казахскими землями, абсолютно не считались с интересами казахского народа. Построив многочисленные укрепления, царизм предоставил большие привилегии казакам, которые стали оплотом их колониальной политики

и способствовали открытому грабежу местного казахского населения. Сокращение пастбишных угодий тяжело отразилось на традиционной системе скотоводства, которое было основным источником средств к существованию у казахского народа, вынужденного соблюдать жесткие условия царского правительства. Проводниками колониальной политики царского правительства были не только казаки, но и представители местного населения. Это, в свою очередь, привело к широкому общественному недовольству, в том числе и толкнуло в стан оппозиции старшин родов. Протестное движение казахов Букеевской Орды в первой половине XIX века было тесно связано с именем Исатая Тайманулы.

Исатай Тайманулы происходил из рода бериш, родился в 1791 году в пустыне Тайсойган, расположенной между Каратауским и Кызылкогинскими районами современной Атырауской области. Отец батыра – Тайман, а мать – Нагибала (из рода есентемир). Родословная: от Жаика – Наурыз, от Наурыз – Тлеуке, от Тлеуке – Агатай, от Агатай – Бокай, от Бокай – Бегали, от Бегали – Тайман, от Таймана – Исатай [1, с. 5–8]. Кроме того, потомки Агатай батыра, прославившего свое имя во время казахско-джунгарского противостояния, стали объектами научных исследований. В этой связи поэт Ы. Шуреков помимо Агатай батыра упоминал и других людей, повлиявших на формирование Исатая. Например, автор называет имена таких батыров, как младшего брата Агатай – Есиркепа, известных батыров Жангабылы, Сарта. Потомок Сарта – Жузбатыр был также видным членом казахского освободительного движения. Младший брат Таймана – Жабал Бегалиулы был старшиной рода бериш, оказал также огромное влияние на формирование личности Исатая Тайманова. В то же время Ы. Шуреков в своих стихах также упоминает таких батыров рода по материнской линии, как Кожамбет, Кулькара, Кикши, Сиралы и Дарике, которые способствовали возмужанию Исатай [2, с. 21–22]. Отец будущего главы восстания владел такими землями между Уралом и Волгой, как Оленты, Шидерты, Ушанкаты, Борбастау, Булдырты, Жымпиты, Ойыл и Тайсойган. Исатай вырос в этих краях, испытав горести своего рода, изгнанного в результате царского колониального господства со своих земель, а также испытывающего притеснения, несправедливости со стороны местных правителей. Таким образом, именно младший брат Таймана Жабал, будучи старшиной рода бериш, оказал наиболее значительное влияние на формирование Исатай Тайманулы. Он с малых лет подключал Исатая к управленческой деятельности, прекрасно разбираясь в политической ситуации общества и владея русским языком. Жабал Бегалиулы был одним из тех людей, который установил тесные взаимоотношения с царскими чиновниками. И. Кенжалиев в своем труде под названием «Исатай-Махамбет» приводит данные о том, что Жабал Бегалиулы в 1808 году, кочуя вблизи крепости Баксай за Жайыком (Уралом), входил в подчинение Букей хана [3, с. 10]. Значит можно предположить, что Исатай Тайманулы примерно в 17 лет перекочевал в Букеевскую Орду.

У Исатай Тайманулы были сыновья Жакия, Акай, Оспан, Досмагамбет, Динбаян и Алпияр, а также дочь Дульзада. Жакия Исатайулы родился в 1811 году и был видным участником освободительного движения своего отца. О нем писал о Л.Б. Бердигожин в своей монографии «Исатай-Махамбет: Азаттык күрес сардарлары» («Исатай-Махамбет: вожди освободительной борьбы»): «В годы восстания Жакия находился среди повстанцев, участвовал в налетах на аулы Караул ходжи, Балкы, осаде Ханской ставки, в битве при Тастобе» [4, с. 192].

В 1812 году после смерти Жабала Бегалиулы, который оказал огромное влияние на формирование Исатая Тайманулы как личности, по предложению Букей хана 21-летний Исатай Тайманулы был назначен старшиной рода бериш на Яицкой стороне. В грамоте, врученной в 1812 году старшине рода бериш Исатаю, можно встретить такие строки: «Вручая эту грамоту моему подчиненному Исатаю Тайманову, разрешаю ему вместе с подчиненными ему казаками кочевать по берегам Каспийского моря между поселениями Кокарев, Плетнев и Кульпинским сторожевым постом, то есть от степного кордонного пути до берегов Каспийского моря даю разрешение на зимовку. Он сам и ему подчиненный народ может этими плодородными землями распоряжаться. Запрещаю другим казакам переселяться на эти земли, и со стороны руководства кордона не будет никаких препятствий». В том числе в этом письме сказано: «...В связи с этим прошу начальников Астрахани, Оренбурга и командиров Яицкой кордонной межи не припятствовать Тайманову, а при надобности оказывать ему помощь. Письмо было вручено Исатаю Тайманову по этому поводу» [5, с. 30].

25 ноября 1814 года это назначение было утверждено со стороны Оренбургской пограничной комиссии, которая вручила Исатаю Тайманулы специальный указ о титуле старшины и печать. Если обратить внимание на общественно-политическую деятельность Исатая Тайманулы этих лет, то он, несмотря на молодость, был высоко почитаем среди сородичей, был личностью, имевшей особый авторитет во внутренней жизни Орды.

В 1818 году во Внутренней Орде вспыхнуло народное волнение. Однако сейчас очень трудно точно определить каких взглядов он придерживался в ходе этого движения. Между тем сохранилось письмо атамана Бородина, написанное Исатаю Тайманулы в ходе этого волнения 14 октября 1819 года. В своем послании Бородин просит Исатая повлиять на волнения в Орде и успокоить народ [6, с. 15]. Это письмо доказывает, что батыр являлся личностью, которая может вполне внести изменения в политические процессы во Внутренней Орде. Наряду с этим произошел ряд событий, который доказывает, что вначале Исатай Тайманулы был сторонником Жангир хана и царской администрации. Однако группа завистников старшины, заслужившего своим авторитетом в народе огромное доверие со стороны хана, оклеветали его, он был несколько раз арестован царскими чиновниками.

Осенью 1818 года Исатай Тайманулы был вызван в город Сарайчик, и его взяли под стражу. В дело освобождения батыра из заключения много усилий приложил батыр и бий из рода бериш Жузбатыр. Как показали дальнейшие события на этом гонения и ложные обвинения против батыра не прекратились.

В 1822 году группа людей во главе с Исатаем Тайманулы приезжает в аул рода тана с целью возвращения скота, похищенного у его сородича. Присвоившие оспариваемый скот оклеветали Исатая Тайманулы, называя «убийцей» и «скотокрадом». По этой причине в том же году был издан приказ о задержании и аресте Исатая Тайманулы [7, л. 21]. В результате 9 ноября 1823 года он был задержан и отправлен в Оренбург. Однако есть сведения о том, что по дороге он сбежал из под стражи. Доказательством тому является письмо, направленное Суинишкали султану 15 ноября того же года о том, что Исатай Тайманулы бежал и его надо немедленно поймать [7, л. 56–57]. Это поручение вскоре было выполнено.

В августе 1824 года Исатай Тайманулы с приближенными был доставлен в Оренбург. В ходе допроса они признались в присвоении краденного скота, однако

сказали, что не имеют отношения к убийству человека. В ходе расследования по делу выяснилось, что показания об убийстве человека Исатаем Тайманулы были ложными, в связи с чем он был освобожден из заключения [3, с. 16–17]. После полного оправдания Тайманулы продолжает работу в качестве старшины рода.

После этих событий доверие Жангир хана в отношении Исатая Тайманулы несколько возросло. 24 августа 1825 года Жангир хан написал письмо Исатаю Тайманулы, предоставив дополнительно к его зимовкам земли на побережье Каспия. Кроме того, в виде пастбищ передал ему в полную собственность земли Куйган-Арал и Кара-Камыс, запретив там устраивать зимовки другим казахам [8, с. 279].

29 декабря 1826 года Жангир хан дает важное поручение Исатаю – встретить в качестве представителя хана послов Бухарского ханства, направляющихся в город Астрахань. В связи с прибытием в крепость Сарайчик послов, Жангир хан поручил Исатаю Тайманулы направиться туда, встретиться с ними в качестве представителя Жангир хана, выразив им полное уважение. Исатай с честью выполнил поручение хана, встретив посла вышеназванного ханства в крепости и обеспечив ему безопасность.

В 1828 году Исатай Тайманулы участвует в собрании представителей Орды, организованном в местечке Уялы, что в пустыне Нарын. На этом собрании вместе с Жангир ханом участвовал и полковник пограничной комиссии Генс. В связи с тем, что Жангир хан не доверял старшинам, приехавшим на собрание, Генс увеличивает численность войск. На собрании Генс потребовал от старшин поклониться Жангир хану и клятвенно обещать ему верность, грозя при отказе применить силу. Исатай Тайманулы дал клятву в верности Жангир хану [6, с. 15]. Этой клятве верности Жангир хану и царскому правительству батыр придерживался вплоть до начала восстания. В своем труде А. Якунин приводит данные о том, что Жангир хану никогда не нравился Исатай Тайманулы. По словам автора, Жангир хан завидовал его умению влиять на массы, принимал его в качестве недоброжелателя и бунтаря [9, с. 79].

В архивных документах за 1833 г. часто упоминается имя Исатая Тайманулы. 14 января этого года Жангир хан написал письмо Исатаю Тайманулы, в котором с разрешения царя дал указание ежегодно проводить две ярмарки в Жаккусте, а также призвать подчиненных ему казахов принять активное в них участие [7, с. 341]. Отсюда следует, что в годы, предшествовавшие восстанию, отношения Исатая Тайманулы с чиновниками колониальной администрации, назначенными царским правительством, были нормальными. Например, 2 января 1835 года Оренбургская пограничная комиссия сообщила Исатаю Тайманулы как старшине рода бериш о задержании ими казаха по фамилии Кускадамов, обвиненного в краже верблюда, и передаче дела в суд. После того скотокраду назначили 15 ударов розгами и отправили в Сибирь [10, с. 135–136].

Антинародная политика Жангир хана, проводимая во Внутренней Орде, вынудила Исатая Тайманулы отречься от присяги и послужила толчком перехода на сторону народной борьбы. Так, в те годы, когда он давал клятву хану на верность, в Букеевской Орде насчитывалось около 80 тысяч человек, из них около 20 тысяч испытывали нехватку земли. Несомненно, это было тесно связано с изъятием земель у казахов Жангир ханом и его приближенными. Плодородные земли, отобранные у простых кочевников, раздавали им же в аренду. Наряду с тем социальное положение усугубляла политика налогообложения, которая привела к росту недовольства. Есть

основания полагать, что неправильное ведение налоговой политики – стало одной из причин восстания, имевшего место в Букеевской Орде. Если от налога зякет в казну поступало 115000 рублей, то от налога согым в личную казну хана поступало 4000 рублей и 24000 овец [11, с. 63]. Безусловно, главными жертвами этой политики был простой народ. Поэтому движущей силой восстания под предводительством Исатая Тайманулы была та же угнетенная народная масса. В труде П.И. Небольсина «Очерки Волжского низовья» приводятся данные о том, что 5–7 тысяч семей в Букеевской Орде или 1/4 часть жителей были безземельными [12, с. 135]. Этот показатель вполне может оказаться выше.

Тогда может возникнуть законный вопрос, кто же были хозяевами этих земель. Из истории известно, что 273 десятин этой земли в Букеевской Орде принадлежали казахским феодалам и таким крупным в то время русским помещикам, как Юсупов и Безбородко. Самому Жангир хану принадлежало 400 тысяч десятин земли, Караул ходже Бабажанову (Бабаджанову) принадлежало 700 тысяч десятин земли. Об этом Кошим Есмагамбетов дает такие данные: «Исследователи относительно событий 30-х годов указывают, что Караул ходжа был тестем Жангир хана, это не соответствует правде. Жангир хан женится на четвертой дочери Караул ходжи Салихе в 1844 году» [13, с. 106]. По всей видимости, Караул ходжа Бабажанов мог иметь столь много земли благодаря своему титулу. Несомненно, такой дефицит земли внес изменения в ведение хозяйства в традиционном казахском обществе, став толчком к освободительному движению казахов.

Отдельные группы и личности были освобождены от налоговой политики Жангир хана. Например, не платили налоги и согым султаны и ходжи, бии и муллы, и в том числе старшины, которые руководили отделениями, были освобождены от всех налогов.

Местные казахи направляли жалобы в Оренбургскую пограничную комиссию о несправедливости и тяжести налогов Жангир хана. В этих жалобах казахи подняли вопрос об открытом грабеже их со стороны султанов, об изъятии их скота, о затруднениях народа. Однако эти жалобы не рассматривались. Наоборот царские чиновники старались оказать всевозможную помощь ханам и султанам [9, с. 77–78].

Значит есть полное основание говорить о том, что во времена Жангир хана был разрушен порядок использования земли обществом, даже такие деятели как Исатай тоже потеряли свои преимущества, которые имели при Букей хане, оставшись без земли, что стало причиной волнений во Внутренней Орде. В общем, земельный вопрос в Букеевской Орде относится к ряду актуальных вопросов. Однако проблема с нехваткой земли возникла не с приходом к власти Жангир хана, спорные дела вокруг плодородных земель этого края имели место и до него. И после прошедших нескольких лет правления Жангир хана этот процесс усилился до такой степени, что даже ханы и султаны испытывали нехватку земель.

В 1834 году Жангир хан отобрал кочевья у аула Исатая, располагавшиеся возле речки Кигаш [14, л. 12]. По причине нехватки земель в Букеевской орде вспыхивали народные волнения и до восстания Исатая Тайманулы и Махамбета Отемисулы. Речь идет о восстании под предводительством внука Нурали хана – султана Каипкали Есимова [15, с. 103]. Когда политика Жангир хана по изъятию земель обратилась против Исатая Тайманулы, который верой и правдой служил ему, то это стало поводом для начала освободительного восстания.

Таким образом, насильственное изымание казахских земель со стороны царского правительства, рост налогов, конфискация кочевий по берегам реки Кигаш, принадлежащих Исатаю Тайманулы, усугубили отношения между Жангир ханом и батыром, что и привело к восстанию 1836–1838 годов. Это восстание, ставшее ключевым в общественно-политической жизни Исатая Тайманулы, является неотъемлемой частью истории освободительного движения казахов. В начале восстания Жангир хан считал непристойным враждовать с Исатаем Тайманулы. Известно, что накануне восстания имели место стычки между Исатаем и Караул ходжей. С целью разрешения этих противоречий и успокоения Исатая Жангир хан в 1835 году выполнил все его требования, освободив Караул ходжу от должности руководителя прикаспийских казахов. Однако это не привело к окончательному прекращению стычек между политическими противниками.

24 марта 1836 года происходят первые столкновения между отрядами Караул ходжи Бабажанова и Исатая Тайманулы. К. Бабажанов с ополчением в 800 человек окружил аул Исатая. Однако не посмев пойти на столкновение с двухсотенным отрядом Тайманулы, К. Бабажанов возвращается обратно. Безусловно вести о решительности и храбрости Исатая Тайманулы, который с относительно малым числом сарбазов был готов сражаться с превосходящим противником, и нерешительность Караул ходжи, располагавшим большим числом воинов, быстро распространились среди жителей Букеевской Орды. Это привело к росту авторитета батыра среди народа, число его сторонников стало быстро увеличиваться. Однако 28 марта Караул ходжа организовал набег на аул Исатая Тайманулы, Усы Толегенова, Тингали Тайсойганова, и набег, видимо, был очень тяжелым для аулов восставших. Подтверждением этого является жалоба жителей восставших аулов хану, поданная в этом же году. Знакомясь с текстом жалобы, можно убедиться в том, что разбойное нападение имело тяжелые последствия для бедных аулчан. Например в жалобе указано: «Ей, почтенный, скажи, есть ли над головой у этого разграбленного народа хоть какой-то правитель? В какую беду мы попали? Враги, не верно представили облик нашего правителя, жалобы бедного народа не были услышаны и, поэтому, почтенный наш, дайте хоть какой-то ответ» [16, л. 297]. В свою очередь и Исатай Тайманулы тоже жаловался Жангир хану относительно этих действий Караул ходжи. Однако это жалоба осталась без внимания.

В начале июня 1836 года 17 человек во главе с Исатаем Тайманулы и Махамбетом Отемисулы направились в сторону ставки Жангир хана и хотели лично довести до его сведения о своеволии Караул ходжи. Присоединились и те группы которые устали от притеснений Караул ходжи, собралось около ста человек. Манифестация, организованная Исатаем Тайманулы, носила мирный характер. Встревоженный этими действиями батыра Жангир хан послал во все аулы гонцов с запретом предоставления продуктов питания оппозиционным группам. Бии-советники хана – Балпан султан и Алтай Досмухаметов, встретившись с недовольными, ознакомили Тайманулы с ханским указом. Согласно этому указу Исатай должен был немедленно распустить собравшиеся группы повстанцев, принять в течение двух недель членов Ханского совета для выяснения сути дела. Однако никто из членов Ханского совета не приехал.

Требования, просьбы Исатая Тайманулы к Жангир хану оставались без внимания. В письме хану от 22 июня 1836 года было изложено, что он до сих пор не получил ответа

на жалобу, направленную ему еще 11 апреля. В том письме было указано на то, что Караул ходжа и Балкы би старались представить хану Исатаю и его сподвижников как неблагонадежных, и, таким образом отдалить их от хана, а сами хотели приблизиться к хану [16, л. 231]. Исходя из этих данных, можем отметить, что Исатай Тайманулы желал мирными средствами решить назревшие проблемы, избежав открытой борьбы с Жангир ханом. Наряду с этим Исатай вел переписку с сыном хана Зулкарнаем для разрешения недопонимания с ханом, давая знать о том, что он верен хану и желает спокойствия, и просит поддержать его усилия к восстановлению и сохранению дружеских отношений с правителем Орды. В ответ Зулкарнай ответил: «Прочел Ваше письмо. Но не могу выполнить Вашу просьбу, изложенную в нем. Если бы была возможность сделать это, разумеется, выполнил бы с большим усердием. Надеюсь, что Вы простите меня. Просите одного только Аллаха, чтобы он помог нам, возможно Вы еще будете у нас. Однако теперь оставайтесь у себя дома, остерегаясь своих врагов, угрожающих Вашей жизни. Положение слишком ухудшается, найдутся люди, бросающие себя в огонь и не щадящие ни себя, ни других, меня и Вас тоже». Он советует в дальнейшем не противиться политике хана, наоборот беспрекословно выполнять ее. Главной целью переписки Исатая с Зулкарнаем было изгнание Караул ходжи с его должности. В одном из писем, написанном позже, имеются такие данные: «Уважаемый, посудите сами, если человеку, который ненавидит свой народ, поручают возглавить его, он никому не будет делать добра, и от этого начинаются беспорядки. Об унижениях, которые мы испытали после Вашего отъезда, расскажем по приезду к вам. Ваши приказы, переданные через Кунгиза Елмесо́ва, полностью выполним; но данные Вами до этого обещания не выполнены, отчего народ несет большие убытки» [16, л. 232–235].

Движение под началом Исатая Тайманулы стал активно поддерживать и простой народ. А. Шамгонов об этом пишет: «Исатай и Махамбет летом 1836 года продолжали спланировать вокруг себя крестьян, недовольных царской властью и правящим классом. Крестьяне, подвергшиеся угнетению со стороны баев и биев, по одиночке, иногда даже целыми аулами присоединяются к восставшим. Подчиненные жадных биев таких как Караул ходжи и Балкы, Тулеген Тыныштыков и Шомбал, Айгана и КараБукен и крестьяне из аулов некоторых баев, а также из аулов Самарской степи, из берегов Яика пришли в большом количестве. Например, из аула бия Айгана 39 человек, из аула бия Толегена Тыныштыкова 30 человек, из аула бия и старшины Агыма Айболатова 24 человека, из подчинения бия КараБукен 14 человек, от старшины и бая Жумагазы Баярова убежали 15 человек и присоединились к восставшим. Были известны данные о прибавлении из пустыни Нарын к Исатаю 10 аулов, и о присоединении Толегена Серекенова со своим аулом в 30 домов» [17, с. 12]. В освободительное движение под предводительством Исатая Тайманулы начали активно вовлекаться простые казахи. Оренбургский генерал-губернатор Перовский пишет письмо Николаю I о политической ситуации в Букеевской орде. А в качестве ответа царь приказал сурово наказывать восставших.

1837 год был пиком освободительного движения под предводительством Исатая Тайманулы. Повстанцы получили возможность отобрать скот и имущество у сторонников Жангир хана. В этом году Жангир хан был вынужден активно просить дополнительной помощи от царского правительства и от султанов. Для усмирения казахского ополчения под предводительством Исатая прибывает карательный отряд

под началом Покатилова, но он не сумел организовать результативных действий. Безусловно, такие события стали доказательством временного ослабления ханской власти, расширения движения, характеризующиеся численным ростом. Поэтому Жангир хан был вынужден просить подкреплений у оренбургского генерал-губернатора Перовского.

В октябре 1837 года против восставших Перовский мобилизовал войска под командованием Геке. Карательный отряд под командованием Геке начал движение, начиная с форпоста Глинский по направлению к ханской Орде, поскольку в ноябре сего года Исатай Тайманулы взял ее в осаду. С целью снятия блокады генерал Перовский дает приказ атаковать аул Исатая Тайманулы, а султан Айшуаков должен был воспрепятствовать отступлению восставших за Урал, сам же Геке оставался в ханской Орде. Хотя Исатай Тайманулы окружил ханскую ставку, но далее он не решился на ее штурм. Однако имели место мелкие стычки. Затем в ночь с 5-го по 6-ое ноября Исатай Тайманулы, прекратив окружение ханской Орды, отступает. В то время его мысли были связаны с прекращением Меркульевым убийств жителей мирных аулов. Однако Меркульев взял в плен семью Исатая. В это время главный соратник батыра Исатая – Махамбет Отемисулы установил связь с Есетом Кутебарулы с целью обмена семьи Исатая на русских пленных, которые были в его руках. Путем переговоров между Махамбетом и офицером царской армии Аитовым семья Тайманулы была освобождена из плена [9, с. 244–245].

В боях с силами Геке у восставших было достаточно возможностей добиться победы. Однако положительный для карательного отряда исход сражения был предопределен вводом в действие в решающий момент артиллерии. Восставшие были вынуждены отступать в сторону пустыни Нарын, в ходе битвы Исатай Тайманулы был ранен, а его сын Акай погиб.

15 ноября 1837 года Исатай Тайманулы участвует в сражении в местечке Тастобе. После битвы восставшие планировали перейти через Урал. В те годы во всей Казахской степи был распространен дух освободительного движения. Поэтому царь Николай I, чтобы не допустить объединения сил восставших был нацелен на быстрое подавление движения. Этим планам русского императора оказали поддержку баи и султаны, которые считались союзниками хана. Для устранения Исатая Тайманулы за его голову назначили огромные деньги.

На подавление восстания оказало огромное влияние предательство баев и султанов, которые участвовали в нем, преследуя свои корыстные цели. Они, поверив в воззвания Гекке, оставили ряды восставших на поле боя. Сражение, проигранное Исатаем под Тастобе, оказало отрицательное влияние на дальнейший ход восстания. Поредели ряды восставших, в окружении Исатая остались лишь истинные соотратники. Они потеряли множество скота и имущества. Несмотря на то, что Жангир хан объявил о награде человеку, который поймает Исатая, в 500 рублей серебром, среди жителей степи не нашлось предателей. Исатай и Махамбет разбили восставших на мелкие группы, чтобы уйти от преследования, а в декабре 1837 года переплыв Жайык, перешли к стоянкам Сарторгай, Каракум, Тайсойган и прошли через устье реки. Чтобы укрыться от карательного отряда они осели в местечке Сагыз [9, с. 184–187].

14 декабря 1838 года Баймагамбет Айшуаков со своим отрядом и с помощью военного отряда, состоявшего из 80 казаков, начал преследовать восставших, которые

находились ниже крепости Сарайшык. В результате этого жена Исатая Несибели, ее младшая сестра Баглан Калымова, оставшие от основной группы, попадают в руки преследователей. А 24 декабря дети Исатая Жакия и Динбаян, Сулеймен Отемисулы также были захвачены в плен [18, л. 287].

В начале марта 1838 года карателям стали известны новые данные об Исатае, в соответствии с которыми соратника Исатая Тайманулы Толегена и сына Махамбета Отемисулы видели вблизи поселения Тайсойган. Они ожидали там Исатая, возглавившего 500 сарбазов. А Махамбет Отемисулы по поручению Исатая был отправлен на проведение переговоров с Кайыпкали Есимовым для создания союза против Жангир хана.

7 марта 1838 года во Внутреннюю Орду был направлен полковник Данилевский. Его главная цель – не допустить, чтобы Исатай Тайманулы снова поднял народ на восстание. Позже по заявлению Данилевского стало известно, что Исатай Тайманулы, скрываясь в местах под названием Ак-Тау и Кара-тау, собирает новые силы. А в соответствии с данными на конец марта месяца Исатай Тайманулы кочевал по берегам реки Сагыз.

В мае 1838 года Исатай распространяет воззвания против России. На земле Младшего жуза вновь начинается еще одно волнение. В июне этого же года Исатай вместе с Каипкали Есимовым на берегу реки Темир, в становище Кокбакты объединили под своим началом две тысячи сарбазов. Отсюда К. Есимов направляет письмо-предупреждение биям и старшинам Младшего жуза о присоединении к повстанческим силам до 20 июня. В случае отказа от участия в движении он грозил им расправой (грозился «растоптать копытами своих лошадей»). Исатай Тайманулы, проехав по нескольким аулам рода шекты, призывал их к восстанию. Однако принятие Каипкали Есимовым подданства Хивинского ханства порождает недопонимание среди казахов. Казахи, хотя и были готовы из-за своих интересов противостоять царской России, не желали проливать кровь за интересы хивинского хана. Однако при характеристике последнего периода освободительного восстания под предводительством Исатая Тайманулы приходится часто упоминать имя Каипкали Есимова. Он, посчитав себя ханом, даже попытался собирать налог зякет с казахов Младшего жуза. По этому поводу сохранилось письмо батыра рода табын Асауа Баракова, в котором последний заявил о невозможности оплачивать налог Каипкали Есимову и непризнании его ханом, а также об оплате налога русскому правительству [9, с. 222].

Конечно, царское правительство понимало сложность политической обстановки в Казахской степи. В это время не только во Внутренней Орде, но и в землях Среднего жуза полыхало пламя восстания. Взаимное объединение двух очагов восстания могло бы нанести большой вред процессу дальнейшей колонизации Россией казахских земель. Поэтому неотложным вопросом стало немедленное исправление этого положения. Для этих целей в конце июня дополнительно было выделено от Оренбургского казачьего полка 150 бойцов, от стрелкового батальона 50 воинов, 2 пушки. Во главе военного соединения для борьбы против Исатая стоял Геке, представители казахской знати помогали ему.

17 июня 1838 года султан Айшуаков, написав письмо-прошение председателю Пограничной комиссии, просил предоставить ему свыше пятиста воинов, поскольку испытывал затруднения в том, чтобы держать в спокойствии недовольных людей

во Внутренней Орде. В своем письме он пишет: «Чтобы недовольная группа людей не воссоединились Каипкали Есимовым и Исатаем Таймановым им требуются незначительные новые силы. А если не дадут подкрепления, то я не смогу ничего предпринять и защитить преданные царю аулы от повстанцев».

Не ожидая дополнительные военные силы, султан Баймагамбет Айшуаков начал формировать новые военные ополчения из числа преданной ему казахской молодежи. С этой целью против Исатая он призвал тархана Казы Сырымова, начальника 5-ой дистанции Елжана Есергалимова, старшину Сарыбобек и еще других людей, дававших присягу служить царю верой и правдой. Однако в июле месяце от этих старшин приходит коллективное письмо, в котором речь шла о том, чтобы отречься от мысли формировать новые военные образования. Было ясно сказано, что народ не поднимется на борьбу против Исатая. Наряду с этим там говорилось о том, что ополчения старшины Каипкали и Исатая на сегодня достигли численности в две тысячи воинов, приведены данные о том, что во всей степи сегодня установилась их власть. Кроме того, как мы сказали выше, если на землях Среднего жуза шло национально-освободительное движение во главе с Кенесары Касымовым, то одновременно на землях Младшего жуза имели место несколько крупных и мелких движений. Действия Исатая Тайманулы и Махамбета Отемисулы и присоединившегося к ним позже Каипкали Есимова нанесли значительный урон торговым связям России со Средней Азией. И самое главное заключается в том, что объединение этих движений привело бы к затруднениям к осуществлению царской колониальной политики в крае. Поэтому Перовский написал письмо военному министру, в котором просил отправить в Казахскую степь большую военную силу, и срок пребывания этих войск здесь должен был планироваться надолго. Первоначально эти воинские подразделения могли направить против освободительного движения Исатая Тайманулы, Махамбета Отемисулы и Каипкали Есимова, а затем перебросить против движения Кенесары Касымова и Жоламана Тленшиева. Просьба Перовского была удовлетворена и против Жоламана Тленшиева подоспело ополчение Падурова, а против освободительного движения под предводительством Исатая Тайманулы прибывает полковник Геке, который до этого успел здесь провести несколько военных операций.

9 июля 1838 года силы карателей под командованием Геке располагаются на берегу реки Кобда. Здесь они должны были соединиться с уральским полком и значительно усилиться. На следующий день войска Геке пополнились отрядом султана Айшуакова. Таким образом силы карателей укрепились на берегу реки Акбулак. Исатай Тайманулы, видимо, не был осведомлен о карательном отряде, направленном против восставших. Затем лазутчик по имени Балта, направленный со стороны Геке, прибыв в расположение восставших распространил слух о том, что султан Айшуаков, располагавший малым числом воинов, собирает зыкет в ближайших аулах, а также вызвался стать проводником для инсургентов. Так командное руководство карательного отряда получило хорошую возможность скрыть места своего расположения и численность солдат. И в правду, это дало свои результаты. Обманутый ложными данными лазутчика Исатай с малым числом воинов направляется в аул султана Айшуакова. Однако в этом ауле вместе с личными воинами султана находился карательный отряд Геке, насчитывающий сто солдат. Несмотря на то, что с самого начала боя против нападающих использовались пушки, воины Исатая старались сражаться до конца. Однако были вынуждены отступать,

попав в окружение. Хотя в первые годы восстания Исатай Тайманулы смог одержать несколько славных побед, но в сражении 12 июля 1838 года на берегу реки Акбулак по причине слабости вооружения он потерпел поражение, этим самым не осуществив намеченные цели восстания.

Балкыбай, который был из аула Исатая Тайманулы, при преследовании восставших своим отрядом, дал ложные сведения Исатаю о том, что Геке и Айшуаков хотят провести переговоры, склонив полководца на это. Воспользовавшись этим карательный отряд успел окружить повстанцев под предводительством Исатая Тайманулы. 12 июля 1838 года происходит решающее сражение на берегу реки Акбулак между ополчением недовольных групп и вооруженными силами под командованием полковника Геке, руководитель освободительного движения Исатай погибает в этом бою. Об этом сражении Исатай Тайманулы и о его смерти его современник Е.П. Ковалевский в своем очерке под названием «Экспедиция на пути в Бухару и военная экспедиция против Хивы» привел интересные подробности. В очерке автор пишет, что ополчение Исатая Тайманулы в степи попало в засаду и в окружение намного превосходящих их сил, батыр вынужден был сражаться, долго отступая. В ходе боя Исатай все время подбадривал своих бойцов. Батыр очень дорожил своим боевым конем, который споткнулся во время сражения, Исатай в этот момент взял коня за повод. Заметив это, казаки узнали Исатая и стали стрелять в него. Ни одна из пуль не попала в Исатая. Поэтому казачьи ополчения стали сплошным огнем обстреливать батыра вместе с конем, тот рухнул, подмяв под себя и Исатая. Отемисулы сделал попытку посадить Исатая на своего коня, но было уже слишком поздно. Подоспевшие казаки убили Исатая. Махамбет же успел скрыться от преследователей и спастись [19, с. 86].

Неоднозначны и данные о том, где похоронен Исатай. О месте захоронения батыра есть два мнения. Согласно первому мнению, Исатай был похоронен в местечке Шолакмолда, а второе мнение настаивает на местечке Шейтсай, что в Кобдинском районе Актюбинской области. Среди придерживающихся первого мнения можно назвать видного алашордынца Халела Досмухамедова. В своем труде он, говоря о гибели Исатая Тайманулы в 49 лет, высказывает мнение, что тот был похоронен в местечке Шолакмолда. Однако автор допустил хронологическую ошибку и неверно указал возраст батыра. Разумеется, было слишком мало данных о судьбе двух батыров, участников восстания, произошедшего в начале XIX века. Поэтому выводы известного казахского просветителя вызывают сомнения у исследователей последних лет. О первых данных о том, что Исатай Тайманулы был похоронен в Шейтсайте, стало известно в советское время. В связи с этим А. Шамгонов в своей исследовательской статье, говоря о месте захоронения Исатая Тайманова, ссылается на статью, напечатанную в газете «Қазақ әдебиеті» 14 декабря 1962 года. Он заявляет, что в статье Х. Дуйсемалиева точно указано местечко Шейтсай. Кроме того, пишет о том, что в этом месте Н. Шаяхметов исследовал могилу батыра и приводит данные о том, что рядом с батыром там был похоронен и его сын Оспан.

Заслуги

Исатай Тайманулы – это личность, которая была одним из организаторов освободительного движения казахского народа в первой половине XIX века. Образ Исатая Тайманулы, который ставил интересы народа выше своих личных интересов

и не руководствовался интересами отдельных групп в ущерб чаяниям простого народа, стал символом героизма и народовластия. Для реализации требований народа он собрал ополчение, в ходе восстания имел возможность разгромить ханскую ставку, но предвидел отрицательные последствия этого. Исходя из анализа истории восстания, можем утверждать, что эти действия Исатая Тайманулы доказывают, что он был человеком слова, отважным, но желавшим претворять народные требования не кровопролитием, а через соглашение, и думающим о здравии и благополучии народа. Поэтому исторический образ Исатая Тайманулы должен будет дополниться не только с точки зрения полководца и героя, но и дипломата, способного быть договороспособной стороной. Несмотря на то, что ареал восстания расширился и недовольные группы сплотились вокруг него, Исатай Тайманулы стремился решить проблему не войной с Жангир ханом, а мирными переговорами, что является явным доказательством этого. Например, в июне 1836 года Исатай Тайманулы отправляется к хану с группой недовольных царской политикой и ханскими притеснениями, чтобы изложить свои доводы. Однако Жангир хан, не пожелавший понять замыслы Исатая, который стремился решить назревшие проблемы путем переговоров, стремился лишь выиграть время, одновременно начав подготовку к неменуемой стычке в ожидании прибытия карательного отряда. Правда, Жангир хан намеревался прийти к соглашению с Исатаем Тайманулы. Поэтому в одном из его писем, направленном Исатаю, имеются такие данные: «Зная Ваш ум и сердце, не хочу терять к Вам веру, но для того, чтобы узнать ближе, требую немедленно приехать ко мне» [16, л. 230]. Однако эти переговоры зашли в тупик и на самом деле не были претворены в жизнь. Вполне возможно на это могли повлиять сторонники хана. В результате Жангир хан 17 марта 1836 года дает приказ биям и старшинам поймать Исатая Тайманулы и Махамбета Отемисулы как возмутителей спокойствия [20, л. 21–23]. Еще одним доказательством договороспособности Исатая Тайманулы является переписка с сыном Жангир хана Зулкарнаем. Если обратить внимание на смысл письма, то можно заметить недовольство Исатая не Жангир ханом, а в основном его приближенными. Безусловно, основной причиной восстания были деяния людей, которые свои личные интересы ставили выше интересов народа и руководили народом от имен Жангир хана. Исходя из того, что и Исатай Тайманулы, и Махамбет Отемисулы служили Жангир хану и были непростыми людьми, обладали особыми титулами, для них было важно противостоять действиям сторонников Жангир хана посредством переговоров и сохранить свои прежние привилегии. Можем предположить, что только тогда, когда дело зашло в тупик и переговоры не достигли цели, они подняли народ на восстание.

К ряду еще одних факторов, проясняющих договороспособность Исатая Тайманулы, можно причислить его письмо Жангир хану. В канун восстания Исатай указывает на то, что Караул ходжа сеет смуту внутри народа и угнетает его. Караул ходжа вблизи пастбищ князя Юсупова принудил казахов косить камыш для своей выгоды, а от остальных аулов собрал по 30 рублей для оплаты труда казахов-косильщиков. Что интересно, Караул ходжа присвоил себе эти собранные деньги, заявив, что будет рассчитываться с работниками хлебом, но и эти обещания не были выполнены. Наряду с этим в письме Исатая Тайманулы, направленном Жангир хану, было сказано, что Караул ходжа от каждого дома из подчиненного ему аула в свою пользу ввел налог на казы и мясо по 2 рубля, а от старшин брал по одной лошади. Исатай Тайманулы требовал, чтобы Караул ходжа не чувствовал себя ханом, чтобы

открыто не грабил народ. Батыр прямо требовал, что если хан не проведет совет с этими старшинами, то он откажется от своего титула [6, с. 20–21]. Это письмо Исатая Тайманулы не является письмом человека, озабоченного получением титулов и службой. В письме нашли отражение интересы бедного большинства и тяжелая участь простых казахов. Конечно, Жангир хан дает ответ на письмо Исатая Тайманулы и в этом письме не обращает внимание на требования Исатая, наоборот, он склонен обвинить его в бунтарстве. Безусловно, давшие такую характеристику Исатаю Тайманову сторонники хана были людьми, стремящимися жить за счет простого народа. Действия людей в окружении Жангир хана подталкивали Исатая Тайманулы на конкретные шаги. Манаш Козыбаев в своем труде под названием «Жауды шаптым ту байлап» дает справедливую оценку восстания и пишет, что «...народно- освободительное движение 1836–37 гг под предводительством Исатая, Махамбета является важной вехой в истории казахского народа... Усиление ханской власти и ее казначейской функции породило чиновничье засилье. Бюрократический аппарат высасывал народ словно пиявка. Вот в это время вышедшие из среды народа видные деятели Исатай Тайманулы и Махамбет Отемисулы возглавили народное восстание» [21, с. 116]. Один из организаторов освободительного движения и сторонник Исатая Тайманулы – Махамбет Отемисулы воспевал:

Исатай деген ағам бар,
Ақ кіреуке жағам бар.
Хан ұлымен қас болып,

Қара ұлымен дос болып, – эти строки из стихов Махамбета показывают, что Исатай Тайманов преследовал интересы простого народа.

Чтобы исправить сложную ситуацию Исатай Тайманулы провел безрезультативные переговоры с Геке, начальником карательного отряда. На приглашение Геке для встречи Исатай Тайманулы в своем письменном ответе от 2 ноября 1836 года написал, что отказывается ехать в ханскую Орду. До этого его люди при атаке были внезапно обстреляны, некоторые из них тяжело ранены. Даже окружив Ханскую ставку в течение двух недель Исатай Тайманулы, зная слабость военных сил противника, не пошел на конкретные шаги. И только потребовал освободить от должностей народных угнетателей. Несомненно, можно утверждать, что батыр думал о народе и стремился не проливать невинную кровь.

В освободительное движение под предводительством Исатая Тайманулы были активно вовлечены простые казахи, которые устали от нехватки земли и от тяжелых налогов. Необходимо отметить и высокие организаторские способности Исатая Тайманулы как руководителя восстания. Он был авторитетным человеком, который мог убеждать и увлечь народ за собой. Наряду с этим Исатай обладал свойствами военного полководца. Можно обратить внимание на тот факт, что к борьбе за дело простого народа он привлекал не только сородичей, но и своих сыновей, способных держать оружие. Махамбет Отемисулы в своих стихах это отразил таким образом:

Баласы Исатайдың Жақия-ды,
Жақия жауды көрсе ақияды.
Түлейде түнде жортқан жолбарыстай
Алдырдым жолдасымды капияда-ай!

Вот эти строки являются наглядным доказательством его справедливости и героизма.

Освободительное движение под предводительством Исатая Тайманулы хотя и имело региональное значение – но причины, заставившие их подняться на борьбу, имели всенародный смысл. Потому, что в это время колониальная политика царского правительства в Казахской степи набрала силу, а действия чиновников, проводивших эту политику, и их приближенных были направлены на растаптывание интересов казахского народа. Конечно, главные трудности были связаны с нехваткой земли, неправильно проводимой налоговой политикой. Завладение крупными земельными участками в Младшем жузе представителями не коренного населения и стихийные переселения русских крестьян из центральной части России получили со временем всеобщий характер, а поселение их в приказном порядке на плодородные земли вблизи рек и озер привело к оттеснению казахов на пустынные территории. Казахам лишали прав на использование земель вдоль рек и озер, где они дотоле веками занимались скотоводством, и это усугубило положение. Утрата плодородных земель и сужение пространства жизнедеятельности привели к кризису системы казахского традиционного хозяйствования. В жизни казахского народа особое место занимает животноводство, что проявляется даже в том, что при встрече люди прежде, чем спрашивать о здоровье, целях поездки, узнавали невредим ли скот. А сужение ареала кочевий привело к снижению численности скота. Исатай Тайманулы тоже испытал на себе притеснения в земельных отношениях, глубоко осознавав создавшееся положение. Его стремление не допустить и далее игнорирования интересов народа, безусловно, обнажает его облик как человека, глубоко любящего отечество.

На сегодняшний день в отношении названных событий высказывается ряд мнений. Во многих учебниках и в литературе говорится, что это событие было восстанием только в Букеевской орде, а некоторые исследователи считают, что это движение охватило всю территорию Младшего жуза. Конечно, народно-освободительное движение под предводительством Исатая и Махамбета было не только в Букеевской Орде, но нашло свое продолжение на всей территории Младшего жуза. Поэтому данную проблему невозможно рассматривать только как политическое событие Внутренней орды. Наряду с этим, судя по характеру движения, ему до наших дней давали несколько названий. Одни исследователи оценивали его как восстание, другие как крестьянское восстание. Целью восстания была не только защита интересов крестьян, а защита интересов всего народа, который страдал от политики царя и от чиновников, претворяющих в жизнь его политику, и поэтому считаем уместным назвать это событие «народно-освободительным восстанием».

Память

На сегодняшний день в отечественной историографии проведена системная научно-исследовательская работа по истории освободительного движения и его предводителях. Работа по названным направлениям по сей день находит свое продолжение. Это несомненно связано с важностью формирования патриотизма и народолюбия. Потому, что жизнь и жизненно важные идеи, которые они поднимали тесно связаны с понятиями свободы. К ряду таких важных тем можно отнести историю освободительного движения под руководством Исатая Тайманулы. Личные качества Исатая Тайманулы и история его освободительного движения начали рассматриваться в отечественной историографии не только с обретением независимости. Жизнь батыра и история восстания была исследована неоднократно

и в советской историографии. И тогда были опубликованы труды и фундаментальные монографии. В трудах таких ученых, как А. Якунин, А.Ф. Рязанов, В.Ф. Шахматов были раскрыты исторические портреты батыра и были сделаны важные заключения. Что интересно, научная интерпретация истории восстания под предводительством Исатая Тайманулы в советское время носила положительный характер.

Безусловно, для того чтобы увековечить имя Исатая Тайманулы в памяти потомков системно проводятся различные мероприятия. Попробуем начать с научно-исследовательских работ, в этом направлении вышли в свет ряд трудов. В частности, опубликованы работы М.К. Козыбаева, И. Кенжалиева, К.Л. Есмагамбетова, М.К. Койгельдиева, А. Шамгонова, А. Сарая и ряда других ученых, сделаны новые выводы.

Конечно, в целях пропаганды жизни и идей независимости Исатая Тайманулы проводятся научные изыскания, конференции. Одна из таких конференций состоялась в 2013 году под названием «Исатай мен Махамбет: ізденістер, зерттеулер, көзқарастар» («Исатай и Махамбет: поиски, исследования, мнения»), «Бабымыздың өршіл рухы өшпейді» («Не угаснет дух предка»). Наряду с этим в 2016 году в канун 225-летнего юбилея Исатая Тайманулы начала работу региональная конференция под названием «Тарих және тұлға» («История и личность»).

Можно назвать и ряд научных экспедиций с целью увековечивания имени Исатая Тайманулы. Например, в 2017 году в ходе научной автоэкспедиции, объединившей разных ученых, под названием «Карой-Шейтсай-Карой» было осмотрено место захоронения батыра, проведена работа по пропаганде его великих свершений перед подрастающими поколениями как организатора национально-освободительного движения, сделаны новые открытия.

Памятник Исатаю Тайманулы, установленный вдоль дороги Уральск-Актобе

Автопоход «Карой-Шейтсай-Карой»

Для вечного сохранения имени Исатая Тайманова в памяти народа были возведены исторические памятники. В Кобдинском районе Актюбинской области были поставлены памятники Исатаю Тайманулы и его сыну Оспану, в Исатайском районе Атырауской области был установлен памятник самому батыру Исатаю. А в 2017 году в райцентре Кобда Актюбинской области был открыт комплекс памятников батырам – выходцам из западных регионов. Особенностью этого мемориального комплекса является то, что он объединил имена славных батыров разных эпох. В мемориальном комплексе нашлось место и Исатаю Тайманулы.

Такой памятник был установлен в городе Уральске в 2019 году. В нашей стране имеются несколько улиц и школ, названных именем Исатая Тайманулы.

Памятник Исатаю Тайманулы в г. Атырау. – URL: <http://atpress.kz/kz/9208-atyrauda-isatay-taymanuly-na-eskertkish-ornatyldy>

Киностудия «Казахфильм» сняла документальный фильм под названием «Мінгені Исатайдың Ақтабан-ай», где раскрывается образ Исатая Тайманулы.

Список литературы и источников:

1. Сарай Ә. Исатай Тайманұлы. – Алматы, 2004. – 5–8 б.
2. Шөреков Ы. Исатай-Махамбет. Дастан мен өлеңдер. – Алматы: Жазушы, 1976. – 161 б.
3. Кенжалиев И. Исатай-Махамбет. – Алматы, 1991. – 192 б.
4. Бердіғожин Л.Б. Исатай-Махамбет: Азаттық күрес сардарлары. – Алматы: Өлке, 2011. – 208 б.
5. Исатай-Махамбет (1801–1845). Құжаттар // Махамбет әлемі. – Алматы: Арыс, 2003. – 9 кітап.
6. Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836–1838 гг.). Очерки по истории национального движения казакского народа. – Ташкент, 1927. – 103 с.
7. ЦГА РК. – Оп. 1. – Д. 6.
8. История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: Сб. документов и материалов / Сост. Б.Т. Жанаев, В.А. Иночкин, С.Х. Сагнаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 1120 с.+ 8 с.
9. Якунин А. Исатай Тайманов, вожь национально-освободительного восстания казахов в 1836–1838 // Исторический журнал. – М., 1940. – № 10. – 159 с.
10. Шахматов В.Ф. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. – Алма-Ата, 1946. – 255 с.
11. Қазақстан (Қазақ елі) тарихы. – 4 кітаптан тұратын оқулық. – Алматы: Қазақ университеті, 2016.
12. Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. – СПб., 1852. – С. 135
13. Есмағамбетов К.Л. Азат рухтың күрескері. – Алматы: Өркениет, 2003. – 176 б.
14. ЦГА РК. Оп. 1. Д. 4197.
15. Гиззатов С.М. Бөкей Ордасындағы аграрлық саясат тарихы (XIX ғасырдың I-жартысы). – Орал, 2012. – 103 б.

16. ЦГА РК. Оп. 1. Д. 1974.
17. Шамғонов А. Исатай мен Махамбет батырлар бастаған көтеріліс және оны мектептерде оқыту: көмекші оқу-әдістемелік құрал. – Атырау, 2008.
18. ЦГА РК. Оп. 1. Д. 34.
19. Ковалевский Е. П. Странствователь по суше и морям. – Ч. 1. – СПб., 1843.
20. ЦГА РК. Оп. 1. Д. 1965.
21. Қозыбаев М. Жауды шаптым ту байлап. – Алматы: Қазақстан, 1994. – 188 б.

Автор: Каипбаева А.Т., к.и.н.

МАХАМБЕТ УТЕМИСОВ (ОТЕМИСУЛЫ)

1803-1846 гг.

Махамбет Утемисов (Отемисулы) (1803–1846) – акын, композитор и исполнитель кюев, один из организаторов народно-освободительного восстания 1836–1838 гг. в Букеевской Орде. Был патриотом, мечтавшим об освобождении казахского народа. В его пламенных стихах отражались чаяния восставших и печали народа.

Биография

Махамбет Отемисулы родился в 1803 г. в местности Жаскус, расположенной в Нарынских песках, современного Жанибекского района в Западном Казахстане. По сведениям исторических источников, Махамбет с малых лет был знаком с творчеством известных в Великой степи акынов и сказителей, его отличала сильная увлечённость знаниями. В духе времени он учился мусульманской грамоте, помимо русского языка владел татарским и арабским языками. Его отец Утемис (Отемис) был уважаемым бием своего округа, дед Кулмали также был великой личностью своего времени. Они были выходцами из рода жайык-бериш, который относится к племенному объединению байулы. Махамбет Отемисулы был тесно связан с освободительным восстанием казахов Букеевской Орды под руководством Исатая Тайманова, разразившимся в 1836–1838 гг. Колониальная политика царского правительства и его проводника Жангир хана оказала большое влияние на формирование политических взглядов и позиций Махамбета Отемисулы. Жангир хан до восстания имел репутацию человека, совершившего благие дела в пользу своего народа, и Махамбет был его сторонником. В 1824–1828 гг. он был другом и наставником Зулкарная, сына Жангира. Однако затем встал на сторону народа и превратился в одного из организаторов антиколониального движения. Несмотря на то, что народное восстание 1836–1838 гг. потерпело поражение, гонения на батыра не прекращались, в результате чего 20 октября 1846 г. в окрестности Караой он погиб от рук преследующего его вооруженного отряда.

Заслуги

Жизнь и общественная деятельность Махамбета Отемисулы постоянно сопровождались трудностями, которые совпадают с сложным периодом в истории казахского народа. В историографии достаточно научно-исследовательских работ, раскрывающих исторический образ Махамбета Отемисулы. По мнению ученых-исследователей, поэт был выдающимся представителем освободительного движения казахов против колониальной политики в первой половине XIX века. Он был не только одним из организаторов и руководителей восстания, но и пламенным сказителем освободительного движения под руководством Исатая Тайманулы. Исторический образ Махамбета Отемисулы стал примером любви к Родине и олицетворял борцовские качества казахского народа. В стихах Махамбета отражаются острая критика колониальной политики царского правительства, насилие ханов-султанов по отношению к народу и бедствия народа. Кроме того, он был күйші, который на двухструнной домбре мастерски исполнял свои произведения, продолжая традиции выдающихся музыкантов прошлого. «Жауға шапқан», «Жорық», «Жұмыр сабыш», «Қайран Нарын», «Өкініш» и другие күйи Махамбета были широко распространены, сохранились в народной памяти. Махамбет Отемисулы писал свои произведения в различных жанрах, глубоко пропагандировал идеи свободы и проблемы государственности, национального единства страны.

Память

Сейчас проводится целенаправленная работа по распространению информации о жизни и творчестве Махамбета Отемисулы, содействию осознанного восприятия подрастающего поколения его героических поступков и идей национального освобождения. В 1982 г. был опубликован күй батыра под названием «Шашақты найза, шалкар күй». Интенсивная работа в этом направлении проводится и в период независимости. В 2003 г. в рамках ЮНЕСКО было отпраздновано 200-летие Махамбета Отемисулы. В этом году в городе Нур-Султан дворец школьников был назван его именем. В крупных городах и его родном городе Атырау его именем названы улицы, установлены памятники. Кроме того, существуют документальный фильм, снятый киностудией «Казахфильм» в 2003 г. под названием «Махамбет» и фильм «Махамбет Отемисулы», снятый Алматинским телевидением.

Список литературы и источников:

1. Есмағамбетов К.Л. Азат рухтың күрескері. – Алматы: Өркениет, 2003. – 106 б.1. Кенжалиев И. Махамбет. – Орал, 2003. – 201 с.
2. Кенжалиев И. Исатай-Махамбет. – Алматы: Қазақстан, 1991. – 192 с.
3. Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. – СПб., 1852. – 297 с.
4. Рязанов А.Ф. Восстание Исатай Тайманова (1836–1838). – Ташкент, 1927. – 103 с.2. ЦГА РК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 4197.
5. Шахматов В.Ф. Внутренняя орда и восстание Исатай Тайманова. – Алма-Ата, 1946. – 255 с.
6. ЦГА РК. Ф. 4. Оп.1. Д. 1965.
7. ЦГА РК. Ф. 4. Оп.1. Д. 4197.
8. Шамғонов А.Ш. Исатай мен Махамбет батырлар бастаған көтерілістің соңғы кезеңі // Отан тарихы. – № 3 (83). – Алматы, 2018.

Автор: Каипбаева А.Т., к.и.н.

ТАТТИМБЕТ КАЗАНГАПУЛЫ

1815/1817–1859/1860 гг.

Таттимбет Казангапулы (1815/1817–1859/1860) – один из основоположников классической домбровой музыки, выдающийся композитор XIX века, непревзойденный автор и исполнитель кюев стиля «шертпе», казахский волостной правитель, общественный деятель и дипломат.

Таттимбет. Фрагмент групповой фотографии «Знать Турана». 1862 г. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Таттимбет>.

Биография

XIX век для казахского общества – один из сложнейших и переломных периодов новой истории. Завершался процесс присоединения территорий Младшего, Среднего и Старшего жузов к Российской империи. Российское правительство предприняло в 1820-е, 1860-е, 1880-е и 1890-е годы целый ряд крупных административно-территориальных реформ с целью трансформации традиционного казахского общества: ликвидировало институт ханской власти, изменяло статус института биев и султанов, пытаясь снизить их роль в казахском обществе, сделать управляемой казахскую степную элиту и т.п. Эти реформы, продолжающаяся колонизация казахской степи, изъятие лучших земель у кочевников, стихийное крестьянское переселение и т.п. вызывало массовые национально-освободительные движения казахов.

Неслучайно данный период обозначался как «Зар заман» – «Эпоха скорби», получивший название от литературного течения в казахской поэзии. Появляются колоритные фигуры в казахской поэзии, как отражение скорби народа по утраченному благополучию и благоденствию – акыны Шортанбай Канайулы, Дулат Бабатайулы, Мурат Монкеулы, Абубакир Кердери и другие. Их произведения отражают общественные настроения, протест против имперской политики в степи и ее последствий. Но эта переломная эпоха родила и великих музыкантов, и мыслителей, философия произведений которых, несмотря на сложнейший период, была насыщена оптимизмом и огромной верой в будущее казахского общества: Курмангазы Сагырбайулы, Даулеткерей, Муса Жаяу и другие. Среди этих ярких представителей казахской традиционной музыкальной культуры следует назвать Таттимбета Казангапулы.

Имя Таттимбета во второй половине XIX и первой трети XX века было известно далеко за пределами Сары-Арки. После репрессий 1930-х годов казахская традиционная культура, как и имена носителей этой культуры, стали постепенно вытесняться «идеологически и классово выверенными» представителями нового социалистического мира. Сегодня имя великого кюйши, выдающегося композитора Таттимбета в «золотом фонде» казахского музыкального искусства. Носитель

генетического кода казахов Сары-Арки – Таттимбет, занял достойное место в плеаде великих представителей казахской культуры XIX века.

Следует согласиться с исследователями его жизни и творчества, что «появлению феномена Таттимбета способствовало несколько факторов. М.Я. Гамарник называет три фактора: «...это родовые традиции: ведь среди прямых предков Таттимбета было немало биев, певцов-серэ, острословов и др.»; «немаловажное место в развитии таланта будущего кюйши занимала культурная среда, хранившая историю народа, его духовное наследие и высокоразвитую музыку, особенно инструментальную»; «и, наконец, на творчество Таттимбета оказала непосредственное влияние природа родного края, неповторимая красота Сары-Арки» [1, с. 33].

Возможно, на наш взгляд, расширить условия формирования личности Таттимбета и выделить 6 факторов появления «феномена Таттимбета»: 1) родословная Таттимбета, генетические корни великого музыканта; 2) семейное воспитание и семейные традиции; 3) интеллектуальная среда, в которых рос и развивался Таттимбет; 4) культурная среда, творческое окружение, талантливые, яркие личности вокруг семьи его отца Казангапа, в том числе, известные музыканты, исполнители, поэты; 5) друзья Таттимбета, которые находились рядом и поддерживали кюйши, сопровождая его по жизни; 6) и, конечно же, природа Сары-Арки, величие и красота казахской степи, которые всегда служили источником вдохновения для всех талантливых людей.

Таттимбет происходил из подрода бектемир, родовой ветви шаншар, род каракесек племени аргын Среднего жуза. Генеалогию Таттимбета прослеживают по следующей родословной линии (шежере): Аргын – Мейрам – Каракесек – Акша – Бошан – Таз – Булбул – Шаншар – Бектемир – Мошеке – Казангап – Таттимбет. По преданию именно Шаншар привел соплеменников в Сары-Арку и положил начало отдельной родовой ветви. У Шаншара было три жены: Айбике, Нурбике и Кыздарбике. Среди потомков Шаншара и Айбике прославили род известные бии – Кедильбек, Каздаусты Казыбек, Бекболат, Алшымбай; из музыкантов и акынов – Мади. От Шаншара и Нурбике родились сыновья, от одного из которых – Бектемира на свет появились будущие известные в степи серэ Битан и Шитан, а также Даулет и Мошеке. От Мошеке родился Казангап. Казангап имел сыновей – Ырсымбета, Куттымбета, Таттимбета, Жаксымбета, Ашымбета, Дуйсена и дочь Марьям [1, с. 183].

Известный казахский поэт Какимбек Салыков так описывает родословную Таттимбета в своих статьях: «В аргынском роду Центрального Казахстана знаменитые каракесековцы жили в горах Едирей, Бедирей, Мыржык, отвоеванных у жунгарских племен и названных именами их батыров. Жунгарский батыр Мыржык имел трех дочерей: Айбике, Нурбике, Кыздарбике. Все они были красивы и умны, в них влюбились шаншаровские джигиты, и от них пошла вся ныне действующая родословная. Эти три династии составили в царское время основу двух волостных уездов под названием Айбике-Шаншар и Нурбике-Шаншар.

От Айбике родился знаменитый Келдибек – отец великого «Каздаусты Казыбека» – советника хана Абылая, казахского дипломата и бия – отправителя справедливости, он был общепризнанным мудрым лидером, способствовавшим развитию государственности казахского народа. Далее идут Бекболат – отец знаменитого певца, поэта Мади, Тленши и современник Таттимбета верховный бий Алшынбай, дед жены Абая. От Нурбике пошла другая родственная ветвь: Бертис,

Мошеке, Мынбай, Казангап, Таттимбет. Алшынбай был бием Айбике-Шаншаровской волости, Казангап – Нурбике-Шаншара». [2, с. 3]

Таким образом, среди предков и родственников Таттимбета были известные казахской степи личности: политические и общественные деятели, бии – Кельдибек би, Каздаусты Казыбек би, Бекболат би, Алшымбай би; доблестные воины-батыры, защищавшие казахскую землю от джунгаров – сын Шаншара Бертыс; певцы, музыканты, серэ – Битан и Шитан, Контай и Тонтай.

Так что первый фактор – родословная, генетические корни великого музыканта, действительно, сыграли огромную роль в рождении феномена Таттимбета. В диссертационном исследовании М.Я. Гамарник приводится ряд легенд о предках Таттимбета, собранных автором у аксакалов Каркаралинска [1, с. 38-41].

Еще один фактор, способствовавший формированию талантливого личности кюйши – это семейное воспитание и семейные традиции. Как уже отмечалось, что дед, отец, мама, дядя Таттимбета, атмосфера семьи, его ближайшее семейное окружение, отличавшееся авторитетом и честью, которое считалось в семье и в роду большим достоинством, безусловно, формировали личность и мировоззрение будущего композитора и бия.

Третий фактор – интеллектуальная среда, в которой рос и развивался Таттимбет. Отец Таттимбета Казангап Мошекеулы жил приблизительно в 1775–1845 годах, был влиятельным и известным волостным правителем. С.Б. Броневский, посетивший Центральный Казахстан (Сары-Арку) в 1820-х годах, говорит о «солтанах» Среднего жуза в своих «Записках»: «...обретшие покой и надежное покровительство, нарочито размножились и обогатились; есть теперь между ними и Солтаны, значительнейшие из них: Урусовы, Ташеневы и Чанчаровы» [3, с. 180], то есть, о потомках Шаншара. Потомки Шаншара не являлись султанами, но фамильные знатность, богатство и влияние позволили именно так характеризовать их генерал-майору Броневскому.

Казангап в 1824 году был избран старшиной Бектемирского рода, в 1832 – аульным старшиной, 1840–1844 (1845) годах – волостным правителем Нурбике-Чанчаровской волости. Сохранившиеся архивные документы, приведенные в исследованиях, позволяют говорить о значительном влиянии Казангапа и среди казахов Среднего жуза, и среди колониальных властей. В частности, известно, что Казангап числился среди приглашенных султанов, биев и старшин «каракесекских волостей» на совет для объявления «об открытии при урочище Каркаралы Окружного управления», то есть, учреждения Каркаралинского округа [4, с. 262–265]. В документальном источнике из Государственного архива Омской области, датированном 22 января 1842 года, зафиксировано: «Казангап, сын Мушкин, от роду имею 67 лет, грамоте ни на каком языке не знаю, Веры магометанской, Каркаралинского округа, Нурбике-Чанчаровской волости бий, а по выбору народа управляю означенной волостью с 1840 года» [5, с. 46]. Данной волостью Казангап управляет до самой смерти, до 1845 года.

Российские колониальные власти понимали, что реформы вызовут неприятие местного населения и привлекали для стабилизации ситуации и «успокоения» населения наиболее авторитетных и влиятельных представителей степной знати, среди которых был и Казангап. Он пользовался в степи огромным уважением, обладал добрым и справедливым характером, решая проблемы соплеменников, отлично ориентировался в нормах обычного права казахов.

В 1830 году был на приеме у российского императора Николая I в Санкт-Петербурге, за добросовестную службу получил звание поручика [6, с. 129-130]. В период 1938-начале 1840-х годов казахские бии Казангап, Алшыбай и Кунанбай были награждены серебряной медалью с барельефом Николая I [1, с. 51; 6, с. 103]. Семья Казангапа была связана с Абаем Кунанбаевым: мать Абая – Улжан была потомком Шаншара, а внучка бия Алшимбая Дильда стала первой женой Абая. Своего старшего сына Мусатая Таттимбет женил на дочери волостного правителя Мусы Шорманова. Как видим, казахская степная элита составляла браки для укрепления своего положения и состояния.

Неслучайно на айтысе акынов Биржана и Сары звучали строки об известной в степи семье Казангапа:

«Почет Казангапу дается шутя,
В роду знамениты уже с колыбели,
Здесь все при чинах, при богатстве, при деле,
Жена здесь – полковник, полковник – дитя» [7, с. 302; 8, с. 126]

Четвертый фактор – культурная среда, творческое окружение, талантливые, яркие личности, которые вызвали восхищение окружающих, на которых хотелось походить или даже превосходить их. Совершенно естественно, что у Казангапа за дастарханом часто были знатные гости – общественные, политические, религиозные деятели, бии, музыканты, акыны и др.; их присутствие, творчество, беседы не могли не воспитывать способного мальчика: талантливое и именитое окружение влияло на формирование мышления, таланта, личности в целом.

Еще один, пятый фактор. В поездках рядом с Таттимбетом всегда было большое окружение почитателей его таланта и друзей, которые находились рядом и поддерживали кюйши, сопровождая его по жизни. Многие из них известные, неординарные личности: неслучайно среди его знакомых и друзей называют Чокана Валиханова, Абая Кунанбаева, Варнаву Ботова (основателя Кояндинкой ярмарки) и других.

И, конечно же, шестой фактор – природа Сары-Арки, величественная ширь казахской степи, вольный ветер и запах ковыля, сопки в легкой дымке, табуны свободных лошадей. Все это служило источником вдохновения для гениального музыканта, неслучайно десятки кюйев композитора в гармоничной природе и удивительной музыке отражают красоту родного края.

В состоятельной семье влиятельного и богатого бия, общественного деятеля и волостного правителя Казангапа Мошекеулы от жены Акбопе из рода Керей в зимовке Кызылжал (Мошеке-булак) аула (урочища) Мыржык (ныне Каркаралинский район Карагандинской области) родился Таттимбет. Дата его рождения в различных источниках расходится: 1813, 1815, 1816 или 1817 годы. Ряд авторов (А.К. Жубанов, К.С. Мусатаева – прямой потомок Таттимбета) называют датой рождения композитора 1817 год, другие (У. Бекенов, А. Мейдимбеков) – 1815.

Согласно формулярному списку о службе управителя Нурбике-Чанчаровской волости Каркаралинского округа бия Таттимбета Казангапова от 1852 года указано, что бию Таттимбету Казангапову – 39 лет (если исходить из данных этого документа, год рождения бия – 1813). Упоминается авторами и 1816 год [9, с. 12]. Но все версии относительно года рождения Таттимбета носят характер предположения, гипотезы и даже архивные документы не могут дать точной датировки (в казахской

степи функционировал 12-летний циклический животный календарь, поэтому плохо ориентировавшиеся в нем русские чиновники весьма приблизительно указывали те или иные даты).

Детство Таттимбета, писал К. Салыков, прошло в благоприятных условиях мирной и богатой жизни. Кажущиеся необъятными степные просторы Сары-Арки, удивительная красота Каркаралы окружали мальчика с детства. Будучи самым одаренным ребенком в семье, по сохранившимся преданиям, с ранних детских лет Таттимбет поражал окружающих своей наблюдательностью, острым умом, сообразительностью и ярким музыкальным дарованием. Большое влияние на него оказала его мать Акбопе, знавшая большое количество народных песен и сказок. По книге А.К. Жубанова, «она, может быть и любила Таттимбета больше его братьев и сестер, потому что из восьми детей Казангапа никто особенно не отличался тягой к искусству» [10, с. 166].

Искусством решать судебные тяжбы в степи, административным опытом делились отец Казангап, родственник Алшымбай би; большую роль в становлении Таттимбета сыграл его дед Мошеке. В юном возрасте Таттимбет разбирает различные жалобы, вершит суд, становится известен по всей округе.

Первым учителем музыки стал дядя Таттимбета, младший брат Казангапа – Али (чье исполнительское мастерство пользовалось большим уважением), он рано научил его играть на домбре народные кюи и подбирать аккомпанемент к песням, и в детстве талантливого ребенка прозвали «мальчик-кюйши» [2, с. 3]. Искусство по исполнению кюйев ему передавал домбрист Куандык, ученик известного кюйши Байжигита. Таттимбет овладел домбровым стилем «шертпе» аркинской традиции. Согласно исследованиям искусствоведов, этот стиль имел «древние истоки и получил свое классическое выражение в музыке Сарынияз-торе и Байжигита – основными предшественниками Таттимбета как кюйши». О Сарыниязе торе осталось очень немного сведений, о Байжигите известно чуть больше. Он жил в XVIII веке в Восточном Казахстане (на территории современной Семипалатинской области), будучи очевидцем казахо-джунгарских войн, героическую тематику, патристический и эпический дух выразил в своих произведениях – кюйях. Среди учеников Байжигита был известный домбрист Куандык, передавший ученикам Кенжебаю и Таттимбету свое искусство домбрового исполнения и сочинения музыки. [1, с. 51-52]

В молодом возрасте Таттимбет сформировался как зрелый кюйши, прекрасный исполнитель с обширным репертуаром. О жизни Таттимбета ходило множество разнообразных легенд. Оригинальный, талантливый, красивый юноша с изысканным вкусом, блистательным остроумием, аристократизмом в поведении молодой Таттимбет был любимцем публики. Являясь ярким и оригинальным серэ (певец, музыкант, импровизатор, артист) юноша создавал праздничное настроение там, где появлялся. В красивых нарядах, с богатым убранством коней, в большом и шумном сопровождении джигитов, музыкант-лирик нравился девушкам, был желанным гостем на всех праздниках в казахской степи.

Место и роль серэ в казахском обществе исследователи определяют так: «экстравагантные люди эпикурейского толка» – А.В. Затаевич [11, с. 83]; «степной актер» – А.К. Жубанов [10, с. 166]; «универсализм дарования», «рыцарство и благородство» серэ, с преобладанием в их творчестве любовной тематики –

Е. Исмаилов [12]; «странствующий певец-музыкант», «их репертуар отличался не только эпическими сказаниями, но и артистическими выступлениями, в которых значительное место занимали шутки, прибаутки, иногда костюмированные фокусы» – А.Х. Маргулан [13, с. 71]; «рыцарство» серэ, обожание и «обожествление» салов и серэ, которым отводили «почетное место выше старейшин – аксакалов, биев, султанов» – Е. Турсунов [14, с. 56]; салы и серэ были призваны в обществе определять «молодежную культуру», их функции не сводились исключительно к развлекающим, они, воспитывая молодежь, формировали у них степной этикет – А.И. Мухамбетова [15]. Но Таттимбет был не только серэ. В своем творчестве Таттимбет был неординарным человеком, соединившим в себе поэта, певца, серэ, талантливого домбрового исполнителя и замечательного композитора.

О Таттимбете и его кюях сохранилось много легенд. Некоторые легенды живут в нескольких вариантах. По одному из преданий Таттимбет научил своего коня Бозжорга «танцевать» под звуки своей домбры, исполняя свой күй «Қара жорға» («Вороной иноходец»). По другому варианту, он даже показал этот номер степному генерал-губернатору, получив в подарок от последнего зонтик [10, с. 165–166], с которым Таттимбет потом якобы не расставался (можно себе представить такое зрелище: в XIX веке в казахской степи всадника верхом на коне с открытым зонтиком от солнца). Одним из легендарных приемов было умение Таттимбета играть на домбре большим пальцем ноги. А.К. Жубанов пишет о том, что Таттимбет играл күй «Быркылдак» во время состязания музыкантов и закончил его большим пальцем ноги [10, с. 167].

По другой легенде музыка Таттимбета, его домбра обладали исцеляющим даром. Молодой 18-летний музыкант Таттимбет пришел к богачу Кушикбаю, у которого умер единственный сын. Безутешный аксакал был в состоянии горя, не хотел жить. Таттимбет сел на пороге юрты хозяина и стал играть. Согласно этому преданию Таттимбет играл 2 дня и 2 ночи без перерыва, начав со скорбных мелодий, перешел к жизнеутверждающим мотивам. Рассказчики утверждают, что Таттимбет сыграл 62 кюя, по представлениям кочевников, у человека 62 тамыра (вены) и, сыграв 1 күй, Таттимбет «оживлял» 1 тамыр, «открывая» жизненную энергию убитого горем отца. Сыграв 62 кюя, молодой күйши вернул к жизни человека, потерявшего в ней смысл. Несколько вариантов этой легенды записано различными авторами.

Одна из легенд гласит о музыкальном соревновании күйши с известной домбристкой, где каждый из исполнителей сыграл по 39 күйев. Победу одержал Таттимбет, рассказывал дирижер Карагандинского оркестра казахских народных инструментов имени Таттимбета, заслуженный деятель Казахстана А. Шоканбаев, когда, сняв обувь, күйши последний 40-й күй сыграл большим пальцем ноги [9, с. 12]. Другой вариант этой легенды привел Какимбек Салыков. В ней рассказывается о создании кюя «Сылкылдак» («Игривый смех»), и он тоже связан с историей об исполнении 40 күйев Таттимбетом. Эта история, как утверждает автор, известна во всех уголках Казахстана. Мать Абая Улжан имела младшую сестренку Малкара, дочь бая Турпана. Малкара с малых лет слыла замечательной исполнительницей казахских күйев на домбре, в том числе и Таттимбета. Произведения күйши были очень популярными и, как говорили в степи, за обучение и передачу одного его кюя некоторые домбристы требовали лошадь. Два молодых музыканта встретились на Кояндинской ярмарке на музыкальном айтысе. Именно там собирались акыны,

музыканты, поэты; на ярмарке кипела жизнь, всегда было много заинтересованной публики и зрителей. Музыкальный айтыс проходил между Малкарой и Таттимбетом, было сыграно по 40 кюйев каждым исполнителем, причем Малкара должна была повторить сыгранные кюи Таттимбета, казалось, что она не уступала по мастерству, но сорок первым Таттимбет исполнил только что родившийся у него кюй «Сылкылдак». Малкара, услышавшая его впервые, не смогла повторить новый кюй автора и признала свое поражение [2, с. 3].

Кюи Таттимбета, сочиненные им в молодом возрасте («Өкше күй», «Сылкылдак» и др.), позволили исследователям музыкального творчества кюйши отнести его в разряд-композиторов-лириков. Знакомясь с разными публикациями по творчеству Таттимбета, мы насчитали около десятка различных версий-легенд о создании только одного кюя «Сылкылдак», что свидетельствует об огромной популярности и легендарности как творчества, так и личности композитора-кюйши. Таттимбет часто выступал со своими произведениями «Сарыжайлау», «Балбырауын» и др. на Кояндинской ярмарке, его почитателем был хороший знакомый кюйши и основатель знаменитой ярмарки Варнава Ботов [16, с. 10].

С молодого возраста Таттимбет помогает отцу в административной и судебной деятельности, решая сложные вопросы судебных дел. Будучи справедливым бием и высокопорядочным человеком, щедрым человеком, помогавшим нуждающимся, Таттимбет завоевал огромное уважение земляков. Отстаивал интересы рода в тяжелые времена перед российской администрацией. Во время тяжелого джута 1840–1841 годов, повлекшего массовый падеж скота у кочевников, ряд волостных правителей обратились к представителю царской администрации, председателю Каркаралинского округа Неговскому с просьбой переписать скот заново (произведенная перепись скота 1840 года не учитывала падеж, случившийся позже, зимой 1840–1841 годов). Решение вопроса затянулось. Тогда летом, 26 июля 1841 года Таттимбет и Берды Тленчин обратились в окружной приказ с просьбой разрешить им поездку в Омск для решения вопроса о нуждающихся казахах своей волости. Согласно архивным документам им удалось съездить в Омск и добиться помощи [5, с. 82]. Откликаясь на произошедшее, сопереживая этим событиям, Таттимбет сочиняет кюй «Нар шөккен» [12, с. 234].

Прямой потомок Таттимбета в пятом поколении К.С. Мусатаева рассказывала, что Таттимбет, его сыновья и внуки были образованнейшими людьми своего края. Сам кюйши совершил хадж в Мекку и Медину, знал арабский и русский языки (в архивных документах российских властей писалось, что он неграмотен и не знал русского языка, по всей видимости, имелось ввиду знание грамоты на кириллице, а что же касается русского языка, по семейному преданию, Таттимбет может быть не в совершенстве, но владел русским языком).

«Кюйши очень любил книги, – рассказывала К. Мусатаева, – у него дома в определенном месте, завешенном ковром находилась целая библиотека томов в золоченных переплетках. В годы гонений и преследований его потомков почти все личные вещи Таттимбета были утеряны» [17, с. 12].

Природа щедро наградила Таттимбета и другими талантами. Согласно преданиям Таттимбет был охотником, ювелиром, музыкальным мастером, изготавливая домбры,

оружейным мастером; прекрасно владел саблей, боевой камчой [18]. Таттимбет был гостеприимным хозяином. В дневниках ссыльного поляка А. Янушкевича остались записи о пребывании в юрте Таттимбета, где он со своими спутниками гостили 4 дня.

Огромную роль Таттимбет и его семья сыграли в сохранении и преумножении богатств и природы родного края. Сам Таттимбет сыграл определенную роль в разведке полезных ископаемых Сары-Арки. Имел знакомства и связи с геологами и русскими купцами-промышленниками. Развитию хозяйства Сары-Арки способствовали братья Таттимбета. Куттымбет занимался разведением лошадей, в том числе и элитных пород. Исследователь М. Гамарник утверждает, что он тоже ездил на прием к императору и награжден медалью. Ырсымбет занимался просвещением края, приглашал мулл из таттарии и Башкирии для соплеменников.

У Таттимбета и его первой жены Акбопе (Калайы) было трое сыновей – Мусатай (1836–1920), Кысатай (Ксатай, 1838–1921), Исатай (1840–1860). Исатай был очень талантлив, но умер в молодом возрасте (20–21 год). Первая жена кюйши умерла, когда дети были еще маленькими, тоскуя по ней, согласно сказаниям, Таттимбет сочинил кюй «Акбопе» (но исследователи пишут, что это кюй не сохранился и не дошел до нас). Позже Таттимбету сосватали 17-летнюю девушку Есим из рода Бауыр Бошан. Став настоящей матерью сыновьям Таттимбета, Бошан родила дочь Сауле, которая унаследовала талант отца, как домбристка, но умерла в юном 16–17-летнем возрасте. Сыновья Таттимбета были, согласно воспоминаниям земляков, людьми с высоким нравственными устоями и душевной чистотой, справедливыми и обладали способностями. Они совершили хадж в Мекку и Медину, в народе их называли «кажы» [17, с. 12].

Дату смерти Таттимбета – 1859 год и следующие данные об этих обстоятельствах сообщает исследователь М. Бейсенбаев [6, с. 128]. В последние годы жизни Таттимбета возникла крупная тяжба по вопросу свободной земли недалеко от кочевий Таттимбета. Для выяснения вопроса один из чиновников отправляется в аул кюйши и пытается найти его. Но аксакалы аула сообщают ему о смерти Таттимбета. В Каркаралинский окружной приказ поступает донесение от 6 июня 1860 года, что «бывший управитель Нурбике-Чанчаровской волости сотник Таттимбет Казангапов, подлежащий по сему делу также опросам, умер» [1, с. 104]. Еще один документ говорит о том, что вместо Таттимбета на должность волостного правителя в 1859 году избран Б. Койсоймасов, его заместителем стал сын Таттимбета Мусатай [6, с. 128–129]. Но в данном документе не говорится о смерти кюйши. Имеется версия А. Сейдимбекова, по которой год смерти Таттимбета – 1860 [19, с. 5]. По воспоминаниям современников Таттимбет перед смертью сильно болел, не вставал с постели и мог не принимать участие в волостных делах. С этой датой соглашается исследователь жизни и творчества Таттимбета М. Гамарник [1, с. 104]. Великий кюйши Таттимбет похоронен на территории бывшего совхоза Аркалыкский Каркаралинского района Карагандинской области.

Заслуги

Таттимбет является автором более 40 разнообразных по тематике кюйев («Қосбасар», «Көкейкесті», «Былқылдақ», «Қорамжан», «Алшағыр», «Боз айғыр»,

«Сары өзен», «Бозторғай», «Балбырауын», «Жетім кыз» и др.), в музыкальном творчестве утверждается как лирик. Дебютный кюй «Сылкылдақ» прославил юного кюйши на всю степь. В кюе «Сарыжайлау» отчетливо выражены философские настроения о природе и жизни.

Искусствоведы пишут: «По отточенности музыкальной мысли, совершенству средств выразительности и масштабности композиции это произведение можно назвать гениальным» [1, с. 94]. Его произведения отличаются тонким лиризмом, глубоким психологизмом, исключительной образной силой. Даже в молодые годы Таттимбет создавал кюи эпического склада с глубочайшим философским смыслом, горестными раздумьями и мышлением зрелого человека («Қосбасар», «Алшағыр» и др.), которые были полярно отличны от его же произведений авторского стиля серэ. Степная молва приписывала 18-летнему Таттимбету слова: «Я вобрал в себя скорбь всего моего народа». В произведениях Таттимбета получила отражение не только локальная сары-аркинская традиция, в ней отследились музыкальные традиции и других регионов Казахстана.

Кюи Таттимбета в целом поражают большим числом исполнительских приемов, масштабностью и монументальностью форм, разнообразием тем, сюжетов и образов. Таттимбет являлся превосходным исполнителем и импровизатором. В 1838 году в Омске Таттимбет приехал на совещание биев и был приглашен на прием к генерал-губернатору. Он на встрече сыграл свой известный кюй «Қосбасар», продемонстрировал удивительное мастерство музыканта игрой на казахской домбре [20, с. 3].

Искусствоведы единодушны в том, что Таттимбет является музыкантом-профессионалом устной традиции, чье творчество представляет собой вершину аркинской школы шертпе-кюев. «Отличие объясняется, прежде всего, особой техникой игры, присущей «школе Таттимбета». Шелковистость, нежность, трепетность звучания достигаются благодаря тому, что звук извлекается не ударом по струнам всей кистью (тоқпе), а изящным перебором пальцев щипковым приемом (шертпе), причем как в одну, так и другую сторону» [21, с. 355]. «Внешне простые, – как пишут музыканты, – кюи Таттимбета с ювелирной точностью мелодического рисунка, изящной нюансировкой и особой техникой звукоизвлечения достаточно сложны для исполнения [21, с. 356–357]. Вершиной творчества Таттимбета является кюй «Көкейкесті» («Самое заветное»), созданный в последние годы жизни композитора, согласно преданиям был сочинен в последние дни жизни и посвящен друзьям, приехавшим навестить Таттимбета. «В поздних кюях появляются интонации светлой грусти, некоторой психологической сосредоточенности, тонкого лиризма и сдержанных эмоций открытого сердца» [21, с. 361].

Таттимбет Казангапулы служил волостным правителем Нурбике-Шаншаровской волости Каркаралинского округа (1842–1854), прославившись высокими нравственными качествами, справедливостью, умением помогать ближним. О его пребывании на службе имеются архивные свидетельства: «Сотник Таттимбет Казангапов пользуется по званию своему личным дворянством, но в купеческую гильдию не прописан. Был правителем Нурбике-Чанчарской волости Каркаралинского округа с 20 января 1842 года по 25 января 1854 года и уволен с этой должности по домашним обстоятельствам вследствие просьбы, поданной в приказ 29 июля 1853 года, под судом и следствием не был и не состоит» [22, с. 89].

По другим данным, Таттимбет избран волостным правителем в 1844 году и после смерти отца в 1845 утверждается в должности [22, с. 83–84]. Имеются документы, написанные Таттимбетом российской администрации и свидетельствующие о его желании уберечь казахов от людей, несущих смуту или убытки в торговле.

22 октября 1851 года в Каркаралинске состоялось объединенное совещание волостных биев, участвовал в нем и Таттимбет, отец Абая Кунанбай и др., после совещания несколько волостных правителей Каракаралинского округа (в из числе был и Таттимбет) выехали в Омск, что свидетельствует о достаточно высокой репутации в глазах российской администрации Таттимбета, как волостного правителя.

Таттимбет принадлежал к той части казахской степной элиты, которая понимала невозможность открытого сопротивления колонизации Российским государством казахских степей. Как и его отец, он принимает военный чин российской армии. В 1853 году Таттимбету было присвоено звание хорунжего. Зимой 1855 года Таттимбет в составе казахской делегации – 8 депутатов Среднего жуза поехал в Петербург, участвовал в церемонии коронации императора Александра II. Именной список депутатов был достаточно внушительным. «1. Советник областного правления сибирских кайсаков подполковник Чингиз Валиханов. Говорит по-русски порядочно». (Отец Чокана Валиханова). «2. Старший султан Акмолинского округа прапорщик Ибрагим Джайкбаев. Говорит по-русски порядочно. 3. Старший султан Баянаульского округа сотник Муса Чорманов. Говорит по-русски порядочно. 4. Султан Акмолинского округа Бегалы Кунуркульджин. По-русски не говорит. 5. Заседатель от кайсаков Баянаульского округа хорунжий Шекербай Малгельдин. По-русски не говорит. 6. Волостной управитель Алеке-Байдалинской волости Аккошар Кичкентаев. По-русски не говорит. 7. Бий Нурбике-Шаншарской волости Каркаралинского округа Таттимбет Казангапов. По-русски не говорит. 8. Бий Есенбай-Караульской волости Кокчетавского округа Чубек Байсарин. По-русски не говорит» [8].

Сабит Муканов пишет, что в этот список Таттимбет попал следующим образом. Из-за соперничества старших султанов Кусбека и Жамантая за место в делегации, их обоих лишили этой возможности, и влиятельные казахи выдвинули на это место Кунанбая Ускембаева (отца Абая). Но Кунанбай готовился к паломничеству в Мекку и отказался от поездки в Петербург, предложив вместо себя Таттимбета. Заслуг у последнего хватало, его кандидатура была утверждена. Сейчас трудно утверждать, так ли было на самом деле, определить исторический этот факт или вымысел писателя сложно. Но в состав казахской делегации Таттимбет вошел и в Петербург поехал.

23 марта 1855 года Александр I принял делегацию. На приеме Таттимбет исполнил несколько своих кюев и был награжден: удостоен серебряной медали «Анна на ленте» за исполнительское искусство, а также за административную службу получил чин сотника российской армии. По семейным преданиям, царем Таттимбету был подарен стальной клинок с изумрудом на рукоятке и гравировкой «Киргиз-кайсаку Таттимбету от Государя-императора» [17, с. 12]. Часть из этих царских подарков, утверждает краевед Ю. Попов, хранится у его потомков [8]. По семейным преданиям, рассказанным К.С. Мусатаевой, Таттимбет был также на приеме и у Николая I.

Есть предания о Таттимбете, рассказывающие о его дипломатической деятельности. В молодости, выполняя поручение Кунанбая (отца Абая) ездил к казахам Восточного Туркестана для переговоров о принятии российского подданства,

чтобы избежать раскола казахов на две части в двух государствах (Российская империя и Китай). По легенде, сочиненные им кюи «Алшағыр-Шаған» и «Қорамжан», отражают события этой миссии. Еще одна миссия, которую приписывают Таттимбету – поездка к Кенесары хану. Его трагической смерти, как говорят предания, посвящен кюй Таттимбета «Азына» («Плач»).

Групповая фотография «Знать Турана». Ок. 1860 год. (Таттимбет второй слева в верхнем ряду). – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

На данной фотографии «Знать Турана» запечатлен Таттимбет незадолго до смерти. Также на фото известные среди казахов общественные деятели. В верхнем ряду первый слева стоит Халиулла Оскенбайулы, дядя Абая; в нижнем ряду (слева направо) сидят ага-султан Атбасарского округа Ерден Сандыбайулы, ага-султан Кокчетавского округа Чингиз Валиханов (Уалиулы, отец Чокана Валиханова (Уалиханова), ага-султан Баянаульского внешнего округа Муса Чорманов, ага-султан Каркаралинского округа Кусбек-торе.

Таттимбет был в своей округе непревзойденным знатоком рудных залежей. С середины XIX века начинается промышленное освоение края. В Казахскую степь едут русские купцы для разведки и разработки месторождений, строят горнодобывающие заводы. С некоторыми из них Таттимбет знаком, в частности с С.И. Поповым. В 1857 году Таттимбет получил свидетельство на производство «золотого промысла». Таттимбет хорошо понимал, что промышленное развитие края неизбежно в будущем.

Память

Творчеству и личности Таттимбета посвящены книги, поэмы, сотни статей, защищены диссертационные работы (Гамарник М.Я., 1996 год). О нем снимали фильмы, один из первых о жизни и творчестве Таттимбета телевизионный фильм «Струны столетий» был снят в 1968 году Карагандинской студией телевидения. В 1998 году казахский поэт Какимбек Салыков завершил работу и издал поэму «Таттимбет», позже переизданную несколько раз. Великий кюйши запечатлен в художественных полотнах, скульптурах и т.п.

Потомки и земляки Таттимбета делают все возможное для сохранения в исторической памяти творчества великого кюйши Таттимбета (К.С. Мусатаева,

Т. Аллез исследует шедевры знаменитого композитора, он убедил музыкальных издателей в уникальности творческого наследия Таттимбета, по его инициативе и с его помощью во всемирно известной музыкальной студии Парижа «Buda Musique» был выпущен альбом с произведениями великого композитора [23].

Кюи Таттимбета широко представлены в репертуаре всех оркестров Казахстана, выпущены пластинки и диски с кюями Таттимбета. В честь Таттимбета названы музыкальное училище, филармония и оркестр казахских народных инструментов в городе Караганде.

Мавзолей Таттимбета.
URL: <https://nv.kz/Новый Вестник>

В селе Егиндыбулак установлены мемориальный памятник-стела (барельеф), мемориальная доска; названы улицы именем Таттимбета в городах Алматы и Караганде. На могиле Таттимбета недалеко от села Актасты в 1962 году был возведен мавзолей. В 1990 году совхоз «Аркалык» Егиндыбулакского района был переименован в Таттимбет. 11 марта 2016 года в Анкаре (Турция) в честь композитора Таттимбета открыли парк его имени.

Список литературы и источников:

1. Гамарник М.Я. Жизнь и творчество Таттимбета. Диссертация на соискание ученой степени кандид. искусствоведения. – Алма-Ата, 1996. – 183 с.
2. Салыков К. Он умножил славу народа // Подробности. – 2005. – 13 декабря (№ 190). – С. 3.
3. Броневский С.Б. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. – 1830. – Август, кн. СХХI, ч. XLII. – С. 162–192.
4. Дело об открытии Каркаралинского и Кокчетавского округов. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 299. Л. 660.
5. Дело о незаконных поступках бывшего заседателя Каркаралинского Окружного Приказа Неговского. Ч. I. ГАОО. Ф.3. Оп. 2. Д. 1988. Л. 500.
6. Бейсенбаев М. Абай және оның заманы. – Алматы: Жазушы, 1988. – 136 б.
7. Муканов С. Промелькнувший метеор. Кн. II. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – 411 с.
8. Попов Ю. Золотая домбра Таттимбета / Нива. – 2001. – № 12. – С. 126–132.
9. Машнина А. Загадки Таттимбета // Новый Вестник. – 2016. – 13 апреля (№ 15). – С. 12–13. – URL: <http://www.nv.kz/2016/04/16>.
10. Жубанов А.К. Струны столетий. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958. – 396 с.
11. Затаевич А.В. 500 казахских песен и кюев. – Алма-Ата: Наркомпресс Каз.ССР, 1931. – 312 с.
12. Исмаилов Е. Акыны. – Алма-Ата: «Казгослитиздат», 1957. – 340 с.
13. Маргулан А.Х. О новителях древней поэтической культуры казахского народа // Ауэзов М.О. Сборник статей к его шестидесятилетию. – Алма-Ата: Наука, 1959. – С. 70–89.
14. Турсунов Е.Д. Происхождение древних типов носителей казахской устнопоэтической традиции. Автореферат диссерт...доктор. философ. наук. – Алма-Ата, 1976. – 79 с.

15. Мухамбетова А.И. Жанровая система и типы носителей казахской традиционной музыкально-поэтической культуры. – Алма-Ата, 1989. – 78 с.
16. Могильницкий В. Сто родников Таттимбета // Темиртауский рабочий. – 2015. – 1 апреля (№ 13). – С. 10.
17. Гамарник М. Генеалогия Таттимбета: новые материалы // Индустриальная Караганда. – 2000. – 16 сентября. – С. 12.
18. Асемкулов Т. Все прекрасное имеет единый исток. 20.05.2010. – URL: <http://otuken.kz>.
19. Сейдімбек А. Қазанғапұлы Тәттімбет // Орталық Қазақстан. – 2001. – 31 қазан. – Б.5.
20. Рыжкова Н. Наследие выдающегося шиши // Индустриальная Караганда. – 2004. – 30 ноября. – С. 3.
21. История казахской музыки. В 2 т. Т.1 Традиционная музыка казахского народа: песенная и инструментальная / Отв. ред. Т. Джумалиева, А. Темирбекова. – Алматы, 2000. – 424 с.
22. Материалы к биографии Таттимбета // Памятники истории и культуры Казахстана. – Вып.4. – Алма-Ата: «Казахстан», 1989. – С. 83–90.
23. Тарақты Акселеу. Күй шежіре. – Алматы: «Крамдс-АЯЯАУИ», 1992. – 488 б.

Автор: Сактаганова З.Г., д.и.н.

СУЮНБАЙ АРОНУЛЫ

1815–1898 гг.

Суюнбай Аронулы (1815–1898) – непревзойденный мастер айтыса в XIX веке, золотом времени для акынов Жетысу. Он был искусным поэтом в области эпических сказаний.

Биография

Суюнбай Аронулы родился в 1815 году в селе Каракыстак Жамбылского района Алматинской области. Он с детства отличался талантом, присущим сказителю. Прадед акына Кусеп Жиенкулулы был воином-поэтом, кобызшы, кюйши, а его старшие сыновья Жанбыршы и Жаманак были известны в Казахской степи своими музыкальными талантами, а младший сын Арон был оратором, выделялся с детства своей красноречивостью. Эти качества также передались и его сыну Суюнбаю. В истории известно, что Суюнбай и Сарыбай би сыграли очень важную роль в консолидации казахского народа, который был раздроблен после нашествий Кокандского ханства.

Акын призывал народ объединиться и восстать против кокандцев. Посвящал песни батырам, такие как «Карасай батыр», «Саурык батыр», «Сураншы батыр» и «Жабай батыр». Так как время было смутное, акын уделял больше внимания общественно-политической жизни, нежели творческим аспектам жизни. В своих стихах не боялся критиковать и осуждать действия кокандских правителей, местных султанов и торе, богатых скотовладельцев. В своих стихах, сложенных во время айтыса с Тезек торе и кыргызским акыном Катаганом, а также в сказаниях «Даткаларға», «К Умбетали»,

«К четырем биям» особенно резко осуждал захватнические войны, общественный гнет. Сохранились его сатирические сказания, посвященные волостным и биям («Максуту», «Касыму», «Оценка волостным»). В его творчестве отражены этапы развития историко-общественной жизни казахского общества. Поэзия Суюнбая отличается глубиной мысли, красотой мышления и красноречивостью. Жамбыл Жабаяев видел в нем своего духовного наставника и восхвалял: «Мой духовный наставник – Суюнбай, преклоняюсь пред блеском Слова его». Мухтар Ауэзов назвал его «золотой опорой айтыса». Суюнбай умер в 1898 году в родном ауле.

Заслуги

Суюнбай продолжил исконные традиции казахского народа. В своих стихах он поднимал проблемы своего народа, его нужды и строго осуждал гнет со стороны правящей верхушки по отношению к простому народу. В своем творчестве строго критиковал своевластие местных чиновников и всегда требовал справедливости. Своими стихами восхвалял народных батыров, таких как Отеген, Карасай, Сураншы, Саурык. А его айтысы с акынами Катаганом, Тезек торе являются шедеврами состязательного искусства. Его красноречивость, умение подобрать нужные строки, наполненные наставлениями, а также социально-психологические и сатирические стихи отлично демонстрируют его активное участие в жизни общества того времени.

Память

Имя Суюнбая Аронулы присвоено проспектам и улицам городов Алматы, Нур-Султана, Шымкента, Тараза и многих населенных пунктов, Алма-Атинской областной филармонии, средней школе села Каракастек Жамбылского района Алматинской области. В городе Тараз действует парк культуры и отдыха имени Суюнбая. В честь него установлены памятники в Алматы, Талдыкоргане и Анкаре.

Список литературы и источников:

1. Айтыс. Сүйінбай мен Катаганның айтысы : Жинаған Ақан Әбдуәліұлы; Алғы сөзін жазған А. Ерғожанов // Арай. – 2006. – № 3. – 22–24 б.
2. Акқұманова Б. Сүйінбай акын // Қазақ ССР ғылым Акад. Хабарлары. Филология және искусствотану сериясы. – 1959. – Вып. 3(10). – 74–84 б.
3. Әбілдаұлы Б. Сүйінбай мен Арыстанбектің айтысы // Қазақ әдебиеті. – 2001. – 5 қазан. – 6, 7-б.
4. Капалбекұлы Н. Түркі дүниесінің асыл тұлғасы // Қазақ. – 2015. – 3 сәуір (№ 14). – 5 б.
5. Молдахметұлы Ж. Менің пірім – Сүйінбай! // Айқын. – 2013. – 26 қыркүйек (№ 177). – 28 б.
6. Мүшірова Қ. Жыр сүлейі Сүйінбай // Қазақ үні. – 2018. – 11 маусым (№ 23). – 15 б.
7. Сүйіншәлиев Х. Сүйінбай Аронұлы (1822–1895): Өмірі мен творчествосынан. // XIX ғасырдағы қазақ әдебиеті. – 37–60 б. – Алматы, 1986.
8. Сүйінбай Аронұлы (1892–1895): Өмірі мен творчествосы туралы анықтама. // Бес ғасыр жырлайды: XV ғасырдан XX ғасырдың бас кезіне дейінгі қазақ акын-жырауларының шығармалары. Үш томдық. – Т. 2. – Алматы, 1984. – 101 б.
9. Файзуллаев Ә. Айтыс өнерінің алтын дінгегі: Сүйінбай Аронұлы туралы. // Семей таңы. – 1991. – 27 сәуір.
10. XIX ғасырдағы қазақ акындары. – Алматы: Ғылым, 1988. – 352 б.

Автор: Лебаев Ф.Р., докторант

КУРМАНГАЗЫ САГЫРБАЙУЛЫ

1818–1889 гг.

Курмангазы Сагырбайулы (1818–1889) – патриарх казахской народной музыки, известный күйши-композитор. Классик инструментальной музыки и кюя, общественный деятель.

Биография

В 1818 г. в урочище Жидели современного Курмангазинского района Атырауской области (бывшая Гурьевская область, Тенгизский район), в семье бедняка Сагырбая на празднование Курбан-айта родился сын, названный Курмангазы, в честь этого праздника. Его мать – Алка была доброй, любящей и отважной женщиной. Курмангазы – старший сын Сагырбая, выходец из рода кызылкурт родового объединения байулы Младшего жуза.

Курмангазы, как настоящий самородок, с 6 лет научился виртуозно играть на маленькой домбре, которую смастерил отец. Но бедность и нужда в семье заставили его с детства батрачить на бая. В родном ауле Курмангазы с увлечением слушал заезжих күйши, среди которых особо выделялся Узак, заметивший в нем особый интерес к музыке, предсказав ему большое будущее. Будущий композитор свою творческую деятельность начинает с 15–16 лет, разъезжая по аулам, встречаясь со многими певцами-инструменталистами, перенимая их песни и кюи, вступает в творческие состязания, обменивается опытом, оттачивает мастерство и обогащает репертуар.

Под впечатлением народного восстания казахов Букеевской орды (1836–1838), очевидцем которого он был, Курмангазы пишет один из первых кюев «Кішкентай». Несмотря на то, что он неоднократно подвергался преследованиям за критику баев, отбывал срок в тюрьмах Уральска, Оренбурга и других городов, никогда не сдавался, пережив скитания, оскорбления, унижения и преследования, выпавшие на его долю. Курмангазы создает кюи «Алатау» и «Сары-Арка», отразившие стремление народа к независимости, свободе и любви к родной земле.

Жизнь великого композитора – это, прежде всего, его кюи, созданные через душевную боль, переживания, отражающие эпоху сложных исторических событий, пережитых его народом. Он скончался в местности «Шайтан бата» («Дьявольское благословение») Астраханской области и похоронен в селе Алтынжар нынешнего Володарского района Астраханской области России.

Заслуги

Курмангазы Сагырбайулы – народный музыкант, композитор, поднявший казахскую инструментальную музыку на мировой уровень. Кюи Курмангазы

передают думы, настроения и мечты народа, в звуках его мелодии можно было почувствовать красоту и дыхание казахской степи. Несмотря на то, что не имел специального музыкального образования, он сумел создать свой своеобразный, оригинальный исполнительский стиль, виртуозно передающий на музыкальном языке несломленный дух и неиссякаемую творческую силу народа. Великий композитор оставил после себя богатое творческое наследие, создал школу учеников-наследников его творчества, благодаря которым наследие великого кюйши стало духовным и культурным достоянием казахского народа. Курмангазы – это легендарная личность, ставший мего личностью, человеком-горой. Курмангазы знали, как не сломенного, сильного духом человека, если говорить его собственными словами «... Курмангазы никогда не сдастся и не примирится с судьбой». Вершиной его творчества стал знаменитый кюй «Сары-Арка», рисующий картину бескрайних просторов казахской степи. Присущие только ему приёмы игры на домбре, во многом предвосхитившие музыкальную технику того времени, бережно переняли и развивали его ученики и последователи. Яркими представителями домбровой школы Курмангазы стали М. Утемисов, Д. Нурпеисова, Е. Есжанов и другие.

Память

Курмангазы Сағырбайұлы – это выдающийся домбрист, композитор, которым по праву гордится казахский народ. Его творческое наследие насчитывает около 60 кюев. Именем Курмангазы названы Казахский оркестр народных инструментов, Казахская государственная национальная консерватория, дворец культуры в г. Атырау, музыкальный колледж в Уральске, а также улицы и проспекты во многих городах страны, названия районов и сел республики. В своей монографии «Курмангазы» академик А. Жубанов обосновал научную и теоретическую систему о великом кюйши. На государственном уровне отмечались 100–150–200-летние юбилейные даты великого композитора.

В Астраханской области РФ совместно с акиматами Западно-Казахстанской, Атырауской, Мангистауской областей РК построен мавзолей и создан Межгосударственный культурный центр имени композитора, ставшие местом паломничества почитателей таланта Курмангазы.

Памятники Курмангазы сооружены в городах Нур-Султан, Алматы и др. Проводятся республиканские конкурсы имени Курмангазы. Кюи великого композитора используются во многих оперных и симфонических композициях, а также спектаклях.

Список литературы и источников:

1. Ергалиев Х. Құрманғазы. Екі бөлімді поэма. – Алматы: Жазушы баспасы, 1962.
2. Жұбанов А.К. Күзембай С.Ә. Сахарбаева К.С. Құрманғазы – Алматы: Әдебиет әлемі, 2014. – 306 б.
3. Жұбанов А. Құрманғазы Сағырбаев (Өмірі мен творчествосы) / Жауапты шығарушы Б. Ғизатов. – Алматы: Жалын.– 1978. – 364 б.
4. Затаевич А.В. 500 Казахских песен и кюев. – Алма-Ата: Наркомпрос Каз ССР, 1931. – 357 с.
5. 14 Искаков. Курмангазы в XXI веке в литературе и кино: незримая связь поколений // «Астраханские казахи: На рубеже веков. – Астрахань: Элита: ЗАОР «НПП» Джантор, 2011. – 540 с.
6. Казахстан: Национальная энциклопедия. Т. 3 / Гл.ред. Б. Аяган. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2005. – 560 с.
7. Қазақстанның музыка мәдениеті Қазақ мемлекет баспасы. Мақалалар мен материалдар жинағы / Құрастырғандар: П.В. Арабин, Б.Г. Ерзакович. – Алматы, 1957. – 179 б.

8. Күзембай С.Ә. Қазақтың күйлері саркылмас бұлақ. Құрманғазы. Ұлы дала тұлғалары. – Алматы: Ғылыми қазына, 2014. – 306 б.

9. Құрманғазы // Ұлы дала тұлғалары «Ғылыми қазына». – Алматы: «Әдебиет әлемі» баспасы, 2014. – 306 б. – 37–38 бб.

10. Токтарова Ж. Летопись сердца Курмангазы // Казахстанская правда. – 2019. – 20 ноября.

11. Тұрмағамбетова Б. Қазақтың кәсіби композиторлар туындыларындағы Құрманғазы күйлері мен оның бейнесі. Жұбанов А.Қ. Күзембай С.А. / Құрастырған Ұлы дала тұлғалары жинағынан алынды. – Алматы: «Әдебиет әлемі» баспасы, 2014. – 306 б.

Автор: Даулетхан А., к.и.н.

ДАУЛЕТКЕРЕЙ ШИГАЕВ (ШЫГАЙҰЛЫ)

1820–1887 гг.

Даулеткерей Шигаев (Шығайұлы) (1820–1887) – выдающийся композитор-күйші, один из ярких представителей домбрового искусства лирического направления.

Биография

Даулеткерей Шығайұлы родился в 1820 году в ауле Орда Внутренней Орды (ныне село Хан ордасы Букейординского района Западно-Казахстанской области). По своему происхождению он принадлежал к числу знатных представителей степной аристократии. Правнук Абылхайра – хана Младшего жуза в 1723–1748 гг. Его отец султан Шигай (Шығай) временно (1815–1823) правил Внутренней (Букеевской) Ордой после смерти хана Букея будучи регентом несовершеннолетнего будущего хана Жангира. Шигай умер, когда Даулеткерейю было всего пять лет, и дальнейшие заботы о его воспитании взял на себя двоюродный брат, султан Мендигирей Букейханов, самый богатый и влиятельный человек в Букеевской Орде после хана Жангира.

В детстве Даулеткерей учился мусульманской грамоте у муллы. Одновременно он, воспитываясь в ханской ставке, изучал русский язык, был знаком с русской и европейской музыкой. Хорошо играл на балалайке, умел играть на гитаре и мандолине. Его композиторский дар стал проявляться рано, когда ему едва исполнилось двадцать лет. На творческое развитие Даулеткерейя большое влияние оказали его дружеские связи со знаменитым букеевским домбристом-күйші Мусирали.

Со временем Даулеткерей стал свидетелем восстания казахов Букеевской орды (1836–1838) под руководством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова, которое также оставило свой отпечаток на его творчестве. В 1851 году Даулеткерей Шигаев становится правителем рода шеркеш. В этот период он дружит с председателем Временного совета по руководству Букеевской ордой Г.В. Ваченко (1791–1869), по представлению которого в 1859 году Даулеткерей в составе казахской делегации едет в Петербург на торжества по случаю совершеннолетия наследника

престола Николая Александровича – сына царя Александра II, где встречается с представителями русской интеллигенции (в их числе художник Р. Чередеев, французский путешественник Паули и др.). Общение с передовой русской интеллигенцией, посещение ряда городов России обогащает его мировоззрение.

В 1861 году Даулеткерей назначили правителем рода кызылкурт, там он через год встретился с «отцом» кюев – Курмангазы. Даулеткерей во время встречи сыграл свой кюй «Бұлбұл» (Соловей). Произведение очень понравилось Курмангазы, он включил его в свой репертуар и даже сочинил своеобразный парафраз на эту тему. Играя друг другу, Курмангазы и Даулеткерей много позаимствовали друг у друга. Так осуществлялся творческий контакт двух великих композиторов Западного Казахстана, поднявших домбровое искусство на высокую ступень профессионального мастерства. По словам А. Жубанова, первые встречи Курмангазы с Даулеткереем происходили в период, когда они стали сближаться с молодежной средой, собрав вокруг себя учеников, прославились как знаменитые кюйши. Близкое общение Даулеткерей с Курмангазы в конечном итоге помогло ему стать на путь народности в своем творчестве. В семье кюйши было три взрослых сына, старший из которых Азаматкерей уже уверенно шел по стопам отца в административной деятельности, он работал помощником правителя нескольких родовых общин, а после смерти отца – управляющим Калмыцкой частью орды. Младший сын Салауаткерей неотлучно находился рядом с отцом, который будучи одаренным музыкантом, внимательно изучал искусство отца и стал одним из достойных продолжателей его творчества.

Согласно архивным источникам, изученным П.В. Аравиным, Даулеткерей умер между 15 апреля и 4 мая 1887 года в своей зимовке, в местности Карамола, южнее песков Нарын.

Заслуги

Даулеткерей пропагандировал исполнительское искусство языком домбры, воспевал общую культурность и единство народа, заставляя слушателей задуматься о ценностях и смысле жизни. Он оставил значительное музыкальное наследие, повлиявшее на дальнейшее развитие народной инструментальной музыки в Казахстане.

Первые кюи Даулеткерей появились в начале сороковых годов XIX века. К ним относятся популярные кюи «Кыз Акжелен», «Кос Алка» («Двойное ожерелье»), «Коныр» (в данном случае «Нежный»), «Желдирме» («Скачка рысью»), «Керилме» («Истома») и др. Они представляли собой очень изящные для своего времени, полные обаяния лирические пьесы. В последние три десятилетия жизни кюйши наступает подлинный расцвет творчества. Появляются кюи, совершенные по мастерству и глубине содержания. К ним относятся такие кюи, как «Жигер», «Топан», «Желдирме», «Тартыс», «Ыскырма», «Косалка», «Кыз Акжелен» (1860–1880) и другие. В целом произведения Даулеткерей демонстрируют прогрессивные общественные взгляды, философию жизни, лирику времени, историю народа. Особенно ярко в его кюях отображаются картины природы и ее красота. Всего за свою жизнь акын сочинил около сотни инструментальных произведений для домбры. По словам известного исследователя музыки Ахмета Жубанова, племянник Даулеткерей Науша Букейханов, живший в советское время, играл около 50 его кюев. К концу жизни Даулеткерей,

достигнув вершины домбрового искусства, передает свои знания и опыт молодым музыкантам. Ученики уважительно называли Даулеткерей «Бапас» – отец.

Память

В целях увековечивания имени великого композитора в городе Уральске Западно-Казахстанской области одна из центральных улиц названа именем Даулеткерей. Его именем также названы улицы в Алматы, Атырау и др. населенных пунктах. Также решением правительства Республики Казахстан в 2003 году оркестру казахских народных инструментов Западно-Казахстанской областной филармонии было присвоено имя Даулеткерей Шыгайұлы. В 2006 году именем Даулеткерей назван населённый пункт в Курмангазинском районе Атырауской области.

В Бокейординском историко-музейном комплексе (село Ханская ставка) построен белоснежный мавзолей над могилой выдающегося композитора. К 175-летию со дня рождения Даулеткерей выпущены две памятные почтовые марки Казахстана номиналом 2 и 28 тенге с одинаковым портретом. В 1995 году Западно-Казахстанскому институту искусств в Уральске присвоено имя Даулеткерей.

В 2008 году известная казахская этно-рок-группа «Улытау» сочинила композицию «Даулеткерей» на основе его кюя «Короглы», а также интерпретировала его другой известный күй – «Акжелен». В 2011 году күй Даулеткерей «Короглы» стал основой первой композиции «Эдиге» дебютного альбома «Аттила» другой уникальной казахской этно-рок-группы «Алдаспан», впервые использующей вместо электрогитар электродомбры (соло, ритм и бас). В 2011 году күй Даулеткерей вошёл в репертуар джазового Биг-бэнда Игоря Бутмана.

Список литературы и источников:

1. Аравин П.В. Даулеткерей и казахская музыка XIX века. – М.: Сов. композитор, 1984.
2. Аравин П.В. Степные созвездия. Очерки и этюды о казахской музыке. – Алма-Ата, Жалын, 1978. – 184 с.
3. Дело по обвинению султана Мендикерей в притеснении казахов // ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4458. Л. 36.
4. Дело об отпуске денежных сумм султану Давлет-Гирею Шигаеву для поездки в С.-Петербург // ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5997. Л. 1.
5. Жұбанов А. Ғасырлар пернесі: Қазақтың халық сазгерлерінің өмірі мен шығармашылығы туралы очерктер. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002.
6. Жұбанов А.К. Өн-күй сапары. – Алматы: Қазақ ССР-нің «Ғылым» баспасы, 1976.
7. Затаевич А.В. 500 песен и кюев казахского народа. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 378 с.
8. Классикалық зерттеулер: көп томдық. – Алматы: 2012. – Т. 2: Жұбанов А. Қазақ композиторларының өмірі мен творчествосы. – 404 б.
9. Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи // Казахстанская правда. – 2018. – 21 ноября.
10. Список управляющих родов Внутренней Киргизской орды // Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 78. Оп. 2. Д. 1010. Л. 5–6.
11. По предписанию султана Букея об отправлении брата Шигаа к Высочайшему двору для принесения благодарности // Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 107. Л. 1–3.
12. Мәскеу әскери губернаторының Орынбор губернаторы генерал-адъютант А.А. Катенинге жазған хатынан үзінді // ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 7494. Л. 106–107.

Автор: Аминов З.Е., д.и.н., доц.

БИРЖАН САЛ КОЖАГУЛУЛЫ

1834–1897 гг.

Биржан сал Кожажулулы (1834–1897) – талантливый певец, композитор; личность, сочетавшая в себе артистичность и поэтическое искусство.

Биржан сал Кожажулулы. Фотокопия // ГААО (Государственный архив Акмолинский области). Ф.1115. Оп. 12. Д. 10.

Биография

Биржан сал Кожажулулы появился на свет в 1834 году, в краю восьмидесяти озер, воспетом С. Сейфуллиным, на берегу озера Жекей, на территории нынешней Акмолинской области. Окружающая природа – красивые леса Бурабая, прозрачные родники и зеркальные озера, наградила акына даром певца, прозорливым взглядом поэта. Дед Кожажул, заметив одаренность внука, стал сам его воспитывать, учил его у аульного муллы грамоте, поэтому, Биржан, выросший у деда и бабушки представлялся всегда: «Я – сын Кожажула – Биржан сал». Биржан сал – представитель рода аксары племени керей Среднего жуза. Прародиной Биржана является местность Обаган. Биржан сал жил во второй половине XIX века, когда усилилась колонизация территории Казахстана царской Россией. В эту эпоху казахский аул, с одной стороны ещё сохранял архаические традиции патриархального кочевого общества, с другой стороны, после присоединения к Российской империи, начал перенимать особенности её жизненного уклада, в т.ч. различные направления в искусстве. Благодаря тому, что дед Кожажул был одним из состоятельных людей, Биржан жил в достатке, не испытывая нужды. С малых лет он был склонен к пению под аккомпанемент домбры и сочинению текстов песен. По мере взросления Биржан начал проявлять интерес к образу жизни любимцев народа – салов и серэ, то есть разносторонних людей искусства: певцов, поэтов и композиторов в одном лице, которые путешествовали по стране и демонстрировали своё искусство. Биржан сал умер в 1897 году на территории нынешнего Биржансалского района Акмолинской области.

Заслуги

Творчество Биржана, его музыка и поэзия, оказали огромное влияние на таких выдающихся акынов, как Акан серэ, Жаяу Муса, Ыбырай, Естай и другие. До наших дней дошли около шестидесяти песен Биржан сала, которые ценны своим лиризмом, воспевающим нежные чувства и красоту («Ғашығым», «Қаламқас», «Ләйлім шырақ», «Айтбай», «Ақтентек» и т.д.), своей социальной значимостью и содержательностью («Жанбота», «Адасқак», «Көлбай – Жанбай», «Шідер» и т.д.). Его поединок с поэтессой Сарой (1895), айтыс, ставший шедевром казахской поэзии, прославил Биржана Кожажулулы как выдающегося акына-импровизатора. На творческий рост Биржан сала и совершенствование его поэтического дара повлияли

такие личности, как Асет, Сара, Доскей. В произведениях Биржан сала нашли свое отражение чаяния простых людей, вопросы дружбы и любви, тяготы человеческих судеб. Его произведения пробуждали в людях оптимизм и вселяли в них надежду.

Память

Имя Биржана сала всегда будет в памяти народа. В 1967 году была издана книга А. Жубанова «Соловьи столетий», первая часть которого посвящена творчеству Биржана сала. В 2009 году по сценарию Таласбека Асемкулова снят художественный фильм «Биржан сал» («Казахфильм», режиссёр и исполнитель главной роли – Досхан Жолжаксынов). Фильм снят в жанре лирико-поэтической драмы.

Имя Биржан Кожагулулы присвоено очагам культуры и искусства, а музыкальный колледж в городе Кокшетау носит его имя, улицы во всех крупных городах нашей республики названы именем Биржан сала. В 1991 году 1 августа в г. Кокшетау открыт памятник Биржану салу Кожагулулы (архитектор А. Кайнарбаев, скульптор Т. Досмагамбетов).

Его замечательные произведения завоевали всенародную любовь и стали достоянием нации. В декабре 2009 года «Казпочта» выпустила памятную марку «175 лет со дня рождения Биржана Кожагулулы» номиналом 25 тенге. В сентябре 2012 года в городе Степняк Акмолинской области открылся мемориальный комплекс в честь великого акына, а 13 декабря 2017 года указом президента Енбекшильдерский район переименовали в Биржансалский район. В 2019 году 185-летие выдающегося казахского акына и композитора Биржана сал широко отметили на его родине, в рамках которого состоялись научно-практическая конференция, состязания акынов-импровизаторов. В рамках программы «Рухани жаңғыру» в Биржансалском районе создан его музей.

Список литературы и источников:

1. Абуев К.К. Ключевые вопросы относительно жизни и творчества Акан сери // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Бір кезде Акан едім аспандағы», посвященной 175-летию великого казахского композитора, поэта, певца Акан серэ Корамсаулы. Қазақстан. – Кокшетау, 23 ноября, 2018 г. – 197 с.
2. Азамат Т. Этнокультурное воспитание через традицию Сал-серэ: монография – Павлодар: Кереку, 2008. – 152 с.
3. Ахмет А. Образ сал-сери в казахском кино. // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Национальное кино: новшества и пути развития». – Алматы, 2014.
4. Биржан сал Кожагулулы. Произведения / Сост. Н. Оразбек. – Алматы: ТОО Издательство «Қазақстан», 2013. – 384 с.
5. Боранбаева Ж.К. Художественная особенность произведений Биржан сал // Вестник ПМУ. серия Филология. – 2011. – № 2. – С. 21–27.
6. ГААО (Государственный архив Акмолинский области). – Ф. 1115. – Оп. 12. – Д. 10.
7. Каренов Р.С. Исключительная фигура, повлиявшая на формирование и развитие поэзии сал-серэ // Вестник Карагандинского национального университета им. Е.А. Букетова. серия Филология. – 2012. – № 2 (66). – С. 80–92.
8. Кусманова К.Ә., Абилмажинова А.Б. Текстологическое исследование текстов айтысов // Вестник КазНУ им Аль-Фараби, серия Филология. – 2014. – № 3 (149). – С. 31–34.
9. Негимов С. Казахские сал-сери / С. Негимов. – Алматы: Ана тілі, 2005. – 128 с.
10. Нурым Шыршыгулулы, Биржан сал Кожагулулы, и др. Произведения. – Алматы: Нұрлы Press. kz, 2014. – 288 с.
11. Ысмайылов Е. Мысли о литературе: Про поэтов и поэтическое искусство. – Алматы: Жазушы, 1968. – 317 с.

Автор: Апендиев Т.А., PhD

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ

ноябрь 1835 г. – 10 апреля 1865 г.

Чокан Чингисович Валиханов (ноябрь 1835–10 апреля 1865) – видный ученый-этнограф, географ, путешественник, фольклорист и просветитель-демократ.

Биография

Чокан Чингисович Валиханов родился в ноябре 1835 г. в ауле Кусмурын Аманкарагайского округа (ныне аул Кунтимес, Сарыкольский район, Костанайская область, Казахстан) в семье старшего султана Чингиса Валиханова (1811–1895). При рождении мальчику было дано мусульманское имя Мухаммед-Ханафия. Позже придуманное его матерью Зейнеп Шормановой ласкательное прозвище Чокан превратилось затем во всеми признанное имя. Его детские годы прошли в живописных местах – Кусмуруне и Сырымбете. Предки Ч. Валиханова принадлежали к старинному султанскому роду из чингизидов – потомков Чингисхана. Его прадед Абылай (1711–1781) являлся ханом Среднего жуза Казахской Орды. Старший сын Абылай хана Вали (1781–1819) – последний хан Среднего жуза – приходился родным дедом Чокану, от которого он и получил свою фамилию.

Отец Чокана – Чингис родился от младшей жены хана Вали – Айганым, которая после смерти мужа стала главой ханской семьи. Умная, дальновидная и для того времени образованная женщина дала своему сыну прекрасное образование: Чингис закончил в городе Омске училище Сибирского линейного казачьего войска, который давал законченное среднее образование. Чингис был одним из первых казахов, хорошо освоивших, кроме восточной грамотности, и русский язык [1, с. 11].

Чингис Валиханов на должность старшего султана Аман-Карагайского (Кусмурунского) округа избирался шесть раз подряд, находясь на этой должности в общей сложности двадцать лет. В 1835 г. после упразднения Аманкарагайского окружного приказа Чингис Валиханов перебирается в родовое имение в Сырымбет, построенное в 1824 г. по указанию Александра I в знак признания заслуг хана Валия, принявшего русское подданство. Там он ожидает новое своё назначение – должности советника областного правления сибирских казахов, в которую вступает в 1854 году, с местом работы в Омске. Академик Алькей Маргулан отмечает, что хотя родители Чокана оставались в Кусмуруне, Чокан провёл большую часть своего детства в Сырымбете, в Кокчетавском округе, в усадьбе бабушки [2, с. 14].

Вот как описывает усадьбу офицер генерального штаба А.К. Гейнс: «Зимовка Чингиса (отца Ч. Валиханова) лежит от настоящего места кочевки в 10 верстах. Две живописные горы, покрытые бором, закрывают его усадьбу; пронесшись по каменистому спуску, мы увидели несколько домиков во вкусе наших помещичьих средней руки, а посредине мечеть. В середине дома, занимаемого Чингисом с женою, убранство подходит к помещичьему ...» [3].

Айганым, бабушка Чокана, сыграла большую роль в его духовном развитии. Она рассказывала ему старинные казахские легенды, предания, притчи, приводила мудрые изречения. По свидетельству биографов, Чокан в детстве около трёх лет обучался в Кусмуруне, в медресе мусульманской грамоте, где овладел основами арабского письма, изучал восточные языки, знакомился со средневековой литературой. В летнее время возможно эти занятия продолжались в Сырымбете.

С самого раннего детства Чокан проявил сильную тягу к знаниям, увлеченно слушал старших, рассказывавших исторические предания. Ему разрешалось присутствовать при беседах степных биев и слушать песни акынов. Одним из детских увлечений Чокана было рисование, зарисовки с натуры. Этому искусству он научился у русских художников-топографов и геодезистов, подолгу проживавших в Кусмурунской крепости, в семье Валихановых [4, с. 19]. Изначально он использовал тушь и карандаш, но позже стал рисовать и акварелью.

Таким образом, работы Чокана стали первыми изображениями казахской степи, сделанными её коренным жителем. Рисование обостряло его наблюдательность, в то же время оно отвечало его эстетическим потребностям, ибо он уже в раннем возрасте производил первые записи казахского народного эпоса в Кусмуруне, что, вполне возможно, помогло визуализации событий на бумаге.

В дальнейшем он берет в привычку изображать в своих дневниках то, что видел вокруг, и сохранил её на всю жизнь. Среди обширных материалов, собранных Чоканом Валихановым, значительное место занимают его зарисовки карандашом и тушью, где запечатлены флора и фауна мест его пребывания, воспроизведены типы жителей Кыргызского края и Восточного Туркестана и их занятия. В свои альбомы он зарисовывал этнографические предметы и жанровые сюжеты, чертил планы, схемы и маршруты. Они как бы продолжают зарисовки в дневниковых записях, сделаны словно небрежно, но очень точно. В формировании его мировоззрения большую роль сыграли и ссыльные декабристы, нередко гостившие в их доме. Они пробудили в любознательном мальчике неподдельный интерес к науке, литературе и искусству, а также западным демократическим ценностям.

В целом фамильная усадьба в Сырымбет была построена русскими строителями, как писал офицер Генштаба, исследователь А. Гейнс, «во вкусе помещиков средней руки», убранство центрального дома также походило к помещицкому – орган, зеркала, канделябры, бра, шёлковые портьеры, «обшитые тонким, но широким агрантом», китайские вазы, лампа, диван и прочее [5, с. 13]. В Сырымбете семья жила только зимой, летом кочевала на джайлау (летние стоянки), сначала далеко от Сырымбета, в верховьях Ишима, позже недалеко, на урочищах Саумалколь, Куйгенколь, Акжар, вблизи станицы Кокчетав.

Так что детство Чокана протекало в степи, среди народа, что уже в раннем возрасте определили основные черты его духовного склада – он рано развился и порою рассуждал, как взрослый. Большое удовольствие доставляла юному Чокану соколиная охота. С ранних лет Шокан проявлял огромную любовь к национальной поэзии, народному фольклору. Уже в детские годы он записал несколько вариантов степных поэм «Қозы Көрпеш – Баян-сұлу», «Ер Көкше» и др. Неслучайно, что к 12 годам Чокан слыл знатоком степных традиций и обычаев. К началу учебы в Омске он уже был вполне подготовленным мальчиком.

Годы наиболее интенсивного духовного становления личности Чокана связаны с Омским кадетским корпусом, считавшийся в то время одним из лучших учебных заведений Западной Сибири, куда в возрасте 12 лет его отправляют на учёбу. С первых лет учебы юного кадета выделяли прилежание в учебе и строгая дисциплина. В годы учебы он подружился с Г.Н. Потаниным, ставшим впоследствии выдающимся русским ученым и общественным деятелем. Чокан с огромным интересом изучал военные и общеобразовательные дисциплины. Здесь же заметно углубил знания в области восточных языков. Многих сверстников он превосходил в учебе. Его друг и сокурсник Г. Потанин написал об этом так: «...Чокан быстро развивался и шел далеко впереди своих товарищей...» [6, с. 91].

Чокан с увлечением читал произведения выдающихся русских и зарубежных поэтов и писателей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ч. Диккенса и др. Здесь сложился круг общения, включавший его наставников и однокашников в лице ориенталиста Н.Ф. Костылецкого, историка П.В. Гонсевского, публициста, исследователя истории народов Сибири и Казахстана Н.М. Ядринцева и других.

В 1853 году, в возрасте 18 лет Чокан окончил кадетский корпус и был выпущен корнетом по армейской кавалерии, затем определён офицером 6-го кавполка Сибирского казачьего войска. Чокан в 6-м кавполке служил формально, фактически он был оставлен при генерал-губернаторе Западной Сибири, а через год назначен адъютантом генерала Густава Гасфорта, управлявшего тогда Западной Сибирью и северо-восточными районами Казахстана. Одновременно по линии Главного управления края на Ч. Валиханова была возложена должность офицера особых поручений. Этот период жизни Чокана полон знакомствам с передовыми людьми России, волею судьбы оказавшихся в Сибири. В том числе Чокан был близко знаком с великим русским писателем Федором Достоевским, отбывавшим каторгу в Омской крепости – первое знакомство молодого султана с писателем произошло в 1854 г. в Омске.

В то время царская власть планировала мирно присоединить к Российской империи Старший жуз казахов, то есть регион Южного Казахстана и Семиречья, находившийся под сильным политическим влиянием Кокандского ханства. Решением поставленной задачи должна была заняться группа офицеров, в которой руководящую роль играли К. Гутковский, М. Хоментовский, М. Перемышльский и прекрасно знающий язык и культуру местных аборигенов Ч. Валиханов. Таким образом, в 1854–1857 гг. Чокан принимает энергичное участие в решении вопроса о присоединении казахов Старшего жуза и кыргызских племён бугу, сарыбагыш и солту к России. Одновременно он начинает усиленно изучать духовную культуру этих народов.

В 1855 г. Чокан принимает участие в поездке генерала Г. Гасфорта и совершает большое путешествие по Центральному Казахстану, Семиречью и Тарбагатаю. Оно положило начало глубокому научному изучению Валихановым истории казахского народа и его быта. В том же году он принимает участие в крупной военно-научной экспедиции, организованной под руководством полковника М. Хоментовского. Чокан два месяца находился среди кыргызов, в бассейне озера Иссык-Куль. Там он решил задачу примирения кыргызских родов бугу и сарыбагыш, заодно собирал разные сведения, преимущественно изучая предания и язык кыргызов, принял участие в съемке Иссык-Куля, в результате которой на новой карте были изменены форма и

контуры его берегов, собрал орнитологическую и энтомологическую коллекцию, составил гербарий, изучил флору и фауну Семиречья и Иссык-Куля. По результатам командировки молодой корнет был поощрён наградой, а в 1856 г. ему присуждается следующий чин поручика.

В начале августа 1856 г. Ч. Валиханов направляется в Кульджу. По пути он посетил ряд пограничных пунктов Западного Китая. Чокан был снабжен инструкцией Министерства иностранных дел, в которой говорилось: «...Действовать, во всем совещаясь с консулом в Кульдже...». «Главная цель наша добиться решения дела с Китаем дружеским путем и скорее восстановить прерванные торговые отношения ... В случае требования китайцев – войти в переговоры и насчет наших с Китаем границ». Таким образом, Валиханову предстояло выполнить сложную дипломатическую миссию, связанную с решением спорных пограничных вопросов и установлением нормальных торговых отношений с Китаем. Это важное поручение было им выполнено превосходно. После ряда совещаний с китайскими сановниками в Кульдже удалось наладить торговые отношения и восстановить дружеские связи между обоими государствами. По свидетельству А.К. Гейнса, поездка Валиханова в Кульджу заложила основу «Тарбагатайского договора и открытия консульства в Кульдже и Чугучаке». Ч. Валиханов пробыл в Кульджинском крае около трех месяцев, затем, с наступлением глубокой осени он вернулся в Омск [7].

В 1857 г. Ч. Валиханов вновь совершил поездку к алатауским кыргызам, на этот раз для наблюдения за ходом дел в частях Западного Китая, прилежащих к южной границе российских владений, в связи с волнениями в Кашгаре. Эта поездка являлась для казахского учёного по существу пробным шагом перед его знаменитой экспедицией в Кашгар. В ходе миссии молодой исследователь впервые обратил внимание на знаменитый кыргызский эпос «Манас». Результатами трёх путешествий Чокана стали талантливо написанные им путевые очерки «Дневник поездки на Иссык-Куль», «Западная провинция Китайской империи и г. Кульджа» и «Записки о киргизах».

Зиму 1856 г. Чокан проводит исключительно в областном архиве Западной Сибири, где глубоко изучает все восточные источники, касающиеся кыргызов. 27 февраля 1857 г. Ч. Валиханов по рекомендации П. Семенова-Тян-Шанского избирается в состав действительных членов Русского географического общества, что означало признание заслуг молодого казахского учёного.

В 1858–1859 гг. он совершает свою знаменитую поездку в Кашгарию, создавшую ему славу отважного путешественника. После Марко Поло и иезуита Гюэса он первый проник в Кашгарию. Изучив географию, историю, политическое устройство, особенности культуры и быта этой почти неизвестной тогда в Европе страны, Ч. Валиханов внёс существенный вклад в научное исследование Восточного Туркестана. Поездка эта была очень опасна, – из-за непрекращающейся национально-освободительной войны автохтонных народов этого края против китайской власти в течение ряда лет здесь не было устойчивой власти, и в стране царил беспорядок, сдобренный подозрительными отношениями местных властей ко всему иностранному.

Путешествие в Кашгар имело не только научное значение. Чокан также должен был собрать драгоценные для России сведения о современном состоянии

Восточного Туркестана и разяснить причины происходивших в то время в крае смут. В дальнейшем на основе полученных экспедицией материалов предполагалось выработать общий политический курс в отношении стран Средней Азии. В геополитическом плане рассматривалась возможность ограничения политико-экономического влияния Великобритании, имеющей владения в Индии и усиливающей своё присутствие в регионе. Поэтому экспедиция была спланирована двумя главными ведомствами империи – МИД в лице его Азиатского департамента и Генеральным штабом вооружённых сил России, что даёт основание считать, что главной целью снаряжённого ими экспедиционного каравана была сбор материалов разведывательного характера.

Чокан провёл в Кашгаре около полугода (с 1 октября 1858г. до середины марта 1859 г.). За это время он успел близко ознакомиться с городом и хорошо изучить страну Шести городов (Алтышар, куда входили города Кашгар, Аксу, Уч-Турфан, Янысар, Яркенд и Хотан). Кроме Кашгара Чокан сумел побывать в Яркенде, но не смог доехать до Хотана в связи с обострившейся политической обстановкой. Валиханов впервые выяснил обстоятельства смерти немецкого географа и сотрудника английской компании «Ост-Индия» Адольфа Шлагинтвейта, ученика Александра Гумбольдта, проникшего в Кашгарию годом раньше и обезглавленного местной властью.

О ситуации, царившей в Кашгаре в период пребывания там Ч. Валиханова, можно узнать из «Отчета о путешествии в Кашгар поручика Валиханова», где говорится: «...Поручик Валиханов прожил в Кашгаре 5 месяцев, посетил окрестные города, успел многое изучить и заметить. Во всех шести городах Восточного Туркестана только 15 000 китайского войска. Туземцы военной службы не несут. Солдаты вооружены луками и стрелами, и только небольшая часть ружьями; Артиллерий почти нет вовсе. Люди эти курят опиум и отличаются слабостью и неспособностью к серьезному сопротивлению. При восстаниях китайцы тотчас запираются в своих глиняных крепостях и не выходят из них, пока не подоспеет откуда нибудь выручка. Караваны то и дело подвергаются нападениям, и китайские войска в ответ на просьбу о пособии говорят: «Драться нехорошо!» и не двигаются с места. Жизненных припасов для войска везде мало.

Ненависть туземцев к китайцам непримирима и не мудрено: китайские чиновники грабят и оскорбляют народ, забирают даром товары; Всякий китаец почитает себя вправе бить кашгарца, который при встрече с ним на улице не сойдет с лошади. Вообще, состояние Восточного Туркестана самое плачевное и, вдобавок, безвыходные благодаря вражде разных партий, не позволяющей народу соединиться для свержения с себя ненавистного ига» [8].

В ходе поездки в Кашгар Чокан приобрел ряд уникальных восточных рукописей, составил нумизматическую коллекцию, гербарий, коллекцию горных пород, собрал разные реликвии: древние грамоты, образцы прикладного и народного декоративного искусства, художественной керамики и т.д. 11 марта 1859 г. он отправился в обратный путь, а 12 апреля того же года прибыл в укрепление Верное (ныне г. Алматы). Поездка в Кашгар в общей сложности заняла десять месяцев и четырнадцать дней. Отдохнув здесь около полутора месяцев, он вернулся в Омск, где занялся обработкой собранных материалов.

В Петербурге его ждали с нетерпением, пока Чокан не закончил свой отчет, занимавший довольно много времени, потому что пришлось всё описать по памяти. Приехал Чокан в столицу империи в конце 1859 г., где он был оставлен для научных занятий. Он был причислен к Азиатскому департаменту МИД. Таким образом, его перевели из военного ведомства в систему внешнеполитического ведомства, но с оставлением по армейской кавалерии. Об этом говорится в приказе, подписанном императором Александром II. По высочайшему повелению также заслуги учёного-путешественника были отмечены переводом его в чин штабс-ротмистра, пожалованием ордена и денежной наградой.

Свидетельством того, что Чокан знал и европейские языки, служит сообщение П. Семенова-Тян-Шанского о том, что Чокан будучи в Петербурге, под его влиянием слушал лекции в Университете и хорошо освоился с французским и немецким языками [9].

Петербургский период являет собой яркую страницу в биографии Валиханова. Это было время, наполненное интересными событиями, любимой работой, дружеским общением. К тому же находясь в окружении передовой русской интеллигенции, внимательно следившей за успехами молодого учёного-путешественника, Чокан в эти годы с особой силой мог проявить свой незаурядный талант и знания: он работал в нескольких учреждениях – в Военно-учёном комитете Генштаба, Азиатском департаменте, Географическом обществе и одновременно слушал лекции в университете. Работал в высшей школе для учёных занятий при Азиатском департаменте, где преподавал тюркские языки для лиц, едуших в Среднюю Азию. По поручению Военно-учёного комитета составлял карты Средней Азии и Восточного Туркестана. Под его редакцией были подготовлены: «Карта пространства между озером Балхашом и хребтом Алатау», «Рекогносцировка западной части Заилийского края», «План города Кульджи», «Карта Западного края Китайской империи» и др. Им кропотливо изучались старинные карты на разных языках. Всё это даёт основание считать Ч. Валиханова первым казахским топографом и картографом.

Промозглый климат столицы пагубно сказался на слабых лёгких и подорванном в путешествиях здоровье Чокана Валиханова и он по совету врачей вынужден был уехать на родину. Известный российский писатель, журналист М.Н. Ивлёв следующим образом описывает внезапный отъезд Чокана Чингисовича из Петербурга на родину: «В конце мая 1861 года из Петербурга, имперской столицы России, отправлялся в Среднюю Азию экипаж. В нём находился тяжелобольной молодой человек азиатской внешности в мундире российского офицера. Это был сын старшего султана Кушмурунского округа и один из дальних потомков «потрясателя вселенной» – грозного Чингисхана – штабс-ротмистр Русской армии Чокан Валиханов. К своим двадцати пяти годам он был уже известнейшим в России учёным и путешественником, первым совершившим опасное и полное приключений путешествие, открывшее миру неведомую дотоле Кашгарию и благополучно возвратившимся. В столице он оставлял интересную работу по составлению карт Азии в Главном штабе, оставлял друзей и знакомых, среди которых были писатели, поэты и учёные – Ф.М. Достоевский, А.Н. Майков, А.Н. Плещеев, П.П. Семёнов-Тян-Шанский, А.Н. Бекетов, Е.П. Ковалевский и другие...» [10].

Немного подлечившись в отчем доме и желая принести пользу своему народу и защитить его от произвола российских чиновников и местной знати, в 1862 г. Валиханов выставляет свою кандидатуру на должность выборного старшего султана Атбасарского округа, но потерпел поражение. Омские чиновники не утвердили победившего на выборах султана. О своей неудачной попытке участвовать на выборах в старшие султаны, он излагает в письме Ф.М. Достоевскому, датированной 15 октября 1862 г.: «Любезный друг, Федор Михайлович. ...Я думал как-то сделаться султаном, чтобы посвятить себя пользу соотечественников, защищать их от чиновников и деспотизма богатых киргизов. При этом я думал более всего о том, чтобы примером своим показать землякам, как может быть для них полезен образованный султан-правитель... С этой целью я согласился быть выбранным в старшие султаны Атбасарского округа, но выбор не обошелся без разных чиновничьих штук. Господа эти, как областные, так и приказные, поголовно восстали против этого. Ты понимаешь почему. Областные лишились бы несколько тысяч, которые они стягивали со старшего султана, а приказным, действительно если бы я был султаном, пришлось бы идти по миру... Надо заметить, впрочем, что на моей стороне из всех властей русских был один только г. Гутковский, который в это время исправлял должность губернатора и производил выборы. Чиновничество начинает подстрекать самолюбие богатых и честолюбивых ордынцев и пугать их, что если Валиханов будет султаном, то всем будет худо, он, мол, держится понятий о равенстве...; пустили в ход и то, что я не верю в бога и с Магометом состою в личной вражде. Понятно, что подобные вещи, действуя на народ полудикий и преданный своим обычаям, не могли не остаться без последствий, особенно когда исходили от русских майоров (так киргизы называют всех русских чиновников).

Таким образом, составляются две партии: одна, состоящая из четырех волостей баганалинцев, поколения дикого и кочующего около кокандских границ. Эта дикая толпа не хочет иметь султаном человека, который имеет голову, не гладко выбритую, и притом не совершающего омовения пять раз в день; при этом баганалинцы выражают опасение, что если меня сделают султаном, то я всех киргизов отдам в солдаты, а детей в их школу. Так им внушено. Другая партия, преданная мне, состоит из трех волостей староподданнических и из всех султанов этого округа. Начинаются выборы, перед тем ночью противная партия посещает секретаря губернаторского, баварского немца... На выборах я торжествую. Меня выбирают большинством голосов. У меня 25, а у моего противника баганалинца 14.

По закону старшего султана избирают: во-первых, султаны и киргизы, имеющие чины или служившие в должностях по округу 9 лет; во-вторых, султан утверждается по большинству голосов; и, в-третьих, старший султан избирается по преимуществу из султанов. Противник мой – простой киргиз, это бы решительно ничего, но он человек неграмотный и бывший не раз под судом... Губернатор говорит, что «надейтесь господин Валиханов», я же думаю; еще бы не надеяться, когда закон на моей стороне. Но противник мой не унывает, но по опыту знает, что деньгами можно сделать все, в прошедшую зиму он возил в Омск 3 тысячи рублей и освободил двух арестантов. В этом помогал ему секретарь, а секретарь говорит ему и теперь: собирай деньги и посылай людей в Омск – будешь ханом. Деньги идут в Омск. Я хотя много читал обличительных статей, но на этот раз думал – постыдятся подлецы, ведь я не

просто кто-нибудь. Гордость обуяла. Вдруг получаю известие от Гутковского, что поездка баганалинцев осталась не без успеха и что генерал-губернатор не хочет тебя ни за что утверждать... Валиханов» [11].

В 1863 г. Ч.Ч. Валиханов задумал создать капитальное историко-этнографическое исследование «О Киргизской степи и киргизах» и разработал подробный план монографии. Он хотел дать русской и мировой науке объективный труд, раскрывающий духовные богатства казахского народа, имеющего свою устную литературу, и опровергающий господствовавшее в Европе ложное представление о кочевых народах как «свирепых ордах и беспорядочных дикарях». Но, наблюдая произвол и засилье феодально-байской верхушки казахского общества, тяжелое положение трудящихся масс, ученый не мог работать спокойно и плодотворно.

В 1862–1864 гг. он принимал активное участие в жизни казахского общества, вел деятельную борьбу против казахской аристократии и реакционного чиновничества, отстаивал интересы бедноты, составлял проекты развития просвещения, административной и судебной реформы, которые, по его мнению, должны были обуздать феодалов и улучшить положение трудящихся масс. Столь напряженную работу он вел, несмотря на туберкулез, подтачивающий его организм.

Вскоре Ч. Валиханов уезжает в Омск, где принимает участие в работе юридической комиссии областного правления и занимался вопросами казахской судебной реформы. Весной 1864 г. Чокан был приглашен в военную экспедицию генерала Черняева, в задачу которой входило присоединение Южного Казахстана к России. Валиханов был специально командирован, чтобы обеспечить переговоры с местным населением. Однако, по изложению советских историков, генерал Черняев допустил ряд жестоких действий, приведших в негодование группу передовых офицеров, в том числе Чокана, после взятия крепости Аулие-Ата (ныне г. Тараз). В июле 1864 г. Чокан с той группой возвращается в г. Верный. Академик А. Маргулан связывает сей поступок офицеров с тенденцией среди сибиряков, увлекшихся идеей «сибирского автономизма».

В Омске в это время началось пресечение сепаратистского брожения, поэтому в силу создавшейся обстановки Чокан решил не возвращаться в Омск. Некоторые чокановеды утверждают, что он был в Верном в связи со специальным заданием по оперативному отслеживанию волнений на приграничных с Россией районах Синьцзяна. Как бы то ни было он выезжает из Верного в аул Тезека – старшего султана казахов рода албан, где женится на его сестре Айсары. Архивные документы, в том числе оживлённая переписка между Чоканом и начальником Алатавского округа и казахов Старшего жуза генералом Г. Колпаковским, где речь идёт о ходе восстания дунган в Западном Китае, о брожении среди местного населения Восточного Туркестана, в том числе о настроениях среди казахов Семиречья дают понять, что Чокан, находясь в приграничном с Китаем Алтын-Эмеле, выполнял специальные задания царской администрации, создаёт здесь довольно разветвленную агентурную сеть, которую сам как-то назвал «агентством», то есть приграничное место, где он проживал, стало связующим звеном между Россией и Синьцзяном. Последние изыскания показывают, что он мог уехать из Зачуйского отряда в связи с разразившемся в те дни восстанием дунган в Урумчи. Во всяком случае, за несколько месяцев до своей смерти он числился на службе по Генштабу и по Азиатскому департаменту.

Также есть сведение, что Чокан Черняевым был представлен к чину ротмистра за отличие в делах с кокандцами.

Штабс-ротмистр Русской армии и казахский султан Чокан Чингизович Валиханов скончался в ауле Тезека у перевала Алтын-Эмель, нынешней Алматинской области 10 апреля 1865 года, не дожив и до тридцати лет. По официальной версии, восстановить свое подорванное здоровье он не смог, чему может служить доказательством его последнее письмо из аула Тезека к отцу, где он пишет: «...Устал, нет никакой силы, весь высох, остались одни кости, скоро не увижу света. Мне больше не суждено повидаться с моими дорогими родными и друзьями, нет для этого никаких средств. Это будет мое последнее письмо. Прощайте, обнимаю всех».

Оценивая деятельность Чокана Валиханова от имени Русского географического общества и от ученых России, крупный ученый-востоковед И. И. Веселовский писал о нём: «Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингизович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в его лице феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд. За неполных тридцать лет он сделал то, что другие не смогли сделать за всю свою жизнь» [12].

Его друг, великий русский писатель и мыслитель Ф. Достоевский так отзывался о нём: «Его имя не исчезнет в истории киргис-кайсаков и кара-киргисцев, его имя будет в памяти двух народов». Русский публицист, писатель и общественный деятель, исследователь Сибири и Центральной Азии Н.М. Ядринцев, с которым Чокан был дружен, также отозвался на смерть Ч.Ч. Валиханова: «Прошлой осенью в Заилийском крае умер киргизский султан Чокан Чингизович Валиханов, известный своим смелым путешествием в Кашгар, город западного Китая... Мы ничем не находим более приличным почтить память Чокана Валиханова, как пожелать киргизам не так долго ждать второго Валиханова, как пришлось бурятам дожидаться второго Дорджи Банзарова. Конечно, нет лучших проводников европейской цивилизации и гуманности в среду инородцев, как сами инородцы. Поэтому мы готовы всегда симпатизировать появлению образованных инородцев, а смерть их считаем вопиющей несправедливостью судьбы» [13].

Рассматривая рисунки, зарисовки Чокана, становится понятным, каким он был талантливым художником, когда надо умеючи передавать на лист маршруты своих экспедиций твердой рукой военного топографа: величайшая ценность его топографических работ состоит в том, что на их основе затем были составлены точные карты Центральной Азии, а не предположительные, какими до Валиханова довольствовалась наука. По мнению географов, интерес вызывает карта Центральной Азии, сделанная Чоканом на страницах одного из его дневников. Это была первая достоверная карта Кашгарии и граничащих с ней районов. Второе свойство, присущее ученому-путешественнику, это знание языков. Чокан был первым полиглотом-казахом, овладевшим кроме восточных языков также несколькими европейскими языками. В то время султанские дети, по традиции, должны были изучать несколько восточных языков или как говорилось, «жеті жұрттын тілін білу» – знать языки семи народов. Как видно из архивных материалов, он всё время занимался восточными языками, хорошо усвоил арабскую грамоту, фарси и среднеазиатский койнэ – чагатайское наречие.

Есть мнение, что Чокан во время своего пребывания еще в Кульдже начал изучать уйгурский, позже в Кашгаре в совершенстве овладеет этим языком [14]. Как видно, Чокан уже с первых шагов в науке отталкивался от изучения полноценной истории казахов и желая указать на ошибки и недочёты в мировой ориенталистике, что предполагало всестороннее изучение других родственных народов Средней Азии и Восточного Туркестана, куда забрасывала его судьба. Всё это, в конечном счёте должны были вылиться в капитальное историко-этнографическое исследование «О Киргизской степи и киргизах», план этой монографии он разработал подробно. Тем самым Чокан хотел дать русской и мировой науке объективный труд, раскрывающий духовные богатства казахского народа, имеющего свою устную литературу, и опровергающий господствовавшее в Европе ложное представление о кочевых народах как «свирепых ордах и беспорядочных дикарях» [15]. В то же время наблюдая быт своего народа и среднеазиатских народов, он искал причины их отсталости и путь к подъёму их социально-экономической жизни. Видимо, всё это дало основание американскому профессору Э. Олуорду считать Ч. Валиханова пионером в сборе материалов в Казахской степи.

Особенно значительны заслуги Ч. Валиханова в изучении истории Старшего жуза. Как известно, до середины XIX в. в науке господствовало ошибочное мнение, высказанное еще путешественниками XVIII в., что Старший жуз и киргизы составляют один особый народ, отличный от казахов. В 1855–1859 гг. Чокан в результате тщательных полевых исследований собрав значительные материалы показал ошибочность этого мнения. В «Очерках Джунгарии» он сделал следующий исключительно важный научный вывод: «Оканчивая свои этнографические заметки о бурутах и уйсунгах [киргизах и казахах Старшего жуза], я считаю нужным заметить, что не должно смешивать эти два совершенно различных народа... Даже Гумбольдт и Рихтер ... думали, что буруты именно составляют Большую кайсацкую орду и что эту-то орду нужно отличать от Малой и Средней. Но это было большой ошибкой со стороны почтенных корифеев науки. Большая, Средняя и Малая киргиз-кайсацкие орды составляют один народ «казак», отличный от киргизов, называемых китайцами – бурутами, русскими – дикокаменными или черными. Эти два народа отличаются по языку, по происхождению, по обычаям...» [16]. Таким образом, Чокан впервые в науке применил историческое название казахского народа, преданного в забвение ориенталистикой вплоть до 1925 года.

Исследователи-чокановеды современности, как член-корреспондент НАН РК, доктор исторических наук, профессор М. Абусеитова и доктор исторических наук Жарас Ермекбай в статье «Ч. Валиханов: исследования и домыслы» отмечают, что «...Короткая жизнь Чокана Валиханова оставила многие «белые пятна» в его биографии, которые стали объектом дискуссионных споров в книгах, статьях, газетах и журналах. До сих пор биографы и библиографы спорят о дате и месте рождения, поездки в Париж, размолвки с полковником Черняевым и его отъезд в аул султана Тезека, причины скорострительной смерти. Некоторые стороны жизни Ч.Ч. Валиханова обрели ореол загадки и превратились в мифы. Так, по поводу даты и места рождения Чокана Валиханова, есть другое мнение у П.П. Семенова Тянь-Шанского, Г.Н. Потанина, Х. Айдаровой и др., считающие годом рождения Чокана 1837 год, который не совпадает с официально озвученной 1835 годом. По вопросу

места рождения Чокана Валиханова до сих пор не утихают споры среди краеведов и любителей истории. В основном они возникают на страницах областных и республиканских газет в связи с юбилейными датами ученого» [17].

После смерти Чокана в Алтын-Эмеле силами его родственников на его могиле была построена сводчатая гробница из жженого кирпича. Позже, в 1881 г., на этом мазаре по поручению генерал-губернатора Туркестанского края К. Кауфмана, по проекту архитектора П. Зенкова была установлена мраморная плита с надписью, которая гласила: «Здесь покоится прах штаб-ротмистра Чокана Чингисовича Валиханова, скончавшегося в 1865 году. По желанию туркестанского генерал – губернатора Кауфмана 1-го, во внимание ученых заслуг Валиханова, положен сей памятник генерал-лейтенантом Колпаковским в 1881 году». В 1989 г. мраморную плиту заменили на ее копию, а оригинал можно увидеть в экспозиции Музея-мемориального комплекса «Алтын-Эмель».

Со временем мазар разрушился, его вновь обнаружат в 1945 году. В 1958 году над могилой из оранжевого гранита был построен пятиметровый обелиск. Об этом в своих мемуарах Динмухамед Конаев пишет: «Из Панфилова (название г. Жаркента в 1942–1991 гг.) мы отправились на кладбище Шокана Валиханова. Просмотрев его, мы решили установить памятник на могиле Шокана в ущелье Алтын-Эмель. В скором времени проект был готов. На строительство памятника было выделено 240 рублей. Памятник был установлен в 1958 году» [18]. Обелиск увенчан полушарием глобуса, символизирующим путешествия. На лицевой стороне – бронзовый горельеф Валиханова. У подножия – мраморная плита с памятной эпитафией. Обелиск – популярное место посещения для населения и многочисленных туристов.

Заслуги

Чокан Валиханов оставил после себя обширное научное и литературное наследие. За свою короткую, но яркую жизнь он успел написать ряд работ, посвященных истории, географии и этнографии народов Средней Азии и Казахстана, а также довольно значительное количество произведений на общественно-политические темы. Это был вполне сформировавшийся крупный учёный с энциклопедическим складом ума, сумевший поставить по-новому ряд вопросов в современной ему науке. В 1854 году он изучил в Центральном Казахстане ряд архитектурных памятников, а в Семиречье произвёл запись легенд и преданий казахов Старшего жуза. Во второй своей экспедиции изучает древние городища Семиреченского края, собирает коллекции древних монет, делает зарисовки с натуры, наскальных рисунков, каменных изваяний, в том числе мавзолея Баян Сулу и Козы Корпеша на р. Аягуз.

Все эти изыскания вылились в такие замечательные исследования по истории и этнографии казахского народа, а также статьи, касающиеся социально-политических отношений в казахской степи как «Аблай», «Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи», «Шуна-батыр», «О кочевках киргиз», «Следы шаманства у киргизов», «О мусульманстве в степи», «Записка о судебной реформе» и другие.

Чокан живо интересовался традициями, литературой, историей народов Востока. В своих научных поездках, экспедициях он записывает народные песни и эпосы внутри страны, собирает легенды и рассказы. Важным результатом его поездки стало открытие учёному миру и широкой общественности величайшего памятника

кыргызского устного творчества, насчитывающего полмиллиона строк, – эпоса «Манас». Он явился первым исследователем, который записал, а впоследствии перевёл на русский язык отдельные главы эпоса. Материалы, собранные в поездках, экспедициях, он использует для написания трудов «Записи о киргизах», «О видах казахской народной поэзии», «Дневник Иссык-Кульской поездки», «Западный край Китайской империи и город Кульджа», «Очерки Джангарии», вошедшие в золотой фонд отечественного востоковедения.

Тайный визит Чокана в Кашгарию, в то время еще закрытой для европейцев страны, где он изучает экономическую, политическую структуру края, собирает множество материалов по его истории и этнографии, позволили поднять достижения российской науки и просвещения на новые вершины. По итогам этой экспедиции он пишет отчет «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии)». Дневники путешествия, труды Чокана, посвященные Восточному Туркестану, были высоко оценены как в официальных кругах, так и научной общественностью России и Европы, а затем переведены на иностранные языки и изданы в ряде европейских стран. Работы Ч.Ч. Валиханова вызвали интерес западноевропейских ученых, особенно английских, немецких, французских востоковедов, географов и историков новейшего времени. Исследования Валиханова печатались в трудах Русского Географического общества, также выходили в Берлине (1862), в Лондоне (1865) и вошли в 6-й и 7-й тома (1878–1879) 19-томной французской Всеобщей географии Элизе Реклю.

Память

В честь Валиханова названы улицы многих казахстанских городов, населенных пунктов. Ему сооружены памятники в Алматы, Кокшетау, Семее, Павлодаре, Омске (РФ), его имя носят Институт истории и этнологии МОН РК, государственный университет в Кокшетау, кадетский корпус Министерства обороны РК, расположенный в г. Щучинске. В Кокшетауском государственном университете им. Ч. Валиханова ежегодно проводятся «Чокановские чтения».

В селе Сырымбет Айыртауского района Северо-Казахстанской области открыт музей и реконструирована усадьба Валихановых «Сырымбет». 20 сентября 1985 г. к 150-летию Ч. Валиханова в селе Шокан Кербулакского района Алматинской области создан музей-мемориальный комплекс «Алтын-Эмель». Рядом с музеем, на холме, возвышается памятник Ч. Валиханову работы российских художников: Иулиана Рукавишникова (скульптор) и Николая Миловидова (архитектор). В 50–70-х. и в середине 80-х гг. XX столетия, под научным руководством акад. А. Маргулана было осуществлено издание собраний сочинений Ч. Валиханова.

Учреждены премия НАН РК имени Ч. Валиханова, присуждаемая за выдающиеся достижения в области общественных и географических наук, а также государственная премия в области изобразительного искусства и архитектуры. В его честь названа вершина на северном склоне Заилийского Алатау. Свой научный вклад в дело изучения наследия Ч.Ч. Валиханова внесли известные ученые Казахстана: историки, востоковеды, этнографы, литераторы, журналисты и т.д. О первом казахском ученом известный писатель С. Муканов написал художественную трилогию «Аққан жұлдыз» («Промелькнувший метеор»), С. Марков – роман «Идущие к вершине»,

публицист Ирина Стрелкова – документальную книгу «Чокан Валиханов» (серия ЖЗЛ), писатель-эссеист Жарылкап Бейсенбайулы в начале 70-х годов XX века пешком прошел по кыргызскому маршруту Чокана и написал книгу «Шокан ізімен» («По следам Чокана»), а в 2014 году организованная Казахским географическим обществом в канун 150-летия поездки Чокана в Кашгар экспедиция прошла по его кашгарскому маршруту, итоги которой отражены в книгах участника экспедиции Исмаилжана Иминова «По караванному пути великого Чокана» и «Путешествие по Алтышару».

Валиханову посвящены художественные и документальные фильмы: «Его время придёт» («Казахфильм», 1957 год, режиссёр М. Бегалин, в главной роли Нурмухан Жантурин), многосерийный художественный телефильм «Чокан Валиханов» (к 150-летию со дня рождения, «Казахфильм», 1985 год, режиссёр А. Ашимов, в главной роли Саги Ашимов); документальный фильм «Человек в мундире» (2006 год, режиссёр И.Гонопольский).

В 1985 году 150-летие со дня рождения Валиханова было отмечено на уровне ЮНЕСКО.

Список литературы и источников:

1. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. в пяти томах. Т. I. – Алма-Ата: КСЭ, 1984. – С. 11.
2. Там же. – С.14
3. Гейнс А.К. Путешествие по киргизским степям // Чокан Валиханов в воспоминаниях современников. – Алма-Ата, 1964. – С. 136.
4. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах. Т. I. – Алма-Ата: КСЭ, 1984. – С. 19.
5. Там же. – С. 13.
6. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах. Т. I. – Алма-Ата: КСЭ, 1984. – С. 91.
7. Ч.Ч. Валиханов. – URL: <https://infosphere.top/вики/Ч.Валиханов/>.
8. Выписка из отчета о путешествии в Кашгар поручика Ч.Валиханова. – Собр. соч. в 5 томах. – Т.3. Алма-Ата: КСЭ, – 1985, С. 219–222.
9. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. в пяти томах. – Т. 5. – Алма-Ата: КСЭ, 1985. – С. 241–242.
10. Ивлев М.Н. Путешествия степного царевича // ЦентрАзия. – URL: <https://centrasia.org/newsA.php?s=t1292241120>.
11. Письма Ч. Валиханова. – Собр.соч. в пяти томах. – Т. 5. – Алма-Ата: КСЭ, 1985. – С. 151–152.
12. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. в пяти томах. – Т. I. – Алма-Ата: КСЭ, 1984. – С. 79.
13. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах. – Т. 5. – Алма-Ата, 1985. – С. 276–279.
14. Иминов И.Ч. Валиханов: миссия в Кашгаре: 155 лет знаменитой научной экспедиции // Мәдени мұра. – 2019. – № 4. – С. 186–189.
15. Масанов Э. Выдающийся ученый казахского народа Ч.Валиханов // Вопросы общей этнографии и антропологии. – 1965. – С. 62.
16. Там же. – С.64.
17. Еремекбай Ж.А., Абусейтова М.К. Чокан Валиханов: исследования и домыслы // Сб. докладов международной научно-практической конференции «История Казахстана: инновационные концепции и периодизация как приоритет научного познания». 2 кн. – Алматы: Елтаным баспасы, 2013. – С. 22–30.
18. Азаров А. Мемориал Шокана Уалиханова. 23.04.2016. – URL: www.azattyq.org/a/memorial-chokanavalikhanova/27691206.html;

Автор: Айтмухамбетова Б.А., директор Мемориального музея академика К.И. Сатпаева

КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВ (КАСЫМУЛЫ)

1802–1847 гг.

Кенесары Касымов (Касымулы) (1802–1847) – видный государственный деятель, общекзахский хан (1841–1847), чингизид, внук Абылай хана. Руководитель национально-освободительной борьбы против колониальной политики Российской империи в 1837–1847 гг. Вел военные действия против Кокандского ханства.

Биография

В 1837 году под руководством хана Кенесары началось мощное национально-освободительное движение против Российской империи. Участники восстания преимущественно состояли из числа коренного населения, но среди повстанцев были русские, башкиры, узбеки, каракалпаки, туркмены и представители других народов. Некоторые из них занимали высокие руководящие посты, пользуясь особым доверием и уважением хана. Так, личным секретарем Кенесары был бывший русский солдат, адъютантом султана Наурызбая – Николай Губин, татарин Алим Ягудин был членом Военного Совета, узбек Сайдак-кожа Оспанов руководил дипломатической службой хана.

Все они внесли в армию Кенесары существенный элемент организованности и передавали восставшим свой неповторимый опыт [1]. Активизация деятельности султана Кенесары начинается после того, как весной 1836 года в Ташкенте были злодейски убиты его близкие родственники – султаны Саржан, Есенгельды и Альжан. Об этом доносил заседатель Акмолинского окружного приказа Омскому областному начальнику 4 декабря 1836 года: «Торговцы, как российскоподанные, так и ташкентские, при следовании с караванами прошедшей осенью в г. Петропавловск единогласно отзывались о казни в г. Ташкенте изменника султана Саржана Касымова, брата его Исенгельды и старшего сына Альджана (известного по нападению в 1835 г. с шайкою на Карекенгирский пикет и убийстве при том случае несколько человек казаков), последовавшей весной по распоряжению бывшего правителя Ташкента» [2].

Тогда султан Касым за убийство своих отпрысков ответил жестокой мстью, умертвив 40 посланцев правителя Ташкента, о чем можно усмотреть из секретного донесения заседателя Акмолинского окружного приказа бия Косубая Бабыкова в адрес Омского областного начальника от 23 декабря 1836 года: «Между тем, как день склонялся уже к вечеру, выставлены были для гостей особые кибитки и сделано приличное угощение, оставив все переговоры до завтрашнего дня. Ташкентцы, видя ласковый прием султана Касыма Аблаева и не ожидая ничего для себя неблагоприятного, предались по наступлении ночи в полной безопасности глубокому сну. В каковое время шайка из 400 вооруженных киргиз, предварительно изготовленная и скрытая Аблаевым не в дальнем от помещения ташкентцев, и

поданному знаку сделав неожиданное нападение на своих гостей, умертвила всех за исключением только 3-х человек, в том числе и Исмамбета, взятых в плен» [3].

Кенесары Касымулы родился в 1802 году у подножия Кокшетауских гор в семье султана Касыма. Приходился внуком старшему хану Абылаю. Руководитель восстания рано научился верховой езде и меткой стрельбе, слыл прекрасным охотником. По характеру отличался справедливостью, обладал нестигаемой волей и мужеством, смелостью и отвагой, выдающимися организаторским и полководческим талантом. Один из российских исследователей середины XIX века Л. Мейер восторженно отмечал, что Кенесары «был храбр донельзя». В религиозном отношении он не отличался излишним фанатизмом [4].

Султан вступил на историческую арену как продолжатель славных дел своего деда Абылай хана. Известный исследователь нового времени Н. Коншин о руководителе восстания также писал в позитивном тоне: «Только в лице Кенесары мы встречаем в истинном смысле национального казахского героя, мечтавшего о политическом объединении всех казахов. Без различия племен и даже орд. Лично очень храбрый, он обладал неутомимой энергией и был в то же время очень искусным политиком» [5].

Заслуги

Восстание охватило все три казахских жуза. Как известно, в 20–30-х годах XIX века заметно обострились отношения колониальных властей и местного населения. Так, отмена ханской власти в Младшем и Среднем жузах вызвало протест со стороны части султанов, биев и батыров. Началось массовое изъятие земель у казахского населения для строительства новых военных крепостей. Если ранее степняки не платили Российской империи налогов, то теперь вводились единый ясаk, кибиточная подать и дорожная повинность. Царские отряды неоднократно совершали набеги на степные аулы под предлогом «воинских поисков». Они приносили страшные разорения и многочисленные бедствия для кочевников. Естественно подобные действия царизма вызвали недовольство среди номадов. Поэтому главными целями нового восстания были: возвращение казахам отнятых царизмом земель, упразднение внешних округов и отмена введенных налогов. Безусловно, главной движущей силой восстания были рядовые скотоводы, а также старшины, бии, батыры, султаны. И в числе предводителей отрядов были известные народные батыры из всех трех жузов: Агыбай, Иман (дед Амангельды Иманова), Басыгара, Ангал, Жанайдар, Жеке, Жауке, Сураншы, Байсеит, Жоламан, Байтабын, Бухарбай и другие. Восстание поддержали и крупнейшие скотовладельцы: так, Тайжан и Сейтен Азнабаевы из Баянаульского внешнего округа стали ближайшими сподвижниками мятежного султана, активно помогая восставшим.

Кенесары начал нападать на аулы ненавистных султанов и биев, которые поддерживали политику царского правительства. Нередки были случаи нападений султана Кенесары и на пограничные укрепления и на царские карательные отряды. Так, в конце 1937 года в районе Актауского укрепления Кенесары наголову разгромил почти весь отряд под командованием хорунжего Рытова. Отряд состоял из 6 урядников и 48 сибирских казаков. Они сопровождали торговый караван, направлявшийся из Петропавловска в Ташкент. Об этом говорится в рапорте исполняющего должность коменданта Актауского укрепления войскового старшины В. Симонова в адрес

управляющего Омской областью полковника Талызина: «Донеся о происшествии этом вашему высокоблагородию, с прискорбием моим осмеливаюсь доложить, что приобретение таких ничтожных трофеев оценено потерей хорунжего Рытова 4-х урядников, 22-х казаков и одного фельдшера» [6].

Весной 1838 года Кенесары отправил своих людей к генерал-губернатору Западной Сибири. В письме султана содержались такие требования как уничтожение Актауского укрепления и Акмолинского приказа, освобождение всех его людей, находившихся тогда в плену в Омске. Но царизм распорядился с ханскими посланниками по своему: всех участников этой делегации подвергли наказанию шпицрутенном через тысячу человек. Годные к службе были отправлены в действующую армию, а негодные – высланы в Восточную Сибирь. Эти действия властей вызвали заметную активизацию выступлений султана Кенесары: так, он нанес чувствительный удар по отрядам войскового старшины Симонова. Ему досталось вооружение и боеприпасы. Весной 1838 года отряды Кенесары совершили набег на аулы Конуркульджи Кудаймендыулы, угнав у него около 12 тысяч голов лошадей. Из окрестностей Акмолинска было угнано более 2,5 тысячи скота жителей укрепления. Сестра Кенесары султанша Бопай совершила набеги на аулы родственников умершего хана Уали, которые проживали в Кокчетавском округе. Активные военные действия Кенесары начал летом 1838 года шестидневной осадой и сожжением предместья Акмолинской крепости [7].

Ружье хана Кенесары, хранящееся в Омском историко-краеведческом музее.
Фото А.Н. Озерова

Надгробная плита, установленная в честь 255 воинов и есаулов хана Кенесары, погибших при штурме Акмолинской крепости летом 1838 года. г. Нур-Султан, мкр. «Жастар», мусульманское захоронение Караоткель.

Укрепление было хорошо защищено. Вокруг приказа были вырыты глубокие рвы. Все подходы к нему были хорошо забаррикадированы. Акмолинское укрепление обороняли старший султан К. Кудаймендыулы и войсковой старшина Карбышев. Кенесары начал наступление на рассвете 7 августа 1838 года. Его воины отстреливали крепость из луков с зажигательными стрелами. В окрестностях укрепления начался пожар. Один из отрядов во главе с прославленным батыром Кенесары Басыгара ворвался в укрепление. В ходе уличных боев батыр героически погиб. В укрепление вошли и отряды батыров Агыбая, Имана и Наурызбая [8].

Отношения восставшего султана с сибирской администрацией не складывались. Категорическое требование царизма прекратить антиправительственное выступление Кенесары не понравилось. Поэтому он был вынужден переместиться в район Тургая и Иргиза. Отряды под руководством батыра Жоламана Тленшиулы присоединились к восставшим. Это видно из донесения Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского военному министру А.И. Чернышеву от 9 мая 1839 года: «Кенисара отправил аулы свои в Аксакал-Барби на Сыр-Дарью, а сам, соединясь с мятежником из киргизов Оренбургского ведомства батырем Юламаном и, имея при себе значительное скопище, угрожает нападениями на мирных киргизов и на линию; шайка эта, как полагают, приблизилась к центру Новой линии верст на 200» [9].

Между Оренбургским губернатором В. Перовским и Западно-Сибирским – П. Горчаковым возникли трения относительно поиска оптимальных путей борьбы с ханом Кенесары. Первый стоял за решение конфликтов исключительно путем мирных переговоров, второй же – за военный вариант. Оренбургский губернатор, симпатизировавший султану, в начале 1840 года добился амнистии Кенесары: из плена были возвращены все его родственники. Наступило временное перемирие.

Летом 1840 года ташкентцами были убиты султан Касым и его семья, что видно из рапорта Оренбургского казачьего войска войскового старшины Лебедева начальнику Штаба отдельного Оренбургского корпуса от 16 июля 1840 года: «Получено сведение, что известный султан Касым Аблаев приблизился к Ташкинии, был обольщен от кушбеги подарками присланными с порохом, свинцом и оружием, а вслед затем было прислано шесть тысяч человек которые приспели к самому разделу подарков, где Касым и семья его изрублены, а Канисара бежал в Хиву, за ним в след отправились шестисот ташкинцов» [10]. Тогда заметно обострились отношения хана с Кокандом, которые не были простыми еще с трагических событий 1836 года, когда были коварно убиты его братья.

Царскими чиновниками были получены сведения о том, что Кенесары ездил в Китай, где «просил войско численностью в 90 тысяч человек» [11]. Видимо, это было данью уважения прежним дипломатическим традициям, когда еще его дед Абылай не раз просил у китайцев войска для покорения государств Средней Азии, хотя он заранее знал, что таковой помощи не будет.

В сентябре 1841 года представители трех казахских жузов избрали Кенесары Касымулы своим ханом, и Казахское ханство на время было восстановлено. Царское правительство встретило это известие с глубоким сожалением: восстание начало принимать элемент организованности и системности. Для успешного ведения национально-освободительной войны Кенесары хан создает единое централизованное государство, во главе которого стоял сам хан. При нем функционировал Совет как высший совещательный орган, состоящий из числа преданных батыров, биев, султанов и близких родственников, но решающий голос был всегда за ним. Управление ханством Кенесары осуществлял через доверенных лиц – есаулов, которые занимались судебными, хозяйственными, дипломатическими, налоговыми и военными вопросами. Есаулы следили и за выполнением указаний центральной власти, распределением пастбищ и изучением настроения подвластного населения. Как результат успешной деятельности хана среди его подданных прекратились междоусобицы и барымта. Он несколько ограничил власть биев. Значительные судебные дела разрешал лично сам.

Кенесары упорядочил сбор налогов: установил зякет – для скотоводов, ушур – для земледельцев. Продолжение войны с царскими отрядами требовало концентрации материальных и финансовых средств. Поэтому были введены дополнительные виды налогов. Взимался налог одеждой, оружием и конской сбруей. Он ввел и поаульный налог и сборы на экстраординарные случаи, а не пожелавших платить налоги, он жестоко карал. Для сбора налогов был создан специальный отряд под руководством его сестры султанши Бопай. При взимании налога был использован дифференцированный подход: хозяева стад до 40 голов освобождались от налогов, со стада от 40 до 100 голов взималась только одна голова и далее с каждого 40 голов разного скота взимался сбор по одной.

Земледельцы платили одну десятую часть с собранного урожая. Хлеб, предназначенный для восставших, нередко конфисковывался царскими властями. Торговцы с риском доставлявшие хлеб восставшим, привлекались к жесткому наказанию со стороны карательных отрядов. Поэтому Кенесары поощрял переход казахов к земледелию.

Некоторое время люди хана занимались грабежами караванов, идущих из Средней Азии в Россию, особенно те из них, кто отличался излишней лояльностью к царскому правительству и Коканду, с которыми у хана сложились не очень мирные отношения. К примеру, это видно из рапорта командира отдельного сибирского корпуса князя П.Д. Горчакова, адресованного военному министру генерал-адъютанту князю А.И. Чернышеву от 10 декабря 1846 года: «Состоящий в должности пограничного начальника сибирских киргизов рапортом от 3-го декабря с № 2550, довел до моего сведения, что следовавший из Ташкента в Семипалатинск караван на 235 верблюдах, близ р. Чу, был настигнут и разграблен шайкой хищников под предводительством брата Кенесары Наурузбая Касымова» [12].

Позднее Кенесары, видя, что пошлины от купеческих караванов приносят значительные доходы, прекратил их разграбление. Более того, он обеспечивал их охрану, лично принимая караван-башу, в то же время облагая дополнительным налогом тех, кто уклонялся от уплаты установленных пошлин. На вырученные деньги он покупал на рынках Средней Азии оружие и боеприпасы.

Кенесары сумел создать боеспособную конную армию, состоящую из 20 тысяч человек, которая была разделена на сотни и тысячи. Наиболее отличившимся и храбрым воинам он присваивал звания «жузбасы» (сотник) и «мынбасы» (тысячник). Кенесары сформировал особый отряд из метких стрелков во главе «мерген-басы» (командир стрелков) и по образцу регулярной русской армии хан ввел в своих войсках особые знаки отличия [13].

Войска Кенесары были приспособлены к условиям степной войны. Он создал систему быстрого оповещения воинов. Хан впервые ввел регулярное обучение военному делу, которым занимались бывшие русские солдаты и башкиры. В своей армии он сумел установить строгую дисциплину. Так, за измену и сон на посту хан карал смертной казнью, а нарушителей воинской дисциплины наказывал и тем, что наносил на их головы «чики» (раны). Оружие хранилось в специальной оружейной палате – «кунак хана», стрелковое оружие покупалось в соседних государствах или доставалось в бою. Порох казахи покупали в Бухаре. В армии Кенесары было налажено изготовление пушек.

Кенесары умело пользовался услугами своих разведчиков, которые находились в стане противника под видом купцов и мулл. Поэтому предводитель восставших заранее знал планы передвижений царских войск. В армии Кенесары действовала служба тыла, бесперебойно снабжавшая армию продовольствием, фуражом и занималась разбивкой военных лагерей. Воины Кенесары нападали на врага с ураном (кlichem) «Абылай», которые воодушевлял и вдохновлял воинов хана.

Активное участие казахов трех жузов в антиколониальной борьбе сильно встревожило царизм, поэтому было принято решение вести самую решительную борьбу против восставших. В 1842 году на должности Оренбургского губернатора Горчакова сменил Обручев, что стало поводом к ухудшению отношения Кенесары с новым Оренбургским генерал-губернатором и перемирие было нарушено. В 1842 году сибирский отряд Сотникова совершил грабительский набег на аул Кенесары. Карателями было угнано большое количество скота и 10 человек захвачено в плен, в числе которых была жена хана Кунимжан. Позднее подверглись набегам казаков и другие аулы, поддерживающие хана.

Российский император держал на особом контроле вопрос подавления восстания. Так, 27 июня 1843 года он сделал распоряжение об организации крупного похода против казахского хана и за голову которого была назначена премия в 3 тысячи рублей за счет будущего кибиточного сбора.

Так, против восставших был направлен отряд войскового старшины Лебедева в числе 300 человек. В августе 1843 года была снаряжена и вторая группа во главе с султанами А. Жантореулы и Б. Айшуакулы. Одновременно выступили военные отряды из Омска, Петропавловска и Каркаралинска. Плохое знание местности, особая тактика ведения военных операций степняками, заметно изматывали царские отряды. Проводники из числа казахов не были заинтересованы в быстрой поимке многими любимого народного героя.

В конце 1843 года отряд Кенесары численностью в 3,5 тысяч человек совершает нападение на аулы султана-правителя Средней части Младшего жуза Арыслана Жантореулы: ему был нанесен весьма чувствительный материальный урон, когда он потерял 5,5 тысячи голов лошадей, 3,5 тысячи верблюдов, 970 коров и около 7 тысяч мелкого рогатого скота. А попытка отбить угнанный скот не увенчалась успехом.

Участники военного похода 1843 года приказом по Оренбургскому корпусу от 11 апреля 1844 года были награждены. Видимо, этими мерами царизм пытался внести в стан степняков раскол, для того чтобы предупредить возможность его объединения казахов Младшего жуза с повстанцами. Среди награжденных оказались весьма влиятельные султаны, бии, старшины этого этнотерриториального объединения: «Государь император по всеподданнейшему докладу представления моего всемистивейше пожаловать соизволил нижепоименованным воинским чинам вверенного мне Корпуса награды за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время бывшей в 1843 г. экспедиции в степи против скопищ мятежных киргизов султана Кенесары Касимова.... султану – правителю Средней части оренбургских киргизов, Арслану Джантюрину – чины войскового старшины; сотникам: султану Мухамедгалию Тяукину и Казы Сарымову – чины есаула. Зауряд хорунжим: Зяналы Канаеву, Кустайке Исбулову, Сарлынбаю Алчинбаеву – старшинам: Кондукеру Акбаеву – чины хорунжого; султану Утяпгалию Сугалину – золотая медаль на Анненской ленте с надписью «за усердие» для ношения на шее. Дистаночному

начальнику Кунаку Джансанбаеву, местному начальнику зауряд-хорунжему Салею Аккулчанову, биям: Альмухамеду Булгунбаеву, Саласаку Ракову, Субаку Айжанову, Айтенбету Шукурғалину, ходжа Самаю Хан Ходжину, старшинам: Бейсалию Айтуганову, ходжам: зауряд хорунжему Тляумухамеду Нормухамедову – серебряные медали на Анненской ленте с надписью «за усердие» для ношения на шее; Накуну Нормухамедову, местным начальникам: Бикбатыру Калгамабану, Баядилю Кейкину, Мухамедияру Качарову; биям: Рыбану Идыгину, Абилю Алекбаеву, Мугайтману Байгубекову, Устару Накенееву, Бектурсуну Аллаярову, Курмангазы Байкучкарову, Серкебаю Каркинову, Кунусу Бусурманову, Байтубету Уразалину, Чавлыбаю Нарбутину, Исы Байбагышеву, султану Насруллину – чины зауряд хорунжаго; Тюрбеку Бекетову, Баймухамеду Маскарову, Каракулу Кулекеневу, Туртубаю Касбурину – суконные кафтаны с позументом при похвальных листах; киргизам: Аскеру Тюлекену, Джанбараку Буздакову, Чулбарсу Тарыеву, Бегимбету Турсунову, Тюляку Айдырыкову, Тяку Джазыкбаеву, Худабаю Айтукарову, Ак-Джиганучулак Джазгыльдину, Асау Бардалину, Куйлибаю Итенеvu, Мамбету Бачанову – скуна на кафтаны с позументом при похвальных листах...». Всего награжденных было 49 человек [14].

Кенесары, хорошо знавший край, перешел в дальнейшее наступление. В ночь с 20 на 21 июля 1844 года в верховьях реки Тобола Кенесары хан наголову разбил отряд султана А. Жантореулы. В бою со стороны последнего погибли 44 преданных царизму султана, а также немало и простых степняков, а отряды Дуниковского находились рядом, но не решились вступить в бой и выручить султана А. Жантореулы [15].

Вдохновленные победой основные силы Кенесары в середине августа 1844 года атаковали Екатерининскую станицу, сумев сжечь ее предместье, форштадт, 40 человек уведя в плен и захватив большое количество скота. При этом нападавшим удалось захватить и военные трофеи: ружья, пистолеты, сабли и пики. Посланные карательные отряды не смогли достичь аулов Кенесары. Правительственные круги охватила растерянность и паника.

Продолжительная война с Кенесары отвлекала значительные силы и средства царского правительства. Поэтому в феврале 1845 года оренбургское начальство сочло необходимым направить два посольства к хану во главе с офицерами Долговым и Герном. Они должны были склонить Кенесары к подчинению России, в то же время подспудно выполняя и разведывательные задачи: во-первых, они должны были определить точное местоположение войск Кенесары и, во-вторых, выбрать места для строительства двух новых военных укреплений на реках Ирғиз и Турғай. Подобными мерами царское правительство решило установить полный контроль над центром восстания. Весной 1845 года посольства Долгова и Герна один за другим прибыли в ставку хана. Кенесары вернули его жену Кунимжан.

В ходе переговоров хану Кенесары были выставлены ряд заведомо невыполнимых требований. Во-первых, все казахи Оренбургского ведомства должны были на правах подданных Российской империи платить кибиточную подать в размере 1 рубля 50 копеек. Во-вторых, хану было запрещено собирать с оренбургских казахов зякет. В-третьих, Кенесары предписывалось не рассматривать уголовные и тяжкие преступления и исковые дела выше 50 рублей. В-четвертых, хану было строго предписано не прятать у себя беглых русских, татар и башкир. Все они должны были быть возвращены России. В-пятых, Кенесары было указано не

вступать во внешние сношения с теми государствами и лицами, которые считались «неприятелями» России. В-шестых, Кенесары получил намек, что он не имеет права присваивать себе титул хана. Наконец, руководителю восстания было предложено кочевать только лишь в небольшой местности Каракуга.

Очевидно, что ни одно из этих требований царизма не могло быть выполнено своевольным и непокорным ханом и поэтому переговоры зашли в тупик. Дипломатическая миссия основной цели не достигла. После отъезда представителей царского правительства, хан Кенесары созвал военный совет, на котором было решено откочевать на территорию Семиречья. Предварительно он получил согласие на прикочевку со стороны султана Старшего жуза Рустема Аблайулы.

Вот что писал по этому поводу поручик Генерального штаба Герн в адрес командира отдельного Оренбургского корпуса генералу от инфантерии В.А. Обручеву от 6 октября 1845 года: «Прибыв в аулы Кенесары, вместо покорного киргиза, который ждет только возвращения жены, чтобы рассеять последний остаток недоверчивости к русскому правительству и поступить в подданство, я нашел непокорного разбойника, который, выманив у нас всех пленных и, наконец, жену, думал только о том, чтобы удержаться от явного разрыва с русскими и, не исполнив ни одного из всех обещаний, всячески старался уклониться от решительных объяснений» [16].

Немного позднее на этих землях царское правительство заложило две укрепления: Уральское – на р. Ирғиз, Оренбургское – на р. Тургай, которые несколько закрыли ему путь на север.

Обострение взаимоотношений Кенесары и Кокандского ханства было вызвано и личными мотивами казахского султана. Вероломное убийство кокандскими правителями его брата султана Саржана и других родственников в 1836 году, предательская казнь в 1840 году его отца султана Касыма с семьей, также усилили антикокандскую позицию хана. С самого начала освободительной борьбы до самой своей гибели хан в отношении Кокандского ханства придерживался крайне негативной позиции.

Началось военное противостояние с Кокандским государством, где он опирался на помощь батыра Жанкожи Нурмухамедулы. Так, осенью 1845 года хану удалось взять кокандские укрепления Жанакорган, Жулек и Сузак. Была неудачная попытка осады Ак-мечети. В 1846 году Кенесары взял кокандскую крепость Мерке. Набеги и бесчинства кокандцев на казахов временно прекратились. В то же время в лице кокандского государства Кенесары хан приобрел еще одного опасного противника.

Царские наместники стремились вытеснить хана Кенесары из Оренбургского края, построив несколько укреплений в районе Аральско-Сырдарьинского бассейна. Зажатый с двух сторон Кенесары вынужден был оставить Сары-Арку и перенести центр восстания на территорию Семиречья. Вот как сообщали положение хана допрошенные царизмом пленные – участники восстания: «Кенесара с аулами двинулся вверх по Или, направляясь вглубь китайских пределов и остановившись на Уйган-Тасе послал султана Худайменды Саржанова, бия Чукмара Бактыбаева и Суйдак Ходжу с подарком, состоявшим из 9 лошадей, просить китайское правительство о дозволении кочевать на его землях, но посланные возвратились (спустя месяц) с двумя китайскими чиновниками и одним переводчиком, которые объявили Кенесаре, что он под покровительство Китая принять быть не может, чтобы обратился туда, откуда пришел и просил бы милости Белого царя, противу которого

китайские власти, ни словом, ни делом, виновными быть не хотят... Выслушав отзыв китайских переводчиков Кенесара перекочевал обратно вниз по Или, близ устья этой реки, при урочище Кара-Камау нашел игинчей (пахарей) Большой орды Джалайрова рода. Расположившись кочевьем в их соседстве он воспользовался от них продовольствием и, находясь в крайности, предложил своим приверженцам заняться также хлебопашеством, как единственным и верным средством к пропитанию...» [17].

Сибирские же власти направили в Семиречье значительные военные силы с артиллерией под командой офицера Вишневого из Омска. Кстати, позднее эти отряды составят костяк будущего Семиреченского казачьего войска [18].

Нехватка продовольствия вынудила Кенесары перейти к земледелию. Под давлением превосходящих сил царизма Кенесары перешел на правый берег р. Или и оттуда перекочевал в предгорья Алатау. Царские отряды преградили пути оказания помощи со стороны Младшего и Среднего жузов. Известные батыры Старшего жуза Суранши, Байсеит, Тайшибек поддержали Кенесары, несколько усилив поредевшие ряды повстанцев. Особую поддержку хану оказали представители рода шапрашты.

В декабре 1846 года к хану присоединились некоторые аулы Старшего жуза и 20 тысяч казахов, перекочевавших из Коканда. Об этом написал в своем рапорте есаул Нюхалов в адрес генерал-майора Вишневному от 15 декабря 1846 года: «К Кенесаре присоединились киргизы Большой орды родов чимыр, джаныз, сары-юсун и сейкым в огромном числе, так что полагают до 20 тысяч кибиток, бывших в подданстве Ташкинин, и заняли по Чу от урочища Аг-Оленя вершины оногo, западную часть гор Алтава, называемого Кунгеем, и оз. Изкуля» [19].

К. Касымулы сделал попытку найти убежище в Китае, но представители китайской стороны ответили категорическим отказом, не желая портить отношения с Российской империей. К тому же им ни к чему был сильный и воинственный хан, пользовавшийся огромным влиянием среди казахов. В это время Китай был сильно обеспокоен и выступлениями уйгур и дунган, исповедовавших одну веру с казахами.

Восставшие приблизились к землям кыргызов, которые в это время находились под влиянием Коканда. Хан потребовал подчинения себе северо-киргизских родоправителей-манапов: эти меры были продиктованы необходимостью объединения усилий для борьбы с царизмом и Кокандом. В своем обращении к родственным кыргызам он писал: «Цель моего прихода сюда не враждовать и проливать кровь, а соединить силы казахов и киргиз в одно, отделить их от Коканда и вообще освободить от притеснений кокандцев» [20].

Вплоть до времен Тауке хана кыргызы находились под влиянием казахских ханов и во время длительных кровопролитных казахско-джунгарских и казахско-калмыцких войн они также выступали на стороне казахов. Но у первых не было устоявшейся традиции подчинения чингизидам. Естественно, подчиняться хану и потерять независимость не было в планах кыргызской знати, к тому же они не могли забыть и серию военных походов хана Абылая на их территорию. Со стороны сибирской администрации кыргызы почувствовали серьезные поддержку. К примеру, Вишневский открыто подстрекал их к нападению на аулы Кенесары. Алатауские кыргызы пользовались поддержкой и со стороны Коканда. Манапы Ормон, Жантай и Жангараш созвали курултай представителей крупных племен Сарыбагыш, Бугу, Саяк, Солто, Черик. Влиятельный манап Ормон был выбран правителем всех кыргызов,

и на этом съезде знать этого народа открыто отказались выполнять требования общекзахского хана.

Посланный в кыргызам двухтысячный отряд хана Кенесары, подвергся полному разгрому: одна тысяча была уничтожена, вторая – вернулась раздетыми, без коней и вооружения, а часть воинов была захвачена в плен. Это было неслыханной дерзостью со стороны кыргызов и было проявлением открытого оскорбления хана. К тому же кыргызская сторона потребовала огромного выкупа за пленных. Кенесары не мог удовлетворить требования кыргызской стороны. С их стороны прибыли парламентареры во главе с манапом Калигуловым. Между противоборствующими сторонами было заключено перемирие: состоялся обмен пленными и обе стороны обязались жить в мире и дружбе друг с другом. Но кыргызы вскоре нарушили перемирие, напав на казахского батыра Саурыка – сподвижника хана, которое было организовано из-за желания мести за убитого кыргызского батыра Джаманкара. У казахов было угнано около 700 лошадей и батыр Саурык попал в засаду и был предательски убит. Поэтому весной 1847 году Кенесары вторгся в кыргызские земли, имея 10 000 войск [19, л.113 и 113 об.].

Столкновения с кыргызами происходили в горной котловине озера Иссык-Куль и верховьях реки Чу. Кыргызским манапам удалось собрать огромную по тем временам армию численностью в 100 тысяч человек [21]. В условиях незнакомой горной местности, казахи оказались в плотном кольце окружения. На созванном накануне последнего сражения военном совете соратники хана Кенесары предложили в одном месте сделать прорыв и дать возможность хану выйти из окружения, но от него последовал решительный отказ: хан не мог оставить своих батыров и спастись бегством.

Ситуация заметно ухудшилась после ухода из стана повстанцев отрядов султана Рустема и влиятельного бия Старшего жуза Сыпатая. Вблизи Токмака в последней неравной битве Кенесары вместе с 30 казахскими султанами и горсткой своих воинов попал в плен. Небольшая часть повстанцев прорвала окружение и сумела спастись.

13 апреля 1847 года в своем рапорте управляющий Таминской волостью писал в Акмолинский окружной приказ о пленении кыргызами Кенесары Касымулы и его сподвижников: «О Кенесаре же рассказывают посланные мною люди, что они слышали там между киргизами, что Кенесара в феврале месяце или в начале марта выступил с двадцатитысячным отрядом к кыргызовцам, разбил у них волость, но при стычке кыргызовцы захватили его, брата Наурузбая и племянников Худайменды и Ержана, а скопище его все разбили. Об этом услышав, кочующие при нем тюленгуты все якобы разбежались в разные стороны» [22] .

На своем съезде манапы решили казнить хана, султанов и казахских воинов. Перед смертью Кенесары еще раз обратился к ним объединить общие усилия против войны с Кокандом и Россией, но кыргызы не стали слушать своего почетного пленника и затем последовала жестокая казнь. Вместе с Кенесары погиб и его брат Наурызбай Касымулы.

В этой связи 27 апреля 1847 года в своем секретном рапорте генерал-майор Вишневский сообщал командиру отдельного Сибирского корпуса генералу от инфантерии князю Горчакову об отчаянной попытке хана выйти из окружения и последующей его гибели следующее: «Кенесары, видя значительное превосходство сил, соединил все свои шайки и, имея два орудия, остановился на месте и держался

долгое время, в ожидании помощи от юсуновцев, которые не могли отправить к нему своих партий, будучи наблюдаемы за этим отрядом сотника Абакумова. Наконец, бий Арман со всеми своими силами напал в полночь на Кенисары, разбил его совершенно, причем он сам, его брат, два сына и до 15 других султанов взяты в плен и казнены мучительной смертью; Кенисары же отрублена голова бием Чижим, а аулы его разграблены и рассеяны» [23].

Голова султана была переправлена в Омск генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову. Все кыргызские манапы и казахские султаны и старшины, участвовавшие в разгроме Кенесары и его сподвижников, были щедро награждены царским правительством [24].

Приложение 1. Список биям и киргизам, удостоившимся наград за отличие в деле против мятежника Кенесары [24, л. 253 и об]:

№	Кому именно выданы награды	Золотые и серебряные медали	Примечания
	Дикокаменного рода:		
	Биям:		
1	Манапу Арман Нияз-Бекову	Золотая медаль на Гергиевской ленте	
2	Сыну его Умбет Али	Золотая медаль на Гергиевской ленте	
3	Манапу Джанкарче Истходжину	Золотая медаль на Анненской ленте, из числа высочайше предоставленных в мое распоряжение трех медалей препровожденных ко мне г. канцлером иностранных дел	Взамен золотой медали на Александровской ленте, которая выдана за преданность и усердие Большой орды султану Рустему Абулфейзову
4	Колчи Ишембекову	Золотая медаль на Анненской ленте	
5	Манапу Жантай Атакину	Золотая медаль на Гергиевской ленте	
6	Кожубеку	Золотая медаль на Анненской ленте	
Киргизам			
7	Джалантум Истехожину	Серебряная медаль на Гергиевской ленте	
8	Калакул Алибекову	Серебряная медаль на Гергиевской ленте	
9	Чале Тогильбаеву	Серебряная медаль на Гергиевской ленте	
10	Байбат Болсову	Серебряная медаль на Александровской ленте	
11	Токтар Конурову	Серебряная медаль на Анненской ленте	
12	Алике Салибекову	Серебряная медаль на Анненской ленте	

Генерал от инфантерии Горчаков

Верно: Начальник штаба, генерал-майор Жемчужников»

Головы казненных казахских воинов были отправлены на нескольких повозках кокандскому правителю, который выставил их на длинных шестах в Ташкентском базаре. Вот как описывал гибель любимого хана поэт Нысанбай, один из его сподвижников:

Камни рыдайте! Потухни заря!
Рухните гордые скалы отвесные!
Смолкни веселая песня ручья!
Нет Кенесары, посланника неба-
Мертвый он... теперь поруганье
Над трупом свершают алхеды.
Стихи, ветер свободный!
Свои песни забудьте акыны...
Слышится плачь и тишь надгробный,
Степь потеряла лучшего сына [25].

Очередное восстание казахов потерпело поражение, основными причинами которого были: во-первых, слабо вооруженные отряды хана Кенесары не смогли противостоять хорошо подготовленным и экипированным регулярным частям России. Во-вторых, Кенесары попытался действовать на несколько фронтов: против России, кыргызских манაпов и Кокандского ханства, что значительно распылило силы восставших. В-третьих, отсутствие единства среди султанского сословия, крупнейших родоправителей. Более того, царские офицеры в лице Нюхалова, Абакумова и Карбышева подстрекали кыргызов к организованному сопротивлению хану Кенесары [26].

К примеру, это можно увидеть из секретного донесения Пограничного начальника сибирских казахов Н.Ф. Вишневого командиру отдельного Сибирского корпуса о действиях отряда Т.В. Нюхалова от 20 октября 1846 года: «В поощрение их (кыргызов-авт.) в этом намерении, есаул Нюхалов послал письма к известнейшим из них биям рода бугу – Борамбаю Бемуратову и Аджибаю Сералину, сарбагыш – Орман Ниязбекову и солты Джангарач Ескожину, приглашая их к истреблению Кенесары, как врага их и русского правительства» [19, л.127–130 об.].

Пожалуй, это было одним из самых последних массовых выступлений казахов против царского правительства в XIX веке. Подавление восстания хана Кенесары открыло царизму прямой путь для последующего покорения кыргызских земель, территории Семиречья и Южного Казахстана и создало серьезные предпосылки для покорения Бухары, Коканда и Хивы в последующем.

Хан остался в памяти народа как выдающийся полководец, крупный организатор и видный государственный деятель. В условиях отмены ханской власти ему практически удалось объединить все три жуза и восстановить казахскую государственность. Многие казахские поэты подчеркивали исключительную роль Кенесары в попытке восстановления территориальной целостности ханства. С уважением к нему относились и представители царской администрации, мягко называя его «мятежным султаном». Казахский народ ярко продемонстрировал наличие духа народа, его стремления к достижению независимости. Вот как описал деятельность хана Кенесары А. Букейханов:

За годом год хромали годы, прошло их много с той поры,
Как вольный сын степной свободы, казнен Батыр Кенесары.

Но дух его бунтарской воли, его борьбы кровавый след,
Был маяком киргизской воли, до дней свободы, дней [27].

Со стороны детей Кенесары и казахов были неоднократные попытки организации мести кыргызам. Мы наблюдаем в этой связи и вынужденную попытку сближения Сыздыка Кенесарина с Кокандом [28]. Позднее ряд кыргызских манапов стали претендовать на родовые земли казахов Старшего жуза, ссылаясь на свои заслуги в деле уничтожения отрядов хана Кенесары, на что царизм отвечал согласием, желая их как-то поощрить и создать буферную зону между казахами и кыргызами. К примеру, об этом свидетельствует письмо генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда в Азиатский департамент МИД о претензиях кыргызского манапа Урмана Ниязбекова на земли казахов Старшего жуза в награду за поимку и казнь Кенесары Касымулы от 11 мая 1852 года: «Я имел честь сообщить вашему превосходительству от 23 февраля с № 82 о самопроизвольной перекочевке манапа Дикокаменной орды Урмана Ниязбекова с подведомственными ему волостями на Заилийскую долину, оставленную бежавшими за р. Чу киргизами Большой орды... Неоспоримо, что без его содействия и исполненной им над Кенесарой казни дела наши тогда могли взять другой, менее выгодный для нас оборот... По всем сим соображениям я полагал бы утвердить за ним владение этими землями, а впоследствии, когда мы сами утвердимся на Иле, принять его формально в подданство и по мере заслуг его наградить чином, званием старшего султана и другими поощрениями» [29].

После подавления этого восстания чингизиды постепенно отходят на второй план: мы уже не видим с их среды руководителей всеказахского или регионального восстаний. Об этом хорошо написал один из офицеров Генштаба Мейер: «С этого времени народными защитниками являются простые киргизы, иногда даже не родовые бии, а султаны окончательно отодвигаются на задний план, или делаются просто русскими чиновниками» [30].

Более того, Россия берет курс на снижение роли сословия султанов в политической элите традиционного казахского общества. С этой целью, еще в самый разгар восстания в 1842 году, появилось положение «Об избрании старших султанов в Киргизской степи», когда в порядке исключения эту должность могли и занимать лица не султанского происхождения [15, с. 7].

А 1854 году на правобережье Иртыша учреждается Семипалатинский внутренний округ, где его начальником становится окружной начальник из числа русских офицеров, а его заместителем – старший султан из числа несултанского происхождения. А 23 февраля 1855 года царизм лишает султанов монопольного права на занятие этой должности. Отныне на эти должности на законодательной основе могли претендовать и простолюдины или представители «черной кости», имеющие награды и особые заслуги перед империей [31].

Даже именитый султан и просвещенный Чокан Валиханов не сумел стать старшим султаном Атбасарского внешнего округа на выборах 1862 года, о чем он сожалением писал своему другу Ф. Достоевскому из Кошетау 15 октября 1862 года: «Я думал как-то сделаться султаном, чтобы посвятить себя пользу соотечественников, защищать их от чиновников и деспотизма богатых киргизов. При этом я думал более всего о том, чтобы примером своим показать землякам, как может быть для них полезен образованный султан-правитель... С этой целью я согласился быть выбранным в старшие султаны Атбасарского округа, но выбор не обошелся без

разных чиновничьих штук. Господа эти, как областные, так и приказные, поголовно восстали против этого. Ты понимаешь почему. Областные лишились бы несколько тысяч, которые они стягивали со старшего султана, а приказным, действительно если бы я был султаном, пришлось бы идти по миру... Чиновничество начинает подстрекать самолюбие богатых и честолюбивых ордынцев и пугать их, что если Валиханов будет султаном, то всем будет худо, он, мол, держится понятий о равенстве...; пустили в ход и то, что я не верю в бога и с Магометом состою в личной вражде. Понятно, что подобные вещи, действуя на народ полудикий и преданный свои обычаям, не могли не остаться без последствий, особенно когда исходили от русских майоров (так киргизы называют всех русских чиновников)... при этом...выражает опасение, что если меня сделают султаном, то я всех киргизов отдам в солдаты, а детей в их школу. Так им внушено...на выборах я торжествую. Меня выбирают большинством голосов. У меня 25, а моего противника ...– 14. По закону старшего султана избирают: во-первых, султаны и киргизы, имеющие чины или служившие в должностях по округу 9 лет; во-вторых, султан утверждается по большинству голосов; и, в-третьих, старший султан избирается по преимуществу из султанов. Противник мой – простой киргиз, это бы решительно ничего, но он человек неграмотный и бывший не раз под судом... Я хотя много читал обличительных статей, но на этот раз думал – постыдятся подлецы, ведь я не просто кто-нибудь. Гордость обуяла. Вдруг получаю от Гутковского... что генерал-губернатор не хочет тебя ни за что утверждать...» [32]. Не будем забывать, что Чокан Валиханов был на приме у российского императора Александра II и пользовался особой любовью и уважением у демократической русской интеллигенции.

Британский исследователь и путешественник, побывавший в Казахстане, восторженно писал о боевых качествах воинов хана следующее: «Судя по всему, Кенесары готовил из киргизов прекрасных бойцов. Многие говорили мне, что именно необычайная ловкость в обращении с копьем и боевым топором позволяла джигитам Кенесары столь успешно воевать с превосходящими силами противниками. Имея хороших офицеров, киргизы могли бы составить лучшую кавалерию в мире. Им присущи все качества, прославившие в истории знаменитые полчища Чингисхана» [33].

Кенесары остался в памяти народа как выдающийся полководец, крупный организатор и видный государственный деятель.

Имя последнего казахского хана носят улицы в Нур-Султане, Алматы и Кокшетау. В 2001 году в столице РК на берегу реки Ишим был установлен конный памятник Кенесары хану работы Ш. Валиханова. В 2004 году в России в издательстве «Молодая гвардия» в серии «ЖЗЛ» вышла книга Э. Валиханова, посвящённая последнему казахскому хану Кенесары.

Известный казахский писатель И. Есенберлин в 1969 году написал о нём роман «Хан Кене» (третья часть знаменитой трилогии «Кочевники»). В 2008 году «Казпочта» выпустила почтовую марку номиналом 25 тенге «Портрет Кенесары» работы художника Абиляхана Кастеева. В 2014 году режиссёр С. Нарымбетов снял фильм «Аманат» о Кенесары Касымулы.

Ученые проводят научные конференции с целью осмысления его короткой, но яркой и героической жизни во имя достижения независимости своего народа. Ученые страны посвящают ему свои статьи монографии.

Памятник хану Кенесары, установленный в г. Нур-Султане

На примере жизни и деятельности хана Кенесары Касымулы было воспитано не одно поколение казахских героев и батыров, лидеров национально-освободительного движения начала XX века. Безусловно, в национальном проекте «Великие имена Великой степи» имя хана занимает одно из самых почетных мест.

Список литературы и источников:

1. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX века. - Алма-Ата, 1947. – С. 193–194.
2. ЦГА РК. Ф. И-338. Д. 57. Л. 2–3.
3. ЦГА РК. Ф. И-338. Д. 284. Л. 1–4об.
4. Мейер Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизскокая степь Оренбургского ведомства. – Спб., 1865. – С. 57.
5. Коншин Н. Труды по казахской этнографии. – Павлодар, 2005. – Т. 7. – С. 83.
6. ЦГА РК. Ф. И-338. Оп. 1. Д. 66. Л. 178–180об.
7. Алпысбаева Г. А. Астана. В новое и новейшее время. – Астана, 2008. – С. 69.
8. Кенисара и Наурызбай (Киргизское предание) // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Народные предания об исторических событиях и выдающихся людях казахской степи (XIX–XX вв.). – Алматы, 2007. – Т. IX – С. 257–258.
9. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1161. Л. 7–8.
10. ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1993. Л. 1.
11. ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4976. Л. 71–72.
12. РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 19. Л. 101.
13. Кан Г.В. История Казахстана. Пособие для студентов. – Алматы, 2004. – С. 34.
14. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания / Сост. А.Г. Серебренников. 1844, 1845 и 1846 гг. – Ташкент, 1914. – С. 6–7.
15. Касымбаев Ж.К. Генерал, султан-правитель Баймухамед Айшуаков (1790–1847). – Алматы, 2000. – С. 123–124.
16. ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 4381. Л. 66–71об.
17. ГАОО РФ (Государственный архив Омской области Российской Федерации). Ф. 366. Оп.1. Д. 230. Л. 120–121 об. (30 октября 1846 года).
18. Ақтамбердиева З.С. История Семиреченского казачьего войска: Автореферат на соиск.уч. степ. к.и.н. – Алматы, 2007. – С. 21.
19. ЦГА РК. Ф. И-347. Оп. 1. Д. 2902. Л. 206 и об.
20. Смирнов Е.Т. Султаны Кенесары и Садык. Биографические очерки султана Ахмета Кенесарина. – Ташкент, 1889. – С. 17.
21. Исторический архив Омской области. Ф. 2. Оп.1. Д. 224. Л. 24.
22. ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 1770. Л. 5 и об.
23. РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 20. Л. 219–220об.

24. РГВИА. Ф. 483. Д. 21. Л. 253 и об.
25. Из книги Касымбаева Ж.К. Последний поход хана Кенесары и его гибель. – Алматы, 2002. – С. 142.
26. Касымбаев Ж.К. Некоторые проблемы казахско-кыргызских отношений и гибель хана Кенесары в судьбах народов Центральной Азии // Кенесары Касымұлы туғанына 200 жыл толуына арналған халықаралық ғылыми теориялық конференция материалдары. – Алматы, 2003. – С. 21.
27. Нурмагамбетова Р.К. Движение Кенесары Касымова в трудах алашской интеллигенции 20-30-х годов XIX века // Кенесары Касымұлы туғанына 200 жыл толуына арналған халықаралық ғылыми теориялық конференция материалдары. – Алматы, 2003. – С. 146.
28. ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 2920. Л. 43–44.
29. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 гг.): Сборник документов и материалов. – Алма-Ата: Наука, 1964. – С. 388–390.
30. Мейер Л.Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – Оренбург, 1854. – С. 62.
31. Безвиконная Е.В. Административная политика самодержавия в Степном крае (20–60-е гг. XIX в.). – Омск, 2002. – С. 19.
32. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата, 1985. – Т. 5. – С. 151–152.
33. Аткинсон (Томас-Вильгельм). Средняя Азия и Западная Сибирь. – Лондон, 1858 // Казахи. Десятитомный популярный справочник «О Казахстане и казахах». – Алматы, 1998. – Т. 7. – С. 154.

Автор: Кабульдинов З.Е., д.и.н., проф.

ИБРАЙ АЛТЫНСАРИН

20 октября 1841 г. – 29 июля 1889 г.

Ибрай (Ибрахим) Алтынсарин (20 октября 1841 – 29 июля 1889) – выдающийся педагог-просветитель, писатель, этнограф, фольклорист, видный общественный деятель, оставивший глубокий след в истории казахского просвещения и становлении национальной школы.

Биография

Ибрай Алтынсарин родился 20 октября 1841 года в Кустанайском районе Кустанайской области. Когда Ибраю исполнилось 3–4 года, его отец умер и он воспитывался у своего дедушки Балгожи, который происходил из рода узун племени кыпчак. Балгожа би был известен во всей округе. Долгие годы он был бием, имевшим авторитет даже в глазах чиновников Оренбургского управления. Балгожа би осознавал, что учеба и знания могут привести к успеху в жизни. Таким образом, он заранее записал своего внука Ибрая в русско-казахскую школу, которая вскоре должна была открыться в Оренбурге. Тем самым он связывал будущее Ибрая не с работой педагога, а со службой чиновника русской колониальной администрации, сулившей перспективную карьеру. Он хотел, чтобы его внук стал по-русски образованным чиновником. В возрасте 9-ти лет Ибрай впервые зачисляется в школу.

Он отличается особым энтузиазмом в учебе и в 1857 году оканчивает обучение с оценками на «отлично», и до августа 1859 года работает переводчиком в Оренбурге. Обучившись в городе и познав новшества, которых не было в Казахской степи, он стал смотреть на положение казахского народа по-новому, с другого ракурса.

В 1859 г. Ибрай знакомится с близким другом своего дедушки В.В. Григорьевым, который был председателем Оренбургской пограничной комиссии, ученым-ориенталистом, профессором. Григорьев заботится об Ибрае и даже разрешает ему пользоваться своей личной богатой библиотекой. В ней Ибрай познакомился с произведениями русских писателей, трудами русских и мировых педагогов-просветителей, книгами о жизни великих людей, также читал периодические издания. Занимаясь самообразованием, обогащая свой багаж знаний, Ибрай решает быть не переводчиком, а тем, кто смог бы принести больше пользы для своего народа. Он связывает свою деятельность с просветительством.

В 1860 году, когда для казахов, пребывавших на востоке от Жайыка (Урала) были открыты четыре начальные школы, Ибрай сам отправил запрос и получил разрешение стать учителем Тургайской школы. Однако школа открылась не сразу. До ее открытия Ибрай активно агитировал народ получать знания, обучая у себя дома нескольких мальчиков. В 1864 году устроился в Тургайскую школу, преподавал уроки на казахском языке, но стремился также обучать детей русскому. Ибрай хорошо осознавал, что его народ стремится к повышению культурного уровня и образования. Это стимулировало его к просветительской деятельности. Он также хорошо видел социальное неравенство и несправедливость в стране. Осуждал насильственные действия волостных управителей и защищал от них простых людей.

В 1876 году посещает города Петербург и Казань. Там он изучает русскую просветительскую систему и труды русских педагогов. Начинает подумывать об издании книг на казахском языке. В 1879 году Ибрай был назначен инспектором школ Тургайской области, где при его содействии были открыты учебные заведения с широким спектром образовательных услуг европейского образца. В 1879–1883 гг. в четырех уездах Тургайской области (Тургайский, Иргизский, Троицкий, Актюбинский) открываются новые школы [1].

В 1881 году в Омске открылась первая школа по подготовке учителей. В 1883 году в городе Тургай открылась ремесленная школа. Данное учебное учреждение стало первым учебным заведением технического образования в Казахской степи. Ибрай уделяет особое внимание обучению казахских девушек. Он считает это одним из самых действенных способов борьбы со старыми традициями. Открытие в 1887 году в Иргизе женской школы – это его просветительская заслуга. Ибрай не ограничился только открытием школ, уделяя особое внимание воспитательной работе, преподаванию в школах. Учебный процесс приобретает новые направления.

Несмотря на то, что дед Балгожа был суровым человеком, его сын Алтынсары был человек спокойного нрава. Когда Ибраю было 3–4 года, Алтынсары умирает и мать Ибрая Айман (дочь бия Шегена из племени аргын) по традиции выходит замуж за брата Алтынсары – Кошана. В браке с Кошаном у Айман рождается еще несколько детей, однако и они считаются детьми Алтынсары. После смерти отца, воспитанием и образованием занимается его дедушка Балгожа. По имеющимся сведениям, можно разносторонне описать характер Балгожа би. По сообщению Н.И. Ильминского, Балгожа был одним из влиятельных биев того времени в Среднем жузе. Знал даже

в определенной степени русский язык. Он пользовался авторитетом не только среди своего народа, но и у русских чиновников и управленческого аппарата Оренбургской пограничной комиссии. Мог на равных разговаривать со всеми чиновниками в регионе. Отдельные вопросы колониальной политики царской власти в условиях Степи также обсуждались с Балгожа бием, что свидетельствует о его значимости для администрации края. Он осознавал, что включение Казахской степи в состав Российской империи было неизбежно и могло случиться рано или поздно [2].

Письменные источники свидетельствуют о лояльности Балгожи би к царской администрации. В конце 1830-х годов, когда Кенесары Касымулы хотел поднять народ на восстание, то написал письмо Балгоже бию:

Передаем посыл наш,
Родственным Аргын-Кыпчакам.
Не дадим, мой дорогой,
Разделить землю нашу.

Именно с таким призывом он просил присоединиться к восстанию. Таким образом, он и его соратники хотели видеть в своих рядах одного из влиятельных людей в регионе – Балгожа би. Склонив на свою сторону одного из авторитетных биев Среднего жуза, Кенесары хотел бороться против царской власти и восстановить в Степи ханскую власть. Однако, Балгожа би не согласился с ними. В ответном послании он выразил свою точку зрения следующим образом:

Нелегко будет крепость брать,
Многие могут пострадать.
Оказавшись в ловушке,
Трудно будет избежать.
Послушай, султан, ты меня,
Не только Царь твой враг.
Где бы ты не находился,
Опасности будут ждать [3].

Так Балгожа дает понять, что он против подобного восстания. В своем письме Кенесары он указывает ему, что царь – не единственный его враг, поскольку найдутся и недруги среди своего народа. Рассвирепевший Кенесары разгромил аул Балгожа би, о чем свидетельствуют и архивные материалы. Войсковой старшина Лебедев в своем рапорте на имя военного губернатора Оренбурга от 5 июня 1839 года пишет: «Ваше Превосходительство, по Вашему указанию, сообщаю, что Кенесары Касымов вместе со своими мятежниками 24 апреля напал на аул Балгожа Жанбыршина и его родственников и нанес ущерб на сумму 329466 рублей, кроме того ими были разгромлены 277 домов подчиненных Балгожа бия. О последнем пока не могу предоставить подробную информацию. Во время нападения сам Кенесары Касымов находился снаружи дома Балгожа би и не слез с лошади. По сообщению Балгожи, число повстанцев Кенесары было не меньше 3000 человек... Взятые в плен кипчаки были освобождены после пересечения перевала. С собой забрали 8 женщин и двух джигитов. При нападении на аул, ими были убиты один мужчина и шесть женщин, тела которых бросили в воду. Через освобожденных пленных Кенесары передал Балгожа бию, что если он согласится присоединиться к нему, то все его имущество будет возвращено, в свидетельство чего он снял свой чапан и отправил ему. Однако данные слова не убедили Балгожа бия. Мне он сообщил, что он не намерен быть

работ ради имущества, наоборот, надеется на милосердие государства» [4]. Подобные свидетельства русского офицера явно демонстрируют отношение Балгожа бия к восстанию. Сам Балгожа би хорошо знал и соблюдал исконные традиции, отлично владел красноречием, умело использовал народные слова-назидания, сочинял стихи и мог обратить на себя внимание общественности. Эти его качества не могли не повлиять на развитие и становление Ибрая Алтынсарина как личности. Безусловно, как на воспитание, так и на формирование мировоззрения Ибрая очень большое влияние оказал его дед Балгожа [5]. С ранних лет Ибрай, благодаря своему деду, был пропитан идеями справедливости и гуманизма. Поскольку его дед был бием, которому приходилось разрешать многие споры в обществе, наблюдая за ним Ибрай осмыслил многие вещи в жизни. Его поступление в школу, которая была открыта при Оренбургской пограничной комиссии, тоже является результатом высокого авторитета его деда как перед местными управителями, так и перед царскими чиновниками. Когда Балгожа би записал своего внука на учебу в школу, Ибраю не было и 5 лет (в регистрационной книжке внука Балгожа указал его как Ибрай Алтынсарин) [6]. Балгожа прекрасно понимал, что со включением Казахской степи в Российскую империю власть будет сосредоточена в руках русскоговорящих управленцев и, поэтому он отдал своего внука в русскую школу. Согласно целям колониальных властей подобные школы должны были повсеместно открываться и готовить кадры из местных жителей, которые в будущем могли бы служить русской администрации, успешно проводя колониальную политику. «Школа при Оренбургской приграничной комиссии для казахских детей должна была быть оснащена богатой библиотекой, с большим количеством книг на русском языке. Григорьев постоянно давал книги Ибраю, и он почти не поднимал голову от чтения, все время он только и читал книги... Алтынсарин внимательно поглощал информацию, записывал себе в тетрадь отдельные незнакомые слова, позже их показывал Григорьеву, который подробно описывал их значения. Таких дней было немало. Читая литературные журналы, он также записывал отдельно новые слова и уточнял их значения у Григорьева» [7].

Помимо В.В. Григорьева, на становление Ибрая как личности очень сильно повлиял и Н.И. Ильминский. Как профессор Казанского университета, ученый-востоковед, миссионер Николай Иванович Ильминский, работая переводчиком при Оренбургской пограничной комиссии в 1858–1861 годы, тщательно исследовал историю, быт, культуру и этнографию казахского народа, даже успел опубликовать отдельные научные труды. Н.И. Ильминский с ранних лет хорошо знал Ибрая и их дружба продолжилась вплоть до смерти. Несмотря на то, что их взгляды не были едиными в плане народного просвещения, это не помешало их верной дружбе. В своем воспоминании об Ибрае Ильминский пишет: «Я его любил искренне. Ценил и уважал его страсть к познанию русского языка и стремление, огромное желание передать это знание казахскому народу». В тех записях Н.И. Ильминский вспоминает один разговор с Ибраем. «После нашего разговора об очаге знаний в России, о Петербурге, он не мог уснуть всю ночь. По его мнению, основной целью открытия школ являлась подготовка писмоводителей для занятия таковых должностей при султанах и управителях Пограничных управлений, многоступенчатых начальников Орды, а также подготовка кадров для занятия должностей, которых могли удостоиться только казахи». В 12 параграфе Правил написано: «В школу принимаются дети только казахов, особенно тех, кто имеет заслуги перед государством и удостоился

такой похвалы». Сам Ибрай соответствовал всем этим требованиям и 22 августа 1850 году, будучи 9-летним ребенком, одним из первых поступил на обучение в школу, которая была открыта для детей казахов [8]. Однако, внешний вид и состояние здоровья Ибрая не понравились администрации школы, и вначале они не хотели принимать его на учебу. Разрешению ситуации поспособствовал его дед Балгожа, который своим авторитетом повлиял на исход данного вопроса. Ибрай с первых дней учебы выделялся своим энтузиазмом и стремлением к познанию, что было отмечено педагогами. Они обратили внимание на особые способности Ибрая и старались создать для него все благоприятные условия для учебы. Это был результат взаимоотношений между Балгожа би и русскими чиновниками. Семь лет, проведенных в стенах школы, были для Ибрая очень продуктивными. Он многому научился в ней. В частности, он выучил русский язык, познал русский образ жизни, экономическое положение и, сравнив с состояниями казахов в Степи, понял, что может многому научиться. У него сформировалось мировоззрение и свое видение будущего казахского народа.

Окончив школу в 1857 году с «отличием», до июля 1859 года он был у своего деда Балгожа бия в родных местах. За время пребывания в родных краях он смог переосмыслить многие вещи, посмотреть на состояние своего народа по-новому.

С 1 августа 1859 года он работал в качестве младшего переводчика в Оренбургском областном управлении. В это время такое же сильное влияние на Ибрая оказал В.В. Григорьев, который был в хороших отношениях и с Балгожа би, и его сыном Алтынсары. Он был председателем Оренбургской пограничной комиссии в 1852–1863 годы. Григорьев был также известен как видный ученый-ориенталист, профессор Петербургского университета. Вот что пишет Н.И. Ильминский об отношении В.В. Григорьева к Ибраю: «Алтынсарин каждый день с 9 до 3 часов проводил время в приемной комнате управления. Рядом с ней находился кабинет Григорьева, наполненный многими книгами. Его библиотека была очень богатой». Также Ильминский отмечал страсть Ибрая к познанию нового, так как он отдельно записывал все незнакомые ему слова и моменты, которые позже Григорьев подробно ему истолковывал. Таким образом Григорьев постоянно давал наставления Ибраю по научно-образовательным моментам. Он обращает внимание и на роль своей семьи в освоении Ибраем русского языка: «Следует отметить, что Алтынсарин был постоянным и уважаемым гостем в нашей семье». В изучении русского языка и его освоении сыграла роль и семья Ильминского. Для отличного владения русским языком Ибрай ночами вслух читал книги на русском, при этом исправляя свои ошибки в произношении. Как отметил в своих «Очерках народного образования в Тургайской области» А.Е. Алекторов: «Все знания Алтынсарина заключались в обучении в русско-казахском училище при Пограничном управлении, однако он славится своими способностями, талантом и стремлением к саморазвитию. Благодаря таким выдающимся русским личностям как В.В. Григорьев, А.А. Бобровников, Н.И. Ильминский» [9].

И. Алтынсарин среди своих современников был известен также как ученый-этнограф, публицист и поэт. Он являлся действительным членом Оренбургского отдела Русского географического общества. По заданию отдела готовил доклады, публиковал научные статьи. Все свободное от работы время он проводил в аулах, собирая сведения по истории, фольклору, шежире, обычаям и обрядам родного народа. При жизни опубликовал ряд научных статей в журналах и газетах.

Значительна и литературная деятельность просветителя. Наряду с переводом на родной язык басен И.А. Крылова, рассказов Л.Н. Толстого, он написал короткие произведения о выдающихся ученых, государственных деятелях, трудолюбивых людях. И. Алтынсарин включал в свои книги поучительные рассказы многих народов мира.

Ибрай Алтынсарин был замечательным поэтом. Его стихотворения «Лицемерному судье», «Друзьям из молодежи», «Мать» носили нравственно-поучительный характер. На этих произведениях выросло не одно поколение казахской молодежи. В его стихотворении «Давайте, дети, учиться!» он восторженно писал:

Если будете учиться, дети,
Свет, как в светильниках, зажжется.
Все желания ваши
Без поисков сбудутся.
Богатство скотом, имуществом
При одной гололедице уничтожится,
Богатство знанием
Увеличивается с каждым днем.
И нет ему никакого конца.
Давайте, дети, учиться,
И выученное в памяти
Внимательно закрепим!

Своими произведениями он широко пропагандировал образование и науку, осуждал невежество. Призывая молодежь к просвещению, он ставил в пример культурную жизнь других народов, их достижения в науке, образовании, технике и искусстве [10].

Таким образом, Ибрай с осени 1859 года по май 1860 года в течении короткого срока неустанно занимается самообразованием, обогащая свой багаж знаний, полученный в школе. Поглубже познакомился с русской литературой и культурой. Имея возможность читать периодические издания, выпускаемые в центральных регионах России, он вооружил себя новыми идеями и мыслями, о которых не представлял прежде. Все его изыскания и старания способствовали появлению в нем просветительского духа, стремления служить своему народу и способствовать углушению в нем стремления к образованности. Большую радость доставила ему новость о планировавшихся к открытию четырех начальных школ близ Урала, в Троицке, Тургае, Иргизе и Казалы в 1860 году. Он сам запросился открыть и работать в начальной школе в Тургае. Так, с июня 1860 года он полностью переходит на просветительскую деятельность. Выбрав данное направление, он идет не по пути исключительно карьерного роста на определенной должности управленца или чиновника, как хотел его дед Балгожа бий. Однако Ибрай не сразу смог работать исключительно в просветительской сфере. На это повлияли и внешние факторы. По распоряжению колониальной администрации он отправился работать учителем в Тургай, совмещая педагогическую деятельность с работой переводчика. За особые заслуги 25 февраля 1865 года ему присвоили военный чин хорунжия. С января 1869 года он дополнительно служит как делопроизводитель в Тургайском уездном управлении, также работает в качестве помощника уездного начальника Тургайского уезда в 1871–1872 годы. С 1871 г. по 1874 г. по приказу генерал-губернатора Оренбурга

четыре раза, каждый раз по несколько месяцев, выполнял роль судьи в Тургайском уезде. И в каждой из этих должностей он, находясь при службе, никогда не забывал о своем призвании – педагогической деятельности. Все его мысли были связаны лишь с просветительской сферой, а основные служебные обязанности он принимал без особого энтузиазма. Его желание оставить изнурительную работу на службе нашло отражение во многих письмах, адресованных Ибраем Н.И. Ильминскому в 60–70 годах XIX века [11].

В 1879 году он был назначен инспектором народных училищ Тургайской области. На этой должности проводит просветительскую деятельность в Тургае, Иргизе и Кустанае. Он продолжает выполнять эти функции до конца своих дней. Ибрай женится на девушке Айганыс, дочери Шолака из рода жаппас. Айганыс была белолицой девушкой со спокойным и покладистым характером. Знавшие семью Ибрая и Айганыс говорили, что они были очень дружны и уважительны друг к другу. Несмотря на то, что Айганыс не была образованной, она все время создавала условия для творческого роста Ибрая; умело управляла всеми делами дома. Из-за её высоких нравственных качеств к ним обращались аульные сироты, вдовы, бедняки, которые воспринимали ее как родную. В семье Ибрая долго не было детей, поэтому они с Айганыс согласно традиционным обычаям среди казахов взяли к себе на воспитание сына его брата Омара Хамитбека (он умер в возрасте 5–6 лет). Первый сын Ибрая – Абдолла родился в 1882 году. Рождение Абдоллы принесло большую радость в семью Алтынсариных. В честь его рождения Ибрай делает большой праздник. В 1884 году родился второй сын – Абдрахман, а в 1886 году появилась дочь – Шарифа. Ибрай и Айганыс сильно любили своих детей, всячески старались им дать достойное воспитание. В соответствии с европейскими традициями к детям был приставлен специальный воспитатель.

Абдрахман умер во время учебы в возрасте 15–16 лет. Абдолла после смерти отца не мог продолжить обучение, так как ему пришлось заняться хозяйством, он умер в конце 1920-х годов. О жизни Шарифы ничего неизвестно.

В связи с ухудшением здоровья и джутом, произошедшим близ города Тургай (во время джута 1880 года умерло большое количество домашних животных И. Алтынсарина, особенно породистых лошадей), осенью 1883 года Ибрай Алтынсарин, покинув Тургай и передав свой дом на устройство школы ремесел, переехал в Николаевск (ныне город Костанай). Там, на берегу Тобола, в 3–4 километрах от города, построил себе дом с 5–6 комнатами [12]. Таким образом, осуществилась его мечта о переезде, которая была у него еще с 1862 года. Как и старый дом в Тургае, планировка нового дома И. Алтынсарина была в европейском стиле (с рабочим кабинетом, гостиной, спальней, кухней, трапезной, двором с хозяйственными постройками). В то же время И. Алтынсарин был противником излишней роскоши в быту, поэтому в доме были только предметы, самые необходимые в повседневной жизни. Для него было традицией встречать гостей-казахов по казахским обычаям, а русских – по русским традициям. Он так же придерживался этих правил и когда сам бывал в гостях. Например, его жена Айганыс дома или в доме родственников всегда носила платок, а в гостях у своих русских друзей, где бывала со своим супругом, постоянно одевала бархатный камзол и бобровую шапочку.

И. Алтынсарин был очень скромным и простодушным человеком. Это особенно проявлялась в его отношениях с подчиненными. Он не любил свойственную тому

времени манеру обращения подчиненных сотрудников и учителей к начальству, когда вышестоящих титуловали «Ваше Превосходительство», при этом, предпочитая быть другом каждому из них, устанавливая равные взаимоотношения. Здесь было бы уместно привести пример того, каким добродушным человеком был Ибрай. Учитель В. Лапшин после смерти Ибрая о нем писал так: «Мы все, учителя Тургая, очень скорбим по случаю смерти Ибрагима Алтынсарина. Несмотря на то, что я о нем знаю очень мало (нам удалось встречаться только пару раз), уже успел узнать каким добрым и отзывчивым человеком он был. Он был как инспектор-педагог очень полезным человеком. Это можно заметить в его документах, трудах и отзывах его коллег и друзей о нем. Как начальника преподавателей, по-моему мнению, никто не может заменить его. Он искренне любил учеников и был для них верным другом. К каждому он находил верный подход. Также Ибрай при разговоре с друзьями и учениками умело мог связать все хорошее с полезным. Именно поэтому все старались оправдать его надежды по мере своей возможности. Он сам лично был добродушным, честным и в то же время очень улыбчивым человеком, находящим общее со всеми. Он был добрым во всех случаях... Ибрай останется в памяти не только казахов, но и в памяти русских его друзей, с которыми он имел дружественные отношения. Я считаю для себя счастьем поделиться воспоминаниями о нем». Таким образом, один из его русских коллег, хоть и работал с ним вместе недолго, поделился своими воспоминаниями об Ибрае и выразил свое глубочайшее уважение к казахскому просветителю.

Ибрай в совершенстве владел как своим родным казахским, так и русским языком. Кроме того, он высоко ценил народные песни и сказания, уважал их исполнителей, старался быть рядом с ними. Даже он сам, время от времени, исполнял народные песни [13]. В доме у него была своя личная библиотека, которая постоянно пополнялась новыми книгами. Помимо книг русских классиков Крылова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Толстого, у него в коллекции имелись труды известных мировых классиков, а также труды по педагогике мировых просветителей. В свободное время от осмотра школ, Ибрай каждый день по 7–8 часов работал в своем кабинете, где размещалась библиотека. Все его старания, исследования были направлены не только на изучение идей и принципов науки и техники, мировой культуры и литературы, педагогики, но он также занимался изучением материалов по истории, культуре, этнографии казахского народа.

Однако его просветительская деятельность, которую он проводил и зимой, и летом, несмотря ни на холод, ни на жару, не могла не повлиять на состояние его здоровья. И до этого он время от времени болел, но не воспринимал недомогания серьезно. Между тем в ноябре 1888 года он почувствовал ухудшение здоровья. «Я сейчас, – писал он, – как раньше не могу похвастаться своим здоровьем. Стал часто болеть в последнее время. Отдавая себя полностью своему делу, я не уделял должного внимания своему здоровью. Не думал даже о будущем своем» [14]. Таким образом, Ибрай пытаясь вытащить казахов из тьмы и проложить луч знаний, лишь за 7–8 месяцев до своей смерти понимает, что потерял свое здоровье, полностью посвящая себя народному образованию. В это время его недуг усиливается. Поэтому он был вынужден подумать о будущем своей семьи, об обеспечении их пенсией. Однако как человек, любящий свое дело, он и при болезни продолжал трудиться, не покладая рук, до конца своих дней во благо своего народа. Осмотр школ в январе и феврале 1889 года в Актюбинске и Иргизе, которые находились в 300–400 километрах от его дома, сильно осложнил его болезнь [15].

А к марту того же года он уже не мог встать с постели. До середины апреля его навещали друзья, он им выражал свое беспокойство. Но, несмотря на это, 24 апреля Алтынсарин посетил Кустанай, где сделал совместное фото с учителями и учениками. Именно в тот день, когда он возвращался домой, его сильно обидел один аулычанин. С этого момента началось ухудшение его состояния здоровья, которое немного улучшилось к 7 мая. Но на следующий день сгорел его дом, пожар долго не могли потушить, – это сильно отразилось на его здоровье. В своем письме от 10 мая Ибрай пишет: «У меня опять воспаление легких, участилось сердцебиение». Спустя несколько дней он смог немного ходить самостоятельно. Его русские друзья каждый день его навещали, узнав о его состоянии. Затем Ибраю стало несколько лучше. 23 мая он прибыл в Кустанай, где 24 мая планировал встретиться губернатора и поговорить с ним о состоянии школ, открытии новых школ для девушек, сельскохозяйственной школы. Ему удалось поговорить с губернатором. Врач М. Карабаев одобряет отъезд Ибрая на жайлау в 25 километрах от города. Данная зимовка называлась Озеро Жанибека (некоторые называли озеро Рысбая). Однако употребление загрязненной воды на жайлау отразилось на здоровье Ибрая. Болезнь сопровождалась невыносимыми болями, от которых он стал спать не больше часа в сутки. Затем почувствовав непытность местного лечащего врача, Ибрай просит пригласить к нему более квалифицированного лекаря из Троицка. Его русские друзья выполняют просьбу – из Троицка приглашают за большую оплату врача Покрывалова. По исследованиям профессора И. Каракулова и Ж. Султанова, Покрывалов родился в Тургайской области в 1858 году. Вначале учился в гимназии в Троицке, затем в Казанском университете, который закончил в 1887 году. С 1888 года работал врачом в Кустанайской области. После Октябрьской революции верно служил советской власти. Осмотрев Ибрая, Покрывалов требует немедленно ехать домой, поскольку загрязненная вода на жайлау только осложнила недуг. Таким образом по требованиям врача и уездного начальника 5 июля, после пяти месяцев пребывания на жайлау, они отправились на зимовку у реки Тобол [16].

Именно в это время шли постоянные дожди и погода была неясной. Болезнь Ибрая все более и более обострялась. В последние три дня своей жизни Ибрай вовсе перестал разговаривать, все время лежал. Лишь за месяц до своей смерти, 15 июня 1889 года, в своем письме В.В. Катаринскому он писал: «Все еще болею, можно сказать, что не сплю, не ем, сердце сильно бьется, есть постоянная отдышка». В этом же письме он добавляет, что как только поправится, он намерен осмотреть школы области в конце августа. Однако спустя месяц, 17 июля в 11 часов дня, так и не достигнув многих своих целей, он покинул этот мир. На следующий день его похоронили в родных местах у реки Тобол. Сейчас данное место называется как «Озеро инспектора». При жизни критиковавший старые устои и традиции и осуждавший их необходимость, Ибрай оставляет за собой богатое наследие, проникнутое лучами просвещения и образования, ведь он стремился проложить путь к светлому будущему для подрастающего поколения. Поэтому, не успев увидеть результаты своих трудов, он умирает с надеждой на то, что его большие начинания найдут продолжение в Казахской степи [17].

Заслуги

И. Алтынсарин был одним из основателей казахской письменной литературы, литературного языка. В литературу он принес новые темы и передовые идеи. Он развил литературу не только по содержанию, но и по жанрам. Он написал лирические стихотворения о красоте казахских степей, богатстве водоемов, людях труда, краткие и трогательные рассказы, публицистические статьи, умело характеризующие многообразие жизни общества того времени. В его произведениях хорошо отражены философские рассуждения и выводы. Он перевел на казахский язык много произведений для детей на русском языке. В 1879 году написал и издал «Казахскую хрестоматию», состоящую из стихотворений и небольших рассказов-новелл, посвященных детям. В период с 1879 по 1883 гг. в четырех уездах Тургайской области (Тургай, Иргиз, Троицк, Актюбинск) открыл новые школы. В 1881 году в Иргизе открыл первую женскую школу. В 1881 году открыл первую школу учителей в Омске, в 1883 году в городе Тургай первое учебное заведение технического образования в Казахской степи – ремесленную школу, в 1887 году – первую школу для девушек в Иргизе.

Память

Имеется музей Ибрая в городах Аркалык и Костанай. Также имя Ибрая Алтынсарина носят Национальная академия образования в Нур-Султане, Аркалыкский государственный педагогический институт, казахская гимназия-интернат в Павлодаре, школа-интернат для одаренных детей в Костаное, гимназия № 159 в Алматы. Самые лучшие педагоги страны ежегодно награждаются нагрудным знаком имени И. Алтынсарина. В его честь проводятся республиканские научные конференции. Кроме того, именем И. Алтынсарина в Казахстане названы район, поселки и горный пик. В честь него открыты улицы в Алматы, Нур-Султане, Костаное и в некоторых областях. В городе Костанай воздвигнут памятник Ибраю Алтынсарину.

Список использованных литератур и источников:

1. Ыбырай Алтынсарин: Өмірі мен творчествосы туралы анықтама // Бес ғасыр жырлайды: XV ғасырдан XX ғасырдың бас кезіне дейінгі казак акын-жырауларының шығармалары. Үш томдық. – Т. 2. – Алматы, 1984. – С. 242.
2. Ыбырай Алтынсарин // Қазақ әдебиетінің тарихы: 10 томдық. – Т. 5: XIX ғасырдың екінші жартысы (1850–1900). – Алматы, 2006. – С. 259–281.
3. Ыбырай Алтынсаринның ағартушылық философиясы Қазақ ағартушыларының философиясы: Жиырма томдық. – Т. 10. Астана: Аударма, 2007. – 211–269 б.
4. Ысмағұлов Ж. Ыбырай Алтынсарин: Қазақтың ұлы ағартушысы, көрнекті қоғам қайраткері, ғалым-этнографтың туғанына 165 ж. // Жана Сарыарқа. – 2006. – № 2. – С. 3–16.
5. Алиев С.З. Ыбырай Алтынсарин – выдающийся просветитель казахского народа // История Казахстана: преподавание в школе. – 2014. – № 1. – С. 13–15.
6. Из воспоминаний учителя Кустанайской двухклассной русско-казахской школы Ф.Д. Соколова об И. Алтынсарине // Ыбырай Алтынсарин. Шәкәрім Құдайбердіұлы. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2007. – С. 104–105.
7. Кабылдинов З.Е., Қалиев Ж., Бейсенбаева А. Қазақстан тарихы. 8 (7) сыныпқа арналған оқулық. – Алматы: Атамұра, 2018.
8. Из воспоминаний Н.И. Ильминского об И. Алтынсарине // Ыбырай Алтынсарин. Шәкәрім Құдайбердіұлы. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2007. – С. 88–99.
9. Сулейменов С. Жизнь и деятельность Ибрагима Алтынсарина (1841–1889) // Ыбырай Алтынсарин. Шәкәрім Құдайбердіұлы. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2007. – С. 9–32.

10. Әбсәттаров Р.Б., Қалдыбаева Т.Ж. Ыбырай Алтынсариннің әлеуметтік-мәдени және саяси қызметі // Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Хабаршысы. Әлеуметтану және саяси ғылымдар сериясы. – 2013. – № 3. – С. 104–114.

11. Бейсенбаев М. Ыбырай Алтынсарин – архив жазбаларында: Өмірі мен қызметі жайлы // Қазақстан мектебі. – 1988. – № 10. – С. 47–50.

12. Қалиев С. Ыбырай Алтынсариннің педагогикалық көзқарастары // Қазақ халқының тәлім-тәрбие тарихынан. – Алматы, 1992. – С. 161–174.

13. Сүлейменов Б. Ыбырай Алтынсариннің өмір жолы және қызметі // Алтынсарин Ы. Өмірі мен шығармалары. – Алматы: Рауан, 2013. – С. 3–29.

14. Шәмшәтұлы И. Ыбырай Алтынсариннің саяси-әлеуметтік көзқарасы: Туғанына 150 жыл толуына орай // Қазақ әдебиеті. – 1991. – 14 қазан. – С. 10–11.

15. Ыбырай Алтынсарин: ғұмырбаяндық эссе-хикаят және ғылыми зерттеулер: үш томдық шығармалар жинағы / Ә.Ж. Дербісалин 1-том; составители.: Ж. Тілепов, Ә. Тұрғалиева. – Астана: Дәуір-Кітап, 2015. – 632 б.

16. Ыбырай Алтынсарин тағылымы: әдеби-сын мақалалар мен зерттеулер.; құраст. Жармұхамедов М. – Алматы: Жазушы, 1991. – С. 384.

17. Салықбай Ә. Ыбырай Алтынсарин және қазақ қыздарын оқыту мәселесі // Қазақ әдебиеті және мемлекеттік тіл. – 2016. – № 4. – С. 6–7.

Автор: Лебаев Ф.Р., докторант

АКАН СЕРЭ КОРАМСАУЛЫ

1843–1913 гг.

Акан серэ Корамсаулы (1843–1913) – поэт, певец, композитор. Эпические поэмы Акан серэ являются одними из самых выдающихся фольклорных произведений казахов. Мотивами его поэзии являются идеалы духовности, свободы, равенства.

Биография

Его отца звали Корамса, мать – Жаныл. Акан с детства приобщился к народному песенному и музыкальному творчеству, а позже он стал поэтом, своим пением был известен всему казахскому народу. Поначалу учился у аульного муллы, затем в городе Петропавловске у муллы Уали (Ахметуали). Акан начал сочинять музыку и стихи в возрасте 16–17 лет.

Акан серэ, являющийся автором красивых песен, известных всему народу, умер в возрасте семидесяти лет в 1913 году от тяжелой болезни.

Заслуги

В произведениях Акана отразились такие темы, как любовь, айтыс, гордость, грусть, суфизм и сарказм. Он саркастически шутил о явлениях, которые ему не нравились. Его значимые работы о айтысах не исследованы. Его песни стали для нас духовным наследием и стали национальным достоянием. Многие его песни были записаны Александром Затаевичем и Муканом Тулебаевым, многие из его песен

были изданы, например, наиболее популярными были песни «Құлагер», «Ақан акын», «Ақтоқты», «Ақтоқтының зары», «Ақтоқтының ауыры».

Содержание и особенности художественного языка песен Ақан сері тесно связаны с поэтикой народных песен, существовавших на протяжении веков. В его работах мастерски и умело используются традиционные вариации народных песен.

Ақан сері – талантливый поэт казахского народа, уникальная личность, мудрец и лирик, который глубоко описал собственные эмоции. Элегантность и утонченность души Акана, его страсть к красоте можно увидеть в его глубоком чувстве эстетики. Из наслаждения прекрасной природой у него родилось много наполненных эмоциями песен.

Ақан сері как акын-жырау защищал интересы казахского народа от жестокой политики колонизации, он переживал за будущее своего народа.

Память

Эпистолярное наследие и текстология произведений Акана – не исследованная, сложная проблема. Личностные качества Ақан сері показаны в знаменитом романе-дилогии известного писателя Сакена Жунусова «Ақан сері». Кроме того, сняты документальный фильм «Ақан сері» и художественный фильм «Құлагер». Среди произведений об Акане сері известна пьеса «Ақан сері – Ақтоқты». Премьера пьесы «Ақан сері – Ақтоқты», написанная писателем – академиком Габитом Мусреповым, прошла 10 марта 1942 года в Казахском академическом театре драмы имени Мухтара Ауэзова. Трагедия «Ақан сері – Ақтоқты», описывающая борьбу за свободу и независимость, любовь и свободу искусства, была создана под названием «Трагедия поэта». Она была представлена в 1958 году в Москве в декаде казахской литературы и искусства. Пьесу «Ақан сері – Ақтоқты» поставили практически все театры страны.

В нашей стране много памятников Ақан сері. Так, в селе Саумалколь имеется памятник, посвященный Акану сері. А памятник Кулагеру в Кокшетау можно назвать символом красоты. Такой памятник также установлен на трассе Нур-Султан – Кокшетау. Кроме того, в Кокшетау также есть памятник Акану сері.

Песни поэта исполняли такие народные певцы Казахстана, как Жусупбек Елебеков, Кайрат Байбосынов, Майра Мухамедкызы, Рамазан Стамгазиев, Кажыбек Бекбосынов, Ерлан Рыскали, искусствовед-певец Ерлан Толеутай. Также на эстрадной сцене с произведениями Ақан сері выступали группы «Жигиттер» и «Денар».

Список литературы и источников:

1. Ақан сері Қорамсаұлы. Шығармалары. – Алматы: Қазақстан, 2013.
2. Байбек А. Өз басына түскен сезім нәубетін аса тереңдікпен суреттей білген сезімтал лирик әнші // Аңыз адам. – 2014. – № 2. – 38-б.
3. Жансүгіров І. Құлагер: тандамалы өлеңдер. – Алматы, Атамұра, 2003.
4. Жүнісов С. Ақан сері. 1–2-том.
5. Жұмабаев М. Шығармалар жинағы. – Алматы: Жазушы, 2002. – 3-том.
6. Қазақстан. Ұлттық энциклопедия. – Алматы: Қазақ энциклопедиясының Бас редакциясы, 1998. – 1-том.
7. Мүсірепов Ғ. Драмалық шығармалар. – Алматы: Өнер, 1982.
8. Салықов К. Ақан сері. – Астана: Фолиант, 2008.
9. Ысқақұлы Д. Мағжанның әдеби эстетикасы // Ақиқат. – 2018. – № 4. – 52-б.

Автор: Зангиров Е.Ж., академик Международной академии информации

АБАЙ КУНАНБАЕВ

29 июля (10 августа) 1845 г. – 23 июня (6 июля 1904) г.

Абай (Ибрагим) Кунанбаев (29 июля (10 августа) 1845 – 23 июня (6 июля 1904)) – великий казахский поэт, основоположник новой казахской письменной литературы и казахского литературного языка, философ, просветитель, демократ, историк, переводчик, композитор, общественный деятель.

Абай (в центре) с сыновьями Акылбаем (слева) и Турагулом (справа). г. Семипалатинск. 1896 г. – URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakh-poet-abai-abay-descendants/24672188.html>.

Биография

Абай (Ибрагим) Кунанбаев родился 29 июля (10 августа по новому стилю) 1845 г. в урочище Жидебай Чингизского междугорья вблизи Семипалатинска Западно-Сибирского генерал-губернаторства (ныне Абайский район Восточно-Казахстанской области). При рождении мальчику было дано имя Ибрагим (Ибраһим – имя арабского происхождения, возникшее как форма имени библейского пророка Авраама), однако прозвище Абай данное любимому внуку бабушкой Зере (Абай – каз. «внимательный», «осторожный»), впоследствии стало его признанным именем.

Отец Абая – Кунанбай Ускенбаев был крупным скотовладельцем, главой тобыктинского рода, старшим султаном Каркаралинского окружного приказа. Мать будущего поэта Улжан происходила из рода каракесек племени аргын. Дед Ускенбай (Оскенбай) и прадед Иргизбай (Ыргызбай) также принадлежали к местной знати, были знатными родоправителями и биями рода тобыкты подрода олжай племени аргын Среднего жуза.

Памятник бабушке Абая Зере. с. Калбатау, Жарминский район, Восточно-Казахстанская обл. Скульптор Татаев Е. Фото: Поломошновой Л. 2016. - URL: <https://rudnyi-altai.kz/pamyatnik-babushke-zere>

Писатель М.О. Ауэзов в статье «Абайдың өмірбаяны» («Автобиография Абая») (1944), которая является одной из четырех написанных им биографий поэта и мыслителя, приводит интересные биографические сведения о бабушке поэта Зере: «Мать Кунанбая Зере была женщиной мягкого нрава. В возрасте 72 лет 1850 г. Оскенбай скончался. Зере пережив супруга, дожила до 90-летнего возраста. В детские годы будущего поэта все сородичи его бабушку, из глубокого уважения, называли «старая бабушка» («кәрі әже»)» [1, с. 65]. Зере, как знаток многих легенд и сказаний казахского народа, сыграла большую роль в духовном воспитании внука. В 2016 г. благодарные потомки соорудили ей памятник в ее родных местах – в с. Калбатау Жарминского района Восточно-Казахстанской области [2].

Мать будущего поэта Улжан была второй из четырех жен Кунанбая, происходила из рода каракесек того же племени аргын. Она была острой на язык, но во многом схожа на свою свекровь: мудростью, добротой, знаниями устного фольклора казахов. Абай в детстве заслушивался легендами и преданиями из их уст, а в ответ зачастую декламировал стихи матери и любимой бабушке, уже немного оглохшей, прямо в уши, чтобы «вылечить» ее от глухоты. Третьей женщиной, принимавшей участие в воспитании Абая, была Айгыз, третья жена Кунанбая, которая жила в одном ауле с Улжан. По словам М. Ауэзова, Абай, который считался сыном для двух матерей, получил тогда прозвище «Телкара» [1, с. 65].

Отец Абая Кунанбай (1804–1886) был человеком не простым, со сложным характером, одновременно твердым, но и щедрым, глубоко религиозным, но и понимающим необходимость светского образования. Он отличался красноречием, меткими выражениями, которые подхватывали в народе, был почитаем среди населения. Назовем несколько фактов из жизни Кунанбая, характеризующих его многогранную личность. В конце 1840-х годов с разрешения русской пограничной заставы открыл мусульманскую школу для казахских детей, пригласив муллу Габитхана Габдыназарулы, где получили образование и его сыновья. Позже Кунанбай считал необходимым обучить одного из своих сыновей – Халиллу в Омском кадетском корпусе и московском военном училище. Кунанбай на свои собственные средства в 1849 г. в Каркаралинске построил мечеть. Уже в возрасте 70 лет он совершил практически подвиг для того времени – поездку в Мекку для паломничества (1874–1875). Там для своих соплеменников он поставил дом «Тәкия», где можно было останавливаться на постой, выполняя один из столпов мусульманской религии [1, с. 69].

В раннем детстве Абай обучался у названного муллы Габитхана. С десяти лет продолжил обучение в медресе семипалатинского имама Ахмета Ризы, где в 1855–1859 гг. углубленно изучал восточные языки и литературу (арабский, персидский, турецкий). В медресе Абай выделялся среди сверстников своими способностями к учебе, тяге к знаниям, прилежанием. Обладая отличной памятью, он мог устно пересказать прочитанные книги, свободно переводил с арабского на турецкий. Уже тогда, помимо религиозной литературы, Абая привлекала восточная поэзия, в особенности творчество Навои, Физули, Низами, Саади и др. Отметим, что в 1992–1993 гг. к 150-летию юбилею Абая медресе было отреставрировано и открыто вновь в качестве музея для посетителей, где выставлены книги, по которым обучался будущий поэт – учебники по географии и астрономии, языку и литературе, мусульманскому вероучению [3].

На третьем году обучения в медресе он параллельно посещал русскую приходскую школу. Светское образование, дополнившее религиозное, позволило будущему поэту ближе приобщиться к русской культуре. Его отец Кунанбай понимал необходимость знания русского языка для будущего главы рода. Именно в Семипалатинске Абай сделал свои первые шаги в стихосложении в духе восточной и казахской поэзии: любовные посвящения, стихи-импровизации и пр.

Когда Абаю исполнилось 13 лет, его отозвали в родной аул привлекая в качестве бия при рассмотрении судебных дел. Решение Кунанбая отозвать сына из города не было случайным, а было продиктовано необходимостью подготовки себе замены на должность будущего правителя рода, т.к. из всех своих сыновей только в Абае он видел те качества, столь необходимые для этого почетного статуса: наблюдательность, живой ум, ораторские наклонности, твердость характера. Общение подростка со знатоками казахского обычного права, веками установленных обычаев и традиций, ораторами-златоустами, перемежавшими свои речи при судопроизводстве пословицами и поговорками, повлияло на его духовный и личностный рост. Абай, с детства знакомый с творчеством жырау Шортанбая Канайұлы, Дулата Бабатайұлы, Бухар Калкаманұлы, черпал мудрость из их толғау, т.е. стихотворений-раздумий. В особенности впечатлило его произведение Шортанбая жырау «Зар заман», в котором подверглась критике колониальная политика Российской империи, ликвидация ханской власти в Казахстане. Абай лично был знаком также с Биржан салом Кожагулулы, прославленным акыном и композитором Среднего жуза, чьим песням он обучил свою младшую и любимую жену Айгерим [1, с. 111]. Общался Абай и с другими прославленными акынами Среднего жуза – Асетом, слепой женщиной-акыном Ажар, Кемпирбаем, которые вдохновляли его на создание собственных песен.

Уже в 20 лет Абай снискал уважение среди соплеменников своими знаниями и не по годам мудрыми решениями по разрешению межродовых споров. Однако не всем его соплеменникам нравилась деятельность Абая, у его отца и у него были противники, которые писали жалобы русской администрации. В 1872–1873 гг. Абаю пришлось несколько месяцев находиться под следствием по 12 судебным делам в Семипалатинске, где он вновь уже в 29 лет обратился к занятиям русским языком.

Несмотря на это, Абай продолжил свою деятельность в качестве бия. В 1875 г. был избран волостным Коныр-Кокшекской волости, где проработал до 1878 г. В мае 1885 г. Абай принял участие в работе чрезвычайного съезда биев под контролем генерал-губернатора В.С. Цеклинского в местечке Карамолы на берегу реки Шар Семипалатинской области, на котором было принято «Положение Карамолы» («Семей казактары үшін қылмысты істерге қарсы заң ережесін»), включающее 93 статьи по обычному праву казахов в условиях Российской империи. Текст этого исторического документа, впервые письменно зафиксировавшего право у казахов, в составлении которого принимал великий поэт, был впервые опубликован в первом номере журнала «Абай» в 1990 году [4, с. 67]. На этом съезде 100 биев собравшиеся от 5 уездов области избрали Абая верховным бием (төбе би), имевшим решающий голос при решении судебных дел.

В июле 1890 г. в ходе поездки на заседание совета биев по разрешению земельного спора между Муқырской и Шыңғызской волостями, Абай подвергся нападению в урочище Кошыбек Семипалатинской области, где получил серьезные телесные

повреждения за свою судебскую деятельность. Недруги поэта не могли смириться с авторитетом Абая как бия, поэта, просветителя, общественного деятеля, имевшего друзей среди русских революционеров-демократов и сочувствовавшего борьбе кавказских народов против царизма (многие из политических беглецов принимались в ауле Абая). В 1897 г. в ауле Абая в Жидебае был произведен обыск приехавшими жандармами во главе с полицмейстером г. Семипалатинска по доносам врагов поэта во главе с Оразбаем, обвинивших в антиправительственной деятельности и называвших его «смутьяном среди народа», «врагом белого царя» и т.д. [1, с. 158]. Интриганы добились раскола в семье Абая, настроив против него родного брата Такежана, травили они и учеников великого поэта, стремясь лишить его опоры. Зависть, интриги, вероломство врагов негативно влияли на Абая, отняли у него много энергии и жизненных сил, которые он мог бы использовать для творчества.

После долгих лет самообразования, уже умудренный жизненным опытом и в расцвете жизненных сил, к сорока годам он приступил вновь к литературному творчеству в качестве поэта. Однако нельзя сказать, что все эти долгие годы Абай абсолютно ничего не творил. М. Ауэзов в биографии поэта отмечает, что, будучи бием, Абай все время писал стихи короткого жанра – эпиграммы, шуточные стихи, посвящения первой возлюбленной Тогжан, приглянувшимся молодым девушкам – Асие, Рахиле и пр. Сам он тогда серьезно не относился к этим стихотворениям, не записывал их на бумагу, поэтому многие были позабыты [1, с. 90].

На мировоззрение казахского поэта и мыслителя оказало влияние гуманистическая философия и поэзия Востока (Ибн Сина, Алишер Навои, Низами и др.), европейская литература, в особенности русская классика, а также революционно-демократическая мысль Российской империи благодаря общению с политическими ссыльными в г. Семипалатинске – Н. Долгополовым, Е. П. Михаэлисом, С. Гроссом. С революционным демократом Михаэлисом, близко знавшим Н.Г. Чернышевского, Абай познакомился в 1880 г. в библиотеке Семипалатинска, которое переросло в крепкую дружбу. Абай уважал Евгения Петровича за его неутомимый труд по изучению гидрографии Семипалатинской области, выпуск в качестве редактора газеты «Семипалатинские областные ведомости», широкую эрудицию в области европейской и русской философии, литературы. Благодаря общению с русским другом в долгие зимние вечера в Семипалатинске, где будущий поэт всегда проводил время с декабря по март, Абай стал читать системно и целенаправленно, расширяя свой кругозор учениями Аристотеля, Сократа, Спинозы, Дарвина, Спенсера, произведениями Толстого, Лермонтова, Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Гете и Байрона, А. Дюма. В то время сюжеты знаменитых романов Дюма «Три мушкетера», «Королева Марго» стали известны в Казахской степи в устном изложении Абая Кунанбаева.

С подачи Михаэлиса в 1886 г. Абай стал членом Семипалатинского областного статистического комитета. И Михаэлис, который более сорока лет, вплоть до своей кончины жил в ссылке сначала в Семипалатинске, затем в Усть-Каменогорске, и адвокат Гросс и врач Долгополов неоднократно гостили в ауле Абая по его приглашению [1, с. 91].

1886–1889 гг. стали очень плодотворными в жизни поэта, когда он сумел перевести на казахский язык стихотворения Пушкина, Лермонтова, а также писал собственные произведения. С этих пор Абай стал подписывать свои творения

собственным именем, а не именем ученика и друга Кокбая Жанатайулы. По словам М. Ауэзова, первым стихотворением с авторством Абая было «Лето» (1886) [5, с. 148]. Только за один 1889 г. из под его пера вышло 25 стихотворений различной тематики, которые отражали зрелость поэта и мыслителя, имевшего большой багаж знаний, опыта и желания творить для своего любимого народа. С 1890 г. и до конца жизни Абай предпочитает поэтическому жанру прозаический, увлекшись созданием «Слов назиданий» («Факлия»), которые станут своеобразным завещанием поэта потомкам.

У Абая были три жены – Дильда, Айгерим и Еркежан, на которой ему пришлось жениться по законам аменгерства у казахов, после смерти младшего брата Оспана, от которых имел 10 детей: 7 сыновей и 3-х дочерей. От Дильды, предком которой был Казыбек би – Акылбай, Акимбай, Абдрахман, Магауия, Гульбадан и Райхан; от Айгерим: Турагул, Мекаил, Изкаил, Кенже. Трех из своих детей – Абдрахмана, Гульбадан и Магауию – поэт обучал в русской школе в Семипалатинске, к сожалению, в связи со слабым здоровьем дочь и Магауия не смогли продолжить образование, а Абдрахман поступил в г. Санкт-Петербурге в Михайловское артиллерийское училище.

Старший сын Акылбай пошел по следам отца и оставил после себя романтические поэмы «Дагестан», «Зулус». Самый любимый сын Абая Магауя был также талантливым поэтом, он написал поэмы «Медгат-Касым» о борьбе египетского раба со своим хозяином, «Шамиль» о главе дагестанского национально-освободительного движения на Кавказе. Учениками Абая являлись также Кокбай Жанатайулы (1864–1927), главным трудом которого считается поэма «Сабалак» о борьбе Абылай хана против Джунгар, Шакарим Кудайбердыулы (1858–1931), который был племянником Абая, воспитывался в его ауле после ранней смерти отца, он был автором поэм «Қалқаман-Мамыр», «Еңлік-Кебек», которые были написаны во многом под влиянием Абая.

Судьба детей Абая сложилась трагически: Акимбай умер в семилетнем возрасте, двое сыновей Абдрахман (1868–1895) и Магауя (1870–1904) умерли в 27 лет и 34 года, что тяжелым ударом легло на плечи поэта, ненадолго пережил отца и сын Акылбай (1861–1904), а другие дети впоследствии были репрессированы советским режимом в 1930-е годы. Старший сын от Айгерим Турагул как член партии «Алаш» дважды (1922, 1927 гг.) подвергался аресту со стороны советской власти, а в 1934 г. умер в ссылке в Сарыагаше. Его младший брат Мекаил был расстрелян в Семипалатинской тюрьме в 1931 г. без суда и следствия. Дочери Райхан и Гульбадан также скончались в 30-е годы [6]. Преждевременная смерть от продолжительной болезни самого любимого сына Магауи, талантливого поэта, на которого Абай возлагал большие надежды, подкосила здоровье Абая. Справив сороковины по любимому сыну, великий поэт ушел в мир иной 23 июня (6 июля по новому стилю) 1904 г. Был похоронен в родной долине Жидебай у подножья Чингизских гор. Вслед за отцом ушел из жизни Акылбай.

Заслуги

Абай Кунанбаев является основоположником и первым классиком казахской письменной литературы, крупным поэтом, создавшим новые размеры и рифмы в стихосложении: шестистишия, восьмистишия и другие. Литературное наследие Абая включает около 170 стихов, поэмы «Искандер», «Сказание об Азиме», «Масгуд»

(1887), написанные в традициях и на сюжетной основе классической восточной литературы, «Слова назидания» («Қара сөздер»), 56 переводов стихов европейских и русских классиков (Гёте, Байрона, Крылова, Пушкина, Лермонтова и др.) [7]. После Абая казахская молодежь получила возможность излить свои чувства на казахском языке стихами из пушкинского «Евгения Онегина», особенно полюбилось читателям знаменитое «Письмо Татьяны» («Татьянаның хаты»), проникнутое печалью и надеждой юной девушки.

Особенно близким ему стало творчество Михаила Лермонтова, социально и политически заточенное против самодержавного режима, отсутствия демократических свобод граждан, бесчеловечного крепостного права. Абай перевел на казахский язык 30 стихотворений М. Лермонтова из сборника, изданного подпольно в Семипалатинске. Через Лермонтовские «Горные вершины» Абай перевел на казахский язык «Ночную песнь странника» Гете, сочинив музыку к стихам. Песня «Қараңғы түнде тау қалғып...», по слова Герольда Бельгера, стала «уникальным явлением в культурной жизни казахов» [8, с. 22].

Поэзия Абая лирична и социально правдива, объективно отражая злободневные проблемы казахского общества XIX в. – бесправное положение женщин, чиновничество и мздоимство, родоплеменную рознь, религиозное мракобесие ишанов, невежество и пр. К циклу социальных можно отнести стихотворения: «Кулембаю» (1888), «Наконец, волостным я стал...» (1889), «Управитель начальству рад...» (1889) и др.

Бай не поможет бедняку. Зачем его жалеть?
А если даст кусок, гляди – длина у бая плеть;
Трудись, бедняк, проклятый долг с троицей возврати,
Ведь баю – жить и богатеть, тебе – в могиле тлеть! [9, с. 56]

И еще философские строки:
Бестолково учась, я жизнь прозевал.
Спохватился, да поздно. Вот он, привал!
Полузнайка – я мнил себя мудрецом
И заносчиво ждал наград и похвал.
Остальных мечтал за собою вести,
А они меня сами сбили с пути.
Я – один, а наглых невежд не сочтёшь,
И нелепые шутки ныне в чести.
Ни друзей у меня, ни любимой нет.
Я устало пою на исходе лет.
О, каким необъятным казался мир
Той порой, как встречал я жизни рассвет!
(Перевод А. Штейнберга) [10, с. 45].

Особую ценность представляют лирические произведения Абая Кунанбаева, отражающие тонкость, глубину его душевных порывов и поэтическое мастерство. Получили известность стихи о временах года – «Весна» (1890), «Лето» (1886), «Осень» (1889), «Зима» (1888), относящиеся к пейзажной лирике – новому жанру для казахской поэзии. Абай также стал новатором, введя в оборот казахской поэзии сатиру, философские эссе и новые образы в стихах о назначении поэзии, науке, просвещении народа, любви, дружбе и пр.

О поэзии он писал:
Поэзия – властитель языка,
Из камня чудо высекает гений.
Теплеет сердце, если речь легка
И слух ласкает красота речений...
...Как старый бий пословиц не леплю,
Не бормочу, на грош меняя душу,
Слова скупые, верные люблю,
И ты простую речь мою послушай!
(Перевод В. Звягинцевой) [10, с. 57].

По достоинству оценили потомки емкие прозаические произведения Абая Кунанбаева «Қара сөздер» – 45 метких и философских изречений на нравственно-этические темы, написанные на склоне лет жизни великого поэта и отразившие его жизненный опыт. Дословно с казахского языка название переводится как «Черное слово», что в тюркской традиции означает слово, имеющее важный и глубокий смысл. Русскоязычным читателям это произведение известно под названием «Слова назидания» («Ғаклия»), оно переведено на многие языки мира, в том числе немецкий, французский, китайский, монгольский, таджикский, татарский и пр. Многие афоризмы, крылатые слова стали популярными в народе: «Простолюдин, прославленный за ум, выше царя, увенчанного счастьем», «Юноша, продающий свой труд, достойнее старика, торгующего своей бородой», «Сын своего отца – недруг народу, сын народа – твой друг», «Достойный трудится для человечества», «Помогай достойному; поможешь человеку пустому – только себе повредишь», «Если хочешь, чтобы дело ладилось, сумей за него взяться» «Про бренность помни бытия, Живи, от ближних не тая Заветных помыслов. Будь честен! Да будет чистой жизнь твоя!» и т.д.

В 25 слове Абай подчеркивает необходимость просвещения казахского народа, обучения детей грамоте, не только тюркской, но и русской: «Хорошо бы дать казахским детям образование и вполне было бы достаточно научить их сначала хоть тюркской грамоте... Нужно учиться русской грамоте. Духовные богатства, знания, искусство и другие несметные тайны хранит в себе русский язык. Чтобы избежать пороков русских, перенять их достижения, надо изучить их язык, постичь их науку... Русская наука, культура – ключ к мировым сокровищницам» [11]. В стихах он также призывал молодежь к учению:

Учись, учись упорно,
Склонись над книгой – отыщешь правды зерна.
В ученье не жалея труда –
И смелый светлый путь тогда
Откроешь прозорливо!

В «32-м слове» Абай высказал мудрое мнение об ученых и науке, подчеркивая их особую созидательную миссию: «Ученый и мыслитель – гордость человечества. Ими становятся те, у кого больше чувств и ума. Мы не придумываем науку, она появляется как результат наших ощущений, наблюдений и размышлений о созданном вокруг нас и организованном для нас мире» [11].

Весьма символично, что начал поэт свои «Слова назидания» строками: «Если кто найдет в них нужное для себя слово, пусть перепишет или запомнит. Окажутся не нужными мои слова людям — останутся при мне. И нет у меня теперь иных забот...».

Он как бы обращался с завещанием к своему народу, неся ему самые простые истины через свои слова, наполненные глубоким смыслом. Именно поэтому народ чтит, чтит и будет чтить мудрость мыслителя, аккумулированную в этом произведении на века:

Я много разных слов сказал,
Обдумав, рифмой их связал.
Дорогу к совести и чести,
И к исправленью указал.

Велеречива наша речь,
Ей к славе будущего течь.
А наши души нам не просто
От пустословья убережь.

Храни, народ мой, слова суть,
Вперед определяя путь.
Встречай со всеми праздник жизни
Достойно, а не как-нибудь.

Не заблудись! А точно знай
Дорогу в ад и тропку в рай.
И, принимая опыт мира,
Свой скот пасти не забывай [10, с. 117].

Ученый М. Каратаев проанализировав «Слова назидания», пришел к выводу: «Обличая и осуждая в своем творчестве все, что вредно народу, что мешает прогрессу и просвещению его, Абаю хотелось верить в силу воздействия своего слова и как просветителю надеяться, что с помощью этого слова устраняются отрицательные явления в жизни. В этом отношении он имел много общего с русским поэтом Некрасовым. Но тогдашняя действительность не могла принести ему утешения. Она приносила поэту и просветителю одни огорчения и разочарования» [12].

Наследие Абая включает более 20 музыкальных произведений, в том числе песен «Сегіз аяк», «Сен мені нетеін», «Қор болды жаным». Всемирную народную любовь получила песня на его стихи «Көзімнің қарасы»:

Свет очей моих – Ты.
Бред речей моих – Ты
Мое сердце пожар,
И зажгла его – Ты!
Хоть всю степь обойди,
Мудреца не найти,
Кто б видал и встречал
Вот такую, как Ты!
Сколько слез я пролью!
Сколько слов пригублю!
Чтоб сказать в нужный час,
Как тебя я люблю!
(Перевод: Б. Джилкибаев) [13, с. 45].

Абай был очарован лиризмом, тонкостью чувств русского романса, душевностью, правдивостью народных песен, он хорошо знал творчество таких русских композиторов М.И. Глинки, А.А. Алябьева, А.Е. Варламова, А.Г. Рубинштейна и др. В творчестве Абая имеется цикл песен, созданных на основе стихов, переведенных с русского языка. Известные советские казахские композиторы М. Толебаев, С. Мухамеджанов, Н. Тлендиев, Г. Жубанова, высоко ценившие литературный слог поэта, написали на стихи великого поэта романсы, песни.

Философия произведений Абая Кунанбаева, мечтавшего о духовном возрождении казахского народа, его процветании и прогрессе через приобщение к европейской и русской культуре, оказала огромное влияние на становление казахской национальной идеологии и представителей интеллигенции казахов конца XIX – начала XX веков – А. Букейханова, А. Байтурсынова и др. Алихан Букейханов опубликовал в газете «Семипалатинский листок» некролог в связи со смертью поэта, а затем в 1907 году написал для журнала «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества» статью с портретом Абая. Русские современники казахского поэта и мыслителя также понимали величие его личности. Так, в 1914 году тюрколог В.В. Гордлевский предложил опубликовать некоторые произведения Абая Кунанбаева и Миржакипа Дулатова как наиболее видных представителей казахской литературы в «Восточном сборнике», выпускаемом в честь 70-летия известного востоковеда, академика Н.И. Веселовского [7].

Копия первого издания «Полного собрания сочинений» Абая, изданного в Санкт-Петербурге в 1909 году. Автор: Сулейменов. Источник: Сулейменов А. Первая книга Абая. 17.08.2018. – URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/4378>

Между тем впервые сочинения Абая были изданы в Санкт-Петербурге в 1909 году (издательство Ильяса Бораганского) под названием «Полное собрание сочинений» («Толык жинак»), подлинник которого на казахском языке арабской графикой хранится в музее Абая в г. Семипалатинске. После смерти поэта его наследник – племянник Какитай Ыскакулы и сын Турагул решили опубликовать стихи своего великого предка, чтобы увековечить его имя. В 1905 года собранные стихи поэта были переданы мулле Мурсеиту Бикеулы, который взялся переписать их каллиграфическим почерком для публикации. Через месяц рукопись была готова и передана в конце июля 1905 года Какитаем Алихану Букейханову. Ему удалось издать книгу, состоящую из 17 частей и биографии поэта (140 стихотворений и поэмы «Искандер» и «Масгут»),

только в 1909 году [14]. Кроме того, большой вклад в публикацию некоторых стихов Абая еще при его жизни, в собирание материалов о нем внес последователь поэта уже упомянутый Кокбай Жанатайулы (1864-1927), который также был поэтом и просветителем, причастным к национально-освободительному движению «Алаш» [15].

В нашей стране и зарубежом сложилось целое научное направление в литературоведении – абаеведение, в развитие которого внесли представители движения «Алаш», М. Ауэзов, С. Муканов, К. Жумалиев, К. Мухамедханов, Б. Кенжебаев, М.С. Сильченко, Т. Тажибаев, Б.Г. Ерзакович, Т. Журтбай.

Память

Самым выдающимся произведением об Абая является двухтомный роман-эпопея «Абай» и «Абай жолы» («Путь Абая») М.О. Ауэзова, написанный во второй половине 1940-х годов (Ленинская премия, 1959 г.). Образ великого поэта-просветителя запечатлен в произведениях литературы, музыки, изобразительного искусства. Поэтесса Галина Тимофеевко посвятила Абая следующие строки:

Мне близок этот Человек.
Он прожил свой жестокий век.
Богатство – бедность, рай и ад
Познал все в жизни и был рад
В степи встречать рассвет, закат.
С ветрами молча говорить,
Кумысом путника поить,
Делиться с мыслями с другим,
Любил людей и был любим...
И мы его боготворим [16, с. 45].

Сохранилось два прижизненных фотоснимка Абая Кунанбаева: снимок 1896 г., на котором Абай запечатлен со своими сыновьями Акылбаем и Турагулом. Этот снимок был сдан в 1940 г. в музей поэта в Семипалатинске М.О. Ауэзовым и был принят в фонд известным абаеведом Каюмом Мухамедхановым. Второй семейный снимок был сделан в 1903 г. незадолго до смерти мыслителя. Он представляет Абая, его третью жену Еркежан, сыновей Турагула и Магауию, внуков – Пакизат, Абубакира (от сына Акылбая) и его жену Камалию. Единственным портретом Абая является карандашный набросок политического ссыльного П.Д. Лобановского, сделанный в 1887 г. для выставки «Типы казахов Семипалатинской области» для проходившей тогда в Уральске ярмарки [17].

Литературно-мемориальный музей Абая был организован постановлением Совнаркома Казахской ССР от 1 апреля 1940 года в канун празднования 95-летия со дня рождения поэта и открыт в 1940 г. в Семипалатинске. В истории Казахстана это первый литературно-мемориальный музей. Идея его создания принадлежит писателю, автору романа «Путь Абая» М. Ауэзову. Кстати, основу фондов музея составили те самые экспонаты, переданные Абаем в 1885 году через своего друга – ссыльного Долгополова в краеведческий музей. В 1945 г. к 100-летию юбилею был открыт для посетителей Дом-музей великого Абая Кунанбаева в ауле Жидебай (находится в 180-ти километрах от г. Семей, Абайский района). В 1990-м, постановлением Совета Министров Казахской ССР музей был реорганизован в Государственный историко-культурный и литературно-мемориальный музей-заповедник Абая «Жидебай – Борили».

Впервые памятник поэту был установлен в бывшей столице Казахской ССР Алма-Ате в 1960 г. (скульптор Х.И. Наурызбаев, архитектор И.И. Белоцерковский), в настоящий момент уже 20 памятников сооружены в честь Абая не только в нашей стране, но и в России, Китае, Иране, Египте и пр. В день рождения поэта ежегодно на площади Абая в Алматы проводятся поэтические слушания, посвященные великому Абаю.

В память об Абае учреждена Государственная премия Казахстана в области литературы. В честь Абая названы город, административные центры, улицы, театры, библиотеки и другие объекты на территории республики. Именем Абая названы Казахский государственный академический театр оперы и балета, Казахский национальный педагогический университет в городе Алматы, центральные проспекты городов Казахстана, пик в отроге хребта Иле Алатау. 150-летие Абая в 1995 году прошло под эгидой ЮНЕСКО, а в 2020 г. мировая общественность отметит 175-летие поэта и мыслителя.

Список литературы и источников:

1. Әуезов М.О. Абайдың өмірбаяны // Жиырма томдық шығармалар жинағы. Алматы: Жазушы. – Т. 18. Зерттеуле, мақалалар / Жаупты шығарушы М. Мырзахметов. – 1985. – 445 б. – 63–143 бб.
2. Поломошнова Л. Памятник бабушке Зере // Областная газета Рудный Алтай. – 2016. – 30 августа. URL: <https://rudnyi-altai.kz/pamyatnik-babushke-zere/>.
3. Қайырғалиқызы П. Абай оқыған Ахмет Риза медресесі // Республикалық қоғамдық-саяси ақпараттық газет «Алаш айнасы». – 2011. – 10 тамыз. – № 139 (591). – 4-б.
4. Қаражанов М.Д., Қанатов А.К. Абай Құнанбайұлының «Қармола ережесіндегі» қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасының негіздері – қазіргі жаңа қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру шарты ретінде // Қазақстан Республикасы Заңнама Институтының Жаршысы. – 2015. – № 3 (39). – 67–72-бб.
5. Әуезов М.О. Абай (Ибраһим) Құнанбаев (1845–1904): өмірі мен творчествосы // Жиырма томдық шығармалар жинағы. Алматы: Жазушы. – Т. 18. Зерттеуле, мақалалар / Жаупты шығарушы М. Мырзахметов. – 1985. – 445 б. – 143–173 бб.
6. Кари К. Как преследовались потомки Абая. 10.092012 // Радио «Азаттық». – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakh-poet-abai-abay-descendants/24672188.html>.
7. Абай Құнанбаев // Литературный портал. – URL: <https://adebiportal.kz/ru/authors/view/2>.
8. Бельгер Г. Исплины духа. Гете – Пушкин – Абай. Эссе // Литературная Алма-Ата: альманах. – 2006. – № 3. – С. 19–23.
9. Ауэзов. М.О. Народность и реализм Абая // Жиырма томдық шығармалар жинағы. Алматы: Жазушы. – Т. 19. Зерттеулер, мақалалар / Жаупты шығарушы Т. Әкімов. – 1985. – 496 б. – 53–60 бб.
10. Құнанбаев А. Избранное: стихотворения; поэмы; слова-назидания. – М.: Художественная литература, 1981. – 222 с.
11. Абайдың қара сөздері. – URL: http://bourabai.kz/articles/black_word.htm.
12. Каратаев М.К. Абай и его «Гаклия». 19.03.2012 // Абай институты. – URL: <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=89>.
13. Джилибаев Б. Переводы стихов Абая: Көзімнің қарасы // Литературная Алма-Ата: альманах. – 2006. – № 3. – С. 46–49.
14. Сулейменов А. Первая книга Абая. – URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/4378> © e-history.kz.
15. Жанатаев К. – URL: <http://imena.pushkinlibrary.kz/kz/pisateli-i-poetykz/675-.html>.
16. Тимофеев Г. Абаю // Литературная Алма-Ата: альманах. – 2006. – № 3. – С. 45.
17. Бекенұлы А. Абайдың өз қолымен Семейдегі музейге тапсырған жәдігерлері жайлы не білеміз. 2019 жылдың 10 тамыз // Казинформ. – URL: https://lenta.inform.kz/kz/abaydyn-oz-koly-men-semeydegi-muzeuge-tapsyrgan-zhadigerleri-zhayly-ne-bilemiz_a3555074.

Автор: Абдулина А.Т., к.и.н.

ШАКАРИМ КУДАЙБЕРДИЕВ (КУДАЙБЕРДЫУЛЫ)

11 (24) июля 1858 г. – 2 октября 1931 г.

Шакарим Кудайбердыулы (Кудайбердиев) (11 (24) июля 1858 – 2 октября 1931) – поэт, писатель, философ, историк, композитор.

Биография

Шакарим Кудайбердыулы родился на территории современной Восточно-Казахстанской области, у подножий Чингизтау в Абайском районе 11 июля 1858 года. Выходец из рода тобыкты племени аргын. Отец Шакарима – Кудайберды – умер рано, он родился от старшей жены Кунанбая Кунке, иными словами, был родным старшим братом Абая.

В своем автобиографическом стихотворении «Мұтылғанның өмірі» Шакарим Кудайбердыулы пишет о том, что в пять лет он начал учиться у муллы. Вероятно, за 4–5 лет он овладел грамотой. После этого, хотя он и не прошел школьного обучения, такая жизнь также показывает процесс роста устремленного к знаниям молодого человека. Игра на домбре, гармонии, приручение ястреба, беркута, рисование, занятия поэзией, интерес к науке, интерес ко всему, вплоть до механизма карманных часов, – это все, что было доступно талантливому, способному человеку. На выборах его избирают волостным. По заданию своего учителя Абая он занимается родословной (шежире), в 25 лет пишет труд «Қазақтың түп атасы», продолжает писать стихи и, хотя он и говорит, что «отстал от науки», до сорока лет овладевает русским, турецким, арабским, песридским языками и обращается «к критике мыслителей-философов».

Примерно в 1905–1906 годах он отправился в Мекку, Стамбул и просидел в их библиотеках тринадцать дней. Пропагандируя русскую культуру не только на словах, но и на деле, он в 1908 году переводит на казахский язык в стихотворной форме произведения А.С. Пушкина «Дубровский», «Метель». Он с радостью встретил Октябрьский переворот, контактировал с алашевцами, позднее, видя поражение белых от красных, отходит от них. И хотя Шакарим Кудайбердыулы уехал в свой дальний дом, называемый «саят қора», враги не дали ему покоя. Муллы обвиняли Шакарима как «разрушителя религии», баи называли его «выжившим из ума». Аульные активисты сплетничали, что он сторонник отживших, старых порядков.

Поэт погиб в возрасте 73 лет. Он стал одной из многих жертв советского режима. Трагедия случилась осенью 1931 года. Расстреливали Кудайбердыулы чекисты из группы Карасартова. Философ отправился в дорогу с небольшим отрядом конных путников, которых чекисты приняли за повстанцев, открыв по ним огонь. Шакарим был смертельно ранен, его раздели, связали и бросили в колодезь.

Заслуги

Из-под пера Шакарима вышли полные глубоких мыслей, лирические стихотворения, такие поэмы, как «Қалқаман-Мамыр», «Еңлік-Кебек», «Нартайлақ-Айсұлу», роман «Адилъ – Мария» и другие прозаические произведения, переводы, труды по истории, философии, мелодичные песни. В 1911 году увидела свет «Түрік, кыргыз, казак һәм хандар шежіресі», в издательстве «Жәрдем» в г. Семипалатинске вышли произведения «Қазақ айнасы» («Казахское зеркало»), «Қалқаман-Мамыр» («Калқаман-Мамыр»), «Жолсыз жаза яки кез болған іс» («Наказание без причины или время, которое наступило»), «Еңлік-Кебек» («Енлик-Кебек»), «Үшанық» («Ушанык»), «Мұсылмандық шарты» («Мусульманский закон»), «Ләйлі-Мәжнүн» («Лейла и Меджнун»). В изданном в 1978 году в Ленинграде сборнике «Поэты Казахстана» ряд стихотворений Шакарима был опубликован на русском языке. Большой сборник увидел свет в 1988 году в издательстве «Жалын».

Память

В 1988 году Шакарим был полностью реабилитирован. 130-летний юбилей Ш. Құдайбердіұлы был отмечен в Абайском районе (1988). А 140-летие праздновали в г. Семее (1998). В 1999 г. Государственный университет получил имя Шакарима, установлен памятник, проспект в центре города получил имя поэта. Работа над энциклопедией Шакарима, включающей более сотни научно-исследовательских работ, продолжается.

Список литературы и источников:

1. Алтынбеков А. Шәкәрім Құдайбердіұлы мұраларындағы әлеуметтік-тәлімдік ойлар: Философия д-ры (PhD) ғылыми дәреж. алу үшін дайынд. дисс. Абай атын. Қаз ҰПУ. – Алматы, 2014. – 140 б.
2. Ахметова Ж. XX ғасыр басындағы казак әдебиетіндегі фольклорлық дәстүр. /Ш. Құдайбердиев, С. Торайғыров шығармаларының негізінде/. Филология ғыл. канд. ғылыми дәрежесін ал) үшін дайындалған дисс. авторефераты. – Алматы. 1999. – 29 б.
3. Әбдіғазиев Б. Шәкәрімнің лирикалық шығармалары. – Алматы: Республикалық Баспа кабинеті, 1994. – 72 б.
4. Әбдіғазыұлы Б. Шәкәрім поэзиясының көркемдік қайнары. – Қарағанды: Болашақ-Баспа. 2003. – 144 б.
5. Базарбаев М. Шәкәрім акын. Кітап: Көрікті ойдан -көркем сөз. – Алматы: Рауан, 1994. – 52–103 б.
6. Вопросы Шакаримоведения: Собрание научных трудов. 5-й т. – Алматы: Раритет, 2007. – 480 б.
7. Елеукенов Ш. Бес арыс қалай акталды? Шәкәрімнің оралуы // Керуен. – 2007. – № 3. – 3–37 бб.
8. Ізтілеуова С. Шәкәрімнің сөз әлемі: Монография. – Алматы: Инжу- Маржан, 2007. – 240 б.
9. Қайырбеков Ә. Шәкәрім қажының Сәбене хаты // Егемен Қазақстан. 2006. – 22-наурыз.
10. Қамаева О. Шәкәрім Құдайбердіұлы поэзиясының көркемдік құрылымы: Филология ғылымд. канд. ғылыми дәрежесін алу үшін дайынд. дисс. автореф. Л.Н. Гумилев атынд. Еуразия ұлттық ун-ті. – Астана, 2009. – 30 б.
11. Мағауин М. Абайдың інісі/Құдайбердіұлы Ш. Жолсыз жаза. – Алматы: Жалын, 1998. – 5–24 б.
12. Момынова Б. Шәкәрім поэзиясының тілі (лексика-функционалды ракурс). – Алматы: «Арыс» баспасы, 2008. – 256 б.
13. Орда Г. Шәкәрімтанудың негізін салушы // Шәкәрім әлемі. – 2006. – № 3. – 49–53 бб.
14. Орда Г. Құдайбердіұлы Шәкәрім. Кітап: Қазақ көркем сөзінің шеберлері: Анықтамалық. – Қарағанды: Экожан, 2010. – 78–84 бб.

15. Сәтбаева Ш. Шәкәрім Құдайбердіұлы. – Алматы: Ғылым, 1993. – 240 б. Сыдықов Е. Шәкәрім және Алашорда. – Семей, 2008.
16. Сейсенұлы Д. Шәкәрім. Ғұмырнамалық деректі хикаят (Алғы сөзін жазған Е.Сыдықов). – Алматы: Қазақстан, 2008. – 256 б.
17. Султанов Н. А. Құнанбаев, Ш. Құдайбердиев, М. Әуезов шығармаларындағы педагогикалық идеялардың сабақтастығы және оны оқу-тәрбие үрдісіне ендіру: Педагогика ғылымд. канд. ғылыми дәрежесін алу үшін дайындаған дисс. авторефераты. Семей мемл. пед. ин-ты. – Қарағанды, 2007. – 28 б.
18. Үсенова А. Шәкәрім өлендерінің құрылысы: Филология ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайынд. дисс. авторефераты. – Алматы. 1909. – 30 б.
19. Шәкәрім. Қазақстан жазушылары: XX ғасыр. Анықтамалық. – Алматы: «Ана тілі» баспасы ЖШС. 2004. – 338 б. Шәкәрімтану мәселелері: Сериялық ғылыми жинақ. 1 том. – Алматы: Раритет, 2007. – 448 б.
20. Шәкәрім. Энциклопедия. Шәкәрімтану ғылыми-зерттеу орталығы (Бас ред. Е.Б.Сыдықов). – Семей, 2008. – 863 б.

Автор: Шашаев А.К., к.и.н.

АЛИХАН БУКЕЙХАНОВ (БОКЕЙХАН)

5 марта 1866 г. – 27 сентября 1937 г.

Алихан Нурмухаммедұлы Букейханов (Бокейхан) (5 марта 1866–27 сентября 1937) – выдающийся общественный, государственный деятель. Идейный основоположник, политический лидер казахского национально-освободительного движения «Алаш» начала XX века, основатель и лидер первой казахской политической партии 1917 года «Алаш».

Источник: Әлихан Бөкейхан. Энциклопедия. Руковод. проекта С. Акқұлы / Глав. ред. Ж. Тойбаева. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2018. – 784 с.

Биография

Алихан – чингизид (торе) по происхождению, прямой потомок Букея – одного из последних ханов Среднего жуза (Средней орды), занимавшего трон в 1816–1818 гг. Родился 5 марта 1866 года в ауле № 7 Токраунской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской обл. Был первенцем в семье чингизида Нурмухаммеда и Бегим ханым, воспитавших 6 детей (5 сыновей, одна дочь).

В 1875–1886 гг. 3 года учился в медресе, по 4 года в русско-казахской начальной школе и ремесленном училище на сапожных дел мастера в Каркаралы, после окончания Омского технического училища (1886–1890), в 1890–1894 гг. обучался в Лесном институте, параллельно экстерном сдал курс юридического факультета Императорского университета в Санкт-Петербурге (1893).

В 1895–1908 гг. работал преподавателем в лесной школе, журналистом, общественным деятелем, публицистом, активно занимался наукой. С 1894 по 1926 гг. являлся действительным членом Западно-Сибирского отдела ИРГО (1896), членом его Распорядительного комитета (1899–1902), Редколлегии «Нового энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона (1908–1917), экспертом

Особого Комитета АН СССР по Казахстану. Участвовал в работе 4-х научных экспедиций («Тобольская», «Щербинская», «Швецовская» и Антропологическая экспедиции АН СССР), автор научного, научно-экономического и литературно-публицистического наследия в 15 томах.

Состоял членом ЦК Конституционно-демократической партии России (1905–1917), масонского ордена «Великий Восток народов России» (1906–1917, СПб), был депутатом I-й Госдумы (июль 1906 г.), Всероссийского учредительного собрания (ноябрь 1917 г.), комиссар Всероссийского Временного правительства. В июле 1917 г. основал первую казахскую партию «Алаш», в декабре того же основал Национально-территориальную Автономию Алаш, руководил ее правительством Алаш Орда до августа 1920 г. В годы установления советской власти в основном занимался наукой, публицистикой и переводом научной литературы. 27 сентября 1937 г. был расстрелян в г. Москве по сфальсифицированным обвинениям.

Заслуги

Великой исторической ролью Алихана Букейханова, имеющей непреходящее значение для независимого Казахского государства, является появление на территории современного Казахстана Автономии Алаш. Национально-территориальная автономия Алаш была образована постановлением II Всеказахско-киргизского съезда, созванного по инициативе А.Н. Букейханова 05–13.12.1917 г. в Оренбурге. Решением заседания съезда от 25.12.1917 г., выражая волю и чаяния многомиллионного казахского народа, была провозглашена автономия, а также сформирована её высшая государственная исполнительная ветвь власти – Временный Всеказахско-киргизский Народный Совет Алаш Орда.

А.Н. Букейханов являлся не только идейным основоположником, лидером казахского национально-освободительного движения «Алаш» начала XX в., но и главой Временного Народного Совета Алаш Орда – правительства Республики Алаш. Он руководил Республикой Алаш и Алаш Ордой с дек. 1917 по авг. 1920 гг. Согласно положениям проекта конституции Алаш, составленного видным деятелем Б. Сырттанулы, главой республики являлся президент, избираемый Национальным мажлисом, который формировал правительство, согласовывал его состав с мажлисом и сам возглавлял его. Следовательно, председатель Алаш Орды де-юре и де-факто являлся президентом Республики Алаш.

А.Н. Букейханов также непосредственно участвовал в преобразовании Автономии Алаш в советскую. Архивные документы утверждают, что преобразованию Алаш в Киргизскую (Казахскую) АССР предшествовали с длительными паузами (март–апрель 1918 г., декабрь 1919 – август 1920 гг. – *авт.*) переговоры лидеров Алаш Орды с вождями Советской власти по определению границ и статуса будущей казахской советской автономии и РСФСР. В монографии историка-алашеоведа Д. Аманжоловой «На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана» отмечается, что «алашординцы мобилизовали все организационные и интеллектуальные ресурсы, чтобы добиться от центра (РСФСР) согласия на образование республики в границах, которые они отстаивали со времен организационного оформления автономизма в 1917 г.»

Память

Ряд улиц в Нур-Султане, Алматы, Жезказгане и ряде других населенных пунктов, а также школа-лицей № 76 в Нур-Султане, школы № 1 в г. Таразе и селе Актогай носят имя лидера Алаш. В 2016–2019 гг. в Таврическом дворце (СПб, РФ), в гор. Семей и Каркаралы впервые открылись памятники. О его жизни и деятельности снято несколько документальных фильмов, художественный фильм-сериал «Тар заман».

В 2016–2018 гг. в Казахстане и Украине из печати вышли монографии на казахском, английском, украинском и русском языках в 2-х томах под заголовками «Әлихан Бөкейхан. Қазақ жерінің жокшысы», «Alikhan Bukeikhan. The Unifier of Kazakh Lands», «Аліхан Букейхан. Син Великого степу» и «Алихан Букейхан. Собиратель казахских земель».

О движении «Алаш» в целом и деятельности А.Н. Букейхана в качестве лидера «Алаш» написаны также несколько монографий (М. Койгельдиев, Д. Аманжолова, Т. Журтбай, С. Аккулы, Д. Камзабекулы, Е. Тлешов, О. Султанов, Б. Абдыгалиулы и др.), десятки исследований, очерков, сотни статей, а также научные сборники. В 2016 г. в честь 150-летия со дня его рождения, впервые было издано первое полное собрание сочинений «Әлихан Бөкейхан. Шығармалары – Сочинения» в 15 тт. В данный момент продолжается работа по составлению 16-го тома сборника его сочинений.

Список литературы и источников:

1. А.Н. Мулла в К-скомъ уезде // Особое прибавление къ «Акмолинскимъ областнымъ ведомостямъ» (ОП къ «Акмолинскимъ областнымъ ведомостямъ»). – 1889. – № 19. – 12 мая (г. Омск).
2. Акқұлы С. Әлихан Бөкейхан. Қазақ жерінің жокшысы. I-II томдар. – Астана: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2017; Akkuly S., Akkuly A. Alikhan Bukeikhan. The Unifier of Kazakh Lands. – Астана: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2017; Аккули С. Аліхан Букейхан. Син Великого степу (монография на укр.яз.). – Ужгород: ТОВ «РІК-У», 2017. – С. 528; Аккулы С. Алихан Букейхан. Собираетель казахских земель. I-II тома. – Астана: «Общественный фонд «Алашорда», 2017.
3. Аманжолова Д. Власть культуры и культура власти. Уроки от А. Букейхана // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию А.Н. Букейхана и 20-летию Независимости Республики Казахстан. 13.09.2011 г., Астана. – Астана: ТОО «Беркут-Принт», 2011. – 7–13 бб.
4. Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймс», 2009. – 412 с.
5. Әлихан. Доклад (Құнбатыс майданындағы қазақ жұмысшылары жайынан) // Қазақ. – 1917. – № 220, 221.
6. Байтурсунов А. Революция и киргизы // Жизнь национальностей. – 1919. – 3 августа. – № 29. – С. 3.
7. Бөкейхан Ә. Шығармалары – Сочинения. – Астана: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2018. – 15 томов.
8. Бөкейхан С.Н. Әлекеннің өмірі // Жұлдыз. – 1996. – № 3. – С. 102–123 (г. Алматы).
9. Букейхановъ А. Н. Овцеводство въ Степномъ крае //Швецовъ, С.П.(ред.). Материалы по экономическому обследованию районовъ Сибирской железной дороги. Т. I. Вып. № I. Животноводство. 1904 г. – Томскъ, 1904; Букейхановъ А. Н. Скотоводство (Крупный рогатый скотъ) // Материалы по экономическому обследованию районовъ Сибирской железной дороги. Т. I. Вып. № II. Животноводство. – Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1905 г.
10. Букейханов А. Переселенцы в тарских урманах // Сибирские вопросы. – 1908. – № 12. – С. 7–12; V. Долой с дороги: идет овцевод! // Сибирские вопросы. – 1908. – № 13, г. – С. 4–7; V. Отчуждение киргизских орашаемых пашень // Сибирские вопросы. – 1908. – № 16. – С. 14–20; V. Киргизы на совещаніи Степного генераль-губернатора. // Сибские вопросы. – 1908. – № 21–22, г. СПб. – С. 42–60; V. Переселенческие наделы в Акмолинской области // Сибирские вопросы. – № 27–28, 1908 г. СПб. – С. 4–21; V. Русские поселения в глубине Степного края // Сибирские вопросы. – 1908. – № 33–38, г. СПб. – С. 29–45, 9–26.

11. Kazakh on Russians before 1917. A. Bukeykhanov, M. Dulatov, A. Baytursun, T. Ryskulov // Society for Central Asian Studies. Reprint series. No. 5. – Oxford, 1985.
12. Спецгосархив ФСБ РФ. Д. Р-34862. – Следственное дело № 12-066.
13. ЦГА РК. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 11а. Л. 1.

Автор: Аккулы (Жусип) С.-Х., к.филол.н.

АХМЕТ БИРИМЖАНОВ (БЕРЕМЖАНОВ)

7 декабря 1871 г. – 5 января 1927 г.

Ахмет Корганбекулы Биримжанов (Беремжанов) (7 декабря 1871 – 5 января 1927) – общественный деятель, член правительства Алаш Орды, депутат I–II Государственных Дум, юрист.

Биография

Биримжанов Ахмет родился 7 декабря 1871 года в селе № 1 Тосынской волости Тургайского уезда (ныне Жангельдинский район). Ахмет Биримжанов был старшим сыном в семье Корганбека. Прямой потомок выдающегося батыра Шакшак Жанибека. Его предки были из знатного рода аргын Среднего жуза. В свое время он поддерживал восстание под руководством Кенесары Касымова. Его дочь Айман является матерью Ибрая Алтынсарина.

После окончания 2-х класной русско-казахской школы в Тургае Ахмет Биримжанов в 1883 году продолжает учебу в Оренбурге, поступив в мужскую гимназию, в 1891 году заканчивает ее с серебряной медалью. 20 августа этого же года Ахмет Биримжанов стал студентом юридического факультета Императорского Казанского университета, и в 1895 году закончил его с золотой медалью. В 1898 году Ахмет Биримжанов начал свою карьеру в Тургайском областном управлении, через полтора года его перевели младшим кандидатом в судебные исполнительные органы Оренбургского окружного суда. Некоторое время спустя его перевели в Актюбинский уезд на должность мирового судьи. На этой должности он участвовал в политической жизни Российского государства. В 1918–1926 годах работал юрисконсультom в Семипалатинске, советником, членом коллегии, заведующим отделом внутренних дел, Народного комитета, Президиума Верховного Суда Казахской АССР в г.г. Оренбурге и Кызыл-Орде. Ахмет Биримжанов умер в 1927 году в Ленинграде (Санкт-Петербург) и похоронен на Волковском кладбище.

Заслуги

Ахмет Биримжанов в 1905–1906 годы два раза от Тургайской области избирался депутатом Государственной Думы России, где с высоких трибун Думы поднимал актуальные вопросы, связанные с идеями «Алаш», такие как: государственное устройство, о земле, об образовании и самоуправлении, о судебной системе и о наболевших проблемах казахского общества. В работе I Государственной Думы он был избран в Мусульманскую фракцию в качестве казахского депутата. Будучи членом аграрной комиссии Думы, он поднял земельную проблему казахского народа, предложил включить в состав комиссии по аграрным вопросам представителей от казахских депутатов. Во II Думе он был в составе комиссии по разработке законопроекта об упразднении военно-полевых судов и высказал мнение о нарушениях в отношении переселенцев из России в Казахскую степь. А. Биримжанов активно участвовал в работе первой национально-демократической партии «Алаш», образованной в 1917 году, был избран членом Комитета Алаш Орды, проявил все свои способности как юриста в составлении ее устава.

По просьбе комиссара Тургайской области Алихана Букейханова 28 апреля 1917 года Ахмет Биримжанов назначен Кустанайским уездным комиссаром милиции Временного правительства. Основателем Кустанайской уездной милиции был Ахмет Корганбекулы Биримжанов. С 14 по 17 октября 1918 года под руководством Ахмета Биримжанова в Кустанае был проведен чрезвычайный уездный съезд, где Алаш Орду признали высшим правительством. На съезде были рассмотрены вопросы: призыва граждан в ряды Национальной армии, формирования Кустанайского военного полка, создания Казахского национального суда. В 1920–1927 годах был членом коллегии Верховного суда и Народного комиссариата юстиции Республики, одним из первых юристов, внесший свою лепту в разработку законов молодого Казахского государства.

Память

Имя Ахмета Биримжанова присвоено одной из улиц города Шымкент.

Список литературы и источников:

1. Бейсенбайұлы Ж. Қазақ шежіресі. – Алматы, 1994. – 35 с.
2. Государственный архив Костанайской области (ГАКО). Ф. 1010. Оп. 1. Д. 17. Л. 20.
3. Дулатова Г. Алаштың сөнбес жұлдыздары // Жұлдыз. – 2003. – № 3. – 124–125 бб.
4. Ковалев П.А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны. – Ташкент, 1957. – 118 с.
5. Койгелдиев М. Алаш қозғалысы. – Алматы: Санат, 1994. – 420 б.
6. Нұрпейісов К. Алаш һәм Алаш Орда. – Алматы: Ататек, 1995. – 178 б.
7. Озганбай О. Государственная Дума и Казахстан. 1905-1917. – Алматы, 2000. – 284 с.
8. Сейфуллин С. Шығармалары. Тар жол тайғақ кешу. – Т. 1. – Астана: Фолиант, 2013. – 336 б.
9. Султангазы Г. Жизнь и деятельность А. Беремжанова // Материалы Международной научно-практической конференции «Валихановские чтения – 7». – Т.1. – Кокшетау: КГУ им. Ш. Уалиханова, 2002. – 286 с.
10. Шүкірұлы С. Шақшақ Жәнібек әфсана // Жұлдыз. – 1994. – № 12. – 125 б.
11. ГАКО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 17. Л. 27.
12. ГАКО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 17. Л. 29.

Автор: Ибраева А.Г., д.и.н.

ХАДЖИМУКАН (КАЖЫМУКАН) МУНАЙТПАСОВ

апрель 1871 г. – 12 августа 1948 г.

Хаджимукан (Кажымукан) Мунайтпасов (апрель 1871 – 12 августа 1948) – профессиональный боец; первый казах, овладевший несколькими видами борьбы и достигший звания чемпиона мира. Прозвища: Черный Иван, Ямагата Мухунури, Красная Маска, Кара Мустафа.

Кажымукан (справа) и Амре Кашаубаев // Государственный архив Акмолинской области. Ф. 1115. Оп. 12. Д. 11. Л. 1.

Биография

Существует несколько версий относительно времени и места его рождения. Согласно одним сведениям, он родился 7 апреля 1871 года в ауле Караоткель на территории современной Акмолинской области. По другим данным, он родился в 1883 году в населенном пункте Каратобе, на территории современного Отырарского района Туркестанской области. В настоящее время этот населенный пункт не сохранился. Ранее, как и сейчас, это место населяли казахи из рода алтыбас кыпчакского подразделения узун.

Здесь, на старом кладбище, как утверждается, находится и место погребения отца Мунайтпаса Ернака (настоящее имя – Ержан). Выходцем из рода алтыбас является и Кажымукан. Существует легенда, по которой дед Кажымукана Ернак обладал особой физической силой и обучал своего внука казахской борьбе, а его дед по матери Лек вырывал деревья с корнем. Физически очень сильным человеком являлся и его отец Мунайтпас. Он принимал участие в соревнованиях по борьбе, будучи известен под прозвищем «борец с толстыми ногами» («жуанаяк палуан»).

В 18 лет Мукан приехал в Омск, где участвовал в соревнованиях по борьбе и обратил на себя внимание. По совету своих знакомых и друзей Мукан отправляется в Санкт-Петербург, на протяжении шести месяцев изучает там французскую борьбу в Тадевско-Лебедевской школе. В 1890 году на протяжении трех месяцев он приобретает опыт в борцовской школе в Гамбурге. В этом же году он принимает участие в международном турнире в Киеве. В 1891 года впервые выходит на зарубежный уровень: участвует в международных соревнованиях и побеждает Ивана Заикина, а в 1899 году Париже одерживает победу над арабским борцом Хаджи Мурзыком.

В 1905 году достигает первой крупной победы на проходивших в Харбине соревнованиях, получив золотую медаль по борьбе джиу-джиутсу и звание чемпиона Маньчжурии. Через год занимает первое место на международных соревнованиях в Германии. В Стамбуле одерживает победу над самым сильным турецким борцом по имени Нуруллах. На чемпионате мира по французской борьбе в Швеции в городе Гётеборге завоевав золото, становится первым казахом – чемпионом мира. В 1910 году Кажымукан в составе большой группы европейских и российских борцов отправляется в Южную Америку, участвует в турнире по вольной борьбе, который

проходил в столице Аргентины Буэнос-Айреса, становится чемпионом Америки, награждается золотой медалью.

В 1913 году на первенстве мира в Париже они вместе с Поддубным вдвоем выходят в финал. В этом же году по прибытии из Петербурга в Париж Кажымукану присуждают большую медаль с барельефом императора за победы в Париже. На проходившем в 1915 году первенстве мира в Хабаровске за большую золотую медаль боролись Поддубный и Кажымукан. На протяжении двух дней они непрерывно боролись, не в силах победить друг друга, разделили между собой первое и второе места. Рост Кажымукана составлял 186 см, а вес 130 кг, рост Поддубного же достигал 184 см, а вес – около 118 кг. В некоторых источниках говорится о том, что на чемпионате мира, который проходил в Париже, Кажымукан подарил свою победу Ивану Поддубному. В 1937 году Кажымукан подвергся гонениям со стороны сотрудников НКВД по обвинению в том, что он «человек царя, его сообщник, он получал медаль, дары из его рук». Из-за этого оставив семью, Кажымукан направился в Туркестан и Узбекистан. Последний период своей жизни он провел в Туркестане.

В 1940 году Кажымукан в последний раз выступает перед народом. Но с началом Великой Отечественной войны, видя, что артисты цирка жертвуют денежные средства на фронт, несмотря на возраст, стремясь внести свой вклад, он организует цирк-шапито, переезжая из одного казахского аула в другой, используя молот, цепь и гири. Таким образом, на протяжении четырех лет Кажымукан собрал 100 тысяч рублей и передал их в фонд обороны на создание самолета с именем Амангельды Иманова.

Заслуги

Кажымукан Мунайтпасов неоднократно побеждал в чемпионатах мира по классической борьбе среди профессионалов. Первый казах, завоевавший титул чемпиона мира по французской борьбе; многократно побеждал в мировых, российских, региональных, затем и общесоюзных чемпионатах по классической борьбе среди тяжеловесов. Является обладателем около полусотни наград и медалей разных проб. Кажымукан выступил в 26 странах, получил более 50 медалей. Среди наград было и много медалей, которые ему вручили первые руководители различных государств. Например, за победу над чемпионом Персии персидский шах наградил Кажымукана орденом «Золотого льва и Солнца».

В 1927 году Центральный исполнительный комитет Казахстана присвоил Кажымукану звание «Герой казахского народа» за победу на чемпионате мира. В 1945 году Кажымукан Мунайтпасов награждается орденом «Знаком почета».

Память

Имя Мунайтпасова носит улица и школа-интернат спортивного профиля в Алматы; в его честь названа одна из улиц и центральный стадион в г. Нур-Султане, а также центральный стадион Шымкента, рядом с которым установлен памятник борцу. О нём были сняты документальный фильм «Его звали Хаджи-Мукан» (1978) и художественный фильм «Знай наших» (1985), Кажымукану посвящена книга Калмакана Абдукадырова «Қажымұқан» («Жалын», Алма-Ата, 1981) и документальная повесть Алимкула Буркитбаева «Хаджи-Мукан» («Жалын», Алма-Ата, 1983).

В память о Кажымукане был назван посёлок в Целиноградском районе. В 1974 году открылся музей имени Кажымукана в ауле Темирлан, а в 2001 году создан музей в административном центре Отырарского района – Шаульdere. Фонд музея имени Кажымукана, в ауле Темирлан насчитывает более трех тысяч экспонатов, среди которых: личные вещи Кажымукана, его награды, документальные кинохроники и фотографии.

Известный казахский писатель Калкаман Абдикадыров написал повесть о Кажымукане.

Список литературы и источников:

1. Алып күш иесі Қажымұқан туралы қызықты деректер. – URL: <https://sputniknews.kz/spravka/20190623/10647449/Alyp-ksuh-iesi-Qazhymuhan-turaly-qyzyqty-derektter.html>.
2. Елшібай Ғ. Қажымұқан көтерген тас // Егемен Қазақстан. – 2018. – 14 тамыз.
3. Қажымұқан қажылыққа барған ба? URL: <http://islam.kz/kk/articles/islam-jane-tulga/qajymuqan-qajylyqqa-bargan-ba-1284/#gsc.tab=0>.
4. Қажымұқан. – URL: <https://abai.kz/post/18421>.
5. Қажымұқан Поддубныйдан жеңілген бе? – URL: https://www.inform.kz/kz/kazhymukan-poddubnyudan-zhenilgen-be-foto-video_a2680851.
6. Қажымұқан музейі – ерлік пен елдіктің өнересі // Shymkent kelbeti. – 2019. – 23 қараша.
7. Күш атасы – Қажымұқан // Ана тили. – 2011. – 18 наурыз.
8. «Өмір жолы». Қазақ халқының тарихындағы тұңғыш кәсіпқой балуан Қажымұқан Мұнайтпасов. – URL: <https://khabar.kz/kk/m-ra-at-mir-zholy/item/104122-mir-zholy-aza-khal-yny-tarikhynda-y-t-ysh-k-sip-oj-baluan-azhym-an-m-ajtpasov>.
9. Хаджимукан Мунайтпасов – биография. – URL: <http://pomnipro.ru/memorypage41438/biography>.

Автор: Смагулов Б.К., к.и.н.

АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ (БАЙТУРСЫНУЛЫ)

5 сентября 1872 г. – 8 декабря 1937 г.

Ахмет Байтурсынов (Байтурсынулы) (5 сентября 1872 – 8 декабря 1937) – общественный и государственный деятель, один из лидеров движения «Алаш», ученый, основоположник казахского языкознания и литературоведения, тюрколог, реформатор и автор национального алфавита, педагог, публицист, поэт, переводчик.

Биография

Родился 5 сентября 1872 года в Тосынской волости Тургайского уезда [1, с. 22]. После окончания сельской и двухклассной русско-казахской школы в Тургае в 1891 году поступил в Оренбургское учебное заведение по подготовке учителей. С 1895 года занимался просветительской деятельностью, в 1895–1909 годах работал преподавателем в русско-казахских школах Актюбинского, Кустанайского, Каркаралинского уездов, заведующим Каркаралинского городского училища [2, с.

72]. В 1905 г. стал одним из авторов Каркаралинской петиции, собравшей 14 500 подписей и четко сформулировавшей требования коренного населения – местное управление, суд, свобода совести, свобода вероисповедания, свобода языка, разрешение на открытие газет и типографий на казахском языке, отмена «Степного положения», прекращение переселения русских крестьян в Казахскую степь. Как один из организаторов Каркаралинской петиции, А. Байтурсинов был взят под наблюдение жандармерии. 1 июля 1909 г. по приказу губернатора А. Тройницкого был арестован и заключен в тюрьму Семипалатинска. 19 февраля 1910 г. Особый совет МВД принимает решение о высылке Байтурсинова за пределы казахских областей. В 1910–1917 гг. А. Байтурсинов жил и работал в городе Оренбурге.

В это время А. Байтурсинов активно участвовал в общественно-политической деятельности. В 1913–1918 годах с А. Букейхановым, М. Дулатовым выпускал первую общенациональную газету «Қазақ» [3, с. 6]. В первом выпуске издания А. Байтурсинов писал о значении газеты: «Газета, прежде всего, – это глаза народа, его слух и язык. Так же, как человеку необходимы его органы – глаза, уши, язык, так же и газета необходима народу. Народ, у которого нет печатных органов, по сравнению с другими народами подобен глухому без ушей, немому без языка, слепому без глаз. Он не знает, что происходит в мире, не слышит, что творится в мире, у него нет собственного мнения. Во-вторых, газета – сохраняет нацию от вредного влияния. Дело в том, что образованные, вдумчивые, опытные лидеры и сведущие ученые, наставляют, направляют и руководят людьми посредством газеты. В-третьих, газета – орган распространения знаний среди масс. Именно через печатные органы люди слышат то, что не могут услышать в повседневной жизни, узнают то, что им было неизвестно ранее, их компетентность и осведомленность возрастает, увеличивается, они могут открыто выражать свое мнение и быть уверенным в том, что его услышат. В-четвертых, газета – это голос народа. Газета отстаивает честь народа, сообщает о существующих проблемах, поддерживает в трудную минуту, защищает интересы, противостоит притеснению, старается сберечь людей от бед». Название газеты сам издатель объяснял следующим образом: «Мы специально назвали нашу газету «Қазақ» по имени нашей благородной и гордой нации. Служить укреплению родной нации – обязанность сынов народа. Если вы хотите принести пользу своему народу – это один из лучших путей для этого» [4, с. 168].

В газете «Қазақ» публиковались статьи о социально-экономическом, общественно-политическом развитии страны, алашская интеллигенция направляла и указывала народу правильный путь. Программа партии «Алаш», подготовленная алашской интеллектуальной элитой во главе с А. Байтурсиновым, была опубликована в газете «Қазақ». За публикацию критических статей против царского правительства газета неоднократно подверглась штрафу, Ахмет Байтурсинов заключался в тюрьму [5, с. 112].

Алашская интеллигенция с радостью восприняли победу Февральской революции, свержение царя в 1917 году. Казахская интеллигенция под руководством Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсинова, Миржақыпа Дулатова приняла самое активное участие в политической борьбе за свободу и равенство. На высшем уровне были организованы ими первый и второй Всеказахские съезды 1917 года. На II Всеказахском съезде Ахмет Байтурсинов был избран председателем учебно-просветительской комиссии, которая рассматривала и утверждала

списки Алаш Орды. До марта 1919 г. был членом правительства Алаш Орды от Тургайской области. В марте 1919 г. правительство Алаш Орды уполномочивает А. Байтурсынова вести переговоры с Советским правительством от их имени в Москве. Благодаря результативной деятельности А. Байтурсынов главам и членам Алаш Орды объявляется помилование советского правительства. Несмотря на это, А. Байтурсынов в 1920 г. пишет В.И. Ленину письмо, в котором подвергает резкой критике грубые ошибки в управлении Казахстаном [6, с. 57–58].

А. Байтурсынов являлся заместителем председателя Совета народных комиссаров и Казахского военно-революционного комитета РСФСР. На этой должности принимает активное участие в уточнении и определении границ Казахстана. 27 августа 1919 года, когда Всероссийский ЦИК принял решение о включении Кустанайского уезда в Челябинскую область, А. Байтурсынов сумел аргументированно противостоять такому решению и лично способствовал возвращению Кустанайского уезда в состав Казахстана [7, с. 12].

4–12 октября 1920 г. в Оренбурге созывается Всеказахстанский учредительный съезд. По решению съезда в составе Российской Федерации образуется Казахская Советская Социалистическая Автономная Республика. Ахмет Байтурсынов был избран комиссаром (министром) народного просвещения Казахской АССР [8, с. 144].

В этот период времени Ахмет Байтурсынов поддержал инициативу Александра Затаевича по сбору и сохранению в нотных записях казахских песен. В книге «1000 песен киргизского (казахского) народа» сохранились ноты 19 песен, исполненных А. Байтурсыновым. Во введении к 1-му изданию книги составитель выражает А. Байтурсынову, как истинному знатоку казахской истории, быта и этнографии, свою искреннюю признательность за ценные записи песен Тургайского, Кустанайского, Актюбинского, Букеевского, Каркаралинского (Семипалатинского) регионов, переданные ему и которые А. Байтурсынов прекрасно знал и исполнял лично, пишет о том, как А. Байтурсынов сам сыграл на домбре 2 кюя, помог систематизировать богатый материал [9, с. 35–37].

29 сентября 1921 года по инициативе А. Байтурсынова Совет народных комиссаров Казахской АССР принял историческое решение о трансляции республиканского радиовещания. 1 октября 1921 года из столицы Казахстана – Оренбурга началась трансляция по всей республике. Эта информация была подтверждена документами российских архивов, найденных ученым Н. Омашулы [10].

В 1922 г. Ахмет Байтурсынов возглавил Академический центр при краевом Народном комиссариате [11]. В этом же году он стал председателем созданной в Казахстане комиссии по переводу иноязычных слов и терминов на казахский язык [12]. 1922–25 гг. был руководителем научно-литературной комиссии Народного комиссариата просвещения, главой Общества изучения казахского края. В автобиографии, написанной Ахметом Байтурсыновым в 1929 г., он указывал: «С 4 апреля 1920 г. до конца 1926 г. находился в партии большевиков. От I Всеказахского съезда Советов до II Всеказахского съезда работал в должности народного комиссара просвещения КАССР, был членом КазЦИКа. От II Всеказахского съезда Советов до III Всеказахского съезда был членом КазЦИКа, а также председателем Академического центра при Казнаркомпросе» [13].

1921–1925 гг. в Казахском институте народного просвещения в Оренбурге, в 1926–1928 гг. в Казахском педагогическом институте в Ташкенте преподавал по дисциплинам «Казахский язык», «Казахская литература», «История культуры». В 1928 г. в связи с переездом в Алматы Казахского педагогического института, работал профессором в этом институте [14, с. 12–18].

2 июня 1929 г. был арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму в Москве. По решению «тройки» ОГПУ при Совете Народных Комиссаров СССР от 4 апреля 1930 г. А. Байтурсынов был приговорен к расстрелу. Позже приговор был пересмотрен и изменен на 10 лет лишения свободы с высылкой в Архангельск. Оставшийся срок, в связи с ухудшением здоровья, в 1933 г. разрешают провести вместе с семьей (женой и дочерью), находившейся в ссылке в Западной Сибири. В 1934 г. с помощью М. Горького и Р.П. Пешковой был досрочно освобожден и вернулся в Алма-Ату [15]. Однако его запрещали принимать на постоянную работу. Подрабатывая консультантом в Центральном музее, критикует картины В.Н. Хлудова по казахскому быту («Заключение по картинам художника Хлудова»). «Большевики, которые привыкли достигать цели насилем, силой... отрицали истину, старались вычеркнуть из истории и имя и труды А. Байтурсынова. Представили отъявленным врагом своего народа человека, который всю свою жизнь посвятил служению народу, сфабриковали ложные обвинения, объявив его «врагом народа» (М.М. Ауэзов) [16]. В этот период времени ученый с связи с тем, что мог получать только небольшие краткосрочные заказы в различных учреждениях, испытывал серьезные материальные трудности.

В тюрьме при ответе следователям А. Байтурсынов, посвятивший всю жизнь служению родному народу, сказал: «Мой идеал – насколько это возможно, повышение жизненных условий, культуры казахского народа, а так как это является предпосылкой для его благополучного развития, я буду доволен только той властью, которая может обеспечить достижения такого идеала». 8 августа 1937 года ученый был арестован и расстрелян 8 декабря 1937 года [17].

Жена Ахмета Байтурсынова – Мухамедсадыккызы Бадрисафа. Ее имя до замужества – Александра Ивановна. Однако, приняв мусульманскую религию, она также поменяла и свое имя. В переводе с арабского «бадрун» означает – «полный месяц», «сафа» – «наичистейший».

После бракосочетания в городе Троицке, она осталась у Зейноллы Ишана на два месяца для изучения Корана и обучения намазу. Так как у них не было детей, они усыновили сыновей Аумата, Казихана и дочь Шолпан у родственников. После обвинения Ахмета Байтурсынова «врагом народа» Аумата и Казихана пытали и убили. А Шолпан, как дочь врага народа, была выслана вместе с матерью Бадрисафой [18, с. 7].

Заслуги

Известный сборник Ахмета Байтурсынова «Қырық мысал» был издан в 1909 г. в Петербурге [2, с. 72]. На примере басен поэт критикует негативные моменты того времени, колониальную политику царского правительства, призывает народ к изучению искусства, знаниям, беззаветному служению родной стране. Каждую басню поэт заключает назидательной мыслью. Например, в конце басни «Лебедь, щука и рак»:

Жігіттер, мұнан ғибрат алмай болмас.
Әуелі бірлік керек болса жолдас.
Біріннің айтқаныңа бірін көнбей
Істеген ынтымақсыз ісің оңбас.

(Ребята, вы не можете не брать с этого пример.
В дружбе, первым делом, нужно единство.
Не образуется несогласованно сделанное дело,
Если не будете прислушиваться друг к другу.)

Таким образом, автор призывает молодежь к сплоченности и солидарности. Так же, в конце басни «Лошадь и осел» он говорит о морали:

Қайырдың ең абзалы бұл дүниеде:
Біреуге қысылғанда жәрдем бермек!
Кейбіреу зор бейнетке тап болады,
Кей уақыт аз бейнеттен кашамын деп.

Самое достойное – добро в этом мире,
Помогать кому-то в беде!
Кто-то испытывает большое трудности,
Пытаясь избежать небольших неудобств.

В 1911 г. в Оренбурге вышел сборник стихов Ахмета Байтурсынова «Маса». В качестве вступления к книге приведены следующие строки:

Түсіне карап,
Ішінен түңілме!
Күшіне карап,
Ісінен түңілме.

Не разочаровывайся в душе,
Оценивая ее по внешности!
Не разочаровывайся в деле,
Оценивая только силу [20, с. 84].

В сборнике комар используется как символ неуспокоенности и трудолюбия во благо народа. В книгу вошли такие стихотворения поэта, как «Қазақ қалпы», «Қазақ салты», «Досыма хат», «Жиған-терген», «Анама хат», «Тілек батам», «Жауға түскен жан сөзі», «Адамдықтың диканшысы», «Көк есектерге», «Қа... каласына», «Жұртыма», «Жұбату». Эти стихи поэта, в основном, относятся к гражданской лирике. А. Байтурсынов следует пути Ибрая и Абая, призывает народ к просвещенности. В сборник вошли переводы произведений И.И. Хемницера

«Лошадь и осел», А. Пушкина «Рыбак и рыба», «Золотой петух», «Конь», «Смерть гениального Алика», а также С.Я. Надсона.

В 1913 г. в газете «Қазак» была опубликована статья А. Байтұрсынова «Қазақтың бас ақыны» («Ведущий поэт казахов») – фундаментальный труд, который всесторонне анализирует и убедительно демонстрирует поэтическое мастерство Абая. Ученый выявляет специфику поэзии Абая, связывает творчество поэта со средой обитания, общественной ситуацией того времени. Показывая самобытность поэта и рассматривая его авторское уникальное словоупотребление – дает высокую оценку творчества, называя Абая самым ведущим поэтом казахского народа, классиком национальной литературы.

Труд А. Байтұрсынова «Әдебиет танытқыш», изданный в 1926 г., – один из первых фундаментальных научно-теоретических трудов на казахском языке по филологии. Этим произведением ученый заложил основы казахской литературоведческой науки. Он классифицировал и детально описал все жанры и подразделения искусства в виде сәулет (архитектура), сымбат (скульптура), кескін (живопись), әуез (музыка), сөз (литература). В сфере литературоведения создал категориальные термины-понятия, такие как: мензеу уподобление, теңеу сравнение, ауыстыру метатеза, кейіптеу типология, әсірелеу гипербола, алмастыру уподобление, шендестіру выравнивание, үдету наращивание (чего-л., темпа, ритма и пр.), түйдектеу собирательность, кекесіндеу пародировать и т.д. Разделил стих на составные части: шумақ строфа, тармақ глава, бунақ стопа, буын слог, ұйқас рифма и т.д., и дал научные дефиниции каждому понятию. Ахмет Байтұрсынов систематизирует фольклорные, литературные тексты по жанру и дает определение каждому виду. «Әдебиет танытқыш» – первый труд по теории литературы на казахском языке. В качестве объекта исследования ученый выбрал устную и письменную литературу, их различные образцы, пословицы и поговорки, паремологию, проанализировал материал лаконичным и доступным языком. Казахское словесное искусство было исследовано и презентовано общественности на мировом уровне, важные выводы по теории, критике, истории жанров, текстологии – не потеряли своей актуальности до настоящего времени. Данный труд убедительно показывает, что ученый был всесторонне ознакомлен с передовыми научными достижениями своего времени, с трудами европейских и восточных ученых древности и современности.

А. Байтұрсынов – ученый, собиратель образцов устной литературы. В 1923 г. в Москве был издан героический эпос «Ер Саян» с его великолепными предисловием и комментариями. В 1926 г. в Москве также был издан труд «23 жоктау», охватывающий четырехсотлетнюю историю казахского этноса [21].

В трудах А. Байтұрсынова всесторонне анализируются многочисленные примеры из казахского фольклора, произведения таких поэтов и писателей как Нысанбай жырау, Бұдабай ақын, Наурызбай бий, Кубыла ақын, Жарылғап ақын, Алтыбас, Ақмолда, Абубакир, Шортанбай, Байтоқ, Сүгір ақын, Мурат, Досжан, Орынбай, Шернияз и т.д., а также писателей-современников, таких как «Бақытсыз Жамал», «Қызыл қашар» М. Дулатова, «Батыр Баян», «Қорқыт» М. Жумабаева, «Жолсыз жаза», «Қалқаман-Мамыр» Ш. Құдайбердыұлы, «Айт күні» Б. Майлина, «Топжарған» М. Сералина и др. Это качество характерно и для «Оқу құралы», изданному в 1927 году совместно с Тельжаном Шонаұлы.

А. Байтурсынов написал первые учебники, которые обучают казахскому языку как самостоятельному предмету в школе. Изданные в период с 1914 по 1929 годы учебники «Тіл – құрал», состоявшие из трех частей: «Дыбыс жүйесі мен түрлері» (Фонетика), «Сөз жүйесі мен түрлері» (Морфология), «Сөйлем жүйесі мен түрлері» (Синтаксис), фактически заложили мощную базу казахского языкознания, сформировали систему национальных лингвистических терминов. А. Байтурсынов создал названия-определения дыбыс звук, дауысты гласный, дауыссыз согласный, зат есім существительное, сын есім прилагательное, үстеу наречие, бастауыш подлежащее, баяндауыш сказуемое, анықтауыш определение, толықтауыш дополнение, пысықтауыш обстоятельство, сөз лексема, сөйлем предложение, которые легли в основы грамматической теории казахского языка и прочно вошли в научный оборот. Задания и упражнения с рубриками «сынау», «дағдыландыру», введенными с целью более глубинного понимания языковых категорий в «Тіл – құрал», очень важны и для современной методической науки.

Также были составлены работы по казахскому языку и методике «Баяншы», «Тіл жұмсар», «Сауат ашқыш», букварь «Оқу құралы». Ученый усовершенствовал действующую арабскую письменность и, адаптировав ее к казахскому языку, создал один из самых успешных и удачных национальных алфавитов того времени. Автор так написал в своей автобиографии: «...По прибытии в Оренбург, я, прежде всего, приступил к изучению звуковой системы и грамматического строения казахского языка; затем работал на пути упорядочения и упрощения казахского алфавита и орфографии, в-третьих, пытался избавить казахский язык от нежелательных слов из иных языков, очистить синтаксическую структуру от чуждых влияний других языков; в-четвертых, я занимался формированием научных терминов для того, чтобы избавить казахскую прозу от искусственной, книжной формы» [13, с. 29].

Алфавит А. Байтурсынова, ставший огромным культурным достижением в истории науки Казахстана, был представлен на первом съезде казахской интеллигенции (знатоков, мастеров своего дела) в 1924 г. и получил горячую поддержку со стороны казахских ученых [23]. Принимая во внимание тот факт, что казахский культурный мир имеет тысячелетнюю традицию, а все тюркские языки близки друг к другу, ученый проводит кардинальную реформу алфавита, основанную на использовании арабских знаков и строгих законах казахского и шире – тюркских языков. Он исключает из казахского алфавита лишние арабские буквенные символы, которые не имели аналогов в тюркских языках, и создает символы, присущие только самому казахскому языку (ә, о, ө, ұ, ү, ы, і и т.п.), он придает большое значение парным звукам, сходным по своему произношению и маркировке букв (а-ә, о-ө, ұ-ү, ы-і, б-п, г-к, ш-с), в соответствии с законом сингорманизма на казахском языке вводит функцию, регулируемую апострофом. Свой алфавит А. Байтурсынов назовет «казак жазуы», а всемирно известные ученые, такие как Е.Д. Поливанов и Н. Яковлев дадут ему определение – «Байтурсынов жазуы», т.е. «письменность Байтурсынова».

Сейчас известно, что сторонники латинской графики в тот период времени не скрывали политической подоплеки этого начинания [24]. А поддерживающие арабскую графику во главе с А. Байтурсынов, абстрагируясь от политики, наоборот, старались научно обосновывать тот или иной выбор алфавита. А. Байтурсынов говорил: «Ряд символов для основных звуков языка это – алфавит... Насколько удастся точно передать исконные звуки языка, насколько будет легко писать их, произносить и обучать им, насколько легко будет использовать алфавит на практике – настолько

же можно считать данный алфавит удачным», – резюмировал он, обращая внимание на следующие принципы, которым должен соответствовать национальный алфавит:

- точность отображения звуковой системы языка;
- удобство для чтения написанного или типографски набранного текста;
- удобство для написания или типографского набора текста;
- соответствие печатным стандартам;
- оптимальность для обучения;
- эстетичный и зрительно привлекательный вид.

А. Байтурсынов детально аргументировал преимущества арабографического алфавита: 1) арабские буквы легко читаемы и удобны на практике; 2) арабские знаки легче для обучения; 3) знаки нового арабографического алфавита полностью адаптированы к издательским стандартам; 4) знаки нового арабографического алфавита удобны для кодировки; 5) Знаки нового арабографического алфавита полностью отражают все звуки казахского языка. Таким образом, сравнивая две графические системы, ученый отстаивал свой вариант алфавита [25].

Профессор Е.Д. Поливанов также высоко оценил алфавит А. Байтурсынова: «Эту последнюю форму, которую приняла казак-киргизская графика в 1924 году, я во всяком случае считаю уже не нуждающейся в исправлениях и представляющей последний шаг в историческом формировании национальной графики, которым с полным правом могут гордиться киргизские (казахские) деятели просвещения – создатели реформы, как крупным культурным завоеванием» [26, с. 29].

А. Байтурсынов написал ряд статей, научно обосновавших необходимость и ценность арабографического алфавита, в 1926 г. выступил с докладом на Тюркологическом съезде в Баку, а в 1927 г. в Ташкенте.

К. Жубанов об алфавите А. Байтурсынов следующее: «Мы отказываемся от этого алфавита и переходим на другой вследствие давления Начного совета комитета по алфавитам Всесоюзного центра, а не по решению Казахстана... Этот алфавит идеально соответствовал казахскому языку (и не только одному казахскому)» [27, с. 127].

Действительно, многие ученые других тюркских народов руководствовались при создании своей национальной письменности и учебников принципами алфавита А. Байтурсынов. Например, такие ученые, как Касым Тыныстанов и Ишангали Арабаев, создавшие кыргызский алфавит, регулярно консультировались с Ахметом Байтурсынов и руководствовались в своей работе его трудами.

В научных исследованиях ученого всесторонне рассматривались проблемы языка и сознания, языкового мышления, соотношения языка и познания, понятийности, концептуализации и категориального аппарата, функционально-семантической категории, поля, семантического инварианта, понятийной категории и др. Хотя он не мог использовать многие термины, которые были созданы в последующие периоды времени и активно используются в этой области сейчас, у него было глубокое понимание основного круга проблем, актуальных и злободневных в современной лингвистике.

Именно А. Байтурсынов сформировал и стоит у истоков казахской профессиональной журналистики. В газете «Қазақ» были напечатаны его статьи «Көшпелі һәм отырықшы норма», «Шаруа жайынан», «Жер жалдау жайынан», «Земство», «Білім жарысы», «Оқу жайы»; в журнале «Айқап» – «Қазақ һәм түрлі

мәселелер», «Қазақтың өкпесі», «Қазақ жерін алу турасындағы низамдар, бұйрықтар», «Закон жобасының баяндамасы», «Тағы да народный сот хақында», «Жер жайынан», «Жазу тәртібі», «Кітаптар жайынан», «Шахзаман мырзаға», «Бастауыш мектеп»; в журнале «Шора» – «Қазақша сөз жазушыларға»; «Жаңа мектеп» журналында «Түрікшілер құрылтайы», «Ана тілінің әдісі», «Дыбыстарды жіктеу туралы», «Түзетілген әріп», «Жалқылаулы-жалпылаулы әдіс» и т.д. В этих и других статьях он поднимал общественно-политические, социально-экономические вопросы, просвещал читателя, пробуждал его дух, дал новый импульс общественной мысли. Например, в своей статье, напечатанной в газете «Қазақ», ученый писал: «...Для сохранения нации нам необходимо стремиться к знаниям и культуре. Для этого нужно совершенствовать свою литературу и литературный язык. Только народ, имеющий развитую литературу и совершенный язык, останется в истории. В этом плане у нас есть большие проблемы. Закончившие татарскую или русскую школу пренебрегают родным языком. Это плохая тенденция. Если мы потеряем свой язык – мы лишимся всей своей многотысячной истории. Если мы этого не желаем, нам следует крепко взяться за укрепление и развитие родного языка и собственной литературы...». Публицистическая деятельность А. Байтурсынова не только объясняла ситуацию в стране, но и – показывала выход из создавшегося трудного положения.

Память

50-летний юбилей А. Байтурсынова широко отмечали в Оренбурге и Ташкенте. Современники, такие как С. Сейфуллин, С. Садвакасов, Е. Омаров, М. Дулатов, М. Ауэзов, в своих статьях высоко оценили работу ученого. Мухтар Ауэзов в своей статье под названием «Ақаңның елу жылдық тойы» писал: «...Мы все были воспитаны им. Его советы и личный пример служили нам образцом. Его призывы бороться с колониальным царским режимом, ценные и мудрые мысли... до сих пор живут в нашей памяти, греют нам сердце и душу» [16, с. 9].

Дом музей А. Байтурсынова (г. Алматы)

В «Литературной энциклопедии», изданной в 1929 г. в Москве, в «Очерках казахского фольклора и казахской литературы» М. Баталова и М.С. Сильченко, опубликованных в 1933 г., в «Биобиблиографическом словаре отечественных

тюркологов» академика А.Н. Кононова, вышедшем в свет в 1974 г., отмечена значительная роль А. Байтұрсынова в развитии отечественного языкознания и мировой тюркологии. После 1988 г. в связи с реабилитацией репрессированных деятелей Алаш Орды были собраны и изданы труды А. Байтұрсынова; его имя присвоено школам, улицам, организуются различные конференции, форумы, проводятся «Байтұрсыновские чтения».

Институт языкознания Национальной академии наук Республики Казахстан (позже – Институт языкознания Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан) в Алматы, Костанайский государственный университет – носят гордое имя ученого. Открыты дома-музеи в городах Алматы, Торгай.

Список литературы и источников:

1. Сахыбекқызы Р. Ахметтануға жанаша көзқарас кәжет // Ұлт болмысы. – 2012. – № 9. – 22–24-б.
2. Қазақстан. Ұлттық энциклопедия. Главный редактор Ә. Нысанбаев. – Алматы: главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 1998. – 72–76-б.
3. Әнес Ф. Рухты оятқан «Қазақ» // Ана тілі. – 2013. – № 2. – 6–7-б.
4. Әбдіманов Ә. «Қазақ» газеті. – Алматы: Қазақстан, 1993. – 168-б.
5. Кәкішев С. Ахат туралы ақиқат. – Алматы: Қазақстан, 1992. – 112-б.
6. Колдыбаев С.А., Баймағамбетова А.А. К вопросу об общественно-мировоззренческих взглядах Ахмета Байтұрсынова // Казахская цивилизация. – 2010. – № 4. – С. 57–58.
7. Мұхамедиұлы М. Алысқа көз тіккен алаш зиялылары // Ертіс өңірі. – 2013. – 2 қантар. – 12-б.
8. Нұрпейісов К. Ахмет Байтұрсынұлы – аса ірі қоғам және мемлекет қайраткері // Ұлттық рухтың ұлы тіні. – Алматы: Ғылым, 1999. – 144-б.
9. Шоранова Г. А. Байтұрсынов және қазақтың ән өнері // Музыка әлемінде. – 2005. – № 1. – 35–37-б.
10. Әлдибек А. Ұлтымыздың үнжариясы – Қазақ радиосы // Хан тәңірі. – 2019. – 4 сәуір.
11. Дулатов М. Ахмет Байтұрсынович Байтұрсынов // Труды Общества изучения Киргизского края. – Вып. 3. – Оренбург, 1922.
12. Жолдыбаев М. Қазақ тілін байытамыз // Еңбекші қазақ. – 1926. – 12 тамыз.
13. Имаханбетова, Р. Аханның тың туындылары һәм оның бүркеншік аты хақында /Р. Имаханбетова // Ақиқат. – 2008. – № 11. – 227–230-б.
14. Сәтбаева Ш. Әмбебап тұлға // Жалын. – 2009. – № 6. – 12–18-б.
15. Тайшыбай З. Байтұрсынов ісі // Заң газеті. – 2011. – 31 мамыр.
16. Әуезов М. Ақанның елу жылдық тойы // Жалын. – 2009. – № 6. – 9–11-б.
17. Нұргали Р. Ахмет Байтұрсынов // Простор. – 2010. – № 1. – С. 175–188.
18. Сүлейменов Ж. Алаш арыстары қалай ақталды? // Егемен Қазақстан. – 2013. – 11 қантар. – 7-с.
19. Байтұрсынов Ахмет // Алаш. Алаш Орда. Энциклопедия. Сост.: Әнес Ф., Смағұлова С. – Алматы: Арыс, 2009. – 90–96-б.
20. Байтұрсынұлы А. Алты томдық шығармалар жинағы. – 1-т. – Алматы: Ел-шежіре, 2013. – 384 б.
21. Байтұрсынұлы А. Алты томдық шығармалар жинағы. – 5-т. – Алматы: Ел-шежіре, 2013. – 384 с.
22. Мамырбекова, Г. «Байтұрсынұлы жазуы» атанған Ахмет Байтұрсынұлы әліпбиінің жарық көргеніне жүз жыл // Ана тілі. – 2012. – № 37. – 6–7-б.
23. Қазақ білімпаздарының тұңғыш сыйезі. – Алматы, 2005. – 144 б.
24. Жандосұлы О. Жұмысшы-шаруа әліпбиі // Еңбекші қазақ. – 1929. – 20 қантар.
25. Байтұрсынұлы А. Жоқшыға дерек // Еңбекші қазақ. – 1925. – 16 желтоқсан.
26. Стенографический отчет научно-орфографической конференции, созванной 2–4 июля 1929 г. Научно-методическим Советом НКП и ЦКНТА. – Алматы, 1930. – 58 с.
27. Жұбанов К. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – Алматы: Ғылым, 1999. – 581 б.

Автор: Кажыбек Е.З., д.филол.н., проф.

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ

3 апреля 1873 г. – 18 мая 1919 г.

Амангельды Удербайулы Иманов (3 апреля 1873 – 18 мая 1919) – выдающийся лидер национально-освободительного движения 1916 года против колониальной политики Российской империи. Участник гражданской войны в 1918–1920 гг.

Биография

Выдающийся полководец Амангельды Иманов родился в 1873 году в ауле № 3 Кайдаульской волости Тургайского уезда (ныне Амангельдинский район Костанайской области). Его отец Удербай Иманулы с матерью Калампыр занимались земледелием, частично охотой. Его предок Иман Дулатулы из рода кыпчак был известным батыром и авторитетным полководцем, который участвовал в восстании Кенесары хана.

Амангельды лишился отца, когда ему было всего 7 лет, немного позже скончалась и его мать. Осиротевший Амангельды стал свидетелем того, как простые люди и бедняки страдали от богатых и влиятельных чиновников. Это вызывало у него гнев по отношению к колониальной политике и социальному неравенству.

Молодой Амангельды первоначально обучался в аульной школе, затем в медресе, где он проучился 4 года, параллельно изучая восточные языки.

Огромные людские потери, падение жизненного уровня, продовольственный кризис в Российской империи из-за Первой Мировой войны привели к усилению колониального гнета, изъятию земель, росту налогов и поборов, эксплуатации народа в тыловых работах на фронте. Это послужило поводом для вспышки национально-освободительного восстания 1916 года в Казахстане, направленного против военно-колонизаторской и широкомасштабной русификаторской политики царизма. Деятельность Амангельды Иманова имела политическое значение с целью освобождения народа и продолжалась вплоть до Февральской революции.

Осенью 1916 года войска Амангельды Иманова осадили один из стратегически важных пунктов – город Тургай, которым позже, в феврале 1917 года, сумели овладеть. В 1917–1918 гг. Амангельды Иманов активно участвовал в установлении Советской власти в городе Тургае и в его окрестностях, кроме того, он исполнял обязанности военного комиссара в этом регионе. Во время гражданской войны формировал первые казахские красноармейские части. Время от времени он проводил различные агитационные встречи с местным населением Тургайского уезда. Однако самого Иманова ждал печальный конец. В 1919 году во время ожесточенной битвы за Тургай между Красной армией и белогвардейцами город был взят армией Колчака, сам Амангельды Иманов был пленен и 18 мая 1919 г. расстрелян. Амангельды Иманов был похоронен в ауле Батпаккара (ныне районный центр Амангельдинского района).

Его сын Рамазан Амангельдиев был известным журналистом и писателем. Его

произведения были посвящены отцу, а также о возглавляемому им национально-освободительному восстанию. Во время Великой Отечественной войны в битве за Москву он вступил неравный бой с 13 солдатами противника и героически погиб.

Заслуги

Тургайское восстание в период национально-освободительного движения 1916 года, во главе которого стоял Амангельды Иманов, было самым длительным и масштабным. Архивные документы гласят, что численность восставших в самый пик восстания составляла около 50 000 человек. Из несколько тысяч неорганизованных шаруа Амангельды Иманов создал организованный, дисциплинированный и единый военный организм, разделенный на десятки, пятидесятки, сотни и тысячи, как в свое время делили свою армию Чингисхан и казахские ханы. Было сформировано специальное подразделение так называемых «снайперов» (отряд мергенов). Благодаря Амангельды Иманову в Тургае и его окрестностях была отстранена от управления низовая аульно-волостная администрация. Амангельды Иманов и возглавляемый им совет, поручив специально назначенным лицам (елбеги), организовали службу тыла, тем самым обеспечив воинов продовольствием и лошадьми, а также оружием, изготовленным в кузницах.

Память

В память о великом герое были написаны множество художественных произведений, созданы фильмы и картины. Свои поэмы и стихи ему посвятили великие писатели и поэты, такие как Габит Мусрепов, Жамбыл Жабаев, и другие. Знаменитый Казахстанский художник Абылхан Кастеев написал портрет народного героя и картины «Наступление Амангельды», «Тургайский поход». В 1938 году режиссером М. Левиным был снят фильм «Амангельды». В 1947 году в Алматы в честь Амангельды Иманова был установлен бронзовый памятник. Его именем назван район в Костанайской области, установлены памятники и названы улицы во многих городах Казахстана.

Список литературы и источников:

1. Амангельды Иманов: Статьи, документы, материалы / под ред С.Б. Бейсембаева. – Алма-Ата, 1973. – 264 с.
2. Амангельды Иманов. – URL: <https://e-history.kz/ru/biography/view/8>.
3. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. АН КазССР. – М.: Издательство АН СССР, 1960. – 796 с.
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 720 с. – С. 32.
5. Есали А. Иманов //Егемен Қазақстан. – 2017. – № 173 (29154). – 11 сентября 9. Турсунов Х. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. – М.: Наука, 1966. – С. 377–397.
6. Иманов Амангельды. – URL: [http:// tarih-begalinka.kz/ ru / history / revolution / figures/imanov](http://tarih-begalinka.kz/ru/history/revolution/figures/imanov).
7. Иманов Амангельды Удкербайулы // Календарь дат и событий Костанайской области / Костанайская областная универсальная научная библиотека им. Л.Н. Толстого. Информационно-библиографический отдел. – Костанай, 2010. – С. 41–43.
8. Нурканов А. Амангельды Иманов. – Алма-ата: Казахское государственное издательство, 1959. – С. 9.
9. Нурканов А. Народный батыр. – М., 1962. – С. 10–59.
10. Место захоронения Амангельды Иманова. URL: www.amangeldy.kostanay.gov.kz/kultura/turizm/amangeldi-imanov-beyitindegі-eskertkish-1959-zhyl/.

Автор: Закарья Р., докторант

МИРЖАКЫП ДУЛАТОВ (ДУЛАТУЛЫ)

25 ноября 1885 г. – 5 октября 1935 г.

Миржакып Дулатов (Дулатулы) (25 ноября 1885 – 5 октября 1935) – казахский просветитель, общественный деятель, поэт, писатель. Видный представитель казахской культуры и литературы начала XX века.

Биография

Миржакып Дулатулы родился 25 ноября 1885 года в ауле № 1 Сарыкопинской волости Тургайского уезда (нынешняя Костанайская область, село Кызбел Жанкелдинского района). После смерти родителей его воспитал старший брат Аскар. После двухгодичного обучения у муллы, он обучается у учителя, затем был принят в русско-казахскую школу в городе Тургай, учился пять лет и в 1902 году закончил ее с отличием.

В 1904 году М. Дулатулы приезжает в город Омск и встречается с А. Байтурсиновым. В 1905 году Миржакып участвует вместе с А. Байтурсиновым в общественно-политическом движении в городе Каркаралинск. В 1917–1918 годы М. Дулатов активно участвует в движении «Алаш».

В 1925–1928 годы Миржакып Дулатов жил в столице республики – городе Кзыл-Орде. Там он написал несколько художественных произведений. В 1928 году советская тоталитарная система подвергла его аресту, а умер он 5 октября 1935 года в лагере, расположенном вблизи с железнодорожной станцией Сосновец Беломорского района Карельской АССР.

Заслуги

Творчество и политическую деятельность Миржакыпа можно разбить на три этапа. 1-этап – годы борьбы против колониальной политики Российской империи; 2-этап – участие в движении «Алаш» и борьба против Советской власти, 3-этап – годы служения народу, республике после амнистии советским правительством.

М. Дулатов в 1904 году начинает активно участвовать в политической борьбе. В 1905 году он был одним из составителей петиции, адресованной царской власти. Поэт в 1916–1920 годы находился в самой гуще алашского движения.

М. Дулатов всю свою сознательную жизнь посвятил служению казахскому народу. В 1929 году во время допроса М. Дулатов заявил в своем последнем слове: «Ради будущего своего народа я обязан делать все возможное. Если я заблуждаюсь, то вместе с народом. Рано или поздно, истина восторжествует».

Память

В 2002–2004 годах вышло в свет академическое издание произведений М. Дулатулы в пяти томах. Кроме того, в 1993, 1994 и 2009 годах режиссер К. Умаров на киностудии «Казахтелефильм» снял фильмы «Возвращение

Миржакыпа», «Слово об Алаше», «Алашорда». Стараниями группы молодых следопытов прах М. Дулатулы, который похоронен в землях Карелии в далекой Сибири, был возвращен и погребен в 1996 г. со всеми почестями и соблюдением казахских обычаев в ауле Бидайык Жангельдинского района Торгайской области (ныне входит в состав Костанайской области), там построен мавзолей.

Список литературы и источников:

1. Әбсеметов М. Міржакып Дулатовтың өмірі мен шығармашылығы. – Алматы, 1995. – 215 б.
2. Әбсемет М. «Міржакыптың ағартушылық қызметі» // Ақиқат. – 2003. – № 7.
3. Дулатов М. Оян, казак! Роман, өлеңдер, әңгімелер. – Алматы: Атамұра, 2003. – 192 б.
4. Дулатова Г.М. Алаштың сөнбес жұлдыздары. Естелік эссе. – Алматы: Мектеп, – 2010. – 360 б.
5. Дулатұлы М. Бес томдық шығармалар жинағы (Көркемсөз, әдеби сын, зерттеу мақалалары, казак тілінде басылған кітаптар көрсеткіштері). М.О.Әуезов атындағы әдебиет және өнер институты. 3 том. – Алматы: Мектеп, 2013. – 369 б.
6. Иманбаева С. Ұлттық баспасөздің ұйтықы // «Елім деп соккан ұлы жүрек»: (Халқымыздың көрнекті қоғам қайраткері, ағартушы, публицист Міржакып Дулатұлына арналады) Құраст. В.Қ Күзембаева; Орталық ғылыми кітапхана. – Алматы, 2002. – 362 б.
7. Иманбаева С.С. М. Дулатұлының азамат соғысы жылдарындағы қайраткерлік ұстанымы // Ғасырлар тоғысындағы алаш идеялары атты халықаралық ғылыми теориялық конференция материалдары (Алматы, 30–31 қазан 2017 ж.). – Алматы, 2017.
8. Иманбаева С.С. Ұлт зиялыларының 1921–1922 жылдардағы ашаршылық тұсындағы қызметі // Ғасырлар тоғысындағы алаш идеялары атты халықаралық ғылыми теориялық конференция материалдары (Алматы, 30–31 қазан 2017 ж.). – Алматы, 2017. – 138–145 бб.
9. Қазақстанның тарихы (1914–2009 жж.): Жалпы білім беретін мектептің 9-сыныбына арналған оқулық. Арнайы редакторы С. Мәжитов. – Алматы: Мектеп, 2009. – 240 б.
10. Құмырзақұлы А. Мұстафа Кемал Ататүрік ұстаз тұтқан алаш арысы – Міржакып Дулатұлы. – URL: // e-history.kz.
11. Өзбекұлы С., Байгелова Н. Қарқаралы петициясы және Қазақстан конституционализімінің дамуы. – Алматы, 2007. – 152 б.
12. Смағұлова С. Міржакып Дулатов отарлау саясатына қарсы күрескен қайраткер // «Елім деп соккан ұлы жүрек»: (Халқымыздың көрнекті қоғам қайраткері, ағартушы, публицист Міржакып Дулатұлына арналады) Құраст. В.Қ Күзембаева; Орталық ғылыми кітапхана. – Алматы, 2002. – 362 б.
13. Тулегенова А.Ж. Міржакып Дулатұлының қоғамдық саяси қызметі // «Заманауи әлемдегі ғылым мен білім» атты халықаралық ғылыми теориялық конференция материалдары (Қарағанды, 30–31 қазан 2015 ж.). – Қарағанды: Болашақ баспа, 2015. – 162–169 бб.

Автор: **Женис Ж.Ж.**, к.и.н.

ЖАХАНША ДОСМУХАМЕДОВ

1887–1938 гг.

Жаханша Досмухамедов (28 июня 1887 – 1938) – видный государственный деятель, член правительства Алаш Орды, председатель Западного отделения Алаш Орды, один из первых казахских юристов с высшим образованием, политик.

Биография

Досмухамедов Жаханша (Жаханшах) родился 28 июня 1887 года в ауле Булдырты Сырымского района Западно-Казахстанской области (Уральский уезд, Жымпиты) в семье степняка-скотовода, происходил из рода тана (каракунан) племенного объединения байулы. Имя отца Досмухамеда было известно всему округу как достаточно обеспеченного, образованного человека. Начальное образование Жаханша Досмухамедов получил от муллы, по направлению от учителя джадидского направления, позже поступил в русско-казахскую школу.

1896 году он поступил в подготовительный класс реального военного училища в городе Уральске. В 1904 году с отличием окончил училище, в 1906 году по совету известного общественного деятеля, юриста Б. Каратаева поступил на юридический факультет Московского Императорского государственного университета, который в 1910 году окончил с золотой медалью. Благодаря знаниям он был принят на службу в судебную систему, прокуратуру России. Трудовую деятельность начал с должности помощника секретаря уголовного отдела Уральского окружного суда, в 1912 году был переведен старшим кандидатом на должность при Омской судебной палате с командированием для исполнения обязанности мирового судьи 10 участка Барнаульского уезда, в 1913 году на ту же должность в 1-й участок Змеиногорского уезда, а в 1914 году назначен товарищем прокурора Томского окружного суда по Каинскому уезду.

Заслуги

1917–1919 годы Жаханша Досмухамедов был в гуще политических событий, сыграв значительную роль. С 19 по 22 апреля 1917 года в г. Уральске проходил Уральский областной казахский съезд, председателем которого был избран Жаханша Досмухамедов. Был заместителем председателя Всероссийского совета мусульман, членом Государственного совета по подготовке законопроекта «О Всероссийском Учредительном собрании Временного правительства». Участвовал в областных и общекзахских съездах. Избран в состав правительства Алаш Орды. Возглавил «Временный Уалаят Уил», который был основан весной 1918 года и ликвидирован осенью, а так же созданное на его месте Западное отделение Алашской автономии. По поручению областного казахского комитета на съезде был разработан проект правил управления «Уалаят Уил». Вдохновленный идеями Алаш Жаханша Досмухамедов был сторонником создания в казахских степях автономной системы государственного управления, народной милиции, казахской армии и прокуратуры. Вел переговоры с вождями большевиков о казахской автономии. В 1922–1924 годах по поручению культурно-просветительского общества «Талап» в Ташкенте разработал первый уголовный кодекс на казахском языке. Перевел на казахский язык Уголовный кодекс России, распространенный в 1000 экземпляров. В первые годы советской власти занимал различные должности в Ташкенте, Кзыл-Орде, Алма-Ате. В 1932 году его депортировали в Воронеж на 5 лет, затем снова арестовали и расстреляли 3 августа 1938 года. Реабилитирован 28 февраля 1958 года.

Память

В г. Уральске педагогическому колледжу, а так же одной из улиц города Нур-Султана было присвоено имя Ж. Досмухамедова.

Список литературы и источников:

1. Алаш Орда, сборник документов. – Алма-Ата, Айқап 1992. – 190 с.
2. Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы, 2009. – 412 с.
3. Асыл тұлға: (Жанша-Жаһанша Досмұхамедов туралы) / Құраст. А. Боранқұл, О. Жолды. – Алматы: «Жауһар» баспасы, 2012. – 360 б.
4. Акбай Ж. Жанша (страницы истории) // Приуралье. – 1997. – 13 декабря.
5. Досмұхамедов Ж. Несколько слов о киргизском (казахском) обычном праве и народном суде // Уральский листок. – 1911. – 9, 14, 20.
6. Иргалиев С.С. К вопросу исследования политических репрессий 20-50-х годов через призму деятельности представителя Алаш Орды Ж. Досмұхамедова. История Западного отделения Алаш: Сборник научных статей / под ред. М.Н. Сдыкова. – Уральск, 2012 – Т. 2. – С. 321.
7. Қ.Х. Досмұхамедованың естеліктерінен (әңгіме). – Алматы, 2000.
8. Мажитов Р. Жаһанша Досмұхамедов. – Алматы, 2007.
9. Мажитов Р.С. Общественно-политическая деятельность Жаһанши Досмұхамедова: Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.и.н. по специальности 07.00.02 – Отечественная история (История Республики Казахстан). – Уральск, 2005. – 34 с.
10. Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы: Ататек, 1995. – 101 б.
11. Сүлейменова Д.Д. Алаш қозғалысы және Жаһанша Досмұхамедов. – Орал: Ағартушы, 2010. – 236 б.
12. Уральские областные ведомости. – 1917. – 17–19 июня.

Автор: Ибраева А.Г., д.и.н.

ХАЛЕЛ ГАББАСОВ

1888–1937 гг.

Халел (Халиулла) Ахметжанулы Габбасов (1888–1937) – выдающийся деятель движения Алаш, член правительства Алаш Орды, публицист, видный государственный и общественный деятель.

Биография

Габбасов Халел Ахметжанулы родился в 1888 году в Чаганской волости Семипалатинского уезда Семипалатинской области (ныне Восточно-Казахстанская область) в семье скотовода из рода толенгут-тобыкты. Начальное образование получил в 1898–1901 годах в приходской начальной школе, затем в русско-казахской школе города Семипалатинска. В 1901–1909 годы обучался в Семипалатинской мужской гимназии. После окончания обучения до осени 1910 года работал аульным учителем в Сейтеновской волости Семипалатинского уезда. В этом же году поступил на юридический факультет Московского императорского государственного университета, но весной 1911 года был отчислен за участие в студенческой забастовке [1]. Однако уже осенью ему удалось восстановиться на учебу в университет, но уже на

другой факультет – физико-математический, который окончил в 1915 году с золотой медалью. Изменение избранной специальности было связано с прекращением выплаты стипендий губернатором Семипалатинской области из средств местного земского бюджета казахским студентам юридических факультетов. Губернатор был обеспокоен тем, что студенты юридического факультета будут более активно вовлечены в общественную и политическую жизнь и будут подвержены влиянию столичной революционно настроенной молодежи. Халел, как и другие представители алашского движения, которые получили высшее образование в крупных городах России (А. Букейханов, Ж. Акпаев, Ж. Досмухамедов, А. Беремжанов и др.), попал в передовую среду революционных, демократических идей, и приходит к пониманию необходимости проведения коренных реформ с целью улучшения жизни казахского народа [2].

По окончании университета Халел Габбасов работал счетоводом в Центральном управлении по делам мелкого кредита в г. Петрограде. В 1916 году он перешел на работу инспектора мелкого кредита в Семипалатинское отделение Государственного банка, который занимался в то время мелким сельскохозяйственным кредитованием [3]. Это учреждение предоставляло кредиты таким организациям, как кооперативы и товарищества для предоставления финансовых займов крестьянам-переселенцам, прибывшим на казахскую землю в связи с аграрной реформой Столыпина. Халелом Габбасовым 18 сентября 1918 года был также открыт один из первых казахских кредитных союзов, о чем сообщалось на страницах газеты «Казах» в № 204 за этот же год [4]. Впоследствии это товарищество оказало финансовую поддержку издаваемой с 1917 года правительством Алаш Орды газете «Сарыарка», в которой Халел был редактором, открыв для ее издания типографию, а в 1918 году Семипалатинское отделение Государственного банка во главе с Халелом Габбасовым поддержало издание литературно-общественного журнала «Абай» [5].

Заслуги

Политические изменения, связанные с национально-освободительным восстанием 1916 года, повлияли на активизацию общественно-политической деятельности Габбасова, давая ему возможность продемонстрировать свое образование и личностные качества. По свидетельству Раимжана Марсекова, «особенно ярко обрисовалась личность Габбасова летом и осенью 1916 года» [6]. Как известно, 25 июня 1916 года последовал указ о призыве казахов на тыловые работы, который вызвал шквал народных волнений и, в свою очередь, карательных операций. Как и другие представители алашского движения Габбасов, во избежание расправы с казахским населением, придерживался политики разумного компромисса. По его ходатайству 30 июля 1916 года был проведен Съезд киргизов (казахов – М.К.) в Семипалатинске, «где Габбасов высказался за необходимость для киргиз явиться на тыловые работы, и констатировал спокойствие в степи». Это решение «...предотвратило ...разграбление киргиз в Семипалатинском уезде» [6].

В период революционных событий 1917 года Халел Габбасов принял активное участие в политической жизни страны. Как известно, в результате экономического и политического кризиса, в условиях затяжной Первой мировой войны в России в феврале 1917 года произошла демократическая революция, приведшая к падению

царизма и передаче власти Временному правительству. В этих условиях в Казахстане наряду с органами Временного правительства и Советов зародились казахские комитеты – новые органы самоуправления. Они взяли на себя продвижение идей по улучшению жизни казахского населения: идеи национальной автономии, возврата казахских земель из Переселенческого фонда, перевода делопроизводства и судопроизводства на казахский язык и др. В марте 1917 года Халел Габбасов был избран заместителем председателя Семипалатинского областного казахского комитета. Председателем был избран – Р. Марсеков, секретарем – С. Торайгыров, членами – Т. Абаев, М. Турганбаев, А. Ермаков, Б. Сарсенов, Ж. Аймауытов, Н. Кулжанов, А. Козбагаров и др. [7]. По результатам работы оргкомитетов в апреле–мае 1917 года прошли областные казахские съезды во всех регионах Казахстана, на которых большинство депутатов поддержали позиции представителей партии «Алаш». С 27 апреля по 7 мая 1917 года Габбасов был избран одним из 4-х товарищей председателя 1-го Семипалатинского областного казахского съезда, на котором был избран членом Областного казахского комитета. В мае 1917 года Х. Габбасов был выдвинут на должность товарища председателя Семипалатинского исполнительного комитета, с 22 июня 1917 года был избран членом Семипалатинского областного земельного комитета от Казахского комитета [8].

В материалах областных съездов было зафиксировано повсеместное решение о созыве Всеказахского съезда летом 1917 года. 1 Всеказахский съезд прошел 21–28 июля 1917 года в Оренбурге. На нем Х. Габбасов был выдвинут кандидатом в члены Всероссийского Учредительного собрания: «Киргизский народ видит в Х. Габбасове одного из своих защитников, идущих в авангарде, а потому на съездах в апреле и июле в Семипалатинске, а затем на общекиргизском в Оренбурге выставил Х. Габбасова наряду с общепризнанным киргизским деятелем Алиханом Букейхановым кандидатом в Учредительное собрание» [6].

С октября 1917 г. при активной поддержке местных казахских комитетов началась организация областных отделений «Алаш». Председателем Семипалатинского областного комитета партии «Алаш» был избран Халел Габбасов, а временный Семипалатинский комитет «Алаш» включал 11 человек во главе с ним. Кроме того, Х. Габбасов в качестве делегата от Семипалатинской области принял участие во II Всеказахском съезде, проходившем 5–13 декабря 1917 года в г. Оренбурге. Кроме него от области были также представлены Жумек Мурзалин, Турагул Ибраев, Алимхан Ермаков, Ахмед Чигиров, Кабыш Бедалин и Ахмедулла Барлыбаев [9]. На съезде Габбасов выступил с ключевым докладом о создании Алашской автономии, ее правительства – Народного Совета, а также народной милиции. Делегаты съезда были единодушны в создании национального территориального казахского автономного государства и в вопросах необходимости официального объявления автономии: «...обсудив доклад Габбасова об автономии ...съезд единогласно постановил: I. Образовать территориально-национальную автономию областей Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Аму-Дарьинского отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением Казак-Киргизского единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка. II. Автономии Казак-Киргизских областей присвоить название Алаш».

Однако сложились два противоположных мнения в вопросе о сроках объявления автономии. Первая группа во главе с Алиханом Букейхановым придерживалась позиции отсрочки объявления об автономии до того времени, когда станет известна воля русского населения, представителей которых не было на съезде, вторая группа во главе с Халелом и Жаханшой Досмухамедовыми отстаивала позицию немедленного ее провозглашения. В целях организации органов управления автономии было решено «организовать Временный Народный Совет «Алаш-Орда», состоящий из 25 членов, из которых 10 мест предоставить русским и другим народам, живущим среди казак-киргиз. Местом пребывания Алаш-Орда временно избрать Семипалатинск. Алаш-Орда должна немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казак-киргизским населением». По результатам голосования на съезде Халел Габбасов был избран членом правительства Алаш Орда от Семипалатинской области, а также членом финансовой комиссии и комиссии по организации национальной милиции. С декабря 1917 по март 1918 года Габбасов был избран членом сметно-финансовой и ревизионной комиссий Семипалатинской уездной земской управы, гласным Семипалатинского областного земского собрания [10].

Большую роль в общественной жизни в 1917–1918 годах в Семипалатинске играла газета «Сарыарка», выходившая под редакцией Халела Габбасова, которая была печатным органом нового правительства и освещала все проводимые мероприятия: на ее страницах активно обсуждались общественно-политические вопросы, публиковались постановления правительства Алаш Орды, печатались статьи А. Букейханова, М. Дулатова, А. Байтурсынова и других [10].

Как известно, в связи со сложной политической обстановкой в условиях гражданской войны в конце марта – начале апреля 1918 года в г. Москву по поручению председателя Алаш Орды А. Букейханова были командированы Халел и Жаханша Досмухамедовы для проведения переговоров по вопросу национальной автономии с В.И. Лениным и И.В. Сталиным. Из Семипалатинска 2 апреля 1918 года по прямому проводу с ними вел переговоры Халел Габбасов, будучи заместителем председателя правительства Алаш Орды. В ходе беседы Х. Габбасов жаловался на закрытие национального комитета местным Советом. В свою очередь народный комиссар по делам национальностей Сталин заявил, что постановление II Всеказахского съезда о провозглашении Алашской автономии не противоречит представлениям Советов об автономии, и что необходимо, чтобы Алаш Орда признала власть Совнаркома и приступила к организации созыва Учредительного съезда депутатов. По результатам переговоров 3 апреля 1918 года Х. Габбасов отправил телеграмму из Семипалатинска в СНК РСФСР. В.И. Ленину и И.В. Сталину о признании советской власти в условиях предоставления широких прав казахской автономии. В телеграмме было выдвинуто 14 пунктов условий, содержание которых сводились к следующим: восстановление закрытых казахских учреждений, организация национальной автономии в рамках Советов, освобождение арестованных казахских деятелей и т.д. Переговоры в Москве продолжались до середины апреля 1918 года и показали, что большинство предложений Алаш Орды не признавались советским правительством. Однако, сообщая о завершении переговоров, Жаханша и Халел Досмухамедовы в телеграмме от 12 апреля в Семипалатинск на имя Халела Габбасова, писали, что советское правительство дало указание каждому областному совету Казахстана освободить заключенных казахских деятелей, а также обещало выполнить другие условия,

предложенные алашординцами, о том, что в составе комиссариата по делам нации РФССР будет образован казахский отдел [11].

Однако, как показали дальнейшие события, дальше обещаний советская власть не продвинулась, поэтому 21 апреля 1918 года Халел Габбасов направил повторную телеграмму на имя Ленина и Сталина, в которой отмечал, что «...пренебрежение к естественному праву народа со стороны местных совдепов не прекращается, гонения киргизской организации, аресты членов их восстанавливают (против – *авт.*) киргизскую массу, углубляют национальный антагонизм...». Халел Габбасов писал, что «...киргизский Народный совет... считает за долг принять все меры к возможно скорому осуществлению идеи автономии, ждёт срочного ответа на официальное своё представление по прямому проводу 3 апреля с.г.» [12, с. 209.]. Однако и вторая телеграмма так же осталась без ответа. После срыва переговоров с советской властью в начале мая 1918 года Габбасов провел еще одну попытку организовать очередной областной казахский съезд, который, однако, прекратил свою работу из-за конфликта с областным совдепом. Как известно, в результате такого отношения со стороны Советов алашевцы были вынуждены поддержать антибольшевистское движение.

К этому времени относится активизация правительства Алаш Орды по подготовке законодательной базы, в чем Халел Габбасов также принял самое активное участие. В частности, большая часть постановлений за подписью Председателя Алаш Орды А. Букейханова и членов М. Тынышбаева и Х. Габбасова была принята в июне 1918 года: «Отношение к законодательству советской власти», «О земстве», «Об образовании военного совета при Алаш Орде», «Об организации советов Алаш Орды в областях и уездах», «О свободе совести, слова, печати, собраний, союзов и о неприкосновенности личности», «О временном землепользовании на территории автономии», «О железных дорогах местного значения», «Вопрос о государственных налогах», «О специальном киргизском суде и следственной комиссии для разбора дел киргизских большевиков и о назначении членов суда и комиссии», «О киргизских судах» и другие. Как видим, в основном постановления касались ключевых вопросов жизнедеятельности казахского народа и были направлены на восстановление их нарушенных прав.

Халел Габбасов был одним из организаторов I Алашского полка в Семипалатинске. 26 июля 1918 года в служебной записке управляющему военным министерством Временного Сибирского правительства заведующий военным отделом Алаш Орды капитан Х. Тохтамышев писал следующее: «Ввиду того, что правительство Алаш-Орда решило совместно с Временным Сибирским правительством бороться с большевиками и довести страну до Учредительного собрания, правительство Алаш-Орда постановило создать свою армию, ...обращается к Временному Сибирскому правительству с просьбой обеспечить Киргизскую армию инструкторами, вооружением, снаряжением и всеми видами довольствия». Правительством было решено сформировать 4 конных корпуса и одну отдельную дивизию, при этом «киргизская армия непосредственно подчиняется во всех отношениях своему штабу, но при совместных действиях с войсками Временного Сибирского правительства подчиняется высшему штабу» [13]. Большую роль в организации военных сил Алаш Орды сыграли Алихан Букейханов, Халел Габбасов, Мухамеджан Тынышпаев, Айдархан Турлыбаев, Жаханша и Халел Досмухамедовы и другие. В составе войска Алаш насчитывалось более 5000 человек.

С июля 1918 года Халел Габбасов работал заведующим продовольственным и врачебно-санитарным вопросами Семипалатинской областной земской управы.

Весной 1919 года в ходатайстве Семипалатинской областной земской управы об освобождении Х. Габбасова от призыва на военную службу, говорилось, «что из 17 соорганизованных отделов, семью заведовал Габбасов, а именно оценочно-статистическим, ветеринарным, страховым, продовольственно-промышленным, финансовым и земельным» [14]. С приходом большевиков в конце 1919 года он был вынужден покинуть Семипалатинск и бежать в родную Чаганскую волость, однако в январе 1920 года в связи с амнистией вернулся в город, где объявил о признании советской власти.

После установления советской власти продолжал вести активную общественно-политическую деятельность. Он был членом коллегии Семипалатинского губземотдела, назначен уполномоченным Казревкома при Сибревкоме, явился организатором казахских отделов в Семипалатинском и Акмолинском губревкомах. В 1921–1923 годах входил в состав чрезвычайной комиссии КазАССР по передаче Акмолинской и Семипалатинской областей под управление Казахстана, был заместителем председателя Семипалатинского областного совета, председателем земельного комитета при Семипалатинском областном земстве, преподавал в Семипалатинском казахском педагогическом техникуме. В фондах Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области сохранилась учетная карточка № 258 сотрудника Семипалатинского губернского отдела народного образования Х. Габбасова, составленная 11 июня 1923 года:

1. «Ф.И.О. Габбасов Халил Ахмеджанович
2. Год рождения – Чаганской волости, Семипалатинской губернии 22. XII–1888 года
3. Национальность – киргиз (казах – М.К.)
4. Образование – высшее – Московский университет, специальность – физико-математический факультет
5. Окончил – в 1915 году
6. Профессия – физик-математик.
7. Социальное положение – сын скотовода.
8. Род занятий до Февраля 1917 года – университет окончил в 1915 году – с февраля 1917 года состоял в должности инспектора мелкого кредита.
9. Род занятий до Октябрьской революции до поступления в данное учреждение – с февраля 1917 года до начала Октябрьской революции занимал ряд общественных должностей, то есть председательствовал.
10. Род занятий после Октябрьской революции до поступления в данное учреждение – председателя первого губернского революционного комитета, членом и председателем губернской земской управы и т.д., и с установлением советской власти в Семипалатинской губернии зав. губземотделом и членом губисполкома и т.д.
11. Работал в данном учреждении (когда поступил в данное учреждение, какие должности занимал, должность в настоящий момент) – в данном учреждении состою с половины декабря 1922 года в качестве преподавателя по алгебре.
12. Точное название учреждения – Семипалатинский киргизский педагогический техникум.
13. В каких партиях, в какое время состоял – не состоял.
14. В какой партии состоит, время поступления, № партбилета и с какой организации выдан – не состоял.

15. Отношение к воинской повинности – не отбывал.

16. Отрасль просвещения, в которой считаете свое использование наиболее полезным – по математике.

17. Точный адрес – город Семипалатинск, улица Советская, 60.

Подпись» [15].

Согласно архивным данным с 15 февраля 1926 года по 1928 год он работал членом президиума, научным сотрудником, заведующим финансово-экономическим сектором Государственного планового комитета Казахской АССР [16]. С этого времени началась кампания по преследованию Х. Габбасова. В первый раз, он был по неизвестным причинам задержан, когда 2 июня 1926 года вышел в очередной трудовой отпуск на 2 месяца и планировал отдохнуть вместе с семьей сначала у родственников в Семипалатинске, затем в Чингизтау. По мнению исследователей, одной из причин могло стать то, что Габбасов в начале 1920-х годов выступил против лидеров Семипалатинского губернского ревкома, во главе с известным Н.И. Ежовым, который впоследствии возглавил ГПУ. Он был освобожден из-за отсутствия веских доказательств его вины [17, л. 1–7]. Во второй раз Халел Габбасов был арестован сотрудниками ПП ОГПУ 16 октября 1928 года во время его очередного отпуска и поездки с семьей в Семипалатинск. Был приговорен Коллегией ОГПУ при СНК СССР по ст. 58-4, 58-1 УК РСФСР 4 апреля 1930 года к 6 годам исправительно-трудовых лагерей. 18 января 1931 года был приговорен Коллегией ПП ОГПУ СССР в КАССР, обвинялся по статьям 58-7, 58-11, 59-3 УК РСФСР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей [18]. Габбасов отбывал наказание в московской тюрьме Бутырке в одно время с другими казахскими деятелями – Ж. Аймауытовым, Д. Адиловым, А. Юсуповым. В 1937 году был приговорен к высшей мере наказания «тройкой» УНКВД. Реабилитирован 4 ноября 1988 г. Верховным судом Каз ССР за отсутствием состава преступления [19].

На сегодня не осталось прямых потомков Халела Габбасова. Известно, что у них с супругой Рамией было двое сыновей, которых звали Забен и Кадыр. Забен погиб во время войны, не успев обзавестись семьей. Второй сын Кадыр потерял руку на войне, был женат, но не имел детей, умер в 1980-х годах [20].

Память

В честь Халела Габбасова названы улицы в городах Семей и Атырау.

Список литературы и источников:

1. Габбасов Халел Ахметжанұлы // Алаш. Алашорда: энциклопедия / құраст.: Ғ. Әнес, С. Смағұлова. – Алматы: Арыс баспасы, 2009 – 128 б.
2. Садыкова Р. Алаш бекзаты: XX ғасыр басындағы Семейлік әдеби орта және Халел Ғаббасұлының әдеби-көсемсөздік мұрасы. – Астана: Арко, 2017. – 162 б.
3. Ғаббасов Халел Ахметжанұлы // Шығыс Қазақстан облысы: энциклопедия. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2014. – 307–308 бб.
4. Габбасов Х. // История Казахстана: энциклопедический справочник. – Алматы: Аруна, 2010. – С. 140.
5. Қуантайұлы Н. Халел мырзаның килы тағдыры – Жас Алаш. – 2001. – № 28. – 4 б.
6. Дело. Газета. – 1917. – 16 декабря.
7. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф.15. Оп. 2. Д. 423. Л. 19.
8. Кенемолдин М. Халел Ғаббасов. – Семей таны. – 2006. – 7 қыркүйек – №36 (17815) – 3 б.
9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р. 72 Оп. 1. Д. 3. Л. 7–14.
10. Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (ЦДНИ ВКО). Ф. 37. Оп.1. Д.98.

11. ЦГА РК. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 28. Л. 36.
12. Россия и Центральная Азия. Конец XIX – начало XX века: сборник документов и материалов. Ответ. ред. Д.А. Аманжолова. – М.: Новый хронограф, 2017.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.
14. ЦГА РК. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 292. Л. 78–79.
15. ЦДНИ ВКО. Ф. 415. Оп. 2. Д. 643.
16. ЦГА РК. Ф. 5 Оп.1 Д. 240.
17. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 718. Оп. 1. Д. 114а.
18. Габбасов Халел (Халиль) Ахмеджанович. – URL: www.centrasia.ru.
19. Книга Памяти. Габбасов Халиль. – URL: www.uznal.org/book_of_memory.php?bukva=3&name=0&surname=53&repression=39.
20. Баязит Б. Халел Габбасов әулеті // Айкын – 2017. – 1 сәуір (№ 47). – 6 б.

Автор: Козыбаева М.М., доктор PhD

СУЛТАНМАХМУТ ТОРАЙГЫРОВ

29 октября 1893 г. – 21 мая 1920 г.

Султанмахмут Торайгыров (29 октября 1893 – 21 мая 1920) – выдающийся казахский поэт-демократ, просветитель.

Биография

Родился в ауле Жантай Шаграйской волости Омского уезда Акмолинской области. Его отец Шокпыт (Абубакир) был скотоводом, знал грамоту. Мать умерла, когда будущему поэту был всего три года. Отец с детьми вернулся к себе на родину – нынешний Баянаульский район Павлодарской области. Здесь прошло детство Султанмахмута. Начальной грамоте мальчик научился у отца. Затем в 1902–1910 гг. учился у аульных мулл. Большое влияние на развитие поэтических способностей Султанмахмута оказали муллы Мукан и Нуралы, которые были знатоками арабской и персидской литературы, казахского фольклора. Уже в первых своих произведениях, «Дін», «Сарыбас», «Соқыр сопы», «Оқу», «Кезек кашан келеді», очерк «Зарландым», молодой поэт демонстрировал свою зрелость, поднимая актуальные проблемы своего времени, касающиеся системы обучения, религии и морали. В 1912 году Султанмахмут поступил в мусульманскую школу г. Троицка. В стихотворении «Что за цель в учении?» поэт сравнивал знание с «солнечным светом». Лишения и голод подорвали здоровье. Он прервал учебу и вернулся домой. Осенью 1913 года продолжил учебу в Троицке и одновременно работал секретарем редакции журнала «Айқап». На его страницах он впервые выступил, как поэт, публицист и очеркист. Летом 1914 г. вернулся в Баянаул, учил детей, создал просветительскую организацию «Шоң серіктігі». В 1916 г. переехал в Семипалатинск, затем в Томск. В этом же

году он закончил работу над вторым романом в стихах «Кто виноват?». В начале марта 1917 г. вновь вернулся в Семипалатинск и поступил на службу в областной комитет по работе среди населения, активно сотрудничал с алашординцами, печатал статьи в их газете «Сары-Арка». Летом 1918 года, в связи с ухудшением состояния здоровья, вернулся в Баянаул. Здесь завершил свои лучшие произведения – поэмы «Заблудившаяся жизнь» и «Бедняк». Рано ушел из жизни, в возрасте 27 лет, похоронен в ауле Шокпыт, ныне аул Торайгыр Баянаульского района Павлодарской области.

Заслуги

Несмотря на короткую жизнь, С. Торайгыров оставил яркий след в казахской литературе. С самого начала творческого пути его произведения были пронизаны идеями гуманизма, просвещения родного народа. Его творческое кредо выражено в стихотворении «Я бы солнцем взошел над землей» («Қараңғы қазақ көгіне өрмелеп шығып күн болам», 1912 г.). С именем Торайгырова связано жанровое, художественное обогащение литературы. Создатель первых казахских романов – в стихах и прозе, первых философских и социальных поэм и очерков, он был продолжателем демократических традиций, обогативший казахскую литературу новыми темами и героями. В своем произведении «Камар-сулу» написанным примерно в 1913–1914 гг., автор поднял тему женской судьбы, выступил в защиту женщин. Он активно сотрудничал с деятелями движения «Алаш», печатал статьи в их печатных органах «Казах», «Сары-Арка». В поэме «Знакомство» он дал историко-литературный портрет лидерам «Алаш». Лирика его богата философскими размышлениями и критикой социальной несправедливости и насилия. Своей подвижнической жизнью и творчеством поэт-народолюбец нес идеи человечности и бескорыстной любви к Родине.

Память

В Павлодарской области свято хранят память о выдающемся земляке – поэте С. Торайгырове. В центре города установлен памятник (скульптор Ескен Сергебаев). Его именем названы Областная универсальная научная библиотека, Павлодарский государственный университет, озеро и родной аул в Баянаульском районе. Улицы и школы многих городов Казахстана носят его имя.

Список литературы и источников:

1. Абилов Д. Мечта поэта: Трилогия / Пер. С. Никитина. – М.: Сов. писатель, 1981. – 688 с.
2. Дүйсенбаев Ы. Сұлтанмахмұт Торайғыров. – Алматы: Қазақстан, 1967. – 114 б.
3. Еспенбетов А.С. Шәкәрім және Сұлтанмахмұт. Ғылыми зерттеу. – Алматы, 2008. – 240 б.
4. Қабдолов З. Сөз өнері. – Алматы: Қазақ университеті, 1992. – 352 б.
5. Кәкішев Т. Қазақ әдебиеті сынының тарихы. – Алматы: Санат, 1994. – 448 б.
6. Кенжебаев Б. Султанмахмұт Торайғыров [1893–1920]: Критико-биогр. очерк / Пер. с казах. Н. Скалковской. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958. – 51 с.
7. Қирабаев С. Ақын тағдыры // Торайғыров С. 1 т. – Алматы: Ғылым, 1993. – 3–18 б.
8. Торайғыров Султанмахмұт Аубакирович // Дети Баянаула. – Павлодар: ОЭС, 2008. – 440 с.
9. Торайғыров Султанмахмұт // Қазақстан: Национальная энциклопедия / Гл. ред. Б. Агаян. – Алматы, 2006. – 229–230 с.

Автор: Мамытова С.Н., д.и.н.

ХАЙРЕТДИН БОЛГАНБАЕВ (БОЛГАНБАЙ)

1894–1937 гг.

Хайретдин (Кайретдин) Абдрахманулы Болганбаев (Болганбай) (1894–1937) – видный публицист, общественный деятель, литератор, один из видных деятелей национально-освободительного движения «Алаш».

Фото с сайта: <http://presidentlibrary.kz/ru/news/proekt-ruhani-zhangyru-mngilik-el-alyptary-bolganbaev-hayretdin>

Биография

Болганбаев Хайретдин Абдрахманулы родился 1894 году в Акмолинском уезде (позднее: Нуринский, затем – Кургалжинский район) Акмолинской области.

Его отец Абиш (Абдрахман) был грамотным человеком, в свое время совершил хадж в Мекку. Поэтому после аульного мектеба он отдал своего сына в известное медресе «Хусаиния», которое находилось в городе Оренбурге.

В годы учебы Х. Болганбаев активно сотрудничал с редакцией газеты «Казах». С юных лет он был увлечен насущными проблемами родного народа, вопросами просвещения и национального возрождения.

Когда началась Первая мировая война, «реквизировавшая» казахское население на тыловые работы, он оказался одним из первых, кто поехал с гуманитарной миссией в город Минск.

В 1917–1918 гг. был активнейшим участником создания Алашского комитета в Акмолинском крае. Одним из важных этапов в его жизни было пребывание в городе Ташкенте (Туркестанское генерал-губернаторство). В 1919 году он состоял членом Общества просвещения рабочих в этом городе.

В 1918–1920 гг. Х. Болганбаев работал в системе народного образования Туркестана. А в 1921–1922 гг. был членом избирательного комитета ТурЦИКа.

В 1920 году он стал членом редколлегии газеты «Ушкын» и «Енбек Туы» вместе с А. Байтурсуновым. В этом же году он вместе с видными представителями казахской национальной интеллигенции (А. Байтурсунов, А. Букейханов, С. Садвокасов, Ж. Аймаутов) состоял экспертом в государственном издательстве «Казахстан» в городе Оренбурге.

В 1921 году вместе с единомышленниками от имени Алаш Орды участвовал в переговорах с лидерами повстанческого движения в городе Бухара, действовавшим против засилья большевизма.

К сожалению, в официальных источниках умалчивается о его жизни и деятельности в период до 1924 года. Х. Болганбаев в 1924–1928 гг. был заместителем губернского отдела народного образования в г. Петропавловске. Был преподавателем педтехникума и совпартшколы, затем – заведующим учебным отделом совпартшколы.

17 декабря 1928 года он был арестован как участник «контрреволюционной организации». Решением коллегии ОГПУ он был отправлен в ссылку в Архангельск,

а затем в Сыктывкар, где он отбывал наказание до 1934 г. После возвращения на родину он был сослан как политический неблагонадежный элемент за пределы столицы (Алматы) в Келесский район, в село Сары-Агаш Южно-Казахстанской области. Здесь же он работал преподавателем Капланбекского зооветтехникума.

21 апреля 1937 года он был снова задержан и 21 ноября этого же года – расстрелян в городе Ташкенте. 27 февраля 1958 года Х. Болганбаев был полностью реабилитирован.

Заслуги

В 1917–1918 года он вместе с Мустафой Шокаем, Султанбеком Ходжановым издавали газету «Бірлік туы» («Знамя единства»). Был редактором этой газеты.

Х. Болганбаев как представитель от коренного населения Сырдарьинского и Туркестанского уездов принял самое активное участие на втором Всеказахском съезде (Оренбург, 1917 г.)

Участвовал в формировании Туркестанской автономии (которая была создана в Коканде), просуществовавший непродолжительное время: с 27 ноября 1917 года по 11 февраля 1918 года. После разгрома Туркестанской автономии он подверг серьезной критике действия большевиков.

В работах («Туркестанский край», «Сила веры», «Казахи и Кокандский съезд», «Кровопийцы», «Перемены в течении суток», «Февральская революция», «Советская власть и Восток» и др.), написанных в годы активной политической деятельности ярко проявляются его острый ум, стремление к истине и глубокое служение своей родине. Им же были написаны и ряд художественных произведений – «Золотое озеро», «Краткая сказка жизни», «Мельница».

Память

Творчество и личность деятеля Алаш – Хайретдина Болганбая является частью нашей национальной истории.

Имя Х. Болганбая дано улице в г. Нур-Султан и улице в центре Коргалжынского района Акмолинской области.

Произведения деятеля изданы в 2005 г. – «Шығармалары. Тағылымы», в 2009 г. – «Иман күші» (составитель Д. Камзабекулы). В разные годы о Х. Болганбаеве в СМИ писали мастера пера А. Тарази, Т. Борангалиев, С. Актаев, Д. Камзабекулы, Т. Ыскаков, Н. Сапуанов, Д. Асауов, а также его дочь Гульнар Болганбаева и родные внуки Жамбыл и Достык Камеловы.

Список литературы и источников:

1. Бірлік туы. – 1918. – 7 наурыз.
2. Болганбаев Х. Шығармалары. Тағылымы. – Астана: Парасат әлемі, 2005. – 256 б.
3. Болганбай Х. Иман күші. – Алматы: Арыс, 2009. – 288 б.
4. Жұмабаев М. Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1989. – 448 б.
5. Қазак. – 1917. – 31 желтоқсан.
6. Қамзабекулы Д. Руханият. – Алматы: Білім, 1997. – 272 б.
7. Камелов Ж. Навечно в памяти людской // Нива. – 2012. – № 5. – с. 109–119; Камелов Д. Его именем названа улица // Argazeta. Kz. – 2014. – 18 желтоқсан; Камелов Д. Алихан и Хайретдин // Индустриальная Караганда. – 2016. – 12 наурыз.
8. Мұстафа көтерген «Бірлік туы» // Ана тілі. – 1993. – 11 ақпан.
9. Нұрмағамбетов Қ. Қайретдин аға халықтың камкоры еді // Жұлдыз. – 1995. – № 11. – 12 б.
10. Сапуанов Н. Қаламгер Х. Болганбаев (дипломдық жұмыс, 1994); Боранғалиұлы Т. Шаңырақтың сынып түскен уығы // Егемен Қазақстан. – 1999. – 7 желтоқсан; Актаев С. Х. Болганбаев кім болған?

// Акикат. – 2003. – № 12; Асауов Д. Халыкшыл Хайретдин // Егемен Қазақстан – 2013. – 2 мамыр; Ысқаков Т. Ерді сыйлар ер қайда? // Егемен Қазақстан. – 2019. – 22 шілде.

11. Тоған Заки Валиди. Воспоминания: борьба народов Туркестана и других вост. мусульман-тюрок за нац. бытие и сохранение культуры. – М.: Московская типография № 12, 1997. – 650 с.

12. Шокай М. Екі томдық шығармалары. 1-т. – Алматы: Қайнар, 1998. – 512 б.

Автор: Камзабекулы Д., д. филол.н.

КОШКЕ КЕМЕНГЕРОВ

1896–1937 гг.

Кошке (Хошмухамед, Кошмухамбет) Кеменгеров (Кеменгерулы) (1896–1937) – видный деятель периода национально-освободительного движения «Алаш», просветитель, врач, талантливый писатель-драматург, журналист, общественный деятель.

Фото с сайта: <https://yvision.kz/post/685489>

Биография

К. Кеменгерулы родился 15 июля 1896 года в Омском уезде Акмолинской области.

После учебы в Омской ветеринарно-фельдшерской школе он в 1913 году поступает в Омское сельскохозяйственное училище. Здесь в 1915 году со своими единомышленниками создает объединение казахской молодежи «Бирлик», а также его рукописный журнал «Балапан». Он становится редактором издания.

Его стихи, опубликованные в первом казахском журнале «Айкап», очень рано прославили его имя народу.

В 1917 году участвует в открытии областного и уездного казахского комитета в Акмоле. Становится членом партии «Алаш». В 1918 году Кошке Кеменгеров окончивает сельскохозяйственное училище. Когда в Омске создается молодежная организация «Жас азамат», он становится редактором одноименной газеты в Кызылжаре. В 1919 году был принят инструктором в отдел народного просвещения Акмолинской области. В тот же год он поступает в Омский политехнический институт. Здесь он проучился только на первом курсе. В 1920 году К. Кеменгеров был приглашен учителем в Петропавловский уезд. Он читает лекции на «Курсах красных учителей». В 1919–1920 годы он пишет такие пьесы, как «Волки и овцы», «Плоды свободы».

1921 году поступает на медицинское отделение ветеринарного факультета Западно-Сибирского государственного медицинского института. В 1922–1924 годах был сотрудником газеты «Бостандық туы» (Знамя свободы). Окончив третий курс, 1924 году К. Кеменгеров пишет заявление о переводе на медицинский факультет Среднеазиатского государственного университета.

В Ташкенте К. Кеменгеров сразу приступает к работе. Он преподает казахский язык на рабфаге, подготовительном отделении, факультете востоковедения, факультете советского хозяйства и правоведения САГУ.

После двух лет работы в университете К. Кеменгеров по-настоящему хочет заняться наукой. В 1928 году он принимается в аспирантуру по специальности тюркология факультета востоковедения САГУ.

В эти же годы Кошке написал ряд статей о проблемах казахского языкознания. Когда в 1927 году С. Садвакасов переходит директором в Казпедвуз в Ташкенте, он берет на работу К. Кеменгерова. Казпедвуз, основанный 29 октября 1926 года, – самое первое название КазПИ имени Абая, а сейчас – КазНПУ.

13 октября 1930 года К. Кеменгеров по ложному обвинению НКВД был заключен в изолятор. Спустя некоторое время из Ташкента был переведен в Алматинскую тюрьму, в которой просидел около 2 лет. По решению «тройки» обвинен по пункту 10, 11 58-й статьи, и отправлен на ссылку в город Валуйки Украины.

В 1935 году Кошке Кеменгеров в Валуйках полностью отсидел свой срок. Ему было отказано окончательно вернуться на родину, он получил разрешение на проживание в Омском Шарбакколе. Стерпевший много унижений от политики Кошке в Шарбакколе выбирает службу простого инструктора в районном отделе здравоохранения.

Кровавая машина репрессий в 1937 году без труда нашла Кошке-врача в Шарбакколе. В том году 7 августа он снова был арестован. Постановление о расстреле было утверждено 17 ноября, а 21 ноября приведено в исполнение. 17 августа 1957 года он официально оправдан военным трибуналом Сибирского военного округа.

Заслуги

В 1924 году в издается его исследование «Қазақ тарихынан» («Из истории казахов»). В 1925 году выходит в свет его научный труд «Бұрынғы езілген ұлттар» («Угнетенные в прошлом народы») и «Казахско-русский разговорник». Будучи в Ташкенте Кошке на казахском языке написал «Учебное пособие для европейцев», состоящее из двух книг. Его первая часть издана в 1928 году в Ташкенте, вторая – в 1929 году в Кызыл-Орде. В перечень научных трудов К. Кеменгеров также входит «Грамматика казахского языка», изданная на русском языке в 1927 году и составителем которой был Г.В. Архангельский.

В ташкентские годы он пишет такие произведения, как «Предвестники колониализма» («Отаршылдық ұсқындары»), «Кровавая волна» («Қанды толқын»), «Момынтай», «Храбрость в сердце» «Казахские женщины», «Девочка-сирота», «Дурия», «Назиха». Кроме того, специализирующийся в области ветеринарии и медицины, он писал статьи по естествознанию и сельскохозяйственным наукам, перевел учебник «Химия».

В 1926 году 13 января в новой столице Кызылорде государственный национальный театр впервые открыл свой занавес пьесой К. Кеменгерова «Алтын сакина» («Золотой перстень»). Эта постановка благоприятно повлияла на драматурга, и в 1923 году он написал и представил зрителю пьесу «Взяточники», в 1927 году – «Старое учение», в 1930 году – пьесу «Невинно погибшие».

В Ташкенте он проявил себя и как талантливый журналист: сотрудничал с газетой «Ак жол», а также журналом «Сана». Туркестанский период Кошке совпал с широким обсуждением знаменитой программы «Алка». Эта программа была созвучна с художественной, литературной деятельностью Кошке.

Память

Гульсум Жамикызы в 1959–1964 годы при поддержке таких личностей, как М. Ауэзов, К. Сатпаев, С. Муқанов, А. Маргулан, в 1965 году с трудом издает книгу супруга «Алтын сақина». О Хошмухамбете Кеменгерове как деятеле и писателе на заре независимости в 1988 году первую статью напишет Р. Рустембекова. Затем в различных направлениях вели свои исследования Д. Камзабекулы, М. Мусагитов, И. Курмангалиев, Г. Ордаева, О. Жубаева, А. Шормакова и др. Наследие деятелей «Алаш» с 1995 года с неоднократными дополнениями было опубликовано несколькими раз. Д. Камзабекулы и О. Жубаевой в издательстве «Алаш» издан академический трехтомник.

В независимом Казахстане имя К. Кеменгерова присвоено средней школе, улицам и проспектам. Его имя и труды внесены в энциклопедии и справочники.

Список литературы и источников:

1. Архив КНБ. Д. 78754. Т. 7.
2. Архив Омской областной федеральной службы безопасности РФ. Д. 7396. Л. 191.
3. Архив Ташкентского государственного университета. Д. 53. – Л. 9.
4. Бостандық туы. – 1925. – 21 марта.
5. Еңбекші казак. – 1926. – 1 декабря.
6. Из личного архива Нарманбета Кошкеулы.
7. Из показаний А. Байдилдаева (2.XI.1929) // Архив КНБ. Д. 78754. Т. 7.
8. Камзабекулы Д. Руханият. – Алматы: Білім, 1997. – 272 с.
9. Кеменгеров К. Из истории казахов. – М., 1924.
10. Лебедев П. Химия. Книга, читаемая в 5-м и 6-м классах семилетней школы. Перевод Кеменгерова. – Кызылорда: Қазақстан баспасы, 1929. – 228 б.
11. Нуралы-тегі К. Садуакас Шорманов // Дауа. – 1993. – № 2.
12. Омский областной государственный архив. Ф. 14. Оп. 2. Д. 332. Л. 11.
13. Омский областной государственный архив. Ф. 65. Оп. 1. Д. 36. Л. 65.
14. Омский областной государственный архив. Ф. 65. Оп. 1. Д. 36. Л. 96.
15. Программа «Алка» // Архив КНБ РК. Д. 78754. Т. 7.
16. Садвокасов С. Киргизская литература // Трудовая Сибирь. – 1919. – № 1.
17. Садвокасов С. Ранние опыты // Еңбекші казак. – 1926. – 29 января.
18. Сейфуллин С. Тар жол, тайғак кешу – Алматы, 1960. – 61 с.
19. Самосудов В. Без вины осужденные // Народный конгресс. Опубликовано из газеты «Омский вестник». – 1994. – 14 декабря.
20. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 368. Оп. 13. Д. 3. Л. 16–26.

Автор: Камзабекулы Д., д.филол.н.

ОСПАН БАТЫР

1899–1951

Оспан батыр Исламулы (1899–1951) —
предводитель национально-освободительного
восстания казахов Синьцзяна (1940–1951).

Биография

Оспан батыр Исламулы родился в 1899 году в Коктогайском районе Алтайского региона Китая. Является выходцем из рода керей Среднего жуза. Его отец Ислам был человеком среднего достатка, хорошо владевшим религиозным учением, был аульным муллой. С детских лет Оспан обучался у своего отца грамоте и религии. Позже, когда стал взрослым, пас лошадей у своих родственников и вел обычный для казахов образ жизни в Коктогайском районе, в селе Курты, в местности Егизкызыл.

Заслуги

Когда в 1940 году началось вооруженное восстание под предводительством Есимхан батыра, Оспан батыр становится одной из главных фигур в восстании Есимхан батыра. Однако в результате переговоров китайским властям удалось обманным путем заманить Есимхан батыра и убить в тюрьме после долгих пыток. В октябре 1944 года на территории уезда Шингил около реки Булгун было создано Временное правительство восставших. Руководителем правительства был избран Оспан батыр Исламулы. Данному правительству подчинялось более 15 тысяч семей, Оспан батыр возглавил созданный им 10-тысячный вооруженный отряд. Власти СССР, стремясь доминировать в Синьцзяне, начали оказывать помощь восставшим отрядам Оспан батыра и другим группам казахов. Вся эта материальная помощь и оружие передавались через руководителя Монголии, маршала Чойбалсана.

Оспан батыр неоднократно встречался с Чойбалсаном, вел переговоры, получал современное оружие. В 1944–1945 годах восставшие вслед за районами Коктогай и Шингил освободили от китайских войск весь Алтайский регион. За этот героизм Оспан батыр был награжден орденом «Халык қаһарманы» (Народный герой) Восточно-Туркестанской Республики. В сентябре 1945 года Оспан батыр был назначен генерал-губернатором Алтайского региона.

В 1947 году вооруженные отряды китайских коммунистов в союзе с монгольскими отрядами прибыли в Алтайский регион. Их основной задачей был разгром отряда Оспан батыра. В этих условиях Оспан батыр вынужден был обратиться за помощью к США. Он встретился с консулом США Пакстоном в городе Урумчи в июле 1948 года. Однако коммунисты одержали победу. Союзу Оспан батыра и США не суждено было осуществиться.

В том году отряд Оспана вел бои с третьей и шестой степными армиями китайских коммунистов. Воевавший в течение 11 лет с китайскими властями и коммунистами, Оспан батыр 19 февраля 1950 года попал в плен Красной армии Китая в регионе

Гансу (в горах Канамбол, в местечке Макет). Был расстрелян в 1951 году в тюрьме города Урумчи. Присутствующие при расстреле Оспан батыра очевидцы были поражены его спокойствием и выдержкой. Он как настоящий батыр достойно принял свою смерть.

Память

В Республике Казахстан проведена работа по увековечению памяти Оспан батыра Исламулы. В 2006 году был образован фонд Оспан батыра. С 1990 года имя Оспан батыра появилось в СМИ, опубликованы статьи. Народ Казахстана узнал имя Оспан батыра и его героические дела. Написано более 10 книг, посвященных жизни и деятельности Оспан батыра. В 2009 году к 110-летию Оспан батыра Министерство культуры и спорта РК совместно с Всемирной Ассоциацией казахов провели в Алматы международную научную конференцию. В городе Нур-Султан была названа улица в честь Оспан батыра.

Автор: Борбасов С.М., д.полит.н., проф.

Раздел 4

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА (1917–1990 гг.) И ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ (с 1991 г.)

ДЖАМБУЛ (ЖАМБЫЛ) ДЖАБАЕВ (ЖАБАЕВ)

28 февраля 1846 г. – 22 июня 1945 г.

Джамбул (Жамбыл) Джабаев (Жабаев) (28 февраля 1846 – 22 июня 1945) – казахский народный и советский акын-импровизатор, сказитель.

Биография

Жамбыл Жабаев родился у подножия горы Жамбыл. По преданию, новорожденного нарекли Жамбылом, по названию одноименной горы, где расположился на ночлег караван казахов-кочевников, с которыми бежали от преследования кокандских поработителей его родители. Отец Жамбыла Жабай из подрода екей рода шапрашты в составе Старшего жуза. Семья Жамбыла проживала в Жетысуйском крае (ныне Алматинская область). Отец Жамбыла отдал сына аульному мулле для обучения грамоте. Благодаря своей матери Улдан и дяде Канадину – одаренным певцам и музыкантам – он двенадцати лет от роду научился играть на домбре, сказывал всевозможные сказки, эпос, предания, поэтические наизидания. Когда Жамбылу исполнилось пятнадцать, он поехал обучаться исполнительскому мастерству в аул к знаменитому акыну С. Аронулы и, став его учеником, освоил лучшие произведения его репертуара.

Жамбыл был дружен с кыргызскими поэтами, посвятил великолепные стихи известному кыргызскому поэту Токтагулу, когда тот бежал из Сибирской ссылки. Обладая феноменальной памятью, он знал наизусть миллионы строк из кыргызского эпоса «Манас», азербайджанского эпоса «Кёроглы». На айтысе, проведенном в 1913 г. в честь 300-летия царствующего дома Романовых, в присутствии съехавшихся со всего Казахстана акынов, Жамбыл вместо восхвалений царской династии остро высмеял местных чиновников. В 1916 г. за песни, воодушевлявшие повстанцев, был заключен в тюрьму.

Всенародную известность приобрели песни акына в советское время. Акын создает песню о рождении советского Казахстана «На торжестве Казахстана» (1924). Поэт создал произведения, проникнутые советским патриотизмом, как «Гимн Октябрю» (1936), «Ленин и Сталин» (1936). В газете «Правда» публикуется его поэма

«Моя Родина» (1936). С этого момента народный акын Казахстана приобретает всесоюзную, а затем и мировую известность. В годы Великой Отечественной войны Жамбыл создал немало патриотических произведений, призывающих советских людей на героические подвиги. Умер Жамбыл летом 1945 г. совсем немного не дожив до своего столетия. Похоронен в саду (который он вырастил сам) рядом с домом. В 1946 г. здесь был воздвигнут мавзолей Жамбыла (архитектор И.И. Белоцерковский, эскизы народного художника Казахстана А. Кастеева).

Заслуги

Жамбыл занимает почетное место в истории Казахстана, оставил за собой очень ценное творческое наследие. Жамбыл – виртуоз казахской поэтической импровизации, непревзойденный мастер лирики и одновременно острой публицистики. Как человек своего времени акын искренне воспевал его. Песни Жамбыла стали частью новой жизни казахского аула. В 1937 году, в год 75-летия его творческой деятельности, народный поэт получил поздравительные телеграммы от многих ведущих деятелей мира. Так выдающийся французский писатель, лауреат Нобелевской премии Р. Роллан направил телеграмму со словами: «От сердца Западных Альп направляю родственное приветствие Жамбылу – вестнику казахского народа и нового человечества». Датский писатель Мартин Андерсен Нексе горячо приветствовал казахского певца: «Вы самый счастливый человек, – писал он, – пусть здравствует Ваше сердце вечно молодой, свободной и счастливой советской стране, сердце человека, пережившего интересную и богатую жизнь от кочевого образа до высокой передовой советской культуры». В 1938 году акын был избран депутатом ВС КазССР, награжден орденом Ленина, а в 1939 г. награждается орденом «Знак Почета». С новой силой зазвучал голос старого Жамбыла в грозные годы Великой Отечественной войны, его вдохновенное обращение к защитникам осажденного Ленинграда – «Ленинградцы, дети мои!» – одно из лучших созданий многонациональной советской поэзии военных лет. В 1941 г. Совнарком СССР отметил творчество акына Сталинской премией 2-й степени. В военные годы Жамбыл пишет стихи, поддерживающие патриотический дух народа. Произведения Жамбыла переведены на языки народов СССР, а его имя стало широко известным всему миру. «Песни Джамбула – великого акына Казахстана – замечательное явление в советской поэзии, яркое свидетельство торжества национальной политики, нерушимой дружбы народов Советской страны» – писали по случаю 100-летия народного акына.

Память

В феврале 1946 г. общественность Казахстана торжественно отметила 100-летие славного поэта, был издан академический сборник избранных произведений поэта на русском и казахском языках. В 1947 году в селе Жамбыл Жамбылского района Алматинской области открыт литературно-мемориальный музей.

В 1952 г. был снят художественный фильм о Жамбыле. В 1996 г. к 150-летию акына был создан фильм «Юность Жамбыла». В феврале 2016 г. национальный телеканал «Казахстан» представил зрителям сериал «Жамбыл» из 4 частей. На территории республики действуют школы, колледжи, библиотеки и дома культуры имени Жамбыла.

Имя Жамбыла также присвоено нескольким районам, ряду населенных пунктов,

учреждений и учебных заведений, центрам искусства, Казахской государственной филармонии в Алматы, драматическому театру в Усть-Каменогорске. Для молодых писателей, поэтов учреждена одноименная международная премия. Именем Жамбыла названы улицы почти во всех населенных пунктах Казахстана, за рубежом: в гг. Ижевске, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Киеве, Ужгороде и т.д..

В Нур-Султане, Алматы, Таразе, Белграде, Санкт-Петербурге сооружены скульптурные памятники Жамбылу.

Список литературы и источников:

1. Алтаев Б. Здесь все напоминает о Жамбыле // Казахстанская правда. – 2016. – 4 ноября.
2. Бабинцев С.М. 100-летие со дня рождения великого акына Казахстана. 28.03.1946 // Государственная публичная библиотека им.М.Е. Салтыкова-Щедрина.
3. Донских А. В ночь у подножья Джамул горы // Казахстанская правда. – 2013. – № 263. – 30 августа.
4. Жамбыл Жабаев. Избранное. – М.: ИПЦ «Русский раритет», 2006. – 240 с.
5. Жантекеева З. Заметки собирателя об устном распространении текстов Жамбыла // Творчество Жамбыла: статьи, заметки, материалы. – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1956. – С. 105.
6. Жароков Т. Воспоминания о Жамбыле // Творчество Жамбыла: статьи, заметки, материалы. – Алма-Ата: Изд. АН Каз ССР, 1956. – С. 112.
7. Зелинский К. Жамбыл // Советский писатель. – М., 1955. – С. 80.
8. Каскабасов С. Жамбыл – классик казахской устной литературы // Казахстанская правда. – 2016. – 2 марта.
9. Сатпаева Ш., Мусинов А. Жамбыл. – URL: <http://bibliotekar.kz/>.
10. Ысмайылов Е. Жамбыл және халық акындары. – Алматы: Санат, 1996. – С. 84.

Автор: **Айтмухамбетова Б.А.**, директор Мемориального музея академика К.И. Сатпаева

МУХАМЕДЖАН ТЫНЫШПАЕВ

1879–1938 гг.

Мухамеджан Тынышпаев (1879–1938) – деятель национально-освободительного движения казахского народа в начале XX века, один из основателей автономных правительств Алаш Орды и Туркестана, первый технический инженер, строитель Туркестано-Сибирской железной дороги, исследователь истории казахского народа, жертва политических репрессий советской власти в 1937–38 гг. [1–12].

Фото Тынышпаева М. Жүгенбаева Г. Мұхамеджан Тынышбаевтың өмірі мен қызметі (1879–1938). – Алматы: ҚазККА, 2000. – 228 с.

Биография

Мухамеджан Тынышпаев родился 12 мая 1879 года в бывшем Лепсинском уезде Семиреченской области, у подножия горы Жыланды Маканчи-Садырской волости, в семье Алдекеулы Тынышпая. 14 августа 1890 года был принят на учебу в мужскую гимназию в г. Верный.

Учителя М. Тынышпаева отмечали его способность к учебе и дали положительную характеристику для продолжения учебы [13]. После окончания им гимназии в 1900 году, он становится студентом Института корпуса инженеров путей сообщения имени императора Александра I.

Становление общественного деятеля совпало со временем усиления колониальной политики Российской империи по отношению к окраинам. Он стал очевидцем враждебного отношения к казахскому народу, социального неравенства, нерешенности земельного вопроса. Вся система государственного управления была нацелена на достижение целей колониальных властей. Сотрудники Особого Отдела Департамента полиции проводили работу среди казахского населения.

В 1900–1906 гг., годы учебы его в Санкт-Петербургском институте корпуса инженеров путей сообщения, стали временем всплеска политических, социальных и экономических протестов населения против монархической власти. Все это повлияло на взгляды молодого человека, его желания найти ответы на волнующие вопросы об обществе, что и обусловило формирование мировоззрения М. Тынышпаева.

Как и другие будущие лидеры движения «Алаш», М. Тынышпаев также начал свою активную общественную деятельность во время русской революции. Он публиковал в прессе статьи, резко критикующие колониальную власть, проводил агитационную пропаганду против правительства, участвовал в работе оппозиционных партий (кадетской, партии эсеров), пантюристских и панисламских движениях. Подготовленный им в это время доклад «Киргизы и освободительное движение» сильно насторожил правительство, и за ним установила слежку царская жандармерия. О деятельности казахского студента в 1917 году на страницах «Казах» напишут: «...В 1905 году, когда в Петроград приезжали многочисленные казахи, Мухамеджан был тем, кто помогал им. Другие тогда узнали, кто такой Мухамеджан» [14]. Его избрание депутатом Государственной Думы от Семиреченской области в 1907 году ярко демонстрирует общественную активность М. Тынышпаева. Однако вскоре указом царя Николая II от 3 июня Дума была распущена и его депутатская деятельность остановлена. Пресса сообщала об его деятельности в те годы, что участвовавший в революционном движении 1905 года, он был первым киргизом (казахом – *авт.*), выходцем из области, который пропагандировал и распространял идеи свободы и революции среди семиреченских казахов. М. Тынышпаев в тот период своей жизни сотрудничал с газетами «Сын Отечества», «Радикал», «Речь» (печатный орган Конституционно-демократической партии), возглавляемой социалистами-революционерами Юрицовой, и «Русский Туркестан» под руководством большевика Морозова. Совместно с профессором Бодуен де Куртенэ, А.А. Кусовом, украинцем, журналистом Жаботинским, евреем по происхождению, он в 1905 году участвует в создании Союза автономистов-федералистов.

За публикацию доклада, прочитанного М. Тынышпаевым на съезде автономистов-федералистов в ноябре 1905 года, тиражи ряда газет, в том числе «Русского Туркестана», были конфискованы, а редакциям предъявлены обвинения.

Зимой 1905–1906 гг. М. Тынышпаев собирается отправиться в Семиреченский регион для агитационной работы. Однако будет вынужден остаться в Санкт-Петербурге, так как получает от друзей предупреждение о том, что в г. Верном готовится его арест.

В 1907 году был избран депутатом во Вторую Государственную Думу от Семиречья. Но спустя месяц после приезда в Санкт-Петербург вместе с М.А. Гавриловым, Дума распускается, а М. Тынышпаеву запрещают выехать в родную степь. До Февральской революции ему удается побывать в Семиречье только 2–3 раза. Во Второй Думе М. Тынышпаев находился в составе мусульманской фракции, как близкой идеям социалистов-революционеров.

В 1912 году вместе с членом Государственной Думы А. Букейхановым, казахскими демократами А. Байтурсиновым, М. Дулатовым, которые находились тогда в г. Оренбурге, он принимал участие в выпуске первой казахской газеты «Казах», которая неоднократно конфисковывалась при царском режиме.

В последующие годы он работает помощником ирригатора области в Самаркандской области, затем на среднеазиатской железной дороге, когда началось строительство железной дороги в Семиречье. В Самарканде, Ашхабаде, Ходженте, Шымкенте М. Тынышпаев постоянно находился под наблюдением жандармской полиции [12, с. 24].

М. Тынышпаев себя как политический деятель проявил во время всенародного движения 1905 года. На его активность обратила внимание жандармерия Лепсинского уезда Семиреченской области. В сведениях жандармерии говорилось, что он в области распространял среди местных грамотных казахов различную литературу, содержащую призыв к свободе, другие печатные материалы аналогичного содержания [12, с. 23–24]. Студент, пополнивший ряды политически подозреваемых, не избавился от слежки секретного агента жандармерии даже после окончания учебы [12, с. 24].

М. Тынышпаев не ограничился своей агитацией о свободе и равенстве. Используя выход Указа царя Николая II от 18 февраля 1905 года, по которому были предоставлены возможности обсуждать законы, касающиеся жизни страны и общества и высказать свое мнение, он от имени всего казахского народа пишет письмо председателю Комитета министров России С.Ю. Витте о политической ситуации в своей стране [12, с. 24]. «Временные Положения» 1868 года, предназначенные для управления казахами, в 1891 году утвердились в «Степных Положениях». М. Тынышпаев начинает свое письмо именно с этих «Положений». Он подробно рассказывает о том, что «Положения», как показывает сама жизнь, привели к незаконности и противоречат интересам казахского народа. Аргументирует свое мнение наличием социально-экономического и политического неравенств, охватывающих все стороны жизни населения, описывает религиозно-духовные проблемы казахского народа [12, с. 24–25].

М. Тынышпаев с 1913 года принимает участие в издании газеты «Казах». Публикует статьи «Железная дорога и Европа», «Машина, летающая на небе и Европейская война», «Военные корабли и мина» и др. [15], присоединяется к «Гражданскому партнерству», оказывающему финансовую поддержку газете. Ему удалось предвидеть последствия народных протестов в ответ на Указ от 25 июня 1916 года: кровавые последствия в отношении казахов и кыргызов в Семиреченской области. М. Тынышпаев был солидарен с мнением интеллигенции, объединившейся вокруг газеты «Казах», о том что противостояние с преобладающей силой властей принесет только скорбь невооруженному казахскому народу. Позже он займется ликвидацией последствий восстания 1916 года [16].

После свержения самодержавия в феврале 1917 г. М. Тынышпаев становится членом Туркестанского комитета Временного правительства. Новая власть выступила с демократическими инициативами: равенство, амнистия, свобода совести и печати, свобода вероисповедания, управление обновленной Россией через Учредительное собрание с участием представителей, избранных народами. В составе нового правительства, он проводит большую работу по возвращению кыргызско-казахских беженцев из Китая на родные земли, пытается мирно урегулировать межнациональные конфликты, предотвратить введение военного положения в Семиречье и не допустить истребления невооруженных казахов. Тогда же М. Тынышпаев делает попытку обратить внимание власти на проблемы населения Семиречья, поднимает вопрос о финансовой поддержке пострадавшему после событий 1916 года народу. Ему это удается. И распределением выделенной небольшой финансовой помощи беженцам займется он самостоятельно.

М. Тынышпаев понимал, что основная причина восстания 1916 года это нерешенность земельного вопроса. Этот вопрос получает у него научное обоснование как историческое следствие колониальной политики властей в казахском крае. Этот его труд, несмотря на замалчивание в советской историографии, остается первым исследованием восстания 1916 года [17].

Одним из важных этапов общественно-политической деятельности М. Тынышпаева является его участие в работе правительства Алаш Орды. Падение Российской империи в конце 1917 года, ускорило у казахских автономистов реализацию идею создания национального автономного государства. Однако начавшаяся гражданская война не дала такой возможности полностью воплотиться. Лидеры казахской интеллигенции желали восстановить демократические завоевания Февральской революции. Объединившись с демократической фракцией и сторонниками Учредительного Собрания, они выступили против большевиков, которые сеяли политическую смуту внутри страны. Их переговоры с советской властью были безуспешными. Правительство Алаш Орда, в составе которого был и М. Тынышпаев, учитывая текущее военно-политическое состояние и осознавая неготовность казахов действовать самостоятельно, с помощью антибольшевистских сил стремилось сохранить целостность новообразованной казахской государственности. В условиях разгара гражданской войны 1918–1920 гг., казахские автономисты искали любые возможности сохранения казахского народа, чья земля становилась площадкой военных действий. М. Тынышпаев, как один из руководителей Алаш Орды, принимал активное участие в переговорах с различными, сменявшими друг друга, самопровозглашенными автономными правительствами. Ярким свидетельством его активности стало письмо Колчаку, стремившемуся силой вернуть «время и порядок Николая» [18]. Но самопровозглашенные русские автономии враждебно смотрели на национальные движения и пытались использовать эти силы в своих интересах. Нездоровый национализм, проявившийся во время гражданской войны, недоверие к алашской интеллигенции как к «инородцам», разобщенность, военная немощ в итоге определили победу Советов в борьбе за власть. Советская власть ликвидировала правительство Алаш Орды как политического противника. Эта же участь постигла и Туркестанскую автономию, провозглашенную как демократическое государство народов Туркестана, в правительство которой входил М. Тынышпаев.

М. Тынышпаев как ученый, педагог, инженер внес вклад в развитие истории, культуры, экономики Казахстана в первые годы советской власти. Труды М. Тынышпаева по истории, казахскому фольклору, этнографии с богатым справочным материалом, историческим фактами и их анализом, продолжают быть востребованными среди специалистов.

Он работал в Казахском институте народного просвещения, который был открыт первого октября 1920 года в Ташкенте на базе Казахского педагогического училища в 1917 году [12, с. 76]. М. Тынышпаев вместе с Х. Досмухамедовым внесли свой вклад не только в подготовку специалистов в учебном заведении, но и в функционирование заведения в целом. Из-за отсутствия финансирования на отопление, недостатка одежды, продуктов питания и нехватки преподавателей Институт вынужден был открыться только с 1 ноября. М. Тынышпаев для института организовал поддержку, собрав средства от народа. Он выезжал в Туркестан, где в Сырдарьинской и Семиреченской областях собирал казахскую молодежь для обучения. Несмотря на такую занятость, он все же находил время и силы преподавать, уведомляя руководство Института о своих возможностях вести занятия утром с 8 до 9 часов и после обеда с 16 часов [12, с. 76]. Он читает лекции по математике, физике, химии, тюркско-монгольской истории, литературе, заведует кабинетом физики. Его соратник Х. Досмухамедов преподает естествознание, гигиену, анатомию, физиологию, работает врачом в Институте. Здесь также читали лекции такие мастера словесного искусства, как Ж. Аймаутов, М. Жумабаев. Архивные данные показывают, что М. Тынышпаев не остался в стороне и от различных культурно-просветительских мероприятий и принимает участие на неделях знаний, прощальных вечерах студентов. Активно занимается наукой.

21 августа 1920 года на заседании Народно-просветительного комиссариата, проходившем в г. Ташкенте, была создана комиссия по вопросам развития духовной культуры казахского края. Деятельность комиссии начинает возрождаться после назначения на пост ее председателя Х. Досмухамедова, в октябре 1921 года. М. Тынышпаев, М. Жумабаев, Ж. Досмухамедов, Н. Торекулов и другие активно участвовали в работе этой комиссии. Научно-массовый, литературно-художественный, историко-этнографический, общественно-политический журнал «Сана», издаваемый М. Тынышпаевым и Х. Досмухамедовым с особым энтузиазмом и усердием, стал настоящим пособием для учеников и других учителей.

Первый номер журнала был издан в 1923 году. В нем была опубликована программа журнала «Сана». Журнал охватывал такие аспекты образования, как математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия); астрономия; история естествознания (зоология, ботаника, геология, минералогия, почвоведение); гигиена и медицина; ветеринария; история культуры, этнография, археология; история киргизов (казахов) и тюрко-монголов; география; история Отечества (Казахстан, Туркестан), статистика; народная литература; художественная литература; научная литература, учебники, терминология; театр, музыка; киргизские (казахские) развлечения; школьное дело (история, программа, план, статистика и др.); педагогика; издательское дело, типо-литография (наборы, корректоры); а также обзоры рефератов и рецензий, хроник важнейших сообщений школьной жизни, деятельности Народного комиссариата просвещения, Ученого Совета Института, Киргизской образовательной комиссии, Казахского института народного просвещения.

На страницах данного журнала «Сана» печатались статьи М. Тынышпаева «История тюрко-монголов», «Мырза Едыге батыр. Едыге в сказании и «Едыге» в истории» [12, с. 78–79].

М. Тынышпаев был активным членом Туркестанского отдела Русского географического общества, Общества изучения Казахстана, общества «Талап», занимающегося казаховедением.

Общество «Талап» было создано 4 декабря 1922 года в Ташкенте для пропаганды кыргызско-казахской культуры. Это было первое общество в Туркестанском крае, которое преследовало такую цель. Его первое собрание состоялось 13 декабря, председателем был избран Х. Досмухамедов, заместителем был М. Есболов, казначеем назначен М. Тынышпаев, секретарем стал М. Ауэзов. Позже в Общество вошли профессор А. Э. Шмидт, этнограф А. Диваев, М. Жумабаев, К. Токтыбаев и др. Все они были избраны в полноправные члены «Талап».

В опубликованной в журнале «Сана» программе общества «Талап», отмечалось, что для развития культуры казахско-кыргызского народа необходимо изучение литературных, предметных, научных названий и других проблем казахско-кыргызского народа; анализ национального искусства, изучение истории и традиции казахско-кыргызского народа, изучение и приведение в порядок методов обучения в казахско-кыргызских школах, оказание содействия работникам образования и деятелям искусства казахско-киргизского народа [12, с. 79–80].

В отчете «Талапа» за 1922–1923 гг. указывалось, что М. Тынышпаев читал лекции на темы: «Древняя история тюрков до XIII века», «Чингисхан и его империя», «История казахов и киргиз» и др. Своей работой члены Общества внесли большой вклад в развитие национальной культуры. Позже, в 1925 году, данное Общество присоединилось к краевому сообществу в г. Кызыл-Орде по изучению Казахстана.

Туркестанский отдел Русского географического общества был создан 28 ноября 1897 года в г.Ташкенте. Секция археологии и этнографии прекратила свою деятельность в годы Гражданской войны и возобновила ее в феврале 1924 года. Первое заседание секции состоялось 4 июня 1924 г. Участвуя в нем в качестве гостя, М. Тынышпаев читает свой научный доклад на тему: «Краснореченские развалины и город Баласагун», который вызвал бурные споры в зале. В докладе М. Тынышпаев представил четыре медные тенге, куски медного ножа и карту. На совещании выносятся решение об организации археологической экспедиции. Но из-за отсутствия финансов это предложение не было сделано. Но М. Тынышпаев и после этого неустанно принимает участие в заседаниях секции, предлагает на обсуждение итоги своих исследований по новым темам истории края, издает труды по истории и культуре казахского народа. 22 июня, на очередном заседании секции археологии и этнографии, М. Тынышпаев был принят в члены Русского географического общества (РГО). Его рекомендовали ученые-востоковеды А.А. Семенов, А.Э. Шмидт, М. Массон. Так он стал единственным казахом – членом общества. Его взгляды на науку и историю получали одобрение и поддержку со стороны соратников и коллег.

С 1924 по 1927 годы М. Тынышпаев прочитал серию докладов, каждый из которых мог бы стать по праву отдельным научным исследованием: «Генеология казахских родов», «История образования Казахского ханства», «Происхождение киргиз-казахов», «Следы древних городов, крепостей, курганов в Сырдарьинской и Джетысуйской губерниях», «Легенда о казахском хане Тауке и его батыре Алдияр»,

«Древние памятники в Атбасарском уезде», «Краснореченские развалины и город Баласагын». Отличительное от других понимание и интерпретация исторических источников, трудов средневековых ученых, произведений казахской литературы и устного народного творчества, критическое отношение к историческим текстам порой удивляют современных историков. М. Тынышпаев с научной точки зрения смог доказать, что история казахов имеет глубокие корни, а одним из основных источников является генеология. Этим он продемонстрировал любовь к своей стране, своему народу, что не может не быть примером для других. М. Тынышпаев стал первым, системно изложившем историю казахского народа. Труд ученого, посвященный борьбе казахского народа против джунгарских нашествий, «Ақтабан Шүбырынды» не потерял своей научной ценности и ныне.

Личность М. Тынышпаева многогранна. Как профессиональный инженер он внес свой вклад в решение таких технических задач, как постройка Семиреченской железной дороги, Туркестано-Сибирской железной дороги, строительство городов Кызылорда, Алматы. Строительство Туркестано-Сибирской железной дороги было началом советской индустриализации и ее реализация тесно связана с именем М. Тынышпаева. В эпоху тоталитаризма о профессиональной деятельности казахского инженера замалчивалось. В многочисленных трудах о строительстве Турксиба, имя первого казахского инженера не упоминалось.

Между тем, М. Тынышпаев выступил ведущим специалистом при постройке стальной магистрали. В фондах государственных архивов Казахстана и России сохранились документы об его профессиональном участии. На страницах газеты «Джетысуйская искра» содержатся материалы, где М. Тынышпаева именуют главным специалистом на большой стройке.

3 декабря 1926 года Комитет труда и обороны СССР принимает специальное постановление о строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги. В нем указывается, что одна из важнейших общесоюзных сооружений – это магистраль Турксиб. М. Тынышпаев назначается членом Комитета по содействию строительству железной дороги Турксиб. 7 января 1927 года Комитет содействия, созданный при Совете Народных Комиссаров РСФСР, руководил комплексом всех проблем, связанных со строительством. Комитет не вмешивался в оперативную и административную работу строительства. Его основной задачей было обеспечение своевременного финансирования строительства, поставки рабочей силы и поставок строительных материалов. При поддержке председателя комитета по содействию Т. Рыскулова, М. Тынышпаев дополнительно был включен в состав Комитета. В то время Ф. Голощекин, тогдашний глава Казахстана, уже начавший политическую кампанию против бывших деятелей «Алаш», очень негативно относился к предложению Т. Рыскулова. Однако Т. Рыскулов включает М. Тынышпаева в состав строительного комитета Народного комиссариата дорожного сообщения, обосновывая, что инженер М. Тынышбаев является знатным специалистом, инженером-дорожником из Казахстана [20].

М. Тынышпаев занимал различные ответственные должности на южном крыле строительства Турксиба: начальник проектно-исследовательской работы, отдела планирования, технико-производственного отдела, 6-го исследовательского подразделения. И это лишь его неполный послужной список [21].

Казахский инженер особо был заинтересован в том, чтобы главной рабочей силой при строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги стали рабочие из местного населения. По его мнению, наличие основных рабочих из представителей казахского народа будет очень выгодно при строительстве. Казахи, по мнению М. Тынышпаева, как рабочие будут экономически предпочтительнее по ряду факторов: свои юрты могут использовать как жилье, лошади как транспорт, используют в продукты собственный скот, всегда в наличии дрова (кизьяк), зимой, по окончании работы, могут без затруднений переходить к зимовкам, не дожидаясь помощи правительства, выносливы к тяжелым работам и т.д. Также М. Тынышпаев указывает на то, что ввоз рабочей силы будет стоить дороже для советской власти. Что касается приезжих рабочих, то для них потребуется строительство жилых помещений в летний период работы, продукты питания, отопительные надобности, а с наступлением зимы – их возврат домой за счет государства или обеспечение зимним поселением, они плохо адаптируются к местным климатическим условиям, что потребует дополнительных затрат. Поэтому он считал, что уместно пригласить только специалистов, без профессиональных навыков которых невозможно. М. Тынышпаев предлагал сообщать о надобности специалистов в прессе. В своих интервью он, отмечая данную проблему, каждый раз пытался предотвратить приезд рабочих сил извне, объясняя нецелесообразность их приезда, и тем самым к тому же остановить наплыв переселенцев в край. Поднимает вопросы о подготовке профессиональных кадров из местного населения, открытии краткосрочных курсов, которые могли бы решить кадровый недостаток [22].

М. Тынышпаев стал автором так называемого Шокпарского варианта Турксиба. Он был представлен им и вызывал бурные споры и разногласия. Идеи о строительстве железной дороги, соединяющей Туркестан и Сибирь, появились в начале XX века. Изучение проезжей части территории началось еще с того времени. Экспедиция, проведенная в 1906 году, изучила половину казахских земель в Семипалатинской, Семиреченской и Сырдарьинской областях. М. Тынышпаев принимает участие в этих исследованиях-изысканиях, которые продолжались и в последующие годы. В результате проведенных поисковых исследований рождаются различные варианты дорожной трассы. В частности, было разработано множество проектов, связанных с линией дороги с южной стороны. Проект дороги через перевал Кордай в Пишпек или через Пишпек в Верный еще в то время породил много споров. Вместо такого проекта Кордай, который никому не принес бы пользы, М. Тынышпаев предлагает шокпарский вариант.

По его мнению, строительство дороги через Шокпар, несмотря на ее большую протяженность наладит связь с пятью областями Казахстана. «Рано или поздно возникнет необходимость сообщения с южными областями Центрального Казахстана. Так как Кыргызстан является отдельной республикой, то в одно время дорога через территорию чужой страной может вызвать трудности» [23, с. 141].

Вариант Шокпара был утвержден, на что ушло несколько месяцев. Киргизская АССР, ранее убежденная в том, что железная дорога Турксиб будет проходить через Бишкек, не согласилась с тем, что она осталась за пределами магистрали. По мнению оппонентов, был выбран вариант дороги, опасный не только в экономическом, но и в политическом плане. 28 октября 1927 года Комитет труда и обороны СССР окончательно утвердил проект Шокпара, начинающийся со станции Луговая для южного направления Туркестано-Сибирской железной дороги. В итоге дорога

по варианту Шокпара была проложена через г. Алматы. И автором обозначения местоположения и первого железнодорожных постов в г. Алматы стал М. Тынышпаев.

М. Тынышпаев также стал проектировщиком железной дороги в северной ее части Турксиба, начиная от г. Семипалатинска. Сложный участок дороги на перевале Дос был спроектирован по предложению М. Тынышпаева. Для этого он несколько раз он ездил в г. Семипалатинск, уточнял ход строительных работ и предлагал эффективные проекты решения.

Разные мнения были также касательно проектирования дороги из Алматы в Семипалатинск. Один из них – проект Лепсы (Восточный), второй – проект Балхаш. М. Тынышпаев поддерживает балхашский вариант. Это был край, который ранее не был освоен, но был богат на сырье и природные ресурсы. В связи с тем, что Балхаш находился в степных, сыпучих песчаных массивах, была отмечена неэффективность строительства дороги. Казахский инженер говорит о том, что можно преодолеть эти трудности и предлагает технические решения по предохранению дороги от снега и песка. Он доказал, что можно легко решить эту проблему, создавая на проезжей части полосу деревьев с ветреной стороны. По варианту Балхаш из села Или, через Кызылкайнар, Тектурмас, было намечено проложить путь прямо в Кабан. М. Тынышпаев предложил схему дорожной сети, проходящей через перевал Дос, создававшей трудности у проектировщиков. Его предложенное решение стало наиболее выгодным и стратегически важным для будущей транспортировки меди из Балхаша, зерна из Жаркента и Когалы. 18 мая 1928 года Совет Труда и обороны утверждает балхашский вариант. Дорога сократилась на 10,5 км, сэкономила около 1 миллиона рублей, о чем сообщила газета «Джетысуйская искра» [24]. 12-километровая дорога от Балхаша до Борлитобе, проект которой был предложен М. Тынышпаевым, действовала с 1931 по 1947 годы [12, с. 128–129].

М. Тынышпаев был арестован 3 августа 1930 года [25]. Последующие годы его биографии отмечены полосой преследований и гонений. 21 ноября 1937 года Народным Комиссариатом внутренних дел Узбекской ССР М. Тынышпаев был арестован. Расстрелян. Реабилитирован 28 февраля 1958 года, посмертно [25].

Заслуги

Жизнь М. Тынышпаева и его деятельность – пример патриотизма и преданности народу. Он – один из представителей тюркской интеллигенции, стремившейся к просвещению, культурному и духовному росту, желавшей процветания своего народа через получение политической автономии. Ученый, труды которого имеют непреходящую научную ценность и источниковедческую значимость. Исторические тезисы М. Тынышпаева об этнической истории кочевых народов получили обоснование и свое развитие в трудах историков XX–XXI вв.

Память

23 мая 2000 г. Казахской академии транспорта и коммуникаций было присвоено имя первого казахского инженера – Мухамеджана Тынышпаева. Именем М. Тынышпаева названа одна из улиц в г. Алматы.

Список литературы и источников:

1. Турсунбаев А. Казахский аул в трех революциях. – Алма-Ата: Казахстан, 1967. – 483 б.
2. Дүзбаев Ж. Акка кара жүкпайды // Октябрь туы. – 1989. – 11 тамыз.
3. Тынышбаев М. Ұлы мәртебелі мырзаға // Қазақ әдебиеті. – 1990. – 26-қазан.
4. Тынышбаев М. История казахского народа. – Алма-Ата; Қазақ университеті, 1993. – 224 б.
5. Такенов А.С., Байғалиев Б. Инженер и историк (о М.Тынышбаеве) // История казахского народа. – С. 3–14.
6. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. – Алматы: Санат, 1995. – 368 б.
7. Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы: Ататек, 1995. – 256 б.
8. Жұртбаев Т. Талқы. – Алматы: Қазақстан, 1997. – 368 б.
9. Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. –М.: Россия молодая, 1994.
10. Панфилов А.Тынышбаев Мухамеджан // Политические деятели России. Биографический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993, – 432 б.
11. Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. – Алматы: Атамұра, 1998. Т.2. – 640 б.
12. Жүгенбаева Г. Мұхамеджан Тынышбаевтың өмірі мен қызметі (1879-1938). –Алматы: ҚазККА, 2000. – 228 б.
13. ЦГА РК (Центральный государственный архив Республики Казахстан). 4-ф., 1-оп., 33-л.; 210-дело, 31-л.; 320-дело, 184-л.
14. Алаш партиясы атынан Учредительное Собраниеге аталған депутаттар // Қазақ. 1917. 28-қазан.
15. Тынышбаев М. // Қазақ. 1914. 16-қыркүйек; 1914. 16-желтоқсан.
16. ЦГА РУз (Центральный государственный архив Республики Узбекистан). Р-1044-ф., 1-оп., 5-дело. 6-л.
17. ЦГА РУз. И-1-ф., 31-оп., 1185-дело, 86-87-л.; АП РК (Архив Президента Республики Казахстан). 811-ф., 20-оп., 755-дело, 205-л.
18. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации) 1701-ф., 1-оп., 35-дело, 8-8-об.лл.
19. ЦГА РУз. Р-1044-ф., 1-оп., 42-дело, 40-42, 57-58, 73-л.; 53-дело, 4-л.; 61-дело, 77,97, 104, 120-л.
20. ГА РФ. 444-ф., 1-оп., 6-дело. 94, 102,102,103-л.
21. ГА РФ. 444-ф., 1-оп., 33-дело, 26-л.
22. ГАОО (Государственный архив Алматинской области). 714-ф., 1-т., 1-дело. 96-л.
23. Жүгенбаева Г. Мұхамеджан Тынышбаев – қазақтың тұңғыш инженері. – А.: Бастау, 2009. – 195 б.
24. ГАОО. 714-ф., 1-оп., 7-дело, 130-л.; РФ ММ. 444-ф., 1-оп., 71-дело, 49-49-об., лл.
25. Справка № 22/015 о реабилитации М. Тынышбаева // АҚНБ РК (Архив Комитета Национальной безопасности Республики Казахстан). Д. 2370.

Автор: Жүгенбаева Г.С., д.и.н.

СЕЙТКАЛИ МЕНДЕШЕВ

1882 г. – 25 февраля 1938 г.

Сейткали Мендешевич Мендешев (1882 – 25 февраля 1938) – видный общественный и государственный деятель, первый председатель Центрального исполнительного комитета Казахской АССР. Уникальная личность, сыгравшая большую роль в становлении и развитии советской казахской государственности. Заслуженный деятель, внесший вклад в объединение всех казахских земель в одну республику.

Биография

С. Мендешев родился в 1882 году в селе Новая Казанка Букеевской Орды Астраханской губернии. В 1898–1900 годах учился в двухклассном училище в г. Орда, в 1900–1903 годах в Казанской учительской семинарии. Работал учителем начальных школ в селах Новая Казанка, Ханская ставка до 1916 года. Будучи учителем, занимался переводческой работой. В 1911 году в Уральске в переводе С. Мендешева была издана книга «Инфекционные болезни животных и о том, как с ними бороться». В 1911 году окончил трехмесячный курс учителей при Санкт-Петербургском университете. В 1913 году был делегатом и докладчиком Всероссийского съезда работников народного образования, который проходил в городе Санкт-Петербург. В 1916 году был арестован за участие в национально-освободительном восстании и был заключен на 4 месяца в Астраханскую тюрьму. В 1916–1917 годах работал бухгалтером потребительского общества. В апреле 1917 года был членом секретариата первого Казахского съезда Букеевской губернии. На этом съезде был избран членом Центрального Комитета по управлению казахским народом Астраханского края. С 1917 по 1918 годы был членом Букеевского губисполкома, затем заведующим Букеевского губернского отдела народного просвещения, председателем Камыс-Самарского управления земель. С июля 1919 года – заведующий отделом народного образования Казревкома. С ноября 1919 года по январь 1920 года – временно исполняющий обязанности председателя Казревкома. На учредительном съезде Советов КазАССР, который прошел с 4 по 12 октября 1920 года, был избран председателем КазЦИКа и занимал эту должность до 19 апреля 1925 года. В 1925–1926 годы – председатель правления Казахского краевого потребительского союза. В 1926–1930 годах – член Экономического совещания (ЭКОСО) РСФСР в Москве. С июля 1930 года по июнь 1933 года – нарком просвещения КАССР. С 1933 по 1937 годы – председатель Комитета по ученым учреждениям при КазЦИК / Комитета по науке при СНК КАССР. В 1937 году начальник Управления заповедников и охраны памятников старины при СНК КАССР. В феврале 1937 года С. Мендешев был арестован, 25 февраля 1938 года приговорен к высшей мере наказания. В декабре 1957 года реабилитирован.

Заслуги

В 1903–1916 годах С. Мендешев проводил революционно-пропагандистскую и просветительскую деятельность среди казахской интеллигенции Букеевской Орды и участвовал в организации их тайных сходов. Принимал активное участие в национально-освободительном восстании 1916 года. После Февральской революции 1917 года в Ханской Орде занимался агитационной работой революционного направления и был одним из организаторов первого Казахского съезда Букеевской губернии. С 1920 года по 1925 год 4 раза подряд избирался председателем КазЦИК, внес неоценимый вклад в становление и развитие советской казахской государственности. В 1920–1921 годах во время голода в Казахской степи создал комиссию по борьбе с голодом, тем самым внес вклад в спасение населения от голодной смерти. В этот период его деятельность была направлена на объединение казахских земель в одну республику.

Память

Именем С. Мендешева названы улицы городов Алматы, Нур-Султана и Уральска, средняя школа в Жангалинском районе Западно-Казахстанской области.

Список литературы и источников:

1. Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 139. Оп. 1. Д. 814. Л. 151–152; Там же, Оп. 2. Д. 45. Л. 165.
2. Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. – Алматы: Credos, 2008. – 920 с.
3. Бюллетень V-го Всекиргизского Съезда Советов. Ак-мечеть. 19 апреля 1925 г. – № 8. – С. 5–7.
4. Зиманов С.З., Даулетова С.О., Исмагулов М.Ш. Казахский революционный комитет. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1981. – 196 с.
5. Қазақстан өкіметінің жана құрылысы // Енбекші казак, 1931. – 18 ақпан (сәрсембі). – № 39 (1931). – 1-б.; Список членов Казахского центрального исполнительного комитета VIII созыва (в алфавитном порядке) // Советская степь, 1931. – 1-марта.; ЦГАРК. Ф. 5. Оп. 15. Д. 106. Л. 1.
6. Қазақстанның халық комиссарлары. 1920–1946: Өмірбаяндық анықтамалық / Ред. М.С. Нәрікбаев (жауапты), Л.Д. Дегітаева, Е.М. Грибанова. Құраст.: М.Х. Жакыпов, А.С. Зұлқашева, А.Н. Ипмағамбетова /жауапты/, Е.В. Чиликова. – Алматы: Қазақ гуманитарлық-заң университетінің баспасы, 2004. – 499 б.
7. Қазақстан: мемлекеттік кезеңдері. Конституциялық актілер – Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты /Құраст. Ж. Бәйішев. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 496 б.
8. Қойшыбаев Б. Сұлтанбек Қожанов. – Алматы: ЖШС «Қазақстан» баспа үйі, 2007. – 320 б. + 16 бет суреттер.
9. Маймаков Ғ. Қазақ жері тұтастығының қалыптасуы. – Алматы: М.Х. Дулати қоғамдық қоры, 2005. – 208 б.
10. Махат Д. Қазақ зиялыларының қасіреті. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2001. – 304 б.
11. Мендешев С. Мои личные воспоминания о мобилизации казахского населения на тыловые работы в империалистическую войну в 1916 г. – Кызыл-Орда: Издание Общества Изучения Казахстана, 1926. – 9 с.
12. Постановления: IX Всеказацкий съезд Советов. – Алма-Ата-Москва: Казахстанское краевое издательство, 1935. – 56 с.
13. Протоколы первой областной киргизской конференции РКП(б) 11–18 июня 1921 г. / Под ред.: У. Исаева, Д. Садвокасова, Н. Тимофеева. – Алма-Ата – Москва: Казкрайиздат, 1935. – 174 с.
14. Пятый Всеказацкий (Всекиргизский) Съезд Советов (15–19 апреля 1925 года): Стенографический отчет. – Кызыл-Орда (Ак-Мечеть): Орготдел ЦИК КАССР, 1925. – Приложение к стенограмме.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 1. Д. 5632. Л. 30–31.
16. Тибекин П.И. Мендешев Сейтгали // Борцы за Советскую власть в Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, 1982. – 236 с. (С. 154–161).
17. Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР. 4–12 октября 1920 г.: Протоколы. / Под редакцией и со вступительной статьей Е.Г.Федорова. – Алма-Ата-Москва: Казкрайиздат, 1936. – XXXVI+127 с.
18. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГАРК). Ф. 5. Оп. 1. Д. 21. Л. 772–774.
19. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918–1933 гг. / Составители Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 2005. – 784 с.

Автор: Шилдебай С.К., к.и.н.

АЛИБИ ДЖАГИЛЬДИН (ЖАНГЕЛЬДИН)

1884 г. – 14 августа 1953 г.

Алиби Тогжанович Джангильдин (Жангельдин) (1884 – 14 августа 1953) – один из лидеров национально-освободительного восстания 1916 года, революционер, общественный и государственный деятель, проводивший борьбу за установление советской власти в Казахстане, первый казахский путешественник.

Биография

Родился в 1884 году в селе Кайдаульской волости Тургайского уезда Тургайской (ныне Костанайской) области в семье бедного крестьянина. Его отец был из рода кыпчак Среднего жуза. В семье Алиби было 8 детей: три мальчика, остальные – девочки. Алиби Жангельдин носил фамилию деда – казахского батыра Танирбергена Жангельдина. В свое время он принимал участие в различных восстаниях на территории Среднего жуза, героически погиб в одном из сражений.

София Асфендиаровна, жена Алиби Тогжановича, была красивой, умной, вежливой и справедливой женщиной. Она была дочерью Асфендияра Кенжина, члена партии «Алаш», который был одним из первых комиссаров просвещения края. Грамотная для своего времени она со вкусом одевалась, говорила по-казахски. Они жили в деревянном доме, предназначенном для двух семей, возле бывшего магазина «Столичный».

Почти половина жизни Алиби Жангельдина связана с трагической судьбой казахского народа до революции. Когда отец Алиби из-за тяжелого положения был вынужден отдать сына в качестве прислуги для богатых, Алиби не было еще восьми лет. Он несколько раз убегал, оставив пасущийся скот. Его единственным увлечением в детстве была охота. Когда его отец ходил на охоту, он всегда брал с собой Алиби. Мальчик очень любил природу родного края, и очень любил своего отца. Особенно ему нравилось слушать рассказы о своем дедушке Танирбергене Жангельдине. С детства он хотел учиться, однако из-за нехватки средств у него не было такой возможности. Когда ему исполнилось десять лет, он сбежал от родителей вместе с караваном, следовавшим из соседнего села в Тургай. В Тургае он встретил учителя по имени Ахмет Балгамбаев, которого ранее видел в ауле. Он руководил русской ремесленной школой. Таким образом, благодаря случаю Алиби стал обучаться грамоте вместе с детьми русских переселенцев. Однако через год его отец выступил против образования Алиби и силой возвратил его домой в аул. Тем не менее жажда и стремление к учебе Алиби были намного сильнее, чем запрет отца [1].

Спустя два года он снова сбегает, вернувшись в Кустанай, получает гарантийное письмо от своего учителя Ахмета Балгымбаева, и, обратившись за помощью к инспектору народных училищ Алекторову, поступает в двухклассную русско-казахскую школу, которая на тот период была известным учебным заведением с

либеральными учителями и хорошо организованным учебным процессом. В то время не было казахских национальных школ. Кроме того, было два способа обучения для казахских детей: первый – это религиозная школа «хадис», а второй – русско-казахская школа. В школе Алиби Жангельдин изучал основы науки и, в особенности, русский язык, а также русскую классическую литературу. Однако, отец нашел его и здесь, хотел вернуть в родной аул, однако после долгих уговоров администрации школы разрешил Алиби остаться и продолжить учебу. Интерес ко всему происходящему, желание изучать природу и быт народов за пределами своего края и в целом Великой степи, любознательность в поисках истины с юных лет привели его на религиозный путь.

Позже, в атмосфере крупных городов (Казань, Москва), в различной молодежной среде он всегда искал нечто новое, не мог принять старое, а его живой ум и характер, кипучая энергия побудили его принять авантюрное решение о путешествии по всему миру.

Такую идею Алиби поддержал инспектор Алекторов и помог ему с переводом в Оренбург. Полученный жизненный опыт, природный дар и жажда знания, а также мирские знания, полученные в школе, повлияли на атеистические взгляды молодого Жангельдина. Когда он прибыл в Оренбург, долгое время не мог принять решение вернуться на родину, либо же поступить в духовное училище. Наконец он решил проблему, выбрав более простой путь, поступив в духовную школу, где ему пришлось принять христианство. Эту религию Алиби Жангельдин принял вместе с новым именем и фамилией – Николай Степанов. В отличие от кустанайской школы в Оренбургской духовной школе существовала процедура религиозной семинарии. Учителя не учили детей в традиционном понимании, а только учили подчиняться религиозным убеждениям и «воле Божьей».

В 1903 году Алиби окончил Оренбургское религиозное училище – учебное заведение полузакрытого типа, и принявший православную религию, крещенный как Николай Степанов, становится на путь неприятия давления православной религии на казахский народ. Его мучила судьба и будущее угнетенного казахского народа. Позже он поступил в Казанскую учительскую семинарию, где проучился два года. Там преобладали старые религиозные традиции семинарии, ученики проживали в общежитиях. Эти два года хотя и были для него трудными, но интересными, поскольку Алиби Жангельдин находился рядом с известным учителем истории Ашмариным, обладавшим обширными знаниями, владевшим несколькими языками, включая арабский. Он познакомил Алиби с историей Востока, историей колонизации империей национальных окраин, реальной политикой самодержавия, историей революционного движения. Эти познания глубоко повлияли на формирование взглядов Алиби Жангельдина.

17 октября 1905 года в Казани стало известно о Манифесте, в связи с чем, он вместе с учителями вышел на демонстрацию. Полиция окружила демонстрантов, устроила облаву, затем в течение недели велось расследование. После этого случая Алиби был исключен из семинарии, после чего решил поехать в Москву. Благодаря поддержке знакомых, он поступил на исторический факультет Московской религиозной академии и жил под Москвой в Троицко-Сергиевском монастыре. По доносу он был обвинен в нечестивости, безбожности и был лишен права получать стипендию, таким образом оказался в очень трудной ситуации [2]. «Я был одним из

немногих казахов, который учился, несмотря на все трудности и недовольства отца, самостоятельно пробивал себе дорогу в жизнь. Люди ко мне относились с уважением. Вернулся в Москву...», – говорится в мемуарах Алиби Тогжановича.

После первого года обучения впервые за 12 лет он приезжает домой. В то время его отец состарился, а мать умерла через месяц. В ауле он заметил изменение отношения окружающих к нему. Вернувшись в Москву, он продолжил посещать тайные студенческие кружки и выполнял свою работу. В то время полиция уделяла особое внимание деятельности кружков и их членов. «В кружке, – писал Алиби Тогжанович в своих мемуарах, – я впервые познакомился с секретной революционной литературой. Чтение литературы оказало на меня большое влияние». В кружке Алиби Жангельдин впервые узнает такие трудно доступные романы как: романы Гончарова «Крутой склон берега», «Обломов», Достоевского «Братья Карамазовы», «Идиот», стихи Некрасова, романы Тургенева «Отцы и дети», «Дворянское гнездо», «Записки охотника», Толстого «Анна Каренина», «Воскресенье», произведения Шекспира, Вальтера, Скотта и др. В связи с проявлением недоверия со стороны администрации академии и полиции в 1906 году Алиби Жангельдин был исключен из учебного заведения.

Так полная приключений необыкновенная жизнь путешественника, о которой мечтал Алиби в затерянном на бескрайних казахских просторах ауле, приобрела отчетливые очертания. Врожденный романтизм его натуры не дал зачахнуть его мятежной душе и дерзновенным мечтаниям. В тот переломный в его жизни момент полученные знания пока не были востребованы, к тому же надо было переждать какое-то время, чтобы скрыться от царской охраны. Именно в этот период у него появляется страстное желание узнать мир, познакомиться с бытом других народов.

Заслуги

В 1908 году в возрасте 24 лет он стал иностранным эмигрантом. С 1909 по 1912 годы в целях осуществления своей мечты и знакомства с обычаями народов зарубежных стран (в некоторых источниках для пропаганды религиозных проповедей) он побывал в Польше, Австро-Венгрии, Сербии, Болгарии, Турции, Сирии, Палестине, Африке, Египте, Абиссине.

Готовясь к путешествию, Алиби Жангельдин поместил объявление о том, что планирует отправиться в круиз по миру и ищет спутников. В результате откликнулись три человека: учитель естествознания из Самары Пламеневский, инженер-технолог из Санкт-Петербурга Полевой и преподаватель Московского коммерческого училища Коровин. В течение нескольких дней группа обменивалась письмами, решила собраться вместе. Это были решительные молодые люди. Дорожная сумка за плечами, войлочная кавказская шляпа на голове, спортивные ботинки на ногах – так выглядит Алиби-путешественник на фотографиях репортеров петербургских газет, а заметки, сопровождающие фото, дают краткие сведения о нем и его спутниках. Благодаря общим усилиям, в июле 1910 года они шли пешком в течение 20 дней из Москвы в Санкт-Петербург и по прибытию оставались там четыре дня для того, чтобы передохнуть. Они были сфотографированы петербуржцами, и их фотографии вместе с заметками были опубликованы на страницах газет, и когда они решили продолжить путешествие, толпы горожан провожали их на протяжении пяти верст по Петербургскому шоссе. В день путешественники проходили около сорока миль.

Сначала шли очень медленно, не спеша, затем постепенно прибавляли темп. Чтобы добыть средства на пропитание и ночлег, они устраивали платные вечера, читали лекции.

Уже в Европе Жангельдин освоил фотографическое дело, и оно становится основным источником доходов. Он фотографировал достопримечательности одних городов, а затем продавал эти фотографии в других. И так по всему маршруту следования. Люди приветствовали их повсюду и принимали с удовольствием. Впоследствии, когда Алиби попал за границу, люди заказывали тысячи карточек с портретом Алиби. Благодаря своему фотоаппарату он зарабатывал на жизнь. У путешественников не было особых спортивных целей, и даже не было необходимости зарабатывать на жизнь. Их интересовало гостеприимство и культура народов разных стран. Путешествие вокруг света продолжалось около четырех лет.

В своих воспоминаниях Алиби пишет: «Я с фотоаппаратом прошел около двенадцати тысяч километров пешком, не считая моря и железных дорог. Днем я снимал места, по которым проходил, ночью проявлял снимки. В пути я читал лекции, делал презентации, продавал свои фотографии, как говорится, жил только ими. Побывал в Польше, Австро-Венгрии, Сербии, Болгарии, Турции, Сирии, Палестине, Африке, Египете и Абиссинии. Обратный путь шел через Аравийский полуостров, Месопотамию, Персию, Индию, остров Цейлон, Малайский архипелаг, Индостан, Сиамское королевство, Аннам, Южную часть Китая, остров Формозу. В 1912 году я прибыл в Японию. Во время пребывания в Турции, на ближнем Востоке мне большую помощь оказало знание турецкого языка. В Индии аристократия больше говорит на английском, а индийский – это язык крестьянских масс. Вся интеллигенция Турции, Аравии, Афганистана, всего Ближнего Востока говорит на турецком языке. Во время пребывания за границей я заметил, что во всех странах конкурировали три языка – английский, немецкий и французский. Французский язык считался салонным, немецкий и английский больше коммерческими языками. 7 июня 1911 года через Астрабад, Керманшах я прибыл в Тегеран, столицу Персии. Сердце мое забилося, когда я вступил на землю древней Персии. Казалось, вот здесь за горами, совсем близко родные степи. Вспомнил семью, родные казахские пески» [3].

В Будапеште Жангельдину и его товарищам был оказан чудесный прием. На встречу с путешественниками собралась вся интеллигенция города. В центре внимания, конечно, был сам Жангельдин. Дело в том, что в этот период венгерская интеллигенция особенно увлекалась историей происхождения своего народа, который, по их убеждению, пришел за Карпаты из далеких степей. И в Жангельдине они видели собрата. Эрудиция молодого казаха, его просвещенность создали ему прекрасный имидж. В те годы Россия представлялась Европе страной дикарей и варваров, и потому Жангельдина искренне убеждали остаться в Венгрии. Как ни удивительно, но остались его русские товарищи. Алиби продолжил путешествие самостоятельно.

Об его кругосветном путешествии сохранилась авторская книга «Путешествие вокруг света Н. Степнова». Это был его революционный псевдоним. На книге было написано: «Николай Степнов, он же Алиби Джангельдин». Эта книжка давала возможность отмечаться в столицах и крупных городах, куда они приходили. Так, например, в Варшаве, когда он выходил из Польши 18 августа 1910 года, было написано: «Путешественник вокруг света пешком с целью научного образования

без средств Николай Степнов /Алиби Джангельдин вышел из Варшавы 18 августа 1910 года». В ней были сделаны отметки русских генеральных консулов всех стран и городов, где пришлось побывать Алиби. Подписи были скреплены соответствующей печатью [3, с. 10].

По случаю 300-летия Дома Романовых он попал под амнистию и через Сибирь вернулся обратно в Россию. Вернувшись из-за границы, Алиби приехал на родину – в Тургай. Он привез с собой кинематографический аппарат под названием «Кок», данное устройство было выпущено как раз в то время. Вместе с аппаратом привез 40 катушек видеопленки. Их содержание основывалось на описании жизни рабочих в Испании, Индии и Китае. Также описывалась жизнь этих людей и их отношения с англичанами и американцами.

Однако он не мог оставаться здесь долго и вынужден был покинуть страну по приказу губернатора Тургай. Будущий комиссар по чрезвычайным делам Степной области А. Жангельдин был первым казаком, повидавшим мир, испытав беспрецедентные трудности, проявив тем самым смелость и храбрость. Это путешествие не только повлияло на его судьбу, но и на формирование взглядов на правителей его страны. Он для себя открыл разнообразие мира, сущность богатства и бедности, нищеты, равнодушия и несправедливости. С географической точки зрения значение этого кругосветного путешествия было огромно. Оно явилось поворотным пунктом как в жизни самого Джангельдина, так и в истории казахского народа. Путешествие Джангельдина способствовало, таким образом, распространению и укреплению в умах простых людей несколько странной для них жизни, другой цивилизации, новых идей. Перед убедительной силой факта не могло устоять никакое предвзятое мнение.

На родину он вернулся мудрецом с чувством собственного достоинства, уверенным в своих принципах и взглядах. Алиби понимал, что за свою независимость, свободу и за лучшую жизнь он должен бороться. Путешествие по всему миру подняло сознание Алиби на новый уровень. Это было одной из жизненных школ формирования его как революционера, атеиста и материалиста. Алиби Жангельдин не от безделья путешествовал по всему миру, он не искал развлечений в западных странах. Необходимость «ходить по миру» родилась из его жажды познания жизни. В результате его мысли о судьбе и жизни казахского народа расширились. Он понимал, что судьба простого угнетенного народа зависит от борьбы за справедливость.

Во время долгих путешествий Алиби Жангельдин с помощью кинематографического аппарата показывал свои картины, знакомил с «жизнью рабочих Индии, Китая» и объяснял, что «отношения к рабочему в России не лучше». Это был первый шаг пропаганды среди народа. Позже, бывая в самых отдаленных местах, он сопровождал своего друга Амангельды Иманова, где старался передать свои знания и опыт на примере жизни рабочих, просто жителей России, Европы, ближнего Востока, Индии. Хотя Тургайский уезд, был в сотнях километров от культурных центров, он не остался в стороне от событий, происходивших в центре. Алиби Жангельдин, встречаясь с народом, начинал напрямую общаться с ними, объясняя происходящие события в мире, знакомил с ростом революционного сознания и проводил политическую пропаганду. Активная деятельность Алиби Жангельдина серьезно беспокоила генерал-губернатора области. Была предпринята попытка ареста Алиби. После чего он покинул Тургайскую область, выехав в Туркестанскую

губернию. Он провел несколько дней в Кзыл-Орде, а затем переехал в Туркестан через станцию Шиели. Там он проводил революционную пропаганду, демонстрируя фильмы и поясняя происходящие события в мире.

Во время одного киносеанса в Туркестане сотрудники полиции окружили дом. На этот раз ему повезло, он выбежал через окно и на следующий день отправился в Петроград, где вступил в политическую ячейку социал-демократов. В 1916 году для проведения политической работы среди местного населения он из Петрограда отправился в Крым. Работал там в столичном районе знаменитой Пулковской обсерватории в области метрологии. Познакомился с революционно настроенной молодежью, принимал участие в работе секретных кружков. Пропагандировал революционные идеи среди жителей Крыма, познакомился с большевиком Ивановым. После Алиби Жангельдин направился в Санкт-Петербург с письмом от крымских большевиков и официально вступил в Коммунистическую партию в 1915 году. На этой тайной встрече он познакомился с Я.М. Свердловым. «Отныне, – писал Алиби Жангельдин, – моя жизнь и работа тесно связаны с большевистской партией» [4].

Новое дело привлекло новых помощников. И одним из них, самым верным, стал Амангельды Иманов, в то время ловкий охотник, прекрасный стрелок, такой же тянувшийся к знаниям самородок. У Алиби завязывается дружба с представителями немногочисленной русской интеллигенции, которая жила в Тургае. Чаще всего это были политические ссыльные, и их влияние на формирование мировоззрения молодого казаха не могло не сыграть важной роли. Идеи равенства, социальной справедливости увлекают и Жангельдина, и его нового друга – бесстрашного Амангельды Иманова [5].

Алиби Жангельдин в партию большевиков вступил в зрелом возрасте – 31 год с огромным жизненным опытом. Он являлся первым коммунистом, вышедшим из числа казахского народа, воспитанным в традициях пролетарского интернационализма.

Алиби Тогжанович во время путешествия познакомился с историей трудящихся всего мира и узнал многое об истории их классовой борьбы. Российский рабочий класс с революционной традицией классовой борьбы, его дружба с революционерами стала новой вехой в его жизни. Если раньше он использовал свою силу и усердие для поиска знаний, теперь он сосредоточил свою жизнь на свободе рабочего класса. Так началась революционная жизнь Алиби Жангельдина.

После Санкт-Петербурга в 1916 году он прибыл в Казахскую степь по указанию большевистской (коммунистической) партии. Стал тесно поддерживать связь с Амангельды Имановым, возглавившим национально-освободительное движение 1916 года в казахских степях. Долг гражданина, радеющего за будущее казахского народа, привел Алиби на сторону восставших. Вклад Алиби Жангельдина и его соратника Амангельды Иманова в национально-освободительное восстание 1916 года в Тургайском регионе примечателен тем, что оно по масштабам охватило весь Казахстан, и поднялось на всеказахстанский, всенародный уровень. Следует отметить, что Алиби Жангельдин участвовал в осаде Тургая, поддерживая восстание тургайских казахов против Указа русского царя в июне 1916 года. Возглавляя народное восстание, Алиби Жангельдин показал себя талантливым организатором и лидером народного движения.

Алиби Тогжанович услышал новость о падении царского режима, находясь в Бухаре, где он спасал повстанцев от карательного отряда. После Февральской революции 1917 года в России он приехал в Петроград для участия в Петроградском совете большевистской фракции, чтобы рассказать о ситуации в Казахстане, бедности казахского народа, о зверствах карательных отрядов, разоривших казахский народ. Через два дня Жангельдин был вызван в Государственную Думу в Смольный, и на совместном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов он выступил с речью перед участниками встречи: «Мы, киргизы-казахи, вместе с русским народом рады победе, которая спасла нашу страну от царского гнета. Но каково наше освобождение? Экспедиция, возглавляемая генералом Лаврентьевым, все еще осуществляет преступную деятельность, которая убила уже тысячи казахов». Его выступление было услышано большевиками. После данных слов Жангельдина большевики потребовали отменить карательную экспедицию. В конце своего выступления Алиби попросил Петроградский Совет помочь казахскому народу, борющемуся за свободу. По их просьбе это предложение было принято. Советы Петрограда получили Указ о выводе карательного отряда из Тургая. Алиби Жангельдин был дважды инструктором Петроградского Совета в Тургайской области. Как представитель Петроградского Совета он обратился за помощью к членам собрания о передаче власти представителям, избранным казахскими рабочими.

Осознав политическую ситуацию в России он направился в Казахскую степь. В выданном ему сертификате говорится: «Он будет отправлен в Киргизский край (Казахский – авт.) для объяснения происходящих событий». Казахи с радостью приняли решение Петроградских Советов об отзыве карательных частей. На пленарных заседаниях и собраниях населения представитель Петроградских Советов А. Жангельдин призвал рабочих к политике большевиков и борьбе против Временного правительства буржуазии.

В страну Алиби вернулся с мандатом, подписанным 14 декабря 1917 года о назначении его комиссаром Тургайской области. Он стал государственным деятелем. 15 марта 1918 года Алиби Жангельдин был назначен Чрезвычайным военным комиссаром Тургайской области. После освобождения Оренбурга, был созван областной съезд, затем создан областной исполнительный комитет. В истории Казахстана Алиби Жангельдин был избран председателем исполкома области на I съезде Тургайского областного совета, который состоялся 21 марта – 3 апреля 1918 года в Оренбурге. Руководители оренбургских большевиков С.М. Цвиллинг, Г.А. Корестелев приняли участие в подготовке и проведении съезда. В своем выступлении на съезде А. Жангельдин особо отмечал вопрос о построении нового государственного устройства, делегаты съезда избрали его председателем съезда и облисполкома. Съезд принял решения, направленные на советское строительство в Тургайской области.

Алиби Жангельдин начал работу по созыву Всеказахского съезда для решения вопроса самобытности казахского народа, самостоятельного решения своего государственного строительства, нахождения в составе Российской Советской Социалистической Федеративной Республики в качестве автономии.

20 мая 1918 года Алибий Жангельдин телеграфно запросил Ферганскую, Сыр-Дарьинскую, Семиреченскую, Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую области и Усть-Каменогорский уезд: «... Вошли ли окончательно

киргизские уезды в автономный Туркестан или Исполнительный комитет находят желание объединения населения всего Киргизского края... Находите ли желательным съезд представителей исполнительных комитетов Киргизского края, в какое время и в каком месте».

31 мая 1918 года исполкомом Тургайского областного совета было принято решение о переносе центра Тургайской области из Оренбурга в Кустанай. 9 июня 1918 года из Оренбурга в г. Кустанай выехал специальный поезд, в котором ехал почти весь состав Тургайского исполкома Советов, а также отряд красноармейцев во главе с Чрезвычайным комиссаром Степного края Жангельдиным. Путь комиссара и его спутников проходил через Кинель–Уфу–Полетаево. В это время началось контрреволюционное выступление белочехов и белогвардейцев и поэтому, получив соответствующие указания, из центра Алиби Жангельдин и члены исполкома выезжают в Москву.

Алиби Тогжанович, получив от правительства советской власти сумму до 68 млн. рублей, вооружение, лекарственные средства, сформировал интернациональный отряд из 600 человек, после чего отправился в Астрахань на шхунах «Аббасин» и «Мехли». В связи с тем, что Красноводск находился в руках английских интервентов, Алиби Жангельдин был включен в состав оборонительных войск Царицына под предводительством Я.М. Свердлова. В Астрахани он начал выполнять особо важные задачи. Совместно с флотилией «Каспий» сражался с врагами. Через восемь часов после восстания против Советов освободили Астрахань. Затем на двух пароходах, одолев противника в Александровском форту, вновь установили советскую власть. После этого А. Жангельдин прибыл на Адайское плато, на полуостров Бузачи, где организовал экспедицию на 300 верблюдов и 600 лошадей. Ходил по безводной пустынной степи Мангыстау, перейдя рубежи врага, дошел до места назначения. Пройдя за два месяца три тысячи километров, в августе–октябре 1918 года возглавил спецотряд, доставивший в войска Актюбинского фронта оружие, медикаменты, продукты питания, руководил организацией частей Красной Армии, укреплением советской власти.

Советское правительство высоко оценило деятельность экспедиции А. Жангельдина. Объединенное заседание Тургайского областного и Актюбинского уездных исполнительных комитетов объявило благодарность отряду за этот подвиг. Решением Всесоюзного Центрального Исполнительного комитета Алиби Жангельдин был награжден Орденом боевого Красного Знамени [6].

Он предложил создать оборону социалистического государства из основных частей Красной Армии по принципу интернационализма. В своих выступлениях, телеграммах он неоднократно высказывался о братстве русского и казахского народов в северных районах Казахстана, в связи с этим отмечал, что нет необходимости создания двух военных комиссариатов по национальным признакам, они должны формироваться по принципу интернационализма. «На самом деле, – писал Алиби Тогжанович 17 мая 1919 года, – русское население настолько вникло в казахскую среду, что они даже стали родными, хорошо знают их обычаи, язык, поэтому всегда готовы работать вместе с ними... мне известно, что местные русские жители считают поступление киргизов (казахов) в армию добровольным. До сих пор не слышал мнение о том, что мы будем работать отдельно от пролетарской общины киргизов, русских, это желание доминирующего класса киргизского народа».

При помощи комиссаров В. Куйбышева и М.В. Фрунзе Алиби Жангельдин открыл в казахской степи курсы по подготовке первых военных отрядов, младших командиров Красной Армии. По указанию В.И. Ленина, по решению Совета революционного комитета Туркестанского фронта, подписанного М.В. Фрунзе и В.В. Куйбышевым, на нужды казахских войск было выделено 150 тыс. рублей.

4 мая 1919 года в Казахстане образован военно-гражданский высший орган – Киргизский (Казахский) военный революционный комитет (Кирвоенревком). В его состав вошел и Алиби Тогжанович Жангельдин. Вместе с отделами пятой армии Восточного фронта А. Жангельдин призвал освободить от колчаковцев Кустанай. С его участием была создана Кустанайская уездная партийная организация, революционный комитет. 18 октября 1919 года состоялся съезд казахских трудящихся Кустанайского уезда, на котором были рассмотрены актуальные вопросы местных партийных и советских организаций. Были приняты резолюции, направленные на вовлечение казахских трудящихся в управление страной, повышение их политической активности.

Революционный Совет пятого конного полка Красной Армии, и его командующий М.Н. Тухачевский оказали большую помощь в формировании этого полка и взяли под свою опеку. В Кустанае большую помощь в проведении партийных советских работ, создании казахского полка оказали представители политического отдела пятой армии – В.Ф. Дружичкий, П.С. Мамыкин, Газизов, Каримов, Исмагулов, Гасматуллин [7], о чем свидетельствуют архивные списки.

3 декабря 1919 года Алиби Тогжанович возглавил отряд, сформированный в Кустанае, участвовал в освобождении города Тургай. В качестве члена Кирвоенревкома он участвовал в работе первого учредительного съезда казахских советов, оказал содействие в провозглашении в октябре 1920 года Казахской АССР.

Алиби Тогжанович был избран в состав Центрального Исполнительного комитета первого казахского государства и его президиума. Он активно принимал участие в становлении партийной организации Казахстана, первым из Казахстана после февральской революции связался с Центральным Комитетом РСДРП (б).

В результате его активного участия в Тургайской области стали создаваться большевистские организации. Алиби Жангельдин был организатором Кустанайской уездной партийной организации. Еще ранее в ноябре 1918 года в Тургае была создана партийная организация. Одним из первых 13 коммунистов был Амангельды батыр. В 1920 году на расширенном заседании коммунистической фракции Кирревкома (Казревком) в Актобе были обсуждены вопросы становления в Киргизском (Казахском) крае единого краевого центра РКП(б), А. Жангельдин вошел в состав организационного бюро.

30 апреля 1920 года по решению Центрального Комитета партии он был утвержден членом образованного Киргизского (Казахского) областного бюро РКП(б). Алиби Жангельдин, отдавая дань благодарности народу и партии, был избран в состав Казахского облкома партии, Казахского Краевого Комитета партии, Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана.

На учредительном съезде избран членом правительства Советов Казахской АССР, созданного в октябре 1920 г. Был заместителем Председателя Президиума Центрального Исполнительного комитета Казахской АССР и народным комиссаром обеспечения Казахстана. После съезда Казахский Центральный Исполнительный комитет назначил Жангельдина представителем казахского народа в совете

пропаганды и дел восточных народов. Пробыв 6 месяцев в Баку, он приехал в Оренбург. С тех пор непрерывно являлся членом Правительства Казахстана.

В эпоху восстановления народного хозяйства Алиби Жангельдин активно боролся за переход к новой экономической политике и реализацию решений X съезда партии по национальной политике. Он по поручению областной партийной организации и правительства принимал участие в реализации ряда мер по возврату казахскому народу изъятых царскими властями земель, проведению земельно-водной реформы, восстановлению народного хозяйства, разрушенного во время Гражданской войны, участвовал в мероприятиях по подготовке и проведению II Съезда Советов Казахстана в октябре 1921 года [8].

Были расширены обязанности Советов по восстановлению народного хозяйства. Стояла задача борьбы с множеством противоречий и оказания помощи местным партийным и советским учреждениям в масштабной организации советских и партийных аппаратов в селах. Большую роль в выполнении этой задачи сыграл «Красный караван» Центрального Исполнительного комитета Казахской АССР. Он был организован в марте–апреле 1922 года по Постановлению II Съезда Советов Казахстана. Красный караван выехал 20 мая. Если в Центральной России агитпоезда, пароходы возглавляли М.И. Калинин, Н.К. Крупская, в казахских степях – А. Жангельдин экспедицию «Кызыл керуен» («Красный караван») для помощи людям, пострадавшим во время голода. Маршрут прошел по Орскому, Адамовскому, Тургайскому, Атбасарскому, Акмолинскому, Каркаралинскому, Баянаульскому, Павлодарскому и Семипалатинскому уездам. Караван вез с собой продукты, одежду и медикаменты. В 1920–1921 годах, когда народ, населявший окрестности «Тасмешин» и «Курык» Тургайского края потеряли скот и подверглись голоду, по предложению Алиби Жангельдина в помощь им от Семипалатинского округа было доставлено большое количество скота и выделено населению в местности Шойындыколь за городом Аркалык.

В 1921–1926 годах под руководством Алиби Тогжановича была организована «Кенжетайская оросительная артель», построена Кенжетайская черная плотина, вырыт канал, засеяны пшено и просо, что создало благоприятные условия для жизни населения. Эта забота Алиби о народе в XX веке является продолжением заботы кыпчака Сеиткула, описанной Ибраем Алтынсариным в XIX веке.

В мае 1923 года при рытье второго канала из устья черной плотины Кенжетай в сторону Кырыккуя, в Зертаски прибыл «Красный караван» под руководством Алиби Жангельдиным. Караван доставил рабочим ткани, чай, сахар, медикаменты, книги и другие товары первой необходимости. Врачи в составе каравана оказали медицинскую помощь, лекторы прочитали лекции, расширили кругозор населения. Сотрудники юридического отдела ознакомили с положениями советского закона. Алиби Жангельдин сделал снимки 500 рабочих с тямками, лопатами. Новому каналу дали название «Канал Али» [9].

20 мая 1922 года А. Жангельдин вышел из Оренбурга и до 9 августа им был проведен ряд мероприятий в деле восстановления народного хозяйства, пострадавшего от гражданской войны, по открытию культурных очагов в селах, активизации работы школ, больниц. В 1922–1923 годы в составе «Красного каравана», который совершил поездку с запада на восток, с востока на запад, были представители всех народных комиссариатов, комсомольских, профсоюзных организаций. Отправка этого каравана

имела важное политическое значение в Казахской степи. Маршрут первого «Красного каравана» в 1922 году за три месяца составил 3500 км., а обратно по железной дороге побывал в Новониколаевском, Омском, Петропавловском, Самарском уездах. «Красный караван» оказал медицинскую, социальную, ветеринарную помощь трудящимся Казахстана. Изучал историческую, этнографическую жизнь края, познакомился с работой местных партийных и советских организаций, оказывал им практическую помощь. «Красный караван» провел митинги, консультации в казахских селах, разъяснил политику советского правительства, коммунистической партии.

Алиби Жангельдин в своем докладе об итогах работы Красного каравана отметил: «Трудящийся народ за несколько километров встретил караван с уважением, произнесли нам поздравительные слова и пожелания, очень уместно охватывая различные вопросы государственного значения, а иногда и показывая дальновидность. Поэтому мы видим, что большинство населения действительно умелы, чувствительны и порядочны». Красный караван помог местным советам открыть курсы по подготовке медицинских работников из казахской молодежи, искоренить неграмотность, построить детские дома и детские сады. «Красный караван» во главе с Алиби Жангельдином, а также работа губернских красных караванов, организованных по его образцу, позволили сделать в Казахстане действенные меры по укреплению всех звеньев советских аппаратов.

Алиби Тогжанович акцентировал внимание на работе женских отделов, открытии в уездных центрах партийно-советских школ, курсов с родным языком обучения, работе детских домов, проведении различных мероприятий [10]. Алиби Жангельдин приложил все усилия для реализации решений XII съезда большевистской партии, который проходил в апреле 1923 года. Он, как председатель Центрального Исполнительного комитета Казахской АССР, принимал активное участие в проведении земельно-водной реформы, закреплении ее результатов, выполнении Декрета Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и оседлых кочевых и полукочевых хозяйств Казахстана «О землеустройстве». При этом он часто выезжал в села, наблюдал за тем, чтобы бедным было больше мест, проводил большую политическую, культурную и организационную работу среди них, оказывал большую помощь в организации первых потребительских и сельскохозяйственных кооперативов, в открытии школ политической грамотности, красных колонн.

Алиби Жангельдин активно приступил к подготовке IV съезда Совета Казахской АССР (5 января 1924 года), ставшего историческим событием для Казахстана. Съезд утвердил проект первой Конституции Казахской АССР. По поручению партии Алиби Тогжанович провел ряд работ, связанных с развитием народного хозяйства Казахстана, процветанием культуры, укреплении советского правительства в селах.

Алиби Тогжанович был неутомимым, незаменимым, энергичным человеком. С 1921 по 1937 годы он был членом Центрального Исполнительного комитета Казахской ССР и его президиума, в 1938 году – членом Президиума Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики, в 1951 году – заместителем его председателя. В 1920 году – член киргизского (казахского) обкома РК(б) и СССР, в 1938 году – депутат Верховного Совета Казахской ССР. Работал председателем краевого союза «Косшы». А в некоторой степени занимал несколько должностей. Он был честным, душевным человеком, который добросовестно исполнял свой долг

и обязанности, находясь на своем посту. В июне 1933 года, выступая на VI пленуме Казахского краевого комитета СП(б), он сказал: «Я давно работаю в Казахстане. без всяческих преувеличений, все левые фальсификации, проходили на моих глазах. Я не хочу себя оправдать».

Алиби Тогжанович Жангельдин был верен партии, всегда оставался патриотом. В период с начала Великой Отечественной войны, несмотря на преклонный возраст, он не раз требовал принять себя в ряды Красной Армии и отправить на фронт. Но его опыт и знания нужны были в тылу. Алиби Жангельдин в годы Второй мировой войны принимал активное участие в работе по мобилизации населения к борьбе, размещению и вводу в эксплуатацию предприятий, эвакуированных из зон ведения войны, оказанию материальной помощи пострадавшим регионам после окончания войны, доставке скота и имущества. Алиби Жангельдин был награжден орденом Ленина. Выступая на республиканском маслихате работников местных советов (июнь, 1944 год), он сказал: «Победа не приходит самостоятельно, ее надо достичь силами. Враг все еще находится вдали, но его надо сместить на берег».

5 июня 1946 года Алиби написал статью «Друг казахского народа», посвященную памяти М.И. Калинина. В этой статье он отметил, что Михаил Иванович он состоял в партии в течение 29 лет, что он, будучи ветераном, до последней капли крови отдавался делам партии, что его преждевременная смерть была неизбежной и тяжелой. В ноябре 1945 года Семиозерный избирательный округ выдвинул Алиби кандидатом в депутаты Верховного Совета ССР. Как известно, с 1915 года он вошел в ряды Коммунистической партии и до конца своей жизни честно трудился во благо родного народа. Советское правительство оценило заслуги Алиби Жангельдина в деле социалистического строительства и его избрали делегатом 13-го съезда РК(б) (1924). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени.

В 1953 году он ушел из жизни в возрасте 69 лет. Похоронен на Центральном кладбище города Алма-Аты. Народ никогда не забудет о своем сыне, он останется в памяти народа. Алиби Жангельдин – выдающийся представитель казахского народа, революционер, видный государственный деятель. Его жизнь – пример честного служения народу. В свое время ему пришлось увидеть разные стороны жизни и преодолеть немало трудностей. Вокруг бесстрашной и бескомпромиссной личности Жангельдина сложилось много легенд и мифов. Очевидно лишь одно: он один из тех, кто стоял у истоков формирования советской государственности в Казахстане. Несмотря на то, что Алиби Тогжанович ушел из жизни, когда его младшему сыну Чингизу исполнилось всего 13 лет, мальчик запомнил его как человека абсолютно неконфликтного, мягкого, доброго, но, одновременно с этим, волевого и умеющего стоять на своем. Он избегал шумных вечеринок и застолий, отдавал предпочтение общению с родственниками и земляками, очень тонко чувствовал музыку, обладал слухом и приятным голосом.

Память

Именем Алиби Жангельдина названы средняя общеобразовательная школа № 122 города Алматы, школа № 7 города Аркалыка, школы в Атырау, селе Жетыбай и др. Один из районов Костанайской области, улицы в Алматы, Шымкенте, Нур-Султане, Караганде, Оренбурге и в других городах так же названы именем Алиби Жангельдина. Установлен памятник на привокзальной площади железнодорожной

станции Алматы-1, так же в городах Актобе и Торгай. В Алматы в сквере ниже КБТУ на Аллее выдающихся деятелей установлен бюст Жангельдина на постаменте. В Доме правительства Китая висит огромный портрет Алиби Жангельдина, который занимает одно из самых почетных мест. О А. Жангельдине было опубликовано несколько художественных произведений, сняты кинофильмы.

Список литературы и источников:

1. Джангильдин Ч.А. Алиби Джангильдин. Он выбрал свой путь. – Алматы, 2014. – 214 с.
2. Шойынбаев Т. Әлібі Жангелдин. – Алматы, Қазак мемлекет баспасы, 1957. – 94 б.
3. Қозыбаев М.Қ. Әлібі Тоғжанұлы Жангелдин – казак дала өлкесінің төтенше комиссары. – Алматы, 1974. – 18 б.
4. Джангильдин Ч.А. Алиби Джангильдин. Документы и материалы. – Алматы, 2009. – 184 с.
5. Жангельдина экспедиция // Казахстан. Национальная энциклопедия. – Алматы: Казак энциклопедиясы, 2005. – Т. II. – 205 б.
6. Steven Sabol «Russian Colonization and the Genesis of Kazak National Consciousness». – Palgrave Macmillan, 2003. – P. 143–144.
7. Симашко М. Комиссар Джангильдин. – Алма-Ата: Жазушы, 1978. – 454 с.
8. Джангильдин А.Т. Книга путешественника вокруг света Н. Степанова, он же Али-Бей Джангильдин. Из Москвы 1910 года мая месяца. – Алма-Ата, 2009.
9. Джангильдин А.Т. Мой путь. – В кн.: Алиби Джангильдин: Документы и материалы. Алма-Ата, 1961. – С. 10–75.
10. Джантуаров С.Б. Чрезвычайный комиссар. – Алма-Ата, 1970. – 125 с.

Автор: Ибраева А.Г., д.и.н.

САНЖАР АСФЕНДИАРОВ

20 октября 1889 г. – 25 февраля 1938 г.

Санжар Сейтжафарович Асфендиаров (20 октября 1889 – 25 февраля 1938) – выдающийся государственный крупный ученый, историк-востоковед, организатор системы высшего образования и академической науки Казахстана, один из первых казахских дипломированных военных врачей, первый казахский профессор, один из основателей исторической науки Казахстана, автор фундаментального научного труда «История Казахстана», публицист. В составе Мусбюро участвовал в борьбе за политический суверенитет Туркеспублики, активный участник и организатор борьбы с голодом и эпидемиями в Бухаре, Туркестане и Казахстане, выступал за объединение казахских земель в период национально-государственного размежевания в 1924 г.

Биография

Согласно метрическому свидетельству, обнаруженному в Российском государственном военно-историческом архиве, будущий государственный и политический деятель родился 20 октября 1889 года в Ташкенте, и при рождении имамом русской части города Гамуллы Ямлихой был наречен именем Санжар [1]. Его родители – отец Сейтжафар¹ и мать Гуляндам принадлежали к двум крупным династиям казахских ханов, происходившие от Абулхаира и Абылая. Отец Санжара

¹ Сейтжафар Асфендиаров родился в 1845 г. в Западной части Малой Орды (нынешняя Западно-Казахстанская область), умер в 1928 г., похоронен в Ташкенте.

приходился правнуком Айшуак хану, а мать являлась дочерью Кошкарбая, сына Саржана Касымова. Прадед Санжара по отцовской линии, первенец Айшуак хана – Суйик Али султан¹, по сообщениям Нуралы хана в письме на имя Екатерины II в ноябре 1770 года стал ханом каракалпаков, населявших правый берег Амударьи [2].

По сравнению с прадедом Санжара, в архивах значительно больше сохранилось исторических документов о жизни и деятельности его деда – Асфендиар султана², одного из десяти сыновей Суйик Али. Уже в молодом возрасте он входил в близкое окружение родного дяди, последнего хана Младшего жуза – Шергазы (1812–1824). После ликвидации ханской власти в 1824 году решением Оренбургской пограничной комиссии Асфендиар был принят на государственную службу и направлен в распоряжение султан-правителя Западной части Малой Орды Баймухамеда Айшуакова. Спустя некоторое время, отличавшегося незаурядными способностями Асфендиара комиссия назначает начальником 31-й дистанции Западной части, большинство населения которой составляли выходцы из племени жетыру. В 1842 году, Асфендиару за образцовую службу был присвоен воинский чин есаула, дававший ему и его потомкам право наследовать дворянский титул [3].

В период 1847–1865 гг. Асфендиар управлял 31-й и 38-й дистанциями, а также непродолжительное время был начальником территории вблизи Уральской крепости. На этих должностях Асфендиар султан занимался решением множества важных вопросов: прекращение барымты и межродовых конфликтов, разрешение земельных и имущественных споров, возникавших среди представителей разных казахских родов на подвластной ему территории, сбор кибиточного налога. За образцовую службу Асфендиар султан был удостоен различных государственных наград, среди которых особо стоит отметить золотую медаль на Анненской ленте и именную золотую печать. В своих донесениях на имя вышестоящего начальства чиновники Оренбургской администрации разных рангов выделяли решительность, твердый характер, ум, большое влияние и авторитет Асфендиара среди казахских султанов, потомков Айшуак хана, красноречие, знание степных уложений и «татарской» грамоты [4].

Летом 1859 года Асфендиар в составе казахской депутации, состоявшей из 12 влиятельных султанов и правителей Малой Орды, посетил столицу Российской империи – город Санкт-Петербург. Члены депутации были удостоены аудиенции императора Александра II, великих князей, наследников престола – Николая и Михаила, а также министров внутренних и иностранных дел [5].

На протяжении четверти века входивший в управленческую казахскую элиту Малой орды Асфендиар султан стал свидетелем больших социально-политических изменений в Казахской степи: после ликвидации ханского правления с каждым годом усиливалась власть русского владычества, нарастало недовольство местного населения колониальной политикой царизма, выливавшееся в народные волнения и восстания. Вместе с тем, колониальная администрация предпринимала решительные шаги по слову традиционной политической системы Степного края, один из

¹ Суйик Али – Сюгалий или Согалий в русских источниках, родился в 1752 г., умер в первой четверти XIX в.

² Асфендиар султан родился в 1792 году, умер в 1865 году. Летом кочевал вдоль рек Шынгырлау и Булдырты. зимовья находились в окрестностях форпоста Затонный. Похоронен на кладбище казахских торе-чингизидов в селе Каракемер Успенского сельского округа Бурлинского района Западно-Казахстанской области // Жүнісбаев А. Асфендиар сұлтанның құлпытасы табылды // Орал өңірі. – 2014. – 16 қазан. – Б. 8–9.

которых был направлен на ослабление власти, роли и влияния казахских султанов чингизидского происхождения среди местного населения. В сложившихся условиях, заботясь о будущем своих детей Асфендиар султан, принимает решение дать им прогрессивное образование, которое позволило бы им продолжить дело своих предков – служение родному народу.

Оба сына Асфендиар султана в 1864 году окончили ведущие учебные заведения Оренбургского края: старший Мухамед Магзум стал выпускником Неплюевского кадетского корпуса, а младший Сейтжафар казахской школы при Областном управлении оренбургских казахов. После окончания обучения, они пошли по стопам своего отца: в 1864 г. Мухамед Магзум был назначен управляющим рода ожырай в Западной части Малой Орды [6], а Сейтжафар в том же году как один из пяти лучших выпускников школы был принят на государственную службу в Оренбургское областное управление на должность штатного переводчика, которую совмещал с репетиторством в казахской школе [7].

Проработав в Оренбургском управлении три года и набравшись опыта, молодой зауряд-хорунжий Сейтжафар принимает решение перевестись на службу в Туркестанский край, где было образовано новое одноименное генерал-губернаторство. Весной 1868 года он принимается на должность переводчика при начальнике Кураминского уезда Сырдарьинской области подполковника Н. Колзакова [8]. Так началась служба Сейтжафара в Туркестанском крае, растянувшаяся на долгие пятьдесят лет.

Сейтжафар в качестве военного переводчика в Туркестане сумел добиться значительных высот и заслуженного признания. В этом ему помогло не только его султанское происхождение, но и владение в совершенстве несколькими восточными языками, русской грамотой, отличное знание истории, обычаев и традиций народов Казахской степи и Туркестанского края. На рубеже XIX – XX веков Сейтжафар в качестве главы дипломатического отдела и посольских домов Туркестанского генерал-губернаторства четыре раза в составе бухарской и хивинской делегаций посетил Санкт-Петербург, где выступал переводчиком во время переговоров среднеазиатских правителей с представителями романовской династии и высшими государственными чинами [9]. Летом 1891 года Сейтжафар сопровождал генерал-губернатора Туркестанского края барона А. Вревского во время экспедиции на Памир.

Благодаря своим личным и профессиональным качествам ему удалось стать не только первым, но и единственным представителем местных народов Туркестанского края, удостоенного в 1916 году за выслугу лет высокого воинского звания генерал-майора с правом ношения мундира. За многолетнюю и образцовую службу Сейтжафар был награжден различными государственными орденами Российской империи и Бухарского эмирата. Его имя было широко известно и пользовалось уважением среди коренных народов Туркестана. В качестве примера можно привести тот факт, что в период политических и демократических преобразований, наступивших после свержения царского самодержавия он был избран почетным председателем съезда казахов и киргизов Туркестанского края, который прошел 2–5 августа 1917 г. в Ташкенте [10]. На этом съезде приняли участие видные представители казахской интеллигенции Туркестанского края, большая часть из которых входила в общество «Кенес», организованное Сейтжафаром [11].

По признаниям самого Сейтжафара, он по примеру своего отца Асфендиара, стремился дать своим детям передовое образование. С этой целью он устроил их на учебу в ведущие учебные заведения Туркестанского края – сыновей в Ташкентское

реальное училище, а дочерей в Ташкентскую женскую гимназию¹. Как показало время, этот дальновидный и продуманный шаг Сейтжафара сполна себя оправдал. Его дети оставили свой глубокий и неизгладимый след в истории казахского народа: Айша выйдя замуж за первого выпускника Санкт-Петербургской военно-медицинской академии из числа казахов – Альмухамеда Кутебарова, впоследствии стала первой казахской стенографисткой, а Умму Гульсум, окончив в 1908 году Санкт-Петербургский женский медицинский институт первой казахской врачом [12]. Младшая дочь Сейтжафара Анель работала в Казинпросе в Ташкенте, а затем вышла замуж за выпускника Императорской военно-медицинской академии, доктора медицины, профессора, заведующего кафедрой инфекционных заболеваний САГУ Н. Рагозу, который впоследствии дослужился до звания генерал-майора РККА. Их единственная дочь, Асия окончив в 1956 г. восточный факультет ЛГУ, в 1972 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Согдийские фрагменты Центрально-азиатского собрания Института востоковедения».

Не стал исключением и третий его сын – Санжар, который по достижению школьного возраста в 1898 году по письменному прошению отца на имя директора Ташкентского реального училища А. Кедрова был принят в первый приготовительный класс. Это учебное заведение обучало слушателей курсу естественных дисциплин и готовило их для поступления в технические вузы России. По воле судьбы, лишь Санжару из всех четырех сыновей Сейтжафара удалось пройти полный курс и закончить училище в 1907 году.

Согласно уставу реальных училищ, аттестат зрелости и выпускное свидетельство давали Санжару право поступления в один из вузов Российской империи пройдя только через проверочные испытания. Желая не упустить эту возможность, летом того же года Санжар отправляется в столицу, где подает свои документы в Санкт-Петербургский Императорский государственный университет. Однако, по причине отсутствия в аттестате отметок по латинскому языку и «Закону божьему», эта попытка Санжара потерпела неудачу². По его собственным автобиографическим сведениям, тогда по совету старшей сестры Гульсум, которая в то время обучалась в Женском медицинском институте он подает свои документы в Императорскую военно-медицинскую академию [13].

Не последнюю роль в деле поступления Санжара на учебу сыграло письмо его отца генерал-губернатору Туркестанского края Н. Гродекову. В нем Сейтжафар, отмечая свои многочисленные заслуги и длительную службу в крае, просил оказать всевозможную помощь своему сыну. Итогом этого обращения стало письмо Н. Гродекова от 23 июня 1907 года на имя военного министра А.Ф. Редигера, в котором он, отмечая важность подготовки высших медицинских кадров из числа коренных национальностей, просил «сделать распоряжение о принятии Санжара в академию преимущественно перед другими, как мусульманина» [14]. Как видно из

¹ Дети Сейтжафара и Гуляндам Асфендиаровых: дочери – Фатима, Биби Айша, Умму Гульсум, Мариам, Анель, сыновья – Сейт Абиляхаир, Нуреддин, Санжар, Мансур. Существуют предположения, что Мариам Асфендиарова не была дочерью Сейтжафара, а являлась лишь однофамилицей.

² По правилам реального училища, Санжар как единственный в своем классе мусульманин не допускался к обучению латинского языка и не посещал предмет «Закон божий», от которого он был освобожден также по религиозным причинам.

последующего развития событий, данное письмо повлияло на положительный исход, и в августе 1907 года Санжар был принят в академию в качестве вольного слушателя до сдачи дополнительного экзамена по латинскому языку.

Спустя год, юный Санжар станет полноправным студентом старейшего медицинского вуза России, занимавшегося подготовкой классных чинов для военного ведомства и военнотружущих медицинской службы. В то время в стенах академии уже обучалось трое казахов – Садуакас Шалымбеков, Халел Досмухамедов и Нургали Ипмагамбетов. Еще раньше, в 1898 году первым выпускником академии из числа казахов стал Альмухамед Кутебаров.

Годы, проведенные в академии, стали большой школой жизни для молодого Санжара, здесь наряду с постижением основ лекарского дела у знаменитых русских врачей и основателей русской медицины, он постепенно принаравливается к столичному образу жизни, заводит новые знакомства, участвует в студенческом движении, посещает собрания туркестанского землячества в Санкт-Петербурге. На одном из них он знакомится со своей будущей супругой, дочерью известного юриста Сералы Лапина – Рабигой, в то время обучавшаяся вместо с родной сестрой Рахилей в Павловском институте благородных девиц. Весной 1912 года они с позволения своих родителей и начальства академии сочетаются законным браком [15].

На становление жизненных взглядов Санжара оказали влияние не только известные педагоги-врачи, но также и политические события, происходившие в столице после первой русской революции 1905–1907 гг. Тогда практически на всей территории империи, оппозиционно настроенные к правящему царскому режиму политические и общественные организации значительно оживив свою деятельность, принимали активное участие в объединении студенчества в различные кружки. Вместе с тем, по долгу службы столицу империи стали чаще посещать первые казахские депутаты в составе Государственной думы, яркие представители нарождавшейся национальной интеллигенции А. Букейханов, А. Беремжанов, М. Тынышпаев. По их инициативе в столице проходили неформальные встречи с казахским студенчеством, где обсуждались проблемы защиты прав и интересов казахского народа, формы и пути ведения освободительной борьбы против колониального режима, тяжелое экономическое положение кочевого населения, острый земельный кризис и многие др. Участником подобных встреч наряду с М. Шокаем, Х. Досмухамедовым и другими студентами был и Санжар.

Пройдя полный курс наук в военно-медицинской академии, и сдав комплексный государственный экзамен, состоявший из 28 предметов, Санжар в ноябре 1912 года постановлением Государственной испытательной комиссии был удостоен диплома военного лекаря [16]. За пользование стипендией Военно-морского ведомства в период своего обучения, Санжар был обязан отслужить в рядах царской армии 4 года. По решению Главного военно-санитарного управления Военного министерства Санжар как уроженец Туркестанского края определяется на службу в Туркестанский военный округ наряду с другими 10 выпускниками академии. Местом его служения определяется 10-й Туркестанский стрелковый полк, расположенный в урочище Термез на границе Бухарского эмирата и Афганистана [17].

По окончании положенного двухмесячного отпуска после обучения, в начале марта 1913 года С. Асфендиаров прибывает в Термез, где сразу же приступает к

исполнению обязанностей полкового врача, а также работает в местном лазарете. Здесь, в далеком крае, ввиду климатических особенностей военнослужащие часто подвергались заражению различным инфекциям. Оказывая врачебную-хирургическую помощь больным и раненым солдатам, Санжар накапливает большой профессиональный и жизненный опыт. Отличавшегося ответственным подходом к делу С. Асфендиарову войсковое командование нередко поручает обязанности наблюдающего лазарета [18]. Спустя полгода, приказом Туркестанского окружного военно-санитарного управления С. Асфендиаров назначается на должность старшего врача 9-го Туркестанского стрелкового полка, а уже в мае следующего года его переводят на работу старшим врачом в 3-ю Туркестанскую стрелковую бригаду.

Первые серьезные военные неудачи царской армии на Северо-Западном фронте первой мировой войны вынудили высшее военное командование приступить к проведению масштабной мобилизации военнообязанных во всех военных округах Российской империи, в число которых вошел и Туркестанский военный округ. Из нескольких войсковых формирований, дислоцировавшихся в крае, был создан 5-й Туркестанский стрелковый полк, которому надлежало отправиться на театр войны. Исполнение обязанностей старшего врача этого полка были возложены на молодого лейтенанта С. Асфендиарова. В сентябре 1914 года прибывший на фронт 5-Туркестанский стрелковый полк вошел в состав 11-й Сибирской стрелковой дивизии, которая была задействована в проведении Августовской и Лодзинской операций на территории Восточной Пруссии. В одном из тяжелых сражений под Лодзью, С. Асфендиаров получает ранение в голову и вместе со всем медицинским штабом полка попадает во вражеский плен. Всего же к началу 1915 года царская армия понесла на фронтах войны существенные потери, более 1,5 миллионов солдат были убиты или ранены, а свыше 750 тысяч воинов были захвачены неприятелем [19].

Время, проведенное в немецком плену стало для С. Асфендиарова и его однополчан нелегким испытанием. Как офицер и врач русской армии он был определен в концлагерь для санитарно-медицинских работников. Но даже в нем тяжело раненым военнопленным не оказывалась нужная медицинская помощь, а из-за несоблюдения элементарных санитарных норм и дефицита продовольствия, среди пленных быстро начали распространяться голод и инфекционные заболевания, перераставшие в эпидемии. Несколько месяцев С. Асфендиаров восстанавливался после ранения, а после улучшения состояния здоровья командованием лагеря он как врач начинает привлекаться к борьбе с эпидемиями и лечению военнопленных. В имитированных лазаретах без освещения и тепла, в состоянии острой нехватки лекарственных препаратов, медицинских принадлежностей и инструментов С. Асфендиаров продолжал исполнять свой врачебный долг, проводя сложные хирургические операции и занимаясь лечением больных и раненных, которыми были переполнены все без исключения немецкие лагеря в первый период войны.

Длительность пребывания в плену русских военнопленных, в том числе и С. Асфендиарова была обусловлена предательским отношением Ставки царской армии, которая бросила на произвол судьбы попавших во вражеский стан своих солдат. Долгое время, российская сторона, причисляя их к изменникам Родины, категорически отказывалась высылать соответствующие документы санитарно-медицинских чинам, которые по действующему международному соглашению, в случае подтверждения своей врачебной специальности должны были быть

освобождены и переданы обратно. Лишь только благодаря вмешательству Международного Красного Креста, в конце 1915 года С. Асфендиаров попадает в группу военнопленных, которых возвращают в Россию сначала железнодорожным, а затем морским транзитом через Швецию.

В период войны в Петрограде был создан специальный пункт, где все русские военнопленные были подвергнуты тщательному допросу и медицинскому освидетельствованию, после которого, они как политически неблагонадежные элементы были переведены в резерв и переданы в ведение своих военных округов. Так, в начале 1916 года Санжар вернулся в родной Ташкент, где по воспоминаниям сестры Рабиги Сералиевной – Рахили, стал объектом пристального наблюдения царской охраны [20].

Пробывание в концлагерях в Кутно, Торне и Александровке не прошло для С. Асфендиарова бесследно. Суровая военная действительность на фронте, знакомство с передовыми социально-демократическими идеями через общение с представителями европейских народов в плену стали причиной коренной перемены его жизненных ориентиров, позволили намного глубже понять масштабы колониальной политики царского правительства в национальных окраинах, что, в конечном итоге способствовало эволюции его политических и пацифистских взглядов. Несмотря на имевшиеся проблемы со здоровьем после заражения тифом, в условиях острой нехватки врачебных кадров, Туркестанское окружное военно-санитарное управление, в январе 1916 года назначает его сначала заведующим санитарной частью Ташкентской дисциплинарной роты, а позже старшим врачом Ташкентской дружины государственного ополчения [21], которая была сформирована из отставных и отправленных в резерв солдат царской армии для поддержания общественного порядка в крае. Вместе с возвращавшимися с фронта по линии железной дороги ранеными военными, уроженцами Туркестана, в край начали проникать возбудители разных инфекций, которые послужили причиной начала эпидемий брюшного и сыпного тифов. На борьбу с ними были брошены наличные медицинские резервы, имевшиеся в Туркестане, и мобилизованы немногочисленные врачи, среди которых был военный врач С. Асфендиаров.

В период нарастания волны протестов против июньского указа царя Николая II о призыве на тыловые работы, летом 1916 года эта дружина отказалась открывать огонь по мирно шествующему митингу коренных жителей старой части Ташкента. За неповиновение и отказ от выполнения приказа весь личный состав дружины, в том числе и ее врач С. Асфендиаров были переброшены в отдаленный Термез. Здесь, в месте начала своей службы он и встретил весть о падении монархического режима в феврале 1917 года.

На волне политических преобразований, последовавших вскоре после революции солдаты и офицеры воинских формирований, дислоцировавшихся в укреплении Термез в целях защиты своих интересов и прав начинают организовывать советы депутатов, от солдатской массы в его состав был делегирован пользовавшийся среди своих сослуживцев большим авторитетом, военный врач С. Асфендиаров. В качестве депутата Термезского солдатского совета он в апреле 1917 года принимает участие в областном съезде Советов, состоявшемся в Новой Бухаре, и был избран членом областного Совета рабочих и солдатских депутатов [22]. Этот совет после революции вел борьбу с Российским резидентством в Бухаре во

главе с Л. Миллером и Туркестанским комитетом Временного правительства под руководством Н. Щепкина. В блоке с младобухарцами члены Совета пытались принудить эмира Сеида Алимхана к коренному реформированию общества. Однако, их усилия оказались тщетными, 8 апреля 1917 года мирное шествие в Бухаре по случаю Манифеста эмира было жестоко подавлено, а младобухарцы были подвергнуты политическим репрессиям и изгнаны за пределы эмирата [23].

В июне 1917 года Краевой совет рабочих и солдатских депутатов отзывает С. Асфендиарова в Ташкент. В это время в здесь, в старой его части происходило объединение мусульманских рабочих в отдельную организацию, большую часть которых составляли вернувшиеся с тыловых работ коренные жители края. Руководил этой организационной работой С. Муфти-заде, к которому несколько позднее подключился и С. Асфендиаров. По ее итогам, 15 июля 1917 года был образован Совет мусульманских рабочих депутатов старгородской части Ташкента, в состав которого вошли 32 человека, а председателем его исполкома был единогласно избран С. Асфендиаров [24]. Благодаря своей активной общественно-политической деятельности, имя С. Асфендиарова становится известно и за пределами Туркестана. В качестве свидетельства можно привести тот факт, что по итогам состоявшегося в июле 1917 года I Общеказахского съезда в Оренбурге он вместе с А. Кенесарином, С. Утегеновым, А. Кутебаровым, М. Шокаем, З. Сейдалиным, И. Касымовым, С. Ходжановым и другими известными казахскими деятелями Туркестана был заочно избран кандидатом в депутаты в Учредительное собрание от Сырдарьинской области [25].

2–5 августа 1917 года в Ташкенте под председательством М. Тынышпаева состоялся Первый съезд казахов и киргизов Туркестанского края, на котором вместе с Санжаром приняли участие его отец Сейтжафар (почетный председатель съезда) и сестра Гульсум. Важным итогом работы съезда стало решение о создании Центрального совета киргиз-казахов Туркестана, а также организация в Сырдарьинской и Ферганской областях его местных советов [26]. На съезде С. Асфендиаров впервые знакомится с уже известными казахскими деятелями, а также представителями молодого поколения, начинавшими свою общественно-политическую деятельность, среди которых стоит особо отметить Т. Рыскулова, К. Сарымулдаева и И. Токтабаева. Вместе с ними он обсуждает сложившуюся в крае сложную социально-политическую ситуацию, обменивается взглядами, разрабатывает общий план ведения борьбы за права и интересы коренных народов Туркестана.

По окончании съезда, С. Асфендиаров направляет все свои усилия по развертыванию деятельности возглавляемого им Совета, который начал работать в контакте с Ташкентским советом и местными мусульманскими политическими организациями – «Шура-Исламия», «Туран» и др., сосредоточив основные силы на подготовке к предстоящим выборам в Ташкентскую городскую думу. На них безоговорочную победу одержала «Шура-Улема» под руководством С. Лапина, добившаяся 62 мест в думе из 112 возможных. Совету же мусульманских рабочих депутатов удалось провести в городскую думу всего лишь одного своего представителя, которым стал С. Асфендиаров [27]. По его собственным признаниям, Совету не хватало сил и политического влияния, чтобы заняться решением практических задач, в то же время, через их организацию Ташкентский совет во главе с большевиками и левыми эсерами старался установить политический

контроль над жителями старого Ташкента, которое в свою очередь было разобщено и не имело ни единого политического центра, ни общей идеи для консолидации всех слоев мусульманского населения. В сентябре того же года С. Асфендиаров на страницах «Нашей газеты» отмечал, что «...неудача наших мусульманских прогрессивных организаций объясняется тем, что, уделяя свое внимание главным образом на разрешение политических и культурно-просветительных вопросов, и призывая в этом к единению всех мусульман России, они отводят на задний план решение экономических проблем и классовых интересов широких демократических масс населения, ибо в этих вопросах неизбежно должен произойти раскол среди мусульман. Выставляя конкретные лозунги, могущие объединять трудящиеся классы, мусульманские прогрессивные организации тем самым вызовут сильнейшую оппозицию могучего класса имущих и духовенства, что может, как они полагают, скомпрометировать все дело прогрессивных начинаний» [28].

Эти строки, ярко демонстрируют политические взгляды и позицию самого С. Асфендиарова. Он, в отличие от тюрко-мусульманской интеллигенции, вставшей на путь автономистского движения, был вовлечен в революционное движение от солдатской массы, в среде которой вплоть до большевистского переворота в октябре 1917 года были сильны позиции социал-революционеров, и потому относился без должного энтузиазма к альтернативно провозглашенной Туркестанской автономии в Коканде. Жизненный опыт, накопленный С. Асфендиаровым, позволял трезво оценивать расстановку политических сил в Туркестане, и дистанцироваться от участия в правительстве под руководством сначала М. Тынышпаева, а затем и сменившего его в период февральских конфликтов с большевиками М. Шокая. И его прогнозы, оказались более чем реалистичными, Кокандская автономия, не располагавшая регулярной армией, вооружением, денежными средствами, сильными союзниками и опытными политическими деятелями была разгромлена красноармейцами и армянскими дашнаками уже спустя два месяца. Именно, за эту позицию впоследствии в своих воспоминаниях его критиковал М. Шокай, ставя в вину, то, что он вступил в революцию не с «национальной стороны» и «не из народа как они» [29], что по объективным причинам было невозможно, учитывая его дореволюционную деятельность.

После разгрома Кокандской автономии и установления власти русских большевиков в крае, С. Асфендиаров как опытный и квалифицированный врач, был взят на обязательный учет, и по предложению нового правительства в феврале 1918 года был направлен в Бухару, где руководил работой по борьбе с инфекционными заболеваниями и эпидемиями. Здесь, исполняя свой врачебный долг и рискуя жизнью, С. Асфендиаров снова заражается тифом и возвращается в Ташкент. Лечение от этой болезни занимает у него долгих полгода. По своим собственным воспоминаниям, это время он посвящает самообразованию и чтению книг исторического содержания, которые были собраны еще его отцом.

В декабре 1918 года, поправив свое здоровье, С. Асфендиаров откликается на призыв Т. Рыскулова, который создал и возглавив Центральную комиссию при ТурЦИК развернул кипучую работу по борьбе с небывалым по своим масштабам свирепым голодом, охватившим все коренное население Туркестана [30]. В составе комиссии С. Асфендиаров как опытный врач отвечал за налаживание работы местных отделений ЦК по борьбе с голодом с областными и уездными органами

здравоохранения, оказание медицинской помощи населению, страдающего от инфекционных заболеваний и эпидемий, привлечение санитарно-медицинских работников, создание специальных санитарных кордонов и карантинных зон, обеспечение поставки лекарственных препаратов и дезинфекционных средств путем организации и оборудования санитарных поездов, увеличение числа лечебно-амбулаторных пунктов в местах проживания кочевого населения, проведение учета и регистрации беспризорных детей и устройство их в детские дома, контроль за общественными пунктами питания и т.Д.

Благодаря огромной работе, проведенной Комиссией и ее отделениями на местах по всей территории Туркестанской республики, уже к середине 1919 года масштабы голода заметно сократились. Еще раньше, в апреле С. Асфендиаров Наркомздравом Туркестанской АССР был отозван из состава Комиссии и был мобилизован на Закаспийский фронт гражданской войны военным врачом 1-го Черняевского (Советского) полка. В мае партийной ячейкой этой войсковой части С. Асфендиаров был принят в ряды РКП(б) [31].

Возвратившись с фронта в сентябре 1919 года, С. Асфендиаров активно включается в деятельность Мусульманского бюро, которое под руководством своего лидера Т. Рыскулова вело бескомпромиссную борьбу против русских большевиков за политическую власть в Туркестанском крае. Спустя несколько месяцев, Мусбюро удалось сломить сопротивление «старых коммунистов» во главе с А. Казаковым и добиться их выдворения за пределы республики [32]. На волне этого успеха, Мусбюро приступает к выдвижению своих кандидатур из числа представителей коренных национальностей на важные государственные посты в составе правительства. На должность наркома здравоохранения была предложена практически безальтернативная кандидатура С. Асфендиарова. Несмотря на упорное противодействие ТурЦИК и Крайкома КПТ, в октябре 1919 года Мусбюро ценой больших усилий удалось-таки добиться назначения С. Асфендиарова на пост наркома здравоохранения [33].

С. Асфендиаров стал первым профессиональным медиком коренной национальности, возглавившим Наркомздрав, который в ту пору по причине острой нехватки квалифицированных медицинских работников целиком состоял из русских врачей, которые зачастую выражали полное равнодушие и безразличие к проблемам местного населения в деле народного здоровья. За короткий промежуток времени, С. Асфендиарову удалось реорганизовать и упорядочить работу центрального аппарата Наркомздрава, наладить связь с областными и уездными отделами здравоохранения, привлечь к работе опытных специалистов. На этом посту С. Асфендиаров уделял большое внимание подготовке низших медицинских кадров из числа коренных национальностей, организовав кратко- и долгосрочные курсы по подготовке лекарских помощников и медсестер. Совместно с Г. Асфендиаровой им была разработана учебная программа этих курсов. И уже в первый же год эта работа принесла значительные результаты, число зубных врачей в крае выросло до 32, лекарских помощников до 494, акушерок до 102, а медсестер до 120 [34]. Деятельное участие С. Асфендиаров принял и в организации медицинского факультета в составе Туркестанского государственного университета (ТГУ), которому предшествовала большая подготовительная работа.

Благодаря усилиям наркома С. Асфендиарова в 120 городских больницах республики число больничных коек было доведено до 10 тыс., а в более чем

30 амбулаторных пунктов в сельской местности до 1 тыс. В 1919–1920 годах в Туркестанском крае было оборудовано 53 зубоврачебных амбулаторий и 5 зуботехнических лабораторий. Также была налажена работа курортных лечебниц краевого значения в Чимгане, Джалалабаде, Янакургане, Черняеве, количество мест в них было увеличено до 500 чел. За эти же годы под руководством С. Асфендиарова была систематизирована деятельность аптечного управления и фармацевтического дела, значительно улучшено дело обеспечения населения лекарственными препаратами и медицинскими принадлежностями, продолжилось изготовление сывороток и прививок против различных инфекционных заболеваний, усилился санитарный контроль.

По итогам состоявшихся в сентябре 1920 года в г. Ташкенте V съезда Компартии Туркестана и IX съезда советов республики С. Асфендиаров назначается народным комиссаром земледелия. Одним из главных и важных направлений в деятельности С. Асфендиарова на новом посту было проведение земельно-водной реформы, толчком к началу которой послужило постановление Политбюро ЦК РКП(б) – «Основные задачи ЦК РКП(б) в Туркестане» от 29 июня 1920 года [35]. Согласно ему, высшим советско-партийным органам республики надлежало направить основные усилия на урегулирование отношений между пришлым европейским населением и коренными жителями, уравнивание их в правах на землю и воду, на борьбу с патриархально-феодальными пережитками, проявлениями буржуазного национализма и шовинизма. Ударными районами проведения реформы были признаны уезды Сырдарьинской и Семиреченской, частично Ферганской областей, наиболее сильно пострадавшие от переселенческой и аграрной политики царизма.

К концу 1920 года Наркомземом под руководством С. Асфендиарова были разработаны более двух десятков законодательных и нормативно-правовых актов, направленных на подготовку законодательной базы земельной реформы, определявшие формы и методы ее проведения, были созданы специальные земельные и землеустроительные комиссии, открыты курсы агрономов и землемеров [36]. По инициативе С. Асфендиарова была осуществлена реструктуризация центрального аппарата комиссариата, к работе в штат были привлечены известные специалисты и агрономы, в целях реформы в наркомате были объединены смежные отделы и созданы новые, было утверждено новое положение Наркомзема и инструкция по общему его взаимодействию с земельными отделами на местах. Вместе с тем началась активная работа по объединению малоземельных и безземельных крестьян в различные союзы бедноты, впоследствии преобразованные в союзы «Кошчи», из Центра были приобретены семена для посевной компании, сельскохозяйственное оборудование и техника, мертвый инвентарь, образован государственный семенной фонд, определены размеры трудовых земельных наделов, стали развиваться формы сельскохозяйственной кооперации и кредитования.

На VI съезде Компартии Туркестана С. Асфендиаров в своем докладе, подвел основные итоги первого этапа земельно-водной реформы. По его сведениям, с начала года в 3 областях Туркестана были ликвидированы 56 поселков, 299 хуторов и зимовок русских переселенцев, за их счет были устроены 15,5 тысяч дехкан, в земельный фонд было передано 81 тыс. десятина земли [37]. К лету 1921 года в аулах и кишлаках Туркестана было образовано около 6 тыс. отделов союза «Кошчи», которые объединили более 90 тысяч дехканов и крестьян [38]. Всего же, в 5 областях Туркестана за шесть месяцев осуществления реформы было ликвидировано

70 поселков, 241 заимка, 23 земельных участка и 989 нетрудовых хозяйств русских и казачьих переселенцев, в результате переселения 3,5 тысяч семей было высвобождено 272,7 тыс. десятин земли, на которых было проведено хозяйственное водворение 7,1 тысяч семей крестьян, в том числе и казахско-киргизских беженцев, возвращавшихся из Китая [39].

Земельно-водная реформа стала важным шагом на пути к восстановлению сельского хозяйства Туркестана, разрушенного за годы Первой мировой войны, восстания 1916 года, революции и неурожая 1917 года, голода 1918–1919 годов, гражданской войны и вооруженного басмаческого движения. К ее проведению были привлечены такие видные представители национальной интеллигенции как М. Тынышпаев, К. Ходжиков, М. Есполов, С. Ходжанов, У. Джандосов и многие др.

Промежуточные итоги земельно-водной реформы делегатами партийного съезда были признаны удовлетворительными, ее дальнейшее осуществление было поручено узбекскому деятелю И. Хидиралиеву, сменившего на посту наркомзема С. Асфендиарова. Высшее руководство республики высоко оценив организаторские способности С. Асфендиарова, назначает его председателем полномочного представительства Туркесреспублики в Москве при ВЦИК и Наркомнаце РСФСР [40]. На образованное еще в мае 1920 года Туркпредставительство были возложены задачи защиты интересов республики в Центре по политическим, социально-экономическим и культурно-просветительским вопросам. Однако, в первое время, оно в силу несистематизированной деятельности, не чистых на руку торговых агентов, не справлялось с этими функциями, ввиду чего объединенные и необъединенные комиссариаты Туркесреспублики по вопросам приобретения и транспортировки необходимых товаров предпочитали самостоятельно выходить на связь с центральными органами в Москве, минуя представительство.

Приступив к исполнению обязанностей главы Туркпредставительства, С. Асфендиаров произвел его реорганизацию: вместо экономического отдела был образован экономический совет, было произведено сокращение штата агентов, пересмотрено положение о представительстве, на должности заведующих отделов назначены энергичные работники, сформирован новый состав коллегии [41]. Благодаря этим изменениям уже к концу 1921 года деятельность представительства заметно оживилась, через него в Туркестан по линии железной дороги начали отправляться сельскохозяйственные товары и техника, фабрично-заводская продукция, продовольствие, медикаменты и медицинское оборудование, различного рода литература и подшивки периодической печати, сборники законов и уложений правительства РСФСР и многое др.

В качестве главы представительства С. Асфендиаров на заседании коллегии Наркомнаца РСФСР, проходившем 25 октября 1921 года, был единогласно избран ее членом [42]. Вместе с главами представительств тюркских автономных республик и областей в составе РСФСР С. Асфендиаров вступал в защиту интересов и прав тюрко-мусульманских народов, стараясь оказать влияние на принятие различных декретов и законов. К примеру, в сентябре 1921 года С. Асфендиаров подверг критике «Положение о вузах РСФСР», обращая внимания на тот факт, что его основные пункты хотя и были приемлемы для других автономных республик, требует внесения определенных изменений с учетом специфики Туркестанского края. По его мнению, для того, чтобы ТГУ стал отвечать запросам развития Туркесреспублики, необходимо

было добиваться в первую очередь самостоятельности местного Наркомата просвещения. Им был предложен комплекс мероприятий по преобразованию ТГУ, который в случае осуществления позволил бы его «сделать культурно-национальным достоянием местных народностей, которые будут смотреть на него как на свое родное детище, а не как на орудие русификаторства края» [43].

Проработав на этой должности до 5 января 1922 года, он в связи с проходившей партийной чисткой в Туркестане возвращается в Ташкент, и спустя некоторое время вводится в состав коллегии Наркомзема и назначается на должность начальника управления землеустройства. Таким образом, С. Асфендиаров снова включается в дело осуществления земельно-водной реформы. В период 1922–1924 годов С. Асфендиаров входил в число видных государственных деятелей Туркестана. Высшее руководство республики, отмечая его талант организатора, высокую эрудицию, знание быта и обычаев местных народов, накопленный управленческий опыт, авторитет среди местных работников назначает на различные высокие государственные посты, вводит в состав государственных комиссий, поручает составление важных нормативно-правовых актов. За эти два года С. Асфендиарову приходится совмещать одновременно сразу несколько должностей в разных сферах, в 1923 году он наряду с работой в Наркомземе, второй раз избирается на пост наркомздрава, возглавляет правительственные комиссии, как член ТурЦИК, Совнаркома Туркеспублики и Исполбюро ЦК Компартии Туркестана принимает активное участие в национально-государственном строительстве. В 1923 году он исполнял обязанности заместителя председателя правительства Туркеспублики [44].

В 1924 году С. Асфендиаров привлекается к проведению национально-государственного размежевания республик Средней Азии. В марте 1924 года С. Асфендиаров как член Особой комиссии ЦК РКП(б) во главе с Г. Бройдо отправляется в Хиву, для того, чтобы обсудить вопросы размежевания с руководящими работниками Хорезмской республики и плана его реализации [45]. 15 июля 1924 года постановлением Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) С. Асфендиаров вместе с С. Ходжановым, С. Ескараевым, А. Сергазиевым от Туркестанской АССР, С. Мендешевым и А. Алибековым от Казахской АССР вводится в состав казахской национальной комиссии, в функции которой входило разрешение территориальных споров, выяснение границ и численности населения будущих республик, подготовка договоров о передачи имущества, уставов партийных организаций, распределение кадров для формирования государственного аппарата, составление хозяйственных бюджетов и планов. В группе казахских деятелей он отстаивает территориальную целостность казахских земель и выступает за передачу г. Ташкента как важного экономического и рыночного центра казахов Сырдарьинской области в состав Казахской АССР [46]. На завершающем этапе размежевания С. Асфендиаров работает в составе ликвидационных комиссий Средазбюро ЦК РКП(б) и Туркестана. 18 ноября IV Чрезвычайная сессия ТурЦИК прекращает работу ТурЦИК, СНК и Экономического совета Туркестанской АССР, и принимает постановление о передаче всей власти на своей территории ревкомам новых республик. На этом историческом документе из казахских ответственных работников поставили свои подписи С. Асфендиаров и С. Ходжанов [47].

После окончания сложного процесса размежевания, С. Асфендиаров как уроженец Ташкента и опытный организатор медицинского дела приглашается

Ревкомом Узбекской ССР на должность наркома здравоохранения [48], однако, он, связывая свое будущее с Казахстаном, отвечает отказом и вскоре дает свое согласие возглавить полномочное представительство Казахской АССР в Средней Азии [49]. На этом посту С. Асфендиаров занимается решением общих для республик среднеазиатского региона политических, социально-экономических и культурных вопросов, возникших после размежевания, принимает деятельное участие в работе Ревкома по управлению казахскими областями Туркестанской АССР, переходящими в состав Казахской республики [50].

В апреле 1925 года С. Асфендиаров участвует в работе V съезда Советов Казахской АССР в Ак-Мечети, на котором было возвращено историческое самоназвание казахов и выбрана новая столица – Кызыл-Орда. По итогам съезда С. Асфендиаров в составе представительной делегации отправляется в Москву для участия на III съезде Советов СССР и XII Всероссийском съезде Советов. На них он избирается членом ВЦИК и ЦИК СССР. На состоявшихся в мае сессиях ВЦИК и ЦИК СССР новых созывов С. Асфендиаров поочередно избирается заместителем секретаря Президиума ВЦИК А. Киселева, заведующим отделом национальностей при Президиуме ВЦИК, а также секретарем Совета Национальностей ЦИК СССР [51]. На этих должностях он принимает непосредственное участие в создании автономных республик и областей, определением их границ и административно-территориального деления, установлением взаимоотношений между центральными и региональными советскими органами, обоснованием экономического районирования, защитой национальных интересов малочисленных этносов и народностей, проживавших на территории РСФСР. Его как опытного работника включают в различные постоянные государственные и правительственные комиссии и комитеты, занимавшиеся подготовительной и организационной работой к сессиям ВЦИК, земельными вопросами, поручают составление проектов конституций автономных республик. В 1926 году наряду с Т. Рыскуловым и ответственными киргизскими работниками проводит работу по преобразованию Киргизской области в автономную республику в составе РСФСР.

В ноябре 1926 года, желая воспользоваться приездом национальных ответственных работников для участия на III сессии ВЦИК, С. Асфендиаров и заместитель председателя СНК РСФСР Т. Рыскулов выступают с инициативой о проведении особого совещания для обсуждения вопросов национально-государственного строительства. На состоявшемся 12 ноября совещании С. Асфендиаров в своих тезисах призывает усилить работу советских и партийных органов во всех национальных республиках, предлагает введение в делопроизводство высших органов государственной власти двух языков – русского и местного, для духовных нужд административно-территориальных единиц образовать общий текущий фонд, увеличить материальную и финансовую помощь народному хозяйству в национальных республиках, расширить права и полномочия местных органов власти. К сожалению, эти вполне актуальные предложения, вытекавшие из практики национально-государственного строительства в РСФСР, были восприняты как национал-уклонизм, и за проведение совещания без санкции высшего партийного руководства страны, многие его участники подвергаются политическим гонениям в своих республиках, а в декабре 1926 г. Т. Рыскулов, С. Асфендиаров, А. Досов и И. Наговицын были приняты лично И.В. Сталиным для доклада об итогах этого совещания [52].

После резонансного «Рыскуловского совещания», С. Асфендиаров продолжая работу в центральном аппарате ВЦИК предпринимает попытки перехода на научно-исследовательскую и педагогическую деятельность. По итогам XIII Всероссийского съезда Советов, прошедшего в апреле 1927 года С. Асфендиаров переизбирается членом ВЦИК, но при этом освобождается практически от всех занимаемых должностей, за исключением членства в различных комиссиях. В этот период он активно включает работу по созданию Всесоюзного ЦК ново-тюркского алфавита, и в мае 1927 года избирается в состав его президиума. В июне С. Асфендиаров принимает участие в работе Первого пленума ВЦК НТА, состоявшегося в г. Баку. На нем будет утверждено «Положение о комитете» и избран новый состав президиума, в который вошли 12 человек. На одном из заседаний С. Диманштейн выразил мнение, что «если тов. С. Асфендиаров будет работать постоянно, то это будет большим приобретением» [53]. Забегая вперед скажем, что С. Асфендиаров не только поддерживал идею о переходе на новый тюркский алфавит на основе латиницы, но и принимал в этом самое непосредственное участие, сначала в Центре, а затем и в Казахстане, о чем свидетельствует его обширный доклад о значимости латинизации на пленуме ВЦК НТА, состоявшемся в Алматы в 1930 году [54].

В августе 1927 года С. Асфендиаров постановлением ЦИК СССР назначается на должность ректора Института востоковедения им. Н. Нариманова в Москве [55]. Одним из первых его шагов на пути возрождения этого востоковедного центра стала разработка нового «Положения об институте», которое было утверждено в феврале 1928 г. Вместе с тем, была полностью пересмотрена учебная программа и составлен новый план научных исследований. По инициативе С. Асфендиарова в Институте был открыт новый отдел Средней Азии, которому предстояло заниматься изучением истории и культуры, традиций и обычаев, экономики и хозяйственного уклада народов Советского Востока [56]. Разработка учебной программы для этого отдела велась при непосредственном участии С. Асфендиарова, который читал курс лекций студентам Института по истории тюркоязычных народов. Это нововведение становится вполне логичным, если учесть тот факт, что в ноябре 1927 года С. Асфендиаров был назначен исполняющим обязанности директора Института изучения этнических и национальных культур народов Востока и введен в Президиум Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) [57].

Кипучую административно-организационную работу в этих двух научных учреждениях С. Асфендиаров совмещает с педагогической деятельностью, читает курс лекций студентам и аспирантам по истории тюркоязычных народов СССР, национальному вопросу и колониальной политике, преподает историю Востока на педагогическом факультете 2-го МГУ. В конце 1927 года решением совета кафедры обществоведения этого факультета С. Асфендиарову первым из числа казахов присуждается высокое научное звание профессора [58].

В качестве главы двух востоковедных центров, члена Всесоюзной научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР, члена Комиссии по изучению национального вопроса и Комиссии по изучению литературы народов Востока при Коммунистической академии профессор С. Асфендиаров входит в число видных ученых-историков, заложивших фундамент советского востоковедения в Москве во второй половине 20-х годов прошлого столетия. На протяжении нескольких

лет С. Асфендиаров занимается изучением истории ислама. Основные результаты этой работы были представлены в его дебютном научном труде, посвященном данной проблеме в котором он одним из первых в советском исламоведении дал научное обоснование причин возникновения ислама в Аравии с точки зрения основ марксистской науки [59]. Спустя два года, в 1930 году, эта монография будет переиздана в Ташкенте и Самарканде на узбекском языке на основе латинского алфавита общим тиражом в 3 тыс. экземпляров [60]. Тогда же, в отдельном номере журнала «Атеист», посвященном проблемам истории ислама выходит его объемная статья «Ислам и кочевое хозяйство», в которой он развил свои основные научные идеи и взгляды в отношении генезиса ислама [61].

В этот период в Казахстане проходила большая подготовительная работа по организации первого вуза. В течение 3 лет высшее руководство Казахской АССР безуспешно пыталось обосновать необходимость открытия центра по подготовке кадров педагогов, сельскохозяйственных работников и медиков, в которых остро нуждалась республика. Лишь весной 1928 года благодаря стараниям заместителя Наркома просвещения Казахской АССР Д. Авксентьевского Совнарком РСФСР при активном участии Т. Рыскулова принял постановление о создании Казахского госуниверситета. На должность первого ректора и организатора этого вуза был приглашен С. Асфендиаров [62], пользовавшийся авторитетом и известностью в академической среде и научных кругах РСФСР. В качестве доказательства, можно привести письмо правления Московского института востоковедения от 19 октября 1928 года на имя секретаря ЦИК СССР А. Енукидзе, в котором оно настоятельно просило оставить С. Асфендиарова на посту ректора, поскольку все позитивные преобразования, происходившие в институте, были связаны с его энергичной деятельностью. В письме также были особо отмечены и его личные человеческие качества [63].

Переехав на работу в Казахстан в 1928 году С. Асфендиаров вплоть до своего ареста в августе 1937 года руководит огромной работой по созданию сети вузов и научно-академических учреждений республики. За эти неполные девять лет благодаря его бурной научно-организаторской деятельности в Казахстане были открыты педагогический, медицинский и зооветеринарный вузы, созданы НИИ охраны материнства и детства, офтальмологии, кожно-венерических и туберкулезных заболеваний, институт изучения национальной культуры, в котором он возглавлял сектор истории. С. Асфендиаров был не только первым ректором КазГУ, но также первым деканом открытого в 1934 году в его стенах историко-географического факультета и заведующим кафедрой «Истории», автором первых учебных пособий по истории на казахском и русском языках [64].

В 1932 году С. Асфендиаров в группе ответственных работников и ученых руководит работой по созданию Казахстанской базы Академии наук СССР. Вместе с академиками А. Самойловичем (председатель), Б. Келлером, Э. Брицке, профессором И. Барышников (ученый секретарь) и М. Тулеповым входит в состав первого Ученого совета базы. За короткий период времени, благодаря самоотверженной работе этих ученых Казахстанская база превратилась в крупный научный центр республики, в котором действовали геофизический, историко-литературный, песчано-пустынный, биологический сектора, открыты химические лаборатории, с 1936 года начала работать аспирантура, в которой начали готовить национальные кадры научных

работников, создана Центральная научная библиотека [65]. Если учесть тот факт, что первые председатели базы известные академики тюрколог А. Самойлович и геолог А. Архангельский представляли интересы базы находясь в Ленинграде и редко посещали Казахстан, то становится вполне очевидным, что руководство базой на месте вел непосредственно С. Асфендиаров [66]. Об этом свидетельствует доверенность А. Архангельского на управление базой, выданная на его имя [67]. В декабре 1936 года профессор С. Асфендиаров выступает с отчетным докладом о деятельности Казахской базы на заседании Президиума АН СССР, по итогам которого было принято решение об увеличении объемов ее финансирования из двух источников – союзного и местного бюджетов [68].

Последние годы жизни С. Асфендиаров стали наиболее плодотворными в его научной деятельности. В 1935–1936 годах увидели свет его фундаментальные научные труды «История Казахстана (с древнейших времен)» и «Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане» на русском и казахском языках [69]. В это же время под его редакцией был опубликован двухтомный сборник «Прошлое Казахстана в источниках и материалах» [70], который стал результатом кропотливой работы по сбору уникальных исторических и письменных источников по истории Казахстана. Участие в составлении сборника принимали такие известные историки как профессора А. Кунте и С. Томсинский, а также знаток истории Средней Азии К. Ходжиков. Наряду с этим, в периодической печати публиковались его научные и публицистические статьи, в которых освещались актуальные проблемы исторического прошлого казахского народа [71].

Кровавые сталинские репрессии 1937–1938 гг. не обошли стороной как самого С. Асфендиарова, так и его семью. 25 февраля 1938 года он был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. После ареста мужа в августе 1937 года, с поста заведующего отдела обработкой Государственной публичной библиотеки уволилась и его супруга Рабига Сералиевна, которая в июле 1938 года была осуждена как «жена врага народа» и на 5 лет сослана в Акмолинский лагерь жен изменников Родины. Их дочери – Алия, выпускница института иностранных языков им. М. Тереза, и тогда еще совсем юная Адалят познали все тяготы и лишения жизни. Сильно пошатнувшееся здоровье Р. Асфендиаровой за годы лагерного заключения стало причиной ее смерти 4 мая 1954 г. Она была реабилитирована посмертно 31 марта 1958 года постановлением Военного трибунала Туркестанского военного округа.

С именем профессора С. Асфендиарова была связана целая эпоха в становлении академической науки и системы высшего образования в нашей стране. Выдвинутые им научные положения, теории и гипотезы не потеряли своей научной ценности и актуальности и в наше время, на его трудах выросло целое поколение историков и исследователей. С. Асфендиаров был не только видным ученым, организатором, но и преданным патриотом своего народа. Достаточно лишь упомянуть о том, что он в годы свирепого голода 1931–1933 годов в качестве народного комиссара здравоохранения Казахской АССР руководил работой по борьбе с эпидемиями и инфекционными заболеваниями, и внес свой неоценимый вклад в дело сохранения генофонда нации.

В 1989 году выступая на научной конференции, посвященной 100-летию юбилею С. Асфендиарова, академик Р.Б. Сулейменов, в числе первых историков приступивший к комплексному изучению его жизни и деятельности, богатого научного наследия совершенно справедливо обратил внимание на то, что «по прошествии почти полувека со дня его смерти и столетия со дня рождения все

отчетливее видится величие ученого, революционера, государственного деятеля, тот крупный вклад, который он внес в разработку востоковедных проблем. Все более очевидно, что в значительной мере на его исследованиях основывается современное понимание многих важных исторических вопросов, и забывать об этом мы не вправе» [72].

Заслуги

С. Асфендиаров принадлежал к числу первых казахских дипломированных военных медиков и относился к золотой плеяде национальной интеллигенции начала XX в. В период массового голода в 1918–1919 гг. в Туркестане и в 1931–1933 гг. в Казахстане в качестве квалифицированного врача принял деятельное участие в борьбе с эпидемиями и в деле сохранения генофонда нации, посредством открытия медицинских школ и курсов внес значительный вклад в подготовку медицинских кадров из числа представителей коренных национальностей Туркестана и Казахстана. В 1924 г. в период национально-государственного размежевания республик Средней Азии выступал за объединение казахских земель, а после его завершения представлял интересы Казахской АССР в Средней Азии. На постах члена Президиума ВЦИК, заместителя секретаря Президиума ВЦИК, заведующего отдела национальностей, секретаря Совета национальностей ЦИК СССР, одного из организаторов совещания национальных ответственных работников (ноябрь 1926 г.) принял активное участие в национально-государственном строительстве СССР и РСФСР. Руководя крупными востоковедными научными центрами в Москве стоял у истоков становления советского востоковедения. Организатор и первый ректор двух профильных вузов Казахстана – педагогического и медицинского, один из основателей первых академических научных учреждений и центров республики, входил в руководство Казахстанской базы АН СССР. Видный историк, автор первых научных трудов по истории Казахстана (около 100 научных и публицистических статей), главный редактор первого 2-томного научного сборника «Прошлое Казахстана в источниках и материалах». Его перу принадлежит исторический роман «Шатер мира», изданный под псевдонимом «С. Джафаров».

Память

Реабилитация имени С. Асфендиарова послужила большим толчком к изучению его жизни и деятельности. В дело возвращения его имени внес большой вклад академик Р.Б. Сулейменов, одним из первых посвятивший ему серию научных работ. На состоявшемся 10 января 1978 года под председательством Д.А. Конаева заседании Бюро ЦК КП(б) Казахстана в целях увековечивания памяти С. Асфендиарова было принято решение о присвоении его имени одной из улиц г. Алматы, установлении мемориальной доски на доме по ул. Толе би, 29, в котором он проживал и учреждении стипендии его имени для одного из педагогических вузов Казахстана. В год празднования 125-летия видного ученого и государственного деятеля по программе «Издание социально важных видов литературы» академиком Х.М. Абжановым и санжароведом А.А. Джунисбаевым было издано 4-томное собрание сочинений С. Асфендиарова. Его имя присвоено основанной им главной кузнице медицинских кадров страны – КазНМУ. Его именем названы улицы в Алматы и Кызылорде. В главном корпусе КазНМУ в честь С. Асфендиарова установлен гранитный

бюст. В музее истории медицины КазНМУ имеется уголок и стенд, посвященный С. Асфендиярову.

Список литературы и источников:

1. Метрическое свидетельство из личного дела студента Санкт-Петербургской Императорской военно-медицинской академии С. Асфендиярова // РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 316. Оп. 67. Д. 9. Л. 18.
2. В том же письме Нуралы сообщает о том, что его сын Пирали был избран ханом мангышлакских туркмен, а племянник Агым султан, сын Адиль султана ханом Хивы // АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. 122. Оп. 122/2. Д. 19. Л. 184–189.
3. Жүнісбаев А. Сүйік Әлі және Асфендияр сұлтандар (Санжар Асфендияровтың аталары туралы) // Қазақстан мұрағаттары. – 2012. – №1. – 17 б.
4. Характеристики советников Оренбургской пограничной комиссии И. Бикмаева, П. Ванева, К. Каминского (31 мая – 1 июня 1848 г.), а также донесения чиновника особых поручений В. Лазаревского (26 января 1850 г.) // ЦГА РК (Центральный государственный архив Республики Казахстан). Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2500. Л. 2-4; Д. 2512. Л. 88.
5. ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2983. Л. 14, 31, 76–94.
6. ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 3074. Л. 4-4 об., 6-6 об.
7. ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 3776. Л. 278–278 об.
8. ЦГА РУз (Центральный государственный архив Республики Узбекистан). Ф. И-17. Оп. 1. Д. 52. Л. 4, 8.
9. Жүнісбаев А. Сейітжапар Асфендиярұлының өмірі мен қызмет жолы // Қазақстан мұрағаттары. – 2011. – №1. – 118 б.
10. Түркістан аймағы қазақ-қырғызының жалпы жиналысы // Бірлік туы. – 1917. – 20 тамыз.
11. Жүнісбаев А. Санжар Асфендияров: өмірі мен қызметі (1889-1938 жж.). Т. 1: (1889-1918 жж.). – Алматы: «Елтаным баспасы», 2014. – 151–154 бб.
12. Жүнісбаев А. Санжар Асфендияровтың ағалары мен әпкелерінің өмірі туралы // «Қоғам және дәуір». – 2011. – № 1. – 115–125 бб.
13. АПП РУз (Архив Аппарата Президента Республики Узбекистан). Ф. 53. Оп. 65. Д. 77. Л. 119.
14. РГВИА. Ф. 316. Оп. 67. Д. 9. Л. 14–14 об.
15. РГВИА. Ф. 316. Оп. 67. Д. 9. Л. 4–6.
16. РГВИА. Ф. 316. Оп. 67. Д. 9. Л. 3; Оп. 69. Д. 150, 3 об., 592–592 об.
17. РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 4279. Л. 64.
18. Жүнісбаев А.Ә. Санжар Асфендияров – әскери дәрігер // Қоғам және дәуір. – 2011. – № 4. – 128 б.
19. Кокебаева Г.К. Германия – Россия – СССР: политика, война и плен. – Алматы: Қазақ университеті, 2009. – С. 37.
20. Сулейменов Р.Б. С.Д. Асфендияров и становление советской исторической науки в Казахстане / – Великий Октябрь и социально-экономический прогресс Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1987. – С. 158.
21. ЦГА РУз. Ф. И-762. Оп. 1. Д. 30. Л. 101 об.
22. ААП РУз. Ф. 58. Оп. 65. Д. 77. Л. 119 об.
23. Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – Ташкент: Узбекское госиздательство, 1926. – С. 13-31.
24. Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сб. документов. В 2-х т. – Ташкент: Издательство АН Узбекской ССР, 1963. – Т. 1. – С. 173–174.
25. Жүнісбаев А.Ә. Санжар Асфендияров және Ташкент мұсылман жұмысшы депутаттар кеңесі // Мир Большого Алтая. – 2016. – 2 (2.1). – 227-240 бб.
26. Махаева А.Ш. Қазақ-қырғыз саяси байланыстарының тарихы (XVIII ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың бас кезі). – Алматы: Ценные бумаги, 2007. – 299–302 бб.
27. ААП РУз. Ф. 58. Оп. 65. Д. 77. Л. 120.
28. Наша газета. – 1917. – № 110. – 5 сентября.
29. Шокай М. Избранные труды: в 2-х т. Сост. и автор предисловия К.Л. Есмагамбетов – Алматы: Арыс, 2016. – Т. 2. – С. 392–393.
30. Қоныратбаев Ордалы. Тұрар Рысқұлов: қоғамдық-саяси және мемлекеттік қызметі. Түркістан кезеңі. – Алматы: Қазақстан, 1994. – 51–69 бб.

31. ААП РҮз. Ф. 58. Оп. 65. Д. 77. Л. 120.
32. Қоныратбаев О.М., Жүнісбаев А.Ә. Мұсылман Бюросы – егемендік идеясының жаршысы (1919-1920 жылдар). – Алматы: ИП «Уатханов» баспасы, 2011. – 108 б.
33. ЦГА РҮз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1105. Л. 17 об.
34. ЦГА РҮз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 52. Л. 23.
35. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 3. Д. 90. Л. 5–7.
36. ЦГА РҮз. Ф. Р-29. Оп. 3. Д. 1615. Л. 110–123.
37. Бюллетень VI Съезда Коммунистической партии Туркестана. – 1921. – № 7. – С. 26.
38. Давлет-Юсупов М.Х. Союз «Қошчи» и его роль в укреплении Советской власти в Туркестане (1919–1924 гг.). – Ташкент: Госиздат УзССР, 1953. – С. 18.
39. ЦГА РҮз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 45. Л. 472–473.
40. ЦГА РҮз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 59. Л. 192; Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 407. Л. 45 об.
41. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 159. Л. 198–198 об.
42. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 5. Л. 137.
43. ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 162. Л. 453.
44. Махмудов М.М. Санжар Джафарович Асфендиаров // В кн.: Революцией призванные: Биографические очерки. Вып. 2. – Ташкент: Узбекистан, 1991. – С. 47–50.
45. РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 20. Л. 50.
46. Жүнісбаев А.Ә. Ұлттық-мемлекеттік межелу барысында Санжар Асфендиаровтың қазақ жерінің тұтастығын қалпына келтіру жолындағы қызметі // Қазақстан мұрағаттары. – 2013. – № 3. – 39–50 бб.
47. ЦГА РҮз. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 372. Л. 5.
48. ЦГА РҮз. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
49. АП РК (Архив Президента Республики Казахстан). Ф. 141. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.
50. Жүнісбаев А.Ә. Санжар Асфендиаров – Қазақ АКСР-нің Орта Азиядағы өкілетті өкілі (1924–1925 жж.) // Тарих тағлымы. – 2014. – № 1. – 11–16 бб.
51. Жүнісбаев А.Ә. Санжар Асфендиаров – РКФСР БОАК төралқасы жанындағы ұлттар бөлімінің меңгерушісі (1925–1927 жж.) // Қазақстан мұрағаттары. – 2014. – № 1. – 59–60 бб.
52. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справ. / Науч. ред. А.А. Чернобаев. – М., 2008. – С. 761.
53. Стенографический отчет первого пленума Всесоюзного Центрального Комитета нового тюркского алфавита, заседавшего в Баку от 3-го до 7-го июня 1927 г. – М.: Издание ВЦК НТА, 1927. – С. 168.
54. Асфендиаров С. Борьба за новый алфавит – борьба за новую культуру // Советская степь. – 1930. – № 103 (1885). – 13 мая.
55. ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 6. Л. 230.
56. ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 21. Д. 55. Л. 1.
57. АРАН (Архив Российской Академии наук). Ф. 355. Оп. 1. Д. 60. Л. 37.
58. Сулейменов Р.Б. С.Д. Асфендиаров и становление советской исторической науки в Казахстане // Великий Октябрь и социально-экономический прогресс Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1987. – С. 161.
59. Асфендиаров С.Д. Материалы к изучению Востока. Часть первая. Причины возникновения ислама. – Самарканд–Ташкент: Узбекское государственное издательство, 1928. – 70 с.
60. Асфендиаров С.Д. Ислам зухурының себеблері. – Самарканд–Ташкент: Өзнәшр. 1930. – 66 б.
61. Асфендиаров С. Ислам и кочевое хозяйство // Атеист. – 1930. – № 58. – С. 3–18.
62. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2243. Л. 35.
63. ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 21. Д. 55. Л. 1–1 об.
64. Асфендиаров С. Шығыстағы ұлттық төңкерісшіл қозғалыстың тарихы. – Алматы: Қазақстан баспасы, 1931. – 25 б.; Его же. История национально-революционных движений на Востоке (задание 1-е). – Алма-Ата: Казгосиздат, 1932. – 24 с.
65. Сулейменов Р.Б. Из истории развития науки в Казахстане (1933–1940 гг.) // В кн.: Вопросы истории социалистического и коммунистического строительства в Казахстане. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1961. – С. 142.
66. АРАН. Ф. 188. Оп. 2. Д. 147. Л. 9.

67. АРАН. Ф. 188. Оп. 2. Д. 147. Л. 10.

68. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 10620. Л. 62–77.

69. Асфендияров С.Д. История Казахстана (с древнейших времен). Том первый. – Алма-Ата – М.: Казкрайиздат, 1935. – 262 с.; Его же. 221. Асфендияров С. Казак тарихының очеркісі. Бірінші бөлім. – Алматы: Қазақстан баспасы, 1935. – 91 б.; Асфендияров С.Д. Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане. – Алма-Ата-М.: Казахское краевое издательство, 1936. – 149 с.; Его же. Қазақстандағы 1916 жылғы ұлт-азаттық көтерілісі. Тарихи очерк. – Алматы: Қазақстан баспасы, 1936.

70. Прошлое Казахстана в источниках и материалах: Сб. I (V в. до н.э. – XVIII в. н.э.) / Под ред. проф. С.Д. Асфендиярова и проф. П.А. Кунте. – Алма-Ата – М.: Казкрайиздат, 1935. – 299 с.

71. Жүнісбаев А.Ә. Санлақ ғалымның мұрасы: Санжар Асфендияровтың шығармалар жинағы туралы // «edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. – 2015. – № 4.

72. Сулейменов Р.Б. Видный деятель социалистического строительства в Средней Азии и Казахстане, ученый востоковед // Санжар Джафарович Асфендияров. (Сб. научных статей). Составлен из материалов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Д. Асфендиярова (Алма-Ата, октябрь 1989 г.). – Алма-Ата: КазПИ им. Абая, 1990. – С. 26.

Авторы: Джунисбаев А.А., Шилдебай С.К., к.и.н.

МУСТАФА ШОКАЙ (ШОКАЕВ)

25 декабря 1890 (7 января 1891) г. – 27 декабря 1941 г.

Мустафа Шокай (25 декабря 1890 (7 января 1891) – 27 декабря 1941) – лидер национально-освободительного движения тюркских народов в Туркестане, видный общественный и государственный деятель, ученый, публицист, журналист. Первый министр иностранных дел Туркестанской (Кокандской) автономии, позднее премьер-министр. Он являлся лидером Международной организации национального единства Туркестана и организатором журнала «Яш Туркестан»; боролся за единство тюркских народов и идею единого Туркестана.

Биография

М. Шокай родился 25 декабря 1890 года в селе Наршоки, в 15 км от железнодорожной станции Сулутобе в нынешнем Шиелийском районе Кызылординской области [1, с. 35]. Отец Мустафы, Шокай би, был известным казахским казием (судьей) в Сырдарье, а его мать Бахты была грамотной женщиной из знатной семьи. Бахты знала арабскую грамоту, писала стихи и пела дастаны. Мустафа родился и вырос в образцовом семейном кругу и слыл умным ребенком, который увлекался историческими рассказами и эпосами. Семилетнего Мустафу родители отправили в русскую школу в Перовск (ныне г. Кызылорда). В 1902 году он поступил в Ташкентскую гимназию и окончил с отличием восемь лет спустя. М. Шокай должен был получить золотую медаль, но по указанию генерала Самсонова ее передали русскому мальчику, который претендовал только на серебро. Этот случай очень сильно влияет на двадцатилетнего Мустафу. Во время учебы он много раз был свидетелем проявлений колониализма со стороны русских. Все это было жизненным уроком для будущего деятеля [2].

После окончания гимназии в 1910 году М. Шокай поступил на юридический факультет Петербургского университета и окончил его в 1917 году. Будучи студентом,

он стал участником национально-освободительного движения. В 1933 году М. Шокай в 47-м номере журнала «Яш Туркестан» написал о том, что тюркские студенты, желая помочь Турции, провели в Петербурге множество тайных собраний, так же о том, что он вместе с другом Отегеном Садыком дали деньги, собранные туркестанцами, послу Турции Турхан паше [3, с. 367–370].

В 1914 году М. Шокай при содействии А. Букейханова был назначен представителем Туркестанского края в мусульманской фракции IV Государственной Думы. В 1916 году был избран секретарем мусульманской фракции. 17 мая 1916 году в № 181-ом газеты «Қазақ» была опубликована его статья «Бюро при мусульманской фракции». Исходя из этого, можно сделать вывод, что Бюро было создано в первой половине мая 1916 года. Поскольку в следующем номере выпуска газеты «Қазақ» было сказано: «От лица всех казахов сегодня или завтра Алихан Букейханов намерен отправиться в Петроград в Бюро при мусульманской фракции» [4, с. 299]. А после поднятия вопроса о введении в Бюро второго человека от казахов руководство газеты «Қазақ», в частности А. Букейханов, предложило кандидатуру Шокай, приступившего к работе в Бюро с 1 ноября 1916 года. Об этом писали в 203-ем номере газеты «Қазақ»: «Люди Бюро одобряют и признают Мустафу в этой должности. Мы поддерживаем тех, кто пригласил Мустафу Шокаева на работу в Бюро. Так же нам нравится, что он там является вторым по чину человеком» [4, с. 341]. Работая в мусульманской фракции, М. Шокай познакомился со многими ведущими представителями тюркских народов Российской империи, которые стали его соратниками в борьбе.

М. Шокай, встретивший Февральскую революцию в Петербурге в 1917 году, установил тесные отношения с Временным правительством в качестве его представителя в Туркестане. М. Шокай описывает тот период: «Я каждый день должен был лично встречаться с правительственными чиновниками, руководившими революцией. В эти дни было исписано много бумаги, сделано немало проектов. Думая о своих слабостях, о недостаточно сплоченном народе, мы боялись говорить о своих желаниях, поскольку мы не верили в свои силы» [5, с. 258]. Позже, сам Н.С. Чхеидзе, который впоследствии стал главой независимой Грузии, отвечая на вопрос об «автономии Туркестана», сказал М. Шокаю: «Не дай Бог, товарищ Шокаев, вы упомяните об автономии своим землякам в вашей стране. Во-первых, сейчас говорить об этом рано. Во-вторых, автономия в такой стране, как Туркестан, сразу указывает на то, что она получит самостоятельность, а это приведет к отделению» [5, с. 288]. Эти слова стали ярким примером позиции русских демократов. Мустафа Шокай в своих воспоминаниях пишет, что был очень разочарован русской демократией и теперь у него нет другого выхода, кроме подготовки туркестанцев к борьбе. В конце марта 1917 года, М. Шокаю пришла телеграмма из Ташкента. В этой телеграмме ему было поручено немедленно вернуться в Туркестан и по пути выступить о положении в Туркестане на Всеказахском курултае, проходившем в Оренбурге [5, с. 258]. М. Шокай, потерявший надежду на русские демократические силы, после получения этой телеграммы возвращается в Туркестан.

Весть о Февральской революции прибыла в Туркестанский край посредством телеграфной связи. Генерал-губернатор Куропаткин, пытавшийся сохранить свою власть и осуществлять провокационные действия, был арестован и вывезен в Петербург [6, с. 89–90]. 6 апреля 1917 года приказом Временного правительства был

образован Туркестанский комитет, на который была возложена власть в Туркестанском крае. В первый состав комитета вошли: Н. Щепкин (председатель), А. Букейханов, М. Тынышпаев, С. Максуди, В. Елпатьевский, А. Липовский, П. Преображенский, О. Шкапский и А. Даулетшин [7, с. 72]. В последующем состав комитета был несколько дополнен.

Когда большинство членов комитета Временного правительства прибыли в Туркестан, вся власть в регионе была сосредоточена в руках краевого Совета, в котором были рабочие и солдатские депутаты, а также имелось оружие. Они стали единственной властью в регионе и начали сбор налогов с местного населения. Противников, проводимой Советом политики, подвергали коллективному наказанию, т.е. наказывали всех жителей аула, деревни [6, с. 90–124]. В этой связи национальная организация «Шуро-и-Исламия», состоявшая из тюркских джаидов и авторитетных религиозных лидеров, сыграла особую роль в защите прав местных народов. «Шуро-и-Исламия» за короткое время превратилась в организацию, распространившуюся по всему краю, открыв свои филиалы в городах Коканд, Андижан, Наманган, Скобелев, Маргулан, Самарканд и Мерв [8]. По данным газеты «Ўлыг Туркистон» («Великий Туркестан»), в первый день создания «Шуро-и-Исламия» в организацию вступило более 100 представителей разных национальностей из Ташкента [9]. В качестве Центрального комитета организации «Шуро-и-Исламия» был объявлен Ташкентский отдел. Ядро организации «Шуро-и-Исламия» составляли известные во всем Туркестане просветители Муннаур кари, Убайдулла Кожаев, Тасболатбек Нарботабеков и др. [10, с. 33].

«Шуро-и-Исламия», пользуясь возможностями после Февральского переворота, стремилась объединить всех мусульман в регионе независимо от национальности и политической принадлежности. Без этого невозможно было осуществить свободу [11]. Для решения этой задачи, по инициативе местных имамов были изданы такие газеты, как «Шуро-и-Ислом», «Нажот», «Кенгаш», «Хуррият», «Турон», «Эл байроги», «Улуг Туркистон», сыгравшие большую роль в подготовке населения к национальному определению и самоуправлению. «Шуро-и-Исламия» акцентировала внимание на необходимость включения в местные органы управления путем избрания для реализации национальных прав, что могло стать альтернативой насилию. Русские газеты в крае писали об активности местного населения и мусульманских партий: «В то время русские граждане проявляли пассивность по отношению к выборам. А сарты, наоборот, начали организованно приходить на избирательные участки, используя свои права» [12].

В условиях сложившегося конфликта между Советом рабочих и солдатских депутатов и местными мусульманскими организациями, комитет Временного правительства, посматривающий на Туркестанский край «свысока», еще раз приступил к политической игре в крае. А прибытие в Ташкент А.З. Валиди (4 апреля) [13, с. 173] и М. Шокая (10 апреля) способствовало дальнейшему развитию сложившегося положения [14, с. 93].

На первом Съезде Советов туркестанских краевых рабочих и солдатских депутатов, проходившем с 7 по 15 апреля 1917 года, очевидно проявилась возникшая в крае политическая напряженность. В работе этого съезда приняли участие люди со всех местностей Туркестана. Многие делегаты прибывали с мандатами, в которых были указаны четкие требования. М. Шокай, принявший участие в этом съезде,

сказал: «Все делегаты единогласно требовали, чтобы народ и государство были защищены от агрессии Советов рабочих и солдатских депутатов. В выступлениях делегатов было ясно, что действия Советов рабочих и солдатских депутатов были жестче, чем действия бывших приставов. Они пытались и терзали коренное население различными способами. Некоторые делегаты требовали «Дайте нам оружие». Только, кто даст им оружие? С первых дней революции вся правительственная власть была передана Советам рабочих и солдатских депутатов» [5, с. 269]. На этом съезде Некора, учитель Кокандской торговой школы, представляющий группу народных социалистов, сказал: «Революцию сделали русские революционеры, русские рабочие, русские солдаты. Поэтому управление Туркестаном, власть над ним у нас в руках, у русских. Местные жители должны быть довольны тем, что мы даем .....» [5, с. 268]. Это обращение откровенно выражает отношение Советов рабочих и солдатских депутатов к тюркским народам.

В этой связи с 16 по 21 апреля был проведен первый съезд мусульман Туркестанского края, организованный «Шуро-и-Исламией», где был создан Центральный совет мусульман Туркестанского края (ЦСМТК) [15, с. 29]. Председателем ЦСМТК был избран М. Шокай, секретарем – А. Валиди [13, с. 180], также членами совета стали – М. Бехбуди, У. Кожаев, Насирхан Торе, Т. Нарботабеков, Абиджан Махмуд, Абдулла кожа и другие. Несмотря на то, что по возрасту М. Шокай был самым младшим, его избрание на пост председателя ЦСМТК показывает, что он играл ведущую роль в тюркском движении. «Это ситуация, – пишет Шокай, – не является доказательством моего личного авторитета, а признаком отсутствия интеллигенции среди наших граждан, нашей нужды в ней» [5, с. 270].

Туркестанский Комитет ничего не смог противопоставить власти, установленной Советом туркестанских краевых рабочих и солдатских депутатов. Председатель комитета Щепкин не хотел зависеть от Совета рабочих и солдатских депутатов. «Щепкин, который к туркестанцам не имел ни малейшего желания помогать в политическом отношении, пытался опираться на нас в этой борьбе, – писал М. Шокай, – а мы не хотели быть опорой для такого комитета...» [5, с. 279]. Однако ЦСМТК не боролся с комитетом Временного правительства. Ведь на комитет была нацелена опаснейшая сила – Совет рабочих и солдатских депутатов. А правительственный комитет ничего не решал без Учредительного собрания. Это обстоятельство имело большое значение для ЦСМТК. Но Совет рабочих и солдатских депутатов достаточно укрепил свою власть. В этих обстоятельствах Щепкин убедился, что он не может совместно работать с Советом рабочих и солдатских депутатов и в конце мая покинул Ташкент. За ним ушли Преображенский, Даулетшин и Максуди [5, с. 280]. А. Букейханов вообще не явился в Туркестан, О. Шкапский и М. Тынышпаев были в Семиречье. Оставшиеся в Ташкенте А. Липовский и В. Елпатьевский вошли в подчинение Совета.

В то же время, главный сторонник идеи тюркизма – М. Шокай играет большую роль в пробуждении политического сознания у мусульманской общины. В апреле 1917 года он вошел в состав коллегии газеты «Улуг Туркестон», которая считалась самой авторитетной газетой в Средней Азии. Эта газета выпускалась Управлением туркестанских татар и затрагивала интересы тюрков и исламистов. Редактор газеты «Улуг Туркестон» 30 апреля 1917 года поддержал идею М. Шокай: «Долой татар, сартов и казахов, да здравствует тюркизм и ислам!» В июне 1917 года представители

казахской интеллигенции – М. Дулатов, С. Ходжанов и А. Кумис, под редакторством М. Шокая начинают издавать в Ташкенте тюркскую и исламистскую газету «Бірлік туы» («Знамя единства») [16, с. 250].

И вот, несмотря на такую тяжелую ситуацию, сложившуюся в Туркестанском крае, организация «Шуро-и-исламия», придерживающаяся курса на тюркское единство, совместно с руководителями ЦСМТК показали высокую активность на выборах в городские думы, проведенных в период с начала июля по конец августа. В результате активного участия местных тюркских народов в выборах и хорошей подготовки тюркской интеллигенции большинство мест в городских думах Ташкента, Самарканда, Коканда, Андижана досталось мусульманам [17].

2–5 августа 1917 года в Ташкенте состоялось первое общее собрание казахов и кыргызов, населявших Туркестанский край. В казахо-кыргызском собрании приняли участие многие известные в Туркестанском крае национальные деятели, а именно: М. Тынышпаев (председатель), М. Шокай, всего 84 человека [18]. В состав казахо-кыргызского совета, организуемого в Сырдарьинской области, были избраны Т. Рыскулов, С. Утегенов, А. Котибаров, Е. Касымов, И. Токтыбаев, С. Ходжанов. В целях координации деятельности казахов и кыргызов был создан Туркестанский краевой казахско-кыргызский Центральный совет. Обязанности председателя совета были возложены на Е. Касимова, а ведение секретариата поручено Т. Рыскулову и почетным председателем совета назначен М. Шокай [19].

30 августа 1917 года в Ташкенте был образован Туркестанский краевой совет казахских депутатов. Затем Туркестанский краевой совет казахских депутатов и Туркестанский краевой совет русских депутатов совместно организывают Туркестанский краевой исполнительный комитет Совета казахских и русских депутатов. 6 членов объединенного исполкома были избраны из европейцев, а 6 других – из мусульман. На заседании Объединенного комитета в начале сентября Шокай избирается председателем [20].

После Корниловского мятежа, прошедшего в Центре в конце августа, обе власти были уничтожены, и советы практически полностью перешли в руки большевиков. В Туркестане в начале сентября после победы мусульман на выборах сформировались две власти и возникла острая конкуренция. После прихода мусульман к власти русские солдаты и крестьяне начали оказывать давление на местное население. В это время газета «Туркестанский курьер» писала: «Ныне Совет рабочих и солдатских депутатов выполняет функции русских орудий прежних времен. А революционный рабочий, солдат и крестьянин официально подменил бывшего русского солдата» [21].

Октябрьская революция, победившая в Петрограде, по плану партии во главе с В.И. Лениным, должна была установиться на всей территории бывшей Российской империи, а затем перерасти в мировую социалистическую революцию. Партия большевиков, принявшая декреты, касающиеся национального вопроса в колониях с учетом национальных интересов, в первую очередь, преследовала несколько тактических целей для того, чтобы не оттолкнуть политических деятелей национальной элиты в колониях, рассчитывая на их поддержку в проводимой политике. В программных документах «Декларация прав народов России», опубликованной 2 ноября 1917 года, а также в обращении СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 года [22, с. 13–16] провозглашались равенство и свобода всех национальностей, их религиозных убеждений, создание национальной автономии вплоть до образования независимого государства.

После 4-х дневных уличных столкновений, начавшихся 1 ноября 1917 года, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов захватил власть в Ташкенте. Генерал Коровиченко и его помощник по гражданским вопросам Доррер были арестованы [23]. Телеграфный провод, возвестивший о Февральской революции в Туркестанском крае, спустя восемь месяцев сообщил об Октябрьской революции. Об этом В.В. Куйбышев сказал: «Революционный процесс в Туркестане не был результатом общего движения ... революция была формально объявлена по телеграфу, все носило исключительно внешний характер. Октябрьская революция в Туркестане была только адаптирована к форме власти в Центральной России» [24, с. 25].

В преддверии III регионального съезда Советов с 12 по 15 ноября состоялся Объединенный совет различных мусульманских групп, которому был присвоен статус III регионального съезда мусульман. В постановлении, принятом съездом, особо подчеркивается: «Полная концентрация краевой власти в руках случайных и немногих людей, которым чужды интересы местного населения, то есть в руках рабочих, солдатских и крестьянских организаций, не соответствует демократическим принципам и не гарантирует правильную организацию жизни местного населения, стоящего на инициативе свободного национального определения» [25, с. 576]. На совещании был рассмотрен вопрос о создании Временного комитета для полного обеспечения национально-культурного определения.

С 15 по 22 ноября прошел III краевой съезд Туркестанского рабочего, солдатского и крестьянского Совета. На съезде было сказано: «В настоящее время невозможно привлечь мусульман в местные органы власти, потому что отношение местного населения к советам солдат, рабочих и крестьян полностью не изучено. Кроме того, среди коренных жителей, поддерживающих фракцию высшего краевого органа власти, нет представителей от классовых рабочих организаций» [26, с. 107]. В результате был создан Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с Ф.И. Колесовым. В составе СНК среди 14 человек не было ни одного представителя тюркского или мусульманского мира.

После такой диктаторской политики Ташкентского Совета 26 ноября 1917 года в г. Коканде туркестанская интеллигенция созывает IV чрезвычайный региональный съезд мусульман для создания национального государства в крае. Всего в съезде приняли участие более 200 делегатов [27]. Кроме делегатов из областей, в съезде так же приняли участие представители «Шуро-и-Исламия», «Жамияти Уламо», Союза горнорабочих мусульман, Союза мусульманских воинов, Союза краевых евреев и других общественных организаций. Среди участников в работе съезда было много офицеров Императорской армии, считавших своим жизненным долгом службу русскому царю [26, с. 107]. Несмотря на то, что многие делегаты были выходцами из социально-благополучных семей, они были гражданами, которые беспокоились за судьбу родного народа.

Съезд, намеченный на 25 ноября в Коканде, был открыт только 26 ноября. 25 ноября состоялось предварительное совещание с участием прибывших делегатов. 26 ноября в 12 часов дня, член организационного бюро съезда М. Шокай объявил съезд открытым [26, с. 107]. Член мандатной комиссии съезда Т. Нарботабеков сообщил, из каких областей делегаты прибыли на съезд: Фергана – 150 человек, Сырдарья – 22, Самарканд – 21, Закаспий – 1, Бухара – 4 человека. Затем в президиум съезда были избраны 13 человек: Шокай, Кожаев, Юргулы-Агаев, Акаев, Герцфельд, Махмудов, Шагиахметов, Кичкимбаев, Камал-Кары, Уразаев, Пилиев, Каримбаев, Бехбуди [28].

После избрания президиума Шокай выступил с докладом о политической и экономической ситуации, сложившейся в России и Туркестане. «В целом, как Россия, так и, в частности, Туркестан, должны самостоятельно позаботиться о своих судьбах после ужасного кровопролития, произошедшего в октябре. В результате такая тяжелая ситуация может перерасти в голод, дефицит продовольствия, что еще более усугубит положение. Как выйти из этой ситуации?» Далее он отметил, что власть в крае была захвачена вооруженными силами Совета, что привело к большому кровопролитию. Он объяснил, что в составе созданного правительства не было ни одного представителя мусульман, поэтому это правительство не знало, как остановить насилие, но, тем не менее, отклонило призывы мусульманских представителей к совместной работе [29].

IV съезд мусульман Туркестанского края длился 3 дня и принял множество важнейших постановлений и резолюций. В резолюции съезда, принятой 27 ноября 1917 года в 12 часов ночи, говорится: «...Съезд, удовлетворяя стремление к самоуправлению народов, населяющих Туркестан... объявляет Туркестан территориальной автономией в составе федеральной демократической республики России, и оставляет определение автономной модели Туркестана под юрисдикцию Туркестанского курултая». Далее говорится: «...Съезд торжественно объявляет о всесторонней защите прав представителей национальных меньшинств, проживающих в Туркестане» [30].

28 ноября была провозглашена «Туркестанская автономия». В истории эта автономия получила название «Кокандская автономия». На самом деле, историческая реальность такова, что власть правительства, не имеющие ни офицеров, ни денег, ни войск, в течение 64 дней своего существования полностью не могла контролировать даже город Коканд. Сам М. Шокай признавал, что эта автономия была «Кокандской автономией» [5, с. 143–145].

На Съезде была принята резолюция о том, что до созыва общетуркестанского учредительного собрания все права на управление краем передаются Туркестанскому временному совету и Туркестанскому народному управлению. Количество временных советов Туркестанского края соответствовало числу депутатов, избранных ранее на Всероссийском учредительном собрании Туркестанского края [31]. М. Шокай первоначально был избран министром иностранных дел Временного правительства Туркестана, а спустя 17 дней после отставки министра-председателя и министра внутренних дел М. Тынышпаева был избран председателем.

«Туркестанская автономия», ставшая свидетельством стремления народов Туркестана к политической, экономической и духовной независимости, оказала сильнейшее влияние на казахское общество. В составе «Туркестанской автономии», ставшей законным результатом тюркского движения, в преддверии Октябрьской революции прожило 2972 725 казахов, что составляло более половины всего казахского этноса [32, с. 337]. Этот количественный показатель является свидетельством того, насколько эти события, происходившие в Туркестанском крае, оказали влияние на все казахское общество.

Второй всеказахский съезд, состоявшийся вскоре после Кокандского съезда мусульман, результатом которого стало объявление о создании Туркестанской автономии, рассматривал вопрос о казахской государственности и был открыт 5 декабря 1917 года в Оренбурге. В нем приняли участие 82 представителя от всех

казахских областей, а также казахи из Алтайской губернии и Самаркандской области, проживающих за ее пределами, и кыргызы Семиреченской области [32, с. 329]. В числе представителей из Туркестана были такие казахские и кыргызские деятели, как М. Шокай, С. Аманжолов, Б. Маметов, И. Арабаев, Г. Солтанаев и другие.

Во время второго Всеказахского и кыргызского съезда, Шокай высказал позицию против создания отдельной казахской автономии, наоборот, он призвал весь казахский народ присоединиться к Туркестанскому краю. Однако позже он пересмотрел первоначальную точку зрения и приложил усилия для примирения двух сторон. В обращении М. Шокай «Казахам Сырдарьинской области», опубликованном в газете «Қазақ», говорится: «От своего имени хочу сказать народу Сырдарьи, сейчас – самое время, для объединения всего Алаша. Если не сделаем этого сейчас, то после нам будет трудно снова объединиться. Думаю, что нет на свете казаха, который не стал бы идти под лозунгом Алаша. Мы надеемся, что казахи Сырдарьи без промедления соберутся под флагом Алаша». Однако ни Всеказахский съезд, ни М. Шокай не имели права решать вопрос присоединения туркестанских казахов к Алаш Орде [14, с. 117].

Среди 15 казахов, вошедших в состав национального Совета Алаш Орды, были руководители Туркестанской автономии М. Тынышпаев и М. Шокай, что в свою очередь, приумножило надежды на объединение всех казахов под шаныраком Алаша (т.е. о создании единого государства). На съезде казахов и кыргызов Сырдарьинской области в Туркестане 6–9 января 1918 года был рассмотрен вопрос «О присоединении сырдарьинских казахов и киргизов к Алашской автономии» и принято решение оставить сырдарьинских казахов и кыргызов в Туркестанской автономии. После официального провозглашения Алашской автономии было внесено предложение о создании союза с Туркестаном и провозглашении города Туркестан столицей автономии Алаш [14, с. 121].

Туркестанская автономия, выполняя волю тюркских народов в крае, старалась укрепить свое положение. Поэтому совместно с Юго-восточным союзом казахских войск и другими русскими демократическими силами боролась против большевиков. А советское правительство, в свою очередь, с первого дня не признало Туркестанскую автономию. Председатель Туркестанской автономии М. Шокай подчеркнул, что большевикам не будет никаких уступок, наоборот, теперь будет проводиться более смелая политика в защите интересов мусульман. М. Шокай пользовался всемерной поддержкой русской интеллигенции. Однако европейскую интеллигенцию сильно отпугивала позиция Ергеша, следовавшего указаниям мусульманских клерикалов и искавшего опору в правительстве автономии. Кроме того, русские боялись, что автономное движение в итоге может обернуться войной против русских в крае. По этой причине в последний момент, когда скрытая вражда между автономным правительством и гарнизоном красновардийцев переросла в открытое противостояние в городе, все европейцы, способные держать оружие, примкнули к красным [33].

Начавшееся в ночь с 29 января на 30 января 1918 года кровопролитие длилось три недели. В результате 20 февраля автономное правительство в Коканде было полностью ликвидировано [34, с. 52]. А на следующий день на тюркские народы была наложена контрибуция в 1 миллион рублей. 28 февраля Туркестанский краевой СНК объявил о национализации хлопка [35]. Не признавший Туркестанскую национальную автономию, ЦК РКП(б) принял решение о создании Туркестанской Автономной

Советской Социалистической Республики (ТАССР) 20 марта 1918 года [34, с. 60]. V Съезд Советов, состоявшийся 30 апреля 1918 года в Ташкенте, объявил о создании ТАССР в составе РСФСР [36]. Это было «удовлетворением» стремления тюркских народов к автономии. Таким образом, в крае была восстановлена колониальная русская (большевистская) власть.

Разгром Туркестанской автономии способствовал дальнейшему развитию освободительной борьбы. Теперь освободительное движение переросло в вооруженную борьбу. Ергеш курбаши стал основным организатором «басмачества» [37]. Спустя девятнадцать лет после того, как М. Шокай был вынужден уйти в политическую эмиграцию, он сказал по поводу поражения Временного правительства автономного Туркестана следующее: «...Первая объективная причина: Перед Туркестаном, который более полувека был под властью колониального империализма стояла огромная Россия. Нам пришлось вступить в борьбу не в выбранный нами период, а в сложившейся ситуации – в период российской революции. Вторая субъективная, то есть, исходящая от нас самих, причина: зная о необходимости борьбы по пути национальных интересов, туркестанцы не успели создать мощное единство между собой. Мы считаем, что из этих двух причин субъективная является наиболее опасной» [5, с. 255]. Большевики, взявшие в основу классовый порядок, были категорически против всех национально-освободительных движений и национальных организаций. В результате 5 января 1918 года исполком Всероссийского совета мусульман был упразднен.

В период с февраля 1918 года по весну 1919 года, когда была ликвидирована Туркестанская автономия, жизнь Шокая была в смертельной опасности. О пережитом Шокаем можно узнать из «Письма Мустафы», написанного в феврале–марте 1918 года [38, с. 233–238]. Сведения о некоторых моментах из жизни Шокая, в период с марта 1918 года по май 1919 года, встречаются в воспоминаниях Марии Шокай [39, с. 117–168]. По этим данным, весной 1919 года Шокай, прибывший в столицу независимой Грузии – Тбилиси, начал свою эмиграционную деятельность.

Мустафа Шокай, покинувший казахские земли в 1919 году, до 25 февраля 1921 года работал в газетах Грузии – «Вольный горец» и «Борьба», выходящих под редакторством А. Цаллыкаты, и в качестве главного редактора выпускал журнал «На рубеже» (издано 6 номеров журнала) [39, с. 174], также он активно занимался политической работой.

После вторжения в Тбилиси большевиков и возникшей угрозой гибели, Шокай с супругой Марией Яковлевной, 25 февраля 1921 года переехал в Турцию. Однако, сложная политико-экономическая ситуация в Турции не позволила остаться там надолго. Поэтому, М. Шокай вскоре мигрирует из Турции во Францию. Таким образом, казахский сын, начавший политическую борьбу за свободу родного и других тюркских народов, начал трудную жизнь эмигранта в Европе, наполненную политической борьбой [14, с. 153–154].

М. Шокай, прибывший в Париж, которая считалась столицей «белых эмигрантов» того периода, перенес тяготы тяжелого социального быта. Об этом более подробно можно узнать из воспоминаний Марии Шокай [39, с. 184–189]. Шокай организовал столовую в одной из комнат арендованной квартиры, его жена была поваром, сам работал официантом. Несмотря на то, что Шокай находился в такой сложной ситуации, не прекращал борьбы за независимость Туркестана и тюркизм [40].

Первые два–три года эмиграционной жизни М. Шокая можно охарактеризовать как «борьбу за выживание» и «период адаптирования во Франции». Например, в 1923 году пользуясь инфляцией, возникшей в условиях тяжелого экономического кризиса в Германии, Мустафа Шокай и Мария Яковлевна жили шесть месяцев в Германии и сэкономили деньги. Только с 1923 года они жили в городе Ногот (Ножан). С целью заработка на жизнь, Мустафа работал корректором в изданиях – «Дни» Керенского и «Последние новости» Милюкова [39, с. 186]. По словам Марии Шокай и других исследователей, с 1923 года М. Шокай «совершенно отрицательно относился к русской демократии и потерял веру в русскую прессу» [39, с. 102]. Однако не следует воспринимать это так, что после 1923 года Шокай вообще не публиковал статьи в изданиях «Дни» или «Последние новости». Он покинул корректорскую службу в этих изданиях.

М. Шокай постоянно пытался поднимать проблему Туркестана в составе Советской России на международных конференциях и привлечь к ней как можно больше внимания мировой общественности. Например, в 1922–1923 годах совместно с М. Исхаки, С. Максуди, Ф. Тохтаром, Шокай направил обращение о Туркестане и в целом о тюркском мире на международную конференцию, собравшуюся в швейцарском городе Лозанна, выразив свои требования и взгляды. На этой конференции представители Советской России (включая представителей Украины и Грузии) участвовали только в обсуждении вопроса о черноморских проливах [41, с. 57]. На данной конференции М. Шокай встретился и советовался с заместителем начальника турецкой делегации, доктором Риза Нуром [42]. Однако политические эмигранты Туркестана не сыграли никакой роли на этой конференции.

М. Шокай приложил усилия к формированию независимой тюркской прессы для продвижения на международную арену истины о Туркестане, очерненной коммунистической ложью, привлечения внимания Лиги Наций и народов мира к актуальным проблемам тюркских народов. Следует отметить, что власти Польши, которая некогда была колонией Российской империи, и организация «Лихие прометеи» под руководством маршала Ю. Пилсудского оказали огромную материальную помощь туркестанскому, волжско-уральскому, азербайджанскому, кавказскому и другим национально-освободительным движениям, имевших эмигрантские центры в Западной Европе. Шокай также опирался на финансовую помощь организации «Лихие прометеи» в выпуске журналов «Новый Туркестан» и «Яш Туркестан».

У Польши была своя причина в том, что она помогала политическим эмигрантам национальных меньшинств в России. Об этом в статье «Проблемы времени» пан Бончковский, главный редактор журнала «Восход», выходившей в Варшаве, написал: «Вопрос с «Прометеем» является отражением освободительного движения народов в целом в Восточной Европе, в том числе и в составе Советского Союза. Если поляки остаются настойчивыми в оказании помощи несчастным народам, значит у них есть на то идеологические основы и политические причины... Одна из этих причин – попытка Советской России через Коминтерн расшатать ситуацию внутри Польши» [3, с. 493–494]. Именно по этой причине Польша финансировала «Яш Туркестан» до 1939 года.

М. Шокай проживая Париже, организовал журнал «Новый Туркестан» («Жаңа Түркістан») в Стамбуле, под руководством главного редактора Заки Валиди [39, с. 186]. Шокай с июня 1927 года по сентябрь 1931 года активно участвовал в издании журнала «Новый Туркестан», а так же написал наиболее ценные статьи [42, с. 7].

Об этом журнале он писал в 1931 году следующее: ««Новый Туркестан» – первый журнал, который начал издаваться за пределами нашей Родины. «Новый Туркестан» сыграл важную роль в укреплении и развитии казахского языка и духовного единства между туркестанскими и анатолийскими тюрками, распространении идеи национальной независимости Туркестана и тюркской идеологии». Закрытие «Нового Туркестана» осуществлялось в связи со сближением Турции и СССР во внешней политике. Кроме того, в 1931 году в Стамбуле закрылись издания «Отлы юрт» и «Билдириш», издававшиеся азербайджанскими деятелями и националистами [3, с. 209–210]. За критику книги «Основные направления тюркской истории», подготовленной по инициативе Ататюрка в 1932 году, профессор Стамбульского университета А.З. Валиди был уволен и вынужден перебраться в Западную Европу [43, с. 65]. Такие действия со стороны Турецкой Республики не смогли нанести удар по тюркизму Мустафы Шокая. Он оставался сторонником идеи единства Туркестана.

М. Шокай в декабре 1929 года, проживая в Париже, начал издавать журнал «Яш Туркестан» в столице Германии – Берлине, который стал вестником идеи единого Туркестана. В 1922 году в издании журнала приняли участие молодые люди из Туркестана – Т. Шагатай и А. Октай, приехавшие туда на учебу в 1922 году и оставшиеся в Германии. В условиях эмиграции этот журнал издавался до августа 1939 года. Всего было выпущено 117 номеров. М. Шокай во время своей работы сотрудничал с польской разведывательной службой и переписывался под псевдонимом «Shop».

Кроме того, Шокай в эти годы работал в журналах Франции «Orient et OCCIDENT», «La Revue de Promethee», «Asiatic Review» Англии, «Woshod» Польши, а также в журнале «Promethee», который выпускался совместно с туркестанцами, украинцами и кавказцами в Париже, и в русских журналах «Дни» и «Последние новости»; публиковал свои статьи в изданиях на азербайджанском языке «Отлы юрт», «Билдириш», «Шимали Кафказия» на языках кавказских народов, «Түрік Юрду» на турецком языке, «Милли Иол» и «Емел» на татарском языке. Он писал статьи непосредственно под своим именем и псевдонимами «Жанай», «М. Жанай», «Желил», «Кыпшак», «Кыпшак оглы» и др. Он также в Париже, в 1928 году издал книги на французском языке: «Chez Les Soviets en Asie Centrale», в 1935 году «Туркестан под властью Советов», в 1937 году «Отрывки из воспоминаний 1917 года» [44, с. 3]. Во всех этих трудах нашли свое отражение его мысли об интересах туркестанских народов.

Не ограничиваясь этим, М. Шокай предусматривает другие пути проведения борьбы за свободу Туркестана. Например, участие в международных конференциях, а также ведение переписки, организация собраний, на которых он выступал. В письмах, отправленных на международные конференции, он отстаивал интересы не только тюркских этносов Туркестана, но и всех тюркских народов.

Первые результаты своих трудов в этом направлении М. Шокай также отправляет на международную мирную конференцию, собравшуюся в Версальском дворце с целью урегулирования мировых проблем, вызванных последствиями Первой мировой войны, а также в Лигу Наций, политическим руководителям различных стран и Международному союзу журналистов. Не ограничиваясь отправлением писем, М. Шокай читает лекции по Западному и Восточному Туркестану на различных собраниях в Париже, Лондоне, Берлине и Варшаве [42, с. 8]. 8 января 1930 года М. Шокай по просьбе франко-восточного Комитета проводит конференцию

на тему «Состояние Туркестана». Материалы конференции были опубликованы в газете этого комитета. А на собрании организации «Прометей» 26 марта 1932 года Шокай выступал с докладом «Февральская революция в Туркестане», а 23 октября того года – «Октябрьская революция в Туркестане». Кроме того, в 1932 году выступил с докладом о Туркестане перед грузинами в Берлине. По приглашению исследовательского института «Royal Central Asian Society» 29 марта 1933 года он выступил с докладом в Лондоне [14, с. 162]. Так, Шокай, получивший возможность принять участие в ряде таких конференций, сумел поднять вопрос о Туркестане на международном уровне.

М. Шокай был арестован 22 июня 1941 года и около недели находился в Компьенском концлагере. Правительством Германии М. Шокаю было предъявлено обвинение как «шпиону Франции и Англии». Вскоре руководство Германии убедилось в полной необоснованности такого обвинения. Однако, никаких мер не было предпринято к таким провокаторам, как Вели Каюм. В свою очередь, советская агитационная машина предъявила следующие обвинения Шокаю: «Создатель Туркестанского легиона», «Изменник, продавшийся Германии». Немецкое руководство старалось использовать лидерские качества М. Шокай в своих целях. В действительности Мустафа был против создания Туркестанского легиона, его основная цель состояла в спасении от гибели туркестанцев, которые умирали от болезней и голода, от последствий ужасного и зверского отношения в нацистских лагерях, он пытался создать условия для трудоустройства военнопленных. В письме немецким властям о крайне плохом состоянии заключенных М. Шокай написал: «Вы, немцы, считаете себя самыми культурными людьми в Европе. Если ваша культура это то, что я видел, то я желаю вам тех же страданий, которые испытывают ваши заключенные» [39, с. 248].

В рассказе «Моя встреча с Мустафой», легионер К. Канатбай, вспоминает слова Мустафы: «Моя основная забота заключается в организации рабочих мест для каждого из вас, чтобы вы исполняли работу, необходимую для создания нашей будущей родины – Туркестана» [45]. Военнопленный из Туркестана, позднее оставшийся в Германии – Ж. Бапыш, полностью подтверждая вышесказанное мнение, вспоминал следующее: «Когда Мустафа разговаривал с немецкими руководителями, он дал понять, что против создания Туркестанского легиона. Он потребовал освободить туркестанцев из плена и помочь им трудоустроиться на предприятиях Германии. Это, конечно же, противоречило политике немецких руководителей того времени. Возможно, должностные лица Германии, занимавшиеся военными делами и эмигрантами, понимали, что им будет трудно управлять узниками, пока Мустафа был жив, через кого-нибудь другого» [46]. Поэтому Шокай был преднамеренно убит. По официальным данным «был заражен тифом в лагерях при посещении узников». М. Шокай умер 27 декабря 1941 года. А идея единого Туркестана и имя М. Шокай навсегда останутся в сознании тюркских народов.

Заслуги

М. Шокай в своем журнале «Яш Туркестан» и других изданиях поднимал вопрос освобождения Туркестана и пропагандировал идею единого Туркестана. Он подверг критике и разоблачению большевизм в Туркестане, находившемся под властью Советской России.

М. Шокай вел бескомпромиссную борьбу против русских «демократов» и прессы белых эмигрантов, оправдывавших национальную политику Советов и писавших о «шовинизме» туркестанцев, об угрозе «пантюркизма» и «панисламизма» для русских. Их ложь раскрывалась через советские издания.

М. Шокай защищал историю Туркестанской автономии и освободительного движения тюркских народов и неоднократно разоблачал на страницах прессы ошибки лидеров национально-освободительного движения А.З. Валиди, А. Исхака, отклонившихся от идей единого Туркестана и единства тюркских народов, предостерегал молодежь от подобных ошибок.

М. Шокай всегда давал отпор государствам и научно-исследовательским центрам, имеющим империалистические цели в отношении Туркестана и делающих ложные «научные» выводы. Постоянно поднимал вопрос о Восточном Туркестане, который пострадал от Советской России и Китая, и привлекал внимание всего мира к колониальной политике этих двух империй.

Он всегда занимался культурным просвещением туркестанцев. В связи с этим он написал ценные статьи и труды просветительского характера, пропагандирующие истинную историю, культуру и литературу тюркских народов, а также тюркский дух и тюркизм.

Память

На сегодняшний день в Кызылорде есть памятник М. Шокая, во Франции в городе Ножан-Сюр-Марн есть парк его имени. В Кызылординском государственном университете имени Коркыт аты открыт научно-исследовательский центр «Мустафа Шокайтану», а Университету экологии присвоено имя М. Шокая. Также, его именем названа улица в Алматы.

Список литературы и источников:

1. Есмағамбетов К.Л. Әлем таныған тұлға (М. Шокайдың дүниетанымы және қайраткерлік болмысы). – Алматы: Дайк-Пресс. 2008. – 504 б.
2. Шілдебай С. Мұстафа Шокайұлы (1891–1941) // Ақ желкен. – 1999. – № 3. – 3-б.
3. Шокай М. Таңдамалы. – Алматы: Қайнар. 1998. – Т. 1. – 512 б.
4. «Қазақ» газеті / Бас ред.: Ә.Нысанбаев. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998. – 560 б.
5. Шокай М. Таңдамалы. – Алматы: Қайнар, 1999. – Т. 2. – 520 б.
6. Сафаров Г. Колониальная революция: Опыт Туркестана; Бочагов А. Алаш-Орда. – Алматы: Жалын, 1996. – 272 с.
7. Революция и национальный вопрос (Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке). Т.3. – Москва: «Изд. Комкадемии», 1930. – 467 с.
8. Знамя Свободы. – 1917. – 27-июня.
9. Улуг Туркистон. – 1917. – 25 сәуір.
10. Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации туркестана в 1917–1918 годы: Автореф. дисс... доктора ист. наук. – Ташкент, 1998. – 62 с.
11. Турон. – 1917. – 25-сәуір.
12. Свободный Самарканд. – 1917. – 2-августа.
13. Заки Валиди Тоган. Воспоминания: Книга 1. – Уфа: «Китап», 1994. – 400 с.
14. Шілдебай С.К. Түрікшілдік және Қазақстандағы ұлт-азаттық қозғалыс. – Алматы: «Ғылым» ғылыми баспа орталығы, 2002. – 214 б.
15. Ағзамходжаев С.С. Туркистон мухторияти: борьба за свободу и независимость (1917–1918 гг.): Автореф. дисс... доктора ист. наук. – Ташкент, 1996. – 62 с.
16. Речь. – 1917. – 19 марта (№ 1647).
17. Хуррият. – 1917. – 19-сентября.

18. Түркістан аймағы қазақ-қырғыздардың жалпы жиналысы // Бірлік туы (Ташкент). – 1917. – 20 тамыз. – № 6.
19. Махаева А.Ш. Қазақ-қырғыз саяси байланыстарының тарихы (XVIII ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың бас кезі). – Алматы: «Ценные бумаги» баспасы, 2007. – 301 б.
20. Туркестанский курьер. – 1917. – 6 сентября. – № 199.
21. Туркестанский курьер. – 1917. – 5 сентября. – № 198.
22. Вехи консолидации: Из опыта партийных организации Казахстана в решении национального вопроса в 1917–1927 гг. (к 70-летию Компартии Казахстана) / Сб. Документов. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – 232 с.
23. Туркестанские ведомости. – 1917. – 9-ноября.
24. Қоңыратбаев О. Тұрар Рысқұлов: Қоғамдық-саяси және мемлекеттік қызметі. Түркістан кезеңі. – Алматы: Қазақстан, 1994. – 448 б.
25. Победа Октябрьской революции в Узбекистане: сб. документов. – Т.1. – Ташкент: АН УзССР, 1963. – 659 с.
26. Хасанов М. Альтернатива: из истории Кокандской автономии // Звезда Востока, 1990. – № 7. – с.106.
27. Сафаров Г. Эволюция национального вопроса // Правда РКП(б), 1920. – 12-декабря.
28. Исмаилов Х. Туркестан в эпоху двух революций // История СССР. 1990. – № 5. – С. 215.
29. Туркестанский вестник. – 1917. – 9-декабря.
30. Алексеев П. Кокандская автономия. – Ташкент, 1931. – С. 14.
31. Климов С. Военно-организаторская деятельность Коммунистической партии в Средней Азии в 1917–1924 гг. – Ташкент, 1987. – С. 17.
32. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы (Көмекші оқу құралы). – Алматы: Санат, 1995. – 368 б.
33. Төрекүлұлы Н. Қокан автономиясы // Қазақ Елі. – 1996. – 12 шілде. – 6-б.
34. Өзбекстан Республикасының Орталық Мемлекеттік архиві (ӨРОМА). Р-2786-к., 1-т., 11-іс, 52-п.
35. Наша газета. – 1918. – № 33, 37.
36. Наша газета. – 1918. – 5-мая.
37. ӨРОМА. Р-2786-к., 1-т., 56-іс, 107-108-п.
38. Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы: Ататек, 1995. – 256 б.
39. Шоқай М., Шоқай М. Естеліктер. – Ыстанбұл, 1997. – 271 б.
40. Оқтай А. Мұстафа Шоқай және түркішілдік // Түркістан. – 1997. – 26 наурыз-1 көкек. – 3-б.
41. Көкебаева Г.К. Халықаралық қатынастар тарихы: Хрестоматия. – 1-бөлім (1918–1939). – Алматы, 1997. – 180 б.
42. Оралтай Х. Мұстафа Шоқай және оның шет елдердегі ізбасарлары // Қазақ тарихы. – 1997. – № 2. – 9-б.
43. Исхаков С.М. А.-З. Валидов: пребывание у власти // Отечественная история. – 1997. – № 7. С. 55–75.
44. Delil M. Turkistan Turklerinin Buyuk Milliyetci ve Yurtseverlerinden Mustafa Sokay albumi. – Istanbul, – 1942. – 36 b.
45. Қанатбай Қ. Менің Мұстафамен кездесуім // Қазақ тарихы. – 1996. – № 5. – 59-б.
46. Бапыш Ж. Жиырмасыншы ғасырдағы қазақ диаспорасы жайында // Жас Түркістан, – 2001. – № 2. – 4-б.

Автор: Шилдебай С.К., к.и.н.

НАЗИР ТОРЕКУЛОВ (ТЮРЯКУЛОВ)

октябрь 1892 г. – 3 ноября 1937 г.

Назир Торекулов (Тюрякулов) (октябрь 1892 – 3 ноября 1937) – видный государственный и общественный деятель Туркестана, издатель, публицист, один из первых советских послов из казахов, дипломат.

Биография

Назир Торекулов родился в октябре 1892 года в кишлаке Мост Байботы (Байбота көпір) рядом с городом Коканд. Его отец Торекул был родом из аула Кандоз близ города Туркестан. Он занимался промыслом и переехал в Коканд. Мать – узбечка из Ферганы. Торекулов Н. учился в джадидском медресе и двухлетней русско-туземской школе, закончил 8-летнее коммерческое училище, а после стал выпускником Московского института коммерции.

В 1916 году работал в Минском земском союзе вместе с А. Букейхановым. В Тургайской области организует первый курултай организации «Еркін дала», выпускает печатный орган областного ревкома газету «Қазақ мұны», а в 1918 «Халық газетасы» в Коканде и печатный орган журнала «Инкилоб» («Революция»). В 1919–1920 годы был членом Ферганского облревкома, заведующим отделом народного образования, редактором газеты «Иштракюн». В 1920–1922 годы работал наркомом Просвещения ТАКСР, председателем Туркестанского ЦИК, секретарем ЦК ТКП, членом Туркестанского бюро ВЦИК и РКП (б), и членом Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б).

В 1922–1927 годы является председателем правления центрального издательства восточных народов при Всесоюзном Центральном исполнительном комитете (ВЦИК). 15 декабря 1927 года он был избран генеральным консулом СССР в королевстве Хиджаз и Недж и объединенных областях, полномочным послом в королевстве Саудовской Аравии. В 1936 году продолжил свою деятельность в Институте восточных народов в Ленинграде. В июле 1937 года был арестован и приговорен к расстрелу (3 ноября т.г.). Похоронен в специальном объекте НКВД «Коммунарка» в городе Москве. 28 января 1958 г. был реабилитирован по решению Верховного суда СССР.

Заслуги

Назир Торекулов будучи председателем Туркестанской АССР заложил правовую и законодательную основу республики, положил начало в ее политической деятельности идеологическим направлениям с национальным содержанием.

Приложил усилия к расширению сфер использования языка местных народов, возвращению собственности мечетям, провозглашению дней Курбан-

айта праздниками, установлению пятницы выходным днем, очищению названий населенных пунктов от колониального облика, организации национальной печати, реформированию системы образования. Занимая должность Председателя Центральной комиссии ВЦИК курировал вопрос создания новотюркского алфавита, и занимался вопросами перевода письма тюркских народов с арабского на латинский алфавит. Подготовил проект новотюркского алфавита на основе латинской графики.

Назир Торекулов – автор стихов и множества научных статей в области лингвистики на казахском, русском и узбекском языках. Внес большой вклад в развитие науки и образования тюркского народа. Будучи Председателем Центрального издательства Восточных народов выпускал учебники и учебные пособия, научно-популярную и переводческую литературу. Он организовал выпуск журнала «Темірказык». В 1930 г. был избран среди корпуса послов Саудовской Аравии в качестве «дуаиен».

Н. Торекулов останется в памяти казахского народа как видный государственный и общественный деятель, видный советский дипломат из казахов. Один из основателей казахской и узбекской национальной печати, ученый-лингвист, сформировавший алфавит тюркских народов на основе латинской графики.

Память

В городах Нур-Султан, Алматы, Шымкент, Кызылорда, Жетысай, Туркестан, а также в Сузакском и Отырарском районах именем этого известного государственного деятеля названы общеобразовательные школы и улицы. В Туркестане находится музей и мечеть имени Н. Торекулова, а в Международном казахско-турецком университете им. Х.А. Яссауи, в Казахском Национальном университете имени аль-Фараби и в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева функционируют аудитории имени Н. Торекулова.

Список литературы и источников:

1. Архив РАН. Ф.677. Оп. 7. Д. 146.
2. ГАРФ. Ф. 4033. Оп. 1. Д. 25.
3. Движение Алаш: Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. Трех томник. – Алматы: ФФ «Ел-шежіре», 2011. – Т. 3. – Алаш козғалысының Оңтүстік қанаты. – 440 б. (5–194, 311–404 б.); Қожанов С. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сборник документов и материалов. – Алматы. «Жалын баспасы» ЖШС, 2013. – I том: – 384 б.
4. Жизнь и деятельность представителей казахской национальной интеллигенции в Туркестане. (Сборник документов и материалов в двух частях). /Составители Тилеукулов С., Голованов А.А., Оразымбетов Ш., Тилеукулов Г.С., Косанбаев С., Тилеукулова Г.С.). Шымкент. 2004. – Ч. I. – 178 с.; Шымкент, 2004. – Ч. II. – 276 с.
5. Кельдиев И. В.И. Ленин и некоторые вопросы подготовки национальных партийных и государственных кадров в Средней Азии. (1917–1924 гг.) – С. 51–79 // Материалы по истории Коммунистической партии Таджикистана. (Сб. статей). Вып. – 2. [Ред. коллегия: Ш.М. Султанов (пред.) и др.]. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 274 с. – С. 51–79.
6. Мансуров Т. Полпред Назир Тюркюлов. – М.: Мол. гвардия, 2004. – 367 с. Назір Төрөкұлов. Архивтік құжаттар мен материалдар жинағы. Назир Торекулов: Сборник архивных документов и материалов. Оқу-әдістемелік құрал. (Құрастырушылар: т.ғ.д., профессор Тұрсын Х., Батырбекқызы Г. докторант) – Шымкент: «АЗИАТ» баспасы, 2017. – 204 б.
7. Революцией призванные. Биографические очерки. – Ташкент, 1989. – С. 19–195.
8. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 85. Д. 77. Л. 196–252, 237.
9. Сафаров Г. Колониальная революция. /Опыт Туркестана/. – М.: Госиздат. 1921. – 147 с. – С. 119.
10. Төрөкұлы Н. Орталық баспаның бес жылдығы. «Темірказык». Сәуір, 1996, № 1(4). – Шымкент, 1996. – 38-б.

11. Төрекұлов Н. Екі томдық шығармалар жинағы. Т. 1. – Алматы: Алаш, 2004. – 290 б.; Т. 2 – Алматы: Алаш, 2004. – 302 б.
12. Төрекұлов Н. Шығармаларының көп томдық жинағы. – Алматы: «Ел-шежіре» КҚК, 2007. 4-том.
13. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. / Р.М. Абдуллаев, С.С. Агзамжоджаев, И.А. Алимова и др. – Ташкент: Шарқ, 2000. – 672 с. – С. 364.
14. ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1188. Л. 141.

Автор: Турсын Х., д.и.н.

МАГЖАН ЖУМАБАЕВ

25 июня 1893 г. – 19 марта 1938 г.

Магжан Бекенулы Жумабаев (25 июня 1893–19 марта 1938) – выдающийся поэт, известный деятель движения «Алаш».

Биография

Жумабаев Магжан Бекенулы родился 25 июня 1893 года на берегу озера Сасыкколь в ауле Сарытомар (ныне находится в районе им. М. Жумабаева, Северо-Казахстанская обл.). После неоднократного ареста и преследований со стороны советской власти был расстрелян 19 марта 1938 года в г. Алма-Ата. Казахский поэт, известный деятель партии «Алаш», ученый-педагог.

Предки М. Жумабаева – Шонай, Отеген, Отемис – были влиятельными людьми рода атыгай, из племени аргын. Дед Жумабай был ходжа, отец Бекен – волостной управитель. Магжан родился в состоятельной семье. У Бекена было 9 детей. Магжан был четвертым ребенком в семье. Отец Магжана умер в 1934 году. Мать Гульсим скончалась в 1943 году. Старшие братья Муслим и Кахарман, младший брат Мухамеджан стали жертвами сталинских репрессий.

Магжан начал обучаться с 4 лет в домашней школе, открытой его отцом для собственных детей. Увидев такое старание и любовь к учебе у сына отец отдал его в 1905 году в медресе. После окончания этого учебного заведения М. Жумабаев осенью 1910 года поступает в знаменитое медресе «Галия» в городе Уфе. Обучавшись здесь 1,5 года Магжан, вопреки воле отца, покидает «Галию» и переезжает в город Петропавловск. В 1912 году в городе Казань в типографии Каримовых вышел первый сборник стихов М. Жумабаева под названием «Шолпан». В 1913 году М. Жумабаев поступает в Омскую учительскую семинарию. Когда М. Жумабаев учился в семинарии, он принимал активное участие в формировании общества «Бірлік», редактировал написанный вручную журнал «Балапан».

С 1913 года газета «Қазақ» начала регулярно печатать стихотворения Магжана. Его произведения стали популярными. Поэт стал любимцем казахского народа.

Алихан Букейханов в своей статье «Съезд мусульман» ставил имя Магжана наравне с именами Абая, Шакарима Кудайбердиева и Миржакипа Дулатова. 24 марта 1917 года М. Жумабаев окончил Омскую учительскую семинарию и получил специальность учителя начальной школы. 7 мая 1917 года М. Жумабаев на областном съезде был избран в состав Акмолинского областного казахского комитета. 21–28 июля 1917 года в Оренбурге состоялся Общекиргизский (казахский) съезд. В нем принял участие и М. Жумабаев.

В 1917–1918 годах М. Жумабаев принял деятельное участие в работе партии «Алаш». В 1918 году М. Жумабаева, занимающегося литературной, культурно-просветительской, образовательной и политической деятельностью, вместе с другими руководителями общества «Бирлик» арестовала советская власть. Магжан активно участвовал в решении всех важных вопросов жизни партии «Алаш». В 1919 году в разгар гражданской войны между красными и белыми он писал поэму «Орал» о борьбе башкирского народа против русских колонизаторов [9].

М. Жумабаев параллельно занимался просветительской работой. Он в Акмолинском областном земстве возглавлял «отдел инородцев». Организовал в Атбасаре 2-х годичные педагогические курсы.

В 1920–1923 годах в Омске издавалось множество книг, газет и журналов. В феврале 1920 года вышел первый номер газеты «Кедей сөзі». В ней печатались статьи М. Жумабаева, М. Дулатова, С. Садвакасова.

В 1921–1922 годах после джута Казахстан был охвачен голодом. В 1922 году число голодающих достигло 2 млн. 300 тысяч человек. Магжан был назначен заместителем специальной комиссии в городе Петропавловске по оказанию помощи голодающим.

В ноябре 1922 года по приглашению Т. Рыскулова и С. Ходжанова Магжан переезжает в Ташкент. М. Жумабаев, участвуя в работе культурно-просветительской организации «Талант», читал его членам лекции «О произведениях Абая». По решению ЦК Компартии Туркестана в каждом номере газеты «Ақ жол», которая выходила с 19 марта 1920 года, публиковались статьи М. Жумабаева. В журнале «Шолпан» поэт публиковал поэмы «Коркыт», «Батыр Баян» и рассказ «Шолпаннын кунаси».

Талантливый поэт при помощи Т. Рыскулова, С. Ходжанова, Н. Торекулова был отправлен на учебу по специальному командировочному распределению. Жизнь Магжана в городе Москве началась с декабря 1923 года. Руководители Туркестанской Республики в направлении писали, что оправили на учебу казахского Пушкина. В 1923 году он написал учебник «Педагогика».

5 мая 1925 года киргизская секция Востиздата была переименована в «казахскую секцию» [26]. Активно сотрудничавший с ней М. Жумабаев в 1925–1927 годах переводит на казахский язык десятки книг. В 1925 году в газете «Еңбекші қазақ» была опубликована его сказка-поэма «Жусип хан». Поэт предчувствовал приближение массового террора, гибель ни в чем неповинных народов. Юсуф хан был прототипом И. Сталина, который нес народу неслыханное горе и чудовищные испытания.

В Москве в МАПП (Московской ассоциации пролетарских писателей) обсуждались произведения Магжана. Было высказано мнение, что у Магжана преобладает религиозно-национальный дух, поэтому опасно распространение его книг. Его причислили к группе национальной буржуазии, которая не признавала достижения советского общества. 20 июня 1929 года М. Жумабаева арестовали

в результате клеветы. 4 апреля 1930 года осудили на 10 лет каторги. Только по ходатайству «Организации помощи политическим заключенным», возглавляемой Е.П. Пешковой суд снизил свое решение до 7 лет. 2 июня 1936 года поэт на короткий срок вышел на свободу. 30 декабря 1937 года его повторно арестовали и 11 апреля 1938 года приговорили к расстрелу. Поэт с неповторимым талантом – М. Жумабаев был реабилитирован в 1988 году. Его великолепные произведения вновь стали достоянием республики.

Память

Именем Магжана Жумабаева назван его родной район в Северо-Казахстанской области. В Алматы, Петропавловске, Семее, Нур-Султане названы улицы в честь поэта. Неоднократно переиздавались произведения М. Жумабаева. На родине поэта был открыт памятник в его честь. В школе функционирует музей М. Жумабаева.

Автор: Борбасов С.М., д.полит.н., проф.

САКЕН СЕЙФУЛЛИН

15 октября 1894 г. – 25 апреля 1938 г.

Сакен Сейфуллин (15 октября 1894 – 25 апреля 1938) – основоположник соцреализма в казахской литературе XX века, поэт и писатель, государственный деятель, член Коммунистической партии большевиков (ВКПб). Основатель Союза писателей Казахстана. Председатель Совета Народных Комиссаров Казахской АССР. Один из главных проводников культурного строительства в Казахстане XX века.

Биография

С 1914 года Сейфуллин начинает активную деятельность в области культурного строительства, направленного на конструирование национальной идентичности и модернизации символического наследия казахской культуры, став одним из руководителей первого просветительского общества казахской молодежи «Бірлік» в Омске. Его соратниками в этом деле были Жанайдар Садвакасов, Ныгмет Нурмаков, Абылхайыр Досов и Шаймерден Альжанов.

С первого сентября 1916 года Сакен Сейфуллин принимает участие в создании Бугулинской школы, в которой он и продолжил работать еще год, воплощая идеи «Образование – в массы!».

Сразу после Октябрьской революции С. Сейфуллин написал стихотворение «А ну-ка, джигиты!», ставшее первым произведением казахской советской литературы. С этого стихотворения казахская литература приобщается к жанру соцреализма. 27 декабря 1917 года с установлением советской власти в Акмолинске, Сейфуллин был избран членом президиума Акмолинского Совдепа и назначен народным комиссаром просвещения.

4 июня 1918 года в Акмолинске произошёл белогвардейский переворот, Сейфуллин был арестован и 5 января 1919 года был отправлен с этапом из Акмолинской тюрьмы в Петропавловск. Был помещён в «вагон смерти» атамана Анненкова, где провёл 47 суток (24 января – 12 марта).

В декабре 1922 года III съездом Киргизской (Казахской) АССР РСФСР избран председателем Совета Народных Комиссаров республики (т.е. возглавил правительство Казахстана).

Несмотря на активную общественно-политическую деятельность, поэт продолжал оставаться поэтом и писать стихи. В 1922 году вышел сборник его стихов «Асау тұлпар» («Неукротимый скакун»), драмы «Қызыл сұңқарлар» («Красные соколы»), образная символика которой оказала колоссальное влияние на эстетику новой казахской литературы и, в частности, на ее соцреалистический канон.

23–30 декабря 1922 года Сакен Сейфуллин – делегат X съезда Советов РСФСР и Всесоюзного учредительного съезда Советов СССР, провозгласившего создание Союза Советских Социалистических Республик, избран членом ЦИК, а в апреле 1923 года – делегат XII съезда РКП(б).

На своих руководящих постах Сейфуллин продолжал служить делу нацистроительства. Ведь именно в этот период начался активный процесс формирования «культур национальных по форме, социалистических по содержанию». 22 ноября президиумом Киргизского (Казахского) ЦИК (парламента) на основе решения XII съезда РКП (б) принято постановление о ведении делопроизводства на казахском языке.

По инициативе Сейфуллина в 1925 году появляется Казахская ассоциация пролетарских писателей, не принявшая в свои ряды алашординцев. В 1927 году вышел в свет сборник «Жыл құсы», который объединил произведения только тех авторов, кто состоял в пролетарской ассоциации, на тот момент переименованной в организацию пролетарско-крестьянских писателей Казахстана.

Работая на ответственных постах замнаркома просвещения и председателя Совнаркома КАССР, Сакен Сейфуллин продолжал свою неутомимую и разностороннюю деятельность. Он основал Союз писателей Казахстана, участвовал в литературной жизни республики: редактировал литературную газету под названием «Әдебиет майданы», партийную газету «Еңбекші казак», писал критические и теоретические литературные статьи.

24 сентября 1937 года арестован НКВД КССР. Приговорён 25 февраля 1938 года по статьям 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Расстрелян 25 апреля 1938 года в 16 часов 40 минут как «враг народа» в одной из тюрем НКВД в Алма-Ате. 21 марта 1957 года реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР за отсутствием состава преступления.

Заслуги

Во многом, благодаря деятельности Сакена Сейфуллина, казахскому народу возвращается его настоящее самоназвание «казах». Именно при нем Казахстан переводит свои часы на международный стандарт времени. Благодаря непосредственной поддержке С. Сейфуллина, были изданы 1000 песен А.Затаевича. С. Сейфуллин выступил организатором сбора средств на реставрационные работы мавзолея Ходжа Ахмета Яссауи – сокровищницы мировой культуры.

Память

Известный казахский писатель С. Муканов написал пьесу «Сакен Сейфуллин», а его коллега Г. Мусрепов издал повесть «Однажды и на всю жизнь». В честь писателя в Омске, Алматы и Нур-Султане названы проспекты и улицы, в добрую память о нем в столице страны воздвигнули памятник. В Нур-Султане функционирует музей им. С.Сейфуллина, а столичный Казахский агротехнический университет носит его имя. В его честь ежегодно проводятся научные конференции. В 2005 году была выпущена и почтовая марка.

Список литературы и источников:

1. Джуанышбеков Нурболат Сакен Сейфуллин: Очерк жизни и творчества. – Алматы: Ғылым, 2000. – 48 с.
2. Казахстан. Национальная энциклопедия / гл. ред. Б. Аяган. – Алматы: Главная редакция: «Қазақ энциклопедиясы», 2006. Т. 4. – 560 с.
3. Кирабаев С. Сәкен Сейфуллин. – Алма-Ата, 1964; Кәкішев Т. Қызыл сұңқар. – Алма-Ата, 1968.
4. Сатпаева Ш.К., Адибаев Х.А. Казахская литература. – Алма-Ата, 1993. – С. 140–147.
5. Сочинения С.Сейфуллина: Тернистый путь. – Алма-Ата, 1964; Стихотворения и поэмы. – М., 1959; Повести и рассказы. – Алма-Ата, 1959.

Автор: Абылхожин Ж.Б., д.и.н., проф.

ТУРАР РЫСКУЛОВ

26 декабря 1894 г. – 8 февраля 1938 г.

Турар Рыскулович Рыскулов (26 декабря 1894 – 8 февраля 1938) – лидер национально-освободительного движения тюркских народов Туркестана, выдающийся государственный и общественный деятель, крупный ученый, публицист, историк, дипломат. Активный борец за консолидацию тюркских народов и осуществление идеи «Единого Туркестана». В качестве представителя Коминтерна в Монголии, занимаясь дипломатической и эмиссарской деятельностью, внес существенный вклад в становление независимой Монголии.

Биография

Т. Рыскулов родился 26 декабря 1894 года в Восточно-Талгарской волости Верненского уезда Семиречинской области (нынешняя Алматинская область) в семье табунщика Рыскула Жылкайдарова [1]. Рыскул, несмотря на то, что был беден, имел достаточно своенравный и гордый характер, спуска богатым и влиятельным людям он не давал. 20 декабря 1904 года став невинной жертвой клеветы и злых наговоров, Рыскул решился на крайний шаг – убийство волостного управителя Восточного Талгара. Объявив Рыскула в розыск, жандармерия насильственным образом переселяет его родных, в том числе и 10-летнего Турара, сначала из Талгара в поселок Бесагаш, а затем в Бурундай. Обеспокоенному за судьбу единственного сына и своих близких, Рыскулу ничего не оставалось, как добровольно явиться с повинной в полицию. 30 декабря его заключают под арест в Верненскую тюрьму.

После неоднократных ходатайств перед начальством тюрьмы ему все-таки удается добиться того, чтобы Турара поместили рядом с ним. Больше года Турар находится в тюрьме возле своего отца. Здесь он занимается уборкой двора, уходом за домашним скотом, доставкой на телеге детей начальника тюрьмы Приходько на учебу в Верненскую гимназию. 28 июля 1906 года Рыскул этапом по маршруту Копальск–Аягуз–Семипалатинск пешим ходом был сослан в далекую Сибирь [2]. Жизнь Рыскула, его противостояние с колониальной властью описано в повести М. Ауэзова «Выстрел на перевале Караш-Караш», а также в произведениях известных писателей Т. Нуртазина и Ш. Муртазы.

С малых лет подвергавшемуся различным унижениям и притеснениям со стороны местных казахских баев и пришлых русских кулаков Турару пришлось рано повзрослеть, самостоятельно защищать себя. Поэтому, несложно понять, что борьба против национального и социального угнетения становится делом всей его жизни.

В 1907 году родственники Турара, проживавшие в селе Мерке Аулиеатинского уезда, забирают его к себе и отправляют на учебу в местную туземную школу. Долги отца матери Турара по ростовщическим кредитам меркенским баям стали причиной всевозможных притеснений и гонений с их стороны, которым подвергся и юный Турар. Баями силой был отобран весь наличный скот, имевшийся у его деда, самого же Турара заставили гнать этот скот пешком на базар, находившийся на расстоянии 30 километров, по пути Турару доставались удары байских нагаек. После этого случая Турар нанимается на работу курьером к следователю А. Семашко [3].

Несмотря на имевшийся проблемы и сложности, Турар проявлял большое рвение к получению знаний и учебе, что по достоинству было отмечено учителями Меркенской школы. После окончания обучения они, вручив ему рекомендательное письмо, направляют в сельскохозяйственное училище Пишпека (ныне г. Бишкек). Осенью 1914 года Турар успешно заканчивает его по специальности садоводство [4]. Сразу же после окончания учебы, стремившийся продолжить свое обучение Турар подает свои документы в сельскохозяйственное училище 1-й степени в далекой Самаре. Однако, несмотря на успешную сдачу вступительных экзаменов, а также тот факт, что он являлся единственным казахом среди 250 абитуриентов, приемная комиссия отвечает ему отказом. Потерпев неудачу, Турар весь 1915 год проводит в кругу своих родственников в Тюлькубасе. В то время здесь происходило строительство Арыско-Аулиеатинского участка Семиреченской железной дороги. Руководство строительными работами вел выпускник Санкт-Петербургского института, инженер М. Тынышпаев. Как уроженец Семиречья, М. Тынышпаев был наслышан о беспрецедентном поступке отважного Рыскула, поэтому узнав, что его сын Турар находится в ближайших окрестностях, решает познакомиться с ним. Жизненные взгляды, широкий кругозор, умение мыслить не по годам зрело и неординарно, смелый характер Турара произвели на М. Тынышпаева приятное впечатление, он, выделив ему средства из своих сбережений, настоятельно советует не прекращать обучение. Турар всегда помнил этот благородный поступок М. Тынышпаева, протянувшего ему руку помощи в сложный период, и позднее, он в силу своих возможностей, старался помогать как самому Мухамеджану, так и его сыну Ескендиру [5].

В Ташкенте Турар предпринимает попытки поступить в учительский институт. Его письменное прошение на имя инспектора учебных заведений Туркестанского края Соловьева остается без ответа. Не привело к каким-либо изменениям и письмо,

адресованное в Министерство народного просвещения Российской империи. Однако, эти трудности не сломили Турара. Работая садоводом на сельскохозяйственной опытной станции Красноводска возле Ташкента, он заочно обучается в Ташкентской мужской гимназии, по окончании которой удостоивается свидетельства вольнослушателя 2-го разряда [6].

В 1916 году Турар был на стороне родного народа, восставшего против колониальной политики царского правительства [7]. Во время восстания Турар оставляет Ташкент и приезжает в Мерке. В период усиления восстания местная полиция производит арест Турара как одного из активных участников, однако, не сумев доказать его вину, вынуждена было его освободить. Полиция взяла расписку у Турара о том, что он не будет заниматься политическими делами.

После возвращения в Ташкент в сентябре 1916 года Т. Рыскулов получает допуск на сдачу экзаменов и поступает на учебу в Ташкентский учительский институт [8]. Лишенный поддержки родственников Турар постоянно испытывает финансовые трудности, по этой причине ему приходилось совмещать учебу с работой садовником. В октябре 1916 года он пишет письмо на имя директора института следующего содержания: «Желая обзавестись, в виду наступающей зимы, одеждой, как-то: калошами, одеялом, нижним бельем, а также учебными пособиями, но, не имея сколько-нибудь денег для приобретения таковых, честь имею просить Вас исходатайствовать, сколько можно, мне денежного пособия, так как у меня нет ни родителей, ни какого-нибудь значительного лица, от которых можно было бы ожидать помощи. 1916 г. 19 октября. Т. Рыскулов» [9]. Директор института войдя в стесненное положение Турара, распоряжается о выделении ему 70 рублей. Из письма видно насколько было тяжелым социальное и бытовое положение Турара.

Весть о Февральской революции, свергнувшей с престола династию Романовых, Турар встретил в Ташкенте. Весной 1917 года, приехав в Мерке, он становится участником большой сходки на холме возле села. На одной стороне стояли около тысячи вооруженных русских мужиков, а на другой 5–6 тысяч казахов без оружия, возле населенного пункта собрались также представители администрации Временного правительства и местной элиты. Т. Рыскулов, вступив в переговоры с вооруженными русскими, выяснил, что они требовали контрибуцию в размере полмиллиона рублей за угон скота и уничтожение посевов во время восстания 1916 года, в случае же отказа готовы были применить силу и оружие. В свою очередь Т. Рыскулов ответил им, что русские мужики после восстания завладели скотом, имуществом, землей казахов, которые были подвергнуты карательными отрядами царского правительства гонениям и репрессиям, и таким образом, «ущерб» возмещен в многократном размере, следовательно, их требования являются совершенно незаконными. Турар призвал казахов не выплачивать никакой контрибуции, заявив, что все действия местного управления, направленные на получение компенсационных выплат с казахских кочевников, лишены всяких оснований. Разгневанные русские кулаки намеревались заколоть его вилами, однако меркенская полиция, опередив их, производит арест Турара и помещает в здание местной администрации. С целью наживы занимавшийся посредничеством между казахами и русскими К. Адильбеков стремился изгнать мешавшего ему Т. Рыскулова из Мерке. Несколькими годами позднее вспоминая этот инцидент, видный государственный и политический деятель К. Сарымулдаев писал следующее: «Карабай Адильбеков являлся даже сторонником и инициатором

уплаты казахами меркинским крестьянам неправильной контрибуции, самовольно обложенной крестьянами, в сумме 500 000 руб. и не уплаченной только благодаря вмешательству Турара Рыскулова, вернувшегося из выселения после революции 1917 года» [10].

Услышав о том, что Т. Рыскулов начал активно заниматься политическими делами в Мерке, его друзья детства и отдельные представители прогрессивной молодежи из Аулие-Аты, Пишпека, Таласа, Шу, Кордая начинают постепенно прибывать в Мерке. Вокруг Т. Рыскулова объединяются демократически настроенные представители не только казахско-кыргызской молодежи, но и местной русской интеллигенции, среди которых были Сыдык Абланов, Ыскак Асимов, русский учитель Андреев, Кененбай Бармаков, Максут Жылысбаев, Каримбай Кошманбетов, Мамыров, Жузбай Мынгибаев, братья Нуршановы, Кабулбек Сарымулдаев, кыргыз Турдалы Токбаев и др. Для отстаивания политических прав и защиты социального положения кочевого народа в сложный период политической нестабильности Т. Рыскуловым была образована организация «Бухара». Позднее, Т. Рыскулов указывал, что под влиянием политических преобразований название общество было сменилось на «Революционный союз казахской молодежи»; в 1925 году он в своем сборнике «Революция и коренное население Туркестана» впервые выложил устав и программу этой организации, спустя несколько лет в 1930 году сведения из этого сборника вошли уже в другой сборник, который был составлен С.М. Диманштейном [11].

Летом 1917 года Т. Рыскулов возвращается в Ташкент, и активно включается в происходившую политическую жизнь. 2–5 августа в Ташкенте проходит съезд казахов и кыргызов Туркестанского края, участие в котором принимают такие известные политические деятели как М. Тынышпаев (председатель), Сейтжафар Асфендиаров (почетный председатель), М. Шокай, всего же на общем собрании присутствовало 84 человек [12]. Членами в образуемый в Сырдарьинской области Совет казахов и кыргызов были избраны Т. Рыскулов, С. Утегенов, Е. Касымов, А. Кутебаров, И. Токтыбаев, С. Ходжанов. С целью координации действий казахов и кыргыз образовывается Туркестанский краевой центральный совет казахов-кыргызов. Исполнения обязанностей председателя Совета было возложено на Е. Касымова, а секретаря на Т. Рыскулова, в качестве почетного председателя был избран М. Шокай [13].

30 августа 1917 года в Ташкенте был образован Туркестанский краевой совет казахских депутатов, его секретарем был избран Т. Рыскулов. Несколько позднее он был объединен с Туркестанским краевым советом русских крестьянских депутатов, который в свою очередь образовал Туркестанский краевой исполнительный комитет казахских и русских крестьянских депутатов. 6 членами объединенного исполкома стали представители европейских национальностей, на остальные 6 мест были избраны местные мусульмане Туркестана. На прошедшем в начале сентября заседании объединенного комитета председателем был избран М. Шокай [14].

С сентября 1917 года и в России, и в Туркестанском крае начинают набирать силу большевики и левые эсеры. Т. Рыскулов пристально следит за развитием политических событий, происходящих в России. В ноябре блок большевиков и левых эсеров Туркестана вооруженным путем захватывает власть, в крае возникает два правительства: первое – советская власть во главе с русскими большевиками и левыми эсерами в Ташкенте, второе – мусульманское правительство в Коканде.

Т. Рыскулов не вступает в какие-либо контакты с Ташкентским советом, а на поездку в Коканд у него не было достаточно денежных средств.

Роспуск Учредительного собрания в январе 1918 года, и последовавший за ним разгром Туркестанской автономии в феврале поставили деятелей Туркестана в нелегкое политическое положение.

В связи с трудностями не прекращавшейся с 1914 года Первой мировой войны в Туркестанском крае все больше начал ощущаться продовольственный кризис. Восстание 1916 года и жестокое его подавление привело хозяйство кочевых казахов к упадку. Революционная смута 1917 года стала причиной возникновения катастрофического положения в деле продовольствия. Особенно чрезвычайная ситуация возникла в Аулиеатинском уезде. Поняв, что социально-политические процессы, происходившие в этом уезде, требуют его прямого вмешательства, весной 1917 года Т. Рыскулов принимает решение на время приостановить свою учебу в институте и вернуться обратно в Аулие-Ату [15].

Т. Рыскулов приглашает членов общества «Бухара» в Аулие-Ату и обсуждает с ними текущие политические дела. В это время власть в Аулие-Ате находилась в руках европейских большевиков и левых эсеров, выходцев из числа мусульман среди них не было. Т. Рыскулов старается донести до казахской молодежи безвыходность сложившейся ситуации: для того, чтобы спасти казахское население от голода, необходимо переходить на сторону советской власти, которая сосредоточила всю политическую власть и военную силу в своих руках. После этой встречи несколько членов «Бухары» вступают в ряды партии, среди которых был и сам Т. Рыскулов. Он в своих более поздних записях указывал, что «вступил в партию в сентябре 1917 года», однако не сложно догадаться, что это был политический прием, поскольку после гражданской войны дата вступления в партию стала играть немаловажную роль. По этой причине, Т. Рыскулов для того, чтобы доказать свой партийный стаж был вынужден указывать именно эту дату. Между тем в анкете делегата VIII съезда советов Туркестана, заполненной осенью 1919 года, Т. Рыскулов указал, что вступил в партию в начале 1918 года [16].

Казахские деятели под руководством Т. Рыскулова быстро начинают набирать политический вес в Аулие-Ате. Мусульмане, большевики и эсеры уезда признают его в качестве весомой политической фигуры. В целях оказания помощи гибнущему от голода кочевому казахскому населению, Т. Рыскулов вступает в переговоры с русскими революционерами, находящимися у власти. 21 апреля 1918 года Т. Рыскулов проводит первый съезд аулиеатинских казахов, на котором обсуждаются вопросы борьбы с голодом и инфекционными заболеваниями, взаимоотношения между казахским и русским населением, выборы депутатов казахов в состав уездного совета. По решению казахского съезда Т. Рыскулов единогласно входит в Аулиеатинский уездный совет. С этого момента, Т. Рыскулов начинает прилагать усилия по изменению национального состава уездного совета в пользу местного коренного населения. Уже летом 1918 года Т. Рыскулов избирается председателем Аулиеатинского уездного совета.

В 1918 году свирепый голод охватил не только Аулиеатинский уезд, но и весь Туркестанский край. В годы царизма Туркестан был превращен в колонию по выращиванию хлопка для России, в связи с чем на его территории в очень малых количествах сеялся хлеб, в период гражданской войны поставки зерна из России

практически полностью прекратились, в результате чего население стало голодать и гибнуть. Туркестанское правительство, состоявшее из русских большевиков и эсеров, монополизировав все зерно в крае, принялось обеспечивать хлебом только русское население и солдат в городах, не допуская мусульман к зерновым и продовольственным запасам. Лишенное хлеба кочевое казахское население начало терять скот, который обесценивался стремительным образом. Каждый, кто имел оружие, принялся беспощадно грабить незащищенного казаха. Краевая власть не только закрывала глаза на этот произвол, но даже открыто поощряла его. Т. Рыскулов быстро понял, что единственным выходом остановить эту катастрофу было всеми возможными способами войти в состав краевой власти. На проходившем осенью 1918 года VI съезде советов Туркестана в Ташкенте Т. Рыскулов избирается членом ТурЦИК и назначается на должность народного комиссара здравоохранения республики [17].

28 ноября 1918 года Т. Рыскулов по собственному желанию отказывается от комиссарской должности, и образует Центральную Комиссию по борьбе с голодом при ТурЦИК [18]. На тот момент Т. Рыскулову было всего лишь 24 года, однако, несмотря на молодость, ему за короткий срок удалось набрать авторитет в составе правительства, он начинает входить в число видных политических деятелей Туркестана. Благодаря напористым требованиям Т. Рыскулова, русские большевики вынуждены были признать факт распространения свирепого голода среди мусульманского населения и пойти на выделение как продовольствия, так и денежных средств. В течение нескольких месяцев были открыты республиканские, областные, уездные, волостные и городские отделения Центральной комиссии по борьбе с голодом, по всей республике были организованы около 1200 общественных пунктов питания, детские дома, противинфекционные лечебницы и санитарные кордоны. По приглашению Т. Рыскулова к работе в отделах комиссии на местах были привлечены 11 тысяч молодых патриотов Туркестанского края. В результате проведенной огромной работы, растянувшейся на 5-6 месяцев и потребовавшей невероятных усилий, к весне 1919 года масштабы голода в Туркестане постепенно начали уменьшаться [19]. По статистическим данным от неминуемой гибели было спасено 1 млн. человек [20]. Борьба с голодом – это, в первую очередь была борьба за сохранение генофонда и будущего нации.

Весной 1919 года Т. Рыскулов представляет план обуздания европейских большевиков, безраздельно господствовавших в Туркестане с осени 1917 года, одним из главных шагов на пути осуществления этого плана должно было стать создание отдельной политической организации мусульманских коммунистов. Становилось очевидным, что пока выходцы из числа местных мусульман не возьмут политическую власть в свои руки сложно будет рассчитывать на восстановление разрушенной экономики края и улучшение социального положения населения, защиту прав и интересов коренных народов Туркестана. Планируя перехватить политическую власть из рук переселенцев, Т. Рыскулов начинает агитацию по вступлению в ряды большевистской партии и устройства на государственную службу среди той 11-тысячной молодежи, до этого проявившей себя в комиссиях в период голода. Однако, к сожалению, большая ее часть не имела серьезного управленческого опыта в высших эшелонах власти, ко всему прочему, отказавшиеся сотрудничать с большевиками представители старшего поколения, а также находившаяся

под их влиянием национальная молодежь ответили молчанием на призыв Т. Рыскулова, предпочитая надеяться на скорое изменение политической ситуации. И действительно, весной 1919 года армия Деникина установила контроль над южными регионами России, армия же Колчака над Волгой и Уралом, всей Сибирью, а также половиной Казахской степи. Закаспийская область Туркестанской республики, северная часть Семиреченской области находились в руках белогвардейцев, Фергана же стала ареной ожесточенных боевых действий между вооруженными военными дружинами и частями красной гвардии. Несмотря на сложность политической ситуации, Т. Рыскулов предвидел победу в гражданской войне прочно утвердившихся в центральных регионах России большевиков, и по этой причине продолжил тактику совместного взаимного сотрудничества с ними.

В апреле 1919 года Т. Рыскулов внутри Компартии Туркестана создает отдельное Мусульманское бюро. В течение нескольких месяцев ему удалось превратить его в организацию, которой стало по силам бороться с правящими в Туркестане русскими большевиками. Благодаря большим усилиям Мусбюро возвысилось до уровня отдельной политической партии мусульман Туркестана. После свержения монархической власти мусульмане России открытым и подпольным образом создали не одну политическую партию и общественное объединение, однако среди них лишь Мусбюро, созданное Т. Рыскуловым удалось оставить яркий след в истории тюрко-мусульманских народов, добиться значительных практических результатов, а также влиять на политику большевиков в Туркестане.

Мусульманское бюро просуществовало не долго, всего около года. За это время оно вело непрерывную и тяжелую борьбу за создание суверенной Тюркской республики и Мусульманской армии [21]. Мусбюро сыграло большую роль в политической жизни Туркестана. Благодаря ему был нанесен сокрушительный удар по укоренившимся шовинистическим устоям в политической жизни и системе государственного управления в Туркестане в 1917–1919 годах, под его мощным давлением видные представители великодержавного шовинизма были вынуждены покинуть край. Мусбюро являлся центром по подготовке государственных, партийных и советских работников, кадров научной и творческой интеллигенции, управленцев-хозяйственников, специалистов военного дела из представителей коренных национальностей. В результате активной деятельности Мусбюро в Туркестане были с успехом проведены работы по ликвидации безграмотности, созданию сети культурно-просветительских учреждений, организации печатного дела и периодических изданий на местных языках. Мусбюро провело громадную работу по восстановлению разрушенной промышленности, сельского хозяйства, в особенности его основного сектора – хлопководства, решению комплекса мер в земледелии и животноводстве.

Несмотря на блокаду Туркестана в период гражданской войны, политические процессы, происходившие в крае, находились под пристальным вниманием РКП(б), которая выражала обеспокоенность политикой, проводимой Мусбюро в национальном вопросе, и стремилась не потерять контроль над краем, где подавляющая часть населения исповедовала ислам. Таким образом, выйдя победителями во внутренней политической схватке, мусульманские коммунисты во главе с Т. Рыскуловым наткнулись на новое и более серьезное препятствие – Турккомиссию, эмиссарский орган, направленный ЦК РКП(б) из Москвы в Туркестан. Она была

создана 8 октября 1919 года по постановлению СНК РСФСР и ВЦИК за подписью В.И. Ленина, в ее состав вошли такие опытные большевики-революционеры, как Ш.З. Элиава, М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев, Ф.И. Голощекин и Я.Э. Рудзутак. Одной из самых главных задач, возложенных на Турккомиссию, было внедрение принципов коммунизма в Туркестане. 4 ноября 1919 года члены Турккомиссии (кроме М.В. Фрунзе) прибывают в Ташкент и сразу же активно включаются в местную политическую жизнь. Опираясь на военную силу Туркестанского фронта, Турккомиссия начала предпринимать решительные шаги по сосредоточению всей государственно-политической власти в республике в своих руках.

21 января 1920 года Т. Рыскулов избирается председателем Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркестана [22], став таким образом в его истории первым руководителем, являвшийся представителем коренного народа Туркестана. На этой должности он проработает всего полгода, однако, этого времени ему хватит, чтобы превратить ТурЦИК в орган, который в своей работе руководствовался конкретно-историческими и объективными условиями края. По примеру ТурЦИК, с учетом бытовых особенностей, традиций и обычаев местных тюрко-мусульманских народов была перестроена деятельность всех комиссариатов. Т. Рыскулов в качестве председателя ТурЦИК руководил большой работой по подготовке и принятию законодательных актов и постановлений, решению административно-организационных и бюджетно-финансовых вопросов, соблюдению конституционных и отдельных законов, осуществлению строгого контроля за их исполнением, оптимизацией и унификацией деятельности правительственных учреждений и различных комиссариатов. Внес он свой вклад и в дело ликвидации последствий колониальной политики царского правительства, возврат отобранных русскими крестьянами и казаками исконных земель кочевому населению. Наряду с этим, Т. Рыскулов уделял большое внимание вопросам здравоохранения, образования и просвещения, культуры и искусства, оказывал содействие в возникновении и становлении государственных учреждений в этих сферах, содействовал обеспечению их стабильной и плодотворной работы. На государственном уровне Т. Рыскулов активно занимался оказанием финансово-материальной помощи казахским и кыргызским беженцам 1916 года, вопросами их реэвакуации из Китая.

Самой главной и важной деятельностью Т. Рыскулова на посту главы ТурЦИК стала упорная и тяжелая борьба за государственно-политический суверенитет Туркестанской республики. Т. Рыскулов стремился превратить Туркестан в национальное государство местных тюркоязычных народов, с этой целью добивался самостоятельности от Центра в решении политических, экономических, дипломатических, военных и культурных вопросов. Для осуществления этой политики Т. Рыскулову пришлось вступить в борьбу с Турккомиссией, Революционно-военным советом Туркфронта и ЦК РКП(б). Имя Т. Рыскулова стало нарицательным в отношении идеи единого Туркестана. 25 лет тому назад академик М. Козыбаев дал ему следующую оценку: «Он являлся одним из лидеров национально-освободительного движения не только на Советском Востоке, но и во всем мире. В мировой истории имя Т. Рыскулова стоит высоко и горит ярко, нет никаких сомнений в том, что он находится в одном ряду с Сунь Ятсеном, Д. Неру, Мустафой Кемалем пашой (Ататюрком)» [23, с. 239].

Выражая свое открытое несогласие с проводимой политикой ЦК РКП(б) в Туркестане, Т. Рыскулов во главе Туркестанской полномочной делегации направляется в Москву для обсуждения вопросов суверенитета Туркестана непосредственно с В.И. Лениным. За непримиримую позицию в этом вопросе Т. Рыскулов и члены делегации, а в последствии и ближайшие его соратники были подвергнуты различным политическим гонениям, и вскоре были вынуждены покинуть занимаемые посты. Еще находясь в Москве, Т. Рыскулов совместно с А. Байтурсыновым направляют на имя В.И. Ленина письмо по национальному вопросу [24]. В это же время по его инициативе было проведено закрытое совещание при участии А. Байтурсынова, М. Султангаиева и около десятка ответственных национальных работников, на котором были обсуждены вопросы общего характера единые для всех тюркских народов России [25].

Подвергнутый преследованиям за продвижение идеи Единого Туркестана и защиту суверенитета Туркестанской республики, Т. Рыскулов летом 1920 года был вынужден покинуть Туркестан [26]. Уже в сентябре 1920 года он принимает участие в I съезде народов Востока в Баку [27]. С основным докладом по вопросу нации и колонии на съезде выступил член коллегии Наркомнаца РСФСР М. Павлович. 5 сентября 1920 года Т. Рыскулов выступает с обширной речью в прениях по докладу М. Павловича. На фракционных заседаниях Т. Рыскулов отмечает недостатки политики РКП(б) по национальному вопросу, организует политические дискуссии и обмен мнениями. Т. Рыскулов, желая использовать возможность прибытия на съезд делегаций с Кавказа, из Туркестана, Сибири, Монголии, Тибета, Персии и Индии, проводит с ними заседание, на котором подвергает критике политику большевистской России в отношении народов Востока. Итогом этого заседания стало письменное обращение 23 членов вышеупомянутых делегаций на имя В.И. Ленина [28].

14 октября 1920 года Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев вопрос «О работе члена ВЦИК Т. Рыскулова», принимает постановление, в котором говорилось: «Решение о введении Рыскулова в состав Коллегии Наркомнаца отложено до получения мнения всех членов Турккомиссии», командировывает его на работу в Наркомнац РСФСР [29]. Однако против такого назначения выступает непосредственно сам И.В. Сталин, который в целях отправить его подальше от Москвы 6 января 1921 года письменно обращается к председателю СНК Азербайджана Н. Нариманову, в котором сообщает ему о том, что Т. Рыскулов командировается в Баку в качестве полномочного представителя Наркомнаца с правом совещательного голоса для налаживания отношений с Центром. При этом в своем письме И.В. Сталин дал Н. Нариманову следующие указания в отношении Т. Рыскулова: «Прошу оказать ему содействие. Будет полезно для дела если проведут его на партийный съезд в качестве одного из делегатов от Азербайджана. Кроме того, он член Совета действий и его работа в этом учреждении была бы полезна» [30]. Т. Рыскулов проработал в Баку совсем недолго, с января по апрель 1921 года. В феврале 1921 года принимает участие в работе III съезда Компартии Азербайджана, а уже в следующем месяце участвует в X съезде РКП(б) в Москве. В марте того же года Т. Рыскулов делает несколько докладов по национальному вопросу на II Совете коммунистических организаций тюркских народов, где дает оценку политике ЦК РКП(б) в отношении тюркских народов России как «красный империализм» [31].

В апреле 1921 года у Т. Рыскулова обостряется болезнь легких и для лечения кумысом он из Баку снова возвращается в Ташкент. В сентябре 1921 года по требованию руководства Наркомнаца Т. Рыскулов, не залечив до конца свою болезнь, вынужден был вернуться к исполнению своих обязанностей, поскольку еще с осени 1921 года входил в состав коллегии Наркомнаца. Однако в Москве снова ухудшается состояние его здоровья, ввиду чего, в центральном аппарате Наркомнаца он работает непродолжительное время: с 11 апреля по 15 марта и с 17 июля по 27 сентября 1922 года. Летом его состояние постепенно улучшается и, начиная с середины июля, он приступает к полноценной трудовой деятельности [32]. После длительного перерыва Т. Рыскулову поручается проведение плановой ревизии в Московском институте востоковедения, находившемся в ведении Наркомнаца РСФСР. Наряду с проверкой института Т. Рыскулов возглавляет Государственную приемную комиссию по отбору студентов на 1922–1923 учебный год [33]. После этого Т. Рыскулов руководит работой по созданию Центрального издательства народов Востока и становится его первым главным редактором. Все необходимые документы по созданию издательства были подготовлены лично Т. Рыскуловым [34]. Впоследствии, именно благодаря этому издательству, увидят свет книги и работы многих казахских ученых и просветителей, писателей и литераторов. Следует заметить, что в этом издательстве долгое время трудился лидер интеллигенции «Алаш» А. Букейханов. Вслед за этим Т. Рыскулов приступает к организации рабочего факультета при Коммунистическом университете трудящихся Востока, где он также читает лекции для студентов [35]. Продолжая работу в Наркомнаце, Т. Рыскулов занимается организацией Дома трудящихся Востока в центре Москвы, и, уже спустя короткое время, оно превращается в место постоянного сбора представителей казахской интеллигенции и молодежи, прибывавших в Москву по долгу службы, а также на учебу [36]. 16 августа 1922 года Т. Рыскулов на заседании Совета национальностей Наркомнаца РСФСР по результатам проведенного открытого голосования избирается третьим заместителем народного комиссара. Из проголосовавших 16 человек все отдали свои голоса за кандидатуру Т. Рыскулова. Несмотря на это, 24 августа 1922 года на заседании Политбюро было принято решение о создании малой коллегии при Наркомнаце, руководимым И.В. Сталиным, первым ее председателем был назначен Г.И. Бройдо, а вторым Т. Рыскулов [37]. На этой должности ему поручается вести политическую и культурно-просветительскую работу, а также курировать деятельность высших учебных заведений РСФСР [38].

Весной 1922 года в высших властных кругах начинает активно подниматься вопрос о необходимости отправки Т. Рыскулова в Туркестан для восстановления народного хозяйства, разрушенного в годы гражданской войны и антисоветского вооруженного движения в Туркестанском крае. В своем письме от 14 мая 1922 года Г.К. Орджоникидзе И.В. Сталин следующим образом оценил значимость Т. Рыскулова: «...баловать туркестанских коммунистов незачем, они этого не заслужили, последние два года показали, что они вместе взятые ниже Рыскулова, против возвращения которого не возражаю» [39, с. 252]. 18 мая 1922 года Политбюро по итогам доклада И. Сталина «О Туркестанско-бухарских делах» приняло постановление, согласно которому возвращение Т. Рыскулова в виду его болезни было отложено на неопределенный срок [40]. В сентябре 1922 года Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение о назначении Т. Рыскулова на пост председателя Совнаркома

Туркеспублики. 8 октября 1922 года Т. Рыскулов согласно постановлению № 442 правительства Туркестанской республики официально приступает к исполнению обязанностей председателя Совнаркома республики [41], стоит заметить, что тогда ему было всего лишь 28 лет.

Для экономики Туркестана огромное значение имело сельское хозяйство, большая часть коренного населения трудилась и зарабатывала себе на жизнь именно в этой сфере. Туркестан являлся краем, в котором водный и земельный вопросы стояли одинаково остро и носили злободневный характер, в состоянии неразрешенности. Из-за Первой мировой войны, революционных потрясений и гражданской войны ирригационная система Туркестана пришла в полное расстройство и нуждалась в капитальной реконструкции. Проблема восстановления народного хозяйства напрямую зависела от правильного разрешения финансового вопроса и денежных вливаний из Центра. Развитие другой жизненно важной сферы – животноводства, было напрямую связано с состоянием пастбищ, сенокосных угодий и климатических условий, и поэтому требовало особого внимания со стороны государства. Возникла необходимость выращивания племенного скота, увеличения объемов торговли скотом и производства продуктов животноводства, налаживания дела обработки кожи и шерсти. Крайне остро ощущалась проблема пополнения численности скота. В связи с катастрофическим сокращением поголовья скота в республике в годы войны, неурожая и голода, отдельно ставилась задача приобретения скота из соседних регионов.

Без экономического объединения хозяйств центральноазиатских республик (Туркестанская АССР, Бухарская и Хорезмская НСР) сложно было рассчитывать, как на скорейшее восстановление, так и на развитие народного хозяйства всего региона, в особенности сельского хозяйства. Реконструкция ирригационной системы являлось проблемой, разрешение которой было возможно только при условии объединения общих усилий. Возникла необходимость ведения совместной политики в промышленности, торговле, финансах и транспорте. Все это толкало руководителей трех республик на создание единой экономической организации. С этой целью 5-9 марта 1923 года в Ташкенте по инициативе Т. Рыскулова проводится Первая экономическая конференция среднеазиатских республик [42]. В своем докладе Т. Рыскулов подробно остановился на общих чертах, свойственных всем трем республикам, при этом обратил внимание на совместные интересы в финансах, внешней политике, внутренней и внешней торговле, транспорте, образовании, просвещении и культуре, хлопководстве, ирригации, отметил необходимость общего пользования водными ресурсами в регионе, обозначил проблемы экономического районирования, защиты и развития лесных ресурсов, земельной политики и завершения земельно-водной реформы, производства, объединения усилий в разрешении проблем кооперации, вхождения в зону оборота единой валюты, создания единой налоговой системы и т.д. На конференции было принято решение о создании Среднеазиатского Экономического совета.

Т. Рыскулов уделял много внимания вопросам оптимизации деятельности аппарата государственного управления Туркестанской республики. С этой целью было проведена работа по сокращению чрезмерно раздутых штатов в государственных органах управления разных уровней, по итогам этой работы к 1 января 1923 года число служащих в аппарате управления было доведено до 11 170 чел., вместо 110 тыс. чел. осенью 1922 года [43].

Одним из направлений деятельности Т. Рыскулова на посту главы правительства Туркестанской республики стали проблемы образования и просвещения. Для восстановления народного хозяйства нужно было решать вопросы не только экономического характера, но и заниматься ликвидацией безграмотности среди населения. По докладу Т. Рыскулова на XI съезде советов Туркестана, проходившего в начале декабря 1922 года было принято постановление, согласно которому на дело народного просвещения из государственного бюджета планировалось отпускать 30% денежных средств, а из местного бюджета 24%. Согласно постановлению Совнаркома и ТурЦИК от 28 июля 1923 года за № 13 окончательным сроком ликвидации безграмотности среди молодежи республики было намечено 1 мая 1924 г. Продолжая работу в этом направлении, Т. Рыскулов 23 ноября 1923 года выступает с докладом об образовании Бюро содействия делу народного просвещения [44], и руководство им берет в собственные руки. При Бюро создается Совет культуры, в который входят представители культурно-просветительских обществ и национальных организаций [45]. Т. Рыскулов внес значительный вклад в развитие науки и искусства. Под его пристальным вниманием находились вопросы организации и открытия научно-исследовательских центров и институтов, социальной защиты научных работников и ученых. В декабре 1922 года в целях развития казахской культуры было создано общество «Талап» в Ташкенте. В его работе принимали активное участие такие известные ученые и просветители как Х. Досмухамедов, М. Есполов, М. Тынышпаев, М. Ауэзов, К. Тыныстанов и др.

Одним из направлений деятельности Т. Рыскулова была работа со студенческой молодежью. Как глава правительства он стремился оказывать всевозможную помощь туркестанским студентам, обучавшимся в республике, в вузах России и зарубежья. Желая ознакомиться с положением туркестанских студентов в Германии по предложению Т. Рыскулова была организована специальная правительственная делегация, в сентябре 1923 года посетившая Германию [46]. Уже после возвращения, 30 октября 1923 года Т. Рыскулов утверждает проект о создании «Временное бюро управления по делам студентов», председателем которой был назначен Г. Беремжанов [47].

В качестве председателя Совнаркома Т. Рыскулов внес неоценимый вклад в дело развития Туркестана. Своей многогранной и плодотворной работой он заложил основы будущей политической и экономической независимости стран Центральной Азии и Казахстана.

Почему в начале 1924 года именно Т. Рыскулов стал ненужным Центру?! Ответ на этот вопрос нужно искать в принципиальности политических взглядов Т. Рыскулова. В 1920 году силами Мусбюро Т. Рыскулов вел борьбу за создание Тюркской Советской республики, в ходе которой удалось сломить сопротивление Турккомиссии (первого состава). Тогда напор Т. Рыскулова и его политических соратников удалось сдержать лишь прибывшему в Туркестан командарму М.В. Фрунзе. Тогда Туркестанской делегации, возглавляемой Т. Рыскуловым, не удалось убедить В.И. Ленина в правоте своих взглядов, и многие видные деятели Мусбюро ушли в отставку. В 1924 году большевистская власть намеревалась провести в Средней Азии национально-государственное размежевание, против которого выступал Т. Рыскулов. По этой причине, на прошедшем в начале января 1924 года XII Всетуркестанском съезде Советов Т. Рыскулов «не был избран» ни на

одну ответственную должность. 16 января 1924 года Т. Рыскулов официально сложил с себя полномочия председателя Совнаркома Туркестанской АССР.

Тем менее, следует отметить, что такой парадокс не сказался отрицательным образом на политическом авторитете Т. Рыскулова в масштабах Советского Союза. Постановлением Политбюро от 5 января 1924 года он был включен в состав двух комиссий, которым было поручено проведение предстоящих съездов Советов РСФСР и СССР [48]. 31 января 1924 года на заседании Политбюро были рассмотрены «вопросы Туркестана», по итогам которого было принято следующее решение: «Не возражать против единодушного предложения представителей ЦК КПТ об отзыве Т. Рыскулова из Туркестана, разрешив т. Рыскулову остаться в Туркестане до конца марта месяца исключительно для литературной работы. Разрешить откомандирование т. Рыскулова в распоряжение ИККИ для работы по восточным делам» [49]. До апреля 1924 года Т. Рыскулов ведет работу в архивах Ташкента и Москвы по сбору документов и материалов для своей монографии, посвященной национально-освободительному восстанию 1916 года в Туркестане [50]. Многие его научные работы, изданные в 1925–1926 гг. были написаны именно в это время [51]. Этими публикациями и работами Т. Рыскулов достаточно убедительно показал, что если бы он не был занят активной общественно-политической и государственной деятельностью, а посвятил бы себя всецело научно-исследовательской работе, то смог бы добиться значительных высот.

С 15 апреля 1924 года по 1 апреля 1926 года Т. Рыскулов работает в составе Коминтерна. 15 апреля решением Исполкома Коминтерна Т. Рыскулов был назначен помощником (заведующего) Средневосточного отдела [52]. В период с августа 1924 года по июль 1925 года Т. Рыскулов, являясь представителем Коминтерна в Монголии, внес значительный вклад в развитие ее государственности как независимой страны. В качестве примера, можно сказать, что он принял самое деятельное участие в составлении и принятии Конституции Монголии, а также в выборе названия ее первой столицы. 10 июля 1925 года ЦК МНРП, выразив полное доверие деятельности Т. Рыскулова в Монголии, дало ему положительную оценку. Тогда же в августе 1925 года Нарком иностранных дел СССР Г. Чичерин выразил мнение, что его «политическая линия очень правильная и заслуживает нашей поддержки» [53, с.284]. Многогранная и бурная деятельность Т. Рыскулова в Монголии требует разностороннего и отдельного изучения.

После возвращения Т. Рыскулова из Монголии высшее советско-партийное руководство начинает рассматривать различные варианты его будущего трудоустройства. К этому времени, Т. Рыскулов, занимая высокие государственные посты председателя Мусбюро РКП(б), ЦИК и СНК Туркестанской АССР, являясь членом ВЦИК, Исполбюро ЦК КПТ, коллегии Наркомнаца РСФСР, его представителя в Азербайджане, а также полпреда Коминтерна сумел зарекомендовать себя в качестве талантливого организатора, сильного хозяйственника-управленца, умелого дипломата и опытного политика.

Спустя некоторое время, ВКП(б) приходит к решению использовать Т. Рыскулова в партийной работе. В этот период Казкрайком ВКП(б) работал в достаточно тяжелых условиях. Приступивший к исполнению обязанности первого секретаря Казкрайкома ВКП(б) в сентябре 1925 года Ф. Голощекин развернул большую борьбу и кампанию против усилившейся группировщины. Разумеется, что данная борьба

требовала приложения немало сил даже от такого опытного политика и управленца как Ф. Голощекин. В то же время и он сам, и руководство ВКП(б) отчетливо понимали, что данная борьба, отнимет массу сил и времени. Данное ожидание нашло свое подтверждение на состоявшемся в декабре V Всеказахстанской партийной конференции. Ко всему прочему, хозяйство республики по многим сферам продолжало оставаться в разрушенном состоянии, по своему уровню развития, не доходя до показателей даже 1913 года. По этой причине, ЦК ВКП(б) все больше склонялся к тому, чтобы направить Т. Рыскулова на работу в распоряжение Казкрайкома. Долгое время отсутствовавший в Казахстане Т. Рыскулов не возражал против такой перспективы.

Здесь необходимо более подробно остановиться на вопросе о «рыскуловщине», поскольку в документах, по своей хронологии, относящихся к 1925 году, встречаются такие определения как «ходжановщина» и «рыскуловщина». На самом деле Т. Рыскулов не имел никакого отношения к разгулу группировщины в Казахстане. Во-первых, он до этого не работал в КАССР, а, во-вторых, его политическую группу в Туркестанской АССР по сути представляло Мусбюро, которое объединял более 11 тысячи мусульманских коммунистов, консолидировавшихся на защиту национальных интересов мусульманского населения Туркестана в период борьбы против эмиссарского органа Центра – Турккомиссии. Отстранение группы Т. Рыскулова Турккомиссией от власти в 1920 году нанесло удар по идее создания Тюркского Советского государства и Компартии тюркских народов. В связи с этим борьба и действия, направленные на защиту национальных интересов, были охарактеризованы как «рыскуловщина». По этой причине обвинения Т. Рыскулова в группировщине не имеют под собой реальной почвы.

Еще до отправки Т. Рыскулова в Казахстан, ЦК ВКП(б), намереваясь узнать политическое настроение Ф. Голощекина и других членов бюро Казкрайкома, направил им телеграмму, в которой говорилось о том, как вы смотрите на то, чтобы направить Т. Рыскулова на работу в Казахстан. Это было связано с тем, что ЦК ВКП(б) хорошо знал, что отношения между бывшим лидером Мусбюро Т. Рыскуловым и Голощекиным, некогда членом Турккомиссии, оставляют желать лучшего. Ко всему прочему, было вполне очевидным, что Т. Рыскулов, до этого занимавший высокие и ответственные посты и обладавший большим политическим авторитетом, вряд ли будет направлен на рядовую работу в Казахстан, что фактически означало, что кому-то придется уступить свое место. Несмотря на все эти внутренние перипетии, на заседании бюро Казкрайкома ВКП(б), которое прошло 10 февраля 1926 года при участии Ф. Голощекина, О. Жандосова, Н. Нурмакова, Ж. Мынбаева, А. Сергазиева, С. Садвакасова, У. Исаева, М. Татимова, И. Игенова, была рассмотрена «Телеграмма ЦК о вопросе по использованию Т. Рыскулова на работе в Казахстане». Заседание приняло постановление, в котором было указано, что члены бюро Казкрайкома «не возражают против работы Т. Рыскулова в Казахстане» [54].

Получив официальное согласие Казкрайкома Оргбюро ЦК ВКП(б) 3 марта 1926 года с согласия Секретариата ЦК ВКП(б) выносит решение об откомандировании Т. Рыскулова в распоряжение Казкрайкома. К сожалению, нам до сих пор не удалось обнаружить архивный документ, в котором была бы указана точная дата прибытия Т. Рыскулова в Казахстан. Однако, известно, что 10 апреля 1926 года на заседании бюро Казкрайкома, прошедшем без участия Т. Рыскулова был рассмотрен вопрос «О

работе т. Рыскулова», по итогам которого было принято решение о его назначении заведующим отдела печати Казкрайкома. Заседание бюро Казкрайкома, состоявшееся 19 апреля, проходит уже при участии Т. Рыскулова, на котором Ф. Голощекин выступил с докладом «О редакционной коллегии газеты «Еңбекші казак». Заседание постановило ввести в состав редколлегии «Еңбекші казак» О. Жандосова, С. Садвакасова и Т. Рыскулова, причем последний был назначен на должность ее главного редактора [55]. Следовательно, Т. Рыскулов прибыл в Казахстан в период между 10 и 19 апреля 1926 года.

Прибыв в Казахстан, Т. Рыскулов как обычно энергично приступил к работе. В тот период в Казахстане выходили в свет 29 периодических изданий, из них 16 были на русском, 12 на казахском и одно уйгурском языках. Т. Рыскулов в качестве заведующего краевой печати прикладывал большие усилия по оживлению работы аулсоветов в этом направлении, активному привлечению периодической печати к регулированию общественных отношений в казахских аулах, увеличению роли казахской бедноты в советах. Особое внимание им было уделено выделению дополнительных средств из республиканского бюджета на развитие печатного и издательского дела, улучшению работы губернских отделов печати.

Несмотря на развернувшуюся кипучую работу, Т. Рыскулов не всегда соответствовал партийной дисциплине, этим не преминул воспользоваться пристально следивший за ним Ф. Голощекин. Несмотря на то, что он являлся официальным представителем ЦК ВКП(б) в Казахстане и первым секретарем Казкрайкома, а также состоял в тесных отношениях с Центром, Т. Рыскулов превосходил его по уровню как авторитета, так и политического влияния. Поэтому, работа Т. Рыскулова в Казахстане могла означать, что в скором времени Ф. Голощекин мог освободить занимаемый пост. В то же время, Т. Рыскулов продолжал оставаться неудобной политической фигурой для Центра. Поскольку в случае ухода Ф. Голощекина, умело проводившего политику Центра в противопоставлении казахских деятелей друг против друга, Т. Рыскулов смог бы их не только консолидировать, но и во взаимоотношениях Центра с национальной окраиной, сумел бы встать на защиту интересов республики. Это отчетливо можно увидеть из позиции Т. Рыскулова в отношении проводившейся в Казахстане кампании конфискации имущества баев в 1928 году. В этом плане, «убрать Рыскулова» из Казахстана стало выгодно как для Ф. Голощекина, так и для самого Центра. Во-вторых, скорее всего, Ф. Голощекин сознавал, что будущая работа Т. Рыскулова в высших государственных органах власти РСФСР могла бы положительно сказаться на Казахстане. Таким образом, по прошествии всего двух недель работы в Казахстане, активно начал подниматься вопрос о переводе его на другую работу.

На совещании работников Казахской, Татарской и Башкирской автономных республик (Н. Нурмаков – председатель СНК Казахской АССР, Ж. Мынбаев – председатель КазЦИК, Ахсан Мухаметкулов – председатель СНК Башкирской АССР, Хафиз Кушаев – председатель ЦИК Башкирской АССР, Шайгардан Шаймарданов – председатель ЦИК Татарской АССР), состоявшемся 25 апреля 1925 года был рассмотрен вопрос «О выдвижении национальных работников в центральные ответственные органы РСФСР», от национальных республик Т. Рыскулов был выдвинут на должность заместителя председателя СНК РСФСР, Саитгалиев – на пост заместителя председателя Малого СНК РСФСР, Бишев на должность заместителя

наркома финансов РСФСР. Ж. Мынбаев, письменно обратившись к генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, секретарю В. Молотову и председателю Центральной Контрольной Комиссии В. Куйбышеву с просьбой утверждения вышеназванных кандидатур, особо отметил, что данная мера позволит улучшить экономические и политические взаимоотношения между Центром и национальными республиками [56].

В то время, когда в Центре рассматривался вопрос об утверждении Т. Рыскулова в должности зампреда СНК РСФСР, он продолжал активно трудиться в Казахстане. На прошедшем 26 апреля 1926 года заседании секретариата Казкрайкома он выступил с докладом по вопросу о комсомольской печати и сообщил о необходимости издавать отдельную комсомольскую газету. Вместе с тем, он настаивал на том, чтобы прежнее решение Казкрайкома в отношении комсомольской газеты было пересмотрено и дополнительно вынесено на обсуждение заседания Бюро. Отделу печати Казкрайкома и Крайкому ВЛКСМ поручалось к следующему заседанию выступить с докладом о характере будущей газеты и средствах, необходимых на ее издание. В результате проведенной Т. Рыскуловым работы, партийным руководством республики было принято решение о выпуске на 4-й странице газеты «Енбекши казак» (издавалась с 8 февраля 1924 года) отдельного приложения – газеты «Лениншил жас», а также начать отдельно издавать комсомольскую газету «Жас кайрат» (издавалась в виде приложения с 3 февраля 1925 года, после того, как ее редактором стал С. Садвакасов). С начала 1927 года газета «Лениншил жас» стала издаваться в качестве самостоятельного печатного органа [57].

На этом же заседании Т. Рыскулов выступил с докладом о Семипалатинском госиздате. По итогам обсуждения данного доклада было принято решение об использовании возможностей Семипалатинского госиздата на благо республики, о налаживании работы между Семипалатинским госиздательством и Казгосиздатом. В целях осуществления этой работы и произведения контроля, Т. Рыскулов выдвинул предложение перевести Семипалатинский госиздат в ведение его отдела печати при Казкрайкоме. Данное предложение было полностью одобрено заседанием, и спустя некоторое время Семипалатинский госиздат сумел превратиться в издательство республиканского значения. Также на заседании был рассмотрен вопрос о необходимости отметить 10-летний юбилей восстания казахских шаруа в Казахстане. В целях составления плана проведения 10-летнего юбилея национально-освободительного восстания 1916 года была образована комиссия в составе Ж. Мынбаева, Т. Рыскулова, С. Садвакасова, О. Жандосова, Брудного, Рязанова и Хангереева. Сейчас доподлинно известно, что благодаря работе этой комиссии, в советской историографии и печати история восстания 1916 года впервые была не только широко освещена, но и получила свою научную оценку.

Вскоре после прибытия Т. Рыскулова в Казахстан, на проходившем 30 апреля – 3 мая 1926 года II пленуме Казкрайкома 5-го избрания было указано, что необходимо дать отпор влиянию баев в составе местных советов. На пленуме Т. Рыскулов особо обратил внимание на тот факт, что казахские баи проникают в советы и пользуются в них влиянием не по причине того, что опираются на родовые и родственные связи, а потому что, в их руках находится экономическая власть и рычаги воздействия. Это положение являлось преградой на пути социально-экономического развития казахских аулов. По этой причине, он выразил мнение, что необходимо увеличить объем налогообложения на казахских баев и оказать всяческую помощь по развитию союзов казахских крестьян и рабочих.

5 мая 1926 года в Кзыл-Орде в Деловом клубе прошло торжественное собрание, посвященное Дню печати. Выступивший на нем с докладом Т. Рыскулов обратил особое внимание на значимость и роль печати в развитии Казахстана в условиях перестройки, и сумел обозначить конкретные задачи, которые стояли перед республиканской печатью. Вполне очевидно, что основные тезисы этого доклада легли в основу «Плана мероприятий по развитию казахской печати» (План отдела печати Казкрайкома – *авт.*), который был принят на заседании бюро Казкрайкома, прошедшем 13 мая 1926 года [58]. 19 мая 1926 года Т. Рыскулов принимает участие в заседании Секретариата Казкрайкома, где добивается принятия решения об увеличении платы на подписку на газету «Енбекши казак» до 8 миллионов рублей в год. Все это является лишним доказательством его авторитета и предприимчивости, желании вывести печать Казахстана на новый качественный уровень [57, с. 118].

27 мая 1926 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривался вопрос «О третьем заместителе председателя СНК РСФСР», по итогам обсуждения было принято решение назначить на эту должность Т. Рыскулова [59]. Вскоре, на имя Казкрайкома поступило сообщение от секретаря ЦК ВКП(б) В. Молотова о том, что Т. Рыскулов 31 мая 1926 года постановлением Президиума ВЦИК был утвержден в должности заместителя председателя Совнаркома РСФСР. 8 июня об этом сообщила газета «Енбекши казак». В этот же день, Т. Рыскулов приняв участие в заседании Секретариата Казкрайкома ВКП(б), сделал сообщения по 5 вопросам и сумел добиться принятия своих предложений, среди которых особо стоит отметить: выпуск новой краевой газеты казахских крестьян; назначение на должность редактора этой газеты Ж. Мынбаева, а его заместителем А. Байдильдина; временное руководство отделом печати Казкрайкома вверено А. Байдильдину и А. Швергу; О. Жандосов временно был назначен редактором газеты «Енбекши казак», произведение проверки научной терминологии казахского языка, а также доклад ее результатов непосредственно Казкрайкому было поручено отделу Печати [57, л.175–177].

После этого Т. Рыскулов 14 июня участвует в заседании Секретариата Казкрайкома, а 16 июня бюро Казкрайкома. На последнем из них, в связи с назначением на новую должность бюро Казкрайкома выносит решение о командировании его в распоряжение Центра [60]. Таким образом, пребывание Т. Рыскулова в Казахстане продлилось всего 2 месяца. Благодаря кипучей работе, ему за такой короткий срок удалось оставить яркий след в истории печатного дела Казахстана.

31 мая 1926 года Т. Рыскулов назначается на пост заместителя председателя Совнаркома РСФСР, на котором он непрерывно работает до ареста 21 мая 1937 года. Эта должность стала пиком карьеры в двадцатилетней государственно-политической деятельности Т. Рыскулова, поскольку кроме него такая высота больше не покорила ни одному казахскому деятелю в первой половине XX века. Работая в Москве Т. Рыскулов становится известным политическим деятелем в Советском Союзе.

В ноябре 1926 года Т. Рыскулов без санкции ЦК ВКП(б) проводит тайное совещание национальных работников в Москве [61]. За это Т. Рыскулов подвергается различным обвинениям и притеснениям со стороны высшей партийной власти. В то же время, все национальные работники, принявшие участие в «Рыскуловском совещании» после возвращения в свои республики, получили партийный выговор. С этой целью в Казахстане, Татарстане, Башкирии, Кыргызстане, Дагестане были проведены специальные показательные партийные пленумы, на которых национальные работники были обвинены в национал-уклонизме.

В 1926–1930 годах Т. Рыскулов возглавляет Комитет содействия строительству Турксиба [62]. Хотя он и носил официальное название Турксиб, по сути это была Казахская железная дорога, поскольку она, проходя через Кулан и Семипалатинск связывала Восток и Юг Казахстана. Значение Турксиба для казахского народа и Казахстана сложно переоценить, и в настоящее время она является важной и жизненной артерией в экономике независимого Казахстана. Благодаря железной дороге начинаются кадры рабочих-специалистов и инженеров из числа казахов.

Из-за кровавой политики Ф.И. Голощекина, который благодаря поддержке И.В. Сталина на протяжении 8 лет безраздельно правил в Казахстане, в 1932–1933 годах казахский народ целиком подвергся небывалому по масштабам свирепому голоду, казахи как этнос были близки к исчезновению с лица земли. Вследствие политики насильственных мясозаготовок из 44 миллионов голов скота, имевшихся у кочевых казахов до коллективизации, осталось всего 4 миллиона. В такое сложно время, когда над будущим нации нависла страшная угроза вымирания, для того, чтобы спасти гибнущий от голода родной народ Т. Рыскулов, открыто обратившись с письмом на имя И.В. Сталина, проявил героический поступок [63].

В начале 30-х годов XX века в Москве усиливается оппозиция против насильственной политики И.В. Сталина, одна из ее групп находилась в составе правительства РСФСР, которую возглавлял Сергей Иванович Сырцов (1893–1937). В 1929–1930 годах он возглавлял Совнарком РСФСР и был в хороших отношениях со своим заместителем – Т. Рыскуловым. С.И. Сырцов открыто критикуя методы и способы И.В. Сталина по практическому осуществлению политики индустриализации и коллективизации, считал, что они непременно приведут страну к тяжелому кризису, а народ к гибели, при этом называл его «тупоголовым человеком». После ареста С.И. Сырцова спецорганы усилили слежку и контроль, фактически в этот период Т. Рыскулов работал в Москве в чрезвычайно опасной политической обстановке, что напоминало хождение лезвию ножа [64].

В 1936–1937 годах режим И.В. Сталина достиг своего апогея. Были арестованы и последние яркие представители «ленинской гвардии» Н. Бухарин и А. Рыков. В феврале и марте 1937 года Т. Рыскулов занимается агитацией среди делегатов, прибывших на очередной пленум, призывая их объединиться, чтобы освободить Бухарина и Рыкова [65]. Известно, что сразу после окончания этого пленума начинает набирать оборот сталинский «большой террор». И.В. Сталин и Н. Ежов включают Т. Рыскулова в список высшей политической элиты, которую предстояло репрессировать в первую очередь. 21 мая 1937 года Т. Рыскулов был арестован в Кисловодске, и под конвоем доставлен в Москву. После 8 месяцев следствия и допросов, он был обвинен «врагом народа» по решению суда В. Ульриха, длившегося всего 15 минут. 10 февраля 1938 года Т. Рыскулов был расстрелян по 4-му пункту 58-й статьи Уголовного кодекса.

Спустя непродолжительное время подвергается аресту и заключается в Бутырку его супруга – Азиза Тубековна. В момент ареста она была беременна, Риде Тураровне было суждено родиться в тюрьме 30 июня 1937 года. Через два месяца арестовывается единственный сын Т. Рыскулова – семнадцатилетний Ескендир, который вскоре был сослан в Онеглаг. По состоянию здоровья (хроническая болезнь легких) Ескендир был освобожден из лагеря в 1939 году, а уже в следующем году он был похоронен в Москве. Сталинские палачи не пощадили и дочерей Т. Рыскулова,

отобрав их у родных. Они были отправлены в детские дома, находившиеся в отдаленных местах. Азиза Тубековна вместе со своей матерью провела 10 лет мучительных лет в АЛЖИРе. Т. Рыскулов был полностью реабилитирован в 1956 г.

Турар Рыскулов был крупной политической фигурой, видным общественным и государственным деятелем, происходившим из среды тюркских народов первой половины XX века. Он внес огромный вклад в дело обретения политической свободы и экономического развития тюркских народов Советского Союза. Среди своих современников Т. Рыскулов обладал большим авторитетом. Политическая элита Советского Союза, тюрко-мусульманские деятели, представители интеллигенции «Алаш» относились к нему с уважением.

В 1919 году Т. Рыскулов был принят в ряды ЦК Компартии Туркестана, а чуть раньше, в декабре 1918 года он тайным путем вступает в партию «Иттихад-ва-Тараки» («Единение и прогресс»). В эту партию входили многие известные тюрко-мусульманские деятели Туркестанского края. Члены образованной в Турции партии «Иттихад-ва-Тараки» вели тайную работу по развертыванию единого национально-освободительного движения тюркских народов. Ее члены в Ташкенте обращали пристальное внимание на входившего в состав правительства Туркестана Т. Рыскулова, следили за развитием его политической карьеры. На состоявшемся тайном собрании в декабре 1918 года в доме Сагидуллы Турсунходжаева наряду с известными пантюркистскими деятелями – Мунавара Кары Абдурашидхановым и Низаметдином Ходжаевым, Т. Рыскулов был принят в Центральный Комитет партии «Иттихад-ва-Тараки» [66]. Иными словами, он в 1919 году, в одно и то же время, открытым и тайным образом стал членом Центрального Комитета сразу двух противоборствующих партий. Начиная с этого времени ядром политических взглядов Т. Рыскулова стала идея Единого Туркестана. Турар всегда помнил об этой идее и всю жизнь подвергался гонениям за нее. Идея Единого Туркестана была заветной целью Турара.

Около двадцати лет находившийся на государственной службе Турар Рыскулов всегда стремился оказать помощь и содействие тюрко-мусульманским деятелям, в особенности молодежи. Осенью 1922 года Т. Рыскулов приложил немалые усилия для того, чтобы освободить незаконно водворенного в Каркаралинскую тюрьму А. Букейханова [67]. В период работы на руководящих должностях, как в Туркестане, так и в Москве Т. Рыскулов старался всячески оказывать содействие и поддержку, путем создания соответствующих условий для занятия научно-творческой деятельностью, общественно-культурной работой, подвергшимся политическим гонениям после окончания гражданской войны деятелям «Алаш» – М. Тынышпаеву, Х. Досмухамедову, Ж. Досмухамедову, М. Жумабаеву, М. Ауэзову и многим другим. Благодаря Т. Рыскулову тысячи талантливых представителей молодежи Туркестанской республики получили возможность обучения в ведущих вузах России и СССР, впоследствии из их числа выросли выдающиеся государственные деятели, своим трудом и работой приближавшие заветный День независимости [68].

Заслуги

В период массового голода в 1918–1919 гг. в Туркестане и в 1931–1933 гг. в Казахстане Т. Рыскулов внес существенный вклад в спасение кочевого населения от неминуемой гибели и сохранение генофонда нации.

Т. Рыскулов является яркой исторической личностью, который самоотверженно боролся и бился за осуществление идеи Единого Туркестана. Если национально-освободительное движение тюркских народов можно считать единым и цельным историческим процессом, то, вне всяких сомнений, Т. Рыскулова можно считать неповторимым феноменом внутри этого процесса.

Т. Рыскулов открыто выступал против колониальной политики в отношении тюркских народов. Во главе Мусбюро он боролся за политический суверенитет Туркеспублики и создание единого тюркского государства, консолидируя силы мусульманских коммунистов добился разоружения армянских дашнаков, русских и казаков в Семиречье, и их выдворения за пределы Туркестана, тем самым нанеся серьезный удар по имперским позициям европейских коммунистов в Туркестане.

Т. Рыскулов – крупный ученый и исследователь. Он является автором около 20 книг и более 200 научных трудов, среди которых особо стоит отметить «Мусбюро РКП(б) в Туркестане», «Джетысуйские вопросы», «Ленин и народы Востока», «Революция и коренное население Туркестана», «Восстание туземцев Средней Азии в 1916 году», «Казахстан», «Киргизстан», «Турксиб», «Коммунальное хозяйство на новом этапе».

Т. Рыскулов – историк-ученый, занимавшийся исследованием истории тюркских народов, в том числе казахского народа. Его крупная работа, посвященная истории Казахстана, была изъята во время его ареста сотрудниками НКВД и безвозвратно утеряна.

Память

Увековечивание имени Т. Рыскулова, пользовавшегося уважением и авторитетом среди народа, началось еще в 20-е годы XX века. Тогда по просьбе казахов Ферганы и жителей города Ташкента его имя было присвоено местным школам, а союз «Кошчи» в Аулие-Ате дал его имя своему клубу. Разумеется, в годы «Большого террора» имя Т. Рыскулова было убрано и предано забвению.

8 декабря 1956 года после реабилитации Т. Рыскулова известным ученым-геологом М. Серикбаевым была начата работа по возвращению его имени, изучению его жизни и деятельности, богатого научного наследия. После обретения независимости в Казахстане стало бурно развиваться турароведение. Видный писатель Ш. Муртаза посвятил ему серию из пяти книг: «Красная стрела», «Звездный мост», «Чистилище», «Преисподняя», которые были написаны на основе исторических источников и являются ценными трудами. Написанная в 90-х годах прошлого века пьеса Ш. Муртазы «Письмо Сталину» получила большую известность во всей стране. В 1994 году в рамках празднования 100-летия Т. Рыскулова были изданы фундаментальные труды, посвященные его жизни и деятельности. Среди них особо стоит отметить монографические исследования О. Конаратбаева и В. Устинова. В этом году, по всей стране проходят научно-культурные мероприятия, посвященные 125-летию со дня рождения Т. Рыскулова.

В настоящее время имя Т. Рыскулова присвоено оживленным проспектам и крупным улицам Алматы, Шымкента, Тараза и многих других населенных пунктов, центру Тюлькубасского района, одному из районов Жамбылской области, экономическому университету (ныне «Университет Нархоз»), школе-гимназии

№ 25 г. Шымкент, СШ села Тюлькубас, СШ № 23 аула Касык Кордайского района Жамбылской области, СШ №9 и № 16 Талгарского района, санаторию и парк культуры и отдыха в г. Тараз, а также другим учреждениям страны. Памятники в честь Т. Рыскулова установлены в Таразе, Шымкенте, Талгаре, а также в нескольких местах Тюлькубасского района.

Список литературы и источников:

1. Қоңыратбаев О.М. Тұрар Рысқұловтың қоғамдық-саяси және мемлекеттік қызметінің күндерегі. Биохроникалық зерттеу. 1 том (1894–1919 жж.). – Тараз: «Формат-Принт» баспасы, 2014. – 7 б.
2. ЦГАРУ. Р-86-к., 1-т., 1525-іс, 4-6-пп; «Рысқұл Жылқайдарұлының ісі» ҚРОМА-ның 44-к., 1-т., 8898, 9014, 9102 істерде сақталып тұр.
3. ЦГАРУ. Р-86-к., 1-т., 1525-іс, 6-п.
4. ЦГАРКир. 69-к., 1-т., 2-іс.
5. Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Қаңтар 1929 – шілде 1938 жж. – Алматы: Ел-шежіре, 2007. – 110–112 бб.
6. ЦГАРУ. Р-86-к., 1-т., 1525-іс, 7-п.
7. Қоңыратбаев О.М. Тұрар Рысқұлов және 1916 жылғы ұлт-азаттық көтеріліс мәселелері // «Ұлт-азаттық қозғалыстар тарихы: тәуелсіздікке бастар жол» атты республикалық ғылыми-теориялық конференция материалдары. Абай атындағы ҚазҰПУ, 17 маусым, 2011 жыл. – Алматы: КазНПУ имени Абая, 2011. – 13–20 бб.
8. ЦГАРУ. Р-86-к., 1-т., 1525-іс, 79-п.
9. ЦГАРУ. Р-366-к., 1-т., 29-іс, 12-п.
10. Сарымұлдаев К. Мое воспоминание о восстании казаков Меркенского района в 1916 году // Красный Казахстан. – 1926. – № 2–3. – С. 66–71.
11. Революция и национальный вопрос. Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке / Под ред. С.М. Диманштейна. Т. 3. (1917 г., февраль – октябрь). Сост.: И. Левин и Е. Драбкина. – М.: Изд. Коммунистической академии, 1930. – С. 366–368.
12. Түркістан аймағы қазақ-қырғыздардың жалпы жиналысы // Бірлік туы (Ташкент). – 1917. – 20 тамыз. – № 6.
13. Махаева А.Ш. Қазақ-қырғыз саяси байланыстарының тарихы (XVIII ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың бас кезі). – Алматы: «Ценные бумаги» баспасы, 2007. – 301 б.
14. Туркестанский курьер. – 1917. – 6 сентября. – № 199.
15. ЦГАРУ. Р-366-к., 1-т., 29-іс, 16-п.
16. ЦГАРУ. Р-17-к., 1-т., 37-іс, 147–148-п.
17. ААПРУ. 60-к., 1-т., 7-іс, 3-п.
18. ЦГАРУ. Р-17-к., 1-т., 171-іс, 118–120-п.
19. Қоңыратбаев О.М. Түркістан Республикасындағы 1917–1919 жылдардағы ашаршылық және Тұрар Рысқұлов басқарған Аштықпен күресетін Орталық комиссияның қызметі. // «Білім беру және ғылым: даму көкжиегі» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. Абай атындағы ҚазҰПУ, Магистратура және PhD докторантура институты. 2010 жыл, 26 наурыз. – Алматы, 2010. – 40–43 бб.
20. Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. (Сборник главнейших статей, докладов, речей и тезисов). Часть 1. – Ташкент: Узгосиздат, 1925. – С. XII.
21. Қоңыратбаев О.М. Мұсылман Бюросының құрылуы және оның 1919 жылғы көктем-жаз айларындағы қызметі (Қоңыратбаев О.М. Создания Мусульманского Бюро и его деятельность весной и летом 1919 года // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» – 2018. – № 1 (13) (Январь-март). – URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/>
22. Известия ТурЦИКа (Ташкент). – 1920. – 27 января. – № 18.
23. Қозыбаев М.Қ. Ғасыр тауқыметін арқалаған арыстар // Тұлғалар тұғыры / Құраст. І. Қозыбаев. – Алматы: ҚазАқпарат, 2009. – 540-б. (229–244 бб.).
24. РГАСПИ. 5-к., 3-т., 3-іс, 23-26-а.п.
25. Қоңыратбаев О.М. Түркі халықтарына ортақ түйткілді мәселелерді талқылаған құпия кеңес (Мәскеу, 1920 жыл). // IV халықаралық «Фараби оқулары» (Қазақстан, Алматы. 2017 жыл, 4-12 сәуір).

«Қазақстанның жана жаһандық жанғыруы: «Алаш» және «Мәңгілік ел» идеялары» атты Халықаралық ғылыми-теориялық және әдістемелік конференция материалдары (6 сәуір, 2017 жыл) = IV международные фарабиовские чтения. Материалы международной научно-теоретической и методической конференции «Казахстан в новой глобальной реальности: идеи «Алаш» и «Мәңгілік Ел. 6 апреля 2017 г. – Алматы: әл-Фараби ат. ҚазҰУ, 2017. – 108–114 бб.

26. Қоныратбаев О.М. Тұрар Рысқұлов және Тұтас Түркістан идеясы // «Ұлт-азаттық қозғалыстар тарихы: тәуелсіздікке бастар жол» атты республикалық ғылыми-теориялық конференция материалдары. Абай атындағы ҚазҰПУ, 17 маусым, 2011 жыл = «История национально-освободительных движений: путь к независимости». Материалы республиканской научно-теоретической конференции. – Алматы: КазНПУ имени Абая, 2011. – 33–41 бб.

27. Қоныратбаев О.М. Тұрар Рысқұлов Шығыс халықтарының I съезінде (Баку қаласы, 1920 жыл, қыркүйек) // ҚР ҰҒА құрметті академигі, т.ғ.д., профессор Талас Омарбековтың 70 жылдығына арналған «Қазақ тарихына жана көзқарас» атты Халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары = Материалы международной научно-теоретической конференции «Новые взгляды на историю Казахстана», посвященной 70-летию Почетного академика НАН РК, д.и.н., профессора Таласа Омарбекова. КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, 1 июня 2018 года. Әл-Фараби ат. ҚазҰУ, Алматы қаласы, 2018 жыл, 1 маусым. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 249–254 бб.

28. РГАСПИ. 61-к., 1-т., 10-іс, 7-п.

29. РГАСПИ. 17-к., 3-т., 115-іс, 3-п.

30. РГАСПИ. 558-к., 1-т., 5564-іс, 1–2-п.

31. РГАСПИ. 583-к., 1-т., 8-іс, 65–68-п.

32. ГАРФ. 1318-к., 1-т., 16-іс, 121–137-п.

33. Қоныратбаев О.М. Тұрар Рысқұлов және Мәскеу Шығыстану институты // Қоғам және дәуір. – 2012. – № 1. – 67–73-б.

34. ГАРФ. 1318-к., 1-т., 17-іс, 134-п.

35. ГАРФ. 1318-к., 1-т., 17-іс, 138-а.п.

36. ГАРФ. 1318-к., 1-т., 17-іс, 178-п.

37. РГАСПИ. 17-к., 3-т., 309-іс, 4,11-п.

38. ГАРФ. 1318-к., 1-т., 9-іс, 70–71-п.

39. Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. Сборник документов / Составители: А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 1996. – 423 с.

40. РГАСПИ. 17-к., 3-т., 293-іс, 3,9–10-п.

41. Туркестанская правда (Ташкент). – 1922. – 4 ноября. – № 90 (246). – С. 1.

42. Первая экономическая конференция Средне-Азиатских Республик – Туркестана, Бухары, и Хорезма. 5-9 марта 1923 г. Стенографический отчет. – Ташкент, 1923.

43. Туркестанская правда. – 1923. – 27 марта. – № 64 (355). – С. 2–6.

44. ЦГАРУ. Р-17-к., 1-т., 369-іс, 162-п.

45. ЦГАРУ. Р-17-к., 1-т., 417-іс, 99-п.

46. Рыскулов Т. Наши студенты в Германии // Туркестанская правда. – 1923. – № 257. – 2 декабря.

47. ЦГАРУ. Р-17-к., 1-т., 369-іс, 59-п.

48. РГАСПИ. 17-к., 3-т., 408-іс, 3-п.

49. РГАСПИ. 17-к., 3-т., 414-іс, 7-п.

50. Рыскулов Т. Восстание в Средней Азии и Казахстане. В 2-х частях. – Кызыл-Орда: 1927. – 124 с.

51. Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана (Сборник главнейших статей, докладов, речей и тезисов). Часть 1. – Ташкент: Узгосиздат, 1925. – 218 с.

52. РГАСПИ. ИККИ-495-к., 65а-т., 11021-іс, 1–8-п.

53. Устинов В.М. Турар Рыскулов: (Очерки политической биографии). – Алматы: Казахстан, 1996. – 464 б. (С. 284.).

54. Шілдебай С. Тұрар Рысқұлов және Қазақстан // Абай атындағы ҚазҰПУ хабаршысы. Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар сериясы. – 2011. – № 2 (29). – 119–125-б.

55. АПРК, 141-к., 1-т., 486-іс, 111-п.; 1039-іс, 174-п.

56. РГАСПИ. 17-к., 67-т., 327-іс, 145–146-п.

57. АПРК, 141-к., 1-т., 492-іс, 106-а.п.

58. АПРК, 141-к., 1-т., 486-іс, 147-п.

59. РГАСПИ. 17-к., 3-т., 562-іс, 7-п.

60. АПРК, 141-к., 1-т., 487-іс, 1–3-п.

61. Қазбек М., Маймақов Ф. Құпия кеңестер. – Алматы: Санат, 1999. – 336 б.
62. Тұрар Рысқұлов – Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР. Председатель Комитета Содействия по постройке Туркестано-Сибирской железной дороги / М. Алиев, У. Абдирман, И. Шуваев, С. Сарсекеев, К. Шайсултанов. – Алматы: 2007. – 312 с.
63. Қазақ қалай аштыққа ұшырады: қасіретті жылдар хаттары. – Алматы, 1991. – 152–205 бб.
64. ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. / Составители Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 2005. – 784 с.
65. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 143.
66. Қоныратбаев О.М. Тұрар Рысқұловтың қоғамдық-саяси және мемлекеттік қызметінің күндерегі. Биохроникалық зерттеу. 1 том (1894–1919 жж.). – Тараз: «Формат-Принт» баспасы, 2014. – 107 б.
67. Қоныратбаев О.М. Қазақтың тарлан ұлдары – Әлихан мен Тұрар (Қысылтаян заманда бір-біріне тірек болған тұлғалар) // Қоғам және мемлекет қайраткері, «Алаш» қозғалысының көшбасшысы, Алаш партиясы мен «Алашорда» автономиялық үкіметінің төрағасы Әлихан Бөкейхановтың 150 жылдығына арналған «Еуразияның түркі және мұсылман халықтарының саяси көшбасшылары: тұлғалар, идеялар, тағдырлар. XX ғасырдың басы» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Алматы, Абай атындағы ҚазҰУ, 2016 жыл, 30 қыркүйек. – Алматы, 2016. – 154–158 бб.
68. Қоныратбаев О.М. Тұрар Рысқұлов және Орталық Азия студенттері // Тараз мемлекеттік педагогикалық институтының 50 жылдығына арналған «Жас ғалым – 2017» атты VI Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының еңбектері. Қазақстан, Тараз, 2017 жыл, 30 наурыз = Труды VI Международной научно-практической конференции молодых ученых, студентов и школьников «Жас ғалым – 2017», посвященной 50-летию Таразского государственного педагогического института (Тараз, 30 марта 2017 г.). – Тараз қаласы: ТарМПИ баспасы, 2017. – 19–25 бб.

*Авторы: Қоныратбаев О.М., Шилдебай С.К.,
кандидаты исторических наук*

СУЛТАНБЕК ХОДЖАНОВ

10 сентября 1894 г. – 10 февраля 1938 г.

Султанбек Ходжанов (10 сентября 1894 – 10 февраля 1938) – видный государственный и общественный деятель Казахстана и Средней Азии, просветитель, публицист.

Биография

Окончил 4-летнюю русско-туземную школу в Туркестане и 3-летнюю городскую школу. Выпускник Туркестанской учительской семинарии. В 1917–1918 гг. был преподавателем Казахского педагогического училища, а также являлся членом Центральной комиссии по борьбе с голодом. В 1919–1920 гг. известен как заместитель председателя Туркестанского уездно-городского исполкома, и также как председатель революционного комитета Сырдарьинской области. В 1920–1921 гг. был народным комиссаром Внутренних дел Туркестанской Республики, народным

комиссаром Просвещения, затем народным комиссаром земледелия. В эти же годы был избран членом Комиссии по Туркестанскому делу Совета Народных Комиссаров ВЦИК и РСФСР. В 1922–1924 годы – заместитель председателя ТурЦИКа, член Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). В ноябре 1925 г. работал ответственным инструктором по национальным республикам ЦК ВК(б)П. В 1927–1928 годы был слушателем курсов марксизма-ленинизма, в 1928 г. стал заместителем заведующего отделом пропаганды Среднеазиатского бюро ЦК ВК(б)П в Ташкенте.

Султанбек Ходжанов в 1929–1931 годы образовал Среднеазиатский хлопково-ирригационной политехнический институт (САХИПИ) и стал его первым директором. В 1931–1937 годы занимает несколько ответственных должностей: председатель Среднеазиатского центра заготовки хлопка, заместитель председателя правления хлопкоперерабатывающего Союза, заместитель руководителя хлопковой группы Наркома рабоче-крестьянской инспекции Центральной контрольной комиссии, наблюдатель по хлопку комитета Советского контроля (Москва), а также являлся уполномоченным Советской наблюдательной комиссии по Средней Азии, а затем заместителем уполномоченного этой комиссии по Узбекистану.

С. Ходжанов был арестован 16 июля 1937 г. и приговорен к расстрелу. На него был навешан ярлык «националист-уклонист». Приговор приведен в действие 10 февраля 1938 г. Похоронен в спецобъекте Коммунарка в Москве. В 1957 г. был посмертно реабилитирован.

Заслуги

С. Ходжанов занимает важное место в истории и культуре Казахстана и Средней Азии. Общественный и политический деятель в условиях советской власти. Активный последователь идеи Алаш.

Политическая деятельность С. Ходжанова началась в Ташкенте, в подпольной политической организации казахской интеллигенции «Кенес». Весной 1917 году участвовал в выпуске газеты «Бірлік туы», был редактором 16–29 номеров газеты. Проявлял активную поддержку Туркестанского мухтариата. Называл свержение автономии пренебрежением правом местного населения на самоопределение. Принимал активное участие в борьбе с голодом в Казахском крае, созданным советской властью.

В сфере народного просвещения поднимал вопрос о введении образования на родном языке. Осуществлял ряд мероприятий по оказанию материальной помощи туркестанской молодежи, обучающейся в крупных вузах Москвы, Ленинграда. Внес значительный вклад в развитие печати и национального театра Туркестана. Был первым редактором газеты «Ак жол». Как народный комиссар по земельным делам реализовал алашскую идею по земельно-водной реформе в Семиреченской и Сырдарьинской областях.

В ноябре 1924 года был направлен РКП (б) на службу в качестве второго секретаря Киргизского (Казахского) обкома. На V съезде Советов С. Ходжанов призвал к возврату исторического наследия казахского народа и предложил переименовать город Ак-Мечеть в Кызыл-Орду. Организовал Ташкентское отделение Всесоюзной сельскохозяйственной Академии наук (ВАСХНИЛ).

Память

Имя С. Ходжанова присвоено улицам, аллеям и паркам в ряде городов нашей республики (Нур-Султан, Алматы, Шымкент, Туркестан, Уральск, Кентау, Сарыагаш, Жетысай, Кентау) и Сузакском, Сарыагашском, и Жанакорганском районах. Также именем сына казахского народа названа средняя школа и улица в его родном ауле Аксумбе. В городах Кызылорде, Туркестане, Кентау, Жетысае установлены памятники-бюсты.

Список литературы и источников:

1. Алаш қозғалысы құжаттар мен материалдар жинағы. желтоқсан 1917 – мамыр 1920 ж.ж. – Алматы: Алаш, 2005. – Т. 2. – 496 с.
2. АПРК. Ф. 719. Оп. 1 Д. 67. Л. 62–67 об.
3. Әлмашұлы Ж. Сұлтанбек Қожанұлы (Түрмеде сөнген шырақ). – Алматы: Қазақстан, 1994. – 128 б.; Әлмашұлы Ж. Сұлтанбек Қожанов. Тарихи-ғұмырнамалық толғам. – Астана: 2006. – 276 б.
4. Қожанов С. Жер-су туралы қаулы // Ақ жол. – 1921. – 26 ақпан.
5. Қожанов С. Әзірлену керек // Ақжол. – 1924. – 30 шілде.
6. Қойшыбаев Б. Тернистый путь // Заря. – 1988. – № 8. – С. 9–11.
7. Қойгелдиев М., Омарбеков Т. Тарих тағлымы не дейді? – Алматы: Ана тілі, 1993. – 208 б. – 20–45 б.
8. Қойгелдиев М. Ұлттық саяси элита. – Алматы: Жалын, 2004. – 400 б. – 252–278 б.
9. КР ПМ. 141 кор, 1 тізбе, 18 іс, 37 п.
10. Мұқанов С. Өмір мектебі. Есею жылдары. – Алматы: Жазушы, 1970. – кітап 3. – 457 б. – 131–133 б.
11. Раджапова Р.Я. Имя, возвращенное истории и народу (Сұлтанбек Ходжанов) // Общественные науки Узбекистана. – 1988. – № 12. – с. 17–30.
12. РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 4. Д. 700.
13. Сұлтанбек Қожанов. Құжаттар мен материалдар жинағы / құрастырушылар: Тұрсұн Х.М., Әбікей А.М. – Алматы: Жалын, 2013. – Т. 1. – 384 б. – 123–124 б.
14. Шәріп А. Сұлтанбек Қожанұлы – әдебиетші. – Алматы: Ер-Дәулет, Қазақстан, 1994. – 98 б.; Шәріп А. Сұлтанбек Қожанұлы. Шығармалары. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2009. – 352 б.
15. Шәріп А. Сұлтанбек Қожанұлы. Шығармалары. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2009. – 352 б.
16. Шокай М. Таңдамалы. 2 томдық. – Т. 2. – Алматы: Қайнар, 1999. – 520 б. – Б. 60.

Автор: Турсын Х., д.и.н., проф.

НЫГМЕТ НУРМАКОВ

25 апреля 1895 г. – 3 сентября 1937 г.

Ныгмет Нурмаков (25 апреля 1895 – 3 сентября 1937) – государственный и общественный деятель. С октября 1922 г. Председатель Верховного Трибунала, с 19 февраля 1923 г. первый Председатель казахского отдела Верховного Суда РСФСР, с 15 мая 1923 г. народный комиссар юстиции и прокурор республики, с осени 1924 года по апрель 1929 года председатель Совета Народных комиссаров Казахстана, с 1938 г. по 1937 г. зам. секретаря ВЦИК и зав. отделом национальностей в Москве.

Биография

Н. Нурмаков родился 25 апреля 1895 года в Куйской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской области согласно царскому административному делению в крестьянской семье. Отец Нурмаков из племени аргын-каракесек, искусный беркутчи и прославленный охотник.

Начальное образование получил в аульной трёхлетней русско-казахской школе, построенной на средства известного бая Куйской волости Акай Хасенова и продолжил обучение в Каркаралинском двухлетнем русском училище, директором которого являлся Ахмет Байтурсынов.

В 1911 году, накануне 300-летия восхождения на престол династии Романовых, в Омске проходила сельскохозяйственная выставка, в которой принял участие известный богач волости Акай Хасенов. Наряду с бытовыми принадлежностями богатой юрты на выставке были представлены птицы-беркуты – краса охотничьего искусства. В качестве секретаря и переводчика для разъяснения особенностей национальной культуры Хасен Акай берет с собой Ныгмета – родственника по отцовской линии, хорошо владеющего русским языком.

Начитанность и живость ума юноши привлекли внимание друга Чокана Валиханова, Григория Потанина и народника-демократа из Омской учительской семинарии Александра Седельникова, приехавших на выставку. Они же содействовали его поступлению в Омскую семинарию для продолжения образования.

Во время учебы в учительской семинарии в 1911–1915 гг. Ныгмет совместно с другими студентами – небезызвестными С. Сейфуллиным, М. Жумабаевым, М. Саматовым, создает культурно-просветительскую организацию «Бірлік» («Единство»). В 1915 году Ныгмет устраивается преподавателем в родное Каркаралинское русско-казахское училище. В то время, Каркаралы, 95 процентов населения которого составляли казахи, был отсталым в культурном отношении, маленьким городком. Революция 1917 года круто изменила жизнь Ныгмета, до того времени остававшегося равнодушным к политическим играм и разного рода авантюрам, предпринимаемым в поисках личной наживы или в целях разжигания межродовых распрей. Осенью того же года Ныгмет становится руководителем совета трудящихся «Степной союз».

Судя по обращению в Верховный суд, народного судьи Хасена Даирова (1923): «... 2 января 1918 года на митинге, состоявшемся в Каркаралинске и собравшем 2 тысячи человек, мы с Нурмаковым выступили с речью от имени «Степного союза», этот совет являлся деятельной и значимой организацией». Некоторое время спустя, с установлением диктатуры Колчака, Нурмаков с группой товарищей был арестован. Восемнадцать месяцев протомившись в заключении, в декабре 1919 года он был освобожден.

В собственноручно написанной автобиографии Ныгмет откровенно признается: «В те годы мы об идейных требованиях большевиков знали только понаслышке» [1]. Его неопределенная позиция по отношению к большевикам проясняется в переписке с наставником, большевиком Евгением Полюдовым из Омской семинарии. Непосредственное общение с такими большевиками, как П. Бабин, И. Радченко в ходе создания Каркаралинского трудового совета, послужило для Нурмакова опытом в политической борьбе. После глубоких раздумий он присоединяется к большевикам. В письме к Сакену Сейфуллину он четко выражает свое настроение и уверенность в исключительности своей веры в дело революции и большевистской партии: «Как поживаешь, Сакен? Единственная партия, приносящая равенство угнетенным царским режимом народам, приносящая гуманное отношение к ним – это партия большевиков. Именно поэтому я стал большевиком» [2].

С 1920 года Нурмаков, исполнявший ряд ответственных должностей в уездных, губернских исполнительных комитетах Каркаралинска, Семипалатинска, в феврале

1922 года переезжает в Оренбург, где работает заместителем заведующего отделом Казахского краевого партийного комитета. На III общеказахском съезде Советов Нурмаков избирается членом коллегии Президиума КазЦИКа, и руководит Республиканским Верховным Трибуналом.

Делегаты 14 съезда ВКП(б) с середины слева по направо: Ф.И. Голощекин, С. Садуакасов, Ж. Мынбаев, И.В. Сталин, Б. Нурмаков. г. Москва. 1925 г.

19 февраля 1923 года, в момент реорганизации Казахского Трибунала в отдел Верховного суда РСФСР, первым председателем был утвержден Ныгмет Нурмаков. С осени 1922 года в качестве члена коллегии комиссариата юстиции он непосредственно участвует во всех совещаниях, иными словами – принадлежит к числу руководителей, находящихся в самом пекле организационного момента становления судебно-следственной системы. Поэтому неудивительно, что Нурмаков, назначенный в мае 1923 года комиссаром юстиции, до осени того же года занимает одновременно и пост председателя Верховного Суда – деловая хватка создала ему добрую репутацию в верхах.

По возвращению из Москвы по делам судебного строительства в республике, председателя Верховного суда Ныгмета Нурмакова ожидает приказ, согласно которому ему надлежало с 15 мая 1923 г. приступить к исполнению должностных обязанностей народного комиссара юстиции и прокурора республики. По сложившейся традиции на время командировок комиссар передавал свои служебные полномочия одному из членов коллегии комиссариата. Уход в апреле М. Атаниязова, в мае – С. Пилявского, смена пяти комиссаров за два с половиной года (с осени 1920 – до середины 1922 г.) оказали отрицательное влияние на ход работы комиссариата.

За два года своей деятельности в этой сфере Нурмаков обеспечил решение ряда проблем: окончательное завершение организации прокуратуры и судебных органов, подготовку профессиональных кадров, внедрение казахского языка в судебное дело. Работавший в то время ответственным секретарем краевого партийного комитета Ораз Жандосов, дал высокую оценку его деятельности: «Нурмаков проявил глубокую заинтересованность и осведомленность в реформировании судебных органов, верно оценил общенациональное положение. Поддерживал тесную связь правоохранительных органов с местным населением. Умеет подбирать кадры и управлять ими» [3].

9 сентября 1924 года Нурмаков передает полномочия комиссара юстиции вновь назначенному Н. Ералину. В момент отсоединения от Туркестана и присоединения к Казахстану Сырдарьи и Жетысу, произошло перемещение руководящих чиновников соответственно их деловым качествам. Н. Нурмаков несколько месяцев заведовал отделом пропаганды и агитации краевого партийного комитета. Некоторое время спустя назначается председателем Совета народных комиссаров Казахстана.

На этом посту он проработал 4 года и 4 месяца. В годы становления народного хозяйства набрали силу производственные мощности в Экибастузе, Караганде, Балхаше. Было начато строительство знаменитой Туркестано-Сибирской железной дороги. Столица Казахстана перемещалась из Оренбурга в Кзыл-Орду, из Кзыл-Орды – в Алма-Ату. Все эти перемены напрямую связаны с именем Н. Нурмакова: на всех документах государственного значения стоит его подпись.

В апреле 1929 года Нурмаков был вынужден уехать в Москву. Принципиальные разногласия с Голощекиным, связанные с социально-экономическим положением Казахстана, достигли накала. Как руководитель правительства Нурмаков, подписал декрет «О конфискации имущества баев», в то же время открыто выразил протест против несправедливости и беспредела в ходе конфискации.

В Москве Нурмаков был заместителем секретаря Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), курировал районы Сибири и Поволжья и т.д. где проживали национальные меньшинства. В годы его деятельности на территории РСФСР было создано 117 районов с преобладанием национальных меньшинств и 3 тысячи сельских советов. В журналах «Жизнь национальностей», «Власть Советов» постоянно публикуются статьи Нурмакова, в которых всесторонне анализируются политико-правовая жизнь национальностей, их хозяйство, культурная жизнь районов. В бедственный 1937 год Нурмаков одним из первых оказался в «черном» списке.

На первом ряду слева направо: Н.Нурмаков, Зуфнун Акпаева, в середине Жакып Акпаев и его дети, внуки, правнуки. 1929 год. Кзыл-Орда.

Якобы, в Алма-Ате и Караганде функционировали группировки под руководством казахских деятелей О. Исаева и А. Асылбекова, получавших задания от руководителей центральной организации – Н. Нурмакова и Т. Рыскулова. Это были немыслимые, надуманные обвинения.

Судя по справке, полученной из архива Москвы 3 июня 1937 года, Нурмаков в собственной квартире подвергся аресту, а 27 сентября как «признавший свою вину» согласно постановлению «тройки», был расстрелян.

Цитируем из обвинительного заключения: «Подсудимый Нурмаков в прошлом антисоветски настроенный, в 1921 году был вовлечен в состав руководства антисоветского пантюркистского центра в СССР и возглавил антисоветскую национальную повстанческую террористическую акцию, занимался вредительской работой в Туркестане» [4].

Без вины виноватый Нурмаков был расстрелян в 42 года. Полностью реабилитирован только во второй половине 50-х годов, после смерти Сталина.

В архиве сохранилось заявление его жены Ибраевой Зуфнун о без вести пропавшей старшей дочери. 19 лет своей жизни Зуфнун провела в лагерях и дожила до глубокой старости. Сын Ноян благополучно вернулся с фронта Великой Отечественной и скончался в 1986 году. Дослужился до капитана военной службы.

Самоотверженность и высокая честь государственного деятеля Ныгмета Нурмакова – светлая страница нашей истории, богатый на примеры гражданской доблести.

Заслуги

13 октября 1922 году в Оренбурге на первой сессии КазЦИКа при распределении должностных обязанностей на Н. Нурмакова было возложено руководство Верховным Трибуналом Казахской Автономной Республики. В книге приказов Верховного трибунала был зарегистрирован первый приказ Н. Нурмакова, подписанный 17 октября 1922 года: «С сегодняшнего дня я принял все дело от Аргыншиева С.Г. и приступил к исполнению своих обязанностей. Все сотрудники трибунала с этого дня подчиняются мне по службе».

При приеме на должность председателя трибунала Н. Нурмакова Казахский трибунал был сформирован, как объединенный кассационный и контролирующий орган. Как правило, было показано создание кассационной, военно-транспортной и судебной коллегий, но последние три коллегии были объединены в единую судебную коллегия из-за нехватки специалистов. В частности, в деятельности организации Высшего трибунала, отдел, названный организационно-распорядительным, занимался решением таких важных проблем, как подбор способных специалистов, регистрация, отправление сообщений и распорядительных инструкций на места. Казахский Верховный трибунал был признан руководящим органом Оренбургской, Семипалатинской, Акмолинской, Кустанайской, Актюбинской, Букеевской губерний.

Впервые вопрос о создании Верховного суда в Казахстане был рассмотрен 6 декабря 1922 года в Президиуме казахского областного комитета партии. Было принято постановление о создании Казахского отделения Верховного Суда РСФСР и утверждении кандидатуры Нурмакова на должность председателя [5]. 9–12 января 1923 года на коллегии НКЮ с участием комиссара юстиции и прокурора Республики М. Атаниязова, заместителя С.С. Пилявского, председателя Верховного трибунала Н. Нурмакова, члена коллегии А. Беремжанова, были обсуждены вопросы внедрения положения о судебной системе РСФСР. Необходимо было решить два вопроса: первый – рассмотрение и утверждение проекта Положения республиканского Верховного суда; второй – поручение Н. Нурмакову подготовить руководящий состав Верховного Суда к следующему заседанию коллегии. Таким образом, в феврале по представлению Н. Нурмакова Казахское отделение Верховного Суда РСФСР было окончательно утверждено в составе: Председателя Н. Нурмакова, заместителя

И.А. Кочкина, членов Демме, Арыстанбекова, Голубцова, Алексеева. Был разработан и утвержден штат аппарата Верховного суда в количестве 52 человек. 19 февраля 1923 года в Верховном трибунале был издан приказ следующего содержания: «в соответствии с Положением о структуре суда, принятым IV сессией Всесоюзного Центрального Исполнительного комитета, и на основании постановлений Президиума ВЦИКа от 18 января 1923 года считать казахский отдел Верховного Суда РСФСР вступившим в свою деятельность с 16 февраля 1923 года». С этого дня Верховный трибунал официально стал называться Казахским отделом Верховного Суда РСФСР.

Председатель Казахского отделения Верховного Суда РСФСР Нурмаков Ныгмет отправляется в Москву для выяснения и решения очередных вопросов. Предполагается, что одним из больших проблем является вопрос о создании коллегии по гражданским делам. Итоговым документом, поставившим окончательную точку в решении вопроса – стало постановление о Казахском отделе Верховного Суда РСФСР, подписанное председателем ВЦИК 11 апреля 1923 года.

Казахскому отделу Верховного Суда РСФСР было поручено контролировать судебные органы республики, рассматривать жалобы и особо опасные государственные преступления, поступившие в кассационном порядке. Состав Президиума отдела состоял из председателя кассационной и судебной коллегий. Совет кассационной коллегии проходил в присутствии председателя и двух судей. В состав кассационной коллегии также входил прокурор отдела Верховного Суда. В течение 2–3 месяцев, до марта 1923 года, были созданы Оренбургский, Семипалатинский, Акмолинский, Уральский, Кустанайский, Актюбинский губсуды. Реконструировано и модернизировано 138 участков народных судов и 101 участков следственных аппаратов.

Таким образом, Н. Нурмаков выполнил возложенную на него ответственную работу. Верховный Трибунал в составе КазЦИКа был преобразован в Казахский отдел Верховного Суда РСФСР. В Казахстане появилась 3-х ступенчатая судебная система (Верховный суд, губернский суд и народные суды).

С 15 мая 1923 г. Нурмаков приступает к исполнению должностных обязанностей народного комиссара юстиции и прокурора республики. В 1922 году Нурмаков становится членом бюро Краевого партийного комитета, а также Президиума КазЦИКа. Как комиссар юстиции он на собраниях Президиума КазЦИКа, краевого партийного совета выносил на всеобщее обсуждение возникавшие по ходу своей деятельности вопросы. К примеру, на совете Президиума КазЦИКа 18 декабря 1923 года изменения, отмеченные комиссариатом как следствие последних реформ, Нурмаков комментирует следующим образом: «Деятельность комиссариата за прошедший период в основе своей была организационной – внедрялись положения судебного строительства и прокуратуры. Внесены изменения и в функции комиссариата. Тюремный надзор передан комиссариату внутренних дел. Контроль деятельности губернских судов и народных судей перешел в ведение Верховного Суда. Главной целью народного комиссариата юстиции стало осуществление общего руководства органами суда и прокуратуры на территории Казахстана, инструктирование, контроль за исполнением законодательства в республике, надзор за институтом судебных исполнителей и нотариальной службы, предварительный анализ законодательных актов, издаваемых КазЦИКом и советам Наркома, урегулирование процесса отделения церкви от государства (здесь речь идет об

утвержденном 19 марта 1923 года, уже с изменениями, в комиссариате юстиции и принятом Верховным Судом РСФСР 5 мая положение о создании Казахского отдела) [6].

Нурмаков уделял пристальное внимание многим назревшим, но не затронутым в ходе реформ проблемам. К моменту назначения Ныгмета на руководящий пост структуры комиссариата и судебно-следственных органов 8 губерний (включая Адайский уезд) были обеспечены кадрами лишь на 40 процентов. Среди руководства насчитывались единицы с высшим юридическим образованием. К примеру, из 8 губернских прокуроров лишь один был с высшим образованием, четверо – с неполным средним. В целом около 90 процентов работников судебно-следственных органов не имели соответствующего образования.

Несмотря на то, что в те времена первоочередное внимание уделялось не образованию, а социальному происхождению и идейному мировоззрению служащего, к числу безотлагательных задач комиссариата относились следующие: повышение квалификации работников, формирование квалифицированного кадрового аппарата, повышение месячных окладов служащих с целью избежания текучести кадров и улучшения их материального положения.

15 мая 1923 года открылись первые краевые юридические курсы в Оренбурге, что совпало с назначением Нурмакова. В первую очередь принимались работники судебно-следственных органов, имеющие профессиональный опыт. Желая подписывать гарантийное письмо, обязывающее их после завершения учебы отработать в правоохранительных органах не менее 2-х лет. Курсы проходили под особым контролем и покровительством комиссара юстиции. В одном из писем, адресованных вышестоящим органам, Нурмаков писал: «КазЦИКу наверняка известно, что в Оренбурге при комиссариате юстиции открылись юридические курсы. В настоящее время у курсантов нет зимней одежды. В большинстве своем они из бедных семей, не имеют возможности купить необходимые вещи. Возникшие сложности представляют собой угрозу стать для малоимущих причиной вынужденного прерывания учебы». Сообщая об этом, Нурмаков просил выделить специально для этой цели средства. Слушатели курсов наряду с приобретением теоретических знаний проходили практику в государственных учреждениях Оренбурга.

Таким образом, в декабре 1923 года 39-ти отличившимся выпускникам (из них 14 были казахи) Нурмаков собственноручно вручил направления, пожелав им созидательной и успешной работы в правоохранительных органах. Разъехавшиеся по губерниям выпускники были снабжены юридической литературой на казахском и русском языках с тем, чтобы донести до окраин новшества в правовой сфере. Роль этого начала в совершенствовании профессиональных навыков работников судебно-следственных органов действительно велика. В последующем году на курсы было принято еще 50 человек. Краткосрочные курсы открылись в Семипалатинске, Акмоле, Кустанае.

В первые годы работники суда и прокуратуры относились к самой низкооплачиваемой категории. К примеру, если заработная плата губернского прокурора или председателя губернского суда составляла 30-40 рублей, то другие госслужащие получали свыше 100 рублей в месяц. А несвоевременная выплата мизерных зарплат ускоряла уход многих специалистов.

По архивным документам, судья участка № 5 Каркаралинского уезда в письме от 10 июня 1929 года, адресованном председателю Семипалатинского губернского

суда, докладывает о принятии к сведению, согласно распоряжению адресата соответствующего округа, сообщений о сложностях в работе, вызываемых непрерывными переездами населения, сетует на безвыходное положение своей семьи, состоящей из 7 человек, ввиду невыплаты заработной платы в течение нескольких месяцев: «Из-за нехватки денег продовольственные товары берем в долг. Из-за отсутствия возможности вовремя рассчитываться с долгами, наживаем врагов. Обращая Ваше внимание на перечисленные проблемы, слезно умоляю принять соответствующие меры к улучшению нашего положения», – писал он. А председатель Оренбургского губернского суда Терихов открыто выразил свое недовольство положением вещей: «...30 служащих губернского суда вследствие затянувшейся на несколько месяцев задержке с выплатой заработной платы вынуждены голодать. За их выдержку и поведение ручаться не могу».

Нурмаков понимал, что решение всех проблем, связанных с финансированием и распределением средств, зависит от Центра. Именно поэтому он дважды ездил в Москву. Второй его визит знаменателен предоставлением официального документа-отчета о финансовом положении, принятом на первом совещании прокуроров республики в январе 1924 года. Таким образом, благодаря его настойчивости, к лету 1924 года объем выделяемых средств заметно увеличился, наладилась своевременная выплата месячных заработков служащим. Уровень заработной платы постепенно возрастал, помощники прокурора стали получать по 67–70 рублей, а прокурор – по 90–100 рублей. Эти перемены, несомненно, способствовали прогрессу – улучшению кадрового состава юристов и, в свою очередь, эффективности их труда. К примеру, 1 октября 1924 года штат помощников губернских прокуроров пополнился до 58 процентов. Это были неплохие показатели.

В свое время в деятельности местных судебно-следственных органов значение придавалось письмам. Эти документы, проходившие через руки комиссара юстиции Нурмакова, охватывали многие проблемы того времени, среди которых наиболее актуальными были: организация временных судов для решения гражданских, уголовных дел, возбуждаемых во время осенних ярмарок; взятие под контроль органов земельного дела в посевной период; бдительное отношение к жалобам, поступающим в адрес правоохранительных органов. Нурмаков сконцентрировал основное внимание комиссариата на совершенствование деятельности судебных органов, в тесной связи с народом, выступающими в роли правозащитника. В марте 1923 года были назначены председатели губернских судов и заместители, на повестку дня встал ряд других проблем – выборы судей, утверждение членов суда, создание судебных участков. В письме комиссара юстиции от 11 января 1923 года говорится о том, что тройки губернских судов остаются под его началом, предлагался конкретный план их правовой деятельности. Комиссариат контролировал председателей губернских судов и прокуроров по их ежемесячным отчетам о проделанной работе. Это дало возможность следить за ходом судебных дел, выявлять направленность применяемых мер. Наглядным примером является письмо от 11 октября 1923 года, предложенное вниманию губернских судов, следственных органов, губернских прокуроров. В нем подчеркивалось чрезмерное количество дел, не раскрытых народными судами [7].

№ п/п	Название губсудов	Количество нераскрытых дел			
		Количество уголов-ных дел	Количество кассационных дел	Количество гражданских дел	Количество кассационных дел
1.	Оренбург	28	349	163	702
2.	Урал	47	124	31	135
3.	Кустанай	103	58	7	(сведений нет)
4.	Актюбинск	6	149	13	200
5.	Бокей	7	91	3	30

Основательно ознакомившись с этой таблицей, Нурмаков пришел к выводу, что затянувшееся следствие доставляет людям много излишних мытарств или принуждает их долгое время томиться в заключении, как правило, до раскрытия преступления. С целью корректировки сложившейся ситуации Нурмаков поручает судебно-следственным органам срочно пересмотреть залежавшиеся нерасследованные дела, просроченные – закрыть, освободить подсудимых, амнистированных ВЦИКом как социально безопасных и проявивших стремление к мирной трудовой деятельности. Это было решение, продиктованное велением времени. К сожалению, некоторые «закрытые» дела позднее были возбуждены заново. Так, в 1925 году было пересмотрено дело Жусупбека Аймауытова и его соратников, возбужденное в 1922 «голодном» году, в итоге судебного процесса они были привлечены к уголовной ответственности по ложному обвинению в несправедливом распределении гуманитарной помощи. Работавший в то время на посту председателя Совета Народных Комиссаров Казахстана, Ныгмет Нурмаков открыто выразил свой протест, выступив на судебном процессе в защиту Аймауытова.

Обратим внимание на письмо, подписанное в мае 1924 года председателем КазЦИКа Мендешевым, народным комиссаром юстиции Нурмаковым и адресованное 7 губернским исполнительным комитетам, копии которого были разосланы губернским судам. В связи с районизацией в республике они призывали не допускать количественное уменьшение судебных участков, учитывая огромную территорию Казахстана, численность населения, особенности расположения, быта, сложности осуществления связи. В документе указывалось, что «...в республике 140 судебных участков. В среднем каждый их них охватывает территорию, на которой проживает 27 тысяч 800 человек. При таких данных иметь 140 судебных участков, 104 следственных явно маловато». Организация трудовой сессии по статьям 92 и 93 «Положения о судебном строительстве» – тоже заслуга Н. Нурмакова. В письме № 29 от 17 апреля 1923 года, адресованном народным комиссарам юстиции, губернским и народным судам, приводился порядок организации трудовой сессии. Письмо гласило: пленумом губернского суда из имеющегося состава народных судей должен быть избран председатель, из губернского профсоюзного совета и губернского отделения труда также должно быть избрано по одному члену. Сессии предоставлялось право взвешенно разрешать возникшие противоречия между отдельными личностями или в группах людей статей 126, 132, 133, 134 и 156 Уголовного кодекса.

24 мая 1923 года Нурмаков сообщает Наркому юстиции РСФСР о создании особой трудовой сессии в составе губернских судов согласно указанию, ВЦИК и о том, что при организации трудовой сессии возникли трудности с финансированием. Центр ответил незамедлительно: финансировать за счет местного бюджета.

Нурмаков был хорошо осведомлен о материальном состоянии губернских судов, всецело зависящих от местного бюджета и месяцами не получающих заработной платы. И чтобы сохранить уже созданные трудовые сессии, он «бьет в набат» в поисках путей, способных вывести из тупика. Нурмаков пишет письмо Председателю Совета Народных Комиссаров С. Сейфуллину о важности спасения созданных трудовых сессий. Совнарком же изданным приказом обязует соответствующие органы финансировать сессию.

Осознавший всю нелегкость претворения в реальность задуманного, Нурмаков рекомендовал губернским судам особо не увлекаться созданием трудовых сессий – об этом свидетельствует письмо, подписанное лично и возглавляемым им комиссариатом труда. Предложение о создании трудовых сессий могло быть одобрено только в крупных промышленных центрах и только в том случае, если местный профсоюзный комитет и земельный отдел сочтут это необходимым. Также было дано дополнительное разъяснение: «В местах отсутствия трудовых сессий соответствующие судебные дела в общем порядке будут рассматриваться народными судами». В этот момент (осенью 1923 года) в республике функционировало 13 трудовых сессий.

11–18 января 1924 года в Оренбурге состоялся Первое республиканское совещание прокуроров. Были подведены итоги за прошедший период, намечены предстоящие цели. Был заслушан отчет Народного комиссара юстиции и прокурора республики Н. Нурмакова. Доложив об итогах деятельности центральной и местной прокуратуры, он сообщил об окончательном завершении организационных мер в конце 1923 года. Основными причинами замедленности процесса прокуратуры, судов по всей республике являлись, во-первых, нехватка профессиональных кадров, во-вторых, тяжелое материальное положение работников прокуратуры.

По итогам доклада работа республиканской прокуратуры была оценена советом как «удовлетворительная». Поскольку выделяющиеся средства были довольно скудными, возникала необходимость сокращения штата или пересмотра финансового вопроса «свыше», в связи с чем, общим решением совещания республиканской прокуратуры Нурмакова командируют в Москву. На продлившемся неделю совещании были заслушаны доклады Вшивкова, Быбина, Кадырбаева и многих других прокуроров о роли и задачах прокуратуры, после чего начинались жаркие споры. Словом, это совещание способствовало развитию дискуссионности, демократичности и взаимообмену опытом.

С 1924 года Нурмаков, с удвоенной энергией взялся контролировать деятельность прокуратуры. Был издан приказ, обязующий согласовывать сроки и цели командировок непосредственно с прокурором республики, так как участились факты «опаздывающих» отпускников, использования командировочных средств в личных целях. Предъявлялись строгие требования к поступающим из губерний трехмесячным отчетам: в отношении как грамотного изложения данных, так и достигнутых результатов. Возьмем, к примеру, заключение, сделанное по поводу отчета Кустанайского губернского прокурора:

1. Плохо отражена экономическая и политическая ситуация в губернии, отсутствуют мнение и взгляды прокурора.

2. Анализ деятельности прокуратуры поверхностен, нечетко распределены обязанности работников.

3. Общественная работа на нуле, нет связи с печатными органами. Необходимо организовать группу общественных обвинителей, привлечь к ее работе рабочих и крестьян.

4. Очевидно, общий контроль и предварительное следствие не на должном уровне.

5. Отсутствует какое-либо направление по улучшению состояния мест заключений.

6. Нет подробной информации о службе ГПУ.

В целом, это был самый приемлемый, хотя и временный способ удержать бразды надзора за отдаленными от центра губернскими следственными, с целью своевременного вмешательства в случае отступления от законности.

В связи с возникновением противоречий между судом и прокуратурой, Нурмаков был вынужден направить письма-отношения с четким разграничением обязанностей каждого. Так, в июне 1923 года он пишет губернским прокурорам: «Губернский суд не учреждение, зависимое от вас. Требуя на основании приказа направлять сведения и справки, противоречите закону. Поэтому каждый обязан осознавать и выполнять свои обязанности».

В феврале-марте 1924 года подобные случаи возобновились. На этот раз трения возникли между губернской прокуратурой и исполнительным комитетом. Поступили письма от Акмолинского губернского прокурора Мустамбаева и Букеевского прокурора Судоргина. Судоргин в своем сообщении докладывал: «В результате двухдневных споров губком и губисполком признали, что назначать и увольнять работников прокуратуры вправе только центральная прокуратура. Но все же оставаясь непреклонным в том, что сей факт есть нарушение конституционных прав, они намерены поставить перед КазЦИКом вопрос о том, чтобы прокуратура как один из отделов вошла в ведение губисполкома». Также он сообщал, что губком потребовал сделать доклад о ходе деятельности прокуратуры, предоставить план работы. Немного спустя под грифом «особо секретно» в Президиум КазЦИКа поступило письмо Нурмакова, в котором он подчеркивал, что поскольку прокуратура есть орган, основанный на строгой дисциплине, то он как прокурор республики и народный комиссар юстиции единственно уполномочен решать кадровые и текущие вопросы губернских прокуратур и требовать отчеты и планы от прокуроров, о чем и просил КазЦИК на основании предоставленной им справки, направить объяснительные письма в губернские исполнительные комитеты.

Таким образом, к концу 1924 года, вследствие активного вмешательства во все сферы общественной жизни страны, прокуратура стала в истинно контролирующим органом. В ее рядах сформировались местные профессионалы своего дела – прокурор Мустамбаев, Жетписов, Ерчихин и многие др. В начале 1924 года произошли кадровые изменения – в руководстве губернских судов сменился 61 человек. Впервые в состав народных заседателей вошли женщины.

По инициативе Нурмакова в судебно-следственных органах, в сжатые сроки делопроизводство было переведено на казахский язык. В конце 1924 года насчитывалось 127 судебных участков, из них 44 функционировали на казахском

языке, 21 – на казахском и русском; из 96 следственных участков 36 – на казахском, 14 – смешанных. 60 процентов служащих судебных органов составляли казахи (225 из 360) [8].

9 сентября 1924 года Нурмаков передает полномочия комиссара юстиции новоназначенному Н. Ералину. Н. Нурмаков заведовал отделом пропаганды и агитации краевого партийного комитета. Некоторое время спустя, назначается председателем Совета Народных Комиссаров Казахстана.

Оценка деятельности Нурмакова на посту председателя Совета Народных Комиссаров, двоякая. Сакен Сейфуллин (бывший председатель правительства), Абдолла Асылбеков (член Казобкома) оценивают положительно деятельность Нурмакова, но секретарь Казобкома Коростелев сомневается в нем как в коммунисте. Причиной негативного мнения послужила активная деятельность Н. Нурмакова в Казобкоме по защите национальных интересов. Так, в марте 1923 года после III конференции казахской партийной организации в Оренбурге, С. Мендешев, А. Асылбеков, С. Сейфуллин, С. Садвакасов, И. Мустамбаев, Н. Нурмаков и др., всего 14 человек, написали обращение на имя Е.М. Ярославского – представителя Центрального Комитета, в котором категорически заявляется протест против обвинения казахских деятелей в национализме. Так же на заседании Бюро 21 мая 1923 года С. Мендешев и Н. Нурмаков открыто критиковали ставленников из центра М.И. Ванштейна, С.С. Пилявского, В. Чернядзева, как неспособных проводить национальную политику, и подали заявление в Центральный Комитет об отзыве их из Республики. После этих события Нурмаков публикует статью «Еңбекші казак» «Против односторонней оценки деятельности казахской интеллигенции» [9].

С осени 1924 года, работая в должности председателя Совнаркома Казахстана, Нурмаков мобилизовал все усилия правительства на восстановление и развитие народного хозяйства страны. Скоординировал работу возглавляемого им правительства в следующих направлениях: по организации помощи пострадавшим от засухи и джута районам; по проведению долгосрочной планомерной работы по восстановлению сельского хозяйства; по искоренению его стихийного развития, а именно: перевод животноводства на кормовой метод зимовки, возвращение казахам плодородных земель и др.

При Совнаркоме под руководством Н. Нурмакова была создана комиссия по борьбе с последствиями засухи и оказана помощь в широком масштабе пострадавшим от джута районам. На системной основе была организована продовольственная помощь, поставка технического оборудования, кредитование и т.д.

Все мероприятия, организованные правительством по регулированию хозяйственных налогов, выделению кредитов через сельскохозяйственный банк, предоставлению свободы для развития мелких форм собственности, стимулированию внутри-внешнего товарообмена ярмарок, повлияли на восстановление и развитие сельского хозяйства. В итоге хозяйственной компании 1925–1926 года был собран большой урожай с посевных полей и возросло поголовье скота. Необходимо отметить, что благодаря непрерывной заботе и поддержке правительства, скотоводство и земледелие в Казахстане к 1929 году в основном восстановилось и достигло уровня 1916 года: посевная площадь увеличилась к 1924–25 гг. до 2260 тыс. га, 1925–26 гг. – 3060 тыс. га, 1928–1929 гг. – 3836 га и составила 96–97% от посевной площади 1916 года. Рост поголовья скота: 1924–1926 гг. – 24880 тыс. голов, 1925–1926 гг. –

26400 тыс. голов, 1926–27 гг. – 29 млн. голова, 1927–28 гг. – 37300 тыс. голов, 1928–1929 гг. – 41 млн голов, что на 5% больше, чем в 1916 году.

Нельзя отрицать положительное влияние главы правительства в целом на развитие сельского хозяйства страны. «Животноводство должно сыграть ведущую роль в нашей экономике, – отмечал Нурмаков, – что требуется в интересах развития промышленности и внешней торговли. Мы должны единогласно поставить вопрос перед центром и заверить, что Казахстан должен превратиться в животноводческую базу Советского Союза». На самом деле, такая постановка вопроса позволила бы решить многие проблемы казахского народа. Во-первых, удалось бы ликвидировать неравенство в землеустройстве и вернуть казахам плодородные земли, изъятые в пользу переселенцев в период царизма. Во-вторых, поднимая благосостояние казахского народа, можно было бы не допустить голода 1932–33-х годов. К сожалению, Н. Нурмаков не смог окончательно реализовать намеченные планы. В 1926–1927 году в Казахстане под давлением центра было пересмотрено положение по земельным вопросам и по этому направлению началось формирование колониальной политики. В 1927 году 6-я партийная конференция Казахстана подвергла серьезной критике группу Нурмакова и обвинила в «неправильном направлении», «неучтении классовых интересов» в решении земельного вопроса. Осенью 1928 года власть Казахстана перешла к кампании по конфискации, а затем уничтожению казахских баев. Была проведена чистка Народного комиссариата земледелия от «националистов» и сняты с должности Султанбеков, Каратлеуов, Г.А. Букейханов, Алимбаев и др.

Н. Нурмаков направил в Москву в Центральный Комитет ВКП(б) несколько официальных писем, доказывая свою точку зрения по решению земельного вопроса. Позиция Ныгмета Нурмакова по конфискации байских хозяйств отражается в докладе «Строительство Советов на селе», озвученном на III Пленуме краевого комитета партии в Кызыл-Орде 26 ноября 1926 года: «В первые годы Советской власти мы вынуждены были применить силы к богатым. Теперь, спустя девять лет со дня образования Советской власти, мы сможем вывести бедных из под влияния баев, воздействуя экономическими методами», – резюмировал Н. Нурмаков. Эти задачи были заслушаны и обсуждены и неоднократно подтверждались с высоких трибун в качестве программы правительства. Нурмаков в своем выступлении затронул методы, применяемые в отношении богатых и бедных: «во-первых, эффективный способ воздействия на баев – это налоговая политика. Мы должны освободить от налогов бедные хозяйства на 30–40%, а в некоторых регионах на 60% и облагать налогами мощные байские хозяйства». Во-вторых, он предлагает создать специальный фонд поддержки хозяйств бедных слоев за счет налогов от мощных хозяйств. Нурмаков, как и некоторые другие руководители, абсолютно против тезиса противопоставления бедных и богатых. В-третьих, сельхозкредиты рассматривает как один из главных механизмов развития хозяйства. В этом направлении основная организация, оказывающая помощь бедным хозяйствам, по его мнению, должен стать «союз Косшы». Об этом Н. Нурмаков писал в газете «Советская Степь»: «...кто сильнее, бай или кулак, все это пустое слово. Вчерашние 1912-е годы тысячи казахских парней выходили на работу в Семипалатинск по найму. Сейчас бедный, куда пойдет, конечно, к баю. Это единственный способ найти еду и прожить. Необходимо обложить налогами баев, за счет которого увеличить местный и государственный бюджет, создать Фонд помощи бедным, поддерживать кооперацию, строить школы, развивать культурную работу» [10].

В ходе жарких обсуждений по вопросам развития сельского хозяйства, конфискации баев, землеустройства казахов, секретарь Крайкома Ф.И. Голощекин открыто назвал позицию Нурмакова и его группы, как «самое вредное, опасное Садвокасовское направление».

27 апреля 1928 года на заседании чрезвычайного закрытого бюро Крайкома было рассмотрено личное дело Н. Нурмакова. Это была попытка, организованная Ф. Голощекиным, чтобы привести его к покаянию перед отправкой в Москву. На совещании Н. Нурмаков сказал: «Я поддерживаю экспроприацию, но против спешки, то есть не приносящей никакого эффекта...». Это был предел разногласиям по вопросам конфискации баев и землеустройства казахов. В конце выступления он добавил: «...при таком давлении, создаваемом Краевым комитетом, я не смогу работать» и заявил о своей отставке с поста Председателя правительства Казахстана [11].

В 1924–1929 годах наряду с сельским хозяйством была восстановлена и укреплена промышленность Казахстана. Добыча нефти в годы Гражданской войны полностью прекратилась, а в 1926 году восстановлена и достигла довоенного уровня в 16.650.000 пудов. Места добычи нефти – Эмба, Макат, Доссор. Нефть стала одной из отраслей, где были сосредоточены в большинстве казахские рабочие.

Правительство Н. Нурмакова в 1925–1929 годах осуществило строительство и реконструкцию, переоборудование кожевенных заводов в ряде городов, таких как Кызылорда и Семипалатинск, Алма-Ата, Петропавловск, преобразовало кожевенные предприятия в одну из ведущих отраслей промышленности Казахстана. В целом если эта отрасль в 1927–1928 гг. произвела продукцию на 4 млн. 827 тыс. рубля, то в 1928–1929 гг. выпуск продукции в сумме составил 7 млн. 037 тысяч рублей, а прирост – 45,8%. В 1925–1926 гг. объем текстильной продукции достиг 190 тыс. аршин и составил 80% от дореволюционного показателя.

Одна из отраслей промышленности, которая до революции играла значительную роль в экономике Казахстана – производство соли. В 1916 году за счет правительства было добыто 5.800.000 пудов каменной соли и 7.000.000 пудов соли озер. В 1921–1922 годах производство соли было полностью приостановлено и возобновлено с 1923 года. В 1925–1926 годах достигнута добыча до 4.500.000 пудов каменной соли и 5.000.000 пудов озерной соли. Н. Нурмаков отметил, что в промышленном развитии республики имеются перспективы добычи крупных запасов соли на 14 солёных озёрах в Павлодаре. В 1927–1928 годах прибыль от производства соли выросла в 716 тыс. рублей, в 1928–1929 годах - в два раза и составила 1.458 тыс. рублей.

В 1927–1929 годах в промышленном развитии страны сыграли роль следующие отрасли, которые начали приносить значительный доход. Так, доход от мукомольных (мельниц) в 1927–1928 годах составлял 13.367 тыс. рублей, в 1928–1929 годах – 21. 609 тыс. рублей. Доход от виноделия, спиртных и пивоваренных заводов вырос с 2400 тысяч рублей за 1929 год до 3696 тысяч рублей, рост за 1 год на 45,8%. Также можно заметить, что производство масла, цементно-кирпичного литья, полиграфии развивается медленно. В заключение мы видим, что с 1924 по 1929 годы промышленность в Казахстане в основном была восстановлена. Самое главное, что это развитие стало результатом продуманной, организованной политики правительства.

Н. Нурмаков, как глава правительства принял участие в дальнейшей активизации деятельности ярмарок и решении сложившихся проблем: полное освобождение от налогов; снижение оплаты проезда товаров, перевозимых по железной дороге с 1 сентября по 15 ноября на 20%; упрощение страховых тарифов на товары, ввозимых на ярмарку; указание банкам на выделение краткосрочных займов для перевозки товаров и др.

В 1923–1924 годах казахская республика впервые приняла участие в Карской экспедиции. Через Северный Ледовитый океан торговые суда, связывающие Лондон с руслами реки Обь и до Омска, доставляли сырье Казахстана за рубеж, поставляя из Лондона кожевенные краски, медикаменты, химические товары, газетную бумагу, чай и другие товары. Во внешней торговле в 1927 году товары Карской экспедиции составили 50% от общего импорта Казахстана.

Внешняя торговля на китайском направлении проходила через таможи Хоргос Илийского округа и Бахты Тарбагатайского округа (по административному делению 1928 года). Нурмаков со своей стороны настоял на свободе деятельности филиалов КазГосторга, образованных в Бахте, Харгосе, Сергиополе, без учинения препятствий их работе со стороны руководства Семиреченской и Семипалатинской областей. В 1924 году за пределы территории Казахстана было отправлено в Лондон и Западный Китай большинство товаров в виде сырья на сумму 2.475.485 рублей.

29 декабря 1926 года на заседании СНК был определен состав комитета по поддержке Фрунзе-Семипалатинской железной дороги в составе казахского правительства, председателем которого был утвержден Н. Нурмаков. Под его руководством в течение ближайших двух лет комитетом проделана большая работа по реконструкции хозяйства отдаленных районов дорожного строительства, геодезическим исследованиям по вскрытию водоисточников, обеспечению строительства рабочими силами, продовольствием и др.

Достигнутые успехи правительства Казахстана в сфере просвещения имеют большое значение. Из опубликованных отчетов Нурмакова перед населением, наблюдается высокая динамика роста количества школ. В 1924–1925 годах количество школ I степени составляло 2751, а в 1925–26 гг. – 3682 школы, II степени – с 37 до 78. Наряду с увеличением количества казахских школ необходимо было уделять внимание качеству обучения и финансовой поддержке. Это такие проблемы, как: своевременная выплата заработной платы учителей, выделение средств на строительство новых школ в селах (в 1925–1926 году выделены средства на строительство 399 школ), в целом по Казахстану не более 10% – выделение средств на качественное обучение, обеспечение материального положения казахских детей, профессиональное обучение казахской молодежи и создание условий для обучения в вузах в Ташкенте и в городах России. В итоговом отчете 1928–1929 годов количество 7-летних казахских школ достигли 43, общее количество школ достигло 4397. 34,7% детей казахской национальности школьного возраста были охвачены обучением. 26 ноября 1928 года, выступая на III сессии (в Москве) 13-го созыва ВЦИК, Н. Нурмаков с гордостью сообщил, что в Алма-Ате открылся и начал функционировать первый Казахский университет (КазПИ) [12].

Необходимо отметить особую заботу Ныгмета Нурмакова о творческих личностях республики. В годы работы в Семипалатинске (осенью 1921 года) Нурмаков всячески помогал Александру Затаевичу по сбору казахских кюев и песен. В качестве

Председателя правительства часто приглашал А. Затаевича на конкурс певцов, которые проходили в Оренбурге, затем в Кзыл-Орде. В самый трудный период жизни народного артиста Казахстана, Н. Нурмаков выделил ему пожизненную стипендию от Наркомата просвещения.

В 20-е годы известный писатель Николай Анов, работавший в Семипалатинске писал, что был знаком с Нурмаковым, но не мог публично писать о нем в советское время. В воспоминании он лестно отзываясь: «когда летом я с типографии отправился на Куянды выпускать «Ярмарочный вестник» он мне помог достать машину. Через год я вновь видел его в Кызылорде, был на приеме Председателя Совнаркома и выглядел моложе на 19 лет. Он был большой человек, а я рядовой журналист». Описывая судьбу одного из главных героев романа «Крылья песни» Амре Кашаубаева, писатель раскрыл тайну, о том, что именно Нурмаков содействовал поездке певца в Париж во Францию [13].

В студенческие годы в письме из Ленинграда к казахскому правительству выдающийся казахский писатель Мухтар Ауэзов отмечал, что Председатель правительства Нурмаков близко знает его по совместной работе в Семипалатинске, а далее информирует о нужде в деньгах. Вскоре он был зачислен на специальную стипендию, учрежденную правительством. Студент III курса отдела литературной лингвистики Мухтар Ауэзов, был признан такими личностями как Н. Нурмаков, С. Ходжанов, С. Садвакасов писателем нашего народа, который подавал большие надежды.

В апреле 1929 года Нурмаков был вынужден уехать в Москву. Принципиальные разногласия с Голощекиным, связанные с социально-экономическим положением Казахстана, достигли накала. Как руководитель правительства Нурмаков, подписал декрет «О конфискации имущества баев» и открыто выразил протест против несправедливости и беспредела в ходе конфискации.

До назначения на высшую должность Н. Нурмаков являлся слушателем курса марксизма-ленинизма в Москве. В годы коллективизации 1932–33 годах он в Москве совместно с казахскими государственными деятелями активно пытался спасти население от голода. Нурмаков дал задание А. Досову (в 1930–1933 годах работал инструктором ЦК ВКП(б)), распространить информацию о ситуации в Казахстане среди инструкторов ЦК. Активно занимался сбором информации о масштабах и последствиях голода в Казахстане. «Уфа. В Башкирский ЦИК из Москвы. Немедленно по телеграфу сообщите в ВЦИК ориентировочное количество хозяйств, прибывающих из Казахстана в ваши края, особенно детей, об их самочувствии. Заместитель секретаря ВЦИК Нурмаков» [14]. Телеграммы такого содержания были отправлены губерниям на границе Казахстана. Обо всем он сообщал Т. Рыскулову зам. Председателю совнаркома РСФСР предоставляя материалы.

В 1934–37 годах Н. Нурмаков, как заместитель секретаря ВЦИК и заведующий отделом национальных меньшинств, в РСФСР скоординировал работу 117 районов и более 3 тысяч сельских советов с преобладанием национальных меньшинств. По мнению Н. Нурмакова, проведенные в этом направлении работы должны укреплять доверие к новой власти народов, пострадавших в составе империи; привлечь их к управлению государством, создать на языке местной нации круг сотрудников, выполняющих административные, судебные, культурные, просветительские и другие меры [15].

Нурмаков приложил много усилий по проблемам малочисленных народов в Сибири. На одной только юго-западной территории РСФСР образовано 65 районов сосредоточения национальных меньшинств. Это татары, башкиры, ногайцы, мордва, марийцы, карелы, буряты, калмыки, казахи (Астраханской губернии). Задача Ныгмета Нурмакова на протяжении многих лет заключалась в том, чтобы гармонизировать права небольших национальностей, России, полноценно вовлекать их в социалистическое промышленное строительство. Н. Нурмаков продемонстрировал свои глубокие знания в этой сфере. Были изданы труды, которые отражали жизнь национальных меньшинств, вошедших в состав РСФСР. На страницах центральных печатных изданий непрерывно выходили в свет статьи Нурмакова, отражающие труды и потребности национальных меньшинств.

Память

В целях увековечения памяти выдающегося государственного деятеля, одна из центральных улиц Алматы названа в честь Н. Нурмакова. Его именем названы также улицы в Караганде и Кызылорде. Школа-интернат № 2 для одаренных детей в Караганде носит имя Н. Нурмакова. В Каркаралинске открыт музей, посвященный известным деятелям этого региона, где выставлены подлинные исторические материалы о Н. Нурмакове и др., а на аллее памятников установлен его памятник. В Карагандинской области в Каркаралинском районе аул, где родился Ныгмет Нурмаков, назван его именем. На могиле Н. Нурмакова и А. Букейханова в Донском кладбище в Москве установлена памятная табличка. По заказу телеканала «Хабар» был снят документальный фильм «Линия судьбы», посвященный жизни и деятельности Ныгмета Нурмакова.

Список литературы и источников:

1. Архив Президента РК (АПРК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 993. Л. 3.
2. Сейфуллин С. Тар жол, тайғак кешу. Тарихи-мемуарлық роман. – Алматы: Жазушы, 1978.
3. АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 492. Л. 136.
4. Архив КНБ. № 1152. Л. 9.
5. ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 2. Д. 9. Л. 5.
6. АПРК. Ф. 138. Оп. 2. Д. 33. Л. 2.
7. Центральный Государственный Архив РК (ЦГА РК). Ф. 1380. Оп. 2. Д. 37. Л. 77.
8. Нұрмақұлы Нығмет. Жікшіл туралы // Енбекші казак. – 1926. – 25 ноябр. – №269 (960).
9. Нурмаков Н. Как помочь бедноте // Советская Степь. – 1926. – 26 февраля. – С. 2.
10. ЦГА РК. Ф. 30 «С». Оп. 7. Д. 1649. Л. 7.
11. Нурмаков Н. Строительство Казахстана. – Кзыл-Орда, 1929. – С. 8–9.
12. ЦГА РК. Ф. 440. Оп. 1. Д. 607. Л. 12.
13. Государственный Архив Башкортостана. Ф. 993. Оп. 8. Д. 47. Л. 184.
14. Нурмаков Н. Основные итоги и задачи осуществления ленинской национальной политики в РСФСР // Власть Советов. – 1934. – 30 января. – С. 29.

Автор: Кабдушев Б.Ж., к.и.н.

МУХТАР АУЭЗОВ

28 сентября 1897 г. – 27 июня 1961 г.

Мухтар Омарханович Ауэзов (28 сентября 1897 – 27 июня 1961) – выдающийся казахский писатель, драматург и учёный. Академик АН Казахской ССР (1946), председатель Союза писателей Казахстана.

Биография

Мухтар Ауэзов родился 28 сентября 1897 года в Чингизской волости Семипалатинского уезда (ныне Восточно-Казахстанская область). Дедушка писателя Ауэз из рода тобыкты имел родственные связи с Абаем Кунанбаевым, и оказал огромное влияние на формирование мировоззрения будущего писателя.

Юный Мухтар, отучившийся 1907 году в медресе, устраивается в 5-классное Семипалатинское училище, а в 1919 году Мухтар с отличием оканчивает обучение в Семипалатинской учительской семинарии.

Жизнь известного писателя неразрывно связана со всеми историческими событиями страны. В 1918 году Мухтар Ауэзов совместно с известным писателем и членом партии «Алаш» Жусупбеком Аймауытовым издавали в Семипалатинске журнал «Абай». Позже издание журнала было запрещено в связи политической дестабилизацией в восточном регионе Казахстана. В 1923 г. Мухтар Ауэзов принимал участие в специальной комиссии по сбору сохранившихся рукописей оригинальных трудов Абая. Позже в этом же году он поступил на филологический факультет Ленинградского государственного университета им. А.С. Бубнова. В сентябре 1930 г. он был арестован органами ОГПУ. Ему предъявлены ряд обвинений, среди которых – организация борьбы против советской власти и написание произведений, восхваляющих дореволюционную жизнь и быт казахского народа.

С 1932 по 1938 г. Мухтар Ауэзов работал заведующим литературным отделом Казахского академического театра драмы в г. Алматы. В 1933 году М.О. Ауэзов выпустил первое полное собрание стихов и сочинений Абая Кунанбаева «Абай Құнанбайұлының толық жинағы» (латиницей) в Кызыл-Орде, готовил первое в Казахстане научное собрание, посвященное произведениям Абая, также в Казахском музыкальном театре прошли постановки его пьесы. Мухтар Ауэзов активно занимался и научной деятельностью: с января 1943 г. он работал старшим научным сотрудником, затем в 1946 г. назначается заведующим сектора литературы Института языка, литературы и истории Казахского филиала Академии наук СССР. В 1941 году он начал писать роман-эпопею «Путь Абая», который был признан всеми писателями со всех стран мира как выдающееся произведение. За этот великолепный труд Мухтар Ауэзов был удостоен Сталинской (1949) и Ленинской (1959) премиями. М.О. Ауэзов был избран депутатом 5-го созыва Верховного совета Казахской ССР.

Личная жизнь Мухтара Ауэзова также подвергалась испытаниям. В юности он по казахским традициям был женат на 15-летней Райхан. Родилось двое детей, но семья распалась.

В Ленинграде он встретился с Валентиной Кузьминой. В этом браке родилась дочь Лейла, ставшая в будущем профессором-историком, она же руководила Домом-музеем знаменитого отца. В этом браке появился еще сын Ернар, в будущем знаменитый биолог. В 1940-е гг. у писателя была гражданская жена Фатима Габитова. Их сын Мурат Ауэзов стал известным деятелем культуры, кроме того он учредил Фонд имени Мухтара Ауэзова.

В 1961 г. писатель тяжело заболел, и скончался в больнице в Москве.

Заслуги

В 1917 г. Мухтаром Ауэзовым была написана пьеса «Енлик-Кебек». Эта пьеса сразу же была поставлена на его родине и хорошо принята местными жителями. Выдающимся произведением мировой литературы является роман-эпопея Мухтара Ауэзова «Путь Абая», где он раскрывает читателю жизнь великого поэта и просветителя Абая Кунанбаева. В романе показана сложная картина жизни казахского общества второй половины XIX века.

Мухтар Ауэзов писал так же рассказы: «Судьба беззащитных» (1921), «Образованный гражданин» (1923), «Женитьба» (1923), повесть «Событие в перевале Караш» (1927) и другие. Кроме того, его пьесы «Каракоз» (1926), «Айман-шолпан» (1934), «На границе» (1937), «Абай» (постановка 1940, совместно с Л.С. Соболевым), «Кара кыпчак Кобланды» (1943–1944), и другие по всей день ставятся во всех театрах Казахстана.

Память

В честь Мухтара Ауэзова были названы улицы и районы г. Алматы, а также в других городах Республики Казахстан. Также его имя носят улицы и школы в странах СНГ. В 1963 году в доме писателя в г. Алма-Ате был открыт Дом-музей Мухтара Ауэзова. Южно-Казахстанскому Государственному Университету в г. Шымкент было присвоено его имя. В 1967 году возле Театра оперы и балета им. Абая в Алма-Ате открыли памятник М.О. Ауэзову. В 1965 году участники высокогорной экспедиции присвоили имя писателя одному из пиков Тянь-Шаня высотой около 6000 м.

Список литературы и источников:

1. Ауэзов М. О. Как я работал над романами «Абай» и «Путь Абая» // Ауэзов М.О. Абай Кунанбаев. – Алма-Ата, 1967.
2. Ауэзов М. Очерки об Индии. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958. – 129 с.
3. Ауэзов Мухтар Омарханович // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
4. Әбілдинов К. «Ярыш» – казак футболының қарлығашы // Егемен Қазақстан. – 2017. – 27 наурыз (№ 58). – 10 б.
5. Казахстан. Национальная энциклопедия / Гл. Ред. Б. Аяган. – Алматы: Главная редакция: «Қазақ энциклопедиясы», 2004 – 560 с. – С. 299–300; Акмола: Энциклопедия – Алматы: Атамұра, 1995. – 400 с. – С. 292.
6. Лизунова Е. И., Дюсенбаев И. Мухтар Ауэзов. – Алма-Ата, 1957.
7. Мұхтар Әуезов энциклопедиясы. – Алматы: «Атамұра» баспасы, 2011.
8. Мухтар Ауэзов. – URL: <http://natalya-telezhinskaya.ru/2017/04/18/мухтар-ауэзов/>.

9. Нурбаева М.Г. Мир познавший Мухтара Ауэзова // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. По мат. I междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 1. – URL: https://sibac.info/sites/default/files/files/06_12_12/06.12.2011.pdf.

10. Нурпеисов Р. Ауэзов и Алаш. – Алматы, 1995.

Автор: Закарья Р., докторант

КАНЫШ САТПАЕВ

12 апреля 1899 г. – 31 января 1964 г.

Каныш (Габдулгани) Имантаевич Сатпаев (12 апреля 1899 – 31 января 1964) – видный ученый-геолог, доктор геолого-минералогических наук, организатор и первый президент АН КазССР, академик АН СССР

Биография

К.И. Сатпаев родился 12 апреля (31 марта) 1899 г. в ауле № 4 Аккелинской волости Павлодарского уезда Семипалатинской губернии (ныне Баянаульский район Павлодарской области РК) в семье Имантая би Сатпаева, принадлежавшего роду каржас (суйиндык) племени аргын Среднего жуза. При рождении младенца нарекли именем Габдулгани, однако его мама Алима стала звать его ласкательно Ганыш, Каныш. Вскоре все стали звать мальчика Каныш. «Он с детства любовался нагромождениями гор, слушал, как бормочут горные потоки по ущельям, дышал терпким, как весенний кумыс, воздухом, настоящим на травах и цветах. Суровая и нежная, изыскательная и ласковая природа Казахстана баюкала его, растила ему орлиные крылья», – так поэтически высказался в свое время о Каныше Имантаевиче академик АН КазССР К. Жумалиев [1].

Он рано остался без матери и с детских лет стремился к знаниям. Каныш учился сначала в аульной школе, где преподавание шло на арабском языке, потом в Павлодарской двухклассной русско-казахской гимназии. Среди его однокашников был впоследствии репрессированный знаменитый казахский драматург, прозаик и поэт Ж. Аймауытов. Затем в его жизни была Семипалатинская учительская семинария, директором которой был его двоюродный брат, преподаватель русской филологии А.З. Сатпаев (в 1937 году он будет расстрелян). В Семипалатинске Каныш Сатпаев встречался и с А. Байтурсиновым, и с М. Дулатовым, и с поэтом-демократом С. Торайгыровым, учился вместе с М. Ауэзовым, А. Маргуланом. Преподавали в семинарии знаменитые братья-краеведы Белослюдовы, замечательная чета просветителей – Назипа и Нургали Кулжановы. Но молодого человека начало подводить здоровье, поэтому экзамены для получения диплома он сдавал экстерном.

1920–1921 гг. Сатпаев провел в родных краях, куда вернулся на кумысолечение из-за обострившегося туберкулеза. В это же время он женился на Шарипе Омаровой, от которой родилась дочь Ханиса, в будущем доктор медицинских наук, почётный профессор Казахстанского национального медицинского университета имени С.Н. Асфандиярова, заслуженный деятель науки Казахской ССР.

Решающую роль в судьбе Сатпаева сыграла его непредвиденная встреча с профессором Томского технологического института М.А. Усовым в Баян-Ауле в середине 1921 года, который приехал на кумысолечение, как и сам Сатпаев. «Он настолько заинтересовал 22-летнего парня рассказами о геологии, что в 1921 году Сатпаев оставил должность народного судьи и поступил в технологический институт в Томске», – пишет И.Т. Лозовский, автор книги о студенческих годах К. Сатпаева в Томске [2]. В итоге став студентом Сибирского технологического института он достиг того, к чему страстно стремился все последние годы. Жизнь в городе только начала налаживаться после разрухи военного времени. Не хватало продовольствия, топлива, одежды. Особенно тяжело приходилось студентам. В это сложное время М. Усов много сделал для Каныша. Отношения учителя и ученика переросли почти в родственные – отца и сына. Когда Каныш достаточно серьезно заболел в Томске, Усов и его жена настояли, чтобы он переселился к ним.

Здесь же, в Томске, Каныш знакомится с Таисией, своей второй супругой, которая одновременно с ним окончила горный факультет технологического института. «Если Каныш Имантаевич Сатпаев парил, как молодой орел, в необъятных степях Улытау, не останавливаясь в полете, – в этом огромная заслуга его жены, Таисии Алексеевны. В ней воплотились любовь, дружба, духовная близость, неотступное стремление к единой цели. Она была женой, другом и соратником...», – напишет позже о ней известный казахстанский поэт, государственный и общественный деятель К. Салыков. Дочь от этого брака – Меиз Канышевна – по примеру родителей выбрала профессию геолога, стала доктором геолого-минералогических наук. К сожалению, вторая дочь Марияша ушла из жизни в 12-летнем возрасте.

В 1926 году К.И. Сатпаев успешно окончил Томский технологический институт и, став первым казахом с дипломом горного инженера-геолога, был направлен в распоряжение Центрального Совета народного хозяйства. Забегая вперед, скажем, что Каныш на долгих 15 лет уезжает в Карсакапай, чтобы доказать – здесь находится крупнейшее в мире месторождение меди. Здесь он возглавил геологический отдел треста «Атбасцветмет», куда относились два комбината: Спасский, в который входили Карагандинский угольный бассейн, Успенский медный рудник, Спасский медеплавильный завод и Карсакапайский комбинат, который состоял из строящегося Карсакапайского медеплавильного завода, Байконурских угольных шахт, медных рудников Джезказгана и свинцового месторождения Кургасын.

На долю Сатпаева выпала серьезная задача – проведение первых стационарных геологоразведочных работ по планомерному выявлению запасов полезных ископаемых в Жезказган-Улутауском районе. «...Условия местной природы молодого специалиста особо не баловали, за долгие месяцы зноя степь успевает так выгореть, что осенью она кажется не только суровой, но и безжизненной...». О тогдашних связях Джезказгана с внешним миром повествуют архивные документы Атбасарского треста хранящиеся в Центральном архиве ВСНХ СССР: «...Дороги здесь вовсе отсутствуют. Надежная связь – это лишь верблюды, которые имеются в руках местного населения»

[3]. Таким впервые увидел место своей будущей работы Сатпаев. Для того, чтобы представить себе реальную обстановку того времени, достаточно привести выдержку из книги писателя и исследователя биографии Каныша Сатпаева М. Сарсекеева: «... до ближайшей станции железной дороги четыреста тридцать верст, воды нет, кругом бескрайняя безжизненная степь, население малочисленное и к тому же полностью неграмотное. Делать ставку на рабочих из центральных городов, которые будут трудиться здесь по найму? Нет, они продержатся в Карсакпае от силы несколько месяцев. Когда по-настоящему узнают здешние условия, заводские порядки, сразу сбегут (...). Для выплавки меди нужно много топлива. Где его взять? Может быть, назовете карагандинские угли как надежную топливную базу? Но до них семьсот километров с гаком...» [4].

Биография великого ученого богата примерами, достойными для подражания. Такие черты характера, как гражданская нравственность и научная честность, непреклонность и настойчивость в достижении намеченных целей, оригинальность в научных исследованиях, доброе отношение к окружающим – могут служить прекрасным примером для молодежи, вступающей в большую жизнь. Вот что писал по этому поводу академик Академии наук СССР Д.И. Щербаков: «К.И. Сатпаев обладал умением выбирать правильный путь и способностью без колебаний идти к намеченной цели. Рожденный в бескрайних степях Казахстана, он впитал в себя черты их суровой природы, вырабатывающей навыки борьбы за существование и волю к победе. Он был влюблен в свой родной край, восхищался мощью создавших его геологических процессов и верил в неограниченное богатство его недр» [5].

Из истории известно, что в тридцатых годах в Казахской степи повсеместно начался страшный голод. Многие аулы обезлюдели. «Каныш Имантаевич не мог быть равнодушным созерцателем страшной беды родного народа – он считал, что всех, кто смог добраться до буровой, надо спасти, поддержать до лучших времен, число рабочих его отдела в тот год достигло тысячи человек. Случайно приехавший в аул своей сестры, К. Сатпаев увидел в юртах умерших от голода людей. В одной из них он обнаружил полуживых детей, среди которых были и дети его сестры. Он решает вывезти всех. Это было время, когда он со своей супругой заботились о девятнадцати молодых Сатпаевых. Один из них, Кемаль Акишев, потом станет известным археологом, доктором наук, который обнаружит при раскопках «Золотого человека» вблизи Алматы» [6].

В 1932 году К.И. Сатпаев публикует первую научную монографию «Джезказганский меднорудный район и его минеральные ресурсы». К тому времени было установлено, что в рудах Жезказгана более 2 млн. тонн меди, а не 60 тыс. тонн, о которых говорили английские специалисты и сотрудники из Геологического комитета при СНК. Это было доказательством научного предвидения К.И. Сатпаева. В 1934 году К.И. Сатпаев выступает на сессии АН СССР с докладом «Медь, уголь, железные, марганцевые руды и другие полезные ископаемые Джезказган-Улутауского района», в котором всесторонне обосновывает богатые перспективы Жезказганского месторождения и всего района. Ученые Москвы во главе с В. А. Обручевым убедились в безусловной победе молодого ученого.

В декабре 1934 года К.И. Сатпаева принимает Серго Орджоникидзе, горячо поддержавший идею строительства Большого Джезказганского комбината. 25 марта 1936 года нарком тяжелой промышленности С. Орджоникидзе подписывает приказ о

начале подготовительных работ по строительству Джезказганского медеплавильного комбината. Однако, после неожиданной смерти нарком тяжелой промышленности в начале 1937 года проектные работы были свернуты. «Лишь в начале 1938 года, когда руководящий штаб медной отрасли был основательно реорганизован, К.И. Сатпаев был приглашен к новому наркому Л.М. Кагановичу, и 10 февраля 1938 года появляется исторический для Джезказгана приказ № 50 по НКТП СССР, в котором предписывалось немедленно приступить к проектированию нового Большого Джезказганского комбината повышенной производственной мощности» [7].

Начав свой трудовой путь простым инженером-геологом, молодой Каныш вступил в неравный бой со всеми, кто не верил в перспективы освоения минеральных ресурсов Центрального Казахстана. Каким гражданским мужеством, какой непреклонной верой и энергией надо было обладать, чтобы вопреки укоренившемуся мнению о бесперспективности Джезказганского медного месторождения доказать необходимость продолжения геологоразведочных работ на этом месторождении, самому возглавить их и в конечном счете вывести месторождение в число мировых уникалов, ставшего горнорудным гигантом.

Об этом свидетельствует содержание письма, адресованное Сатпаевым Секретарю ЦК ВКП(б) Л. Кагановичу 31 января 1939 г: «Дорогой Лазарь Моисеевич! Вчера получили по радио извещение о разукрупнении Наркомтяжпрома. Хотя с общегосударственной точки зрения это мероприятие Партии и Правительства и является необходимым, но Ваш уход от руководства цветной металлопромышленности поражает у нас тревого за дальнейшую судьбу Джезказгана. (...) Поймут ли новые руководители Наркомата цветной промышленности значение Джезказгана, как наиболее надежной и актуальной медной базы в стране... Преданный Вам геолог Сатпаев» [8].

В своей многоплановой деятельности Каныш Имантаевич не ограничивался лишь геологоразведочными работами, он вел и широкую многоплановую работу по всем направлениям геологической науки. Будучи постоянно загруженным производственными вопросами, Каныш Имантаевич находил время для публикации результатов своего труда. В целом проблемам Джезказгана посвящено более 130 его опубликованных работ. Помимо научных исследований К. Сатпаев получил известность еще как крупнейший организатор науки Казахстана. Его талант, как ученого и организатора, раскрылся когда он в 1941 г. возглавил Казахский филиал Академии наук СССР. После переезда в Алма-Ату К. Сатпаев издает десятки научных работ, а в 1942 г. он публикует две монографии. Первая из них – «Медистые песчаники Казахстана и Советского Союза». Материалы для этого труда он собрал еще в годы работы в Джезказгане. Работа была написана как итоговое обобщение многолетних наблюдений бывалого разведчика недр. Практическая ценность ее заключалась в обобщающих выводах и рекомендациях геологам-поисковикам по скорейшей разведке и распознаванию меднорудных месторождений, что было особенно важно в годы острого дефицита на медь. Вторая монография называлась «О возможностях развития в Казахстане черной металлургии». В ней автор давал геологическое описание всех железорудных месторождений республики, указывал наиболее перспективные из них, которые могли стать сырьевой базой металлургической промышленности.

Накануне войны был завершен его большой труд «Рудные месторождения Джезказганского района», начало которого еще в 1927–1928 годах было опубликовано в журналах «Жана мектеп», «Народное хозяйство Казахстана» и в других изданиях. За пятнадцать лет – это исследование выросло в крупную монографию. В 1942 г. Канышу Имантаевичу присуждается за нее Сталинская премия второй степени. В сущности, то была награда за Большой Джезказган, который в самые трудные дни войны давал стране колоссальное количество дешевой меди. К этому времени Сатпаев был автором более сорока опубликованных научных трудов. Некоторые из них были под стать солидным диссертациям. Поэтому 17 августа 1942 года Высшая аттестационная комиссия по совокупности работ присваивает ему ученую степень доктора геолого-минералогических наук.

В трудных условиях военного времени почти весь состав Президиума Академии наук СССР эвакуировался в Казахстан. «В середине 1941 г. не только дети сотрудников Академии наук СССР, но и многие академики с семьями выехали в замечательный курорт Казахской ССР – Боровое, а некоторые институты, в том числе Институт истории, экономики, географии АН СССР – в столицу республики г. Алма-Ату, самые замечательные светила советской науки собрались в городе у подножия Алатау. Они приехали не на день или на неделю, им предстояло целые годы работать здесь. Вот имена некоторых из них: металлурги А.А. Байков и И.П. Бардин, геолог В.А. Обручев, горняки Л.Д. Шевяков и А.А. Скочинский, химик Э.В. Брицке, агрономы Д.И. Прянишников и Н.В. Цицин, транспортник В.Н. Образцов, почвовед Л.И. Прасолов, историки А.М. Понкратова и Н.М. Дружинин. К.И. Сатпаев окружил эвакуированных ученых вниманием и заботой. По воле военной судьбы они оказались далеко от родного очага, лишенными привычной обстановки. Предстояло сделать так, чтобы эти пожилые люди поменьше думали о бытовых мелочах жизни. С жильем в Алма-Ате туго, пустующих квартир ни у кого нет, но если каждый сотрудник филиала потеснится, то можно предоставить уголок или комнату приезжему специалисту... А академиков устроили с настоящим комфортом. Правительство республики выделило им для жилья самый лучший дом отдыха в урочище Медеу» [9].

Свою кипучую деятельность К.И. Сатпаев направил на организацию работы для защиты страны от фашизма. К заслугам Каныша Имантаевича также относится то, что под его руководством в 40-е годы прошлого века в Казахстане было открыто и разработано Джездинское месторождение марганцевых руд, позволившее Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны, несмотря на временную потерю украинского Никополя и Чиатурского месторождения в Грузии, продолжить выпуск броневой стали. В годы войны 70,9% марганцевой руды СССР были получены на данном месторождении.

Елбасы Н.А. Назарбаев и многие исследователи биографии академика К.И. Сатпаева многократно и подробно освещали огромную роль ученого в организации добычи и транспортировки марганцевой руды открытого им Джездинского месторождения для увеличения выплавки броневой стали на уральских танковых заводах в годы Великой Отечественной войны. Интересно также отметить, что Каныш Имантаевич Сатпаев в декабре 1942 года в его «Письме фронтовикам-казахстанцам» на страницах газеты «Казахстанская правда» первым в печати привел слова о том, что каждые 9 из 10 пуль, разящих фашистов, были отлиты из свинца, отлитого в Казахстане. В 1945 г. К. Сатпаев награжден вторым орденом Ленина и орденом Отечественной войны II степени за мобилизацию ресурсов тыла.

Обладея даром талантливого организатора, он умел подбирать сподвижников на отдельных направлениях науки, каждый из которых впоследствии своими трудами и открытиями прославили казахстанскую науку. В трудные военные годы К.И. Сатпаев сумел открыть ряд научно-исследовательских институтов, привлекал для научных изысканий, эвакуированных ученых на нужды к решению текущих промышленных и прочих производственных задач военных оборонных заказов.

«Благодаря прекрасным знаниям геологии полезных ископаемых К.И. Сатпаев в исключительно трудное время в первые годы войны решил вопрос перебоя и угрозу остановки металлургических заводов обеспечив марганцевой рудой выплавку броневых листов», – отметил академик НАН РК, доктор геолого-минералогических наук, профессор С. Оздоев, открывая международную научно-практическую конференцию «Духовная модернизация: наследие личности», посвященной жизни и деятельности К.И. Сатпаева в г. Нур-Султане [10]. За заслуги в развитии науки и большие научные достижения осенью 1943 г. К.И. Сатпаев был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В эти годы он особое внимание уделял ходу проектирования и строительства Казахской Магнитки, Балхаша и Атасуйского горнорудного комбината.

В июне 1946 г. К.И. Сатпаев был избран первым Президентом АН Казахстана, открытию которому предшествовала большая подготовительная работа. Еще 1944 г. под его руководством была создана правительственная комиссия по ее созданию, куда вошли 11 человек из числа академиков АН СССР во главе с президентом АН СССР С.И. Вавиловым. К моменту образования Академии здесь насчитывались 18 НИИ, 8 секторов, 7 опытных станций, 3 ботанических сада. Общая численность сотрудников составила 1400 человек, в т.ч. 57 докторов наук, и 184 кандидатов наук.

Огромную организаторскую деятельность по управлению наукой и заботу об индустриальном развитии Казахстана К.И. Сатпаев сочетает с оказанием практической помощи промышленным комплексам. Были открыты новые академические институты: ядерной физики, математики и механики, гидрогеологии и гидрофизики, химии нефти и природных солей, химико-металлургический, горно-металлургический, ихтиологии и рыбного хозяйства, экспериментальной биологии, экономики, философии и права, литературы и искусства, языкознания.

Энциклопедическая образованность позволяла ему принимать личное участие в создании этих центров большой науки. В послевоенные годы в Институтах стали активно развиваться все направления геологической науки – металлогения, палеонтология, стратиграфия, геотектоника, минералогия, геохимия, геофизика, гидрогеология. Развитие этих направлений неразрывно связано с такими выдающимися учеными-геологами как Р.А. Борукаев, Н.Г. Кассин, А.К. Каюпов, И.И. Бок, И.П. Новохатский, Д.Н. Казанли, Г.Ц. Медоев, Г.Н. Щерба, П.Я. Авров, П.Т. Тажибаева, Г.Б. Жилинский, В.Ф. Беспалов, Н.К. Ившин, Г.Ф. Ляпичев, И.Ф. Никитин, С.М. Бандалетов, С.А. Кенесарин, М.В. Ташинин, В.В. Галицкий, У.М. Ахметсафин, В.К. Монич, А.А. Абдулин, Е.Д. Тапалов, В.М. Шужанов, Л.А. Мирошниченко, В.М. Пилифосов, В.Н. Любецкий, М.С. Быкова и многими-многими другими.

Диапазон интересов академика К. И. Сатпаева был необычайно широк и выходил за рамки естественных наук. Он был большим знатоком казахской истории, литературы, культуры, этнографии, музыки и фольклора, общеизвестны его археологические изыскания на территории Центрального Казахстана, труды по педагогике и литературе.

Он первым оценил значение романа М. О. Ауэзова «Путь Абая», передал 25 народных песен собирателю фольклора А. Затаевичу, оставил множество работ о театре, искусстве, культуре, по воспитанию молодежи.

В поездках по степи ничего не ускользало от внимания любознательного ученого. Услышав от местных жителей, что на вершине сопки Алтын шоки имеется камень с арабскими надписями, Каныш Имантаевич поехал осмотреть его. Это оказалось памятная плита с надписью, сделанной по приказу знаменитого Тимура (Тамерлана) о его походе в казахские степи. Находкой заинтересовался директор Эрмитажа академик Орбели и в 1936 году его вывезли в Ленинград. Впоследствии надпись была расшифрована и датирована 1391 годом. Это стало еще одним подтверждением знаменитого похода Тимура в Дешт-и-Кыпчак против хана Золотой Орды Токтамыса [11].

В недавнем Послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев анонсировал празднование 750-летия Золотой Орды. Немногом ранее, выступая на международном туристическом форуме «Ұлытау-2019», назвал Улытау «золотой колыбелью казахского народа, свидетелем почитаемой казахстанцами истории». Глава государства также отдельно упомянул историческую роль Жошы хана – основателя Золотой Орды. В этой связи, следует отметить, что до сих пор не потеряла свою актуальность статья К. Сатпаева «Доисторические памятники в Джезказганском районе», опубликованная в журнале «Народное хозяйство Казахстана» (1941 г., № 1), где он, в частности, пишет: «Народность «казах», как известно, возникла в первой половине XV века из остатков тюркско-татарских племен, составлявших на юге империю Великого могола, а на западе – Золотую орду. Показателем значения гор Улытау как древнего политического центра казахов является тот факт. что от Улытауских гор расходились некогда территории всех основных племен, составлявших народность казах. Существование древнего политического центра казахов в Улытау подтверждается также имеющимися в этом районе памятниками материальной культуры. На р. Кенгир, к югу от гор Баскагыл, в 65 км от Джезказгана, сохранились три старых могильника (мавзолея) из обожженного кирпича квадратной формы, с глазурованной поверхностью, форма и размер кирпича которых ближе всего к «золотоордынскому стилю». Народное предание приписывает эти могилы Алашахану, сыну Чингисхана Джучи и придворному музыканту Домбаулу» [12].

Таким образом, Каныш Имантаевич Сатпаев внес свою лепту в становление не только индустриального Казахстана, отечественной науки в целом, но и ее исторической отрасли в частности. Сегодня очень важно не просто помнить имя Великого сына казахской земли, но и постигать те знания, которые академик оставил для будущих поколений казахстанцев. Что примечательно, почти пятьдесят лет плодотворно трудилась на ниве науки, просвещения и культуры третья дочь великого ученого – Шамшиябану Канышевна Сатпаева – известный ученый, педагог, член-корр. НАН РК, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РК.

Академик К.И. Сатпаев был великим и одновременно простым и скромным человеком. Природа наделила его высоким ростом и красотой, он был благороден, интеллигентен и красноречив. Он выделялся в любой толпе, его всегда замечали и запоминали. Например, во время посещения Англии в 1947 году в составе советских парламентариев на официальном приеме У. Черчилль, экс-премьер-министр Великобритании, задал ему вопрос: «Все ли казахи такие богатыри, как вы? На что

последовал незамедлительный ответ: «О, нет, господин Черчилль, мой народ гораздо выше меня!» [13].

К.И. Сатпаев в первую очередь был и остается крупнейшим ученым в области геологической науки. Он создал и возглавил школу металлогении в Казахстане. В 1958 г. за разработку методологической основы и составление прогнозных металлогенических карт Центрального Казахстана, не имевших аналога в мировой геологической практике, группа казахстанских ученых-геологов во главе с академиком К.И. Сатпаевым была удостоена Ленинской премии. Эта работа показала высокую научную значимость казахстанских ученых и сатпаевской школы всему миру.

Много сил и энергии отдавал академик К.И. Сатпаев становлению и развитию международных связей Казахстана, укреплению и углублению сотрудничества казахских ученых с учеными России, Украины, Таджикистана, Узбекистана, Грузии, Киргизии. Признанием заслуг К.И. Сатпаева в этой сфере стали избрание его членом Президиума АН СССР. Научное наследие К. И. Сатпаева поистине грандиозно. Оно включает в себя 600 публикаций в области металлогении, минералогии, геохимии, полезных ископаемых, стратиграфии, тектоники, географии, экономики и других наук. Но главным направлением в его научном творчестве всегда были проблемы металлогении полезных ископаемых.

К.И. Сатпаев внес большой вклад в развитие геологической науки в СССР и становление науки в Казахстане. Во время его руководства Академией наук Казахстана, в ее составе успешно функционировали многопрофильные научно-исследовательские институты. Он был первым ученым из Центральной Азии – еще в 1946 г. избранным академиком АН СССР. Академик К.И. Сатпаев внес существенный вклад в развитие науки Таджикистана. В 1951 г. на первой организационной сессии АН Таджикистана он был избран почетным членом АН Таджикской ССР. К.И. Сатпаева часто приглашали в Таджикистан для обсуждения вопросов, непосредственно касающихся научной деятельности Институтов геологии и сейсмологии Таджикистана. Он также неоднократно приглашал ученых этих Институт в Казахстан для ознакомления с научно-исследовательской деятельностью Института геологических наук Казахстана. В последующие годы ряд ученых из Таджикистана защитили свои докторские и кандидатские диссертации в Институте геологических наук имени К.И. Сатпаева.

Ярким примером содружества ученых геологов двух стран является юбилейная конференция, посвященная 100-летию академика К.И. Сатпаева, состоявшаяся в марте 1999 г. в Институте геологии АН Республики Таджикистан, где о научной деятельности великого ученого с докладами выступили ведущие ученые Таджикистана. Таким образом, можно констатировать, что академик К. Сатпаев был выдающимся организатором науки и оставил глубокий след не только в становлении геологической науки и минерально-сырьевой базы Казахстана, но и других регионов Средней Азии» [14].

К. Сатпаев обладал даром распознавать талант людей, умел разглядеть и направить в нужное русло молодого человека. К его заслугам относится также то, что он привел в науку и воспитал ряд научных кадров, впоследствии ставших крупными учеными и существенно повлиявших на развитие казахстанской науки. Одним из таких людей является ученый-энергетик Ш.Ч. Чокин. По настоянию Сатпаева в 1943 г. Шафик Чокинович был переведен с треста «Казсельхозэлектро» в КазФАН СССР заведующим сектором энергетики. Впоследствии Чокин стал основателем казахстанской энергетической науки.

Помимо Чокина, Каныш Сатпаев привел в науку А. Маргулана. Алькей Хаканович впоследствии стал крупным ученым-археологом и основателем казахстанской археологической науки. Сатпаев оценил талант геолога Ш.Е. Есенова, и впоследствии повлиял на то, чтобы его назначили на пост министра геологии Казахской ССР. Каныш Сатпаев также привел в науку Е.А. Букетова, назначив его директором химико-металлургического института АН Казахской ССР в 1960 г. Впоследствии Евней Арстанович стал автором ряда крупных открытий в химической науке и лауреатом Государственной премии СССР [15]. Каныш Имантаевич с особым вниманием относился к вопросам, связанным с подготовкой молодых инженерных и технических кадров. Он всегда был заботливым воспитателем и чутким наставником молодежи.

В его жизни, как в жизни всех выдающихся людей, были взлеты и падения. В конце 1946 г. началось «сгущение грозных туч» над Академией наук и её руководителем Сатпаевым. В последующие годы Академия испытывала большой наплыв комиссий и проверок в научных учреждениях биологического профиля. В 1951 г. ему пришлось пережить горькие моменты обиды и непонимания, когда его обвинили в национализме, в сокрытии социального происхождения при вступлении в партию, опеке националистов и сокрытии того, что в 1917 г. он был агитатором в правительстве Алаш Орда. Затем Бюро ЦК КП Казахстана своим решением от 23 ноября 1951 г. сняло его с поста президента и члена президиума Академии наук Казахской ССР. Вскоре после этого вероятным стало и освобождение Сатпаева с поста директора Института геологических наук АН КазССР. Посыпалась критика в адрес стиля его руководства. Недовольные лица писали жалобы в высшие инстанции, вследствие чего институт стали посещать различные комиссии и проверки.

Хорошо зная Сатпаева лично, а главное, ценя его профессионализм и трудолюбие, в те сложные для него времена, действительного члена АН СССР поддерживали в Москве. Президент АН СССР А.Н. Несмянов предложил утвердить его руководителем Уральского отделения Академии наук СССР или занять должность заместителя председателя геолого-географического отделения АН СССР. Сатпаев отказался, сказав, что нужен своей республике. Домой он вернулся в апреле 1952 г. Благодаря поддержке руководства АН СССР должность директора института удалось сохранить, где Каныш Имантаевич продолжил свою деятельность по созданию прогнозных металлогенических карт Центрального Казахстана. А через 7 лет представили к Ленинской премии его главный научный труд по металлогении Центрального Казахстана. Когда ему сообщили, что на премию будут выдвигать только его, он ответил категорическим «нет», заявив, что над металлогенической прогнозной картой работал авторский коллектив. Каныш Сатпаев был интернационалистом до мозга костей, ему и в голову не приходило поднимать или поддерживать человека только по национальному признаку. Среди 8 награжденных были украинец Новохатский, еврей Жилинский, осетин Медоев. В 1954 г. после смены руководства ЦК Компартии Казахстана было пересмотрено дело, связанное с обвинением Сатпаева в 1951 г., и признали учёного невиновным. В июне 1955 г. Каныш Имантаевич был вновь избран президентом АН Казахской ССР. В 1956 г. он был избран членом ЦК КП Казахстана.

Как известно, через территорию Казахстана протекают 2174 реки, среди которых полноводные Иртыш, Ишим, Урал, Сырдарья, Или и другие. Однако лишь 5,5 процента воды рек приходилось на долю Центрального Казахстана. Ученый активно

поддерживал строительство канала Иртыш–Караганда и всячески способствовал продвижению проектирования канала в различных инстанциях Советского Союза. Летом 1959 г. К. Сатпаев обосновал необходимость строительства канала перед председателем Госплана СССР А.Н. Косыгиным и добился включения его сооружения в семилетку. Сегодня данное сооружение известно, как канал имени К. Сатпаева. К.И. Сатпаев лично руководил комплексным изучением природных ресурсов полуострова Мангышлак, исследованиями новых месторождений угля, нефти, газа, руд черной металлургии.

Трагические события, пережитые Канышем Имантаевичем за свою сравнительно короткую жизнь, как расстрел в 37-м трех его старших братьев, гонения и незаслуженное увольнение его с поста президента Академии наук Казахстана во время так называемой кампании борьбы против национализма в 1951–1952 гг. подорвали здоровье великого ученого. Академик К.И. Сатпаев скончался 31 января 1964 г. в московской больнице. Ему было всего шестьдесят пять лет.

О нем рассказывают легенды, его имя воспевают акыны. И кончина его была горем для всей казахской земли. И не только казахской. Братские народы разделили горе казахстанцев. Со всех концов Советского Союза шли в Алма-Ату в те скорбные дни телеграммы. Москва и Ленинград, Киев и Баку, Ереван и Тбилиси, Ташкент и Таллин, Рига и Вильнюс, Свердловск, Фрунзе, Новосибирск, Владивосток, Дзержинск, Каражал, Рудный – все горевало о безвременно ушедшем ученом. Скорбели о нем не только известные ученые, но и колхозники, и чабаны, и рабочие, и инженеры.

Как и многим талантливым, неординарным людям Сатпаеву в жизни было нелегко, и ему не раз помимо эрудиции и смелости ученого приходилось призывать на помощь мужество гражданина. Славный сын казахского народа Каныш Сатпаев воплощал в себе лучшие черты ученого и прекрасного человека, целиком отдавшего себя науке и людям. Навряд ли о его жизнедеятельности лучше скажет кто-либо, чем Первый президент РК Н.А. Назарбаев: «Чем дальше уходит от нас «сатпаевский период» развития науки и общества, тем зримее становится величие его фигуры как выдающегося ученого, государственного и общественного деятеля, гражданина и патриота своей страны, совершенный им вклад в развитие и процветание нашей Родины. Имя его навечно останется в памяти нашего народа, золотыми буквами увековечено в его истории» [16].

Заслуги

В каждой эпохе есть свои герои, сквозь призму деяний, которых наиболее ярко представляется история любого государства. Среди целой плеяды наших знатных земляков есть немало личностей, о которых говорят и складывают легенды целые поколения. Личность и свершения, научная и государственная деятельность первого казахского профессионального горного инженера-геолога, основателя и первого президента АН Казахской ССР К.И. Сатпаева приобретает ключевую роль и значение в истории науки и научной мысли Казахстана

Он является первым казахским доктором наук, первым академиком АН СССР в области науки и техники среди ученых стран Востока, первым лауреатом Государственной премии СССР и Ленинской премии в Казахстане.

Академик К.И. Сатпаев – феноменальный ученый, крупный организатор науки и научной деятельности, основатель республиканской геологической

службы, крупнейший государственный и общественный деятель. Материальным воплощением его многогранной деятельности стали не только Большой Жезказган и Жезды, но и крупнейшие горно-металлургические комплексы Центрального Казахстана, востока и юга республики, ему принадлежит особая заслуга в разработке нефтяных и газовых месторождений запада. За разведку недр Жезказган-Улутауского района в 1940 г. награжден орденом Ленина. В 1942 г. ему присуждено ученая степень доктора геолого-минералогических наук. За научный труд «Рудные месторождения Жезказганского района» в том же году присуждена Государственная (Сталинская) премия второй степени.

В 1943 г. он избирается член-корреспондентом АН СССР, а в 1944 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Каз.ССР». За заслуги в мобилизации ресурсов тыла в 1945 г. К. Сатпаев награждается вторым орденом Ленина и орденом Отечественной войны II степени. В 1957 г. за мобилизацию Академии наук Казахстана на освоение целинных и залежных земель К.Сатпаев награждается третьим орденом Ленина.

Он создал и возглавил школу металлогении в Казахстане. В 1958 году за разработку методологической основы и составление прогнозных металлогенических карт Центрального Казахстана, не имевших аналога в мировой геологической практике, группа казахстанских ученых-геологов во главе с академиком Сатпаевым была удостоена Ленинской премии. Эта работа показала роль казахстанских ученых и школы Каныша Имантаевича всему миру.

За достижения и заслуги в развитии геологической науки Казахстана в 1963 г. ученый награждается четвертым орденом Ленина. К.И. Сатпаев был не только организатором казахстанской науки, но и был политиком и неофициальным лидером общества, внесшим неоценимый вклад в индустриальное развитие Казахстана XX века.

На долю К.И. Сатпаева выпало трудное время, время становления страны, время грандиозных дел индустриализации республики. Он оказал колоссальное влияние на развитие не только геологии, но и культуры страны. И продолжает это делать, оставив нам свои бесценные труды. Здесь было бы справедливым привести слова Премьер-Министра Соединенного Королевства Энтони Идена, высказанные о великом казахстанском ученом: «Среди множества народов Великобритании не было такого выдающегося ученого, каким стал Каныш Сатпаев для Советского Союза. Удивительное явление». И с этой оценкой трудно не согласиться.

Память

Имя К.И. Сатпаева носят Казахский национальный технический университет, канал Иртыш–Караганда, обеспечивающий водой столицу. Памятники великому ученому воздвигнуты в городах Караганда, Павлодар, Атырау, Кокшетау, Жезказган, Сатпаев, Степногорск, в населенных пунктах республики сооружены много бюстов, открыты музеи, посвященные жизни и научной деятельности ученого. Его именем названы десятки школ, улиц, Институт геологических наук в Алматы, Жезказганский горно-металлургический комбинат, малая планета и новый минерал «Сатпаевит», горная вершина Заилийского Алатау, сорт цветов. Во исполнение постановления Совета Министров Казахской ССР № 380 от 14 августа 1987 г. «О дополнительных мероприятиях по увековечиванию памяти академика К.И. Сатпаева» создан Мемориальный музей академика К.И. Сатпаева в Алматы.

К 100-летию К.И. Сатпаева, по инициативе Главы государства, проведены мероприятия по увековечиванию памяти выдающегося ученого, государственного и общественного деятеля К.И. Сатпаева, в городе Алматы установлен памятник К.И. Сатпаеву. Решением ЮНЕСКО 1999 год был объявлен годом Каныша Имантаевича Сатпаева. Учреждена премия НАН РК его имени за выдающиеся достижения в области естественных наук. Ежегодно 12 апреля – в День рождения ученого в г.г. Алматы, Нур-Султане, Караганде, Жезказгане, Павлодаре, Сатпаеве и др., проводятся научные форумы, выставки, Сатпаевские чтения.

Список литературы и источников:

1. Академик К.И. Сатпаев: сборник, посвященный памяти выдающегося советского ученого. – Алма-Ата, 1965. – С. 239.
2. Лозовский И.Т., Сипайлов Г.А. Студенческие годы К. Сатпаева в Томске. – Томск: ТПУ, 2019. – С. 4.
3. Сарсекеев М. Қазақтың Қанышы. Феномен. – Астана, 2018. – 445 б.
4. Там же. – 449 б.
5. Академик К.И. Сатпаев: Из писем и заметок. – Алматы: Атамұра, 1998. – С. 143
6. К. Сатпаев – человек, который видел будущее. – URL: www.gylmordasy.kz/2016/04/25/kanysh-satpaev-chelovek-kotoryj-videl-budushhee/.
7. Сарсекеев М. Қазақтың Қанышы. Феномен. – Астана, 2018. – 485–487 бб.
8. Академик К.И. Сатпаев: Из писем и заметок. – Алматы: Атамұра, 1998. – С.11.
9. Сатпаев К.И. Материалы к библиографии ученых Казахстана. – Алматы: Ғылым, 2002. – С. 45–46.
10. Сарсекеев М. Қазақтың Қанышы. Феномен. – Астана, 2018. – 559–561 бб.
11. Материалы международной научно-практической конференции «Духовная модернизация: наследие личности». – Астана, 2018.
12. Академик К.И. Сатпаев: сб., посвященный памяти выдающегося ученого /АН Казахской ССР. – Алма-Ата, 1965. – С. 76.
13. Сатпаев К.И. Избранные статьи. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1989. – С. 84–85.
14. Каныш Сатпаев: Мой народ выше меня // Казахстанская правда. – 2014. – 24 января.
15. Материалы международной конференции «Духовная модернизация: наследие личности». – Астана, 2018.
16. Биография К. Сатпаева. – URL: <http://encyclopaedia.bid>.
17. Из выступления Президента РК Н.А. Назарбаева в день 100-летия К.И. Сатпаева 12 апреля 1999 г.

Автор: Айтмухамбетова Б.А., директор Мемориального музея академика К.И. Сатпаева

СМАГУЛ САДВАКАСОВ (САДУАКАСОВ)

1900–1933 гг.

Смагул Садвакасов (1900–1933) – видный общественный и государственный деятель, писатель.

Фото с сайта: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Биография

Родился в 1900 году в ауле Жаркын Каройской волости Шарлакского уезда Акмолинской области (ныне Акжарский район Северо-Казахстанской области). До 10 лет его воспитывал и обучал грамоте отец, мулла Садвакас (Садуакас). С 11 лет обучается в аульной школе. В 1912–1915 гг. продолжает обучение в русско-казахском училище в Полтавке. В 1916–1918 гг. учится в Омском сельскохозяйственном училище, на кооперативных курсах при Политехническом институте, на кооперативном факультете Сельскохозяйственного института. Наряду с этим, он преподает на краткосрочных курсах и работает заведующим учебной частью казахского отделения Земской управы Акмолинской области (г. Омск). В политической борьбе он принимает участие, начиная с 1916 года.

С поступлением в Омское сельскохозяйственное училище в 1916 году Смагул Садвакасов осуществляет пробу пера, описывая увиденное, пережитое. Его становлению как писателя способствовала работа в рукописном журнале «Балапан» культурно-просветительской организации «Бірлік» («Единство»), учрежденной казахской молодежью г. Омска. В 1918 году, когда в рядах «Бірлік» произошел раскол, единомышленники С. Садвакасова сумели сплотить и создать объединенную организацию «Жас азамат» («Молодой гражданин»). Он с 1918 года работает инструктором в Союзе кооперативных объединений Западной Сибири «Центросибирь». Пишет статьи и становится редактором журнала «Трудовая Сибирь» и газет – «Еңбекшіл жастар» («Трудящаяся молодежь»), «Кедей сөзі» («Слова бедняка»), «Ұшқын» («Искра»), «Еңбек туы» («Знамя труда»).

В 1920 г. принимает участие в Первой конференции молодежи восточных народов в г. Москве и избирается членом центрального бюро. В этот же год он участвует в первом съезде Всеказахских советов. В скором времени С. Садвакасова принимают на работу в сформированное правительство Казахской автономной республики. В конце 1920 г. вместе с такими известными личностями, как А. Байтұрсынов, А. Букейханов, Х. Болганбаев, Ж. Аймауытов, входит в редакционную коллегию при Казахском государственном издательстве.

В 1924–1925 гг. – ответственный редактор журнала «Қызыл Қазақстан» (ныне журнал «Ақиқат»). В 1925–1926 гг. – редактор газеты «Еңбекші қазақ» («Трудящийся казах») (ныне «Егемен Қазақстан»).

В начале мая 1921 года заместитель КирЦИКа (КазЦИКа) С. Садвакасов решал вопросы присоединения Семипалатинской губернии к Казахстану. С 1923 года он исполнял обязанности председателя Госплана Казахстана и вошел в состав правления Казахской государственной комиссии планирования, руководил секцией районирования. С середины 1926 года с подачи Первого секретаря Казкрайкома Ф.И. Голошекина на собраниях, в печати начали говорить и писать «об ошибочных действиях» С. Садвакасова. Таким образом, административными методами его восьмилетняя политическая деятельность была прекращена. Следующее место работы Смагула оказалась за пределами Казахстана. Он стал ректором Казахского педагогического института в Ташкенте, который в свое время открыл сам. В 1928 году, не теряя времени, поступил на специальность «Искусственные сооружения» Московского института инженеров транспорта. После окончания работает заместителем начальника участка на строительстве железной дороги Москва–Донбасс. На этой работе Смагул Садвакасов, отличающийся крепким здоровьем, вдруг тяжело заболел и 16 декабря 1933 года умер в Кремлевской больнице (причина болезни не установлена, предположительно был замешан НКВД). Тело выдающегося деятеля кремируют.

Заслуги

В 1925–1927 гг. будучи комиссаром народного просвещения, С. Садвакасов проявил организаторские способности в деле развития национальной культуры, что укрепило его авторитет как просветителя и писателя. В это же время он становится инициатором открытия первого государственного национального театра, оказывает помощь в записи и регистрации казахских песен, объединяет вокруг себя специалистов, занимающихся сбором трудов Абая, Султанмахмута Торайгырова, что свидетельствует о его выдающейся роли в истории развития культуры и литературы.

Его перу принадлежат роман «Сәрсенбек», несколько повестей, в том числе «Күміс коңырау», избранные рассказы, литературно-критические труды.

С. Садвакасов активизировал деятельность по написанию, переводу и изданию учебников, познавательной, научной литературы. Опубликовал многочисленные статьи к сценическим постановкам, написал книгу для актеров «О национальном театре».

Имя С. Садвакасова, который в двадцатые годы был известен своими смелыми решениями и критическими взглядами, произносилось в народе с особым уважением. И неслучайно ему было поручено подготовить доклад к 50-летию юбилею выдающегося представителя казахского народа А. Байтурсынова, празднование которого проходило 11 февраля 1923 г. в Оренбурге.

Память

Накануне 20-летия независимости Республики Казахстан, 21 января 2011 года, благодаря инициативной группе ученых прах выдающегося деятеля был доставлен из Москвы в Астану (ныне г. Нур-Султан). Сперва был захоронен на временном кладбище «Қара мола», затем в октябре 2013 года перезахоронен на старом мусульманском кладбище, где покоятся останки воинов Кенесары Касымова.

Средним школам в районном центре Акжар Акмолинской области и г. Нур-Султан дано имя С. Садвакасова. Также в Алматы, Кокшетау, Кызылорде в честь

выдающейся личности были названы улицы и проспекты. В 1993 году его имя было присвоено Кокшетаускому сельскохозяйственному институту. После слияния в 2011 году этого учебного заведения с Кокшетауским государственным университетом имени Ч. Валиханова, реорганизованному при нем Аграрно-экономическому институту было снова присвоено имя С. Садуакасова.

Список литературы и источников:

1. Архив КНБ Казахстана. Д. 78754. Т. 3–7.
2. Бердібаев Р. Имандылық (еске алу) // Қазақ әдебиеті. – 1991. – 15 марта.
3. Бірлік туы. – 1918. – 9, 18 апреля.
4. Еңбекші қазақ. – 1925. – 5 мая. В этом номере газета опубликовала краткую биографию комиссара просвещения С. Садуакасова.
5. Жас азамат. – 1918. – 30 июля.
6. Жизнь национальностей. – 1920. – 17 октября.
7. Қазақстан Республикасының жаңаша тарихының мемлекеттік орталық архиві (КРЖТМОА) [Государственный центральный архив современной истории Республики Казахстан]. Ф. 142. Оп. 1. Д. 55. Л. 40–46.
8. Қазақ тілі. – 1921. – 15 июня.
9. Қамзабекұлы Д. Ұлт қайраткері Смағұл Садуақасұлы не үшін Астанаға жерленбек? // Айқын. – 2011. – 6 қаңтар; Қамзабекұлы Д. Смағұл Садуақасұлы: аңыздан – ақиқатқа // Тіл. – 2011. – № 2–3. – С. 38–41; Қамзабекұлы Д. Ұлт қайраткері Смағұл Садуақасұлы // Корпорация. – 2011. – 15 ақпан. – № 3
10. Кеменгер К.Р. Омбыда оқыған қазақтар. – Астана, 2007. – 48–49 с.
11. Кенжебайұлы Б. Өтелмеген парыз [Невозмещенный долг] // Қазақ әдебиеті. – 1957. – 25 января.
12. Қойшыбаев Б. Қайраткер Садуақасов // Қазақ әдебиеті. – 1988. – 2 сентябрь; Қойшыбаев Б. Тұңғыштар тұғырынан орын алған // Социалистік Қазақстан. – 1989. – 28 марта.
13. Қойгелдиев М. Садуақастың Смағұлы // Ана тілі. – 1991. – 18, 25 июля.
14. Конквест Р. Большой террор. 1-том. – Рига: Ракстниекс, 1991. – С. 61–63.
15. Қызыл Қазақстан. – 1924. – № 11, 12; 1925. – № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.
16. Некролог (С. Садуакасов) // Известия. – 1933. – 18 декабря.
17. Омбы облыстық мемлекет архиві (ООМА) [Омский областной государственный архив]. Ф. 65. Д. 57. 7-папка. Л. 23–24.
18. Осипов В. Полномочный орган ЦК РКП (б) в Казахстане (1922–1924 гг.). Алматы, 1979. – 320 с.; Осипов В. Вматриваясь в 20–30-е годы. – Алматы, 1991. – 180 с.
19. Россия и Центральная Азия: 1905–1925 гг. сборник документов / Составитель Д. Аманжолова. – Караганда, 2005. – 376 с.
20. Садуақасұлы С. Тандамалы. 2-т. / Составитель Б. Дәрімбет. – Алматы: Совместное казахстанско-монгольское предприятие «Атхан», 1993.
21. Садуақасұлы С. Екі томдық шығармалар жинағы / Составитель Д. Қамзабекұлы. – Алматы: Алаш, 2003; Садуақасұлы С. Үш томдық шығармалар жинағы / Составитель Д. Қамзабекұлы. – Астана: Нұра-Астана, 2013.
22. Садуакасов С. Киргизская литература: историко-критический очерк // Трудовая Сибирь. – 1919. – № 1.
23. Сансызбаев Н. Смағұл Садуақасов // Ақиқат. – 1991. – № 4.
24. Тоғжанұлы Ғ. Әдебиет және сын мәселелері. – Кызылорда, 1929. – 139-б.; Мұқанұлы С. XX ғасырдағы қазақ әдебиеті. – Кызылорда, 1932. – 14–15 б.
25. Ұшқын. – 1920. – 7 октября.
26. Центральный государственный архив Казахстана. Ф. 929. Оп. 1. Д. 20-г. Л. 9, 14, 22.

Автор: Камзабекулы Д., д. филол.н.

ЖУМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ

30 августа 1902 г. – 17 октября 1966 г.

Жумабай Шаяхметов (30 августа 1902 – 17 октября 1966) – казахский, партийный и государственный деятель 30–50-х годов XX века, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана (1946–1954) («Первый национальный секретарь Казахстана»), Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1950–1954), член ЦК КПСС (1952–1956), депутат Верховного Совета СССР 1–4 созывов, депутат Верховного Совета Казахской ССР 2–4 созывов, делегат XVIII партконференции ВКП (б) (1941), делегат XIX съезда ВКП(б) (1952), делегат XX съезда КПСС (1956).

Биография

Жумабай Шаяхметов родился в семье пастуха 30 августа 1902 года в ауле № 1 на территории современного Шербакульского района Омской области. Аул Жандай, как он тогда назывался, был одним из почти 800 казахских аулов Омского уезда: именно такую цифру дает нам статистическая экспедиция, организованная А. Кузнецовым в 1908 году. До 1930 года этот регион оставался спорной территорией, которая поочередно переходила из состава Омской губернии в состав соседнего Казахстана и обратно.

Родители Жумабая пасли скот в близлежащих селах Славянка, Максимовка, хуторах Жирный, Железняк и Парамоновка Шербакульского района Омской области. Его отец Шаяхмет происходил из рода аргын-атыгай, мать звали Нурыш из рода керей. У них было двое детей – Айтмухамбет (Айтыш) и Жумабай. Отец умер в 1924 году, мать – в 1928 году, а старший брат – в 1943 году [1].

Осенью 1909 года, когда Жумабаю исполнилось 7 лет, родители отдали его в Ащилы-Кульскую аульную школу. После её окончания в 1913 году он поступил в Полтавское русско-казахское училище в селе Полтавка Шербакульского района, которое окончил в 1917 году. Жумабай с ранних лет проявлял склонность к точным наукам и языкам, быстро выучил русский, хорошо знал татарский, позже с увлечением изучал персидский в Московском институте востоковедения. Однако продолжать своё образование, ввиду тяжелого материального положения в семье, не мог, так как даже в летние каникулы в период учебы в школе он помогал отцу пасти скот. Начиная со второй половины 1917 года, а также в 1918 и 1919 годах находился в батраках у местных баев Сулеймана Сагитова и Хусаина Сеитова.

В декабре 1919 года Шаяхметов приказом губернского отдела народного образования при Омском Губревкоме (Губернском Революционном Комитете) был назначен учителем Ащилы-Кульской аульной школы, где проработал до 31 декабря 1921 года.

С 1 января 1922 года по 25 мая 1923 года по приглашению Ореховского районного революционного комитета, позднее преобразованного в Черлакский Уревком (уездный революционный комитет), работал секретарем Текинского Волисполкома (волостного исполнительного комитета). С июня 1923 года по январь 1925 года

Шаяхметов работает сотрудником Черлакского уездного уголовного розыска. С января по май 1925 года работал делопроизводителем Черлакского Уисполкома (уездного исполнительного комитета), после чего, в связи с ликвидацией уезда и его отходом в состав Омской губернии, переехал в город Петропавловск, где работал в Акмолинском Губадмотделе (губернском административном отделе), сначала старшим делопроизводителем, позднее – инспектором Петропавловского уездного уголовного розыска при Акмолинском Губадмотделе.

С мая 1925 года по апрель 1926 года Шаяхметов работал секретарем Акмолинской губернской комиссии по коренизации советского аппарата, когда казахский язык внедрялся в делопроизводство, систему образования и средства информации. С апреля 1926 года по ноябрь 1928 года работал инструктором Петропавловского окружного комитета союза «Кошчи» («Пахарь») – организации, которая представляла интересы крестьян, трудящихся аулов. В 1927 году был принят кандидатом в члены ВКП (б) в городе Петропавловске первичной партийной организацией при Губадмотделе (Губернском административном отделе). В партию вступил в 1929 году.

Природный ум, целеустремленность, способность к языкам, стремление продолжить образование привели его на учебу в Московский институт восточных языков имени Н. Нариманова на факультет международной торговли (персидское отделение). Вместе с женой и двумя сыновьями 30-летний Шаяхметов поселился на окраине Москвы, в поселке Новоалексеевский, недалеко от нынешней ВДНХ.

Однако Шаяхметов успел окончить только первый курс. За это время он получил «почетное звание ударника учебы и общественной работы» (1932 год) и грамоту (1933 год) от Дирекции и Профкома (профсоюзного комитета) института. В удостоверении, подписанном ректором А.Г. Гамбаровым, было написано следующее: «Предъявитель сего, тов. Шаяхметов Жумабай Шаяхметович, окончил 1-ый курс Института востоковедения им. Нариманова по факультету Внешней торговли, пройдя успешно следующие дисциплины:

1. Политическая экономия;
2. Введение в изучение Персии;
3. Основы балансового учета;
4. Математика;
5. Статистика;
6. Персидский язык;
7. Английский язык;
8. Военизация.

15-го апреля 1933 года, ввиду отзыва в распоряжение ЦК ВКП(б) тов. Шаяхметов выбыл из состава студентов института.

Ректор института Гамбаров
Прорект. по уч. части Егоров
Ответ.секр.ин-та Ситковский» [2].

С перерывом на учебу в Москве (1932–1933) Шаяхметов работал в органах госбезопасности с ноября 1928 года по июль 1938 года. Некоторые авторы пишут, что он занимал ответственные посты в республиканских и даже союзных органах безопасности, был заместителем народного комиссара (министра) и даже руководителем НКВД. Однако это намеренное искажение фактов. Согласно архивным данным, которые доступны ученым и исследователям, Шаяхметов последовательно занимал

должности помощника уполномоченного, оперуполномоченного, помощника начальника отделения, начальника отделения, заместителя начальника Управления НКВД по Северо-Казахстанской области [3].

В мае 1938 года Шаяхметов с семьей переезжает в Алма-Ату на должность заместителя начальника Алма-Атинского областного управления НКВД. Практически это было формальным назначением, так как он уже прошел согласование в Москве в ЦК ВКП (б) для перехода на партийную работу, встретившись предварительно с Николаем Скворцовым, который этому способствовал. Сначала семья проживала в гостинице «Дом советов» по улице Красноармейская (Панфилова), 81, затем переехала в служебный дом на пр. Сталина 105 (ныне Абылай хана).

Через два месяца после переезда в Алма-Ату, в июле 1938 года, начинается партийная и государственная работа 36-летнего Шаяхметова. На II съезде Коммунистической партии (большевиков) Казахстана он избирается членом Центрального Комитета (ЦК), а на первом организационном пленуме – третьим секретарем ЦК КП (б) Казахстана. Первым секретарем избран Николай Скворцов, вторым – Салькен Дауленов. Согласно распределению обязанностей между секретарями ЦК, Шаяхметов отвечал за работу Наркомата (Народного Комиссариата, так до 1946 года назывались министерства) пищевой промышленности, Наркомата финансов, Наркомата здравоохранения, Наркомата коммунального хозяйства, ЛКСМ – Ленинского Коммунистического Союза Молодежи [4].

Начав свою работу на посту секретаря Центрального Комитета компартии республики, он быстро вошёл в курс дела, освоил стиль и методы партийного руководства, проявил себя энергичным и способным организатором, требовательным к себе партийным руководителем.

В июне 1939 года Шаяхметов был утвержден вторым секретарем ЦК КП (б) Казахстана. Это было время ожидания грядущей войны. «Будучи на посту второго секретаря ЦК, т. Шаяхметов непосредственно занимался вопросами руководства сельским хозяйством, в частности, вопросами животноводства. В предвоенные годы в сельском хозяйстве республики был достигнут известный успех: шло расширение посевных площадей, повышалась урожайность сельхозкультур, росло поголовье скота» [5].

В феврале 1941 года Шаяхметов принял участие в работе XVIII партийной конференции ВКП(б) с правом решающего голоса. В это время уже шла Вторая мировая война, И. Сталин обратил внимание на укрепление промышленной базы на востоке СССР, в том числе Казахстана, которая сыграла важную роль в ходе Великой Отечественной войны. Тогда же был создан институт секретарей по промышленности и транспорту в обкомах и союзных республиках.

Великая Отечественная война стала для страны тяжелым испытанием. В эти годы раскрылся организаторский потенциал Шаяхметова. В первый же день войны, 22 июня 1941 года, он выступил в Алма-Ате с речью на 25-тысячном митинге в Парке имени Горького с обращением ко всем казахстанцам: «Все наши предприятия, заводы, шахты, фабрики, рудники, промыслы, железнодорожный транспорт, авиация должны сейчас перестроить свою работу. Каждое из них должно стать крепостью обороны. У каждого из нас должно быть развито чувство ответственности перед Родиной, высокая сознательность, бдительность, самоотверженность, героизм, воинственность и подтянутость» [6].

Казахстан превратился в арсенал фронта. В годы Великой отечественной войны Жумабай Шаяхметов стал Уполномоченным ГКО (Государственного Комитета Обороны) по Казахской ССР по строительству нефтепровода Гурьев-Орск, сбору металлолома, председателем Республиканской комиссии по сбору теплых вещей для Красной Армии, отвечал за размещение по территории Казахстана гражданского населения, промышленных и оборонных предприятий, вузов, культурно-просветительских учреждений, научно-исследовательских институтов, сотрудников, специалистов, членов их семей, эвакуированных с западных территорий СССР.

Осенью 1941 года в Алма-Ату были эвакуированы институты, театры, киностудии Мосфильм и Ленфильм, Всесоюзный Государственный Институт Кинематографии – весь цвет советского театра и кино, писатели, поэты, ученые.

Война стала катализатором развития казахстанской промышленности. «Размещение в Казахстане свыше 100 эвакуированных предприятий привело к возникновению новых отраслей индустрии – машиностроения, станкостроения, производства боеприпасов, химической промышленности и черной металлургии. Легкая, текстильная и пищевая промышленность республики в годы войны пополнились более чем 50 эвакуированными предприятиями. Были созданы новые отрасли легкой и пищевой промышленности: кондитерская, мясоконсервная, рыбоконсервная, трикотажная, хлопкопрядильная, меховая и т.д. Серьезное развитие получили швейная, текстильная, кожевенная, обувная отрасли легкой промышленности» [7].

Из казахстанского свинца и меди были отлиты 9 пуль из 10, выпущенных во врага. В броне танков, самолетов и кораблей был казахстанский марганец. В дни войны вступили в строй Усть-Каменогорский свинцово-цинковый завод, Балхашский завод цветного проката, Джезказганский марганцевый, Восточно-Коунрадский молибденовый рудники и комбинаты, обогатительные фабрики. Казахстан стал составной частью угольно-металлургического комплекса на востоке страны.

Центральная газета Советского Союза «Правда» в своей передовой статье писала: «Хорошо бьются казахи на фронте, хорошо работают для фронта их отцы, матери, жены в тылу. Казахстан могуче подпирает фронт всеми богатствами своей земли, всеми сокровищами своих гор» [8].

В тяжелейшие годы войны Жумабай Шаяхметов тесно работал с первым секретарем ЦК Компартии Казахстана Николаем Александровичем Скворцовым.

В семейном архиве сохранилось письмо Скворцова Шаяхметову от 5 августа 1945 года, которое он отправил во время своего лечения в Кисловодске после того, как был освобожден от должности руководителя республики. Он пишет: «Привет, дорогой товарищ Шаяхметов! Почти 1/6 всей своей не многолетней жизни я прожил в Казахстане, а какие это были годы, это могут понять и почувствовать только такие мои друзья и товарищи как Вы, с которыми я рука об руку добросовестно, не считаясь со здоровьем, боролись и трудились на благо нашей Родины, для родного казахского народа, для его дальнейшего благосостояния и счастья. А сколько было трудностей и невзгод, особенно в годы войны. Да, есть чем вспомнить нашу совместную работу и дружбу. Где бы мне не пришлось работать, куда бы не забросила меня судьба, я всегда и всюду буду с благодарностью и с чувством гордости вспоминать наш родной и близкий моему сердцу Казахстан и казахский народ, Вас, моих друзей и товарищей, и прежде всего тех, которые все эти долгие семь лет плечом к плечу работали со мной.

Сейчас имею большую возможность и время подвести итоги работы в Казахстане, хотя бы несколько обобщить весь тот богатейший опыт, который накоплен на всех участках организационной работы, приходишь к интересным выводам. Конечно, много хорошего и правильного было в методах и формах работы, но ещё больше, кажется сейчас, можно и нужно было сделать» [9].

В мае 1945 года на место Скворцова ЦК ВКП(б) направил Геннадия Андреевича Боркова, первого секретаря Хабаровского крайкома партии. С Шаяхметовым у него сложились деловые отношения, он опирался на него во многих вопросах. Борков видел, что Шаяхметов – уже сложившийся руководитель, у которого за плечами было семь лет работы секретарем ЦК партии, понимание практически всех отраслей народного хозяйства Казахстана, кадровых вопросов, его хорошо знали в республике и за ее пределами, ему доверяло руководство СССР, поэтому Борков, проработав год на этой должности, сказал в Москве: «Что мне там делать? Все вопросы решает Шаяхметов».

В апреле 1946 года Шаяхметов был назначен, а в июне утвержден первым секретарем ЦК Компартии Казахстана на XV пленуме ЦК КП (б) Казахстана. В этом же году становится членом комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Летом 1946 года на авиационном параде в Тушино, Сталин, подойдя к Шаяхметову, представил его присутствующим руководителям страны: «Товарищи, это Жумабай Шаяхметов – первый национальный секретарь Казахстана», имея в виду тот факт, что Шаяхметов стал первым этническим казахом, занявшим этот пост.

Это было сложное время, когда страна восстанавливалась после самой разрушительной войны в истории человечества. В Казахстане происходила эвакуация людей и промышленных предприятий, часть из которых осталась в республике и стала основой новых отраслей.

Большое внимание уделялось развитию науки, поддержке Сатпаева по преобразованию Казахского филиала Академии наук СССР (КазФАН) в Академию наук КазССР, которая была учреждена 31 мая 1946 года постановлением Президиума Верховного Совета, Совета Министров Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана. Торжественное открытие Академии состоялось 1 июня 1946 года в театре оперы и балета имени Абая.

«Годы работы Ж. Шаяхметова в высшем руководстве республики были сопряжены с продолжавшимися с 30-х годов гонениями на национальную интеллигенцию со стороны режима. Возможно, истины ради, необходимо отметить, что по документам архива бывшего ЦК КПСС, именно благодаря принципиальности и личному заступничеству Ж. Шаяхметова, в конце 40-х – начале 50-х годов в республике были предотвращены широкомасштабные репрессии против интеллигенции. Ж. Шаяхметов с конца 1943 г. воспрепятствовал реализации репрессивных мер, разворачивавшихся на основе специального постановления ЦК ВКП (б), принятого в связи с работой татарской партийной организации по идеологическому воспитанию населения. Благодаря этому, в начале 50-х годов избежали ареста, освобожденный от должности Президента АН КазССР К.И. Сатпаев, писатель М.А. Ауэзов и многие другие. Ж. Шаяхметов проявлял также твердость в отстаивании оценки движения Кенесары Касымова как национально-освободительного. Лишь вмешательство ЦК ВКП(б) и обвинительная статья в газете «Правда» о движении Кенесары и книге

Е. Бекмаханова вынудили Ж. Шаяхметова отступить от своей позиции и признать «ошибку», – отмечает в своем письме акиму Алматы в преддверии 100-летия Шаяхметова известный казахский историк Манаш Козыбаев, академик, директор Института истории и археологии Национальной академии наук Республики Казахстан в то время [10].

При Шаяхметове прошли IV съезд Компартии Казахстан, (25 февраля – 1 марта 1949 года), V съезд (15–17 декабря 1951 года) и VI съезд (20–24 сентября 1952 года) и VII съезд (16–18 февраля 1954 года).

На первой сессии Верховного Совета СССР третьего созыва 12 июня 1950 года Шаяхметов был избран Председателем Совета Национальностей, вел многие исторические заседания советского парламента. На этом посту он проработал до 1954 года.

В октябре 1952 года был избран делегатом XIX съезда ВКП(б), на котором последний раз выступил И. Сталин. С отчетным докладом выступил Маленков. Шаяхметов был избран в Президиум съезда. Как писал Д. Кунаев в своих мемуарах: «Оживление среди казахстанцев вызвала сцена, когда Сталин подсел в президиум к Шаяхметову и о чем-то стал разговаривать с ним. Оказывается, Сталин интересовался развитием животноводства в республике» [11]. Во время этого разговора Сталин назначил Шаяхметову встречу на 21 октября 1952 года. В журнале записи лиц, принятых И.В. Сталиным, в этот день записано, что в 22.15 к нему зашли: Г.М. Маленков, И.А. Бенедиктов, министр сельского хозяйства СССР, А.И. Козлов, заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), бывший министр животноводства СССР, Ж. Шаяхметов, Е.Б. Тайбеков, председатель правительства Казахской ССР. Разговор продолжался до 23.35 ночи [12]. Речь шла о создании в Казахстане животноводческой базы всесоюзного значения, о возвращении казахов к своему исконному занятию – животноводству.

Однако этой программе не суждено было осуществиться. После смерти Сталина планы партии и правительства сильно изменились. Вместо животноводческой Н. Хрущев предложил создать на востоке страны зерновую базу. На сентябрьском 1953 года пленуме ЦК КПСС он озвучил свою сельскохозяйственную программу освоения целинных и залежных земель. Как пишет в своей книге «Брежнев: Личины власти» один из первых западных биографов Брежнева Джон Дорнберг «С того момента началась конфронтация с руководителями Компартии Казахстана, в частности с первым секретарем ЦК Жумабаем Шаяхметовым» [13].

Шаяхметов не мог согласиться с такими темпами, масштабами и способами освоения целины. Состоялась их личная встреча. Шаяхметов сказал Хрущеву, что республика потеряет свои земли, которые и так находятся в зоне рискованного земледелия, что плодородный слой – гумус составляет всего несколько сантиметров, он и держит почву, которая просто развеется при распашке, что степь уязвима, что упор надо сделать на животноводстве, для чего казахская земля исторически и предназначена, ведь об этом и шла речь на той встрече в дни последнего сталинского съезда.

Но Хрущева эти аргументы не устраивали, ему нужно было ввести в сельскохозяйственный оборот миллионы гектаров новых земель под распашку. В своих мемуарах Хрущев вспоминал: «...Шаяхметов продолжал отстаивать меньшую цифру. Я потом проанализировал его позицию и понял, что он знал о всех

возможностях Казахстана. Почему же секретари обкомов заняли другую позицию? У меня сложилось впечатление, что здесь имели место политические, точнее, националистические мотивы. Шаяхметов понимал, что если увеличить площади под зерно, то обработать их казахи сами не смогут. В Казахстане жило много людей других национальностей, главным образом, украинцев и русских. Он понимал, и никто этого и не скрывал, что придется звать на помощь добровольцев, желающих поехать на освоение целинных земель. Мы-то были уверены, что их найдется нужное количество, а он этого вовсе не хотел, ибо тогда ещё сильнее снизится удельный вес коренного населения в Казахстане. Секретари же обкомов, как коммунисты, смотрели на этот вопрос с более правильных позиций, не отрывая интересов казахского народа от интересов всех советских людей» [14].

Хрущев понял, что ему не удастся переубедить Шаяхметова, поэтому он пошел на решительные меры. «30 января 1954 года Шаяхметов и члены бюро ЦК Компартии Казахстана были вызваны в Москву на встречу с Хрущевым, Брежневым, Пономаренко и членами Секретариата ЦК. На ней их подвергли резкой критике за их поведение, и тогда же и там же Шаяхметов и второй секретарь Иван Афионов со своих постов были сняты. Неделью спустя Брежнев и Пономаренко прибыли в Алма-Ату, чтобы на пленуме ЦК Компартии Казахстана скрепить печатью легитимности решение, принятое в Москве. Пленум завершился «избранием» Пономаренко и Брежнева» [15].

На состоявшемся в феврале 1954 года VII съезде Компартии Казахстана Шаяхметов выступил с отчетным докладом, в котором, согласно устоявшемуся партийному ритуалу, признал свои ошибки. Профессор истории современности и культуры Бременского университета Сюзанна Шаттенберг в своей книге «Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны» пишет: «Горькое время критики и самокритики для Шаяхметова еще не окончилось: Пономаренко распорядился, чтобы Шаяхметов сам выступал с отчетным докладом, потому что таким образом можно «лучше вскрыть недостатки». Поэтому Шаяхметов обвинял сам себя в том, что не относился всерьез к возделыванию целинных земель, действовал только под давлением ЦК из Москвы, не проявил необходимой инициативы и не оказал сельскохозяйственным организациям необходимой поддержки» [16].

Шаяхметов был понижен в должности и в апреле 1954 года переведен на должность первого секретаря Южно-Казахстанского обкома Компартии Казахстана. Перед этим обсуждался вопрос о том, чтобы оставить Шаяхметова отраслевым секретарем ЦК, учитывая его большой опыт работы, авторитет в народе и партийных органах, но Хрущев это предложение не поддержал.

Во время работы в Южно-Казахстанской областной партийной организации у Шаяхметова начались сильные головные боли, проявились первые признаки опухоли головного мозга, поэтому постоянно находиться на работе он не мог и большую часть времени лежал дома. А Хрущеву и Брежневу докладывали, что он играет в волейбол и ходит в театр.

В справке ЦК Компартии Казахстана «О причинах освобождения т. Шаяхметова Ж. От обязанностей первого секретаря Южно-Казахстанского обкома КП Казахстана» отмечено, что «Шаяхметов работал без напряжения, фактически самоустранился от руководства бюро обкома партии, значительную часть рабочего времени проводил дома. В течение года из 41 заседаний бюро обкома т. Шаяхметов

присутствовал только на 17, а из 16 заседаний секретариата участвовал только на 5. На VI пленуме Южно-Казахстанского обкома партии 22 июня 1955 года указанные недостатки в работе бюро и первого секретаря обкома партии т. Шаяхметова были подвергнуты серьезной критике. Пленум нашел невозможным в дальнейшем оставление т. Шаяхметова Ж. на посту первого секретаря Южно-Казахстанского обкома партии и освободил его от работы» [17].

Снимать Шаяхметова с работы из Алма-Аты прилетел лично секретарь ЦК Компартии Казахстана Л. Брежнев вместе с И. Юсуповым, которого на VI пленуме Южно-Казахстанского обкома КП Казахстана 22 июня 1955 года утвердили первым секретарем обкома [18].

В сентябре 1955 года в Научно-исследовательском институте нейрохирургии имени Бурденко Шаяхметову сделали первую операцию на головном мозге. В июне 1956 года последовала вторая операция. В Справке этого института № 24524 от 25 августа 1958 года написано, что «Шаяхметов Ж.Ш. находится на лечении в Институте хирургии с диагнозом: продолженный рост опухоли арахноидэндотелиомы – малого крыла слева с гнойным осложнением, свищ в области операционного рубца» [19]. Позже ему был диагностирован сахарный диабет.

Эти драматические события середины 1950-х годов сопровождалась инициированной Хрущевым политикой дискредитации Шаяхметова в глазах казахского народа и в средствах информации, а позже – полным забвением. С 1954 года его имя не появлялось больше в газетах, журналах, учебниках, справочниках, энциклопедиях, а если и появлялось, то в негативном свете. В 1960-е годы он был упомянут только в Британской энциклопедии. [20]. Показательно, что даже в недавно переизданных мемуарах Хрущева «Воспоминания. Время. Люди. Власть» в примечаниях к главе «О целине», составленных профессиональными историками, написано, что Шаяхметов «в 1928–1938 гг. в НКВД, прошел путь от оперуполномоченного до наркома» [21], хотя известно, что самый высокий пост, который он занимал в органах безопасности был замначальника областного управления.

Этой установке Хрущева и Брежнева на фальсификацию жизни и государственной деятельности Шаяхметова до сих пор верны некоторые казахские ученые и издания, несмотря на то, что Казахстан уже много лет – независимое государство. К примеру, в книге «Каныш Сатпаев. Энциклопедия», автор раздела о Шаяхметове, сначала верно излагает его биографию, согласно личному делу в Архиве Президента РК, но намеренно делает ложный вывод: «При руководстве Ш. казахстанцы прошли голодомор, годы репрессий, военные годы» [22], зная, что в 1932–1933 годы Шаяхметов был студентом Московского института востоковедения, в годы репрессий (1937–1938) Казахстан возглавлял Л. Мирзоян, а в годы войны (1941–1945) – Н. Скворцов.

К чести П. Пономаренко, будучи уже послом СССР в Польше, он навестил в Москве Шаяхметова, находившегося в больнице Института нейрохирургии имени Бурденко, и сказал, «что был несправедлив по отношению к нему, что его ввели в заблуждение председатель республиканского комитета госбезопасности и заведующий отделом ЦК КПК Новиков», вспоминает Талгат Абдразаков, доктор экономических наук, профессор, бывший в то время первым секретарем ЦК ЛКСМ Казахстана [23].

Напряженные годы работы во время войны и нападки на Шаяхметова со стороны пришедших на место Сталина руководителей СССР подорвали его здоровье.

Шаяхметов скончался 17 октября 1966 года в больнице Совета Министров Казахской ССР на руках любимой дочери Алмы. В разделе «Причина смерти» записано «церебральный арахноидит» [24].

После смерти Шаяхметова первой московской государственной нотариальной конторой было составлено «Свидетельство о праве на наследство» от 18 апреля 1967 года и Акт описи имущества, оставшегося после смерти гр. Шаяхметова Жумабая на сумму 294 рубля. Среди вещей – стол обеденный – 10 рублей, тахта старого образца – 5 рублей, кровать двуспальная – 20 рублей, телевизор «Енисей» – 70 рублей, холодильник «Ока» – 70 рублей, стулья, тумбочка, ковер, портьеры, буфет... итого 31 предмет на сумму 294 рубля [25]. Это все имущество, которое он нажил с супругой Майнур в Москве, находясь на пенсии. Однако вещи и материальные блага их никогда не интересовали. Главным богатством они считали своих детей и внуков.

Жумабай и Майнур поженились 7 ноября 1925 года в Петропавловске. Майнур Галиевна, родилась 6 ноября 1907 года. Мать Майнур была татаркой, отец – Гали Чукабаев – казах из рода Тобыкты. Скончалась 6 февраля 1964 года в Москве. У Жумабая и Майнур было 5 детей.

Равиль родился 21 декабря 1927 года в г. Петропавловске. Окончил СШ № 28 имени Сталина города Алма-Аты, Казахский Горно-металлургический институт в 1951 году по специальности «металлургия цветных, редких и благородных металлов», квалификация инженер-металлург. Почти 20 лет проработал в Усть-Каменогорске на заводе № 10, Ульбинском металлургическом заводе в системе среднего машиностроения, участвовал в изготовлении редкоземельных металлов, изделий космического и оборонного назначения. Скончался в 2000 году в г. Алматы. Жена – Розалия Шаяхметова (1926–2004). Четыре сына, 7 внуков, 8 правнуков.

Нозль родился 28 ноября 1931 года в Петропавловске. Окончил Алма-Атинский государственный медицинский институт имени В. Молотова в 1955 году. Работал судмедэкспертом, врачом-биологом, патологоанатомом, врачом-рентгенологом. В 1957 году стал учеником профессора М. Герасимова, антрополога, создавшего метод восстановления лица по черепу. Создал антропологические реконструкции древнего уйсунa (1961), Махамбета Утемисова (1967), Курмангазы (1969) и др. Автор книги «Из тьмы веков». Жена – Лидия Шаяхметова. Двое детей.

Алма родилась 14 июня 1934 года в Петропавловске. В 1957 году окончила геолого-географический факультет Казахского государственного университета имени С.М. Кирова. Вся трудовая биография была связана с Институтом географии Академии наук Казахской ССР, принимала участие в создании карт и атласов Казахстана. Муж – Хамит Хисматуллин (1929–2012), геолог. Трое детей и 7 внуков.

Таргын родился 21 января 1946 года. В детстве переболел менингитом, что сказалось на состоянии его здоровья. Скончался 26 февраля 2006 года.

Владимир родился 25 августа 1938 года в Харькове. Урожденный Малько, украинец. Усыновлен Жумабаем Шаяхметовым в 1941 году из числа эвакуированных детей, родители которых погибли во время массированных бомбардировок Харькова. Работал в системе газоснабжения, погиб в г. Щучинске Кокчетавской области в 1974 году в результате несчастного случая во время служебной командировки. Свободно говорил по-казахски. Жена – Анна Шаяхметова, две дочери и 4 внука.

Заслуги

Жумабай Шаяхметов сформировался как государственный и партийный деятель в условиях жесткого сталинского стиля управления, когда от руководителя требовались полная самоотдача, дисциплина, честность, аскетизм.

Исходя из этих требований, Шаяхметов умел подбирать на ключевые участки работы наиболее талантливые и квалифицированные кадры, представителей самых разных регионов Казахстана, всегда стараясь привлекать на ответственные должности людей честных, умелых, уважаемых и порядочных. Пристальное внимание при выдвижении Шаяхметов уделял национальным кадрам: «За последние годы выросли кадры национальной интеллигенции, раскинулась сеть высших учебных заведений, увеличилось число учащихся за счет казахской молодежи. ЦК КП(б) Казахстана добился некоторых успехов в выдвижении национальных кадров. В настоящее время из 729 секретарей горкомов, райкомов партии казахов – 395 или 54 процента. Из 70 секретарей обкомов партии казахов – 36, или 51 процент. В составе председателей облисполкомов казахов – 87,5 процентов» [26].

В период, когда Казахстаном руководил Шаяхметов, на высокие государственные и партийные посты были выдвинуты такие неповторимые и яркие национальные кадры, пользовавшиеся всеобщей любовью и уважением народа, как Д. Кунаев, Ж. Ташенев, М. Сужиков, А. Тажибаев, Д. Керимбаев, И. Омаров, Е. Тайбеков, Ж. Жангозин, С. Баишев, С. Шарипов, К. Сатпаев, С. Жанбаев, А. Сембаев, Г. Каржаубаев, М. Кабылбаев, М. Бейсембаев, А. Канафин, Р. Ильяшев, Х. Арыстанбеков и многие другие. Он отказался от пагубного принципа подбора кадров по родственным и клановым интересам. Никогда не позволял двигаться с одной должности на другую целыми «командами». Запятнавший где-то себя чиновник практически в руководящие органы никогда повторно не выдвигался. Многие соратники Шаяхметова плодотворно проработали с ним много лет. Он приобщал их к здоровому образу жизни. Зимой по воскресеньям совершали лыжные походы, а летом играли в волейбол и популярную тогда игру в городки.

В течение многих лет с Жумабаем Шаяхметовым плечом к плечу работал Нуртас Ондасынов, Председатель Совета народных комиссаров (Советаминистров) Казахской ССР в 1938–1951 годы. Это были крепкие, плодотворные, честные отношения двух сильных личностей, которые ставили государственные интересы выше собственных амбиций и пристрастий. Тандем Шаяхметов-Ондасынов помог сплотить вокруг партии и правительства наиболее одаренных, преданных делу людей того времени, как в годы войны, когда на их плечи легла ответственность за удовлетворение нужд фронта, приём эвакуированного гражданского населения и предприятий с западных территорий СССР, расселение и адаптацию депортированных народов, так и в трудные послевоенные годы восстановления народного хозяйства. В этом была их заслуга и историческая роль, с которой они достойно справились. У них были между собой производственные конфликты, разногласия и взаимные обиды, но им хватало ума не переносить их на личные отношения. Вне работы они общались семьями, даже дома были расположены рядом, а их старшие сыновья Равиль и Искандер дружили всю жизнь. Семьи Шаяхметовых и Ондасыновых до сих пор поддерживают дружеские отношения.

Какимбек Салыков, поэт и общественный деятель, вспоминает о своих беседах с Ондасыновым, когда тот был уже на пенсии в Москве: «Нуреке относился к Жумеке

с большим уважением. Он рассказывал о том, что он не разделял людей по жузам и приводил в доказательство факты. Жумеке был руководителем республики, который мог найти общий язык со Сталиным в вопросах марксизма-ленинизма, несмотря на то, что Сталин считал себя теоретиком. Жумеке, говорил Нуреке, прекрасно разбирался в жизни, полной проблем и трудностей. Я помню, что он (Ондасынов – *авт.*) еще сказал: если Кунаев стал другом Брежнева, и вы говорите, что это было выгодно для казахов, то в данном случае Сталин уважал Шаяхметова и, наверняка, это приносило пользу казахам» [27].

Шаяхметов сыграл в судьбе Кунаева немалую роль. Курируя в ЦК кадровую политику, он внимательно следил за перспективными кадрами в республике и за ее пределами. Так, на будущего секретаря ЦК по идеологии Сужикова, родившегося и сделавшего первые шаги на советской и партийной работе в Астраханской области РСФСР, Шаяхметов обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой о том, чтобы после окончания Высшей партийной школы в Москве Сужиков был направлен на работу в Казахстан, где прошел путь от секретаря Актюбинского обкома партии по кадрам до секретаря ЦК. Что касается Кунаева, блестящего выпускника Московского института цветных металлов и золота имени Калинина, директора Лениногорского горнорудного управления, то Шаяхметов после командировки в Лениногорск в 1942 году рекомендовал его Скворцову на должность заместителя Председателя Совета министров, а через год, в июне 1943 года – на должность третьего секретаря ЦК КП(б) Казахстана [28]. Но в 1943 году назначения не произошло. В течение всех лет своей работы Шаяхметов опекал и очень высоко ценил Кунаева за его ум, интеллигентность и умение работать с людьми.

Уже в то время Шаяхметов понимал неопределимую роль и потенциал женщин в повседневной, производственной, хозяйственной, научной и культурной жизни Казахстана, но не у всех из них была возможность получить высшее образование в ведущих вузах республики из-за больших расстояний, материальных и бытовых ограничений того времени. Нужно было решить этот вопрос на государственном, союзном уровне, поэтому он убедил И. Сталина открыть в Алма-Ате Государственный женский педагогический институт, легендарный КазГосЖенПИ. Все студентки находились на полном государственном обеспечении: бесплатное обучение, питание, обеспечение летней и зимней одеждой, покрытие расходов на приобретение учебников, письменных принадлежностей, предметов личной гигиены, медицинское обслуживание. Из стен этого института вышли многие выдающиеся женщины-деятели образования, науки и культуры.

В то время были открыты Институт иностранных языков, Институт физической культуры, Государственная консерватория, Карагандинский горный институт, Чимкентский химико-технологического институт, целый ряд педагогических техникумов. По инициативе Шаяхметова в ведущие вузы СССР были выделены квоты для национальных кадров. Ежегодно по этим квотам поступало около двух тысяч выпускников школ республики. Им оплачивали проезд, оказывали материальную помощь через Казахское постпредство в Москве, а также через профильные министерства тогдашней Казахской ССР.

Шаяхметов активно поддерживал образование, науку, ученых и был одним из основателей Академии наук Казахской ССР. По его инициативе Каныш Сатпаев в 1941 году был переведен на работу в Алма-Ату с должности главного геолога

геолого-разведочного отдела Карсакпайского медеплавильного комбината на должность директора Института геологических наук, а с 1943 года – одновременно был председателем Казахского филиала Академии наук СССР. Ему была выделена трехкомнатная квартира в центре города в новом жилкомбинате № 7 на улице Калинина (ныне Кабанбай батыра).

Как пишет академик Ш. Чокин, бывший президент Академии: «Надо отдать справедливость, тогда придавалось очень большое значение науке, даже во время войны аспирантов освобождали от призыва в армию, а находящихся на фронте отпускали домой. В 1946–1950 годах за счет государства построили персональные дачи всем академикам и подарили им за большой вклад в науку. В Алма-Ате на ул. Горького (ныне Жибек Жолы) был построен большой жилой дом для ученых» [29].

Шаяхметов внес большой вклад в развитие индустриальной мощи Казахстана. В 1944 году ему удалось вернуть с фронта группу молодежи, которая была направлена на строительство Темиртаусского завода черной металлургии. Была введена в эксплуатацию железная дорога Мойынты – Шу, соединившая север и юг страны. За эти годы были построены Усть-Каменогорская ГЭС, Каратауский горно-химический завод, суперфосфатный завод в Джамбуле (Таразе), Экибастузский угольный разрез, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый завод, Сас-Тюбинский и Карагандинский цементные заводы, Шымкентский хлопчато-бумажный комбинат, Алма-Атинская трикотажная фабрика и многое другое.

В годы войны Казахстан стал одним из арсеналов фронта и баз снабжения армии. На основе эвакуированных предприятий были созданы новые отрасли промышленности, был максимально использован научный и интеллектуальный потенциал находившихся в эвакуации ученых, академиков, профессоров, разработчиков, конструкторов, преподавателей ведущих вузов СССР, которые не только передавали свои знания и опыт, но оставили в республике научно-исследовательское оборудование, приборы, отраслевые библиотеки.

В годы первой послевоенной пятилетки (1946–1950), несмотря на тяжелые условия, повышалась культура земледелия, уровень механизации, урожайность зерна и других сельскохозяйственных культур, увеличивалось поголовье скота при одновременном росте его продуктивности, внедрялась механизация трудоёмких процессов в животноводстве.

Руководство СССР высоко оценило вклад Шаяхметова в этом направлении: все его награды были за успехи в области сельского хозяйства: Орден Трудового Красного Знамени (1939), Орден Знак Почета (1942), три Ордена Ленина (1945, 1947, 1952). И. Сталин называл Шаяхметова «Орёл Востока» за его большой вклад в развитие человеческого, производственного и сельскохозяйственного потенциала страны, честность и самоотдачу. Булганин, многие годы занимавший пост заместителя Председателя Совета министров СССР, просил Сталина назначить Шаяхметова союзным министром, но тот ответил, что «пока не будет ему замены, Казахстан без Шаяхметова не оставлю».

Несмотря на трудные фронтовые и послевоенные годы, партия и правительство не переставали поддерживать культуру. Так, в ноябре 1941 года в Алма-Ате был открыт уникальный по архитектуре и акустике Театр оперы и балета имени Абая, в 1942 году открылась своя киностудия по производству художественных фильмов.

В декабре 1943 года, в самый разгар войны, был проведен первый республиканский айтыс акынов, призванный усилить патриотический дух и порыв народа, возродить традиционную культуру и искусство, в котором приняли участие самые известные акыны, писатели и поэты страны. В 1944 году был открыт Театр юного зрителя. Его основательница, режиссер Наталия Сац, Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, в своей книге «Новеллы моей жизни» вспоминала то, как создавался театр: «Письма о том, что в Алма-Ате должен быть создан первый театр для детей и юношества Казахстана, я начала писать уже с первого моего утренника. И вот на одно из моих писем приходит ответ. Мне назначают приём у товарища Шаяхметова! В приёмной второго секретаря ЦК КП (б) Казахстана меня встретил его помощник и в точно назначенное время подвел к дверям большого кабинета. Шаяхметов встал и протянул мне крепкую руку. В конце беседы он сказал: «Театр для детей всех национальностей, что живут у нас, создавать будем. На русском, вслед ему – на казахском, первый Театр юного зрителя для детей и юношества Казахстана. Ваш опыт нам очень нужен. Спасибо» [30]. Выдавшая многое на своем веку Наталия Сац была поражена оперативностью, с которой был решен её вопрос, деловыми качествами и отношением к делу Шаяхметова. Она возглавляла республиканский ТЮЗ с 1944 года по 1958 год.

В послевоенные годы представители казахской литературы и деятели искусства много ездили по союзным республикам, представляли Казахстан и знакомили со своими лучшими произведениями. Большим событием стала декада казахской литературы в Москве в мае 1949 года, открытие которой состоялось в Большом зале консерватории имени П.И. Чайковского. В президиуме торжественного собрания сидели секретарь ЦК КП(б) Казахстана И. Омаров, писатель Вс. Вишневский, Маршал Советского Союза С.М. Буденный, первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметов, писатель Б. Горбатов, Народная артистка СССР К. Байсеитова, народный акыны Кенен Азербай и Нартай Бегжанов. Состоялись концертные выступления К. Байсеитовой, А. Умбетбаева, Ж. Елебекова, Р. Абдуллина и других.

Шаяхметов не забывал и о своей малой родине – Омской области. Периодически отправлял туда учебную литературу, педагогов для казахских школ. Сюда же часто приезжали театральные коллективы из Казахстана. В магазинах области продавались казахские музыкальные инструменты.

В своей вступительной речи на открытии 5 сентября 2002 года научно-практической конференции «Жумабай Шаяхметов: жизнь и деятельность», посвященной 100-летию со дня его рождения, Мухтар Кул-Мухаммед, министр культуры, информации и общественного согласия, сказал: «Отличительной чертой Жумабая Шаяхметова являлась отзывчивость к судьбам своих соотечественников, он оставался всегда простым в общении с людьми, старался все проблемы изучать изнутри. Благодаря этим качествам имел высокий авторитет среди подчиненных и простых людей.

Несмотря на жесткие рамки существовавшей тогда партийной идеологии и политических установок, Жумабай Шаяхметов смело вставал на защиту известных деятелей науки и культуры. Ради торжества исторической правды сегодня необходимо сказать о той большой роли, которую сыграл Жумабай Шаяхметов в судьбе Ауэзова и Сатпаева, в том, что они избежали тотальных репрессий 1950-х годов. Так, по совету Жумабая Шаяхметова Сатпаев был отправлен в Москву для продолжения научной

деятельности. Имеющиеся архивные материалы свидетельствуют о политической смелости и решительности Шаяхметова, благодаря усилиям которого состоялось возвращение Сатпаева на Родину из опалы и забвения. В воспоминаниях людей, знавших его и работавших с ним в различные периоды, Шаяхметов предстает как дальновидный политик, талантливый организатор и компетентный руководитель. Очень тепло отзывались о Шаяхметове соратники и коллеги по работе. В своих воспоминаниях Динмухамед Ахметович Кунаев пишет: «В отличие от своих предшественников, он был аккуратным руководителем и хорошим организатором. Под его руководством еще более высокие темпы стала набирать экономика Казахстана в послевоенные годы». Ильяс Омаров, бывший секретарь ЦК Компартии Казахстана по идеологии, лично знавший Жумабая Шаяхметова, говорил, что в 1940–1950-х годах в Казахстане не было другого такого выдающегося деятеля, как Шаяхметов.

Наша цель – сохранить в памяти будущего поколения историю жизни и деятельности человека, сумевшего достойно руководить республикой в один из самых тяжелых и противоречивых периодов в истории нашего государства».

Память

Первым событием после многих лет забвения стала упомянутая выше научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня его рождения, которая прошла в Большом зале Национальной академии наук в 2002 году. В ней приняли свое участие представители правительства республики, ученые, общественные деятели, ветераны войны и труда, родные и близкие Шаяхметова. На конференции выступили М. Кул-Мухаммед, министр культуры, информации и общественного согласия, Байгельди Омирбек, заместитель председателя Сената РК, А. Кошанов, академик-секретарь Отделения общественных и гуманитарных наук НАН РК, К. Алдажуманов, заместитель директора Института истории и этнологии, Д. Куанышев, вице-министр иностранных дел, Л. Дегитаева, директор Архива Президента РК, Б. Ашимов, бывший председатель Совета министров Казахской ССР, Ж. Балапанов, докторов экономических наук, А. Шалов, председатель Совета ветеранов войны и труда г. Алматы, Г. Нурбекова, доцент, ветеран партии, Н. Сансызбаев, заслуженный экономист РК, А. Шаяхметов, ответработник ООН (Нью-Йорк), внук Жумабая Шаяхметова.

В 2002 году был издан сборник воспоминаний «Курделі заманнын кайсар кайпаткері. Жумабай Шаяхметов туралы естеліктер», в 2008 году вышла книга ветерана журналистики М. Аккозина «Вернуть из забвения».

Важным событием, которое состоялось 4 декабря 2018 года, стал круглый стол «Вопросы персоналистики советской истории: Жумабай Шаяхметов», организованный Архивом Президента Республики Казахстан (АПРК) и Институтом истории и этнологии имени Чокана Валиханова (ИИЭ), на котором выступили Д. Абдукадырова, директор АПРК, З. Кабульдинов, директор ИИЭ, Б. Джапаров, К. Алдажуманов, М. Сарсембаев, Ф. Ташенева, Р. Шаяхметов и другие.

Знаменательно, что первым городом, почтившим память Жумабая Шаяхметова, стал Шымкент, в котором завершилась его государственная и партийная карьера. Решением Шымкентского городского акимата от 10 июня 2010 года, по инициативе делегатов областной партийной конференции КНПК, одной из улиц города Шымкента было присвоено имя Ж. Шаяхметова, была установлена памятная доска.

В 2019 году в Омском историческом архиве был открыт личный фонд Жумабая Шаяхметова, на основе документов, книг и фотографий, предоставленных его семьей.

Большую роль в сохранении памяти о Жумабае Шаяхметове сыграли М. Козыбаев, Ш. Чокин, К. Кайсенов, Т. Бигельдинов, К. Салыков, М. Аккозин, Н.Сансызбаев, К. Алдажуманов, К. Мухаметкалиев, Ж. Балапанов, М. Мезгильбаев, Е. Зангиров, Г. Галкина и другие.

За годы своей работы в высших эшелонах власти Шаяхметов «внёс свой немалый личный вклад в становление республики, в мобилизацию ее людских и материальных ресурсов на борьбу с фашизмом в годы второй мировой войны, а также в создание и укрепление того фундамента, на который опирается индустриальный, аграрный, научно-технический и духовный потенциал, современного независимого Казахстана» [31].

Список литературы и источников:

1. АПРК. Ф. 708. Оп. 39. Д. 4315. Л. 6.
2. Удостоверение Института востоковедения им. Нариманова. 15 апреля 1933 г. // Личный архив Шаяхметовых.
3. РГАНИ. Ф.5. Оп. 98. Д. 38987. Л. 13.
4. Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. – Алматы: Credos, 2008. – С. 407.
5. РГАНИ. Ф.5. Оп. 98. Д. 38987. Л. 14.
6. Казахстанская правда (экстренный выпуск). – 1941. – 22 июня.
7. Козыбаев М. Казахстан-арсенал фронта. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – С. 283–284.
8. Правда. – 1943. – 6 февраля.
9. Письмо Н. Скворцова Ж. Шаяхметову // Личный архив Шаяхметовых.
10. Письмо М. Козыбаева, директора Института истории и археологии Национальной академии наук РК, акиму г. Алматы. № 80 от 25.03.01 // Личный архив Шаяхметовых.
11. Кунаев Д. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). – Алматы, Санат, 1994. – С. 84.
12. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 418. Л. 85.
13. John Dornberg. Brezhnev: The Masks of Power (Publisher: Basic Books); 1st edition. – 1974. May. – P. 132.
14. Хрушев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2-х кн. – Кн. 1. – М.: Вече, 2016. – С. 717.
15. John Dornberg. Op.cit. – P. 132–134.
16. Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 194.
17. АПРК. Ф.708. Оп. 39. Д. 4315. Л. 32–33.
18. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 98. Д. 38987. Л. 26–28.
19. Справка Научно-исследовательского института имени академика Н. Бурденко. 25 августа 1958 г. // Личный архив Шаяхметовых.
20. Британская энциклопедия. – 1967. – Т. XIII. – С. 260.
21. Хрушев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2-х кн. – Кн.1. – М.: Вече, 2016. – С. 716.
22. Каныш Сатпаев. Энциклопедия / Гл.ред. Б.О. Жақып. – Алматы: Казак энциклопедиясы, 2013. – С. 492.
23. Правда Казахстана. – 2002. – № 16 (28 мая – 3 июня).
24. Свидетельство о смерти Жумабая Шаяхметов. 8.XII. 1966 г. // Личный архив Шаяхметовых.
25. Свидетельство о праве на наследство от 18 апреля 1967 г. Акт описи имущества, оставшегося после смерти гр. Шаяхметова Жумабая // Личный архив Шаяхметовых.
26. Партийная жизнь. – 1947. – № 8.
27. Курделі заманный кайсар кайраткері. Воспоминания о Жумабае Шаяхметове. – Астана: Аударма. 2002. – С. 96–101.
28. Письмо Шаяхметова Скворцову от 3 июня 1943 г. // АПРК. Ф. 708. Оп. 8. Д. 97. Л. 6.

29. Чокин Ш.Ч. Путь национальной академии наук: (воспоминания и размышления). – Алматы: Гылым, 1996. – С. 21.

30. Сац Н.И. Новеллы моей жизни. – М.: Искусство, 1984. – С. 3–5.

31. Шаяхметов А. Воссоздавая историю ради потомков // Казахстанская правда. – 2002. – 28 августа.

*Авторы: Шаяхметов Р.Р., внук Ж. Шаяхметова,
Кабульдинов З.Е., д.и.н., проф.*

САБЫР РАХИМОВ

25 января 1902 г. – 26 марта 1945 г.

Сабыр Рахимов (25 января 1902 – 26 марта 1945) – командир 37-й гвардейской Речицкой дважды Краснознамённой орденов Суворова 2-й степени, Кутузова 1-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени стрелковой дивизии 65-й армии 2-го Белорусского фронта, гвардии генерал-майор, Герой Советского Союза.

Фото генерал-майора Сабыра Рахимова. 1945 год.

Биография

Сабыр Рахимов родился в селе Кокибель Казыгуртского района Южно-Казахстанской области 12 января 1902 года, там же прожил до восьми лет. Отец будущего батыра Омаркул перевозит семью в местечко Тактапул, расположенное на окраине Ташкента. Мать Сабыра – Бахараим, была дочерью узбекского дехканина, который жил в местности Юнусабад, близ города Ташкента. Когда умер ее муж, она с детьми переехала к своему брату-мельнику – Рахиму. Прадед Сабыра был волостным управителем. И для того, чтобы это родство не повлияло на будущее мальчика, ее брат Рахим объявил его сыном и дал ему фамилию, образованную от своего имени [1, с. 3].

В годы репрессий в 1937 году эта фамилия помогла ему, когда он был арестован и девятнадцать месяцев находился под следствием в связи с его причастностью к семье «врага народа», но позже он был освобожден.

Когда Сабыр чуть подрос, пошел в школу вместе с детьми своего дяди Рахима, где обучался грамоте у местного муллы на узбекском языке. В то время его мать выбивалась из последних сил, бралась за любую работу в старом Ташкенте, чтобы прокормить сына и дочь. В 1915 году у него умирает сестренка и он тринадцатилетним мальчишкой пошел пасти чужой скот, зарабатывая на пропитание себе и матери. Вскоре от болезни умирает и его мать. Сабыру шел шестнадцатый год, когда в Узбекистане установилась советская власть. Везде в городе стали организовываться детские дома, его взяли, несмотря на великовозрастность в один русский детский дом [2, с. 126].

Директором детского приюта был опытный педагог и воспитатель Ш. Хасанов, татарин по национальности. Здесь Сабыр встретился с его дочерью Аминой, будущей женой. При личном общении Рахимов называл ее Магрой.

В 1920 году он устраивается на работу в ткацкую фабрику, где он освоил профессию ткача и готов был посвятить этому всю свою жизнь. Но в 1918–1920 годах десятки тысяч казахов, узбеков и других народов Средней Азии были мобилизованы в ряды Красной Армии в годы гражданского противостояния. В то время по всей Средней Азии шла борьба против так называемых «басмачей», с оружием в руках, выступавших против большевистской власти, и Сабыр Рахимов оказался в рядах противников басмаческого движения.

В августе 1922 года С. Рахимов подает документы в Бакинскую кавалерийскую военную школу. В ноябре 1922 года он был зачислен в военную школу в городе Баку. Двадцатилетний Рахимов стал одним из лучших кавалеристов Бакинской военной школы: он мастерски владел конем и клинком. С этого года судьба С. Рахимова неразрывно связана с Красной Армией.

В 1923 году С. Рахимов вступает в ряды Ленинского комсомола. Он принимает активное участие в общественной жизни школы, избирается делегатом на Бакинскую городскую и районную комсомольскую конференцию. 10 февраля 1925 г. общее собрание коллектива коммунистов Азербайджанской военной школы принимает его кандидатом в члены Коммунистической партии.

После окончания Бакинской кавалерийской школы 7 августа 1925 года он получает назначение в Самарканд в горно-кавалерийский полк 19-й горно-кавалерийской дивизии, где нес службу до начала войны.

Сабыр Рахимов был женат два раза, первая жена была татаркой, в этой семье было два сына: Роман и приемный – Идрис. Другая его жена – Куралай Натуллаева, была медсестрой в дивизии, в которой он командовал, участвовала в боях и была ранена. После войны она жила в Ташкенте, рядом с оперным театром имени А. Навои в переулке Шымкентский, в доме № 9, квартире 37. «Если будете у нее, то сможете увидеть фотографию Сабыра и Куралай, какими они были молодыми на фронте» [3].

Куралай – легендарная личность, фронтовичка, грудь полна боевыми орденами. Ею занимались сотрудники КГБ Узбекистана, требовали от нее не выдавать тайну происхождения генерала, но запугать вдову героя, да еще и прошедшую через фашистские концлагеря, было невозможно. Она не предавала память мужа и казахский народ [4].

По мнению супруги генерала Куралай и сына Романа Рахимова, родных дяди генерала по матери Тулегена и Азизмата Каримовых, живущих в Ташкенте у двоюродной сестры генерала Лутфи Оспанкуловой, Сабыр Рахимов был этническим казахом, тогда как узбеком его записали по ошибке.

Об отцовской линии рассказал аксакал Байдар: «Отца Сабыра звали не Омар, а Омаркул. Моего отца звали Кулымбет, отец Омаркула Мамбеткул и мой дед Калшора были родными братьями. Омаркул скончался в 1918 году, я сам проводил его в последний путь» [3].

В годы войны генералу Рахимову запомнился один случай. Это было на станции Дебальцево, где он встретил 12-летнего Геннадия Суворова, не отрывающего взгляда от виселицы, на которой качался труп его отца-партизана, повешенного фашистами. Он подошел к нему и по-отечески обнял мальчугана и расспросил его обо всем, а затем посадил к себе на коня. Геннадий стал бессменным адъютантом генерала. У него в соединении собралось много таких подростков: У. Куркин, Е. Тимченко и другие, из них впоследствии вышли разведчики, снайперы, кавалеристы, получившие

образцовую выучку. Генерал Рахимов о каждом из них лично помнил и заботился [2, с. 129] Эти подростки-бойцы высоко ценили генерала за его искренность, доброту и за порядочность, любили и помнили о нем.

Бесстрашный герой, известный генерал, воспитанник детского дома, комсомолец, коммунист, он никогда не забывал свое происхождение. И это видно во время его встречи с Героем Советского Союза Тоганбаем Кауымбаевым. Узнав, что он казах, Сабыр Рахимов признался ему, что пишется узбеком, а на самом деле казах: «Ты мой земляк, никому не говори об этом, я из рода суан Старшего жуза» [5].

Всем давно было известно, о том, что генерал Рахимов был казахом. Из воспоминаний доктора исторических наук Марата Сабитовича Муканова: «Мой отец Сабит поехал в гости к своему давнему другу – поэту Гафуру Гуляму в Ташкент. За столом, слово за слово, шутя он сказал, оказывается генерал Сабыр Рахимов казах, а у вас нет такого известного героя?» Гости в доме поэта притихли. Тогда Гафур ответил: «Сабит, я давно слышал такие разговоры, ты тоже упрекаешь этим. Когда вы хвалите узбеков «өзбек – өз ағам» – называя нас «наш брат», неужели тебе жалко пожертвовать нам – одного героя». Своим ответом Г. Гулям разрядил напряженную обстановку среди гостей. А Сабит, чтобы выйти из этого неловкого положения, громко засмеялся и пожал руку Гафуру Гуляму [6].

Из воспоминаний двоюродной сестры генерала Рахимова – Лутпи Оспанкулкызы о том, как ее брат приезжал в родные края и получил от старших благословение перед отъездом на фронт. Он очень любил народные казахские песни: «Қараторғай – жаворонок» и «Аккум – белые пески», он пел их самозабвенно. А по вечерам ставил патефон и танцевал под мелодию нескольких казахских кюев, при этом любил сочинять стихи. [15]

Генерал Рахимов был не только одаренным полководцем, но и оказывается творческой личностью.

Заслуги

Командир взвода С. Рахимов получает первое боевое крещение в сражении с бандами курбаши Дадхо. Затем он принимает участие в боевой операции по разгрому банд Джунаид-хана, Умара Эфенди, Машан Фараба. В период разгрома басмачества происходит большое событие в жизни С. Рахимова – 10 октября 1928 году его принимают в члены Коммунистической партии.

В 1931 году С. Рахимов был награжден орденом Красной Звезды, за проявленный героизм в разгроме банды Ибрагимбека в Таджикистане.

Воюя столько лет с басмачами, он отмечал в некоторых из них безжалостное отношение к окружающим, но в тоже время замечал и красноармейцев, которые тоже переходили грань жестокости. Сам С. Рахимов не терял свое достоинство, умел прощать и проявлять милосердие. К примеру, в середине 1920 года в окрестностях Ташкента действовал басмач Омар, который ненавидел Советскую власть, избивал и издевался над активистами артели, угонял их скот. Однажды он попался в плен Рахимову. По словам очевидцев, генерал, наслышанный его деяниях, отпустил басмача Омара на свободу со словами: «Если хочешь остаться в живых, ты должен уехать из Ташкента и навсегда покинуть Узбекистан. Если еще раз попадешься, застрелю!» [7, с. 195]. После этого случая никто не видел и не слышал больше об Омаре.

В октябре 1940 года он был командиром мотострелкового полка в городе Байрам-Али (Туркменистан). За боевую и политическую подготовку, личное мужество, проявленные в боях с басмачами, капитан С. Рахимов в 1936 году был награжден орденом Красной Звезды.

В 1934 году Рахимов был назначен начальником школы младших командиров, а в 1939 году возглавил отдел боевой подготовки Узбекского Совета Осовиахима. Именно на этом посту раскрылись организаторские способности С. Рахимова. Благодаря ему в республике улучшилась оборонная работа среди населения перед войной.

В годы Великой Отечественной войны С. Рахимова как опытного офицера Советской Армии, назначают заместителем мотополка танковой дивизии – под Ельней. Сражение состоялось 27 июня 1941 года. В тяжелых боях первых месяцев войны он был тяжело ранен. Лечился в военном госпитале в г. Железноводске на Северном Кавказе. За бои под Ельней ему присвоено звание полковника [8].

В начале сентября 1941 г. С. Рахимова назначают командиром в 1149-й полка 353-й стрелковой дивизии на Южном фронте. Шли тяжелые бои под Ростовом-на-Дону. Рахимов со своим полком разгромив врага, первым ворвался в город [2, с. 128]. За эту операцию Рахимов был награжден орденом Красного Знамени.

Вскоре, С. Рахимов, став командиром 37-стрелковой дивизии, принимает участие в разгроме врага на Дону, Кубани, на Кавказе. В ходе этой операции полками Рахимова было уничтожено 8000 солдат и офицеров врага. 10 февраля 1942 года ему присваивается звание подполковника, а через 6 месяцев спустя заместитель Наркома обороны СССР С.М. Буденный подписывает приказ о присвоении Рахимову звания полковника.

За освобождение Кубани 18 марта 1943 году талантливому полководцу Рахимову было присвоено звание генерал-майора. 20 марта 1943 года он получил из рук прибывшего офицера Генштаба пакет с личным письмом М.М. Калинина: «Не имея возможности лично вручить Вам орден Суворова 2-й степени, которым Вы награждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 г., посылаю Вам с настоящим письмом. Поздравляю Вас с заслуженной наградой и шлю пожелания дальнейших успехов в Вашей боевой деятельности и личной жизни. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин» [9].

В мае 1943 года в дивизию С. Рахимова также прибыла делегация из Узбекистана, где ему вручили золотые часы от фирмы «Мозер» с надписью «От узбекского народа». В составе делегации была и народная артистка СССР, певица Ташкентской филармонии Роза Багланова. По словам самой певицы, она, стоя на танке, исполняла несколько песен перед бойцами, особенно им понравилась песня: «Ах, Самара – городок», которая была встречена на бис. «Когда я хотела спуститься с танка, подошел ко мне сам генерал Рахимов и подал правую руку, видя высоту танка, он взял меня двумя руками за талию и нежно опустил на землю», – вспоминала певица.

Летом 1943 года Главное командование направляет С. Рахимова на учебу в Москву в Военную Академию для повышения квалификации. О том, с каким упорством С. Рахимов изучал военную теорию и полководческое искусство, он пишет письмо жене 1 октября 1943 г.: «Честно говоря, у меня не было времени, из-за недели зачетов, написать тебе письмо. Я сильно переживал, что не сдам зачеты, поэтому готовился днями и ночами, в сутки спал только по 2 часа. А теперь можешь меня поздравить, я сдал все экзамены на «хорошо»».

Постигать теорию военного искусства С. Рахимову было совсем непросто, ведь за его плечами было всего несколько классов, да и школа младших командиров. При выпуске очередного курса, фамилия С. Рахимов была названа в числе лучших слушателей Академии [9].

Маршалы Советского Союза и многие генералы знали С. Рахимова и высоко ценили его по службе. Дважды Герой Советского Союза, генерал Армии П.П. Батов писал: «Генерал Рахимов при знакомстве произвел на меня впечатление умного, волевого и скромного человека. Умел четко и ясно докладывать обстановку в дивизии» [10, с. 43].

Из воспоминаний генерала Армии И.И. Федюнинского: «Рахимов приехал ко мне на командный пункт, чтобы попрощаться. Я пригласил его присесть. Он снял шинель, оставшись в гимнастерке, на которой были орден Суворова, четыре ордена Красной звезды и орден Боевого Красного Знамени» [11].

В мае 1944 г. перед началом Бобруйской операции из-за непроходимых болот С. Рахимов «посадил» на лыжи командиров, бойцов и орудия. Силами бойцов, лыжи изготовлялись из срубленной древесины деревьев, с помощью пил и топора. Это и решило исход сражения, так как немцы не ожидали такого удара со стороны заболоченной местности. Эта Бобруйская операция была успешной, благодаря талантливой стратегии генерала Рахимова [12].

Однажды маршалу Рокоссовскому потребовался энергичный, с большим опытом человек для назначения на должность командира соединения, который смог бы сыграть важную роль в сложной операции фронтового масштаба. Среди многих кандидатур был рекомендован генерал Рахимов, по словам генерала Армии П.П. Батова: «Он Вас не подведет», тогда в ответ Рокоссовский восхищенно сказал: «Хороший генерал».

Январским утром 1945 года начались долгожданные бои. Это было знаменитое Наревское побоище, где противник яростно сопротивлялся и отстреливался за каждый вершок земли. Дивизия генерала Рахимова умело наращивала удар и одержала победу над превосходящими силами врага. Другая битва шла в деревне Винница, где немцы решили дать реванш на сильно укрепленной местности. Но рахимовцы преследовали немцев без сна и отдыха, с ходу кинувшись на врага, разгромили гарнизон Винницы.

26 января 1945 года дивизия под командованием генерала Рахимова в течении сорока дней дрались за Грауденц. Для немецкого командования этот город был снабжающим гарнизоном, где выпускалось все необходимое вооружение для гитлеровской армии, поэтому они яростно сопротивлялись на подступах к городу. Приказ Гитлера гласил: «Защищать Граденц до последнего солдата, упорно оборонять город даже в условиях полного окружения» [11], чтобы тем самым замедлить наше продвижение вдоль Вислы.

Бои за овладение Грауденцем начались 16 февраля. За двое суток удалось преодолеть всю полевую систему укреплений противника вокруг города. Дивизия генерала Рахимова значительно продвинулась вперед, овладела рядом населенных пунктов. В ночь на 18 февраля гвардейцы Рахимова несколько раз врываются в город, но, встретив сильное сопротивление врага, отошли к окраинам. Так проходили бои у ворот и на стенах крепости. И 7 марта противник не выдержал натиска гвардейцев Рахимова и крепость была покорена.

Далее по приказу маршала Рокоссовского надо было окружить и уничтожить данцигскую группировку противника. В марте 1945 г. шли бои за Данциг – крупный

портовый город, где шло уничтожение миллионной армии немцев, изгнанной из Восточной Пруссии, Прибалтики и Померании. На подступах к городу велись сражения огромного масштаба, с участием наземных, воздушных и морских сил. Немецкое командование до последнего цеплялось за Данциг, пытаясь оттянуть свою гибель.

В конце войны генерал С. Рахимов погиб. Это случилось 26 марта 1945 года. Его дивизия участвовала в боях за освобождение городов Грезборенг и Данциг. Местность, на которой шли бои, была открытая и безлесная. В момент, когда полк готовился к наступлению, над головами бойцов с визгом пролетела мина. Были смертельно ранены комдив С. Рахимов, еще два офицера погибли на месте. Об увиденном этом пишет генерал Армии П.П. Батов: «Он был ранен в голову осколком, полушубок и папаха были в крови, он лежал головой на Данциг, всем телом устремленный вперед» [8].

С. Рахимов и его боевые товарищи были похоронены в белорусском городе Гродно, в местечке Фиррек у автодороги, ведущий на Данциг 30 марта 1945 года. После окончания войны, в мае 1945 года, тело генерала было перевезено на Центральную площадь Ташкента и в 2010 году перезахоронен в братской могиле. В боях с немецко-фашистскими захватчиками Сабыр Рахимов был трижды ранен и контужен.

6 мая 1965 года ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Генерал Сабыр Рахимов был уникальной личностью, обладал незаурядным полководческим талантом. О его благородстве говорит весь его жизненный путь. Он высоко ставил понятия чести и достоинства, делом доказал свою преданность Родине и погиб на поле боя, защищая ее.

Иосиф Сталин называл Сабыра Рахимова «железным генералом», он еще при жизни был награжден за боевые заслуги:

- орденом Ленина;
- четырьмя орденами Красного Знамени;
- орденом Суворова 2-й степени;
- орденом Кутузова 2-й степени;
- орденом Красной Звезды;
- медалями разного достоинства.

Память

В советские годы генерал Рахимов почитался в Узбекистане как национальный герой. На могиле генерала в Ташкенте был воздвигнут памятник. Ему были установлены три памятника в Ташкенте и в Самарканде. В 1949 году народный писатель, академик Камиль Яшен поставил пьесу драму «Генерал Рахимов». Польские судостроители города Гданьска осенью 1966 года по заказу СССР и с подачи Ташкента спустили на воду траулер «Генерал Рахимов». На киностудии «Узбекфильм» в 1967 году был снят художественный фильм «Генерал Рахимов».

С. Рахимов был гордостью узбекского народа, ему посвящены поэмы, стихи. Народный поэт Узбекистана Хамид Гулям в своих стихах пишет:

Бессмертный подвиг твой – он вечен.

В сердцах народа он живет... [13]

Но когда стало доподлинно известно, что Рахимов – казах, в ноябре 2010 года станцию метро Ташкентского метрополитена «Собир Рахимов» переименовали в

«Алмазар», а с декабря сего года Собир-Рахимовский район в Ташкенте был также переименован в Алмазарский район. А памятник зимой 2010 года был перенесен из центра в Чиланзарский район в парк Гафура Гуляма.

Но, выступая 2 мая 2018 года на совещании в Нарынском районе Наманганской области, президент Узбекистана Ш. Мирзиёев заявил, что памятник Сабыру Рахимову будет возвращен на прежнее место. И 9 июля 2018 года памятник вернулся на свое прежнее место в центр Ташкента.

В Казахстане в городе Шымкенте в 2002 году в честь Сабыра Рахимова названа Республиканская школа-интернат (суворовское училище). Ежегодно в январе, в день рождения героя, в школе проводятся классные часы и занятия, посвященные памяти прославленного генерала. В 2004 году, в честь 20-летнего юбилея школы, на ее территории был установлен памятник Сабыру Рахимову – первый в Казахстане.

В 2012 году после переноса памятника в Ташкенте, в Шымкенте у входа в Парк Победы был установлен свой памятник генералу Рахимову. Высота изваяния – 7 метров. Памятник был построен за счет пожертвований местных компаний.

Именем генерала названы улицы в Астане, Алматы, Шымкенте, Караганде и Таразе.

С. Рахимов стал первым генералом в Казахстане и Центральной Азии [14]. Герой двух народов, будет вечным примером мужества и служения Отчизне, особенно для подрастающего молодого поколения.

Список литературы и источников:

1. Достанбаев Т. Генерал Сабыр Рахимов // Знамя труда. 2010. – 3 апреля.
2. Меленевская М. Сабыр Рахимов – первый узбекский генерал // Звезда Востока. – 1946. – № 1–2.
3. Оспанулы А. Қазығұрт қыраны – Сокол из Казгурта // Оңтүстік Қазақстан. – 1972 – 9 мамыр.
4. Аимбетов А. Потерянный казахами генерал Рахимов. // Казахская правда. – 2004. – июнь.
5. Кауымбаев Т. Генерал Сабыр Рахимов “бауырымсын” деген еді // Оңтүстік Қазақстан. – 2008. – 21 тамыз.
6. Токтабай А. Қолбасшы (Генерал Рахимов туралы тың деректер) // Қазақ әдебиеті. – 2011. – № 18.
7. Токтабай А. Қазақ жалқысының тарихы. – Алматы, 2010. – 597 б.
8. Исмаилов А. Боевой путь генерала С. Рахимова // Южный Казахстан. – 2008. – 8 мая.
9. Центральный музей Узбекистана. Инв. № 1552, шифр 13/2 с. 62.
10. Батов П.П. Достойный сын узбекского народа // Звезда Востока. – 1946. – № 6.
11. Федюнинский И.И. Славный сын узбекского народа // Правда Востока. – 1961. – 18 июня.
12. Булатов Ш. Четыре встречи // Правда Востока. – 1960. – 8 мая.
13. Гулям Х. Памяти Сабыра Рахимова // Звезда Востока. – 1946. – № 10–11.
14. Копжасарова Л. В Шымкенте увековечили «Железного генерала» // Комсомольская правда. – 2012. – 3 октября.
15. Оспан Б. Генерал Сабыр Рахимов // Қазақ үні. – 2011. – 6 маусым.

Автор: Токтабай А.У., д.и.н.

АЛЬКЕЙ МАРГУЛАН

11 мая 1904 г. – 14 января 1985 г.

Алькей Хаканович Маргулан (11 мая 1904 – 14 января 1985) – заслуженный деятель науки КазССР, археолог, этнограф, востоковед, историк, филолог, литературовед, искусствовед, общественный деятель

Биография

Родился в ауле № 2 Акбеттауской волости Павлодарского уезда Семипалатинской области в семье скотовода. Начальное образование получил в аульной школе. Продолжил образование в 1919–1920 гг. на учительских курсах в г. Павлодаре; 1921–1925 гг. в Семипалатинском педагогическом техникуме; 1925–1929 гг. на отделении тюркологии Восточного института, одновременно на историко-филологическом факультете в Ленинградском университете и Институте истории искусств; в 1931 году в аспирантуре Государственной академии истории материальной культуры в Ленинграде. В 1936–1938 гг. являлся научным сотрудником Института истории материальной культуры АН СССР. В 1943 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Историческое значение ярлыков и пайцзе». Это исследование было началом изучения памятников кыпчакской письменности. В 1945 году защитил докторскую диссертацию на тему «Эпические сказания казахского народа». Основная часть трудовой деятельности А.Х. Маргулана, с 1938 по 1984 гг., прошла в Академии наук КазССР. В разные годы он заведовал сектором истории, сектором археологии и отделом палеолита, отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии им Ч. Валиханова. В 1984 г. был награжден орденом Дружбы народов. Алькей Хаканович Маргулан умер 12 января 1985 г. в г. Алматы.

Заслуги

А.Х. Маргулан на протяжении 28 лет, с 1946 по 1974 гг., руководил Центрально-Казахстанской археологической экспедицией, которая открыла древние города в Жетысу, Южном и Западном Казахстане. Им была открыта Бегазы-Дандыбаевская культура. Он доказал, что уже во II тысячелетии до н.э. на территории Казахстана существовала цивилизация с высокоразвитой культурой. При жизни ученого было опубликовано 400 различных научных трудов. Это известные всему миру монографические труды: «Древняя культура Центрального Казахстана» (1966), «Бегазы-Дандыбаевская культура» (1979). Результатом его неустанной работы является издание избранных трудов Ч. Валиханова. Как один из ведущих авторов «Истории Казахской ССР» в пяти томах, в 1982 г. он был удостоен Государственной премии КазССР. Под руководством А.Х. Маргулана было защищено свыше 50-ти кандидатских и докторских диссертаций. В 1946 г. ему было присвоено ученое звание члена-корреспондента, а в 1958 г. – академика.

Память

100-летний юбилей учёного был отпразднован под эгидой ЮНЕСКО. К этому юбилею были выпущены почтовая марка и памятная монета Казахстана. В январе 2008 года в Алматы к западу от здания Академии наук РК открыт памятник А. Марғулану. Его имя носят Институт археологии Академии наук Казахстана, улицы во многих городах Казахстана, музеи, научно-исследовательские центры, учебные заведения. Существует Международный фонд имени А. Марғулана.

Список литературы и источников:

1. Ақышев К. Археология атасы / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 45–58 бб.
2. Арғынбаев Х. Заманымыздың заңғар ғұламасы / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 56–60 бб.
3. Арын Е. Кемел ойдың кеменгері / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 3–6 бб.
4. Ә. Марғұлан туралы естеліктер // Құраст. Марғұлан Д.Ә. – Алматы: Білім, 2004. – 248 б.
5. Әлімбаев М. Тас кітап / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 117–199 бб.
6. Байпаков К.М. А.Х. Марғулан – выдающийся исследователь археологического наследия // «Марғулановские чтения – 15». – Алматы, 2004. – С. 7–15.
7. Баскаков Н.А. Ғұлама ғалым / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 9–12 бб.
8. Гумилев И.Н. Кемеңгер / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 12–15 бб.
9. Дала даңалары / Құраст.: Е. Әбен, Е. Дүйсенбайұлы, И. Тасмағамбетов. – Алматы: Қазақстан даму институты, 2001. – 300 б.
10. Далай Ч. Зор ғұлама / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 15–17 бб.
11. Жолдасбеков М. Академик Марғұлан / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 126–137 бб.
12. Исмағұлов О. Выдающийся исследователь историко-культурного наследия казахского народа // Мысль. – 2004. – № 12. – С. 11–15.
13. Қозыбаев М. Дала перзенті / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 119–126 бб.
14. Қызласов Л. Алькей Зakanович Марғулан. К портрету ученого и человека / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 19–27 бб.
15. Марғулан Д. Путь ученого // Отан тарихы. – 2015. – № 1. – С. 65–73.
16. Меңдіқұлов М. Көне дәуірдің көріпкелі / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 48–50 бб.
17. Мұхаметханов Қ. Ғалым жолы / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 65–71 бб.
18. Сәтбаева Ш. Жарқын бейне / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 71–79 бб.
19. Сейдімбек А. Ақан мен академик / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 147–152 бб.

20. Шаниязов К.Ш. Алатаудың асқар шыңы / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 17–19 бб.

21. Шапық Шокин Марғұлан / Ғұлама. Тұлға. Тағдыр. Тағылым: Әлкей Марғұлан туралы естелік мақалалар, очерктер, өлең-арнаулар жинағы. – Павлодар: ТООНПФ ЭКО, 2004. – 254 б. – 27–45 бб.

Автор: Мамытова С.Н., д.и.н.

НУРТАС УНДАСЫНОВ (ОНДАСЫНОВ)

26 октября 1904 г. – 1 ноября 1989 г.

Нуртас Дандибаевич (Дандибайұлы) Ундасынов (Ондасынов) (26 октября 1904 – 1 ноября 1989) – государственный и общественный деятель. 1938–1951 гг. – Председатель Совета Народных комиссаров, Совета Министров Казахской ССР; 1954–1955 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета Казахстана, 1955–1962 гг. – руководитель Гурьевской (ныне Атырауской) области. Председатель исполкома областного Совета народных депутатов, первый секретарь областного комитета Компартии Казахстана.

Биография

Родился в 1904 г. в ауле Ушкаик Туркестанской области. Происходит из рода жетимдер племени конграт. Оставшись сиротой, в 1920–1922 гг. обучался в школе-интернате № 14 г. Ташкента. Там его определили в детскую коммуну, где в числе преподавателей был и Гани Муратбаев. Он вступил в комсомол, был секретарем, избирался делегатом районных конференций, съездов. Затем в 1923–1927 гг. учился в Ташкентском техникуме лесного хозяйства. В 1927–1930 гг. работал в учреждениях Водного хозяйства Кызыл-Орды, Жамбыла и Шымкента.

Будучи с молодости устремленным к знаниям, в 1930–1934 гг. поступил на учебу в Институт ирригации, относящийся к Среднеазиатскому университету в Ташкенте. В 1934–1938 гг. работает заместителем руководителя, руководителем Казахского лесного хозяйства. В дальнейшем, получив повышение по служебной лестнице, избирается председателем исполкома Восточно-Казахского областного совета. По истечении шести месяцев в этой должности его деловитость и новаторство будут замечены I секретарем ЦК Компартии Казахстана Н.А. Скворцовым, по рекомендации которого он в июле 1938 г. был назначен председателем Правительства (Совнаркома) республики.

В качестве председателя Правительства в самые трудные для советского Казахстана 1938–1951 годы, он сумел отстоять интересы страны. В 1951–1953 гг. становится слушателем Московской Высшей партийной школы. После окончания срока обучения он в 1954–1955 гг. работает председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР, а в 1955–1962 гг. в течение семи лет руководит Гурьевской (ныне Атырауской) областью в качестве председателя облисполкома, затем – Первого секретаря обкома партии. В возрасте 58-ми лет согласно секретному распоряжению Н.С. Хрущева его

отправят на пенсию. Поводом для этого послужило его несогласие с Н.С. Хрущевым по трем принципиальным вопросам. Первые два из них касались освоения целинных земель в Казахстане и передачи отдельных районов юга Казахстана Узбекистану. А третий вопрос – освоения нефтяных залежей Мангышлака (Мангистау), где руководитель центральной власти категорически выступил против развития Западно-Казахстанского нефтегазоносного региона в пользу Сибири. Н.С. Хрущеву тогда не понравилась принципиальная позиция Н. Ондасынова, который яростно отстаивал интересы Казахстана, за что его подвергли гонениям. Но Н. Ондасынов не стал унижаться и склонять голову перед всемогущим «волюнтаристом» того периода, каким был Н.С. Хрущев.

Нуртас Дандибаевич после выхода на пенсию, в 1962 году, по настоянию жены Валентины Васильевны Астаповой перебрался на постоянное место жительства в Москву, где занимался научно-изыскательской деятельностью. Старший сын Искандер (1929 г.р.) – советский историк, доктор исторических наук, профессор (1985) работал в Институте сравнительной политологии РАН. Про второго сына Генриха (1936 г.р.) нет информации. После смерти, последовавшей в 1989 году, тело Н. Ондасынова было доставлено и похоронено в родном ауле в Туркестане. Это была его последняя воля. За год до смерти Нуртас Дандибаевич приехал в свой аул и на местном кладбище установил памятник трем своим матерям. Одна из этих женщин родила его, другая – вскормила, а третья – воспитала. Рядом был похоронен сам Н. Ондасынов.

Заслуги

В период руководства правительством Н. Ондасынов внес значительный вклад в развитие экономики, науки и образования, а также в подготовку национальных кадров республики. Невзирая на все тяготы и лишения кровопролитной войны, в Казахстане в те годы по инициативе и при непосредственном участии председателя Совнаркома Нуртаса Ондасынова введены в строй сотни промышленных и культурных объектов, открыто несколько высших учебных заведений. Не перечисляя все эти объекты, достаточно остановиться на строительстве в 1942 году Казахского металлургического завода, которым был заложен фундамент нынешнего металлургического комбината «Испат-Кармет». Как известно, все этапы, связанные с выбором места строительства объекта, ходом самого строительства, подготовкой будущих кадров для завода были осуществлены с активным участием главы правительства республики.

И так даже в самые тяжелые для народа военные годы в Казахстане был заложен фундамент тяжелой промышленности. Нуртас Ондасынов в качестве члена бюро Центрального комитета Компартии Казахстана нес ответственность за развитие сферы культуры. И благодаря его поддержке, даже в трудные военные годы в республике были открыты Казахская государственная консерватория, Казахский государственный женский педагогический институт, завершилось строительство Казахского театра оперы и балета имени Абая, был заложен фундамент здания Академии наук Казахской ССР. Нуртас Ондасынов повседневно вникал в вопросы развития театра, кино и средств массовой информации. После выхода на пенсию он активно занимался научной деятельностью в Москве. В 1969 году им был издан 8-томный арабско-казахский и в 1974 году персидско-казахский толковые словари. Он также являет автором сборника «Пословицы и поговорки восточных народов» и

«Казахские имена с арабскими корнями». Награждён тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями и почетными грамотами.

Память

Его имя носят переименованные в его честь улица в Алматы, гуманитарная школа-гимназия № 38 Шымкента и другие объекты. В г. Туркестан установлен его бюст и открыт музей, посвященный его жизни и деятельности, где собраны документы и фотографии, установлена мебель из московского рабочего кабинета, хранятся личные вещи, книги из домашней библиотеки и рукописи.

По инициативе и поддержке Всемирной ассоциации казахов создан документальный фильм о Нуртасе Ондасынове «Биліктен биік тұлға», который можно увидеть в Youtube. Жизнь и деятельность видного общественного и государственного деятеля Н. Ондасынова занимают достойное место в истории великих личностей Великой степи.

Список литературы и источников:

1. Архив Центра документации современной истории Казахстана Восточно-Казахстанской области. Ф. 15. Оп. 1. Д. 102. Л. 190–191.
2. Еңсенов Қ.А. Нұртас Ондасынов. Монография. – Шымкент. «Азиат» баспа үйі, 2017. – 408 б.
3. Ергебек Қ. Түркістан жинағы (Алтыншы кітап). – Түркістан: «Тұран» баспаханасы. 2015. – 49–52 бб.
4. Кызылординский областной государственный архив. Ф. 40. Оп. 1 л. Д. 15. Л. 13–14.
5. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамұра, 2003. – 286 с.
6. Нуртас Ондасынов. Сборник документов и материалов. Алматы: АО «Абди Компани», 2014. – 968 с.
7. Ондасынов Н. Ғаниден ғибрат // Ленишіл жас. – 1986. – 29 қазан. – 2-б.
8. Ондасынов Н. Ой-толғаныстар мен естеліктер. Құрастырып, баспаға әзірлеген Г. Оразалиева. – Астана: Елорда. – 264 б.
9. Ондасынов Н. Өмірбаяндық деректер // Ой-толғаныстар. Мақалалар мен естеліктер / Құрастырған Г. Оразалықызы. – Алматы: Білім, 2012. – 320 б.
10. Центральный государственный архив РК. Ф. 2330. Оп. 1. Д. 18. Л. 5–6.

Автор: Аминов Т.М., к.и.н., доц.

БАУЫРЖАН МОМЫШУЛЫ

24 декабря 1910 г. – 10 июня 1982 г.

Бауыржан Момышулы (24 декабря 1910 – 10 июня 1982) – военный деятель, писатель, герой Советского Союза, военный педагог, психолог, основоположник казахской военной литературы

URL: [https:// tengrinews.kz/kazakhstan_news/tsvetnoe-foto-bauyirjana-momyishulyi-poyavilos-v-seti-274202/](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tsvetnoe-foto-bauyirjana-momyishulyi-poyavilos-v-seti-274202/).

Биография

Имя Бауыржана Момышулы относится к числу знаковых в истории Казахстана. По количеству Героев Советского Союза, представители казахского народа занимали шестое место (после русских, украинцев, белорусов, евреев и татар). Среди почти сотни фронтовиков-казахов, удостоенных этого высокого звания, был дважды Герой, летчик Талгат Бегельдинов. Две девушки, Маншук Маметова и Алия Молдагулова были единственными представительницами народов Востока, ставшими Героями Советского Союза. Между тем, несколько человек были представлены к званию Героя, но по субъективным причинам не были его удостоены. Прежде всего, это легендарный панфиловец, писатель, полководец Бауыржан Момышулы, который удостоен звания Героя Советского Союза лишь после своей смерти в 1990 году Указом Президента СССР [1, с. 432–433]. Российские исследователи характеризовали Бауыржана Момышулы как «достойного наследника боевой славы прославленных казахских батыров» [2, с. 39].

Творческое, научное и военное наследие Б. Момышулы становилось объектом изучения многих исследователей. В частности, несколько докладов, посвященных ему, прозвучало на международной научно-теоретической конференции «Проблемы поэтики и стиховедения VII», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения Малика Габдуллина, которая прошла в Алматы в мае 2015 года. На указанной конференции К.С. Бузаубагарова посвятила своё выступление категории портрета как важнейшей составляющей художественного образа военной прозы Бауыржана Момышулы. Взгляды Б. Момышулы на тему «война и литература» получили отражение в докладе А.К. Казкеновой. Еще один доклад носил сопоставительный характер. В частности, С.И. Санникова сравнила поэтику описания человека на войне в произведениях К. Воробьева и Б. Момышулы [3, с. 319].

Различные аспекты военно-педагогической деятельности Бауыржана Момышулы анализирует в своей книге «Баурджан Момышулы» К.С. Серикбаев. В частности, речь идет об участии Б. Момышулы в военных действиях по обороне Москвы осенью 1941 года [4]. Одной из важных работ, посвященных личности Б. Момышулы, его жизни и деятельности, является монография М.М. Айтказиной «Военно-научная деятельность Баурджана Момышулы» [5]. В указанной работе подробно изучены историографические аспекты вопроса, сама работа состоит из двух глав: в первой рассматриваются главным образом военные действия под Москвой в 1941–1942 годах, а во второй – теоретические позиции автора. Ценной стороной книги является также широкое использование автором периодических источников, фотоматериалов, подробное освещение хода военных действий под Москвой в указанный период времени.

В диссертационном исследовании Х.С. Муханбеткалиева «Боевой путь и военно-теоретическое наследие Баурджана Момышулы: исторический анализ» раскрывается значимость теоретических работ в организации вооруженных сил Казахстана [6].

Детство Бауыржана Момышулы. Бауыржан Момышулы родился в 1910 году на территории современной Жамбылской области Казахстана, в ауле Кольбастау (по административному делению Российской империи – Аулие-Атинский уезд Сырдарьинской области) – в семье казаха-скотовода. До 13 лет Бауыржан жил и рос в своем родном ауле, далее воспитывался в советских интернатах, где получил среднее образование [7; 8, с. 429].

В автобиографическом романе «Наша семья» Бауыржан Момышулы сообщал о своей семье следующее: «Отец мой, Момыналы, в народе – Момыш, родился четвертым ребенком от деда моего Имаша, высокого, горбоносого, коренастого, сильного старика, который умер в возрасте 92 лет в тысяча девятьсот одиннадцатом году. Мой отец женился в возрасте 33 лет на моей матери Разие, дочери Абдырахмана из рода Байтана. Мать я не помню. Она умерла, когда мне было около трех лет от роду. Все мои представления о матери, в основном, сложились по рассказам бабушки и отца. Первой в нашей семье родилась сестра Убишь, за ней, через два года, последовала вторая – Убианна, третья была названа Салиманной, четвертая – Алиманной» [9].

По словам Бауыржана Момышулы его отец до самой смерти занимался самообразованием. Он знал элементарную арифметику, читал газеты и, с появлением в нашем крае русских, начал изучать и русский алфавит. Еще молодым человеком отец Бауыржана научился столярно-плотничному ремеслу, сапожничеству, степной ветеринарии. Отец состязался на айтысах, сочинял эпиграммы, но никогда наизусть не заучивал чужие произведения [9].

Поначалу Бауыржан практически не владел русским языком. Так в его воспоминаниях «Неисчезающий след» имеется глава «Первые уроки русского языка», в которой говорится: «Дядя, наставив меня о хорошем поведении, об усердии, о том, чтобы я был осторожным: не ел свинину и не молился русскому Богу, пожелав успеха, уехал домой, оставив меня у Гончаровых (друзья отца Б. Момышулы. – *авт.*)». При этом приводится следующий эпизод: «Она посмотрела на меня и по-русски задала мне несколько вопросов, на которые я не ответил. Потом она обменялась несколькими словами с Тышко. Тышко нам перевел ее слова:

– Она (учительница русского языка. – *авт.*) говорит, что очень плохо, что Баурджан не знает русского языка, как она его будет учить, когда сама не шаг по-нашему.

– Если бы Баурджан знал русский язык, то зачем было нам его приводить сюда, – ответил дядя, на что учительница засмеялась и сказала:

– Ну, ладно, коли они его хотят учить по-русски, пусть оставляют...» [10].

У друзей своего отца Бауыржан пробыл в 1920–1921 гг., а в 1921 году поступил в интернат Аса в г. Аулие-Ата (Тараз), где закончил начальную школу. В 1924 году Б. Момышулы поступил в семилетнюю школу в г. Чимкенте [5, с. 130].

Бауыржан Момышулы в довоенный период. После окончания школы работал учителем, а затем занимал ряд должностей в своем районе [7].

В 1928 году он поступил на подготовительный курс казахского педагогического института в г. Оренбурге, но зимой того же был вынужден оставить учебу из-за материальных затруднений, после чего работал учителем начальной школы, секретарем райиспокома Жуалинского района, начальником райотдела милиции, финансовым работником [5, с. 130].

В 1932 году Бауыржан Момышулы был призван на действительную военную службу; прослужив рядовым полтора года, он сдал экстерном экзамен на звание офицера запаса [7].

После демобилизации в 1933 году из рядов Красной Армии Б. Момышулы работал некоторое время в промышленном банке в г. Чимкенте, а затем в 1934 году он поступил на годичные курсы при Ленинградской финансовой академии, после окончания которых вернулся в г. Чимкент в промышленный банк, а затем перешел в Алматинский республиканский банк [5, с. 131].

В 1936 году, Бауыржан Момышулы снова призывается в ряды Красной Армии и проходит службу в различных уголках Советского Союза, последовательно занимая должности от командира взвода до командира дивизии [7].

В 1939 году Б. Момышулы получил воинское звание лейтенанта, в 1940 году – старшего лейтенанта, проходил военную службу на территории Украины [5, с. 131].

Во время войны. К началу войны между СССР и Германией относится знакомство Бауыржана Момышулы с генералом И.В. Панфиловым. По воспоминаниям Бауыржана Момышулы на момент знакомства с генералом Панфиловым он работал инструктором военного комиссариата в Казахстане (с января 1941 года). Генерал И.В. Панфилов объявил о назначении Бауыржана Момышулы командиром батальона: «... Пока 316-ая стрелковая дивизия состоит из трех человек: меня, майора Старикова и вас, товарищ лейтенант... Мы с товарищем майором обосновались в Доме Красной Армии. Там в дальнейшем развернем наш штаб. Вам следует как можно скорее сдать свои дела и явиться к нам. Пока батальона нет, но вы мне будете помогать» [11, с. 164].

Осенью 1941 года дивизия Б. Момышулы вела военные действия против немецко-фашистских войск в составе 52-й армии Северо-Западного фронта, затем в подчинении командующего Московского военного округа, а затем в составе 16-й армии под командованием К.К. Рокоссовского. Батальон Б. Момышулы попал в окружение, но смог вырваться. 316-я стрелковая дивизия была переименована в 8-ю гвардейскую дивизию, которая после гибели в ноябре 1941 года генерала И.В. Панфилова получила его имя. Примерно в это же время Б. Момышулы был назначен командующим 1073-го стрелкового полка, заместителем командира 1075-го стрелкового полка, заместителем командира 8-й гвардейской дивизии. В 1942–1943 годах Б. Момышулы было присвоено воинское звание майора, затем подполковника, полковника [5, с. 135–136].

С конца 1943 года в связи с ранением находился в госпитале, затем по состоянию здоровья – на отдыхе в Алма-Ате. В 1944–1945 гг. успешно воевал в Курляндии на территории Прибалтики [5, с. 136].

Б. Момышулы отличался решительным характером, что вышестоящие командиры в некоторых случаях были вынуждены удерживать его от определенных необдуманных действий: «– Во что, Момышка, – ласково сказал подполковник (Курганов. – *авт.*), – ты, вижу, человек риска. Береги свою буйную голову, генерал (Панфилов. – *авт.*) мне об этом наказывал» [11, с. 141].

Следует особо отметить, что Бауыржан Момышулы является автором ряда произведений, в которых отражены его мировоззрение, взгляды на те или иные вопросы. В книге «За нами Москва. Записки офицера» имеется эпитафия: «В этих записках я хотел поделиться не только опытом, но и рассказать о собственных ошибках». И в указанном произведении имеется эпизод, когда Бауыржан Момышулы пересмотрел свою позицию в отношении солдат и офицеров Красной Армии, оказавшихся в окружении вражеских войск». Так, в разговоре с Б. Момышулы генерал И.В. Панфилов отметил следующее: «– Я так не думаю, товарищ Момышулы, как вы», – сказал он (Панфилов. – *авт.*) серьезно. – Кто такие бойцы, пробивающиеся из окружения? Это наши люди, части которых разбиты, или же он отстал от своего полка. И вот он один без командира, без товарищей предоставленный самому себе, беззащитный, голодный, пробирался к своим. Это люди, товарищ Момышулы, люди

честные, преданные, они идут к нам, они не хотят оставаться с врагом. Одно то, что они пробираются к своим с лишениями, риском, страданиями, – одно это уже говорит о многом. Они наши люди» [11, с. 17].

Далее Б. Момышулы пишет: «Я устыдился своих своих резких слов об этих солдатах и сержантах при докладе генерале и с болью в душе вспомнил о своих действиях по отношению к ним во время похода. Я вспомнил, что, когда я приказал построить их отдельной колонной и приставить к ним несколько бойцов из нашего батальона, один высокий обросший детина в форме пограничника запротестовал и бросил мне в лицо: «Что, товарищ старший лейтенант, пленные, что ли?» [там же].

Во время войны Б. Момышулы интересовался вопросами истории Казахстана. В частности, в своей работе «Ермухан Бекмаханов» Б. Момышулы пишет об обстоятельствах заочного знакомства в 1943 году с известным в то время историком А.М. Панкратовой, которая предложила ему высказать свои замечания и предложения к 1 тому «Истории Казахской ССР». В это время Б. Момышулы являлся командиром полка. Личное знакомство с А.М. Панкратовой состоялось уже в декабре того же года в Москве в «Доме литераторов». А в 1946 году Б. Момышулы познакомился с 31-летним историком Ермуханом Бекмахановым на защите его докторской диссертации [12].

После окончания войны. В послевоенное время имя Б. Момышулы стало известно в разных уголках земного шара. Так в 1947 году заместитель начальника генерального штаба французской армии писал Б. Момышулы следующее: «Разрешите старому французскому военному дружески и с большим уважением пожать Вам руку обеими руками» [13]. Болгарский летчик Лило Иванов Ненов отмечал: «...когда я читал о Ваших поступках, рассуждениях, о Ваших заботах, напряжении и бессоннице, я видел в Вашем лице подлинного командира, который всецело отдается исполнению долга и добивается положительных результатов своего труда: слиться воедино с подчиненными, ощущать волнение их сердец и добиться того, чтобы они также всей душой чувствовали и понимали своего командира» [13].

Несмотря на восторженные отзывы о Б. Момышулы со стороны представителей зарубежных стран, в послевоенное время, Б. Момышулы оказался в опале. М.М. Айтказина отмечает, что «восточных (азиатских) национальностей в массовом порядке были уволены из рядов Советской Армии. Среди них оказался и Баурджан Момышулы» [5, с. 9].

В 1946–1948 гг. Б. Момышулы прошел курс обучения в Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова, по окончании которой он получил денежную премию в размере 9 тыс рублей за отличную учебу [5, с. 138].

Тем не менее, в своих письмах Б. Момышулы выражал некоторое недовольство невозможностью реализовать себя в полной мере. Так, в письме Маршалу Советского Союза Б. Момышулы отмечал: «За год (1948 г. – *авт.*) я ни разу не привлекался на командирскую учебу ни в округе, ни в бригаде. Таким образом, ни мои знания, полученные в результате опыта войны, ни знания, полученные в Высшей военной академии (ВВА), не находят никакого практического применения, не говоря уж о личном совершенствовании и росте. Я постепенно теряю интерес к службе, рождается мысль, целесообразно ли оставаться мне в кадрах, где в результате всего я вынужден деградировать в знаниях и опыте командира» [13].

В последующие годы, выйдя в отставку (1955 г.), Бауыржан Момышулы посвятил себя литературной деятельности.

В 1962 году в письме военному комиссару Казахской ССР Б. Момышулы писал: «Сегодня, 15 декабря 1962 года, в 10 часов 30 минут по поручению подполковника товарища Персильева Г. И. ко мне позвонил майор. Я температурил... Майор передал мне приказание подполковника явиться в военкомат со всеми моими орденами и медалями для проверки. Прошу вас дать указания товарищу Персильеву Г. И. не травмировать меня хулиганскими выходками..., не вмешиваться в функции Верховного Совета СССР, иметь чувство гражданской скромности и офицерского такта» [13].

Не решался также вопрос о присвоении Б. Момышулы звания Героя Советского Союза. Б. Момышулы вспоминает свою встречу с Жумабеком Ташеновым, который завел разговор следующего содержания:

«— Относительно Вас также много писем. У меня спрашивают, почему вы не Герой Советского Союза?

— Это компетенция правительства.

— Я являюсь главой правительства...

— Вы всего лишь председатель президиума Верховного совета республики»

— Я заместитель Ворошилова...

— Мне это известно.

— Напишите заявление на мое имя, подробную биографию. Опишите все Ваши подвиги. Я подниму этот вопрос перед Ворошиловым...

— Нет. Я ничего писать не буду. Обо мне написано немало.

— Тогда рассмотрим их. Где их можно найти?

— Я не в курсе.

Поговорили еще немного» [14]. Но данный вопрос так и не решился. Как мы указывали выше, звание Героя Советского Союза было присвоено (посмертно) Б. Момышулы в 1990 году.

В 1982 году Б. Момышулы ушел из жизни и был похоронен на кладбище Кенсай на восточной окраине г. Алма-Аты [5, с. 141].

Заслуги

Заслуги Бауыржана Момышулы находят отражение в следующих моментах.

Во-первых, это вклад в разработку военной теории. В книге «Қанмен жазылған кітап» («Книга, написанная кровью») при разработке теории и практики военного искусства Бауыржан Момышулы сформулировал необходимые условия достижения победы:

1) наличие превосходства в живой силе и вооружениях;

2) бесперебойное боевое обеспечение войск, то есть организация разведки, охраны и управления;

3) своевременное материальное обеспечение ведения военных действий;

4) четкое понимание поставленной задачи;

5) четко определять и всесторонне оценивать живую силу и военное обеспечение и соотношение между ними с учетом возможности возникновения тяжелейшего, сложного положения на завершающем этапе войны;

6) для лучшего выполнения поставленной задачи и достижения общей победы важную роль играет правильная инициатива солдат и офицеров;

7) свершение действий, предотвращающих организованное сопротивление противника [15].

Как отмечает, Х.С. Муханбеткалиев, по Б. Момышулы «в войне побеждает тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки. Это положение он считает обязательным для каждой из воюющих стран и нельзя выиграть войну вопреки этому закону. Этот завет батыра актуален для современного военного строительства в Казахстане» [6, с. 50].

Во-вторых, Бауыржан Момышулы оказал значительное влияние на развитие военной терминологии казахского языка. Так, он раскрывает понятия «битва» («шайкас»), «операция», «стратегия», «оперативное искусство» («оперативтік өнер»), «стратегия» и другие, а также соотношение между военными понятиями [15].

В-третьих, Бауыржан Момышулы является одним из авторов, благодаря которым развилась казахская военная поэзия. Так, он посвятил войне ряд своих стихотворений [16, с. 63].

Не обошел Б. Момышулы своим вниманием и военную прозу. Его литературный язык отличается краткостью и в то же время емкостью, гармоничным сочетанием изящного языка и военной четкости. В качестве примера можно привести характеристику им личности известного советского военного деятеля И.В. Панфилова: «Имя Панфилова неотделимо от боевой чести дивизии, которой он командовал. Она бесстрашно дралась с врагом, вписав блестящие страницы в еще не законченную летопись нашей Отечественной войны против гитлеровской Германии. Дивизия никогда не ожидала ударов врага. Она сама бросалась на неприятеля, закрывая своей могучей грудью путь фашистским ордам» [11, с. 202]. Как отмечают авторы, «Бауыржан Момышулы пришел в литературу как солдат, выдавший будни войны и стремившийся только к тому, чтобы без ложного пафоса раскрыть ее будничную сущность. От этого во многом зависит внутренняя форма его прозы. Война – особый мир, в котором люди проверяются по своим меркам. Война – это особый язык, на котором говорят автор и его герои, своего рода «код», образующийся по законам общения, способ ведения диалога, его структура, набор фраз и выражаемых ими мыслей» [17, с.19–20].

В-четвертых, Бауыржан Момышулы внес некоторый вклад в изучение традиционной культуры казахского народа. Так, он приводит ценные сведения по этнографии казахов. В частности, речь идет о казахских баксы; об устройстве юрты; обозначении различных частей юрты с точки зрения почетности; обычаях, пословицах и поговорках, связанных с принятием гостей в юрте и др., например: «Равным и младшим не приличествовало долго оставаться в юрте, если там негде будет сесть старшим. Поэтому, по мере прибытия старших, младшие сами выходили» [10]. Сведения по этнографии казахов приведены также в рассказе «Бата» («Благословение») [18]. При этом следует иметь в виду, что этот рассказ носит в определенной степени автобиографический характер, поскольку рассказ ведется от первого лица.

В-пятых, Бауыржан Момышулы указывается в ряду исследователей, которые продолжили традиции казахстанской этнопедагогики. Так, авторы выделяют три этапа в развитии этнопедагогики в Казахстане. В частности, первый этап охватывает мысли и взгляды о национальном воспитании, обычаях и традициях народа, впервые отраженные в трудах и путевых заметках демократов-просветителей (Ч. Валиханова, И. Алтынсарина), ученых-этнографов и путешественников во второй половине

XIX в (А. Вамбери, А. Левшин, В. Радлов, А. Янушкевич, Г. Потанин, Н.Л. Зеланд и др.): на втором этапе (1920–1930-е гг.) к указанному вопросу обращались А. Диваев, А. Байтурсынов, С. Торайгыров и др. А после после 40–45-летнего перерыва в 1970–1990-е годы возобновляется исследование казахской этнопедагогике. К этому периоду относят и деятельность Б. Момышулы. в рамках данного направления [19, с. 262–263].

В данном случае необходимо отметить, что к отдельным вопросам этнопедагогике Б. Момышулы обращался еще в середине 1940-х гг. Так, в 1944 году в письме секретарю Коммунистической партии Казахской ССР Мухамеджану Абдыхалыкову он указывает на важность национального образования и воспитания казахских детей. При этом он отмечает, что «все казахские юноши и девушки должны быть переведены в казахские школы на административной основе, и должны получать образование в первую очередь на родном языке» [20]. В данном случае позиция Бауыржана Момышулы тесно связана с его патриотической позицией. Так, патриотизм Б. Момышулы определял следующим образом: «патриотизм – это любовь к Родине, это связь между духовным здоровьем личности и безопасностью страны, так как укрепление республики – это дело рук сильных духом граждан. Патриотизм заключается в отношении и связи страны с человеком, его прошлым, настоящим, будущим» [21, с. 496]. В формировании патриотической позиции Б. Момышулы большое значение придавал традиции. Традиция, по Б. Момышулы, это не только история, реликвия прошлого. Традиции – это грозное, могучее средство воспитания. В них заключена сила примера самоотверженного выполнения революционного и воинского долга, сила, зовущая к тому, чтобы героизм и мужество стали нормами поведения как в труде, так и в бою [22].

Память

Память о Бауыржане Момышулы сохранилась в наименованиях организаций, населенных пунктов и различных объектов. В частности, его именем названы:

1) улицы в таких городах, как Нур-Султан, Алматы, Семей, Шымкент, Кентау и др.:

2) образовательные учреждения (например, средняя школа № 5 имени Б. Момышулы в г. Костанай, Алматинская республиканская военная школа-интернат имени Б. Момышулы в г. Алматы, открытая по постановлению Совмина Казахстана в 1983 году и получившая имя Б. Момышулы в 1991 года в целях воспитания патриотизма у подрастающего населения); в 1991 году имя Б. Момышулы было присвоено Республиканской специальной школе-интернату с углубленным изучением русского языка и усиленной военно-физкультурной подготовкой [5, с. 128];

3) населенные пункты (например, поселок Бауыржана Момышулы (бывшее Бурное) на юге Казахстана).

В городах Казахстана установлены памятники в его честь. Так, в г. Нур-Султане установлен памятник Бауыржану Момышулы как дар от Жамбылской области [23, 99]. 10 декабря 2010 года в Алматы в парке 28 гвардейцев-панфиловцев состоялось торжественное открытие памятника Герою Советского Союза, писателю Бауыржану Момышулы. В открытии нового памятника приняли участие потомки, современники, представители общественных организаций, а от официальной власти – заместитель акима города Алматы. Постамент памятника общей высотой 6 метров выполнен из гранита, бюст героя – из бронзы [24].

После смерти Б. Момышулы театральная труппа Московского художественного академического театра (МХАТ) поставила в его честь пьесу в г. Алма-Ате, а в середине 1980-х годов на экраны вышел хроникальный фильм «Момышулы» А. Нуршаихова и В. Татенко [5, 141].

Список литературы и источников:

1. Галиев А.А. Отражение советской истории в политике памяти современного Казахстана // Мир Большого Алтая. – 2016. – 2 (3.1). – С. 430–438.
2. Торкунова О.И., Машин В.Н., Машина А.В. Воинские традиции в духовно-нравственном воспитании военнослужащих государств-членов СНГ (на примере России и Казахстана) // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 4 (11). – С. 35–40.
3. Абишева С.Д., Габдуллина В.И., Поляк З.Н. Хроника научной жизни // Культура и текст. – 2015. – №3. – С. 317–324.
4. Серикбаев К.С. Баурджан Момышулы. – Алма-Ата, 1995. – 76 с.
5. Айтказина М.М. Военно-научная деятельность Баурджана Момышулы. – Алматы: Бастау, 2003. – 152 с.
6. Муханбеткалиев Х.С. Боевой путь и военно-теоретическое наследие Баурджана Момышулы: исторический анализ. – Уральск, 2009.
7. Биографическая справка. – URL: [https://kitap.kz/book/781/read#pubcfi\(/6/14\[id7\]!/4/2/2/1:0\)](https://kitap.kz/book/781/read#pubcfi(/6/14[id7]!/4/2/2/1:0)).
8. Шілдебай С. Бауыржан Момышұлы // Қазақстан тарихы. Энциклопедия. – Алматы, 2019. – Т. 1. – С. 429.
9. Момышулы Б. Наша семья. – URL: https://kitap.kz/book/nasha_semya.
10. Момышулы Б. Неисчезающий след. – URL: https://kitap.kz/book/neizchezayushij_sled
11. Момышулы Б. Избранное. В 2-х т. – М.: Жазушы, 1978. Т. 1. За нами Москва. Записки офицера. – 248 с.
12. Момыш Б. Ермухан Бекмаханов. – URL: https://kitap.kz/book/ermuxan_bekmaxanov.
13. Момышулы Б. Жазыскан хаттар. Т. 2. – URL: https://kitap.kz/book/zhazyskan_xattar_ekinshi_kitapbook/ // kitap.kz/.
14. Момышулы Б. Жумабек Ташенов. – URL: https://kitap.kz/book/zhumabek_tashenov
15. Момышулы Б. Қанмен жазылған кітап. – URL: https://kitap.kz/book/qanmen_zhazyghan_kitap.
16. Мурзағалиева Заимствования в русском языке, используемые в профессиональной деятельности журналистов // Academy. – 2017. – С. 61–63.
17. Бузаубагарова К.С., Омарова Ж.А. Портретная характеристика в создании внутренней формы военной прозы Баурджана Момышулы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – 2014. – С. 19–24.
18. Момышулы Б. Бата – URL: <https://kitap.kz/book/bata>.
19. Булшекбаева А.И. Этнографические подходы в педагогических исследованиях // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – 11.1. – С. 261–265.
20. Момышұлы Б. Қазақ тілінің беделін түсіріп, бүлдіретіндер өте қауіпті, зиянды болғандықтан, барлы қорыннан қуылуы керек. – URL: <https://qazaquni.kz/2018/01/14/80376.html>.
21. Джанабаева Р.А. Воспитание студенческой молодежи на идеях казахстанского патриотизма // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2009. – Т. 7. – С. 496.
22. Момышулы Б. Москва // Мақалалар, ой-толғаныстар. – URL: [https://kitap.kz/book/767/read#pubcfi\(/6/20\[id10\]!/4/2/2/1:0\)](https://kitap.kz/book/767/read#pubcfi(/6/20[id10]!/4/2/2/1:0))
23. Николаева Е.В. Города как фрактальные перекрестки мира // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – № 3. – С. 92–106.
24. Алматыда Бауыржан Момышұлына ескерткіш ашылды. – URL: https://www.azattyq.org/a/Kazakhstan_baurzhan_momyshuly_2ww_hero_monument/2244251.html.

Автор: Смагулов Б.К., к.и.н.

ДИНМУХАМЕД КУНАЕВ (КОНАЕВ)

12 января 1912 г. – 22 августа 1993 г.

Динмухамед Ахмедович Кунаев (Конаев) (12 января 1912 – 22 августа 1993) – советский и партийный деятель. Первый секретарь ЦК Компартии Казахской ССР, член Политбюро ЦК КПСС, трижды Герой Социалистического Труда (1972, 1976, 1982). Ученый, академик АН Казахской ССР (1952), доктор технических наук (1969), автор более 100 научных трудов. Академик АН Казахской ССР.

Биография

Кунаев Динмухамед Ахмедович (в некоторых документах указывается как Ахметович (возможно, так было написано в паспорте. – *авт.*) родился 12 января 1912 года в городе Верном, ныне город Алматы. [1, с. 10]. В третьем томе национальной энциклопедии «Казахстан» (2005) также указывается, что местом его рождения является г. Алматы [2, с. 360–361].

Предки Д.А. Кунаева занимались традиционным казахским ремеслом, жили они на берегах рек Курты и Или, недалеко от крепости Верный (Алматы).

В автобиографической книге Д.А. Кунаев пишет: «Каждый человек должен знать свою родословную. Не уходя в глубокую древность, могу только сказать, что мои предки берут свое начало от Байдыбека, джигита Старшего жуза. Сам же Байдыбек, известный своими доблестями воин, защитник народа, был сыном Караша бия, славившегося своей мудростью и справедливостью. ... Наши предки произошли от его сына (Жалмамбета) – Ысты» [3, с. 12].

Прадед Д.А. Кунаева по причине разлада со своими сородичами переехал, как пишет сам автор книги, «откочевал на земли рода тобыкты». Впоследствии он женил второго сына Коная на тобыктинке. У Коная родились сын Жумабай и дочь Булонтай. Позже Конай со своими близкими вернулся в Семиречье.

Дед Д.А. Кунаева – Жумабай – был грамотным человеком, он знал арабскую графику, учительствовал в родных краях. В 1904 году он совершил паломничество в Мекку и Медину. В 1886 г. у него родился сын Минлиахмед (так в тексте – *авт.*). Четырнадцатилетний Минлиахмед служил у купца Исхака Габдул-Валиева, а после революции 1917 года работал в сельскохозяйственных и торговых организациях Алматинской области.

Мать, Зауре Баировна, была из бедной крестьянской семьи села Чилик (Шелек). Она умерла в 1973 г. Дядя Д.А. Кунаева – Ахметжан Баирович Чимбулатов, был комсомольским и партийным работником, в 1938 году был репрессирован. Именно А. Чимбулатов оказал большое воздействие на формирование личности Д.А. Кунаева.

Отец Д.А. Кунаева – Минлиахмед умер в 1976 году, не дожив три месяца до девяноста лет.

Начальное образование Д.А. Кунаев получил в школе № 19 им. Н.Г. Чернышевского. Известная танцовщица Шара Жиенкулова позже вспоминала: «В то время, когда я училась в небольшом городе Верном в школе № 19 имени Чернышевского, с нами учился светлый, высокий, смысленный мальчик Дима (так в тексте – *авт.*). Он был очень вежливым и обходительным. Тот самый Дима сегодня – один из почитаемых народом сыновей товарищ Динмухамед Ахмедович Кунаев» [1, с. 17]. После окончания четвертого класса учился в 14-й школе.

Д.А. Кунаев, отец Минлиахмед Жумабайулы и мать Зауре Байыркызы // Личность. Воспоминания о Д.А. Кунаеве / Авторы составители: Абраимулы С., Горайнов А. – Алматы, 2007. – С. 80.

Ударники учебы 2-й группы горнорудного факультета Минцветмета // Кунаев Д. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). – Алматы, Санат, 1994. – 8-ая страница вклейки.

Д.А. Кунаев пишет, что его вдохновлял образ крупного инженера-казаха Мухамеджана Тынышпаева, окончившего в 1906 году Петербургский институт инженеров путей сообщения.

В 1931 году Д.А. Кунаев поступил в Московский институт цветных металлов и золота. В Москве он часто посещал центры культуры, театры.

В то же время, как пишет Д.А. Кунаев, «учеба в Москве совпала с тяжелейшим периодом в жизни республики и страны – периодом принудительной коллективизации. Сведения о крайне тяжелом положении народа доходили до нас, московских студентов. ... О масштабах развернувшейся беды я мог судить сам, когда приехал к родителям на каникулы в с. Тургень Енбекши-Казахского района Алматинской области. Здесь множество людей погибло от голода в селах Балтабай, Маловодное» [3, с. 20–21].

Казахское землячество на собрание в помещение театра «Колизей» пригласило секретаря Казахского крайкома Кохиани (так в тексте, а правильно Кахиани – *авт.*). Присутствующие посчитали информацию секретаря Крайкома «крайне необъективной и недостоверной». Очень ярко выступивший студент Оразалы Джандосов (брат Ораза Джандосова – *авт.*) особо подчеркнул страшную картину всенародного бедствия – голода, свидетелем которого он был.

Д.А.Кунаев умер 22 августа 1993 г. в результате инфаркта миокарда на берегу озера Алаколь. Похоронен в городе Алматы.

Заслуги

В июле 1936 года после окончания института Д.А. Кунаев был направлен на Коунрад-Балхашскую стройку. Это было началом его трудовой деятельности.

Работая на предприятиях тяжелой промышленности, Д.А. Кунаев стал участником формирования в республике медной промышленности в Центральном Казахстане, а затем и свинцово-цинковой промышленности в Рудном Алтае. Молодой инженер показал себя грамотным и квалифицированным специалистом. Так, например, газета «Балхашский рабочий» от 5 февраля 1937 года сообщала: «... Среди казахов горного цеха техучебу ведет инженер Кунаев. Товарищ Кунаев на занятия техучебы приходит подготовленным, объясняет простым языком. ... Из опыта работы инженера Кунаева надо брать пример». Хорошую работу молодого инженера отмечает и газета «Балхаш жұмысшысы» [3, с. 31].

В то же время, как указывает Д.А. Кунаев, многие руководители, настоящие организаторы производства, подверглись репрессиям. Будучи директором рудника, Д.А. Кунаев был принят заместителем Председателя Совнаркома СССР Н.А. Булганиным, а затем и Г.М. Маленковым. Здесь же состоялось его знакомство с Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана Н.А. Скворцовым.

Именно на крупнейших стройках происходило становление Д.А. Кунаева. Здесь он учился организации дела, знакомился с новинками, постигал премудрости инженерного дела. Готовясь к отчетам, он хорошо понимал, что имеет дело с умными и опытными профессионалами. В то же время, как он подчеркивал позже, обстановка в стране, подозрительность и неправые дела, вершившиеся в обществе, «приучили нас к жесточайшей дисциплине». Характеризуя ту эпоху, Д.А. Кунаев совершенно справедливо замечает: «...Атмосфера была тревожной, опасной. Но работали, как говорят, не за страх, а за совесть. ...Провалил работу – партбилет на стол, и дальнейшая судьба как в тумане» [3, с. 42–43].

В 1939 году Д.А. Кунаев был принят в члены КПСС, а в сентябре назначен директором Риддерского рудоуправления. Вскоре состоялась свадьба с Зухрой Шариповой Ялымовой.

В 1940–1942 годы Д.А. Кунаев возглавлял в Лениногорске одно из крупнейших предприятий свинцово-цинковой промышленности Советского Союза, обеспечивавшего обороноспособность страны.

В своей жизни Д.А. Кунаев написал своими руками несколько автобиографий. В целом они идентичны, за исключением некоторых случаев. Так, например, в одном месте он пишет: «Родился в 1912 г. в городе Алма-Ата» (Автобиография – *авт.*) [4], но в личном листке по учету кадров, в графе «место рождения» указывает «г. Верный».

В оппозиции не состоял.

Кандидатом в члены ЦК КП(б) Казахстана был избран на IV съезде 1 марта 1949 года, а 17 января 1951 года был избран членом ЦК Компартии Казахстана. С 1951 до 1987 годы избирался членом ЦК Компартии Казахстана, членом Бюро.

С 25 февраля 1956 года избирался членом ЦК КПСС (XX съезд), а с 8 апреля 1966 года – кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС (XXIII съезд), 9 апреля 1971 года он был избран членом Политбюро ЦК КПСС (XXIV съезд) [4]. Члены Политбюро являлись представителями самого высокого ранга власти в Советском государстве. Д.А. Кунаев членом Политбюро ЦК КПСС был до июня 1987 года, когда был выведен из состава уже распадающейся Коммунистической партии Советского Союза.

Будучи членом ЦК КПСС и членом Политбюро ЦК КПСС, Д.А. Кунаев находился на самой вершине партийной иерархии СССР. Он непосредственно участвовал в принятии самых важных и судьбоносных решений не только для Казахстана, но и всего Советского государства.

Д.А. Кунаев неоднократно, начиная с 10 марта 1955 года по 1986 год, избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР, а также СССР, с 12 марта 1950 года по 1987 год.

В характеристике, данной Кунаеву Динмухамеду Ахмедовичу в период работы на Риддерском руднике (декабрь 1939 г.) на должность директора рудника, отмечено, что он за «хорошую организационную работу и выполнение производственного плана награжден Правительством за трудовое отличие медалью, растущий товарищ изучает Краткий курс истории ВКП(б), (так в тексте – *авт.*), дисциплинированный, политически грамотный, идеологически (так в тексте – *авт.*) выдержанный, хорошо знает горное дело» [4].

25 августа 1939 года на заседании бюро Карагандинского обкома КП(б) Казахстана был утвержден директором Коунрадского (Коныратского) рудоуправления. На заседании бюро ЦК КП(б) Казахстана от 26 апреля 1940 года за подписью секретаря ЦК КП(б) Казахстана Жумабая Шаяхметова был утвержден директором Риддерского рудника [4]. Через год, 12 апреля 1941 года, Д.А. Кунаев был утвержден директором Лениногорского горно-рудного управления.

В разгар Великой Отечественной войны в 1942 г. Д.А. Кунаев был назначен заместителем Председателя Совнаркома республики. Здесь он уже вплотную сблизился с такими крупными деятелями, как Ж.Ш. Шаяхметов, Н.Д. Ондасынов, Ж.А. Ташенев. На этой должности он курировал работу промышленности и много внес в дело развития дорог, населенных пунктов и городов. Также в эти годы Д.А. Кунаев работал непосредственно с руководителями СССР И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым и Л.И. Брежневым.

В апреле 1952 года Д.А. Кунаев по рекомендации партийных органов (Ж.Ш. Шаяхметов) стал Президентом Академии наук Казахстана.

1950-е годы были тяжелейшим периодом для интеллигенции Казахстана, когда под сталинские репрессии попали лучшие представители науки и культуры. Были необоснованно подвергнуты гонениям академики К.И. Сатпаев, М.П. Русаков, А.К. Жубанов, выдающийся писатель М. Ауэзов. Были арестованы и осуждены на длительный срок историки Е. Бекмаханов, Б. Сулейменов, писатели Ю. Домбровский, К. Мухаметханов. Сам свидетель тех событий Д.А. Кунаев пишет: «Жестокая политика репрессий сопровождалась широкой газетной кампанией огульного шельмования, клеветы, обвинений в национализме, идеализации феодального прошлого в вопросах изучения дореволюционной истории Казахстана, фольклора, истории казахской литературы» [3, с. 80–82]. Д.А. Кунаев считает, что крупные ошибки по отношению к лучшим представителям национальной интеллигенции были допущены секретарями ЦК Компартии Казахстана Ж. Шаяхметовым и М. Сужиковым. «Обстановка была настолько нетерпимой, – пишет Д.А. Кунаев, – что Ауэзов, Жубанов и другие покинули республику» [3, с. 81]. Д.А. Кунаев, как он сам пишет, стремился защитить представителей науки и литературы от преследований. Эти страницы подробно описаны в казахстанской исторической литературе [5, с. 29–34; 6].

Под руководством Д.А. Кунаева были проведены меры по укреплению материально-технической базы Академии наук, привлечению новых кадров, усилению связи науки с производством. Научные труды Д.А. Кунаева стали новым словом в раскрытии теории и практики разработки рудных месторождений открытым способом. Эти исследования способствовали значительному повышению эффективности производства в горнодобывающей промышленности. Д.А. Кунаев принимал непосредственное участие в освоении целинных земель.

31 марта 1955 года Д.А. Кунаев на сессии Верховного Совета республики назначается на должность Председателя Совета Министров республики, а в январе 1960 года единогласно избирается Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана.

Но уже в декабре 1962 года в результате серьезных разногласий с главой Советского государства Н.С. Хрущевым по поводу передачи части территории Казахстана соседнему Узбекистану Д.А. Кунаев был смещен с должности руководителя республики и вновь возглавил Совет Министров [7, с. 236–237]. Эта информация получена из воспоминания самого Д.А. Кунаева.

В результате непродуманных действий Н.С. Хрущева в Казахстане был организован Целинный край, а также планировалось создание так называемых хлопкосеющих районов [3, с. 155]. Вопрос о передаче хлопкосеющих районов Узбекистану поднял первый секретарь Южно-Казахстанского крайкома КП Казахстана И.А. Юсупов. Но сама проблема изменения сложившихся границ уходит корнями в более ранний период.

В 1962 году во время концерта мастеров искусств Казахстана Н.С. Хрущев неожиданно обратился к Д.А. Кунаеву с предложением поддержать идеи И.А. Юсупова. Д.А. Кунаев резко ответил Н.С. Хрущеву: «Я не смогу доказать целесообразность этого мероприятия своему народу. Во-первых, мы имеем более богатый опыт в освоении целины, и, во-вторых, освоение Голодной степи начали мы. ... Южный Казахстан – самая густонаселенная часть республики коренным населением. Мы играем с огнем: отношения между республиками могут осложниться! Увы! Мои доводы Хрущеву совершенно не понравились». При повторном предложении Н.С. Хрущева Д.А. Кунаев ответил так: «Если Президиум ЦК КПСС решится на передачу, то будем выполнять, но я категорически против передачи» [3, с. 156–157].

Д.А. Кунаев вновь был избран Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана в декабре 1964 года, когда после смещения Н.С. Хрущева Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Л.И. Брежнев. 23 июня 1966 года в соответствии с § 45 Устава КПСС Президиум ЦК Компартии Казахстана было преобразовано в Бюро ЦК КП Казахстана [4]. И в этот период Д.А. Кунаеву удалось вернуть эти территории за исключением двух совхозов и 500 тысяч овец.

Д.А. Кунаев активно участвовал в принятии многих решений по развитию советского государства, заслужив высокий авторитет в высшем руководстве СССР.

Во время руководства Д.А. Кунаевым республикой в экономике, образовании, культуре произошли огромные изменения. По статистическим данным в период с 1955 по 1985 годы объем промышленного производства вырос в 8,9 раз, сельского хозяйства – в 6,2 раза, строительства – в 8 раз. Были построены новые дороги, завершилась электрификация республики.

Выросли новые города и населенные пункты. Преобразилась столица Алма-Ата (ныне Алматы – *авт.*), став одним из самых красивых городов СССР. Значительно вырос научный и интеллектуальный потенциал Казахстана.

На I Пленуме Центрального Комитета Компартии 26 февраля 1971 года Д.А. Кунаев был повторно избран Первым секретарем и членом Бюро ЦК КП Казахстана. В 1970-е годы Д.А. Кунаев защитил от произвола известного писателя И. Есенберлина и поэта О. Сулейменова («Аз и Я») от попытки политических гонений. Благодаря заступничеству руководителя республики ими были созданы произведения, впоследствии получившие широкую известность и признание среди читательской аудитории, а также удостоенные государственных премий.

В 1979 году произошли волнения в Целинограде, областном центре, вызванные попыткой создания немецкой автономии. Д.А. Кунаеву удалось без лишних эксцессов решить этот тяжелейший вопрос [5].

Материалов о создании немецкой автономии в Казахстане найти в архивах невозможно. Автор этой статьи специально запрашивал Целиноградский архив во время работы над кандидатской диссертацией в 1986 году. Возможно, определенная информация имеется в архивах правоохранительных органов и КГБ, куда доступ затруднен. Поэтому были использованы воспоминания и оценки людей, принимавших непосредственное участие в этих событиях.

Так, например, генерал-полковник Н.М. Голушко, в своей книге: «В спецслужбах трех государств» вспоминает: «В мае 1979 года меня, тогда, начальника 2-го отдела, пригласил помощник председателя КГБ СССР Павел Павлович Лаптев и сообщил о поручении Андропова подготовить материал для рассмотрения на политбюро ЦК (так в тексте – *авт.*) вопроса об образовании немецкой автономии на территории Казахстана. В течение трех дней мы с Лаптевым составили записку в ЦК КПСС о положении советских немцев в стране, в которой обосновали необходимость создания немецкой автономии, как назревшей меры по окончательному решению вопроса восстановления прав депортированных в годы войны советских немцев... По предложению КГБ предлагалось образовать Немецкую автономную область, с включением в него территории нескольких районов Кокчетавской, Карагандинской, Павлодарской и Целиноградской областей со столицей в г. Ерементау.

К записке в политбюро ЦК мы приложили географическую карту с компактными немецкими поселениями в этих районах.... Целесообразность восстановления национальной автономии для немецкого населения активно поддерживалось руководством КГБ СССР, прежде всего Андроповым, начальником 5-го управления Бобковым, тогда моим непосредственным руководителем.

31 мая 1979 года было принято постановление политбюро ЦК КПСС «Об образовании Немецкой автономной области».

В Казахстане в этом направлении начали проводить подготовительную работу, формировались структуры партийной и исполнительной власти будущей автономной области. Обком партии нового автономного образования должен был возглавить А. Браун, немец по национальности, известный в республике партийный и хозяйственный руководитель [8, с. 78–79].

Далее автор сообщает, что позвонил Бобков (так в тексте – *авт.*) и попросил показать Кунаеву все материалы, касающиеся образования немецкой автономии.

Кунаев внимательно посмотрел записки в ЦК и другие документы по созданию немецкой автономной области и остановил внимание на приложении – географической карте. «Кто нарисовал такие административные границы для немецкой автономии? Валихановский район Кокчетавской области не должен

входить в состав её территории, здесь находится святыня казахов – могила Чокан Валиханова!» (Чокан Валиханов вырос на Кокчетавщине, а его могила находится у села Шанханай Кербулакского района Алматинской области – *авт.*).

Кунаев взял авторучку и тут же на географической карте изменил границы намечаемой немецкой области, исключив Валихановский район [8, с. 80].

Генерал Н. Голушко далее пишет: «16 и 19 июня 1979 года неожиданно для всех в городе Целинограде...были инспирированы многотысячные митинги казахского населения, ветеранов войны и труда, студенческой молодежи с протестами против образования немецкой автономии в Казахстане. Основной лозунг звучал: «Нет автономии для немцев на казахской земле» [8, с. 81].

Для государственных служащих и партийных комитетов эти митинги были совершенно неожиданными и имели большой эффект. Генерал армии Ф. Бобков в своей книге «Власть и КГБ» тоже делится своими высказываниями об этих событиях. Казахстанский исследователь А. Какен в своей книге предтечу событий описывает так: «Прибывшим в Алма-Ату московским представителям резко возразил М.И. Исиналиев, зав отделом культуры ЦК Компартии Казахстана. Он заявил, что созданием автономии в Казахстане проблема немцев не решится и нельзя решать интересы одних за счет других исконно живших на этой земле» [6, с. 111].

Казахстанский исследователь А. Какен провел огромную работу по описанию событий 1979 года. Он собрал свидетельства как самих участников, так и бывших офицеров спецслужб и партийных руководителей области (Н. Морозов, А. Браун, Т. Ошаганов и др.). Им также собран солидный документальный материал. В этой же книге имеются сюжеты о Д.А. Кунаеве.

Непродуманная попытка стала той молнией, за которой последовала гроза. Кунаев знал, что нельзя ущемлять и без того горькую судьбу немцев и справедливо было бы вернуть людям этой национальности их прежнюю автономию. Но многие тогдашние первые секретари обкомов волжского региона и слышать не хотели об этом [6, с. 113].

Между тем, давление московских властей на Д.А. Кунаева продолжалось. Причем, открытия автономии стал требовать руководитель Советского Союза Л.И. Брежнев.

Выяснилось, что само письмо о необходимости автономии именно в Казахстане было направленно вверх в августе 1978 года и было подписано группой влиятельных работников ЦК КПСС, Правительства СССР, руководителями КГБ и прокуратуры [6, с. 117].

31 мая 1979 года было подписано Постановление Политбюро ЦК КПСС (Протокол заседания № 153 XI.) Об образовании немецкой автономии в Казахстане.

В Целиноград вылетела группа, возглавляемая вторым секретарем ЦК Компартии Казахстана А. Коркиным. Видимо, информация о планах создания автономии просочилась вниз. Жители края уже знали о планах власти. Приезд делегации из Алма-Аты, особое внимание Москвы стали катализатором Целиноградских событий лета 1979 года.

Судя по имеющейся информации Д.А. Кунаев всячески тормозил образование немецкой автономии. Эта проблема открыто не обсуждалась. Но работу эту он провел очень тонко, переиграв опытных руководителей КГБ во главе с Ю. Андроповым. Д.А. Кунаев не демонстрировал своего нежелания образования автономии, но сделал все, чтобы эта акция Москвы не состоялась.

Увидев тысячные толпы митингующих, представители Москвы были вынуждены отступить. Партийный аппарат, как свидетельствует первый секретарь Целиноградского обкома Н. Морозов, также был на стороне Д.А. Кунаева. В течение нескольких дней жители Целинограда и других населенных пунктов выходили на митинги. Они заплотнили центральную площадь им. В.И. Ленина, а также иные административные здания. Была заметна, отмечают свидетели, организованность митингующих, шедших с транспарантами и скандировавших заранее заготовленные лозунги [6, с.186–187, 273, 283–284 и др.].

Подобные шествия прошли в Ерементау и Атбасаре; волнения перекинулись на другие населенные пункты. Но представителям местных органов власти удалось стабилизировать ситуацию.

Люди, участвовавшие в митингах, практически не подверглись наказанию, что было не характерно для советской действительности.

Д.А. Кунаеву в сложнейших условиях удалось отстоять территориальную целостность Казахстана и конфликт был улажен.

Но в постановлении ЦК КПСС, принятом в июле 1987 года, эти события были упомянуты в отрицательных тонах: «Даже имевшим место в 1979 году в г. Целинограде националистическим выступлениям ЦК Компартии Казахстана не дал острой политической оценки»; Декабрьские события 1986 года были охарактеризованы как «проявление казахского национализма», а деятельности Д.А. Кунаева как руководителю Казахстана дана негативная оценка [9].

В 1989 году «среди первых дел на посту Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Нурсултан Назарбаев поставил цель восстановить справедливость и добиться отмены данного постановления» [10, с. 92]. В результате открытых выступлений Н.А. Назарбаева, представителей общественности Политбюро ЦК КПСС в своем специальном постановлении «О постановлении ЦК КПСС «Об работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», опубликованном в 1990 году в № 6 в «Известиях ЦК КПСС», признало, «что содержащаяся в постановлении оценка массовых нарушений общественного порядка в г. Алма-Ате в декабре 1986 года как проявление казахского национализма является ошибкой» [10, с.93].

Также проводились чествования участников событий 1979 года в Целинограде, публиковались их воспоминания.

В ответ на письмо Амантая Какена в Комитет национальной безопасности Республики Казахстан по поводу Целиноградских событий Начальник Департамента КНБ республики Е. Исакулов в своем письме от 17.10.1997 г., за № ОА – 96 отвечал: «Уважаемый Амантай Газизулы!

Ваше заявление Департаментом КНБ РК по Акмолинской области рассмотрено. Интересующие вас (так в тексте – *авт.*) материалы, действительно, в 1980 году были сданы в архив, а в 1990 году по указанию бывшего руководства КГБ СССР за № 008 в числе других дел были уничтожены» [6]. Как видно из текста материалы, акты и иные документы были, но уничтожены по указанию руководства КГБ СССР, почему они не сохранились в фондах архивов.

Сложным оказался для Д.А. Кунаева XVI съезд Компартии Казахстана. На этом съезде прозвучала нелицеприятная критика в адрес руководителя республики со стороны местных представителей партийной элиты [11, с. 89–90]. За период

нахождения во главе партийной организации Д.А. Кунаев стал известен и как политический деятель. Он избирался членом высших политических должностей в КПСС, на 4-х съездах избирался членом Политбюро ЦК КПСС. Подсчитано, что в общей сложности Д.А. Кунаев в составе Политбюро находился 21 год. Много лет, с третьего по одиннадцатый созывы, избирался депутатом Верховного Совета СССР, членом Президиума Верховного Совета Казахской ССР состоял с 1960 по 1987 годы. Д.А. Кунаеву пришлось работать со многими лидерами СССР, как он сам говорил: «от Сталина до Горбачева». Он видел апогей и крушение Советского Союза.

В эти годы имя Д.А. Кунаева как одного из авторитетных лидеров советского государства и Казахской Советской Социалистической Республики становится известным и за рубежом. Казахская диаспора чтит его имя; портрет Д.А. Кунаева как члена Политбюро ЦК КПСС украшал стены Дворцов культуры, школ, высших учебных заведений и войсковых частей советского государства и стран социалистического лагеря.

В период с 1970 по 1980 годы заметно улучшилось социальное положение населения Казахстана; электрифицированы населенные пункты, благоустраивалось жилье. Открылись новые поликлиники и больницы; расширилась сеть средних и высших учебных заведений.

Но «советский социализм», функционировавший в СССР, не решил все же многие проблемы социальной справедливости: в стране не хватало основных видов продовольствия, дефицитом была качественная одежда. Процветала спекуляция, молодежь «гонялась» за модной одеждой из западных стран; люди годами стояли в очередях на получение квартир.

При монопольной власти КПСС не была разрешена деятельность альтернативных партий и движений; в области экономических отношений запрещалось развитие рынка. Ширилась эмиграция граждан за рубеж, главным образом, в развитые страны.

В 1979 году советские войска вошли на территорию Афганистана, но Д.А. Кунаев о вторжении войск узнал из средств массовой информации.

При всех испытаниях Д.А. Кунаев оставался очень скромным и честным человеком. Воспитанный в советской системе, он остался верен тем идеалам, которые проповедовала Коммунистическая партия.

М.С. Горбачев, избранный в марте 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС, объявил курс перестройки и обновления. Корпус руководителей высшего ранга, выдвинутый в свое время Л.И. Брежневым, нового руководителя СССР не устраивал.

Д.А. Кунаев оказался в числе тех, кого Генеральный секретарь ЦК КПСС решил заменить.

В Москве скрытно, без оповещения было принято решение провести формальный Пленум по переизбранию Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаева.

Сам Пленум ЦК Компартии Казахстана, состоявшийся 16 декабря 1986 года, длился всего 17 минут. Выступивший на Пленуме ЦК Компартии Казахстана Г.П. Разумовский кратко познакомил присутствующих с Постановлением Политбюро ЦК КПСС об освобождении Д.А. Кунаева в «связи с уходом на пенсию» и в директивной форме предложил избрать Г.В. Колбина – руководителя Ульяновской областной партийной организации [4].

Сама процедура снятия с должности Первого секретаря Д.А. Кунаева и демонстративное назначение совершенно незнакомого населению республики

партийного функционера вызвало бурю возмущения. Молодежь, главным образом студенческая молодежь Алматы, Караганды, Кокшетау, вышла на улицы, открыто высказывая неодобрение решению Москвы.

Особенно крупными волнения были в Алма-Ате, где молодежь большими группами стекалась к центральной площади.

Власти, привыкшие к молчаливому согласию людей, в ответ решили использовать военные части и милицейские отряды. На заводах спешно создавались «рабочие дружины» вооруженные металлическими предметами.

Сам факт несогласия людей с решением Москвы в немалой степени был признаком признания авторитета Д.А. Кунаева, руководившего республикой в течение четверти века.

Д.А. Кунаев позже эти события описал так: «17 декабря около 11 часов утра мне позвонил второй секретарь ЦК КПК (так в тексте – *авт.*) Мирошхин и попросил приехать в ЦК. На мой вопрос: «Чем вызвано? Ведь я на пенсии!», он ответил: «На площади собралась группа молодежи. Они требуют разъяснить решение прошедшего Пленума ЦК. Было бы хорошо вам выступить перед собравшимися и объяснить суть дела». «Хорошо, – ответил я, и спросил: Согласен ли Колбин?»... Колбин начал переговоры с Москвой, Мирошхин передал трубку Колбину, тот просил приехать в ЦК и выступить перед молодежью. Я согласился.

Через небольшой отрезок времени Колбин собрал всех членов бюро ЦК и пригласил меня: «Вы свободны, отдыхайте. Мы сами примем меры и наведем порядок.

Позднее во многих своих выступлениях Колбин обвинил меня в том, что я категорически отказался выступить перед собравшимися на площади. Сказав явную ложь, он оклеветал меня и ввел в заблуждение всех членов ЦК, всех коммунистов и трудящихся республики» [12, с. 291–293].

Неумелые действия властей, шаблонные методы, элементарное неуважение к людям привели к кровопролитию и глубокому напряжению в обществе. Во время столкновений погибли ни в чем неповинные люди.

Д.А. Кунаев писал: «Я правил страной 25 лет. За это время трудно было не допустить хотя бы одну ошибку в год. Получается, что за 25 лет я совершил 25 ошибок. Поэтому во время своих поездок по Казахстану я не только интересовался положением трудового народа, но про себя все время просил у него и у Всевышнего прощения за допущенные ошибки. Ведь разве скажешь об этом принародно или напишешь в газету? Если бы поступил так, то не смог бы уже править страной. Таков порядок» [1, с. 60]. Архивные материалы по событиям декабря 1986 года не до конца изучены.

Своей простотой и интеллигентностью Д.А. Кунаев завоевал огромный авторитет среди населения не только Казахстана, но и всей страны. Им гордились и его любили.

Как один из руководителей крупнейшей республики, входившей в состав СССР, Д.А. Кунаев был широко известен и за рубежом. Джавахарлал Неру, выдающийся государственный деятель Индии, так оценил масштаб личности Д.А. Кунаева: «Нет большего счастья, быть сыном великодушного и доброго народа. Это – казахский народ. И счастлив тот народ, у которого есть почитающий его прошлое и искренне работающий ради его светлого будущего верный сын. Этот великий сын – Динмухамед

Кунаев. У нас с ним есть два похожих качества. Первое – это наша простота, а второе – Алматы в своем зеленом наряде показался мне близнецом нашего Кашмира. Удивительное сходство!» [1, с. 190].

При поддержке Д.А. Кунаева в Казахстане выросло целое поколение управленцев, специалистов, которые многое сделали в деле становления независимого Казахстана. Одним из них был Нурсултан Абишевич Назарбаев – Первый Президент – Елбасы, основатель независимого Казахстана, строитель новой столицы.

Д.А. Кунаев прожил нелегкую жизнь. Достигнув вершин власти, он был освобожден от работы с нелестной формулировкой [4]. Некоторое время его имя было предано шельмованию на страницах печати. Но он достойно прошел все испытания [13, с. 146; 14, с. 10–13; 15, с. 11–12; 16, с. 26–7; 17, с. 98–109].

Д.А. Кунаев знал технологию и особенности функционирования власти, многое перевидал на своем веку. Он пережил сталинский период, вносил свой вклад в становление страны в различные периоды социализма. Но он также был свидетелем разрушения Советской страны, ценностей коммунистической идеологии, которым свято верил. Д.А. Кунаев также стал свидетелем становления независимого Казахстана, успехам которого искренне радовался.

За вклад в развитие страны он трижды удостоивался звания Героя Социалистического Труда. Он награжден восемью орденами Ленина, другими наградами, в том числе и зарубежными.

В памяти граждан Казахстана Д.А. Кунаев остался не только как государственный деятель, но и как крупный организатор науки, инженер-металлург.

Память

Имя Д.А. Кунаева пользуется огромным уважением в народе. Указом Президента независимого Казахстана Н.А. Назарбаева его имя увековечено в названиях улиц, школ, предприятий. Его имя носит университет. В городе Алматы еще при жизни Д.А. Кунаеву был поставлен памятник, как дважды Герою Социалистического Труда.

Согласно постановлению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 24 февраля 1994 года (№ 1577), в знак признания особых заслуг Д.А. Кунаева перед Казахстаном и в целях увековечения его памяти, имя Д.А. Кунаева было присвоено Институту горного дела Национальной Академии наук РК, акционерному обществу «Ленингорский полиметаллический комбинат» Восточно-Казахстанской области; а также улица Карла Маркса в г. Алматы переименована в улицу Д.А. Кунаева, в г. Алматы организован Дом-музей Д.А. Кунаева и установлена мемориальная доска на доме, где он жил. Тем же постановлением была учреждена ежегодная премия имени академика Д.А. Кунаева в области науки о земле для молодых ученых.

Список литературы и источников:

1. Дінмұхамед Ахметұлы Қонаев. Фотоальбом. – Алматы: Алматы кітап баспасы, 2011. – 256 б.
2. «Казахстан» Национальная энциклопедия т. 3 / Гл. ред. Б. Аяган. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2005. – 560 с.
3. Кунаев Д. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). – Алматы: Санат, 1994. – 352 с.
4. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 131. Д. 234.
5. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Т. 4. – Алматы: Атамұра, 2009. – 768 с., табл., илл., карты.

6. Какен А. Кремлевский колоброд, или Как немцам создавали автономию. Документальное повествование. – Астана: Фолиант, 2013. – 352 с.
7. Қонаев Д. Өтті дәурен осылай: Естелік-эссе / Қонаев, Дінмұхамед; Ауд. және ред. Серік Әбдірайымұлы. – Алматы: Дәуір, Ынтымақ, 1992. – 445 б.
8. Голушко Н.М. В спецслужбах трех государств. – М.: «Редакция» «Историческая газета», 2009. – 896 с.
9. Центральный Комитет КПСС принял постановление «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» // Казахстанская правда. – № 165 (19.591). – 1987. – 16 июля.
10. Нурсултан Назарбаев. Биография. – Астана: Деловой Мир. – Астана, 2012. – 304 с.
11. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Том 5. – Алматы: Атамұра, 2010. – 680 с., табл., илл., карты.
12. XVI съезд Коммунистической партии Казахстана. 6–8 февраля 1986 года: Стенографический отчет. – Алма-Ата: Казахстан, 1986. – 396 с.
13. Сағдиев М.Р. Биік арман айғағы: Өмірбаян хикаяттары. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. – 236 б.
14. Тілегенов Б. Әдебиет – менің Отаным! (Естелік жазбалар) // Жұлдыз. – 1998. – № 7. – 10–13 бб.
15. Исиналиев М. Штрихи к портретам: научное издание. – Алматы: Санат, 1999. – 239 с.
16. Камалиденов З. Естеліктер. Воспоминания (Құрап отырған Ғани Карин). – Алматы: Зерде, 2018. – 313 с.
17. Кенжебаев С.Д. Политические портреты первых. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015. – 480 с.

Автор: Аяган Б.Г., д.и.н., проф.

ЖУМАБЕК ТАШЕНЕВ (ТАШЕНОВ)

20 марта 1915 г. – 18 ноября 1986 г.

Жумабек Ахметович Ташенев (Ташенов) (20 марта 1915–18 ноября 1986) – партийный и советский руководитель, выдающийся государственный и общественный деятель, член ЦК КП Казахстана, Председатель Совета Министров Казахской ССР, кандидат экономических наук.

Биография

Партийный и советский руководитель, выдающийся государственный и общественный деятель Ташенев Жумабек Ахметович – родился в ауле Танаколь (Бабатай) Аршалынского района Акмолинской области, расположенном недалеко от современной столицы Казахстана – города Нур-Султан. Иногда местом его рождения называют с. Бабатай [1, с. 180]. Более точное место и дата рождения Жумабека, как было выявлено авторами монографии, учеными-историками Сейткали Дуйсеном и Канатом Енсеновым, – небольшой аул Танаколь (аул № 7), а день рождения – 20 марта 1915 года [2, с. 22]. Аул Танаколь был расположен очень близко к с. Бабатай и скорее всего Танаколь исчез во время укрупнения и слияния в колхозы в 1930-х годах.

Подобные расхождения в датах, местах рождения жителей Казахского края – достаточно распространенное явление, объяснимое низким качеством документирования и нежеланием самих жителей в получении свидетельств. Люди понимали, что постановка на официальный учет могло привести к различным поборам со стороны властей.

Его родители: отец Жаксыбаев Ташен и мать Гульсум происходят из семьи со средним достатком, были владельцами небольшой собственности. Дальние предки Ж.А. Ташенева издавна проживали в этом краю. Во период присоединения казахских земель в состав Российской империи в 1832 году был основан Акмолинский приказ с одноименным городком, где помимо русского казачества, чиновников, проживало коренное население – казахи, а также татары, башкиры и представители других этносов.

В 1917–1924 годы его отец работал разнорабочим в близлежащем поселке Мартыновка, а в 1931 году он скончался от болезни. Кроме Жумабека у родителей были другие дети: Касым (умер в младенчестве), Касен, Манап, Жумабек, Бидан (Бибинур), Сақыш (Сақыпжамал).

Было неожиданностью для некоторых и появление у Жумабека отчества Ахметович. По свидетельству близкой к семье Ташеневых Даметкен женгей, по казахским обычаям Жумабек и Манап были отданы на усыновление младшему брату Ташена – Ахмету, поэтому они были записаны Ахметовичами. Эта традиция в казахских семьях сохранилась и в настоящее время, когда близкие родственники отдавали детей своим братьям или сестрам, чтобы не прерывалась преемственность поколений, или же в случаях, когда близкие родственники оказывались бездетными.

Один из серьезных исследователей истории семьи Ташеневых – Каришал Асан ата (Асанов) приводит в качестве примера случай в семье Кунаевых [3, с. 10–11]. Например, Кунаев Динмухамед Ахмедович, современник Жумабека Ташенева, долгие годы возглавлявший республику, имел родного брата Аскара, носившего отчество – Менлиахметович. В случае с Ж.А. Ташеневым нередко случаются разночтения «Ташенов» или «Ташенев».

Как уже говорилось, казахи при рождении детей и наделении их именами придерживались своих убеждений и представлений.

Были изучены документы и материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан, Государственных архивов Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областей. В фондах данных архивов хранятся материалы партийных комитетов, решения республиканских, местных органов по различным хозяйственным и социальным вопросам, которые позволили более глубоко рассмотреть этапы жизнедеятельности Ж.А. Ташенева [4, 5, 6].

Но наиболее достоверные данные по биографии Ж.А. Ташенева собраны в анналах Архива Президента Республики Казахстан. Материалы, содержащие личные автобиографические данные, а также решения партийных комитетов по утверждению или перемещению работников, являются объективными и важными. Автобиографии, личные листки по учету кадров, как правило, заполнялись лично самими пишущими и имеют оригинальный почерк (копии документов и фотографии прилагаются).

Жумабек Ташенев уже с малых лет приучился к труду. Так, например, в документе, подписанном представителем земельного комитета Вишневого района Школьным (без инициалов – *авт.*) от 26 ноября 1936 года, указывается, что Жумабек Ташенев вместе с отцом пасли скот в колхозе с красноречивым названием «Борьба с засухой».

Сложные условия, в которых семья Ташеневых оказалась в 20–30 годах XX века, закалили характер молодого человека. Необходимо учесть, что в этот же период в крае происходила ожесточенная политическая борьба между сторонниками и противниками Советской власти. Но с еще более древних времен здесь была сформирована богатая традициями интеллектуальная жизнь. Предания о славном прошлом, сказания о «золотом веке» Казахской государственности, легенды о непобедимых батырах передавались из уст в уста в каждой семье. Люди знали и берегли свою славную историю, а мифы о «всепобеждающем и верном учении марксизма-ленинизма» воспринимали с иронией и глубоким недоверием. Как подтверждение утопичности идей построения «коммунистического общества» прошла в этих краях политика коллективизации и уничтожения наиболее дееспособной части общества [7]. Гибель людей от голода, откочевки, недовольство жителей края, политические преследования инакомыслящих – все это прошло на глазах Жумабека и не могло не оставить следа в его душе и представлениях о мироустройстве. Глубокое познание законов человеческого бытия пополнило его жизненный опыт и закалило характер. В 1928 году он был принят в ряды комсомола.

В своей биографии Жумабек Ахметович указывает, что в 1928–1940 годы был членом комсомола. В советское время комсомольская организация считалась опорой партии. Комсомольцы были обязаны трудиться там, куда их направила партия. Молодой Жумабек участвовал в работе молодежной организации в Акмоле и выделялся организаторскими способностями в проведении общественно-политической работы среди молодежи города.

Обучение в школе крестьянской молодежи в 1928–1932 годы, общение с окружением Гаяза Абдуллина, Маликом Таукиным, близкое знакомство с русской и казахской литературой значительно расширили его кругозор. В 1933 году Жумабек по совету брата Манапа поступает в строительный техникум.

В 1934–1938 годы руководство партии, не дав целеустремленному юноше завершить обучение в техникуме, направило его на ответственные должности в Красноармейский, Акмолинский, Вишневский, Нуринский районы. В то время для партийно-советской работы была очень нужна казахская молодежь со средним специальным образованием, умеющая читать и писать на двух языках, обладавшая деловыми качествами.

Жумабек Ахметович, прервав обучение в техникуме, в 1934 году проработав 4 месяца в Акмолинском райисполкоме, в октябре того же года был назначен ответственным секретарем исполкома только что образованного Красноармейского района Кокчетавской области (тогда Карагандинская область – *авт.*) [8].

В 1934 году Ж.А. Ташенев был принят на работу в районный комитет Вишневского (Аршалынского) района, а затем перешел на работу в Красноармейский районный исполнительный комитет Северо-Казахстанской области.

В 1940 году он был принят в ряды ВКП(б) (переименовано в КПСС в 1952 г.). С 1934 по 1944 годы Ж.А. Ташенев работал на различных должностях в Акмолинской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областях.

Летом 1938 года Ташенев был отправлен партийными органами из Караганды руководить Северо-Казахстанским областным отделом общественного питания. Таким образом, 23-летний решительный, деятельный парень возлазил одно из отраслевых управлений области. С этого начинается трудовой путь Ташенева в северном регионе, длившийся 14 лет.

Жумабек Ахметович в 1938–1952 годы работал в хозяйственных, советских, партийных органах Северо-Казахстанской области. 31 июля 1938 года решением обкома партии назначается начальником отдела общественного питания при областном управлении торговли. Во время этой работы руководит организацией межрайонных оптовых ярмарок в городе Петропавловске. Но деятельность молодого Жумабека в городе Петропавловске вновь продлилась недолго. Руководство партии снова отправляет его в привычную для него сельскохозяйственную отрасль.

27 августа 1939 года назначен начальником земельного отдела Бейнеткорского района (ныне район Магжана Жумабаева – *авт.*). Эту должность он занимает до августа 1942 года. Понимая необходимость получения среднего образования, для продолжения обучения без отрыва от основной работы самостоятельно готовится и заканчивает заочно русскую школу в этом районе. В это время женится и создает семью с девушкой, которую звали Батес и которая также являлась молодым специалистом в районе.

Супруга Жумабека Ахметовича Ташенева Батес Идрисовна (1922–2005) (до замужества Алимбаева) – уроженка Аккольского района Акмолинской области. Познакомившись с Жумабеком Ахметовичем, в 1941 году вступает в брак. В 1942 году в этом районе родился их первенец Саян [9, л. 102–105].

8 октября 1939 года, будучи кандидатом в члены ВКП(б), стал заведующим Бейнеткорского РайЗО Северо-Казахстанской области [10, л. 15].

В «Заключении» на тов. Ташенева Ж.А. (так в документе – *авт.*), зав. сектором земкадров Макиевский и инструктор сектора земкадров Бобкин (без инициалов – *авт.*) указали, что «Тов. Ташенев политически развит, технически хорошо грамотный, с руководящей работой в с/хоз-ве знаком, на практической работе показал себя энергичным, способным и растущим работником» [10, л. 16].

В «Характеристике», утвержденной на бюро Обкома Компартии (большевиков) Казахстана, секретарь обкома по кадрам Строганов указывает: «В других партиях не состоял, в оппозициях и антипартийных группировках не участвовал, политически выдержанный, дисциплинирован» [10, л. 17].

Бюро ЦК КП(б) Казахстана утвердило Ж.А. Ташенева в должности заведующего Советского РайЗО Северо-Казахстанской области 10 сентября 1941 года. Подобная задержка могла быть связана или с проводимой реорганизацией, или же с условиями военного времени.

В феврале 1944 года он был выдвинут на пост заместителя секретаря Северо-Казахстанского обкома КП(б) Казахстана по животноводству, где показал себя дисциплинированным и инициативным работником, имеющим авторитет среди населения и в партийной организации.

В 1944–1947 годы Ж.А. Ташенев занимал различные ступени в областных исполнительных комитетах, а затем был назначен на должность заведующего отделом областного комитета партии. Это был очень хороший карьерный рост для молодого специалиста.

22 марта 1947 года решением Бюро ЦК Компартии Казахстана за подписью Ж.Ш. Шаяхметова утверждается первым заместителем Председателя исполкома Северо-Казахстанского облсовета депутатов трудящихся и его кандидатура вносится на утверждение в ЦК ВКП(б) [10, л. 29].

Те же данные им приводятся в «Личном листке по учету кадров». Но здесь автор Личного листка указывает, что в 1947 году был избран членом Северо-Казахстанского обкома, в 1952 г. членом Актюбинского обкома, а в 1951 году членом ЦК Компартии Казахстана.

В 1949 году был награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1949 году Ж.А. Ташенев становится Председателем облисполкома, эту должность он занимает до 1952 г.

В 1951 году Ж.А. Ташенев был избран депутатом Верховного Совета Казахской ССР. К этому периоду «за границей не был», что указано в Личном листке по учету кадров.

В 1952 году Ж.А. Ташенева отправляют на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, полный курс которой он окончил заочно в 1955 г.

Примечательно, что 12 апреля 1955 года членами Бюро ЦК КП Казахстана были избраны Д.А. Кунаев – Председатель Совета Министров, и Ж.А. Ташенев – Председатель Президиума Верховного Совета республики [10, л. 1–12].

Руководство республики высоко оценило добросовестный, плодотворный труд Жумабека Ахметовича Ташенева в партийно-советских органах Северо-Казахстанской области в 1938–1952 годы. С 1952 по 1955 годы он работал первым секретарем Актюбинского обкома партии.

Учитывая опыт партийной, советской, хозяйственной работы в Акмолинской и Северо-Казахстанской областях, руководство республики в 1952 году доверило ему управление одной из самых больших областей. Жумабек Ахметович стал 12 руководителем Актюбинской области [11]. В возрасте 37 лет он возглавил область с развитой металлургией и нефтехимической промышленностью, большой территорией, но с низкой плотностью населения в сельской местности, затрудненным транспортным сообщением.

Заслуги

В период работы в партийных и исполнительных органах власти Ж.А. Ташенев проводит огромную работу по обустройству рабочих эвакуированных заводов, возвращающихся фронтовиков и членов их семей. Работа в партийных комитетах ему позволила узнать так называемую «внутреннюю кухню» работы Коммунистической партии. Естественно, ознакомление со структурой и механизмом функционирования советских органов управления; их как светлых, так и темных сторон жизни, позволило ему вести себя более смело и решительно. Известно, что многие работники, имевшие «романтические представления» о деятельности КПСС, позже, уже детально ознакомившись с реальной жизнью партийных «идолов», нередко меняли свои представления. Жумабек Ташенев, скорее всего, тоже тяжело переживал крушение «советских вождей», но пережил это и вынес из тех времен глубокие идеи. Возможно, уже тогда он отчетливо понял, что для общества важны не какие-то умозрительные лозунги, а важна ценность человеческой жизни и создание нормальных условий жизни.

В 1954 году за протест против волюнтаристских решений Н.С. Хрущева по освоению целинных и залежных земель от своей должности был освобожден Первый

секретарь ЦК Компартии Казахстана Ж.Ш. Шаяхметов. Бесконечное своеволие так называемого «Центра», а проще говоря, московской номенклатуры, чехарда со сменой партийных руководителей, естественно, у местных партийных и советских управленцев вызвали чувство недовольства и возмущения.

Так, например, с 1954 по 1955 годы Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана работал «белорусский партизан» П.К. Пономаренко, его меняет «днепропетровец» Л.И. Брежнев [12, с. 87; 13]. Вместо И.Д. Яковлева, сменившего Л.И. Брежнева, назначается никому неизвестный Н.И. Беляев. Д.А. Кунаева сменяет И.А. Юсупов, выросший в Алматы и работавший Первым секретарем Южно-Казахстанского Крайкома, но не пользовавшийся доверием местных работников [14, с. 95].

В апреле 1955 году Ж.А. Ташенев избирают Председателем Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Так, после работы в Актобе в 1955–1960 годы Жумабек Ахметович 5 лет возглавлял парламент республики. Верховный Совет Казахской ССР, говоря современным политическим языком, был однопалатным парламентом, сформированным в то время в соответствии с политическим и многонациональным составом республики. По конституционной избирательной норме, один депутат избирался от 27 тысяч человек тайным, всеобщим, прямым и равным голосованием сроком на 4 года. В то время около половины депутатов Верховного Совета Казахской ССР являлись рабочими и крестьянами, а другая половина – представителями науки и культуры, народного просвещения, здравоохранения и партийными, советскими работниками [15].

Ж.А. Ташенев со временем стал более критически оценивать деятельность партийных комитетов, о чем можно прочесть в выступлениях и докладах. Именно ему было поручено возглавить Комиссию по реабилитации жертв сталинизма и он очень многое сделал по восстановлению честных имен репрессированных. Также Ж.А. Ташенев активно занимался проблемой обустройства населения.

Работа Ж.А. Ташенева на высших постах в республике совпала с периодом реабилитации невинно осужденных в период сталинщины. Как председатель Комиссии Ж.А. Ташенев многое сделал не только в деле реабилитации осужденных, но и в обеспечении жильем семей репрессированных, детей, у которых погибли в лагерях родители. Так, например, были построены дома для этих семей, в которых получила квартиру вдова Магжана Жумабаева – Зылиха и другие лица. При его непосредственном участии были переизданы и увидели свет произведения Сакена Сейфуллина, Беимбета Майлина, Ильяса Жансугурова и других лиц, попавших под жернова сталинских репрессий.

14 октября 1955 года Ж.А. Ташенев, как Председатель Президиума Верховного Совета республики обратился с письмом к секретарю ЦК Компартии Казахстана И.Д. Яковлеву с просьбой рассмотреть вопросы улучшения быта репатриантов из Китайской Народной Республики. Состав репатриантов был интернациональным. Кроме этнических казахов, в их ряду находились представители уйгурской, татарской и других национальностей.

В 1955 году Ташенев указал, что 100 семей, переселившихся из Китая в Алматы, стали бездомными и безработными, попросил Центральный Комитет и правительство создать специальную комиссию и решить проблему переселенцев. Мы видим, что

занимая высокую должность, он старался не оставлять в трудной ситуации людей, вернувшихся на Родину.

Документы, подтверждающие наши заключения, зафиксированы в архивных источниках. Часть из них приведена в монографии С. Дуйсена и К. Енсенова «Жұмабек Тәшенев» [2, с. 102–105]. Авторы всесторонне проанализировали документы, содержащиеся в данной работе.

Особо трепетное отношение Ж.А. Ташенев испытывал к фронтовикам, участникам Великой Отечественной войны. Как показывают свидетели, Ж.А. Ташенев неоднократно ставил вопросы присуждения звания Героя Советского Союза Бауыржану Момышулы, Рахимжану Кошкарбаеву. Он заботился о тех, кто вернулся с войны. Ж.А. Ташенев также помог и герою войны Сагадату Нурмагамбетову, ставшему позже генералом и первым Министром обороны независимого Казахстана [16, с. 320–321].

В 1956 году Ж.А. Ташенев был избран депутатом Верховного Совета СССР, а также в том же году – кандидатом в члены ЦК КПСС.

В 1959 году произошли крупные волнения в небольшом тогда городке Темиртау. По итогам событий в Темиртау в Президиуме ЦК КПСС был рассмотрен специальный вопрос. На Президиуме исключили из партии и сняли с работы первого секретаря Карагандинского обкома партии П.Н. Исаева и было «указано» Первому секретарю ЦК Компартии Казахстана Н.И. Беляеву. Тот не согласился с решением Президиума и потребовал пересмотреть «его» дело. При вторичном рассмотрении вопроса были вскрыты «крупные недостатки» в работе Компартии Казахстана и Бюро ЦК обязало рассмотреть создавшуюся обстановку на Пленуме ЦК Компартии Казахстана.

19 января 1960 года состоялся Пленум ЦК Компартии Казахстана, где Н.И. Беляев был смещен, а на его место был избран Д.А. Кунаев. На этом же Пленуме Ж.А. Ташенев был рекомендован на должность Председателя Совета Министров республики [10, л. 12]. Свидетелем смещения Н.И. Беляева был тогдашний секретарь комсомола Казахстана С. Кенжебаев.

Жумабек Ахметович в 1960 году был утвержден в должности главы правительства Казахстана. Тогда официально правительство называлось «Советом Министров Казахской ССР». Совет Министров Казахской ССР «являлся» высшим исполнительным и руководящим органом государственной власти республики в советское время.

В 1960 году Ж.А. Ташенев, заняв должность Председателя Совета Министров Казахской ССР, полностью отдал деятелям культуры и искусства 212-квартирный большой дом, построенный по новой технологии. До сих пор этот дом, располагающийся в настоящее время в г. Алматы на пересечении улиц Кунаева и Кабанбай батыра, называют «казахским аулом» или «домом Ташенева».

Среди выдающихся деятелей, переселившихся в этот дом, были Ильяс Омаров, Бибигуль Тулегенова, Гульфайруз Исмаилова, Каукен Кенжетев и Шабал Бейсекова, Жамал Омарова, Сейфолла Телгараев, Курманбек и Шолпан Жандарбековы, Шара Жиенкулова, Капан Бадыров, Жусупбек и Хабиба Елебеков, писатели Хамза Есенжанов, Зеин Шашкин, Жусуп Алтайбаев, Балгабек Кыдырбекулы, ученый Абди Турсынбаев и др.

Просторный проспект в центре Алматы, тянувшийся на 12 км с запада на восток, был назван проспектом Абая по рекомендации Ж.А. Ташенева. Именно он перерезал

ленту на торжественном открытии памятника Абаю перед современным Дворцом Республики. Для реализации этого дела он сказал следующее: «В центре столицы Казахстана нет другой казахской улицы кроме улиц имени Джамбула и Амангельды. Поэтому, чтобы устранить эту несправедливость, нам необходимо назвать в честь Абая улицу в центре города, а на ней установить большой памятник Абаю. Мы не хуже других. Мы не должны отставать от других. Посмотрите, в Тбилиси есть улица Шота Руставели, которая тянется через весь город. Такой проспект возводится и в Ташкенте. Это проспект Алишер Навои. В конечном счете, Алишер Навои не жил не только в Ташкенте, но и в Узбекистане. Всю жизнь он провел в городе Герате в Афганистане. Одна из главных улиц Москвы носит имя Максима Горького» [3, с. 17–18]. Слова Ж.А. Ташенев не расходились с делом и он сам следил за созданием памятника Абаю. Автором этого памятника Абаю стал известный скульптор Хакимжан Наурызбаев.

Жумабек Ташенев, несомненно, был против территориального деления Казахстана. С проектом деления республики неоднократно выступал Н.С. Хрущев. Прямой участник событий тех лет, Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаев о тех временах вспоминает так: «Камнем преткновения (с Н.С. Хрущевым – *авт.*) наших разногласий стало образование краев в республике. С этого и начали портиться наши отношения. Я считал, что в республике должны быть организованы новые области, в целях улучшения руководства народным хозяйством» [10, л. 10–11]. Н.С. Хрущев создал отдельное Бюро ЦК Компартии Казахстана по целинным областям с размещением в Целинограде. Председателем бюро Москва направила туда секретаря отраслевого республиканского ЦК Соколова. Далее Н.С. Хрущев сообщил по телефону о своем решении образовать Целинный край в составе пяти областей. Причем, управление пятью областями должно было идти как из Алматы, так и из Москвы. На возражение Д.А. Кунаева Н.С. Хрущев ответил: «Вы чего-то недопонимаете». Позже поступило предложение передать Целинному краю всю Карагандинскую область [12, с. 152–154].

В данном случае протест Д.А. Кунаева поддержал А.И. Микоян и вопрос был отложен на неопределенное время.

Н.С. Хрущев, как показывает анализ, совершенно не считался не только с пожеланиями местного населения, но нередко волюнтаристски нарушал Конституцию СССР.

Странно, но Н.С. Хрущев совершенно безосновательно полагал, что границы между республиками скоро исчезнут (?!). «Вполне было понятно, что Хрущев, – пишет Д.А. Кунаев, – пытался быстрее провести свою идею о будущем стирании границ между республиками. Этому политика совершенно не интересовали судьбы и чаяния людей, возможные масштабные конфликты» [12, с. 153].

Казахский исследователь Мадат Аккозин пишет, «что самым ярким защитником территориальной целостности республики был председатель Совета Министров республики Жумабек Ташенев. За что был отстранен от должности и направлен заместителем председателя облисполкома в Южно-Казахстанскую область. И на этой должности оставлен пребывать до самой пенсии» [17, с. 124].

О принципиальной позиции Жумабека Ташенева по сохранению территориальной целостности республики пишет и патриарх казахской литературы Абдижамил Нурпеисов. Народный писатель Казахстана находился в потоке информации

о событиях начала 1960-х годов. Он также отмечает несогласие с политикой Н.С. Хрущева по целому ряду ключевых вопросов по границам. Писатель также подтверждает разговор, который состоялся между Д.А. Кунаевым и Ж.А. Ташеневым, когда Д. Кунаев был изумлен смелостью Ж. Ташенева [18].

В 1950-х годах руководство Узбекистана обратилось в ЦК КПСС с просьбой передать ему часть земель, принадлежащих Казахстану. По нашим данным, этот вопрос был поднят никем иным, как самим Н.С. Хрущевым. После передачи Крыма Украине он горел желанием изменить и другие границы. По крайней мере, директива о передаче нескольких районов Чимкентской области поступила из ЦК КПСС. Была организована комиссия во главе с Ж. Ташеневым, куда, кроме него, входили М. Бейсебаев, С. Дауленов, Х. Арыстанбеков, Н. Морозов, В. Шереметьев, все руководители республиканского и областного масштабов. Комиссия, изучив все материалы, решила, что оснований для передачи земель нет. При этом Н. Морозов имел «отдельное мнение».

Но, несмотря на возражения, эти земли, в том числе и Бостандыкский район, были переданы Узбекистану. Удалось отстоять некоторые земли Туркестанского военного округа [4]. Эти данные подтверждают в своих воспоминаниях А. Шарипов [19] и Сагындык Кенжебаев, государственный и общественный деятель [3, с. 147–148].

Н.С. Хрущев также планировал отсечь от Казахстана полуостров Мангышлак.

Как известно, в мировой истории перекройки границ носят крайне тяжелый и конфликтный характер. Поэтому во всех международных документах, конвенциях, базовых документах подчеркивается нерушимость и неприкосновенность границ.

Эти положения хорошо знал Ж.А. Ташенев, который в качестве представителя Казахстана нередко заменял Председателя Верховного Совета СССР. Поэтому он твердо стоял за нерушимость границ между республиками.

На одном из совещаний на мнение Н.С. Хрущева о необходимости изменения границ Казахстана Ж.А. Ташенев ответил, что он «категорически против не только рассмотрения, но и постановки данного вопроса!» «Слушай. А ты кто такой, чтобы выступать против воли Политбюро (имеется в виду ЦК КПСС)?! – вскипел Хрущев. – Если уж на то пошло, мы можем принять решение и без вашего согласия (имеется в виду руководство республики). Советский Союз – единая страна, а потому кому чью территорию отдавать, решит Верховный Совет СССР». «Если Верховный Совет начнет самочинно вмешиваться в территориальный вопрос каждой республики, то надо отменять Конституцию СССР, – веско возразил Ташенев. – Там ведь сказано, что каждая республика обладает правом собственности на свою исторически сложившуюся территорию. И если этот закон будет нарушен, то мы ведь вправе обращаться за справедливостью и в международные правозащитные организации, не так ли?» Выйдя с совещания, тогдашний первый секретарь ЦК КПК Кунаев Д.А. с восхищением заметил отважному коллеге: «Жумеке, Вы поистине отчаянный храбрец. У Вас львиное сердце!», на что Жумабек Ташенев ответил: «Ради родного народа я готов даже на испытание в аду» [20, с. 57].

В период работы на высших государственных постах Ж.А. Ташенев активно занимался и внешнеполитической деятельностью. Как заместитель Председателя Верховного Совета СССР он принимал послов, иных представителей зарубежных государств; участвовал в обсуждении принимаемых законов.

В составе делегаций он посетил ряд зарубежных стран – Китай, Монголию, Индию. Вместе с Ю.В. Андроповым Ж.А. Ташенев сопровождал Н.С. Хрущева

в Китай, на переговоры с руководителем Китайской Народной Республики Мао Цзэдуном.

Но, главным образом, его талант как руководителя раскрылся во внутренней политике. Внимание к нуждам простых граждан, особенно к представителям науки, искусства и образования, простота и умелое решение проблем сделало имя Ж.А. Ташенева чрезвычайно популярным в народе.

Ж.А. Ташенев в своем домашнем рабочем кабинете // С. Дүйсен, Қ. Еңсенов. Жұмабек Тәшенев. – Алматы: «Литера-М», 2012. – 216 с.

Заслуженный экономист Республики Казахстан, профессор Гарай Сагымбаев подтверждает стремительное развитие экономики и культуры Казахстана в годы пребывания Ташенева в руководстве республики и приводит следующие данные. За эти 6 лет производство электроэнергии увеличилось в 2 раза, добыча нефти – в 1,6 раза, угля – в 2 раза, производство цемента – в 15 раз, производство хлопчатобумажной ткани – в 5 раз, производство текстильной верхней одежды – в 3 раза, производство минеральных удобрений – в 2 раза, производство обуви – в 4 раза, производство мяса – в 2 раза, производство сахара – в 1,5 раза, производство животного жира – в 1,4 раза, производство растительного масла – в 2 раза. Посевная площадь возросла с 6 до 22 миллионов га, поголовье крупного рогатого скота – до 5,5 миллионов голов, овец и коз – до 28,5 миллионов голов. В народном хозяйстве трудились 125 тысяч специалистов с высшим образованием, 215 тысяч специалистов со средним образованием. За пять лет построено 690 тысяч квартир, введено в эксплуатацию 2,4 тысячи предприятий и учреждений. Функционировало 6140 библиотек, 5140 клубов, 4777 киноустановок, 25 музеев, 19 областных театров. Таким образом, значительно улучшились социальное положение населения, культура быта [21, с. 77].

Профессор С. Кенжебаев, бывший в 1950–1960-е годы первым секретарем ЦК комсомола Казахстана, вспоминает такой случай: «Однажды в Москве меня к себе пригласил В.Е. Семичастный. Он тогда после Комитета государственной безопасности возглавлял отдел партийных органов. Он сообщил, что ожидается снятие Беляева с должности Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Кто бы мог подойти на эту должность? Я ответил, что только двое могут осилить эту работу – Д.А. Кунаев

и Ж.А. Ташенов» [2, с. 91–92]. Также добавил, что Ж.А. Ташенов прошел через тяжелые испытания, но по характеру резок («тік мінезді»).

Обстоятельства освобождения Ж.А. Ташенева от высокой должности подробно описал Д.А. Кунаев: «В декабре 1960 года в Москве состоялась сессия Верховного Совета СССР. Во время перерыва ко мне подошел Косыгин и сказал: «Тебя и Ташенева приглашает на обед Хрущев». Мы приняли приглашение и пошли к Хрущеву. На обеде были все члены Президиума ЦК. Во время обеда Хрущев несколько раз обращался к Ташеневу (так в тексте – *авт.*) с вопросами и усиленно угощал закусками: попробуйте, мол, то, это...

После обеда Хрущев обратился ко мне: «Через 30–40 минут зайдите ко мне. Вы мне нужны».

...Я все гадал: к чему он клонит? Неожиданное приглашение, подчеркнутое внимание к Ташеневу. И вдруг в конце нашего разговора Хрущев дал мне указание освободить от обязанностей председателя (так в тексте – *авт.*) Совета Министров республики Ташенева. Он сказал: «Очень много жалоб на Ташенева, и проверка подтверждает правильность жалоб. Подробности узнаете в орготделе. Ему трудно работать председателем Совмина республики, дайте ему работу меньшую по объему» [12, с. 131].

Д.А. Кунаев в той же работе продолжает: «В Верховном Совете Ташенев работал вполне удовлетворительно, но перевод его в Совет Министров, я считаю, был решен неправильно. Будучи там Председателем, он не смог охватить главные участки работы правительства республики. В ЦК КПСС начала поступать масса заявлений на него. Этому способствовали и его неуживчивый характер, невыдержанность, чванливость. Все это вынудило ЦК КПСС, Хрущева предложить освободить его от работы. Мне пришлось долго уговаривать Хрущева, чтобы он дал согласие направить Ташенева Председателем Семипалатинского облисполкома, и такая договоренность была достигнута» [12, с. 131–132].

Мы же полагаем, что Д.А. Кунаев раскрыл не все аспекты отстранения Ж.А. Ташенева от должности. Действительно, инициатива снятия с должности Председателя Совмина республики могла исходить от Н.С. Хрущева. Тот получал информацию и через добровольных информаторов, коих много было по республике, а также через органы Комитета государственной безопасности. Но причины отстранения Ж.А. Ташенева могли быть совершенно другие, например, принципиальность Ж.А. Ташенева в вопросах перекройки границ, его популярность среди национальной интеллигенции. Поэтому этот вопрос остается открытым. Осложнение отношений между Н.С. Хрущевым и Ж.А. Ташеневым подтверждает и С.Д. Кенжебаев – бывший первый секретарь комсомола, ученый-политолог.

«От предложения стать председателем Семипалатинского облисполкома, – продолжает Д.А. Кунаев, – Ташенов отказался и выехал в Москву, чтобы договориться о направлении его на более высокую должность. В Москве не согласились с его доводами, и в ответ на его заявление ЦК предложил направить Ташенева заместителем председателя облисполкома. Что и было сделано. Ташенев уехал в Чимкент и с этой должности ушел на пенсию» [12, с.132].

После происшедших событий, 11 октября 1961 года Бюро КП Казахстана за подписью Д.А. Кунаева утвердило предложение Южно-Казахстанского обкома

партии об утверждении товарища Ж.А. Ташенев заместителем председателя исполкома, освободив от этой работы К. Сарсенбаеву [10, л. 5].

Публично Д.А. Кунаев и Ж.А. Ташенев больше не встречались.

В дальнейшем, с 1961 по 1975 годы Ж.А. Ташенев занимал должность заместителя председателя Южно-Казахстанского облисполкома. Во время работы в области Ж.А. Ташенев много сделал для улучшения жизни населения региона. Он внес свой вклад в развитие сельского хозяйства, уделяя особое внимание сфере общественного производства. Результатом стало успешное социально-экономическое развитие Южно-Казахстанской области – самого густонаселенного края республики.

Как и во время многолетней работы на высших должностях в Казахстане, он и на новом месте не отступил от своего справедливого пути. Узнав нужды людей, пришедших к нему на прием, оказывал им посильную помощь. Делился опытом, помогал советами молодым сотрудникам.

В Южно-Казахстанском областном исполнительном комитете Жумабек Ахметович не оставил без внимания ни одного обращения, поступившего на его имя. Как жители города, так и сельские труженики часто приходили к нему с просьбами и пожеланиями. Люди, обращавшиеся к нему, не видели в нем сожаления о прошлом, подавленного настроения, а также барских замашек, высокомерия. Для него было характерно одинаково уважительное отношение, как старшим, так и младшим. Поэтому он пользовался авторитетом и был уважаем народом.

В период начала работы в Шымкенте Жумабеку Ахметовичу было чуть старше 40 лет. В то время о нем часто в народе говорили: «Грозный Лев, угодивший в клетку» [22, с. 6–7].

Наряду с административной работой Жумабек Ахметович также занимался научно-исследовательской деятельностью. Очевидным доказательством этому является издание ряда научных трудов, защита кандидатской (1962) и докторской диссертаций в области экономики (1974) в Москве [2, с. 259–260]. Однако Ташенев Ж.А. не получил подтверждения ученой степени доктора экономических наук. Ученым опубликованы научные статьи и монографические труды в сфере экономики, в которых анализируются направления развития отрасли.

С марта 1963 по апрель 1975 годов избирался депутатом Южно-Казахстанского обласного совета депутатов трудящихся, а с ноября 1963 по февраль 1974 годов – членом Чимкентского обкома Компартии Казахстана (в период работы Ж.А. Ташенева эта область называлась то Южно-Казахстанской, то Чимкентской).

Имел государственные награды: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета и медали. Кандидат экономических наук.

В 1975 году по достижении пенсионного возраста вышел на заслуженный отдых. В последующие годы работал в научно-исследовательских организациях. В памяти граждан Казахстана Ж.А. Ташенев остался как крупный политический деятель и умелый организатор производства. Его отличали такие качества, как принципиальность, ответственность, широта мышления и доброжелательность к людям.

В тяжелейший период борьбы со сталинизмом и борьбы за территориальную целостность Казахстана Жумабек Ташенев показал себя как принципиальный и дальновидный политический деятель.

Память

Жумабек Ахметович Ташенев умер 18 ноября 1986 г. Похоронен в городе Шымкент. Именем Ж.А. Ташенева названы улицы в городах Нур-Султан, Шымкент, Петропавловск. Его имя носят школы в городах Нур-Султане, Петропавловске и поселке Аршалы Аршалынского района Акмолинской области.

Список литературы и источников:

1. «Казахстан» Национальная энциклопедия. Т. 5 / Гл. ред. Б.Аяган. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2006. – 560 с.
2. Дүйсен С., Енсенов К. Жұмабек Тәшенев: Ғылыми басылым / Б.Ғ. Аяғанның ред. – Алматы: «Литера-М» ЖШС, 2012. – 320 б.
3. Асан-ата Кәрішал. Шынжырда өткен жолбарыс. Сказ о закованном тигре. – Алматы: «Үш киян», 2004. – 408 б.
4. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 1109. Оп. 5. Д. 597.
5. Государственный Архив Южно-Казахстанской области. Ф. 40. Оп. 9. Д. 4460.
6. Государственный Архив Северо-Казахстанской области. Ф. 22. Оп. 10. Д. 960.
7. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т 4. – Алматы: Атамұра, 2009. – Гл. IV. – 768 с.
8. Болатов Т. Қалқаны болған халқының // Арқа ажары. – 1995 жыл. – 14 наурыз.
9. Государственный Архив Северо-Казахстанской области. Ф. 13. Оп. 1. Д. 75.
10. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 69. Д. 2761.
11. Максатқызы А. Ақтөбе облысының құрылғанына – 80 жыл // Қазақстан мұрағаттары. – 2012. – № 12. – 108 б.
12. Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева (В аспекте истории Казахстана). – Алматы: Санат, 1994 – 352 с.
13. Красная эпоха. 70-летняя история СССР. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 208 с.
14. Млечин Л. Назарбаев: Между медведем и драконом. – СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Альфа», 2015. – 385 с.
15. Центральный Государственный Архив Республики Казахстан. Ф. 1109. Оп. 3. Д. 376.
16. Кизатов Ж. Өмір мен өлім. Хикаят. – Қызылорда, 2010. – 391 б.
17. Аккозин М.А. Вернуть из забвения: Правдивая история о Жумабае Шаяхметове, первом казахе, возглавившем республику. – Алматы: 2008. – 204 с.
18. Нұрпейісов Ә. Тәуелсіздігіміздің тұлғалары // Ана тілі. – 2019. – № 40 (1505). – 3–9 қазан.
19. Шәріпов Ә. Көргенім, көңіліме тоқығаным Естелік // Жұлдыз. – 1994. – № 9. – 15–16 бб.
20. Қазақтың қайсар қайраткері – Жұмабек Тәшенев / Құраст. С. Дүйсен, К. Енсенов). – Алматы, Елтаным баспасы, 2015. – 160 б. + 16 бет суретті жапсырма.
21. Сағымбаев Ғ. Жұмабек Тәшенов // Жұмабек Тәшенов туралы естеліктер. – Алматы: Білім, 2005. – 83 б.
22. Кенжебаев С.Д. Бәрі құрбан атамекен жолында. Қайраткер Жұмабек Тәшеневтің тағдыры осыны айғақтайды // Азат. – 2004. – 17 қараша. – 6–7 бб.

Автор: Аяган Б.Г., д.и.н., проф.

РАХИМЖАН КОШКАРБАЕВ

19 октября 1924 – 10 августа 1988 гг.

Рахимжан Кошкарбаев (19 октября 1924 – 10 августа 1988) – участник Великой Отечественной войны, офицер Красной армии, в числе первых водрузивший Красное знамя Победы на фасаде здания Рейхстага, Халык Қаһарманы (Народный герой) (1999).

Биография

Рахимжан Кошкарбаев родился 19 октября 1924 года в селе Тайтобе Акмолинской губернии Казахской АССР (ныне Целиноградском районе Акмолинской области). Он рано лишился родителей: мать умерла, когда ему было 4 года, а отец был репрессирован по ложному обвинению и находился в лагерях ГУЛАГа. Воспитывался Рахимжан в детском доме в Тайтобе, откуда, после окончания 7-летней школы, был направлен на обучение в школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) в городе Балхаше. Его раннее детство прошло в казенном доме без родных и близких людей. Проживал в общежитии, питался в столовой, носил фирменную спецодежду, жил по установленному расписанию, вставал и ложился по графику. В училище кроме рабочей профессии, он обучился азам военного дела. После учебы с 1941 года и до начала войны он работал сельским учителем в поселке Косшы. В августе 1942 года после его настойчивых заявлений с просьбами об отправке добровольцем на фронт в преддверии достижения им 18-летия он был призван в действующую армию [1].

До лета 1943 года Рахимжан служил в 367 запасном стрелковом полку в городе Кокчетаве, в котором обучали призванных в армию солдат военному делу и отправляли на фронт. Среди прибывающего пополнения преобладали представители коренных национальностей Казахстана и республик Средней Азии (казахи, узбеки, таджики, кыргызы и т.д.), возрастной состав их также был самый различный (от 18 до 50 лет). В большинстве своем они были из сельской местности и очень слабо владели русским языком. В этих условиях Рахимжану пригодились свободное владение русским языком: он окончил школу младших командиров в звании сержанта и был инструктором по химической защите. Он проводил занятия с солдатами по правилам применения средств химической защиты, противогазов, защитных плащей и другого снаряжения. По воспоминаниям однополчан, его военная выправка отличалась среди общей серой бесцветной массы: он всегда был подтянут, строен, все движения были по-военному четкими [2]. Условия службы в Кокчетавском запасном полку были невероятно тяжелыми, поскольку город не был подготовлен для размещения такой многочисленной воинской части: не было помещений под казармы, столовые, классы для проведения занятий, штабы и другие нужды воинских организаций и

военнослужащих. Казармы размещались в заброшенном небольшом здании бывшей церкви, в нем отсутствовало отопление, не было ни водопровода, ни канализации, не было коек: солдаты располагались на дощатых двухъярусных нарах [2].

Летом 1943 года Рахимжан попал в число сержантов, отобранных для учебы в офицерском училище, эвакуированном из Тамбова в городе Фрунзе (ныне – г. Бишкек). Обучение в училище проводилось на достаточно высоком уровне: преподавание вели офицеры кадровой службы и специалисты по теории военного дела. Среди них были офицеры, участвовавшие в различных боевых действиях (гражданской, финской войнах и т.д.). Условия жизни были несравненно лучше, чем в общевоинских частях, были хорошие казармы, столовые, классы для теоретических занятий. В училище давались навыки не только военного дела, но и общей культуры. Рахимжан активно участвовал в общественной жизни училища и был принят кандидатом в члены партии. Завершил учебу в октябре 1944 года в звании младшего лейтенанта.

Заслуги

К месту назначения, в 3-ю Ударную армию 1-го Белорусского фронта он прибыл в середине ноября 1944 года. Штаб армии располагался под Брестом на станции Седлец. В ходе военных действий Рахимжан показал беспрецедентное мужество. К концу войны он был командиром взвода разведчиков в составе 1-го батальона 674-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии 79 стрелкового корпуса 1 Белорусского фронта, участвовал в ожесточенных боях в Польше и Германии [3]. Дивизия за боевые достижения получила почетные названия «Идрицкой» и «Берлинской» в честь успешно проведенных операций.

Свое «боевое крещение» лейтенант Рахимжан Кошкарбаев получил в январе 1945 года во время участия в Висло-Одерской операции, которая проводилась под командованием опытных полководцев – маршала Г. Жукова (1-й Белорусский фронт) и маршала И. Конева (1-й Украинский фронт) и явилась решающим этапом во Второй мировой войне. В операции, которая длилась всего около 20 дней, только со стороны СССР приняло участие свыше 2 млн. человек. В результате военных действий была освобождена большая часть территории Польши, что открыло восточное направление на Берлин. За храбрость и мужество, проявленные в ходе операции, молодой офицер Рахимжан Кошкарбаев был награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью «За освобождение Варшавы».

Однако в мировую историю имя Рахимжана Кошкарбаева было вписано по время решающих боев за Берлин. 16 апреля 1945 года была начата Берлинская операция, о которой очевидцы говорили как «о сущей мясорубке», а исследователи отзывались как о самой кровавой наступательной операции в истории Второй Мировой войны. Согласно имеющимся данным, общее число потерь советских войск составило более 300 тысяч человек за три недели. В боях за Берлин Рахимжан получил первое ранение от пули, чудом задевшей по касательной только верхнее веко. Командир батальона А.С. Твердохлеб, а затем и весь полк за такое везение дали Рахимжану прозвище «непробиваемый». Спустя всего неделю 28 апреля комбат был убит, а на его место назначен капитан Василий Иннокентьевич Давыдов, под командованием которого бойцы собственно и штурмовали Рейхстаг [4].

Для объективной оценки событий необходимо представить общую картину. Как известно, штурм Рейхстага был поручен 150-й стрелковой дивизии под

командованием генерал-майора В.М. Шатилова, входившей в состав 3 Ударной армии генерал-полковника В.И. Кузнецова. Накануне берлинской операции по поручению командующего армией Кузнецова было подготовлено 9 красных знамен – по числу подразделений армии, без придания им особого статуса «Знамен Победы». Знамя под условным номером «5» было передано 150 дивизии. В составе дивизии штурм Берлина осуществляли два стрелковых полка – 674 и 756. После долгих раздумий командир дивизии В.М. Шатилов поручил передать знамя командиру 756 полка Ф.М. Зинченко. Однако командир 674-го полка подполковник А.Д. Плеходанов был недоволен таким выбором и поручил комбату 1-го батальона Давыдову, бойцы которого были ближе всех к намеченной цели, немедленно изготовить и водрузить над Рейхстагом другое Красное знамя, опередив бойцов из соседнего полка. В свою очередь, комбат в качестве исполнителя этого поручения видел только бесстрашного, авторитетного среди однополчан офицера Рахимжана Кошкарбаева [5].

В боях за Берлин Рахимжан со своими бойцами был на самых передовых позициях, первым достиг Шпрее – последнюю водную преграду, и королевскую площадь, и так называемый «дом Гиммлера». После кровопролитных боев при форсировании реки Одер его приняли в члены партии, а партийный билет вручили именно в «доме Гиммлера» в знак поощрения его отваги при взятии этой очень важной, сильно укрепленной и политически значимой цели. Все это привело к тому, что именно на него пал выбор нового комбата Давыдова при определении кандидатуры офицера, на которого необходимо было возложить самую ответственную задачу на данном этапе войны – идти первым на штурм Рейхстага и водрузить на нем Красное знамя. На это предложение Рахимжан дал свое незамедлительное согласие, после чего получил флаг из рук комбата Давыдова и политрука Васильченко [6].

30 апреля утром в 11 часов штурмовая группа под командованием лейтенанта Кошкарбаева в составе старшего лейтенанта Сорокина, сержанта Лысенко, ефрейтора Булатова, рядовых Проваторова, Орешко, Пачковского, Бреховецкого покинула «дом Гиммлера» и взяла курс на Рейхстаг. Расстояние до цели составляло 360 метров, которые пролегали через открытую площадь, обстреливаемую со всех сторон из всех видов оружия. Р. Кошкарбаев, храня на груди под гимнастеркой кумачовый флаг, обернутый маскировочной бумагой, опоясав его снаружи ремнем, со своими солдатами прошел, а точнее прополз эти метры за 7 часов, находясь под непрерывным обстрелом. До Рейхстага он добрался вместе с солдатом Григорием Булатовым, с которым закрепил знамя на фасаде здания. Вот что вспоминал об этом событии Рахимжан: «В это время мы ничего не видели и не слышали... Опомнились, лишь когда достигли ступенек парадного входа. Добравшись до стены, мы прижались друг к другу, перевели дыхание. Затем я подсадил Булатова к себе на плечи, чтобы он смог вытащить из окна кирпич и укрепить в отверстии флаг» [1, 7]. Вышшему командованию о выполненной задаче А.Д. Плеходанов доложил незамедлительно следующее: «Командир взвода разведки 1 с[трелкового] б[атальона] л[ейтена]нт Кошкарбаев и разведчик взвода полковой разведки кр[асноармее]ц Булатов в 14.30 водрузили знамя над рейхстагом. В 14.40 1 и 2 с[трелковых] б[атальонов] полностью вошли в рейхстаг, очищая нижний этаж и подвальные помещения» [8]. В журнале боевых действий 150 стрелковой дивизии эти данные подтверждаются: «Лейтенант Кошкарбаев и разведчик 674 с[трелкового] п[олка] Булатов первыми подползли с

полковым красным знаменем и в 14.25 30.4.45 водрузили его на площадке лестницы главного центрального входа в рейхстаг с западной стороны. Только с наступлением сумерек 30.4.45 в здание рейхстага с южной и центральной части ворвались 674 с[трелковый] п[олк]; с северной 756 с[трелковый] п[олк]» [9].

После последовательной передачи этого донесения маршалу Жукову в этот же день был издан приказ № 6 от 30 апреля, в котором говорилось: «Войска 3-й Ударной Армии генерал-полковника Кузнецова, продолжая наступление, сломали сопротивление противника, заняли главное здание рейхстага и сегодня 30.4.45 г. в 14.25 подняли на нем советский флаг. В боях за район и главное здание рейхстага отличился 79 с[трелкового] к[орпуса] генерал-майора Переверткина, и его 171 с[трелковой] д[ивизии] полковника Негода и 150 с[трелковой] д[ивизии] генерал-майора Шатилова... Наш советский флаг развевается над главным зданием рейхстага в центре города Берлин» [10].

В то же время знамя под номером 5 все еще находилось у командира 756-го полка полковника Ф.М. Зинченко. Лишь после того как большая часть здания была освобождена от противника и его заняли бойцы трех полков к 10 вечера появился Зинченко, чтобы водрузить его над Рейхстагом. Так, в ночь с 30 апреля на 1 мая, под командой лейтенанта А.П. Береста разведчики 765-го стрелкового полка сержант М.Е. Егоров и младший сержант М.В. Кантария прикрепили на куполе здания Рейхстага Красное знамя военного штаба 3-й Ударной армии.

Надо отметить, что красные знамена имелись во всех подразделениях, которые участвовали во взятии рейхстага, поскольку главной задачей было пробраться и водрузить их на здание противника. Всего над Рейхстагом было установлено около 40 таких флажков. Поскольку ни одно из знамен не было официально утверждено было бы логичным признать Знаменем Победы тот флаг, который был установлен первым в условиях реального боя, каковым являлось красное знамя Р. Кошкарбаева и Г. Булатова. Однако победили доводы Зинченко, который настаивал на том, что именно их флаг был утвержден в штабе 3-й Ударной армии, и который конъюнктурно «назначил авторами» Знамени Победы русского Егорова и грузина Кантария. Именно эта точка зрения была взята к руководству официальной властью и военной цензурой.

12 июня Знамя Победы было снято с купола здания и по приказу Жукова передано в Москву для участия в Параде Победы. 20 июня 1945 года Знамя Победы было доставлено, однако из-за его непрезентабельного вида (на нем было указано сокращенное наименование 150-й дивизии и другие надписи), было принято решение о его передаче в Центральный музей Вооруженных сил. Здесь оно хранится до сих пор, находясь в специальном хранилище. Показывают его крайне редко: ткань слишком хрупкая, а кроме того, как объясняют в музее, это не просто знамя, а символ победы и история. Точная же его копия была сшита специально для экспозиции.

29 мая 1945 года за вклад во взятие Берлина командиру дивизии В. Шатилову, командиру корпуса С. Переверткину и командиру армии В. Кузнецову, маршалу Г.К. Жукову было присвоено звание Героев Советского Союза. 31 мая 1945 года командир 756 полка Зинченко стал обладателем Золотой звезды Героя. Капитана Плеходанова орденом Красной Звезды. В свою очередь капитан, не желая кого-то обидеть, представил к званию Героя Советского Союза всех семерых участников штурмовой группы, из которых год спустя звание Героя было присвоено только старшему сержанту И. Лысенко. 8 июня 1945 года лейтенант Кошкарбаев был

награжден орденом Красного Знамени [11]. Через год после Победы 8 мая 1946 года звание Героя Советского Союза было присвоено Г. Давыдову, С. Неустроеву, К. Самсонову, а также М. Егорову с М. Кантария [12].

Весть об историческом подвиге облетела все воинские части, широко освещалась в печати. В газете «Воин Родины» от 3 мая 1945 года была опубликована информация под заголовком «Они отличились в бою», где говорилось следующее: «Родина с глубоким уважением произносит имена героев. Советские богатыри, лучшие сыновья народа. Об их выдающемся подвиге напишут книги, сложат песни. Над цитаделью гитлеризма они возружили Знамя Победы. Запомним имена храбрецов: лейтенант Рахимжан Кошкарбаев, красноармеец Григорий Булатов. Плечом к плечу вместе с ними сражались другие славные воины Провоторов, Лысенко, Орешко, Почковский, Бреховецкий, Сорокин. Родина никогда не забудет их подвига. Слава героям!» Газета «Фронтовик» 17 мая 1945 года опубликовала фотографию Кошкарбаева под заголовком «Герой штурма Берлина» с подзаголовком «Лейтенант Рахимжан Кошкарбаев в числе первых ворвался в Рейстах», были и другие публикации.

После войны еще долгое время советские писатели и журналисты, к примеру Б. Горбатов и В. Субботин, военный художник П. Кричевский, военный кинооператор Р. Кармен в своих статьях и очерках упоминали о подвиге Рахимжана Кошкарбаева, было написано большое количество литературных произведений, статей и воспоминаний [13-15]. Среди отечественных авторов особо необходимо отметить Б. Момышулы [16], К. Казыбаева и Ж. Аупбаева [17-18], которые первыми открыли имя героя для казахского народа и сформировали о нем представление в народном сознании. В 1960-х годах в связи с появлением всевозможных историй о Знамени Победы газета «Правда» опубликовала статью «Как было водружено Знамя Победы», в которой первыми водрузившими знамя над рейхстагом названы Р. Кошкарбаев и Г. Булатов («Правда», № 129, 09.05.1963 г.). В это же время имена Р. Кошкарбаева и Г. Булатова вошли в академическую «Историю Великой Отечественной войны» в 6 томах (М., 1963, т.5, с. 285). Подвиг казахского солдата освещался также в мемуарах высшего командования и его однополчан: комдива В.М. Шатилова («Знамя над рейхстагом»), маршала Жукова («Воспоминания и размышления». М., 1969, с. 655), генерала И.Ф. Клочкова («Мы штурмовали Рейхстаг»), С. Неустроева («Путь к рейхстагу»), полковника Ф.М. Зинченко («Герои штурма Рейхстага»), М. Егорова и М. Кантария («Знамя победы», 1975 г.) [19]. В 1960–1970-е годы большую всенародную славу имели ветераны Великой Отечественной войны – Бауыржан Момышулы, Рахимжан Кошкарбаев и Касым Кайсенов, которым в свое время отказали в официальном присвоении звании Героя. В те годы известные деятели Казахстана (Д.А. Кунаев, Ж. Ташенев) обращались к руководству страны с просьбой оценить подвиги героев по достоинству, но попытки были тщетны [20]. В 1984–1985 гг. в 1-м томе краткой энциклопедии «Казахская ССР» под редакцией М.К. Козыбаева вышли статьи о Рахимжане на казахском и русском языках, что явилось официальным признанием его заслуг.

После войны Рахимжан Кошкарбаев работал на советско-хозяйственной работе в Акмолинской области, в аппарате Министерства жилищно-коммунального хозяйства Казахской ССР. В 1967 году он был назначен директором гостиницы Алма-Ата, которой руководил около 20 лет. В 1980 году ему было присвоено звание почетного гражданина Целинограда. Кроме того, имя Кошкарбаева было присвоено одному из

экипажей верфи в Берлине. Р. Кошкарбаев опубликовал нескольких книг – военных мемуаров «Жеңіс жалауы», «Штурм» и другие. Скончался Рахимжан Кошкарбаев в 1988 году. Семья: супруга – Рахилия Сеитахметовна Яхина, дочь – Алия, внук – Даурен.

Память

В рамках проекта «Великие имена Великой степи» актуализируется изучение вклада казахов в Победу во Второй мировой войне. Во время войны казахи, а также представители других этнических групп республики, которых призвали на фронт в количестве более 1,5 млн. человек, показали пример массового героизма и мужества. Казахи принимали участие в решающих боях за Москву, Ленинград и Сталинград. Подвиги казахстанцев вошли в анналы мировой истории. Например, 19 декабря 1942 года летчик Нуркен Абдиров направил свой горящий самолет к вражеской танковой колонне и погиб смертью героя вместе с командой. Четверо казахстанцев – С. Луганский, Т. Бигельдинов, Л. Беда и И. Павлов дважды завоевывали высокое звание Героев Советского Союза. Казахстанцы погибли не только на полях сражений, но и в плену, в партизанских отрядах, в рядах фашистского сопротивления в Европе. Одним из самых ярких примеров мужества является ветеран Великой Отечественной войны, офицер Красной Армии Халык Хаһарманы Рахимжан Кошкарбаев, вошедший в историю как герой, который 30 апреля 1945 года вместе с рядовым солдатом Григорием Булатовым первым поднял Красное знамя на фасаде здания Рейхстага.

В рамках политики памяти увековечивание героя имеет особое значение. Указом Президента Республики Казахстан от 7 мая 1999 года Рахимжан Кошкарбаев был посмертно удостоен высшей степени отличия – звания «Қазақстанның Халық Қаһарманы» (Народный герой Казахстана). Героический поступок героя получил высокую оценку Елбасы Н. Назарбаева, который подчеркнул его воспитательную и патриотическую значимость.

Первый казахский гроссмейстер, кандидат исторических наук Булат Асанов в 2005 году направил телеграмму президенту России Владимиру Путину с просьбой восстановить историческую справедливость подвига лейтенанта Рахимжана Кошкарбаева и ефрейтора Григория Булатова. На эту телеграмму был получен официальный ответ военных историков: «Сотрудниками Института военной истории МО РФ установлено, что подвиг Вашего земляка, лейтенанта Рахимжана Кошкарбаева, имеет документальное подтверждение. Командиром 674-го стрелкового полка 150-й стрелковой Идрицкой ордена Кутузова 2-й степени дивизии 6 мая 1945 г. он был представлен к званию «Героя Советского Союза». Из его наградного листа: «29.04.1945 г. взвод в числе первых форсировал р. Шпрее, ломая ожесточенное сопротивление врага, 30.04.1945 г. ворвался в рейхстаг и водрузил знамя победы». Заключение командиров 150-й стрелковой дивизии и командира 79-го стрелкового корпуса: «Достоин присвоения звания Героя Советского Союза». Однако приказом командующего войсками 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта № 0121-н от 8.6.1945 г. лейтенант Кошкарбаев от имени Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом «Красное Знамя» «за образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество». Основание: Центральный архив Министерства обороны Российской

Федерации. Оп. 212324. Д. 2. Л. 14 об. Начальник Института А. Кольтюков» [21, 102–103 бб.].

После признания подвига Р. Кошкарбаева в Институте военной истории МО РФ документы Р. Кошкарбаева были переданы в Центральный государственный музей в Алматы, а Красное знамя Победы доставлено в Казахстан. В 2010 году официальная копия легендарного Знамени Победы в рамках акции «Вахта памяти» была поднята на одну из безымянных вершин хребта Кумбель на высоте в 3600 метров, после чего она получила название пик Единства. После торжественных мероприятий флаг был передан в Фонд Первого Президента в Нур-Султане.

В честь Рахимжана Кошкарбаева названы улицы в гг. Нур-Султан и Алматы, а также средняя школа в селе Косшы Акмолинской области, в Алматы установлена мемориальная доска на фасаде здания гостиницы «Алматы». Военному подвигу Рахимжана были также посвящены фильмы «Солдат Победы. Рахимжан Кошкарбаев» (1980, киностудия «Казахфильм») и «Рахимжан Кошкарбаев. Штурм Рейхстага» (2005, режиссер – Адиль Медетбаев). В 2006 году село Романовка Целиноградского района Акмолинской области было переименовано в село Рахимжана Кошкарбаева, которое является административным центром одноименного аульного округа.

Список литературы и источников:

1. Кошкарбаев Р. Жәніс жалауы. Естелік. – Алматы. 1978. – 168 б.
2. Рейхстагқа ту тіккен Рахымжан Қошқарбаев: Естеліктерді құрастырып, алғы сөзін жазған О.Темірханов. – Алматы: Жібек жолы, 2005 жыл, 216 б.
3. Қазақ жауынгері Ұлы Отан соғысы майданында. (Тарихи-құжаттық зерттеу). – Алматы: Өнер, 2010. – 640 б.
4. Құл-Мухаммед М. Бесстрашный // Казахстанская правда. – 2014 – № 210–211.
5. Исаев А.В. Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 720 с.
6. Рахымжан Қошқарбаев / Қ. Қазыбаев, Ж. Әлиханұлы (Аупбаев). – Алматы: ЖШС «Қазақстан» баспа үйі, 2014. – 264б.
7. Кошкарбаев Р. День последний // Казахстанская правда. – 1965. – 8 мая
8. Центральный государственный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) Ф. 1390. Оп.1. Д. 76. Л. 174–175.
9. ЦАМО РФ. Ф.1390. Оп.1. Д.1. Л. 22–23.
10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – Москва, 1969. – 733 б.
11. ЦАМО РФ. Оп. 212324. Д. 2. Л. 14 об.
12. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М.: Вече, 2009. – 384 с.
13. Горбатов Б. Проблемы казахской литературы // Литературная газета. – 1948. – 18 декабря.
14. Субботин В. День тысяча четыреста десятый // Новый мир. – 1960. – № 5.
15. Субботин В.Е. Соғыс калай аяқталған еді. – Алматы: Жазушы, 1972– 224 б.
16. Момышұлы Б. Алыстан сәлем жолдаймын. 24том. (5-кітап) – Алматы: Өнер, 2010. – 208 б.
17. Қазыбаев К. Рахымжан Қошқарбаев. – Алматы: Жазушы, 1965.–32 б.
18. Рахымжан Қошқарбаев / Қ. Қазыбаев, Ж. Әлиханұлы (Аупбаев). – Алматы: ЖШС «Қазақстан» баспа үйі, 2014. – 264 б.
19. Неустроев С.А. Русский солдат: Путь к рейхстагу. – Екатеринбург, 1996. – 208 с.
20. Архив Президента РК (АП РК). Ф. 708. Оп. 38. Д. 39.
21. Асанов Б.К., Ким С.Е. Знамя Победы. Запоздалая правда. – Алматы: Агентство «Маматай», 2008. – 136 с.

Автор: Козыбаева М.М., доктор PhD

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ

род. 6 июля 1940 г.

Нурсултан Абишевич Назарбаев (Назарбаев Нурсултан Абишулы) (род. 6 июля 1940) – Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы, Председатель Совета Безопасности РК, Пожизненный член Конституционного Совета РК, Председатель партии «Nur Otan», Председатель Ассамблеи народа Казахстана.

Награжден Знаком отличия «Казахстанның Еңбек Ері» («Герой Труда Казахстана»), орденом «Алтын Қыран» особого образца («Золотой орел», 1996 г.). Присвоено Звание «Халық Қаһарманы» («Народный Герой»).

Биография

Назарбаев Нурсултан Абишевич родился 6 июля 1940 года в с. Чемолган (Шамалган) Каскеленского (ныне Карасайского) района Алматинской области [1, с. 92–94].

Трудовую деятельность начал в 1960 году в качестве рабочего в стройуправлении треста «Казметаллургстрой» на сооружении будущего Карагандинского металлургического комбината в г. Темиртау. После обучения в Днепродзержинском техническом училище (Украина), в 1965–1969 годы работал чугунщиком, горновым доменной печи, диспетчером. В 1967 году закончил Завод-ВТУЗ в г. Темиртау, по окончании которого получил специальность инженера-металлурга.

Высокий профессионализм, трудолюбие и ответственность, организаторские и лидерские качества стали основой его выдвижения на общественно-политическую работу, он возглавлял молодежную организацию своего металлургического комбината, избирался руководителем Темиртауской городской комсомольской организации. Был на партийной работе, с 1973 по 1979 годы возглавлял партком Карагандинского металлургического комбината, избирался секретарем Темиртауской городской партийной организации, работал вторым секретарем Карагандинского областного комитета партии, занимаясь вопросами экономики и промышленности.

В 1979 г. был избран секретарем Центрального Комитета Компартии Казахстана, курировавшего развитие промышленности. В 1984 г. стал Председателем Совета Министров Казахской ССР. В июне 1989 года был избран первым секретарем ЦК Компартии Казахстана.

Жизни и деятельности Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева посвящено множество исследований. Условно их можно разделить на три направления: а) труды и исследования казахстанских ученых; б) монографии, статьи и интервью, вышедшие на страницах печати стран СНГ и, прежде всего, российской; в) исследования зарубежных ученых, включая такие крупные центры, как Карнеги-фонд (США), работы ученых США, Китая и европейских государств.

Наиболее предметно биографией Н.А. Назарбаева занималась группа ученых, выпустившая целый ряд фундаментальных монографий [2]. Также активно работали ученые историки Института истории государства КН МОН РК, где биографические данные и политическая деятельность Н.А. Назарбаева нашли отражение как в

учебниках для средних школ и высших учебных заведений, так и в отдельных монографиях. Ученые Института выпустили в свет коллективные труды, созданные совместно с учеными России, Узбекистана, Польши, Болгарии и ряда других государств. Основное внимание ученые Института истории государства уделяют реформаторской деятельности Н.А. Назарбаева как основателя современного государства.

Труды ученых Института по изучению деятельности Н.А. Назарбаева вошли в список высокорейтинговых журналов, находящихся в базах данных Web of Science, Scopus и т.д.

Огромное значение для науки имеют труды самого Н.А. Назарбаева, они являются ценными как достоверные источники сведений о глобальных событиях второй половины XX века, о распаде Советского Союза и становлении новых независимых государств. Как один из руководителей высших государственных и политических структур, Глава республики Н.А. Назарбаев находился в эпицентре событий тех лет. Более того, во многих случаях он сам оказывался инициатором глобальных по своей значимости политических проектов и кардинальных реформ, требующих теоретического осмысления той судьбоносной эпохи, которая имеет продолжение и в настоящее время.

Важную роль для изменения исторического сознания сыграли работы Н.А. Назарбаева «Без правых и левых» (1991), «В потоке истории» (2003), «Эпицентр мира» (2003), «Эра независимости» (2017), а также статьи «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» (2017), «Семь граней Великой степи» (2018) и другие.

В отличие от зарубежных исследователей, казахстанские ученые впервые нашли и ввели в научный оборот архивные документы, мемуарную литературу, солидный банк статистических данных. В работе над данным проектом автор изучил и вводит в оборот данные Архива Президента Республики Казахстан (Фонд № 708), а также документы казахстанских областных и российских архивов, имеющиеся материалы по биографии Н.А. Назарбаева [3, с. 146; 4, с. 10–13; 5, с. 11–12; 6, с. 26–27; 7, с. 98–109; 8, с. 75; 9, с. 15; 10, с. 28].

Первое официальное историко-биографическое исследование было подготовлено группой специалистов под руководством доктора политических наук, профессора М. Касымбекова. В данном труде политическая биография Н.А. Назарбаева дана в исторической ретроспективе и включает в себя весь комплекс основных сведений – место рождения, родители, учеба в школе, работа в Темиртау и Караганде [2]. Один из первых политических портретов Н.А. Назарбаева был написан исследователем Б. Аяганом на казахском и русском языках [11; 12].

Нурсултан Абишевич Назарбаев родился у подножий величавых и красивейших гор Алатау. Эти места – центр Семиречья – с древнейших времен населяли предки современных казахов: саки, уйсун, канглы, гунны. Недалеко от города Алматы в городище Есик было найдено захоронение всемирно известного «Золотого воина». В раннее средневековье через территорию Тюркского каганата проходил Великий Шелковый путь, соединивший Восток с Западом. В начале XIII века города и долины этих мест входили в состав Золотой Орды. В этих местах, как части Могулистана, происходило формирование Казахского ханства.

Отец Н.А. Назарбаева – Абиш родился в 1903 году, недалеко от местности

Каскелен, в семье бия Назарбая. По достоверным данным (документ прилагается) Назарбай би был известным человеком в округе и занимался судебной деятельностью [13].

В Жетысу (Семиречье) в XIX и в начале XX веков мигрировало множество крестьян-переселенцев из России, Украины, Беларуси. В 1939–1944 годы в эти же места были перемещены народы, подвергшиеся депортации с Кавказа, Дальнего Востока.

6 июля 1940 года на жайляу «Ушканыр» в семье Абиша и Альжан Назарбаевых родился долгожданный мальчик, которого родители назвали Нурсултаном. По преданиям имя новорожденному дала бабушка – Мырзабала, которая предложила: «Пусть мой ненаглядный внук носит одновременно два имени сразу – Нур и Султан, пусть он будет Нурсултаном» [14, с.17].

В 1948 году Н.А. Назарбаев пошел в первый класс в с. Чемолган, где его первой учительницей стала Т.А. Исмаилова, обучавшая его с 1-го по 4-й класс [2, с. 15]. По воспоминаниям учителей и одноклассников учеба ему давалась легко. От бабушки он впитал в себя все богатство народной культуры, а увлечение книгами расширило его кругозор. Здесь же он закончил казахскую школу имени Абая с серебряной медалью.

В марте 1956 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о строительстве Карагандинского металлургического комбината. Прочитав в республиканской молодежной газете «Ленинская смена» информацию о всесоюзной стройке, он приехал в Темиртау.

В ноябре 1958 года Н.А. Назарбаев в составе молодых специалистов прибыл в украинский город Днепродзержинск. После возвращения с учебы Н.А. Назарбаев продолжил работу уже на введенном в строй Карагандинском металлургическом комбинате.

Металлург Н. Назарбаев. 1960 г. //

Назарбаев Нурсултан Абишевич – Основатель Независимого государства. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010. – С. 21

Молодой металлург активно занимался общественной работой. Вскоре он был избран делегатом X съезда ЛКСМ Казахстана, а также XIV съезда ВЛКСМ, и был тогда избран кандидатом в члены ЦК ВЛКСМ.

В 1962 году Н.А. Назарбаев женился на Саре Алпысовне Кунакаевой. Имеет трех дочерей: Даригу, Алию Назарбаевых, Динару Кулибаеву. В этом же году он поступает на учебу на металлургический факультет Темиртауского филиала Карагандинского

политехнического института. Ко времени окончания учебы данный факультет был преобразован в высшее техническое учебное заведение при Карагандинском металлургическом комбинате – Завод-ВТУЗ.

В марте 1969 года его избирают депутатом Темиртауского городского Совета депутатов XII созыва. 20 декабря 1969 года на пленуме Темиртауского горкома комсомола его избирают первым секретарем Темиртауского горкома комсомола. В 1973 г. Н.А. Назарбаев был избран секретарем парткома Карметкомбината. Это был, несомненно, политический взлет, так как эта должность входила тогда в номенклатуру ЦК КПСС. Как было указано выше, после работы в Карагандинском обкоме партии, в декабре 1979 года Н.А. Назарбаев избирается секретарем Центрального Комитета Компартии Казахстана.

Позже Н.А. Назарбаев вспоминал: «Темиртау для меня – колыбель. История Магнитки, история Темиртау, судьба людей неотделима от моей судьбы. Если бы в моей жизни не было Магнитки и Темиртау, я бы никогда не стал президентом».

Документы, найденные нами в архивных фондах, сохранили значительный объем информации о деятельности Первого Президента Казахстана в городах Темиртау и Караганда. Они включают в себя выступления на пленумах горкома партии, справки о рассмотрении персональных дел, отчеты, информации об исполнении планов, контрольные документы и т.д. Здесь хранятся оригиналы приказов о зачислении, переводах и назначениях [15].

В возрасте 43 лет Н.А. Назарбаев был назначен Председателем Совета Министров Казахской ССР, став, тем самым, молодым премьер-министром союзной республики. Это назначение произошло 22 марта 1984 года. Работа в партийных организациях, а главное – близкое знакомство с реальностью экономики на посту премьера позволили Н.А. Назарбаеву глубоко узнать закономерности и особенности функционирования экономики СССР.

Экономика Советского Союза на поверхностный взгляд выглядела совершенно благополучной. А на самом деле экономика, социальная жизнь советского государства, испытывая перманентный кризис, была в тяжелейшем состоянии. Годами не решались социальные проблемы; дефицитом были как товары повседневного спроса, так и продукты питания. От населения скрывались провалы в экономике, статистические данные не показывали реальное положение дел [16, с. 64–82; 17, с. 10–13; 18, с. 11–12].

Ставший в марте 1985 года руководителем государства М.С. Горбачев, на апрельском Пленуме ЦК КПСС заговорил о необходимости перестройки и ускорения. Но для проведения глубоких и масштабных реформ нужны были кадры, по-новому мыслящие и глубоко разбирающиеся в тонкостях экономики и политического устройства.

Одним из тех, кто поддержал курс на обновление, был тогдашний Председатель Правительства Казахстана Н.А. Назарбаев [2, с. 84]. В своей книге «Без правых и левых» Н.А. Назарбаев писал: «...на протяжении трех последних десятилетий никакой плановой экономики или планового хозяйства у нас попросту не было». И это было заключение человека, одного из руководителей крупнейшей республики, который хорошо знал состояние дел. Далее он указывает на громоздкость и неэффективность политической надстройки, указав, что «первый секретарь ЦК вершил все дела» [19, с. 110–120].

В СССР вместо свободного предпринимательства выросла огромная, односторонне разросшаяся экономика, полностью подчиненная разветвленной и многочисленной советской бюрократии. Аграрный сектор, основанный на административном управлении, был не в состоянии прокормить страну, а фабрики не могли одеть прилично людей. В постоянном дефиците были и одежда, и продукты. Одним словом, «советская» модель не сумела решить фундаментальные проблемы экономики.

В стране громогласно проповедовалась программа строительства «коммунистического общества», замененная позже на концепцию «развитого социалистического общества». При этом от общественности скрывались громадные жертвы, принесенные советскими людьми во имя строительства «светлого будущего». Под грифом секретности были закрыты такие темы, как сталинские репрессии, депортации, уничтожение ни в чем неповинных граждан, и даже тема ужасного голода в 30-е годы XX века была под строжайшим секретом. При острейших дискуссиях прошел XVI съезд Компартии Казахстана, делегатом которого был Н.А. Назарбаев.

Половинчатость реформ, начатых М.С. Горбачевым, проявилась в неожиданном смещении с поста Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаева и назначении на эту должность Г.В. Колбина. Волонтеризм, поспешное провозглашаемых идей демократизации и гласности привели к мощнейшим выступлениям декабря 1986 года.

Н.А. Назарбаев оказался в самом эпицентре этих событий. К проблеме причин Декабрьских событий (1986), их последствиям он неоднократно возвращается в своих выступлениях и воспоминаниях. Более того, в постановлении ЦК КПСС от 1 июля 1987 года события декабря 1986 года были охарактеризованы как «проявление казахского национализма» [20].

22 июня 1989 года в Алматы, на XV пленуме ЦК Компартии был рассмотрен организационный вопрос. В связи с избранием на съезде народных депутатов СССР Г.В. Колбина председателем Комитета народного контроля он был освобожден от обязанностей первого секретаря и члена Бюро ЦК Компартии Казахстана.

Выступивший на пленуме член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В.М. Чебриков предложил «избрать первым секретарем ЦК Компартии Казахстана товарища Назарбаева Нурсултан Абишевича». После обсуждения кандидатуры было проведено закрытое (тайное голосование). Председатель счетной комиссии У. Байгельдиев зачитал протокол № 2 заседания счетной комиссии XV пленума ЦК Компартии Казахстана. Было принято постановление: «Избрать т. Назарбаева Н.А. первым (так в тексте – *авт.*) секретарем ЦК Компартии Казахстана» [21, л. 3–4; 22, л. 16]. Постановление было принято единогласно.

Выступивший с ответным словом Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Н.А. Назарбаев поблагодарил членов Центрального Комитета за «оказанное высокое доверие» и подчеркнул, что «будем работать слаженно и дальше». Далее он подчеркнул, что «партия начала перестройку, партия ведет перестройку». В продолжение он заявил: «Мы уверены в том, что перестройка наполнит суверенитет республики правовым и практическим смыслом, позволит поднять экономику, создаст условия для возрождения древней истории, культуры казахского народа, обеспечит полнокровную жизнь его языка, конечно, без ущемления прав всех других языков. Думается, что всем понятно – экономика, культура Казахстана – это неотъемлемая часть богатства и ценностей нашей великой страны в целом» [23, л. 15–17].

Из политических течений конца XX века – консервативного и демократического, к власти в Казахстане пришел лидер демократических взглядов. В отличие от многих функционеров, Н.А. Назарбаев обладал обширными знаниями не только по истории человечества, он также глубоко вникал в законы развития рынка, функционирования экономики и политических систем.

Десятилетиями существовавший в СССР диктат Центра привел к уродливым перекосам в развитии экономики, которые превратили Казахстан в сугубо сырьевой регион с крайне неразвитыми перерабатывающими отраслями. «Застойный» период имеет в Казахстане достаточно определенные экономические параметры. Так, в период с 1975 по 1985 годы шел неуклонный процесс ухудшения состояния экономики и социальной сферы. Особенно страдало сельское хозяйство, подорванное задачей ежегодно сдавать государству миллиард пудов зерна. Нарастали недостатки в капитальном строительстве. В постоянном дефиците были многие виды продуктов – мясо, молоко; остро ощущалась нехватка жилья.

В течение всего исторического пути Советский Казахстан оставался республикой преимущественно сырьевой направленности, где преобладали добывающая и аграрная отрасли производства с низкой эффективностью труда, ориентированные на отсталые технологии. Это неравенство особенно было заметно по сравнению с прибалтийскими республиками СССР и ее европейской частью. Произведенный национальный доход в Казахстане, например, в 1981–1985 годы равнялся 1,3%, в то время как в Белоруссии эти показатели составляли 5,6%, в Латвии – 3,7%, в Литве – 4,7% и т.д. [24, с. 605].

Такое же соотношение было характерно и по другим показателям. В результате, отставали и реальные доходы на душу населения республики. При этом, как правило, во внимание не брались такие негативные факты, как экологическое неблагополучие Казахстана, особенно характерное для регионов, прилегающих к Семипалатинскому ядерному полигону, Аральскому морю; в городах Караганда, Усть-Каменогорск и Джезказган существовала скрытая безработица, страдало качество жилья, хромала система здравоохранения. Состояние общества становилось нестабильным, и кризисные явления нарастали все больше [23, л. 15–17].

Негативные явления в общественной жизни приняли столь очевидный характер, что после долгих лет молчания стали признаваться даже на высших партийных форумах, в частности, на XXVII съезде КПСС. Но вместо коренного пересмотра и критического анализа всей концепции «строительства коммунистического общества», поиска альтернативных путей развития страны, руководство КПСС, с приходом к власти каждого нового лидера, осуществляло лишь реанимационные меры по возрождению «больного организма». Эту закономерность отмечали многие исследователи.

Вышесказанное не отрицает, что в Казахстане за годы советской власти произошли крупные качественные сдвиги в экономике, в сферах социального обеспечения и образования. К 1979 году в республике, население которой выросло до 17 млн. человек, были возведены новые города и населенные пункты, созданы крупные индустриальные центры, проложены новые шоссейные, железнодорожные коммуникации и т.д.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века политические процессы, происходящие в обществе, набрали достаточно высокий темп. Волна перестройки выталкивает на

передний край Н.А. Назарбаева, обладающего врожденным талантом, интеллектом, интуицией, сильным характером, большим упорством. Перефразируя слова Шарля де Голля скажем, что он решительно становится «хозяином действий». Как показывает анализ событий 1990-х годов, в период распада СССР стали отчетливо видны два направления. Лидеры некоторых республик избрали «консервативный» путь, в котором доминировали догмы советского общества – сохранение однопартийной системы, отсутствие полноценного рынка и т.д. Н.А. Назарбаев избрал путь реформ с развитием многопартийности, уважением прав личности, развитием рынка. Эти меры позволили республике провести масштабные и глубокие изменения в экономике и решить такие важнейшие задачи, как насыщение рынка продуктами и другими товарами народного потребления.

Была сломана монопольная власть КПСС, в Казахстане заработали институты народовластия, реального парламентаризма. Свободу получили независимые средства массовой информации.

Глубокие изменения произошли в сфере образования и культуры. Люди получили возможность учиться в альтернативных центрах образования: частных школах, высших учебных заведениях, стала функционировать частная медицина.

В 1993 году была учреждена Международная стипендия Президента Республики Казахстан «Болашак», по которой тысячи молодых казахстанцев получили возможность обучения в элитных университетах мира.

Были реабилитированы огульно осужденные и репрессированные политические деятели и представители культуры. Именами многих из них названы города и улицы.

Были приняты государственные программы по социально-экономическому развитию казахстанского общества:

Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса – 2020»;

Дорожная карта занятости 2020;

Программа развития регионов до 2020 года;

Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015–2019 годы;

Государственная программа жилищного строительства «Нұрлы жер»;

Государственные программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на разные периоды;

Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020»;

Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму;

Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан.

В 2017 г. был принят указ о переходе казахской письменности на латинскую графику.

Заслуги

Возрождение в конце XX столетия древней государственности на территории современного Казахстана стало итогом стечения разнообразных общественно-политических, социально-экономических, идеологических факторов объективного и субъективного характера. Новейшая история Казахстана, насчитывающая уже

три десятилетия, убедительно доказала народу Казахстана, как и всему мировому сообществу, что благодаря лидерским качествам Первого Президента в числе других факторов, Республика Казахстан стала состоявшимся суверенным государством, занявшим достойное место в мировом сообществе.

Итоги такого краткосрочного исторического прорыва без кровопролитных столкновений внутри страны, без сокрушительных экономических кризисов, без глубоких политических и социальных потрясений являются ярким свидетельством проведения разумной политики Первым Президентом Казахстана.

Признание лидерских качеств Н.А. Назарбаева в масштабах Казахстана началось еще в советский период, когда он был избран Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана в 1989 году и занимал эту должность до 1991 года. По негласным законам партийного устава того времени, согласно норм Конституции СССР и Казахской ССР, он стал фактическим главой союзной республики. С февраля по апрель 1990 г. был избран Председателем Верховного Совета Казахской ССР. Совмещая эту должность с должностью Первого секретаря ЦК КПК и умело используя этот двойной статус, Н.А. Назарбаев ставил перед союзным центром вопросы расширения самостоятельности Казахстана в решении экономических вопросов на своей территории. Он обосновывал необходимость кардинального обновления разрушающегося Союза ССР путем заключения нового союзного договора.

Начинается новый этап в жизни политического лидера. В 1990 году на основе Закона «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР» от 24 апреля 1990 года Н.А. Назарбаев был избран депутатами Верховного Совета в качестве Президента Казахской ССР [2, с. 111]. Хотя в этот период он еще оставался первым руководителем компартии республики, внутри страны и на международной арене Н.А. Назарбаев выступал в качестве легитимно избранного Президента Казахской ССР.

Н.А. Назарбаев во время принятия присяги Президента Казахской ССР.
10 декабря 1991 г. // Назарбаев Нурсултан Абишевич – основатель Независимого государства. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010. – С. 64

Всенародное избрание Н.А. Назарбаева в 1991 году Президентом и последовавшее за этим сложение полномочий Первого секретаря ЦК КП Казахстана четко указали на предпочтение Н.А. Назарбаева в сторону современных и эффективных форм управления. Свидетельством этому являются результаты всенародных выборов

Президента, когда за избрание Н.А. Назарбаева проголосовали 98,7% избирателей, участвовавших в голосовании [2, с. 128].

Приверженность к ценностям демократии и эффективному управлению Н.А. Назарбаева давало возможность казахстанскому обществу сделать шаг от тоталитаризма к демократии. Президент Казахстана по этому поводу говорил: «В первые годы, когда мы добились независимости, остро стоял вопрос о создании основ государственности и управления страной, которое на основе несовершенной демократии было серьезно расшатано, и мы объективно двинулись в сторону централизации. В последующем, главной задачей стало достижение стабильности, прежде всего экономической, что также потребовало усиления централизации, прежде всего в финансовой и кадровой функциях государства» [25, с. 1]. 15 ноября 1993 года была введена в обращение национальная валюта – тенге.

Весомый вклад в такую поддержку населением политики Н.А. Назарбаева внесла созданная по его инициативе Ассамблея народа Казахстана. Идея создания Ассамблеи была изначально провозглашена Н.А. Назарбаевым в 1992 году на Первом Форуме народов Казахстана. 1 марта 1995 года Указом Президента РК Ассамблея была признана в качестве консультационно-совещательного органа при главе государства [26, с. 168]. Это общественный институт, конституционно наделенный обширными правами, возможностями, стал мощным инструментом сплочения этнических групп, живущих в республике.

Со времени приобретения независимости Казахстан стал полноправным и авторитетным членом мирового сообщества: член ООН, ОБСЕ и других международных организаций. В ряде случаев Казахстан выступал в качестве миротворца между конфликтующими сторонами. Огромными достижениями стали делимитация и демаркация границ Казахстана. Республика является одной из редких стран в мире, которая за короткий период решила все пограничные проблемы. Были организованы пограничная служба и таможенные органы. В январе 1992 года началась разработка концепции по военной стратегии, а 11 февраля 1992 года была принята военная доктрина. В результате принятых мер были созданы Вооруженные Силы Казахстана, отвечающие современным требованиям.

Н.А. Назарбаев безоговорочно поддержал политику вывоза из Казахстана ядерных арсеналов. Лидеры крупнейших держав высоко оценили меры по нераспространению ядерного оружия и ядерной безопасности Казахстана [27, с. 16–20]. Президент США Барак Обама особо подчеркнул, что Президент Назарбаев является одним из образцовых лидеров в мире в вопросах нераспространения и ядерной безопасности [27, с. 16].

Граждане Казахстана полетели в космос.

90-е годы XX века были примечательны и тем, что мир, особенно развитые страны, переходили к совершенно новому состоянию. Революции в технологическом развитии неумолимо меняли и экономические отношения, и политические институты.

Правовая база всех экономических и политических отношений закладывается в Основном Законе страны – Конституции. Старый текст Конституции и все вносимые в первые годы изменения содержали в себе ряд признаков и атрибутов советской системы, что делало ее непригодной в качестве законодательной основы. Так случилось и с Конституцией, принятой в январе 1993 года. По инициативе Н.А. Назарбаева была начата работа по принятию нового Основного Закона страны.

Была образована Конституционная Комиссия, в состав которой вошли видные правоведы, государственные и общественные деятели.

Н.А. Назарбаев как председатель Комиссии и как Глава государства подписал Указ «О проведении 30 августа 1995 года республиканского референдума». Принятию нового основного закона предшествовало масштабное обсуждение его проекта гражданами Казахстана. Всего состоялось 33 тысячи коллективных обсуждений, в которых приняли участие более трех миллионов человек. Результатом обсуждений стало внесение более 30 тысяч предложений и замечаний. В 55 статей было внесено более 1100 поправок и дополнений. Явка на референдум была впечатляющей – 90,6% избирателей. Абсолютным большинством в 90% избирателей Конституция была принята. С тех пор этот день стал государственным праздником – Днем Конституции Республики Казахстан. Новый основной закон открыл простор для дальнейших политических и экономических реформ в стране.

В 1994 году Президент РК Н.А. Назарбаев выступил перед профессорско-преподавательским составом МГУ им. М.В. Ломоносова с инициативой создания Евразийского экономического союза. Внешняя политика страны была ориентирована на развитие сотрудничества и добрососедства с международным сообществом. «Казахстану, находящемуся в центре животворных артерий Евразии, сама судьба предначертала вести так называемую многовекторную политику», – подчеркивает Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев [28, с. 196].

Основанная в 1999 году по инициативе Президента, как партия «Отан», в 2006 году организация была переименована в Народно-Демократическую партию «Нур Отан», а в 2013 году – в партию «Нур Отан». Она имеет депутатское большинство в Парламенте Казахстана. В 1999 году 39 членов «Нур Отан» стали депутатами Парламента, из них 12 – депутаты Сената, 27 – Мажилиса.

В 2005 году партия «Отан» выдвинула Н.А. Назарбаева кандидатом в Президенты Казахстана и инициировала создание предвыборного блока «Народная коалиция Казахстана в поддержку кандидата в Президенты Нурсултана Абишевича Назарбаева».

С учетом этих и других обстоятельств Парламент Республики Казахстан 14 июня 2010 года внес поправки в Конституционный Закон «О Первом Президенте Республики Казахстан» от 20 июля 2000 года, согласно которым Президент Н.А. Назарбаев признан Лидером нации. Тем самым, легитимная институционализация Н.А. Назарбаева в качестве общенационального Лидера была поднята на новый уровень. 30 августа 1995 г. была принята новая Конституция, где нашли отражение основополагающие принципы современного демократического, светского и социального государства.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия на исторической арене появляется лидер, который мобилизует население для решения проблем, рожденных кризисом социалистической экономики и политического устройства.

В качестве лидера выступает Н.А. Назарбаев, способный реагировать на новые вызовы и адаптировать систему к новым условиям.

Под его руководством Казахстану удалось избежать дезинтеграции и дестабилизации общества, снизить остроту противоречий в обществе, стабилизировать и интегрировать Казахстан в мировое сообщество демократических государств.

Политика Первого Президента, Лидера нации (Елбасы) позволила организовывать съезды лидеров мировых и традиционных религий в Астане, где решались узловые

вопросы современности. Казахстан из площадки, откуда уходили ракеты в небо, сам стал космической державой.

За этот короткий период – 30 лет – произошли огромные, глобальные изменения. Была выстроена рыночная экономика, новая политическая реальность. С истинно и досконально эти события получили освещение в монографии Елбасы «Три десятилетия независимости». По словам самого Н.А. Назарбаева Это был поиск новой модели «Мы искали свой путь – «казахстанский путь»», – подчеркивал он.

Обновилась духовная жизнь. Такие государственные программы, как «Культурное наследие» (2004–2011), «Народ в потоке истории» (2014–2016), «Рухани жаңғыру» (2017) и «Семь граней Великой степи» (2018), стали глобальными трендами и их претворение в жизнь совершенно изменило мироощущение казахстанцев. Возвращение и оцифровка материалов, обнаруженных в архивах США, КНР, России, Германии, Турции, Ирана и других государств, расширили горизонты национальной истории. Сообщество обществоведов благодарно Елбасы за эти проекты.

Было торжественно проведено празднование 550-летия образования Казахского ханства, а также переводятся на казахский язык 100 учебников мировой общественной мысли. Более 80 книг были выпущены в свет в 2018 г.

С 1989 по 2019 годы произошли огромные демографические изменения. Численность населения республики составила более 18 млн. человек. В условиях новейшего времени Н.А. Назарбаев стал основателем независимого, светского и демократического Казахстана.

Историки любят сравнения. Ими подсчитано, что с 1917 по 1947 годы, т.е. за 30 лет под предлогом модернизации советской страны было погублено около 50 млн. человеческих жизней, более 28 млн. погибло во время Великой Отечественной войны. Страна прошла голод, систему ГУЛАГ, преследования инакомыслия.

За такие же 30 лет – Казахстан без кровопролития и голода совершил глубокую модернизацию и создал эффективное и дееспособное государство.

Все эти достижения стали возможны благодаря взвешенной политике Первого Президента Казахстана – Елбасы и его соратников.

Независимость труднее сохранить, чем получить. Принимая на себя такую большую ответственность, нереально угодить всем. Слова Нурсултана Назарбаева, Первого Президента Казахстана: «У меня нет другой судьбы, кроме судьбы служения народу», и дела, созвучные его словам, являются высшим доказательством его безграничного служения всему Казахстану.

19 марта 2019 года Первый Президент Казахстана – Елбасы Н.А. Назарбаев добровольно сложил с себя полномочия, объявив в специальном телеобращении: «Сегодняшнее обращение особое. Я принял непростое для себя решение – сложить с себя полномочия Президента Республики Казахстан» [29]. При этом Н.А. Назарбаев остался на посту Председателя Совета безопасности Республики Казахстан, Пожизненным членом Конституционного Совета РК, председателем партии «Nur Otan», председателем Ассамблеи народа Казахстана.

Память

20 марта 2019 г. Указом Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева город Астана переименован в город Нур-Султан, а центральные улицы областных городов переименованы в улицы и проспекты Нурсултана Назарбаева. Тем же указом Н.А. Назарбаев награжден знаком отличия «Қазақстанның Еңбек Ері»

Сооружены памятники и бюсты Н.А. Назарбаеву в Кыргызстане (г. Чолпон-Ата), в Молдове (г. Комрат), в Турции (г. Анкара), в Украине (г. Днепродзержинск (сейчас – Каменское), а также в нескольких городах Казахстана: Нур-Султане, Алматы, Талдыкоргане.

1 декабря в РК отмечается как День Первого Президента, который также является государственным праздником и выходным днём.

Список литературы и источников:

1. «Казахстан» Национальная энциклопедия Т. 4 / Гл. ред. Б. Аяган. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2006. – 560 с.
2. Нурсултан Назарбаев. Биография. – Астана: Деловой Мир Астана, 2012. – 304 с.
3. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 139. Д. 2463.
4. Сагдиев М.Р. Биік арман айғағы: Өмірбаян хикаяттары. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. – 236 б.
5. Михаил Исиналиев – политик и дипломат: Документальные очерки / Сост. И.М. Козыбаев. – Алматы: Раритет, 2018 – 496 с.
6. Сулейменов Т. Избранные статьи, выступления, интервью. – Астана, 2013. – 520 с.
7. Токаев К.-Ж.К. Свет и тень: очерки казахстанского политика / Касым-Жомарт Токаев. – М.: Восток-Запад, 2008. – 540 с.
8. Горбачев М.С. Наедине с собой – М.: Грин Стрит, 2012 – 688 с.
9. Млечин Л.М. Назарбаев между медведем и драконом. – Спб., Алматы, 2015. – 381 с.
10. Олкотт Брилл Марта. Казахстан: непроеденный путь. – М.: Гендальф, 2003. – 354 с.
11. Аяганов Б. Егемендік елшісі // Лениншіл жас. – 1990. – № 191 (12478). – 5 қазан.
12. Аяганов Б. Трансформация огня // Ленинская смена. – 1990. – № 201 (12337). – 19 октября.
13. Сәдуақасов Т. Назарбай би және туган өлке тарихы: (тарихи-танымдық жинақ). – Астана, 2000. – 232 с.
14. Аяган Б.Г., Ауанасова А. Нурсултан Назарбаев: человек у власти. – Алматы: Литера-М, 2015. – 376 с.
15. Аяган Б.Г. Становление и политика. Документы эпохи. Ч. I / Институт истории государства. – Астана; 2009. – 110 с.
16. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Т. 5. – Алматы: Атамұра, 2010. – 680 с.
17. Современная история Казахстана: Хрестоматия / Сост. А. Ауанасова, А. Сулейменов / Под ред. Б. Аягана. – Алматы: Раритет, 2010. – 560 с.
18. Аяган Б., Ауанасова А., Сулейменов А. Новейшая история Казахстана: Кризис и распад советской системы. – I том. – Алматы: ТОО Литера-М, 2011. – 320 с.
19. Назарбаев Н.А. Без правых и левых. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 254 с.
20. Центральный Комитет КПСС принял постановление «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» // Казахстанская правда. 1987. – № 165 (19.591). – 16 июля.
21. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1324.
22. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 5 Н. Оп. 6/1. Д. 1010.
23. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 5 Н. Оп. 1/3. Д. 3345.
24. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Т. 4. – Алматы: Атамұра, 2009. – 768 с.
25. 1998 год должен стать годом начала реализации Стратегии-2030 / Выступление Президента Н.А. Назарбаева на республиканском совещании акимов 23 декабря 1997 года // Казахстанская правда. – 1997. – № 269 (22469). – 25 декабря.
26. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 1994–1995 годы. – Астана: Деловой Мир Астана, 2011. – 576 с.
27. Мир о Нурсултане Назарбаеве / Под ред. профессора Б.Г. Аягана. – Астана, 2010. – 230 с.
28. Токаев К. Свет и Тень. – Астана: 2007. – 576 с.
29. Обращение Главы государства Нурсултана Назарбаева к народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2019. – № 54 (28931). – 20 марта.

Автор: Аяган Б.Г., д.и.н., проф.

СПИСОК АВТОРОВ

Абдулина Аксункар Турсуновна – ведущий научный сотрудник Отдела этнографии и антропологии Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, кандидат исторических наук.

Абылхожин Жулдузбек Бекмухамедович – главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, доктор исторических наук, профессор.

Айтмухамбетова Бахытжамал Ахметгалиевна – директор Мемориально-музейного комплекса академика К.И. Сатпаева.

Аминов Талгат Махметович – ведущий научный сотрудник Института истории государства КН МОН РК, кандидат исторических наук, доцент.

Амребаев Айдар Молдашевич – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук.

Апендиев Тимур Акимханович – руководитель департамента научно-организационных работ НАН РК, зав. Отделом исторической демографии и Ассамблеи народа Казахстана, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, доктор PhD.

Аяган Буркитбай Гелманович – директор Института истории государства КН МОН РК, доктор исторических наук, профессор.

Балтабаева Кульгазира Нурановна – директор ассоциации выпускников Казахского национального университета им. аль-Фараби, кандидат исторических наук.

Борбасов Саин Молдагалиевич – советник директора Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, доктор политических наук, профессор.

Даулетхан Алимгазы – ведущий научный сотрудник Отдела древней и средневековой истории Казахстана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, кандидат исторических наук.

Досымбаева Айман Медеубаевна – профессор кафедры Ассамблеи народа Казахстана Таразского государственного университета им. М. Дулати, доктор исторических наук.

Енсенов Канат Алексеевич – ведущий научный сотрудник Института истории государства КН МОН РК, кандидат исторических наук.

Женис Жомарт Женисулы – старший преподаватель кафедры истории и религиоведения Университета иностранных языков и деловой карьеры, кандидат исторических наук.

Жугенбаева Гульбану Саламатдиновна – зав. Отделом историографии, источниковедения и современной методологии, главный научный сотрудник, Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, доктор исторических наук.

Жумагулов Калкаман Турсынович – профессор кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения КазНУ им. аль-Фараби, доктор исторических наук, Кавалер ордена «Кұрмет», почетный академик НАН РК, Почетный профессор Геттингенского университета, Почетный работник образования РК.

Жунисбаев Алмас Абдиганиевич – научный сотрудник Отдела истории Казахстана XX в. Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, докторант.

Жусип Султан Хан Акулулы – директор научно-исследовательского института «Алаш» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат филологических наук.

Закарья Рахметолла – младший научный сотрудник Отдела внешних связей и международного кластера Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, магистр гуманитарных наук, докторант.

Зангиров Еркембай Жумахметулы – зав.отделом газеты «Алматы акшамы», академик Международной академии информатизации.

Избаиров Асылбек Каримович – главный научный сотрудник Отдела всемирной истории Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, доктор исторических наук.

Кабдушев Болат Жоламанович – заведующий кафедрой «История и культура Казахстана» Алматинского университета энергетики и связи им. Гумарбека Дауксева, кандидат исторических наук.

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, доктор исторических наук, профессор.

Кажыбек Ерден Задаулы – директор Института языкознания им. А. Байтурсынова, доктор филологических наук, профессор.

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна – ведущий научный сотрудник Отдела историографии, источниковедения и современной методологии Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, кандидат исторических наук, доцент.

Камзабекулы Дихан – проректор Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева, академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор.

Коныратбаев Одалы Молдалыулы – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра «Мухтароведение» Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, кандидат исторических наук, доцент.

Карибаев Берекет Бахытжанович – зав. кафедрой истории Казахстана КазНУ им. аль-Фараби, член-корр. НАН РК, доктор исторических наук, доцент.

Козыбаева Махаббат Маликовна – Ученый секретарь Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, доктор PhD.

Лебаев Фархат Рашидович – научный сотрудник Отдела всемирной истории Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, магистр гуманитарных наук, докторант.

Мамытова Сауле Насеновна – профессор кафедры истории Казахстана, зав. кафедрой Ассамблеи народа Казахстана Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова, доктор исторических наук.

Ногайбаева Мендигуль Сагатовна – декан факультета истории, археологии и этнологии КазНУ им. ал-Фараби, кандидат исторических наук, доцент.

Омарбеков Талас Омарбекович – профессор КазНУ им. аль-Фараби, Академик НАН РК, доктор исторических наук.

Ошан Жанымхан – ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, кандидат исторических наук.

Сабитов Жаксалык Муратович – вице-президент АО Научного центра государственной научно-технической экспертизы, доктор PhD.

Сактаганова Зауреш Галымжановна – директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, доктор исторических наук, профессор.

Смагулов Болат Кудайбергенович – ведущий научный сотрудник Отдела этнологии и антропологии Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, кандидат исторических наук, доцент.

Токтабай Ахмет Уалханович – главный научный сотрудник Отдела этнологии и антропологии Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, доктор исторических наук, профессор.

Турсун Хазретали Маханулы – профессор кафедры истории Казахстана Международного казахско-турецкого университета им. Ходжа Ахмета Яссауи, доктор исторических наук.

Ужкенов Ернар Муратович – ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, зав. Отделом древней и средневековой истории Казахстана, кандидат исторических наук.

Шашаев Ауезхан Кадыржанович – зам. директора по связям с общественностью Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, кандидат исторических наук, доцент.

Шаяхметов Ринат Равильевич – исследователь.

Шилдебай Сабит Камытбекович – зав. Отделом истории Казахстана XX в., ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, кандидат исторических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Кабульдинов З.Е.</i>)	3
---	---

Раздел 1 ВЕЛИКИЕ ИМЕНА ДРЕВНОСТИ И ТЮРКСКИХ КАГАНАТОВ (до сер. VI – VIII вв.)

1 Анахарсис (VII–VI вв. до н.э.) (<i>Зангиров Е.Ж.</i>)	7
2 Томирис (VI в. до н.э.) (<i>Избасаров А.К.</i>)	8
3 Зарина (V–IV вв. до н.э.) (<i>Досымбаева А.М.</i>)	10
4 Модэ шаньюй (ок. 234–174 гг. до н.э.) (<i>Ошан Ж.</i>)	12
5 Аттила (ок. 395–453) (<i>Жумагулов К.Т.</i>)	14
6 Бумын каган (490–552) (<i>Ужкенов Е.М.</i>)	27
7 Муқан каган (д.р.н.–572) (<i>Ужкенов Е.М.</i>)	36
8 Эль-терес каган (Кутлуг) (д.р.н.–691) (<i>Ошан Ж.</i>)	45
9 Капаган каган (д.р.н.–716) (<i>Омарбеков Т.О.</i>)	47
10 Тоньюкук (650–726) (<i>Смагулов Б.К.</i>)	49
11 Кюль-тегин (684–731) (<i>Ошан Ж.</i>)	51
12 Бильге каган (683–734) (<i>Ужкенов Е.М.</i>)	53

Раздел 2 ВЕЛИКИЕ ИМЕНА ДОМОНГОЛЬСКОЙ ЭПОХИ (VIII–XII вв.) И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (XIII–XV вв.)

13 Абу Наср аль-Фараби (870–950) (<i>Дербисали А.</i>)	56
14 Сатук Богра хан (895–956) (<i>Даулетхан А.</i>)	69
15 Коркыт ата (ок. X–XI вв.) (<i>Абсадык А.</i>)	71
16 Юсуф Баласагуни (ок. 1020 г. – ок. 1070 г. (<i>Апендиев Т.</i>)	73
17 Махмуд аль-Кашгари (1029/1038–1101) (<i>Досымбаева А.М.</i>)	74
18 Ходжа Ахмет Яссауи (1093–1166) (<i>Досымбаева А.М.</i>)	76
19 Тогрул хан (1130–1204) (<i>Шашаев А.К.</i>)	77
20 Джучи (Жошы) хан (1179–ок. 1225) (<i>Ногайбаева М.С.</i>)	79
21 Бейбарс султан (около 1217/18–1277) (<i>Женис Ж.Ж.</i>)	87
22 Узбек (Озбек) хан (1312/13–1341/42) (<i>Ногайбаева М.С.</i>)	89
23 Урус (Орыс) хан (д.р.н.–1377) (<i>Ногайбаева М.С.</i>)	91
24 Едыге беклярбек (1352–1419) (<i>Жугенбаева Г.С.</i>)	93
25 Токтамыш (Токтамыс) хан (1380–1395) (<i>Жугенбаева Г.С.</i>)	96

Раздел 3 ВЕЛИКИЕ ИМЕНА КАЗАХСКОГО ХАНСТВА (XV–XVIII вв.)

26 Асан Кайгы (XV в.) (<i>Абсадык А.</i>)	99
27 Керей хан (начало XV в.–1460-е гг.) (<i>Карибаев Б.К.</i>)	100
28 Жанибек хан (нач. вт.пол. XV в.) (<i>Карибаев Б.К.</i>)	116
29 Касым хан (ок. 1445–1521) (<i>Карибаев Б.К.</i>)	128
30 Мухаммед Хайдар Дулати (1499–1551) (<i>Дербисали А.</i>)	140
31 Хакназар хан (ок. 10–20-х гг. XVI в.–1580) (<i>Карибаев Б.К.</i>)	149
32 Кадыргали Жалаири (д.р.н. – после 1602 г.) (<i>Сабитов Ж.</i>)	163
33 Есим хан (д.р.н. 1645) (<i>Омарбеков Т.О.</i>)	165

34	Жангир хан (д.р.н. – начало XVII вв.–1652) (Карибаев Б.К.)	177
35	Жалантос батыр (1576–1656) (Омарбеков Т.О.)	189
36	Карасай батыр (1598–1671) (Лебаев Ф.Р.)	199
37	Айтеке би (1644–1700) (Амребаев А.М.)	201
38	Тауке хан (д.р.н.–1715) (Сабитов Ж.)	203
39	Толе би (1663–1756) (Амребаев А.М.)	215
40	Казыбек би (вт. половина XVII–XVIII вв.) (Сактаганова З.Г.)	217
41	Монке би (ок. 1675–1756) (Амребаев А.М.)	230
42	Ақтамберды жырау (1675–1768/69) (Апендиев Т.А.)	232
43	Богенбай батыр (1690–1775/1776 /1778) (Шашаев А.К.)	235
44	Кабанбай батыр (1691–1769) (Енсенов К.)	236
45	Жанибек батыр (1693–1752) (Абсадық А.)	239
46	Бухар жырау (1693–1787/1668–1781) (Мамытова С.Н.)	240
47	Абулхайр хан (ок. 1680–1748) (Баттабаева К.Н.)	242
48	Райымбек батыр (XVIII в.; ок. 1705–1785 гг. (Сактаганова З.Г.)	257
49	Наурызбай батыр (XVIII в.; ок. 1706/08–1781 гг.) (Сактаганова З.Г.)	259
50	Султанмамет султан (1710–1794) (Кабутдинов З.Е.)	261
51	Абылай хан (1711/12–1780/81) (Кабутдинов З.Е.)	274

Раздел 4 ВЕЛИКИЕ ИМЕНА КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА (1-я половина XVIII в. – 1917 г.)

52	Букей (Бокей) хан (ок. 1748/49–1815) (Абдулина А.Т.)	290
53	Исатай Тайманов (Тайманулы) (1791–1838) (Каипбаева А.Т.)	303
54	Махамбет Утемисов (Отемисулы) (1803–1846) (Каипбаева А.Т.)	319
55	Таттимбет Казангапулы (1815/1817–1859/1860) (Сактаганова З.Г.)	321
56	Суюнбай Аронулы (1815–1898) (Лебаев Ф.Р.)	333
57	Курмангазы Сагырбайулы (1818–1889) (Даулетхан А.)	335
58	Даулеткерей Шигаев (Шыгайулы) (1820–1887) (Аминов Т.М.)	337
59	Биржан сал Кожагулулы (1834–1897) (Апендиев Т.А.)	340
60	Чокан Валиханов (1835–1865) (Айтмұхамбетова Б.А.)	342
61	Кенесары Касымов (Касымулы) (1837–1847) (Кабутдинов З.Е.)	355
62	Ибрай Алтынсарин (1841–1889) (Лебаев Ф.Р.)	370
63	Ақан серз Кораңсаулы (1843–1913) (Зангиров Е.)	380
64	Абай Құнанбаев (Құнанбайулы) (1845–1904) (Абдулина А.Т.)	382
65	Шакарим Құдайбердиев (1858–1931) (Шашаев А.К.)	393
66	Алихан Букейханов (Бокейхан) (1866–1937) (Аққулы (Жусип С.-Х.)	395
67	Ахмет Биримжанов (Беремжанов) (1871–1927) (Ибраева А.Г.)	398
68	Хаджимукан Мунайтпасов (1871–1948) (Смагулов Б.К.)	400
69	Ахмет Байтұрсынов (Байтұрсынулы) (1872–1937) (Кажыбек Е.)	402
70	Амангельды Иманов (1873–1919) (Закарья Р.)	412
71	Миржакып Дулатов (Дулатулы) (1885–1935) (Женис Ж.Ж.)	414
72	Жаханша Досмухамедов (1887–1938) (Ибраева А.Г.)	415
73	Халел Габбасов (1 октября 1888–1937) (Козыбаева М.М.)	417
74	Султанмахмұт Торайғыров (1893–1920) (Мамытова С.Н.)	424
75	Хайретдин Болғанбаев (Болғанбай) (1894–1937) (Камзабекулы Д.)	426
76	Кошке Кеменгеров (Кеменгерулы) (1896–1937) (Камзабекулы Д.)	428
77	Оспан батыр (1899–1951) (Борбасов С.М.)	431

Раздел 5
ВЕЛИКИЕ ИМЕНА СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА (1917–1990) И
ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ (с 1991 г.)

78	Джамбул Джабаев (1846–1945) (<i>Айтмұхамбетова Б.А.</i>).....	433
79	Мухамеджан Тынышпаев (1879–1938) (<i>Жугенбаева Г.С.</i>).....	435
80	Сейткали Мендешев (1882–1938) (<i>Шилдебай С.К.</i>).....	444
81	Алиби Жангильдин (1884–1953) (<i>Ибраева С.Н.</i>).....	447
82	Санжар Асфендияров (1889–1938) (<i>Джунисбаев А.А., Шилдебай С.К.</i>).....	459
83	Мустафа Шокай (1890 (1891)–1941) (<i>Шилдебай С.К.</i>).....	479
84	Назир Торекулов (Тюрякулов) (1892–1937) (<i>Турсун Х.</i>).....	493
85	Магжан Жумабаев (1893–1938) (<i>Борбасов С.М.</i>).....	495
86	Сакен Сейфуллин (1894–1938) (<i>Абылхожин Ж.Б.</i>).....	497
87	Турар Рыскулов (1894–1938) (<i>Коныратбаев О.М., Шилдебай С.К.</i>)	499
88	Султанбек Ходжанов (1894–1938) (<i>Турсун Х.М.</i>).....	521
89	Ныгмет Нурмаков (1895–1937) (<i>Кабдушев Б.Ж.</i>).....	523
90	Мухтар Ауэзов (1897–1961) (<i>Закарья Р.</i>).....	540
91	Каныш Сатпаев (1899–1964) (<i>Айтмұхамбетова Б.А.</i>).....	542
92	Смагул Садвакасов (Садуакасов) (1900–1933) (<i>Камзабекулы Д.</i>).....	554
93	Жумабай Шаяхметов (1902–1966) (<i>Шаяхметов Р.Р., Кабульдинов З.Е.</i>).....	557
94	Сабыр Рахимов (1902–1945) (<i>Токтабай А.У.</i>).....	572
95	Алькей Маргулан (1904–1985) (<i>Мамытова С.Н.</i>).....	579
96	Нуртас Ундасынов (Ондасынов) (1904–1989) (<i>Аминов Т.М.</i>).....	581
97	Бауыржан Момышулы (1910–1982) (<i>Смагулов Б.К.</i>).....	583
98	Динмухамед Кунаев (Конаев) (1912–1993) (<i>Аяган Б.Г.</i>).....	592
99	Жумабек Ташенев (1915–1986) (<i>Аяган Б.Г.</i>).....	603
100	Рахимжан Кошкарбаев (1924–1988) (<i>Козыбаева М.М.</i>).....	616
101	Нурсултан Назарбаев (1940) (<i>Аяган Б.Г.</i>).....	623
СПИСОК АВТОРОВ.....		635

Комитет науки МОН РК
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Сборник материалов

Научное издание

ТОО «Литера-М» –
директор Мукашов Куанышбек

Сдано в набор 20.11.2019. Подписано в печать 02.12.2019

Формат 70*100 1/16. Гарнитура «Times New Roman»

Офсетная бумага. Офсетная печать. Усл-печ.л. 40

Тираж 1000 экз.

Переплетено АО «Алматы-Болашак»